

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА
СОВЕТСКОГО
ГОСУДАРСТВА
1917–1991 гг.

Документы
и материалы

1917–1924 гг.

ТОМ
КНИГА 4

Религиозные объединения,
духовенство и верующие,
общественные организации
и граждане о вероисповедной
политике советского
государства и религиозной
ситуации в стране

Архив Президента Российской Федерации (АП РФ)
Российский государственный архив
социально-политической истории (РГАСПИ)
Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)
Российский государственный исторический архив (РГИА)
Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)
Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)
Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ)
Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)
Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ (ЦА ФСБ РФ)
Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО)
Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ)
Центральный муниципальный архив Москвы (ЦМАМ)
Научно-исследовательский отдел рукописей
Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ)
Центральный государственный исторический архив
Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)
Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)
Научно-исторический архив Государственного музея истории религии (ГМИР)
Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

**Совет при Президенте Российской Федерации
по развитию гражданского общества
и правам человека**

**Государственный архив
Российской Федерации**

**Российский государственный архив
социально-политической истории**

Президентский центр Б. Н. Ельцина

**Издательство
«Политическая энциклопедия»**

**Международное историко-просветительское,
благотворительное и правозащитное
общество «Мемориал»**

**Институт научной информации
по общественным наукам РАН**

АРХИВ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (АП РФ)
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ (РГАСПИ)
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ГА РФ)
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ (РГИА)
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ (РГВИА)
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ (РГАНИ)
АРХИВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (АВПРИ)
АРХИВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (АВП РФ)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РФ (ЦА ФСБ РФ)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ЦГАМО)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ МОСКВЫ (ЦИАМ)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ АРХИВ МОСКВЫ (ЦМАМ)
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ (НИОР РГБ)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ
АРХИВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (ЦГИА СПб)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (ЦГА СПб)
НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ (ГМИР)
ОБЪЕДИНЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ (ОГАЧО)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

А. К. Сорокин (председатель)

А. С. Кочетова

М. И. Одинцов

В. С. Христофоров

**ИСТОРИЯ
СТАЛИНИЗМА**

Документы

Конфессиональная политика советского государства

1917–1991 гг.

Документы и материалы

В шести томах

Том 1. 1917–1924 гг.

В четырех книгах

Книга 4

Религиозные объединения, духовенство и верующие, общественные организации и граждане о вероисповедной политике советского государства и религиозной ситуации в стране

Составители:

М. И. Одинцов (ответственный составитель),
Ж. В. Артамонова, Н. М. Волхонская,
А. С. Кочетова, А. В. Лукашин

РОССПЭН

Москва

2017

УДК 94(47+57)

ББК 63.3(2)6

К65

*Публикация подготовлена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 14-01-00363а*

**Еврейский
музей**
и центр толерантности

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Еврейского музея и Центра толерантности*

*Работа рекомендована к печати Научным советом РГАСПИ
16 апреля 2016 г.*

Редакционный совет серии:

Й. Баберовски (*Jörg Baberowski*), Л. Виола (*Lynn Viola*), А. Грацнози (*Andrea Graziosi*), А. А. Дроздов, Э. Каррер Д'Анкокс (*Hélène Carrère D'Encausse*), В. П. Лукин, С. В. Мироненко, В. Пасат (*Valeriu Pasat*), Ю. С. Пивоваров, А. Б. Рогинский, Р. Сервис (*Robert Service*), Л. Самуэльсон (*Lennart Samuelson*), А. К. Сорокин, Ш. Фицпатрик (*Sheila Fitzpatrick*), М. А. Федотов, О. В. Хлевнюк

К65

Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг. : Документы и материалы : в 6 т. М. : Политическая энциклопедия, 2017. – (История сталинизма. Документы).

ISBN 978-5-8243-2181-4

Т. 1 : в 4 кн. : 1917–1924 гг.

ISBN 978-5-8243-2183-8

Кн. 4 : Религиозные объединения, духовенство и верующие, общественные организации и граждане о вероисповедной политике советского государства и религиозной ситуации в стране / отв. сост. М. И. Одинцов ; сост. Ж. В. Артамонова, Н. М. Волхонская, А. С. Кочетова, А. В. Лукашин. – 798 с.

ISBN 978-5-8243-2191-3

Книга включает комплекс документов высших и иных органов управления разных конфессий, действовавших в РСФСР и СССР, которые характеризуют как обстоятельства внутренней жизни религиозных объединений и взаимоотношения между ними, так и их отношение к вероисповедной политике государства, партийной антирелигиозной пропаганде и к складывающейся религиозной ситуации в стране.

Сборник сопровождается необходимым научно-справочным аппаратом.

Издание адресовано историкам и религиоведам, правоведам и политологам, социологам и журналистам; преподавателям, аспирантам и студентам образовательных (государственных и духовных) учреждений. Полезно оно будет представителям законодательных и исполнительных органов власти и муниципальных учреждений; правозащитным организациям, религиозным центрам и объединениям, которые смогут получить информацию по различным аспектам истории советской вероисповедной политики и религиозной ситуации в РСФСР и СССР в 1917–1924 годах.

УДК 94(47+57)

ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-8243-2191-3 (кн. 4)

ISBN 978-5-8243-2183-8 (т. 1)

ISBN 978-5-8243-2181-4

© Одинцов М. И., Артамонова Ж. В.,
Волхонская Н. М., Кочетова А. С.,
Лукашин А. В., составление, 2017
© Политическая энциклопедия, 2017

ДОКУМЕНТЫ

№ 1. Послание Поместного собора Российской православной церкви к православному народу

24 ноября 1917 г.

Священный собор всем чадам Православной Российской церкви

Благодать вам и мир
от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа.
(Гал. 1:3)

Великие бедствия постигли уже Родину нашу, но чаша гнева Божия все еще изливается на нас, и новыми грехами умножаем мы сей праведный гнев.

Ко всем несчастьям присоединилась великая междоусобица, охватившая Русскую землю. Одна часть войска и народа, обольщенная обещаниями всяких земных благ и скорого мира, восстала на другую часть, и земля наша обагрилась братскою кровью. Русские ружья и пушки были направлены уже не против врага, но на родные города, не щадя беззащитного населения, жен и детей. Но вождям междоусобицы оказалось мало и этого. Было совершено кощунственное преступление перед православной верой, перед всем православным народом и его историей. В течение ряда дней русские пушки обстреливали величайшую святыню России – наш священный московский Кремль с древними его соборами, хранящими святые чудотворные иконы, мощи св. угодников и древности российские. Пушечным снарядом пробита кровля дома Богоматери, нашего Успенского собора, поврежден образ св. Николая, сохранившийся на Никольских воротах и во время 1812 г., произведено разрушение в Чудовом монастыре, хранящем св. мощи митрополита Алексия. С ужасом взирает православный народ на совершившееся, с гневом и отвращением будут клеймить это злое дело потомки наши, стыд покрывает нас пред всем миром, не можем поднять головы от посрамления и горя. Поистине исполняется и над нами слово Иеремиина плача: «Сором и мерзостью Ты сделал нас среди народов... Ужас и яма, опустошение и разорение – доля наша» (Плач. 3:45, 47). Но чьими же руками совершено это ужасное деяние? Увы! Нашего русского воинства, того воинства, которое мы молитвенно чтим именованном христоролюбивого, которое еще недавно являло подвиги храбрости, смирения, благочестия. Совершители злого дела живут теперь среди нас, с клеймом Каина-братоубийцы, с грехом страшного кощунства на совести; быть может, упоенные кровавой своею победой, они и не думают о сделанном. Но есть Божий суд и Божия правда! Бог поругаем не бывает (Гал. 6:7). Вместо обещанного лжеучителями

нового общественного строения – кровавая распря строителей, вместо мира и братства народов – смешение языков и ожесточенная ненависть братьев. Люди, забывшие Бога, как голодные волки бросаются друг на друга. Происходит всеобщее затемнение совести и разума. Неодинаковая ответственность лежит на разных участниках этого дела, ибо многие из них – думаем, даже большинство – простые и темные люди, сбитые с толку, обманутые и развращенные, и не ведали, что творили, и вся ответственность ложится на обольстителей и руководителей их... «Горе миру от соблазнов, ибо надо прийти соблазнам; но горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит» (Мф. 18:7). Давно уже в русскую душу проникают севы антихристовы, и сердце народное отравляется учениями, ниспровергающими веру в Бога, насаждающими зависть, алчность, хищение чужого. На этой почве обещают они создание всеобщего счастья на земле. Христиане предварены словом Божиим об этих лжеучителях. «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским» (1 Тим. 4:1). «В последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны» (2 Тим. 3:1–4). Открыто проповедуется борьба против веры Христовой, противление всякой святине и самопревознесение против всего, называемого Богом (2 Фес. 2:4). Поэтому не случайно русские пушки, поражая святых кремлевских, ранили и сердца народные, горящие верою православною. Но не может никакое земное царство держаться на безбожии: оно гибнет от внутренней распри и партийных раздоров. Посему и рушится держава Российская от этого беснующегося безбожия. На наших глазах совершается праведный суд Божий над народом, утратившим святину. Вместе с кремлевскими храмами начинает рушиться все мирское строение державы Российской. Еще недавно великая, могучая, славная, она ныне распадается на части. Покинутая благодатью Божиею, она разлагается, как тело, от которого отлетел дух, и совершается реченное пророком: «И в народе один будет угнетаем другим, и каждый – ближним своим; юноша будет нагло превозноситься над старцем, и простолюдин над вельможею» (Ис. 3:5).

Для тех, кто видит единственное основание своей власти в насилии одного сословия над всем народом, не существует родины и ее святых. Они становятся изменниками Родины, которые чинят неслыханное предательство России и верных союзников наших. Но, к нашему несчастью, доселе не родилось еще власти воистину народной, достойной получить благословение церкви Православной. И не явится ее на Русской земле, пока со скорбною молитвою и слезным покаянием не обратимся мы к Тому, без Кого все трудятся зиждущие град.

Священный собор ныне призывает всю Российскую церковь принести молитвенное покаяние за великий грех тех своих сынов, которые, поддавшись прельщению, по неведению впали в братоубийство и ко-

щунственное разрушение святынь народных. Примем содеянное ими как всенародный грех и будем просить Господа о прощении. Сам Господь да пробудит в сердцах их спасительное покаяние и сознание всей вины их перед Богом и русским народом.

Покайтесь же и сотворите плоды покаяния! Оставьте безумную и нечестивую мечту лжеучителей, призывающих осуществить всемирное братство путем всемирного междоусобия! Вернитесь на путь Христов!

«Да воскреснет Бог, и расточатся враги Его, и да бежат от лица Его все ненавидящие Его» (Пс. 67:2).

Опубликовано: Деяния Священного собора православной Российской церкви. Т. 3. М., 1918. С. 185–187.

№ 2. Определение Поместного собора Российской православной церкви «О правовом положении Православной Российской церкви»

2 декабря 1917 г.

1. Православная Российская церковь, составляя часть единой вселенской Христовой церкви, занимает в Российском государстве первенствующее среди других исповеданий публично-правовое положение, подобающее ей как величайшей святыне огромного большинства населения и как великой исторической силе, созидавшей Российское государство.

2. Православная церковь в России в учении веры и нравственности, богослужении, внутренней церковной дисциплине и сношениях с другими автокефальными церквями независима от государственной власти и, руководствуясь своими догматико-каноническими началами, пользуется в делах церковного законодательства, управления и суда правами самоопределения и самоуправления.

3. Постановления и узаконения, издаваемые для себя православною церквью в установленном ею порядке, со времени обнародования их церковной властью, равно и акты церковного управления и суда, признаются государством имеющими юридическую силу и значение, поскольку ими не нарушаются государственные законы.

4. Государственные законы, касающиеся Православной церкви, издаются не иначе как по соглашению с церковной властью.

5. Церковная иерархия и церковные установления признаются государством в силе и значении, какие им приданы церковными постановлениями.

6. Действия органов Православной церкви подлежат наблюдению государственной власти лишь со стороны соответствия их государственным законам, в судебном-административном и судебном порядке.

7. Глава Российского государства, министр исповеданий и министр народного просвещения и товарищи их должны быть православными.

8. Во всех случаях государственной жизни, в которых государство обращается к религии, преимуществом пользуется Православная церковь.

9. Православный календарь признается государственным календарем.

10. Дванадцатые праздники, воскресные и особо чтимые Православною церковью дни признаются в государстве неприсутственными днями.

11. Свобода исповедания и проповедование православной веры, равно и свобода православного богослужения ограждаются государственной властью. Посему под страхом уголовного наказания воспрещается:

1) Публичное поношение и поругание учения православной веры, предметов религиозного почитания и священно-церковнослужителей ее;

2) Осквернение мест богослужения и религиозного почитания, насилие и угрозы для отвлечения из православия.

12. Добровольный выход из православия допускается не ранее достижения возраста, установленного для вступления в брак. Прежде достижения этого возраста дети могут оставить православие только по желанию родителей, и притом лишь в случае оставления православия самими родителями, от детей, достигших 9-летнего возраста, требуется их согласие.

13. Государственное законодательство относительно условий заключения брака лиц православного исповедания устанавливается сообразно с нормами церковного права.

14. Церковное венчание по православному чину признается законною формой заключения брака.

15. Церковно-судебные решения по делам о разводе и о признании совершенного церковью брака незаконным или недействительным признаются в силе судебных решений.

16. Юридические условия и последствия смешанных браков, если один из брачующихся принадлежит к Православной церкви, определяются согласно законодательством последней.

17. Церковные метрические книги ведутся согласно государственным законам и имеют значение актов гражданского состояния.

18. Учреждаемые Православною церковью низшие, средние и высшие школы, как специально богословские, так и общеобразовательные, пользуются в государстве всеми правами правительственных учебных заведений на общем основании.

19. Во всех светских государственных и частных школах воспитание православных детей должно соответствовать духу Православной церкви, преподавание Закона Божия для православных учащихся обязательно как в низших и средних, так и в высших учебных заведениях, содержание законоучительских должностей в государственных школах принимается на счет казны.

20. Удовлетворение религиозных нужд членов Православной церкви, состоящих в армии и флоте, должно быть обеспечено заботой государства; каждая воинская часть должна иметь православное духовенство.

21. Священнослужители, монашествующие и штатные псаломщики свободны от воинской и других личных натуральных повинностей. Слу-

жащие в учреждениях церковных пользуются правами государственной службы.

22. Имущество, принадлежащее установлениям Православной церкви, не подлежит конфискации или отобранию, а самые установления не могут быть упраздняемы без согласия церковной власти.

23. Имущества, принадлежащие установлениям Православной церкви, не подлежат обложению государственными налогами, волостными, городскими и земскими сборами, если эти имущества не приносят дохода путем отдачи их в аренду или наем.

24. Православная церковь получает из средств государственного казначейства по особой смете, составленной высшим церковным управлением и утверждаемой в законодательном порядке, ежегодные ассигнования в пределах ее потребностей, представляя отчетность в полученных суммах на общем основании.

25. Установления Православной церкви, пользующиеся в настоящее время правами юридического лица, сохраняют эти права, а установления, не имеющие их или вновь возникающие, получают таковые права по заявлению церковной власти.

Опубликовано: Собрание определений и постановлений Священного собора православной Российской церкви 1917–1918 гг. Вып. 2. М., 1918. С. 6–8.

№ 3. Из Наказа крестьянского съезда 106-й пехотной дивизии членам Учредительного собрания

3 декабря 1917 г.

[...]

11. Должна быть полная свобода слова, совести, печати, собраний, стачек, союзов и передвижения.

[...]

17. Все граждане, без различия пола и вероисповедания и национальности, должны быть равноправными, полная отмена всех сословий, различий, званий, титулов, знаков отличий и т. п.

[...]

21. Отделить церковь от государства и школы от церкви, ибо религия должна быть частным делом.

22. Местная организация прихода должна взять в свои руки учет церковного имущества.

[...]

44. Конфисковать все церковные и монастырские богатства дома Романовых в пользу государства.

[...]

50. Вся земля, как то: удельная, казенная, кабинетная, монастырская, церковная, помещичья и частновладельческая должна немедленно перейти в пользование трудовому крестьянству без всякого выкупа.

51. Вместе с землей должны перейти трудовому крестьянству весь живой и мертвый инвентарь без всякого выкупа.

Опубликовано: Известия. 1917. 3 декабря.

№ 4. Газетная статья М. Горева «Первые шаги на пути к отделению церкви от государства»

3 декабря 1917 г.

Так было, и так будет, – сказал в Москве Церковный собор¹, вынося одно за другим свои постановления о полной недопустимости отделения церкви от государства и школы от церкви. Еще не убивши «бобра», он уже распределил из сумм государственной казны приличные гонорары «священно и церковнослужителям».

Один из видных представителей реакционного духовенства, митрополит Владимир², пошел еще дальше. Из его уст вырвался уже настоящий военный клич: «А какие большие силы духовных разбойников, атеистов, материалистов, социалистов стоят на пути святой церкви Христовой?!».

Итак, церковь в республиканском строе государства, получив в лице патриарха нового деспота, с открытым забралом готовится к наступлению против «духовных разбойников-социалистов».

Этого и надо было ожидать. По самой своей природе церковь является институтом глубоко консервативным, она всегда была непримиримым врагом всякого революционного движения. Правда, в трудную для себя минуту она мирилась со всякими условиями, как бы неблагоприятны они для нее ни были, правда и то, что она склоняется перед торжествующей революцией, как склонилась в первые дни и у нас, в России, но каждая попытка к восстановлению прежнего строя, каждый класс, который отстал и противится общественному развитию, – все находят среди духовенства мощную и энергичнейшую поддержку. Против борющегося за счастье всех и каждого революционного пролетариата у церкви не осталось ничего, кроме самых ожесточенных средств борьбы; пролетариат, хотя церковь и проповедует Евангелие горемычной бедноте, всегда был и останется для нее тем нелюбимым пасынком, которого она ненавидит всеми силами своей души.

¹ Речь идет о Поместном соборе Российской православной церкви, работавшем в Москве в 1917–1918 гг.

² Имеется в виду Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий.

Тем не менее, социал-демократия протестует против вмешательства государства в религиозные дела, и в этом смысле, объявляя их частным делом каждого отдельного человека, не хочет и не может теснить церковь. Но революционный пролетариат, этот молодой сейчас царь, всей силой своей власти может и должен требовать восстановления социальной справедливости, нарушенной теми привилегиями, которые еще с давних пор удалось получить духовной касте и которые эту касту возвышают над остальным человечеством. Теперь же должны быть предприняты первые реальные шаги к разграничению сферы деятельности государства и сферы чисто церковной, к сожалению, еще до сих пор так тесно переплетающихся одна с другой.

Все практические мероприятия в этой области должны быть построены на принципе самой широкой свободы совести, принцип, осознать который, казалось бы, прежде всего должны служители православия.

Но, как видим, так далеко они не пошли, так далеко пойти, конечно, не могут. Для этих «служителей алтаря» свободная совесть не больше, как «звук пустой». С беспечальным житием, с властвованием и властью хотя бы и небесных дисконтеров¹ не так-то легко расстаться, и мы видим, как они цепляются за каждый обломок власти, как из мрака прошлого вызывают тени патриаршества и, наконец, за звон презренного металла уже продают на содержание государству свою церковь, даже не узнав воли народа, нравится ли ему будущая содержанка и хочет ли ее народ взять.

– Так было, и так будет, – упрямо говорят святейшие соборные отцы. И им не остается ничего больше говорить. Для церкви, как государственного учреждения, настоящий момент – момент последней ставки, и мы видим, как на Соборе пускаются в ход все оружия, бросаются в демократию все копыя, не осталась неиспользованной и притягательная сила церковной мистики (ведь черти и ведьмы еще в достаточной степени путают и мучают людей). Эту силу мистики демонстрируют, устраивая в Москве помпезное возведение на престол нового патриарха, которому, как можно судить из речей, отводится почетная роль средневекового рыцаря, правда, может быть, борющегося с ветряными мельницами, но зато всюду видящего «духовных разбойников» – социалистов всех видов и оттенков.

Конечно, церковная пышность одурманивает и привлекает известный класс людей. Правда и то, что церковь в своих сокровищницах имеет еще достаточно народных богатств, чтобы поражать бессмысленной тратой этих богатств на пышный церковный ритуал. Но стоит только оглянуться и посмотреть, для кого все это делается и кто единственно остался с духовенством, чтобы сказать: «Игра не стоит свеч».

С духовенством только темная, суеверная, обманутая, почти языческая масса, для нее нужен и важен лишь религиозный фетишизм, а там

¹ Дисконтер – лицо, ведущее учет векселей или размен денег.

безразлично, будет ли это Всероссийский патриарх или даже бык Апис из Мемфиса. И, конечно, митрополит Владимир, произнося свою отныне знаменитую речь, имел в виду именно эту массу, ее высокие вкусы и ее полную безграмотность по части социализма.

Но как бы то ни было, всем воинствованиям церкви в не сродной ей политической области, на которую церковь потянули присоединившиеся к Собору Родзянки, Шейны, Трубецкие, Апраксины¹, должен быть положен решительный предел, как равно решительный предел должен быть объявлен и тем конторам религиозных церемоний, в которые успели превратить «служители алтаря» свои храмы.

На воинствующий клич церковных реакционеров – так было и так будет – революционный пролетариат должен дать свой ответ:

– Так было, так не должно быть, и так не будет, – и линию своего поведения по отношению к церкви он, несомненно, определит теми первыми реальными шагами, сжатая схема которых в самых общих чертах может быть представлена в таком виде:

1. Религия объявляется частным делом каждого человека.
2. Церковные и религиозные общины объявляются частными союзами, совершенно свободно управляющими своими делами.
3. Преподавание Закона Божия в высшей, средней и низшей школах не обязательно.
4. Метрикация рождений, браков и смертей передается из распоряжения церквей особым органам народной власти. От свободной совести каждого зависит, совершать ли вообще тот или иной церковный обряд или его вовсе не совершать.

И отсюда:

а) провозглашается действующим в Российской Республике вневероисповедное состояние;

б) учреждается институт гражданских браков;

в) управление кладбищ всех исповеданий не имеют право чинить каких-либо препятствий к организации на территории кладбищ гражданских похорон;

г) допускается сожжение трупов.

5. В несении денежных и натуральных повинностей священно-церковнослужители всех исповеданий, как равно и монашествующие лица, уравниваются со всеми гражданами Российской республики.

6. Священно-церковнослужители всех исповеданий, как равно и монашествующие лица, возраст коих подходит к призывным годам, привлекаются к несению воинской повинности, отбывать которую могут в нестроевых ротах (санитарами, писарями, телефонистами и пр.)

¹ Упомянутые автором М.В. Родзянко, В.П. Шейн, Е.Н. Трубецкой, П.Н. Апраксин были избраны членами Поместного собора Российской православной церкви 1917–1918 гг.

7. Все кредиты на содержание установлений церкви и ее духовенства немедленно закрываются.

8. К 15 января 1918 г. всеми церквами всех исповеданий на предмет секуляризации «небесных» капиталов должны быть представлены:

а) сводка всего имеющегося на 1 января 1918 г. в наличности и в процентных бумагах церковного и причтового капиталов;

б) подробная сводка прихода и расхода церковных сумм за 1917 г.;

в) данные о количестве состоящей при храмах пахотной, луговой и усадебной земель.

9. Митрополиты, архиепископы, епископы, архимандриты и протоиереи немедленно возвращают золото, серебро, бриллианты и другие драгоценности своих митр, клобуков, панагий, посохов и крестов в народную казну, опустевшую в годину величайших потрясений.

10. Всему духовенству рекомендуется свои рясы носить лишь в храмах, при исполнении служебных обязанностей. На улицах же, площадях и вообще в собраниях граждан Российской республики рекомендуется появляться в общегражданском платье.

11. 7 января 1918 г. повсеместно в Российской Республике вводится Григорианский календарь.

Набросанная схема практических мероприятий по вопросу об отделении церкви от государства и школы от церкви настолько сжата и настолько примитивна, насколько этого требуют небольшие размеры газетной статьи. Она, конечно, далеко не исчерпывает всех возможных шагов в этой области, как равно и не предпринимает необходимых деталей. Это лишь канва, по которой должно ткаться дело строительства свободной совести в свободном государстве.

Мы не обольщаемся и отнюдь не думаем, что указанные нами шаги будут всеми встречены с одинаковым единодушием. Суеверная, полужыгическая, единственно жмущаяся к каменным громадам храмов, масса обманутых, усердно подстрекаемая «служителями алтаря», будет, по всей вероятности, много говорить о тех гонениях, которые якобы воздвиг на церковь революционный пролетариат, но которых на самом деле нет.

Рабочее, солдатское и крестьянское правительство лишь кладет предел политике грабительства «духовных отцов» и конец торговле «священной благодатью». Должны безвозвратно кануть в лету забвения те времена, когда веру можно было насаждать свистом казацкой нагайки и ударом хлыста внедрять «христианскую» мораль в молодые души.

Мы знаем, что чистое христианство менее всего мирится с мерами насилия и принуждения, с тем алтынничеством и торгашеством, которые с течением времени религию горемычной бедноты превратили в буржуазную и веру купцов и из Христа, друга нищих, сделали наперстника народных грабителей, живоготов и прочих мирских захребетников.

И если этого не поняли раньше те, кто, казалось бы, прежде других должен был почувствовать глубокую боль за профанацию чистого христианства, — кто в этом виноват?

И это еще большой вопрос, кто настоящий христианин: тот ли, кто раньше мирился с золотым тельцом, поставленным посреди православных храмов, и кто сейчас растекается жалкими и нудными слезами о «гонимой» церкви, или тот, кто высоко поднял в своей революционной борьбе пылающий факел братства, равенства и свободы и при его свете освободил скованную железными цепями, брошенную во тьму конфессиональных предрассудков, убиваемую, но не убитую совесть человека.

М.Г.¹

Опубликовано: Правда. 1917. 3 декабря.

№ 5. Письмо протоиерея Иоанна Восторгова патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину)

Пятницкая ул., д. 18

5 декабря 1917 г.

Ваше Святейшество,
Святейший наш Первопастырь,
Досточтимый владыко!

Не знаю, когда Бог приведет меня лично принести Вам поздравления и приветствия, но сердце не терпит и требует хоть несколькими строками утрудить внимание Ваше и выразить благоговейную любовь и преданность.

Пишу поздним вечером, возвратившись из молитвенного собрания, бывшего в нашем храме. Я говорил и беседовал о патриаршестве, и мы закончили беседу многолетствованием Вашего Святейшества, нашего Верховного пастыря. Знаем, что в тяжкие времена Господь жребием указал Вам взойти на превознесенный престол патриарший. Знаем, что, может быть, великие скорби и мученичество Вас ждут, как оного Ермогена². Но потому-то мы и молили со слезами о Вас Богу, да укрепит Он Вас, да [...] ³, да сделает крепкостоятельным адамантом веры и благочестия и духовным знаменем единства нашей раздираемой на части родной России.

Простите за этот порыв слова. Но, может быть, нравственное право на него мне дает то, что от лет юности заветною мечтою моего сердца было видеть восстановление патриаршества в России. И словом, и пером до последних дней, особенно в дни работы церковного нашего Собора, служил делу учреждения патриаршества, и счастлив, что в статье моей о патриаршестве как бы предрек и Ваше назначение перстом Божиим, упомянув Ваше имя.

¹ Примечание редакции газеты «Правда»: «Автор данной статьи – священник».

² Имеется в виду Гермоген (Ермоген) – патриарх Московский и Всероссийский в 1606–1612 гг.

³ Слово неразборчиво.

Святейшему патриарху и первопастырю, Вам свидетельствую, что нет труда и жертв, которых бы я не принес по вашему повелению. Ибо сердцем и верою обязуюсь слышать в слове патриарха самого глаголющего Христа.

Простите и благословите.

Вашего Святейшества нижайший послушник, грешный протоиерей
Иоанн Восторгов

*ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н-1780).
Т. 15. Л. 298. Подлинник. Автограф.*

**№ 6. Из Наказа общего собрания всех членов дружинного
и ротных комитетов 539-й пешей могилевской дружины**

10 декабря 1917 г.

Членам Учредительного собрания, избранным
в Псковском избирательном округе

Требуем:

[...]

п. 3. О церкви.

1. Объявление религии частным делом каждого гражданина.
2. Отделение церкви от государства и школы от церкви.

[...]

п. 5. О народном образовании.

1. Введение всеобщего обязательного светского образования до 16 лет, с профессиональными отделами за счет государства.

[...]

п. 9. О земле.

а) отменить всякую собственность на землю (социализация земли), все земли: государственные, экономические, удельные, кабинетные, банковские, монастырские, церковные и частно-владельческие, вместе с живым и мертвым инвентарем объявить общенародным достоянием со всеми недрами без выкупа.

Опубликовано: Известия. 1917. 10 декабря.

№ 7. Газетная статья «Церковь в опасности»

[Позднее 16 декабря 1917 г.]

До последнего времени русская революция не проявляла себя какими-либо открыто враждебными выступлениями против церкви и христианской религии вроде тех, которыми прославилась революция фран-

цузская. Еще недавно можно было надеяться, что от этого терпимого отношения к церкви наша революция так и не отступит. Но теперь, когда революция вступила в столь решительную фазу своего существования, — теперь совершенно ясно, что такие надежды были не основательны. Несколько дней тому назад в газетах уже промелькнуло известие, что в Смольном, среди массы других декретов, готовится и декрет об отделении церкви от государства. А теперь в нашем распоряжении имеются уже конкретные данные, по которым можно судить, каков будет этот декрет, несомненно, скоро имеющий увидеть свет. В воскресном номере «Правды» появилась обширная статья под заглавием: «Первые шаги на пути к отделению церкви от государства»¹. Под статьей, подписанной инициалами М.Г., имеется такое примечание редакции: «Автор данной статьи священник». Однако по характеру статьи этого не видно: статья такова, что под ней без малейшего колебания подпишется самый заправский большевик.

Автор, кто бы он ни был, несомненно, дал своей статье слишком скромное заглавие: не о подготовительных шагах на пути к отделению церкви от государства у него речь, а о самом отделении, притом проектируемом весьма радикально и с некоторыми особенностями в стиле и духе нашего российского якобинства.

Предлагаемый автором проект был уже напечатан в «В[сероссийском] ц[ерковно]-о[бщественном] в[естнике]» (№ 57). Рассматривая этот проект, мы убеждаемся, что большинство его положений заимствовано из известного французского закона 1905 г. или, по крайней мере, составлено в его духе. Но, как и подобает российскому максималисту, автор не удовлетворился французским «буржуазным» законом и дополнил его собственным творчеством в стиле законодательной деятельности Смольного института. Так, среди положений проекта имеются между прочим следующие:

«Митрополиты, архиепископы, епископы, архимандриты и протоиереи немедленно возвращают золото, серебро, бриллианты и другие драгоценности своих митр, клобуков, панагий, посохов и крестов в народную казну, опустевшую в годину величайших потрясений.

Всему духовенству рекомендуется свои рясы носить лишь в храмах, при исполнении служебных обязанностей. На улицах же, площадях и вообще в собраниях граждан Российской Республики рекомендуется появляться в общегражданском платье».

«Буржуазное» французское правительство не могло, конечно, дойти до того, чтобы отбирать в государственную казну кресты и драгоценные украшения предметов священного облачения. Но для не останавливающегося ни перед чем правительства Смольного ничего не стоит решиться и на эту меру. Точно так же французским радикалам не могло и в голову

¹ См.: Документ № 4. Книга 4.

принести особым пунктом закона определять, где и какое платье должны носить те или другие граждане. Ну а для безграничного деспотизма настоящих владык России эта, отзывающаяся средневековьем, мера как нельзя более естественна.

В этих доморощенных добавлениях и заключается главная опасность этого и подобного проектов, готовых каждую минуту одним росчерком пера стать законом. Что церковь лишается своих исторических прав и своего кровного достояния, с этой мыслью мы успели уже свыкнуться, и она для нас потеряла свою остроту, особенно в настоящий момент, когда все права попираются, а всякое имущество отдано на поток и разграбление. Что кредиты на нужды церкви из государственного казначейства прекращаются, это при данных обстоятельствах опять не производит особого впечатления, ибо это общее явление, и закрытие кредитов угрожает не только церковным учреждениям, но в равной степени и государственным. А главное – во всех этих мерах, соответствующих закону французских радикалов, нет угрозы самой церковной святине. Гораздо опаснее посягательство на предметы церковного употребления, которое составляет оригинальную черту рассматриваемого проекта. Проект говорит пока о крестах и украшениях на митрах, клобуках, панагиях и посохах. Но автор оговаривается, что его схема «далеко не исчерпывает возможных шагов в этой области». По его определению, «это лишь канва, по которой должно ткаться дело строительства свободной совести в свободном государстве». Заполняя эту канву, очень легко от крестов и митр дойти до церковных облачений, церковной утвари, окладов икон и других ценных церковных украшений. Для того настроения, какое замечается у автора статьи, это как нельзя более естественно, ибо у него и к храмам вообще определенно пренебрежительное отношение: он с презрением говорит о «каменных громадах, к которым, естественно, жметя масса обманутых». Очевидно, автор и люди одного с ним душевного склада чувствуют себя привольно лишь на заплеванной семечками улице... Ясно, какая опасность угрожает нашим святыням. Опасность эта, пожалуй, будет пострашнее той, которая при обстреле Кремля грозила московским святыням, ибо разгром может получить всероссийский масштаб и систематический характер. А если так, то необходимо заблаговременно принять те же решительные меры, какие в свое время были приняты для спасения святынь московских, т. е. необходимо всеми мерами духовного воздействия, будут ли то мольбы и слезы или угрозы и прещения, попытаться подействовать на окаменелое сердце тех, которые готовят церкви и народным святыням жестокий удар.

*Опубликовано: Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917.
№ 159.*

№ 8. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве

г. Москва

18 декабря 1917 г.

Смиренный Тихон,

Божиею милостию патриарх Московский и всея России,
преосвященным архиереям, благоговейным иереям, честным инокам
и всему православному народу о Господе радоваться.

Ныне всем возвещаем, что волею Божиею вступили мы на священный престол патриарший. Преподаем чадам Православной Российской церкви в сии великие праздники Рождества Господа нашего Иисуса Христа и Крещения Его в водах Иорданских патриаршее благословение.

Деянием Священного собора Российской православной церкви в граде Москве, в лето от воплощения Бога Слова тысяча девятьсот семнадцатое, в согласии с божественными правилами церковными, определено было возратить вдовствующей церкви Российской законного Ее главу, коего, попущением Божиим, Она лишена была более двух столетий, и вновь явить представителя ее в Церкви Вселенской. Соборным избранием наименованы были иерархи, коих воля соборная предопределяла к сему уделу, дабы Промысл Божий из них указал избранника Божественным жребием. Нам повелено было принять на себя великое и страшное служение. Преклоняя покорную выю, да совершится воля Божия, молим и вас попечительною любовью понести с Нами сие тяжелое бремя и ею восполнить человеческую немощь Нашу. О Себе же ведаем, что сила Божия и в немощах совершается, и уповаем, что восстановлением патриаршества явлена новая милость Господня к церкви Российской.

В годину гнева Божия, в дни многоскорбные и многотрудные, вступили Мы на древнее место патриаршее. Испытание изнурительной войной и гибельная смута терзают Родину Нашу, скорби и от нашествия иноплеменник и междоусобных брани. Но всего губительнее снедающая сердца смута духовная. Затемнились в совести народной христианские начала строительства государственного и общественного, ослабела и самая вера, неистовствует безбожный дух мира сего. Но среди свирепеющей бури слышится верному сердцу слово Господа: «Что тако страшливи есте? Како не имате веры?» (Мк. 4:40), и чаем спасения от божественного прещения ветру и морю бушующему «молчи, престани» (Мк. 4:39). От небрежения чад своих, от хладности сердец страждет Наша Святая церковь, а с Нею страждет и Наша Российская держава. Но имеем с нами святых печальников и молитвенников за русскую землю. И в народе православном не все преклонили колена пред Ваалом; они неотступно зывают ко Господу о спасении. Ныне потребно сие дерзновение веры, бестрепетное ее исповедание во всяком слове и делании. Да возгорится пламя светоча вдохновения в церкви Российской, да соберутся силы, расточенные во безвремении. Пусть верные чада в союзе любви соединяются с архиереями и пастырями своими и вкупе являют служение в

духе и силе. Молим Господа сил о ниспослании вам сей ревности к делу Божию, Нам же благодати, укрепляющей к неукоризненному служению первосвятительскому, к любви отеческой к чадам церковным.

Благословение Господне да будет со всеми вами, молитвами Богородицы и святых отец наших Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, Ермогена, святителей Московских и чудотворцев, и всех святых в Российской земле от века богоугодивших. Аминь.

Смиренный Тихон, патриарх Московский и всея России

Опубликовано: Церковные ведомости. 1918. № 1.

Печатается по: Акты Святейшего патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. Сб.: В 2 ч. / сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 70–71.

№ 9. Газетная статья М. Горева «Отделение церкви от государства»¹

19 декабря 1917 г.

Проект декрета об отделении церкви от государства, внесенный несколько дней тому назад в Совет народных комиссаров на рассмотрение и утверждение, всколыхнул мертвое церковное болото.

Так, «Всероссийский церковно-общественный вестник» – эта жалкая кадилница архиерейских и протоиерейских прихожих, существующая на народные средства, насильственно собираемые со всех церквей, – почувяв в декрете свою незавидную судьбу, равную близкой кончине, и еще менее завидную судьбу российских иерархов, получавших, благодаря существующему сейчас союзу церкви с государством, каждое двадцатое число жирные оклады из государственного казначейства, уже поднял вопль: «Церковь в опасности» (см. № 159)², призывая православное духовенство заблаговременно принять самые решительные меры, будь ли то мольбы и слезы, или угрозы и прекращения³, чтобы подействовать на окаменелые сердца тех, «кто готовит церкви и народным святыням жестокий удар».

Этот вопль, идущий со страниц единственного церковного органа и обращенный, как надо думать, не только к духовенству, а ко всему право-

¹ Примечание редакции: «Мы даем место настоящей статье в виду интереса затрагиваемой ею темы и личности автора (автор статьи – священник). Само собой разумеется, что за определенные мысли автора редакция никакой ответственности на себя не берет».

² См.: Документ № 7. Книга 4.

³ Очевидно, опечатка. Должно быть: «прещения».

славно-верующему обществу, невольно останавливает наше внимание и именно потому, что авторы его злонамеренно смешали интересы церкви с карманными интересами и личными выгодами нынешних «смирненных послушников и богомольцев».

Упреки и обвинения по отношению к православной церкви в том, что общественная жизнь наша отошла от ее влияния, что она устроится и течет помимо ее заветов, что созидающие силы ее сторонятся от воли церкви, не находя в ней мужественного свидетельства о правде и истине, что в дни общественной трезвости голос церкви молчит, а то, что говорится от ее лица, является даже вредным, ибо говорится лишь в одном направлении, – все эти упреки и обвинения слышатся уже давно.

Еще покойный Вл. Соловьев – этот известный философ, идеалист и мистик, – определяя современное ему состояние православно-русской церкви, говорил: «Я замечаю явное бессилие духовной власти. Отсутствие у нее общественного авторитета и общественного значения. Безмолвное подчинение ее светским властям. Отчуждение духовенства от остального народа. В самом духовенстве раздвоение между черным – начальствующим и белым – подчиненным. Деспотизм высшего правящего духовенства над низами, вызывающий в этом последнем скрытое недоброжелательство и глухой протест. Религиозное невежество и беспомощность простого православного народа. И, наконец, полное равнодушие и даже вражда к православию в образованном обществе».

С тех пор, когда были сказаны вслух эти слова, прошло очень и очень много дней, но положение господствующей в России церкви и духовенства, как известно, нисколько не изменилось к лучшему. Наоборот: чем дальше шло время, тем нива церковная гуще и гуще зарастала бурьяном и выращивала новые плевелы.

Пресловутые подвиги всяких «старцев» и «пророков», вершащих судьбы господствующей церкви, беспримерный антагонизм среди самого духовенства (дело оо. Востокова и Восторгова), защита имени Иисуса шлангами холодной воды, с применением насильственного раздевания и публичного поругания монахов-отшельников, войсковая синодальная эпопея, результат кладбищенской ревизии преосвященного Анастасия, вознесенская комиссия по приходскому вопросу, с криками председательствующего протоиерея по адресу мирян: «мужики», азартная карточная игра около мощей св. Александра Невского, сопровождаемая ночными кутежами в келиях, в присутствии женщин, и заканчивающаяся самоубийством иеромонахов, растрачивающих монастырские деньги (дело доцента Успенского), пьянство и хищения в женских столичных подворьях, самоуправство, кумовство и взяточничество на всех ступенях иерархической лестницы, появление синодального калифа, заботящегося об удобствах и комфорте собственной ванной за счет синодальных средств и многое, многое другое – вот все, что украшало русскую господствующую церковь в течение последних дней погибшего самодержавия.

Отдав себя за чечевичную похлебку всецело на служение и угоду самодержавию и состоя при нем чем-то вроде чиновника по делам затемнения народной массы и усыпления народной совести, православная церковь до такой степени дискредитировала себя, что положение ее стало смешным и безвыходным. С нею не считались ни те, кому она служила, ни те, которых она пыталась вести у себя на поводу.

Искалеченная неправдою совесть народная искала себе успокоения где угодно, только не в домах ведомства православного исповедания, не у чиновников в рясах и митрах, поражавших весь верующий мир своим ледяным, брезгливо-бюрократическим безучастием к жизни своих прихожан.

Да и чего было ждать от господствующей православно-русской церкви, веками делавшей черное белым, а белое черным, благословлявшей гонителей и проклинаявшей гонимых, раболепствующей перед сильными и богатыми и брезгливо отворачивающейся от бедных и слабых, поверженных в прах, оправдывающей палачей и обвинявшей их жертвы?!

Зачем было идти в эту казенную лабораторию лицемерия и софистики, в которой тексты из Священного писания играли лишь роль шариков в руках циркового жонглера?!

За государственные подачки православная церковь все оправдывала именем Бога. Не было акта насилия, на которое не призывалось бы благословение Божие, не было произвола со стороны властей предержавших, которое не освящалось бы в качестве высшей воли Господней. Нравственное же разложение, как в верхах, так и в низах российской иерархии достигало прямо ужасающих по своей уродливости форм: служители алтаря Господня не стеснялись открыто состоять сотрудниками охранного отделения (о. Янчевский) и достигать высших степеней при помощи грязной лапы распутного мужика из Тюмени (митр[ополит] Питирим)¹.

Но вот тесно связанный с православной церковью монархизм, столь нагло загадивший святая святых народной души, – рухнул. Бог, которого так ревностно оберегала господствующая церковь в течение ряда веков, свержен самим народом. Ни обещания Будущего Вечного Царства, ни угрозы адом – не удержали трона. Он пал. И видимый символ его вынесен из Российского синедриона в грязный и сырой подвал...

Народ вздохнул.

Сбросив с себя цепи политического и общественного рабства, народ русский сознал необходимость снять с себя цепи и духовного рабства и невежества, порвать связь с угодливой прислужницей царского трона – господствующей церковью. Тесная связь церкви с государством, требовавшей с последнего только одних подачек, стала не нужною. Свободному народу, со свободной совестью, нет никакой надобности покупать

¹ Имеется в виду Григорий Распутин, по протекции которого Питирим (Окнов) был выдвинут и утвержден в качестве митрополита Петроградского

услуги церкви не только за миллионные ассигнования, но даже за ореховую скорлупу. И таким образом, сам собою, естественным путем, возник насущный вопрос о скорейшем отделении церкви от государства.

Народ, получив себе свободу, и эту свободу хочет дать и церкви. Пусть она устроится своими средствами, своими силами, и церковь должна быть за эту свободу только благодарна.

Припоминая речи духовных ораторов на различных пастырских собраниях в столице и других городах, в которых всячески восхвалялась свобода народа и свобода церкви, мы весьма недоумеваем – почему теперь духовенство кричит: «Церковь в опасности?!».

Или, лишившись миллионных ассигновок, духовенство сразу лишилось энергии, потеряло веру в свою силу? Или декрет об отделении церкви от государства стал сильнее «врат адовых».

Да, для лицемерных, корыстолюбивых и любоначальных служителей алтаря, для карьеристов и темных дельцов в рясах и митрах декрет об отделении церкви от государства в том виде, как он внесен в Совет народных комиссаров, – явится убийственным ударом. Тем лучше!

Пусть уходят из церкви и от алтаря развращенные старою властью ремесленники молебных, панихидных и иных дел, жаждущие только жирных окладов и наград. Их место давно на бирже, а не в храме. Свободному народу нет нужды содержать на своих плечах тунеядцев, хотя бы они были в рясах. Не может быть допущено в свободном государстве и никакого религиозного насилия. Каждый свободен в своей вере и в своей совести.

Иисус насилием у себя никого не удерживал и внешней силой к себе не привлекал. Он привлекал к себе силою проповеди и своим примером. И история целых веков показала, что это – единственный путь и единственное средство завоевания людских душ и сердец.

Опубликовано: Известия. 1917. 19 декабря.

№ 10. Слово патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) перед началом Новогоднего молебна в храме Христа Спасителя

г. Москва

1 января 1918 г.

Новогоднее слово

Минувший год был годом строительства Российской Державы. Но увы! Не напоминает ли он нам печальный опыт Вавилонского строительства?

На всей земле был один язык и одно наречие. И сказали люди: построим себе город и башню высотой до небес и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли. И сошел Господь посмотреть город и башню, которую строили сыны человеческие. И сказал Господь:

сойдем и смешаем там язык их так, чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле» (Быт. 11:1, 4–5, 7–8). Не угодно было Господу строительство Вавилонское, противно планам Божественного домостроительства. «Сотворим себе имя» – не напоминает ли это желание наших прародителей быть «яко боги» (Быт. 3:5); и единый дотоле язык смешался в разные наречия, и единый народ разделился на разные племена, враждебные друг другу и истреблявшие одно другое.

«Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущие его», напрасно рано встают и поздно просиживают (Пс. 126:1–2). Это исполнилось в древности на вавилонских строителях. Сбывается днесь и воочию нашу. И наши строители желают сотворить себе имя, своими реформами и декретами облагодетельствовать не только несчастный русский народ, но и весь мир, и даже народы гораздо более нас культурные. И эту высокомерную затею их постигает та же участь, что и замыслы Вавилонян: вместо блага приносится горькое разочарование. Желая сделать нас богатыми и ни в чем не имеющими нужды, они на самом деле превращают нас в несчастных, жалких, нищих и нагих (Откр. 3:17). Вместо так еще недавно великой, могучей, страшной врагам и сильной России они сделали из нее одно жалкое имя, пустое место, разбив ее на части, пожирающие в междоусобной войне одна другую. Когда читаешь «Плач Иеремии», невольно оплакиваешь словами пророка и нашу дорогую Родину.

Как Господь поверг на землю красу нашу, как разрушил укрепления, как отверг царей и князей наших. Страна, некогда многолюдная, стала одинока как вдова, великий между народами князь над областями делается данником. Горько плачет он, и слезы на ланитах его, и нет у него утешителя. Враги его стали во главе, неприятели благоденствуют, и враг простер руку на самое драгоценное у него. Воззри, Господи, и посмотри, как мы унижены, и есть ли болезнь, как наша, какая постигла нас. Весь народ вздыхает, ища хлеба, отдает драгоценности свои за пищу, дрова достает за большие деньги, и наследие наше переходит к чужим. Дети просят хлеба, и никто не подает им. Евские сладкое истаивают на улицах, и воспитанные на багрянице жмутся к навозу (Плч. 2:1–2, 1:1–2, 5, 10–12, 4:4–5, 5:2–4). И это в стране, бывшей житницею целой Европы и славившейся своими богатствами.

И вся эта разруха и недостатки оттого, что без Бога строится ныне Русское государство. Разве слышали мы из уст наших правителей святое имя Господне в наших многочисленных советах, парламентах, предпарламентах? Нет. Они полагаются только на свои силы, желают сделать имя себе, а не так, как наши благочестивые предки, которые не себе, а имени Господню воздавали славу. Оттого Вышний посмеется планам нашим и разрушит советы наши. Подлинно праведен Ты, Господи, ибо мы не покорны были Слову Его (Плч. 1:18).

Забыли мы Господа! Бросились за новым счастьем, стали бегать за обманчивыми тенями, прильнули к земле, хлебу, к деньгам, упились вином свободы – и так, чтобы всего этого достать как можно больше, взяли

именно себе, чтобы другим не оставалось. Заботимся о том, что переходит, – прилежати же о душе, вещи безсмертной, совсем забываем. Оттого и наши заботы о создании «храмин и житниц» постигает неудача. Церковь осуждает такое наше строительство, и мы решительно предупреждаем, что успеха у нас не будет никакого до тех пор, пока не вспомним о Боге, без Которого ничего доброго не может быть сделано (Ин. 15:5), пока не обратимся к Нему всем сердцем и всем помышлением своим (Лк. 10:27; Мф. 22:37). Теперь все чаще раздаются голоса, что не наши замыслы и строительные потуги, которыми мы были так богаты в минувшее лето, спасут Россию, а только чудо, – если мы будем достойны этого.

Будем же молить Господа, чтобы Он благословил венец наступающего лета Своею благодатью, и да будет оно для России лето Господне, благоприятное (Ис. 61:2).

Патриарх Тихон

Опубликовано: Церковные ведомости. 1918. № 1.

Печатается по: Акты Святейшего патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943. Сб.: В 2 ч. / сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 76–77.

№ 11. Рапорт епископа Волоколамского Феодора (Поздеевского) патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину)

7 января 1918 г.

Его Святейшеству,
Святейшему патриарху Московскому и всея России
Тихону
Феодора, епископа Волоколамского,

Рапорт

Долгом почитаю донести Вашему Святейшеству, что исполнительный комитет Совета рабочих депутатов Даниловского района реквизирует 19 декабря [1917 г.] и 1 января 1918 г. в Даниловом монастыре помещение богадельни-больницы и помещение, предназначенное для бывшего настоятеля о. архимандрита Иоакима, заняв эти оба помещения беженцами.

Моя попытка сохранить от захвата помещения о. Иоакима, поселив туда временно часть ученых иноков, оказалась безуспешной: их принудили уйти. В предупреждение возможности захвата других братских помещений я счел нужным поехать к комиссару г. Москвы и просил его оградить монастырские помещения от дальнейшего захвата, на что и по-

лучил благоприятное обещание, с уклонением однако от дачи письменного подтверждения этого обещания.

Ввиду определенного настроения большевистской власти к захвату монастырских и церковных имуществ полагал бы необходимым принять меры общего характера к ограждению церковного и особенно монастырского имущества, как не имеющего организованной защиты в лице прихода.

Вашего Святейшества низжайший послушник

Феодор,
епископ Волоколамский
настоятель Данилова монастыря

Резолюция: «10 января 1918. В Синод. П[атриарх] Тихон».

ГА РФ. Ф. Р-3431 Оп. 1. Д. 563. Л. 158. Подлинник.

Машинописный текст. Резолюция и подпись – автографы.

Опубликовано: «Приспело время подвига...». Документы Священного собора Православной Российской церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на церковь / сост. Н.А. Кривошеева. М., 2012. С. 204–205.

№ 12. Акафист

[7 января 1918 г.]¹

Акафист

О, нет, проклятие Ленину! Предателю России.

Кондак, глас 8

Избранный и засланный агент императора Вильгельма,
нашей Родины предатель великий, Ленине.
Проклятие заслуживший от русского народа.
Германских шпионов великий воевода.
Ужасайся, Ленин, нашей Родины предатель.

Икос 1.

Откуда явился ты, порабититель,
Где родился ты, горе нашей страны,
Где гнездо твое, большевиков учитель,
Где скрывался ты, сын сатаны.
О, ужасайся, страны нашей предатель.

Ужасайся, военно-учебные заведения осаждающий,
Ужасайся, юнкеров тысячами жизни лишивший,
Ужасайся, в деточек-кадет стреляющий,
Ужасайся, святыни наши оскверняющий.
О, ужасайся, детей и стариков убийца.

¹ Указана дата поступления в Управление делами СНК.

Ужасайся, насильно власть захвативший,
 Ужасайся, гражданской войны создатель,
 Ужасайся, наше правительство свободы лишивший.

Ужасайся, добро наше расхищающий,
 Ужасайся ты, злодей и кровопийца,
 Ужасайся, самосуды учиняющий.

Ужасайся, темную массу привлекающий,
 Ужасайся, погромы учиняющий,
 Ужасайся, страну разоряющий.
 Ужасайся, законы революции нарушающий.

Ужасайся, во зле весь погрязший,
 Ужасайся, обманом солдат привлекающий,
 Ужасайся, человека в зверя превративший,
 Ужасайся, солдат на офицеров натравляющий.

Ужасайся, свободы печати лишивший.
 Ужасайся, в невинных стреляющий,
 Ужасайся, города наши разрушающий.
 Ужасайся, улицы городов трупами покрывающий

Ужасайся, транспорт расшатавший,
 Ужасайся, армию без хлеба оставляющий,
 Ужасайся, страну в пропасть кидаящий,
 Ужасайся, Ленин, нашей родины предатель..

Кондак 1

Ужаснись, мерзкая душа,
 Вспомни, что скоро погибнешь ты.
 Русские и без тебя измучены и, чуть дыша,
 Все же переносят все тяготы

Русский народ терпелив. Но встанет он
 Низвергнет тебя в бездну морскую.
 И как французский Наполеон,
 Ты понесешь кару людскую.

Проклятье Ленину

О, прегадкий и премерзский Ленине!
 Все дела твои направлены на гибель нашей страны,
 все силы твои истрачены на процветание Германии.
 За германские деньги жизнь отдавший, образ сатаны воспринявший.
 Развал в нашу армию внесший и много зла России принесший.

Встрепенись, сатанинское сердце.
 Ужаснись пред величием природы, ибо солнце померче
 и все России народы ждут конца мира сего,
 оставь русский народ, оставь в покое его.
 Пожалей хотя младенческий род!
 Мы тогда возвращаемся и сие возопием:
 да здравствует «свобода» всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь

К. Клепиков

*ГА РФ. Ф. Р-1235. оп. 140. Д. 8. Л. 27. Подлинник.
 Листовка. Типографский экземпляр.*

№ 13. Из Деяния № 66 Поместного собора Российской православной церкви

20 января 1918 г.

1. Пред возобновлением работ Собора митрополитом Новгородским Арсением совершено Господу Богу молебствие.

2. Заседание открыто Святейшим патриархом Московским и всея России Тихоном в Соборной палате в 10 ч. 35 м. утра, в присутствии 110 членов Собора (в том числе 24 епископов).

На повестке заседания: 1) Молебен. 2) Текущие дела. 3) Доклад отдела о епархиальном управлении – об органах епархиального управления православной Российской церкви. Докладчик: Серафим, епископ Челябинский.

3. Святейший патриарх Тихон. Приветствую вас, отцы и братия, с Новолетием и желаю, чтобы по милости Божьей новый год был для церкви Божией и родины летом Господним благоприятным. Очень рад, что вы снова собрались сюда, потому что текущие обстоятельства и время, которое мы переживаем, требуют объединения, чтобы мы могли выступать на защиту церкви Божией совместными дружными усилиями. Вы знаете, что, когда Собор временно прекратил свои занятия, за этот перерыв правительство обратило неблагосклонное внимание на церковь Божию: оно выпустило ряд декретов, которые начинают приводиться в исполнение и нарушают основные положения нашей церкви. Как отнестись к этим декретам, как им противоборствовать, какие меры предпринять – это лучше всего обсудить и решить на Соборе. Посему наступающая сессия Собора, которая, надеюсь на милость Божию, будет благоприятна, – кроме текущих задач имеет и специальную задачу: обсуждение того, как отнестись к текущим событиям, касающимся церкви Божией.

Призываю Божие благословение на предстоящие труды; в настоящее же время, так как члены Собора собрались не в полном составе – около 100, а требуется по уставу для законности собрания присутствие 180 членов, я прошу устроить частное совещание под председательством митрополита Арсения, а членам Синода прошу разрешить удалиться на заседание.

4. В 10 ч. 45 м. Святейший патриарх оставляет соборную палату.

5. Председательствующий, митрополит Новгородский Арсений. Заседание объявляю в порядке частного совещания.

Прошу посторонних лиц, не имеющих отношения к Собору, оставить соборную палату. Заседание частного характера, без всяких постановлений. Посторонних нет? Желающие могут поделиться впечатлениями по текущему моменту. А сейчас выслушаем послание Святейшего патриарха.

6. Архиепископ Тамбовский Кирилл оглашает послание Святейшего патриарха:

Смиранный Тихон,
Божнею милостию патриарх Московский и всея России,
возлюбленным о Господе архипастырям, пастырям и всем верным
чадам православной церкви Российской

«Да избавит нас Господь
от настоящего века лукавого»
(Гал. I, 4)

Тяжкое время переживает ныне святая православная церковь Христова в Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово, и вместо любви христианской всюду сеют семена злобы, ненависти и братоубийственной брани.

Забыты и пограны заповеди Христовы о любви к ближним: ежедневно доходят до нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чем неповинных и даже на одре болезни лежащих людей, виновных разве в том, что честно исполняли свой долг перед Родиной, что все силы свои полагали на служение благу народному. И все это совершается не только под покровом ночной темноты, но и въявь, при дневном свете, с неслыханною доселе дерзостью и беспощадной жестокостью, без всякого суда и с попранием всякого права и законности – совершается в наши дни во всех почти городах и всях нашей отчизны: и в столицах, и на отдаленных окраинах (в Петрограде, Москве, Иркутске, Севастополе и др.).

Все сие преисполняет сердце наше глубокою болезненною скорбию и вынуждает нас обратиться к таковым извергам рода человеческого с грозным словом обличения и прещения по завету св. Апостола: «Согрешающих пред всеми обличай, да и прочии страх имут» (I Тим. 5, 20).

Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело: это – поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей – загробной, и страшному проклятию потомства в жизни настоящей – земной.

Властию, данною нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские, хотя по рождению своему принадлежите к церкви Православной.

Заклинаем и всех вас, верных чад православной церкви Христовой, не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение: «измите злого от вас самих» (I Кор. 5, 13).

Гонение жесточайшее воздвигнуто и на святую церковь Христову: благодатные таинства, освящающие рождение на свет человека или благословляющие супружеский союз семьи христианской, открыто объявляются ненужными, излишними; святые храмы подвергаются или разрушению чрез расстрел из орудий смертоносных (святые соборы Кремля Московского), или ограблению и кощунственному оскорблению (часовня Спасителя в Петрограде); чтимые верующим народом обители святые (как Александро-Невская и Почаевская лавры) захватываются безбожными властелинами тьмы века сего и объявляются каким-то якобы народным достоянием; школы, содержавшиеся на средства церкви Православной и подготовлявшие пастырей церкви и учителей веры, признаются излишними и обращаются или в училища безверия, или даже прямо в рассадники безнравственности.

Имущества монастырей и церквей православных отбираются под предлогом, что это – народное достояние, но без всякого права и даже без желания считаться с законною волею самого народа. И, наконец, власть, обещавшая водворить на Руси право и правду, обеспечить свободу и порядок, проявляет всюду только самое разнузданное своеволие и сплошное насилие над всеми, и в частности – над святою церковию православной.

Где же пределы этим издевательствам над церковию Христовой? Как и чем можно остановить это наступление на нее врагов неистовых?

Зовем всех вас, верующих и верных чад церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне святой Матери нашей.

Враги церкви захватывают власть над нею и ее достоянием силою смертоносного оружия, а вы противостаньте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют даже прямо противно совести народной.

А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою словами святого Апостола: «Кто ны разлучит от любви Божия? Скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч?» (Римл. 8, 35).

А вы, братие архипастыри и пастыри, не медля ни одного часа в вашем духовном делании, с пламенной ревностью зовите чад ваших на защиту попираемых ныне прав церкви Православной, немедленно устройте духовные союзы, зовите не нуждою, а доброю волею становиться в ряды духовных борцов, которые силе внешней противопоставят силу своего святого воодушевления, и мы твердо уповаем, что враги церкви будут посрамлены и расточатся силою Креста Христова, ибо непреложно обе-

тование Самого Божественного Крестоносца: «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей» (Мтф. 16, 18).

Тихон, патриарх Московский и всея России¹

Опубликовано: Деяния Священного собора православной Российской церкви. 1917–1918 гг. Кн. 6. М., 1918. С. 3–5.

№ 14. Оповещение Чрезвычайной комиссии по охране Петрограда

20 января 1918 г.

Чрезвычайная комиссия по охране г. Петрограда получила сведения, что в воскресенье, 21 января 1918 г., предполагается устроить крестный ход в Александро-Невскую лавру и к Казанскому собору.

Правительство народных комиссаров давно уже оповестило всех, что оно признает полную свободу вероисповедания, почему все слухи, распространяемые по городу черносотенцами и контрреволюционерами, будто крестные ходы будут запрещены, являются самой отвратительной ложью. Враги народа, потерпевшие поражение повсюду, пробуют теперь новое средство, чтобы хоть как-нибудь возбудить народ против советской власти.

Сим заявляем жителям г. Петрограда, что крестные ходы, конечно, никем не запрещаются. Ответственность за порядок в самих крестных ходах возлагается на митрополита Петроградского² и на все приходское духовенство, которое устраивает эти крестные ходы.

Комиссариатам г. Петрограда, красногвардейцам, патрулям, обходам и отрядам предписывается повсюду поддерживать самый строгий порядок в городе и немедленно арестовывать всех тех, кто обнаружит намерение мешать крестным ходам, и таких лиц сейчас же доставлять в Смольный, в комнату № 75, для немедленного выяснения личности этих провокаторов и преданию их революционному суду.

Председатель чрезвычайной комиссии
по охране г. Петрограда

Владимир Бонч-Бруевич

Опубликовано: Правда. 1918. 21 января.

¹ Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в виде листовок распространялось по приходам Москвы, Петрограда и других городов. Например, см.: РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Л. 177.

² Имеется в виду Вениамин (Казанский), митрополит Петроградский.

№ 15. Газетная статья Е.М. Ярославского «Черные вороны»

21 января 1918 г.

Трудовая Россия пережила власть бояр, князей и монастырей в удельной Руси. Трудовая Россия пережила крепостное право. Трудовая Россия пережила и самодержавие Романовых, и власть буржуазии. Величайшие жестокости над народом, бесчеловечные казни, расстрелы и гонения не только никогда не вызывали заступничества церкви в пользу народа, но черные вороны всегда использовали религию для защиты этого зверства, этих казней. В лучшем случае эти черные вороны молчали. Именем Христа оправдывали крепостное право, именем Христа благословляли коронованных и некоронованных убийц. Когда при Романове казнили тысячами, расстреливали, вешали, пороли рабочих и крестьян, – не они ли возносили молитвы о даровании «вечной жизни» народоубийцам? Не они ли клеветали на рабочих в 1905 г., разославши синодское послание, обвинявшее тогда рабочих в подкупленности на японские миллионы.

Началась мировая бойня. Черные вороны в рясах и сюртуках всех исповеданий целых 3 года благословляли народы на эту бойню. Погибло в огне и крови более 8 млн наших братьев. Искалечено несколько миллионов. Разрушены города и села. Черные вороны пламенно призывали народы к взаимоистреблению.

Каким же надругательством над трудящимися является послание смиренного Тихона, Божьей милостью патриарха Московского и всея России!¹ Он смеет говорить о явных и тайных врагах Христа, сеющих вместо любви христианской семена злобы, ненависти и братоубийственной бойни. Разве не черные вороны в рясах и сюртуках всюду призывали к империалистической бойне?! И не мы ли положили ей конец почти повсюду, не мы ли стремимся навсегда покончить с войнами не только между народами, но и между классами – уничтожением самих классов?

И эти лицемеры, эти фарисеи, равнодушно видевшие разрушение сотен и тысяч зданий, в том числе и храмов, в городах и селах, разрушаемых орудиями во славу золотого тельца, они смеют теперь говорить о расстреле храмов! Где они были в 1905 г., когда с колоколен церковей из пулеметов поливали свинцом рабочих Москвы на Кудринской, вниз к Пресне и в других местах?

В чем же истина? Истина в том, что новая власть, рабоче-крестьянская, затронула материальные интересы духовенства. Конфискуются монастырские земли, обращаются в государственное народное достояние несметные богатства монастырей. Мы знаем, что из храмов, монастырей монахи давно уже сделали предмет торговли, место укрыательства для паразитов, тунеядцев и бездельников. Когда Совет народных комисса-

¹ Имеется в виду послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) от 19 января 1918 г. См.: Документ № 13. Книга 4.

ров постановил обратить имение Александро-Невской лавры на пользу народа, поместить там инвалидов, поместить бедняков, черные вороны всполошились. Они чувствуют, что приходит конец их тунеядству и безделью, их сладкой жизни.

В защиту митрополита Вениамина они призывают устроить крестный ход. Как же не защищать митрополита, которому предлагают поместиться в 2 комнатах вместо 12! Смирненные монахи в Александро-Невской лавре однако же оказались вооружены револьверами, когда пришли конфисковать монастырскую казну в общенародное достояние. В этой казне было немного – «пустяки»: всего около 2 миллионов рублей!

Бедные ученики Христа! Как им не восстать против Советов!

Буржуазные газеты, как «Утро России», охотно теперь печатают все эти поповские грамоты, «Русские ведомости» на днях еще призывали устами Белорусова и других к церкви, прося ее вмешаться. Наш народ знает этих черных воронов и оценит призывы буржуазии. Да, громы земные, которыми они гремели против народа, уже не в их руках. А громы небесные – ими они не запугают народ.

И в ответ на угрозы современного «смирненного» Тихона геенной огненной трудящиеся массы должны ответить: «Не каркайте, черные вороны! Это не поможет вам. Конец вашему тунеядству, конец монастырскому землевладению и сладкой монастырской жизни близок и неизбежен!».

И не помогут черные вороны обреченному на гибель классу буржуазии.

Е. Ярославский

Опубликовано: Правда. 1918. 21 января.

№ 16. Газетная статья Д. Позднеева «Скороспелый декрет»

24 января 1918 г.

Скоро у нас теперь дела делаются! Не успели еще разобраться в приказе комиссара г-жи Коллонтай о прекращении выдачи содержания духовенству и переходе зданий Александро-Невской Лавры под благотворительные учреждения, как уже публикуется и полный декрет об отделении церкви от государства.

Если бы не было этой неспорной скорости, если бы затем декрет был больше продуман, а не являлся только сколком с крайних законов этого порядка, выработывавшихся в других западных странах, то к нему можно было бы отнестись с известной долей симпатии.

В самом деле, подчинение нашей церкви государству или, как его любили называть, церковно-государственный строй, неизбежно приводил для церкви к ущербу для ее достоинства. На служителей церкви возлагалось немало таких обязанностей, которые можно смело отнести к разря-

ду административно-полицейских и которые, безусловно, подрывали авторитет православия и духовенства в глазах прихожан и всего общества.

Регистрация рождений, браков и смертей, наблюдение за тем, достоин или не достоин человек христианского погребения по роду своей смерти, оглашения о брачующихся, участие в разного рода процедурах при бракоразводном процессе и пр., и пр. – все это очень мало согласовывалось с достоинством пастыря, связывало его с полицией и набрасывало на него тень.

А что можно сказать об обязательности доносов в случаях появления новых религиозных сект или антиправославных действий со стороны членов сект, даже и разрешенных? Разве это дело священнослужителей? Ведь в их руках должны быть орудиями только увещание, нравственное воздействие и пример. Теперь их освободили от всех полицейских обязанностей, и этому можно было бы только радоваться.

Но существует много положений в декрете, которые не выдерживают критики и не согласуются ни с правовыми нормами, ни с уважением к народу, выросшему в известных религиозных традициях.

Во-первых, это поспешность. Мы уже видели, что в Петрограде вызвало покушение на лавру, но положительно страшно подумать, что произойдет, если что-либо подобное будет применено к Киево-Печерской лавре, Троице-Сергиевой пустыни и монастырям, в которых покоятся местные угодники: Тихон Задонский, Серафим Воронежский, Соловецкие подвижники, Серафим Саровский, мощи великомученицы Варвары и др. Вспыхнет такое народное брожение, пред которым все мировые революции окажутся детскими забавами. Законодателю нужно знать, с кем он имеет дело, раньше, чем затрагивать самые тайники, святая святых народной души.

Во-вторых, противоречия в самом декрете. Ст. 10 уравнивает все религиозные и церковные сообщества по уставу с положениями о частных обществах и союзах, а ст. 12 лишает их прав собственности и юридического лица? Это абсурд.

В-третьих, воспрещение обладанием собственностью не выдерживает никакой критики. Во Франции по декрету 3 июля 1905 г. религиозным обществам, зарегистрированным гражданской властью, были переданы все движимые и недвижимые церковные имущества. В Японии, Германии, Англии и других странах все религиозные общества владеют собственностью.

В-четвертых, отобрание всей собственности от церкви нарушает примитивные правила справедливости. Например, может ли быть отобрана от церкви та часть имущества, на которую предъявляют свои права жертвователи или их законные наследники? Конечно, нет, и французская палата в свое время решила этот вопрос отрицательно.

Вообще вопрос о церковной собственности колоссально сложен и труден. Достаточно только вспомнить, какие волнения в 1905 г. вызвало во Франции одно лишь требование о составлении описи такого имущества. Столкновения верующих с полицией были бесконечные.

В-пятых, выбрасывание за борт престарелых священнослужителей граничит с бесчеловечностью. Во Франции тем священнослужителям, которые находились на службе до издания закона, содержание было сохранено: им была назначена пенсия, размер которой менялся в зависимости от возраста.

В-шестых, самые основы нашей жизни в существе отличаются от французской, которые пытаются копировать законодатели-комиссары. Там была борьба с католическим клерикализмом, т. е. с воинствующей церковью, пытавшейся все время подчинять себе светскую власть. В России ничего подобного не существует, и потому никаких мер репрессивных не требуется. Все могло бы пройти гладко, если бы не было испорчено дело выступлениями против Александро-Невской лавры и не была пролита кровь.

В-седьмых, отделение школы от церкви в России также не может пройти быстро и безболезненно. Как быть с мусульманскими мектебами и медресе¹, где общеобразовательные предметы не отделимы от Корана, или буддийскими ламайскими училищами, где отмечается такое же явление?

Все это не продумано, скороспело. Смольному придется по требованию жизни переделать весь декрет в корне, развить его, дополнить и только тогда пускать его в практику. На это требуется много лет, и чем больше будет подготовки, тем здоровее и целесообразнее пройдет мир.

Дмитрий Позднеев

Опубликовано: Голос. 1918. 24 января.

№ 17. Газетная статья «После отделения церкви»

25 января 1918 г.

Православное духовенство

Декрет об отделении церкви от государства, помимо своего крайнего значения, прежде всего, конечно, вызывает мысль о тех материальных последствиях, какие из него непосредственного для церкви вытекают и которые должны нанести тяжелый вещественный удар церковным учреждениям, главным образом Православной церкви.

¹ Мектебе, медресе – мусульманские учебные заведения.

Здесь заслуживает внимания в первую очередь 10-я статья декрета, по которой «все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений».

По смыслу этой статьи прекращаются всякие государственные ассигнования на культ как из центральной, так и из местных касс. Иначе говоря, упраздняется полностью смета ведомства Св[ятейшего] синода.

Синодская смета на 1917 г. была исчислена в 66.795.837 руб. К этой сумме были сделаны незначительные прибавки по частным законопроектам еще 4-й Госдумой. Но зато в период революции та же смета сократилась почти наполовину вследствие передачи кредитов на церковно-приходские школы в министерство народного просвещения. По этому закону из сметы Синода исключено около 33 млн. рублей, и оставшийся синодский бюджет составляет приблизительно такую же сумму.

Главные статьи расхода по сметным ассигнованиям составляют: содержание городского и сельского духовенства (19.845.763 руб.), духовно-учебных заведений (7.519.855 руб.), местных учреждений (2.153.172 руб.). Затем следует содержание центральных учреждений (436.960 руб.), архиерейских домов и кафедральных соборов (960.000 руб.), монастырей (452.817 руб.) и некоторые мелкие статьи расхода.

Из означенной суммы сметных назначений пока не подлежит упразднению ассигнование на духовно-учебные заведения, как переданные вместе с этими учреждениями еще раньше особым постановлением комиссариата в комиссариат народного просвещения. Вычеркиваются совершенно, следовательно, те 24 млн. руб., которые шли на чисто церковные, помимо просветительных, нужды.

Осталось без пособий из казны, таким образом, все духовенство, выдача содержания которому должна прекратиться с 1 марта. В 1917 г. всего числилось 42.713 православных приходов; в них 49.356 священников, 12.683 дьякона и 49.658 псаломщиков. Из них жалование получали 35.515 приходов с 38.601 священником, 6.963 дьяконами и 38.820 псаломщиками, а остальные 10.403 священника, 5.618 дьяконов и 9.917 псаломщиков, содержания из казны совсем не получали. Они еще рассчитывали получить его в будущем, так как по плану обеспечения духовенства казенное жалование распространялось постепенно, начиная с более бедных приходов. Размеры окладов духовенству, впрочем, были очень незначительны. Средне нормальным окладом служит 300 руб. в год священнику, 150 руб. дьякону и 100 руб. псаломщику. Лишь в немногих столичных церквах духовенство получало значительное казенное содержание, но это единицы. С лишением жалования поэтому страдает беднейший клир тех приходов, которые сами не в состоянии обеспечить свое

духовенство. Теперь священнослужители поступают всецело на приходское содержание.

Под местными церковными учреждениями, получавшими содержание из казны, разумеются главным образом духовные консистории и церковно-школьная инспекция. Последняя, впрочем, само собою упразднилась с передачей церковных школ и кредитов на нее (около 1.300.000 руб.), можно совсем не считать. На 63 духовных консистории ассигновалось еще по старым штатам 1869 г. 761 тыс. руб. Все же содержание консисторий обходилось втрое больше, и недостающая сумма почерпалась из местных источников. При скудном содержании консисторских служащих прекращение казенного жалования должно поставить их в критическое положение.

Кредитом на архиерейские дома и архиереев пользовались 66 епархиальных преосвященных и только 2 викарных. На жалование архиереям шла небольшая сумма в 200 тыс. руб., и архиерейские оклады были всего 1,5–4 тыс. руб., дополняясь из местных доходов. На содержание архиерейских домов шло 267 тыс. руб. Около 400 тыс. получали кафедральные соборы, как не имеющие приходов.

Казенное жалование из монастырей отпускалось лишь 171 мужскому и 104 женским монастырям, и вся сумма ассигнования (452 тыс.) в общем, монастырском бюджете большой роли не играла, так как расходы монастырей простираются до 25 млн. в год.

Что касается центральных учреждений ведомства Синода, то и здесь казенное ассигнование 436 тыс. руб. покрывало лишь часть расходов. Большая половина последних падала на специальные средства, правда, весьма напряженные и в последнее время не покрывавшие всех нужд.

Таким образом, статья 10-я декрета народных комиссаров затрагивает интересы стотысячной массы духовенства и служащих духовного ведомства. Меньше всего она задевает духовных сановников и «генералов», а больше всего – рядовых тружеников, всегда обеспеченных здесь хуже, чем в каком-либо другом ведомстве.

Крещение, браки и разводы

Православные приходы в лице советов и приходских собраний в согласии с епархиальной властью совершенно игнорируют часть декрета об отделении церкви от государства, в которой говорится о необязательности совершения таинств крещения и брака.

Все лица, желающие вступить в брак в Православной церкви, и ныне обязаны представить причту все документы, удостоверяющие, что никаких канонических препятствий ко вступлению в брак не имеется.

Конечно, в соответствии со временем некоторые требования формального характера облегчены.

Лица, разведенные в народных судах, отсылаются для заключения гражданского брака в те же суды. Если же они пожелают вступить в церковный брак, то им предлагается и развод получить по правилам церкви.

При совершении браков, как и прежде, производится обыск и браки записываются в метрические книги.

Крещение точно так же записывается в метрических книгах.

Чин погребения во всех без исключения случаях в православных приходах происходит в церкви. И опять же все эти случаи заносятся в метрические книги.

Вопреки декрету об отобрании метрических книг таковые остаются в приходах. Решено книг этих добровольно не отдавать, подчинившись в крайнем случае лишь насилью.

В случае отобрания книг запись браков, рождения и случаев смерти вполне могла бы наладиться частным образом при помощи приходских советов и православных причтов.

В Александро-Невской лавре

Следственные комиссии для выяснения действий комиссара Иловайского в течение последних дней опросили монахов и высшее духовенство лавры, которые указали, что комиссар Иловайский вел себя недостаточно выдержанно и грубо. Вместе с этими комиссиями работает также следственная комиссия, образованная из солдат электротехнического батальона, расквартированного в лавре.

В комиссариате по призрению заявляют, что сведения о предании суду Иловайского исходят от братии Александро-Невской лавры.

До настоящего момента ни комиссаров, ни вооруженных отрядов в Александро-Невскую лавру не присылалось. Представителей администрации лавры все время вызывают в местные комиссариаты, которые предъявляют к ним требования то о немедленной очистке снега и сколке льда, то о взносе вновь исчисленных налогов на имущество лавры и дома и т. п.

Сегодня вечером в связи с различными уже назревшими вопросами состоится общее собрание вновь образованного братства мирян в трапезной лавры.

Послание патриарха

Епархиальной властью сделано распоряжение о прочтении послания патриарха, предающего анафеме большевиков¹, во всех храмах столицы в нынешнее воскресение. Прочтено оно будет во время литургии при особо торжественной обстановке. Затем оно точно таким же порядком должно быть прочтено во всех сельских храмах Петроградской епархии.

Кроме того, приходскими советами было выражено пожелание, чтобы это послание в особых листках было распространено в народ. Однако печатание послания патриарха Тихона до последнего момента встречало очень большие затруднения, т. к. типографии отказывались набирать его и в том числе синодальская типография. Однако препятствия эти надеются преодолеть.

¹ См.: Документ № 13. Книга 4.

В ближайшие дни в столице состоятся собрания духовенства и православного, и инославного для обсуждения создавшегося положения.

Мы приводим данные, как отразится декрет на положении духовенства, кроме православного, которому посвящена особая статья в этом же номере.

Старообрядческое [духовенство]

Старообрядчество и при старом режиме никаких субсидий и дотаций от государства не получало. Все старообрядческие храмы, богадельни, кладбища и прочие учреждения созданы на средства самих старообрядцев, причем на земельное имущество имеются и купчие крепости. Старообрядческое духовенство получало содержание исключительно от прихожан. Конечно, декрет лишает церковные и религиозные общества, в том числе и старообрядческие общины, права «владеть собственностью». Но центральные старообрядческие учреждения надеются отстоять свои школы, богадельни и пр. от перехода их к государству.

Католическое духовенство

Для католического духовенства в России в новизне декрета слышится старина александровских времен.

После польского восстания 1863 г. все недвижимые имущества и капиталы, принадлежавшие католическим приходам, капитулам, семинариям и пр., были взяты в губерниях Царства Польского в полное распоряжение казны. В казну же обращались деньги и имущества, жертвуемые и завещаемые в пользу католических церквей и монастырей Царства Польского. Они причислились к специальным средствам м[инистерст]ва внутренних дел и употреблялись по назначению. Очевидно, только этот фонд пойдет на другие нужды, хотя тем самым воля жертвователей и завещателей будет резко нарушена.

Католическое духовенство в России, а равно и монастыри, получали содержание из казны. Государственное казначейство расходовало на это ежегодно около 5 млн. руб.

Впрочем, католических монахов в России было очень немного – старый режим боязливо относился к католическому монашеству, видя всюду иезуитов.

Протестантское духовенство

Центральные учреждения Евангелическо-лютеранской церкви в России лишь в ничтожной степени пользовались средствами государственного казначейства. Так, генеральный суперинтендант лишь шестую часть своего жалования получал от казны, все остальное – от приходов. Приходское духовенство – пасторы – получали содержание от прихожан.

Но и независимо от декрета положение протестантского, как и иного духовенства, в настоящее время очень тяжелое. Приходские капиталы находятся в государственном или частных банках, откуда их невозможно получить. Никаких выдач этих счетов на содержание духовенства теперь, после захвата банков, не производится. В лучшем положении оказались

протестантские церковнослужители: канторы, органисты, звонари. Они были приравнены к фабрично-заводским рабочим, и жалование им выдается беспрепятственно.

Такова же судьба состоящих при евангелическо-лютеранских церквях Петрограда гимназий, школ, приютов. Их капиталы – в банках, а учительский персонал не может получить жалование.

Еврейство

С точки зрения действующих до последнего времени законов, евреи не имеют особого духовенства, хотя при Николае I и были попытки насадить духовное сословие в еврействе. Раввины и их помощники выбираются еврейскими общинами и получают жалование от них. Свод законов был настолько предусмотрителен, где предписывал: «О вознаграждении раввинов и их помощников могут быть заключаемы между ними и их обществами договоры, утвержденные губернским начальством». Все содержание раввинов производится исключительно из средств хозяйственных правлений синагог.

Совершенно особняком стоит вопрос о судьбе так называемого коробочного сбора – налога на кошерный убой скота и птиц и на продажу кошерного мяса. Этот сбор шел отчасти на религиозные, отчасти на светские цели: учреждение и содержание еврейских училищ, предметы общественного призрения и благотворительности, а также облегчение средств к бездоимочному сбору податей, уплата общественных долгов. Коробочный сбор продолжает взиматься и теперь, хотя поступает менее исправно, чем при старом режиме.

Магометанское духовенство

Здесь декрету, прежде всего, придется столкнуться с разрешением вопроса о вакуфах – недвижимостях и капиталах, завещаемых магометанскому духовенству с предоставлением пожизненного пользования имуществом завещателю или его потомству. Духовные вакуфы до сих пор составляли неприкосновенную собственность мусульманского духовенства. Вакуфы имеются в Крыму, в Закавказье и в Туркестане, все в таких районах, которые ныне «самоопределяются» и не слишком склонны считаться с Петроградом.

В одном только Крыму вакуфные земли занимают около ста тысяч десятин.

Опубликовано: Вечерний час. 1918. 25 января.

№ 18. Из Деяния № 69 Поместного собора Российской православной церкви

25 января 1918 г.

1. Заседание открыто в соборной палате в 10 ч. утра под председательством митрополита Новгородского Арсения, в присутствии 178 членов Собора (в том числе 28 епископов).

[...]

20. Председательствующий. Сейчас прошу обратиться к текущему моменту. Собор на одном из предшествовавших заседаний поручил соединенному заседанию отделов об отношении церкви к государству и о церковном имуществе и хозяйстве обсудить вопрос о захвате Петроградской синодальной типографии. На другой день был обнародован декрет об отделении церкви от государства. Тогда задача этих двух отделов расширилась: отделы занялись обсуждением декрета, чтобы от имени Собора так или иначе отозваться на этот декрет. Были устроены три соединенных заседания отделов. Теперь отделы предлагают нашему вниманию редакцию соборного постановления, которое является плодом обстоятельного, серьезного обсуждения. Так или иначе, Собору нужно высказаться, и нашему вниманию предлагается проект, который прочтет кн. Е.Н. Трубецкой.

21. Князь Е.Н. Трубецкой. Рассмотрев декрет Совета народных комиссаров об отделении церкви от государства, отделы в соединенных заседаниях пришли к единогласному заключению, что мы имеем акт открытого гонения на Православную церковь, за каковой акт виновники и исполнители его, по силе 13 правила VII Всел[енского] собора и 73 Апостольского правила, навлекают на себя кару отлучения от церкви. Отделы согласны в том, что отлучение должно быть наложено, но при этом указывалось, что отлучение может быть применено только к православным, должно касаться определенных лиц и производиться по церковному суду. После того выработано было постановление, с которым согласились оба отдела: признать в обнародованном декрете акт открытого гонения против Православной церкви, и заявить, что этот акт навлекает на лиц, приводящих его в исполнение, тяжелую кару, вплоть до отлучения от церкви. Позвольте перейти к самому проекту соборного постановления:

«В переживаемые Россией дни скорби и смуты народной со всех концов земли Русской приходят вести о неслыханных насилиях, причиняемых церкви отдельными общественными организациями и лицами, ныне стоящими у власти.

Дело не ограничивается отдельными случаями захвата, кощунства, издевательства над пастырями, их ареста и даже убийства. Лица, власть имеющие, дерзновенно покушаются на самое существование Православной церкви. Во исполнение этого сатанинского умысла ныне Советом народных комиссаров издан декрет об отделении церкви от государства, коим узаконяется открытое гонение как против церкви Православной, так и против всех религиозных обществ, христианских и нехристианских. Не гнушаясь обманом, враги Христовы лицемерно надевают на себя личину ревнителей полной религиозной свободы.

Приветствуя всякое действительное расширение свободы совести, Собор в то же время указывает, что действием упомянутого декрета свобода церкви Православной, а равно и свободы всех вообще религиозных

союзов и общин превращаются в ничто. Под предлогом «отделения церкви от государства» Совет народных комиссаров пытается сделать невозможным существование церквей, церковных учреждений и духовенства.

Под видом отобрания церковных имуществ упомянутый декрет стремится уничтожить самую возможность богопочитания и богослужения. Он провозглашает, что «никакие церковно-религиозные общества не имеют права владеть собственностью», «все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ являются (согласно декрету) народным достоянием». Тем самым православные храмы и монастырские обители, где покоятся почитаемые всеми православными мощи святых, становятся общей собственностью всех граждан без различия вероисповедания – христиан, евреев, магометан и язычников, самые священные предметы, предназначенные для богослужения – святой крест, святое Евангелие, священные сосуды, святые чудотворные иконы, – поступают в распоряжение государственной власти, которая может либо передать, либо не передать эти предметы церквам для пользования.

Пусть же поймет православный народ, что его хотят лишить храмов Божиих с их святынями. Раз уничтожается всякая собственность церкви, нельзя и жертвовать чего-либо в ее пользу, ибо все пожертвованное, по замыслу декрета, у нее отнимается. Содержание монастырей, церквей и духовенства становится тем самым невозможным.

Но этого мало. Вследствие отобрания типографий стесняется самая возможность самостоятельного издания церковью святого Евангелия, всех вообще священных и богослужебных книг в должной чистоте и неповрежденности.

Рядом с этим декрет посягает и на пастырей церкви. Объявляя, что «никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от своих гражданских обязанностей», он тем самым обрекает их к несению воинской повинности, воспрещенной им 83-м правилом св. Апостол[ов]. Вместе с тем служители алтаря отстраняются от воспитания народа. Самое преподавание Закона Божия в школах не только государственных, но и частных, не допускается; тем самым все духовно-учебные заведения обрекаются на закрытие. Церкви пресекается самая возможность воспитывать пастырей.

Объявляя, что «действия государственных или иных государственно-правовых и общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями», декрет тем самым кощунственно разрывает связь государства с какой бы то ни было святыней веры.

На основании вышеизложенного Священный собор постановляет:

1) Изданный Советом народных комиссаров декрет об отделении церкви от государства представляет собою, под видом закона о свободе совести, злостное покушение на весь строй жизни Православной церкви и акт открытого против нее гонения.

2) Всякое участие как в издании сего враждебного церкви узаконения, так и в попытках провести его в жизнь, несовместимо с принадлежностью к Православной церкви и навлекает на виновных кары вплоть до отлучения от церкви (в последование 73 правилу св. Апостол[ов] и 13 правилу VII Вселенского собора).

Памятуя о молитвах святых подвижников, коими неоднократно в дни тяжких испытаний народных спасалась Россия, Собор призывает весь народ православный ныне, как и встарь, сплотиться вокруг храмов и монастырских обителей для защиты попираемой святыни. Терпят поругание и пастыри, и овцы стада Христова, но Бог поругаем не бывает. Да совершится же праведный суд Божий над дерзновенными хулителями и гонителями церкви. И пусть помнят все верные ее сыны: нам приходится вести борьбу против темных деяний сынов погибели за все то, что нам, православным и русским, дорого и свято, за все то, без чего и самая жизнь не может иметь для нас цены».

22. Постановлено: принять проект постановления в изложении отделов.

23. Председательствующий. Итак, историческое постановление принято, и дальше пусть будет, что Богу угодно.

Опубликовано: Деяния Священного собора православной Российской церкви 1917–1918 гг. Кн. 6. М., 1918. С. 61, 71–73.

№ 19. Из Деяния № 71 Поместного собора Российской православной церкви

27 января 1918 г.

1. Заседание открыто в соборной палате в 10 ч. 5 мин. утра, под председательством Святейшего патриарха Московского и всея России Тихона, в присутствии 189 членов собора (в том числе 31 епископа).

[...]

138. Председательствующий. Прошу заслушать проект воззвания к народу.

139. Протоиерей П.Н. Лахостский.

Воззвание Священного собора к православному народу (по поводу декрета народных комиссаров о свободе совести).

Православные христиане! От века неслыханное творится у нас на Руси Святой. Люди, ставшие у власти и назвавшие себя народными комиссарами, сами чуждые христианской, а некоторые из них и всякой веры, издали декрет (закон), названный ими о свободе совести, а на самом деле устанавливающий полное насилие над совестью верующих.

По этому закону, если он будет проводиться, как местами и приводится уже в исполнение, все храмы Божии с их святынями и достоянием могут быть у вас отняты, ризы с чудотворных икон станут снимать, священ-

ные сосуды перельют на деньги, или обратят во что угодно, колокольный звон тогда смолкнет, Святые таинства совершаться не будут, покойники будут зарываться в землю не отпетыми по-церковному, как и сделано это в Москве и Петрограде, на кладбища православные понесут хоронить кого угодно. Было ли когда после крещения Руси у нас что-нибудь подобное? Никогда не бывало. Даже татары больше уважали нашу святую веру, чем наши теперешние законодатели. Доселе Русь называлась Святою, а теперь хотят сделать ее поганою.

И слыхано ли, чтобы делами церковными управляли люди безбожные, не русские и не православные. По приказу, подписанному неправославною женщиною¹, на святую Александро-Невскую лавру в Петрограде, как на какой-то вражеский лагерь, наехали вооруженные люди и произвели неслыханное бесчинство и даже убили священника (о. Петра Скипетрова), желавшего вразумить словами обезумевших людей. И всем захватили бы эту святыню, если бы народ не защитил ее – без оружия, только своею грудью, воплями и рыданиями.

И по другим местам происходит и, наверно, еще будет происходить подобное поругание святыни и попытки ее ограбить, ибо корысть к живые способна на всякое зло.

Объединяйтесь же, православные, около своих храмов и пастырей, объединяйтесь все, мужчины и женщины, и старые, и малые, составьте союзы для защиты заветных святынь. Эти святыни – ваше достояние. Ваши благочестивые предки и вы создали и украсили храмы Божии и посветили это имущество Богу. Священнослужители при них – только духовная стража, которой святыня эта вверена на хранение. Но пришло время, когда и вы, православные, должны обратиться в неусыпных ее стражей и защитников, ибо правители народные хотят отнять у православного народа это Божие достояние, даже не спрашивая вас, как вы к этому относитесь. Оберегайте же и защищайте веками созданное лучшее украшение земли Русской – храмы Божии, не попустите перейти им в дерзкие и нечистые руки неверующих, не попустите совершиться этому страшному кощунству и святотатству. Если бы это совершилось, то ведь Русь святая православная обратилась бы в землю антихристову, в пустыню духовную, в которой смерть лучше жизни. Громко заявляйте всем, забывшим Бога и совесть, и на деле показывайте, что вы вняли голосу Отца и Вождя своего духовного, Святейшего патриарха Тихона. В особом послании он зовет вас последовать за собою, идти на подвиг страдания в защиту святынь, повинуюсь голосу Апостола: «Вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него» (к Филипп. I, 29). Лучше кровь свою пролить и удостоиться венца мученического, чем допустить веру православную врагам на поругание.

¹ Имеется в виду А.М. Коллонтай, народный комиссар государственного призрения.

Мужайся же, Русь Святая. Иди на свою Голгофу. С тобою Крест Святой, оружие непобедимое. На помощь тебе притекут невидимо: Матерь Божия, Пресвятая Богородица, Стена Нерушимая, Заступница Усердная рода христианского, умягчающая сердца всех злых людей. С тобою воинства небесная, ревнители славы Божией. С тобою все святые, вместе с псалмопевцем Давидом, сладкозвучно воспевающим красоту селения славы Божией, взывающие: «Господи, ревность о доме Твоем снедает нас» (Псал. LXVIII, 10). А глава церкви Христос Спаситель вещает каждому из нас: «Буди верен до смерти и дам ти венец живота» (Апок. II, 10).

140. Постановлено: проект воззвания принять¹.

Опубликовано: Деяния Священного собора православной Российской церкви 1917–1918 гг. Кн. 6. М., 1918. С. 117, 139–140.

**№ 20. Обращение президиума Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Москвы и Московской области
«К гражданам г. Москвы»**

28 января 1918 г.

На 28 января московское духовенство назначило крестный ход по Москве. Президиум Московского совета рабочих и солдатских депутатов, возлагая на духовенство и всех, кто примет участие в крестном ходе, заботу о сохранении порядка, вместе с тем обращается к милиционерам, солдатам и красногвардейцам на постах и ко всем гражданам с призывом не чинить никаких препятствий свободному шествию по улицам.

Великая русская революция разрушает до основания все виды рабства. Уничтожая помещичье землевладение и право собственности на землю, революция уничтожает и монастырское, и церковное землевладение, и около двух миллионов десятин монастырских земель поступает в общенародное достояние. Так же поступает она и со всеми именными монастырей и церквей.

Духовенство молчало, оно не протестовало, когда у нас было крепостное право. Оно молчало, когда народ расстреливали и вешали. Оно молчало, когда сильные мира сего угнетали и гнали народ; молчало, когда Распутины кощунствовали; молчало, когда царское правительство согласилось на то, чтобы Румыния закрыла православные церкви в Банате; молчало, когда гибли в огне и грохоте орудий сотни православных и иных храмов в Галиции, в Австро-Венгрии и в других местах. Оно не устраивало крестных ходов, чтобы протестовать против убийства 8 миллионов и искалечения нескольких миллионов братьев.

¹ Воззвание в виде листовки распространялось в Москве и в других крупных городах Советской России. Во время Гражданской войны на неподконтрольных советской власти территориях воззвание печаталось в десятках тысячах экземпляров. См., например: ГА РФ. Ф. 10073. Оп. 1. Д. 1349. Л. 28.

Нет... оно благословляло воинов на эти убийства. Кошунственно именем Христа покрыло оно тысячи самых возмутительных преступлений. Но вот революция, в своем стремлении разрушить все виды рабства, натолкнулась на власть духовенства.

Признавая полную свободу вероисповеданий, мы не хотим, чтобы церковь была орудием господства государственной власти, прислужницей ее. Пусть всякий верующий, всякая община, всякий союз верующих – пусть они исповедуют, какую хотят религию. Государство не может в это вмешиваться, предлагать ту или иную веру. И если верующие хотят устроить религиозное шествие по городу – это их дело.

Но крестный ход на 28 января назначен против власти рабоче-крестьянского правительства. Граждане увидят, как вся буржуазия присоединится к этому шествию. Потому что сейчас духовенство восстало на защиту вовсе не храмов, не свободы веры – этому никто и ничто теперь не угрожает; оно восстало на защиту богатств, имений, земель, жалованья в 200 тысяч рублей митрополитам, миллионов, накопленных в монастырской казне, сытой, спокойной и бездельной жизни сотен тысяч богатых и праздных людей.

Мы призываем всех граждан к полному спокойствию и вдумчивому отношению к тому, что двинуло против нас молчавших до сих пор служителей церкви.

Пусть идут за ними помещики, капиталисты и их прислужники. Сознательные солдаты, рабочие и крестьяне туда не пойдут. Они могут молиться в церквях или дома, помимо этого хода, им нечего делать вместе с буржуазией.

Президиум Советов рабочих,
солдатских и крестьянских депутатов
г. Москвы и Московской области

Опубликовано: Известия. 1918. 28 января.

№ 21. Листовка МК РКП(б) «Не богу, а мамоне»

Январь 1918 г.

Московские попы опять назначают свой ход с образами, хоругвями и песнопениями на улицах города.

О чем они будут молиться? Почему они не молились раньше, когда царь травил русский народ в нескончаемую войну или когда буржуазия во главе с Керенским затягивала ее? Почему они не молились тогда о «мире всего мира»? О спасении России и русских людей от смерти, убийства и царя-изверга? Почему они не увещевали генералов и фабрикантов, что нехорошо людей посылать на войну и наживать на этом деньги, чины и ордена, что нехорошо обирать рабочих и крестьян, что «богатому труднее войти в царство божие, чем верблюду пройти через игольное ушко?». Почему?

Почему стали усиленно молиться, когда империалистическая война, это организованное убийство в интересах богатых, наконец, прекратилась? Почему они засуетились только тогда, когда бедные перестали слушать богатых?

Потому что попы всех вероисповеданий, всех религий теперь – в нашем капиталистическом обществе, служат не Богу, а мамоне. Они завтра будут молиться, чтобы Бог, наконец, прогнал большевиков и сделал по-прежнему бедняков покорными и смиренными, чтобы власть перешла обратно к помещикам и купцам, чтобы опять началась кровавая война, чтобы брат восстал на брата, чтобы русский рабочий, покорный капиталу, вновь пошел убивать иностранного рабочего. Они будут петь слова молитв, а в глубине души молиться о возвращении царя, о воцарении Михаила, о восстановлении старого рабского строя.

О победе, о войне, о новом кровопролитии молятся русские попы христианскому Богу. А немецкие, австрийские, английские, французские попы на других языках будут молиться тому же Богу тоже о победе, более удачном для английских, немецких, французских капиталистов убийстве людей.

Завтра потянутся на площадь все тунеядцы, монахи, монашки, фабриканты, кушцы, ростовщики, интеллигенты, которые с детства не ходили в церковь и только теперь вспомнили о Боге, когда провалился их саботаж. Пойдут завтра и старики, и темные женщины, которые привыкли гнуть спины перед сильными мира сего и у которых нет сил и смелости их разогнуть. Будут завтра все те, которые еще верят попам, верят, что не евангелие лжи и насилия, а истинное евангелие любви и братства несут они; словом – все те, которых они продолжают еще с успехом обманывать.

Но завтра не будет тех, кто перестал гнуть шею перед богатым, кто борется на деле за братство, свободу и равенство, кто «душу свою полагает за други своя», кем воистину руководит «любовь к ближнему своему, как к самому себе». Не будет завтра тех, кто борется за освобождение себя и всего человечества от гнета и насилия капитала, против возобновления братоубийственной войны во имя его, против обмана и темноты, которые сеют попы, служа не Богу, а мамоне.

Московский комитет Российской коммунистической партии

Печатается по: Листовки Московской организации большевиков. 1914–1925. Т. 3. М., 1954. С. 150–151.

№ 22. Листовка Поместного собора Российской православной церкви «Анафема большевиков»

Январь – февраль 1918 г.

Патриарх Московский и всея России в послании возлюбленным о Господе архиереям, пастырям и всем верным чадам Православной

церкви Христовой обнажил меч духовный против извергов рода человеческого – большевиков и предал их анафеме¹.

Глава Православной церкви Российской закликает всех верных чад ее не вступать с этими извергами в какое-либо общение.

Они за свое дело сатанинское прокляты и в сей жизни, и в будущей.

Православные! Святейшему патриарху дано право вязать и решать по слову Спасителя нашего: «Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе, и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе».

Не губите же души ваши, прекратите общение с сатанинскими слугами – большевиками.

Родители, если дети ваши – большевики, требуйте властью, чтобы отреклись они от заблуждений своих, чтобы принесли покаяние в великом грехе, а если не послушают вас, отрекитесь от них.

Жены, если мужья ваши – большевики и упорствуют в служении сатане, уйдите от мужей ваших, спасите себя и детей от заразы, губящей душу.

Не может быть у православного христианина общения с слугами дьявола.

Помните слова Господа нашего: «Всякий, кто оставит дома или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради имени моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную».

Не бойтесь страданий за дело Христово.

«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за меня: радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах».

Церковь Христова призывает вас на защиту православной веры.

Иуды-предатели растерзали нашу земную родину, а теперь жаждут лишить нас благодатного крова церкви Православной, разрушают, оскорбляют и оскверняют храмы Божии.

По грехам нашим, по маловерию нашему ниспослал нам испытания Господь.

Забыли мы Бога, а Бог оставил нас. Земли наши исполнены крови, и города исполнены неправды. «Оставил Господь землю сию, и не видит Господь».

Но милосерд Вседержитель! Покайтесь, горячей молитвой призовите помощь Господа сил и стряхните с себя «руку чужих» – исконных врагов веры Христовой, объявивших себя самозванно «народной властью».

Церковь Православная обращается к вам, православные: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей!

¹ Имеется в виду послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) от 19 января 1918 г. См.: Документ № 13. Книга 4.

И если вы не послушаете церкви, будете не сынами ей, а участниками жестокого дела сатанинского, творимого явными и тайными врагами Христовой истины.

Да воскреснет Бог в сердцах ваших, и расточатся враги его.

Встань, Русь православная, за веру Христову, и сгинет дьявольская рать, рассеются, как болотный туман, козни мнимых друзей народа, влекущих его к гибели.

Как тает воск пред лицом огня, так погибнут нечистые изверги силою креста Христова.

Дерзайте же! Не медлите! Не губите души своей, не предавайте ее дьяволу и его приспешникам.

*ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 1. Д. 10. Л. 205–205 об. Подлинник.
Типографский экземпляр.*

Опубликовано: «Мы должны быть искренними по отношению к советской власти» (документы и материалы о патриархе Тихоне) / публ. М.И. Одинцова // Вопросы научного атеизма. Сб. ст. Вып. 39. М., 1989. С. 301–302.

№ 23. Листовка «Заявление партии народной свободы в защиту свободы совести»

[Январь – февраль 1918 г.]

Тяжелые бедствия, выпавшие в переживаемые дни на долю России, не ограничились разрушением ее высшего государственного уклада: они коснулись и святилища души народной, веры. Неслыханные насилия совершаются над церковью. Издаются декреты, под видом отделения церкви от государства воздвигающие гонения и на церковь, и на всякую религиозную веру.

Церковь православная, а вместе с нею и все вообще церковно-религиозные общества лишаются всяких собственных прав и средств, ставятся в положение, чрезвычайно затрудняющее, а иногда и вовсе отнимающее возможность церковного богочитания и богослужения. Религиозное воспитание народа и самая подготовка пастырей церкви с воспрещением преподавания Закона Божия в школах становится невозможными.

Партия Народной свободы с самого начала своего существования поднимала свой голос на защиту свободы совести и церкви. Ставя на знамени своем великий принцип народной свободы, она не может быть равнодушной к испытаниям угнетаемой церкви и гонимой веры. Всей силой своего убеждения и возмущенного нравственного чувства она восстает против того поругания святости народной души, которое совершается в настоящее время, и призывает всех своих членов объединиться в живом протесте против нового и самого преступного насилия, творимого над свободой. Велики и безмерны испытания, постигшие доселе нашу роди-

ну. Ныне чаша испытаний преисполняется. Только твердость духа и сила веры могут спасти Россию.

*ГА РФ. Ф. Р-9550. Оп. 9. Д. 611. Л. 1. Подлинник.
Типографский экземпляр.*

**№ 24. Рапорт священника Вячеслава Фокина епископу
Глазовскому Павлу (Поспелову)**

№ 49

3 февраля 1918 г.

Его преосвященству, преосвященнейшему Павлу,
епископу Глазовскому
благочинного Орловских градских церквей
священника Вячеслава Фокина

Рапорт

Имею честь рапортовать Вашему преосвященству о нижеследующем: 2 февраля после ранней литургии в соборе о. протоиерей Михаил Тихоницкий прочитал послание патриарха Тихона¹. Послание это он получил из Москвы от преосвященного Владимира, посланное, как мне передавал о. протоиерей, по поручению преосвященного Никандра². Днем к о. протоиерею явились солдаты и попросили послание. Он его отдал, а после вечером явились солдаты к собору и попросили о. протоиерея идти в исполнительный комитет. Здесь предъявили ему обвинение в том, что он читал это послание, по их мнению, явно контрреволюционное и возбуждающее народ против власти. Составили протокол и спросили о. протоиерея, что он может сказать в свое оправдание. Он говорит, что читал послание по распоряжению своего начальства и что он призывал всех к миру и любви. Решением съезда Совета крестьянских и солдатских депутатов на о. протоиерея наложен домашний арест до решения его дела военно-революционным Трибуналом, который будет на днях избран.

3 февраля на благочинническом собрании духовенство церквей г. Орла решило отправить в Совет крестьянских и солдатских депутатов протест против ареста о. протоиерея в следующей резолюции: «Духовенство церквей г. Орла, осведомившись об аресте о. протоиерея Орловского собора Михаила Тихоницкого и предании его революционному военному суду, выражает недоумение – так как прочитав патриаршее послание о. протоиерей исполнил свой долг. И настойчиво просит о немедленном снятии ареста во избежание возбуждения и недовольства среди его многочисленных духовных детей и почитателей». Протест этот в Со-

¹ Имеется в виду послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) от 19 января 1918 г. См.: Документ № 13. Книга 4.

² Вероятно, имеется в виду Никандр (Феноменов), архиепископ Крутицкий.

вет депутатов отправлен. В дальнейшем прошу Вашего архипастырского указания.

Благочинный

священник Вячеслав Фокин

*ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780).
Т. 9. Л. 92–92 об. Копия. Машинописный текст.*

№ 25. Газетная статья «Монархические батюшки»

6 февраля 1918 г.

Состоялось открытие Поместного собора. На первом заседании председательствует епископ Арсений¹.

В порядке дня доклады с мест. Докладчики в своих речах указывают на насилие со стороны новой власти по отношению к церкви и отдельным священнослужителям. Однако сообщения эти не носят связанного характера. Указываются лишь отдельные случаи, которые, по мнению докладчиков, явились в результате попустительства власти.

Так, докладчик из Симферополя сообщает, что был избит местный священник за то только, что лампадка была покрыта зеленой материей, символ кадетизма.

Собрание постановляет почтить память погибших священников вставанием и пением.

Слово берет о. Востоков, который произносит пылкую речь, часто прерываемую протестами со стороны присутствующих. Председатель много раз останавливает оратора. О. Востоков говорит об еврейском засыле. Евреи встали у власти и приведут православную Русь к полной гибели. Февральское несчастье, революция – это дело рук евреев. Большевизм и социализм – антихристианское движение в России. Предотвратить несчастье, которое обрушится на всю страну, может лишь полная реставрация старого строя. Необходим мудрый царь, которому и может только быть передана вся полнота власти.

Речь о. Востокова произвела ошеломляющее впечатление на аудиторию. Даже правая часть собрания протестовала против недопустимости выражений оратора.

Опубликовано: Правда. 1918. 6 февраля.

№ 26. Газетная статья «В защиту церкви»

[Позднее 7 февраля 1918 г.]

На имя Всероссийского патриарха из различных мест поступают приветствия с выражением готовности оказать поддержку в том крест-

¹ Имеется в виду Арсений (Стадницкий), митрополит Новгородский.

ном подвиге, к которому призывает владыка-патриарх верных сынов церкви.

Сельский сход с. Воронина, Клинского уезда, приветствуя послание патриарха, сообщает о своем постановлении бороться за целостность и достоинство церкви вплоть до готовности пожертвовать за нее жизнью.

В Твери состоялось общегородское собрание духовенства и мирян, вынесших приговор о том, чтобы весь народ, идущий за ними, готов на крестный подвиг, провозглашенный патриархом.

Кострома. (Соб. кор.). По поводу декрета об отделении церкви от государства во всех приходах состоялись многолюдные собрания мирян. Прихожане выступили с резкой критикой декрета, истолковывая его как открытое гонение на православную церковь.

В Покровской, Богословской, Космо-Дамианской, Борисоглебской и Спасо-Никольской церквях произошли печальные недоразумения. Рискнувшие было выступить «большевики» были изгнаны из храмов. К счастью, конфликты эти не имели особо печальных для большевиков последствий, ибо священники вступались за них, старались успокоить массу, дабы не превратить храм в арену кровавой расправы.

Впрочем, в Борисоглебской церкви успокоить взволнованных прихожан не удалось. Выступавшего здесь члена губернской земской управы Скороходова сильно побили.

РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 178. Л. 39 об. Вырезка из газеты «Утро России».

№ 27. Газетная статья «Религиозное движение»

[7–11 февраля 1918 г.]

Кострома. (Соб. кор.). На многочисленном собрании в кафедральном соборе прихожане обратились к духовенству с требованием устроить в ближайшее воскресенье (11 февраля) общенародный крестный ход из всех церквей города и окрестностей.

Епископ Севастин¹ предложил сначала «испросить разрешение гражданской власти». Собрание шумно запротестовало. Решено было ограничиться простым уведомлением.

Для устройства и организации самого крестного хода постановлено избрать особую комиссию, в которую войдут по два представителя от каждого прихода. Кроме того, на приходских собраниях решено выбрать комитеты в составе пяти лиц для охраны храмов от кощунственных посягательств. В случае какого-либо посягательства на церковное достояние представителям комитета, как и священнику, предоставляется право набатом созывать прихожан на защиту церкви.

¹ Имеется в виду Севастиан (Вести), епископ Нерехтский.

Собрание прошло при небывалом религиозном подъеме. Слезы и рыдания оглашали своды храма. Слышались призывы к бойкоту большевистских газет, обливающих помоями религию и церковь. При таком настроении никто из большевиков не посмел выступить. Пущенные кем-то провокационные слухи, что будто бы большевики заготовили пулеметы и будут стрелять в народ, только сильнее воодушевили молящихся.

– Мы тогда с открытой грудью, безоружными пойдём на них и тогда посмотрим! – кричали они.

Характерно, что само духовенство не выступает, действуя лишь так, как требуют того прихожане. В Спасо-Подвязьевской церкви священник так и заявил пришедшим к нему красногвардейцам, что теперь хозяин церкви не он, а весь приход.

Красногвардейцы-латыши требовали от него подписки в том, что он признает декрет. Разумеется, дать такую подписку, а равно и исполнить требование – «не звонить в набат», священник отказался.

Церковь Спаса-Подвязье находится в центре фабричного района.

РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 178. Л. 40. Вырезка из газеты «Утро России».

№ 28. Газетная статья В.В. Степанова «Мы не пойдём в Каноссу»

13 февраля 1918 г.

В средние века император Генрих начал борьбу за власть с Папой Григорием¹. Но с Папой спорить было рано, и император был побежден. Победитель-Папа заставил Генриха пройти курс покаяния в замке Каносса, где он много дней и ночей, на коленях, подвергнувшись бичеванию, в одной рубашке, на морозе, вымаливал прощение у святого отца. С той поры до наших дней «пойти в Каноссу» означает сдачу светской власти на милость победителя – церкви. И много королей ходило в Каноссу. Ходила туда и буржуазия, вымаливая помощь духовной власти для своих земных делишек. Вспомним бога буржуазии Бисмарка, который затеял, было, борьбу с католическим мракобесием (т. н. «культуркампф» – война за культуру), а затем, укрепляя позиции буржуазии против социализма, пошел в Каноссу, подчинившись католической партии рейхстага.

Не входил в Каноссу только пролетариат. Ведя отчаянную борьбу с буржуазией, он всегда видел в стане своих врагов власть и церковь. Это

¹ Имеется в виду противостояние в 70-х гг. XI в. Генриха IV – Германского императора и Григория VII – Папы Римского, сопровождавшееся взаимными обвинениями, угрозами и даже отлучением от церкви Генриха IV. Император не смог заручиться поддержкой населения. Общественное мнение в Германии приняло сторону Папы, а германские князья восставали против центральной имперской власти. При таких обстоятельствах Генриху IV пришлось, ради получения прощения и отпущения грехов, отправиться в замок Каноссу, где находился Григорий VII. Примирение состоялось, хотя оно оказалось недолгим и противостояние возобновилось.

две главные цитадели буржуазии и, не овладев первой и не обезвредив второй, – нельзя считать победу обеспеченной.

В бессмертную ночь 25 октября русский пролетариат овладел властью. Декретом об отделении церкви от государства советская власть положила начало обезвреживанию клерикализма. Но только начало.

Буржуазная пресса каждый декрет народных комиссаров встречает злобным хихиканьем: «Неосуществимо!», «Реформа на бумаге!», «Фабрика декретов!». Это мелкое и жалкое вышучивание сменяется бешеным воем, дикими воплями, когда декреты твердо, властно, а главное – так быстро, так непрерывно быстро для чиновничьей сущности наших либералов (правее либералов ведь нынче нет на Руси) и псевдосоциалистов претворяются в жизнь. Церковь оказалась умнее контрреволюционной прессы. При первом шаге трудового народа в ее сторону она мобилизовала все силы, сразу перешла в наступление, поняв, что советская власть не шутит, а неуклонно и последовательно проводит программу социализма в жизнь. Загремела анафема, пошли уличные демонстрации, слышатся угрозы запереть храмы, отлучать целые области...

Святым отцам уже грезится Каносса, где в покаянном рубище, бичуя трудовые плечи, на коленях будет стоять пролетариат и смиренно вымаливать прощения за свою дерзость. Они не будут жестокими – эти «добрые пастыри». Торгуя весь век благодатью, продадут они и прощение «взбунтовавшимся рабам». Цена уже известна. На московском Поместном соборе на этих днях свящ[енник] Востоков откровенно, при общем одобрении «владык» и «отцов», заявил: «Размахнись, православная рука, на социалистов-крамольников, на жидов-засильников! Верни матушке-родине бывшее славное самодержавие, а нам, пастырям, житие достойное, безбедное»... Картина умилительная и цена прощения, что говорить, сходная! Получай, рабочий народ, на голову – царя, на плечи – буржуазию, в руки – погромную дубинку. С одного бока станет жандарм с палачом, а с другого – пастырь безбедный и достойный, и будет тебе прощение и отпущение грехов большевизма, сего адова исчадия.

Все это прекрасно, святые отцы. Особенно прекрасна ваша откровенность – но в Каноссу мы все-таки не пойдем.

Там, в Каноссе, у вас императоры, короли, кн[язья] Бисмарки, куда уж пролетарию в такое блестящее общество! Мы пойдем своим путем – и путь этот лежит не в Каноссу, а в царство подлинного, настоящего, не маргаринового социализма. И не становитесь поперек нашей дороги!.. Не злоупотребляйте нашим терпением! Вспомните судьбу «не присяжных»¹ священников великой французской революции, не призывавших к реставрации монархии и не призывавших к погромам. Без охранников, без

¹ Примечание В.В. Степанова: «Во время Великой Французской революции Конвентом была потребована от духовенства присяга в верности новому строю. Отказавшиеся от присяги т. н. “неприсяжные” священники подвергались изгнанию из пределов Франции, а в случае самовольного возвращения – казни».

жандармов, без прокуратуры советская власть умеет находить вдохновителей контрреволюции. Из-за спины Каледина она разглядела кадетов, за спинами погромщиков она увидит ваши рясы. Пока мы отвечаем только презрением на ваши угрозы. Наша очередная задача – немедленное и решительное проведение в жизнь декретов о свободе совести и об отделении церкви от государства. Для этого необходимо теперь же предложить земельным комитетам безотлагательно принять в свое распоряжение все церковные и монастырские земли и хозяйства, с полным устранением от заведования ими духовенства. Все городские недвижимости церковей и монастырей должны немедленно взять в свои руки новые городские думы, а где они не переизбраны с 25 октября – местные Советы. Все вклады в банках и сберегательных кассах и кредитных товариществах, принадлежащие церквям и монастырям, должны немедленно быть перечислены в народные средства под контролем местных Советов. Вся движимость, не составляющая предметов культа, должна быть взята на учет местными Советами. Всякий отпуск общенародных денег по сметам Синода должен быть немедленно прекращен, а казенные помещения должны быть немедленно очищены. В книжные склады и типографии должны быть назначены комиссары (мы помним почаевские лаврские погромные издания¹). Гражданская регистрация браков, рождения и смерти должна предшествовать церковным обрядам, совершение которых не обязательно и не должно регистрироваться. Все касающиеся этих вопросов дела должны быть немедленно сданы консисториями и Синодом в народно-революционные суды.

Когда все это будет проведено и осуществлено, советское правительство устранился от всякого вмешательства в церковную жизнь. Пусть отцы собирают соборы, возводят друг друга в патриархи, анафемствуют кого хотят и сколько хотят – народная власть останется глуха и слепа. Не устраивайте только заговоров против нее, не организуйте погромов. Этого мы не допустим, невзирая на ваши «саны». И не ждите возвращения к старому.

В Каноссу мы не пойдем!

В.В. Степанов

Опубликовано: Правда. 1918. 13 февраля.

№ 29. Газетная статья «Представители приходских общин об отделении церкви от государства»

14 февраля 1918 г.

Состоялось совещание представителей приходских общин. Обсуждался вопрос о декрете отделения церкви от государства. Собрание было

¹ «Почаевский листок» – еженедельная газета, издававшаяся с 1887 г. в Киеве при Почаевской лавре.

многолюдным. Присутствовали Самарин, епископ Иоасаф и др. Собрание отнеслось резко отрицательно к декрету. Раздавались голоса об организации добровольческих дружин для защиты церкви от гонения на нее. Однако предложение это было отклонено. Постановлено созвать центральный совет из представителей от приходов с расчетом по 2 представителя от каждого прихода.

Опубликовано: Правда. 1918. 14 февраля.

**№ 30. Письмо епископа Туркестанского Иннокентия
(Пустынского) митрополиту Новгородскому Арсению
(Стадницкому)**

23 февраля 1918 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастыр и Отец!

Скоро неизменный день Вашего ангела, который назначен на пятницу масляной седмицы, несмотря даже на декрет о новом стиле. Итак, сердечно приветствую Вас и молитвенно желаю встретить и провести оный в добром здравии и мире, какой можно иметь по милости Временного правительства нашего.

Мне очень хотелось прибыть к 20 янв[аря] в Москву к открытию второй сессии Собора, но обилие неотложных дел, а главное – расстройство путей сообщения лишают меня этого удовольствия. Преосвященный Пимен, викарий Семиреченский, еще менее имеет возможности выехать из Верного, чем я из Ташкента. Впрочем, я даже не знаю, открылась ли вторая сессия, – ибо ни писем, ни газет не получаю из Москвы со дня отъезда. С своей стороны телеграфировал Святейшему патриарху о невозможности прибыть на Собор, но не знаю, получена ли им моя телеграмма в свое время.

В Туркестане, как и везде, конечно, властвуют большевики и услаждают нас декретами. А мы, люди простые, скромные – не прекословим. Никакого отделения от России пока еще нет. Правительств, впрочем, есть несколько: в Ташкенте, в Коканде, в Асхабаде, Верном и др[угих] городах. Все самостоятельны. Приходили ко мне украинцы и просили разрешения совершить в соборе на малорусском языке литургию. Я и этим сказал, что ныне все возможно, и что я сам даже готов служить эту литургию, если удастся приготовить хороший хор. Ушли в восхищении.

Так и живем. Немножко смущает отсутствие так редких ныне вообще денежных знаков. Но если руководиться современными принципами, которые разрешают все прежнее разрушать, то и эта беда невелика. В самом деле, ведь деньги нужны на многолюдные консистории, где множество дел и безделья, номеров и реестров. Ну а если номеров не писать и реестров не вести, то можно сократить расходы во много раз. Вот, например,

с июля 1917 г. я единолично веду всю переписку и произвожу все-все без исключения дела по своей новой епархии – и до сих пор никто не сказал, что дела задерживаются.

Итак, долой консисторию, да здравствует единоличная архиерейская канцелярия! Хочу подавать прошение о назначении письмоводителем в Смольный. Говорят, платят до 300 р[ублей] в месяц. В противном случае Священному собору придется что-либо изобретать или предоставить нам самим это сделать.

На Св[ященный] синод, прежний и новый, я имею право претендовать. Во-первых, замощенничали мои 2000 р[ублей], во-вторых, являют меня обманщиком и хвастуном пред туркестанцами. Дело в том, что указом от 23 дек[абря] 1916 г. за № 16419 мне было обещано 12 000 р[ублей] и архиепископство Туркестанской церкви. Теперь кое-как выслали 10 000 р[ублей], которых, впрочем, при нынешних порядках, получить еще не удалось, а 2000 так и не дают. Между тем, эти деньги в настоящее время очень ценны, так как жалованье прекращено, а они предназначались именно в личное мое жалованье. Представьте себя на моем месте и поймите, что моя эта претензия к Синоду основательна. О второй претензии я имел честь докладывать в Москве, но, очевидно, недостаточно убедительно. Возвратясь в Ташкент, я пожаловался своим собратьям, но на этом и остановился.

Личное мое самочувствие, правда, пребывает неизменным и предохраняет от ропота. Но напоминать о том, что Синод давно должен бы сделать без напоминания – просто во исполнение своего собственного указа, – это, мне кажется, не грех. А, впрочем, все на свете суета, кроме большевиков.

В Ташкенте скончался великий князь Николай Николаевич, брат королевы Эллинов и т. д. Я отпевал и получил на память роскошный экземпляр драмы «Царь Иудейский». Все остальные господа ташкентцы живы и свидетельствуют Вам свое почтение.

Здесь уже начинается весна, хотя соловьи еще не поют.

Если дороги поправятся, я постараюсь приехать в Москву. Впрочем, прошу Вас написать или телеграфировать, в какой степени это нужно. Квитанцию посылаю на 20 слов; подана 2/15 февраля, следовательно, действительна до 10/23 марта.

В заключение испрашиваю Ваших св. молитв, прошу передать привет Св[ятейшему] патриарху, преосв[ященным] митрополитам, архиепископам и епископам, и всему Священному собору, кто под руку подвернется, и не забывать Вашего покорного послушника.

Е[пископ] И[ннокентий]

*ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 308. Л. 187–188 об. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

№ 31–33. МАТЕРИАЛЫ О ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ И ПРОВЕДЕНИИ В ЖИЗНЬ ДЕКРЕТА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА ИЗ ЖУРНАЛА «УФИМСКИЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ГОЛОС» (Январь – 25.02.1918)

№ 31. Журнальная статья. «Обращение православных женщин г. Уфы к патриарху Тихону (Беллавину)»

Январь 1918 г.

Голос Уфимских православных женщин в защиту женских монастырей¹

Ваше Святейшество, отец и печальник родного народа!

Мы, православные христианки, смиренно молим Вас, да раздастся громко, как благовест в бурю, Ваш пастырский голос в защиту женских обителей на земле русской.

Народная жизнь взволновалась, как море, страсти, как свирепые волны, бушуют и топят безжалостно все на пути. Наш несчастный, обезумевший народ начинает разорять церкви Божии и даже женские обители, которые сам с таким умилением создавал на свое кровное достояние.

Все обители женские – дело народной любви. Здесь искал народ отрады и утешения, неся в обители и горе, и заботы свои, призревая в них вдов и сирот своих.

Наши женские обители – единственное прибежище, куда могла уходить наша обездоленная русская женщина, где она находила себе вторую семью и кров до самой могилы.

Наша женская русская доля так не красна, так убога и жалка, что если для нее нашлась в жизни хоть одна красивая форма, то ее надо хранить как жемчужину.

Народ это и сознавал до последнего времени: упорным трудом и бесконечными лишениями созидались наши женские обители. Как трудолюбивые пчелки, собирали русские монахини свое убогое достояние и делились этими крохами со своими сестрами – простыми русскими женщинами.

¹ Примечание редакции: «Уфимские православные христианки в январе 1918 г. послали Святейшему патриарху Тихону это обращение, в котором прекрасно выясняется значение женских обителей для русского народа. Показать значение монастырей особенно важно в настоящее время, когда у них отбираются имущества, они лишаются средств к существованию и нередко подвергаются разгрому. Обращение к патриарху было покрыто многочисленными подписями».

Кто еще видел за их грубой одеждой и жалкими котомками их безысходную женскую тоску? Вырываясь из своей серой обыденщины, русская простая женщина шла на богомолье в женскую обитель – и здесь находила успокоение своей истомленной душе. Вся поэзия святой обители, часто малопонятная для светской, избалованной женщины, – открывается здесь пред исстрадавшейся душой бедной, уставшей простолюдинки. Светлый облик Христа – страдальца и чистый образ его страдальцы – Матери – вот ее утешение и отрада. Дивные песнопения церковные, умиляющие душу, уносят ее в лучший мир, окрыляют ее на терпение и лишения.

Русская простая девушка, видя всю горечь, весь ужас житейской тины, в которую часто готовит погрузить ее жизнь, ищет спасения в обители, где светит ей более понятная ее чистой девственной душе радость духовной жизни. Она не боится труда и подвига: труд, святой и чистый, под ясную девичью думу, не кажется ей трудным; подвиг отказа от кровных родных, но чуждых ей часто по духу, кажется радостным под задушевную близость чистых подруг, под строгим, но справедливым началом старших монахинь. Здесь и девушки, и женщины находят себе душевный покой в сознательной дружной работе на общую пользу родной обители. Здесь открывается им иной мир – мир идей светлых и возвышенных, и они постепенно погружаются в ту особую жизнь неба, которая примиряет их с землей и людьми.

Найдя радость и удовлетворение сами, они с удивительной уверенностью и умением успокаивают после и своих менее счастливых сестер, приходящих к ним из мира.

Глубоко благотворно влияние женских обителей и на детей. Дети, особенно чуткие ко всему хорошему, трогательно любят приютившие их в свои школы монастыри, где видят они много и ласки, и привета, и терпеливого к себе отношения, и разумного руководства.

Женские обители особенно нужны в наше время – время беспримерной войны и страшной государственной разрухи.

Сколько будет ныне разбросано по всей русской земле осиротевших жен и невест, потерявших мужей и женихов на кровавых полях несчастной родины нашей!

Сколько бесприютных сирот и несчастных искалеченных страдальцев будут нуждаться и в крове, и в нравственной поддержке, в терпеливом и нежном уходе, в самоотверженной любви, на что так способны русские девушки – подвижницы.

Многие ли из женщин, потерявших своих близких на войне, смогут забыться в мире от своего бесконечного горя, да и найдут ли они все подходящий труд?!

Женские обители могут дать им приют, где они, близкие друг другу по горькой доле своей, объединятся в тесную семью, создадут себе другие радости, через которые будут ближе к потерянным для них на земле, но живым на небе родным их страдальцам – героям, павшим за родину.

Влияние женских монастырей может быть и должно быть огромно. Надо только дать им средства, научить их расширить и углубить свою деятельность, чтобы дать народу идейных полезных тружениц, а монахиням осмысленный прекрасный труд для родного измученного народа.

Необходимо сохранить за женскими обителями землю, но по справедливому разделу – по трудовой норме, как и всем детям народа. Так устроятся настоящие трудовые общины, которые народ, по мере сил своих и умения, хотел осуществить, заботясь о женских обителях.

Мы – женщины христианки, вполне сознаем, что должны приложить все усилия к спасению женских монастырей, этих пристанищ для наших обездоленных сестер, вполне достойных лучшей доли.

Уже не так затемнилась совесть народная, чтобы никакое слово любви и слово разумное не дошло до сердца его.

Мы и молим Ваше Святейшество защитить женские обители и верим, что Господь молитвами нашего патриарха и отца прояснит народную совесть, которая не только спасет святые обители, но и поможет развиваться им – этим питомникам народного милосердия и привета для всех обездоленных на родимой земле.

*Опубликовано: Уфимский церковно-народный голос. № 5–6. 25.02.1918.
С. 17–19.*

№ 32. Журнальная статья «Захват зданий и имущества духовно-учебных заведений г. Уфы»

25 февраля 1918 г.

В нашем журнале уже сообщалось о реквизиции Уфимским революционным комитетом здания духовной семинарии для размещения в нем отрядов Красной армии. В это же время 21–23 февраля революционный комитет предъявил администрации епархиального магазина и свечного завода требование об уплате контрибуции в 10 000 рублей. 26 февраля по этому поводу и по поводу захвата духовной семинарии в архиерейском доме под председательством преосвященного Андрея¹ состоялось собрание епархиального совещания, правления союза приходских советов г. Уфы и председателей этих советов. Здесь было решено отправить в революционный комитет особую делегацию для переговоров об отмене контрибуции в 10 000 рублей и об освобождении здания духовной семинарии от постоя красноармейцев. Свицерский – председатель рев[олюционного] ком[итета] заявил делегации от епархиальн[ого] совещания и приходских советов, что рев[олюционный] ком[итет] постановил не требовать контрибуции до епархиального съезда и что здание духовной семинарии недели через 3 или 4 может быть освобождено от

¹ Имеется в виду Андрей (Ухтомский), епископ Уфимский.

постоя красноармейцев. Тоже самое относительно здания духовной семинарии Сви́дерский заявил и делегации родительских комитетов мужской и женской гимназий, возобновивших занятия в здании духовной семинарии.

Но на другой же день после этого разговора с председателем революцион[ионного] комитета боевая организация народного вооружения при революционном комитете предъявила семинарскому начальству бумагу о полной реквизиции здания духовной семинарии и о выселении всех живущих в семинарии в 5-дневный срок. Все имущество духовной семинарии: койки, матрацы, простыни, одеяла, посуда, дрова, картофель, мебель казенных квартир, учительской комнаты и правления было реквизировано. Реквизированы экипажи, лошадь и даже пишущая машинка. В последующие дни точно также реквизированы были епархиальное женское училище со всем его имуществом и мужское духовное училище. Представители приходских советов еще раз были в военно-революцион[ионном] комитете и говорили с Сви́дерским по поводу полной реквизиции здания духовной семинарии и выселения всех живущих в нем. Сви́дерский сказал, что это и для него было неожиданностью и произошло вследствие распоряжений военного комиссара Уральской области и боевой организации по борьбе с «военной контрреволюцией».

Нужно иметь в виду, что духовно-учебные заведения реквизированы не для временного размещения красноармейцев, а на основании декрета народных комиссаров. Коменданту здания духовной семинарии особой бумагой предписывалось «немедленно принять решительные меры по приведению в исполнение декрета Совета народных комиссаров по очищению здания бывшей семинарии и удалению из него как перешедшего в собственность народа всех лиц, состоящих ранее на службе в семинарии и занимающих там квартиры». Значит, реквизицию духовно-учебных заведений следует рассматривать как реквизицию церковных имуществ Уфимской епархии. Духовно-учебные заведения составляют собственность церкви, т. е. православных приходов. Они строились и содержались на церковные средства.

К сожалению, духовенство и приходы г. Уфы не проявили твердой настойчивости в защиту духовно-учебных заведений, по крайней мере, их имущества. Отстоять их или, по крайней мере, их имущество мог только церковный народ, как он успешно отстаивал школы в женском монастыре, в Рождество-Богородицком приходе, Нижегородке и др. приходах. Но для этого приходы должны были быть осведомлены о том, что духовно-учебные заведения составляют церковную собственность, что реквизицией они совсем отбираются у церкви и могут быть превращены или в казармы, или в безрелигиозные школы. Осведомить могло духовенство и приходские советы на приходских собраниях, где вопрос о реквизиции духовно-учебных заведений должен быть обсужден всесторонне. Меры к этому могли бы принять или епархиальный совет, или правление союза приходских советов г. Уфы.

К сожалению, духовенство и приходы г. Уфы пока вели себя так, как будто реквизиция духовно-учебн[ых] заведений их мало касается, и не обсуждали еще это, огромной важности, событие на своих приходских собраниях. При таком отношении духовно-учебные заведения могут совсем не вернуться в ведение церкви. Но мы надеемся, что духовенство и приходы не только г. Уфы, но и всей епархии поймут, что надо защищать духовно-учебные заведения как церковное достояние, и заявят свою твердую волю пред теперешней властью.

*Опубликовано: Уфимский церковно-народный голос. № 5–6. 25.02.1918.
С. 19–21.*

**№ 33. Журнальная статья «Попытка революционного комитета
взять контрибуцию с комитета епархиального свечного
завода и магазина»**

25 февраля 1918 г.

Уфимский революционный комитет особой бумагой вызвал к себе комитет епархиального свечного завода и магазина и 23 февраля предъявил требование о немедленной уплате контрибуции в 10 000 рублей. Комитет свечного завода указал революционному комитету, что свечной завод и магазин составляют достояние церковного народа всей епархии и преследуют цели не коммерческие, а благотворительно-просветительные. Комитет свечного завода и магазина отказался подписать обязательство об уплате 10 000 рублей контрибуции в 6-дневный срок, ссылаясь на то, что он не может этого сделать без согласия епархиального съезда, и просил времени для обсуждения положения. Представители комитета свечного завода свящ[енник] И. Редников, свящ[енник] В. Чернов и протоиак[он] В. Казловский были отведены в отдельную комнату, где был приставлен солдат со штыком. В таком положении они находились 20–30 минут и после вторичного отказа дать обязательство в уплате контрибуции и заявления о 6-дневном сроке для ответа были освобождены.

По этому поводу по распоряжению преосвященного Андрея было созвано собрание епархиального совещания (епарх[иального] совета и консистории), председателей приходских советов и старост церквей г. Уфы. Собрание состоялось в архиерейском доме 26 февраля. На нем было постановлено отправить особую делегацию для переговоров об отмене контрибуции. Когда эта делегация явилась в революционный комитет, то председатель его Свидерский заявил, что революционный комитет постановил не требовать контрибуции до епархиального съезда.

*Опубликовано: Уфимский церковно-народный голос. № 5–6. 25.02.1918.
С. 21–22.*

№ 34. Постановление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) и Священного синода

28 февраля 1918 г.

Святейший патриарх и Священный синод имели суждение о преподавании духовным пастырям и всем верным чадам Православной Христовой церкви указаний в отношении к обстоятельствам нынешнего времени.

Постановлено: новые условия церковной жизни требуют от церковных деятелей, особенно местных, чрезвычайного внимания и напряженных усилий для того, чтобы надлежаще и с добрым успехом совершать духовное делание, невзирая на встречаемые препятствия и даже гонения. Святейшим собором и Святейшим патриархом указано общее направление, в каком должна идти ныне деятельность духовных пастырей. Ныне, призывая их к проявлению собственного доброго почина и необходимой самостоятельности в настоящих трудных обстоятельствах, преподать им, в предупреждение возможных с их стороны, по неведению, ошибочных действий и для руководства в недоуменных ситуациях, нижеследующие указания:

Призыв к пастырям

1. Пастыри призываются крепко стоять на страже святой церкви в тяжкую годину гонений, ободрять, укреплять и объединять верующих в защите попираемой свободы веры православной и усилить молитвы о вразумлении заблудших.

2. Пастыри должны идти навстречу добрым начинаниям верующих, направленным к защите церкви.

Организация мирян

3. При всех приходских и бесприходских церквях надлежит организовать из прихожан союзы (коллективы), которые и должны защищать святыни и церковное достояние от посягательства.

4. Союзы эти должны иметь просветительские и благотворительные задачи и именования, они могут быть под председательством мирянина или священника, но не должны называться церковными или религиозными, так как всякие церковные и религиозные общества лишены новым декретом прав юридического лица.

5. В крайних случаях союзы эти могут заявлять себя собственниками церковного имущества, чтобы спасти его от отобрания в руки неправославных или даже иноверцев. Пусть храм и церковное достояние останутся в руках людей православных, верующих в Бога и преданных церкви.

О монастырях

6. Настоятели, настоятельницы и братия монастырей, монастырских скитов и подворий организуют подобные союзы (коллективы) из окрестных жителей и постоянных богомольцев обители и всех преданных обители лиц.

Об учебных заведениях

7. Начальствующие и учащие в духовно-учебных заведениях должны тесно сплотиться с родителями учащихся и служащими в союзы (коллективы) для защиты учебных заведений от захвата и для обеспечения дальнейшей их деятельности на пользу церкви и православного народа.

8. Эти союзы должны настойчиво требовать и всемерно добиваться того, чтобы строй учебных заведений оставался неизменным впредь до особых распоряжений церковной власти.

9. Законоучители светских учебных заведений должны всемерно воздействовать на педагогические и родительские советы, чтобы они твердо отстаивали преподавание Закона Божия в учебном заведении, и идти на встречу всякому доброму начинанию их в пользу религиозного воспитания и обучения.

О насилиях над духовенством

10. Насильственное удаление священников и членов причта с прихода или монашествующих из монастырей отнюдь не должно быть допускаемо. В случае насильственного удаления прихожанами или посторонними лицами духовных лиц от занимаемого ими места епархиальная власть не замещает их мест и требует восстановления удаленных в их правах и на их местах. Всякое недовольство священником или членом причта должно быть заявлено духовному начальству, которое одно только и имеет право, по разбору дела, удалить пастыря и священнослужителей от приходской паствы.

11. Если будет обнаружено, что насильственное удаление состоялось по проискам кого-либо из членов клира, виновный в этом подвергается епископскому суду и строгому наказанию: священнослужитель – запрещается в священнослужении, а псаломщик – извергается из клира.

О захвате церковного имущества

12. Священные сосуды и прочие принадлежности богослужения должно всеми мерами оберегать от поругания и расхищения, и для сего – без нужды не вынимать их из церковных хранилищ, а последние устроить так, чтобы они не могли быть легко открыты грабителями.

13. В случае покушения на захват священных сосудов, принадлежностей богослужения, церковных метрик и прочего имущества церковного не следует добровольно отдавать их, так как:

а) священные сосуды и принадлежности богослужения освящены церковным употреблением, и мирянам не должно их даже касаться;

б) метрические книги необходимы для чисто церковных целей, светская же власть должна сама озаботиться их изготовлением, если в них нуждается;

в) церковное имущество принадлежит святой церкви, а клир и весь православный народ на защиту церкви, ударяя в набат, рассылая гонцов и т. п.

15. Если все-таки отобрание состоится, то непременно следует составлять о сем акт за подписью свидетелей, и подробную опись отобранного, с указанием поименно лиц, совершивших отобрание, и немедленно доносить о сем епархиальной власти.

О церковных наказаниях

16. Все восстающие на святую церковь, причиняющие поругание святой православной вере и захватывающие церковное достояние, подлежат невзирая на лица отлучению церковному.

17. Отлучение от церкви налагается на виновных по суду высшей церковной власти или епископскому.

18. Отлучение налагается или на отдельных лиц, или на целые общества и селения за их незаконные деяния.

19. Если отлучению подвергнуты определенные лица, общества и селения, то о них объявляется священником в церкви в один из воскресных или праздничных дней.

20. Если же в акте отлучения не упомянуты поименно определенные лица, а указаны лишь враждебные церкви действия, влекущие за собою отлучение на совершителей их, то на священнике лежит обязанность строго разбирать, на кого именно из его прихожан падает отлучение.

21. Ко всем лицам, совершившим деяния, влекущие отлучение от церкви, а также ко всем лицам, поименно подвергнутым сему наказанию, должны быть применены все прещения, налагаемые церковью на отлученных.

22. Отлученные от церкви не могут быть допущены лично ни к святым таинствам, ни к церковным молитвословиям и требам. Они не допускаются к св[ятому] причастию, для них не может быть совершаемо таинство брака, не может быть совершаема и домашняя молитва священника. Они лишаются всех вообще церковных прав, не должны быть допускаемы ни в церковь, ни на какие бы то ни было церковные и религиозные собрания. В случае нераскаянной смерти они лишаются и христианского погребения.

23. Верующие не должны входить в общение с отлученными от церкви, за исключением случаев крайней необходимости и неведения.

24. В отношении лиц, отлученных от церкви, священники ни в каком случае не должны ослаблять наложенных церковной властью прещений, памятуя, что за послабление и нерадение сами подпадают церковному наказанию.

25. В случае раскаяния отлученного и обращения его к священнику, последний не должен тотчас же снимать отлучения, но должно предварительно удостовериться в чистоте и искренности раскаяния, и затем, сделавши донесение о сем своему епископу, ожидать от него решения.

26. Чтобы возвращение отлученного в лоно св. церкви было не лицемерным, а действительным, необходимо соблюдать крайнюю осмотрительность и не спешить разрешением.

27. Лишь в случае болезни, угрожающей жизни отлученного, священник по своей пастырской совести может удостоить его, по его личной усиленной в том просьбе, таинства покаяния и причащения св. Тайн, но с неперменным донесением о сем епископу.

О браке и разводе

28. Церковный брак может предваряться или сопровождаться, по желанию брачующихся, записью в гражданских книгах (что ныне называется гражданским браком); эта запись не препятствует церковному браковенчанию, если нет к нему канонических препятствий.

29. Но если предшествующий, так называемый гражданский брак, не расторгнут, или, если и расторгнут, но был уже третьим браком, то такому лицу должно быть отказано в освящении его нового, как бы четвертого, брака церковным таинством.

30. Для удостоверения к беспрепятственности к бракосочетанию священник обязан требовать подписку жениха и невесты, а также четырех свидетелей, удостоверяющую отсутствие канонических препятствий к браку; причем ими могут быть представляемы и письменные доказательства, которые в подлиннике или копии остаются при деле. Все вступающие в брак предварительно исповедываются, независимо от очередного говения.

31. При соблюдении означенных условий причт не несет ответственности за совершение незаконного брака; таковая ответственность падает всецело на брачующихся и свидетелей, подписавших акт.

Церковное делопроизводство

32. Впредь, до особых распоряжений церковной власти, надлежит неукоснительно вести записи в метрические книги актов рождения, бракосочетания и смерти, по принятому порядку.

33. Собрание причтами статистических сведений и сообщение справок гражданской власти для причтов необязательно. Но вместе с тем представители гражданской власти должны быть допускаемы к обзору церковно-метрических книг для выписки необходимых им справок под наблюдением кого-либо из членов клира.

Опубликовано: Священный собор православной Российской церкви. Деяния. Кн. VI. М., 1918. Вып. 1. С. 72.

№ 35. Определение Поместного собора Российской православной церкви

4 марта 1918 г.

Советом народных комиссаров напечатаны в «Газете Временного рабочего и крестьянского правительства» (1917 года № 36 и 37) декреты о

расторжении брака и о гражданском браке¹. В этих декретах, изданных без сношения с Православной церковной властью и с полным пренебрежением к требованиям христианской веры, допускается расторжение брака через гражданский суд, и притом только вследствие просьбы обоих супругов, или хотя бы одного из них. Этим открыто попирается святость брака, который по общему правилу является нерасторжимым, согласно учению Спасителя нашего (Матф. 19, 90), и только в исключительных, определенных случаях может быть расторгнут церковною властью. Сверх того, по этим декретам для совершения брака достаточно простой записи в суде, а для разведенных нет запрещения вступать в новые браки неограниченное число раз.

В заботах о спасении чад Православной церкви Священный собор призывает их не вступать на широкий путь греха, ведущий к гибели, и строго хранить церковные законы, памятуя, что те, которые нарушают церковные постановления, навлекают на себя гнев Божий и церковное осуждение. Декреты, направленные к ниспровержению церковных законов, не могут быть приняты церковью.

Следуя учению слова Божия и церковным правилам, Священный собор определяет в отношении брака и развода в виде изданных декретов следующие общие правила:

1) Брак, освященный церковью, не может быть расторгнут гражданской властью. Такое расторжение церковью не признает действительным. Совершающие расторжение церковного брака простым заявлением у светской власти, повинны в поругании таинства брака.

2) Православные христиане, состоящие в браке, освященном церковью и не расторгнутом церковною властью, если вступают в новый брак на основании только гражданского развода, повинны в многоженстве и прелюбодеянии. Такие брачные сожительства никогда не получают церковного признания и освящения и составляют тяжкий грех, за который по правилам церковным налагается епитимья и отлучение от святых таин (87 прав[ило] 6 Всел[енского] соб[ора], 77 прав[ило] св. Василия Великого).

3) Запись брачующихся в гражданских учреждениях не может заменить церковного браковенчания, как святого таинства, освящающего и укрепляющего супружеский союз мужа и жены благодатной силой. Поэтому брачные сожития на основании одной только записи в гражданские книги, или так называемые гражданские браки, непременно должны быть освящаемы церковным венчанием. Церковное же венчание возможно лишь в том случае, если к совершению брака нет канонических препятствий.

4) Настоящее определение обнародовать для руководства чадам Православной церкви, и вместе с сим вопрос об отношении церкви к граж-

¹ См.: Документы № 9, 10. Книга 2.

данскому браку передать для подробной разработки в соборный отдел о церковном суде, а в соединенное присутствие Священного синода и Высшего церковного совета передать вопрос о записи браков при новых условиях их совершения в церковные метрические книги.

Опубликовано: Собрание определений и постановлений Священного собора православной Российской церкви 1917–1918 гг. М., 1918. Вып. 2. С. 21–22.

№ 36. Представление духовенства г. Шацка архиепископу Тамбовскому Кириллу (Смирнову)

7 марта 1918 г.

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Кириллу,
архиепископу Тамбовскому и Шацкому

Состав подписавшегося под сим духовенства г. Шацка долгом почитает почтительнейше представить на благоусмотрение Вашего Высокопреосвященства сведения о печальных событиях, имевших место 4 февраля с. г. при совершении крестного хода в г. Шацке и имеет при этом в виду свою целью поставить в полную осведомленность Ваше Высокопреосвященство о происшедших событиях в интересах церкви Христовой, так как, без сомнения, сведения о сем печальном событии дойдут до Вашего Высокопреосвященства различными путями и при этом, возможно, в весьма извращенном виде, особенно со стороны организации, имевшей свою целью подавление проявления религиозного чувства православного населения, уничтожение церкви Христовой и веры православной. Считая необходимым изложить все сведения с возможною подробностью, мы положили обстоятельства печального события разделить на три отдела: [1]) обстоятельства, предшествовавшие крестному ходу, – приготовления к нему; 2) самое совершение крестного хода и 3) обстоятельства, последовавшие за прекращением крестного хода, – с изложением возможной оценки всего происшедшего.

[1]) 28 прошлого января в городском благочинническом округе должно было состояться собрание духовенства и мирян для суждений по вопросам, подлежащим решению очередного епархиального съезда. Означенное собрание, по распоряжению о. благочинного, священника В.И. Багрянского, созывалось повесткой его помощника, священника о. П.С. Ципляковского. Не явившись сам на собрание по неизвестной причине, о. благочинный передал и председательствование на нем о. П. Ципляковскому. Явившиеся на означенное собрание представители мирян от приходских церквей были осведомлены к означенному числу из периодической печати («Братские речи», «Русские ведомости», «Раннее утро») о послании от 19 января с. г. Святейшего Тихона, патриарха

Московского и всея России, о совершении крестного хода в Петрограде по случаю появления декрета об отделении церкви от государства со всеми последствиями, происшедшими в Петрограде вслед за появлением сего декрета. На собрании означенные лица свидетельствовали о глубоком впечатлении, произведшем на них и на многих жителей г. Шацка прочитанным посланием патриарха и всем происшедшим в Петрограде, и внесли безусловное требование обнародования означенного послания с церковного амвона в ближайшее время; для выражения же религиозных чувств православного населения – устройства крестного хода, по примеру Петрограда, из всех церквей как г. Шацка, так и прилегающих к нему слобод. О сем составлено было письменное постановление за надлежащими подписями. К сожалению подписавшихся, означенный документ при аресте священнослужителей был отобран в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, где и находится по настоящее время. Так как некоторые церкви города и слобод принадлежат к иным благочинническим округам, то собрание, вынесшее постановление о непременно совершении 4 февраля крестного хода, поставило в обязанность председательствовавшему на собрании священнику о. П. Ципляковскому уведомить причты церквей, принадлежащих к иным округам, о предстоящем крестном ходе с призывом их принять участие в означенном крестном ходе. Означенное постановление округа было своевременно отправлено о. благочинному Шацкого городского округа священнику о. В. Багрянскому для зависящих с его стороны распоряжений на сей предмет.

По постановлению собрания, приготовления к крестному ходу по приходским церквам должны были состоять в том, что под 2 февраля у всенощного бдения и 2 февраля за литургиями, а равно и под воскресенье 4 февраля за таковыми же богослужениями приходские священники должны были ознакомить прихожан с посланием патриарха путем прочтения его с предшествием своих разъяснительных слов. Хотя посылкой постановления собрания окружной о. благочинный был осведомлен о предстоящем крестном ходе, тем не менее, протоиерей городского собора, откуда должен был начаться крестный ход, со своей стороны обратился к о. благочинному с письмом, прося его руководственных указаний, но в ответ получил только уклончивое сообщение, что о сем распоряжений епархиального начальства у него не имеется. Ответ в подлиннике при сем прилагается. Между тем приходскими священниками было приступлено к выполнению постановления собрания от 28 января относительно совершения крестного хода.

2) Порядок совершения крестного хода постановлением собрания определялся так. Крестные ходы из всех приходских церквей, как города, так и прилегающих слобод, прибывают в городской собор к концу поздней литургии, каковая в соборе начинается полчасом позднее всех прочих церквей. Все священнослужители должны быть в желтых облачениях. Из собора общий крестный ход направляется по следующему пути: к церквам Рождественской, Троицкой, Николаевской, пригород-

ной Черной слободы, к земской больнице, к церквям тюремной, кладбищенской, Казанской, духовного училища, к церквям пригородной Казачьей слободы и возвращается на Старо-Базарную площадь. По примеру Петроградского крестного хода на пути поются пасхальные песнопения, как наиболее известные народу. К назначенному времени в собор прибыл только один крестный ход из Троицкой церкви, с обоими священниками, диаконом и псаломщиком. Кроме сего, в собор прибыли от бесприходских церквей: тюремной о. П. Богословский и духовного училища протоиерей Д. Алмазов. Таким образом, из собора крестный ход открылся следующим составом священнослужителей: протоиерей И.И. Димитревский, протоиерей Д.М. Алмазов, священники П.С. Ципляковский, В.А. Кринов, А.А. Добров, диаконы М.К. Лентионов, А.А. Вознесенский, священник тюремной церкви Павел Платон[ович] Богословский, псаломщики Б.А. Вознесенский, С.В. Казаритов, И.В. Рябчиков. Стечение богомольцев было весьма многочисленное. В дальнейшем следовании присоединился крестный ход Рождественской церкви с двумя священниками И.В. Успенским и А.П. Троицким. В последнем составе крестный ход продолжал свой путь к Троицкой церкви, где с паперти городской часовни должно было быть прочитано послание патриарха и совершено молебное пение об умиротворении русской жизни по изданному Собором чину. При чтении послания на слова патриарха «анафематствуем вас...» молящийся народ вскрикнул «анафема» всем отступникам и гонителям веры православной и Церкви Христовой. Однако порядок ничем не нарушался. С должным благочинием совершено было и молебное пение, но едва только крест[ный] ход хотел продолжить свой путь, как красногвардейцы, предводительствуемые членами Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, окружили молящихся и, угрожая штыками и выстрелами, требовали прекращения крестного хода. Однако богомольцы крестного хода не желали подчиниться такому требованию и требовали от священников продолжения крестного хода, увлекая их насильно. Священнослужители, насколько могли, уговаривали молящихся не продолжать святого дела насильем, а лучше прекратить крестный ход, ибо угрозы Красной гвардии становились весьма жестоки, все остававшиеся на площади среди богомольцев священнослужители в облачениях были окружены лицами, вооруженными штыками, и подвергнуты по распоряжению Совета р[абочих], к[рестьянских и] с[олдатских] депутатов аресту с препровождением под конвоем в городскую тюрьму. Арестованы были следующие священнослужители: протоиерей И. Димитревский, священник П. Ципляковский, священник П. Кринов, священник А. Троицкий и священник П. Богословский, диакон М. Лентионов, псаломщик И. Рябчиков. Всем священнослужителям дана была возможность снять только фелони и епитрахили, поэтому соборный протоиерей, бывший в полном облачении, доставлен был и в тюрьму в таковом, кроме фелони. Бежать и скрываться от богохульных громил крестного хода на глазах своих пасомых мы считали совершенно недопустимым делом, а потому,

предав жизнь свою в волю Божию, дали арестовать себя. Таким образом, в час пополудни были заключены в нетопленную тюрьму с предписанием самого строгого порядка жизни для нас. С арестом вышепоименованных лиц совершенно без священников оставалась только соборная церковь, где всю неделю службы не совершались, хотя отцом благочинным по этой части и делались распоряжения.

3) Последующие за прекращением крестного хода обстоятельства происходили в двух направлениях: а) со стороны граждан и прихожан – к освобождению арестованных священнослужителей и б) в Совете с[олдатских], р[абочих] и крестьянских депутатов – к использованию данного случая в своих интересах.

Как горожане, так и прихожане, составивши из избранных лиц депутации, требовали от Совета освобождения арестованных. Из числа депутации считаем долгом упомянуть следующих: а) от всех горожан во главе с городским головой Д.И. Стахивым, б) от Шацкого реального училища во главе с директором училища М.А. Чубинским, в) от крестьян с. Казачьей слободы, прихожан Троицкой церкви, во главе с Д.Т. Путинцевым, г) единоличное выступление местного доктора медицины К.Г. Серновского.

Время заключения продолжалось до 9 часов утра субботы, т. е. в течение 7 дней, причем в числе мер притеснения арестованных было оставление их в продолжение 2 суток в нетопленной и притом ранее не отапливавшейся камере.

Советом предпринята была попытка возбуждения пригородного населения против арестованных и усиленное стремление истребовать от священнослужителей подписания вины в интересах Совета.

В четверг вечером всем заключенным был предложен для подписи акт о виновности приблизительно в такой редакции: арестованным священнослужителям предлагается сознаться, что, совершая крестный ход, преследовали цель возмущения народа против советской власти и, заклиная хулителей веры Христовой и гонителей церкви, заклинали «весь трудовой народ», на будущее время требовалось дать обязательство не произносить проповедей на политические темы. Подписавшим таковой акт обещалась полная свобода и возвращение к своим обязанностям. Но заключенные священнослужители от подписи под сим актом отказались, ясно представляя себе все возможные тяжелые последствия от такой подписи, и особенно потому, что по неосторожности ли или по другой какой причине членами Совета было показано постановление Совета относительно священнослужителей, которое гласило следующее: истребовать от священников за подписью признание своей вины, акт с подписями отпечатать, распространить в самом широком масштабе и предписать всем священникам с церковного амвона прочитать это сознание. Но ухищрение Совета не имело успеха. Таким образом, вследствие подписи под таким актом мало того, что были бы разрушены храмы, но и уничтожена значительная часть города, ибо, по нашему наблюдению, со стороны Со-

вета было усиленное стремление поставить совершение крестного хода в связь только с желанием так называемых ими «буржуев». С этой целью при арестовании священнослужителей схвачены были и заключены трое молящихся: бывший землевладелец А.А. Ялтуновский, бывший управляющий в имении гр. Воронцова-Дашкова Г.А. Каминский и 17-летняя девочка, ученица местной гимназии Махонина. При задержании все три лица подверглись самому грубому издевательству и площадной брани. Тюремному заключению подвергнуты Ялтуновский и Каминский, Махонина – освобождена.

Отказавшись от подписи вышеприведенного акта, заключенные священнослужители утром в пятницу подали в Совет свое объяснение о порядке совершения крестного хода и возможного со стороны священнослужителей признания своей вины. Заявление при сем в копии прилагается. В тот же день вечером Советом предложен был для подписи акт в измененном виде, причем выпущены были слова о заклитии трудового народа и требовалось признание виновности в возбуждении народа против советской власти. Но, несмотря на угрозы отправить виновных в Петроград и Кронштадт на суд военного трибунала, никто из священнослужителей не согласился на означенную подпись, чтобы тем купить себе свободу. В это же время Советом предпринята была широкая пропаганда среди населения пригородных слобод, что священнослужители заключены в тюрьму за то, что проклинали «трудоу народ». Но эта пропаганда не имела успеха, с одной стороны, вследствие большого доверия со стороны прихожан своим пастырям, а во-вторых, вследствие противодействия этой пропаганде, с чем выступил молодой инвалид А.П. Маршанский, лично отправившийся в Казачью слободу и умело разъяснивший населению, что слухи, распространяемые среди них, неверны и что проклятие патриарха относится только к хулителям веры православной и гонителям Церкви Христовой и нисколько – к трудовому народу. Результатом такового разъяснения было новое представительство в числе 8 человек от прихожан Троицкой церкви, жителей села Казачьей слободы, которое в тот же вечер, явившись в Совет с [олдатских], р[абочих] и к[рестьянских] депутатов, потребовало немедленного освобождения священнослужителей, что было выполнено Советом в 9 часов утра следующего дня. Все изложенное есть фактическая сторона настоящего события.

Важность и значение совершенного 4 февраля в г. Шацке крестного хода заключается в том, что инициатива его устройства принадлежит мирянам. Это показало высокую религиозную настроенность шацких жителей, их внимание к переживаемым событиям в отношении религиозных запросов. Этот крестный ход показал, насколько дорога для жителей г. Шацка святая вера православная и святая церковь Христова. На крестный ход все участники его смотрели, как на дело святое, дело защиты церкви Христовой и веры православной от безбожных посягателей на нее, и если бы не неуместное вмешательство, к, сожалению, в пьяном виде, Красной гвардии, крестный ход прошел бы мирно и никаких бес-

порядков не произвел бы. Мы, приходские пастыри шацких церквей, положившие подписи под сим, полагаем, что наша была святая обязанность отозваться на пожелание прихожан, поддержать, возрастить и умножить подъем религиозного чувства, стать впереди желавших поднять свой голос в защиту попираемой церкви Христовой. Что касается выступления Совета с[олдатских], р[абочих] и к[рестьянских] депутатов против крестного хода, то со стороны последнего он ничем не вызывался и есть несомненное последствие декретов центральной советской власти и, может быть, есть дело специальных агентов, бывших в то время в г. Шацке. Что касается характеристики отношения местной советской власти к вопросам веры и церкви, то таковая ясно может быть составлена хотя бы на основании: а) набега ее на Вышинскую пустынь с целью конфискации имущества обители, б) литературы, обращающейся на руках ее членов, из коей назовем брошюру «Как попы обманывали народ», изданную в Кронштадте Советом с[олдатских], р[абочих] и к[рестьянских] депутатов; издание весьма безграмотное, и сплошное кощунственное искажение святого Евангелия, и в) поступков конвойных красногвардейцев, которые при аресте священнослужителей позволили себе входить в Троицкую церковь в шапках. Хотя Шацкий Совет с[олдатских], р[абочих] и к[рестьянских] депутатов состоит из представителей местных жителей, но в своей деятельности, несомненно, руководится слепо внушаемыми указаниями от центральной власти и не противодействует хотя бы в лице своего сознательного элемента, каковым в момент разгрома крестного хода могут быть названы три сына местного священника В.И. Багрянского, коим, может быть, и объясняется уклонение о. Багрянского от участия в крестном ходе. Несомненно, от дикой организации ожидать особых отношений к церкви Христовой нет оснований.

Разгром крестного хода в г. Шацке торжества врагам церкви Христовой не доставил, ибо вместо подавления внутреннего религиозного чувства православного населения обнаружился подъем и наибольшее проявление его, выражающееся в посещении церковных богослужений и освящении домов своих церковной молитвой, вместо ожидаемого отдаления пасомых от своих пастырей обнаружилась тесная связь, не поддающаяся внешней силе; все арестованные священнослужители наделены были самым внимательным сочувствием, заботой о их семьях. Таким образом, [самим] глумлением над священнослужителями, вместо подрыва авторитета пастырского, произошло возношение его и вызвало возбуждение против советской власти.

Повергая на благоусмотрение Вашего Высокопреосвященства все вышеизложенное, подписавшиеся в настоящий тяжелый момент переживания Христовой церкви почтительнейше просим Вас, Ваше Высокопреосвященство, поддержите нас Вашими молитвами пред Престолом Вседержителя, укрепите Вашим архипастырским благословением в дальнейшем нашем делании на ниве Христовой, дабы раздавшийся го-

лос в защиту церкви не был заглушен гонителями и хулителями веры Христовой.

Шацкий соборный протоиерей	Иоанн Дмитровский
Священник	Павел Богословский
Священник	Петр Ципляковский
Священник	Василий Кринов
Священник о. Троицкий и диак[он]	Лентионов
	не подписались за отсутствием.
Псаломщик	Иван Рябчиков

Резолюция: «В Ком[иссию] о гонениях 27 марта 1918, представляю в Соборный совет. Н. Кузнецов».

*ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 282–287. Подлинник.
Рукописный текст. Резолюция и подпись – автографы.*

Опубликовано: «Приспело время подвига...»: Документы Священного собора Православной Российской церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на церковь / сост. Н.А. Кривошеева. М., 2012. С. 233–246.

№ 37. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве

15 марта 1918 г.

Смиренный Тихон, раб Иисус Христов,
волею Божию патриарх Московский и всея Руси –
архипастырям, пастырям и всем чадам православной
Российской церкви

«Возмогайте во Господе и в державе
крепости Его: облечытеся во вся оружия Божия,
яко возмоци вам стати противу кознем диаволским»
(Еф. 6:10–11)

В тяжелые дни скорби всенародной приемлю долг вещать вам слово истины и любви: вместе с вами страдаем, вместе с вами скорбим и плачем. К ужасам жизни, полной бедствий, скорбей и лишений, когда голод, холод и страх за свою жизнь сковали помыслы всех одною заботой о нуждах земных, когда в междоусобной кровавой борьбе земля наша, по слову Псалмопевца, упоена кровми неповинных сынов и дочерей наших (Пс. 105:37), прибавилось ныне еще новое, тягчайшее для любящего Родину сердца русского, горе: тот сильнейший враг, с которым уже более

трех лет вел русский народ кровавую брань, в борьбе с которым погибли целые миллионы лучших сынов русской земли, ныне устремляясь с своей боевой силой в глубину нашей Родины, чтобы овладеть и «главою», и «сердцем» ее, с неслыханной дерзостью шлет нам свои требования и предписывает принять самые позорные условия мира. И позор совершился: условия приняты... Куда же девалась былая мощь нашей Родины? Где вы, верные сыны ее, где вы, люди ратные, прежде грудью своей защищавшие землю родную? Неужели все вы погибли в кровавой борьбе, все полегли на полях боевых? Или, быть может, нет у вас уже более орудий в руках, нет у вас силы в мышцах, нет огня пылкого в сердце? Ведь гремят же орудия смерти во взаимной братоубийственной брани; ведь в жестоких кровавых боях только не с врагами отчизны, а с братьями же вашими по крови и вере проявляется и сила мышц ваших и пламенная ревность вашего сердца... А с поля ратного, пред лицом врага иноземного, бежите вы с оружием в руках, чтобы этим же оружием расстреливать друг друга в междоусобной борьбе... Поистине, «осквернися земля наша в делах ваших и заблудились вы в начинаниях своих» (Пс. 105:39). Иссякли в вас не крепость телесная, даже и не мужество духа вашего, а исчезла любовь к земле родной, погасло в сердцах ваших пламя веры святой – той святой веры, которая воодушевляла предков ваших проливать кровь за отчизну свою и на всем протяжении тысячелетнего бытия Русской земли воздвигала среди них мужей силы и духа, достойных вечной и славной памяти в потомстве.

А ныне... позором покрылась наша родина и невольно припоминается слово древнего церковного витии, рисовавшего картину злого татарского ига: «Кровь и отец и братий наших, аки вода многа, землю напои; воевод наших крепость исчезе; храбрии наши, страха наполньшася, бежаша; множайша же братия и чада наша в плен ведени быша; величество наше смирися, красота наша погибе, богатство наше инии наследоваша, земля наша иноплеменником достояние бысть. В поношение быхом живущим вскрай земли нашея, в посмех быхом врагом нашим...» (Слово Серапиона Владимирского, XIII в.). С какой поистине изумительной точностью повторились в наши дни ужасы древнего русского лихолетья! Поистине и днесь, как и прежде, за неверствие наше, за необузданное своеволие сынов века сего, забывших совершенно святой, христианский долг любви к родине, – разгневался яростию Господь на люди Своя и омерзи достояние Свое и предаст ны в руки врагов наших, да возобладают нами ненавидящие нас (Пс. 105:40–41).

Где же спасение от гибели? У кого и в чем искать избавления от бед и напастей?

Исстрадавшиеся сыны Родины нашей готовы даже малодушно кинуться в объятия врагов ее, дабы искать среди них и под их властью успокоения жизни общественной, прекращения ее ужасов. Горе той власти, которая довела русских людей до такого отчаяния! Но не здесь наше спасение, не от врагов надо ждать избавления; им только приятны все наши

нестроения и раздоры, они только и стремились к тому, чтобы посеять в нашей жизни семена вражды и междоусобий внутренних, дабы обессилить воинство наше и тем сокрушить могущество русской земли. Нет, не туда, не во вражеский стан устремляйте взоры свои, все жаждущие мира и спокойствия для нашей отчизны. Внегда скорбети нам, Господа призовем (Пс. 17:7). Только «Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбех, обретших ны зело» (Пс. 45:2). Но будьте достойны милости Господней: «Обратитесь ко Мне, – глаголет Господь, – и спасетесь» (Ис. 45:22).

Первое всего – прекратите взаимные распри и междоусобную брань, «измите руки ваша, крови исполненные, и научитесь добро творити» (Ис. 1:16–17). Оставивши злобу и вражду взаимную, возлюбите кийждо ближнего своего: богатые, кормите и одевайте нищих, бедные и убогие, не злобствуйте на имущих достаток, «не ожесточите сердец ваших» (Евр. 3:8), не кляните жребия своего и «довольни будете оброки вашими» (Лк. 3:14). Наипаче же «мир Божий да водворится в сердцах ваших» (Кол. 3:15).

При таком истинно христианском настроении вашего сердца, нестрашны вам будут никакие козни вражеские. Пусть даже враг сильнейший и пленит на время ваши города и селения: вы примите сие как выражение гнева Божия, на вас низведенного волею Провидения за прошлое, и в глубоком чувстве искреннего сердечного покаяния почерпнете силу для своего духовного возрождения в будущем, но возрождения, возможного только под сению Святой церкви Православной, под мощной защитой оружия веры Христовой.

«Возмогайте во Господе и в державе крепости Его; облецытесь во вся оружия Божия, яко возможи вам стати противу кознем диавольским».

Тихон, патриарх Московский и всея России

Опубликовано: Церковные ведомости. 1918. № 7/8.

Печатается по: Акты Святейшего патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. Сб.: В 2 ч. / сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 103–105.

№ 38. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве

г. Москва

18 марта 1918 г.

Смиренный Тихон,

Божиею милостью патриарх Московский и всея России
возлюбленным о Господе архиереям, пастырям и всем верным чадам
православной церкви Российской

«Посрамились мудрецы, смутились и запутались в сеть;
вот, они отвергли слово Господне; в чем же мудрость их?
...Они говорят: «Мир, мир! а мира нет»
(Иеремии 8 гл., 9 и 11 ст.)

Благословен мир между народами, ибо все – братья, всех призывает Господь мирно трудиться на земле, для всех уготовал Он Свои неисчислимые блага. И Святая церковь непрестанно возносит молитвы о мире всего мира, уповая, что восторжествует на земле правда Христова и соединит враждующих братьев в единое стадо под водительством единого небесного пастыря. И несчастный русский народ, вовлеченный в братоубийственную кровавую войну, нестерпимо жаждал мира, как некогда народ Божий жаждал воды в палящей зноем пустыне. Но не было у нас Моисея, который бы напоил свой народ чудодейственной водой, и не ко Господу, Своему Благодетелю, воззвал народ о помощи, – явились люди, отрекшиеся от веры, гонители церкви Божией, и они дали народу мир.

Но тот ли это мир, о котором молится церковь, которого жаждет народ?

Заклученный ныне мир, по которому отторгаются от нас целые области, населенные православным народом, и отдаются на волю чуждого по вере врага, а десятки миллионов православных людей попадают в условия великого духовного соблазна для их веры, мир, по которому даже искони православная Украина отделяется от братской России, и стольный град Киев, мать городов русских, колыбель нашего крещения, хранилище святынь, перестает быть городом державы Российской, мир, отдающий наш народ и русскую землю в тяжкую кабалу, – такой мир не даст народу желанного отдыха и успокоения, церкви же Православной принесет великий урон и горе, а отечеству – неисчислимые потери.

А между тем у нас продолжается все та же распря, губящая наше отечество. Внутренняя междоусобная война не только не прекратилась, а ожесточается с каждым днем. Голод усиливается, и, чтобы ослабить его, грозят даже изгонять из столиц мирных жителей, не знающих, где им преклонить главу. Рабочим угрожает лишение заработка, возвращающиеся из полков воины не находят работы. Умножаются грабежи и убийства, и для борьбы с ними население часто прибегает к ужасному самосуду.

Устранит ли объявленный мир эти вопиющие к небу нестроения? Не принесет ли он еще больших скорбей и несчастий? Увы, оправдываются слова пророка: «Они говорят: мир, мир, а мира нет». Нет мира и нет радости, спутницы мира.

Святая Православная церковь, искони помогавшая русскому народу собирать и возвеличивать государство русское, не может оставаться равнодушной при виде его гибели и разложения.

По воле пастыреначальника, главы церкви, Господа нашего Иисуса Христа, поставленные на великое и ответственное служение первосвященника церкви Российской, по долгу преемника древних собирателей и

строителей земли русской, святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Еρμοгена, Мы призываемся совестью своею возвысить голос свой в эти ужасные дни и громко объявить пред всем миром, что церковь не может благословить заключенный ныне от имени России позорный мир. Этот мир, принужденно подписанный от имени русского народа, не приведет к братскому сожительству народов. В нем нет залогов успокоения и примирения, в нем посеяны семена злобы и человеконенавистничества. В нем зародыши новых войн и зол для всего человечества. Может ли примириться русский народ с своим унижением? Может ли он забыть разлученных от него по крови и вере братьев? И Православная церковь, которая не могла бы не радоваться и не возносить благодарственного моления Господу Богу за прекращение кровопролития, не может теперь иначе, как с глубокою скорбью, взирать на эту видимость мира, который не лучше войны.

К тебе же, обольщенный, несчастный русский народ, сердце мое горит жалостью до смерти. «Оскудеша очи мои в слезах, смутися сердце мое» (Плач Иеремии, 2 гл., 11 ст.), при виде твоих тяжких страданий, в предчувствии еще больших скорбей. Не радоваться и торжествовать по поводу мира призываем Мы вас, православные люди, а горько каяться и молиться пред Господом.

Братие, настало время покаяния; наступили святые дни Великого поста; очиститесь от грехов своих, опомнитесь, перестаньте смотреть друг на друга как на врагов и разделять родную страну на враждующие страны. Все мы братья, и у всех нас одна мать родная русская земля и все мы чада одного Отца Небесного, которого молим: «Отче наш, остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим».

Пред лицом страшного, свершающегося над странюю нашею суда Божия, соберемся все вокруг Христа и святой его церкви. Будем молить Господа, чтобы смягчил Он сердца наши братолюбием и укрепил их мужеством, чтобы Сам он даровал нам мужей разума и совета, верных веле- ниям Божиим, которые поправили бы содеянное злое дело, возвратили отторгнутых и собрали расточенных.

Взываю ко всем Вам, архипастыри, пастыри, сыны мои и дочери о Христе: спешите с проповедью покаяния, с призывом к прекращению братоубийственных распрей и раздоров, с призывом к миру, тишине, к труду, любви и единению.

Убеждайте всех усердно молиться Господу, да отвратит он праведный гнев Свой, грех наших ради на ны движимый, да укрепит наш расслабленный дух и да восставит нас от тяжкого уныния и крайнего падения. И милосердный Господь сжалится над грешною русскою землею и помилует ее ради святых угодников Божиих, наипаче же Заступницы усердной рода христианского, молитвами коих да снизойдет на вас благословение Божие. Аминь.

Тихон, патриарх Московский и всея России

Опубликовано: Церковные ведомости. 1918. № 9/10.

Печатается по: Акты Святейшего патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. Сб.: В 2 ч. / сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 107–109.

**№ 39. Письмо епископа Туркестанского Иннокентия
(Пустынского) митрополиту Новгородскому Арсению
(Стадницкому)**

[Позднее 23 марта 1918 г.]

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь!

Продолжающееся расстройство путей сообщения и некоторые другие обстоятельства, по-видимому, не позволяют мне прибыть в Москву на заседания Собора, по сему вынуждаюсь просить Вас, владыко, о нижеследующем.

Будьте добры, распорядитесь выслать мне все доклады отделов, которые приняты Собором после праздников Рождества Христова и которых у меня нет. Наша беда заключается в том, что до сих пор я не получаю ни «Церковных ведомостей», ни «Вестника», и ничего не знаю о деяниях Собора и о других, достойных внимания, событиях текущей жизни.

Вместе с тем почитаю своим долгом обратить внимание Ваше на необходимость пересмотреть решения Собора о Законе Божием и о светском платье для духовенства, ибо настроение современной публики создает затруднения для лиц духовного сана и ставит их нередко в неловкие положения, особенно во время путешествий. По крайней мере, меня просили доложить об этом члены моего епархиального совета.

Вообще я был бы благодарен, если бы Ваше Высокопреосвященство сообщили мне и текущие новости в мире иерархов и в жизни Собора, или поручили бы сделать это кому-либо из моих друзей, напр[имер] Преосв[ященному] Евдокиму, Анатолию или кому-либо еще.

Сам я случайно еще жив, но что будет со мной завтра – даже большевики не знают. Междоусобная война продолжается и здесь, туземцев раздражают, хлеба нет, денег нет. Одно здесь в Туркестане утешает: это – солнышко, которое светит «во все лопатки» и обещает и хлеб, и счастье, и тепло.

Прошу также напомнить о. П. Лахотскому, что я не получаю ничего из его изданий со времени отъезда из Москвы и прошу его распорядиться высылкой «Вестника» и «Церк[овных] ведом[остей]» за это время в Ташкент, а не в Верный, куда, может быть, он посылает и доселе. С Верным с половины ноября до половины апреля не бывает почтового сообщения, хотя там до сих пор была Туркестанская кафедра. О, ужас!

Телеграмму Вашу я получил почтой 10 (23) марта. И за то спасибо. Из туркестанских делегатов в Москву добралось только трое; остальные выехать не могли и не могут. Так как и я, очевидно, не приеду, то прошу Вас, владыко, передать прилагаемое при сем заявление казначею Собора для его соображений.

Интересно бы узнать, кто будет избран в секретари к Святейшему патриарху из епископов, или эта идея оставлена.

Прошу Вас, наконец, просить св. молитв святителей, сущих с Вами в общении, или при случае объявить мое братское приветствие всему собору иерархов на епископском совещании.

В заключение же «молим Вас» не забывать Вашего покорнейшего слуги богомольца в Ваших св. молитвах. Будьте здоровы и благоуспешны в Ваших трудах и подвигах.

Вашего Высокопреосвященства покор[нейший] слуга и богомолец
Е[пископ] И[нокентий]

*ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 308. Л. 181–183. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

№ 40. Обвинительный акт о священнике И.И. Ильигорском и И.И. Корнакове

г. Тверь

26 марта 1918 г.

О священнике Иване Ивановиче Ильигорском
и гражданине Иване Ивановиче Корнакове

11 сего марта 1918 г. священник Иван Иванович Ильигорский, проживающий в г. Твери по Второй Верховской улице в доме Ножевникова, и гражданин Иван Иванович Корнаков, проживающий в г. Твери по Семинарскому переулку в доме Жуковой, были в бане по Миллионной улице, где вели в присутствии члена губернского исполнительного комитета Василия Яковлевича Цыганова разговор о том, что, во-первых, советская власть посягает на Православную церковь (как то: разграбили Нилову пустынь и пытались ограбить Троице-Сергиеву лавру), оставляя в покое другие вероисповедания, что, во-вторых, советская власть ничем не отличается от царской, так как царское правительство боролось с революцией, а рабочее и крестьянское правительство борется с контрреволюцией. На замечание т. Цыганова, что гражданину, а тем более священнику стыдно клеветать на рабоче-крестьянское правительство и что, вероятно, для священника Ильигорского старая власть была лучше, он ответил: «Неужели вы нас заставите подчиниться жидам Ленину и Троцкому». Гражданин Корнаков во всем соглашался со священником Ильигорским и ничего не возражал ему. На основании вышеизложенного священник Ильигорский и гражданин Корнаков обвиняются в том,

что, будучи 11 марта сего года в общественном месте, каковым является баня, они вели разговор, в котором допустили явную клевету против советской власти, а также оскорбительно и неправдоподобно отзывались о вождях рабоче-крестьянского правительства, за что и предаются суду Тверского революционного трибунала.

Председатель Революционного трибунала

Бондарев

*ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 311–311 об. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

Опубликовано: «Приспело время подвига...»: Документы Священного собора Православной Российской церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на Церковь / сост. Н.А. Кривошеева. М., 2012. С. 343–344.

№ 41. Воззвание Московского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов «Церковь и государство»

26 марта 1918 г.

Товарищи и граждане!

СНК издан декрет об отделении церкви от государства. Этим декретом рабоче-крестьянское правительство отделяет гражданские дела от дел церковных и устанавливает свободу совести каждого отдельного гражданина Российской республики. Наша Православная церковь была послушным орудием в руках царского правительства. Чтобы укрепить существующую власть и держать в рабстве и повиновении трудовой народ, церковь использовала все свое религиозное влияние на православных. «Повинуйтесь властям предержавшим». «Несть бо власти, аще не от бога» – говорилось с церковного амвона. За эту услугу царское правительство не оставалось в долгу, оно сделало Православную церковь господствующей и давало ей и ее служителям множество всякого рода льгот и гражданских прав. Между тем церковь должна преследовать свои религиозные задачи и не вмешиваться в гражданскую жизнь. Двум господам служить нельзя. Сам Христос отделил церковь от государства. «Кесарево, – говорил он, – отдайте кесарю, а божие – богу». Но служители церкви забыли заветы Христа и все божие отдали кесарю.

При отделении церкви от государства, естественно, должна отделиться от церкви и школа. Самодержавное правительство сделало Закон Божий главным и обязательным предметом школьного преподавания; обучение детей сопровождалось обязательными церковными обрядами: молебн перед началом учебного года, ежедневная молитва перед учением и после учения, говение и посещение церкви учениками обязательно входило в школьную жизнь. Таким образом, все было свалено в одну

кучу: и религиозное воспитание, и народное образование, и ни того, ни другого не получалось. Дети выходили из школы полуграмотными, и служители церкви все чаще и чаще жаловались на упадок религиозности в народе. Между тем, народное образование должно быть самостоятельным государственным делом. Задача школы – готовить детей к жизни и дать им необходимые для этой жизни навыки и знания. Религиозное же воспитание должно быть делом церкви, и постановка его должна быть также самостоятельна и соответствовать свободе совести каждого отдельного гражданина. Отсюда вытекает, что Закон Божий не должен входить в программу школьного преподавания. Обучение его в школе может рассматриваться лишь со стороны возможности пользования школьным помещением в свободное от занятий время, не нарушая правильного течения учебного дела. Не нужно забывать, что школа – учреждение государственное, а не церковное. Ясно также, что все церковные обряды, совершаемые в школе, не могут связываться с школьным преподаванием и должны быть также устранены из школьной жизни. Но это, однако, не дает повода утверждать, что эти обряды совершенно уничтожаются, что этим запрещается служить молебны, ходить в церковь, говеть и т. п. Каждому отдельному гражданину дается полная возможность исполнять необходимые религиозные обряды, поскольку они не нарушают свободу совести другого и не приносят ущерба школьным занятиям.

Враги трудового народа изо всех сил стараются использовать этот декрет против власти рабочего и крестьянского правительства. Всеми средствами пользуются они, чтобы вырвать власть у рабочих и крестьян. Не удалось победить им в открытом бою, теперь хотят сыграть на религиозном настроении народа и поселить недоверие к советской власти. Они говорят, что советская власть закрывает церкви, уничтожает иконы, запрещает молиться, начинает гонения на православную веру. Не верьте, товарищи, это ложь и клевета. Послушайте, кто больше всего ратует против этого декрета – попы, кулаки, трактирщики и прочие деревенские пауки. Поверьте, товарищи, не о Боге они хлопочут, а о своем кармане и Богом только прикрываются...

Будьте же непоколебимы, товарищи, в доверии к советской власти.

Московский уездный Совет рабочих и крестьянских депутатов

Печатается по: Листовки Московской организации большевиков. 1914–1925. Т. 3. М., 1954. С. 164–165.

№ 42. Доклад протоиерея П. Лахостского на заседании Поместного собора Российской православной церкви

11 апреля 1918 г.

Мой доклад основан на официальных данных, донесениях епископов и сведениях в официальных епархиальных органах печати. Сведения по-

ступили лишь из семи епархий; между тем гонения на церковь распространяются на всю Россию и становятся все сильнее и сильнее. Видимо, волна их усиливается.

Вы знаете, что скорбная летопись гонений на православную Русскую церковь в наши дни начинается сразу же после прошлогоднего мартовского переворота, и все полнее и все мрачнее становятся ее кровавые страницы. Гонение начал тот, который назвал себя народным министром: обер-прокурор Святейшего синода В.Н. Львов. Началось оно на второй же день по вступлении его в должность. Только один день была свобода церкви, о которой объявил новый обер-прокурор, а на второй день после этого начались гонения, и прежде всего на архиереев. Скоро был разогнан и Святейший синод. Тон был дан сверху. Если с членами Синода и самим Синодом не церемонятся, то что же церемониться с попами? Так рассуждали на местах и приводили свои рассуждения в исполнение.

И вот начались расправы с архиереями и священниками в городах, селах, местечках. Гонение велось на истинно демократических началах: были гонимы и преследуемы только архиереи и священники, диаконов трогали весьма редко, а псаломщиков почти совсем не трогали. Важным средством для пособления этим гонениям была поставлена печать, увы, даже церковная. Это был первый этап гонений, хотя печальный, но все же не столь тяжкий: ограничивались преследованием отдельных лиц, быть может, и, даже, наверное, самых лучших, а самой церкви и ее достоинства некоторое время почти не трогали, если не считать кощунственных брошюр и статей в уличных газетах, которые прямой цели своей не достигали, хотя почву для фактических гонений подготавливали. Трудно сказать, что было бы с церковью, если бы удержалось у власти Временное правительство, но, во всяком случае, было бы гораздо лучше, чем теперь, по тому одному лучше, что Львова сменило лицо (уже не обер-прокурор, а министр исповеданий), дружественное церкви и понимающее ее значение для жизни государства гораздо лучше и правильнее, чем Львов. Большевицким переворотом положение церкви сразу ухудшилось и продолжает все более и более ухудшаться, особенно со времени издания знаменитого январского декрета «о свободе совести» вплоть до принесения многих кровавых невинных жертв, число которых, увы, нам еще неизвестно, но, судя по всему, что мы знаем, должно быть очень велико. Для суждения по вопросу о том, что должен предпринять если не для прекращения, то, по крайней мере, для ослабления гонений Священный собор и какие дать указания на места, важно уяснить, кто гонители церкви. Кто гонители? Вопрос важен и не так прост, как это может показаться с первого взгляда.

Большевики гонят церковь – так принято теперь говорить. Но в этом заявлении очень мало ясности. Факты дают нам ее гораздо больше, чем теоретические рассуждения. Из рассмотрения фактов оказывается, что около большевиков и под их руководством сплотились и объединились и давнишние враги церкви, которые давно хотели обрушиться на нее. Фак-

ты свидетельствуют, что нападения на церковное достояние и на лиц, служащих церкви, особенно – священнослужителей, производятся солдатами, красногвардейцами, матросами, и, к сожалению, крестьянами – жителями окружающих монастыри и монастырские угодья селений, и русскими татарами, и даже был случай реквизиции единоверческого храма раскольничьим белокриницким лжепротоиереем Гавриилом. Все эти расхитители Божьего достояния, эти истязатели и убийцы священнослужителей действуют если не от имени власти в каждом данном случае, то под несомненным ее покровительством и укрывательством, с вполне верным расчетом на полную безнаказанность, какое бы гнусное преступление они ни совершили. Социалистическая программа верховных правителей оправдывает ограбление всякого чужого достояния, а особенно – церковного, «награбленного архиереями и попами у народа», и истребление буржуев, а особенно – «попов, державших народ во тьме, звавших людей в рай небесный, когда он должен быть на земле, и только на земле, проповедующих Бога, когда Бог – сам народ».

Ясно, что гонения на церковь проистекают из самого существа социализма той марки, под какой он принят и проводится нашими правителями. Но вот здесь-то и встает грозный и страшно трудный вопрос: а народ-то наш православный, верующий, богоносец, про который мы говорим, что он не воспринял и не может воспринять такого социализма, как этот народ очутился во многих местах среди самых ярых гонителей? Верим ли мы, имеем ли право и теперь, после того что произошло и происходит, верить и утверждать, что православный народ наш верит в Бога, что он не безбожник-социалист, а остается верным своей церкви?

Да, мы верим в народ и имеем право так утверждать. Народ наш во многих местах, начиная с Петроградской Александро-Невской лавры, отстоял и отстаивает свои святыни, притом отстаивает против разбойников, вооруженных с ног до головы, отстаивает без всякого оружия, с голыми руками, принося из своей среды кровавые жертвы и выражая готовность и впредь приносить их.

Значит, народ является по местам грабителем потому, что он действует не сам по себе. Он действует в насильно напяленной на него духовной маске, которую нужно помочь ему с себя сорвать и бросить с отвращением в сторону. Нужно всеми силами и способами разоблачать эту постыдную, скрывающую подлинный народный лик маску. Кем же напялена эта маска на наш народ? Ответ требует величайшей мудрости и осторожности. Здесь, боюсь, наши взгляды разойдутся. В столицах, да и в других городах уже ходил по рукам подлинный список (даже печатный) наших высших правителей, из коего видно было, что громадное большинство их – евреи. По официальным донесениям с мест видно, что в некоторых местах комиссары по духовным делам – евреи, а среди их помощников и сотрудников вы почти везде непременно усмотрите евреев. Правда, не должна бояться света, ее не нужно скрывать. У нас принято стыдиться произносить ее, а мы должны бы стыдиться скрывать ее. Произнести

нужно без злобы, но с любовью и скорбью о своем бедном народе, который сбит с толку руководителями гонений на церковь. Ее нужно произнести и для предотвращения кровопролития самого страшного, но неизбежного тогда, когда народ сам станет защищать свои святыни, что по местам уже начинается. Ведь история церкви нас учит, что в конце концов торжествует гонимая истина, если она подлинная истина; а мы верим, что православное христианство есть непреложная истина.

Но нельзя также во имя правды умолчать, что есть предатели и пособники гонения на церковь из своей же духовной среды. Здесь уже было сказано одним уважаемым и правдивым архиастырем, что есть и архиереи заодно с большевиками-гонителями, и священники, и диаконы с псаломщиками, даже из выбранных в епархиальные советы и в члены консисторий. Некоторые из них стоят едва ли не во главе местных советских организаций и комиссарских начальств. Но это предмет рассуждений для особой комиссии, названной у нас коротко «Комиссия о церковном большевизме».

Переходя к вопросу о видах и формах гонения на церковь, должен отметить, что эти гонения совершаются планомерно, по какой-то команде, с известной постепенностью. Сначала отнимаются средства оповещения о деятельности Собора, отнимаются типографии – синодальные и провинциальные (епархиальные), потом начинается грозный натиск на обители, попытка овладеть ими, начиная с Александро-Невской лавры. Великая заслуга, скажу – подвиг, тех, кто защитил эти святыни. Затем начинается реквизиция и монастырского имущества, денег, зданий, хуторов, земли, архиерейских домов, иногда со всем их имуществом и инвентарем, как в Симбирске и в Твери. Далее идет реквизиция духовно-учебных заведений, свечных заводов и консисторий, и одновременно происходят аресты лиц, которые часто виновны лишь в том, что в момент реквизиции находятся на месте службы, и, кажется, что эти аресты производятся для устрашения тех, которые поставлены стражами церковного достояния. Наконец, совершаются убийства, жестокие, зверские, совершенно бессмысленные, большею частью без предъявления обвинения, иногда по ошибке, вместо намеченного убивают другого. Может быть, и убийства совершаются для устрашения остающихся в живых защитников церкви. Уже известно о мученической кончине митрополита Владимира, протоиереев Кочурова и Скипетрова, священника Волоцкого. Я могу сказать о страшном, потрясающем душу убийстве 14 февраля в г. Елабуге Вятской епархии протоиерея Павла Александровича Дернова с тремя сыновьями. Сначала красногвардейцы вывели за город и расстреляли отца, а потом там же были расстреляны сыновья лишь за то, что один из них, услышав о мученической кончине отца, назвал красногвардейцев душегубами. Матрос привязался к этому слову, и все трое были расстреляны. Не выдавали жене и оставшемуся сыну трупов убитых, потом трудно было достать гробы. Представьте себе эту ужасную картину: в доме на столе лежат четыре члена семьи, изуродованные зверскими руками, для се-

мы – главные кормильцы. В Новгороде, в Устюженском уезде, расстрелян священник Павел Кушников, смертельно ранен и вскоре скончался игумен Гервасий, настоятель Брянского Успенского Свенского монастыря; смертельно ранен вблизи Каширы Тульской епархии священник с. Мартемьянова Петр Покрывалов, живший потом около суток; зверски убит священник с. Ближнего Ильинского Орловской епархии Волховского уезда Феодор Афанасьев; убиты иеромонах Герасим и послушник Антоний в Кобинском монастыре в Грузинском экзархате; убит священник Елисаветпольской епархии Казанский; убиты в г. Солигаличе соборный протоиерей Иоасаф Смирнов, монастырский священник Владимир Ильинский, монастырский диакон Иоанн Касторский, смотритель духовного училища И.П. Перебаскин. В г. Переславле-Залесском убит священник Константин Снятиновский. Но эта скорбная летопись чрезвычайно неполна: почти каждый день поступают сведения о новых убийствах.

В последнее время поступили донесения о гонениях на иконы. Сигнал к этому дан в Москве и Петрограде. В Комиссию приходила депутация от Каретнорядного училища и заявила, что назначенный большевиками старший учитель приказал вынести иконы и запретил в школе молиться. А в Петрограде приказали удалить иконы из дома Ремесленной управы. Так как при этом было заявлено, что иконы будут разбиты, то духовною властью было решено перенести их в храм на Черниговской улице, далеко отстоящий от управы. Отслужили молебен на площади перед домом и двинулись крестным ходом, к которому приставали новые толпы народа.

Получилась величественная картина: торжествует гонимая церковь, а не ее гонители. Это вселило мужество в сердца верующих.

Наконец, последним видом гонения являются официальные приказы комиссаров, контролеров по духовным делам на местах, имеющие категорический характер. Например, требуют выдачи 5 тысяч рублей на местный совет, отстраняются от должности члены консисторий, предъявляются требования платить за церковные помещения, приказывают их очистить, требуют удаления епархиального архиерея и т. д.

Замечательно при этом, что нет известий о гонениях на другие религии и исповедания, кроме православной, ни еврейские раввины, ни татарские муфтии не преследуются.

Помимо других мер, которые будут здесь сейчас предложены и в обсуждении которых я принимал участие, со своей стороны предлагаю Священному собору вынести и объявить следующее постановление:

«Священный собор Русской церкви, возглавляемый Святейшим патриархом и Преосвященными иерархами, состоящий из народных избранников, в том числе и крестьян, есть единственный законный высший распорядитель церковных дел, охранитель храмов Божиих, святых обителей и всего церковного имущества, которое веками составлялось почти исключительно из добровольных приношений верующих людей и представляет из себя Божие достояние. Священный собор не может признать

за кем бы то ни было, а тем более за людьми, не исповедующими христианской веры или открыто заявляющими себя неверующими в Бога, права распоряжаться церковными имуществами и церковными делами. Высшая церковная власть одна только может передать это свое право тем учреждениям и лицам, которые на то ею законно поставляются, и может отнять это право по суду церковному».

Опубликовано: Деяния Священного собора православной Российской церкви. М., 2000. Т. 9. С. 7–11.

№ 43. Письмо Вятского уездного исполкома Совета крестьянских депутатов в Вятскую духовную консисторию

№ 697

13 апреля 1918 г.

До сведения уездного исполкома дошло, что духовенство Вятского уезда возбуждает население уезда против советской власти, предаёт анафеме некоторых членов его и проч., как, например: священник в Просницкой волости Попов, в Посетовской волости Кибардин, [в] Чепецкой – Селивановской, [в] с. Бахты – Д. Сергиев.

Такие выступления могут вызвать нежелательные эксцессы, а потому и не должны быть допускаемы.

Сообщая об изложенном, уездный исполком просит Духовную консисторию испросить благословение архипастыря и предписать духовенству Вятского уезда, чтобы они не позволяли себе каких-либо выступлений против советской власти. В противном случае против виновных будут приняты самые строгие меры по законам революционного времени. Что же касается выше перечисленных отцов, то их перевести или подвергнуть наказанию.

Председатель исполкома Сов[ета] крест[ьянских] депутатов

М. Корчемкин

Секретарь

А. Коряков

*ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780).
Т. 9. Л. 126. Копия. Машинописный текст.*

№ 44. Слово протоиерея П. Лахостского в храме Московской духовной семинарии

14 апреля 1918 г.

Новые священномученики

«Агнца Божия проповедавшие и заклали бывше якоже агнцы». Эти слова трогательной заупокойной песни вполне приложимы к тем совре-

менным нам мученикам за веру и церковь Православную, молитвенную память о которых мы творим ныне.

Беспримерное, еще небывалое в тысячелетней почти истории нашей Русской церкви время переживаем мы, и это тяжелое время нависло над нами так быстро, так неожиданно, что мы совершенно к нему не подготовились. Можно ли было полтора года тому назад подумать, что скоро начнется открытое гонение на церковь нашу и, по первому внешнему наблюдению, от своих же, от тех, в виде на жительство которых еще не стерлись или не вычеркнуты слова «вероисповедания православного».

Почти по всей России свершается осквернение и поругание святынь, насильственное отнятие церковного имущества, особенно – у обитателей, во всех его видах, начиная от зданий и денег, продолжая угожьями, лесами и полями и оканчивая последним скудным запасом хлеба и картофеля, так что иноки и инокини обрекаются на голодную смерть. Отнимаются помещения духовно-учебных заведений и разных других учреждений духовного ведомства, арестуются и подвергаются оскорблениям епископы и священники, наконец, зверски расстреливаются священнослужители, часто без всякого не только суда, хотя бы для видимости их виновности, но и без предъявления к ним какого бы то ни было обвинения, только за то, что они – служители церкви Православной, провозвестники Христовой истины. Воистину: «Агнца Божия проповедавшие и заклани бывше якоже агнцы»... И число этих невинных жертв, кровь которых вопиет к небу, с каждым днем увеличивается, и не видно ему конца. Неудивительно, что существует и все более и более распространяется мнение о приближении Второго пришествия Христова и Страшного суда Его. Сроки Божии от нас сокрыты, но Спаситель учит нас всегда быть готовыми встретить Его, и тяжкие гонения на церковь и ее служителей особенно напоминают нам об этом: «Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий» (Мф. 25:13). Бодрствуйте, прибавим мы, потому что не знаете, где и когда настигнет нас с вами смерть, всегда от человека недалекая и ныне уже стоящая за плечами и готовая в сей день скосить нас своею острою косою. Нужно быть готовыми к ежечасному собственному исходу из жизни. «Да будут же чресла ваши препоясаны и светильники горящи» (Лк. 12:35).

Бодрствовали, очевидно, над собою те, коих из нашей среды удостоил Господь венца мученического. Многие из них убиты на своем посту, при исполнении своих обязанностей, некоторые – с крестом в руках. Все мы знаем, как предчувствовал свою близкую кончину священномученик митрополит Владимир, как трогательно просто (как просто всегда и все он делал) попрощался он, ведомый, воистину, яко агнец на заклание, со своими келейником и швейцаром, не приняв никаких мер к своей защите. Он ясно видел, что настал конец его временной жизни, но что значил для него этот конец, когда он был началом жизни вечной?

Так же мужественно, с полной сознательной готовностью отдать свою жизнь за церковь Христову, встречали свою смерть и многие из

убитых пастырей, как один неведомый пока по имени пастырь Ставропольской епархии, расстрелянный в облачении с крестом в руках на священной страже своей, или как другой, прямо по совершении им литургии выведенный из храма и тут же у паперти расстрелянный. А третий священник г. Переславля-Залесского, о. Константин Снятиновский, когда ведшие его на расстрел красногвардейцы оттолкнули ставшую им на дороге дочь о. Константина, умолявшую пощадить милого папу, и пригрозили пристрелить и ее, сказал им: «Зачем же ее-то стрелять?» – сам пошел за убийцами, и был тотчас же расстрелян. А вот и еще потрясающая душу картина. В квартиру протоиерея г. Елабуги Павла Александровича Дернова врываются ночью 15 человек красногвардейцев и сначала уводят трех его сыновей. Через несколько минут уводят и отца. Производят в квартире обыск, не допуская никого из оставшихся близких следовать за арестованными, сопровождая обыск издевательствами и грабежом. На рассвете разыскали трех юношей-сыновей: они сидели под арестом в исполнительном комитете, а о. Павла не могли разыскать, да и нельзя было найти того, кого в живых уже не было. Две женщины сообщили, что за городом у мельницы лежит труп убитого священника. Жена почившего, предчувствуя недоброе, поехала посмотреть труп, а навстречу ей два солдата на розвальнях уже везут убитого о. Павла. Его не отдали жене, а свезли в усыпальницу, и немало было хлопот, чтобы получить труп. Оказалось, что о. Павла расстреляли в 5 ч. утра и хотели бросить в прорубь, но увидавшие это крестьяне не дали совершить поругания над телом священномученика. Лишь в 4 часа вечера привезли тело в квартиру почившего. Родные поехали к арестованным детям и умоляли революционный штаб отпустить их к убитому отцу. Штаб распорядился: «Напишите заявление, чтобы следствие над арестованными произвели вне очереди», – и в 7 ч. вечера обещали рассмотреть его. Но бывший тут же матрос заявил: «Никаких привилегий, разбирать по очереди». Когда арестованные дети узнали, что отец их убит, то один из них не выдержал и назвал красногвардейцев «душегубами». Этого было достаточно, чтобы всех троих вывели на край города, на пристань, и расстреляли.

Представьте же себе, яснее представьте эти живые картины нашей ужасной действительности: и эту дочь, ставшую на дороге убийцам и умолявшую пощадить любимого папу, и эту картину, когда в доме достойного священнослужителя, из доброй духовной семьи, известной во всем крае, лежат рядом 4 трупа невинных жертв, в семье – главных, лежат долго без гробов, представьте эту сначала оцепеневшую от ужаса и горя и не могущую в оцепенении пролить смягчающей душу слезы, а потом огласившую стонами и рыданиями весь дом жену-мать, и поставьте перед собою вопрос: не вопиет ли эта кровь убиенных и эти рыдания оставшихся сирот к небу и не обращаются ли к нам, еще живым, с укором: зачем вы не употребите всех сил, почему вы не испробуете всех средств, чтобы предотвратить впредь эти невинные жертвы, чтобы не дать литься этим

горьким слезам и раздаваться этим рыданиям, которые будут слышны на всю Русь Православную?

Но что же мы можем сделать, что можем придумать, к кому нам обратиться с жалобой на эти злодеяния?

«Молитву пролию ко Господу, и Тому возведу печали моя»¹ – вот первая наша жалоба, вот первое обращение в скорби, без которого не может обойтись православный христианин (что мы теперь и совершаем), а затем он, как и во всех случаях своей жизни, ищет наставления и внушения у Того, по имени Коего и называется христианином, у Христа Спасителя, в Его святом Евангелии. А наш Спаситель Сам был распят на кресте и в последние предсмертные минуты взывал со креста ко Отцу Своему, молясь за своих распинателей: «Отче, отпусти им, не ведают бо что творят» (Лк. 23:34). И мы тем, кои не ведают, что творят, можем просить отпущения, предать их суду Божию и ждать, когда Сам Господь разбудит в них усыпленную совесть. Но ведь есть и такие среди современных гонителей, которые не только отлично знают, что они делают, но руководят другими в этом злом деле. Что же предпринять по отношению к ним?

Предоставить им проливать кровь и самим созерцать, как это делается, молиться об убитых, плакать вместе с осиротевшими семьями, и больше ничего? Нет, отцы и братие! Если мы обратимся за наставлением к первым временам христианства, к эпохе первых мучеников, и припомним, что тогда делали на защиту гонимой церкви, то прежде всего перед нами выступает целая защитительная по отношению к гонимой церкви литература, так называемая апологетическая. В ней целый ряд апологий-защит, которые нарочито писались и подавались на суды, на коих обвинялись христиане, и вручались в руки самим гонителям. Защитники христиан (как Тертуллиан) и сами гонимые (как священномученик Игнатий Богоносец) обращались к гонителям не только со словом защиты, но и со словом горькой для гонителей правды, со словом обличения к высшим властям. А верующие христиане окружали гонимых своею любовью и сочувствием, громко свидетельствуя о своем с ними духовном единении, иногда выражали готовность разделить участь страдальцев: так, шествие священномученика Игнатия Богоносца из Антиохии в Рим на страдания было победным торжеством Христовой веры. Эти уроки и нам нужно применить к делу, если бы даже нам угрожали смертью, как Игнатию Богоносцу император Траян.

Однако все страшное, что творится сейчас среди нас, без сомнения, попускается Промыслом Божиим за грехи наши. Все совершается не без Его святой воли. И поскольку нам позволительно проникать своим слабым умом в значение для нас грозных событий текущей жизни, поразительна в них следующая параллель. Мы собрались на Священный собор, дабы благоустроить, даже, как смело выражаются некоторые, об-

¹ Канон молебный Пресвятой Богородице. Ирмос песни 6.

новить нашу церковную жизнь. И, по милости Божией, мы совершаем более или менее беспрепятственно это благоустройство церковной жизни, работая над ним дружно, соединенными силами многих, работаем напряженно с утра до вечера уже не короткий срок. И совершили немало важных преобразований, начиная с восстановления патриаршества, как теперь совершенно очевидно, столь православному народу любезного. Ясно, что дело благоустройства жизни церковной – угодное Богу. Но «обновление жизни церкви», а тем более ее возрождение придет только свыше, от Главы Церкви. А Он, Спаситель наш, «стяжал Церковь честною Кровию Своею», а на земле утвердил и украсил ее, «яко багрянницею и виссом», кровию святых мучеников. Очевидно, и ныне Он Сам, Всемогуший, увенчивая наше дело благоустройства церковного, возрождает и обновляет церковь кровию новых священномучеников и мучеников.

Смиримся же пред Ним, покоримся Ему, рекшему на все века и всем Своим ученикам: «Без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15:5), а через смирение и покорность Ему достигнем той силы, того дерзновенного упования, которое объяло когда-то смиренного апостола Павла: «Вся могу о укрепляющем мя Иисусе» (Флп. 4:13), – сказал он. Найдем и мы мудрость и мужество противостать гонителям, ибо с нами и за нас будет Истина всепобеждающая.

Протоиерей П. Лахостский

[Первый синодик убиенных за веру Христову]

О упокоении рабов Божиих

За веру и церковь Православную убиенных

Митрополита Владимира

Протоиереев:

Иоанна (Иоанн Александрович Кочуров, Петроградской епархии)

Петра (Петр Иванович Скипетров, Петроградской епархии)

Иосифа (Иосиф Смирнов, Костромской епархии)

Павла и чад его (Павел Александрович Дернов, г. Елабуги Вятской епархии)

Игумена Гervasия (игумен Брянского Успенского Свенского монастыря)

Иереев: Павла (Павел Кушников, Новгородской епархии)

Петра (Петр Покрывалов, Тульской епархии)

Феодора (Феодор Афанасьев, Орловской епархии)

Михаила (Михаил Чафранов, в г. Севастополе Таврической епархии)

Владимира (Владимир Ильинский, Костромской епархии)

Василия (Василий Угрянский, Симферопольской епархии)

Константина (Константин Снятиновский, Владимирской епархии)

Иеромонаха Герасима (иеромонах Брянского Успенского Свенского монастыря)

Диакона Иоанна (Иоанн Касторский, Костромской епархии)

Послушника Антония (послушник Брянского Успенского Свенского монастыря)

Раба Божия Иоанна (Иван Павлович Перебаскин, смотритель Солигаличского духовного училища)

и иных многих священного, иноческого и мирского чина, их же имена Ты, Господи, веди

Неизвестны имена убиенных:

священника Ставропольской епархии Волоцкого и другого неизвестного

священника той же епархии;

священника Елисаветпольской губ[ернии] Казанского и мирян посада Ижевского завода Сосулина и Круговых.

Список этот далеко неполный, потому что сведения поступили лишь из семи епархий.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 564. Л. 26–27 об. Подлинник.

Типографский экземпляр.

Печатается по: «Приспело время подвига...». Документы Священного собора православной Российской церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на церковь / сост. Н.А. Кривошеева. М., 2012. С. 429–439.

№ 45. Определение Поместного собора Российской православной церкви «О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную церковь»

18 апреля 1918 г.

1. Установить возношение в храмах за богослужением особых прошений о гонимых ныне за православную веру и церковь и о скончавших жизнь свою исповедниках и мучениках.

2. Совершить торжественные моления: а) поминальное об упокоении со святыми усопших и б) благодарственное о спасении оставшихся в живых.

Примечание. Таковые моления совершены соборным служением: заупокойное в храме духовной семинарии 31 марта и молебное в храме Христа Спасителя 1-го апреля.

3. Установить во всей России ежегодное молитвенное поминовение в день 25 января, или в следующий за сим воскресный день (вечером) всех усопших в нынешнюю лютую годину гонений исповедников и мучеников.

4. Устроить в понедельник второй седмицы по Пасхе во всех приходах, где были скончавшие жизнь свою за веру и церковь исповедники и

мученики, крестные ходы к местам их погребения, где совершить торжественные панихиды с прославлением в слове священной их памяти.

5. Преподать благословение от Священного собора всемисповедникам.

6. Обратиться к Святейшему патриарху с просьбой о выдаче благословенных патриарших грамот пострадавшим за веру и церковь.

7. Напечатать и раздать членам Священного собора к их отъезду из Москвы краткое сообщение о пострадавших в нынешние дни гонений за православную веру и церковь для распространения среди православного народа.

8. Просить Святейшего патриарха, чтобы в случаях ареста гонимых за веру и церковь, и впредь, согласно уже применяемому ныне порядку, Его Святейшеством были делаемы непосредственные сношения с местными властями об освобождении арестованных и одновременно о сделанных сношениях были извещаемы местные епархиальные архиереи.

9. Поручить Высшему церковному управлению собирать сведения и оповещать православное население посредством печатных изданий и живого слова о всех случаях гонения на церковь и насилия над исповедниками православной веры.

10. Издать отдельно соборное определение о правовом положении церкви в государстве с необходимыми разъяснениями, для широкого распространения среди населения правильных понятий о взаимоотношении церкви и государства, особенно необходимых в переживаемое смутное время враждебных церкви течений.

11. Принять меры к возвращению всех отобранных имуществ церквей, монастырей, церковных учреждений и организаций, в том числе зданий духовно-учебных заведений и консисторий.

12. Призвать от имени Собора приходские и епархиальные организации к защите гонимых и освобождению заключенных за веру и церковь и к принятию мер для возвращения отобранного имущества церквей, монастырей, церковных учреждений и организаций, в том числе зданий духовно-учебных заведений и консисторий.

13. Призвать всех православных, в целях ограждения от расхищения церковного достояния, возвращения уже отобранного и защиты гонимых: а) образовывать при приходских храмах и монастырях особые братства из преданных церкви людей, со включением в их состав членов приходских советов; б) составлять на братских собраниях – приходских, окружных, благочиннических, уездных и епархиальных – соответствующие письменные, за собственноручными подписями участников собраний, приговоры (в 4 экземплярах) в защиту церкви и ее достояния и представлять эти приговоры Высшему церковному управлению, местным и центральным органам светской власти, причем в случае необходимости непосредственных сношений с последними, поручать эти сношения, ввиду явного преследования священнослужителей и церковных старост, братчикам-мирянам, а где нет братств – членам приходских советов из мирян; в) лишать доверия и права представительства предателей из кли-

ра и мирян, сознательно действующих на пользу врагов церкви, и г) учредить при патриаршем престоле Всероссийский совет приходских общин (применительно к 10 главе принятого Священным собором приходского устава), который бы объединял все местные церковные силы и планомерно направлял их деятельность по защите церкви.

14. Членам Священного собора выдать особые удостоверения с предложением от имени Собора епархиальной власти оказывать им содействие в деле осведомления ими православного населения с деяниями Собора и в деле оказания ими с благословения епархиального архиерея и в единении с местными церковными деятелями помощи и руководства при устройстве приходских и других братств, союзов и содружеств для защиты интересов церкви.

15. Поручить ВЦУ изыскать способы к оказанию материальной помощи пострадавшим от гонений и их семьям.

16. Поручить образованной Священным собором комиссии для сношения с народными комиссарами заявить последним требование об освобождении захваченных центральных и местных типографий духовного ведомства с тем, что они впредь будут обслуживаемы церковно-народными организациями, а не наемным трудом.

17. От имени Священного собора оповестить особым постановлением, что Священный собор православной Российской церкви, возглавляемый Святейшим патриархом и преосвященными иерархами, состоящий из избранников всего православного народа, в том числе и крестьян, есть единственный законный высший распорядитель церковных дел, охранитель храмов Божьих, святых обителей и всего церковного имущества, которое веками составлялось, главным образом, из добровольных приношений верующих людей и является Божиим достоянием. Никто, кроме Священного собора и уполномоченной им церковной власти, не имеет права распоряжаться церковными делами и церковным имуществом, а тем более такого права не имеют люди, не исповедующие даже христианской веры или же открыто заявляющие себя не верующими в Бога.

Опубликовано: Собрание определений и постановлений Священного собора православной Российской церкви. 1917–1918 гг. Вып. 3. М., 1918. С. 55–57.

№ 46. Определение Поместного собора Российской православной церкви «О мероприятиях к прекращению нестроений в церковной жизни»

19 апреля 1918 г.

Рассудив о некоторых епископах, клириках, монашествующих и мирянах, не покоряющихся и противящихся церковной власти и обращающихся в делах церковных к враждебному церкви гражданскому на-

чальству и навлекающих через то на церковь, ея служителей, ея чад и достояние многоразличныя беды, – Священный собор сим оповещает верных чад церкви, во ограждение их веры и благочестия, а отпавших от истины церковной или колеблющихся в ней во увещание к покаянию, что таковых непокорников и противников церковных Священный собор, последуя велениям Утешителя Духа истины, предложенным в Слове Божиим и правилах апостольских, соборных и святых отцов, осуждает, как богопротивников, и постановляет:

1. Епископ, противящийся высшей церковной власти и обращающийся при сем за содействием к власти гражданской, запрещается в священнослужении с преданием церковному суду; и, если засим, по троекратном приглашении, не явится лично на сей суд, то извергается из сана (Ап. 74; Двукр. 14).

2. Священнослужители, противящиеся своему епархиальному епископу, находящемуся в каноническом единении с высшей церковной властью, и обращающиеся при сем к суду гражданской власти, или в своих пререканиях с начальствующими в церковной иерархии лицами по делам церковным обращающиеся за помощью к гражданской власти, запрещаются в священнослужении, с преданием церковному суду, и засим, в случае нераскаяния в вышеозначенных деяниях, извергаются из сана (Ап. 55, IV Вс. 8, 9; VI Вс. 34; Корф. 12, 29).

3. Священнослужители, состоящие на службе в противоцерковных учреждениях, а равно содействующие проведению в жизнь враждебных церкви положений декрета о свободе совести и подобных сему актов, подлежат запрещению в священнослужении и в случае нераскаяния извергаются из сана (Ап. 62: VII Вс. 12, 13; Петр. Ал. 10).

4. Низшие клирики, виновные в преступлениях, упомянутых во 2 и 3 статьях, лишаются духовного звания.

5. Монашествующие, виновные в преступлениях, упомянутых во 2 и 3 статьях, а равно в насилиях над начальствующими в обители лицами и самочинной смене или таковом же избрании новых начальствующих лиц, – а) состоящие в священном сане запрещаются в священнослужении, с преданием церковному суду, и засим, если не принесут покаяния, извергаются из сана, б) мантийные лишаются мантии и в) послушники и послушницы удаляются из обители и отлучаются от общения церковного впредь до раскаяния (IV Вс. 4, 8, 24; VI Вс. 34, 49).

6. Если братия или сестры какой-либо обители проявят противление распоряжениям церковной власти, заменив последнюю властью гражданской, то храмы таковой обители закрываются для богослужения и противники церковной власти, монашествующие священного сана, запрещаются в священнослужении, другие же лишаются монашеского звания и впредь до раскаяния отлучаются от общения церковного с удалением из монастыря. Упорствующие в противлении церковной власти священно-иноки извергаются из сана.

7. Состоящие на службе в церковных учреждениях, виновные в преступлениях, упомянутых во 2 и 3 статьях, немедленно увольняются от службы, без права поступления их вновь в какие бы то ни было церковные учреждения; имеющие священный сан запрещаются в священнослужении с преданием церковному суду, и в случае нераскаяния извергаются из сана, миряне подлежат отлучению от церкви.

8. Миряне, виновные в упомянутых во 2 и 3 статьях преступлениях, подлежат отлучению от церкви и лишаются права избрания на должности, в какие бы то ни было церковные учреждения (IV Вс. 8; Премудр. 3).

9. Осквернение святых храмов прихожанами оных, проявление кощунственных со стороны их действий и поругание останков почивших христиан, допущение прихожанами грубого насилия над членами приходского клира, отобрание ими церковных земель и разграбление всякаго рода церковного имущества, а равно всякое насильственное отобрание окрестными селениями имущества монастырей во всех его видах, – влечет за собой закрытие приходских храмов сих селений и отозвание из последних членов клира впредь до раскаяния в упомянутых преступлениях всех виновных и до возвращения ими полностью похищенного достоинства церковного и монастырского (VII Вс. 12; Корф. 42).

Примечание: Мера, означенная в этой статье, должна быть применена в том случае, если дознанием на месте будет с несомненностью установлено, что перечисленные в этой статье действия явились результатом решения приходского собрания, приходского совета или вообще значительной группы прихожан, которой при том со стороны остальной части прихода не оказано никакого противодействия не только фактического, но и нравственного.

10. В случае учинения какого-либо насилия над епархиальным епископом и, в особенности, в случае насильственной смерти епископа, епархия, по надлежащем расследовании сего церковною властью, лишается права избрания епископа.

Примечание: Епископ остается на кафедре, если канонический суд не усмотрит в его деяниях вины (Ап. 36).

11. Вышеизложенные меры осуществляются в отношении епископов и лишаемых сана священнослужителей постановлениями Священного синода, а во всех прочих случаях решениями епархиального епископа. В случае же особого затруднения для епархиального епископа провести в жизнь вышеизложенные меры Священный синод, по просьбе епископа, командировывает для означенной цели в помощь ему епископа же.

12. О незамедлительном проведении в жизнь церкви вышеизложенных мероприятий поручить озаботиться Священному синоду.

Опубликовано: Собрание определений и постановлений Священного собора православной Российской церкви 1917–1918 гг. Вып. 3. М., 1918. С. 58–60.

**№ 47. Донесение епископа Березовского Иринарха
(Синеокова-Андриевского) патриарху Московскому и всея
России Тихону (Беллавину)**

г. Тобольск

21 апреля 1918 г.

Его Святейшеству, Святейшему Тихону,
патриарху Московскому и всея России

Иринарха,
епископа Березовского, викария Тобольской епархии

Донесение

Тяжкое испытание Божие посетило церковь Тобольскую: обманом и лестию 15 апреля красногвардейцами арестован и в первую же ночь на 16 апреля неизвестно куда увезен наш доблестный архипастырь и владыко, епископ Гермоген¹. Кратко и официальным языком (при несоблюдении этого условия телеграмма могла не дойти, ибо телеграф наш пленен красногвардейцами) я в тот же день вечером донес Вашему Святейшеству о потрясающем акте – депешей. Теперь, на основании добытых за эти дни сведений, спешу сделать подробное донесение Вашему Святейшеству о совершившемся.

8 апреля по распоряжению владыки во всех церквях г. Тобольска раздавались листки со статьей по поводу декрета об отделении церкви от государства. В листках проводилась мысль, что декрет этот – антихристианский и на церковь воздвигается лютое гонение. На следующий уже день владыке сообщили, что большевики «шипят» от злобы по поводу появления листов. Владыко же по обыкновению радовался и раздражению большевиков не придавал серьезного значения. Однако 11 апреля в рабочей газете появилась заметка «снова листки» – крайне нетерпимого и озлобленного тона; в конце заметки рекомендовалось разыскать корень зла и пресечь деятельность погромщиков. 12 апреля от одного близкого владыке лица я секретно получил сведения, что владыке готовится какая-то серьезная неприятность и что он часов в 11 ночи прибудет ко мне в Знаменский монастырь. В городе определенно говорили о каком-то готовящемся плане: красногвардейцы реквизиовали² до 30 лошадей, заготовили три повозки. Очевидно, предполагалось кого-то увезти из города, и более всего слухи указывали на епископа Гермогена. Поздней ночью, около 2-х часов, владыка, действительно, прибыл ко мне в сопровождении одного верного человека. Судили и рядили, что предпринять; я проводил мысль, чтобы владыка отдался на защиту верной паствы, которой он должен был с церковной кафедры объявить о готовящемся насилии. Однако мера эта была признана обоюдоострой: красногвардейцы могли

¹ Имеется в виду Гермоген (Долганев), епископ Тобольский.

² Так в тексте.

лицемерно заявить, что никаких замыслов не существует, и самую проповедь истолковали бы как беспочвенную агитацию в народе с целью вызвать недовольство советской властью. Ряд проведенных почти без сна ночей страшно утомили владыку, который в 6 1/2 часов утра уехал от меня к себе почти совершенно больным. В эту ночь около 4 часов утра были увезены из Тобольска б[ывший] царь, царица и вел[икая] княжна Мария Николаевна. В пятницу, 13 апреля, когда я уже спал, около часу ночи необычный стук в дверь поднял тревогу в моей квартире: явились председатель местного Совета раб[очих] деп[утатов] Хохряков с председателем Революционного трибунала Дегтяревым для производства обыска. Сперва я протестовал против ночного беспокойства и просил «визитеров» пожаловать утром. Но пришедшие заявили, что они не грабители и ищут «одного человека». Тогда я приказал открыть квартиру и узнал, что ищут епископа Гермогена. Выяснилось, что в 11 час. ночи они зашли в архиерейский дом, но Преосвященный, предупрежденный вовремя преданными людьми, скрылся из покоев. Тогда красногвардейцы стали бесцеремонно обшаривать все комнаты, забрали массу бумаг частной переписки и др. документов; заходили в оба храма, в одном из которых сдвинули св[ятой] престол, засматривали под этот престол и произвели настоящий переворот в квартире. В субботу Лазареву я служил в своем Знаменском монастыре литургию, а к часу ночи прибыл в Архиерейский дом. Экстренно были вызваны мною на совещание члены церк[овного] епархиального совета, а затем были мною вызваны и присутствие консисторий. Около этого же времени явились в Архиерейский дом председатель сов[ета] раб[очих] деп[утатов] Хохряков, его товарищ Писаревский и секретарь. Прибывшие выразили желание побеседовать со мною. Я согласился, но поставил условие, чтобы все главные положения нашей беседы были бы ими повторены пред членами церк[овного] епархиального совета. Условие было принято. Тогда я словесно высказал свой протест и скорбь за оскорбление всей Тобольской церкви и насилие над ее епископом – фактом ночного бесчинства. Хохряков и особенно Писаревский объяснили ночной визит необходимостью произвести выемку многих важных документов, а бесчинства – поставили в связь с побегом епископа, личное присутствие которого якобы могло предотвратить все нежелательные эксцессы. В вину епископу ставили раздачу листов, в чем усматривали покушение на советскую власть путем возбуждения толпы против существующего строя. В большую вину ставили епископу и факт «укрывания». Писаревский склонен был видеть в этом поступок недобросовестный и даже противохристианский. Не находя нужды объяснять комиссии истинный смысл временного ухода епископа (он хотел отдаться «им» на народе и днем), я вынужден был частично выяснить, что епископа побудили к подобному образу действий кружок близких ему лиц. После этого я поставил комиссии два ультимативных вопроса: 1) насколько соответствуют действительности циркулирующие в городе слухи, будто епископа намерены увезти в Екатеринбург и 2) не

угрожает ли епископу арест или вообще лишение свободы? По поводу этих вопросов председатель Хохряков заверил меня, что епископу не угрожает ни арест, ни насилие, ни тем более увоз куда-либо; против него имеется ряд обвинений по 13 пунктам, на которые он должен дать личное объяснение; самое большее от него отберут подписку о невыезде из города. Когда я попросил этот ответ сообщить членам епархиального совета (находящегося тут же в следующей комнате), то они почему-то замешкались и объявили, что без председ[ателя] Револуц[ионного] трибунала т. Дегтярева они беседовать не решаются. У меня народилось подозрение чего-то нечистоплотного. Однако позвали т. Дегтярева, после краткого совещания все четверо прошли к членам епарх[иального] совета и здесь без всяких колебаний повторили, что епископу не угрожает ни арест, ни увоз, а лишь готовится допрос. Члены епархиальн[ого] совета просили президиум Совдепа, чтобы в течение субботы и воскресенья епископа даже допросом не беспокоили. С своей стороны президиум Совдепа просил нас содействовать успокоению населения и убедить епископа, чтобы он никаких выступлений с речами не делал. Члены Совета обещали просить о сем епископа Гермогена. Не обошлось и без курьезов: когда т. Дегтярев заявил, что он сам присутствовал при обыске крестовой церкви и может подтвердить, что солдаты в шинелях не стояли и вообще вели себя прилично, – в это время пришел монах Иаков и, как очевидец обыска, указывая на председателя Дегтярева, сказал «вот пока этот господин не заметил солдат там, они стояли в шапках, а после замечания стали держать себя много по-приличнее». Дегтярев весь покраснел и ничего не нашелся возразить. Около 6 часов вечера 14 апреля епископ Гермоген из своего добровольного убежища явился в собор, где служил Вербную всенощную и на ней (не взирая на просьбы со стороны членов церк[овного] епарх[иального] совета) произнес слово. В нем он упомянул о факте сдвига св[ятого] престола и развил пред слушателями ту мысль, что на его долю много лет уже выпадают страдания: терпел он при старом режиме, терпел при новом, страдает и теперь; но он все переносит стоически при сознании, что терпит он не за политические убеждения, а исключительно как пастырь, как служитель слова истины. Эту, в сущности, безобидную по содержанию речь объявили как агитационную пред народом, тем более что в ней заключалось правдивое слово о кощунстве. На следующее утро, в день Нед[ели] Ваий епископ дал распоряжение о всеобщем крестном ходе по улицам г. Тобольска. Невзирая на необычность крестного хода, последний привлек громадные толпы народа. Конные красногвардейцы в большом количестве кольцом окружали народ, но эксцессов каких-либо не допустили. Я в этот день служил литургию в Знаменском монастыре и во главе процессии из пяти приходских храмов прибыл в центральную Михайло-Архангельскую церковь, куда довольно рано спустя прибыл из собора и епископ Гермоген. Все было чинно и мирно. На обратном пути я с владыкой простился близ церкви Рождества. Владыка выглядел бодрым и довольным. На прощание он поблагодарил

меня за сочувственное к нему отношение, а я пожелал ему от Господа благополучия в будущем. Хотя в городе уже начался красный террор и лучших людей без всякой вины хватили и сажали в тюрьму, все же я не ожидал, что столь близка роковая развязка.

В 5 час. вечера я начал вечерню с акафистом в Знаменском монастыре. Скоро до меня достигли неясные слухи, будто на горе проливается кровь и епископ Гермоген арестован. Циркулировали слухи об убийстве одного красногвардейца, об убийстве пытавшегося звонить в набат соборного сторожа. Все эти слухи оказались вымышленными. Впоследствии лишь удалось установить за достоверное следующее. В 4 ¹/₂ часа епископ Гермоген (после окончания крестного хода), страшно утомленный и мокрый, проходил из собора в свои покои. Владыку по обыкновению сопровождала толпа богомольцев. У входа в покои к владыке подошел один безоружный красногвардеец и настойчиво просил принять его. Долго отказывал владыку, ссылаясь на усталость. Ввиду назойливой настойчивости пришедшего владыка сказал ему: «Вы, вероятно, хотите меня арестовать», на это солдат льстиво ответил: «Не беспокойтесь, мы Вас не станем арестовывать, Вы видите у меня даже оружия нет; дело в том, что часть солдат за Вас, а большинство против Вас; мы хотим защитить Вас от насилия». В это время пришедший махнул на двор; ментально из-за дров повыбегало много вооруженных красногвардейцев, которые прикладами разогнали богомольцев, как коршуны набросились в квартире на епископа, обходясь с ним очень грубо, они не дали ему возможности наедине снять мокрое белье, запретили принять лекарство, не допустили никого в квартиру и произвели в последней бесчинство, унесли немалое количество дел, а, быть может, и вещей; затем велели запрячь лошадь и под конвоем увели в помещение штаба Красной Армии. В это время на колокольне Архиерейского дома пытались ударить в набат, но по звонящим красногвардейцы сделали два выстрела и согнали их с колокольни; побежала было одна монахиня и на соборную колокольню, но красногвардейцы настигли ее и прикладами сбросили со ступенек.

Около 7 час. вечера я отправился в исполком Совета рабочих и солд[атских] депутатов. Не без прений и после настойчивых требований я был допущен к председателю Трибунала Дегтяреву. В качестве сведущего лица г. Дегтярев вызвал дежурного члена г. Крекова. С первых же слов я высказал недоумение, на каком основании подвергнут заключению христианский епископ, да еще после обещания не беспокоить его в течение двух дней даже допросами. Мне сообщили, что епископ за всеобщей 14 апреля произнес в соборе вызывающе агитационную проповедь. На что я возразил, что по имеющимся у меня данным проповедь эта не заключала в себе чего-либо криминального и отличалась умеренностью тона. Тогда Креков дополнил, что большую роль в деле ареста епископа сыграл крестный ход; я возражал, что, по моему разумению, крестный ход является лучшим безмолвным средством успокоения народных масс; когда верующие увидели, что епископ Гермоген цел и невредим,

что он свободно шествует в процессии по улицам города, – значит, все толки о грозящей епископу опасности и готовящемся над ним насилии лишены какого-либо основания. На это Креков ответил: «Быть может, Вы и правы. Но крестным ходом остались недовольны местные евреи, которые и стали возбуждать против епископа солдат». Я поинтересовался, чьим распоряжением епископ лишен свободы и заключен? Г. Дегтярев сказал мне, что 15 апреля утром состоялось постановление (не записанное) Совета рабочих и солд[атских] деп[утатов] – подвергнуть епископа домашнему аресту. Когда я настойчиво просил выяснить мне чьим распоряжением вместо домашнего ареста епископ подвергся заключению и когда присутствующие оказались бессильны дать удовлетворительный ответ на предложенный вопрос, я просил по телефону вызвать председателя Совета раб[очих] и солд[атских] деп[утатов] Хохрякова. Ссылаясь на отсутствие досуга, г. Хохряков отказался прибыть; по той же причине он отказался и меня видеть у себя. Тогда я вызвал Хохрякова к телефону и просил выяснить, чьим распоряжением епископ Гермоген подвергся заключению? В ответ я получил реплику: «Распоряжение было, а от кого, это все равно»; я заметил Хохрякову: «Для меня это очень важно. Так как о факте я должен немедленно донести Святейшему патриарху. А между тем даже для Вас не безразлично, чтобы сообщенные мною сведения соответствовали действительности»; тогда Хохряков нервно сказал: «Ну хотя бы я распорядился, мне предоставлено было на это право». После этого я просил разрешить свидание с епископом, но получил от Хохрякова возражение, что в течение 2–3 суток к епископу никого не допустят, а когда можно будет получить доступ к нему, он известит меня по телефону. После этого я устроил маленькое совещание с членами церковно-епархиального совета и отправил телеграммы: в Омск – в Западно-Сибирский совет раб[очих] и солд[атских] деп[утатов] с просьбой заключение заменить домашним арестом, в Москву – в Совет народных комиссаров – просьбу о том же и Вашему Святейшеству. Утром в Страстной понедельник кучер архиерейский понес для епископа кофе, который солдаты не приняли, а кучеру сказали, что «Вашего епископа уже давно увезли из города». Действительно, выяснилось, что красногвардейцы в секрете от горожан нашли лошадей у крестьян ближайшей деревни и в 1 час ночи незаметно увезли исповедника-епископа из Тобольска по Тюменскому тракту. Воротившиеся ямщики передавали, что в 5 верстах от города епископу пришлось свыше версты идти по глубокой наледи: он замочил зимние калоши и даже промочил ноги. В расчете предупредить народные эксцессы, красногвардейцы усиленно стали распространять в городе устрашающие слухи о том: 1) что они намерены вскоре «освидетельствовать» мощи святителя Иоанна¹ и если найдут «непорядок», то

¹ В июне 1916 г. состоялось причисление к лику святых митрополита Тобольского Иоанна (Максимовича). Тогда же митрополит Московский и Коломенский Макарий

перебьют всех попов-обманщиков; 2) что не позволят торжественных служб в соборе, в котором оставят лишь одного попа, а архиерея при первой его попытке служить в соборе они арестуют и 3) что они устроят православным «знатную пасху», особенно, если те непочтительно отнесутся к их пасхе (т. е. празднику 1 мая по нов[ому] ст[илю]).

Когда верующие окружили меня в понедельник утром в церкви и стали упрашивать не ездить на нагорную часть и не служить в соборе, чтобы не лишиться и последнего архиерея, я успокоил их упованием на милость Божию и заявил, что, наоборот, в столь лютые дни мне особенно следует почаще служить – только в молитве наше утешение и наша крепость. В тот же день я распорядился назначением архиерейской службы – преждеосвященной литургии в Страстной вторник – в кафедральном соборе. Одновременно я распорядился на великой и сугубой ектении возносить особые моления об освобождении заключенного епископа Гермогена. В кафедральном же соборе я служил в четверг утреню с последованием Страстей Христовых, в пятницу – вечерню с выносом плащаницы и погребальную утреню в субботу; отслужу (Богу содействующему) пасхальную утреню и литургию понедельника. Красный террор настолько парализовал верующих, что за все время лишь два человека (кафедральный протоиерей, да член собора А.А. Васильев) побывали у меня по поводу происходящего с епископом Гермогеном. Ввиду совершившегося факта увоза епископа Гермогена из города, а также наступления великих страстных дней, решили официально обсудение печального факта отложить до 24 апреля.

Покорный послушник Вашего Святейшества

Иринарх, епископ Березовский, викарий Тобольской епархии

Резолюция: «В ЦКомиссию протопресвитера. Запросить, куда увезен еп[ископ] Гермоген». Тихон. 6/19 мая 1918.

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780). Т. 9. Л. 98–102 об. Подлинник. Автограф.

(Невский) вскрыл гроб с останками Иоанна, омыл мощи, надел на них новое облачение и переложил в серебряный ковчег, который поместили в новый кипарисовый гроб. В 1919 г. Тобольск был занят Красной армией, перед вступлением войск в город мощи святителя поместили в подвал Покровского собора, откуда их подняли в 1920 г. В октябре 1922 г. мощи святителя Иоанна были вскрыты по распоряжению Тюменского губисполкома. Некоторое время они оставались в соборе, а затем были переданы в антирелигиозный отдел краеведческого музея. В 1947 г. по просьбе архиепископа Новосибирского Варфоломея (Городцова) и при поддержке патриарха Алексия (Симанского) мощи были возвращены Православной церкви и помещены в Покровском соборе Тобольска.

№ 48. Обращение Петроградского комитета РКП(б) «Ко всем верующим»

Апрель 1918 г.

Каждый верующий считает свою веру самой лучшей. А неверующий считает, что никакой веры не нужно.

Кто прав – православный, старообрядец, католик, магометанин, еврей, буддист или неверующий?

Каждый считает себя правым.

Каждый человек должен быть свободен не верить или верить своему. Закон рабоче-крестьянской власти – декрет СНК гласит:

Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой.

Лгут поэтому те, кто говорит, что большевистская советская власть учинила гонение на веру. Никогда еще исповедание какой угодно религии не было так свободно, как теперь. Но религия не должна служить ширмой против советской и контрреволюционной пропаганды. Пусть священнослужитель какой угодно религии произносит проповеди о том, как спасти свою душу, как обрести царствие небесное, – ему никто не станет в этом препятствовать.

Но если он станет проповедовать возврат к самодержавию, к власти помещиков и капиталистов, восстанавливать трудящихся против советской власти, он перестанет быть священником и превратится в контрреволюционного агитатора. Тогда пусть он пеняет на себя.

Советская власть не допустит, чтобы под видом религиозной проповеди с церковного амвона подносился яд черносотенной, погромной и белогвардейской агитации.

Церковь для молитвы остается и останется неприкосновенной, пока имеются молящиеся.

Враги рабочей власти распространяют и другую гнусную ложь, будто советское правительство приказало отбирать иконы и образа у верующих людей.

Нет более гнусной и подлой лжи, чем эта.

Да кому в голову придет такая нелепая мысль, отбирать иконы. Кому, кроме верующих, нужны иконы? Разве накормишь ими голодных, или перельешь их в пушки?

Когда во время мировой бойни во всех почти странах снимали церковные колокола и переливали в пушки, тогда это имело смысл. Кровавая война поглотила весь металл, и понадобились колокола. Но тогда-то попы, как покорные слуги капитала, вовсе не роптали. Кому же выгодно теперь сеять ложь про иконы, отбирать которые никому и в голову прийти не могло?

По смыслу декрета об отделении церкви от государства иконы должны быть убраны только из государственных и общественных учреждений, из школ, приютов и богаделен.

И это ясно каждому. Хочешь молиться – иди в церковь, мечеть, синагогу. В банке, на почте, в Совете, в казармах – там место для работы, а не для молитвы. У себя в доме можешь повесить икон сколько твоей душе угодно, но в приютах, богадельнях и общежитиях, там живут люди разных религий, там живут и люди неверующие, там поэтому нельзя вешать никаких икон. То же и в школах. В декрете сказано:

«Граждане могут обучать и обучаться [религии] частным образом». Это значит, что в школах государственных должно детей обучать грамоте, счету, историческим и другим наукам, ремеслам и рисованию, но не Закону Божию. Почему?

Потому что в школах обучаются дети и православных, и католических, магометанских и еврейских родителей. Есть также и дети неверующих родителей.

Нельзя поэтому в общих школах на государственный счет обучать религии. А если родители хотят, они могут за свой собственный счет обучать своих детей какой угодно религии.

Вот правда и об иконах, и о школах, и о религии.

Не слушайте же, верующие, лживых наветов на советскую власть. Не верьте гнусным выдумкам сторонников старого режима и знайте:

Гонения на веру в Советской России нет!

Петербургский комитет РКП

Печатается по: Листовки Петроградских большевиков. 1917–1920. Т. 3. Л., 1957. С. 159–161.

№ 49. Газетная статья «Религиозные изуверы – застрельщики контрреволюции»

17 мая 1918 г.

Контрреволюционное выступление в посаде Павловском, как выясняется, было организовано религиозными фанатиками и изуверами, мечтающими о возврате самодержавия, монархии.

Как сообщает корреспондент «Н[ашей] Родины», после того, как стало известно об украинском перевороте, в деревнях усилилась погромная агитация.

Большинство крестьян из окрестных деревень вокруг Павловского посада – сектанты, люди религиозные, относящиеся ко всему новому весьма подозрительно. Советскую власть они называли властью «антихриста».

Эта агитация усилилась после декрета об отделении церкви от государства. Воспользовавшись им, заговорили о том, что это дело рук «неверных», что поляков и евреев не трогают, а трогают только православных и т. д.

Разгром Совета – пишет корреспондент – поражал своею жестокостью. Громившая толпа не просто сжигала и убивала членов Совета, бывших в советском здании, а определенно смаковала расправу.

После того, как облив здание Совета керосином, толпа начала его поджигать, в толпе, по словам очевидцев, шли такие разговоры:

- Не поджигай сильно – пусть потихонечку горят!
- Приготовь, бабы, кувшины: они жирные, сало потечет!

А когда здание было охвачено огнем и некоторые из членов Совета пытались выбраться через слуховое окно, по ним открывалась стрельба. Некоторые из осажденных все же пытались спастись и спрыгивали в толпу. Но озверевшая толпа не щадила выбросившихся из огня: их начинали бить чем попало.

И опять неслись крики:

- Не бей сразу – пусть страдает!
- Коли его понемножку, да не в сердце!
- Пусть подохнет, а потом доколешь!

И тот, кто убивал, слушался этих советов, давал отдышаться полубитым, а затем вновь начинал «прокалывать».

13 мая в городе уже было спокойно: прибыли отряды красноармейцев из Москвы, Орехова-Зуева, Богородска. На всех перекрестках стоят патрули.

Вся власть в настоящее время сосредоточена в руках полевого штаба. Ведется следствие для выяснения подстрекателей к погрому и истинных причин вспышки.

Очевидно, некоторые контрреволюционные дельцы пришли к тому убеждению, что в настоящее время на политической почве трудно восстановить народ против советской власти.

И стали изыскивать другие способы.

Способ натравливания русских против других национальностей хотя и стар, но все же, по-видимому, оправдывает себя, и поэтому в некоторых местах мы наблюдаем бесшабашную антисемитскую агитацию.

Второй, тоже старый, способ – организация религиозно-изуверского «движения», скрытой целью которого руководящее этим движением духовенство имеет восстановление старого монархического строя, при котором оно чувствовало себя, конечно, гораздо лучше, чем сейчас, когда церковь отделена от государства и не получает субсидий «за особые заслуги».

На днях в Москве духовенством было взбудоражено население на Калужской площади потому только, что Серпуховский районный Совет обратился к священнику церкви Казанской Божией Матери, у Калужских ворот, Авениру Полозову с требованием передать ему церковно-приходскую школу со всем имуществом.

Полозов сообщил об этом, кому следует, началась баталия.

Кто-то ударил в набат. Все трактиры, рестораны и лавки мигом закрылись, и народ бросился на Калужскую площадь, которая быстро

наполнилась десятитысячной толпой. Один из публики, пытавшийся успокоить бушевавшую толпу, был побит. Кроме него пострадало еще несколько человек.

По распоряжению чрезвычайной следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией священник Полозов арестован за возбуждение толпы против советской власти; в частности, ему ставится в вину распоряжение ударить в набат.

С исчезновением Курской чудотворной иконы дело обстоит также, по-видимому, не совсем чисто. Очень возможно, что к этому «делу» причастны некоторые изуверы из среды курского духовенства, решившие чем-нибудь поднять христианскую веру в народе.

В настоящее время, как сообщает «Св[ободная] Рос[сия]», икона нашлась.

Найдена она при чрезвычайно загадочных обстоятельствах и при том, в таком месте, где, уж как-то по обычаю находятся почти все исчезнувшие чудотворные иконы, – в колодце.

По сообщению газеты, икона обнаружена не кем-либо из грешников, а непременно девочкой, и не в простом таком колодце, а в монастырском, на берегу реки.

При этом, как всегда, молва, вероятно, разнесла весть, что девочка, обнаружившая икону, «видела сон»...

Однако, как оказалось, на иконе драгоценных риз, стоивших несколько миллионов рублей, уже нет. Когда икону перевозили обратно, в город собралась многотысячная толпа.

Так готовится «религиозное движение», имеющее всегда и всюду один характер и ставящее своей целью борьбу с новым во имя старого.

За религиозной окраской организаторы религиозных бунтов искусно стараются спрятать их политический характер.

Но это удается очень редко.

Опубликовано: Известия. 1918. 17 мая.

**№ 50. Письмо архиепископа Туркестанского Иннокентия
(Пустынского) митрополиту Новгородскому Арсению
(Стадницкому)**

г. Ташкент

18 мая 1918 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь!

С особым удовольствием я получил Ваше дорогое письмо от 17 апреля, хотя получил и поздно, – именно 3 мая. Сердечно благодарю за добрую память, за любовь и ласку, которые обнаружили в ваших заботах о возвеличении Туркестанской епархии на степень архиепископии, а меня, убогого, в сан архиепископа, освободившийся после возведения Вашей

святыни на степень митрополита. Это было великой радостью не только для меня, но и для всего Туркестана, давно ожидавшего сей радости. В этом смысле я благодарил и Святейшего отца нашего.

Весьма глубоко тронут и Вашими сообщениями о соборных работах, поставившими меня в курс этого вопроса. Теперь я ясно представляю, что и как делал Собор в течение второй сессии, а делегаты от нашей епархии личными своими рассказами дополнили нарисованную Вами картину. На третью сессию я сам постараюсь прибыть, чтобы усты к устам еще раз выразить Вам мое удовольствие по поводу «деяния» Священного синода с Вашим участием, коснувшегося Туркестанской епархии.

К нам в Ташкент вчера приехал будто бы сам г. Ленин. Мы, как правоверные большевики, встретили его с почтением и поместили в генерал-губернаторском доме. Впрочем, я его не видал и в точности еще не знаю, насколько это справедливо. Мы, ведь, теперь «республика туркестанская»... серьезно – даже деньги свои выпустили. Если бы у меня их было много, то послал бы Вам на расходишки. Но у меня их очень-очень мало, посему прошу извинить.

Однако на содержание нового архиепископа, сокращенного епарх[иального] совета и прочие нужды мы надеемся средства найти у себя, хотя и не в таком широком масштабе, как проектировано на Соборе. Духовенство туркестанское уже начинает успокаиваться. Прихожане повсюду дают ему жалованье и все средства к существованию – даже лучше, чем прежде. Мне лично положили 6000 руб., кроме квартиры и прочего, и, кажется, хотят даже прибавить. И я с своей стороны, берегу церковную копейку: до сих пор обхожусь без секретаря – не только для епарх[иального] совета, но и без личного. Сам составляю все бумаги и почти сам же переписываю их, запечатываю, регистрирую и вообще веду всю канцелярию и все епархиальные дела. Съезда собирать не предполагаю, ибо это очень дорого. Членам так называемого епарх[иального] совета ничего не плачу, хотя и собираю их всего два раза в месяц. Протоколы и журналы составляю сам, так что мое содержание епархии пока ничего не стоит. Учебных заведений у нас, слава Богу, нет. У монастырей хотели было отнять хутора, да и от тех отказались; не стоит рук марать. Свечного завода тоже нет. Очень выразительных гонений на нас в Туркестане не было. Митрополита Владимира¹, конечно, жалко, – хотя не как деятеля, а как человека, который заслужил право на покой, но не успел им воспользоваться. В общем, все хорошо, ибо могло бы быть много хуже. Итак, не будем роптать на Провидение, то, бишь, на большевиков, ибо и они – Божье создание.

Испрашивая святых молитв Ваших и надеясь, что следующее письмо Вы напишите более разборчиво, чем настоящее.

¹ Имеется в виду Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский, убитый в Киевской лавре неизвестными лицами.

Я почитаю своим долгом пребывать Вашего высокопреосвященства, Милостивейшего Архипастыря и Отца, покорным слугой и богомольцем.

Иннокентий, архиепископ Туркестанский и Ташкентский

*ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 308. Л. 184–185 об. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

№ 51. Воззвание Президиума Московского совета рабочих депутатов «К населению г. Москвы»

23 мая 1918 г.

Декретом 21 января 1918 г. Рабоче-крестьянское правительство установило свободу совести:

Пусть каждый верит, как хочет, пусть каждый молится, как ему велит его вера.

Прежде полиция загоняла людей силою в церковь, полиция взыскивала церковные сборы и нельзя было ни родиться, ни жениться, ни умереть, чтобы за это не платить церковникам последние гроши. Зато церковь служила мирской власти как преданный раб, освящала царей, молилась за угнетателей и благословляла войну и богатство.

Советское правительство прекратило все это: оно отделило церковь от государства, чтобы церковь не мешалась в мирские дела, а государство – в духовные; чтобы церковь не прислуживала больше мирской власти, а мирская власть не угнетала верующих.

Но церковь владела не только душами людей, но и большими капиталами. Церковные власти и монахи собирали свои сокровища не на небесах, а на земле, и великие народные богатства были отобраны от нищих и убогих, чтобы доставить покойную и сытую жизнь духовным властям, церковным чиновникам и многим тунеядцам, кормившимся возле народной веры.

Не церковники, а сам народ построил храмы, монастыри и часовни; народ обрабатывал церковные и монастырские земли, народ из последних грошей создавал золотые оклады, алмазные убрusy, парчевые ризы, все великолепие церквей, всю роскошь, в которой купались церковные власти.

И народные комиссары все это отняли у церковников и отдали назад самому народу. Пусть церковным достоянием владеет тот, кто его создал, пусть рабочие и крестьяне, а не духовные власти распоряжаются церковным добром. Что народ дал, то народ и взял.

Но князья церкви, ее духовные губернаторы и чиновники не могут существовать одной свободной верой. Им нужна помощь полицейской палки и тугого кошелька. Они всегда служили не бедным, а богатым. Любимыми сынами церкви были всегда не рабочие и крестьяне, а купцы, барышники, помещики и другие господа и бары.

И когда против трудящихся пошли их повечные угнетатели, то и церковное начальство двинулось вместе с ними. Стали кричать, будто советская власть оскорбляет святыни, угнетает веру, отбирает церковное добро.

Стали бить в набаты, устраивать крестные ходы, призывать верующих к восстанию, проклинать народную власть, устраивать убоища и погромы. Стали под видом защиты церковного добра сами нападать на трудящихся и уничтожать их свободу.

Сначала действуют ложью, а потом зовут на преступление.

Не верьте, товарищи, наветам церковников. Советская власть берет на себя заведывание только то, что дано церкви народом или мирской властью. Метрические книги были даны по церквам не духовной, а светской властью: на них напечатан не крест, а царский орел. И если теперь рабоче-крестьянская власть требует назад от церкви метрические книги, то она требует свое, а не чужое. Никто не мешает церкви вести свои, какие угодно, записи.

Никаких церквей советская власть не забирает, а только требует, чтобы народному достоянию в храмах был точный учет и велась опись, и чтобы им пользовались верующие, а не церковное начальство.

Если на церковь делают нападение грабители и захватчики, то надлежит обращаться к советской власти, которая также защищает от грабежей церкви, как отдельных граждан.

Но если церковники не успокоятся и будут продолжать возмущать народ и поднимать ослепленных ими людей против рабоче-крестьянской власти, если они будут и дальше работать на контрреволюцию и на пользу врагов народа, то советское правительство примет все меры против преступников и возмутителей.

Во время предстоящих ходов советская власть обеспечивает порядок и безопасность молящихся, но требует и от молящихся соблюдения полного порядка и спокойствия.

Президиум Московского совета рабочих депутатов

Опубликовано: Известия. 1918. 23 мая.

№ 52. Газетная статья Л. Сосновского «Борьба с клерикализмом»

22 мая 1918 г.

Острие гражданской войны направляется в силу многих причин в деревню. И там, в первом ряду врагов Октябрьской революции, красуется поп.

Вчитайтесь в корреспонденции из деревни, в хронику провинциальных газет, вслушайтесь в доклады с мест на всяческих съездах и у вас останется совершенно отчетливое представление о руководящей роли попов в контрреволюционном движении сельской буржуазии.

Проводят ли декрет о земле – поп неизменно поддерживает мироедов в их стремлении укрыться от конфискации земли сверх установленной нормы.

Берут ли на учет излишки хлеба – батюшка изощряется в стараниях сорвать всякую попытку провести хлебную монополию.

Молодежь затевает школьную реформу, открывает народный дом, клуб, устраивает спектакль, вечеринку – поп тут как тут. Воздействуя на богобоязненных старичков и старушек, попы срывают культурные начинания передового крестьянства.

Само собой разумеется, что особенно яростное сопротивление со стороны попов встречают те декреты и распоряжения советской власти, которые касаются непосредственно шкурных интересов духовенства.

Конфискации церковных и монастырских земель, отделение церкви от государства, прекращение преподавания Закона Божия в школе, передача браков, разводов и др. приходских монополий в ведение гражданской власти – все это довело духовенство до белого каления, и оно пылает неукротимой ненавистью к большевикам, Советам, к Октябрьской революции.

Смиренные, покорные, ласковые телята при царском режиме, усердные богомольцы за здоровье и благоденствие Николая с Алисой, трепетавшие перед каждым становым приставом и сами опускавшиеся до жалкой роли мелкого попаки – ныне попы воспрянули духом. И в каждом сельском батюшке затаилось сердце борца – мстителя за поруганные священные права мироедов. И не только батюшки... даже «монахини святые» не редко вооружаются дрекольем, а то и винтовками для отпора советской власти, покушающейся на экспроприацию экспроприаторов.

Духовенство и монашество становится идеологом и фактическим руководителем гражданской войны в стане наших врагов.

Всякий, работавший после октября в деревне, расскажет, сколько энергии приходится тратить на преодоление реакционного влияния духовенства.

В последнее время попы подхватили меньшевистский лозунг «назад к волостным земствам» и стараются убедить крестьян, что спасение от голода кроется в восстановлении волостных земских управ.

Объясняется это, конечно, не тем, что деревенские попы увидели в Мартове миссию избавителя, а причинами более простыми, житейскими.

Волостные земства выбирались в конце лета 1917 г., когда революционная молодежь еще не вернулась с фронта. Маломощная политически, не разобравшись еще в друзьях и врагах, беспомощная в технических и организационных вопросах, деревня зачастую посылала «батюшку» в члены и председатели управы.

И как раньше до февраля духовенство прибрало к рукам темные местечки в потребиловках, кредитных товариществах, так после февраля попы окопались в земствах.

В Советах никакой синекуры попам не добыть. Советский режим не дает им ходу. Вот что ставит попов в яростную непримиримую оппозицию советской власти.

Клерикальные верхи – патриарх, епископ – при содействии либерально-октябристских кругов – спускают с цепи, организуют и направляют всю эту исступленную черную свору против советской власти.

Церковные соборы, крестные ходы, послания, анафема, всяческая клевета на советскую власть, взвинчивание народных масс – черная рать располагает богатым арсеналом средств борьбы.

И мы, перенося всю остроту классовой борьбы в деревню, должны поставить борьбу с клерикализмом не менее организованно.

Партийные и советские организации должны поставить на очередь дня энергичную кампанию против попов.

Газетные статьи, фельетоны, листки, иллюстрированные плакаты, специальные кинопесы в кино, лекции о церкви и духовенстве, специально подобранный репертуар литературных вечеров и спектаклей – противопоповская кампания должна вестись всеми средствами.

Городские, уездные, губернские комитеты партии должны в этом отношении помочь деревне высвободить менее сознательные ее слои из-под влияния рясоносного воронья. Здесь особенное значение имеет работа среди женщин и юношества. Первые сильнее всего подпали под влияние попов. Вторые – должны получить революционную прививку против заболеваний суеверием и религиозными предрассудками. Во всяком случае, для настоящего дня намеченная в настоящей статье задача имеет огромное боевое значение и партийные организации должны к ней отнестись со всей серьезностью.

Л. Сосновский

Опубликовано: Правда. 1918. 22 мая.

№ 53. Постановление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) и Священного синода

25 мая 1918 г.

Святейший патриарх и Святейший синод в соединенном присутствии с Высшим церковным советом слушали журнал заседания делегации Высшего церковного управления для защиты пред правительством имущественных и иных прав Православной церкви от 3/16 мая с. г. за № 2, из чего, между прочим, усматривается, что в иных случаях от церковных учреждений и должностных лиц поступают в Высшее церковное управление сообщения об арестах священнослужителей и насилиях, допускаемых со стороны местных властей в отношении церковных учреждений и лиц с ходатайством о защите пред центральными властями, но без предварительного сношения с местной губернской властью и без изъяснения обстоятельств дела и возможной их проверки, а иногда и без

точного указания пострадавших учреждений и лиц, а равно и лиц, производивших насилия, – таковое обстоятельство делает невозможным немедленное сношение по таковым сообщениям с центральной властью.

Постановлено: предписать епархиальным преосвященным осведомить все местные духовные власти, что в случаях проявления в отношении к установлениям и лицам церковным произвола и насилия со стороны агентов местной правительственной власти надлежит немедля искать и требовать удовлетворения от губернской правительственной власти, и лишь в случае отказа последней в таковом удовлетворении обращаться к центральной светской и духовной власти, с подробным изложением и надлежащею проверкою всех обстоятельств дела, о чем и послать епархиальным Преосвященным циркулярные указы.

Митрополит
За секретаря

Сергий
П. Смоличев

*ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 402. Заверенная копия.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

Опубликовано: Каишь М.В. Православная церковь и верующие Смоленской епархии в годы революций и гражданской войны: государственно-церковные отношения и внутриконтрессиональные процессы. М., 2010. С. 264.

№ 54. Газетная статья «Попы, кулаки, соглашатели, монахи и проч.»

28 мая 1918 г.

В деревне сейчас «работает» самый разнообразный элемент.

Все, кто ненавидит советскую власть, соединились в трогательном союзе и единодушно ведут контрреволюционную противосоветскую агитацию.

В Архангельской губ[ернии] на днях, по сообщению «Н[ового] С[лова]», произошли события, в которых принимали особенное участие «ангельские чины» – монахини.

Дело в том, что Шенкурский исполком совдепа приступил к отчуждению земель и лугов у Свято-Троицкого монастыря.

Монахини Свято-Троицкого монастыря отпечатали воззвания, в которых говорилось, что «большевики сдирают ризы с икон, выгоняют беспомощных старух-монахинь» и т. д., и послали с этими воззваниями агитаторов-монахинь по уезду, где монахиням обещали поддержку.

На днях в Шенкурске собрались на улице противники советской власти, которые, угрожая расправой членам исполнительного комитета, потребовали от них дать подписку о том, что монастырская земля и имущество останутся неприкосновенными.

Члены исполкома предложили толпе избрать делегацию, изложить свои требования письменно и разойтись.

- Не трогайте монастыря!
- Не нужны нам Советы!
- Долой Советы! – кричали собравшиеся.

Были выломаны двери в помещении совдепа.

Красногвардейцы отстояли помещение, но толпа на улице долго не расходилась.

На следующий день «делегация» подала в исполнительный комитет заявление, в котором выражалось «требование» сохранить за монастырем имущество.

Заявление носило вызывающий по отношению к советской власти характер.

Таким образом, черносотенная агитация в темных углах достигает некоторых успехов.

В Нерехтском уезде Костромской губ[ернии], изобилующем кулаками, недавно был «крестьянский» съезд, который нашел, что хлебная монополия ему весьма невыгодна, и «постановил заготовить (по-видимому, для торговли) хлеб нелегальным путем, не считаясь с расходами».

Внизу протокола имеются подписи членов продовольственной комиссии съезда и добавление, что «настоящая инструкция препровождается во все волостные комитеты для сведения».

По земельному вопросу нерехтские акулы вынесли решение в защиту частной собственности на землю.

Они, однако, не удовлетворились разрешением одних лишь экономических вопросов.

Политика им не чужда так же, как и барыши, и она у них служит как средство к добыванию этих барышей.

Прежде всего нужно, чтобы народ жил в «страхе Божьем» и... не лез в Советы. Нерехтские кулаки уже сами кого надо облагодетельствуют.

По вопросу о народном образовании этот кулацкий съезд единодушно высказался за то, чтобы в школах обязательно преподавался Закон Божий, а декрет об отделении церкви был немедленно пересмотрен с участием патриарха.

Все остальное, кроме Закона Божия, кулакам не нужно, потому что оно вредит порабощению. Когда бедный крестьянин смиренен и молится Богу – с него можно драть семь шкур...

Сотрудник «Голоса труд[ового] крестьянства» приводит содержание двух крестьянских писем о контрреволюционной работе в Кашинском уезде Тверской губ[ернии]:

«Пишут сразу два крестьянина об одном и том же. Контрреволюционеры подняли голову. Ведут агитацию против Совета, пользуясь недостатком хлеба и семян у крестьян. Они стараются крестьянам доказать, что вина в этом местного Совета. Благодаря такой агитации, им удалось сделать перевыборы Совета. Надежды не оправдались, крестьяне вновь

избрали Совет из большевиков. Но работы контрреволюционеров тем не закончились. 28-го апреля, по инициативе двух главарей друзей местного кулачества, Миронова и Ларкина, был созван волостной митинг, на котором присутствовали вся местная интеллигенция и духовный причт. Обвиняли Совет, почему Совет не дает полномочия на закупку хлеба местному кулаку-барышнику, торговцу И. Кузнецову, который обещает достать хлеб для волости. Молчали наши крестьяне, когда говорилось о хлебе. Пользуясь таким настроением слушателей, наши молодцы пошли дальше и дошли до того, что предложили землю, отнятую у помещиков и попов, возвратить им обратно. Тут ясна стала картина крестьянам, чего добиваются эти господа. Вышло так, что начали говорить «за здоровье, а кончили за упокой». Такие речи не понравились крестьянам. Миронов и Ларкин были арестованы. 18 мая был созван волостной сход по инициативе Кузнецова, который заявил, что он хлеб привезет. Крестьяне обрадовались. И тут совершилось то, чего нельзя было ожидать. Для того чтобы доставить хлеб, оказывается, Кузнецову нужна не железная дорога и не наряды, а снятие единовременного налога, которым он обложен местным Советом (около 10.000 руб.), затем возврат сыроваренного завода, перешедшего в ведение Совета, и право беспрепятственного вывоза продуктов, вырабатываемых на его заводе. На все условия крестьяне согласились и дали, по требованию Кузнецова, расписку. Вознаградив себя за обещание крестьянам хлеба, он не забыл и своих друзей, узников, заявив, что ему нужны два верных помощника, назвав таковыми Миронова и Ларкина. Собрание и на это дало согласие, потребовав от Кашинского совета их освобождения, который и освободил. Теперь нужно ждать конца, который, вероятно, окончится драмой».

Драмы, подобные той, которая, конечно, неизбежно разыграется в Кашинском уезде, – проходят во многих местах при режиссуре социал-соглашателей и кулаков и под аплодисменты столичной буржуазии, ожидающей своего часа, чтобы захватить над народом свою власть, напиться землю кровью революционного пролетариата.

Опубликовано: Известия. 1918. 28 мая.

№ 55. Газетная статья «Под флагом православия»

29 мая 1918 г.

Контрреволюционеры прибегают к всевозможным уловкам в борьбе с советской властью.

Давно уже стало известно, что все эти религиозные торжества, крестные ходы и проч. имеют скрытый характер политической демонстрации.

Советская власть очень осторожно относится к религиозным шествиям, старается не чинить им никаких препятствий и, таким образом, не дает повода к наветам на нее и обвинениям в гонении против какой-нибудь религии или религиозного обряда.

Однако в некоторых местах контрреволюционеры не могут сдержать свой пыл и сами выявляют истинный характер религиозных ритуалов.

По сообщению «Нов[ой] жизни», в г. Луге 22 мая должен был состояться крестный ход с участием митрополита.

«Накануне вечером толпа около собора избила двух красноармейцев. Прибывшие красноармейцы потребовали виновных.

Раздался набат, подхваченный остальными церквями. Из города и окрестностей стали стекаться толпы народа.

Они окружили красноармейцев, обезоружили их. Винтовки и пулеметы были отняты, а патроны и пулеметные ленты были брошены в реку. Затем красноармейцы были обезоружены в других частях города.

Толпа захватила вокзал, банк и другие учреждения.

Были вызваны из других мест воинские части. Прибывший ночью отряд стрелков арестовал участников восстания.

Теперь в городе наступило успокоение. Осадное положение снято».

Таким образом, подготовка к религиозному обряду вылилась в определенный политический мятеж даже прежде, чем началось само религиозное шествие.

Контрреволюционеры не вытерпели и раньше времени показали, к чему они готовились.

И... понесли заслуженное наказание.

Опубликовано: Известия. 1918. 29 мая.

№ 56. Указ Высшего церковного совета о страховом отделе духовного ведомства

[Май 1918 г.]

Святейший патриарх и Высший церковный совет Православной Российской церкви 1/14 мая с. г. слушали бумаги по поводу состоявшегося декрета народных комиссаров о передаче взаимного страхования Духовного ведомства, за упразднением хозяйственного управления при Святейшем синоде, в ведение главного комиссариата по делам страхования со всеми капиталами и делами, постановлено:

1) Выразить протест от имени Высшего церковного управления по поводу насильственного захвата принадлежащих Православной церкви капиталов страхового отдела духовного ведомства, и употребления их на посторонние церкви и ее учреждениям цели;

2) Предписать епархиальным начальствам все денежные суммы, подлежащие, по положению о страховом отделе духовного ведомства, пересылке и передаче названному страховому отделу, отныне направлять в Москву, на имя Высшего церковного совета;

3) Поручить канцелярии Высшего церковного совета для имеющих поступать от епархиальных начальств денежных сумм по страховому отделу духовного ведомства завести по бухгалтерским книгам особый счет – о чем, для зависящих исполнений и распоряжений, в учреждения

Высшего церковного управления передать выписки, а епархиальным преосвященным послать циркулярные указы.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 21. Копия. Машинописный текст.

№ 57. Статья Г.В. Маппа и К. Ларссона «Сбор в пользу деятельности Армии Спасения»

[Май 1918 г.]

Прошло уже более года с тех пор, как по всей России пронеслось мощное дыхание свободы, и для Армии Спасения открылась возможность беспрепятственно работать на пользу русского народа.

В течение этого года предприняты в возможно большем размере подготовительные шаги к открытию деятельности Армии Спасения в различных частях России. До сих пор же мы должны были ограничиваться одним Петроградом. Но когда приехавшие из-за границы сюда, к нам на помощь, товарищи шведы окончат предварительное изучение русского языка и те из наших русских товарищей (человек около 20-ти), которые заявили желание сделаться офицерами и были приняты в наше Военное училище, получают нужное им для их будущей деятельности обучение, – тогда для нас откроется возможность распространиться и в другие части России.

Содержание нашего детского приюта, помощь, подаваемая бедным и поддержка религиозной работы при наших отрядах в Петрограде, равно как расходы по администрации, составляют большие суммы; к этому следует еще прибавить расходы на содержание товарищей, занятых изучением русского языка, и на содержание и образование будущих русских офицеров Армии Спасения. С другой стороны, приходы за последние месяцы поступают к нам сравнительно небольшие. Это принуждает нас теперь обратиться прямо ко всем товарищам и друзьям с просьбой поддержать нашу работу. Помогая нам в нашем материальном положении – которое вследствие общей дороговизны в Петрограде стало особенно тяжелым – вы ускорите для нас осуществление нашей цели – понести весть, возвещаемой Армией Спасения, ко всему русскому народу.

В связи со светлым праздником мы намерены устроить специальный сбор. Каждому товарищу будет выдан сборный лист, по которому ему следует собирать среди своих знакомых и друзей деньги – малые или большие – какие кто захочет пожертвовать.

Кроме того, мы охотно раздадим такие листы нашим товарищам, а также и друзьям вне Петрограда, почему и просим тех из них, которые переменили свое местожительство, сообщить нам свой теперешний адрес.

Если каждый из нас приложит к этому делу все старание, то результат, наверно, будет хороший. Вспомним великую жертву Христа за нас и спросим себя: не следует ли каждому из нас сделать кое-что для того, чтобы весть об Его искупительной смерти, об уготованном Им спасении и о победном Воскресении проникала во все большие круги и принималась все большими толпами для получения ими спасения и вечной жизни.

В настоящее время в Армии Спасения в Петрограде – нет офицера, а готовят к офицерству приблизительно 20 человек. На нас лежит ответственность за 2 приюта, в которых содержится около 80 человек детей. Кроме того, мы в двух частях города работаем по оказанию помощи бедным и имеем 6 отрядов или молитвенных помещений для религиозной работы. В середине лета мы надеемся быть в состоянии начать нашу работу также в некоторых других городах, кроме Петрограда.

Полные благодарности за всю высказанную по отношению к нам чуткость и отзывчивость и за всю полученную помощь, – надеемся, что и впредь сможем рассчитывать на поддержку наших друзей в работе, врученной Господом в наши руки.

За командира

Генри В. Маш

Главный секретарь деятельности Армии Спасения в России

К. Ларссон

Опубликовано: Вестник спасения. 1918. № 4. С. 4.

№ 58. Газетная статья А. Савина «Поп – спекулянт»

13 июня 1918 г.

В «Саратовских известиях» напечатано следующее письмо, характерно рисующее поповское учение о «поддержке братьев своих»:

Ночью на 26 мая пожарный сторож Ховалкин заметил, что у амбара священника Афонского кто-то насыпает хлеб. Думая, что это воры, он стал наблюдать ближе, оказалось, что сам поп отпускает пшеницу кр[естьянину] Дергилеву, 24 пуда на вывоз для продажи по 28 руб. за пуд. Ховалкин задержал их. 26 [мая] на общем сельском собрании разбиралось дело попа-спекулянта, где он заявил: кто из вас без греха, брось первый в меня камень. Правда, без греха спекуляций нашлось очень мало людей в обществе и меньшинству пришлось положить свои камни. А большинство со смехом говорило: «каков поп, таков и приход», и в заключение постановили взять у попа весь излишек по 3 руб. 25 коп. за пуд для беднейшего населения и отпустить алчного пастыря с миром.

Крестьянин Алексей Савин

Опубликовано: Правда. 1918. 13 июня.

№ 59. Газетная статья «Духовенство и контрреволюция»

3 июля 1918 г.

Из Казани телеграфируют:

«Недавно в Раисовскую пустынь, для поимки видного контрреволюционера, была послана из Казани комиссия из 7-ми человек. Монахи

сначала любезно дали ей пристанище, потом, когда она расположилась тихо и спокойно для работы, они бросились по окрестным деревням и подняли трезвон: «Приехали из Казани большевики грабить монастырь... Идите и спасайте».

Возбужденной толпой пять членов комиссии были тотчас же пойманы и зверски расстреляны. Двое успели убежать. Их поймали в лесу. Вырыли яму, положили их туда вместе с трупами расстрелянных товарищей и сожгли живьем».

Опубликовано: Известия. 1918. 3 июля.

№ 60. Газетная статья А. Умерова «Революция и мусульманская буржуазия»

3 июля 1918 г.

Когда пал старый самодержавный строй, в рядах организованной Российской революционной демократии находились также мусульманские рабочие и крестьяне, но что дала февральская революция трудовому мусульманству?

Совершенно ничего!

Ему нечего было и ожидать от нее. Тогда у власти стояли Милюков, Керенский, Чернов и К°.

Эти-то господа только на словах признавали право каждого на самоопределение.

Вот фактический пример:

Керенский не разрешил Всероссийскому военному шуро созвать все-российский съезд воинов-мусульман, отвергнув предложение военного шуро самым резким, самым оскорбительным образом.

И мусульманская буржуазия встретила это действие по отношению к мусульманским воинским частям с величайшим энтузиазмом, в лице своего национального совета.

Несмотря на все старания Керенского не допускать созыва военного мусульманского съезда – он все-таки был созван.

Но мусульманская буржуазия, предвидя в этом свою гибель, поторопилась созвать общемусульманский съезд, на котором хотела провести буржуазную диктатуру над мусульманским пролетариатом.

Это отчасти ей удалось.

Обещая мусульманским воинским частям светлую будущность (!), она объявила национально-культурную автономию мусульман внутренней России и Сибири, выделив только из своей среды особую коллегияю.

В г. Уфе образовался центральный мусульманский национальный парламент, а именно кавказских беков, крымских мурз (дворян) и российских мусульманских купцов. В этот совет прошли друзья Милюкова по партии, члены Государственной думы всех созывов – Максутов, Ахтямов и другие. И ими же были выработаны основные законы для этого

конституционного парламента. На первом всероссийском съезде мусульман, происходившем еще 1 мая 1917 г. в г. Москве, когда на обсуждение съезда был поставлен вопрос о будущей форме государственного управления, съезд раскололся на два лагеря: унитаристический и федералистический. Вторая форма поддерживалась мусульманскими рабочими и крестьянами.

К счастью, правительство Керенского недолго существовало. Новый натиск революции низверг его.

Мечта нашей буржуазии об объединении под зеленое знамя пророка Магомета всех мусульман России и Востока разрушилась, их попытка создать южно-уральскую и поволжскую буржуазную провинцию потерпела полное поражение.

Октябрьский переворот дал возможность мусульманскому пролетариату освободиться из-под ига своих разбойников. Историческое обращение Совета народных комиссаров¹ было встречено трудовым мусульманством с энтузиазмом.

Ахмат Умеров
делегат 5 съезда Советов

Опубликовано: Известия. 1918. 3 июля.

№ 61. Газетная статья «Забастовка попов»

3 июля 1918 г.

Из разных местностей сообщают о контрреволюционной деятельности попов.

Крестьяне Популовской вол[ости] Устюжского уезда обратились в Комиссариат внутренних дел с прошением, в котором говорится, что попы ведут усиленную агитацию против советов. Под влиянием их агитации административный сход постановил: не признавать земельного декрета и возвратить попам отобранную землю, ввиду этого размежевка земли приостановлена. Крестьяне просят унять попов.

Комиссариатом внутренних дел сделано распоряжение Великоустюжскому совдепу принять меры к ликвидации поповской агитации; церковного старосту Попова и попечителя Порицина, агитировавших за возвращение земли, если окажутся виновными, предать суду.

Из Перми получена телеграмма, что арестованный за черносотенную погромную агитацию епископ Андроник² издал следующий приказ:

«Настоятелям градо-Пермских церквей.

¹ Имеется в виду Обращение СНК «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». См. Документ № 185. Книга 2.

² Имеется в виду Андроник (Никольский), епископ Пермский и Кунгурский.

Арестованный революционными организациями, закрываю для богослужения все градо-Пермские и Мотовилихинские церкви и запрещаю всем градо-Пермским и Мотовилихинским священно-церковно-служителям совершать какие-либо богослужения и священнодействия, кроме крещения и напутствия умирающих. Причты да поспешат поставить о сем в известность всех православных христиан.

Андроник, епископ Пермский и Кунгурский».

Попы послушали приказ и забастовали.

Смущенные прихожане обратились к попам с вопросом:

– А если мы хотим Богу молиться, так, значит, нельзя?

Попы ответили:

– Нельзя. Когда до того дошло, что епископов арестовывают, то Бог от такой страны отвернулся и никаких молитв не хочет слушать.

Так, по словам попов, выходит, что и Бог забастовал.

По этому поводу собрались два многолюдных митинга, на которых прихожане, обсудив забастовку попов и отказавшись верить в забастовку Бога, вынесли забастовавшим попам порицание.

Опубликовано: Известия. 1918. 3 июля.

№ 62. Газетная статья «Духовенство бунтует»

11 июля 1918 г.

Пенза, 9 июля. В связи с арестами духовенства и предписанием архиепископу Иоанну¹ покинуть Пензу, среди духовенства замечается сильное движение. В мужском монастыре в последние дни в присутствии Иоанна происходят собрания, где под флагом защиты церкви произносятся речи против советской власти. На одном собрании вынесен смертный приговор комиссару по отделению церкви от государства. Духовенство распускает слухи, будто Совет хочет закрыть церкви и запретить крестить детей. Огромная масса населения равнодушна к этой погромной агитации, равно как и к борьбе обоих воюющих пензенских архиепископов – Иоанна и отлученного от церкви Владимира², все еще занимающего с своими приверженцами собор.

Опубликовано: Правда. 1918. 11 июля.

¹ Имеется в виду Иоанн (Поммер), епископ Пензенский и Саранский.

² Имеется в виду Владимир (Путята), с 1915 г. архиепископ Пензенский и Саранский. В марте 1917 г. Синод отстранил Владимира от Пензенской кафедры.

№ 63. Газетная статья «Пастырь добрый душу свою полагает... за свои доходы»

19 июля 1918 г.

Чр[езвычайной] Ком[иссии] по борьбе с контрреволюцией при обысках в г. Калуге удалось найти интересное воззвание, выпущенное отцами церкви под заглавием «Прихожанам Калужской епархии от архипастора¹ и представителей от приходов», в котором следует отметить следующие характерные выдержки:

«...Наступает страшное время, когда опьяненные насилием и произволом некоторые из русских людей, православных только по имени, опираясь на силу штыков, намерены осуществить свои “декреты”, направленные против православных храмов, церковного имущества и духовенства. Они желают обратить храмы в общественные места призрения и даже для других, чуждых церкви, целей, а церковные имущества под предлогом пополнения государственной казны, опустошенной и расхищенной ими же, отобрать...».

Далее идет умышленное, с явной целью дискредитирования советской власти, извращение декрета об отделении церкви от государства. Оканчивается воззвание призывом: «Неужели вы допустите поругание ваших храмов!»

Так отцы церкви стараются защищать свои профессиональные, шкурные интересы.

Авторы возвания привлечены к ответственности.

Опубликовано: Известия. 1918. 19 июля.

№ 64. Газетная статья Г. Фанвича «Духовенство и революция»

27 августа 1918 г.

Правильнее было бы назвать статью «Духовенство и контрреволюция», потому что слишком, слишком много контрреволюционных выступлений не только связано с духовенством, но и подготовлено им.

Целый ряд газетных сообщений отмечал одно и то же явление: прибывает в какой-либо монастырь продовольственный отряд, монахи принимают его «смирненно», но только не спешат открывать свои запасы, а в это время посылают по деревням «гонцов» с тревожной вестью, что на монастырь напали грабители, которые расхищают церковное добро и надругаются над святынями.

В некоторых местах духовенство принимает самое активное участие в контрреволюционных выступлениях. Некоторые (например, в Ярославле) священники во время белогвардейского мятежа стреляют в красно-

¹ Так в тексте.

армейцев из пулемета, устраивают у себя контрреволюционные штабы и проч., проч.

В Ярославском уезде поэтому крестьяне зовут священников «пулеметчиками».

Много инцидентов произошло с провозглашением многолетия, а затем – с служением заупокойной панихиды по «благочестивейшему и самодержавнейшему» Николае Кровавому.

В Саратовской губ[ернии] крестьяне на сходах и собраниях отмечают контрреволюционную деятельность духовенства, которое стоит за старый монархический уклад.

Таких фактов слишком много.

Но неужели вообще все российское духовенство сплошь контрреволюционно?

Кое-где члены низшего духовенства принимают деятельное участие в Советах, налаживают библиотеки, организуют просветительские отделы и даже редактируют советские газеты (свящ[енник] Алексинский, в Сар[атовской] губ[ернии]).

Кроме того, уже не раз делались попытки, со стороны довольно многих членов низшего духовенства, организовать союз духовенства, стоящего на платформе советской власти. Эта идея медленно продвигается к осуществлению, главным образом потому, что духовенство в массе, в особенности беднейшие сельские священники, дьяконы, причетники и пр., живущие в большинстве собственным трудом (обрабатывают свой земельный надел), разбросано и разобщено и потому очень трудно поддается организации. Кроме того, они забиты и запуганы высшим духовенством.

Главными противниками советской власти в среде духовенства являются попы-феодалы и буржуа, настоятели монастырей, архимандриты, епископы и прочее высшее монашеское духовенство. При самодержавии эти элементы пользовались неограниченными привилегиями и несметными доходами, которые, как например, в монастырях, находились в полном распоряжении настоятеля – архимандрита и не подлежали ни чьему контролю.

Этим действительно есть от чего быть недовольными советской властью, лишившей их припрятанных миллионов и неограниченных доходов и привилегий.

За высшим духовенством тянется и «поп-горожанин», живший довольно безбедно и окруженный почетом купечества и буржуазии.

Эти же верховоды контрреволюции держат в своих руках массу бедного духовенства, которую они разжигают против советской власти лживой агитацией по поводу декрета об отделении церкви от государства. К сожалению, эта бесчестная агитация пользуется успехом.

Мы знаем, что многие бедные сельские священники в глубине души не могут не сознавать всей правоты рабоче-крестьянского движения и, вероятно, даже сочувствуют многим его завоеваниям. Таким людям неприятно огульное приклеивание всему духовенству контрреволюцион-

ных стремлений. Пусть же они делами докажут, что они не на стороне помещичье-буржуазной и архиерейской контрреволюции. Пусть, наконец, выйдут из-под опеки черносотенных монахов и покажут русскому трудовому народу, что они не такие заклятые враги, как церковные иерархи, эти представители средневекового варварства посреди современной цивилизации.

Г. Фанвич

Опубликовано: Известия. 1918. 27 августа.

№ 65. Выступление митрополита Новгородского Арсения (Стадницкого) на закрытом заседании Поместного собора Российской православной церкви

31 августа 1918 г.

Председательствующий митрополит Новгородский Арсений.

Заседание будет закрытым. Прошу озаботиться, чтобы не было посторонних лиц. Настоящее внеочередное экстренное заседание вызвано обстоятельствами переживаемого момента. Советская власть свои постановления как в отношении государства, так и церкви развивает с удивительной последовательностью. И если мы живо заинтересованы в судьбе государства, то еще более касается нас жизнь церкви. Периодом церковной жизни мы считаем 23 января текущего года, когда был издан декрет о свободе совести, или об отделении церкви от государства. Декрет был написан в общих выражениях и был предметом нашего обсуждения, и мы предполагали, что положения эти будут осуществлены впоследствии и что делегация, учрежденная для сношений с советской властью, выяснит отрицательные стороны декрета и разъяснит его в благоприятном для церкви смысле. В этом нас уверяли; по крайней мере, один из членов делегации говорил, что эта власть сама сознает, что в том декрете было много несовершенного, чем и объясняются отрицательные факты по применению этого декрета, особенно в провинции, акты, не вытекавшие с логической необходимостью из декрета, что эксцессы объясняются личными воззрениями на местах совдепов и комиссаров, что декрет будет рассмотрен с участием представителей церкви и будет разъяснен удовлетворительным образом, – таким образом, предполагалось некое соглашение. Мы жили этой мыслью, мы не могли себе представить, чтобы общая мысль декрета была проведена с такой последовательностью, но оказалось, что появлявшиеся в последнее время декреты относительно церкви были как бы подготовительной ступенью к тому решительному распоряжению, которое явилось вчера. Вчерашний декрет¹ является за-

¹ Имеется в виду Инструкция НКЮ от 24 августа 1918 г. «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». См.: Документ № 55. Книга 3.

вершением всей церковной политики настоящей советской власти. Насколько это было неожиданно для нас и для членов Собора, это видно из того, что вчера как будто не обратили особого внимания на этот декрет; бывает, что грандиозность явления так поражает, что затемняет смысл, и сознание проясняется лишь впоследствии. Такое впечатление было произведено вчера, и я видел, что многие члены Собора читали, как это бывает, газеты, и лица их были равнодушны, как будто они видят очередной декрет. Вчера же во время перерыва в разговорах этому декрету не придали особого значения; объясняется это, повторяю, грандиозностью события, ошеломившего и не давшего вдуматься и осознать его.

На досуге, хотя его у меня и очень мало, когда я познакомился с декретом внимательно, я пришел в ужас от того, что творится с церковью. Церковь в ее земном проявлении (со стороны благотворительной, просветительной) уничтожается не потому только, что она теряет имущество, которое, конечно, безразлично для жизни церкви, а здесь удар по церкви как силе благодатной. Здесь мы лишаемся всего, права обнаружения религиозных чувств, права благодатного воздействия на паству; для такого воздействия теперь нет возможности, потому что храмы больше не наши. Лишены мы того, что является нашим священным долгом, права проповеди, за нами будут следить, чтобы мы не сказали чего-либо против советской власти, а мы знаем, что каждый видит то, что ему хочется. И каждая проповедь, самая безобидная, дает возможность заподозрить эту проповедь как противодействующую советской власти, так что священник, идя в церковь, должен быть готов к тому, что идет туда последний раз. Создается положение, что мы находимся в состоянии гонения и что мы нищие не физически, а лишены души, церкви как благодатного царства. Мы переживаем единственный момент, не имеющий примера не только в истории Русского государства, но и в мировой. Думаю, что церковь не претерпевала такого гонения и в первые века христианства. Тогда гонения ограничивались отдельной областью, производились отдельными правителями, а в настоящее время они узаконены и закон имеет обязательную силу для всей православной России. Теперь мы не можем отговариваться или оправдываться незнанием закона. В настоящее время власть потребует исполнения, а за неисполнение будет применять свои меры и, как власть меча, будет карать. Что будет дальше, мы скоро увидим. Но если до настоящего времени мы претерпевали гонения, устраиваемые кустарным способом, в зависимости от того или другого правителя, то теперь гонения получают законную силу. Мне представляется, что скоро к центру из периферии, провинции, понесутся вопли о творимых ужасах, об оскорблениях религиозного чувства, когда все имущества и храмы будут переданы совдепам, состоящим из людей разных вероисповеданий, и не только христиан. Беспомощные, они будут взывать к нам, они будут обращать свое внимание на Собор, на который возлагалось столько надежд и созыв

которого оправдался чрезвычайными обстоятельствами, в которых мы живем. Эти вождения имеют основу, и если Собор до сего времени существует, то, может быть, в целях Промысла Божия, ожидая момента, когда в нем почувствуется особая надобность. Все наши узаконения рассчитаны на нормальную жизнь, с разной стороны, все наши узаконения теряют силу, если воцарится порядок, устраняющий земное существование церкви. И Собору нужно откликнуться, показать, что Собор есть выразитель сознания всей церкви. Мы как полномочные представители церкви должны откликнуться на это беспрецедентное явление в мировой истории, должны воплотить вождения, с созывом его связанные, ибо если это явление пройдет мимо нас, то суд истории поставит нам в вину то, что мы не сказали надлежащего слова. Теперь взоры всей православной России обращены на Церковный собор, и нам нужно отнестись серьезно к этому явлению, чтобы сказать свое слово, но это слово не должно быть мимолетным выражением чувств от ужаса пред происшедшим событием, оно должно быть проникнуто разумом, силой и крепостью. Должно помнить, что это момент, в который мы не можем отнекиваться. Быть может, теперь и пришло время подвига, исповедничества и мученичества, того подвига, о котором мы только читали как происшедшем в древние времена христианства и в других государствах, подвига, который мы считали в отдаленной возможности, а теперь видим в действительности. Мы должны показать на деле, что мы христиане. И если покажем это, то покажем пример православному населению, что подвиг нужен. Они ждут примера, слова на подвиг не призовут. У нас были только слова, а народ безмолвствует; он не сказал, что он носитель Православия, что оно ему дорого; быть может, когда мы покажем пример, он пойдет за нами и поймет, что это его вера является гонимой, а не вера попов, что он должен защищать ее. Будем верить, что если будут исповедники и мученики, то сила исповедничества и мученичества выше гонения, будем верить, что сила гонений будет посрамлена.

Прошу вас помнить, что наше собрание закрытое, и не буду говорить о том, к чему оно обязывает нас; желательно, чтобы не было обмена мыслей с посторонними, бесед даже в кулуарах. Желающие могут высказаться здесь.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 156. Л. 71–75. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: «Пришло время подвига...»: Документы Священного собора православной Российской церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на церковь» / сост. Н.А. Кривошеева. М., 2012. С. 368–373.

№ 66. Газетная статья «Ценные признания»

31 августа 1918 г.

С 12 августа в завоеванном англо-франко-белогвардейскими отрядами Архангельске¹ «правящая» партия правых эсеров издает газету «Возрождение Севера». С первого же номера газета печатает биографии наиболее «знаменитых» бело-эсеровских разбойников. Во втором номере «Возрождения Севера» напечатали биографию г-на Сергея Маслова, одного «из министров» Архангельского «кабинета». Послушайте, что говорит белогвардейская газета об этом наемнике англо-французского капитала:

«Перед созывом Учредительного собрания он (Маслов) в течение двух месяцев работал в Петрограде по набору вооруженных сил, с которыми предполагалось выступить против большевиков в день открытия Учредительного собрания. Работа дала только 500 человек, а штаб восстания требовал 11 тыс. человек».

Наконец-то сознались? Наконец-то раскрыли всем секрет полишинеля! Демонстрация 5 января – это было организованное, предательское нападение на революцию. В то время, как жалкий, ничтожный Чернов² болтал с трибуны Таврического дворца об интернационале и социализме, в это время его товарищи по партии заносили нож для удара в спину революции. 5 января партии правых эсеров удалось обмануть, перетянуть на свою сторону и двинуть против революции отдельные группы наименее сознательных рабочих, кроме обуховцев. Партия правых эсеров мобилизовала в день 5 января все силы контрреволюции и выставила против Советской власти.

Но восстание потерпело крушение, ибо «работа дала только 500 человек». Массы не пошли за Учредительным собранием, они поддержали свои трудовые Советы. В единоборстве с революцией контрреволюция 5 января была разбита.

Но она, конечно, не сложила оружия. Из биографии г. Маслова мы узнаем, что после разгона Учредилки правые эсеры организовали пресловутый «союз возрождения». С. Маслову было, оказывается, поручено «организовать работу союза возрождения в Северной области». В чем выражалась эта работа?

Предоставим слово белогвардейскому биографу:

¹ В октябре 1918 г. при поддержке английских и американских интервентов в Архангельске было создано Временное правительство Северной области во главе с Н.В. Чайковским. На этой территории советская власть была восстановлена в феврале 1920 г.

² Имеется в виду В.М. Чернов – эсер; министр земледелия в первом и во втором составе Временного правительства (май–июль 1917). Председатель Учредительного собрания.

«Работа велась к набору вооруженных сил для свержения большевиков и к гражданскому управлению в отдельных губерниях и во всей области.

Работа его сначала протекала в Вологде, Архангельске, Ярославле. Потом, в начале июля они вместе с Дедусенко в Архангельске, где взяли на себя работу по организации крестьянства для вооруженного выступления против большевиков, работали в штабе восстания и в нелегальном политическом центре.

Удалось образовать 3 отряда, численностью около 300 человек. Один из этих отрядов был первым отрядом трудящихся, выступивших в восстании 1–2 августа в Соломбале (под Архангельском).

Второй отряд принял участие в выступлении против большевиков в Холмогорах (в Архангельске не успел), третий крестьянский отряд, самый многочисленный (около 150 человек), не мог попасть в Архангельск, вследствие завязавшейся борьбы в самом Шенкурском уезде с большевиками».

Господа правые эсеры слишком откровенны. Впрочем, это и понятно. Терять ведь им нечего. Никто больше в России им не верит, обмануть никого больше им не удастся. Можно маски сорвать. И своим хозяевам – англо-французским империалистам – о своих «подвигах» доложить...

В признаниях господ правых эсеров следует подчеркнуть одно обстоятельство. В январе вместо 11 тыс. они собрали против революции 500 человек, теперь во всей области им удалось набрать «около 200 человек». И это несмотря на то, что денег они не жалеют, ибо англо-французские банкиры «отваливают» щедро.

При взятии Архангельска теперешнее эсеровское «правительство Северной области» имело «не более 150 человек собственных войск». Власть им была отдана при помощи империалистических штыков.

Недалек час, когда революция сломает эти штыки и безвозвратно сбросит в пропасть правоэсеровскую белогвардейскую сволочь.

И. М-зе

Опубликовано: Правда. 31 августа 1918.

№ 67. Обращение Петроградского комитета РКП(б) «К рабочим и работникам Петрограда»

[Август 1918 г.]

На некоторых заводах в Петрограде рабочие обратились в районные исполкомы за разрешением молебнов на заводах в день Преображения.

По этому вопросу можно было бы ограничиться простым указом на то, что в Советской Республике церковь отделена от государства. Заводы есть государственные учреждения, молебны – частное, личное дело верующих граждан.

Пролетарское государство религиозных убеждений не насилует, но оно требует и вправе требовать, чтобы свободно исповедующие какую угодно веру граждане также со своей стороны не навязывали своих порядков государственным учреждениям. Для этого есть церкви, костелы, синагоги, мечети, молитвенные дома и прочие религиозные учреждения, которые ничем не стеснены в своих внутренних, чисто религиозных делах.

Но так как дело касается рабочих и заявление исходило от имени и из среды рабочих, мы считаем своим долгом дать товарищеский отзыв по этому вопросу.

В маленьком вопросе о молебнах на заводах сказывается опытная рука больших и стародавних наших врагов – попов. Они пробовали и пробуют сыграть на религиозных предрассудках. Им выгодно в глазах несознательных людей выставить советскую власть как гонительницу религиозных убеждений, поэтому они подсовывают вместо церкви, где молебны разрешены, заводы, где они знают – молебны разрешены быть не могут. Это даст им повод кричать о религиозных гонениях со стороны власти, которая впервые ввела истинную свободу вероисповедания.

Но не в этом самое главное – попы и их прислужники покричат и успокоятся, – а это дело в том, что в нашей среде, в среде петроградских рабочих, есть еще люди, которые хотели бы, чтобы поп пришел с молебном на завод, т. е. люди, представляющие в опытных руках служителей церкви мягкий воск, из которого эти усердные «молитвенники за грехи человеческие» могут вылепить, что угодно. А что попам угодно, знает каждый сознательный рабочий.

Мы советуем людям, которые еще идут на поводу у попов, во-первых, не смешивать поповскую веру с христианством и, во-вторых, не забывать о роли государственной церкви в истории борьбы угнетенных против угнетателей.

Мы, коммунисты, не христиане, но не христиане так же и те, кто идет за попами, торгующими именем Христа. Мы не христиане потому, что знаем историю христианства. Это было на первых порах учение и движение обездоленных и угнетенных против угнетателей. Это движение было заранее обречено на неудачу, в силу слабости и несознательности угнетенных, в силу несостоятельности самого учения и в силу отсутствия других условий, необходимых для победы трудящихся.

Но это было, несмотря на все свои недостатки, учение угнетенных, направленное против угнетения. Сильные мира сего, при помощи попов, исказили это учение и превратили его в учение, оберегающее права угнетателей. Тех из проповедников, кто боролся за истинное христианство в его первоначальном виде, попы жгли на кострах, резали на куски и уничтожали всеми другими средствами. Христианство было уничтожено. И теперь трудящиеся в нем не нуждаются. Рабы Римской империи, бессильные свалить гнет рабовладельцев, но чувствовавшие всю жестокость и несправедливость его, нуждались в вере в небесного избавителя.

Пролетарии, которые живут через две тысячи лет после римских рабов, настолько сильны, что в помощи неба не нуждаются и орудием своего избавления избрали не слепую веру в пустое небо, а науку – знание жизни – и если во что верят, так только в свою силу.

На истории христианства, на нашем отношении к этому в этой листовке более подробно, чем сказано выше, мы останавливаться не можем, хотя считаем, что рабочие эту историю должны знать основательно, чтобы не давать возможности попам играть на религиозных пережитках прошлого.

Но на роли попов мы считаем нужным остановиться несколько подробнее. Роль эта так хорошо известна всем трудящимся, что рабочим стыдно про нее позабывать!

Государственная церковь, как и государственная школа, являлась великолепным, надежным орудием в руках угнетателей для обмана угнетенных.

Нет того преступления со стороны государства, которого церковь не оправдала бы в свое время!

Ужасное, позорное крепостное право служители церкви оправдывали как божественное установление. Кто, как не православный поп, отправлял с крестом в руках из-под венца жену крестьянина в спальню помещика!

Развратных царей и цариц церковь именovala помазанниками божьими. Цари убивали, резали, насиловали народ, а попы в церкви призывали угнетенных, задавленных царским деспотизмом, молиться за благоденствие и многолетие «благочестивейших и самодержавнейших» царей. Когда же в оправдание злодеяний властей предержавших нечего было сказать даже потерявшим стыд попам, они поучали: «Несть бо власти, аще не от Бога». И только власть рабочих и крестьян, которая лишила попов возможности жить на государственный счет, лишила доходных имений и прочих благ земного, а не небесного блаженства, они не признали «властью от Бога» (в чем эта власть и не нуждается).

Помазанник божий 9 января 1905 г. расстрелял тысячи рабочих на площадях и улицах Петрограда. Служители церкви выпустили воззвание, в котором обвиняли рабочих в том, что они, подкупленные на японское золото, восстали «против царя и отечества».

Какую бы грабительскую войну ни начали цари, помещики и капиталисты, попы всегда благословляли ее именем Христа и признавали священной и божественной.

Нужно ли еще продолжать позорный список преступлений служителей церкви? Думаем, что нет! Достаточно указать на то, что всю свою гнусную историческую карьеру служители церкви заканчивают ожесточеннейшей борьбой против окончательного освобождения трудящихся от власти эксплуататоров. Кто из рабочих не знает, по какую сторону баррикад стояли служители церкви в нашей великой гражданской войне? Кто из рабочих не знает, как они, служители церкви, именем Хри-

ста благословляли каждого разбойника, поднимавшего меч против советской России? И после этого есть еще люди в рабочей среде, которые способны поднимать вопрос о допущении попов на заводы для служения молебнов!

Товарищи, в нашем международном рабочем гимне недаром поется: «Никто не даст нам избавленья, ни Бог, ни царь и не герой». Тот, кто верит в Бога, не верит в собственные силы. Тот, кто идет на поводу у попа, изменяет делу рабочего класса, забывает то, чего не нужно никогда забывать, забывает, что эти служители церкви с крестом в руках стояли у виселиц, на которых вешались лучшие сыны рабочего класса, с крестом в руках благословляя угнетателей, провожали угнетенных на массовое избиение в империалистических боях.

Всех сознательных товарищей мы призываем бороться с религиозными предрассудками. Мы не насилуем религиозных убеждений, но оставляем за собой право бороться с темнотой и суеверием, бороться с религиозными заблуждениями, мешавшими и мешающими освобождению рабочих от векового угнетения. Мы считаем своим долгом бороться с верой в Бога во имя веры в человека.

Вера в Бога нужна была угнетателям для обмана угнетенных, бессильным рабам для бесплодного утешения. Освобожденному пролетариату нужен свет, нужно знание и если нужна вера, то, повторяем, вера только в собственные свои силы, вера в конечную победу труда над капиталом и всеми его прислужниками.

Агитационный отдел Петербургского комитета РКП

Печатается по: Листовки Петроградских большевиков. 1917–1920. Л., 1957. Т. 3. С. 220–223.

№ 68. Из протокола заседания у патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)

1 сентября 1918 г.

[...]

А.В. Карташев: Инструкция¹ принуждает нас к принятию грудью боя. И хотя угашать дух перед боем не полагается, но я не считаю грехом в данном случае несколько сдержать пыл наших речей. Открытый бой принимается стратегами, когда имеется налицо надлежащий дух в войсках и есть все технические средства. Если же этого нет, то приходится вести бой более уклончивый, более сложный. Того подъема духа в народе, при котором было бы возможно принять бой прямой, на почве

¹ Имеется в виду Инструкция НКЮ от 24 августа 1918 г. «О порядке проведения в жизнь декрета “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”». См.: Документ № 55. Книга 3.

принципиальной, – ожидать нет оснований. Итак, я рекомендую не надеяться на православный народ. Не считаю осуществимым интердикт, а предлагаю перейти к единообразной и упорядоченной борьбе на частных позициях, и в таком виде достаточно тяжелой и ответственной.

Иоасаф, епископ Коломенский: Подведомственное мне духовенство уже собирало прихожан и беседовало с ними. «У нас отобрали землю, – говорили священники, – проценты с капиталов и покосы, и дрова. Нам не на что жить, мы уйдем от вас!» И те ответствовали: «Ну что же, уходите. Запрет церкви, да и так обойдемся». А потому считаю я, что закрытие храмов может вызвать вздохи лишь старых людей да плач женский. Надо бы лучше сделать так, чтобы в списки учредителей входили не люди хладные и безразличные, а записывать туда проверенных мирян да монахов с их мирскими именами.

Е.Н. Трубецкой: Если мы скажем, что интердикт издается потому, что отбираются церковные имущества, отбираются архиерейские дома, то народ нас не поймет, как не поймет и истинного значения этой меры.

Печатается по: Шницберг И.А. Церковь в годы гражданской войны. Рукопись. Машинопись. 1931. С. 85–87.

№ 69. Проект проведения частных мероприятий, выработанных комиссией, учрежденной Собором 21 августа (3 сентября) 1918 г. для обсуждения текущих событий церковно-общественной жизни в связи с выходом инструкции к декрету об отделении церкви от государства¹

6 сентября 1918 г.

I. Св[ятые] храмы и часовни со всеми священными предметами, в них находящимися, суть достояние Православной церкви, которое может быть отторгнуто от нее гражданской властью лишь посредством незаконного захвата и насилия.

II. Православные христиане должны помнить, что защита всех святынь есть то исповедание веры, к коему все мы призываемся самим нашим христианским званием и обетами, даваемыми при святом крещении.

III. Особо ревнующие о защите святынь, до готовности душу свою положить за них, для укрепления сей готовности призываются совместно давать торжественное обещание по нарочитом приготовлении к нему общим говением и елеосвящением.

IV. Никто из православных христиан под страхом церковного отлучения да не дерзнет принять участие в фактической передаче храмов, ча-

¹ Данный документ был положен в основу принятого Собором 12 сентября 1918 г. Определения «Об охране церковных святынь от кощунственного захвата и посягания». См.: Документ № 71. Книга 4.

совен и священных предметов, в них находящихся, советским властям на условиях, изложенных в изданной Комиссариатом юстиции инструкции или износить по требованию сих властей хранящиеся там предметы.

V. Настоятелям храмов, церковным старостам, членам приходских советов и прочим хранителям священного достояния церкви разрешается в случае явной опасности насилия над ними передавать советским властям по их требованию только описи и ключи от хранилищ священных предметов и прочего церковного имущества.

VI. В святых храмах, подвергшихся насильственному захвату со стороны советской власти, отправление службы Божией может быть прекращено распоряжением местного епархиального архиерея, до тех пор пока сии храмы остаются в руках насильников.

VII. В случае явного небрежения или безразличия прихожан к захвату и поруганию своих святынь, храмы таковых приходов закрываются распоряжением местного епархиального архиерея, и отправление общественного богослужения, а в исключительных случаях и некоторых частных треб в приходе, прекращается впредь до полного и явного раскаяния всех виновных.

VIII. Никто из православных христиан под страхом церковного отлучения не должен входить в соглашение с советскими властями о принятии от них святых храмов и священных предметов на условиях, устанавливаемых изданной Комиссариатом юстиции инструкцией, и давать требуемую ей подписку.

VIII¹. Пред лицом несомненной опасности отнятия храма у верующих и перехода его в руки захватчиков дозволяется давать подписку о принятии храма с богослужебными предметами на попечение прихожан, но: а) при непременно участии в таковой подписке всего состава причта, б) с исключением или, по крайней мере, с оговоркой о неприемлемости по долгу веры и совести пункта «в» статьи 3, статьи 6 и статьи 8 приложенного к статье 8 инструкции соглашения и в) с пояснением, что принадлежность к вероисповеданию, о которой говорит статья 12 сего соглашения, понимается в смысле соучастия в православных таинствах.

IX. Святые храмы и прочие священные предметы, отнятые советской властью, могут быть принимаемы от нее на хранение и молитвенное употребление церковными приходами и братствами с разрешения епархиального архиерея лишь на общих церковно-канонических условиях.

X. Переход, хотя бы временный, православного храма в фактическое обладание чуждых и враждебных Православной церкви лиц, соединенное с прикосновением их к священным предметам, есть поругание сих святынь; посему возобновление богослужения в таком храме и обращение прочих предметов к прежнему их употреблению требуют предварительного освящения их по установленному чину.

¹ Так в тексте.

XI. Лишившаяся храма насиллием гражданской власти община православных объединяется около своего пастыря, который с разрешения епархиального архиерея может совершать для нее божественные службы, не исключая и литургии, в частном доме, избранном для общей молитвы, на антиминсе, изнесенном из храма до захвата его насильниками.

XII. Необходимые для богослужения предметы должны быть в таких случаях приобретаемы на добровольные даяния верующих, причем священные сосуды могут быть без всяких украшений на них, кроме священных изображений, а облачения – из простой новой холстины: да ведают насильники и осквернители храмов Божиих, что вера православная не нуждается во внешнем великолепии и что соблазн удержать его ценой покорности бесстыдному насилию не может сломать верных последователей Христа к подножию сатанинской власти.

Составитель Мих[аил] Семендович

*ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 162. Л. 11–14. Заверенная копия.
Машинотписный текст. Подпись – автограф.*

№ 70. Газетная статья «Мусульманский праздник»

10 сентября 1918 г.

Моск[овский] отдел комисс[ариата] по делам мусульман просит все фабр[ично]-зав[одские] комит[еты], профсоюзы, воинские части и все пункты по эвакуации военнопленных освободить рабочих, служащих, красноармейцев и военнопленных мусульман на годовой мусульманский праздник Айли-Курбан-Байрам, с 16 по 17 сентября с. г.

Торжественное богослужение будет совершаться с 16 сентября в 8 часов утра в 1 приходской мечети на Больш[ой] Татарской ул. и во второй приходской мечети [в] Выползовом пер. После богослужения Мусульманским комиссариатом будет устроен обед и чай для военнопленных мусульман, возвращающихся из плена из Германии и Австрии. Просим товарищей мусульман, прибывших из плена, пожаловать в мусульманский рабочий дом, Кузнецкая ул., Малый Татарский переулок.

Опубликовано: Правда. 1918. 10 сентября.

№ 71. Определение Поместного собора Российской православной церкви «Об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания»

12 сентября 1918 г.

1. Святые храмы и часовни со всеми священными предметами, в них находящимися, суть достояние Божие, состоящее в исключительном об-

ладании Святой Божией церкви в лице всех православно верующих чад ее, возглавляемых богоучрежденной иерархией. Всякое отторжение сего достояния от церкви есть кощунственный захват и насилие.

2. На каждом православном христианине, по самом званию его, лежит долг всеми доступными для него и не противными духу учения Христова средствами защищать церковные святыни от кощунственного захвата и поругания.

3. Никто из православных христиан под страхом церковного отлучения да не дерзнет участвовать в изъятии святых храмов, часовен и священных предметов, в них находящихся, из действительного обладания святой церкви.

4. Церковно-приходские собрания и прочие хранители священного церковного достояния, не имея права передать церковное имущество из обладания церкви, могут передавать по требованию мирских властей лишь описи храмов и находящихся в них предметов. В случае назначения проверки церковного имущества по наличности они должны строго наблюдать, чтобы проверка совершалась при участии клира и членов приходского совета или монастырского братства, и чтобы отнюдь не было допуссаемо при этом прикосновение к священным предметам со стороны лиц, не имеющих священного сана, и вхождение в алтарь лиц иноверных, что было бы кощунством.

5. В святых храмах, подвергшихся насильственному захвату или кощунству, отправление службы Божией распоряжением местной епархиальной власти может быть прекращено.

6. В случае явного небрежения или безразличия прихожан к захвату и поруганию своих святынь, храмы таковых приходов закрываются распоряжением местного епархиального архиерея, и отправление общественного богослужения, а в исключительных случаях и некоторых частных треб в приходе, прекращается впредь до полного раскаяния виновных.

7. Святые храмы и прочие священные предметы, взятые мирской властью в свое обладание, могут быть принимаемы от нее на хранение и соответственное пользование не случайными соединениями лиц, именующих себя православными, а лишь православными приходами, братствами и иными церковными организациями, с разрешения епархиального архиерея, на общих церковно-канонических основаниях.

8. Приходы и другие церковные организации, принимающие на вышеуказанных условиях (ст. 7) в свое обладание святые храмы и священные предметы, могут в письменном, по требованию мирской власти, заявлении, взять на себя ответственность только а) за целость и сохранность принимаемого церковного имущества и б) за пользование им лишь соответственно его религиозно-церковному назначению.

9. В случае хотя бы временного перехода православного храма в фактическое обладание чуждых и враждебных Православной церкви лиц, соединенное с прикосновением их к священным предметам, прежде возобновления богослужения в таком храме и обращения священных пред-

метов к их употреблению необходимо освящение их по установленному церковному чину.

10. Лишившаяся храма и его святынь община православных христиан объединяется около своего пастыря, который с разрешения епархиального архиерея может совершать для нее божественные службы, не исключая и литургии, в частном доме или ином приличествующем помещении.

11. Необходимые для богослужения предметы приобретаются в таких случаях на добровольные даяния верующих, причем священные сосуды могут быть без всяких украшений на них, а облачения из простой ткани: да будет ведомо всем, что церковь Православная дорожит своими святынями по их внутреннему значению, а не ради материальной ценности, и что насилия и гонения бессильны отнять у нее главное сокровище – святую веру, залог ее вечного торжества, ибо «сия есть победа, победившая мир, вера наша» (I Иоан. 5, 4).

Опубликовано: Священный собор православной Российской церкви. 1917–1918. Собрание определений и постановлений. Выт. 4. М., 1918. С. 28–30.

№ 72. Газетная статья «Пленарное заседание Московского совета рабочих депутатов»

24 сентября 1918 г.

Почти все заседание посвящено вопросу о проведении в жизнь закона 23 января – об отделении церкви от государства¹.

Докладчик Знаменский охарактеризовал историческую роль церкви и религии, всегда являвшихся орудием для духовной и материальной эксплуатации трудящихся, переходит к оценке закона 23 января.

– Надо признаться, – говорит оратор, – что этот закон не является еще коммунистическим в полном смысле слова, он еще принимает в основу начало так называемой демократической политики. Закон отстает даже от того, что было признано в эпоху Великой Французской революции, и тем не менее, даже этот декрет встретил со стороны представителей церкви ожесточенную борьбу.

Еще в прошлой половине года имели место два выступления со стороны высшего представителя Православной церкви патриарха Тихона. Он предает анафеме всех творцов декрета, хотя знает, что анафема не слишком действует на большевистские сердца и на их головы и не отражается на их действиях. Тот же патриарх Тихон в своем послании непосредственно указал всем верующим на необходимость вооруженного отпора,

¹ Имеется в виду декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». См.: Документ № 191. Книга 2.

в случае, если государственное установление или отдельные советские деятели попытаются на деле, в жизни, провести начало этого декрета.

Конечно, и угрозы небесного гнева, и угрозы вооруженных сил церкви не могли испугать и изменить основных начал советской церковной политики. То, что заложено в декрете, то и должно быть выполнено.

Какие же были основания для борьбы представителей церкви с Советской Республикой? У них имеются основания двойного порядка.

Проведение декрета затрагивает не только небесную область, он затрагивает непосредственную область имущественных отношений, и чем бы ни прикрывались представители той или иной церкви, вопрос идет именно об этом. Борьба идет за то достояние, которое накоплено было церковью благодаря государству и которое ныне объявляется народным достоянием.

Какое направление в дальнейшем получают эти бывшие церковные имущества? Незначительная часть, сводящаяся к священным или освященным предметам, те вещи и предметы, которые необходимы для отправления религиозного культа – здания и помещения, нужные для богослужения и молитвенных собраний, – все это, по описи, переходит в народное достояние. Но Республика, считаясь с тем, что в составе ее граждан могут быть религиозно верующие, считает необходимым эту часть передать в их распоряжение и пользование на основе особого договора. Что же касается остальной большей части доходных домов, личных предприятий, типографий и капиталов – то уже целиком переходит в собственность народа и в распоряжение Совета с тем, чтобы быть распределенным между учреждениями.

В Москве приступлено к исполнению первой половины этой задачи. Идет учет и составление описи всего имущества, которое находилось ранее в распоряжении и пользовании отдельных церквей и религиозных обществ. Работа по учету носит предварительный характер. Надо сказать, что в этой работе столкновений не происходило никаких, наоборот, все церкви с охотой и предусмотрительностью отвечают на все вопросы, которые им ставятся Советом.

Только по некоторым отдельным монастырям совершалась, якобы, полная передача имущества в распоряжение Совета. Так, один из наиболее аристократических и благоустроенных московских женских монастырей, а именно, монастырь «Всех Скорбящих Радости», в настоящее время со всеми своими помещениями передан советской войсковой части.

Необходима грандиознейшая культурно-просветительная работа, которая окончательно вытеснит пережитки религиозного сознания, заменяя его радостным и бодрым коммунистическим знанием.

Какие бы попытки ни делали поклонники всех религий, представители черной рати духовенства, эта борьба будет доведена до конца. В последней схватке черных сил церкви и религии со светлым строитель-

ством новой жизни, как и в других битвах, победа останется не за ними. Они осуждены историей на умирание, на отход из новой жизни.

Резолюция

По докладу т. Знаменского, после небольших прений, принимается следующая резолюция.

Принимая во внимание:

1. Что все силы церковного порядка и религиозного верования являются орудием материального и духовного порабощения трудящихся;
2. Что в борьбе пролетариата церковные учреждения и религиозные объединения стоят на стороне злейших врагов рабочего, крестьянского дела – Московский совет рабочих и красноармейских депутатов признает необходимым:

- 1) Бороться за полное освобождение государства от всех религиозных пут и религиозных пережитков, неуклонно проводя начала декрета 23-го января вплоть до их логического завершения.

- 2) Повести широкую просветительную работу среди широких слоев населения для преодоления и вытеснения черного и изуверского религиозного сознания – радостным человеческим коммунистическим знанием о строительстве жизни.

В целях непосредственного осуществления декрета об отделении церкви от государства Московский совет рабочих и красноармейских депутатов устанавливает следующие правила:

1. Все имущество православных церквей по выяснении состава и размеров его переводится в распоряжение Московского совета рабочих и красноармейских депутатов.

2. Учет церковного имущества производится юридическим отделом Московского совета рабочих и красноармейских депутатов совместно с представителями районных советов, распределение по соглашению с уполномоченным того ведомства или учреждения, в управление коего переходит та или иная часть бывшего церковного имущества.

3. Учет имущества православных монастырей производится на основаниях пп. 1 и 2, за исключением, однако, монастырей ставропигиальных¹, в отношении коих юридический отдел ведет работу независимо.

4. Передача в пользование верующих церковных зданий, равно и помещений и предметов, необходимых для совершения культа, происходит именем Московского совета рабочих и красноармейских депутатов на основании особого договора. Подлинник договора поступает на хранение в юридический отдел, а копии передаются в районный совет и на руки представителей верующих.

5. Дела всех иных церквей и исповеданий, кроме Российской Восточно-католической православной церкви, а именно: Старообрядческой

¹ Ставропигиальные монастыри – монастыри, которые находятся в непосредственном подчинении и управлении патриарха или Синода.

всех согласий, Армяно-Лютеранской¹, Англиканской, Евангелическо-Лютеранской, Римско-католической остаются в исключительном распоряжении юридического отдела Московского совета.

В ограждение революционного порядка от возможных на него посягательств Московский совет рабочих и красноармейских депутатов постановляет:

1) Граждане, виновные в сокрытии церковного имущества и в представлении о нем неправильных сведений, предаются суду Революционного трибунала как за расхищение народного достояния.

2) Представители религиозных обществ и священники в случае виновности в использовании убеждений верующих в целях натравливания или возбуждения против советской власти, предаются суду Революционного трибунала как за преступление против народа Российской социалистической федеративной советской республики.

Опубликовано: Известия. 1918. 25 сентября.

**№ 73. Письмо митрополита Петроградского Вениамина
(Казанского) патриарху Московскому и всея России
Тихону (Беллавину)**

25 сентября 1918 г.

Ваше Святейшество
Милостивый Архипастырь и Отец!

Прошу молитв и благословения в наше трудное время. Гонения на церковь Божию легли тяжелым бременем и на рамена Петроградской церкви. До 30 священнослужителей томится в тюрьмах, многие по несколько недель без предъявления обвинений. О большинстве нет точных сведений, где они и в каком положении находятся. Об о. Филофее чрез германское консульство получена официальная справка, что он убит. Но при каких обстоятельствах неизвестно. Мною сделано заявление в Совет народных комиссаров, копию которого при сем прилагаю. После этого аресты почти прекратились. Обращался я с письмом и лично был у епископа Евангелическо-Лютеранской церкви Фрейфельдта, прося его участия к содействию в выяснении участи и местонахождения арестованных. Основанием послужило их приветствие Вашему Святейшеству. Обещал. При его содействии удалось получить точную справку и об о. Философове. На крупные сельские монастыри совершены налеты с истреблением хлеба, молока и других продуктов.

¹ Так в тексте. Возможно, имелось в виду: Армяно-Григорианской.

Множество народа покинуло Петроград. Приходы значительно поределли. Аресты, террор, голод на них нагнали уныние, апатию. Духовные и телесные силы ослабели.

Для укрепления, исцеления и утешения всех страждущих на 14 сент[ября] мною назначено усиленное моление с совершением во всех храмах Великого Воздвижения Креста Господня и совершением пред литургией соборования над подготовившимися к этому исповедью и говением православными по чину Успенского собора в Великий Четверг.

Относительно назначения о. Виктора моя вторая телеграмма была вызвана случившимися в это время обстоятельствами, но они выяснились в благоприятном для него смысле, да и я узнал, что вопросы эти решены в благоприятном смысле, поэтому приветствую его назначение.

Что ждет нас в ближайшем будущем, трудно сказать.

Будем уповать на милость Божию!

Прошу молитв и благословения Вашего Святейшества

Ваш покорнейший послушник,

митрополит Вениамин

Р. S. Сегодня был у меня племянник Преосвящен[ного] Варсонофия¹. Он передавал такие подробности. Все было спокойно. 1 сент[ября] владыка поехал в Горецкий монастырь. Когда он возвращался оттуда, на пути останавливают лошадь два красноармейца. «Варсонофий? – грозно спрашивают. – «Да». – «Вы арестованы». Преосвященного довели до монастыря. Приказали кучеру, а это и был племянник, студент Казан[ского] университета, с лошадью остаться, а сами взяли его, повели в тюрьму. На другой день утром расстреляли его, Горницкую игуменью и еще 4 граждан за городом на поле и там же закопали.

Через сутки дали разрешение выкопать его тело ночью от трех до пяти часов утра. Когда пришли, уж его откопали, явились красноармейцы, начали стрелять и приказали снова закопать яму. Паника в монастыре и Кириллове ужасная. Только через два дня отслужили первую панихиду. Народ плачет за панихидами. Для производства этого суда приезжали из Череповца.

М[итрополит] В[ениамин]

Сегодня в 7 часов дня получил телеграмму Вашего Святейшества об утверждении о. Виктора наместником. Спаси Господи.

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780).

Т. 9. Л. 140–141 об. Подлинник. Автограф.

¹ Имеется в виду Варсонофий (Лебедев), епископ Кирилловский.

№ 74. Журнальная статья «Первый съезд Армии Спасения в России»

[Позднее 15 сентября 1918 г.]

Это радостное и для столь многих большое событие знаменует собой новую эпоху в истории Армии Спасения на нашей родине, и лица всех спасенцев преисполнены благодарностью Господу за Его изумительное споспешествование делу, которому они отдали силы. Событие это стало еще радостнее, еще многознаменательное ввиду того, что оно совпало с другими, каждое из которых, само по себе, является и важным, и счастливым: приездом наших новых руководителей полковника и г-жи Ларссон; первым выпуском офицеров Военного училища русской Армии Спасения и, наконец, посвящением нашей новой Главной квартиры.

Полковник с семьей приехал в Петроград 7-го сентября и, спустя три дня, 11-го, произошло посвящение Главной квартиры. Офицеры в полном составе и несколько человек друзей Армии собрались на Главной квартире вознести сердечные мольбы Господу о благословении этого помещения и о ниспослании силы духовной и телесной полковнику и г-же Ларссон в предстоящей им многотрудной задаче и приветствовать также прибывших одновременно с ними офицеров из Швеции, Норвегии и Финляндии.

Ничего не могло быть уместнее той песни, которая была пропета в начале этого маленького собрания:

Радуйтесь! Господь повелевает.
Радуйтесь – во всякой жизни час;
Радуйтесь – в удаче иль несчастьи,
Радуйтесь – в блаженстве иль тоске;
Радуйтесь – в богатстве иль ненависти,
Радуйтесь – в лачуге иль дворце.

Да, полковник умел «радоваться», т. е. не унывая и не отступая, всецело уповать на Господа и стойко бороться за то дело, на которое он поставлен волей Его; зная, что Отец Небесный поможет и направит, он умел «радоваться» в крошечной квартирке – «лачуге» на Гаванской улице на Васильевском острове. Теперь он радуется в (сравнительно) «дворце» – обширном, просторном помещении на Ново-Исаакиевской. И этой радостью – упованием проникнуто было каждое слово всех речей, произнесенных в тот день.

Сердечно приветствовали полковника и жену его с семьей (присутствующей тут в лице сына-мальчика, четырех девочек и одной очаровательной крошки) и также приехавшую одновременно с ним, в качестве помощницы его, штабс-капитана Хельми Бойе-ав-Геннес, поработавшей раньше уже немало в Петрограде, и шведских, и норвежских товарищей: адъютанта Ингмансена и лейтенантов Нессе, Нильсена и Линдена. От

лица друзей Армии Спасения говорила, упоминая о благородной роли Армии Спасения в деле помощи страждущим, испытанный друг Армии – А. Ив. Пейкер. Еще раз вознесши Господу мольбу о благословении новых руководителей и товарищей, а также и грядущего съезда, после дружеской беседы разошлись в радостном ожидании этого столь крупного для всех нас, спасенцев, события.

В четверг, 12 сего месяца состоялось Приветственное собрание, которым руководил только что назначенный сюда, но давно и немало потрудившийся здесь, положивший основание всей работе Армии Спасения в России – полковник Ларссон. Его встретили долгими, шумными аплодисментами. Лица спасенцев сияли. Собрание открылось пением песни «В бой за истину» с его полным значения для нас припевом:

Дружно, смело за Христом иду я.
Вот наш лозунг: «Выше к небесам!»
Все вперед! Воспойте «Аллилуйя».
Сам Христос-Хранитель, Вождь Он нам.

Верой в то, что «Сам Христос-Хранитель, Вождь Он нам», была вдохновлена молитва, произнесенная капитаном Константиновой и затем кадетом Лобановым. С глубоким благоговением пропета была молитва Господня и затем прочитан был псалом «Как прекрасны ночи благовестника», после чего кадеты спели (на мотив «Есть на Волге утес») «Приветственную песнь», составленную ими в честь нашего первого съезда в России:

Русь, родная страна,
Истомилась она,
В темноте и грязи прозябая.
Все ждала сотни лет,
Когда правды рассвет
Озарит ее с края до края.
И Господь не стерпел,
Он народ пожалел:
Поле вспахано горем тяжелым,
И открылось зло, что во мраке росло,
Пробудилось дыханием новым.
В этот радостный час
Русь приветствует Вас,
Что пришли для борьбы издалека.
И да будет сам Бог
Вашей силы залог,
Чтобы спасти от нужды и порока.
Но еще слышен зов:

Надо больше борцов
 Для спасенья родного края!
 Сеять семя любви,
 И в огне и крови
 Все грехи и пороки сжигая.
 И теперь, в этот час,
 Да сплотит всех Он нас
 С разных стран, городов воедино.
 И пусть пламя любви, что в Христовой крови,
 Потечет по Руси, как лавина!

Мы выслушали несколько слов от полковника, убежденных и убеждающих, как всегда, и затем спели песнь, всегда вдохновляющую нас, понуждающую нас всех и каждого из нас на отдачу всех сил своих и всей любви своей «Русь для Христа».

Последовал ряд свидетельств. Первая говорила лейтенант Коноплева, вслед же за ней говорили наши только что прибывшие офицеры: шведы, норвежцы и вернувшаяся после продолжительного отсутствия штабс-капитан Бойе. Ее мы приветствовали как старую знакомую, которую мы привыкли ценить тогда, когда она работала в Петрограде; товарищей же иностранцев мы приветствовали, сознавая, сколько преданности и любви понудило их добровольно, охотно, даже радостно покинуть свою горячо любимую прекрасную родину, своих родных и друзей, все дорогое и привычное с тем, чтобы здесь сражаться и бороться за Христово дело. А с тем вместе мы сознавали правду слов адъютанта Ингмансен: «Жертвы не было в том, что мы откликнулись на зов ехать в Россию: манила возможность говорить русскому народу о любви Спасителя, и это является для нас только радостью!» Полковник представил присутствующим свою семью, дети его спели премилую шведскую духовную песнь, после чего г-жа Ларссон произнесла короткую, прочувствованную речь. Затем слово было предоставлено старейшим работникам здесь из офицеров: штабс-капитану Хаклин, энсайн Ольсони и капитану Грангстрем. Для них особенно радостно это событие – наш первый съезд. Собрание закончилось немногими, но сильными словами полковника на тему: «Мы – часть общей великой победы».

Да будет расти и шириться, возносясь к Владыке земли и неба, спускаясь вглубь человеческого горя и греха, – победа счастья, света, свободы во Христе!

Собрание для солдат и рекрутов произошло в субботу вечером. Зал и соседняя с залом комната полны радостно настроенных спасенцев. По предложению полковника, мы дружно вместе приступили к пению нового для нас припева «На память об этом вечере»:

У престола Бога славы, в свете дня узря,
 Встречу ль я тебя увенчанным с ветвью мира,
 Славя радостно Христа!

После вступительных слов полковника, штабс-капитан Хаклин, стоявшая когда-то во главе работы в Петрограде, а в настоящее время заведующая нашим детским приютом в Вологодской губернии, обратилась к товарищам с речью, в которой этот многоопытный воин Христов дала ценные указания на необходимость всецелого посвящения себя Богу и служению Ему. Речь майора Шеблома, дышащая присущей ему жизненностью и подъемом была чисто боевая, побуждая солдат Спасения к энергичному натиску с победным «Аллилуйя», натиску против всяческого зла и греха. Речь эта дала немало и практических указаний относительно работы. Г-жа Ларссон произнесла чудную по глубине и теплую речь, которую отзывчиво приняли все товарищи, в особенности же кадеты – завтрашние офицеры. Проповедь полковника воспроизводится целиком на 4 странице настоящего номера нашего журнала. Собрание закончилось горячей молитвой всех присутствующих, во время которой многие поспешили сложить на алтарь Его свои ошибки и немощи, отдавая Ему снова свою жизнь и, быть может, также и скудные пять хлебцев, дабы Он благословил их, в насыщение многих.

Воскресное утро началось светлым событием – посвящением первых русских борцов для спасения родимого края. Вот, что пишет о нем одна из счастливых участниц:

Дни кадетские, дни незабвенные,
 Жаль, что так быстро промчались они!
 И вот теперь подошли мы к границе. –
 Всего только шаг – и в работу вошли.
 Сколько трудностей, сколько борений
 Встретить придется и их побеждать!
 Сколько гибнущих душ, что в тоске
 Нас окружают! – их надо спасти.

После долгих ожиданий, казалось, точно в курьерском поезде промчались дни... до 15 сентября, до дня посвящения в офицеры. Бодрые, радостные и благоговейно серьезные вышли они из дома утром. Дождя не было, погода была ясной, и казалось, что и в воздухе было что-то торжественное. Когда подходили к Ново-Исаакиевской, где-то заблаговестили к обедне, в молодых сердцах этот звон прозвучал, как призыв к благоговению. До собрания молитвенный час. Сколько боли вылилось в этой молитве, боли за истерзанную, уставшую Россию, за голодные, гибнущие души! Но не только стон слышен в молитвах: с благоговейным ликованием приносятся к Богу молодые сердца. Жажда служения, благодарение за освобождение от власти мирской и за великое призвание служить на ниве Божьей. После молитвы полковник начинает собрание песнью-мольбой о чистом сердце, нужном для служения Богу. Последующая же затем молитва и песнь (№ 47) поднимали мысли и чувства все выше от мрака земного, и с каждой минутой ощущается живое присут-

ствие Духа Божьего и приближение чего-то великого. Следуют краткие, но глубоко прочувствованные и озаренные Духом святым речи адъютанта Острима, энсаян Ольсоны, штабс-капитана Шеблома.

Говорят о предстоящем на пути кадетов упорном, часто незаметном, но требующем много энергии и выдержки, труде, о скрытом нередко от людей, но видимых Богу, жертвах. Но не только о трудностях и лишениях говорят; напоминают кадетам о великой, все побеждающей силе Божьей. Ибо не силой и могуществом человеческими будут души привлечены ко Христу, но Духом Святым.

В середине собрания трое кадетов поют песнь (№ 45), и часто повторяющиеся в этой песне слова «Как хочешь ты» находят отзвук в сердце всех и, слившись молитвенно, возносятся к престолу Господнему. Проповедь полковника о призвании пророка Исаяи дополняет впечатление. И когда был прочтен стих 8, 6 главы Исаяи – «И услышал я голос Господа говорящего: Кого мне послать? Кто пойдет для Нас?» – И я сказал: вот я, пошли меня», то не только сидящие в первых рядах кадеты повторили слова пророка Исаяи «вот я, пошли меня», но этот призыв нашел отклик и среди публики. Наступила торжественная минута. В зале ясно ощущается присутствие Духа Божьего. Кадеты встают. Под развевающимся над ними знаменем «Огня и Крови» подтверждают они еще раз свое решение идти по этому пути и, подняв правую руку, единодушно с трепетом и благоговением поют:

За Тобой, Христос, пойду я.
Сила есть в крови Святой,
Если все Тебя оставят,
Мой Спаситель, иду с Тобой.

Присутствующие слились в горячей молитве к Господу, чтобы эти новые борцы были действительно благословением для России, чтобы принятую ими на себя великую ответственность перед Богом и людьми они силой веры и молитвы несли достойно. Ведь это начало действительно Русской Армии Спасения! О! дай, Господь, чтобы это малое принесло великие плоды спасения для русского народа!

Несколько человек в то утро решили тоже посвятить свою жизнь служению Богу.

«Аллилуйя!» – это наш боевой клич. Этим было полно наше собрание в воскресенье, днем этим, были переполнены наши сердца.

Слова радости рвались наружу, и товарищи один за другим, пользуясь всяким перерывом в пении, спешили выступить с бодрими, ликующими свидетельствами о радости служения Христу, о радости отдачи всего себя.

Снова раздались и «Русь для Христа!», и «Родная страна!». Радость спасения звучала в каждом припеве, который дружно, оживленно подхватывался на простой, Спасенский лад.

Краткий и радостный час закончился искренней, благодарственной молитвой, оживив сердца и оставшись светлым воспоминанием.

В тот же день, вечером, мы снова собрались, чтобы вновь силой Христовой «Идти на бой, неся спасения весть». Это было Призывное собрание.

На этот раз свидетельства раздавались не только с платформы, но и из рядов слушателей прозвучали убежденные свидетельства о спасительной силе Христа. Просто и искренно была спета песня призыва к усталой душе нашим товарищем Ивановой. В своей проповеди полковник своеобразно и сильно обрисовал отклонения человеческой души от Божьей правды, избрание ею своего пути и мощно призывал такие души к возврату на путь действительной жизни. Много душ откликнулось на этот призыв.

Последнее собрание съезда – теперь лишь воспоминание, воспоминание перехода от мрака к свету, от неизвестности к радостной уверенности. Вся зала была во тьме из-за бездействия электрического тока почти до 8 часов. Во тьме мы пели «Радуйтесь!» и с последними словами этой песни наше помещение стало тоже «страной лучей»: свет появился, и мы приступили к собранию. Оно началось песнью упования «Русь для Христа», и волны ее разнеслись к нашим друзьям и от них вернулись к нам радостным потоком.

После молитвы полковник прочитал из Евангелия от Матфея (18.10 и 20 ст. 28-й главы), прибавив к нему краткое и сильное пояснение, указав в этих словах цель нашего собрания и назначения.

Толпа счастливых кадетов была объявлена подлейтенантами, несколько лейтенантов капитанами, капитан Грангстрем – стала энсайном, а штабс-капитан Шеблом был произведен в майоры, к всеобщей радости друзей и товарищей. И наконец наступил торжественный момент назначений.

Сколько раз наши мысли неслись к этому моменту, сколько раз мы предполагали и назначали друг друга, и вот теперь решительный час настал. И вся наша дружная семья Военного училища, и все офицеры должны были вновь рассеяться, разделиться, бросаясь в битву с одной целью – «Русь для Христа!».

Радостен был этот час назначений, превзошедший все наши ожидания, и все сердца приняли свои различные места в одной общей работе – радостно и, в уверенности, что Сам Учитель и Господь рукой любви поставил нас и поведет, и совершит.

После этого, дружно ликуя, спели молодые борцы песнь в ответ на эти назначения, в ответ, быть может, на немой вопрос во многих сердцах: «Что дает силу этим молодым и пожилым оставить все и, повинувшись неведомому призыву, спешить куда-то вдаль, на незнакомые поля, отдавая и забывая себя? И что может сделать эта горсточка?»

Нас мало, и слабы мы,
 Но все же Христом сильны –
 Стремимся вперед,
 Ведь Он нас зовет
 На бой против зла и тьмы.
 О, чудо Его любви!
 О, сила святой крови,
 Что спасенье всем несет
 И всех к Нему влечет!
 Спаситель нас Сам ведет,
 В Нем силу борец найдет.
 От бури земной, в блаженный покой
 Он скоро своих возьмет.
 Ни горечь скорбей земных,
 Ни злоба страстей людских
 Не разлучат нас с Христом.
 К победе с Ним идем.
 Вперед на борьбу с грехом,
 Вперед за Христом пойдем –
 Среди горя, нужды,
 Среди слез, тесноты,
 Любовью горя пойдем!
 Не страшен нам мрак земной,
 Надеждой сильны живой.
 Все вперед за Ним спешим
 И с ним мы победим.

Но это не только лишь песнь, это решение сердец, отданных Христу. Это не мы, не наша сила, не наша воля, это «Любовь Христова побуждает нас» – творить волю Его, а воля Его, чтобы ни один не погиб, но узнал Его и наслаждался в жизни вечной и новой.

Какое у тебя назначение в этой жизни?

Опубликовано: Вестник Спасения. 1918. № 10. С. 1–3.

№ 75. Газетная статья «Священник-коммунист».

5 октября 1918 г.

В «Известиях Орловского совдепа» напечатано следующее письмо:

«Отцы и братья! Призываю вас всех признать немедленно власть советскую, народную и вступить в партию коммунистов-большевиков, перестать мутить народ темный панихидами и молебнами. Забудьте корыстолюбие и сребролюбие оставьте, идите помогать трудящимся и угнетенным, а не молиться только за богачей и для богачей. Великое

светлое будущее несет трудящемуся народу партия коммунистов – большевиков. Да здравствует советская власть, да здравствует партия коммунистов-большевиков!

Прочь власть черных воронов, долой иезуита – епископа Серафима.

Елецкого уезда, села Хмеленцы св[ященник] – коммунист Андрей Горохов».

Опубликовано: Правда. 1918. 5 октября.

№ 76. Газетная статья «Из монастыря – в Красную Армию»

27 октября 1918 г.

В Новолодожский исполком сов[ета] раб[очих] и кр[асных] депутатов доставлено следующее заявление иеродиакона Старолодожского монастыря Романа.

Заявление иеродиакона Романа (Двиночникова)

Я поступил в монашество назад тому 20 лет. Был темным человеком, но, служа в Петрограде во время революции, я понял, что наши архиереи эксплуатировали монашество, держали нас как крепостных, что хотели, то и делали с нами, попросту издевались.

Теперь я понял, что переворот в России меня уже сделал сознательным, теперь я знаю, только власть советов истинная заступница угнетенных и эксплуатируемых, теперь я решил твердо защищать советскую власть, если нужно, то и умереть за нее.

Я прошу Новолодожский исполком зачислить меня в ряды Красной Армии, так как не хочу более служить эксплуататорам и обманывать народ, или назначить на какую-либо другую советскую службу».

Местный Совет одного из уездов Петроградской губ[ернии] наложил на это заявление резолюцию: «Принять Двиночникова в Красную Армию». Примеру бывшего монаха последовали еще восемь послушников того же монастыря. Они вступили в местный рабоче-крестьянский «батальон беспощадных».

Опубликовано: Правда. 1918. 27 октября.

№ 77. Газетная статья «Отделение церкви от государства»

2 ноября 1918 г.

В еврейских религиозных кругах в последние дни серьезно дебатруется декрет об отделении церкви от государства. Декрет этот, как известно, касается также и еврейских синагог, которые должны стать достоянием государства. Состоялось многолюдное собрание в большой хоральной синагоге. Раввином Мазе были даны разъяснения о применении декрета

к еврейской религии. Собранием было постановлено всецело подчиниться декрету.

Опубликовано: Правда. 1918. 2 ноября.

№ 78. Газетная статья Х. Юмагулова «Съезд коммунистов-мусульман»

3 ноября 1918 г.

4 ноября с. г. в г. Москве состоится съезд коммунистов (большевиков) мусульман.

В июне с. г. в Казани была созвана конференция социалистов-мусульман («мусульманских социалистических комитетов»); эта конференция не состоялась – помехой явился чехо-словако-бело-эсеровский мятеж¹. Тогда было устроено прибывшими из некоторых городов (Перми, Архангельска, Самары, Петрограда, Казани и др.) делегатами совещание. Совещание приняло проект программы, выработанный на 7 партийном Всероссийском съезде большевиков, назвало себя «Совещанием коммунистов (большевиков) мусульман». На совещании был избран Центральный комитет из семи лиц.

Июньские дни... Контрреволюционерами занята Самара, их мятеж разрастается, ширится... Тут – бунт «левых ребят» – л[евых] с[оциалистов] р[еволюционеров]; это были тяжелые дни советской власти, тяжелые дни коммунистов (большевиков), дни испытания... В эти то дни совещание (абсолютное большинство участников которого состояло из большевиков) примыкает к коммунистам (большевикам), несмотря на отчаянное и грозное сопротивление некоторых «влиятельных среди мусульман»

¹ Чехословацкие военные формирования (Чехословацкий корпус) – согласно решению Совнаркома (март 1918 г.) должны были отправиться во Владивосток с тем, чтобы затем вернуться в Европу. К маю 1918 г. эшелоны (63 состава по 40 вагонов каждый) чехословаков растянулись по железной дороге на несколько тысяч километров, от Самары и Екатеринбурга до Владивостока. Тогда же, отказываясь выполнить требование советских властей о разоружении, чехословаки подняли военный мятеж, охвативший огромную территорию: Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток. Это создало благоприятную ситуацию для ликвидации советских органов власти, образования антисоветских правительств (Комитет членов Учредительного собрания, Временное Сибирское правительство, позднее Временное Всероссийское правительство) и начала широкомасштабных вооруженных действий белых войск против советской власти. Для борьбы с восставшими командование Красной Армии в июле–сентябре 1918 г. создало Восточный фронт под командованием И.И. Вацетиса. В феврале 1920 г. между правительством РСФСР и командованием Чехословацкого корпуса было подписано соглашение о перемирии, а в сентябре 1920 г. последний транспорт с остатками чехословацких частей покинул Владивосток. Эсеровский мятеж – восстание левых эсеров в июле 1918 г. против советской власти.

лиц. После этого во всех «мусульманских социалистических комитетах» происходят изменения: большевики этих комитетов организуются самостоятельно; многие «мусульманские социалистические комитеты» совершенно исчезают, л[евые] с[оциалисты]-р[еволюционеры] некоторых таких комитетов образуют свои комитеты. В настоящее время почти во всех городах с мусульманским населением образованы – или «комитеты коммунистов (большевиков) мусульман» или мусульманские секции при общих русских комитетах, или ячейки и т. д. Организации коммунистов-мусульман имеются также во многих волостях, селах. 4 ноября организованные коммунисты из мусульман съезжаются в Москву для обмена мнениями о том, как действовать для того, чтобы и среди мусульман (татар, башкир) распространить идею коммунизма, чтобы и мусульмане помогали революции, чтобы и рабочие из мусульман приобщились к всемирно-общепролетарской семье рабочих, к трезьему красному Интернационалу.

Х. Юмагулов

Опубликовано: Правда. 1918. 3 ноября.

№ 79. Приговор прихожан Казанской церкви с. Лыскова Макарьевского уезда

17 ноября 1918 г.

1918 г. 17 ноября. Мы, нижеподписавшиеся прихожане Казанской церкви с. Лыскова Макарьевского уезда, были сего числа на общеприходском сходе, имели суждение о присоединении к ходатайству, возбужденному православными жителями г. Макарьева об оставлении Макарьевского женского монастыря в его настоящем виде, так как декретом от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства предусматривается возможность закрытия его. По достаточном обсуждении, мы сочли своим святым делом принять самое близкое участие в судьбе родной нам обители имени преподобного Макария, как покровителя нашего края и, принимая в соображении, что

1. Макарьевский женский монастырь в том виде, в каком он существует в настоящее время, воздвигнут не на вклады бывших царей или их слуг-вельмож, а преимущественно на трудовые копейки простого народа не только местного края, но и всего Поволжья, по горячей вере и любви к Преподобному Макарию, который, не без основания почитался, почитается и доселе, как сказано, [является] покровителем здешнего края. Насельницы же этого монастыря вложили, при расходовании народных средств, столько своего личного труда и пота, что, бесспорно, могли бы рассчитывать на признание их частью всего русского народа.

2. Те труды и заботы, которые вложены в дело устройства Макарьевского монастыря его насельницами, а равно и вся последующая их трудо-

вая жизнь не только на процветание монастыря, но и на пользу окрестного населения, в смысле духовного назидания и утешения всех приходящих под кров этой тихой обители, могут быть, даже должны быть признаны образцом трудовой христианской жизни всех, особенно же, нас, как чаще всех имеющих счастье наблюдать жизнь монастыря. Сколько, например, детей-сирот подобрано монастырем и отогрето его любовью; эти сироты потом навсегда остались членами монашеской семьи, трудясь, в свою очередь, на общее благо народа. Таким образом, Макарьевский женский монастырь есть крупный культурно-просветительный центр, который распространяет свое благодетельное влияние на далекое-далекое расстояние вокруг себя, по всему Нижегородскому краю, и

3. С закрытием монастыря, мы все лишаемся того духовного наследия, какое мы с давних пор имеем в этом тихом пристанище, куда мы спешили и в радости, и в горе, где мы получали духовное удовлетворение в молитвах к нашему покровителю, преподобному Макарию, пред чудотворным его образом, здесь мы отдыхали душой! Служба монастырская, с ее прекрасным пением и выразительно-внятным чтением установленных церковных молитв, глубоко умирительна и способна изгнать из сердца всякие дурные помышления и вселить самые лучшие чувства; здесь забывается суета мирской жизни; здесь перерождается человек! Такими минутами дорожит православный христианин и ради них устраивал, поддерживал и желает сохранить и впредь этот очаг благодатного воздействия на всю внутреннюю жизнь человека;

Постановили: обратиться чрез местный Макарьевский уездный отдел по отделению церкви от государства с ходатайством (и обращаемся), чтобы Макарьевский женский монастырь был оставлен в неприкосновенности в его настоящем положении. И, если насельницы монастыря, хотя и вложившие немало личного труда на воссоздание его и на приобретение и хранение всего имущества, не могут получить в бесплатное пользование монастырское имущество, то мы, со всем православным населением окрестных сел и деревень, изъявляем желание принять принадлежащее монастырю имущество, которое приобретено на трудовые народные деньги и, как таковое, должно считаться народным достоянием, и пользоваться им на основаниях, указанных в статьях 6–10 Инструкции по проведению в жизнь декрета от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства. В том и подписуемся.

Подписи прихожан
Казанской церкви с. Лыскова (Макарьевский уезд)

*ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 702. Л. 33–34 об. Подлинник.
Рукописный текст. Подписи – автографы.*

№ 80. Заявление священника А. Цветкова о снятии сана

22 ноября 1918 г.

В Селешскую ячейку большевиков

Заявление

Мною подано заявление епархиальному начальству-духовному об увольнении меня от должности священника и снятии духовного сана. Прошу ячейку с настоящего времени смотреть на меня как на освободившегося от гнета духовенства и смотреть на меня как на свободного гражданина, всецело преданного партии, который все свои силы, все знания готов посвятить на пользу Рабоче-крестьянской партии и пролетариата.

Подписал
гражданин Селешской волости

А. Цветков

С подлинным верно:
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 692. Л. 2. Подлинник. Автограф.

№ 81. Газетная статья «Духовенство за советскую власть»

23 ноября 1918 г.

В с. Токарево, Брянского уезда, на митинге, устроенном в октябрьские торжества, выступил с речью священник с. Токарево, который обратился к собранию со следующей речью: «Товарищи, партия коммунистов-большевиков действительно идет по правильному пути. Вас прежде угнетали помещики, капиталисты и другие эксплуататоры, теперь же вы свободны. Стойте организованно, стойко». Закончил священник следующими словами: «Да здравствует Российская коммунистическая партия большевиков! Да здравствует вождь всемирного пролетариата т. Ленин! Да здравствует советская власть!».

7 ноября нов[ого] ст[иля] в церкви того же села была отслужена панихида по павшим борцам – т. Урицком и Володарском – по собственной инициативе граждан и священника.

Опубликовано: Правда. 1918. 23 ноября.

№ 82. Показания настоятеля Александро-Свирского монастыря игумена Антония

20 декабря 1918 г.

Я, настоятель Александро-Свирского монастыря, 20 декабря с. г. в присутствии представителей комиссии из г. Лодейное поле Василия Буракова, Василия Тупицына, Ивана Федорова, Михаила Минкина и сле-

дователя Чрезвычайно г. Олонца и его уезда Ильи Мегорского и Ивана Маркова и члена губернского Чрезвычайно Тервинского.

При открытии мощей из-под покрывала я был удивлен тому, что я увидел в гробу не мощи, каковыми они должны быть по писанию, т. е. «нетленными». Я знаю, что нетленными мощами могут быть те, от которых сохраняется тело, но в гробу оказалось совершенно противоположное: я увидел полуистлевший скелет, т. е. самый обыкновенный скелет.

Настоящее показание могу вторично подтвердить официально на собрании, так как считаю его (т. е. показание) правильным, в чем и подписуюсь.

Игумен Антоний

Настоятелем я служу от 26 октября с. г., избран Комитетом бедноты и братиею Александро-Свирского монастыря.

Игумен Антоний

Настоящее показание настоятеля монастыря удостоверяет

следов[атель] Олонецкой ЧК

врач

И. Мегорский

И. Марков

Копия с подлинника

РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 117. Л. 7. Копия.

Машинописный текст.

№ 83. Газетная статья «У мусульман»

10 января 1919 г.

Почти все, что удалось создать комиссариату по мусульманским делам в районе Урала и Поволжья, было уничтожено чехословацкой оккупацией. Только по мере освобождения этих областей постепенно возрождаются мусульманские культурные очаги и, в первую очередь, школы.

Число школ 1 и 2 ступеней доходит сейчас до 1.650 с числом учащихся свыше 100.000 человек.

Научная комиссия, возобновившая свою деятельность в Казани, приступила к изданию детской литературы.

Большим злом является отсутствие учителей. В мусульманских школах, главным образом частных, значительное число преподавателей составляли священники-муллы, которые, после исключения из числа предметов преподавания закона Божьего, совершенно покинули школы.

Для восполнения этого пробела комиссариатом в ближайшее время открываются 9 учительских семинарий. В Москве, Казани и Кузнецке открыты курсы по внешкольному образованию.

Во многих городах началось клубное строительство.

Комиссариат по мусульманским делам издает ежедневную газету на османском наречии и издал ряд популярных социалистических брошюр.

Опубликовано: Правда. 1919. 10 января.

**№ 84. Указ патриарха Московского и всея России Тихона
(Беллавина) епархиальным архиереям «Об устранении
поводов к глумлению в отношении мощей»**

г. Москва

№ 1

17 февраля 1919 г.

Доверительно

Преосвященнейший владыко

Господу угодно было прославить некоторых святых Своих нетлением их тела; честные мощи таковых угодников Божиих открыто почивают в храмах, в драгоценных раках-гробницах, сооруженных любовью верующих, и служат предметом религиозного почитания.

Рядом с этим, православная наша церковь, по примеру и завету первенствующей церкви, и согласно с принятым в восточных церквях порядком, прославляет благоговейным почитанием и останки святых угодников Божиих, сохранившиеся в виде костей, не облеченных плотью. Благочестивое усердие верующих, окружая сии останки благоговейным усердием, соорудило и для таковых честных мощей драгоценные раки и оправы – иногда по подобию человеческого тела, – располагая в них, в подобающих облачениях, кости праведников и другие частицы святых их мощей. Последнее обстоятельство для неверующих глаз нынешнего тягостного для церкви времени дает повод к кощунственному разоблачению святых мощей и утверждению, будто в нашей церкви такого рода оправами честных костей праведников допускается обман в том, что народ принимает за нетленные тела и те мощи угодников, которые имеются лишь в виде костей, не облеченных плотью, не заключенных в оправы по подобию тела.

Считая необходимым по обстоятельствам времени устранить всякий повод к глумлению и соблазну в том, что доселе не вызывало соблазна и было лишь благочестивым народным обычаем, поручаю Вашему Высокопреосвященству, по Вашему непосредственному усмотрению и распоряжению, с архипастырской заботливостью и рассуждением, устранить всякие поводы к соблазну в отношении святых мощей во всех тех случаях, когда и где это признано будет Вами необходимым и возможным, с донесением о последующих Ваших распоряжениях Священному синоду.

Молю Господа, да поможет Он Вам в этом деле и сохранит Вас беспреткновенно в нынешних лютых для церкви обстоятельствах.

Патриарх Тихон

*НИОР РГБ. Ф. 257. К. 8. Д. 14. Л. 2–2 об. Подлинник.
Машинотписный текст. Подпись – автограф.*

№ 85. Газетная статья Н. Мещерякова «Нетленные мощи»

30 марта 1919 г.

В числе средств, особенно излюбленных господствующими классами для того, чтобы держать народ в темноте и невежестве и этим обеспечить его покорность, безропотность и повиновение, всегда была религия. А у служителей религии одним из лучших, одним из самых надежных средств для поддержания темноты и суеверия, а равно и для обдирания верующих были, так называемые, «нетленные, чудотворные» мощи.

«Нетленными мощами», как показывает самое название, называется неистлевшее, неразложившееся, неистлевшее тело человека. Кости вообще очень медленно подвергаются разрушению. Они очень долгое время могут пролежать даже в земле. При раскопках часто находят кости людей и животных, пролежавшие в земле не одно столетие. И, тем не менее, никому не приходит в голову видеть в этом какое-то чудо, а костяные останки какого-нибудь мамонта называть «нетленными мощами». Нетленными мощами можно называть только такие останки человека, в которых сохранилось то, что должно было быстро истлеть, то есть тело его.

«Мощи» были во времена самодержавия таким доходным предметом, что каждый монастырь, даже самый заваливающий, старался завести у себя какие-нибудь нетленные мощи.

За последнее время было произведено вскрытие и освидетельствование таких мощей. Результаты всегда получались одни и те же. Вместо нетленного тела «святого» находили кое-какие кости (между ними находились иногда и лошадиные), вата, кирпичи, женские чулки и т. п.

*17 марта происходило вскрытие мощей Саввы Сторожевского, находящихся в Звенигородском монастыре. Вскрытие происходило в присутствии представителей от уездного Совета, духовенства и представителей населения. Результаты вскрытия были занесены в протокол, подписанный врачом и присутствовавшими. «Мощи» были сфотографированы.

Передо мной лежит эта фотография и копия протокола. Из нее видно, что и мощи Саввы Звенигородского оказались не лучше и не хуже других. Найдена была, как выражается протокол, «кукла» из ваты. Когда «куклу» распорили, в ней не нашлось никаких останков «нетленного тела». Найдены были всего 33 кости, да и те сильно разрушившиеся. Некоторые кости настолько потеряли свою форму, что врач не смог определить, что это за кости. Другие были переломлены (напр[имер], нижняя челюсть, локтевая кость). Многих костей совсем не было. Не нашлось, напр[имер], костей таза, одного бедра, половины ключицы и большинства ребер.

Но зато среди «мощей» оказались две денежные марки: одна в 20 коп., другая в 10 коп. Денежные марки появились только во время войны. Это показывает, что для монахов отсутствие «мощей» и наличие вместо них ватной «куклы» совсем не было тайной. Они время от времени

зачем-то вскрывали мощи и во время одного из таких вскрытий оброну там пару марок.

Еще одна разрушенная легенда. Еще одни развенчанные мощи. Но как много марок, серебра и золота помогла эта нетленная ватная кукла перекачать из карманов верующих в карманы монахов. За долгие годы кукла сделала свое дело*¹.

Н. Мещеряков

Опубликовано: Правда. 1919. 30 марта.

**№ 86. Письмо митрополита Владимирского Сергия
(Страгородского) кардиналу Пьетро Гаспарри**

31 марта 1919 г.

Римскому престолу через Вашу светлость угодно было обратиться к правителям России с призывом прекратить гонения на представителей Православной церкви. Ваш благородный призыв не мог, конечно, изменить богоборной политики наших правителей и не привел их к сознанию их вины, как показывает наглый ответ Вам Чичерина, преисполненный беззастенчивого отрицания прямых фактов и явной лжи на нашу церковь. Но в сердцах всех верных чад этой церкви и нас, смиренных ее служителей, этот истинно христианский акт Римского престола, продиктованный сочувствием к беззащитным и страждущим, особенно для нас, среди переживаемых нами всяких лишений, среди ужасов бесправия и неуверенности в завтрашнем дне, вызывает неизгладимый отклик и живейшее чувство благодарности.

Исполняя поручение Святейшего нашего отца, патриарха Московского и всея России Тихона, покорнейше прошу Вашу светлость принять в Вашем лице выражение нашей общей благодарности Римскому престолу за столь трогательное участие в судьбе представителей Православной церкви в России. Всевышний мздовоздатель да вознаградит это дело любви своею безмерною милостию.

С чувством совершенного почтения и о Христе преданности имею честь быть Вашей светлости покорнейшим слугою.

Сергий, митрополит Владимирский и Шуйский

*Опубликовано: Одинцов М.И. Крестный путь патриарха Сергия //
Наука и религия. 1997. № 1. С. 33.*

¹ Отмеченный ** текст позже был включен во вторую статью Н. Мещерякова «Поповские проделки». Правда. 1919. 27 апреля. См.: Документ № 87. Книга 4.

Печатается по: Одинцов М.И. Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Ч. 1: «Дело» патриарха Тихона. М., 1999. С. 214–215.

№ 87. Газетная статья Н. Мещерякова «Поповские проделки»¹

27 апреля 1919 г.

II. Нетленные мощи

В № 69 «Правды», в статье «Нетленные мощи» я описывал результаты вскрытия и осмотра мощей Саввы Сторожевского. Привожу здесь отрывок из этой статьи: [...]²

Добавлю еще, что под протоколом осмотра мощей, из которого я беру все сведения, имеются 103 подписи (в том числе 4 представителя от духовенства, 70 – от участников уездного съезда Советов, 6 – от граждан города Звенигорода, 3 – от красноармейцев и 10 – от представителей всех волостей уезда). На фотографии результатов вскрытия видна масса ваты и полуистлевшие кости.

В г. Калязине Тверской губ[ернии] 8 февраля 1919 г. были раскрыты в присутствии духовенства и массы народа мощи Макария, хранящиеся в Троицком Калязинском монастыре. По словам газеты «Голос Труда», № 41, которая приводит протокол осмотра, в раке оказались: «череп, обе плечевые кости, кость предплечья, кости бедра, все кости голеней, одна лопатка, наполовину истлевшая, несколько позвонков, несколько мелких костей. Большинство костей отсутствует.

Все кости переложены ватой, каковой оказалось около 5 фунтов. В раке между костями найдено разных медных монет 115 штук, серебряных монет 5 штук, ломаная серьга, пуговица, крестик, булавка, маленький гвоздь, две маленькие гаечки, пять кусков ладана, четыре бусеринки, сушеная грушина, кисть от пелены, лаврового листу около полфунта, два колшака. Под костями обнаружено в пыли сосновой стружки приблизительно четыре пригоршни».

Как видно из этого описания, монахи, зная, что никаких мощей нет, не трудились даже держать в порядке полусгнившие кости. Они совали туда всякую дрянь, как, например, какие-то «колшаки», стружки и т. п.

Та же газета «Голос Труда» в № 48 приводит протокол осмотра мощей «великого князя Гавриила», находящихся в Георгиевском соборе г. Юрьева-Польского. Приводим отрывок из этого протокола:

«Церковнослужителями была вскрыта рака, после чего присутствовавшими врачами при обследовании найдено следующее: в новом ки-

¹ О фактах и результатах вскрытия «святых мощей», упоминаемых в статье, см.: Документ № 6. Книга 2.

² Далее следует текст из Документа № 85. Книга 4.

парисовом гробе, заключенном в медную посеребренную раку, найден костный скелет взрослого человека, давнишнего происхождения, так как цвет костей темно-черный и некоторые кости оказались полуистлевшими. Кости скелета лежат на слое ваты (свежей) в таком порядке: в головной части гроба лежит череп, затем по бокам в беспорядке лежат ребра, числом 22, позвоночник скелета положен в обратном порядке – шейная часть позвоночника к тазу скелета, а поясничная – к черепу; посередине гроба лежат тазовые части. При осмотре ручных [костей] не оказалось правой лучевой кости. Кости бедер и голеней лежат в порядке и числом правильны, причем на левой ноге отсутствует надколенная чашка. Полное отсутствие мелких костей, кистей рук и ступней ног. Кроме того, обнаружены две лишние височные кости. Пяточные кости оказались в позвоночнике и, кроме всего, найдена тонкая кость, похожая на ребро ребенка».

Как видим, и здесь, как и всюду, одна и та же картина. Вместо «нетленного» тела – полуразрушенные кости. Некоторых костей не хватает, но зато есть другие, лишние, принадлежавшие скелету другого человека.

3 апреля в Новгороде были осмотрены мощи, хранящиеся в Софийском соборе. В Новгородской газете «Звезда», один из участников комиссии рассказывает следующее о результатах осмотра.

«В присутствии епископа Алексея¹ и шести представителей от духовенства осмотр начался с освидетельствования раки с мощами св. Никиты».

После того, как верхнее облачение было снято, все присутствующие могли видеть, что останки завернуты полосатой материей, вроде такой, какую носят на передниках, довольно сомнительной чистоты и самого новейшего производства. Самый костяк имеет полуразрушенный вид, засохшая кожа кое-где прилегает к костям. Кости прикрыты темной полуистлевшей материей. На левой руке, к которой обыкновенно прикладываются посетители, кусок ваты. Кости обтянуты материей, по-видимому, пропитанной каким-то составом.

Коленные связки истлели и держатся присохшим покровом. На спине кожи нет, и кое-где уцелевшие остатки каких-то покровов, которые врач затрудняется назвать кожей. Сохранилась всего одна ступня.

На вопрос, заданный врачу: «Принадлежат ли кости одному человеку?» – врач затрудняется ответить, ссылаясь на отсутствие измерительных приборов.

Череп сохранился, волос нет. При осмотре покровов головы легко отстает ткань, цвет и давность которой определить невозможно, так как она почти истлела.

При осмотре раки Мстислава Удалого комиссия обнаружила, что в раке находится человеческий череп, отделенный от туловища, правой

¹ Имеется в виду Алексей (Симанский), епископ Тихвинский, викарий Новгородской епархии.

руки нет, левая от туловища отделена. Скелет совершенно разрушен, нижних конечностей нет. На месте правого бока – груды трухи, истлевших тряпок и почерневших костей. В раке кн[язя] Владимира комиссия обнаружила груды черных костей, тряпок и трухи, череп, расколовшийся на две половины. Никакого сходства с человеческим скелетом груди не имеет. На костях нижних конечностей – остатки кожаных сапог машинного производства. В груды трухи видны коконы засохших червяков.

Перейдя к дальнейшему осмотру, комиссия приступила к вскрытию раки Анны, супруги Ярослава. Было выяснено, что костяк не сохранился, кое-где на остатках костей – засохшая кожа, череп разрушен совершенно, кроме нижней челюсти. Вместо одежды осталась труха, при разворачивании которой отделяется масса пыли. Кости лежат в беспорядке.

Осмотр раки кн[язя] Федора, брата Александра Невского, выяснил, что костяк сохранился лучше предыдущих.

Малоберцовой кости нет, ступней нет, череп лежит отдельно от костей туловища, шейных позвонков нет, кожа на спине совершенно истлела, сам костяк, по заключению врачей, подвергся гниению.

Осмотр закончился ракой Иоанна Новгородского, где в бесформенной груды костей трудно что-нибудь определить. Полусохранившийся череп от времени почернел, кожи на остатках костей нет. При разворачивании остатков одежды выделяется душливый запах и масса пыли.

Осмотр произвел на комиссию удручающее впечатление.

В груди шевелится гадливое презрение к побежденному восставшим пролетарием царизму, прибежавшему к таким постыдным и наглым приемам для одурачивания поработанного и угнетенного народа».

Приводим отрывки из протокола осмотра знаменитых по всей России мощей Сергия Радонежского, находящихся в Троице-Сергиевской лавре. Протокол этот был напечатан в № 82 «Правды» и во многих других газетах.

Вскрытие происходило 11 апреля 1919 г.

«В 20 часов 50 минут председатель Сергиевского исполкома предлагает духовенству приступить к вскрытию. Иеромонах Иона приступает к вскрытию. Снимает покровы: зеленый, голубой, черный, темно-синий, малый покров черный бархатный – с головы, в ногах черная лента – пояс с кистями. Все это кладется им в ноги в раке. Покрывала все шитые золотом и серебром, с крестами. Видны контуры, напоминающие человеческое тело, накрест перевитое на высоте груди и у колен узкой синей лентой. Иеромонах Иона вынимает вместе с игуменом Ананием фигуру. С головы снимают черный венчик, вышитый крестами, снимают покров. Разматывают желтую ленту, которая обнаружена под этим покровом. Фигура в голубом, голова – в черном. С головы снимают шапочку, с ней – бинт фиолетовый, затем голубой. Иеромонах Иона разрывает швы у ног, распарывает ножницами парчовый голубой мешок. Вынул с боку вату, распарывает швы, фигура становится плоской – толщиной в четыре пальца, снимает распоротый голубой мешок, под которым обнаружи-

вається полуистлевшая ткань серо-коричневого цвета. Снизу лубок. По снятии шапочки с головы виден человеческий череп, лежащий частью на лубке, частью на весу. Возле черепа справа виден первый шейный позвонок. Длина фигуры соответствует человеку среднего роста. Иона приподнимает испепелившуюся ткань. Нижняя челюсть отделилась, в ней 7 зубов. Слева черепа лежат два шейных позвонка. Развертывается истлевшая одежда. Все изъедено молью. Видны рыжего цвета волосы, ременный пояс, поднимается пыль. Видны отдельные позвонки, кости таза, правая берцовая бедренная кость цела, малые берцовые кости найдены полуразвалившимися. Все осматривают доктора. Общее впечатление скелета, который разрушался 500 лет. Доктор Попов, поднимая черепную коробку, вынимает из нее завернутые в провощенную бумагу желтого цвета волосы русо-рыжеватого оттенка, без седины. Он собирает массу мертвой моли и показывает присутствующим. Д[окто]р Гвоздиковский говорит, что от предплечий остались отдельные истлевшие части. Все рассыпалось. В области лобка – пучок рыжих волос без седины. Всюду масса мертвый моли, бабочек и личинок. По заявлению доктора Попова, череп соответствует по своей древности костям. В области грудной клетки лежат в беспорядке кости ручных кистей. Одежда была, по-видимому, из грубого деревенского сукна. Все было перевязано крест-накрест ремнем в виде веревочки, толщиной в обыкновенный карандаш. Под этими останками костей лежит слой истлевшей одежды.

Настоящий протокол читается товарищем Шатагиным всем присутствующим. Возражений нет.

Секретарь член Сергиевского исполкома

Шатагин

Следуют подписи всех перечисленных присутствующих, более 50 подписей».

В заключение приводим из газеты «Борьба Бедноты» (номер от 13 февраля), издающейся в г. Великом Устюге, описание со слов очевидца, присутствовавшего при вскрытии мощей Артемия «Веркольского чудотворца», находящихся в Веркольском мужском монастыре (Архангельской губ[ернии]). Вскрытие происходило 20 декабря 1918 г.

«При вскрытии мощей в гробу сказалось следующее:

Гроб был разделен на три части, из коих в первой лежала вата, во второй разное поповское церковное облачение, а в третьей небольшой, красненький сундучок, который был перевязан шнуром и запечатан сургучными печатями Веркольского монастыря. По вскрытии же такового в нем оказалось следующее: обыкновенный уголь, перегорелые гвозди и мелкий кирпич».

Это, пожалуй, самый удивительный из всего ряда удивительных результатов осмотра мощей. Во всех ранее упомянутых случаях находили кости, восковые или ватные куклы. А здесь нашли только обыкновенный уголь, гвозди и мелкий кирпич. Немудрено, что такие результаты осмо-

тра произвели на присутствующих громадное впечатление. По словам газеты:

«При вскрытии присутствовали архимандрит Иоанникий и монахи, которые, увидя истину, говорили: “Вот как нас до сего времени обманывали”. Некоторые монахи тут же стали снимать с себя монастырскую одежду и, бросив в угол церкви, говорили: “Довольно нас дурачить”. Монахи вышли из церкви и стали просить граждан, чтобы им обстригли волосы, что и было сделано. Один монах принес машинку для стрижки волос, которые у него тотчас же и были сняты.

При вскрытии мощей присутствовали некоторые граждане из местного населения, которые, несмотря на свою религиозность, внушенную им этими святыми отцами в церкви, стали выражать свое неудовольствие неприличными словами, говоря: “Вот, как они нас обманывали и выманивали у нас деньги”, причем одна из деревенских женщин, когда посмотрела на то, что было найдено вместо мощей, сказала: “Я-то, дура, прошлый год приходила сюда и, когда подходила к раке, то вся дрожала и даже боялась подойти близко, думая, что действительно святой, а вот тут смотри какая дрянь наложена вместо святого-то”».

Таковы плачевные результаты осмотра «нетленных» мощей в 25 случаях. Попробуем подвести им итоги.

В одном случае (Макарий Жабынский) не было найдено в могиле решительно ничего. В одном случае (Артемий Веркольский) был найден вместо мощей сундучок, в котором лежали обыкновенный уголь, гвозди и мелкий кирпич. В одном случае (Ефремий) была найдена кукла из ваты. В одном случае (Александр Свирский) – восковая кукла без всяких костей. В остальных случаях были найдены груды полуистлевших, полуразрушенных костей, из которых многие были сломаны. Многих костей не хватало. Зато иногда (например, в «мощах» Константина Муромского, Авраамия Нетленного, Нила Столобенского, Гавриила в Юрьеве Польском) костей было найдено больше, чем полагается на одного человека; в мощах были найдены кости каких-то других неизвестных людей, которым тоже поклонялись, как мощам святых. Вместе с мощами были найдены денежные марки (Савва Сторожевский и Нил Столобенский), «мешок, наполненный всякой трухой» (Митрофаний), сломанная серьга, булавка, пуговица, гвоздь, гайка, сушеная груша, какие-то «колпаки» (Макарий Калязинский), стружки, щепки, камушки (Кирилл Белозерский и Макарий Калязинский) и женская брошка с надписью «Шура». Иногда кукле придавался искусно вид спящей (Тихон Задонский); иногда подделка при помощи ваты была в высшей степени груба, ибо рассчитывалась на глубокое невежество народа. Один раз (Владимир в Новгороде) на костях ног оказались остатки сапог машинного происхождения. «Нетленного» тела нигде найдено не было.

В заключение повторим еще раз, что при всяком вскрытии мощей присутствовало много уполномоченных от населения, городского и сельского, духовенство, врачи и т. п. При всяком вскрытии составлял-

ся протокол, который подписывали все присутствующие. Вскрытия велись перед глазами всего народа. Поэтому результаты их надо считать неоспоримыми.

А результатом всех вскрытий было разоблачение громадного обмана, который был организован по всем концам России попами и монахами для того, чтобы держать народ в темноте и суевериях, чтобы заставить его щедро нести свои последние недостатки в широкие карманы и загребущие лапы попов и монахов.

Н. Мещеряков

Опубликовано: Правда. 1919. 27 апреля.

№ 88. Приветственное слово А.И. Деникина Церковному собору на Юго-Востоке России¹

19 мая 1919 г.

В эти страшные дни, одновременно с напором большевизма, разрушающим государственность и культуру, идет планомерная борьба и изнутри против Христовой церкви.

Храм осквернен. Рушатся устои веры. Расстроена жизнь церковная. Погасли светильники у пастырей, и во тьме бродит русская душа, опустошенная, оплеванная, охваченная смертельной тоской или тупым равнодушием.

Церковь в плену. Раньше у «приказных», теперь – у большевиков. И тихий голос ее тонет в дикой свистопляске вокруг еле живого тела нашей Родины.

Необходима борьба.

И я от души приветствую Поместный собор Юга России, поднимающий меч духовный против врагов Родины и Церкви.

Работа большая и сложная.

Устроение церковного управления и православного прихода... Борьба с безверием, унынием и беспримерным нравственным падением, какого, кажется, еще не было в истории русского народа. Борьба с растлителями русской души – смелым пламенным словом, мудрым делом и живым

¹ Поместный собор на Юго-Востоке России (Церковный собор на Юго-Востоке России. Южно-русский церковный собор. Ставропольский церковный собор), проходил 19–24 мая 1919 г. в Ставрополе. В нем приняли участие представители епархий юга России, военного духовенства Добровольческой армии Деникина и войскового круга Всевеликого войска Донского, отдельные члены Поместного собора 1917/1918 г. Для управления религиозной жизнью на подконтрольной генералу Деникину территории было сформировано Временное высшее церковное управление (ВВЦУ) Юго-Востока России, которое действовало до ноября 1920 г.

примером. Укрепление любви к Родине и к ее святыням среди тех, кто в кровавых боях творит свой жертвенный подвиг.

Да благословит же Господь ваше начинание и да даст вам силу и разум исполнить свой долг перед Богом и Родиной.

ГА РФ. Ф. Р-3696. Оп. 2. Д. 4. Л. 3 об. – 4. Подлинник.

Машинописный текст.

№ 89. Послание Южно-русского церковного собора в г. Ставрополе «К красноармейцам»

[19–24 мая 1919 г.]

Красноармейцы!

Южно-русский церковный собор, собравшийся в г. Ставрополе, памятуя, что Господь пришел спасти не праведников, а грешников, обращается к вам от имени распинаемой вами Православной церкви с словами увещания.

Есть среди вас обманутые, есть и обольщенные, есть и сознательно преступные, но все вы служите делу грядущего Антихриста.

Во что превратили вы святую Русь? Вы залили ее братской кровью, которая вопиет к Господу. Вы разорили государство, вы осквернили, разрушили семью, вы измучили, истерзали, втоптали в грязь лучшее, что было в народе нашем – его церковную жизнь.

Руководители ваши, ненавидящие Христа, ведают, что творят: они знают – из души народной надо вырвать православную веру, остальное приложится. Под видом борьбы за народное счастье и народную власть вас повели под кровавым знаменем революции прежде всего против Господа нашего Иисуса Христа и его церкви. И лишь вы, ослепленные, не видите, что цель вождей ваших в борьбе с старою верою вашею, святою и могучею, на которой возрастало и крепло русское государство и зиждилось благосостояние народа. Революция – это кровавый поход против Христа. Вот почему вы слепо разрушаете православные храмы, когда синагоги и мечети стоят неприкосновенными! Вот почему вы оскверняете честные мощи! Вы растапывали, как бесноватые, в алтарях святые дары. Вы издевались над иконами Спасителя и Божьей матери и угодников Божьих. Вы распинали на крестах, мучили, закапывали живыми в землю служителей Бога живого. Ни один народ не творил таких страшных преступлений, какие содеяны вами за два последние года.

Долготерпив Господь! Но страшен гнев его. Возмездие земное уже близится! Победоносные полки Добровольческой армии, объединившие почти весь юг, Сибирская армия адмирала Колчака, подошедшая к Волге, армия генерала Юденича, осаждающая Петроград, западные полки славян, приближающиеся к Киеву, уже сжали железным кольцом Крас-

ную армию. И близок час, когда силой оружия, благословляемые Православную церковь, русские полки с крестом и священными знаменами войдут в Кремль Москвы. Наступит час расплаты! И вожди ваши еще раз предадут вас: с награбленными миллионами они найдут способ убежать и скрыться, а вас оставят для расплаты.

Покайтесь! Сознайте преступления свои безмерные и тяжкие. Помните, что и вы когда-то были верными чадами церкви Христовой. Омойте слезами раскаяния ту кровь, которая на руках ваших. Отрекитесь от сатаны. Сложите оружие ваше. Земная власть пощадит кающихся. А перед Богом вы должны искупить грехи всей вашей последующей жизнью. И тогда Господь, веруем, простит вас, примет в лоно свое, как отец принимает блудного, но раскаявшегося сына.

*ГА РФ. Ф. 10073. Оп. 2. Д. 1317. Л. 1. Подлинник.
Листовка. Типографский экземпляр.*

№ 90. Обращение Юго-Восточного Русского церковного собора к А.И. Деникину

г. Ставрополь

21 мая 1919 г.

Главнокомандующему генералу Антону Ивановичу Деникину
и предводимому им христолюбивому воинству!

Господь сил да будет с вами! Благодать и мир его да умножатся в вас!

От имени церкви, принявшей от Господа благодать и истину, приветствуем мы вас, христолюбивые воины, подъявшие на свои знамена величайшее дело защиты поруганной веры, спасения разоренной Родины, восстановления чести, правды и порядка на опозоренной русскими же гражданами необъятной русской земле.

Полтора года тому назад люди, дышащие ненавистью к Богу и церкви, исполненные лжи и злобы, захватили в свои руки русскую власть. Льстивыми обещаниями, коварными наветами, ложью и обманом они совершили не только простецов, но и многих сильных умом и образованием людей, за сребреники продавших им души свои. Открылся после того на Руси поток неслыханных тягчайших преступлений: кощунства и святотатства, измены народных договоров, презрения к дому и чести, убийств, грабежей, расхищения всех богатств страны. И народ, которому обманщики посулили счастье, стремительно приблизился к нищете, а страна к небывалому разорению. Озверел народ великий. Великая Русь стала у края гибели.

В это время, по зову доблестных русских полководцев, генералов Алексеева и Корнилова, во имя верности заветам великой России, стали стекаться на Дону и на Кубани вы, добровольцы – верные воины, чтобы вырвать русский народ из рук завладевших им насильников и развратителей, чтобы спасти великую святую Родину. И предводимая никогда не

изменявшими ни долгу, ни совести славными полководцами, укрепляемая Божиею силою и верою, ваша славная армия свершила великое дело: она спасла честь России, ибо только она в эти 1¹/₂ года на Руси не изменила друзьям, она объединила вокруг себя донцев, кубанцев, терцев и всех, кому дороги Бог, правда и будущее счастье родной земли; она явилась как бы Божьим мечом, который остановил надменных, безумных и безбожных.

Да упокоит Господь в райских обителях, в царствии небесном ваших вождей и воинов, в настоящую годину испытаний, души свои на защиту правды положивших!

Да благословит Господь успехом ваши дальнейшие труды, да умножит ваши силы, да просветит и умудрит вас и вождей ваших!

Да соберет скорее Господь во единое стадо рассеянных недоверием и враждою разделенных, обманутых и озлобленных русских людей!

О сем просим вас, да всегда памятуйте вы, что ныне долг Ваш – не только побеждать супротивного, но и нести в истерзанные большевизмом русские города и селения – мир и избавление от зла и страданий, правду и порядок, устройство прочного народного счастья и полное успокоение, измученных всевозможными бедами, умов и сердец.

О сем молим вас, дабы междоусобная брань наша не обратилась в надолго неизгладимую, губительную для народа, тайную братскую рознь и вражду; дабы подвиги ваши ярче воссияли пред миром; дабы обманутые вражьими наветами, ныне враждующие наши братья, скорее увидели вашу правду и с миром и любовью протянули вам свои братские руки; дабы вместе с народом, сильные верою народа в вашу правду и в вас, смогли вы начать устройство новой жизни и прочного народного счастья.

Праведный гнев к хульникам, святотатцам, убийцам и разорителям родной земли – да не изгоняет из сердец ваших завещанных Господом прощения и любви к заблудившимся или обманутым братьям!

Высшее благо Родины и устройство ее счастья – да руководят вами во всех ваших действиях и чувствах!

Благодать господя нашего Иисуса Христа и любовь Бога Отца и причастие Святого Духа да будут со всеми вами!

*ГА РФ. Ф. 10073. Оп. 2. Д. 1316. Л. 5. Подлинник.
Листовка. Типографский экземпляр.*

№ 91. Послание Церковного собора на Юго-Востоке России к населению

[Конец мая 1919 г.]

Состоявшийся в конце мая 1919 г. Поместный церковный собор на Юго-Востоке России обратился к населению с посланиями следующего содержания.

Великому войску Донскому!
 Благодать вам и мир да умножатся.
 (1 посл. ап. Петра 1, 2)

Доблестное христоролюбивое войско Донское!

Больше года длится твоя героическая борьба с многочисленным и коварным врагом.

Порою были страшные дни.

Подкупленные предатели обманом добились минутного торжества большевизма на Дону. Казачьи знамена захватили грязные руки насильников и новоявленных иуд. А верные сыны родины умирали в это время в родных степях, не желая быть подданными безбожных насильников. «Но не до конца прогневается Господь». Огонь ревности о Господе загорелся в казачьем сердце при виде неслыханного поругания веры православной, ограбления благолепных храмов Божиих, гонения и заключения в темницу своих архипастырей, громко возвышавших свой голос против зверского убийства служителей Христовых, против насильников и благословлявших на борьбу с ними незабвенных Алексеева, Корнилова, Каледина.

Многочислен был враг.

Однако не в силе Бог – а в правде. Восстало войско Донское и сбросило с себя иго безбожных захватчиков власти во главе с изменниками Лениным и Троцким.

Поместный церковный собор знает безмерную тяжесть жертвенного подвига Тихого Дона.

Многие цветущие станицы и хутора превращены в пепелища, десятки храмов осквернены, женщины поруганы, малые дети с иродовым жестокосердием умерщвлены по велению безжалостных разбойников.

Мужайся, войско Донское. С тобою героическая Добровольческая армия, символ единой Родины нашей Православной Руси, братья кубанские и терские казаки, а главное, – с тобою Господь вседержитель и вся многострадальная верующая Русь.

Все воинства, сражающиеся с презренными наймитами, а в частности и войско Донское – орудие в руках Божиих для наказания изменников Родины и растлителей верующего сердца народного.

Вспомните, Донские казаки, как безоружные и малые числом, вы одолевали многочисленного и прекрасно вооруженного врага. Ведь это явный знак Божественный вам помощи.

Запомните, Донские казаки, на веки вечные, что ваше победоносное продвижение на север Дона для освобождения его от ига насильников началось со дня всенародного моления в граде Новочеркасске пред чудотворной Аксайской иконой Божией Матери, покровительницы и заступницы славного войска Донского.

Мужайся же, христоролюбивое воинство Донское.

Еще немного и твое крестоносное шествие окончится.

Придут иные дни – дни светлого торжества: воскресения нашей общей Родины – единой неделимой России.

Наступление столь вожденного часа возможно только при изгнании насильников из Московского Кремля и освобождении Святейшего отца православного русского народа патриарха Тихона из заточения.

Да укрепит же, да ниспошлет Господь Вседержитель доблестному войску Донскому силы на предстоящий бранный подвиг по освобождению не только родного края, но и Московских кремлевских святынь, где безбожные правители, слуги антихриста, на месте святе создали сейчас – мерзость и запустение.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога и Отца и причастие святого Духа буди со всеми вами.

Председатель Собора

Митрофан
архиепископ Донской и Новочеркасский

За товарища председателя Собора

смиренный Арсений
епископ Ростовский и Таганрогский

товарищ председателя Собора

протопресвитер военного
и морского духовенства
Георгий Шавельский

*ГА РФ. Ф. 10073. Оп. 2. Д. 1316. Л. 7–7 об. Подлинник.
Листовка. Типографский экземпляр.*

№ 92. Обращение протоиерея Алексея Русецкого к рабочим Мотовилихинского завода¹

г. Пермь

4 июня 1919 г.

Дорогие братья – рабочие. Мы воюем с большевиками, переносим все ужасы братской бойни, умираем. Поэтому мы должны быть уверены в правоте своего дела, мы должны твердо знать, почему большевики враги и почему мы ведем с ними борьбу.

Большевики наши враги потому, что, выдавая себя за друзей и благодетелей трудового крестьянства и рабочего, они на самом деле самые заклятые враги всего русского народа, враги человечества. В этом можете убедиться, рассмотрев беспристрастно их дела. За два года своего владычества они совершили такие дела, от которых содрогнулась земля. Они залили русскую землю братской кровью, а теперь мечтают залить весь

¹ В фондах ГА РФ выявлена листовка А. Русецкого аналогичного содержания, но обращенная к «Воинам Восточного фронта Армии». См.: ГА РФ. Ф. 10073. Оп. 2. Д. 1338. Л. 202 об.

мир. Пролитая ими братская кровь вопиет к небу, вопиет к разуму, к совести русского народа. Совесть зовет нас на борьбу с этими извергами рода человеческого. Нет возможности перечислить все злодеяния, совершенные ими. Укажем только на некоторые из них.

Они, обещающие земной рай, разорили дотла Русское государство, сделали нас нищими, рабами, обрекли нас на позор и унижение.

Они, обещающие русскому народу свободу, заковали его в цепи постыдного духовного рабства, они отняли от русского народа то, что дороже жизни, – отняли свободу верить и молиться. Они воздвигли самое жестокое гонение на православную Русскую церковь, которую русский народ тысячу лет любил, за которую кровь свою проливал. Они издали безбожный декрет, по которому Православная церковь вместе с ее представителями и учреждениями была поставлена вне закона, и над нею должно было совершить всякое насилие и издевательство.

Они, выдавая себя за защитников прав народа, они закрывают и оскверняют православные храмы, созданные вековыми трудами и жертвами русского народа, они оскверняют эти народные святыни, эти места присутствия Божия, превращая их в театры, клубы, кинематографы и даже конюшни. Они осквернили мощи святых угодников Божиих, осквернили останки героев веры и любви, которые своими молитвами, своими страданиями и кровию спасали, и много раз, русский народ от политического и духовного рабства, которые с радостью умирали за счастье, за свободу русского народа и своими подвигами сделали русский народ великим и славным.

Но, осквернивши святую память нашей православной веры и церкви, они не пощадили и священной... наших национальных героев. Они свергли в Москве памятник... и воздвигли в г. Тамбове памятник... Это ли не оскорбление русского народа и всего православного мира... Это ли не вызов Самому Господу нашему Иисусу Христу...

Издавши три безбожных декрета: 1) о Законе Божиим в школе, 2) о гражданском браке и 3) об отделении церкви от государства, они развратили нашу семью, развратили нашу школу, наших детей, нанесли самое тяжкое оскорбление русской матери-христианке, они разрушили наш семейный очаг, наше семейное счастье и, наконец, посягнули на нашу душу.

Теперь, дорогие рабочие, вам ясно, что большевики не друзья и не благодетели русского народа, а самые заклятые враги, они изменники и предатели нашего отечества, они продали за деньги свою совесть, святую православную русскую веру и благо Отечества, они ведут русский народ к неминуемой духовной и политической гибели. Поэтому они, как величайшие преступники и предатели, должны быть побеждены и наказаны, и мира с ними быть не может.

Но знайте, дорогие рабочие, что не русские люди главные виновники большевистской смуты и не с ними вы ведете борьбу. Русские люди только... исполнители чужой, злой воли... Поэтому Ваша священная обя-

занность скорее спасти отечество и вырвать мирное трудящееся русское население из тонких рук кучки насильников, террором поддерживающей власть над простым народом.

Помогите же, дорогие братья, рабочие, доблестной армии спасти оскверненные святыни, разрушенные храмы, помогите спасти родину из позора, от неминуемой гибели, помогите возвратить русскому народу святое право веровать и молиться. Помогите дать скорее измученной русской душе успокоение. На вас смотрят дети советской России, умирающие от духовного и физического голода, на вас с величайшим упованием смотрит вся Россия, ожидая от вас подвигов и чудес. Работайте же на оборону не покладая рук для скорейшего изготовления пушек и патронов, зная, что каждый час промедления унесет сотни жизней лучших сынов России, сражающихся за счастье на благо Родины против предателей и изменников.

Да воскреснет же в Ваших сердцах Бог и расточатся все враги Русского народа. Господь всем Вам в помощь.

Главный священник Сибирской армии,
протоиерей Алексей Русецкий

РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 177. Л. 8. Копия. Машинописный текст.

№ 93. Указ ВВЦУ на Юго-Востоке России

21 июня 1919 г.

Епархиальным преосвященным
и протопресвитеру военного и морского духовенства

ВВЦУ на Юго-Востоке России имели суждение о мерах к усовершенствованию богослужебного порядка в православных храмах.

Приказали: Православное богослужение – это великое и неоценимое сокровище веками слагавшихся мыслей и чувств многих поколений искренно верующих людей – уже давно оказывается в некотором пренебрежении у служителей и посетителей храмов. Между тем, оно полно такой глубины божественной мудрости и такого нравственного назидания, что даже одно чинное и прочувствованное совершение богослужения способно производить на молящихся очень действенное воспитывающее впечатление. С другой стороны – ничто не действует на христиан так разрушающе, ничто так не охлаждает веры и не притупляет совести народной, как бесчувственная, небрежная и неохотная молитва пастыря в храме и за требами, потому что теплохладность предстоятеля невидимо передается тем, от которых он возносит молитвы к Богу. Этот беспорядок был всегда преступен и всегда вреден доброму мнению внешних о св. нашей вере и церкви и открывал широкий доступ сектантской пропаганде, полной желчных упреков по адресу нашего духовенства. Ныне

переживаемые нами тяжкие испытания побуждают всех сознательных православных людей обратить на изложенное самое бдительное внимание, потому что большевизм не есть только учение о лучшем общественном устройстве, а гораздо более того – огромное по своей широте и силе движение организованного зла для того, чтобы с корнем вырвать у людей веру в Бога, подорвать убеждение в истинности и обязанности нравственного закона христианства, и, в конце концов, обратить всех в безличные животные существа, легко поддающиеся руководству на зло и преступление. Для своей цели большевизм больше, чем какая-либо секта, нападает на веру, церковь и духовенство, коверкая святое учение, искажая тексты, подменивая мысли, выслеживая всякие человеческие недостатки, проникающие в церковную жизнь. Не остается без упреков и богослужение. В этих обстоятельствах наш простодушный и темный народ бессилён разобраться в правдивости приводимых агитаторами примеров и доказательств, не улавливает скрытой клеветы и губительного яда и поддается проповеди неверия и безнравственности. Поэтому ни одной минуты нельзя медлить для пробуждения в народе правильного понимания истин веры и нравственности, для возрождения его духовных сил: страха Божия, благоговения перед Богом, уважения к порядку, честного отношения к долгу и других добродетелей и гражданских доблестей. Но для сего необходимо начинать с богослужения. Все священно-церковнослужители, певчие и молящиеся должны проникнуться глубоким сознанием того, что:

1) горячая и искренняя молитва к Богу возвышает и очищает совесть человека, открывая его духовное зрение на понимание добра и зла;

2) всеведение и всеприсутствие Божие требует благоговейного стояния нашего в храме пред Очами Божьими, истового, осмысленного совершения Ему Богослужения – как общего, так и на требах;

3) для благолепия и благочиния богослужения нет нужды в заведении больших и дорогостоящих хоров, посвящающих свое искусство передаче трудных и светских по духу песнопений. По возможности, всюду и всегда должно быть введено общее пение, особенно – за всенощным бдением: «Богородице Дево», «Воскресение Христово видевше» и за литургией: «Верую», «Достойно» и «Отче наш»;

4) совершенно недопустимо нарушать стройность богослужения и убивать молитвенное настроение паузами, остановками, замечаниями священника церковнику или псаломщику, хождением с места на место, праздными или посторонними беседами в храме и особенно – в алтаре;

5) необходимые сокращения церковных служб должно делать умело, без повреждения смысла и уродования чина, не опуская тех стихир и песнопений, которые составляют особенности данного богослужения и разнобразят мысли молящихся. При этом нужно помнить, что томительно для молящихся удлинению службы часто способствует совершенно излишняя певучесть возгласов, тягучее и, хотя бы даже и поспешное, но нераздельное чтение и непонятное пение и чтение;

б) необходимо обратить особенное внимание на проповедь. Живое, простое, но теплое и разумное, согретое христианской любовью слово с церковной кафедры должно вносить умиротворение в отягощенные неправдою нашего времени сердца, успокоение в смущенные умы, порядок и мир в расстроенную жизнь. На пастырях церкви лежит величайшая обязанность – объединить около церкви и, во имя Христа, примирить враждующих – отдельных людей и целые классы общества; мало-помалу рассеивать распространившиеся в последнее время антихристианские и антигосударственные коммунистические идеи и неуклонно звать всех к жизни честной, трудовой, согласной с верой нашей.

Необходимо, чтобы евангельское слово священника звучало всякий раз, когда он будет встречаться с прихожанами на пастырской чреде своей: за богослужениями, при исполнении треб и вообще – при всяком случае, какой может представиться у него.

Заслушав изложенное, ВВЦУ определяет:

Поручить епархиальным Преосвященным объявить о сем к исполнению благочинным, священникам и приходским советам, ознакомить епархиальные собрания, на коих выработать надлежащие по сему мероприятию, и обязать благочинных неослабно наблюдать за исполнением таковых.

О чем послать циркулярные указы епархиальным преосвященным и протопресвитеру военного и морского духовенства.

Член Управления
Управляющий канцелярией

епископ Арсений
Е. Махароблидзе

*ГА РФ. Ф. 3696. Оп. 1. Д. 3. Л. 2–3. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.*

№ 94. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве

г. Москва

6 июля 1919 г.

Божиею милостью, мы, смиренный Тихон,
патриарх Московский и всея России,
всем верным чадам святой православной Российской церкви

Господь не перестает являть милости свои Православной Русской церкви. Он дал ей испытать себя и проверить свою преданность Христу и его заветам не во дни только внешнего ее благополучия, а и во дни гонений. День ото дня прилагаются ей новые испытания. День ото дня все ярче сияет ее венец. Многажды беспощадно опускается на ее озаренный смирением лик бич от враждебной Христу руки, и клеветнические уста поносят ее безумными хулами, а она по-апостольски в тщету вменяет горечь своих страданий, вводит в сонм небожителей новых мучеников и

находит утеху для себя в благословении своего небесного жениха. Блаженны вы, когда вас будут поносить и гнать, и всячески злословить за меня. Радуйтесь и веселитесь (Мф. 5, 11).

Чадца мои. Пусть слабостью кажется иным эта святая незлобивость церкви, эти призывы наши к терпеливому перенесению антихристианской вражды и злобы, это противопоставление испытаниям и обычной человеческой привязанности к благам земли и удобствам мирской жизни христианских идеалов: пусть «невместимую» и «жестокою» кажется омирщенному пониманию радость, черпающая себе источник в страдании за Христа, – но мы умоляем вас, умоляем всех наших православных чад не отходить от этой единственно спасительной настроенности христианина, не сходить с пути крестного, ниспосланного нам Богом, на путь восхищения мирской силой или мщениия. Не омрачайте подвига своего христианского – возвращением к такому пониманию защиты благополучия церкви, которое бы унизило ее и принизило бы вас до уровня действий ее хулителей.

Убереги, Господи, нашу православную Русь от такого ужаса.

Трудная, но и какая высокая задача для христианина: сохранить в себе великое счастье незлобия и любви и тогда, когда ниспровергнут твой враг, и когда угнетенный страдалец призывает изречь свой суд над недавним своим угнетателем и гонителем. А промысл Божий уже ставит перед некоторыми из чад Русской православной церкви это испытание. Зажигаются страсти. Вспыхивают мятежи. Создаются новые и новые лагеря. Разрастается пожар сведения счетов. Враждебные действия переходят в человеконенавистничество. Организованное взаимоистребление – в партизанство со всеми его ужасами. Вся Россия – поле сражения. Но это еще не все. Дальше еще ужас. Доносятся вести о еврейских погромах, избивание племени без разбора возраста, вины, пола, убеждений. Озлобленный обстоятельствами жизни человек ищет виновников своих неудач, и, чтобы сорвать на них свои обиды, горе и страдания, размахивается так, что под ударом его ослепленной жаждой мести руки падает масса невинных жертв. Он слил в своем сознании свои несчастья с злой для него деятельностью какой-либо партии, и с некоторых перенес свою озлобленность на всех. И в массовой резне тонут жизни вовсе не причастных причинам, пролившим такое озлобление.

Православная Русь! Да идет мимо тебя этот позор! Да не постигнет тебя это проклятие. Да не обагрится твоя рука в крови, вопиющей к небу. Не дай врагу Христа, диаволу, увлечь тебя страстью отмщения и посрамить подвиг твоего исповедничества, посрамить цену твоих страданий от руки насильников и гонителей Христа. Помни: погромы – это торжество твоих врагов. Помни: погромы – это бесчестье для тебя, бесчестье для святой церкви. Для христианина идеал – Христос, не извлекавший меча в свою защиту, утихомиривший сынов грома, на кресте молившийся за своих врагов. Для христианина путеводный светоч – завет св. Апостола, много потерпевшего за своего спасителя и смертью запечатлевшего пре-

данность ему: не мстите за себя, возлюбленные. Но дайте место гневу Божию. Ибо сказано: Мне отмщение и Я воздам, говорит Господь. Так, если враг твой голоден, накорми его. Если жаждет, напои его. Ибо, делая сие, ты соберешь на голову его горящие угли (Римл. 12, 19).

Мы не говорим уже о том, что пролитая кровь всегда взывает к новой крови. И отмщение – к новому возмездию. Строительство на вражде – строительство на вулкане. Взрыв – и снова царство смерти и разрушения. Наша боль – боль за светлость и счастье нашей св. церкви, наших чад. Наши опасения, что некоторых из них может прельстить этот новый, уже показывающий зияющую пасть, зверь, исходящий из бездны клокочущего страстями сердца человеческого. Одним порывом мщениия навсегда запятнаешь себя, христианин, и вся светлая радость нынешнего твоего подвига – страдания за Христа, померкнет, ибо где тогда дашь ты место Христу.

Мы содрогаемся, читая, как Ирод, ища погубити отроча, погубил тысячи младенцев. Мы содрогаемся, что возможны такие явления, когда при военных действиях один лагерь защищает передние свои ряды заложниками из жен и детей противного лагеря. Мы содрогаемся варварству нашего времени, когда заложники берутся в обеспечение чужой жизни и неприкосновенности. Мы содрогались от ужаса и боли, когда после покушений на представителей нашего современного правительства в Петрограде и Москве, как бы в дар любви им и в освидетельство преданности, и в искушение вины злоумышленников воздвигались целые курганы из тел лиц, совершенно не причастных к этим покушениям, и безумные эти жертвоприношения приветствовались восторгом тех, кто должен был остановить подобные зверства. Мы содрогались, но ведь эти действия шли там, где не знают или не признают Христа, где считают религию опиумом для народа, где христианские идеалы – вредный пережиток, где открыто и цинично возводятся в насущную задачу истребления одного класса другим и междуусобная брань.

Нам ли, христианам, идти по этому пути? О, да не будет! Даже если бы сердца наши разрывались от горя и утеснений, наносимых нашим религиозным чувствам, нашей любви к родной земле, нашему временному благополучию, даже если бы чувство наше безошибочно подсказывало нам, кто и где наши обидчики. Нет, пусть лучше наносят нам кровоточащие раны, чем нам обратиться к мщениию, тем более погромному, против наших врагов, или тех, кто кажется нам источником наших бед. Следуйте за Христом. Не изменяйте ему. Не поддавайтесь искушению. Не губите в крови отмщения и свою душу. Не будьте побеждены злом, побеждайте зло добром (Римл. 12, 21).

Чадца мои! Все православные русские люди! И все христиане! Когда многие страдания, обиды и огорчения стали бы навевать вам жажду мщениия, стали бы проталкивать в твои, православная Русь, руки меч для кровавой расправы с теми, кого считала бы ты своим врагом, – отбрось далеко, так, чтобы ни в минуты самых для тебя тяжелых испытаний и

пытках, ни в минуты твоего торжества, никогда – никогда рука твоя не потянулась бы к этому мечу, не умела бы и не хотела бы найти его.

О, когда воистину подвиг твой за Христа в нынешние лукавые дни перейдет в наследие и на учение грядущим поколениям как лучший завет и благословение: что только на камени сем – врачевания зла добром – созиждется нерушимая слава и величие нашей святой Православной церкви в Русской земле и неуловимо даже для врагов будет святое имя ее и чистота подвига ее чад и служителей.

Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость. Благодарить Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братие. Аминь (Гал. 6, 16, 18).

Тихон, патриарх Московский и всея России

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 120. Л. 6–7. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 95. Листовка ВВЦУ на Юго-Востоке России «Запрещает ли Христос Спаситель христианам участие в войне. Можно ли воевать с большевиками»

[Между 28 июня и 11 июля 1919 г.]

Печатается по Определению Высшего временного церковного управления

Русский народ переживает ныне страшную годину междоусобной гражданской войны, жертвами которой пали уже сотни тысяч русских людей.

На наших глазах происходит величайшая в народе борьба с темными силами зла, носителями которого являются так называемые социалисты-большевики. Их противогосударственное и противохристианское учение разделило русский народ на две непримиримые друг с другом части.

На одной стороне стоят верные сыны Родины, которые желают и стремятся к тому, чтобы Россия по-прежнему осталась единой и великой. Они стремятся к тому, чтобы в России царствовали мир и порядок, чтобы каждый гражданин имел возможность трудиться и пользоваться плодами своих трудов, чтобы всем жилось привольно, спокойно и безопасно, чтобы все и каждый уважали закон и права других, чтобы все повиновались законной власти, чтобы веровали и молились Богу так, как каждому повелевает его совесть.

На другой стороне стоят изменники и предатели своей Родины, для которых фантастические международные предприятия так называемого «Интернационала» важнее и выше, чем дела родной страны и родного народа, для которых единая и великая Россия – пустой звук. Они изгоня-

ют из жизненного обихода христианскую религию. Они все полезное для общественной жизни разрушили и разрушают, не создавая вместо того, ничего нового. Им сильно хочется превратить Россию в какое-то неведомое и нигде еще не существовавшее социалистическое государство, где люди вопреки разнообразным природным способностям, будто бы все будут равны и при том все люди так сразу переменяются из злых в добрых, что каждому будет предоставлена полная свобода жить и действовать так, как ему желательно и т. д.

Исповедующие такое несоответственное природе человеческой и неосуществимое в жизни учение, люди, захватив в конце 1917 г. насильем верховную власть в России, начали издавать новые законы, вводить неслыханные до сих пор порядки. Вместо правильной общественной жизни вышли страшные беззакония и беспорядки, от которых наша некогда могучая и славная Родина в короткое время пришла в полное смятение и расстройство.

Возвещенные ими свобода, равенство и братство людей остались на словах. Всех лучших русских людей, любящих свое отечество, новые правители начали гнать и преследовать, отнимать имущество, заключать в тюрьмы и предавать смертной казни. Веру в Бога они объявили пред-рассудком, верующих христиан, и особенно православное духовенство и монашество, начали преследовать и убивать, храмы Божии и монастыри грабить и осквернять, святые мощи угодников Божиих выбрасывать из гробницы, совершение службы Божией в храмах и крестные ходы запрещать. Обложили высокими налогами святые иконы, нательные кресты, запретили преподавать в школах Закон Божий и прочее.

Никому из добрых и верующих в Бога людей не стало возможности жить и спокойно работать. Социалисты-большевики все перевернули вверх дном в жизни нашего отечества, опозорили и продали его на посмеяние и поругание нашим врагам, убили лучших сыновей народа, поругались над его христианской совестью, верой и святынями.

Как же верующие православные христиане должны относиться к этим злодеям и издевательствам. Должны ли они стать на защиту Родины и своих гонимых и умертвляемых братьев или должны спокойно взирать на совершающиеся ужасы и предоставить злодеям безнаказанно продолжать опустошения и разорения Отечества? Вправе ли смиренно стоять, сложа руки, когда враги на его глазах убивают его отца или мать.

Ныне нередко встречаются люди, которые говорят, что Христос запретил своим последователям всякое сопротивление врагам вооруженной силой, и что поэтому нельзя христианам вступать в ряды войск, ведущих борьбу с большевиками, тем более, что среди большевиков много русских братьев по крови и языку. Такие суждения ясно показывают, что высказывающие их люди сочувствуют большевикам и потому всячески стараются облегчить им победу над правительственными войсками. И своими речами они нередко смущают малодушных или трусливых людей. Мы рассмотрим дело по существу.

Верно ли, что Христос запрещает своим последователями участвовать в войне?

Если мы раскроем Слово Божие, то увидим, что Христос Спаситель нигде, никогда и никому не говорил, что быть воином грешно. Напротив, из Евангельских событий мы можем убедиться, что Господь не считал воинского звания препятствием для спасения. Прочтите Евангелие от Матфея стихи 5–13 главы 8, где рассказывается об исцелении слуги Капернаумского сотника, по нашему – офицера. Там увидите, что воинское звание не воспрепятствовало ему получить от самого Господа великую похвалу за свою глубокую веру. Этого верующего офицера-язычника Господь Иисус Христос прямо поставил в примере всему народу израильскому: «Истинно говорю Вам и в Израиле не нашел я такой веры», – сказал Спаситель. Прочтите также главу 10 книги Деяний Апостольских, где рассказывается о призвании к вере во Христа Кесарийского сотника Корнилия. Вы увидите, что воинское звание не воспрепятствовало ему удостоиться явления Ангела Божия, уверовать во Христа и получить благодатные дары св. Духа. Припомним также, какое наставление св. Иоанн Предтеча дал воинам, которые приходили к нему на Иордан вместе с прочими иудеями. Он не осудил их воинского звания, а только повелел: «Никого не обижать, не клеветать и довольствоваться своим жалованием». (см. Еванг. от Луки гл. III, ст. 14). Далее. Кому известно, что среди древних христианских мучеников немало было людей воинского звания, которым это звание не препятствовало веровать во Христа, вести святую жизнь и получить милость от Господа. Таковы, например, почитаемые церковью св. великомученики Георгий Победоносец (23 апреля), Иоанн-воин (30 июля), Феодор Стратилат (21 февраля), Савва Стратилат (24 апреля), Андрей Стратилат (19 августа) и др. Последние три называются стратилатами, потому что они были военачальниками. И наша Русская церковь, кроме многих военных вождей, ублажает святого воина друженника Меркурия Смоленского (24 ноября), а также иноков Ослябю и Пересвета, которых благословил на ратное дело сам великий подвижник Сергей Радонежский (25 сентября).

Из Евангелия мы видим, что Спаситель считал войну бедствием, которому, по попущению Божию, люди подвергаются в наказание за свою греховную жизнь. Однако Христос Спаситель смотрел на войну как на зло, неизбежное в жизни человеческой. Раскрывая перед своими учениками картину испытаний, которым должны подвергнуться люди пред вторым пришествием его и кончиной мира. Христос говорит: «Услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть» (см. Евангел. от Матфея гл. 24, ст. 6).

Если Господь признает войны неизбежными в жизни человеческой, так, что они не прекратятся до окончания мира, то неизбежно в них участие христианских народов. Мы знаем, что в каждой войне есть непременно правая и неправая сторона. Многие войны начинались с великой целью освобождения угнетенных народов. Такова, например, была война России с Турцией в 1877–78 гг. Война эта была вызвана невероятными

зверствами турок над славянскими народами Балканского полуострова. Такова именно и нынешняя гражданская война, когда доблестные сибирские, чехословацкие и южно-русские войска встали на защиту угнетаемого большевиками русского народа. Участие в этой войне не только не грешно, но и представляет собой величайший христианский подвиг. Вспомним, что говорит Христос Спаситель в Евангелии: «Нет больше той любви, как если кто душу свою положит за друзей своих» (Евангел. Иоанна 15, 13). Идя на брань с врагами мира и порядка, мучителями и убийцами невинных и беззащитных людей, воин Христов исполняет именно то, что заповедал нам Христос, то есть величайший подвиг самоотверженной христианской любви, где человек жертвует своей жизнью за спасение своего ближнего. На поле брани павший с верою во Христа воин есть христианский мученик.

Поэтому воины христоролюбивые и все русские, граждане, призываемые ныне в ряды армии для борьбы с большевиками, врагами и мучителями нашей Родины, не слушайте смущающих вас злонамеренных речей. Знайте, что на слово Божие и сатана ссылается, когда в пустыне искушал Христа Спасителя (Еванг. Матфея гл. 4, ст. 6). Евангельская истина показана нам в жизни христианской церкви.

Враг всячески добивается торжествовать для себя.

Да не будет сего. Идите с крестом на груди и с оружием в руках на предателей и мучителей народа. Если среди противников и есть русские, то знайте, что они отреклись от веры во Христа и от Церкви святой, стали на сторону заклятых врагов России и перестали быть православными русскими людьми. Помните слово Христово: «Кто не со мною, тот против меня, и кто не собирается мною, тот расточает» (Еванг. Луки, гл. 11, ст. 23). «Кто Церкви не послушает, да будет тебе как язычник и мытарь» (Ев. Матфея, гл. 18, ст. 17).

«Препояшь себя по бедру мечем твоим, сильный, славою твоею и красотою твоею. И в сем украшении твоём поспеши, воссядь на колесницу ради истины и кротости и правды, и десница твоя покажет тебе дивные дела» (Псал. 44, ст. 4 и 5).

ГА РФ. Ф. 10073. Оп. 2. Д. 1322. Л. 10–12 об. Подлинник.

Типографский экземпляр.

Опубликовано (в извлечении): Одинцов М.И. Государство и церковь. История взаимоотношений. 1917–1938 гг. М., 1991. С. 20–21.

№ 96. Листовка ВВЦУ на Юго-Востоке России «Как должно разуметь пришествие антихриста, когда придет он»

[Между 28 июня и 11 июля 1919 г.]

Ужасы последней небывалой по своей жестокости войны, осложнившейся междоусобицей в русском государстве, когда дети пошли против

отцов и братья восстали на братьев, заставляют верующих людей глубоко задуматься. Некоторые из них задаются вопросом: не приближается ли час страшного суда Божия, не открывается ли в мире то великое отступление с антихристом во главе, о котором пророчески говорится в слове Божьем.

Ожидание близкой кончины мира и скорого наступления благодатного царства Христова присуще было христианам с первых дней их бытия; святые Апостолы еще пред вознесением Христа спрашивали его: «Не в сие ли время Господи, восстановляешь ты царство Израиля». Он же сказал им: «Не ваше дело знать времени и срока, которые Отец положил в своей власти» (Деян. гл. 1 ст. 6–7). Однако и после такого ответа Спасителя мысль о скором наступлении царства Христова всегда была жива среди христиан, как можно это видеть из апостольских писаний. Св. апостол Павел должен был писать нарочитое разъяснение фессалонийским христианам, чтобы успокоить их сердца, встревоженные мыслью о кончине мира. «Молим вас, братья, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа ... не спешите колебаться умом ... будто уже наступает день Христов. Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сына погибели, т. е. последний антихрист» (2 посл. Фессал. гл. 2 от 1–3).

Примечательно то, что мысль о кончине мира особенно сильна бывала среди христианского общества в дни великих испытаний и бедствий, какие выпадали на его долю.

Враждебно встретил мир учение Христово. Поначалу небольшая горсточка людей восприняла спасительную истину, возведенную Господом. Большинству новая вера казалась «соблазном и безумием» (1 Кор. I, 23). С неимоверной злобой обрушились сначала иудеи, а потом власти римские на последователей Христа. Целыми партиями христиан бросали в мрачные тюрьмы, отдавали на съедение зверями в цирке, распинали на крестах, зашивали в мешки с горючими веществами и ночью зажигали в садах на потеху праздной толпы. И вот под влиянием этих страшных переживаний у некоторых из христиан выросло убеждением, что настало уже великое отступление. В главных виновниках своих страданий они старались рассмотреть лицо антихристово. Когда умер Нерон, первый гонитель христиан, они долго не хотели верить, что он умер. Другого гонителя Валериана сочли за антихриста только потому, что преследовал христиан сорок два месяца, как это предсказано об антихристе. К нему приложили слова откровения Иоанна Богослова: «И даны были ему (антихристу) уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца» (Откров. гл. 13 ст. 5).

Но, по милости Божией, прошли тяжелые времена. Трехвековой борьбой с язычеством христиане приобрели себе права на существование и даже заняли господствующее положение в мире. Наступили спокойные дни, и на время замерли ожидания скорой кончины мира. Однако, ког-

да вставляли в жизни тягостные години, эти чаяния опять оживали среди христиан. Бывало это и у нас в России.

Тяжело жилось нашим предкам русским в 13, 14 и 15 веках. Государство, собранное усилиями первых русских князей, в междуусобных распрах разбилось на отдельные княжества, враждовавшие между собой. Монголы воспользовались нашей рознью и поработили Русь себе. Униженная, опозоренная, раздробленная на части, подобно тому, как мы видим теперь, бедная Родина наша задыхалась под тяжелым игом. К этому присоединились стихийные бедствия. Голод в течение нескольких лет царил в русской земле. Чума косила людей целыми сотнями и тысячами, так что многолюдные города опустели. Под влиянием пережитых бедствий русские люди подумали, что приближается кончина мира. Читая слова писания: «У Господа один день как тысяча лет и тысяча лет как один день» (2 Петр. 3, 8), они пришли к мысли, что шести дням творения должны соответствовать шесть тысяч лет существования мира, именно в 1492 г. должно произойти светопреставление. Наивные расчеты не оправдались. Прошли опасные года, и жизнь пошла своим чередом. Ожидали наши предки кончины мира в семнадцатом столетии, когда у нас появилось старообрядчество. Повторилось такое ожидание в 19 столетии, когда была тяжелая война с французами в 1812 г. В лице Наполеона тогда многие готовы были видеть воцарившегося антихриста.

Понятно теперь, почему в дни нынешней войны так живы оказались в народе подобные верования в близость мирового конца. Читая Слово Божие, где говорится о последних временах, мы не можем не заметить много сходного с тем, что мы сами теперь переживаем. «Восстанет народ на народ и царство на царство, и будут глады и моры и землетрясения по местам, тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас и вы будете ненавидимыми всеми народами за имя мое и тогда соблазняются многие и друг друга будут предавать; предаст же брат брата на смерть и отец детей; и восстанут дети на родителей и умертвят их» (Мр. 13. 12); «И возненавидя друг друга; и многие лжепророки восстанут и прельстят многих; и по причине умножения беззакония во многих охладет любовь» (Мф. 24, 7–12). Как много говорят эти священные строки нашему измученному сердцу. Страшная мировая война. Голод и болезни. Предательство и измена. Черствое самолюбие и оскуднение братских чувств. Лжепророки, смущающие слабые души превратными словами о свободе, равенстве и братстве, за которыми скрывается дикий произвол, жестокости, угнетения. Все это картины нашей жизни, и что же удивительного, если некоторые из верующих людей готовы в вождях большевистского движения признать знакомые нам из священного писания черты антихриста.

Однако послушаем слова самого Спасителя: «Услышите о войнах и военных слугах, смотрите не ужасайтесь, ибо надлежит всему быть. Но это еще не конец. Проповедано будет Евангелие Царствия во всей вселенной, но свидетельство всем народам, – и тогда придет конец». (Еван. Матф. гл. 24 ст. 6–14). Можем ли мы утвердительно сказать, что Еванге-

лие проповедано всем народам, когда целая половина человечества, особенно из среды буддистов и магометан, еще не оглашена христианской проповедью и коснется в язычестве. Далее. Св. Апостол Павел дает такое разъяснение: «Молим вас, братие, в пришествии Господа нашего Иисуса Христа не спешить колебаться умом, будто уже наступает день Христов. Да не обольсти – вас никто никак: ибо день тот не придет прежде отступления и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом, или святынею так, что в Храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст своих и истребит явлением пришествия своего, того, которого пришествие по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными» (Посл. Фесс. 2 гл. ст. 1–10). Можем ли мы показанные здесь чрезвычайные черты последнего антихриста найти у кого-нибудь из представителей враждебного нам большевистского стана? Кто из них выдавал себя за Бога и обольщал народ знаменами и чудесами ложными?

Если не подобает колебаться умом, будто наступает день Христов, то как разуметь происходящее ныне христоненавистничество и богоборство? Слово Божие говорит нам: «Тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят из среды, удерживающий теперь» (2 Ефес. 2.7). Кто сей удерживающий? В мир идет никогда не прекращающая борьба между Христом и антихристом: «Кто не со мною, тот против меня», – сказал Христос Спаситель (Мф. 12, 30). Всякий, противящийся Христу, есть антихрист, ибо самое наименование «антихрист» значит противник Христа. Вот почему апостол Иоанн Богослов и говорит: «Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но есть дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире» (Иоанн 4, 3), а в другом месте он говорит: «Что теперь появилось много антихристов» (I Иоанн 2, 18). От этих многих антихристов, т. е. всех противящихся делу Христову, св. Евангелист Иоанн и св. апостол Павел отличают последнего антихриста, которого «Господь Иисус убьет духов уст своих и истребит явлением (второго) пришествия своего». (2 Фессал. 2, 8). Посему нынешние вожди христоненавистничества и богоборства, своей деятельностью уготовляющие последнее великое отступление от Бога, суть действительно антихристы; у них видятся некоторые отдельные черты последнего антихриста, но все же это только предтечи последнего антихриста.

По ясному показанию Евангелия, Господу угодно было скрыть день и час своего второго пришествия: «О дни о том и час никто не знает, ни ангелы небесные, ни сын, но только отец» (Мр. 13. 32). Посему с полной покорностью воле Божией, все устрояющей во благое, будем проводить труднейшее время своего земного странствования, не пытая судом Божиим дерзновенно. Не унынию предаваться будем, ожидая страшного суда Божия, а с бодростью душевной, окрыляемые верою и надеждою, выйдем на борьбу с темными силами зла. Внемлем слову Христову:

«И так, бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех будущих бедствий» (Лк. 21, 36). Внемлем и сему апостольскому благожеланию: «Бог же мир да сокрушит сатаны под ногами нашими вскоре. Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами. Аминь» (Римл. 16, 20).

*ГА РФ. Ф. 10073. Оп. 2. Д. 1322. Л. 6–6 об. Подлинник.
Типографский экземпляр.*

№ 97. Листовка «Товарищи красноармейцы!»¹

[4 августа 1919 г.]

Вот мы и в Сибири, на стороне белых. Сперва было страшно, когда мы решили перебежать к белым, думали, расстреляют, а когда перебежали к белым и ничего подобного. Привели нас в штаб, расспросили, мы чисто-сердечно рассказали, как нас насильно забрали комиссары, как мы решили сами убежать от разных бродяг и воров, а теперь наших командиров. Нас велели накормить и отправили дальше. Не верьте, товарищи, что здесь расстреливают, да бьют – ничего подобного. Расстреливают только комиссаров, да тех, кто сопротивлялся с оружием в руках. Не верьте, товарищи, и про то, что офицеры – золотопогонники бьют нашего брата, да издеваются над ними. Ничего подобного здесь нет. Офицеры здесь теперь только те, кто знает хорошо военное дело, кто все равно, что у нас на заводах старший мастер. И если офицер позволит себе обойтись с солдатом грубо, то сейчас под суд. Нашего брата, кто сдался сам, на фронт уже снова не посылают, а отправляют или в свою деревню, или куда захочешь.

Здесь, товарищи, кругом порядок и жизнь очень дешевая, всего есть вдоволь и хлеба, и мяса, и сахара. Все, что нам пишут да рассказывают наши комиссары, мы видим теперь, что это ложь. Бросайте оружие и перебегайте и поодиночке, и ротами, кто как может, к белым, и вы сами увидите, как нас обманули комиссары-христопродавцы проклятые. Вспомните, как за нами в полках подглядывают разные коммунисты, да сыщики комиссары, чуть что сейчас к стенке и расстреляют. Вспомните, товарищи, как наемные китайцы да латыши расстреливают наших же русских. Вспомните наши разоренные села и деревни, все реквизировано. Комиссары да их жены сыты, и ходят в шелках, а мы должны терпеть лишения и сидеть в окопах. Долой, товарищи, воров комиссаров, опирающихся на штыки китайцев да латышей. Пусть они одни болтаются в заслуженной петле. Довольно обмана. Вон из русской земли воров и убийц комиссаров.

¹ Листовка была в числе материалов, собранных Наркомвоенмором и ВЧК на освобожденных «белых» территориях и предоставленных В.И. Ленину.

Товарищи-братия, идите к белым, здесь отдохнете и душой, и телом.
Ваши перебежавшие товарищи

*Резолюция: «Препроводить. Москва. Кремль. т. Ленину». [подпись
неразборчива]*

*ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 29. Д. 39. Л. 26–26 об. Подлинник.
Типографский экземпляр. Резолюция – автограф.*

№ 98. Обращение митрополита Петроградского Вениамина (Казанского) к Г.Е. Зиновьеву

15 сентября 1919 г.

В первых числах текущего сентября на лекции «О коммунизме и религии»¹ члена ВЦИК [П.А.] Красикова и М.В. Галкина была поставлена на голосование резолюция, предлагающая все мощи изъять из церквей и сконцентрировать в особом музее, в частности, так поступить и с находящимися в Петрограде мощами св. Александра Невского. Слухи об этом весьма взволновали православное население Петрограда. Гробница св. Александра Невского одна из главных святынь нашего города. Сотни лет она стоит совершенно закрытой, и богомольцы прикладываются к сделанному на ней изображению св. князя. Декретом об отделении церкви от государства возведена свобода совести и каждому гражданину предоставлено [право] верить или не верить. Поэтому кажется удивительным и непонятым, почему хотят тревожить великую святыню Петрограда и вскрывать заделанный гроб благоверного князя. Достоверно известно, что в гробнице находятся обгоревшие кости св. князя вследствие пожара еще в 1491 г. во Владимире, где находились раньше св. мощи (о чем см. в ученом трактате профессора Голубинского «История канонизации святынь в Русской церкви», стр. 69, примеч. 2). Это подтвердилось и при тщательном обследовании гробницы и содержащегося в ней летом 1917 г., ввиду предполагавшейся эвакуации Петрограда. Вскрытие заколоченного гроба св. князя ничего нового не обнаружит, но только больно повлияет на верующие души. Встревоженные слухами верующие постоянно тревожно спрашивают меня: правда ли, что назначено вскрытие и изъятие мощей, и просят принять меры для предотвращения великого огорчения религиозного чувства. Желая успокоить верующих и выяснить положение вопроса о вскрытии раки благоверного князя, обращаюсь к Вам, гражданин Зиновьев, как состоящему во главе

¹ В Петрограде 1–3 сентября 1919 г. состоялись лекции-митинги, посвященные темам: «Отделение церкви от государства», «Коммунизм и религия», «Вскрытие мощей». С основными докладами выступили член ВЦИК, заведующий VIII отделом НКЮ П.А. Красиков и эксперт VIII отдела НКЮ М.В. Галкин.

Петроградского правительства, с просьбой от лица многих тысяч верующих, в числе которых немало рабочих и крестьян, приведенной в начале резолюции не придавать значение и не приводить ее в исполнение и этим дать мне возможность успокоить тысячи взволнованных людей. Доброжелательная церковная политика Петроградского правительства дает мне уверенность надеяться, что настоящая просьба многих тысяч граждан будет услышана и исполнена, их религиозная свобода не будет ограничена и стеснена¹.

Опубликовано: Звенья. Вып. 2. М.; СПб., 1992. С. 465–566.

Печатается по: Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке. 1917–1941. Сб. док. / сост. Н.Ю. Черепенина, М.В. Шкаровский. СПб., 2000. С. 47–48.

№ 99. Обращение представителей духовенства и мирян Петроградской епархии в исполком Петросовета

15 сентября 1919 г.

Петроградская церковь взволнована в настоящее время вздорными, как нам кажется, но упорными слухами о поголовном аресте (или высылке) петроградского духовенства ввиду их контрреволюционности или же в качестве заложников.

Зная политику советской власти в отношении церкви, мы не верим этим слухам. Декрет об отделении церкви от государства исключает, при последовательном его проведении в жизнь, возможность политических взаимоотношений между государством и церковью. Мы и стоим именно на этой точке зрения. Духовенство тем самым, как таковое, не может быть белым или красным: духовенство – Христово, оно вне политики. Поэтому оно не может быть ни объектом института заложничества, ни быть арестовываемо за политическую деятельность. Политическая деятельность запрещается нам и высшей церковной властью. Если отдельные духовные лица пожелали бы, вопреки запрету церковной и гражданской

¹ Вскрытие мощей Александра Невского состоялось 12 мая 1922 г. Сообщение об этом было опубликовано во всех петроградских газетах. Серебряную раку передали в Эрмитаж. Ящик с мощами, обнаруженными при вскрытии (12 небольших костей разного цвета от разных мощей), был запечатан и помещен в алтаре Троицкого собора Александро-Невской лавры, а в августе 1922 г. был передан в Государственный музей истории религии и атеизма (Казанский собор). Рака, где помещались мощи, была передана в Эрмитаж и позднее выставлена в одном из залов Музея революции, который тогда размещался в бывшей официальной резиденции русских императоров. О вскрытии была создана кинохроника «Вскрытие мощей Александра Невского». В 1989 г. мощи святого, хранившиеся в запасниках Музея истории религии и атеизма, были изъяты и возвращены в Троицкий собор Александро-Невской лавры.

власти, вести политику, то, конечно, они могут понести все последствия наряду с прочими гражданами, занимающимися политикой.

Но петроградское духовенство твердо стало на декрете об отделении церкви от государства. Мы занимаемся исключительно религиозной деятельностью. Религия же в РСФСР не гонится. В центре, где мы работаем, мы это знаем: планомерное проведение декрета об отделении церкви от государства не должно оскорблять или притеснять верующих людей за то, что они верующие. Мы объясняем себе слухи и вести о тех или иных эксцессах в этом отношении тем, что не все советские работники правильно проводят декрет в жизнь.

Петроград – советский центр, здесь всегда декреты осуществлялись в наиболее чистом виде. Твердая церковная политика власти создала среди духовенства и верующих Петроградской церкви искренне лояльное отношение к этой власти. И нам думается, что все эти слухи, напрасно волнующие верующие массы, будут опровергнуты высшей властью – исполнительным комитетом, так как это будет только продолжением той политики к церкви, о которой мы с чувством удовлетворения читали в обращении «К верующим», в речах Калинина и т. д.

Представители духовенства и мирян Петроградской епархии

Священник

А. Введенский
Н. Сыренский
М. Сергеев
В. Белоусов

ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 79. Д. 24. Л. 16–17. Подлинник.

Опубликовано: Петербургская епархия в двадцатом веке. 1917–1941. Сб. документов / сост. Н.Ю. Черепенина, М.В. Шкаровский. СПб., 2000. С. 48–49.

№ 100. Листовка «Слово епископа Нестора ко всему казачеству»

17 сентября 1919 г.

Дорогие о Христе Братья, славные казаки

С верой в промысел Божий я принял призыв Походного атамана всех казачьих войск генерала Дутова и Войскового атамана Сибирского казачьего войска генерала Иванова-Ринова, а также других Войсковых атаманов к усиленной работе в духовном строительстве жизни всего славного казачества, дружно поднявшегося сейчас для решительной борьбы с большевиками – жестокими врагами нашей Веры и Государства.

Братья-казаки

К вам обращено мое настоящее слово.

Большевики стремятся сейчас в пределы вашей родной земли, чтобы отнять вашу землю, все ваши угодья, которыми казачество справедливо владеет, как драгоценным наследием своих дедов, приобретших его первоначально своею честью и кровью.

Братья-казаки

Большевики-сатанисты глумятся, кощунствуют над православной верой и церковью. Они разрушают св. храмы Божьи, построенные по всему лицу обширной Руси трудами и заботой наших благочестивых предков.

Большевики пытаются, расстреливают священнослужителей, которые смело и честно восстают на защиту церкви и верующего народа. Расстреляно более двадцати епископов, десятки тысяч священников, монашествующих и верующих мирян за ревностное исповедание веры в Бога.

Кровожадные, развратные большевики при завоевании жилых местностей насилуют старых и молодых женщин и девушек, заражая их гнилыми болезнями, растлевают малых детей, а потом бросают и избивают эти опозоренные и невинные жертвы.

Братья-казаки

Вы видите десятки тысяч людей – городских, сельских и деревенских обывателей, бегущих к вам под вашу верную защиту.

Бегут старые и малые, оставляя свои дома, свое хозяйство, бросая свой домашний скот, родные пашни и все свое имущество. Бегут за сотни и тысячи верст. Ведь никто не побежит от хорошей жизни, от хороших людей.

Братья-казаки

К вам несутся сейчас мольбы о скорейшем избавлении русских братьев, обезоруженных и связанных по рукам голодом, чрезвычайками и красным террором.

К вам, воины-казаки, устремляются изможденные, скорбные лица, простираются исхудалые, костлявые ручонки десятков тысяч голодных детей и женщин, питающихся кониной, собачиной и крохами объедков, выбрасываемых на улицу со столов «Народных комиссаров».

К вам, братья-казаки, несутся стоны и вопли из тюрем и заточений советской России, где пытаются, казнят и расстреливают ни в чем не повинных русских людей – мужчин, женщин и детей всякого звания.

Братья-казаки

Не эта ли тяжелая действительность жестокого кровавого владычества большевиков в родном нам Отечестве побудила всех вас, славных и честных казаков, старых и молодых, подняться и стать на защиту Веры и правды, совести и порядка?

Справедливо вы все сознали угрозу и грядущую опасность целостности вашей веры, вашей Родины, ваших станиц, вашей любимой семьи и сознали даже невозможность дальнейшего мирного существования

вашего на родной земле-кормилице при нашествии красных извергов большевиков.

Это честное сознание подвигало вас с молитвой и крестом в сердце, с пикой и винтовкой в руках сесть на верного, быстрого коня и бодро выступить на поле брани.

Бог в помощь,
братья-казаки

Честь и слава вам, что, как встарь, вы идете на врага не только за свое благополучие и благоденствие, но и за веру и благополучие всего русско-го народа, плененного большевиками.

Уже не в первый раз сплошной стеной встало казачество на защиту поруганной Руси.

Еще в XIV в. во времена освобождения от ига нечестивых вы, казаки, поднеся икону Божией Матери князю Дмитрию Иоанновичу, именуемую с тех пор Донской, своей помощью княжескому войску решили исход Куликовской битвы и вопрос быть или не быть Руси.

Славой исполнена дальнейшая история казаков, слившихся в могучее казачество в XVI в. Тому примером служит взятие Казани. С тех пор вы не только строго охраняли границы России, но примерной отвагой своей и удалью казацкой расширили границы нашего Государства, умножая его владения.

Беспримерное в истории по героизму завоевание Сибири вашим первым Сибирским атаманом Василием Тимофеевичем Ермаком навсегда закрепило ее за Россией.

1613 год – тяжкая година

Недаром назвал народ этот год «лихолетием».

Голод, мор, разбой, внутренние распри, безначалие в государстве, иноземное нашествие в Москву, надругательства над верой, борьба за власть – вот те причины, которые, казалось, навсегда погубили Святую Русь и отдали ее на расхищение чужеземцам.

Но нет. По зову патриарха Гермогена и под влиянием переживаемых несчастий и разорения обманутый смутьянами русский народ встает под водительством князя Пожарского на защиту Москвы.

Казачество поддержало это движение.

В освобожденной Москве был созван Земский собор. Вы, казаки, приняли в нем участие, оказав решительное влияние в прекращении споров и распрей. С того времени Россия вновь стала единой, могучей и сбросила с себя чужеземные влияния.

Далее беспримерной доблестью вашей отличается взятие у турок Азова и геройская защита его.

Вы приняли участие во всех дальнейших войнах, увенчав новой славой свои знамена.

С Петра Великого вы участвовали в упрочении власти на Дальнем Востоке, в Туркестане, на Кавказе, всюду вводя порядок и государственное строительство на основах православной веры.

1812 год – нашествие двенадцати языков в Россию, полонение Москвы – опять подняло казачество. Всеветные победители – французы бежали из России, будучи сломлены Русской армией и казаками. Тысяча восемьсот двенадцатый год познакомил Европу с казаками и с тех пор навсегда заставил каждого европейца трепетать перед словом «казак» и перед силой казачества.

Освободительная война 1877–1878 гг. и последняя Германская, когда все станицы сделали наибольшее напряжение сил, послав всех казаков и все, что могли, в помощь им на фронт, – отличаются рядом блестящих побед.

Не вина казаков, до последней минуты державшихся на брошенном «товарищами» фронте и вернувшихся с честью и оружием в руках в родные станицы, в том, что победа у России сорвана.

История знает виновников. Главный из них – большевики, которыми Россия доведена до состояния, когда вновь приходится задать вопрос: «Быть ей или не быть?»

Братья-казаки, «Быть!»

Ибо ваша история блещет славой; ибо казаки всегда были носителями порядка и никогда – разрушителями; ибо ваши прадеды, деды и отцы научили весь мир уважать себя и бояться.

Знайте, казаки, что и теперь вас боятся все враги, и это есть высокая боевая честь всего казачества, не знающего позора поражения.

Да не смутится и не дрогнет ни один из вас в сражении пред лицом врага, памятуя Веру, храбрость, отвагу и неустрашимость ваших предков – славных казаков, удивлявших всегда весь мир своим мужеством и упорством в достижении победы.

Братья-казаки

Еще скована Святая Русь цепями красных разбойников – кровавых убийц.

Разрубите же смелой рукой, рассеките казацкой пашкой эти цепи и освободите Святую Русь от большевистского ига.

Не останавливайтесь на полпути.

Ваш воинский порыв стремления на фронт воодушевил беженцев православных и старообрядцев, объединил их, подвиг сомкнуться в плотные дружины и стать на защиту Веры и Отечества под знамя Святого Креста, а честных мусульман – под зеленое знамя Магомета.

Все здоровые силы сознательно, с взаимным уважением и доверием друг к другу, даже без мысли о религиозных разделениях, собираются в великую Народную Армию и, воодушевляемые вами, славные казаки, идут на врага.

Да будет имя ваше, имя русского казачества, покрыто ореолом новой славы в истории, когда вы при помощи Божией спасете и освободите Россию с Белокаменной Москвой и ее древними русскими святынями от большевиков – иноплеменников и их русских наемников.

Господь Бог и крестная сила всем вам в помощь.

Взбранная Воевода Матерь Божья и Воинство небесное да сопутствуют вам в победах над врагом.

Епископ Нестор

*ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 717. Л. 6. Подлинник.
Типографский экземпляр.*

**№ 101. Донесение епископа Старицкого Серафима
(Александрова) патриарху Московскому и всея России
Тихону (Беллавину)**

№ 2005

17 сентября 1919 г.

Его Святейшеству, Святейшему Тихону,
патриарху Московскому и всея России
Серафима, епископа Старицкого,
управляющего Тверской епархии

Донесение

Долг имею почтительнейше донести Вашему Святейшеству, что усиленное ходатайство монастырского Совета Ниловой пустыни и представителя коллектива верующих той же обители пред гражданской властью о разрешении привести мощи преп[одобного] Нила Столобенского чудотворца в прежний вид – успехом не увенчалось. 25 августа – 7 сентября Осташковским уездным съездом рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов постановлено оставить св[ятые] мощи в теперешнем их положении, т. е. опечатанными, под рамою со стеклом. Большинство участников означенного съезда, по донесению монастырского Совета, – были из партии коммунистов.

В дальнейшем епархиальное начальство чрез общину верующих намерено просить о том же Совет народных комиссаров.

Вашего святейшества, милостивого отца и архипастыря,
смиренный послушник

епископ Серафим

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 692. Л. 280–280 об. Подлинник. Автограф.

**№ 102–105. ДОКУМЕНТЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ДУХОВЕНСТВА
(Сентябрь 1919 – 07.10.1919)**

№ 102. Письмо А.Ф. Филиппова

[Сентябрь 1919 г.]

Тт. членам (мирянам)
Исполнительного комитета духовенства
на основах коммунистического строя

Первое заседание временного Комитета, состоявшееся 17-го сентября, обнаружило, во-первых: пассивность, с одной стороны, и лукавство, с другой, выдающихся руководителей церковной жизни в Москве.

На собрание были приглашены мною лично митрополит Кирилл¹, к которому я ездил в Рождественский монастырь и обстоятельно осветил как положение дел с духовенством у советской власти, так и необходимость устройства органа, посредствующего между ними. В беседе моей с ним 15-го сентября, длившейся свыше двух часов, была достаточно выяснена задача Комитета и Бюро для того, чтобы у владыки митрополита не оставалось и тени сомнения о том, что никакого политического поворота церковной мысли и жизни не предполагается и что в данное время речь идет не о политике, а о политиканстве духовенства, здесь притворяющегося, а по прибытии победителей шествующего с крестом и колокольным звоном навстречу тем, кто несет огонь и меч.

И тем не менее, митрополит Кирилл в своем письме, присланном в день заседания, отказался от участия в работах Комитета под предлогом, будто «Комитет преследует политические цели».

13-го сентября вечером я провел в беседе с арх[иепископом] Никандром² в келье Петровского монастыря, вручил ему программу Комитета и заручился не только его появлением на заседании Исполкома, но и содействием к осуществлению проводимых в программе мыслей, из коих главная – это улучшение быта духовенства, т. е. то, о чем даже в минуты общей опасности и грозных бедствий не перестанет скорбеть открыто. И, однако, арх[иепископ] Никандр не только не явился на заседание, но даже не счел нужным и возможным уведомить о том по телефону собравшихся, чем показал полное пренебрежение к составу людей, любезно его приглашающих на совещание, ни к чему, кроме обмена мыслей, не обязывающее.

¹ Очевидно, имеется в виду Кирилл (Смирнов), митрополит Тифлисский.

² Очевидно, имеется в виду Никандр (Феноменов), архиепископ Вятский.

Протопресвитер Любимов принял меня у себя на квартире в доме Крестовоздвиженского монастыря 16 сентября. В течение полутора часов я давал ему объяснения по вопросу о необходимости объединения духовенства на почве общей работы с советской властью. Любимов изъявил совершенное согласие на свое участие в работах Комитета, но, тем не менее, на собрание не явился, не оповестив никого о том.

Так поступил и проф[ессор] Рункевич, член Синода, выразивший по телефону живейшее желание принять участие в обсуждении вопросов, затронутых в программе Комитета, но внезапно изменивший своему решению.

Таким образом, из духовенства только один единоверческий архимандрит Никандр оказался совершенно точным и прибывшим на собрание. Так же аккуратно прибыли и все миряне, приглашенные повестками от моего имени для обсуждения отдельных пунктов программы.

Духовные лица не удостоили своим посещением совещания, и возникают два предположения, оба одинаково верных и, на мой взгляд, взаимно дополняющих друг друга, а именно: или все четыре представителя духовного ведомства обращались за благословением и разрешением к владыке патриарху и такого одобрения не получили (между тем как в личной беседе со мной патриарх Тихон вполне определенно говорил на тему о необходимости ввести в жизнь такой исполком, который смягчил бы существующие трения и устранил бы недоразумения между представителями советской власти и духовенством), или же духовенство почитает наш Комитет в данном составе недостаточно авторитетным для решения вопросов и оказания существенной помощи, почему и сами задачи Комитета, опираясь на букву отдельных слов, приравниваются, согласно письму митрополита Кирилла, «к задачам политическим».

Какие бы то ни было дальнейшие попытки к привлечению духовенства в состав Комитета я почитаю, после приведенного и после двухмесячной подготовительной работы, излишними. Что касается меня, то я совершенно убежден в том, что столичное духовенство, избалованное привилегированным положением при недавнем режиме, привыкшее получать огромные доходы от треб, и, главное, от доходных домов и угодий при церкви и монастырях, еще долго не в состоянии будет отрешиться от мысли и мечтаний вернуть все прошлое вновь... Поэтому, в ожидании переворота, оно бездействует, активно не выступая, но затаив глубокую непримиримость ко всему, окружающему нас.

Мечтать о том, чтобы Комитет мог при таких условиях встретить поддержку на пути устройства духовенства и приспособлении его к новому строю, представляется бесплодным. Духовенство, поскольку лично ему пришлось это ощутить, не понимает, даже в лице лучших их представителей, политического момента и не учитывает создавшейся необходимости двинуться по пути интересов народной массы. Оно всецело озабочено своим материальным благоустройством и способами возврата имуществ, движимых и недвижимых, во что бы то ни стало.

Все пути к этому, все средства оправдываются. И то правительство, которое возгласило бы анафему даже коммуне самого Христа, но оповестило неприкосновенность церковного имущества, было бы встречено с восторгом. Таково, по-моему, настроение церковных и духовных кругов столичного духовенства. Оно слишком буржуазно, говоря языком наших дней, и чересчур лениво и до тупости, до безнадежности, но отнюдь не работы, просто неприкрашенную корысть, а не заботу о судьбе прихожан и их врачеванье.

С великой скорбью и даже отчаянием делюсь с Вами этим выводом, для меня категорическим и бесповоротным, и перехожу к предложению, которое считаю необходимым сделать Вам, как участнику собрания и Комитета.

Если церковь есть собрание верующих, по определению самой же церкви, если событиями последних лет мирянам судьба вручена и назначение церковного имущества, и храмы есть место общения и объединения мирских элементов на почве удовлетворения религиозных нужд и потребностей, самое же духовенство представляется выборным элементом кастового характера, то мы имеем право и возможность и даже необходимость регулировать вопрос о духовенстве и о роли, ныне им занимаемой или подлежащей занятию, и без самого духовенства. Оно же невольно должно будет согласиться с нашими решениями, а если не согласится, то разделит ту участь, которую готовят ему события.

Предлагаю, раз вчерашнее собрание решило продолжить работу, в дальнейшем не только привлекать духовенство, но уже не как сословие, а как отдельных граждан, призываемых к отправлению церковнослужебных треб. Духovenство обязано, как каждый отдельный гражданин, подчиняться решениям Комитета, одобренным на приходских собраниях, куда от Комитета для разъяснения положения дел будут командироваться отдельные лица.

Затем, переходя от общего положения к частностям, – о взаимоотношениях между Комитетом и духовенством, с одной стороны, и между Комитетом и мирянами – с другой, нахожу уместным предать на Ваше предварительное обсуждение два вопроса.

Первый – об уплотнении приходов.

Суть предложения заключается в обилии в Москве отдельных церквей, мало, как показывает статистика и наблюдения, посещаемых верующими, а между тем, несущих расходы на топливо, освещение (электричество), службы и т. д. Нередко на пространстве одного квартала встречаются две, три и даже больше церквей с их штатами, изобретающими всевозможные средства для поддержания храма, и главное – кормящихся у престола церковного, но не чувства веры. Не пренебрегают при этом ничем, вплоть до устройства концертов при участии гастролеров-артистов; ведутся собеседования, нередко на рискованные темы, и обилие крестных ходов и всякого рода торжественных служений направлено к одному – пополнению средств.

Ввиду того, что действия эти, в иных случаях, не поднимая дух веры и бодрости в народе, не давая ему определенного руководства и идеи, в то же время создает некоторый соблазн и скрытое неодобрение действий духовенства, я предлагаю поставить и обсудить вопрос о закрытии части столичных церквей, особенно на зимний период, в видах сокращения расходов на топливо, энергию и услуги. Прихожане охотно пойдут на такого рода предложение, а духовенству не будет более надобности прибегать к нынешним экстраординарным и довольно скорбным способам сбора денег, что вызывается тяжким материальным положением отдельных его представителей, не освоившихся с новым строем.

Как этого достигнуть в Москве сначала, а затем в других местах, и следует ли вообще к этому стремиться – благоволите обсудить к предстоящему заседанию во вторник будущей недели и представить свои соображения, если возможно, в письменной форме.

Второй вопрос – об охране церквей, как памятников старины, и забота о них.

Этот вопрос, на первый взгляд, исчерпан тем, что правительственный отдел по охране музеев причислил те церкви в свое ведение, кои имеют археологический интерес. Но, по существу, до сего времени в деле царит неупорядоченность: некоторые храмы отнесены – как храм Василия Блаженного в Москве и кремлевские соборы – к Комиссариату государственного имущества, иные просто сданы на попечение общинам верующих, количество участников, которых меняются, вообще неопределенно. Храмы фактически по-прежнему остаются в руках духовенства, которое, как показал опыт прошлого, не было внимательно и сведуще в области искусства археологии, и иногда до преступности нерадиво. А в настоящем, когда злоба дня и вопросы жизни захлестывают не только приспособившихся светских, но и, конечно, неприспособившееся духовенство, остается под величайшей опасностью расхищения, будучи без должного учета и нередко без контроля, вся совокупность церковного имущества в Москве, имеющего не только специальный характер и назначение, но и научное значение и ценность.

Я предлагаю Комитету возбудить перед ведомством вопрос о назначении в храмы, особенно в имеющие историческое значение, как своего рода музеи, специальных хранителей из светских лиц (хотя бы по рекомендации от приходских ячеек), независимых от причта и духовного ведомства, но занятых обереганием и поддержанием храмов. Подчиненные государству, получающие от правительства указания и средства, а также и личное содержание, эти церковные комиссары-хранители могли бы лучше всяких наших комитетских собраний втянуть представителей духовенства на должный путь сближения с властью и понимания ее задач.

Само собою разумеется, что и духовенство не лишено права занятия места таких хранителей памятников старины, и, получая наряду с ними и по ставкам определенное жалование от государства, могло бы в отдельных случаях, т. е. с одобрения советской власти, оставаться в роли

церковных комиссаров. Таким образом был бы до некоторой степени, и хотя бы частично, разрешен вопрос о регулярном применении личного труда лучших и наиболее культурных представителей духовенства и вознаграждении за него. Часть духовенства, наиболее работоспособная, обладающая научным интересом и опытом, очутилась бы, естественно, на службе у государства, но на местах, более отвечающих его положению и с достаточной оплатой за труд, что одно способно поставить представителей духовенства на должное и почетное место в новом строе, завоеванном революцией.

Алексей Филиппов

С подлинным верно:
Секретарь

РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–5. Копия. Машинописный текст.

№ 103. Протокол № 2 заседания президиума Исполкомдуха

1 октября 1919 г.

Присутствовали: Председ[атель] А.Ф. Филиппов
Тов[арищ] председат[еля] В.Е. Коновалов
казначей Прудников
секретарь М.С. Долгова, Г.М. Иванов,
представитель епархиального Московского совета Н.П. Вышеславцев.

Слушали: 1. Доклад А.Ф. Филиппова относительно сообщения из Петрограда о деятельности митрополита Вениамина, его сотрудников и кружка духовенства по делу сближения в совместной работе духовенства с советской властью, а также относительно указаний владыки патриарха Тихона о том, что появившееся в газетах письмо Вениамина к Зиновьеву является неполным и освещает предмет односторонне и неверно, а также ввиду обнаружения раскола в Петроградском духовенстве и деления его на две партии о необходимости иметь постоянного корреспондента из Петрограда, могущего осведомлять Комитет о состоянии церковных дел и настроений влиятельных кругов духовенства.

Постановили: [1]. Просить Филиппова немедленно принять меры к подысканию такого корреспондента, остановившись на Тетенборне (Комиссариат юстиции) и Альбицком (протоиерей), предложить Филиппову выехать в Петроград после очередного заседания во вторник для личного свидания с владыкой Вениамином, коего просить принять непосредственное участие в работах Комитета, затем немедленно письменно сообщить митрополиту Вениамину протоколы заседаний Комитета и просить его, в свою очередь, о высылке в Комитет подлинного обращения владыки митрополита к Зиновьеву и все данные по поводу мер, принятых в отношении духовенства, ставшего на политическую почву в своих действиях.

Слушали: 2. Доклад В.Е. Коновалова в письменной форме относительно важности и уместности обращения к православному духовенству всей России со стороны патриарха Тихона с категорическим предписанием не выступать в роли политических руководителей и агитаторов, и отнюдь не участвовать в религиозных процессиях и торжествах по случаю победы одной или другой из борющихся в гражданской войне сторон.

Постановили: [2]. Ввиду массы жертв из среды духовенства, как ранее – вследствие появления руководящих воззваний владыки патриарха, направленных против большевистской власти, ее действий, так и в настоящее время, в силу отсутствия прямого запрещения превращать богослужение и крестные ходы, а также амвоны церквей в средства и место пропаганды и для выражения политических симпатий, необходимо просить владыку патриарха оказать путем циркулярной рассылки его нового воззвания, буде таковое последует, категорическое воздействие на духовенство, так как сомнения со стороны советской власти в лояльности масс духовенства, действительно, опираются на факты повсеместного колокольного звона, крестных ходов и молебствий по случаю победы войск, наступающих на центральную Россию.

Такое послание к духовенству, в категорической форме обращенное ко всем представителям клира, даже находящимся за рубежом Советской России, должно иметь в виду и воздействие на народные массы, и значение, обязательное для каждой из борющихся сторон, независимо от религиозных убеждений отдельного лица и от характера власти, в данное время существующей в определенной местности.

Слушали: 3. Предложение Н.П. Вышеславцева оповестить высшую советскую власть о предпринимаемых работах кружка и желательности, в свою очередь, изменения с ее стороны отношений к представителям духовенства и допущения последних к работе наравне с прочими гражданами, по Комиссариату просвещения – в отделе по охране музеев и старины, по Красному Кресту и т. д., что свидетельствовало бы перед духовенством и мирянами о возможности созидательной работы духовенства при новом строительстве России.

Слушали: 4. Доклад Коновалова о том, что необходимо войти с ходатайством перед советской властью о пересмотре, в срочном порядке, всех дел, возбужденных по обвинению духовенства в контрреволюционной деятельности, и о возможно скором разрешении их.

Постановили (по обоим докладам): [3 и 4]. Уполномочить особую делегацию в составе проф[ессора] Дункевича, Филиппова и Коновалова, и если на то выразит согласие проф[ессор] Котляревский, то и с участием его, быть как у представителей высшей советской власти, так и церковной, с обстоятельными объяснениями задач кружка и Комитета, и с указанием на необходимость изменения взглядов на представителей культа при уравнивании их в правах с остальными гражданами Республики, на необходимость признания их деятельности полезной для государства, равно как на важность точнейшего и быстрого освещения состава духо-

венства в его политическом содержании с целью окончательного удостоверения всех в том, что какие бы то ни было изменения политического строя Советской России не составляют интереса духовенства в массе и являются лишь единичными исключениями.

Председатель
Тов[арищ] председателя
за Секретаря
С подлинным верно:

Алексей Филиппов
Коновалов
И. Прудников
А. Филиппов

РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 29. Л. 18–20. Копия. Машинописный текст.

№ 104. Заявление А.Ф. Филиппова в Госиздательство при Наркомпросе

7 октября 1919 г.

Государственному издательству

Заявление

Председателя Комитета
по делам духовенства всея России

1,5 недели тому назад было представлено т. Каменеву, председателю М[осковского] с[овета] р[абочих] и к[рестьянских] депутатов, заявление о разрешении печатать текст патриаршего от 8 октября послания и получена подпись о разрешении, после чего все документы направлены в Государственное издательство, но, так как текст, утвержденный Каменевым, несколько разнится от такового же, подписанного патриархом, то я почитаю должным сказать несколько слов в объяснение, приложив для сведения и копию протокола Комитета, из коего видно, что инициатива написания послания исходила из Комитета и его членов, а не была односторонним актом со стороны патриарха.

Затем из прилагаемых при сем трех подлинных посланий патриарха за его подписью видно, что три текста эти, под влиянием, вернее, воздействием, отдельных членов Комитета, подверглись переработке и замене, в сторону большей ясности не только общих мыслей, но и определенности отношений патриарха к советской власти. Так как утверждение патриархом третьего текста послания затягивалось продолжительным обсуждением его, то приходилось остановиться, хотя бы временно, на втором по времени подписания тексте, который и был утвержден Каменевым.

Но третий текст, что видно из прилагаемой записки – объяснения, – гораздо последовательнее в смысле требований определенности взглядов на советскую власть и отношения к ней духовной власти, и потому

последний текст, как наиболее совершенный, и был сдан в печать в Синодальную типогр[афию] (на 3000 экз.) кириллицей, а к б[ывшему] Сытину на 100 000 экз. в сопровождении комментариев (при сем также препровождаемых). Такое количество экземпляров необходимо не столько для рассылки внутри Советской России (ибо об этом оповещена она достаточно путем печати), сколько для распространения в зарубежной России – на Дону, Сибири, на Украине и по Кавказу. Делается это Комитетом по соображениям пропаганды, достаточно обоснованным в тексте записки, и соображениям иным, пока не подлежащим объявлению, но, во всяком случае, не идущим вразрез с советской властью.

Комитет просит, во 1) вернуть по обозрению подлинники, подписанные Тихоном; 2) оставить себе, если то нужно, копии; 3) разрешить беспрепятственно и без замедлений печатание воззвания на русском языке 25 000 без комментариев и 100 000 с комментариями – последних два заказа в типографии Сытина.

Пропаганда такого послания, оценка коего сделана советской печатью единодушно, и полезность которой вне сомнения для настоящего времени, – весьма важна. И если среди миллионов листовок партийной пропаганды сотня-другая тысяч экземпляров послания окажут свое действие, как непартийная литература, но идущая в одном направлении с партийной – то и Комитет, и Государственное издательство будут иметь достаточное себе оправдание для появления послания отдельными оттисками.

Председатель Комитета

Алексей Филиппов

РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 29. Л. 16–17. Копия. Машинописный текст.

№ 105. Доклад А.Ф. Филиппова о посланиях патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)

7 октября 1919 г.

Три послания патриарха Тихона (ибо письменное отношение его к Совету народных комиссаров, хотя и посланное туда в одном экземпляре, но, очевидно, рассчитанное на распространение в публике и неизбежную для таких случаев сенсацию, не составляет, в сущности, послания) – все послания патриарха проникнуты прямой или скрытой, но неприязнью к советской власти. Они заключают в себе в той или иной форме резкий или более смягченный, но отголосок общественного мнения определенного периода и тех командовавших классов населения, которые стояли в то время у власти, но принуждены были с появлением большевиков сойти с арены политической деятельности.

Совсем иной характер носит последнее, еще не выпущенное пока, но уже подписанное и в подлиннике находящееся у меня в портфеле, обращение Тихона к духовенству – послание четвертое по счету.

Четвертое послание¹

Прежде всего, слог его – чисто советский, простой, способный быть понятным и усвоенным массами. Содержание ясное и определенное. А именно: после обычного вступления, рисующего последствия междоусобной войны, патриарх объясняет, что рядовые представители духовенства, падающие жертвами в общей борьбе политических партий, испытывают гонения большей частью из-за подозрения их в скрытой контрреволюции и несочувствии советской власти. Немногие исключения, когда эти подозрения являются действительными и обоснованными, позволяют патриарху с твердостью и решительностью объявить всем, что «установление той или иной формы правления не дело церкви и духовенства, а только самого народа. Церковь не должна связывать себя с той или иной формой правления». Впервые ясно и твердо, с самого начала патриаршества новейшего периода, установлен патриархом и в лице его одобрен церковью принцип раздельности церкви от государства, и воспрещено духовенству даже тайное тяготение к определенному (предполагается старому) образу правления, а также преподано указание относительно прав самого народа без церковной иерархии на определение государственного устройства.

Затем вторым, крупным и центральным положением послания является еще более категоричное по форме возражение против обвинений, падающих на духовенство, в том, будто оно сочувствует видам и планам Антанты и с надеждой ожидает союзников, как своего рода «варягов»-спасителей от бед. Это подозрение патриарх именует «голословным и несомнительным». Патриарх «твердо убежден», что «никакое иноземное вмешательство, да и вообще никто и ничто, не спасет Россию от разрухи и нестроений, пока сам народ не очистится от многолетних своих язв и не переродится духовно в нового человека».

Эта часть послания, как признание, пожалуй, наиболее ценна из всего, что до сих пор написано патриархом, ибо церковь, в лице церковной власти, патриарха и сонма окружающих его архипастырей, до последнего времени сваливала всю вину за разруху и текущую смуту исключительно на новую власть – большевиков. Отныне заявлено духовенству, а через него и мирянам, что смута и безобразия наших дней являются результатом внутренней испорченности народа, накопившейся за много лет ранее, и исцеления этому не могут принести даже союзники, если бы они и появились к нам.

Наконец, в последней заключительной части послания патриарх, отмечая с прискорбием факты встречи противников в качестве победителей то колокольным звоном, то молебствием и крестными ходами со стороны духовенства, объясняет, что такие явления происходят под

¹ Имеется в виду послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) от 8 октября 1919 г. См.: Документ № 106. Книга 4.

давлением и насилием, чаще всего по требованию представителей новой власти (вернее, старой) или народа (вернее, отдельных групп его), но никак не по почину и по воле самого духовенства. Как ни смотреть на это объяснение, однако справедливость требует сказать, что патриарх пользуется случаем предписать духовенству в категорической форме не превращать богослужения в орудие политических демонстраций, да и вообще не рекомендует вмешательства в политическую жизнь страны и воспрещает принадлежность к каким-либо партиям. Запрещая все это в определенных твердых выражениях, патриарх в конечных строчках послания предлагает духовенству подчиняться гражданской власти вообще и советским велениям (следовательно, не только законам и декретам, но вообще распоряжениям) в частности, правда с оговоркой: «если они не противоречат вере и благочестию».

Послание это, как я говорил выше, представляет разительный контраст с предшествующими посланиями того же патриарха, и только сравнительная оценка всех четырех посланий выдвигает высокие достоинства последнего и полное соответствие с потребностями дня и момента.

Послание это свидетельствует о значительном уклоне во взглядах высшего духовенства влево по сравнению и, хотя бы с недавним (июль текущего года) временем, когда появилось последнее воззвание мирянам и духовенству. Самый тон и форма четвертого послания, направленного, как видно из заголовка, только в духовные сферы, тем не менее отличаются очень выгодно отсутствием вычурности языка и того притворно условного и витиеватого церковного красноречия, которым обычно переполнены подобные послания. Отсюда можно заключить, что патриарх, адресуя по виду послание только к духовенству, как обязанному не только послушать его, но и подчиниться, через голову его обращается на общепринятом языке и в удобнопонятной форме к широким массам (очевидно, и за границу) с обоснованием своих взглядов, до сих пор получавших отражение в устных проповедях его, но не подкрепленных всенародным признанием и не скрепленных подписью, а, так сказать, келейных.

Первое послание от 19 января 1918 г.¹

Если сравнить последнее послание с предшествующими, то мы видим, что в первом из них (а оно напечатано в синодальной типографии от 19 января 1918 г.) патриарх обращается не к одним пастырям церкви, но и к мирянам – чадам Православной церкви Российской. Проще говоря, первое послание есть, с одной стороны, акт всероссийский, с другой стороны, смешанный (т. е. предназначенный для мирян и духовенства одинаково), и смешанный по форме, а также и по содержанию, вместе с тем односторонне пристрастный, конечно, не в сторону большевиков. Указывая на ужасы избиений и зверства, практикуемых большевиками

¹ См.: Документ № 13. Книга 4.

якобы в отношении людей неповинных и даже больных, без суда, на всем пространстве России, патриарх именует большевиков (правда, не называя их) – «извергами рода человеческого», «вершителями дела сатанинского», предает их «анафеме – проклятию», под угрозой «огня гиенского в загробной жизни»...

Чадам церкви – мирянам предписывается на основании и по [...] ¹ в общение с такими извергами и изъять их из обращения», то есть предлагаются все меры истребления большевиков, очевидно, вплоть до убийства. В первом послании патриарх увещевает решительно всех «встать на защиту угнетаемой и попираемой Святой Матери Церкви» путем устройства особых союзов для этой цели и дружин и зовет всех даже на мученическое страдание вместе с ним.

Архипастыри и пастыри в этом послании призывались, немедленно ни одного часа, к пропаганде среди населения выступлений в защиту обитателей, захваченных «безбожными властелинами тьмы» и в ограждение имущества церквей и монастырей, под предлогом, что большевики отнимают их у народа, говоря, что это народное достояние, а также в ограждение церковных школ, будто бы превращенных «в расадники безверия и даже безнравственности» новой властью. Самый стиль этого послания также смешанный: полусветский и полуцерковный, но по характеру преимуществует последний. Послание, очевидно, составлено человеком, хорошо знакомым с настроением и церковными делами, а также привыкшим смело оперировать материалом и соображениями общественного характера (утверждают, что это послание составлялось проф[ессором] Н.Д. Кузнецовым, исследователем церковного права, присяжным поверенным и сторонником в то время Антанты).

Своего рода приложением, вернее, авторитетным подкреплением первого послания Тихона является одновременно выпущенное и на оборотной стороне послания печатанное – «Воззвание Священного собора» митрополитов, архиепископов и епископов.

Оно заявляет с еще большим прямотушием и откровенностью, что «от века неслыханное творится на Святой Руси», ибо «люди, назвавшиеся комиссарами, из них некоторые чуждые вере христианской, издали декрет о насилии над совестью верующих, желая уничтожить церкви, колокола, иконы, воспрещая таинства. Слыхано ли дело, чтобы церковными делами управляли люди безбожные, не русские и не православные». Ссылаясь на то, что при отобрании имущества от Александро-Невской лавры вооруженной рукою был убит священник, Собор предлагает образовывать советы для защиты святынь от «дерзких и нечистых рук и противиться вплоть до пролития крови, с тем, чтобы удостоиться венца мученического, но не допустить превращения Руси святой в землю антихристову» и в «пустыню духовную». Собор требует от мирян следовать

¹ Конец фразы отсутствует.

посланию патриарха Тихона. Такое воззвание Собора если не прямо, то косвенно является возбуждающим против инородцев и иноверцев, пытающихся будто бы погубить церковь, отнять все ее имущества и превратить самую страну в пустыню. Будучи дополнением к посланию Тихона, оно, так сказать, расшифровывает его внутреннюю тенденцию и прокладывает путь к дальнейшим изобличениям, которые последовали уже в письме к Совету народных комиссаров от имени и за подписью того же патриарха Тихона, но уже в годовщину Октябрьской революции.

Письмо к Совету народных комиссаров¹

(распространено в 5 000 000 экз., печатно, за пределами Советской России известно под названием послания)

В обращении к Совету народных комиссаров от 5 (18) марта 1918 г. эпиграфом избран такой знаменательный и прорицающий текст: «Взявшие меч от меча и погибнут». Здесь еще решительней и пространней предсказывается и оправдывается близкий конец советской власти. Тут патриарх с необыкновенной смелостью и резкостью вступает на почву политических разоблачений и обличений. Написанное и выпущенное в годовщину революции 25 октября 1918 г., это воззвание-письмо укоризненно бросает в лицо большевикам, что Брестский мир, ими заключенный, унизителен, что оттого большевики скрывают даже содержание его условий, увозя тем временем русское золото за границу, что они расчленили, раздробили родину, угасили храбрость в сердцах воинов и незаслуженно дали первое место в России пролетариату, который является у нас предателем.

Казни без суда, захват заложников, расстрелы, гноение заключенных в тюрьмах без допросов, обвинение ни в чем не повинных монахов, монахинь – все это именуется в послании «бесцельной жестокостью, обгаряющей в крови народ». Власть в лице народных комиссаров, по выражению патриарха, «только грабит, жжет и убивает». Вместо обещанной свободы создали безнаказанность, убийства и грабежи. Патриарх грозно протестует против отсутствия свободы печати, против закрытия храмов в Кремле, против закрытия монастырей и домовых церквей и даже негодует на выселение жильцов из домов – вопрос, совершенно не входящий в компетенцию духовной власти, а тем менее патриарха.

«Не достает времени», говорится в послании-письме к Совету народных комиссаров, для того, чтобы изобразить все беды русского народа и бедствия, причиненные большевиками. Совету народных комиссаров предлагается отпраздновать годовщину революции «освобождением заключенных, прекращением насилий и разорений». Самый характер писания чисто провокационный, рассчитанный на толпу, стиль не носят признаков церковности, ни характера государственности, но имеет памф-

¹ См.: Документ № 333. Книга 2.

летно-публицистические свойства. В конце содержатся указания на то, что, хотя эти послания патриарха и вызовут против него злобу и негодование у большевиков, но он не боится этого, ибо это и будет тогда самым вероятным доказательством справедливости обличений, направленных против советской власти.

По уверению многих, составителем этого письма был Самарин, или неизвестные, но, во всяком случае, входившие в кружок самаринцев. Дата письма показывает, что покушение на Ленина, убийство Урицкого и другие факты вселили в известных кругах уверенность, что они еще сильны, что контрпереворот возможен, что опора для них в массах может быть найдена путем широкого распространения письма за подписью представителя церкви, патриарха, как величайшего из авторитетов по историческому своему происхождению.

Это письмо-обращение, напечатанное на машинке и воспроизведенное на гектографе (механически), притом во многих десятках тысяч экземплярах, получило, как сообщают, распространение через Совет объединенных приходов и на его средства, а также в списках (рукописных) широко проникло в публику. В печатном виде оно распространилось в миллионах экземпляров по зарубежным местам, будучи воспроизведено и заграничной печатью на иностранных языках.

Второе послание¹

Второе послание от 5/18 марта 1918 г. имеет эпитафией изречение пророка Иеремии: «Посрамились мудрецы и запутались в сети. Они говорят: Мир – мир, а мира нет».

Оно носит, безусловно, и чисто политический характер. Более того: характер памфлетный. На тему о заключении мира (Брестского), позорящего всю Россию и отдающего в тяжкую кабалу весь русский народ, говорит все послание. Патриарх протестует против такого мира и сообщает, что церковь не даст на него своего благословения. Одновременно он констатирует усиление голода, эвакуацию жителей из столиц, обращает внимание на безработицу, грабежи и убийства, как следствия того, по мнению патриарха, что «люди, отрекшиеся от веры, и гонители Церкви Христовой» принялись за устройство государства и мира народу не дали, а государство довели до крайнего разложения.

И хотя в послании нет прямых выступлений против советской власти, т. е. с наименованием ее, что делается в письме к Совету народных комиссаров, тем не менее, искусно и вместе с тем неприкрасно объявляемое недоверие к советской власти и элемент возбуждения противу иноверцев и инородцев – налицо.

¹ Имеется в виду послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в связи с заключением Брестского мира. См.: Документ № 38. Книга 4.

Третье послание¹

Третье послание появилось сравнительно недавно. Оно помечено 21 июля 1919 г. Воспроизведенное на гектографе с рукописного списка, оно развозилось по представителям духовенства Павлом Астровым (кадетом) и вручалось каждому священнику в одном экз[емпляре] для оглашения с амвона церковей. В провинцию оно также было послано, но не духовенством, а распространялось неизвестными светскими элементами. Духовенство, запуганное репрессиями и ввиду неоднократного подтверждения со стороны советской власти, что никакой политической пропаганды через церковь и ее служителей вестись не должно, уклонялось от оглашения последнего воззвания публично. Тем не менее, и это воззвание оказало свое действие, будучи передаваемым из рук в руки, по секрету, среди публики.

Между тем, политический элемент в содержании последнего послания – опять налицо, причем он в особенности характерен по своему тону, на сей раз уже не негодующему, а грустному.

Патриарх теперь находит, что Господь дает испытание своей церкви, что она оказалась в терновом венце, избиваемой бичом от враждебной Христу руки. По слогу и характеру скорбное, поучающее и переполненное риторического пафоса и повторений, послание аффектировано останавливается на еврейских погромах и призывает христиан прекратить их, дабы «не давать диаволу увлечь всех нас страстью отомщения». Расплывчата и осторожна в выражениях эта часть, тонушая в ворохе красноречия, тем не менее, она представляет патриарха, подписавшего это воззвание, делающим определенный поворот влево. Такое поступление могло показаться запоздалым даже для того времени, но уже имеющим некоторые положительные признаки. Однако оно не получило широкого распространения, неизвестно почему – по условиям ли времени, а, может быть, и намеренно. Хорошо известно, однако, что ни на одном из иностранных языков оно не появлялось, и в зарубежную Русь, именно туда, где каталась тогда волна погромов, оно не проникло.

Тем не менее, наряду с этим, а, может быть, и специально для определенных целей, в послании содержится параллель между Иродом, губившим тысячи младенцев, и советской властью, которая берет заложников и которая, в ответ на покушение на т. Ленина и убийство Урицкого, по выражению послания, «воздвигла целые курганы трупов из лиц, совершенно непричастных к этим покушениям, и безумные эти жертвоприношения приветствовались восторгом тех, кто должен был остановить подобные зверства». Подобные бедствия и казни, по мнению составителей послания, – «вредный пережиток», где открыто возводится в насущную задачу истребление одного класса другим и междоусобная брань.

¹ Очевидно, имеется в виду: Документ № 94. Книга 4.

Слишком раскрашенное фразами, переполненное обилием сравнений и уснащенное цветами красноречия в кадетском духе, это послание представляет бесспорный шаг вперед по сравнению с предшествующим. Оно в заключении имеет даже призыв к прекращению кровавой расправы с теми, кого считают врагами, т. е. большевиками. Однако излишняя повторность выражений и смысл сравнений, точно из ваты сделанных, наряду с обилием церковных изречений и ссылок на тексты Св[ященного] Писания и делают послание мало действительным для понимания народа и совсем не убедительным для интеллигенции. Таким образом, это воззвание, самое претенциозное, недаровитое и неубедительное, представляется простой партийной демонстрацией, хитроумно действовавшей под прикрытием церковного авторитета и с именем патриарха, и сделавшей последнюю попытку выступления противу советской власти.

Общие выводы

Сравнительное изучение всех посланий Тихона представляет не только исторический интерес, но имеет и практическое жизненное значение. Словам и мыслям главы Православной церкви в России все прислушиваются с тревогою, точно к набатному колоколу. Зарубежные элементы полагают значительной силу своей устойчивости и рассчитывают на сопротивление народных масс против советской власти под влиянием скрытого недовольства церкви и ее иерархии. Заграничные элементы и правительства всегда ссылаются (а, может быть, и опираются) на силу мнений церковной власти и влияние ее в России, пока еще огромное, поскольку эти мнения получили отражение в первых посланиях Тихона, явно отрицательных и враждебных в отношении советской власти.

Поэтому неожиданностью, и притом чреватой последствиями, является содержание последнего послания Тихона, подавляющего все надежды Антанты и наступающих на нас элементов, да и самого, впрочем, духовенства. Отныне не может быть колебаний и двойственности толкований в отношении образа мыслей высшей церковной власти, да и самого патриарха. Напротив, духовенству в послании, как своего рода приказе по духовному воинству, решительно предписывается силой церковного авторитета подчинение советской власти и всем ее велениям. Таким образом, признание ее (хотя и без одобрения ее действий) со стороны церковной власти уже состоялось, именно с подписанием и выпуском в свет четвертого послания.

Затем в послании делается, если не прямое, то, во всяком случае, ясное и трезвое напоминание союзникам (Антанте), что они могут не заботиться о России. Таким образом, высший церковный авторитет, как патриарх, выпускающий послания только в исключительные моменты под влиянием серьезных событий после продолжительных размышлений и с одобрения высшего церковного совета из иерархов, обдумав каждое выражение и каждое слово, – отнимает надежду у Антанты на какую бы то ни было нравственную и духовную поддержку ее домогательств со стороны церкви.

Все эти свойства послания делают необходимым самое широкое его распространение в массах и необходимость напечатания в сотнях тысяч экземпляров с немедленной отсылкой потребного количества их в зарубежную Русь: Кавказ, Дон и Сибирь. Кроме того, весьма важно, используя момент, сделать перевод этого послания на иностранные языки с отсылкой их за границу при соответствующих комментариях, определяющих значение послания и его последствия, а также сделав выводы политического свойства: в смысле изменения взглядов духовенства на советскую власть и ее нынешнее положение в России.

РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 29. Л. 6–15. Копия. Машинописный текст.

№ 106. Послание патриарха Тихона Московского и всея России (Беллавина) к пастве

Троицкая лавра

8 октября 1919 г.

Божию милостью смиренный Тихон,
патриарх Московский и всея России
возлюбленным о Господе,
архипастырям и пастырям церкви Российской

«Молю вы, братие,
блюдитесь от творящих распри,
раздоры... уклонитесь от них»
(Рим. 16, 17)

Многократно с церковной кафедры обращались мы к верующим со словами пастырского назидания о прекращении распри и раздоров, породивших на Руси кровавую междоусобную брань, но и донныне эта брань не прекращается, и кровь обильным потоком льется по всему обширному пространству Русской земли, взаимная вражда между борющимися сторонами все больше разгорается, все чаще и чаще проявляется в жестоких кровавых расправах не только над теми, кто принимал непосредственное и деятельное участие в этой борьбе, но и над теми, кто только подозревается в таковом участии, иногда и без достаточных к тому оснований.

Если ужасы кровавой расправы враждующих между собой лагерей не могут не производить гнетущего впечатления на сердце каждого христианина, то неизмеримо более тягостное впечатление производят эти ужасы тогда, когда жертвами их делаются нередко неповинные люди, непричастные к этой страстной политической борьбе.

Не мимо идут эти ужасы и нас, служителей церкви Христовой, и много уже архипастырей, и пастырей, и просто клириков сделалось жертвами кровавой политической борьбы. И все это за весьма, быть может, немногими исключениями, только потому, что мы, служители и глашатаи

Христовой истины, подпали под подозрение у носителей современной власти в скрытой контрреволюции, направленной якобы к ниспровержению советского строя. Но мы с решительностью заявляем, что такие подозрения несправедливы: установление той или иной формы правления не дело церкви, а самого народа. Церковь не связывает себя ни с каким определенным образом правления, ибо таковое имеет лишь относительное историческое значение.

Говорят, что церковь готова будто бы благословить иностранное вмешательство в нашу разруху, что она намерена звать «варягов» прийти помочь нам наладить наши дела. Обвинение голословное и неосновательное: мы убеждены, что никакое иноземное вмешательство, да и вообще никто и ничто не спасет Россию от нестроения и разрухи, пока праведный Господь не преложит гнева Своего на милосердие, пока сам народ не очистится в купели покаяния от многолетних язв своих, а через то не «возродится духовно в нового человека, созданного по Богу в праведности и святости истины» (Ефес. 4, 24).

Указывают на то, что при перемене власти служители церкви иногда приветствуют эту смену колокольным звоном, устраиванием торжественных богослужений и разных церковных празднеств. Но если это и бывает где-либо, то совершается или по требованию самой новой власти, или по желанию народных масс, а вовсе не по почину служителей церкви, которые по своему сану должны стоять выше и вне всяких политических интересов, должны памятовать канонические правила Святой Церкви, коими она возбраняет своим служителям вмешиваться в политическую жизнь страны, принадлежать к каким-либо политическим партиям, а тем более делать богослужебные обряды и священнодействия орудием политических демонстраций.

Памятуйте же, отцы и братия, и канонические правила, и завет святого Апостола: «Блюдите себя от творящих распри и раздоры», уклоняйтесь от участия в политических партиях и выступлениях, «повируйтесь всякому человеческому начальству» в делах мирских (1 Пет. 2, 13), не подавайте никаких поводов, оправдывающих подозрения советской власти, подчиняйтесь ее велениям, поскольку они не противоречат вере и благочестию, «ибо Богу», по апостольскому же наставлению, «должно повиноваться более, нежели людям» (Деян. 4, 19; Гал. 1, 10).

Посвящайте все свои силы на проповедь слова Божия, истины Христовой, особенно в наши дни, когда неверие и безбожие дерзновенно ополчились на церковь Христову, и «Бог любви и мира да будет с вами» (2 Кор. 13, 11). Аминь.

Тихон, патриарх Московский и всея России

Печатается по: Акты Святейшего патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. Сб.: В 2 ч. / сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 163–164.

**№ 107. Донесение епископа Вологодского Александра
(Трапицына) патриарху Московскому и всея России
Тихону (Беллавину)**

№ 995

10 октября 1919 г.

Его святейшеству
Святейшему патриарху Московскому и всея России Тихону
Александра, епископа Вологодского и Тотемского
Донесение

Временно управляющий Тотемским Спасо-Сумориным монастырем казначей иеромонах Серафим рапортом от 15/28 сентября сего года за № 58 донес мне следующее: в ночь на 13/26 сентября около 12-ти часов ночи прибыл в обитель отряд милиции во главе с советским начальством. Пригласив с собою из келии церковного старосту монаха Силу, у которого находились всегда церковные ключи, и помощника его послушника Афанасия Терентьева, запретив им тревожить кого-либо из прочей братии, отряд пришел в летний собор к мощам преподобного Феодосия. Здесь прибывшие сняли стеклянный футляр со св. мощей, обернули их платком, на коем они лежали, положили в прежний гроб-колоду, затем – в другой кипарисный гроб, а сей последний – в раку, которую тотчас же вынесли из собора, поставили на приготовленную подводку и повезли на пароход, заявивши, что отправляют св. мощи в г. Вологду «в собор». С ними вместе уведены были из монастыря монах Сила, послушник Афанасий Терентьев и монастырский сторож монах Авраамий, вышедший из келии посмотреть за церковью и встретивший отряд милиции, уже возвращавшийся от церкви к воротам обители. У ворот монастыря стояла стража, не дававшая никому пропуска до 12 часов дня. В 12 часов дня пароход, на который были перевезены из монастыря св. мощи, отбыл в г. Вологду. Монахи Сила и Авраамий и послушник А. Терентьев были освобождены и возвратились в обитель, стража от монастыря удалена.

Донося о вышеизложенном Вашему Святейшеству, долг имею при-
совокупить, что св. мощи преподобного Феодосия Тотемского в Воло-
годский кафедральный собор не помещены, а по имеющимся сведениям
находятся в состоящем в ведении советской власти музее иконописи в
г. Вологде.

Вашего Святейшества,
Милостивейшего Отца и архипастыря,
нижайший послушник

Александр, епископ Вологодский

Помета: «В Свяц[енный] синод». п[атриарх] Тихон».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 766. Л. 1–1 об. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись и резолюция – автографы.

**№ 108. Воззвание Военно-политического отделения штаба
командующего войсками Добровольческой армии
к калмыкам**

[Ранее октября 1919 г.]

Калмыки!

Гул орудий докатился до порога Вашего дома. Добровольческая Армия разбила большевиков в Ставропольской губернии. Теперь она топит в болотах Маныча, уничтожает в сыпучих песках Астрахани.

Война уже ведется на вашей земле. К Волге приближаются с обеих сторон наши победоносные армии. Большевики попали в тиски. Еще один удар, еще один натиск, и банды их перестанут угрожать вашим семьям и вам. Правда торжествует. Добровольческая Армия борется за правое дело. Она хочет для всех народов России порядка и мира. Она несет смерть палачам родины. Она несет мир пострадавшему народу. За Добровольческой армией идут поезда и тянутся обозы с хлебом для голодных, с одеждой для голых. Она даст измученным людям веру в светлое будущее, больным – душевный покой.

Калмыки, вы одной с нами родины – России, что же вы сделали для нее? Помогаете ли вы ей залечить свои раны, которые нанесли ей предатели – большевики? Или и вас одурачили наемники Ленина и Троцкого? Что же они дали вам, пообещали народу землю – и отняли последнее зерно для посева.

Обещали хлеб – и народ умирает от голода. Обещали свободу – и тысячи людей закованы в цепи и гниют в тюрьмах. Обещали свободу – и закрыли все газеты, чтобы никто не писал и не читал в них правды. Запечатали храмы; пусть народ забудет Бога. Деньги народные раскрадены. Народное имущество расхищено, развезено по кабакам и притонам. Солдат обманули. Уговорили их бросить фронт, не воевать с нашими врагами – немцами. Два года натравляют русских солдат друг на друга. Два года льется рекой русская кровь, что же дальше будет, какую еще казнь готовят измученной родине большевики. Посмотрите на их товарищескую работу. На сотни верст кругом – дымящиеся развалины городов, сел и деревень, стоны и плач – днем [и] ночью голодных вдов и сирот. Это все, что дали большевики трудящемуся народу. Долой грабителей, насильников! Долой предателей нашей родины! Вперед, братья, на врага! Поднимайтесь на насильников! Помогите добровольцам одним молодецким ударом прикончить с ворами, грабителями! Соберите лучших сынов своих, поднимитесь все, как один человек, и широким потоком влейтесь в стальные ряды добровольцев. Наша победа будет и вашей победой. Наша слава будет славой и вашей. Не забудет родина, не забудут потомки наших славных дел своих отцов. Очистим общими силами общую родину нашу от заразы большевистской. Так сделали уже горные аулы Кавказа, так очистили свои родные степи сыны Кубани и Терека. И тогда, как встарь, снова зацветет, зашумит ковыль-трава зеленым ковром на вашей земле.

Снова бесконечные табуны коней будут составлять вашу гордость, Ваше богатство. Так вперед же, братья, на злобного врага, вперед за честь поруганной родины! Вперед и вперед за единую, великую, неделимую Русь!

Военно-политическое отделение
Штаба командующего войсками

С подлинным верно:
Заведующий Калмыцким отделом [Подпись неразборчива]

*РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 320. Л. 69–69 об. Заверенная копия.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

**№ 109. Слово митрополита Киевского и Галицкого Антония
(Храповицкого) к солдатам и офицерам Добровольческой
армии**

2 ноября 1919 г.

Пастырский привет Добровольческой армии
ко дню ее второй годовщины

Героям Севастополя¹ 64 года тому назад русский государь засчитал каждый месяц службы в осажденном городе за год; таких месяцев было одиннадцать. Добровольческая армия сегодня, 2 ноября, закончила двадцать четыре месяца столь же славной и столь же трудной защиты Родины от врагов, но еще не закончила самой защиты, а вступила сегодня в третий год своего славного и самоотверженного подвига. Божие благословение вам, доблестные герои. Благословение от Господа и слава от благодарных соотечественников. На ваших трудах, на крови ваших товарищей живет еще и возрождается Святая Русь. Она еще в муках рождения. Еще нет великой российской православной державы, но когда она будет, – если она восстанет из своих развалин, то благодаря вам, вашему ратному подвигу.

Да поможет же вам Господь довести сей подвиг до вожделенного конца его, донести свои знамена до обеих столиц великой России и водрузить их там навсегда. Да поможет вам Господь вовлечь в свой подвиг весь русский народ, все его племена, перелить в их сердца вашу святую ревность о спасении Родины и веру в то, что она будет спасена именно вами.

Только при таком условии единодушия народного ваше шествие будет победоносным торжеством для всего русского народа, и вы явитесь в его глазах воплощением всей его полноты, всей его души, выразителями его лучших чувств, его надежд, его стремлений.

¹ Имеется в виду оборона Севастополя 1854–1855 гг. во время Крымской войны.

Таково наше пастырское пожелание тебе, доблестная армия добровольцев, в день твоей второй годовщины. И к осуществлению такого именно желания должны быть направлены старания твоих воинов и твоих вождей.

Армия мартовских революционеров, армия большевиков и армия петлюровцев были армиями завоевателей, поработителей мирного народа русского, а Добровольческая армия должна быть принята и понята народом как воинство его освободителей, как его родная, своя армия.

Каким же способом создавать в народе и поддерживать такое убеждение, такую привязанность? Конечно, прежде всего, сердечною любовью к этому народу, сочувствием его трудам и его надеждам и искренним участием в его молитвах. Без этих условий невозможно, чтобы народ признал своими даже своих собственных благодетелей и избавителей, как он не признавал таковыми прежних глаголемых народников, его не понимавших и не разделявших его веры и его вековых стремлений.

Скажите, что же мы должны делать и что говорить, чтобы быть понятыми народом, чтобы он хранил в своем сердце то сочувствие, с которым ожидал нас в свои села и грады?.. Ответ на такой вопрос составляет главную цель моего обращения к вам, наши дорогие и доблестные воины.

Знаю, что в ваши сердца просятся и стучатся разнородные чувства и настроения, особенно – в сердца офицеров. Вы испили за эти 3 года горькую чашу страданий от неблагодарных солдат, от злобных большевиков, от недостойных представителей печати. Ваше негодование на них вполне заслужено ими, но не считите таковым весь наш народ. Он был сперва ошеломлен, одурачен устроителями революции, а потом завоеван большевиками при помощи наемных инородцев и инородцев-нанимателей, как был завоеван в XIII в. ордами азиатов...

Но, милые друзья, вы взялись не судить свой народ, а спасать его, не мстить, а вразумить и примирить. Вы взялись созидать вновь разрушенное Отечество, залечивать подвигом самоотверженной любви его раны, воззвать к жизни померкнувший патриотизм и охладевшую веру.

Все это будет для вас совершенно недоступно, если в душе вашей преобладает жажда мести и озлобление за понесенные обиды, если мрачная злоба и ненависть не будут из нее вовсе исторгнуты. Ненавистью ничего создать нельзя. «Любовь созидает», так учит нас апостол Павел (I Кор. VIII. 1).

Правда, много вы перестрадали, велико преступление против вас, воинов, неблагодарных подчиненных, в 1917 г. неисчислимы перенесенные вами оскорбления, а тем более – страдания и казни ваших сотоварищей. Естествен гнев, понятно озлобление, неудивительна жажда мщения; но, если не будете все это извергать из своей души далеко, далеко прочь, то не спасете до конца Отечества. Не справедливость, ищущая возмездия, а прощение и любовь несут в себе семя нового бытия, дают душе народной ощутить в себе трепетание новой жизни взамен прежнего себялюбия и разгула страстей.

Не только в сердце своем должно носить священную любовь, жалость и прощение своему народу, но и уметь выразить ее в своем обращении с ним. Ласковое лицо, приветливая, ободряющая речь, братский призыв и вежливая просьба, даже требование, дружеским голосом заявленное, вот, что должно отличать вас от грубых угроз и запугивания, с которыми обращаются к народу большевики и инородцы. Народ поделится своим куском, если выяснить ему спокойно, что он за все получит должное; поделится, если даже и усомнится в получении ожидаемой платы, лишь бы ему было высказано требование не с угрозой как врагу, а как призыв на общее, на свое собственное для всех дело.

С солдатами обращайтесь по-братски, что вы делаете, в большинстве, но и солдаты должны оставить всякую гордыню и обращаться с офицерами по-сыновнему, с полным послушанием.

Закончу свое приветствие словами Христовой молитвы о своих учениках: «Отче, соблюди их во имя Твое, да будет едино».

Да, так молится Спаситель и за вас, наши родные подвижники за веру и отечество: «Да будут все едино, якоже ты, Отче, во мне и аз в тебе, да и ты в нас едино будут».

Да будет же единая верующая Русь, в которой народ сольется с Добровольческой армией в одно могучее любящее братство.

Антоний, митрополит Киевский и Галицкий

*ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 717. Л. 49–50. Подлинник.
Типографский экземпляр.*

Опубликовано: Церковные ведомости. 1919. № 6. С. 147–149.

№ 110. Слово протопресвитера Георгия Шавельского¹

2 ноября 1919 г.

Со смиренной, глубокой благодарностью к благодетельному Господу должна обратиться сегодня наша Армия, озираясь на пройденный ею в течение двух истекших лет крестный путь.

Вспоминаю Москву и Петроград в конце 1917 и в начале 1918 г., когда только что зародилась Добровольческая армия. Пора всеобщего развала и безумия развалила умы и чувства и у тех, которые, казалось бы, должны были в целостности сохранить их. Я прислушивался тогда к разговорам и настроениям тамошних военных кругов и светского общества, я присматривался к толпе. Я слышал, как зарвавшиеся в услугах советской власти, тамошние высшие военные руководители называли начатое ген[ералом] Алексеевым дело безумным мятежом, другие – в военном мире и обще-

¹ Произнесено в кафедральном соборе г. Таганрога.

стве – опасной авантюрой, а третьи – безнадежной затеей, которая погубит и вождей, и доверившуюся им молодежь. А толпа? Ей внушили, что Алексеев, Корнилов, Деникин и другие – враги народа, ибо они враги народной, т. е. советской власти, и толпа на митингах, которые можно было встретить на любой улице в любое время, редела: смерть им! И только сравнительно немногие не сомневались, что испытанные русские вожди не начали бы ненадежного дела, и крепко верили, что в основе поднятого ими величайшего подвига лежит совершеннейшая правда, которую поддерживает и защитит сам Господь Бог.

Не так ли было и с делом Христовым? Ап[остол] Павел говорит, что для иудеев оно было соблазном, а для язычников – безумием, хоть и для тех, и других оно оказалось величайшей спасительной силой (I Коринф. 1, 23–24).

И только небольшое число учеников и верных жен не оставило Христа на Голгофе. Толпа же, которой он благодетельствовал при жизни и которую спасал на кресте, иль постыдно богохульствовала у креста и гнусно издевалась над распятым, или трусливо разбежалась.

Однако Христос победил мир, ибо он выступил с своей великой правдой против неправды мира.

И в деле добровольцев лучшей опорой и лучшей защитой для них была правда их подвига.

В то время, как новая русская власть, а за нею и слепые народные массы изменили не только соседям и Богу, но и русской же народной душе, – добровольцы, как некие выходцы с иного света, сохранив всю верность и русскому долгу, и святыням русской души, вышли умирать за погранные вековые заветы, за русские святыни, за возвращение русского счастья, за возрождение родной земли.

Тягчайшим голгофским путем, но твердо и неуклонно шли и идут они к заветной цели. Постыдным равнодушием, бессердечием и надругательствами, злобой и ненавистью, изменами и предательствами русских же людей устлан их крестный путь. А на поле брани еще самое ужасное – не лишения боевой жизни, не раны и не смерть даже, а пытки, те пытки, которые ждут добровольца, попавшего в плен, который отказывается понимать разум и извинять – сердце. Враги были милостивее к висевшему на кресте Христу, чем к многим добровольцам их же русские братья.

Когда соберутся все повествования о злодействах большевиков, когда пред мысленным взором русского народа предстанут эти замученные воины с выколотыми глазами, пробитыми черепами, с вырезанными на плечах погонами, выжженными на грудях крестами, с вбитыми под ногти гвоздями, с содранной кожей, сваренные в котлах, распятые на крестах, тогда только во всем величии предстанет добровольческий подвиг, тогда только мир узнает, что эти люди принесли на алтарь отечества. А когда освобожденный подвигом добровольцев народ вернется к мирной жизни

и производительному труду, тогда только он поймет, что эти люди сделали для Родины...

И все же добровольцы как шли, так и идут на все страдания, увлекаемые священным порывом спасти Родину, помня слова Спасителя: «Если мир вас ненавидит, знайте, что меня прежде вас возненавидел» (Иоанн 14, 18), и другие: «Да не смущается сердце ваше, веруйте в Бога и в Меня веруйте!» (Иоанн 14, 1).

В настоящую пору, когда Добровольческая армия вместе со слившимися с нею другими армиями может сказать русским людям словами Спасителя: «Дерзайте! Мы победили мир!», ибо теперь правда этой Армии явлена всему миру и весь мир в лице лучших своих представителей с нею и за нее, ибо теперь и русские города и села со слезами радости и с молитвой встречают ее, – в эту пору я призываю всех доблестных воинов прославить Господа, вдохнувшего в них силу и крепость, давшего им мужество на подвиги и самоотвержение, и молить Его, дабы благословил их и на грядущее время и ускорил тот час, когда, увидев спасенную Россию, скажут они: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, с миром».

Но мое пастырское слово было бы неполным, если бы я, призвав наше воинство к благодарственной молитве и прославлению Господа, не призвал наш тыл к покаянию.

По мере того, как на фронте ширятся, окупаемые ценою множества драгоценных жизней, подвиг и самоотвержение, в это время в тылу все растут пошлость и безумие.

Там лучшие русские люди льют кровь и гибнут за единую Россию, а в некоторых местах тыла разные интриганы и честолюбцы продолжают силиться, чтобы раздробить ее, дабы создать побольше углов и закоулков, выгодных для их маленьких и нечистых целей; там воины являют высшие подвиги самопожертвования, а тут все больше захлебываются в спекуляции, во взяточничестве, воровстве и мошенничестве; там, чтобы создать новую светлую жизнь Родины, несут на алтарь Отечества самое драгоценное – жизни свои, а тут помыслы многих только тем и заняты, чтобы вернуть прежнее безмятежное житие и многие стяжания свои и т. д.

И я в сегодняшней знаменательный день именем Господа зову тыл к покаянию.

Пусть поймут все эти празднолюбцы, все беспечно и безумно веселящиеся, все эти самовлюбленные честолюбцы и славолубцы, все думающие теперь только о себе и забывающие о России, торгующие Родиной, – пусть поймут они и все подобные им, что их забавы, их эгоизм и беспечность, их мелочность и пошлость оплачиваются слишком высокой ценой, ибо влекут новые и новые драгоценные жертвы на фронте, удлиняют русский развал, умножают и без того многочисленные несчастья народа. Пусть поймут, что их уже осудил Бог, а настанет пора, когда их осудит и прозревший русский народ.

Да проснется у всех русских людей совесть, да обратятся все они к подвигу и да сольются с великой многострадальной армией – горячо помолимся сегодня и об этом!

Протопресвитер

Г. Шавельский

*ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 717. Л. 50–51 об. Подлинник.
Типографский экземпляр.*

Опубликовано: Церковные ведомости. 1919. № 6. С. 149–152.

№ 111. Из постановления № 1092 патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) и Священного синода от 20 октября 1919 г.

№ 3357

3 ноября 1919 г.

в Миссионерский совет при Священном синоде

Святейший патриарх и Священный синод православной Российской церкви слушали:

донесение Преосвященного Вологодского от 27 сентября октября 1919 г. за № 995 об отобрании местными представителями советской власти св. мощей преподобного Феодосия Тотемского и о помещении их, по имеющимся сведениям, в музей иконописи в г. Вологде.

Постановили: Настоящее донесение препроводить в Миссионерский совет при Священном синоде в качестве материала при исполнении названным Советом поручения Высшего церковного управления о составлении обращения в Совет народных комиссаров по поводу предположения советской власти об изъятии из церквей св. мощей.

Делопроизводитель

Н. Нумеров

*ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 692. Л. 295. Заверенная копия.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

**№ 112–113. ОБРАЩЕНИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В СВЯЗИ С ГРАЖДАН-
СКОЙ ВОЙНОЙ (1919)**

№ 112. Постановление старообрядцев Донской епархии

[1919 г.]

Постановление

Мы, христиане Донской епархии древнеправославной церкви, имеющей Белокриницкую епархию, с чувством глубокого прискорбия и

ужаса выслушали сообщение о возмутительных кощунствах, совершаемых над св. иконами и священными предметами в старообрядческих храмах и частных старообрядческих домах, обезбоженными большевиками. Скорбь наша усугубляется еще тем обстоятельством, что, к душевному прискорбию, в состав этого преступного элемента, входят и старообрядцы.

Сопоставление этих печальных явлений с другими многочисленными уродливыми фактами, которые приносят мирному населению слезы и кровь, а затем всякого рода неисчислимые бедствия, свидетельствуют о том, что обезбоженные большевики, разрушая нашу земную Родину – государство российское, с еще большей яростью ополчаются на нашу небесную Родину – святую церковь, веру Христову и животворящий крест Христов. А это близко подходит к апокалипсическому изречению: «И отверз зверь уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя его и жилище его и живущих на небе». (13, 6) А по сему мы, христиане, как последователи завета Иисуса Христа, постановляем: обратиться ко всем членам прихода и вообще ко всем истинным христианам с следующим заявлением: не может быть старообрядец обезбоженным большевиком, а если кто из старообрядцев объявляет себя таковыми, тот не может быть христианином, его удел не с нами. Есть старообрядцы, которые держатся нейтрально, поступок их одобрить тоже нельзя. Правда, войну в принципе едва ли кто будет оправдывать. Но когда хулители господина Бога, порицатели святой святыни все предают огню и мечу, оскверняют святыни, насилуют наших жен и дочерей, тогда неужели мы должны играть роль Аврамова барана.

Нет! И паки речем: нет!

Св. апостол Петр в данном случае дает нам определенное указание, как поступать в подобные тяжелые години: «Очи господина обращены к праведным и уши его – к молитве их, но лицо Господне против делающих зло, чтобы истребить их с земли». (1, 3, 12) А св. Амвросий Медиоланский явно и определенно говорит: «Всякий христианин обязан воинствовать и сражаться за честность, за добродетель» (Избранные поучительные слова, слово 7). А история – путеводительница человечества, разве не свидетельствует нам об этом. Св. равноапостольный царь Константин под покровом св. Креста разве не разгромил полки нечестивца Максентия. Преподобный Сергей Радонежский, чудотворец, благословил иноков Пересвета и Осляби на брань с Мамаем. А в тяжелую годину 1612 г. св. патриарх Гермоген, архимандрит Дионисий и келарь Авраамий Палицын разве не призывали русский народ ополчиться против угнетателей права и справедливости. Думаем, что этому не воспрекословит и мало-сведущий в отечественной истории... Мы, старообрядцы, свято верим изложенному и сознаем, что законы разума, добра и справедливости заключаются в священном и святоотеческом писании и истории народов, кто этого не видел, тот лишен одного из даров Божиих. Да и в Апокалипсисе изложено: «Побеждающий наследует все и буду ему Богом, и он будет мне сыном; боязливых же... участь в озере, горящем огнем и серою»

(21, 7–8) А отсюда, как естественное следствие вывода: на совести старообрядцев лежит священный долг защищать св. веру и все святыни от поруганий и издевательств. Пусть все старообрядцы сознают, что это не противно христианскому духу. Старообрядцы в течение 250 лет умели доказать всему миру, что они не страшатся страдать и умирать за истину и за веру дорогого учителя – Христа. Неужели же теперь посрамим мы многострадальное старообрядчество?

Да не будет сего.

Мы верим: «Что не только оружием побеждать должны, – говорит св. Амвросий Медиоланский, – но и призыванием имени Спасителя». Верим, что господь поможет нам, ибо он не ложно сказал: «Все возможно верующему». (Марк. 9, 23)

10-я заповедь гласит так: «Не пожелай жены ближнего твоего, не пожелай дома ближнего твоего, ни села его, ни раба его, ни осляти его, ни всякого скота, ниже всех елико ближнего твоего суть».

А пророк Давид подтверждает все заповеди словами:

«Проклят тот человек, который уклоняется от заповедей».

Мы, старообрядцы, должны строго соблюдать заповеди.

ГА РФ. Ф. 10073. Оп. 2. Д. 1336. Л. 1. Подлинник.

Листовка. Типографский экземпляр.

№ 113. Обращение Комиссии по организации крестоносных дружин к старообрядцам. Листовка.

[1919 г.]

Братья-старообрядцы!

Записывайтесь в добровольческие Крестоносные дружины!

Большевизм, с которым мы боремся, загубил нашу дорогую Родину. Он превратил Центральную Россию в сплошной ужас – в страшный застенек убийств, пыток, истязаний и всяких насилий.

Святая вера наша насилуется, святыни наши попираются и уничтожаются, Божьи храмы оскверняются или сжигаются.

Тысячами и десятками тысяч истребляются наши родные братья и сестры, наши отцы и матери. Ведут их большевики на убой, как на скот!

Большевизм – это убийственное, чудовищное изобретение дьявола. Он грозит залить кровью весь мир, погубить все человечество.

Но, слава Богу, русский народ собирает силы для уничтожения этого губительного зла и ведет войну с большевиками. Славные казаки Дона, Урала, Кубани успешно двигаются к Москве. По пути присоединяется к ним все русское население.

Другой год ведет войну с большевиками и Сибирь. К ее великому несчастью, она отравляется большевизмом внутри; напирают на нее большевики своими красными бандами и из Совдепии. Кровь и смерть несет

большевизм Сибири. Сибиряки должны напрячь все силы, чтобы сразить насеивший на них большевизм. В противном случае они захлебнутся в крови: большевики никому не дают пощады – убивают и стариков, расстреливают даже женщин и детей!

Братья старообрядцы!

Вы – искренно и горячо верующие люди. Вы – пламенные патриоты, неизменно преданные своему родному отечеству. Об этом ярко свидетельствует вся многострадальная история старообрядчества.

Наши братья сражаются в армиях Деникина и Юденича, в армиях Севера и Сибири. За нас они отдают свою жизнь, умирают на кровавых полях брани. За святую веру нашу – поруганную и оскверненную, за истерзанную мать нашу – Родину – ведут они с большевиками героическую и священную войну.

Война эта – воистину священна: ибо она ведется за самое дорогое и святое человека – за его богоподобную душу, за религию, за церковь, за святых.

Все до одного мы должны идти на эту войну.

По почину омских старообрядцев начали организовываться добровольческие Крестonosные дружины. Братья старообрядцы! Записывайтесь в эти дружины! Покажите свою силу богоотступникам большевикам; докажите свою любовь к своей Родине, к своим братьям, насилуемым и убиваемым большевиками.

Наш Христос говорит: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». (Иоанн., XV, 13). «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить» (Мф. X, 28). Смерть не страшна в этой защите измученной Родины. Здесь она славный и святой подвиг!

Идите же, братья, все до одного на это великое и священное дело – все, кто может быть хотя чем-нибудь полезным в защите Родины.

С нами Бог! Разумейте это, большевики, и исчезните, как исчезает дым пред светом!

* * *

Ушедшие и уходящие на войну наши братья нуждаются в нашей помощи. Они оставляют в своих гнездах необеспеченные семейства: стариков-отцов, жен, малолетних детей; у многих из них нет даже приюта.

На нас лежит долг – всеми силами и средствами позаботиться о них. Наши добровольцы-дружинники должны быть уверенными, что их семейства не будут выброшены на улицу, не погибнуть от голода и холода.

Жертвуйте же, братья старообрядцы, на обеспечение этих семейств. Не жалейте на это святое дело никаких жертв и средств. Помните, что наши братья воины отдают за нас самую жизнь свою, которая дороже всякого имущества и богатства. Не жалейте же и вы для них никакого богатства, которая дороже всякого имущества и богатства. Не жалейте же и вы для них никакого богатства, которое все равно истлеет и погибнет. «Если же кто, – восклицает апостол Павел, – о своих и особенно о

домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» (1 Тимоф., V, 8).

Будем же верными. Отдадим все на благо наших братьев, на защиту нашей убиваемой Родины!

Комиссия по организации Крестоносных дружин

Русское бюро печати

* * *

Запись в дружины производится: Новониколаевск. Кабинетская, 9, кв. Рагозина. Ежедневно от 9 до 12 ч. дня. Здесь же принимаются и пожертвования.

*ГА РФ. Ф. 10073. Оп. 2. Д. 1335. Л. 1–2 об. Подлинник.
Типографский экземпляр.*

№ 114. Воззвание мусульман-воинов Добровольческой армии «К мусульманам Кавказа»

[1919 г.]

Единоверцы наши, мусульмане!

Кто из вас не перенес и не перетерпел те оскорбления и страдания, которым подверглись россияне со дня большевистского переворота? Кто из вас не подвергся гонению большевиков? Чье имущество не было расхищено представителями этих хулиганов? Можете ли вы указать аулы, где бы хоть несколько женщин-мусульманок не было оскорблено, мечети, религия не были поруганы?

Настала революция, и мы, мусульмане, думали, что двери свободы распахнулись, что теперь получим все, что до сих пор не было нам доступно в области культуры и просвещения, соответственно требованиям нашей религии и обычаев. Мы думали, что откроем высшие и средние заведения со всеми правами государственных, что было недоступно нам при царе.

Мы думали поставить свою жизнь так, как нам хочется.

Мы думали, что настала на Руси для всех свобода слова и свобода речи, но надежды наши не оправдались: совершенно неожиданно появились большевики-коммунисты, выпущенные из всех тюрем России, которые оказались яркими врагами воссоздания свободной России вообще, а в частности – врагами мусульманам на пути их свободного развития, по вине которых нам приходится временно замедлить довершение своих священных идеалов и взяться дружно за оружие.

Большевики отбирают у нас наши имущества, приобретенные честным трудом наших отцов и предков, издеваются над нашими матерями и женами, осмеивают нашу религию, почитаемую священной мусульманами всего мира; мечети наши превращают в конюшни, а листы священного Корана жгут вместо курительной бумаги; осмеивают наших почетных стариков, снимая с них чалму штыками; поднимают на штыки наших видных общественных деятелей, наших славных вожаков.

Если большевики борются за свободу народов, о чем они громко заявляют в своих многочисленных воззваниях, так почему же они осмеивают нашу религию и расхищают наши имущества, нажитые собственным трудом каждого из нас? Почему оскорбляют наших женщин, а нас, мужчин, поднимают на штыки?

Без всякого основания в Габукаевском ауле расстреляли из пулеметов более 250 человек. Мечети этого аула превратили в конюшни и издевались там над всем тем, что для нас священо. Женщин, оставшихся после убитых мужей, собрали в одну кучу и разместили на окраине в сараях, а в их дома переселили мужиков со всеми их свиньями из соседних хуторов.

В этой же Кубанской области, в ауле Кошехаблевском, вырезали до 400 человек, отобрав у них движимое и недвижимое имущество, а при отступлении своем приводили все вещи в негодность.

Видя такие отношения большевиков-коммунистов к мусульманам, каждый поймет, к чему они стремятся. Поняв это, каждый, кто способен носить оружие, должен взяться за него и немедленно поступить в ряды армии. Нам, мусульманам, ничего другого не остается, чтобы избавить 25 миллионов мусульман от большевистского ига, как взяться за оружие и идти рука об руку вместе с Добровольческой армией, которая ведет борьбу за уничтожение большевиков и воссоздание нового строя. Мы можем провести в жизнь все те идеалы, о которых так долго лелеяли мечту, лишь по уничтожении большевиков – и тогда только жизнь наша войдет в нормальную колею и религия наша освободится от издевательств; тогда только неприкосновенность наших женщин будет гарантирована.

Теперь перед нами стоит лишь одна задача: победить общего врага. Только после победы мы будем считаться свободной нацией.

За оружие! Да будет Аллах с нами!

*ГА РФ. Ф. 10073. Оп. 1. Д. 196. Л. 1–1 об. Подлинник.
Листовка. Типографский экземпляр.*

№ 115. Листовка «Солдаты советских войск»

1919 г.

Ваши подлые главари – жида-комиссары и советы, под руководством диктатора жида Троцкого, настоящая фамилия которого Бронштейн, мо-

билизовали всех вас от 18 до 45 лет для войны против русских же крестьян и рабочих, ваших братьев и отцов.

Ваши подлые главари расстреливают в злобе ни в чем невинных людей, стариков, женщин и даже детей.

Ваши главари опутали вас полковыми коллективами, которые шпионят, следят за вами и расстреливают вас.

Стоном стонет израненная, опозоренная, проданная жидам-комиссарам Святая Русь.

В советской России не раздаётся звона колокольного, не слышно пения церковного, Божьи храмы разорены, жертвенники разбиты, над святынями надругались. За право иметь святыне иконы проклятые комиссары-жиды и их прислужники наложили налог.

Кругом мертвое поле. Смерть, огонь, мор гуляют по разоренным русским деревням и селам. Народ в ужасе прячется в леса, болота от разбойников каторжников.

Что за ад?

Что за совесть у людей?

Вас посылают на убой, ради благополучия жидов-комиссаров, а в тылу у Вас разбойники душегубцы пируют, насилуют жен и делят народное добро. Не смыть предателям с их рук вашу неповинную кровь, как хотел сделать это Пилат, предавая Христа.

Православные христиане, возьмите пример с Христа, взявшего бич, которым выгнал жидов, торгующих в храме.

Берите оружие в руки, накажите ваших комиссаров и бейте их как не нужную и вредную сволочь.

Идите к нам, вашим братьям и отцам.

Ваши комиссары-жиды внушают вам, что мы расстреливаем вас. Это жидовская ложь, это они делают для того, чтобы ради спасения своей шкуры удержать вас в их жидовском войске предателей Святой Руси.

Приходите к нам с оружием и пушками. Мы вас примем как честных русских людей и не причиним вам обид. Нам сдались полностью 10 кавалерийский, 4 Камский и 3 Петроградский полки. Они у нас, и никто из них, как перешедших добровольно, не пострадал¹.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 717. Л. 1. Подлинник. Типографский экземпляр.

¹ Далее текст листовки – последний абзац из 7 строк – поврежден и не читается.

№ 116–119. ПОСЛАНИЯ ВВЦУ С ПРИЗЫВАМИ К БОРЬБЕ С СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ (1919–1920)

№ 116. Послание ВВЦУ на Юго-Востоке России «К русскому народу и христоролюбивому воинству»

[1919 г.]

Православный русский народ и христоролюбивые воины!

Третий год идет, как мы ведем ужасную войну с жестоким врагом. А между тем враг еще не побежден. Происходит это от того, что большинство русских людей до сих пор не понимают ни своего врага, ни смысла настоящей войны.

Ныне настало благоприятное время сказать Вам откровенное слово священной правды.

Да будет известно Вам, русские люди, что настоящая междоусобная наша война не есть простая война. Хотя вызвана она и разнообразными причинами, но в своей глубочайшей сущности она есть борьба веры с неверием, Христа с Велиаром и церкви Православной с сатанинским сборищем.

Враги Христа Спасителя нашего, некогда распявшие его на кресте и многократно воздвигавшие гонение на церковь его, ныне собираются распять невесту его, церковь Христову.

Издревле Святая Русь была главной и могущественной защитницей православной веры и церкви от всех врагов ее. Для этого Господь и избрал, и возвеличил ее. Но поэтому же и враг рода человеческого – дьявол особенно возненавидел ее. Многими искушениями и скорбями в течение многих веков неоднократно терзал он ее. Наконец, ныне во главе полчища безбожников и язычников он явно восстал на нее. Он оскверняет алтари Господни и избивает слугителей Бога всевышнего. Он кощунствует над святынями православными.

Он придает огню города и селения русской земли и мечу всех лучших сынов ее.

Братьев наших по вере и крови он оболыцает несбыточными обещаниями земных благ. А когда они возложат на себя ярмо его власти, с адской жестокостью принуждает их проливать свою христианскую кровь за явно антихристианское дело.

Все это делает он для того, чтобы разрушить сначала Россию, а потом и все христианские государства Запада и Востока, чтобы на развалинах их создать свое собственное антихристово царство.

Такого врага мы не можем победить одними своими силами.

Мы победим его лишь тогда, когда с нами будет Бог и сила креста Господня.

Крепко и пламенно веровали в Бога наши благочестивые предки и по правде Божией жили. Милость и братолюбие царили в их взаимных отношениях. Если и погрешили они против Божией правды, то каялись и всенародно молились о своих прегрешениях. И Господь прощал их. Поэтому крепка и сильна была наша Святая Русь во всех отношениях. Поэтому и русский народ всегда выходил непобедимым из всех огненных испытаний, как бы тяжки они ни были.

Мы же забыли Бога, забыли христианскую правду, чистоту и любовь; и Бог отвратился от нас.

Но Он, насколько свят и правосуден, настолько же щедр, человеколюбив и многомилостив.

Обратимся к нему, как дети, к своему Отцу небесному. Очистим себя от всякой скверны плоти и духа, от всякого хищничества, своекорыстия и лукавства.

Встанем, как один, за святую веру и церковь Православную и за святую правду Божию.

Поспешим освободить несчастных братьев наших из тяжелого плена безбожных и безжалостных поработителей.

Христолюбивые воины! Как грозные ангелы воинства Царя небесного, будьте непоколебимо мужественны в честном бою с врагом вашим на поле брани и, как ангелы Бога милостивого, будьте милостивы к нему, когда будет он пленником вашим. Побеждайте врагов ваших не только огнем и мечем, но и любовью; ибо многие из них не знают, что творят или ведут борьбу с вами против воли.

Будьте чисты, честны и благородны. Будьте достойны того, чтобы с вами был Господь, и он будет с вами.

Русский народ, ныне тебе говорит Господь, как никогда говорил Он ангелу Ефесской церкви: «Знаю дела твои и труд твой и терпение твое. Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Вспомни, откуда ты ниспал, и покойся, и твори прежние дела (Апок. II 2–5)».

Если покаешься, если обратишься к Богу, если выступишь против врагов твоих не с одним мечом, но и с крестом и во имя Божие; то победишь врагов твоих.

Сам Господь, Бог твой, пойдет тогда пред тобой, как огонь поядущий: он будет истреблять врагов твоих и низлагать их пред тобою (Второз. IX, 3).

Одним путем они выступят против тебя, а семью путями побегут от тебя (Второз. XXVIII, ч.).

Смиренный Димитрий,
архиепископ Таврический и Симферопольский
Смиренный Феофан,
архиепископ Полтавский и Переяславский
Смиренный Вениамин,
епископ Севастопольский и всего Христолюбивого Воинства

**№ 117. Послание ВВЦУ на Юго-Востоке России «К православно-
му русскому воинству, находящемуся в Красной армии»**

[1919 г.]

Православная церковь на Юге России установила день молитвенного покаяния на 14 сентября, Воздвижение Креста Господня, и шлет сие послание ко всем верующим сынам своим. Будем молиться вместе, чтобы Господь отвратил гнев свой и прекратил нашу взаимную вражду. Пусть соединится вновь православный народ русский и восстановится православная держава Российская. Вас заставляют воевать со своими братьями враги веры Христовой и православного русского народа, которые вами правят. Они разорили родину нашу, преследуют христианскую веру, а вас заставляют оружием их защищать. Они принуждают вас служить делу антихристову насилием и угрозами. Но если вы захотите служить Богу, быть исповедниками веры православной, вы перестанете бояться своих жестоких и злобных властителей. И тогда быстро сокрушится их власть над вами, прекратится и наша борьба, и радостно соединятся братья, ныне разделенные фронтом. Нам же не из-за чего воевать, у нас один общий враг – слуги антихристовы, которые правят вами. Воздвигните же честный крест Христов и с сим знамением ниспровергните нечестивых и иноверных властителей.

До воскреснет Бог и расточатся враги его.

Член ВЦУ

епископ Вениамин

ГА РФ. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 19. Л. 43. Копия. Машинописный текст.

**№ 118. Листовка Комиссии по удовлетворению духовных нужд
армии «Что говорит Священное писание об Антихристе
и какие дела его»**

[1919 г.]

Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа,
пришедшего в плоти, не есть от Бога,
но это дух антихриста, о котором вы слышали,
что он придет и теперь есть уже в мире
(1 посл. ап. Иоанна, гл. 4, ст. 3)

Остановитесь, грешники, на ложном пути вашем.

Обратитесь, ибо вы не останетесь ненаказанными.

Вот руки ваши красны от пролитой вами невинной крови. Вот устами вашими вы произносите хулу на Бога.

Покайтесь, ибо ныне исполнились слова Христа и приближается день возмездия за преступления ваши.

«Разве вы не знаете? Разве вы не слышали?» (Кн. пр. Исаии, гл. 40, ст. 21).

«Отыщите в книге Господней и прочитайте» (Кн. пр. Ис[аии], гл. 34, ст. 16).

Разве не сказал нам Христос задолго: «Тогда восстанет народ на народ и царство на царство, и будут войны и смятения, и глады, и моры по местам»? (Ев. от Матфея, гл. 24, ст. 7; Ев. от Марка, гл. 13, ст. 8; Ев. от Луки, гл. 21, ст. 9, 10, 11).

Разве не прошли великие войны, каких никогда ни бывало прежде на земле? И какое царство, и какой народ не принимал участия в них? Разве не произошли великие смятения? Разве не настали страшные глады и моры?

Христос сказал также: «Тогда люди будут друг друга предавать и возненавидят друг друга; и предаст брат брата на смерть, и отец – сына; и дети восстанут на родителей своих и умертвят их» (Ев. от Мат[фея], гл. 24, ст. 10; Ев. от Мар[ка], гл. 13, ст. 12).

Разве не исполнились слова Христа? Разве не сражается брат против брата, и друг против друга, и отец против сына, и сын против отца?

Ваши вожди – это лжепророки, о которых Христос сказал: «Тогда восстанут лжепророки, которые прельстят многих» (Ев. от Мат[фея], гл. 24, ст. 10); и еще: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Ев. от Мат[фея], гл. 7, ст. 15).

Христос наперед возвестил нам о пришествии лжепророков сих и повелел нам остерегаться их, чтобы мы не соблазнились, а вы принимаете их и слушаете их и служите им.

О лжепророках сих сказано в Писании: «Они обещают свободу» (2 посл. ап. Петра, гл. 2, ст. 19); «Они отвергают начальство и злословят высокой власти» (Посл. ап. Иуды, ст. 8), «Они проповедуют мир, когда нет мира» (Кн. пр. Иезекииля, гл. 13, ст. 10), «Они отбирают имущество и драгоценности» (Кн. пр. Иезекииля, гл. 22, ст. 25); «Они поддерживают руки злодеев» (Кн. пр. Иеремии, гл. 23, ст. 14).

Все дела их наперед предсказаны были в Писании.

Кого слушаете вы, кого выбираете?

Не они ли лжеучители, о которых сказал апостол Павел: «Будет время, когда люди по прихотям своим будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху, и от истины отвратят слух свой и обратятся к басням» (1 посл. к Тимофею, гл. 3, ст. 4).

Послушайте, вы, принимающие участие в советах, разве напрасно говорит писание: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых»? (Псалом 1, ст. 1).

Вы знаете, что должно прийти антихристу.

Что говорит о нем писание? Какие дела его?

«Он составит совет нечестивый» (Кн. пророка Наума, гл. 1, ст. 11); «Он раздаст землю в награду» (Кн. пр. Даниила, гл. 11, ст. 39), «Он воз-

мечтает отменить праздничные времена и закон» (Кн. пр. Дан[иила], гл. 7, ст. 21).

О пришествии его пророк говорит: «Тогда восстанет презренный, и не воздадут ему царских почестей; но он придет без шума и лестью овладеет царством» (Кн. пр. Дан[иила], гл. 11, ст. 21); «Он будет действовать обманом и взойдет и одержит верх с малым народом (т. е. с немногими людьми)» (Кн. пр. Дан[иила], гл. 11, ст. 23).

Пророк говорит о нем также: «Он совершит то, чего не делали отцы его и отцы отцов его; добычу, награбленное имущество и богатство он будет расточать своим» (Кн. пр. Дан[иила], гл. 11, ст. 24); «Поступающих нечестиво против завета он привлечет к себе лестью» (ст. 32), «Тех, которые признают его, он возвеличит понести и даст власть над многими» (ст. 3).

Пророк, предвидя пришествие его, сказал: «Повергая истину на землю, он действовал и успевал» (Кн. пр. Дан[иила], гл. 8, ст. 12).

Еще говорит о нем пророк: «Он будет производить удивительные опустошения и губить сильных и народ святых» (ст. 24); «Среди мира он погубит многих» (ст. 25), «Во дни его разумные из народа будут страдать от меча и огня, и плена, и грабежа» (гл. 11, ст. 83).

Апостол Павел называет его: «Человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею» (2 посл. к Фессалоникийцам, гл. 2, ст. 3–4).

Предсказано было о нем, что будет он вести брать со святыми и превозмогать их, доколе не настанет время суда; тогда царством овладеют святые и будут владеть им вечно (Кн. пр. Дан[иила], гл. 7, ст. 21, 22, 18).

Возвещено было также, что во дни его появится лжепророк, который будет действовать перед ним со всею властью его и который сделает то, что всем положено будет начертание на чело их и на руку их (Откровение св. Иоанна, гл. 13, ст. 12, 16; гл. 19, ст. 26); и что никому нельзя будет ни продавать, ни покупать, кроме того, кто имеет это начертание (Откр. св. Иоанна, гл. 13, ст. 13).

Послушайте, безумные, кому вы служите?

Носящие на челе начертание его, кого вы защищаете, за кого вы сражаетесь?

Сказано было также об антихристе, что сядет он на святом месте и поставит там мерзость запустения (2 посл. к Фессал[оникийцам], гл. 2, ст. 4; Кн. пр. Дан[иила], гл. 11, ст. 31; Ев. от Мат[фея], гл. 24, ст. 15).

Где избрал он жилище себе? Не воссел ли он во святыне?¹ Не пустеют ли там некогда многолюдные площади? Не находятся ли там в постоянном запустении места собраний Божиих?

«Посмотрите на все это; неужели вы не признаете этого» (Кн. пр. Исаии, гл. 48, ст. 6).

¹ Примечание автора: «То есть в Московском Кремле».

Вы отвергли Христа и приняли иного, о котором он сказал: «Если придет иной во имя свое, его примете» (Ев[ангелие] от Иоанна, гл. 5, ст. 43).

Вы отвергли Евангелие, благовестие Христово, и приняли иное благовестие, о котором апостол Павел сказал: «Если бы кто, пришед, начал проповедовать вам иное благовестие, вы были бы очень снисходительны к тому» (2 посл. к Коринфянам, гл. 2, ст. 4).

Но что говорит нам Апостол? «Кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема» (Посл. к Галатам, гл. 1, ст. 9).

Пастырь и блюститель ваш¹, по слову Апостола, произнес анафему на вождей ваших, а вы продолжаете слушать их и служить им.

Прозрите и не губите душ ваших.

Покайтесь и обратитесь к Богу Всевышнему.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 717. Л. 4. Подлинник. Типографский экземпляр.

№ 119. Обращение ВВЦУ на Юго-Востоке России «К православным русским людям»

[1919 г.]

К православным русским людям!

Люди русские, православные!

Настал час решить судьбу Отечества. Одушевляемое верою в Бога, с оружием в руках, двинулось христорлюбивое воинство наше против богохульников, убийц и предателей Родины, именуемых большевиками. Высшее церковное управление в этот ответственный момент обращается к вам с пастырским словом, которое внушает ему гражданский и церковный долг.

Знаете, люди православные, что это есть священная война, ибо она ведется за возможность всем нам свободно исповедовать христианскую веру в Бога и за возможность нам жить по христианскому укладу честным трудом.

Да будет вам известно, что у большевиков борьба против христианской веры и православной церкви составляет самую сердцевину их дела. Вспомните, что в Москве началось дело с расстрела Кремлевских храмов, в Петрограде пошло с расстрела крестного хода и насилий над Лаврою, а у нас в Сибири везде сразу объявлено удаление святых икон из школ, запрещение обучать в школах детей Закону Божию, требование венчаться и разводиться в совдепах, вместо храмов Божиих. Типографии Синодальная и Лаврская отобраны, печатать св. Евангелие они не допускают, но в изобилии печатают богохульные книги и листки. Многие

¹ Примечание автора: «Разумеется Святейший патриарх Московский и Всероссийский Тихон».

св. храмы разрушены и осквернены. Вступившиеся за Божие достояние архипастыри, пастыри и миряне многими сотнями подвергнуты истязаниям, мучениям и смерти. Например, в одной Пермской епархии убито 3 архиерея, 2 архимандрита, 4 протоиерея, 44 священника, 6 диаконов, 4 псаломщика, 50 монахов и без счета мирян, особенно образованных. Это прямое богоборство, это дела антихристовы. Это хула на Духа Святого, которая, по слову Спасителя, не простится ни в сем веке, ни в будущем (Еванг. Мф. 12, 30–32).

Подобное они творят и в гражданском отношении. Сколько обещаний надавали они русскому народу, а что из этих обещаний выполнено. Сулили всякие свободы, а в действительности заставили всю страну стоять под гнетом невиданного насилия и произвола.

Обещали дать мир, а вместо этого вызвали длительную междуусобную войну. Уверяли, что всех сделают богатыми, сытыми и довольными, а на деле уморили с голоду тысячи несчастных по городам и селам Средней России. Остановили всю промышленность на фабриках, вызвали общее недовольство и озлобление. И массы народа из сел и городов бегут от них со своими семьями, с ничтожным имуществом и скотом. Беженцы запрудили Западную Сибирь. Только небывалой жестокостью поддерживают большевики свою власть над теми, кто в их руках. Ограбивши все в Средней России, они сами ринулись к нам в Сибирь, чтобы поддержать свое существование избытком нашего хлеба и других продуктов. Если мы не сумеем себя отстоять, нищета и голод разольются по нашему краю.

Зная глубокую привязанность русского крестьянина к земельной собственности, они внушают крестьянам, что собственность ими не будет уничтожена, что произойдет только уравнение богачей и бедняков. И здесь у них обман и ложь. Самым существом социализма, коммунизма и большевизма право на всякую земельную и имущественную собственность отрицается. По ихнему все должно быть в общем пользовании. Вся земля считается у них государственной, и каждый пользуется землею временно, по указанию общества. По ихнему нечестивому понятию, даже каждая женщина должна принадлежать всякому мужчине, а детей воспитывать рассчитывают в общественных заведениях. Декрет об общности жен издан большевиками в Саратове, а отобрание детей у семейств для воспитания по ихнему плану произведено в г. Туле. Что же это, как не превращение человека в животное состояние?!

Каждому ясно, что социалисты-большевики поступают с христианами, как древние язычники во время гонений. Уничтожая всякую религию и всякие законы, они действуют даже хуже язычников. Наш долг противодействовать им всеми нашими силами, душевными и телесными. Господь Христос бичом, сделанным из вервья, изгонял всякую нечисть их храма Святого (Евангел. Иоанн. 2, 15), а нам подобает мечом и всяким оружием устранять этих сквернителей земли свято-русской. «Невозможно согласие между Христом и Велиаром и соучастие верного с неверным» (2 Посл. Коринф. 6, 15). Только несчастные обманутые люди и в крайнем неразумии могут ожидать от большевиков добра. Не может

быть добра и счастья от тех, кто своими делами навлекает на себя Божий гнев и Божие проклятие.

Ныне большинство людей у нас имеют уже правильное понятие, что большевизм есть сила, именно, темная и злая. Потому идут на борьбу с ними казаки, идут обычные солдаты, идут добровольцы. Появились особые дружины Св. Креста. Все эти воины воистину суть христолюбивые, ибо они идут против христоненавистников. Идут с верою в Бога в сердце, с честным крестом на знамени, с убеждением в правоте своего дела. Идите, возлюбленные воины, бодро – Христова крестная сила с вами, с вами наша любовь.

Граждане, не стоящие у военного дела! На нас лежит долг всеми силами и средствами помогать нашему Правительству, поддержать нашу армию нравственно и материально.

Решается судьба Родины, и для полезного решения весьма многое зависит от нас. Дадим все от нас возможное, чтобы армия была одета, обута, сыта. Упокоим больных и раненых воинов. Посильно облегчим осиротевшие семьи страдальцев за наше общее дело народное и государственное. Этим мы одновременно исполним и Евангельскую заповедь Христа, и наш долг гражданский.

По призыву верховного правителя, вождя нашего народа и войска, адмирала Александра Васильевича Колчака, предстоит избрание лучших, честных и православно-верующих в Бога людей для участия в государственном земском Совещании. С древних времен крепка была наша жизнь общественная и государственная объединением верховной власти и народа. И ныне народ наш в лице лучших представителей призывается к такому единению и к участию в делах государственного строительства, по исполнению очередных жизненных задач. Дело великое и дело святое. Отнеситесь к нему с достойным его вниманием. Изберите воистину лучших по разуму и по совести людей – христиан. Пусть послужат этому делу состоящие при церквях приходские собрания и приходские советы. Кому знать, как не им, своих сочленов – верующих, честных и разумных людей. Святая церковь призывает к этому делу приходские советы и благословляет их на это.

Все мы, православно-русские люди, встанем за общее наше государственное дело. Верим и надеемся, как при наших предках встарь, Господь ныне и наше усердие, и наш труд увенчает благословенным успехом.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будет со всеми вами.

Высшее Временное церковное управление

Енисейское просветительное издательство

*ГА РФ. Ф. 10073. Оп. 2. Д. 1321. Л. 2–2 об. Подлинник.
Листовка. Типографский экземпляр.*

№ 120. Статья протоиерея Сергея Щукина «О большевиках»¹

[1919 г.]

По плодам их узнаете их.
 Всякое дерево доброе приносит и плоды добрые,
 а худое дерево приносит и плоды худые:
 не может дерево доброе приносить плоды худые,
 ни дерево худое приносить плоды добрые
 (Матф. VII, 16–18)

Если вы слышали большевистских проповедников, если читали их газеты, вы убедились, что большевики дают народу много обещаний, нередко говорят хорошие слова. Они говорят, что завоюют людям свободу, хотят дать рабочим обеспеченную жизнь, крестьянам – землю, бедным – довольство; всем же вообще обещают счастливую и радостную жизнь.

Слыша хорошие слова, поверив заманчивым обещаниям, люди идут за большевиками, помогают им, отдают за них жизнь. Ибо, какой бедняк не хочет избавиться от тяжелой нужды, какой крестьянин откажется от земли, какой несчастный, обездоленный человек не желает стать счастливым? И крестьяне, рабочие, бедняки; и просто несчастные люди тянутся за большевистскими проповедниками, которые неведомо откуда приходят, но каждому обещают дать то, что ему надо.

Но правду ли говорят большевики, исполняют ли то, что обещают, могут ли устроить людям счастливую жизнь?

Рассмотрим это внимательно.

Особенно часто большевики любят говорить, что они борются за народную свободу. Пишут в газетах, кричат в собраниях: «Мы стоим за свободу; кто против нас, тот против народной свободы!» И всех, кто не идет с ними, они называют врагами свободы или, как они любят говорить, «контрреволюционерами», и обещают с ними расправиться и в самом деле расправляются с величайшей жестокостью.

Но, являясь на словах столь горячими защитниками свободы, несут ли они людям действительную свободу? Вот они появляются в занятой ими местности, напр[имер], в каком-нибудь городе. Откуда-то разом наезжает в этот город множество ихних людей, и все эти приезжие люди сразу делаются начальством. Никому неизвестные, незнакомые с местностью, невежды в деле, они властно и самоуверенно распоряжаются всем. Ваш дом, ваша квартира, пища, одежда, все, говорят они, принадлежит не вам, которым это дорого, которые, быть может, честно трудились всю жизнь, чтобы это создать, но им, то есть этим, никому неизвестным людям. И церкви, и школы, и больницы, и библиотеки, все это, говорят они, принадлежит не вам, а им, и не вы, а они должны ими распоряжаться.

¹ Статья из брошюры «О волках в овечьей шкуре (Образцовая проповедь)». Ростов-на-Дону, 1919.

Правда, они говорят: все принадлежит народу, но под народом они разумеют только себя, то есть ту небольшую кучку людей, о которых неизвестно, кто они, откуда явились, и даже то, честные они люди или, быть может, бесчестные и своекорыстные.

Но что говорить об имуществе, пище и одежде? Самой жизнью вашей эти люди распоряжаются, как хотят. Мы за свободу, говорят они, но там, где они властвуют, ни один человек не имеет уверенности, что в его доме не придут с обыском, что его не арестуют, не уведут в тюрьму, не будут пытаться, не расстреляют; там, вставая утром, никто не уверен, доживет ли до вечера, и, ложась спать, не знает, взойдет ли для него солнце.

И, взявши власть в свои руки, большевики всякими способами – ложью, клеветой, расстрелами, – стараются сохранить эту власть в своих руках, и уже никого, кроме своих людей, к ней не подпускают. И никогда даже самая суровая власть не относилась так ревниво к тому, чтобы ее признавали, чтобы слушники карались столь беспощадно, как эта, заботящаяся, главным образом, как она говорит, о свободе для всех, большевистская власть. За всякое, даже малое послушание, за всякое свободное слово критики она грозит расстрелом и нередко действительно расстреливает.

Мы за свободу, говорят они, но вы должны слушать только нас, делать то, что мы велим делать, повиноваться нам беспрекословно.

Мы за свободу, но не смейте обсуждать наших распоряжений. И хотя бы они были дурны, вас оскорбляли, несправедливо и нагло отнимали то, что вам дорого, вы не имеете права порицать их, вы должны молчать и исполнять то, что мы приказываем. И в этом отношении у большевиков нет различия между богатыми и бедными, между образованными и необразованными, между буржуазией и рабочими: всякий послушник, всякий, кто с ними не согласен, кто возвышает против них голос, карается жестоко и неумолимо. Мы за свободу, но подайте нам ваш хлеб, коня, корову, белье, сапоги; если же не дадите, мы посадим вас в тюрьму, будем судить и пощады не дадим.

Так, братья, они стоят за свободу для всех, но власть захватывают только для себя, но свободно говорить могут только они, но газеты печатать могут только те, которые хвалят большевиков. Даже переезжать с места на место, из одного города в другой, можно только им, даже ходить после известного часа нельзя не-большевикам, даже время должно считать так, как это угодно большевистским комиссарам.

Они говорят, что борются за свободу для всех, но по истине они не дают ее никому, отнимают ее у каждого, и по истине нет более злейших врагов свободы, нежели они сами.

Вспомните, братья, что было у вас, что бывает везде, где власть находится в руках у большевиков: там сейчас же замирает всякое свободное слово, там не смеют громко говорить, там, сидя дома, оглядываются по сторонам и только с близкими друзьями и шепотом решаются говорить о том, что делается кругом.

Нет, братья, большевики являются несомненными врагами свободы, они загрязнили ее, и именно вследствие большевистской деятельности многие уже начинают порицать свободу, видя в ней великое зло. Но истинная свобода есть прекрасное, святое и Божие дело. Она нужна всем, богатому и бедному, ученому и неученому. Свобода для человека то же, что воздух для птицы, что вода для рыбы. Сам Бог создал человека свободным. Свободный человек имеет простор для ума, выпрямляет совесть, может проявить все хорошее, что вложено Богом в его душу, может делать всякое дело, только бы оно было честно и справедливо.

Но истинная свобода никогда не бывает свободой только для некоторых людей; она всегда есть свобода для всех. Свободный человек уважает себя и уважает других, он ценит чужой труд, спокойно выслушивает мнение других, хотя бы оно и не нравилось ему. Без свободы не может быть улучшения жизни; без свободы всегда может случиться, что власть захватят дурные люди и установят порядки, полезные для тех, кто взял власть, и вредные для тех, над кем власть захвачена. Свободу надо крепко беречь. Один из самых больших грехов, совершаемых большевиками, именно в том и заключается, что они подвергли свободу тяжкому поруганию.

Кроме свободы, большевики, как они утверждают, борются за то, чтобы дать крестьянам землю.

Правда, многие крестьяне имеют земли слишком мало, и справедливо, чтобы тот, кто любит землю и работает над ней, имел достаточно земли. Но, думается, братья, вот о чем: смогут ли дать и пожелают ли искренне дать крестьянам в собственность землю люди, которые отбирают у крестьян то, что их трудами землю рождает? Вы трудились над землей и она родит вам хлеб, но приходят большевики и, говорят, что хлеб общий, куда-то увозят его от вас. Значит, не вам принадлежит хлеб, над которым вы трудились: пахали землю, боронили, сеяли, об урожае которого молили Бога. Оказывается, что не ваша пшеница, не ваш овес, не ваш картофель, не ваше все, что вы растили, о чем заботились. Придут эти люди, и, не спрашивая вас, распоряжаются вашим трудом. И думается, можно ли этим людям, которые отнимают плоды ваших трудов, можно ли поверить, что они будут считать вашей и самую землю? И действительно, землю вашей они и не считают, в собственность вам дать ее они не желают. Они считают, что земля принадлежит государству, вам же дают ее только в пользование. Вот тебе земля, говорят они, работай на ней; а мы посмотрим, сколько из того, что ты наработаешь, оставить тебе, сколько взять нам или отдать тому, кому мы укажем. Мы позаботимся обо всем; назначим, сколько ты можешь иметь лошадей, коров, сена для них. И больше того, сколько прикажем, ты не имеешь права иметь – ни земли, ни хлеба, ни коров, ни лошадей; даже лишней курицы, без нашего приказанья, иметь не можешь, и ничего ни купить, ни продать помимо нашей воли ты не имеешь права. Если же нас не послушаешь, мы тебя расстреляем.

Так они дают народу землю.

Но почему, спрашивают большевиков, почему вы, все время крича, что боретесь за свободу, отнимаете у народа свободу до такой степени, как ее не отнимала ни одна, самая тяжелая власть? Почему, утверждая, что хотите дать землю народу, отнимаете у народа то, что его трудами рождает земля?

Большевики знают эти вопросы. Они отвечают так: люди не понимают своего счастья, мы же хорошо знаем, в чем счастье для людей, и знаем, как его устроить. Если, не понимая, люди отказываются от своего счастья, то мы насильно сделаем их счастливыми.

Большевики хотят ввести людей в счастливую жизнь, мучая, издеваясь, убивая их, как в старое время, мучая и сжигая на кострах, инквизиторы старались загнать в рай неверующих людей.

Но нельзя насильно сделать человека святым. И, если душа его нерадостна, как по приказу сделаешь ее радостной и счастливой.

Надо думать, что между большевиками, кроме тех, кто служит в их учреждениях против воли, есть разные люди. Наверно, есть небольшая кучка людей, которые искренне убеждены, что они поступают хорошо и, действительно, могут осчастливить народ. Но эти люди неумны и тупы и жестоки сердцем. Свои мысли они считают непогрешимыми, ради их осуществления готовы на все: на обман, подкуп, пытку, убийство. Такие убежденные, но тупые и бессердечные люди были и среди инквизиторов в старые времена.

И, наверно, между большевиками есть другие – и их должно быть больше, – это те малообразованные и обиженные жизнью люди, нуждающиеся и обездоленные, которые в труде и невзгодах проводят жизнь. Они идут за глупыми фанатиками, поверив тем хорошим словам – о свободе, о земле, о счастье, – которые говорят большевики, и ожидая, что они дадут им все, что обещают. Это несчастные люди: они думают, что идут за правое дело, а их ведут на дело зла.

Наконец, есть среди большевиков люди, которые хорошо знают, что делают злое дело, что насильно нельзя загонять в рай, что по приказу человек не станет счастливым. Но хорошо это зная, они говорят и делают совершенно иное: говорят, что знают, в чем счастье, и обманом, жестокостью и убийством гонят к нему людей. Но не думают они о счастье народа: одни из них хотят пожить на полной воле пьяно, распутно и весело, другие, захватив власть, стараются отомстить врагам, иные просто наживают богатство посредством грабежа и разбоя.

И вот эти-то люди хотят насильно заставить всех жить по-своему, и сердятся, негодуют и расстреливают всех, кто не хочет жить по их воле, кто не желает ихнего счастья.

Они напитали души людей завистью, злобой и ненавистью. Всеми силами они стараются внушить бедным ненависть к богатым, необразованным людям ненависть к образованным, занимающимся рабочим трудом, ко всем, кто работает не меньше, но трудом умственным.

Злые, ненавидящие и жестокие, они и сами не могут быть счастливы и не могут дать счастья другим. И, прежде всего, какое может быть счастье, когда у вас отнята свобода, когда вашей жизнью и всем, что принадлежит вам, насильственно и грубо распоряжаются чуждые вам, частью неумные, частью невежественные и заведомо дурные и жестокие люди?

Где действуют насилие и ненависть, там счастья нет, но там всегда бывает ложь, страдание и всякое зло. Трудно сказать, была ли еще в истории другая партия, кроме большевиков, которая в своих действиях применяла бы столько лжи и обмана, давала бы столько зла и страдания. Вспомним, хотя кратко, их действия по отношению к России и народу русскому за последнее время.

Большевики хотели захватить власть в свои руки, но им мешала армия, и помните, как они развратили армию. Они внушали солдатам, что офицеры сплошь дурные люди, что они враги народа и их надо избивать. И солдаты, ими наученные, стали избивать неповинных людей, которые вместе с ними отдавали жизнь на войне с врагами Родины. Не надо, говорили большевики солдатам, не надо офицеров, простой солдат может командовать армией.

Но они лгали в этом случае и лгали сознательно. Честную, доблестную, Христолюбивую русскую армию они погубили и стали создавать для себя другую, так называемую, Красную армию. И в эту новую армию они сейчас же стали назначать офицеров и генералов, частью насильно, а частью соблазняя их большими деньгами, ибо хорошо знали, что простой солдат не управится с армией, что для этого надо много учиться и многое знать, то есть нужны офицеры.

Затем большевикам надо было свергнуть Временное правительство. И сколько наглого обмана они внесли в это дело! Проповедовали каждый день, писали настойчиво, говорили громко: «Временное правительство идет против Учредительного собрания, между тем только в нем спасение России; поэтому свергнем правительство и созовем Учредительное собрание!»

Солдаты поверили им, и правительство было свергнуто. Тогда бесстыдно, ругательски ругая всех, кто с ними не согласен, большевики стали писать, что Учредительного собрания не надо, что оно есть зло, что большевики без Учредительного собрания устроят народу наилучший порядок. Да, они кричали: «Долой правительство, долой офицеров!» Они говорили: «Долой смертную казнь, ибо она есть великая жестокость; долой войну, ибо народ устал от войны; долой аннексии и контрибуции, так как несправедливо отнимать земли у чужих народов!»

Они говорили это, печатали большими буквами на первых страницах своих газет, горячо уверяли на митингах. И внушали, внушали ненависть ко всем, кто учил не так, как они.

Но они говорили неправду, и знали, что говорят неправду. Они угождали народу и, обманув его, хотели захватить в свои руки власть. И когда

успели в этом и получили власть, тогда сейчас же стали действовать вопреки тому, чему учили и что проповедовали.

Они были против смертной казни, но никто не пролил столько крови, и главное, невинной крови, сколько пролили и проливают большевики. Были против войны, а вот уже два года, как ведут жестокую войну против русских людей, против всех, кто с ними не согласен. Были против аннексий и контрибуций, и заключили с врагами России Брестский договор, по которому отдали врагам много русских земель, золото, накопленное трудами русского народа, мануфактуру, в которой такая нужда у самого русского народа.

Они как будто ненавидели Россию, намеренно губили ее, бесстыдно расхищали.

Наконец, они лгали народу, говоря: «Идите с нами, и вы будете иметь хлеб!». Когда народ пошел с ними, они отобрали у него хлеб, и кто не хотел отдавать, они грозили тому расстрелом.

И делая все это, большевики кричали и теперь кричат непрерывно: «Мы желаем, чтобы всем жилось лучше, хотим дать счастье всем».

О, кому же не хочется счастья?! И люди стремились к ним душой. Дайте нам счастья, мы всю жизнь его ищем!

– Ну, нет, – говорят теперь те, которые только что обещали дать счастье всем. – Вам счастья мы не дадим. Вы буржуи, богаты, имеете землю, дома, капиталы; вы и так слишком долго были счастливы.

Но тогда вы неправду говорили, что желаете счастья всем? И вы не только не желаете счастья тем, кого называете буржуями, вы проповедуете к ним лютую ненависть. Вы сделали их глубоко несчастными. Не то главное, что вы отняли у них дома и земли, но ужасны страдания, которым подвергаете их. Вы гоните их из города в город, заключаете в тюрьмы, убиваете в жестоких муках.

Но вы говорите, что желаете дать счастье обездоленным, бедным, несчастным. Уничтожим недругов, говорите вы, и будем счастливы.

Но, братья, они зовут нас к счастью диких зверей. Можно ли быть счастливым, замучив родных и близких людей? Только дикарь пляшет на могиле врага, им убитого, только волк, перегрызши горло другому, торжествует, и рычит и радуется, когда кости зверя, загрызанного им, хрустят на его зубах.

Такого счастья не пожелают люди. И если временно сбитые с толку люди еще идут за ними, то скоро приходят в себя и отрекаются от такого звериного счастья. Не зная большевиков, иные радостно идут им навстречу, но, испытав их «счастье», уже никто не хочет его повторения.

Ничего хорошего они не устроили, но разрушили, поистине, почти все хорошее и ценное. Уничтожили государство, армию, учреждения, которые создавались столетиями. Так, где пробыли долго, они разрушали школу, торговлю, суд, личную и общественную безопасность. Как проклятие, за ними всюду идут безначалие, беспорядки, грабежи и голод. Они разрушили бы и все церкви, если бы народ не заступился за них.

Их главари так и учат: сначала надо разрушить все старое, чтобы потом на развалинах старого начать строить новую жизнь. Но скажите, как стал бы строить новое здание архитектор, который сломал бы старое здание; не только сломал, но уничтожил бы весь материал, из которого только и можно строить, перессорил бы между собой строителей, а более знающих из них разогнал бы или убил? А большевики именно такие строители: все разрушают, всех гонят, всех ненавидят.

Разрушать легко, и они разрушают охотно. Но построить новое – что же они построили? Красную Армию, где насильно мобилизованные крестьяне и рабочие под руководством насильно мобилизованных офицеров ведут войну со своим народом? Или комиссариаты, где двадцать дорогооплачиваемых человек бестолково и плохо делают то дело, которое лучше делали два человека старого времени?

Да, братья, в истории было время и были, действительно, люди, у которых было все общее и которые были счастливы. Но люди эти были святые люди. Это были первые христиане, то есть ближайшие ученики Христа. Эти люди верили в Бога и в Его святой закон, они любили всякого человека, как брата, и во имя этой любви богатые люди добровольно отдавали на общую пользу свое богатство. Они были счастливы, ибо – говорит Святое Писание – у них было одно сердце и одна душа. Только при этом условии, если у людей чистое и милосердное сердце, если по своей воле, во имя исполнения Закона Божьего, не жалея, а с радостью отдают неимущему свое имение, только в этом случае возможна жизнь, одинаковая для всех.

Насильно такую жизнь устроить нельзя. Святых людей на свете немного. Много ли сейчас найдется людей, которые по своей воле и с радостью отдали бы в чужие руки свое достояние?

Может быть, через тысячу лет таких людей будет много; может быть, тогда у людей будет все общее и будут все одинаково счастливы. Но тысячу верст нельзя пройти в один день. А большевики именно заставляют нас пройти тысячу верст в один день.

– Мы не можем, – говорят им люди.

– А, вы не можете? Тогда мы вам поможем. – И они помогают руганью, угрозами, побоями, расстрелами и пытками.

– Но люди различны, – говорят им, – есть сильные, но есть и слабые, больные, немощные.

– Исключений нет, – кричат большевики, – идите вперед!

– Но мы погибнем дорогой!

– Может быть, погибнете, – говорят на это большевистские главари, – мы даже уверены, что вы погибнете, но мы делаем опыт, вы погибнете, но это не так важно. Наш опыт послужит на пользу другим поколениям, тем людям, которые будут жить после вас.

Большевикам тем легче говорить об этом опыте, что они-то сами едут эту тысячу верст на автомобилях и экипажах, сытые и пьяные, а те, с ко-

торыми делается опыт, идут пешком, голодные, под тяжкими угрозами, под страхом смерти.

Братья! Неужели не всеми вами чувствуется, что в большевизме кроется великое внутреннее зло?

Говорят большевики о богатых: капиталисты ограбили бедных. Но сами они ограбили народ в тысячу раз больше, чем богатые люди.

И не в том дело, что они отняли у народа хлеб и имущество, не в том, что отняли порядок, но они сделали безмерно худшее дело: отняли у людей веру в то, что человек есть брат человеку, что есть на свете Божия правда, что самое лучшее и ценное, чем должен жить человек, есть Христова любовь.

Вера в правду и вера в добро, т. е. в то, что только добром и любовью можно устроить хорошую жизнь на земле, такая вера есть капитал гораздо более ценный, чем все деньги мира. Без этой веры не только все капиталы мира есть зло, но и сам человек делается зверем жестоким, несправедливым и кровожадным.

Денежный капитал наживают люди обычные и, может быть, не всегда хорошие; а этот капитал – веру в правду и веру в добро – целыми веками наживали лучшие люди, которые, действительно, желали счастья всем без всякого исключения. Этот капитал собирали, то есть укрепляли среди народа веру в добро и правду, лучшие из людей, наиболее мудрые из них, наиболее одаренные, милосердные и святые. Этот капитал собирали те, которые отдавали народу имущество, но свое имущество, а не чужое; проливали кровь за Родину, но свою кровь, а не кровь других людей; отдавали жизнь за ближнего, но свою жизнь, а не отнимали чужую.

Правду и добро укрепляли среди людей те, о которых сказано в Святом писании, что их весь мир не был достоин; укрепляли пророки, апостолы, мученики, великие поэты, ученые, освободители человечества, великие честолюбцы. Веру в правду и добро укрепил на земле Христос.

И это есть самая тяжелая и кощунственная неправда большевиков, когда они уверяют, что если бы Христос сейчас жил на земле, то одобрил бы их и их дела; что Христос был и сам большевик, и коммунист; что они не против православной Христовой церкви, а только желают видеть ее свободной и независимой от государственной власти.

Говоря это, большевики утверждают заведомую ложь; знают, что это ложно, но боятся оттолкнуть от себя верующих во Христа людей и говорят эту ложь.

Они являются злыми врагами Православной церкви. Разве это не они стреляли в святой Кремль, где покоятся создатели русской земли, лучшие люди Родины нашей? Или не они расстреливали крестные ходы в Курске, Воронеже и других городах? Слушайте: в одной Таврической губ[ернии] большевиками убито семнадцать священников! За что они убили их?

Нет, они не любят Христа и не знают его.

Христос учил вере в Бога, а большевики утверждают, что Бога нет. Христос учил любить всех людей, даже врагов своих, а они учат ненавидеть и убивать всех, кто не согласен с ними. Христос учил побеждать зло добром, милосердием и любовью, а они учат: устарело Евангелие Христово, мы даем миру новое Евангелие. Не любовью, говорят они, не милосердием надо действовать, а насилием и жестокостью, угрозами, расстрелами и пытками!

Как они, кровожадные, окровавленные братской кровью, смеют уверять, что Христос был бы с ними, что Он благословил бы их дела! Святой и милосердный, у которого сердце полно жалостью ко всем без изъятия, который страдал во имя любви, отдал жизнь за своих врагов, разве он может стоять среди тех, слова которых столь лживы, а дела полны беззакония и всякой неправды и жестокости?

Слова их лживы, сердца жестоки, руки в крови от невинно убитых ими. Нет, Христос не с ними! Как всегда, он жалел бы униженных, был бы с теми, кои печальны; с мучениками он был бы вместе, а не с мучителями, с жертвами, но не с палачами.

И большевистскую жестокость он так и назвал бы жестокостью, и тех, кто убивает неповинных людей, он отверг бы с негодованием.

Не о том надо им говорить, будто, делая зло, они выполняют Христово дело.

Надо думать о том, простит ли Бог их грехи?

Велико и неизреченно милосердие Божие. Сказано в святом писании: «Покайтесь, веруйте в Евангелие, сотворите плоды, достойные покаяния». И, руководясь словами Евангелия, скажем большевикам: примиритесь с ближними, с Родиной, с человечеством. Изгоняйте злобу из ваших сердец! Будьте правдивы, трудитесь честно, и напряженно, неустанно работайте для единения, для процветания, для укрепления родной земли! И кто знает, из чаши милосердия Божия, быть может, и на них изольется струя, которая освежит их души прощением и любовью.

* * *

Любите же свободу, братья, ибо она есть великое благо; старайтесь добыть себе лучшую долю, и пусть Господь благословит вас материальным достатком. Но прежде всего и больше всего помните Бога, храните веру в добро, не забывайте Божией правды.

Братья дорогие! Не хлебом одним живет человек, но Божиим словом и правдой Его. Богом держится мир, Божьим законом живут и крепнут народы, и жизнь и смерть человека в Божьих руках. Идите же с Богом, Христа держитесь, церковь любите, и Господь благословит вас и поможет устроить порядки, при которых было бы всем хорошо, и никому не было бы худо.

Протоиерей Сергей Щукин

№ 121. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в Исполком по делам духовенства

г. Москва

7 января 1920 г.

В Исполнительный комитет по делам духовенства

Приношу Комитету сердечную благодарность за хлопоты по освобождению меня из-под домашнего ареста. К сожалению, я не мог воспользоваться разрешением властей совершить мне в праздник Рождества Христова богослужение в храме Христа Спасителя, как за поздним получением означенного разрешения, так и по частности (ограниченности) его. Меня очень огорчает участь заключенных на Лубянке иерархов митрополитов Арсения и Кирилла и архиепископа Иоасава¹, и я усердно просил бы Комитет содействовать их освобождению.

Патриарх Тихон

Праздник Рождества Христова

Помета: «К д[елу] Тихона».

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780). Т. 13. Л. 183. Копия. Машинописный текст. Помета – автограф.

Опубликовано: Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ / под. ред. прот. В. Воробьева. М., 2000. С. 86.

№ 122–129. МАТЕРИАЛЫ О ПОЛОЖЕНИИ ПРОТЕСТАНТСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИИ И ПРОВЕДЕНИИ В ЖИЗНЬ ДЕКРЕТА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА ИЗ ЖУРНАЛОВ «БРАТСКИЙ СОЮЗ» И «СЛОВО ИСТИНЫ» (1920–1921)

№ 122. Послание Всероссийского общего союза евангельских христиан и баптистов

Март 1920 г.

Общинам баптистов и общинам евангельских христиан

¹ Так в тексте, следует читать «Иоасафа». Имеется в виду Иоасаф (Каллистов), архиепископ Крутицкий.

Радоваться!

«Алкал Я, и вы дали Мне есть».

Мф. 25.35.

Дорогие братья и сестры во Христе! Уведомляем вас о том, что вам отчасти уже известно. В городах Петрограде и Москве господствует страшный голод. Хлеб доходит до 300 руб. за фунт, картофель до 100–150 руб. за фунт, масло до 2500–3000 руб. за фунт и т. д., но, что еще хуже, этих продуктов почти нигде нельзя достать. Нам известно, что многие общины, находящиеся в хлебных местностях, как то: в Поволжских, Приуральских, Сибирских губерниях и на Украине, изобилуют пищевыми продуктами.

Нам известно также, что многие такие общины горят желанием помочь голодающим братьям и сестрам в Петрограде и Москве, но они не имеют для сего достаточных сведений.

Вот именно эти сведения мы и хотим сообщить чрез посредство настоящего послания.

В Петрограде имеются следующие общины: Первая община евангельских христиан, насчитывающая не менее 260 действительных членов; вторая община евангельских христиан с числом действительных членов в 90 челов[ек]; эстонская община евангельских христиан, имеющая 60 действительных членов, а всего 410 действительных членов в евангельских общинах.

В общине русских баптистов насчитывается до 220 действительных членов; в общине латышск[их] баптистов – 130 челов[ек]; в общине эстонск[их] баптистов – 40 челов[ек]; в общине немецк[их] баптистов – 20 членов, а всего 410 человек.

До войны и наступления голода число членов во всех общинах было в несколько раз больше.

В Москве имеются две общины: община баптистов, насчитывающая 200–250 действительных членов; община евангельских христиан с числом действительных членов 200–250 человек.

Общее число действительных членов в обеих столицах – 1320 человек. Полагая в семье в среднем по 4 человека, общее число едоков будет 4280 человек.

В столицах хлеб выдают по карточкам иногда по $\frac{1}{4}$ фунта, иногда по $\frac{3}{8}$ фунта, да притом не всегда, бывают большие перерывы. Конечно, этой выдачи совершенно недостаточно.

При отсутствии мяса и жиров для достаточного питания необходимо иметь не менее 2 фунтов хлеба на человека в день; на все число членов требуется $4280 \times 2 = 8560$ фунтов, или 214 пудов в день, или 6420 пудов в месяц, или $10 \frac{1}{2}$ вагонов (считая по 600 пуд[ов] в вагоне). При желании иметь запас на три месяца нужно 31,5 вагона, т. е. целый маршрутный поезд.

Здесь речь идет только о хлебных продуктах: зерне, муке, сухарях и т. п., а ведь нужны и картофель, и мясо, и масло. При такой огромной

нужде в средствах питания в столицы за все время были доставлены крохи. Присылались посылки. Из крупных же доставок можно упомянуть только о следующих:

1) в июле 1919 г. в Москву из Оренбургской губ[ернии] под руководством бр[ата] Головкина был доставлен один вагон сухарей (150 пуд.), который был распределен в Москве.

2) в ноябре 1919 г. тем же бр[атом] Головкиным были доставлены из Оренбургской губ[ернии] два вагона картофеля, из коих один был распределен в Москве, а другой в Петрограде.

3) в конце февраля 1920 г. прибыли три вагона пшеницы, пожертвованных баптистскими общинами Орск[ого] у[езда] Оренбургской губ[ернии] в распоряжение исключительно баптистских общин. Один вагон был пожертвован в распоряжение правительства, один вагон остался в Москве, а другой был доставлен в Петроград.

Баптистские общины уделили некоторую часть евангельским общинам. Всероссийский общий совет, состоящий из равного числа представителей евангельских христиан и баптистов и основанный на началах единства, свободы и равенства, обращается ко всем евангельским и баптистским общинам с нижеследующими братскими указаниями:

1) Очень важно, чтобы в хлебных губерниях братья и сестры прониклись мыслью о великом голоде в Петрограде и Москве, сделали немедленно же общие собрания в своих общинах и определили, сколько пудов зерна, муки или сухарей, картофеля и других овощей, а также, может быть, масла и мяса они могут пожертвовать до нового урожая для голодающих общин Петрограда и Москвы. Пусть каждая община немедленно же напишет об этом: Всероссийскому общему совету евангельских христиан и баптистов, г. Петроград, пр. Володарского (бывш[ий] Литейный), д. № 33.

2) Надеемся, что при пожертвованиях братья будут воздерживаться от того, чтобы назначать их только для баптистов или только для евангельских христиан. Голод коснулся всех одинаково, и все дети Божии заслуживают одинакового сочувствия в этом отношении. В силу единства мы должны стремиться к равномерности, равенству и справедливости.

3) При пожертвованиях имейте в виду, что в Петрограде больше членов (820), чем в Москве (500), и, кроме того, голод в Петрограде значительно сильнее, чем в Москве. Поэтому Петрограду необходимо посылать больше продуктов (62 %), т. е. две трети, чем для Москвы (38 %), т. е. одну треть.

4) В скором времени Всероссийский общий совет пошлет делегацию из равного числа братьев евангельских христиан и баптистов, которая посетит все хлебные общины, как евангельские, так и баптистские, везде разъяснит положение дел и, собрав продукты, озаботится их доставкой в Петроград и Москву.

5) При этом Общий совет извещает, что по получении пожертвованных продуктов и при раздаче их, общины сделают добровольное самообложение на различные нужды дела Божия.

6) Все жертвователи продовольственных продуктов должны быть уверены, что распределение продуктов и собранных средств будет вестись под строжайшим контролем общин.

Из всего вышеизложенного вы можете усмотреть, что те хлебные продукты, которые придут в Петроград и Москву, не только накормят голодных и спасут многих ослабевших от заболеваний и смерти, но и принесут огромную пользу делу Божию, т. к. пополнят средства Союзов, необходимые для издания духовной литературы и различных нужд благовестия (миссии), а кроме того, жертвователи услышат от Христа: «Алкал Я и вы дали Мне есть» (Мф. 25.35). Поэтому мы надеемся, что по получении этого письма вы соберете деловое заседание общины, сделаете добровольную подписку хлебных продуктов и сообщите нам немедленно же, сколько пудов может пожертвовать ваша община.

Господь да даст вам святую ревность в этом деле.

Очень часто такой ревности недостает, так как согласно старинной русской поговорке: человеку сытому трудно понять голодного.

Но вы должны думать о нескольких тысячах ваших братьев и сестер и их семейств, ослабевших и опухших от недоедания, а некоторых заболевших от истощения, и тогда, может быть, у вас явится ревность. Знайте, что во многих семьях дети просят у матери хлеба, но мать, не имея ни одной крохи, должна отказывать им со слезами. Да хлеб, который здесь выдают, не имеет должной питательности, так как в нем имеются разные примеси.

Хлебные общины Оренбургской губернии должны вспомнить, что во время постигшего их голода лет двадцать тому назад они получали помощь от Петроградских и других общин.

Все это имейте на мыслях, а главное вспомните многочисленные увещания Слова Божия, из коих мы приводим здесь два: Рим. 12.13, «В нуждах святых принимайте участие», и Ис. 58.7, «Раздели с голодным хлеб твой».

Господь же мира да пребудет с вами, и да направит сердца ваши ко всему благу.

С сердечным приветом ваши братья во Христе.

Всероссийский Общий Совет евангельских христиан и баптистов.

Представители евангельских христиан

И.С. Проханов,

Г.М. Матвеев

К.П. Петров, П.С. Капальгин

Представители баптистов

П.В. Павлов, И.Н. Шилов

Г.С. Скрипко, В.Г. Мелис

№ 123. Журнальная статья «О правовом положении религиозных общин в Советской России»

Май 1920 г.

Правовое положение религиозных общин в Советской России определяется следующими законами:

1) Конституцией (основным законом) Советской Республики и особенно статьей 12: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести... свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

2) Декретом об отделении церкви от государства и особенно статью 2 (Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства № 18): «В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан».

3) Декретом от 4 января 1919 г. об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям.

Пункт 1 гласит: «Лицу, не могущему по своим религиозным убеждениям принимать участие в военной службе, предоставить право по решению Народного суда заменить таковую на определенный срок призыва его сверстников санитарной службой, преимущественно в заразных госпиталях, или иной соответствующей общепользуемой работой по выбору самого призываемого».

Первый закон (конституция) дает право свободной религиозной пропаганды, второй (об отделении церкви от государства) воспрещает издавать какие-либо распоряжения, которые стесняли бы свободу совести, и третий – освобождает от военной службы по религиозным убеждениям. Излишне доказывать, что эти законы, действительно, дают широкие права религиозным лицам и общинам и свободу совести ставят на прочную основу.

Мы уже имели случай указать, что в декрете об отделении церкви от государства есть одно ощутительное стеснение для религиозных общин: это лишение их прав юридического лица. Это особенно тяжким образом отзывается на народных религиозных общинах (свободоверческих)¹, которые в силу этого не могут иметь недвижимых имуществ и т. п.

Надеемся, что это стеснение будет устранено.

Во всем же остальном эти законы представляют твердую основу свободы совести.

¹ Примечание автора: «Название “свободоверцы” вместо “сектанты” в первый раз было приведено в докладной записке, поданной в 1904 г. министру внутр[енних] дел Святополк-Мирскому представителями гонимых евангельских христиан».

Однако нельзя умолчать о том, что из разных мест России получают известия о разных стеснениях народных религиозных общин: закрываются собрания, арестовываются ответственные работники и т. п.

Для пояснения этого приводим выдержку из письма бр[ата] М.Г. Герасименко из Гомеля: «Хотя власть советская относится к евангельским христианам и баптистам дружественно, но на местах имеются, если можно так выразиться, лжекоммунисты, сыновья священников и сами священники, записавшиеся в коммуну через советскую власть, арестовывают братьев, водят по тюрьмам и следствиям, нанося им большие скорби и вред делу Божию. Когда я путешествовал по Чериковскому у[езду], то мне братья жаловались, что в с. Высоком Борке попы-коммунисты заставляли матросов разгонять собрания, и те повиновались им.

В селе Белой Дуброве священник приказывал мельнику и советскому контролеру не пускать братьев на мельницу, и бр[ат] Кондратенко не был допущен на мельницу».

Таков голос из народа. Источник гонений тот же самый, старый: недоброжелательство тех же представителей духовенства, которые до сих пор ничему не научились и продолжают прибегать к возможным способам насилия над инакомыслящими в делах веры. Играет тут большую роль также неосведомленность местных властей.

Со всех сторон России нас спрашивают братья, что им делать во всех таких случаях.

Прежде всего, все общины должны иметь у себя приведенные в начале статьи три закона о свободе совести, а братья все должны или помнить их наизусть, или списать их и списки держать при себе.

Во всех случаях стеснений следует, прежде всего, [1]) громко и ясно прочитать всем, к кому это относится, указанные статьи закона и настаивать на том, что никто не имеет права чинить кому бы то ни было стеснений религиозной свободы.

2) Затем нужно направлять жалобы в юридический отдел местных совдепов или комитетов, ссылаясь на те же статьи.

3) Кроме того, нужно сообщить об этом в одну из редакций братских журналов («Братский союз», «Утренняя звезда», «Слово истины») для напечатания и принятия мер к ходатайствам через Всероссийский общий совет евангельских христиан и баптистов или Объединенный совет религиозных общин и групп.

На основании предшествовавшего опыта можем надеяться, что такие случаи будут улаживаться.

Едва ли нужно при этом напоминать верующим о том, что во всех таких случаях наряду с указанными мерами и даже раньше их следует вознести прошение Всевышнему, без чьей воли не упадет ни один волос с нашей головы.

В течение десятилетий при царском режиме нам пришлось вести тяжелую борьбу за свободу совести. Сколько наших братьев умерло в ссылке и в тюрьмах, сколько было замучено на местах.

К сожалению, при создавшихся условиях нам приходится и теперь вести ту же борьбу за право свободно верить, жить по вере и проповедовать свою веру.

Но Тот, Кто помогал нам раньше, поможет нам и впредь.

И.С.П.¹

Опубликовано: Братский союз, 1920. № 2. Май. С. 2–3.

№ 124. Журнальная статья «Мировая скорбь»

1920 г.

Скорбь, охватывающая стальным кольцом всю землю, является естественным последствием неверия в Бога, отвержения вечной жизни.

Несмотря на то, что жрецы неверия, облакаясь во всевозможные тоги науки, искусства и фантазии, ведут разрушающую работу и заблудились в темных лабиринтах мировых загадок, они все же упорно лепечут о том, что скоро-скоро скажут последнее слово и освободят мир от скорби. Уходя от истины все дальше и дальше во мрак запутанности мысли и бесконечного обилия пустословия, эти рыцари неверия все же потрясают кулаками и громко восклицают: «Нет Бога!». Стараясь скрыть свое внутреннее бессилие, они принимают величественный вид, чтобы внушить к себе доверие масс, ищущих радости.

К сожалению, это безумное, разрушающее человеческое счастье, нравственность и человеческое достоинство мировоззрение имеет своих представителей на всех путях жизни. Они останавливают всех пилигримов в небесную страну и внушают им, что у них нет родины, что они здесь на земле должны создать рай, а для этого должны сделать то-то и то-то. Цель оправдывает средства, как бы они ни были ужасны. И если пилигрим все же указывает на далекие голубые горы своей отчизны, ему внушают, что это – обман, мираж, плод невежества...

Материалистическое мировоззрение, отвергая все возвышенное и увлекая человечество в пучину животного прозябания и желудочных интересов, стало современным. Отсутствие веры считается признаком светского воспитания, хорошего тона. На верующего мир смотрит, как на ненормального или неразвитого.

Но слабое место неверия заключается в том, что оно, распространяясь в мире, вводит с собою в сердца господство скорби, тоски, неудовлетворенности жизнью. И если встречаются люди, которые здесь, в юдоли страдания и смерти, чувствуют себя хорошо, как дома, то этим они показывают, что они опустились до уровня животного мира и не имеют никаких духовных запросов. Но чем выше и преимущественнее духовный

¹ Очевидно, автором статьи является И.С. Проханов.

уровень человека, тем могучее чувство скорби, тем большая жажда познания истины и сознание противоречий в жизни. Невыносимо постоянное сознание своих естественных преимуществ и в то же время чувство влечения к подобию зверей, в низменное положение.

Эта борьба духа с плотью толкает неверующих на два, при их скорби, естественных пути: 1) уйти от себя, забыться в угаре порока и 2) порвать с жизнью, покончить самоубийством.

Пьянство, разврат, бесшабашный разгул – это средства, к которым прибегают жалкие жертвы неверия, чтобы заглушить в себе голос мировой скорби, чувство неудовлетворенности души, скованной грехом. Но более решительные прибегают к другому средству к прекращению этого ненормального положения. Смерть неизбежна, тогда лучше скорей! Самоубийство считается единственным выходом из духовного тупика и является идеалом будущего. Лучше умереть, чем переносить какие-либо страдания души.

Так рассуждают и поступают люди, неверие и скорбь которых лишают их твердости характера. Они не могут бороться, ибо стали слишком трусливы. Убивая себя, они убивают и счастье своих ближних. И вся вина за бесчисленные страдания и гибель неверующих, бегущих от скорби, падает на жрецов неверия.

Освободиться от скорби человечество может только при одном условии – уйти от неверия. Вера в наше высшее призвание дает бодрость духа. Мы живем для вечности и призваны Творцом на борьбу с грехом. Христос для того и пришел в мир, чтобы освободить человечество от власти греха. Освобожденный же радуется в общении со своим Спасителем. Верующий уже не скорбит о своем унижении и падении, но, получив новые силы, работает над душами, примером своей обновленной жизни указывая на Того, Кто может снять всякое бремя скорби с души человека.

Мировая скорбь – последствие неверия, радость внутренняя – плод живой веры во Христа Иисуса.

Тимо¹

Опубликовано: Слово истины. 1920. № 3. С. 1.

№ 125. Журнальная статья «С поля работы»

1920 г.

Бр[ат] Г.И. Мазаев сообщает следующее: «В Сибири работа на ниве Господа идет, слава Господу, успешно, обращения на путь Господний небывалые раньше. Один братский поселок в день Св. Троицы крестил 118 членов, по случаю же плохой погоды не могли приехать из ближайших общин, в которых было предназначено к крещению более 300 душ.

¹ Очевидно, автором статьи является М.Д. Тимошенко.

Есть центры, где крещено по 200 и около этого, так что за один месяц май крещено около 1000 человек в разных местах. Отзывы с поля работы разных мест самые отрадные, слава Богу, все хорошо, потребность в Библиях, Новых Заветах и Песнях не поддается описанию, это жажда не воды, а идти от моря и до моря искать Слово Божие. Средства стекаются, и полагаем – в этом стеснения иметь не будем. Братья и сестры прониклись сознанием важности работы для Господа».

Из Солнцева Курск[ой] г[убернии] бр[ат] Беляев пишет следующее: «Господь даровал нам пробуждение, особенно среди молодежи. Каждое воскресенье обращаются к Господу несколько душ, и за короткое время мы крестили тридцать одного человека, и еще заявило о крещении двадцать душ. Много поступает просьб о совершении крещения с разных окрестных сел и деревень, где нет совершенно верующих. На второй день Троицы во время крещения собралось зрителей около трех тысяч. Народ с большим интересом слушал Слово Божие и пение хора нашей общины. Когда же я сошел в реку, чтобы крестить, то многие из-за многолюдства вошли в воду, чтобы лучше видеть. Все проводили нас от реки с великой благодарностью, много рассуждая о новом явлении. В Курской губернии заметно чувствуется духовное пробуждение, нужны благовестники, нужна духовная литература. Просим не забывать нас как в молитвах, так и присылкой работников на Ниву Божию».

Бр[ат] И.В. Сиротин из Старой Руссы сообщает: «По дороге из Москвы в Старую Руссу я заехал на ст. Академическую, где в одной деревне посетил братьев и сестер и держал одно собрание. С 13-го по 20-е июня я работал в Старой Руссе, где имел несколько призывных и назидательных собраний. 16-го июня [при боль]шом стечении народа я совершил крещение трех душ [...] ¹ города. Пред крещением было собрание в чайной, где собралось до четырехсот человек слушателей. Жажда слышания Слова Божия великая; теперь я приглашен бывшими в собрании слушателями посетить их деревни, чтобы там устроить собрания. В Старой Руссе, наверное, скоро образуется община, предвидится крещение еще душ шесть. Прошу молиться обо мне.

Пора, пора нам взяться за работу,
 Мир утопает в собственной крови,
 И кто же, кроме нас, возьмет эту заботу
 И скажет изнемогшему: мой брат, еще живи.
 Еще живи, Христос ведь твой Спаситель,
 Он любит всех, Он любит и тебя,
 Он умер на кресте, твой Искупитель,
 Он кровь Свою пролил ведь за тебя».

¹ Текст поврежден. Не читаются три слова.

Из г. Ош Фер[ганской] обл[асти] бр[ат] В.Я. Треногин пишет: «Мир вам от Господа и сердечный привет от меня и всей общины. Благодарю Господа моего за Его великую любовь, за то, что молитва моя услышана Им, и я 1 июня получил из Москвы посылку. Из Москвы, тогда как простое письмо из Ташкента или Самарканда доходит за месяц, а расстояние всего 600 верст. Так вы поймете, дорогие и возлюбленные Господом братья, какая была радость получить духовную литературу, и мы как голодные набросились на нее. Читали, плакали и молились, и радовались, что братья в столицах работают, а мы? Мы много отстали. Поэтому, побуждаемые Духом, по прочтении брошюры “Со сцены ко Христу”, преклонив колена, горячо молились, высказывая желание трудиться на Ниве Его. Если бы вы знали, дорогие, как мы здесь голодны, проповедники очень редко посещают нас. Большое оживление только за 600 верст в г. Ташкенте, где с 2–5 мая с. г. был воодушевленный съезд собравшихся представителей всего Туркестанского края из 30 общин. Мы ждем братьев из России, мы ждем Всероссийского съезда, и представитель уже избран, мы жаждем объединиться, тем более в это трудное время. Дорогие братья! Мир гибнет, и его нужно спасать. Много погибающих и не сознающих себя виновными. Много крови пролито человеками здесь, в Туркестане, за 2–2¹/₂ года гражданской войны. Молитесь за нас, за обращение грешников».

Из Америки от бр[ата] Я.Я. Винса получено письмо, посланное еще 4 января 1919 г., в котором он, между прочим, пишет: «Давно уже собираюсь написать весточку из далекого чужого края, но все что-то мешало и удерживало меня от этого. Уже скоро семь лет, как меня царские чиновники принудили оставаться за границей, и все еще не ужилсь, да и никак не могу привыкнуть к американской жизни. Со мной, как и со многими здесь, сбывается русская пословица: “Сколько волка ни корми, он в лес глядит”, и чем хуже становятся условия социальной и политической жизни в России, тем милее и желательнее становится многострадальная родина. Порой не только скорбишь, но и плачешь, и единственное утешение находишь в молитве за наш русский народ. “Господи Боже”, часто молишься, “когда же придут времена отрады от лица Твоего для страдальцев земли русской и когда успокоятся взволновавшиеся стихии русской социальной жизни. Боже мой, Боже. Ты один можешь дать желательный мир, порядок, счастье, благоденствие и радость нашей горячо любимой родине. Сжался, о Боже, и помилуй наш край. Укрепи твой народ там, которому суждено проходить через все бедствия, обрушившиеся над землей русской, но который не перестает проповедовать твою любовь погибающему люду. Аминь”.

Вот приблизительно общее содержание молитв, возносимых за Россию в этой стране многими детьми Божьими, в том числе и мы, как верные сыны России, не отстаем от предыдущих. Мы уверены, что день полного и счастливого избавления нашего народа от всех его бедствий

настанет тогда, когда наш Спаситель придет в славе Своей, и поэтому мы непрестанно молим: “Гряди скорей, о Боже”. Но пока нас Бог здесь оставляет и употребляет для славы своей. Мы будем охотно трудиться для Него и для ближних наших, насколько можем.

Известия, которые мы здесь получаем из России, до того печальны, что мы в Филадельфии решили, чтобы я оставил Русский Библейский институт и разъезжал бы по Америке с целью собирания одежды и обуви для всех возрастов и родов нуждающегося народа в России. В это самое же время я собираю и деньги для распространения Евангелия среди всех народов, населяющих Россию.

С самого начала Господь обильно благословляет это дело, и многие чада Божии горячо сочувствуют этому движению. Уже два баптистских союза изъявили свое полное согласие с нами и дали свое обещание поддерживать наших братьев в России, а другие братские организации сильно склоняются в эту сторону.

Я крепко верю, что Бог, начавший это благое дело, расположит еще многие братские союзы для евангелизации России в тесной связи [...] ¹ русскими баптистскими союзами.

Что касается [...] ², то предполагаю весною, если на то будет воля Божья, возвращаться домой. Со мной думает ехать один представитель американских баптистов, который желает лично познакомиться с делом Божиим в России.

Молитесь об этом деле, и пусть Сам Бог направит наши мысли и шаги на Ему угодное и для нашего народа благое дело. Заканчивая это свое маленькое, но искреннее письмо, предаю всех вас, дорогих моему сердцу братьев и сестер, благодати Божией и молю о великих благословениях духовных пробуждениях для всей России. Храни Вас Бог. Аминь».

Опубликовано: Слово истины. 1920. № 3. С. 23–24.

№ 126. Журнальная статья В.И. Мартынова «Кавказский съезд евангельских христиан и баптистов»

[Не ранее 6 июня 1920 г.]

В г. Пятигорске с 31 мая по 6 июня состоялся объединенный Съезд евангельских христиан и баптистов, на который прибыло 123 делегата.

В президиум Съезда избираются П.Л. Новосельский, Ф.И. Саниш и Г.Д. Жулин, секретарями Н.И. Скороходов, И.Ф. Фирсов и С.Ф. Жулин.

¹ Текст поврежден. Не читается одно слово.

² Текст поврежден. Не читаются два слова.

При обсуждении вопроса о слиянии двух течений народа Божия в один союз открылось одно, что этот жгучий вопрос, давно волновавший как общины баптистов, так и евангельских христиан, оказался уже пред-решенным у всех собравшихся братьев.

Все изъявили желание соединиться в один общий братский союз на Кавказе, который действует вполне самостоятельно впредь до полного слияния этих течений в центре, а по слиянии в центре Кавказский Союз вливается в Центральный и прекращает свое существование как самостоятельный с тем, чтобы с согласия центрального союза образовать Кавказский отдел Союза.

Решение этого вопроса произвело неописуемый восторг: братья и даже сестры с сияющими лицами целовали друг друга и в своих молитвах горячо благодарили Господа за все дарованное.

Затем приступлено к устранению препятствий, стоявших до сего времени преградой к слиянию народа Божия.

Вопрос об отлученных решен так: а) всем отлученным братьям и сестрам баптистскими общинами и принятым в общины евангельских христиан без предварительного примирения их с общинами, их отлучившими, предложить примириться теперь, а не подчинившихся этому предложению считать отлученными, б) в массовых отлучениях каждый раз необходимо посылать комиссию для примирения, причем нежелающая принять комиссии сторона или не идущая на примирение считается виновной и, следовательно, и отлученной. Принятой эта сторона может быть только при полном раскаянии ее, в) относительно принятых отлученными и развращенными общинами или отдельными братьями решено так: где будут обнаружены всякий раз вошедшие таким путем в церковь, братья и сестры вновь испытываются и крестятся, как вновь обращенные, если они сами пожелают вступить в церковь правильным путем, в противном случае они за братьев не считаются.

Вопрос о рукоположении разрешен следующим образом: во всех общинах, входящих в состав Кавказского союза, должны быть рукоположенные служители церквей (пресвитеры, дьяконы и учителя); впредь же до полного устройства общин священнослужения экстренного характера, как исключения, могут совершаться и временно руководящими церквей.

Вопрос о наименовании: слитому Союзу решено дать следующее присвоенное имя: Кавказский союз евангельских христиан-баптистов.

Общины, входящие в состав Союза, называются таким же именем.

При обсуждении и решении этих вопросов хотя и появлялись тучки взаимонеудовольствий и огорчений, но тихим веянием Духа Божия они скоро рассеивались, и солнце правды по-прежнему сияло ярко.

По вопросу об отношении к воинской и трудовой повинности съезд единогласно пришел к следующему решению: никто из членов церкви на

основании Слова Божия не должен принимать никакого участия, как в самой войне, так и в какой-либо повинности, связанной с нею.

Затем избирается Совет союза: председателем П.Л. Новосельский, товарищами председателя Н.И. Скорыходов и Г.Д. Жулин, кассиром В.К. Андрейников, членами Совета И.К. Савельев, Ф. Сапожников, И.Ф. Фирсов, П.К. Тороянц и Мартенс.

Союзными благовестниками: И.К. Савельев, Г.Д. Жулин, Ф. Сапожников, Ив. Ф. Фирсов, П.К. Тараянц, Мартенс, Сулин, Ф.И. Санин и Харитонов.

В.И. Мартынов

Опубликовано: Слово истины. 1920. № 3. С. 23.

№ 127. Журнальная статья «Религиозные отклики. Под спудом»

1920 г.

Журнал «Революция и церковь», № 3 рассказывает историю вскрытия мощей Макария «Жабынского чудотворца». Эти мощи, по уверениям церковников, якобы «покоились под спудом» в Жабынской пустыни, в 7 верстах от Белева, Тульской губ[ернии]. «Мощи» привлекали многочисленных богомольцев, так как, по преданию, исходящему, конечно, от монахов, когда-то мощи творили массу чудес.

16 марта 1919 г. в монастырь была командирована Комиссия в лице представителей от Белевского исполкома и др.

После долгих препирательств с монахами комиссия в конце концов была допущена до раки.

Над ракой возвышался роскошный балдахин. Всюду блеск, горение свечей, масса лампад, спускающихся к раке. Около гробницы лежал песок, который тут же продавался верующим.

Перед открытием раки комиссия задала настоятелю монастыря вопрос, уверен ли он, что «мощи» действительно существуют и находятся именно здесь. Настоятель архимандрит Макарий ответил, что «мощи» здесь и в этом он со своей братией твердо уверен, так как мощи и до сих пор творят чудеса.

Соблюдая порядок, комиссия в присутствии более сотни верующих приступила к вскрытию раки.

После предварительной разборки верхних украшений была снята крышка раки с изображением Макария, ящик раки был пуст, в нем не было ничего кроме пауков; при разборке помоста обнаружено было, кроме того, много мокриц.

По снятии раки и помоста комиссия приступила к разрытию могилы, в которой, по преданию и по словам монахов, находились погребенные «мощи» Макария. Ниже насыпанного песка оказался тонкий слой щебня, залитого известкой.

Могилу выкопали на 3 аршина, но никаких мощей не нашли, несмотря на то, что монахи заверяли, что до Макария всего 3 аршина. Достигнув указанной глубины, комиссия задала монахам вопрос: «Где же мощи?» В ответ получили заверения, что рыть необходимо пять аршин, тогда дороеутся до гроба. Благодаря позднему времени комиссия решила отложить раскопки до следующего дня с тем, чтобы выбрать всю площадь глубиной до 6 аршин.

На другой день раскопки продолжились. Когда достигли 5 1/2 аршин глубины и не было найдено ничего, дальнейшие раскопки решили прекратить.

Стоявшая здесь же группа верующих была разочарована. Среди них были слышны перешептывания «Вот как опутывали православных!».

Опубликовано: Слово истины. 1920. № 3. С. 24.

№ 128. Журнальная статья П.В. Павлова «Свобода совести на местах и новые правительственные распоряжения»

Декабрь 1921 г.

Помещенный в 5–6 номере журнала «Слово истины» перечень фактов стеснений свободы совести на местах за истекшее время пополнился еще целым рядом фактов гнетущего свойства, причем часть этих ненормальных явлений в некоторых случаях уже успешно для пострадавших ликвидирована, но значительная доля потребует еще много времени и труда для своей ликвидации.

В Союзе баптистов зарегистрировано за время с конца 1920 г. 67 случаев стеснений, из коих сообщаются в печати наиболее серьезные и характерные. Большинство из них опять-таки подтверждает, что мы не можем рассматривать их как воздвигнутое на нас исходящее из центра систематическое гонение. Если бы мы утверждали, что гонение существует как система, мы этим доставили бы очень крупный козырь в руки врагов Рабоче-крестьянского правительства. Мы должны знать, что одним из текущих приемов борьбы противников советской власти является попытка, наступая нам на мозоль, заставить крикнуть на весь мир: «нас гонят». В этом желании объединены и монархисты, и всякие другие партии. И мы теперь часто страдаем именно от этих попыток? Желая, однако, быть во всем честными и справедливыми, мы должны определенно сказать, что гонений, как системы, не существует. В значительной мере эти факты стеснения, заставляющие иногда думать о начавшемся открытом гонении, приходится, как это часто выясняется, отнести на счет невежества и связанного с ним превышения власти местных правительственных органов, а затем, конечно, и на счет попыток сравнить сектантов с советской властью. Однако мы не должны поддаваться на эту

провокацию, а хладнокровно разбираться во всяком факте произвола и насилия, хотя бы насильник и называл себя коммунистом, был бы облечен в высшую должность и грозил всеми карами. Как убеждает нас опыт, такие люди оказываются (если поближе в них разобраться) бывшими охранниками, попами, их сынками, зятьками и вообще их родственниками или птенцами из черносотенного гнезда. И как это ни неприятно, но для того чтобы этим людям сказать словами апостола Павла (Деян. 22, 25), нам, евангелистам, приходится при теперешних обстоятельствах разузнавать, кто они.

Наиболее блестящим подтверждением высказанного мною в моей предыдущей статье предположения, что нас гонят усаживающиеся в комиссаровские кресла попы, является факт ареста в мае с. г. целого съезда евангельских христиан в Твери во главе с И.С. Прохановым, произведенного под руководством следователя Тверской чрезвычайной комиссии гр. Виноградова. Как потом благодаря обследованию братьев выяснилось, эта должность не мешала ему одной рукой мотать кадиллом в местной церкви, а другой подписывать арест евангелистов. По этому делу нам пришлось немало побегать по центральным учреждениям, в результате чего роли переменялись: следователь-священник оказался в тюрьме, евангелисты – на свободе.

В этом номере помещаются новые распоряжения правительства, появившиеся в результате переговоров с правительством сектантских центральных объединений и разрешают¹, хотя и не во всех случаях, вполне удовлетворительно ряд наболевших для свободоверцев (сектантов) вопросов, а именно: 1) О военной службе.

Объединенный Совет рел[игиозных] общин и групп давно тяготился выпавшей на его долю обязанностью давать экспертизу по делам отказа от военной службы по религиозным убеждениям по всей России, ибо с этой задачей не под силу справиться и более сильному аппарату. Поэтому постановление Совнаркома от 21 декабря 1920 г., помещенное в 5–6 номере нашего журнала за 1920 г. (Известия ВЦИК № 287–1920 г.), перекладывает главную долю этой работы на местных экспертов. Однако мы, как сектанты, в целом заинтересованы в том, чтобы экспертами являлись не случайные, но пользующиеся нашим доверием лица, действующие не только по мандатам местных сектантских организаций, но и их центральных органов. Лица эти должны получать свои мандаты на основании рекомендации местных сектантских организаций от центральных органов (напр[имер], баптистов от Коллегии Всероссийского союза баптистов), что пред правительством будет служить ручательством за добросовестность показаний этого эксперта всего объединенного русского сектантства, а не отдельных, может быть, созданных на скорую руку в

¹ Так в тексте. Возможно, опечатка и следует читать: «разрешающие».

корыстных целях псевдосектантских групп. С этим делом нужно адресоваться в центральные органы своих Всер[оссийских] союзов. Общины, не зарегистрировавшиеся в своем центральном органе, не могут рассчитывать на должную поддержку со стороны последнего.

Новые распоряжения устраняют два недоразумения, возникавшие при применении прежних декретов.

Пункт 3 декрета от 21 декабря 1920 г., по мнению некоторых судей, лишал права отказывающегося от военной службы возбуждать ходатайство об освобождении, если он уже находился в рядах армии. Пункт 2 циркуляра разъясняет, что этим правом пользуются и лица, находящиеся уже на военной службе.

Очень узко толковался 1 пункт декрета от 4 января 1919 г.¹ Заменяющей военную службу считали только работу в заразных госпиталях и часто не считались с неприспособленностью данного лица к этой работе. Или же в некоторых малых городах присужденных только к санитарной работе несколько десятков крестьян не могли поместить в госпиталь. Пункт 3 постановления Президиума ВЦИК от 16 сентября с.г. под общие полезные работы подводит и сельскохозяйственные, и иные работы по специальности, и таким образом трудящиеся получают возможность вместо военной службы выполнять именно ту работу, к которой они имеют наибольший навык, чем принесут наибольшую пользу ближнему, обрабатывая, напр[имер], поля сирот и вдов, или усердно, за пятерых, работая на заводе, производящим сельскохозяйственные орудия.

Допущенные вынесенными до сего приговорами несправедливости по отношению к лицам, отказывающимся от военной службы по религиозным убеждениям, постановлением президиума ВЦИК от 16 сентября с. г. должны быть немедленно устранены пересмотром их дел, без различия, каким бы то органом власти эти лица были осуждены. Относительно всех пострадавших от таких приговоров нужно немедленно подать заявление от общин или от отдельных лиц в губернский народный суд (в Особую сессию) и подготовить все данные для доказательства их искренности, указать в заявлениях свидетелей и экспертов, которые могут подтвердить искренность религиозных убеждений данного лица.

Руководители общин могут освобождаться от военной службы без всякой замены. Раньше нужно было ходатайствовать о таковом их освобождении пред ВЦИК чрез Объединенный совет. Теперь же это делается в упрощенном порядке. Это право предоставлено местному Народному суду, куда и следует обращаться с соответствующим от общины заявлением, что данное лицо является незаменимым работником в общине, и с взятием его на исполнение других гражданских обязанностей верующие

¹ См.: Документ № 212. Книга 2.

лишатся возможности коллективно удовлетворять свои религиозные потребности, что явилось бы нарушением существующей в Республике свободы совести.

С подобного же рода заявлением в Народный суд [следует] обращаться и при необходимости освободить руководителей от трудовой мобилизации. Основание: Отношение ВЦИК Обсовету от 2 февраля 1921 г. № 2579 пп. б. и в. Постановление Совнаркома от 21 декабря 1920 г. п. 5, декрет об отделении церкви от государства (Собр[ание] Узак[онений] № 18, ст. 265, пп. 2 и 6).

Правом выдачи мандатов и всякого рода удостоверений по делам религиозного характера пользуются все религиозные общины (п. 5 циркуляра от 15 августа 1921 г.).

Общины и пресвитеры, и диаконы могут иметь также печати и бланковые штампы. Кто их отбирает – совершает беззаконие (п. 6 того же циркуляра).

Религиозные съезды воспрещаться не могут (Отношение ВЦИК Совету Всер[оссийского] союза баптистов от 18/12 августа за № 20207 и п. 8 циркуляра от 15 августа 1921 г.).

Наши сельскохозяйственные и промышленные объединения приветствуются и должны поощряться (п. 7 циркуляра 15 августа). Но их, конечно, мы сами ни в коем случае не должны связывать с нашей духовной организацией – общиной. Церковь – это жена, облеченная в солнце (Откровение 2, 1), и она ни в коем случае не должна быть прикосновенна к каким-либо коммерческим или экономическим предприятиям, которые могут положить пятно на ее чистый покров. Эти экономические начинания должны исходить от частно-групповых объединений, с добровольным вхождением каждой отдельной личности, а не по постановлению общины, как духовного тела. Мы не добились пока от правительства чисто сектантского устава для этих объединений и думаем, что пока он нам не так уж крепко нужен. Мы можем пользоваться обычными советскими уставами, причем, что касается сельскохозяйственных коллективов, то пункт о защите родины с оружием в руках для нас недействителен при существовании декрета о замене военной службы другими гражданскими обязанностями; опасение же вторжения в наши коллективы чужих элементов устраняется простым соображением, что раз инициатива учреждения принадлежит данной группе единомышленников, то от этой же группы учредителей зависит и принять или не принять нежелательных и чуждых нам по духу элементов, да они и сами не пойдут насильно туда, куда их не просят.

Кроме того, вопрос о сельскохозяйственных коллективах прекрасно разрешает вновь изданный правительством декрет о сельскохозяйственной кооперации, который дает возможность братьям, не доросшим до евангельского коммунизма, первой ступенью к нему избрать эту наиболее приемлемую при не выдохшемся еще эгоизме (себялюбии) фор-

му братского совместного труда. Декрет этот мы поместим в следующем номере нашего журнала. (Известия ВЦИК от 25 августа № 187 1921 г.).

Проезд теперь свободный для всех граждан, и так как мы, ратуя на протяжении нескольких веков за отделение церкви от государства, не можем теперь претендовать на то, чтобы государство бесплатно перевозило наших работников, создавая этим самым для нас какие-то особые условия в борьбе между собой религиозных течений, то усердным выкладыванием из наших карманов больших сумм, нужных для оплаты высоких тарифов, мы имеем возможность доказать, что по-прежнему готовы нести всякие жертвы во имя осуществления завета нашего Господа о проповедовании Евангелия всему миру.

Перечисление всех этих распоряжений правительства исчерпывает почти ту программу заданий, которая была дана Коллегии Всероссийским съездом баптистов с 27 мая по 6 июня 1920 г. в Москве (Протокол, стр. 27). Не вполне законченным является вопрос о религиозном обучении детей. Гр. Шпицберг из ВЧК предлагал Коллегии дать подписку в том, что мы не будем обучать детей, на что Коллегия ответила заявлением, где, между прочим, говорится: «Запрещение преподавать закон Божий в стенах учебных заведений, но с допущением преподавать детям правила веры частным образом, евангельские християне баптисты не признали мерой, которая заставила бы их идти на страдания, не считаясь с велением государственной власти, как это было при царской власти. Пока мы стоим на той точке зрения, что закон не воспрещает обучать и обучаться религии частным образом (декрет об отделении церкви от государства, п. 9), и наши воскресные детские собрания, где родители или близкие к детям люди совместно с ними читают Евангелие один час в неделю, не в помещениях учебных заведений, должны почитаться обучением детей религии частным образом. Устройство наших школ, где наряду с общеобразовательными предметами мы могли бы обучать детей и Истинам Евангелия, не встречает сочувствия в правительственных кругах, и на этот счет мы еще будем вести переговоры.

П.В. Павлов

Опубликовано: Слово истины. 1921. № 5–6 [декабрь]. С. 44–45.

№ 129. Журнальная статья «Месяц всероссийской евангелизации»

Декабрь 1921 г.

Назначенный на апрель месяц всероссийской евангелизации был пробным камнем организованной работы Союза баптистов, и теперь, подводя итоги полученным с мест отчетам о работе общин, можно с радостным чувством отметить, что все верующие, разбросанные по всем частям

нашей обширной страны, горят любовью к делу Божию и, не взирая ни на какие преграды, стремятся делать все возможное для славы Господа.

Недостаток места лишает нас возможности поместить все отчеты о работе полностью, и мы сможем только ограничиться выдержками из некоторых сообщений. Так, пресвитер Бакинской общины Д.Х. Гаврилов сообщает, что община на своем общем заседании, совместно с пригородными, Балаханской и Черногорской, постановили усилить проповедь Евангелия по губерниям. Особенно глубокое впечатление произвело предложение «начать с себя», вследствие чего было много глубоко искренних раскаяний. В результате многие сердца доверились Господу. Были устроены собрания в городской больнице и приюте престарелых. Костобобринская община Черн. г.¹, устроила несколько собраний в соседних селах, где никогда еще не проповедовалось Евангелие. Конотопская община Черн. г. имела благословенное собрание в тюрьме, где все были изумлены таким необычайным посещением. Успенская община Орлов. г., устроив шествие по селу, с пением, на всех перекрестках имела собрания с краткой проповедью, а также были командированы отряды в соседние села. Акуличская общ[ина] Орл[овской] г[убернии] устроила в разных местах около 100 собраний в окрестности на 40 верст, Моршанская община Тамб[овской] г[убернии] устроила 24 собрания в разных местах Моршанского и Шацкого уездов и крестила 6 душ. Глобинская община, преодолевая преграды, имела несколько собраний в разных селах, преимущественно в помещениях народных школ. Такие же сведения получены и из Новоалександровской общины Тамбовск[ой] г[убернии]. В г. Вязьме весь месяц устраивались ежедневно собрания в молитвенном доме и в уезде; обратилось к Господу 15 душ. Павлодольская община Терск[ой] г[убернии] имела несколько собраний на др[угом] берегу Терека, где было столкновение с духовенством. Но Господь всюду проявил Свою силу. Бр[ат] Зуккау из Самарской г[убернии] сообщает о поездке летучего отряда из 33 человек по Оренбургской г[убернии]. На собрания стекались большие массы народа, и в результате 42 души пришли к Господу. Самарская община начала с работы над верующими, и в результате спящие верующие пробудились, охладевшие загорелись огнем Божиим, посвящая себя на новое служение Господу. Затем в трех местах города устраивались собрания, одно воскресенье было посвящено детям. На 4-й неделе четыре отряда поехали по разным направлениям для евангелизации. Московская общ[ина] имела несколько призывных собраний в разных местах. В помещении Всероссийского союза состоялись в течение трех недель призывные собрания ежедневно, которые были всегда переполнены жаждущими истины душами.

Несомненно, что многие общины не успели или не догадались при-слать свои сообщения, но из полученных сведений рисуется яркая кар-

¹ Так в тексте. Очевидно, г. Черногорск.

тина усиленной работы общин по всей стране, причем необходимо отметить, что самое горячее участие в евангелизации принимала молодежь, старавшаяся сделать свое лучшее. Повсюду было распространено много духовной литературы, во многих местах о собраниях сообщалось расклеенными афишами.

Надо надеяться, что при повторении этой славной работы во всероссийском масштабе мы будем более опытными и наш труд не останется тщетным пред Господом. За достигнутый же успех, за все пережитые радости и скорби в борьбе со грехом сердце наше полно благодарности Господу.

Опубликовано: Слово Истины. 1921. № 5–6. [Декабрь]. С. 49.

№ 130. Заявление верующих г. Вологды в губисполком

г. Вологда

[Не ранее 2 мая 1920 г.]

Ниже подписавшихся граждан г. Вологды,
уполномоченных от общего собрания
представителей городских православных приходов

Заявление

Состоявшееся 2 сего мая с ведения местного гражданского начальства собрание представителей православных приходов города Вологды поручило нам возбудить пред губернским исполнительным комитетом ходатайство о помещении в одном из православных храмов г. Вологды или г. Тотьмы находящихся ныне в Вологодском музее иконографии и церковной старины мощей преподобного Феодосия, строителя Тотемского Спасо-Суморинамонастыря. Прежде всего, мы считаем необходимым сообщить краткие сведения о преподобном Феодосии и об открытии его мощей.

Феодосий Суморин родился в Вологде в начале XVI в., он отличался выдающимися способностями, был достаточно образован по тогдашнему времени, обладал высоконравственными совершенствами и стремился только к тому, чтобы жить согласно Евангельскому учению. После смерти благочестивых родителей и жены Феодосий еще в молодых годах оставил мир и поступил в число монахов Прилуцкого монастыря, где он прошел все тяжелые монастырские послушания: рубил дрова, носил воду, молот муку, пек хлеб, трудился в поварне, и все делал с усердием и любовью, стараясь услужить каждому из братии, и в то же время, не упуская ни одной церковной службы. В пищу он употреблял только хлеб и воду и то в самом малом количестве.

Такая строгая, подвижническая жизнь и усердные труды были приняты во внимание настоятелем монастыря, который послал Феодосия в Тотму на соляной завод для присмотра за монастырскими варницами. С большим усердием и старанием Феодосий принялся за исполнение порученного ему дела. Ни при одном из его предшественников солеварни не были в таком цветущем положении и рабочие не были так всем обеспечены и довольны, как при нем. С первого же раза все рабочие встретили себе в новом надсмотрщике отца и благодетеля, готового всегда им помочь.

После нескольких лет трудов на варницах Феодосий, согласно своего душевного влечения к монастырскому уединению, выхлопотал от властей разрешение на устройство монастыря вблизи г. Тотмы, который при помощи жителей Тотмы он выстроил в течение года.

По мере умножения братии монастыря преподобный Феодосий увеличивал и заботы о них, он старался просветить братию: неграмотных обучал чтению и письму; кроме богослужебных книг приобретал для чтения недешевые тогда книги религиозно-нравственного содержания; постоянно поучал и назидал братию словами и особенно собственным своим примером; отказывал себе во всем и, проводя жизнь самую строгую в трудах и подвигах, не изменял этому правилу в течение 15 лет своей жизни в монастыре до самой кончины.

По своему смирению преподобный Феодосий не пожелал принять священного сана и, будучи начальником и строителем Тотемского монастыря, навсегда остался простым монахом-схимником.

Скончался преподобный Феодосий 28 января 1568 г., и тело его было погребено в созданном им монастыре.

Ввиду частых пожаров в монастыре и уничтожения надгробной плиты место погребения преподобного Феодосия было забыто; однако память о нем в народе пользовалась всеобщим уважением и любовью. Многие, наслышавшись о его богоугодной жизни и трудах, стали просить его молитвенной помощи и представительства перед Богом, и по вере своей получали исцеления, что еще более возбудило в народе благоговение и веру в преподобного Феодосия, как в угодника Божия.

В 1796 г. при копке в монастыре фундамента для нового каменного храма было обретено 2 сентября в гробу тело преподобного Феодосия; причем голова, руки, весь состав и одежда его были целы.

В течение более двух лет епархиальное начальство совместно со светскими властями троекратно свидетельствовали тело преподобного Феодосия и находили только незначительные изменения с тем видом, в каком оно было обретено 2 сентября 1796 г. Однако, по распоряжению этих властей, тело скрывалось под замками и печатями, то в земле, то в стенах церкви, и дело об открытии мощей тормозилось, проходя различные инстанции. Такая медленность сильно волновала и печалила местное верующее население; тем более, что за это время от гроба были получаемы многочисленные исцеления. Народ через своих уполномоченных

подавал прошения разным властям об открытии мощей своего угодника и достиг этого только 1 января 1799 г.

Как в течение всего времени после обретения тела преподобного Феодосия, до открытия мощей его, народ в простоте сердца, глубоко веровавший в святость своего угодника и в нетленность его мощей, недоумевал и огорчался на власть, медлившую открытием мощей, так и в настоящее время весь православный народ Богородской и соседних губерний недоумевает и скорбит о перенесении мощей из храма в музей.

По имеющимся в нашем распоряжении сведениям мощи преподобного Феодосия изъяты были из Тотемского монастыря в сентябре 1919 г. Около 12 часов ночи на 26 сентября в монастырь прибыли в сопровождении отряда милиции представители местной гражданской власти. Взявши из кельи исполнявшего обязанности старосты монаха с церковными ключами и его помощника и запретивши им тревожить кого-либо из прочих братий, прибывшие отправились в летний храм, взяли находившиеся здесь мощи угодника и увезли их из монастыря, объявив, что мощи отправляются в Вологду в собор. Монах-староста и его помощник, а также случайно оказавшийся на монастырском дворе монах-сторож были арестованы и освобождены лишь в 12 часов дня, после того, как пароход, увозивший святые мощи в Вологду, отбыл из Тотмы.

Помещение мощей в музей, притом в обнаженном виде, на показ людям маловерующим или совсем неверующим, допускающим неуместные замечания, не интересуясь тем, как много хорошего и полезного сделал этот человек для людей при своей земной жизни, крайне тяжело отзывается в сердцах православных людей, признающих, что честные останки угодника Феодосия, благоговейно чтимого всем православным миром и в особенности населением Северного края, должны помещаться только в храме. Тем более, что помещение святых мощей в музей лишает возможности верующих помолиться пред останками своего чтимого святого угодника.

Не следует забывать, что со времени кончины преподобного Феодосия прошло 352 года, и за такой продолжительный период времени очень изменяется даже внешний вид земной поверхности, тело же преподобного Феодосия за малыми изменениями осталось нетленным, несмотря на то, что оно многократно подвергалось разным атмосферным влияниям и переменам места. Сохранность тела отчасти даже подвергается осмотром его, произведенным 17 апреля 1919 г., как это видно из протокола, помещенного в № 2 «Красного Севера».

Такая сохранность тела преподобного Феодосия, по искреннему убеждению православного народа, объясняется только особым Божиим Провидением, сохраняющим кости праведных своих.

Но если бы даже тело преподобного Феодосия предалось тлению, то его святая и праведная жизнь и те чудеса исцелений, которые он даровал и дарует верующим христианам по своей кончине, никогда не искоренят у православного народа чувства искреннего благоговения к почившему.

Оскорбляя религиозное чувство православных граждан, составляющих громадное большинство населения как г. Вологды, так и всего края, лишение их возможности чтить святые мощи преподобного Феодосия соответственно своим религиозным верованиям, не имеет для себя основания и в действующем законодательстве Российской Республики. Конституция Республики и декрет Совета народных комиссаров от 23 января 1918 г. незыблемо устанавливают в пределах Республики полную свободу совести и религиозных верований. Издание каких-либо местных законов и постановлений, которые бы стесняли и ограничивали свободу совести, воспрещается (ст. 2 дек[абря] 23 января 1918 г.). По разъяснению народного комиссара внутренних дел Петровского в циркулярном письме губисполкомам и горисполкомам от 8 марта 1918 г. [декрет] обеспечил верующим и их обществам полную возможность думать, верить и учить согласно внутреннему убеждению. Только теперь, т. е. с изданием упомянутого декрета, искренне верующие получили возможность свободно исповедовать свои религиозные взгляды и проявлять их в храмах и молитвенных домах.

В качестве оружия допускаемой конституцией Советской Республики антирелигиозной пропаганды тем же циркулярным письмом комиссара внутренних дел рекомендуется лишь свободная критика религиозных верований и обрядов.

Для принудительного отнятия у верующих предметов их религиозного культа вышеприведенные указания не дают решительно никакого основания. Напротив того, в циркуляре комиссара юстиции Курского, опубликованном в № 26/578 «Известий Центрального исполнительного комитета» от 5 февраля 1919 г., всякие действия по изъятию из храмов предметов религиозного культа признаются неправомерными и нецелесообразными, как затрагивающие религиозные чувства верующих граждан.

Единственное исключение в этом отношении по упомянутому циркуляру комиссара Курского допускается лишь для предметов, представляющих собою ценность с точки зрения исторической, художественной или иной, каковые предметы местным Совдепом по соглашению с комиссариатом просвещения могут передаваться в хранилище Советской Республики; но к почитаемым православными христианами мощам угодника Божия это исключение, по нашему глубокому убеждению, никаким образом не может быть применимо, так как с точки зрения материалистической науки мощи представляют собой не что иное, как сохранившиеся в той или иной степени тела давно умерших людей, не имеющие никакого научного, а тем более художественного интереса. Мощи бесценно дороги лишь для верующих людей, как исключительно религиозные реликвии, переносящие ум и сердце верующих людей к светлой и святой памяти подвижников веры и благочестия и всеобъемлющей христианской любви.

Исходя из вышеизложенных соображений и в исполнение данного нам поручения, мы просим, чтобы мощи преподобного Феодосия были в скорейшем времени изъяты из местного музея иконописи и церковной старины и помещены в одном из православных храмов г. Вологды или г. Тотьмы.

Удовлетворение настоящего ходатайства о перенесении мощей преподобного Феодосия в один из православных храмов г. Вологды или г. Тотьмы даст истинную радость всему православному населению города Вологды и Северного края и вызовет у него искреннюю признательность ко власти, удовлетворившей это ходатайство и этим доказавшей признание свободы совести и свою веротерпимость.

При сем прилагается: 32 приговора прихожан церковей г. Вологды, Тотьмы и Тотемского уезда, более 20 000 подписей.

ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 134. Л. 1–2. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Советское государство и религия: 1918–1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии / сост. Е.М. Лучшев. СПб., 2012. С. 91–94.

№ 131. Подписка патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)

24 мая 1920 г.

Я, нижеподписавшийся, патриарх Тихон даю настоящую подписку заведующему организационно-учетным подотделом отдела юстиции Московского Совета р[абочих] и кр[естьянских] депутатов Ф.Н. Маркову в том, что циркуляр Наркомюста от 18 мая 1920 г.¹ мне объявлен, я обязуюсь представить в недельный срок Наркомюсту свои объяснения и объявить его остальным членам Синода и Высшего церковного Совета.

Патриарх Тихон

*ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 789. Л. 44. Подлинник.
Рукописный текст. Подпись – автограф.*

¹ Очевидно, имеется в виду циркуляр НКЮ «О прекращении деятельности бывших консисторий», опубликованный позднее в газете «Известия» (1920, 27 мая). См.: Документ № 60. Книга 3.

№ 132. Подписка патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина), членов Священного синода и Высшего церковного совета

27 мая 1920 г.

Мы, нижеподписавшиеся, патриарх, члены Священного синода и Высшего церковного совета, заслушав циркуляр Наркомюста губисполкомам по поводу ст. 12 декрета об отделении церкви от государства, от 18 мая 1920 г., дали сию подписку в том, что, в исполнение заключающегося в этом циркуляре требования, производство бракоразводных дел и связанных с этим производством судебных, розыскных, налоговых, финансовых и хозяйственно-административных функций в епархиальных советах, Священном синоде и Высшем церковном совете прекращаются.

Патриарх Тихон
Митрополит Сергей
Митрополит Кирилл
Архиепископ Никанор
Епископ Александр
Епископ Иувеналий
Епископ Алексей
Протопресвитер Н. Любимов
Андрей Куляшев
Прот[оиерей] А. Станиславский

Помета: «27/V. 1920. Марков».

*ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 789. Л. 43. Подлинник.
Рукописный текст. Подписи и помета – автографы.*

Опубликовано в извлечении: Акты Святейшего патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. Сб.: В 2 ч. / сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 165–166.

№ 133. Выписка из протокола заседания Всероссийского съезда баптистов

6 июня 1920 г.

Всесторонне обсуждается декрет об отделении церкви от государства. Указывая на стеснения этим декретом свободы совести, Съезд единогласно принимает с некоторыми поправками резолюцию П.В. Павлова: «Выслушав доклады с мест о стеснениях свободы совести, испытываемых на местах, Всероссийский съезд постановляет: просить Совет народных комиссаров о пересмотре декрета об отделении церкви от государства в смысле применения его к баптистским общинам. Баптисты на протяже-

нии нескольких сот лет ратовали за отделение церкви от государства и в издании этого декрета видят осуществление одной из своих идей, но буквальное его, рассчитанное к бывшей официальной церкви, применение самым чувствительным образом стесняет свободу совести, в особенности выраженное в том, что [1)] руководители сектантских общин, являясь избранными доверяющих им верующих, не освобождаются от гражданских обязанностей и военной службы, что крайне неблагоприятно отражается на духовной жизни общин, 2) баптисты не имеют своих школ, где наряду с преподаванием общих предметов по государственной программе могли бы преподавать детям и учение Христа, 3) в принуждении членов работать в Воскресенье, которое является для них священным днем, 4) в лишении общин права юридического лица, что не дает возможности собирать средства, иметь какие-либо учреждения для практического выявления учения Христа, 5) и особо тяжелые условия создаются вследствие непредоставления властями пропусков на проезд представителям общин по их командировкам. Признавая существующую власть, тем не менее, баптисты заявляют, что они по-прежнему готовы страдать за свои религиозные убеждения. Поэтому поручить правлению Союза баптистов в контакте с Объединенным советом религиозных общин и групп вручить Совнаркому настоящую резолюцию и самым решительным образом добиваться отмены узаконений, стесняющих религиозную деятельность баптистских общин».

С подлинным верно:
Коллегия Совета и И. Шишов подписи

Покровка, Дегтярный пер., 8, кв. 143.
тел. 4-44-72. Павлов.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 715. Л. 71. Копия. Машинописный текст.

№ 134. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве

[Июнь 1920 г.]

Всем верным чадам церкви Московской
Христос Воскресе!

Возлюбленные братие! Целую вы лобзанием святым во Христе Иисусе Господе Нашем, Воскресшем от мертвых, и желал бы я вместе с ангелами благовестниками и Самим Воскресшим сыну звать к вам: «Радуйтесь» и паки реку: «Радуйтесь».

Но дни наши, братие, лукавы и дожили мы до таких времен, когда, по слову пророка Божия Амоса, Господь за грехи наши обратил праздник наш в сетование и песни в плач (Амос, 8 гл., 10 ст.).

Где у нас теперь телец упитанный и обильные брашна, украшавшие пасхальный стол. Где млеко огуствовшее и яйца, коими мы щедро одаряли друг друга. Где хлеб сластопитанный, где ныне святое чисто-детское радование, когда мы подобно богоотцу Давиду готовы были целую пасхальную седмицу скакати и играти пред Господом. Взамен того величайшая скудость в питании, отсюда разные болезни, унесшие преждевременно тысячи жертв и обездолившие многие семьи, взаимное недовольство, озлобление и потребление друг друга.

Но кому-то все это кажется малым и недостаточным. Для верующих не страшны: ни скорбь, ни теснота, ни голод, ни нагота, претерпеваемые за имя Господа (Римл. 8, 35–36), когда враг рода человеческого желает посягнуть на самое святое для человека, украсть сокровище его духа, бесценный бисер – святую веру.

Богохульством и клеветою на церковь омрачаются умы современников, полагаются разные препятствия к служению и распространению учения Христова, но пошли еще дальше: стали раскрывать якобы какие-то наши обманы, что будто мы выдавали святые мощи за целые и совершенно нетленные тела.

Приступили к освидетельствованию мощей, причем в иных местах делали это с возмутительным кощунством. В последние дни не остановились пред гробом великого угодника Божия – предстателя за Землю Русскую – преп[одобного] Сергия Радонежского.

Его честные останки, около 500 лет почивающие в гробнице внутри храма, служившие предметом поклонения для всех, прибегающих к нему с верою и молитвою, теперь дерзновенно обнажены для любопытных взоров, и даже могут быть, как в других местах, увезены из Лавры. Да избавит Бог от сего.

Если мы по своей теплохладности не сумели предотвратить вскрытие мощей преподобного, то, обретши в своей среде и жен мироносиц и верных Иосифа и Никодима, потщимся с благоговейною любовью и сыновним дерзновением сохранить честные останки на месте их древнего упокоения. А иначе мы окажемся недостойными хранителями Виноградника Христова, и он должен перейти к другим делателям (Ис. 31, 41).

Страшно, братие, впасть в руки Бога Живого и Он поругаем не бывает.

Да не постигнет нас сия горшая участь и будем молить угодника Божия Преп[одобного] Сергия, чтобы он сам предстательствовал за нас пред Господом и настоящую нашу печаль, чтобы в радость превратить. Да будем эта радость полная и совершенная и радости нашей никто не отнимет от нас (Иоан. 16, гл. 28, ст.). Аминь.

Смиранный Тихон, патриарх Московский и всея России

Помета: «Настоящая директива получена по моей просьбе и поручению от о. К. Воскресенского, который упросил одного из трех священников вручить ему временно. Воззвание циркулирует

*между духовенством, и им прочитывается мирянам, по-
моему. [Красиков].*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 713. Л. 78. Копия. Машинописный текст.

**№ 135. Из письма экзарха Леонида Федорова священнику
Алексею Евреинову**

г. Петроград

18 июля 1920 г.

[...]

Как же смотрим мы на нашу миссию и в чем полагаем залог ее успеха в будущем?

1) Сначала у нас появляется очень простое соображение: почти десять веков раскола вырыли страшную пропасть между схизмой и церковью, а особенно в России, где католики были и остаются национальными врагами. Захват Белоруссии и части обрусевших территорий – по новому миру – возбудил бурю негодования. Все повторяют в один голос, что с новыми границами Россия никогда не согласится. Поэтому, начиная миссию при таких условиях, мы должны внушить к себе доверие путем весьма долгого и терпеливого сожительства с православными, предметно показывая им, что мы не ополячились, не облатинились, но что мы были русскими, остаемся русскими и будем ими, что наши религиозно-бытовые традиции, неразрывно связанные с нашей историей, нам гарантированы св. церковью настолько, что даже и думать нельзя об их уничтожении.

2) Мы не маленькие дети и прекрасно понимаем, что наш обряд нуждается в реформе, что во многих частях он действительно непрактичен и устарел, что в нем чувствуется сильный недостаток в евхаристическом культе и во внелитургических богослужениях, но, принимая во внимание все вышесказанное, нужно далеко отбросить саму мысль о возможности провести теперь же радикальную реформу нашего обряда, потому что таковая неукоснительно привела бы к обвинению нас в латинизации. Эту реформу можно вводить только исподволь, постепенно, и то при том обязательном условии, что она будет совершаться не путем пересаживания на нашу почву латинских обрядовых форм и постановлений, как в Галиции, а путем нашей творческой работы. Мы, прежде всего, можем восстанавливать древние обряды (иногда менее громоздкие, чем теперешние) и из существующих устранять всякие синодские прицепки и привески. Мы можем эллинизировать обряд, но никак не латинизировать его. Потому-то мы так строго отмежевываемся от всего галицийского в области обряда, где нет восточного творчества, а только грубая имитация латинства.

3) Затем мы думаем, что прозелитизм и обращение отдельных лиц мало чем помогут делу св[ятого] соединения. Это не значит, что мы от-

казываемся приобретать приходящие к нам души. Наоборот, при случае сами стараемся подражать великим «ловцам человеков», но не ставим это главной целью нашей миссии, и когда приходится нам выбирать между эфемерным успехом в приобретении новых душ и основными задачами нашей миссии, то мы, не колеблясь, жертвуем первыми для второй цели. Главной же целью нашей миссии мы считаем распространение и популяризацию здоровых идей в католичестве и сближение с православным духовенством. Не положивши основания, здания строить нельзя; так, не осветивши российскую тьму настоящим пониманием католичества, нельзя и думать о крупных успехах. Путем прозелитизма можно приобрести, даже в латинский обряд, целые тысячи душ, но эти тысячи душ будут только новым препятствием между нами и теми десятками миллионов, которые мы должны привести в «единое стадо». Греция тому печальный пример. Но латинское духовенство, к сожалению, этого не понимает. Следующий свеженький пример убедит Вас в правильности моих доводов. С самого начала моей деятельности мне удалось завязать самые дружеские отношения с виднейшими представителями петроградского клира – с митрополитом Вениамином, единоверческим епископом Симоном и даже с самим патриархом. Интерес к делу соединения возрос настолько, что мы уже думали о взаимных собраниях с этой целью. Но латинскому духовенству показалось, что мы работаем слишком вяло и мало, и оно само «взялось за работу». Началась открытая и скрытая пропаганда. Открытая заключалась в том, что в зале собраний при школе св. Екатерины начали читать лекции по вопросам богословским, исторического и аскетического характера часто с боевыми темами (непогрешимость Папы, непорочное зачатие, разделение церквей и т. п.). Все это представлялось как обучение русских католиков латинского обряда католической вере, причем вход на эти собрания был свободный. Этот наивный шаг «хитрых ксендзов» был моментально расшифрован в православных кругах, тем более, что ярые русские католички зазывали на эти собрания своих православных знакомых и даже священников. Скрытая же пропаганда велась различными лицами, которых латинские священники всячески подбадривали к такому образу действий. Каков же результат такого рода «работы»? Правда, по внешнему виду очень отрадный: присоединилось за один год более ста человек, но зато мои дружеские отношения с православным клиром потерпели полное фиаско. Вся тяжесть обвинения легла на меня же, что я-де, мол, только «заговариваю зубы» словами о единении, тогда как «ксендзы», пользуясь этим, расхищают православное стадо. Теперь идет в петроградских церквях и на церковных собраниях самая дикая травля католиков, причем я обрисован как «иезуит в рясе», «волк в овечьей шкуре» и «райский змий». Конечно, такая шумиха сделала меня «знаменитостью», и в нашу церковку стал битком набиваться православный люд, из которого несколько душ уже присоединились к нам, но все это меня не радует, т. к. достигнуто путем крушения моих отношений с православным духовенством. Я, конечно, не

опускаю рук и стараюсь эти отношения наладить, но ведь гораздо легче разрушить, чем создать. Мое положение стало поэтому очень тяжелым. Для соблюдения католического единства я должен был принять участие в лекциях при церкви св. Екатерины, где стараюсь читать на апологические темы (Инквизиция; Цель, оправдывающая средства; Святая уния; Необходимость видимой иерархии) и, таким образом, волей-неволей дал повод к новым толкам о моем расхищении православного стада, при этом, конечно, нет недостатка в клевете.

Вот что происходит в Петрограде, тогда как в Москве, где латинский клир не проявляет себя такой «работой», а ограничивается только сплетнями московской общины о нашей, дело сближения с православным клиром настолько продвинулось вперед, что были уже два собрания православных и католических священников, намечается и третье, на котором я начну форменные *Praelectiones de Ecclesia* (введение в экклесиологию), если Господь сподобит меня попасть в нашу Первопрестольную (проезд туда теперь стоит 128.000 руб). Нужно понять латинскому духовенству, что Россия не Конго и Замбези, не Китай и Япония, куда нужно идти и проповедовать с крестом в руке, а страна с очень древней, в плоть и кровь вошедшей христианской культурой, в сущности своей вполне католической и искаженной только по форме и по своему применению на практике.

4) И из газет, и от очевидцев Вы услышите теперь о страшной разрухе в церковной и моральной жизни русского народа. Все это правда. Беспутство, воровство, спекуляция, жестокость, хамство и самый бессердечный эгоизм вышли наружу во всей своей бесстыдной наготе. В духовенстве обнаружилась полная беспомощность, бестолковость, отсутствие всякой дисциплины, самочинство в изобретении самых невероятных богослужебных обрядов (сделалось обычным служение на настойке из черники вместо вина, часто совершается таинство елеопомазания над всем народом под большие праздники, введена всеобщая исповедь, практикуется частое открытие царских врат, а иногда – по постановлению прихода – русский язык вместо церковнославянского), готовность идти на всякие компромиссы с советскою властью и т. п. Иерархия может только с грехом пополам балансировать между различными течениями, кланяться мирянам, которые постепенно захватывают управление приходами в свои руки.

Только отдельные крупные иерархи и священники, благодаря личному влиянию, могут еще быть пастырями своего стада.

Ереси и секты делают большие успехи. Финская церковь объявила себя автокефальной, тоже сделает скоро Малороссийская или Украинская, а за ней, может быть, и Сибирская (хотя это еще весьма в тумане). Прибавьте ко всему прочему нажим советской власти, постоянные аресты и даже расстрелы (как это было в 1918–[19]19 гг.) епископов и священников, и Вы получите картину, весьма напоминающую полное разложение православия. Вот эта-то картина и затуманивает глаза латинскому

клиру, который думает, что Православная церковь уже гибнет и потому нечего с ней церемониться, а надо жать, давить и хватать. Глубочайшее заблуждение, лишний раз показывающее абсолютное незнание русской души и ее религиозной истории. Что Русская церковь неизлечимо больна, что она гибнет и в конце концов совершенно погибнет – в этом сомневаться нельзя, но это наступит еще очень и очень нескоро. Теперешний момент нельзя даже назвать агонией: это только один из фазисов болезни, после которого организм как бы снова возрождается и некоторое время как бы живет обновленной жизнью. Перед нами проходят картины, почти целиком выхваченные из Смутного времени. Вспомните, как Авраамий Палицын говорил в свое время, что нечестие дошло между русскими до последней степени, что народ своими злодеяниями заслужил гнев небесный. «Во всех сословиях, – говорит Бер (Буссов), – воцарились раздоры и несогласия; никто не доверял своему ближнему; цены товарам возросли неимоверно: богачи брали «проценты более жидовских и мусульманских...». Одним словом, знакомая нам, русским, картина. С точки зрения западной – это падение, с точки зрения восточной – это только дурацкий бунт оголтелого народа. Когда чад пройдет и все придет в норму, наши милые «пейзаны» будут только вспоминать, как они тогда хорошо «побаловались». Правда, всепривлекающий лозунг «Грабь награбленное», гражданский брак, призыв к социальной мести и безудержная агитация против попов и церкви отуманили головы настолько, что в 1918–[19]19 гг. некоторым казалось, что все уже пропало, но скоро началось отрезвление. Теперь храмы уже опять наполняются народом (есть, конечно, такие губернии, где это невозможно ввиду большевистского террора, не везде проявляющего себя в равной мере), а некоторые талантливые проповедники собирают вокруг себя массу народа. Благодаря преследованию народ религиозно оживает и понимает необходимость живой церковной работы; миряне понимают, что они – живые члены церкви, и что приход – это их дело. Конечно, часто, как я это указал, приходское строительство идет протестантскими путями, но все-таки приходы уже существуют, чего совершенно не было в царское время (были только ярлыки без содержимого). Волна религиозного мистицизма явно растет. Правда, ереси и секты собирают богатую жатву, но они еще слишком бессильны, чтобы пошатнуть православие. Авторитет духовенства увеличивается с каждым годом. Несмотря на то, что духовенство лишилось всего, что некоторым пришлось работать, другим – поступать на советскую службу, третьим, наконец, просить милостыню и голодать, – случаев апостазии¹ наблюдается очень мало. Наоборот, немало есть и мученических смертей. По крайней мере, восемнадцать епископов и несколько сот священников (может быть, 800–900) расстреляно, перебито; многие сидели и теперь еще сидят в тюрьмах, но отступников, повторяю, очень мало:

¹ Апостазия – вероотступничество.

их насчитается несколько десятков, и все это – несмотря на крайне соблазнительные приманки. Большевикам нужны интеллигентные люди, и не раз они уже предлагали «от мяс и котлов египетских», в особенности священникам с высшим образованием, но бесполезно. (Из соблазвившихся известен особенно Галкин, настоятель церкви Спаса на Колтовской в Петрограде.) Несмотря на грабеж церковных магазинов и складов, несмотря на безумные цены на строительный материал и рабочие руки, в одной только Петербургской епархии построено за эти три года одиннадцать новых церквей. «Народ зрит Божий гнев и казни ждет».

Советская власть пытается всеми силами устроить раскол в Православной церкви, но бесполезно. Для этой цели патриарх почти уже два года сидит под домашним арестом, а епископ Пензенский Владимир Путьята, лишенный еще в 1917 г. сана за свою развратную жизнь, пользуется всяким благоволением правительства. Правда, он имеет в Пензе две-три церкви и десяток священников, но дальше этого дело не идет. Глумление над мощами, от которого большевики ждали колоссальных успехов, оказалось только вспышкой отсыревшей ракеты. Хотя 75 процентов «нетленных» мощей оказались только трухой, тем не менее, соблазвившихся очень мало. «Vulgus vult-decipi»¹, а наш российский «populus»² – в особенности... Все, в подавляющей массе народа, вызвало только неприимимую ненависть к большевикам. Кроме того, народу стало ясно, что не все священники только царские слуги, не все обиралы и жрецы, не все карьеристы и лизоблюды, но много есть еще и таких, которые служат ради Иисуса, а не ради «хлеба куса». Теперь уже ходит крылатая фраза: «В наше время быть священником хорошо, но опасно...». Дух русского священства не иссяк еще настолько... так что появляются изумительные, благочестивые и ревностные пастыри (как, например, в местечке Замостье Новгородской губернии священник Борисов).

Все это говорит, что до гибели Русской православной церкви еще далеко, что Господу жаль несчастный народ и Он не хочет губить его окончательно. Латинский клир поражен той пассивностью нашего народа, с какой он позволяет кучке негодяев осквернять свои величайшие святыни, и из этого заключает, что у русского человека пропала вера. Конечно, это очень логично, но на практике выходит не так... Наш народ именно и страшен этой своей безмерной пассивностью и косностью. Он будет терпеть до бесконечности, но в глубине души останется все-таки самим собой. Он пойдет на всякие компромиссы со своей совестью, потому что по своей распущенности не считает это отступничеством от веры. Конечно, иностранцу-католику понять это не только трудно, но прямо невозможно.

¹ *Vulgus vult-decipi* (лат.) – толпа желает быть обманутой.

² *Populus* (лат.) – народ.

Но если даже мы допустим возможность нескольких крупных расколов в Православной церкви, то и тогда от этого будет нам не слаще, потому что все эти расколы объединятся против нас на одной почве: общая ненависть к католичеству. Силой и натиском здесь не возьмешь... Примите во внимание еще один крупнейший назревающий фактор. Хотя Московский Всероссийский собор настолько урезал патриаршую власть, что «святейший» патриаршествует, но не управляет. Тем не менее, он становится той центральной фигурой, вокруг которой сосредоточиваются идейные чаяния русских людей, так как патриарх – это, так сказать, единственная незагаженная и неоплеванная точка русского народного самосознания, тот малый огонек, который мерцает в беспросветном мраке пошлости, низости и повального хамства. С ним будет почти то же, что было с Константинопольским патриархом после взятия Царьграда турками: он будет не только главой церкви, но и носителем русских великодержавных идей и русской культуры. Поэтому, при всех наших разговорах и со священниками, и на собраниях, в конечном итоге нам ставят обычно (за редкими исключениями) два вопроса: будут ли русские люди при соединении гарантированы от латинизации и какой ранг займет патриарх в церковной иерархии?

Не активная пропаганда, не натиск миссионера необходимы в России, а сближение на почве общехристианских интересов против растущего неверия и воинствующего коммунизма. На этой почве в 1918–1919 гг. я достиг того, что католические и православные священники собирались вместе для борьбы против большевиков, когда те, в своих преследованиях священников и церкви, переходили всякие границы. Мы вместе выступали в Петрограде и Москве, и подписывались под общими протестами. Православные, лишившись царской опеки, чувствовали себя как дети на улице, потерявшие своих родителей, и за отсутствием полицейских не знали, как защищать себя от наседающего сектантства. Поэтому их страшно тронуло, что в такую тяжелую для них минуту те самые католики, которых они привыкли считать своими злейшими врагами, теперь помогают им и борются вместе с ними. Особенно же тронула их телеграмма кардинала Гаспарри от имени Его Святейшества к Чичерину. У меня есть полный глубокой благодарности ответ патриарха через митрополита Владимирского Сергия¹, который я привезу с собой в Рим. Но все эти мотивы непонятны латинскому духовенству. Оно думает, что подобное сочувствие со стороны православных – только «военная» хитрость, чтобы усыпить внимание католических миссионеров, что православный клир – это тигр, спрятавший на время свои когти и готовый, при новых благоприятных условиях, опять вонзить свои когти в тело Святой Церкви. У латинского духовенства нет никакого чутья переживаемых нами событий и слишком мало истинного

¹ См.: Документ № 86. Книга 4.

апостольского духа. В русском народе они видят только кучу схизматиков, которую нужно распропагандировать, и больше ничего...

5) Эту активную пропаганду они направляют в среду русской интеллигенции, которая, по их мнению, примет католичество только в латинском обряде. Это совершенно ложное представление опровергается прямыми фактами. Наша изумительно организованная о. Владимиром Абрикосовым московская община в количестве 60–70 человек состоит сплошь из интеллигентов, из которых одна треть с высшим образованием. В петербургской общине (тоже 70–80 человек) интеллигентов больше половины. В последнее время к нам присоединились такие выдающиеся лица, как Юлия Николаевна Данзас, бывшая фрейлина императорского двора, и сын Кузьмина-Караваева (Дмитрий Владимирович). Некоторые латинские духовные лица уже начали понимать неприемлемость своего положения, потому что русская интеллигенция склоняется только к латинскому обряду и формулирует эти переходы так: в латинский обряд переходят или интеллигенты, или по смешанным бракам, что совершенно верно.

Почему же переходят именно в латинский обряд? На это существует несколько причин:

1. Во-первых, потому, что во многих городах имеются только латинские церкви и латинские священники, и поэтому другого выхода нет.

2. Потому что подавляющее большинство никакого представления о католичестве восточного обряда не имело и до сих пор не имеет. Часто поэтому бывает, что присоединившийся начинает скучать в новой обстановке и вдруг с восторгом узнает, что он может быть католиком, не лишая себя своего родного быта.

3. Потому что многие становятся католиками из неверующих, никогда прежде не бывших в православных церквях, и потому в этой латино-католической церкви, в которой нашли откровение веры, видят свое духовное сокровище.

4. Потому что многим Православная церковь опротивела до омерзения так, что восточный обряд, напоминающий им их прежнее состояние, становится для них невыносимым.

5. Некоторые (в особенности дамы) просто увлекаются внешним видом: орган, открытый алтарь, чистенькие и вежливые бритые священники, белые платья на различных церемониях, цветы, изящные молитвенники, краткие службы и т. п. Восточный обряд для них нечто *fi done* (презренное)!..

6. В латинский обряд стремятся лица смешанного происхождения, в жилах которых течет польская, литовская, французская или даже итальянская и немецкая кровь.

7. Наконец, причиной этому являются смешанные браки и почти всегда связанный с ними отъезд супругов за границу в латино-католическую среду.

Что же делать с такими категориями лиц? Мы очень хорошо понимаем, что удержать их насильно в восточном обряде нельзя, но ставить им всякие препоны для этой цели необходимо. Прежде всего, необходимо прекратить самую практику приема в латинский обряд. Переходящий присоединяется к Единой Святой Церкви и остается в том обряде, в котором родился. Если он хочет молиться по латинским молитвенникам, ходить в латинские храмы, исповедоваться там и причащаться, совершать другие требы – этому помешать никто не может, ибо церковь и вера одна. Но официально таковой остается восточным и принадлежит к восточному приходу хотя бы номинально. Если ему захочется повенчаться в латинской церкви, он должен только спросить на это разрешение у своего восточного настоятеля. Это необходимо для того, чтобы отнять от православных всякую возможность упрекать нас в латинизации. Раз дело будет поставлено так, то на упреки православных мы всегда можем ответить, что никто в латинский обряд, без прямого разрешения в отдельных случаях Святого Престола, не переводится, а если нашим восточным католикам нравится посещать латинские храмы, то мы этого запретить не можем, ибо было бы нелепо запрещать католику ходить в католические же храмы и молиться западным святым. Когда же накопится много таких католиков и потребуются открытие особого прихода, тогда *ipso facto* (само собой разумеется) они будут католиками латинского прихода.

Есть еще один проект, принадлежащий митрополиту Эдуарду Роппу и епископу Сигизмунду Лозинскому (недавно освобожденному большевиками и отправленному в Польшу). Я особенно хотел бы Вас предостеречь от этого проекта. Оба преосвященных – наши добрые друзья, в особенности епископ Сигизмунд, и, несомненно, их план грандиозен и соответствует духу Вселенской Церкви, но, ввиду создавшихся условий, грозит новыми соблазнами и осложнениями. План очень прост: всякие недоразумения прекратятся, если во главе будет стоять один иерарх и один клир, совершающий требы и богослужения по обоим обрядам. Так что восточными или латинскими будут только сами храмовые здания, их утварь и священные предметы (облачения и книги). Сначала меня очаровала гениальная простота этого проекта, но когда я начал осторожно нащупывать почву среди православных, то понял, что такой проект ничего, кроме как беды, нам не принесет. Все, с кем бы я ни говорил по этому поводу, видят в нем очень хитро задуманную латинизацию. Проект будет хорош только тогда, когда во главе дела будет стоять русский епископ, определенно восточный, а не безобрядный, под юрисдикцией которого находились бы и латиняне. Этот епископ имел бы право служить и по латинскому обряду. Вся соль такой постановки дела заключается в том, что воочию будет ясно беспристрастие Рима, который не только отдает восточных католиков под юрисдикцию восточных епископов, но и *vice versa* (наоборот) – латинян под юрисдикцию восточных. Но на это Святой Престол едва ли когда-либо согласится, да и было бы странно ради ничтожной кучки восточных католиков подчинять юрисдикции восточ-

ного епископа сотни и десятки тысяч латинян. Поэтому самое лучшее – если дело останется в том самом виде, в каком оно находится теперь.

Что касается позволения священникам служить по обоим обрядам, это, безусловно, необходимо не для всех, а для немногих избранных.

Опубликовано: Логос. 1993. № 48. С. 45–62.

**№ 136. Докладная записка А.Ф. Филиппова митрополиту
Петроградскому Вениамину (Казанскому)¹**

26 августа 1920 г.

Владыке митрополиту Петроградскому Вениамину
почетному председателю [Комитета] по делам духовенства
Алексея Филиппова
Председателя Исполкомдуха

Уведомление

Мы начали было готовиться к торжественному публичному празднованию годовщины существования нашего комитета, каковое торжество предполагалось при Вашем, владыко, участии; но за последние два месяца в Москве среди некоторых второстепенных деятелей советской власти выступила тенденция, столь же мало способствующая нашей работе, сколь отрицательно действующая в сторону возбуждения против советской власти.

А именно: находится в 8 отделе комиссариата юстиции бывший прижженный поверенный по бракоразводным делам Шпицберг, имея своим помощником в этом деле и главным советником бывшего протоиерея Галкина, задался целью не только содействовать вскрытию мощей (что естественно, раз этому сочувствует и не препятствует публика), но и закрытию их, а главное удаление их из храмов в общий музей, где, разумеется, они недоступны ни для благочестивого поклонения, ни для надлежащего сохранения (части мощей, например, куда-то исчезают). В народе через то сеется смута, идет тихое возбуждение и такое непреодолимое недовольство на почве неудовлетворенности подобными действиями, которое подрывает в корне все разумные и ясные начала советского народоправия. И это происходит в Москве у Кремля под флагом СНК в такие дни, когда внутри еще бурлит гражданская смута, когда враги внешние с еще большей настойчивостью, яростно пускают в атаку свои силы и, между прочим, готовы использовать и духовенство.

Контрреволюция активного характера вся замолкла: частью поникла в бессилии, а в большинстве поняв чутьем значение исторического момента (если восторжествует Антанта, то не будет не только Советской

¹ Направлена А.Ф. Филипповым для ознакомления В.Д. Бонч-Бруевичу.

России, но и вообще России – это ясно теперь каждому). Тем более, поэтому страшно видеть, как поднимается какая-то темная тенденция намутить народные массы на той почве, которая во все время является источником, вернее, предлогом если не для смуты, то для смущения масс. Разумею почву религиозной нетерпимости.

Когда наступали на нас Колчак и Деникин, то они лживо оповещали в своих прокламациях, что советская власть, указывая, в том числе и евреев, намеренно попирает христово учение и православную веру, и что патриарх Тихон (в первых своих посланиях) предал анафеме большевиков. И это послание в миллионах экземпляров рассылалось по рубежам, это было аргументом для масс и это способствовало продлению внутренних безобразий по крайней мере на целый год. Теперь вновь, точно нарочно, но уже из советских сфер создается искусственная почва для агитации по тем же основаниям. Неизвестно, зачем закрывается Сергиевская лавра, и неизвестно, почему запрещается доступ к мощам Сергия всем чтущим память этого святого. Неизвестно, для чего, но по настоянию того же отдела юстиции – Красикова и Шпицберга, недавно удалены в музей из Донского монастыря мощи виленских угодников: Антония, Евстафия и Иоанна, хранившиеся с 1847 г. Совсем недавно последовало распоряжение о невыдаче вина для церковного богослужения, и поднят по требованию того же 8 отдела в Высшем совете народного хозяйства вопрос о передаче функций снабжения церквей и религиозных общин необходимыми предметами (как ризы, иконы, утварь) и припасами (вино, мука для просфор и ладан) в руки советских организаций, хотя, казалось бы, какое дело партийным организациям или власти заботиться о культах. Недавно оказалось, что предположено путем судебного, нарочито созданного процесса против патриарха, удалить его и выдвинуть на место его пресловутого, отлученного от церкви и всеми презираемого Владимира Путятю (б[ывшего] Пензенского).

Это называется вести активную советскую политику (повторяю: под флагом Кремля и Ленина) в такие грозные моменты, когда у Советской России и власти должны быть на учете все элементы, необходимые для удержания временного спокойствия внутри России, и когда Антанта, устами Ллойд Джорджа, недавно и в период переговоров Красина и Каменева, объявила церковь (см. эту речь в выдержках «Московских Известий») единственным светочем, при лучах которого возможна истинная оценка событий в политическом творчестве, т. е. когда пред Антантой еще можно было (и будет) аргументировать и доказывать органичность и твердость советской власти и строя путем признания ее (не одобрения, но признания) духовенством всея России и всех исповеданий. Не церковь, прошу Вас, владыко, заметить, ибо не дело церкви вмешиваться в государственный строй, особенно у нас, после отделения церкви от государства, а именно духовенством, как классом граждан советских, однако, пустившим в народе глубокие исторические корни по своему происхождению.

И к этому, т. е. к сближению духовенства и власти, мы, Комитет, подготавливали и подготовили достаточную почву годичной работой, за свой страх и за свои средства без просьб о том со стороны советской власти или каких-либо ее представителей, а исходя из глубокого убеждения и искренних побуждений видеть умиротворенной и цветущей нашу Родину под красным флагом советской власти, что в свое время и Вас привлекло к нашей общей работе в Комитете и к контакту с одним из умнейших по ясности положений и по своей искренности коммунистов Зиновьевым.

Устанавливая эти факты бестактности, если не недомыслия, со стороны некоторых органов советской власти, допускающих орудовать сомнительным православным, как Шпицберг и бывшим протоиереям, как Галкин, во всю, я заявляю чистосердечно, что работать при таких условиях на пользу нашего общего дела не могу, предлагаю закрыть Исполкомдух, как ненужное в наших условиях, и при наличии мстительных и беззащитных выходов Шпицберга просто опасное для отдельных представителей Комитета явление. Ибо каждый из них может оказаться под судом и следствием по настоянию 8-го отдела, подобно патриарху Тихону, обвиняемому в том, что он пользовался доходами от Иверской часовни (свечным доходом), или оказаться виновным, подобно осужденной игуменьи Серафиме за то, что она допускала служить молебны перед иконой с частицами мощей за деньги и верила в чудеса и уверяла в том других.

Как ни грустно и ни неожиданно может показаться Вам, глубоко чтимый владыко, мое настоящее уведомление, но оно дышит твердой и непреклонной решимостью – прекратить деятельность Комитета, если только советская власть и Вы не найдете нужным и возможным со своей стороны создать благоприятную почву для совместной работы с советскими сферами хотя бы в приличном контакте, если не под их руководством, и с другой стороны, если не будут пересмотрены, проверены и оценены с точки зрения партийности и соответствия их политическому моменту все те действия разных Шпицбергов, которые по временам мне представляются сознательно играющими на руку контрреволюции. Ибо нарочито придумать более неудобного и опасного момента для эксперимента с мощами и патриархом нельзя. Как нельзя было бы подобрать другой фамилии, чем Шпицберг, который, не будучи евреем, дает обильную пищу для толков и слухов о том, что именно еврейство предприняло активные выступления против православия.

I.

По вопросу о мощах не буду углубляться в размышления особенно перед Вами. Вы представитель церкви и знаете хорошо учение о них и взгляды церкви. Но напомним мои совершенно светские и применительно к данному времени и его тенденциям, изложенные в одном из заседаний аргументы. Мощи – это безразлично мумифицированные трупы, как об этом заявляет Шпицберг, или просто прах предков и чтимых людей, но это видимые останки, при прикосновении к которым вызывается благо-

говейное напоминание о лучших, чем мы, и притом существовавших в действительности людях, так же как: сувениры, амулеты, волосы любимой женщины, жезл Наполеона, перчатка Патти, – они ценны и чудодейственны для тех, кто этими предметами и личностями интересуется и к соприкосновению с ними прибегает. Поэтому не бывает чуда над евреями и магометанами, когда они рассматривают мощи. И отсюда нет ни публичного соблазна, а, следовательно, интереса государства к мощам, коль скоро они не объявлены официально чудесными. Они вызывают в их почитателях магическое действие, как вообще сувениры: я плачу, глядя на волосы моей умершей матери, и оживаю при запахе духов любимого человека. Они будят жизнь и оживляют воспоминания. Но они не уничтожают веры в совершенность и в силу знания. Почему же Шпицбергу противно, чтобы сотни лет оставшиеся в храмах (а ведь храмы – естественные, историей созданные и народной массой поддерживаемые, бесплатные музеи православной старины) мощи, чтобы удалялись насильственно той советской властью, которая начертала в своей конституции свободу совести и в обращениях к массам (вспомните слова Калинина к казакам) десятки раз уверяла, что вопросов верования она не касается. Неужели непонятно, что идя в таком направлении, благодаря действиям своих непосредственных агентов, советская власть вскоре пожелает изъять фамильные портреты моих предков, ей неугодных, а затем пустится в руководство моими личными вкусам, а может быть, даже в регулировку самых интимных отношений.

Ведь, в самом деле, ничего нет более высокого и интимно таинственного как возбуждение жизненной и животворящей, восстанавливающей силы религиозных отправлений и в частности прикосновение к останкам чтимых людей. От этого могут быть чудеса. И я верю в чудо, независимо от того, основано оно на вере в божество или объясняемо научно самогипнозом. Разбивать эту веру и значение чуда, как явления сверхъестественного и притом несчастного, едва ли нужно, да и возможно (ибо века нависли над преданиями о чудесах от мощей). Но если бы это представлялось необходимым, то не иначе, как путем развития и научного мирозозерцания народа, путем лекций и чтений (забота Наркомпроса), путем даже особых антирелигиозных агитационных отделов при исполкомах (если это только входит в задачи управления), но чтобы орган специального надзора за проявлением высшей и разумной законности и революционного такта в стране, как Комиссариат юстиции, брал на себя задачу искоренять суеверие ампутационным путем устранения чтимых в народе предметов – это возвращение к средним векам и по крайней мере к самодержавному режиму. Это не задача советского правительства и менее всего в дни таких потрясений и сомнений, как наши дни. Конкретно это содействует антисоветской и, что особенно приходится учитывать, антиеврейской агитации, это создает особую подпочву для волнений, подготавливаемую, как ни удивительно, руками советской власти.

Характерен для иллюстрации сказанного процесс, недавно бывший в Москве и вызванный в свет именно 8 отделом юстиции, под руководством того же Шпицберга и Галкина. Об этом процессе были напечатаны предварительные заметки в «Московской бедноте», Петроградской «Красной газете», «Московских известиях» и «Правде» в тех же газетах, за подписью И.А. Ш.¹

Процесс этот относился к числу так называемых «показательных», т. е. долженствующих выяснить публично те или иные отрицательные стороны остатков старого строя путем засвидетельствования на суде самими же обвиняемыми признания темных сторон их деятельности. В данном случае обвинялись двое: полуграмотный крестьянин, иеромонах Досифей 50 лет и такая же полуграмотная крестьянка 75 лет, игуменья Серафима из захолустного Смоленской губернии монастыря. Обвинялись в признании виновными в религиозных шантажах и спекуляции с мощами, а Серафима притом и в монархической агитации.

Суть дела в том, как выяснилось на суде и по обвинительному акту, наконец, по отчетам в печати, что уроженка Смоленской губернии крестьянка Волкова, выступавшая свидетельницей в процессе, проходя однажды мимо Донского монастыря и помолясь перед мощами Антония и других из перечисленных угодников, получила письмо от своего сына, красноармейца, не подававшего вестей с фронта в течение двух лет. Она тогда окончательно уверовала в мощи и чудеса, будучи безграмотной и простодушна. Имея пять человек сыновей (все на службе в Красной армии), неудачную жизнь – осталась рано бедной вдовой, она решила написать икону имени этих трех угодников и пожертвовать в храм монастыря в Смоленской губернии, где она, Волкова, в соседнем селе родилась и куда она наезжает временами. Поэтому она обратилась по собственному почину к игуменье Серафиме с предложением о пожертвовании иконы и получила согласие. А когда Волкова вернулась в Москву, то у нее совершенно самостоятельно выросла мысль поместить в икону частицу мощей угодников, и уже без всякого ведома Серафимы. Патриарх благословил особым указом это отделение частиц и даже командировал иеромонаха Досифея в Смоленскую губернию, что и было осуществлено.

Событие это прошло бы совершенно незамеченным, ибо в Советской России есть еще немало икон с чудотворными частицами и целая армия верующих Волковых, у которых неверующие дети, несмотря на это, чудесно дерутся на фронте за советские идеи, но тут произошло событие.

Священник Клечетков, находившийся на службе в монастыре у игуменьи, потребовал у последней особого пайка хлебом и другими продуктами для своей любовницы и ее двоих детей и когда в этом было отказано, ибо у монахинь отнята земля, а сами они составляют трудовую общину, по декрету обрабатывающую по 3 десятины земли каждая собственными

¹ И.А.Ш. – Иван Анатольевич Шпицберг.

руками, то Клечетков донес 8-му отделу о том, что игуменья Серафима ведет монархическую агитацию и эксплуатирует поборами с верующих окружное население.

И вот начинается с этого момента вся юркая деятельность Шпицберга, которая напоминает худшие времена щегловитовщины, в особенности усвоением тех приемов изобличения и разоблачений, которыми пользовались раньше.

В Смоленскую губернию был послан 8 отделом юстиции комиссар Бурак, который сначала вместе с заведующим уголовным розыском, проживая секретно, и совместно с Клечетковым опрашивал население, которое единогласно выразило свое сочувствие трудовому населению монастыря, свидетельствовало о бескорыстии его и удостоверило, что за молебны и требы деньги поступают священнику. Затем по произведенному внезапно обыску обнаружено всего 4.000 руб. наличными, отсутствие богатств и наличность, в двух трех кельях монахинь вырезанных из календаря, наклеенных на стену портретов царской фамилии, а у самой Серафимы миниатюрный шитый шелком портрет Александра Третьего, оставшийся от прежней владелицы усадьбы. Комиссар Бурак особенно усердно, по указанию Шпицберга, искал собственноручной записочки, якобы поданной игуменией Серафимой священнику доносителю Клечеткову с просьбой помолиться за Николая Второго (по его низвержении). Но записки не только не было найдено, но свидетели установили, что ее и не было, да и не могло быть, ибо хотя поминание в алтаре за проскомидией есть опять-таки интимное моление, не имеющее характера публичного оказательства и не ведущее к соблазну других, но Серафиме достаточно было об этом сказать священнику, чтобы он не забыл в силу как уважения к Серафиме, так и по обычному имени поминаемого.

Однако по приказу 8 отдела Наркомюста арестовали и Досифея, отвозившего в монастырь по приказу патриарха икону, и Серафиму, как принявшую ее и сообщившую письменно патриарху месяц спустя о двух случаях чудесной помощи от иконы, а именно: сама игуменья видела, как больная женщина, привезенная к монастырю, помолилась у иконы, уехала, с вожжами в руках правя лошадей, и слышала (донесли сестры монахини), что мальчик Пруссаков, параличный, доставленный родителями к иконе, выздоровел, затем опять заболел и вновь выздоровел, находится на ногах и по сию пору. И Досифей и Серафима, как и свидетели по делу, допрашивались самим Шпицбергом. Досифей, неизвестно за что, содержался в Бутырской тюрьме 1,5 месяца в строгой одиночке, хотя роль его была ясна, как исполнителя, а Серафима 1,5 месяца под строгим домашним арестом в Москве.

На сессию народного суда 21 июля явились не все свидетели. Не явился священник Клечетков, главный свидетель и обвинитель. Не вызваны были родители исцелившегося Пруссакова, как и он сам, ни окружные крестьяне, веру которых будто бы эксплуатировала Серафима с остальными сестрами, и даже суду не были предъявлены картинки, портреты

царствовавшего дома и сами монахини, у коих были найдены эти портреты, не привлечены не только в качестве обвиняемых, но даже свидетели. Зато Шпицберг составил заключение, обвиняющее Досифея в религиозном шантаже и эксплуатации чувств верующих, а Серафиму, кроме этого, и в монархической агитации, выразившейся в том, что она допускала у монахинь нахождение портретов тиранов дома Романовых. Свидетели, вроде крестьянки Волковой, вскрыли на суде весь ужас предварительного следствия по методе Шпицберга.

Помимо всякого рода воздействия вроде особо строгого содержания в тюрьме и криков при допросе, оказалось, что показания Волковой были записаны Шпицбергом неверно, в совершенном несоответствии с ее действительными показаниями, не были ей прочитаны и никем за нее не подписаны (Волкова неграмотная). Сам Шпицберг на суде выступал в роли эксперта по церковным вопросам, и в то же время вызывался и как свидетель по делу, так что в одном лице Шпицберга судебный процесс видел и следователя, и I эксперта, и свидетеля, и обвинителя – явление ни в одном судебном месте, а в особенности в Советской России, невиданное. Вместе с Галкиным, который требовал кары самой строгой для верующих в мощи (а специальный эксперт врач Семеновский доказывал в течение целого часа на суде, что мощи это явление обыкновенное, составляют случаи мумифицирования), Шпицберг требовал и привлечения к суду патриарха вместе с архиепископом Назарием (которого теперь арестовали и привезли под конвоем из Курска), во-первых, за то, что они таким путем способствуют развитию суеверия в народе, сами не веря в силу мощей, и допускают религиозный шантаж и, во-вторых, за то, что патриарх получает крупные доходы от Иверской часовни от молебнов и свечей до 360 тыс. руб. в год.

И вот для таких выводов и для такой цели, как публичное установление доходности патриарха и, так сказать, опозорение тех, кто, отрекаясь от мира и его благ, все же гоняется за сотнями тысяч и удобствами патриарших покоев, понадобился этот так называемый показательный процесс, обнаруживший не только способность патриарха, который в качестве свидетеля отделялся шуточками по своему обыкновению, не только ненормальность и несоответствие советскому строю поборов с молебнов, панихид и т. д., о чем я пишу в прилагаемом при сем докладе, нашим членам, но все изуверства и неприглядность приемов судебной юстиции, которая на суде резко обрывала правозаступников или позволяла себе, в лице председателя Лунина, задавать старухе Волковой такие вопросы: «А целовал у вас патриарх руку после того, как вы поцеловали ему». А, главное, с чем нельзя согласиться – это осуждение и Серафимы, и Досифея. Досифея на пять лет принудительных работ, а Серафиму за болезнь и преклонностью лет к помещению в богадельню. Выводы сами собой напрашиваются – они помещены у меня в докладе, и я прошу Вас, владыко, отнестись внимательно, ибо, как ниже сообщу, я стою всецело на точке зрения советской власти на духовенство и доходы от верующих.

Но есть еще вывод: невзирая па все наши заслуги по получении важного, в свое время первого в сторону большевиков благорасположенного послания, и по выпуску пропагандного календаря святцев, каждый из нас может по настоянию Шпицберга и благодаря его необъяснимому влиянию в сферах Кремля засесть в тюрьму до беспредельности и оказаться осужденным.

Чтобы быть до конца ясным, скажу, что личность Серафимы незаурядная и имеющая серьезные заслуги. Она крестьянка из верующей семьи, где ее бабушка была в Страстном монастыре и тетка в другом. С 9 лет она попала в монастырь на воспитание к бабушке, 30 лет прожила в Страстном и 26 лет находилась в одном и том же монастыре Смоленской губ[ернии], отсюда ее вывезли арестованную. 10 лет тому назад она выдержала тяжкую борьбу с игуменией Лесненского монастыря (Седлецкой губ[ернии]) знаменитой графиней Ефимовской, которая в качестве дворянки, пользуясь покровительством двора и особым вниманием к своей личности со стороны Леонтия, архиепископа Варшавского, основав монастырь из юных дворянских девиц, пыталась водвориться в том крестьянском трудовом монастыре, земля для которого была завещана крестьянкой Тереховой, самоучкой химиком (явление для того времени исключительное). Графиня Ефимовская добилась резолюции Николая Второго на удаление Серафимы с сестрами из монастыря и на передачу его именно своему дворянскому монастырю. Только благодаря вмешательству известного ботаника и педагога профессора С.А. Рачинского это бедствие было предотвращено. Царскую резолюцию удалось парализовать.

Двадцать лет спустя этой же Серафиме, которая боролась с ненормальностями, естественно вытекавшими из тогдашнего режима, пришлось выслушивать обвинение, но уже со стороны большевиков в симпатиях к дому Романовых и после советского суда быть обвиненной в монархической пропаганде. Это не ирония наших дней, где героические фигуры Ленина, Троцкого и им подобных деятелей заслоняются тучей политикующих Шпицбергов и Галкиных, с яростью недавних прозелитов не только ведущих борьбу против всего, чему они сами поклонялись, но имеющих смелость налагать на других за это кары.

II

Однако ужасно и духовенство. За год работы с ним и около него я потерял последние признаки уважения к православным пастырям, начиная с патриарха, кончая причетниками и даже привратниками. Ни капли здорового смысла в действиях, полное отсутствие чутья и пронизательности, совершенная атрофия государственности.

По существу, да и практика показала, что с большевиками духовенство может ужиться совершенно естественно и спокойно. Если идеалы Христа о любви и братском распределении благ между нуждающимися не вышли за 1000 лет их практического насаждения за пределы церков-

ной риторики и церковного лицемерия, то совершенно правы коммунисты, пожелавшие палкой выгнать в социалистический рай всю сволочь, которая одной рукой выставляла Евангелие, а другой резала купоны процентных бумаг. И кому казалось бы проще, как не духовенству христианских исповеданий, пойти на поддержку большевиков в России и двинуть в том же направлении массы.

Однако посмотрите, с чего начали наши церковные деятели. С анафематствования громилам, с которыми сам патриарх пытался намеренно смешать большевиков; с защиты имуществ и церковных богатств от посягательств советской власти (как будто этого не бывало в нашей истории несколько раз) и с подстрекательства масс к недоверию новой власти. Но если социализм как таковой мог привиться быстро и возможно, что безболезненно, в России только благодаря замечательной обработке умов и сердец общиной (наблюдение Гакстгаузена), артелью (Герцен) и православием (Аксаков и Хомяков), то православие может расцвести точно жезл Ааронов, только при условии социалистического государственного устройства именно по типу большевизма. И никакого иного.

Духовенство между тем предпочло сначала стать в оппозицию, а теперь пытается не столько ужиться с советской властью и строем, признав его достоинства, заслуги, действительно самоотверженные попытки и жертвы, сколько нажиться при всеобщем хаосе.

И если [бы] Вы, владыко, видели какую странную, жалкую фигуру представлял владыко патриарх в шелковой богатой рясе пред теми простонародными судьями в рваных пиджаках и простых сапогах, спрашивающих у него, какие доходы получает он, откуда и почему до сих пор один занимает целое подворье, а не считает для себя уместным войти в общую колею удовлетворения скромных потребностей монаха. Я не хочу Вас отвлекать описанием этого. Мой доклад в этой части, в сторону обвинений патриарха и духовенства я предложу на днях Вашему вниманию, опасаясь, что я без того утомил Вас. Скажу только, что если в том потоке большевизма, который мчится через нас, самое движение его имеет, помимо увлекательной стремительности, и способность самоочищения, при котором Шпицберги и Галкины как-то исчезают и растворяются, то в мертвой тупой неподвижности церковного болота православной окраски вязнут самые лучшие начинания. Из прилагаемого мной доклада Вы, владыко, усмотрите осуждение всякой практики поборов за требы и богослужения у священников и предложение стать в уровень века и двинуться навстречу совершенно верным требованиям советской власти, стать сначала в ряды граждан, а потом являть себя пастырями, исполненными благодати. Но духовенство, предпочитающее не быть, а только казаться чем-то высшим и отличным от остальных, с резкостью (в лице протопресвитера Любимова и других) отвергло это предложение Комитета по делам духовенства, и это (но, конечно, не одно только это, а общая неуступчивость и затаенная недоброжелательность к новому строю) побуждает меня прекратить свою работу с духовенством и для духовенства.

Она была окончательно бесплодной и также опасной: ни разу не поддержав наших начинаний ни лично, ни материально, духовенство всячески душило Комитет своими происками, интригами, брезгливо апатичным отношением ко всем нашим предложениям, пока постепенно не привело того же всероссийского патриарха сначала на порог Чрезвычайки, а потом в камеру народного суда. Уже этого одного достаточно, чтобы был исчерпан интерес к касте, у которой нет ни совести, ни души, ни веры, а остался один только интерес – к деньгам.

Алексей Филиппов

ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 16. Л. 2–4 об. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Советское государство и религия: 1918–1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии / сост. Е.М. Лучшев. СПб., 2012. С. 16–24.

№ 137–141. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ СВОБОДНОЙ НАРОДНОЙ ЦЕРКВИ (г. ПЕНЗА) (1920)

№ 137. «Резолюция по текущему моменту», предложенная епархиальным советом Свободной народной церкви и принятая общим собранием граждан и духовенства

27 сентября 1920 г.

Общее собрание граждан и духовенства Пензенской свободной народной церкви, заслушав доклад т. Иевского, постановило:

1. Оказать самую энергичную существенную поддержку рабоче-крестьянской советской власти в ее борьбе, как на военном, так и на продовольственном фронтах, в частности, провести самую широкую агитацию в Пензенской губернии путем воззваний и посылкой агитаторов на места на время продовольственного месяца с 27 сентября по 27 октября.

2. Организовать сбор пожертвований на нужды фронта и транспорта, особенно же в пользу больных и раненых товарищей красноармейцев, избрав двоих или троих представителей от общего собрания для контроля над сбором.

3. Послать приветственные телеграммы вождям мировой советской республики СНК и представителям трудящихся – ВЦИК.

4. Поручить епархиальному совету Свободной народной церкви проведение в жизнь постановление настоящей резолюции в самый кратчайший срок, начав работу немедленно.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

Секретарь епархиального совета

А. Рязанов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 766. Л. 186. Подлинник.

Листовка. Типографский экземпляр.

№ 138. Воззвание Пензенской народной свободной церкви «Ко всем православным гражданам, рабочим и крестьянам»

[Позднее 27 сентября 1920 г.]

Дорогие братья – товарищи и граждане!

Переживаемый нами момент грозит всем завоеваниям рабочего класса. Борьба на всех фронтах принимает все более ожесточенный характер. Представители буржуазии Западной Европы делают отчаянные попытки к удушению Советской республики. Наступает критический момент, когда все живые силы Русской земли должны принять участие в этой гигантской схватке двух миров: капиталистического и пролетарского. Каждый гражданин должен дать себе отчет, что он сделал в защиту Октябрьской революции.

Наряду с военным фронтом стоит и фронт продовольственный. И тот и другой находятся в самой тесной связи друг с другом. Если будет вовремя и в достаточной мере подвезиться к Красной армии продовольствие, одежда, обувь и другие припасы, значит, уже половина пути к победе будет сделана. С 27 сентября по 27 октября назначен по нашей губернии месячник для сбора продовольствия по разверстке.

Брат-крестьянин! Вспомни о сотнях и тысячах твоих сынов, защищающих на фронтах твое достояние. Вспомни о тех невзгодах и мучениях, которые приходится переносить нашим красным бойцам на поле брани. Вспомни о том, что только пролитой ими кровью ты обязан мирным укладом своей жизни. И приняв все это во внимание, не дожидайся, когда к тебе на дом придет продовольственный отряд. Неси добровольно сам возложенную на тебя разверстку продовольственными продуктами, так как от тебя зависит судьба отечества. Помни, что твой мирный труд зависит от успехов Красной армии и скорейшего выполнения возложенной на тебя разверстки хлеба. Ты также служишь рабоче-крестьянской советской власти, как и красный борец на фронте, держащий в своих руках винтовку.

Брат-рабочий! Ты еще в большей степени должен помочь в настоящий тяжелый момент. Ты всегда был впереди при защите интересов трудящихся масс. Ты не менее Красной армии нуждаешься в продовольствии и должен поэтому принять самое активное участие в продовольственном месячнике. Становись в ряды продовольственных отрядов и разъясняй своему собрату крестьянину всю важность текущего момента и остроту

положения Советской республики. Не винтовкой, угрозами и насилием, а горячим словом убеждения действуй на своих братьев, когда тебе придется иметь дело с ними. Чем меньше насилий и угроз, чем больше братского отношения к ним проявишь, тем большая связь получится между вами и тем сильнее укрепится рабоче-крестьянская советская власть на русской земле.

Брат-гражданин! Ты также не должен остаться безучастным к положению своего отечества. Как бы ты ни относился к советской власти, ты должен понять, что не польские паны будут содействовать строительству русской земли. Напрасно ты ждешь избавления от рук иноземцев. Забудь все обиды и огорчения, которые тебе, может быть, невольно причиняли иногда представители рабоче-крестьянской советской власти. Помни, что только мы сами, своими руками можем поставить при нашем желании положение Родины на должную высоту без чужеземной помощи, если искренно примемся за советское строительство, а не будем только посторонними зрителями тех неимоверных усилий пролетариата, которые проявляются им в поднятии экономическо-хозяйственной жизни. Помни, что большую часть тех невзгод и испытаний, которые тебе приходится переносить в настоящее время, ты обязан кровавой войне, происходящей на фронтах. Залог твоего благополучия и мирного строительства в скорейшем окончании братоубийственной войны. И ты должен вспомнить тех борцов, которые сражаются на поле брани, отвоевывая твое благополучие. Вспомни, что они вышли из твоих рядов и претерпевают за тебя еще большие мучения, нежели ты. Приди к ним на помощь всем, чем можешь. Поделись всеми излишками с твоим измученным братом и неси, что можешь из продовольствия, горсть ли муки, пшена и др. хлебных продуктов или фунт сухарей, поделись лишней обувью, бельем или одеждой, которые будут приняты от тебя с большой благодарностью нашими серыми героями.

И этим ты исполнишь свой гражданский долг перед Советской республикой и приблизишь наступление твоего собственного благополучия.

Пожертвования принимаются продуктами, одеждой и обувью в канцелярии епархиального совета (Советская площадь, кафедральный собор) с 8 до 2 час. дня и с 5 до 7 час. вечера членами епархиального совета и под контролем уполномоченных, избранных от общего собрания 27 сентября 1920 г.

Пензенский народный епархиальный совет Свободной церкви

*ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 766. Л. 186. Подлинник.
Листовка. Типографский экземпляр.*

**№ 139. Воззвание Пензенской свободной народной церкви
«Ко всем верующим пролетариям, жаждущим обновления
церковной жизни в православии»**

[1920 г.]

Дорогие товарищи!

Скоро исполнится три года, как русский пролетарий могучей рукой сбросил с себя оковы рабства и взял в свои собственные мозолистые руки управление своей судьбой. Былина об Илье Муромце, сиднем сидевшего тридцать три года, а затем показавшего удивительную мощь и энергию в борьбе с вековыми врагами земли Русской, как будто вновь повторяется в наше время. Русский народ, находившийся под гнетом тех или иных паразитов, мощной рукой сбросил с своих плеч этих насекомых и на удивление всему миру основал первое социалистическое государство, в котором нет места паразитам, и где труд занимает самое почетное место. Древний русский богатырь проснулся и с нечеловеческой энергией повел борьбу со всеми, окружающими его врагами, представителями капитализма, из которой он выходит постоянным победителем.

Но если в борьбе с вековыми угнетателями побеждает русский рабочий и крестьянин и сумел стать господином своей судьбы в политической жизни страны, то нельзя того же сказать про его духовное пробуждение. До сих пор он остается под дурманом поповских чар и благодаря тысячелетнему духовному гнету представителей государственной церкви, шедшими всегда на поводу у князей, царей и сильных мира сего и извращавшими чистое евангельское учение Христа, не может стряхнуть с своих богатырских плеч всех прилепившихся на них паразитов. Слишком глубокий след в его душе оставили поповские запугивания с детских лет «муками адовыми» и чуть не обожествлением «помазанников божиих».

Пора, наконец, подняться и от духовного сна, дорогие товарищи. Пора приняться за обновление церковной жизни, покончить поскорее с тяжелым дурманом, который напускали на Вас духовные отцы победоносцевской церкви, очистить церковь от всякой плесени и грязи и восстановить во всей чистоте древнюю христианскую церковь, какой она была в первые четыре века христианской веры.

Начало этому очищению уже положено Пензенской свободной народной церковью с архиепископом Владимиром во главе, порвавшей всякие сношения с бывшей господствующей церковью и строящей свой фундамент на основе евангельского учения. Около нее объединяются в подлинном смысле все «труждающиеся и обремененные» и своими мозолистыми руками кладут кирпич за кирпичом прекрасное здание, названное ими Народной церковью, в которой на самом деле нет «ни Эллина, ни Иудея, ни раба, ни свободного, но всяческая и во всех Христос». Все одушевлены одним порывом, стремятся к одной цели «совлечь с себя ветхого человека, облечься в нового», стать такими же христианами, каковыми

были последователи Христа в золотые века христианства, создать из всех верующих такую громадную церковь – общину, где у всех было бы все общее и никто ничего не называл бы своим. Где не было бы разделения на управляющих (духовных отцов) и управляемых (черни), но все принимали бы равное участие в строительстве церкви.

Великая и трудная задача, взятая на себя Пензенской свободной народной церковью, и только при поддержке всего истинно верующего пролетариата может она выполнить ее и обновить церковную жизнь на всем пространстве Советской республики.

К вам, честные труженики, обращается с горячим призывом Свободная народная церковь, к тем, у которых еще не заглохла искра Божия, кто еще сохранил в тайниках своего сердца искание правды и «царства Божия на земле». Будем строить вместе на развалинах господствующей церкви новое прекрасное здание свободной церкви.

Стряхнем с себя всю пыль и рутину поповского ведомства православного вероисповедания, и, имея в виду, что рабоче-крестьянская власть идет к тому же переустройству всего социального уклада человеческой жизни, что и Свободная народная церковь, она, будем надеяться, не будет противодействовать ей в скорейшем просветлении умов верующего пролетариата от поповских измышлений. Если она в своем стремлении к социалистическому строю и принуждена, как всякая государственная власть, прибегать иногда к средствам принуждения, то Народная церковь должна прийти ей на помощь, действуя на своих членов словом убеждения и примером, так как, хотя и разными путями, они ведут человечество к одной конечной цели – устройению «царства Божия на земле».

Итак, дорогие и единые по духу братья, все под знамена Свободной народной церкви! Все на строительство новой христианской жизни! Все на поддержку советской власти в деле укрепления социалистического строя.

Пензенский народный епархиальный совет

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 766. Л. 184. Подлинник.

Листовка. Типографский экземпляр.

№ 140. Воззвание архиепископа Пензенского и Саранского Владимира (Путяты) к духовенству и православному народу Пензенской поместной церкви

[1920 г.]

«Се Аз с Вами есмь во вся дни до окончания века», – говорит Христос своим ученикам, а через них и всем истинным своим последователям-христианам не только на словах и по букве внешнего закона, но и на деле, и в жизни, всем тем, кто, сознательно руководясь внутренним голосом

своей совести, верует и живет по Евангелию, в союзе действенной и самоотверженной любви христианской со своими ближними, насаждая на земле то Царство Божие, которое провозглашается и современным государственным правом в основном положении коммунистического социализма: свобода, равенство и братство.

В таком союзе любви, как вы знаете, пребывали и мы с вами, возлюбленные, в течение двух с половиною лет, до тех пор, пока два года тому назад не были разлучены (конечно, не духовно, не сердцами, что невозможно, а только на мертвой бумаге) тою бездушною бюрократическою средою современных книжников и фарисеев, которая скрывала и продолжает скрывать от верующего народа светлый лик Невесты Христовой Православной церкви. Обновление церковной жизни по образцу первых, не напрасно называемых золотыми, веков христианства, когда «у многих верующих было одно сердце и одна душа» и когда исполнялась в точности заповедь Евангелия «кто хочет среди вас быть больший, да будет всем слугой», не могло не возбудить самого решительного противодействия со стороны тех, кто привык, чтобы, наоборот, меньшая братия, то есть народ, служила им и интересам замкнутого духовного сословия, возглавляемого дорожащими своим чуждым православием положением «князей церкви» приверженцами старого строя, забывшими или намеренно отрицающими православное учение, по которому иерархия только и духовенство, а самое «тело церкви» – православный народ в союзе любви со своими избранными (а не бюрократически назначенными) пастырями и архипастырями, есть истинная церковь, созданная Христом для спасения людей от зла путем водворения на земле превосходящих всякий разум мира и любви Христовой. Для достижения своей цели – разорвать этот союз любви с тем, чтобы по языческому правилу «разделять и властвовать», некоторые представители духовенства и даже епархии не остановились перед заведомою ложью и подлогом, которые ныне обнаружены и фактически установлены с бесспорностью государственной властью, обнаружившею вменение в вину как преступлений «церковной смуты, бунта и большевизма» (?) проявлении народной воли и в воодушевления, выразившихся во всенародном, основанном на церковных правилах и обычае христианской древности осуществления законного права – избрания себе архипастыря по сердцу народному.

Совершилось искусственное, во вред церкви и народу, разделение паствы на два враждующих стана, из которых меньший по количеству, но отличающийся непримиримостью и неоднократно отклонявший призыв к объединению со стороны большинства – рабоче-крестьянской массы – дошел до проклятия своих братьев по вере с церковного амвона. Но народ остался твердым и непоколебимым до конца. Для того чтобы никто не мог упрекнуть его в неправоте и нетерпимости, он решил использовать все средства восстановления нарушенного по необходимости и против его воли единства, но все его усилия разбились и теперь, как два года тому назад, об упорство тех, кто сведение личных и сословных

счетов ставит выше служения народу, тем «труждающимся и обремененным», которых преимущественно перед прочими призывает к себе Христос. Народ, снова обманутый в самых святых своих упованиях, вторично испытал издевательства нескольких слепых вождей, дерзающих вопреки «посланию восточных патриархов» 6 мая 1848 г., говорит: «Церковь – это мы», издевательства не только над собою, но и над своею верою, вторично и окончательно решается идти своим путем или точнее путем, указанным ему Евангелием и не искаженным бюрократическими наслоениями церковным преданием насаждать «Царство Божие на земле», и в этом своем стремлении нашел то, чего тщетно ожидал от своих духовных вождей – полную сильную и действенную поддержку своей народной власти, которая дала и даст народу-хозяину в руки нарождающейся Народной церкви все средства к достижению намеченных целей и задач по «соединению всех» в одну неразрывную, православную семью, живущую по образцу первобытной апостольской христианской общины (коммуны) и способствующую проведению в жизнь начало нового государственного строя. Под это знамя «Свободной народной церкви в свободном народном государстве» с братской во Христе любовью призываются все те пастыри и пасомые, которые стремятся к истинно христианской жизни в духе чистого Евангельского учения и к сочетанию священной древности с просвещенною современностью в духе «свободы, равенства и братства».

Смирный Владимир
Божиею милостию и избранием народа
архиепископ Пензенский и Саранский

*ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 175. Л. 36–36 об. Подлинник.
Листовка. Типографский экземпляр.*

**№ 141. Воззвание Пензенской Свободной народной церкви
«Ко всем православным гражданам рабочим и крестьянам»**
[1920 г.]

Дорогие граждане и братья!

Скоро исполнится три года, как русский пролетарий и крестьянин взяли в свои руки кормило правления государством и с удивительным героизмом, и необычайной энергией отстаивают свои завоевания от всех покушающихся на их свободу и независимость, как своих доморожденных, так и заграничных приверженцев капитализма, и с глубокой верой в свое правое дело продолжают наносить своим врагам сокрушительные удары. Буржуазия Западной Европы напрягает все усилия к тому, чтобы стереть с лица Земли ненавистную ей Рабоче-крестьянскую власть и тем положить предел росту пролетарского самосознания и водворения во

всей вселенной социалистического строя. В настоящий момент она напрягает всю свою энергию на то, чтобы натравить на Советскую Россию все окружающие ее мелкие государства и во чтобы то ни стало покончить с Советской Республикой.

Граждане! Отечество в опасности! Нужно употребить всю энергию, все силы для отпора врагам Советской России! Нужно раз навсегда покончить со всеми попытками удушения Рабоче-крестьянской власти со стороны империалистов.

Граждане! Вспомним времена царизма, когда высшее духовенство «Ведомства православного исповедания» изливало потоки красноречия и всеми способами убеждало «серую скотинку» христолюбивое воинство идти сотнями тысяч на убой для защиты «престола, царя и отечества», а в действительности, интересов бюрократии и помещиков!

Теперь же, когда рабочий и крестьянин взяли власть в свои руки, то же духовенство, прикрываясь учением Христа, «положило хранение на свои уста», так как иерархии Победоносцевской церкви, по вполне понятным причинам, не ко двору пришла советская власть.

Граждане! Вспомните главу Русской церкви в 17 столетии, Святейшего патриарха Гермогена, призывавшего всех русских людей дружно сомкнуться в ряды и стать на защиту Отечества, которому грозила польская шляхта!

Сравните теперь поведение современного главы церкви патриарха Тихона, вместе со своим иерархическим сонмом и буржуазией, с нетерпением ожидающего прихода той же польской шляхты в Москву, лишь бы поскорее избавиться им от Рабоче-крестьянской власти. Им все равно, пусть кто угодно правит страной, лишь бы не рабочий и крестьянин!

И в настоящий тяжелый момент, переживаемый Советской Республикой, истинно православная Свободная народная церковь, освободившаяся от пут рясоносцев, объединяющая вокруг себя все верующие массы рабочих и крестьян, следуя заветам Святейшего патриарха Гермогена, призывает вас всех, дорогие граждане, дать достойный отпор польской шляхте, действующей совместно с бароном Врангелем! Объединиться всем для защиты Земли Русской от нашествия иноплемеников и дружными усилиями вывести наконец нашу многострадательную родину из тех бед и напастей, в которые ее ввергли наши доморощенные враги народа, объединившиеся с иноплемениками и в течение 6 лет обгагрившие Землю кровью ее сынов.

Встрахнемся наконец от своей спячки и, помня уроки истории и призывы святителя Гермогена, встанем грудью на защиту дорогого Отечества от дерзкого посягательства иноплемеников и изгоним их из пределов Земли Русской! Напряжем все усилия, чтобы выйти полными победителями в борьбе с врагами и тем отбить у них всякую охоту посягать на народное достояние нашего Отечества. Чем скорее мы покончим с ними, тем скорее можно приняться за мирное строительство своей жизни, и те невзгоды, голод и холод, которые теперь приходится нам претер-

певать из-за происходящей на фронтах кровавой бойни, тем скорее будут изжиты нами, если мы дружно встанем на защиту Отечества и, выйдя победителями в борьбе с врагами, все силы отдадим на восстановление народного хозяйства страны, на равномерное распределение продуктов и на укрепление духовной мощи русского народа.

Дорогие граждане! Отечество в опасности! Все на защиту Отечества!

Пензенский народный епархиальный совет
Православной народной свободной церкви

(Адрес: Советская площадь, здание кафедрального собора)

*ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 766. Л. 185. Подлинник.
Листовка. Типографский экземпляр.*

№ 142. Протокол № 683 заседания ВВЦУ на Юго-Востоке России

г. Севастополь

2 октября 1920 г.

ВВЦУ на Юго-Востоке России слушали:

1) Телеграмму командующего 1 Армией генерала Кутепова от 22 сентября с. г. за № 2188 следующего содержания: «Духовенство безучастно в строительстве Русского государства, многие боятся проявлять свой долг. Крайне желательно воодушевить и объединить священнослужителей для живой пастырской работы. Полагаю, что съезд духовенства в пределах прифронтовой полосы установит взаимоотношения в делах церкви, выработает суд чести, тактику объединенной работы и привлечет к делу священников беженцев».

2) Письмо начальника военного управления от 17/30 сентября за № 70869/ос о том, что увеличение штата проповедников Армии, как могучего средства пропаганды среди населения, освобождаемого доблестной Русской Армией от «красного ига», при всей желательности осуществления этой меры, в настоящее время не представляется возможным.

Справка: Рассмотрев представленное при рапорте управляющего военным и морским духовенством епископа Вениамина от 7/20 августа за № 4643 письмо начальника военного управления от 22 июля – 4 августа с. г. за № 23273, в котором он, начальник военного управления, сообщая о том, что по полученным им сведениям, сельское духовенство вновь занимаемых областей не всегда имеет мужество выступить в качестве защитника идей, которые несет с собою Русская Армия, и не решается в большинстве случаев проповедовать о необходимости борьбы с коммунистами, просит епископа Вениамина о соответствующих мероприятиях к побуждению духовенства к произнесению проповедей в церквях

в целях правдиво осведомить население о целях борьбы с анархией и о мероприятиях нашего правительства, направленных к устройению крестьянства и рабочих, Временное высшее церковное управление, согласно определению оногo от 11 августа – [...] ¹ сентября сего года за № 625 уведомило начальника военного управления письмом от 9²/18 сентября за № 1081, что духовенство, вполне разделяя идеи Русской Армии и необходимость борьбы с большевизмом, делает все зависящее от него. А Высшее церковное управление преподавало и преподает духовенству надлежащие указания по вопросу о церковной проповеди. Осторожность же духовенства в выступлениях в качестве защитника идей, которые несет с собою Русская Армия, и в проповедях о необходимости борьбы с коммунистами, объясняется неустойчивостью военного положения на фронте, в особенности в прифронтовой полосе. В своей деятельности духовенству приходится считаться с тем обстоятельством, что нередко села, занимаемые нашими войсками, вновь переходят к большевикам и оно лишено возможности оставлять свои приходы и уходить с войсками. Неосторожность же духовенства всегда влечет страшное гонение и казни со стороны большевиков при вторичном возвращении последних.

Вместе с тем, ВЦУ находит, что проповедниками идей Русской Армии и осведомителями населения о целях борьбы с анархией и о мероприятиях правительства, направленных к устройению крестьянства и рабочих, должны быть проповедники Армии, прибывающие с войсками и имеющие возможность уйти с ними при необходимости оставления занятой местности. Если же имеющийся в распоряжении управляющего военным и морским духовенством кадр проповедников Армии недостаточен для этой цели, то таковой должен быть увеличен.

Постановили:

1) Сообщить генералу Кутепову содержание производившейся в ВЦУ переписки по вопросу о привлечении духовенства к активному участию в строительстве государства, уведомить его, что в настоящее время, ввиду переживаемого момента, созвать съезд духовенства прифронтовой полосы не представляется возможным и что в ближайшем времени имеет быть созвано Таврическое епархиальное собрание, на обсуждение которого будут предложены затронутые генералом Кутеповым вопросы.

2) Поручить архиепископу Таврическому Димитрию, управляющему военным и морским духовенством епископу Вениамину и новохиротонисанному епископу Лубенскому Серафиму объехать прифронтовую полосу в целях осведомления населения с идеями Русской Армии.

О чем архиепископу Димитрию и епископам Вениамину и Серафиму послать для сведения и к исполнению указы и сделать надлежащее сношение с генералом Кутеповым.

¹ В тексте дата отсутствует.

² Вероятно, описка. Надо: 3 сентября.

Почетный председатель правления	[подпись неразборчива]
Председатель управления	[подпись неразборчива]
Члены управления	
Управляющий канцелярией	

*ГА РФ. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 2. Л. 209–210. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.*

№ 143. Приказ № 145 П.Н. Врангеля

г. Севастополь

3 октября 1920 г.

Русская Армия в тяжких боях освобождает родную землю. Ее право требовать единодушной поддержки всех, кому она обеспечивает мирное существование. В этой поддержке должны объединиться все силы страны, отбросив несогласия и распри. Пока враг у ворот, я не допущу политической борьбы.

Запрещаю всякие публичные выступления, проповеди, лекции и диспуты, сеющие политическую или национальную рознь. Вменяю в обязанность начальникам гарнизонов, комендантам и гражданским властям следить за выполнением моего приказа. Нарушивших его, не взирая на сан, чин или звание, буду высылать из наших пределов.

Приняв власть, я выполню перед Родиной и армией свой долг. Враг будет побежден, и русский народ во Всероссийском народном собрании сам решит судьбу будущего государства Российского.

Подлинны подписал	генерал Кутепов ¹
С подлинным верно:	
Начальник отделения канцелярии правительства Юга России	[подпись неразборчива]

*ГА РФ. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 2. Л. 207. Заверенная копия.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

¹ Приказ № 145 П.Н. Врангеля от 3 октября 1920 г. был обсужден на заседании ВВЦУ. По результатам обсуждения архиепископу Таврическому и Симферопольскому Димитрию (Абашидзе), как председателю ВВЦУ, было предложено конфиденциально «устно заявить Правителю и Главнокомандующему, что Высшее церковное управление с грустью ознакомилось с приказом его за № 145, подлежащим применению и к лицам духовного звания без различия священного сана, и полагает, что подобные приказы не могут не причинять вреда, как общему делу, так и делу религиозно-нравственного воспитания общества, и если таковые приказы вызываются особой необходимостью, то, по мнению Высшего церковного управления, они должны издаваться по соглашению с церковью, которая проникнута одинаковой с главнокомандующим мыслью о спасении России и всячески старается оказать ему в этом содействии». См.: ГА РФ. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 3. Л. 36–36 об.

**№ 144. Обращение протоиерея Алексея Русецкого
«К русским людям»**

[1920 г.]

Дорогие братья, наступил момент, когда мы обязаны открыто заявить всему миру, кто мы такие русские и православные, или пришельцы и язычники. Если мы, действительно, русские и православные, то спросим себя, а что же нами сделано для защиты веры и церкви и спасения Родины?

Если же мы остались по-прежнему теплохладными, равнодушными к матери России и ее несчастьям, если мы по-прежнему свои личные интересы ставим выше интересов Родины, то мы не сыны Православной церкви и великой России, а такие же изменники и предатели, как и большевики, и горе нам, если не покаемся.

Чем же объяснить, русские люди, такое ваше преступное равнодушие, чем побудить вас на покаяние и подвиги. До каких же пор, русские люди, вы будете терпеть унижения и оскорбления? Где же ваша национальная гордость? Где ваше самолюбие? Неужели для вас неясно, кто такие большевики и их комиссары. Неужели для вас неясно, что вся тяжесть, все ужасы большевистского террора обрушились исключительно на русскую православную веру, на любимую русским народом Христову церковь. Разве не видите, русские люди, что только ваша вера – предмет гонения, только ваши святыни – предмет поругания, только святое святых вашей души служит предметом сатанинской ненависти и сверхчеловеческой злобы. В вашу, ведь, русские люди, душу направлен большевистский удар. Большевики хотят: душу вашу развратить, разум омрачить, совесть осквернить, чтобы сделать вас хуже всякой скотины.

Русские люди! Враги, с которыми вы ведете борьбу, не простые ваши политические враги, это величайшие в мире преступники, поправшие все Божеские и человеческие законы, поднявшие свою преступную руку на свободу человеческой совести, на ту свободу, которая всегда должна быть священна и неприкосновенна. Они обнажили свой меч на Христа и на весь русский православный народ. Поэтому они и должны погибнуть от меча, по неложному слову Спасителя, и мира с ними, как противниками всякого мира, быть не может.

Русские люди! Если вы веруете в Бога, если для вас слово «Родина» не пустой звук, то пробудитесь от сна, пробудитесь от своего преступного равнодушия и скорее спешите на спасение Родины. Скорее объединитесь с армией и приамурским правительством и спешите спасти то, что должно для нас быть дороже жизни: спешите спасти Родину, пока не поздно.

Всех зову к созидательной работе, к жертвам, к подвигам. На эти подвиги вас зовет сам Господь Бог. На эти подвиги зовет вас ваша Православная церковь. На эти подвиги благословил вас всех Святейший па-

триарх Московской и всея Руси Тихон, этих жертв и подвигов ждет от вас измученный и погибающий русский народ.

Главный священник Дальне-Восточной армии,
протоиерей Алексей Русецкий

*ГА РФ. Ф. 10073. Оп. 2. Д. 1338. Л. 1. Подлинник.
Листовка. Типографский экземпляр.*

№ 145. Обращение Объединенного совета религиозных общин и групп

№ 2343

1 марта 1921 г.

До сведения Объединенного совета религиозных общин и групп от времени до времени доходит, что некоторые отдельные лица, не входящие в состав Совета в качестве полномочных представителей тех или иных религиозных течений, берут на себя смелость высказываться по тем или иным вопросам сектантской жизни, отождествляя свои мнения с предполагаемым им мнением сектантов, и даже иногда официально и публично выступают от собирательного лица русского сектантства в качестве якобы представителей и выразителей его чаяний. Будучи до известной степени причастны к так называемому сектантскому движению, такие лица, при сношениях своих с представителями советской власти, вольно или невольно, внушают им ошибочное впечатление, на основании которого власть может иногда даже предпринимать соответственные меры. Подобные недоразумения могут, разумеется, лишь усложнять отношения между властью и широкими сектантскими кругами; между тем в их взаимных интересах, чтобы отношения эти были вполне ясны и определены, без малейшей примеси фальши или отступления от самой точной действительности.

Ввиду этого, Объединенный совет религиозных общин и групп, состоящий из выборных членов и являющийся всероссийским центром внецерковных и внеисповедных религиозных течений, считает своим долгом заявить, что он один может считаться сколько-нибудь «представительным» учреждением, способным быть выразителем отношения вообще русских сектантов (в их совокупности) к тем или иным вопросам. Но даже сам Об[ъединенный] совет не считает допустимым брать на себя смелость утверждать, что он всегда может точно выразить всеобщее отношение сектантов к некоторым вопросам. По многим вопросам общее мнение сектантов действительно хорошо известно Об[ъединенному] совету, и в этой области он признает себя компетентным, получая полную поддержку от самих сектантов, потому во многих случаях он готов и может высказываться вполне авторитетно. Но в отдельных, иногда глубоко-жизненных вопросах, в особенности – вопросах, связанных с новыми условиями общественной жизни в России, Объединенный совет не счи-

тает и себя достаточно осведомленным, и в таких случаях признает необходимым, прежде чем выразить определенное мнение, осведомиться у более широких кругов сектантства о взгляде на подобного рода вопросы (напр[имер], на предстоящем в марте всероссийском съезде сектантских коллективов, или, если бы оказалось необходимым, путем общей анкеты или письменных или личных сношений).

Принимая все это во внимание, Объединенный совет считает необходимым категорически заявить, что в настоящее время в России нет никаких отдельных лиц, которые бы могли, не имея от Объединенного совета определенного полномочия, высказываться в качестве выразителей общего мнения русского сектантства (даже если бы они лично и находились в сношениях с сектантами или обладали бы некоторыми познаниями в этой области).

Поэтому Объединенный совет религиозных общин и групп просит относиться к людям, не состоящим членами Объединенного совета и выдающим себя за сектантских представителей, с особой осторожностью и не спешить делать заключения на основании утверждений таких отдельных лиц, слишком часто склонных воображать и заявлять, будто их личные мнения и желания соответствуют общему настроению многомиллионной сектантской среды.

Представителям советской власти, при сношениях с кем бы то ни было из отдельных лиц по делам сектантов, необходимо считаться с вышеизложенным, дабы избежать возникновения, в противном случае, разного рода серьезных недоразумений, могущих только затемнить истину и повести к нежелательным осложнениям.

Председатель

Члены Президиума

Член-секретарь

В. Чертков

П. Павлов, Конст[антин] Шохор-Троцкий

ГМИР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 14–14 об. Подлинник.

Машинописный текст. Подписи – автографы.

**№ 146. Письмо епископа Ямбургского Алексия (Симанского)
митрополиту Арсению (Стадницкому)**

21 апреля 1921 г.

Христос воскрес!

Дорогой и досточтимый Владыко!

Я рассчитывал на оказию в Вел[икую] Субботу и приготовил Вам письмо. Но оказии не оказалось и письмо осталось. Посылаю Вам его теперь не распечатывая, а сейчас пишу эти строки. Из прилагаемых материалов видите, что меня постигло. Вкратце вот история происшедшего. В В[еликую] Субботу возвращаюсь от длинного служения

в Никол[ьской] Едино[ерческой] ц[еркви] и застаю у себя б[ывшего] а[рхиепископа] Пенз[енского]¹, который известным Вам своим тоном начинает мне докладывать следующее: он от п[атриар]ха в этот день только приехал из Москвы. Был уже у м[итрополита] Вен[иамина], которому привез от п[атриар]ха письмо с приглашением прибыть в Москву, к четвергу на пасх[альной] неделе вместе со мною, «вновь назначенным еписк[опом] Пензенским», для участия в заседании Синода, на коем будет решаться вопрос о возвращении еписк[опского] сана Владимиру, который принят уже в церковное общение.

Я был ошеломлен известием и сказал, что буду просить п[атриар]ха меня освободить от назначения, для меня совсем непонятного после письма п[атриар]ха и после того, как только что состоялось мое перемещение сюда, по мотивам хорошо ведомым и признаваемым самим Святейшим. Влад[имир] усиленно просил все же приехать для участия в заседании, просил участливо отнестись к его судьбе и т. д. Между прочим, речь коснулась и Вас, и я ему сказал, что в свое время Вы были не на стороне того мнения, которое требовало – и достигло своего – суровых мер по отношению к нему.

Мы расстались дружелюбно с тем, чтобы окончательно решить вопрос в понедельник. В понедельник я виделся с митроп[олитом] в Новодевичьем [монастыре] и он мне показывал офиц[иальную] бумагу Св[ятейшего] п[атриар]ха, очевидно, составленную самим «о.» Владимиром, как он именуется в этой бумаге, и подписанную п[атриар]хом.

Я решил, что Влад[имир] от митроп[олита], у которого он имел быть в этот день в 5 час., придет ко мне и намеренно из м[онасты]ря проехал не домой, а к сестре и [...] ², где задержался, т[ак] что он меня не застал. Ему сказали, что б[ыть] мож[ет], я буду ночевать в Иоан[новском] мон[астыре], куда он и поехал от меня; не застав меня там, он приехал снова к м[итрополи]ту. Митр[ополит] заявил ему, что он не может ехать в Москву из-за служб; не может и меня туда послать за себя, т. к. и я имею служения уже объявленные, но что он не может и удержать меня, если я найду возможным и нужным уехать в Москву. И дал ему письмо к п[атриар]ху, в коем он, между прочим, высказывал и недоумение, и скорбь по поводу моего неожиданного и непонятного назначения.

Сегодня мы служили в Иоан[новском] мон[астыре]. Во время обеда приезжает Владимир. Я его принял в особой комнате и сказал ему, что я написал письмо Св[ятейшему] п[атриар]ху с просьбой об освобождении меня от Пензы, письмо, которое посылается с ним, и что т. о. моя поездка в Москву излишня и не имеет смысла. А он мне привез уже и билет, и пропуск. Письмо им написано было на случай, если бы он не мог меня ждать. Потом вошел и митр[ополит], и мы втроем братски беседовали, причем я

¹ Речь идет о бывшем архиепископе Пензенском Владимире (Путяте).

² Фамилия неразборчива.

ему откровенно высказал свои взгляды, но также и то, что я искренне желаю, чтобы, если он окажет смирение и послушание, – снято было с него и отлучение, и запрещение. Он произвел и на меня, и на митр[ополита] тяжелое впечатление, и нам его было, особенно сегодня, жалко. В конце концов мы мирно расстались – б[ыть] мож[ет], отложат заседание и нам все же придется ехать, б[ыть] мож[ет], пришлют нам сюда на заключение или на подпись акт; но мне даже не хотелось бы, равно и м[итрополи]ту, прилагать руки к подобного рода документу; и мне не хотелось бы ни на минуту считать себя и [назы]ваться Пензенским, хотя бы для того, чтобы не считаться впоследствии «б[ывшим] Пензенским».

Думаю, что п[атриар]х примет во внимание мою просьбу и попросту не пришлет указа о назначении, аннулировав это назначение. Во всяком случае, если будет неудача, собирается депутация, отсюда и т. д., и т. д. Как о. Влад[имир] мне ни рисовал «заманчивых» перспектив, что п[атриар]х и Син[од] оценят то, что я приму назначение и что это для меня выразится в награждениях и т. д., – никто меня не может соблазнить, и я готов остаться без титула, фактически оставаясь здесь тем, что я есмь. Но думаю, что до этого дело не дойдет. Я поминаюсь, конечно, Ямбургским. А билет, и пропуск так и остались втуне. Не дай, Бог, входить в эту ужасную Пензенскую атмосферу.

Не знаю, куда метит Владимир, – он говорил, что а[рхиепископ] Никандр перемещен в Астрахань; на его место – а[рхиепископ] Серафим из Костромы. В Кострому – еще никто. Он, де, взял на поруки м[итрополита] Сергия¹. Что же это – услуга за услугу? Вообще, много непонятного и таинственного.

Мы все служим. Завтра я опять еду служить в Иоанн[овский] мон[астырь] – отпевать сына прот[оиерея] Давидовича, которого я знал лично. Везде очень торжественные службы. Сегодня вечером мы: митр[ополит], я и пр[еосвященный] Венедикт служили в Казанск[ом] соборе.

Конечно, и Вы служите к утешению паствы. Дал бы Бог скорее Вам освободиться от Архангельского Дамоклова меча. Вероятно, это будет теперь же известно и сообщено. Ждем Вас сюда. Я чувствую себя крайне утомленным. И дома [...] ² не дают покоя, и приходится ходить много. Б[ыть] мож[ет], на Фоминой [неделе] будет легче. А у Влад[ыки] митр[ополита] до Вознесения все дни расписаны.

Очень сожалею об отъезде о. Иакова. Не знаю, как и обойдусь я без келейника.

¹ Примечание епископа Алексия: «Об этом мне говорил пр[отоиерей] Дернов, которому п[атриар]х писал, что м[итрополита] С[ергия] отпустили на свободу, но, увы, – “на поруки Владимира Путятя”».

² Одно слово неразборчиво.

Письмо не перечитываю, и, вероятно, много в нем путаницы и [...]¹, т. к. глаза слипаются, уже третий час ночи.

Благословите и помолитесь о любящем Вас.

А[лексий]

22 апреля

Р. С. Это письмо должно было быть Вам вручено о. Иаковым, который со мною уже распростился вчера, взял свой багаж; прослезились мы с ним и т. д. И он пошел к Ев. Семен. получить документы и пропуск, и даже билет, как ему было обещано самим Евг. Сем. Но оказалось, что Е.С. надул или забыл, а сам вчера уехал на неск[олько] дней в Москву, причем не оставил ни пропуска, ни билета. И о. Иаков, к моему ужасу, снова вернулся сюда с своими пожитками. Хочу найти другой ход и отправить его.

Поздравляю о. Иоанникия с саном иеромонаха, да будет он и в сем сане еще более верным Вам послушником.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 553. Л. 24–27. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Видно не испили мы до дна всю чашу положенных нам испытаний». Письма епископа Ямбургского Алексия (Симанского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стаднищкому). 1921–1922 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 2000. № 1. С. 38–41.

№ 147. Письмо митрополита Ярославского Агафангела (Преображенского) в Ярославский губисполком

8 июля 1921 г.

в Ярославский губисполком

По распоряжению губернской власти из всех церквей епархии отобраны церковные печати. Но ни в одном правительственном распоряжении – ни в декрете 23 янв[аря] 1918 г. об отделении церкви от государства, ни в инструкции Наркомюста по проведению в жизнь означенного декрета не говорится, что церковные общины не имеют права иметь свои печати. Наоборот, издававшиеся разъяснения вышеприведенных правительственных распоряжений говорят за то, что церкви могут иметь свои печати. Так, напр[имер], юридический отдел Московского совдепа от 11 апр[еля] 1919 г. за № 334 по вопросу о правах исполнительных органов церковно-приходских общин пользоваться печатями дает следующие разъяснения. «В юридическом Отделе вопрос [...]»² был предreshен в

¹ Одно слово неразборчиво.

² Одно слово неразборчиво.

том смысле, что каждой группе граждан, объединившихся для осуществления какой-л[ибо] дозволенной законом цели, или даже отдельным гражданам, преследующим таковые, не может быть возбранено употребление каких-л[ибо] знаков, символов и т. п. в виде ли печати или ином каком виде на исходящих от них бумагах. Этим путем бумаги эти не приобретают характера официальных актов, ибо то или другое значение бумаги определяется не печатью, на нее положенной, а и содержанием и тем местом, от кого она исходит. Таким образом, раз религиозной общине предоставлено право совершать известного рода обряды, то она и имеет право надлежащим образом удостоверить факт совершения их».

С другой стороны, согласно § 27 Инструкции Наркомюста по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства, церковные общины имеют право снимать для себя копии с метрических записей, а по циркуляру Наркомюста, изданному в январе 1919 г. по тому же вопросу об отделении церкви от государства, «представителям данного исповедания должна быть предоставлена полная возможность вести какие угодно свои книги с записью в них тех или других религиозных обрядов (§ 17). На основании этих записей представители культа могут давать верующим выписи об исполнении ими положенных обрядов, но подлинность выписей нуждается в удостоверении, особенно при переходе верующих из одной церковной общины в другую; достоверность выписи, конечно, всего лучше можно подтвердить печатью с изображением той церкви, при которой совершен обряд».

В силу приведенных соображений епархиальный съезд представителей церковно-приходских общин Ярославской и Рыбинской губ[ерний], бывший с разрешения Яргубисполкома, в г. Ярославле 22–23 июня сего 1921 г., постановил просить губисполком (настоящим и просит) возвратить церквам церковные печати или отдать церковным общинам право иметь свои особые печати.

Председатель епархиального съезда	митрополит Агафангел
Товарищ председателя	священник [подпись неразборчива]
Секретарь	[подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 5. Д. 237. Л. 144–144 об. Подлинник.

Рукописный текст. Подписи – автографы.

№ 148. Удостоверение генерала Армии Спасения У.Б. Бута о полномочиях Э. Ольсони

5 августа 1921 г.

Ко всем, кого это касается

Я, Уильям Брамвель Бут из г. Лондона, по милости Божией генерал Армии Спасения, приветствую всех людей. Так как я назначил своего

верного и доверенного офицера Эльзу Ольсони, Покровка, 9, Москва, Россия, энсейном в Армии Спасения, то я, Уильям Брамвель Бут, как выше сказано, генерал Армии Спасения, сим уполномочиваю вышеуказанную Эльзу Ольсони действовать за меня как представительница моя во всех делах и случаях, связанных с работой Армии Спасения в России, и, в частности, предпринимать и руководить такими делами милосердия и помощи нуждающимся, какие она найдет возможным осуществить от моего имени, Генерала, как выше сказано, или от имени Армии Спасения, и вступать в сношение и переговоры с Российским правительством с целью получить его одобрения и согласия на вышеуказанные меры помощи, а также на всякие другие мероприятия религиозного или воспитательного рода, которые могут содействовать нравственному и духовному благосостоянию бедных и страдающих среди народа.

И далее, я даю вышеуказанной Эльзе Ольсони контроль над всеми офицерами Армии Спасения в России и право назначать таковых офицеров в единоличном своем рассуждении – нести те обязанности и ту ответственность, какие она рассудит нужными и благоразумными для выполнения дела вышеуказанной Армии Спасения.

В свидетельство чего я сим приложу свою подпись и печать 5 августа 1921 г. Господа Вашего.

Подписано, печать приложена и подано вышеуказанным
В.Б. Бут в присутствии членов Армии Спасения (подписи)
Печать и подпись лорд-мэра г. Лондона (подпись)

Российская торговая делегация в Лондоне сим удостоверяет подлинность прилагаемых документов и подписи их.

Печать и подпись (Клышко)
С подлинным верно: Э. Ольсони

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 1822. Л. 458. Машинописная копия. Пер. с англ.

Опубликовано: Одинцов М.И. Мы проповедуем: «Русь – для Христа!» (История Армии Спасения в России, с приложением документов и материалов). СПб., 2008. С. 232.

№ 149. Воззвание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве

22 августа 1921 г.

Величайшее бедствие поразило Россию. Пажити и нивы целых областей ее, бывших ранее житницей страны и уделавших избытки другим народам, сожжены солнцем. Жилища обезлюдели, и селения обратились в кладбище непогребенных мертвецов. Кто еще в силах, бежит из того

царства ужаса и смерти без оглядки, повсюду покидая родные очаги и землю. Ужасы неисчислимы. Уже и сейчас страдания голодающих и больных не поддаются описанию, и многие миллионы людей обречены на смерть от голода и мора. Уже и сейчас нет счета жертвам, унесенным бедствием. Но в ближайшие грядущие годы оно станет для всей страны еще более тяжким: оставленная без помощи, недавно еще цветущая и хлебородная земля превратится в бесплодную и безлюдную пустыню, ибо не родит земля непосеянная и без хлеба не живет человек.

К тебе, православная Русь, первое слово мое!

Во имя и ради Христа зовет тебя устами моими Святая Церковь на подвиг братской, самоотверженной любви. Спешి на помощь бедствующим с руками, исполненными даром милосердия, с сердцем, полным любви и желания спасти голодающего брата.

Пастыри стада Христова! Молитвою у престола Божия, у родных святых исторгайте прощение Неба согрешившей земле. Зовите народ к покаянию: да омоется покаянными обетами и святыми тайнами, да обновится верующая Русь, исходя на святой подвиг и его совершая, да возвысится он в подвиг молитвенный, жертвенный подвиг. Да звучат вдохновенно и неумолчно окрыленные верою в благодатную помощь свыше призывы ваши к святому делу спасения погибающих.

Паства родная моя! В годину великого посещения Божия благословляю тебя: возлюби и воскреси в нынешнем подвиге твоём светлые, незабвенные деяния благочестивых предков твоих, в години тягчайших бед собиравших своею беззаветною верой и самоотверженной любовью во имя Христово духовную русскую мощь и ею оживотворявших умирающую Русскую землю и жизнь. Неси и ныне спасение ей – и отойдет смерть от жертвы своей.

К тебе, человек, к вам, народы вселенной, простираю я голос свой: помогите! Помогите стране, помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода! Не до слуха вашего только, но до глубины сердца вашего пусть донесет голос мой болезненный стон обреченных на голодную смерть миллионов людей и возложит его и на вашу совесть, на совесть всего человечества. На помощь немедля! На щедрую, широкую, нераздельную помощь!

К тебе, Господи, воссылает истерзанная земля наша вопль свой: «Пощади и прости».

К тебе, Всеблагий, простирает согрешивший народ Твой руки свои и мольбу: «Прости и помилуй».

Во имя Христово исходим на делание свое: «Господи, благослови».

Тихон, патриарх Московский и всея России

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 5. Д. 254. Л. 2–3. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Бюллетень Всероссийского комитета помощи голодающим. 1921. № 2.

Печатается по: «Мы должны быть искренними по отношению к советской власти» (документы и материалы о патриархе Тихоне) / публ. М.И. Одинцова // Вопросы научного атеизма. Сб. ст. М., 1989. Вып. 39. С. 314–315.

№ 150. Телеграмма патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) епископу Нью-Йоркскому

Август 1921 г.

His Eminence R[igh]t Rev[eren]d Bishof of New York, US of A[merica]¹
R[igh]t Rev[eren]d Sir

Чрез Вас зову народ Соединенных Штатов Северной Америки.

В России голод. Огромная часть ея населения обречена на голодную смерть. Хлеба многих губерний, бывших раньше житницей страны, сожжены засухой. На почве голода – эпидемии. Необходима самая широкая помощь. Всякие соображения иного порядка должны быть оставлены в стороне: гибнет народ, гибнет будущее, ибо население бросает свои дома, земли, поля, хозяйства и бежит на восток с криком: хлеба. Промедление грозит бедствиями, неслыханными доселе. Высылайте немедленно хлеб и медикаменты. С таким же призывом обращаюсь к народу Англии через архиепископа Кентерберийского.

Молитесь, да утихнет гнев Божий, движимый на нас.

Подписали
Верно:

Тихон, патриарх Московский и всей России
М. Буракова

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780).

Т. 13. Л. 50. Заверенная копия. Машинописный текст.

Подпись – автограф.

Опубликовано: Следственное дело патриарха Тихона. Сб. документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. С. 113.

№ 151. Циркулярное указание архиепископа Иоанна Цепляка

№ 40

3 января 1922 г.

Считаем необходимым дать преподобным настоятелям костелов некоторые указания, которых надлежит придерживаться в случае каких бы то ни было недоразумений в сношениях с властями или другими учреж-

¹ Пер. с англ.: «Его Преосвященству, Преосвященнейшему епископу Нью-Йоркскому. Ваше Преосвященство».

дениями. Прежде всего, надлежит стать твердо на почве канонического права. Согласно этого права:

а) приходом управляет назначенный епископом настоятель и в сфере своих обязанностей от него же зависит. На обязанности настоятеля лежит не только попечение о религиозных делах прихода, но и управление церковным имуществом, в чем настоятель имеет надзор епископа и которому должны периодически давать соответствующие отчеты.

[I] В помощь настоятелю может быть организован комитет, который может состоять из членов, назначенных от избранных прихожанам из среды самих прихожан (этот последний вид у нас обыкновенно практикуется).

Задачи комитета следующие:

- помогать настоятелю в управлении церковным имуществом;
- заботиться о надлежащем содержании костела, духовенства, церковной прислуги и церковных зданий.

В случае необходимости выступать в защиту прав костела.

Поддерживать пастырскую деятельность настоятеля в приходе, напр[имер] в делах просветительных, благотворительных, великолепию культа и т. п.

В важнейших делах, интересующих весь приход, могут быть назначены приходом собрания, но всегда лишь только настоятелем или по требованию высшей церковной власти. На собраниях председательствует по долгу службы настоятель.

[II] Церковное имущество, а, в особенности, так называемые предметы культа, как храмы, так и вся находящаяся в них обстановка, составляют нерушимую собственность костела, тем более, что большая часть этих предметов освящена и предназначена исключительно на славу Божию и на духовную пользу всех верующих.

По этому поводу упомянутые предметы не могут быть переданы никаким группам верующих меньше (20) или больше, т. к. ни те, которые бы хотели их сдать, не имеют на то никакого права, ибо не являются их владельцами, как равно никакие отдельные группы верующих не могут быть уполномочены к их занятию.

Предметы культа составляют достояние всех верующих, а забота об их целостности и безопасности находится в надежных руках церкви.

Вообще, по отношению к упомянутым предметам не допустимы никакие сроки, договоры, инвентаризации, проверки при посредстве непризванных на это лиц, тем паче изъятие этих предметов без специального разрешения на это духовной власти.

III. В случае требования непризванными органами действий, противоречащих каноническому праву, следует сослаться также:

а) на декреты об отделении церкви от государства и свободы совести верующих.

На основании этих декретов власти не должны вмешиваться во внутреннюю жизнь церкви и не делать ничего такого, чтобы насилловать совесть верующих.

б) на Рижский договор с Польским правительством от 18-го марта 1921 г. [п.] 3, седьмая глава этого Договора гарантирует церкви и религиозным обществам, к которым принадлежат лица польской национальности, право самостоятельно устраивать свою внутреннюю церковную жизнь и пользоваться костельным имуществом.

А ведь почти все наши приходы в большинстве состоят из лиц польской национальности.

IV. В сомнительных вопросах прежде, чем решать окончательно, надлежит обращаться к архиепископу Управления.

За Могилевского архиепископа

Я. Цепляк

*АВП РФ. Ф. Польша. Оп. 6. П. 106. Д. 13. Л. 42–42 об. Копия.
Машинописный текст.*

№ 152. Положение об участии Российской православной церкви в деле помощи голодающим

1 февраля 1922 г.

1. Патриарх Российской церкви

а. Непосредственно обращается с воззванием, [с] ведома органов власти, о помощи голодающим к населению России и живущим за пределами России. Полученные на его имя пожертвования из России и заграницы направляет в ЦК Помгол с обозначением направления пожертвованного.

б. Сносится с епархиальными архиереями через Священный синод о направлении пожертвований, требует образования в этих сборах применительно к требованиям советской власти, посылает, с ведома советской власти, воззвания с тем, чтобы они были на местах опубликованы.

в. Патриарх имеет право пополнять состав Высшего церковного управления новыми членами с ведома советской власти, в ведении которых было бы дело о помощи голодающим.

г. Представитель патриарха принимает участие в разработке плана распределения собранных православным духовенством средств.

2. Епархиальный архиерей

1. Через епархиальный совет делает распоряжения по епархии, на основании постановления советской власти, о сборах и направлении сборов на голодающих.

2. Пополняет состав епархиального совета членами, с ведома советской власти, для ведения сбора пожертвований.

3. Уездный архиерей

Делает распоряжения о сборах и о направлении пожертвований по уезду.

4. По приходам

1. Производят сбор на голодающих в церкви за богослужениями члены приходского совета и сдают собранные суммы для хранения церковному старосте, заведывающему хозяйственной частью в приходской церкви.

2. Приходской совет употребляет и другие способы к получению пожертвований на голодающих (обходит прихожан по домам с подписными листами, устраивает чтения, лекции, концерты в пределах прихода и другими законными способами).

3. В продолжение недели по прошествии месяца все собранные суммы через настоятеля храма поступают к благочинному (в заведывании которого находится несколько (средн[им] числом 20) церквей благочиния) с обозначением особой воли жертвователей, о пожертвованной сумме, если таковая будет выражена.

5. Благочинные

В продолжение следующей недели (от 8–15 числа) мес[яца] отправляют все доставленные им суммы епархиальному или уездному архиерею, причем особое лицо епархиального совета, несущее казначейские обязанности, принимает эти суммы и незамедлительно пересылает их в местные Комиссии Помгол. Епархиальный совет делает сводку по особым желаниям жертвователей, и архиерей сообщает о сем в местную Компомгол.

6. Все собранные материальные пожертвования незамедлительно пересылаются в ближайшие учреждения Советской республики, принимающие эти пожертвования, с обозначением, если будет выражена особая воля жертвователей, направления пожертвований.

7. Распределение пожертвований, собранных православным духовенством, производится на местах Комиссиями Помгол при участии (приходских советов) местных духовных органов.

8. Порядок сбора пожертвований, их направления и формы отчетности устанавливаются особой инструкцией, утвержденной ЦК Помгол ВЦИК.

9. Контроль над деятельностью православного духовенства в области помгол¹ осуществляется ЦК Помгол в центре и губкомиссиями на местах.

А. Винокуров

Представитель патриарха Российской церкви
протоиерей

Николай Цветков

¹ Так в тексте. Очевидно, следует читать: «помощи голодающим».

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780).
Т. 3. С. 139–137 об. Заверенная копия. Машинописный текст.
Подпись – автограф.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925.
В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. Кн. 2.
Новосибирск, 1998. С. 8–10.

№ 153. Газетная статья «Из послания архиепископа Нижегородского Евдокима»

11 февраля 1922 г.

Я простираю свою мысль еще далее вглубь веков, когда Божественная Любовь, принеся себя в жертву за грехи наши, распалила сердца людей такой любовью, что те, которые именовали себя христианами, несли к ногам апостолов все свое достояние, все свое имущество, «благодетворением и честью уравнивали всех людей, был ли тот иудей или неверный, или убийца, тем паче, что и он брат им» (Преп. Исаак Сирин). Преп[одобный] Федор Студит пишет: «Да не скопишь золота в монастыре твоём, но избыток всякого вида да раздаешь нуждающимся в воротах двора твоего, как делали святые отцы» (Наставл. Игумену).

И я, ваш архипастырь, несущий перед Богом ответ за ваши души, взываю к вам о самопожертвовании. Употребите все усилия для спасения ваших братьев. Помните, что «больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положит за круги своя». (Ио[анн] 15, 13), «и кто говорит: “люблю Бога”, а брата своего ненавидит, тот лжец» (Ио. 4, 20).

Не жалейте вашего достояния, которое вернется к вам сторицей (Мф. 19, 29), ибо «милуя нищего, взаим дает Богови». (Притч. 19, 17). Но с полной уверенностью за безопасность ваших жертв несите, куда будет указано, все, что можете, даже ваши ценности, самое дорогое для вас, потому что сокровища всего мира не стоят души одного умершего человека (Мрк. 8, 37).

Стыдно в настоящее время на себе носить золото и бриллианты, когда каждая частица их может не только стереть слезы страдающих людей, но и спасти от смерти человека.

И если бы потребовалось принести на алтарь любви и ближнему и то, что представляет для вас святыню – церковное имущество, несите его, по примеру наших предков, в тяжелую годину явивших образы великих христианских святителей и подвижников. Иоанна Златоуста, Василия Великого, Николая Чудотворца, Иоанна Милостивого, Спиридона Трифунского, Филарета Милостивого и друг[их], жертвовавших для своих ближних в годину испытаний всем церковным достоянием.

Каждая слеза бедного, которую подарит тебе благодарность, будет сиять для тебя за гробом алмазом бесценным. Каждая слеза, которую за-

ставит его пролить твоя холодность к нему и жестокосердие, упадет на душу твою каплею огненную перед престолом Божиим.

Дайте же займы Богу! (Притч. 19, 17.)

Архиепископ Евдоким

Опубликовано: Правда. 1922. 11 февраля.

№ 154. Газетная статья Л. Сосновского «Дайте же Богу займы»

11 февраля 1922 г.

Такими словами заканчивается воззвание «смирненного Евдокима, архиепископа Нижегородского, возлюбленным о Христе чадам».

– «Дайте же займы Богу!» (Притч. 19, 17) – призывает епископ к тем, кто не способен дать людям.

Он напоминает нижегородцам пример их земляка, купца Минина, и уповаает на их отзывчивость. Как отзовутся современные «Минины», еще неизвестно. Это скажут цифры.

Некоторые сведения уже поступают.

Так, Макарьев монастырь Нижегород[одской] губ[ернии] вынес решение пожертвовать ценности в пользу голодающих.

Оханский монастырь (той же губернии) сдает свое серебро.

Общее собрание Нижегородской епархии большинством постановило просить губисполком изъять серебро, золото и драгоценности для голодающих.

Таковы первые сведения.

Медленно, слишком медленно подвигается инициатива пастырей и прихожан.

Поэтому Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета в заседании от 9 февраля постановил: приступить немедленно к изъятию ценностей из храмов всех вероисповеданий и обратить их на покупку продовольствия для голодающих. Нар[одному] комиссару юстиции поручено в кратчайший срок разработать инструкцию по проведению в жизнь указанного постановления.

Давно пора!

Л. Сосновский

Опубликовано: Правда. 1922. 11 февраля.

№ 155. Газетная статья «Церковные драгоценности – голодающим»

18 февраля 1922 г.

Мы продолжаем получать много писем относительно изъятия церковных драгоценностей для голодающих.

Инвалиды старчества опытной колонии НКСО, с. Всехсвятского, Краснопресненского района, горячо приветствуют предложение извлечь из всех церквей, а также из синагог, костелов, кирх и пр. храмов мертвые богатства, собранные от людских грошей, пота и крови трудящихся, и передать их на помощь страдальцам-голодающим. «Пусть наши слова, насколько могут, ускорят помощь умирающим братьям».

Общее собрание рабочих и служащих транспортного отдела Замоскворецкого района заявляет: «Мы, беспартийные рабочие и служащие транспортного отдела Замоскворецкого района, в количестве 150 человек (все члены единой православной церкви), собравшись на общее собрание 11 февраля, постановили: просить наше советское правительство для борьбы с голодом Поволжья изъять из церквей и монастырей решительно все ценности, оставив лишь необходимое для совершения религиозного культа. В церквях не может быть места драгоценностям в то время, когда миллионы людей гибнут с голода, а некоторые дошли до людоедства».

Общее собрание рабочих 2-го морского автоотряда, на котором присутствовало 70 человек, вынесло постановление «отчислять с каждого двухдневный паек в месяц. Собрание считает необходимым, чтобы церковные богатства были немедленно обращены на помощь голодающим. Серебро и золото Богу не нужны, а ими мы спасем много людей от страданий и смерти».

Общее собрание рабочих службы пути 1-го участка Северных железных дорог, в количестве 52 человек, «единогласно постановило предложить советской власти быстрее реализовать золото, серебро и другие драгоценности церквей, монастырей, лавр и т. д. в пользу голодающих. Для проверки действительно правильной организации реализации церковного имущества просить советскую власть организовать контроль верующих над реализацией ценностей».

Общее собрание команды радиостанции (Нижний Новгород) заявляет: «Мы вполне присоединяемся к поднятому вопросу. Необходимо провести все это в порядке боевого задания».

Опубликовано: Правда. 1922. 18 февраля.

№ 156. Протокол совещания православного духовенства г. Михайлова и пригородных церквей

21 февраля 1922 г.

Присутствовали: протоиереи Грацинский, Лебедев

Священники: Боголюбов, Боголепов, Поливанов, Серебров, Быстров

Предукомпомгол т. Фадюхин, Упродкомиссар т. Яснев, Чрезвычайно-уполномоченный т. Афонин, зав. отд. управления т. Елин и секретарь Укомпомгол т. Спасский.

Слушали: Доклад Предукомпомгола т. Фадюхина об ужасах голода, охватившем Поволжье, о мерах, принятых на борьбу с этим стихийным бедствием соввластью, и о необходимости прийти на помощь правительству в деле помощи голодающим Поволжья.

Постановили: 1. Признать в принципе необходимым пожертвовать ценности (золото, серебро и др. благородные металлы) из церквей, какие ценности являются излишними и необходимыми при выполнении религиозных обрядов, определение коих (ценностей) должно быть по решению церковных советов и согласия верующих.

2. Для обращения к верующим города, пригородных церквей и уезда выработать обращение, кое поручить протоиерею Лебедеву, и представить на окончательный просмотр и подписи такового священнослужителям, присутствующим на данном совещании к 11 [24] февраля с.г.

3. Организовать комиссию по приему пожертвованных вещей из трех лиц: одного от Уфо, одного от отдела Управления и одного от духовенства.

Примечание: 1. Пригласить в комиссию одного специалиста оценщика с правом совещательного голоса.

Примечание: 2. Членом комиссии от духовенства назначается священник Поливанов и кандидатом к нему свящ[енник] Серебров.

4. В волостях создать такие же комиссии по приему ценностей из трех лиц: одного от волысполкома, одного от верующих, выдвинутого духовенством и одного от укомиссии.

5. Уездная комиссия помещается в Михайловском казначействе, и прием ценностей, как от города, так и от волостей, производит по понедельникам и вторникам в часы занятий.

6. Поручается священнослужителям: 26 февраля с. г. сделать обращение с церковной кафедры к верующим, после чего сделать собрание церковных советов, а затем и верующих на предмет пожертвований в фонд голодающим частыми лицами ценностей кроме указанных в пункте 1-м.

Священнослужители церквей г. Михайлова и пригородных слобод:	
Прот[оиереи]	Грацинский, Лебедев
Свящ[енники]	Боголюбов, Боголепов, Поливанов, Серебров и Быстров
Преукомпомгол	т. Фадюхин
Упродкомиссар	т. Ясенев
Чрез-упол.	т. Афонин
Зав. отд. управл.	т. Елин
Секретарь укомпомгол	т. Спасский

№ 157. Воззвание православного духовенства г. Михайлова и пригородных церквей о помощи голодающим Поволжья

[24 февраля 1922 г.]

Православные христиане! Величайшее бедствие – полный неурожай всех хлебов, постигло наше Поволжье. Поволжские губернии, обычно весьма плодородные, всегда кормили и снабжали хлебом другие менее плодородные губернии. А теперь... С матушки Волги несутся ужасные вопли голодающих людей, голодных стариков, голодных детей: «Дайте нам хлеба! Накормите нас! Спасите от голодной смерти!» Какие ужасы там творятся, страшно даже и подумать. Люди там едят все: желуды, траву, листья деревьев, глину, за последнее время даже собственных детей. Множество селений охвачены паникой. Люди бросают дома, пожитки, скот, забирают жен и детей и бегут, куда глаза глядят. Являются на станции железных дорог и со слезами говорят: «Везите нас, куда хотите, нам все равно где умирать голодной смертью». Многие тут же и умирают. Многие отцы и матери тут же бросают детей, а сами скрываются. Без ужаса и содрогания нельзя и представить опустевших селений, покинутых жилищ.

Возлюбленные о Христе братья и сестры! Невольно вспоминается нам то, что сделал св. Василий Великий во время страшного голода, постигшего в 368 г. Кесарийскую область, где он был епископом. Все свое имение он продал, чтобы накормить голодающих. Все, приходившие к нему, получали хлеб без различия веры и народности. Своим словом и примером св. Василий тронул сердца богатых и побудил их открыть свои житницы.

Читая и слыша почти ежедневно о новых и новых ужасах голодной смерти на Поволжье, наша мысль невольно простирается еще далее вглубь веков, когда Божественная любовь, принесшая себя в жертву за грехи наши, распалила сердца людей такой любовью, что те, которые именовали себя христианами, несли к ногам апостолов все свое достоинство, все свое имущество «благотворением и честью уравнивая всех людей, был ли тот – иудей или неверный или убийца, тем паче, что и он был брат им» (преп. Исаак Сирин).

Православные христиане! Во второй раз мы, пастыри церкви, обращаемся к вам с призывом о помощи голодающим на Поволжье. На первый призыв наш ваши сердца откликнулись, но собираемых пожертвованных все-таки далеко не достаточно для удовлетворения вопиющих нужд, случаи голодной смерти на Поволжье не сокращаются, а, наоборот, все более и более увеличиваются. Поэтому-то мы и обращаемся к вам со вторичным призывом. Вспомните народный клич Минина и Пожарского и как откликнулись на него христиане того времени! Будьте и вы достойны звания истинных христиан! Употребите все усилия для спасения ваших братьев и сестер по вере. Вспомните, что «больше сея любви никто же иметь, да кто душу свою положит за други своя» (Иоан. 15,13), и кто го-

ворит: «люблю Бога, а брата своего ненавижит, тот лжец». Не жалейте вашего достояния, которое вернется в вам сторицею (Матф. 19, 29), ибо «милуяй нищего взаим дает Богови» (Притч. 19, 17). С полной уверенностью в безопасность ваших жертв несите все, что можете, даже ваши ценности (золото, бриллианты, серебро), самое дорогое для вас, потому что сокровища всего мира не стоят души одного умершего от голода человека (Марк. 8, 37). Стыдно в настоящее время носить на себе золото и бриллианты, когда каждая частица их может не только стереть слезы страдающих людей, но и спасти человека от голодной смерти. Садясь за стол, пусть каждый подумает, не совершает ли он преступление, кушая досыта в то время, когда массы людей на Поволжье ежедневно умирают от голода!

Православные христиане! Для спасения жизни голодающих предлагаем вам и другой источник. Почти в каждой церкви, вероятно, найдется излишек и денежных знаков, и из предметов церковной утвари, не имеющих священного значения, которые без особого ущерба могут быть пожертвованы на великое и святое дело спасения жизни умирающих от голода. Оставляя все необходимое для совершения богослужения и требоисправлений, пожертвуйте излишек указанных церковных предметов из благородных металлов (золота и серебра) на дело помощи голодающим. Не обеднеют от этого наши храмы, не оскудеет религиозное чувство христиан. Несравненно тяжелее и прискорбнее будет для вас, если эти церковные предметы великой нужды ради будут изъяты путем декрета об отобрании церковного имущества.

Хлеб для голодающих может быть закуплен только за границей, а там отпускают его лишь за золото и серебро. Пожертвуйте же лучше добровольно излишек помянутых церковных предметов из золота и серебра на помощь голодающим. Несите их на это святое дело по примеру наших предков, в тяжелую годину явивших образы великих христианских святителей и подвижников – Иоанна Златоуста, Василия Великого, Николая Чудотворца, Иоанна Милостивого и пр., жертвовавших для своих ближних в годину испытаний церковным достоянием. Помните – «милуяй нищего взаим дает Богови» (Притч. 19,17). Отдайте же и вы излишек личных вещей и церковных предметов взаймы Богу!

Пожертвования частные и из церковного имущества будут приниматься в Уфинотделе по понедельникам и вторникам, в часы занятий, при описях особой комиссией, в состав которой войдет представитель от духовенства, с выдачей соответствующих квитанций.

Соборный протоиерей
Протоиерей
Протоиерей
Священник
Священник

Грацинский
Павел Боголепов
Василий Лебедев
Николай Боголюбов
Михаил Поливанов

Священник
Священник

Иоанн Серебров
Николай Быстров

*ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 747. Подлинник.
Листовка. Типографский экземпляр.*

**№ 158. Послание патриарха Московского и всея России Тихона
(Беллавина) к пастве**

28 февраля 1922 г.

Божиею милостью, смиренный Тихон,
патриарх Московский и всея России,
всем верным чадам Российской православной церкви

Благодать Господа нашего Иисуса Христа да пребудет с вами

Среди тяжелых бедствий и испытаний, обрушившихся на землю нашу за наши беззакония, величайшим и ужаснейшим является голод, захвативший обширное пространство с многомиллионным населением.

Еще в августе 1921 г. стали доходить до нас слухи об этом ужасающем бедствии; мы, почитая долгом своим прийти на помощь страждущим духом чадам нашим, обратились с посланиями к главам отдельных христианских церквей, православным патриархам, Римскому папе, архиепископу Кентерберийскому и епископу Нью-Йоркскому с призывом, во имя христианской любви, произвести сбор денег и продовольствия и выслать их вымирающему от голода населению Поволжья¹.

Тогда же был основан нами Всероссийский церковный комитет помощи голодающим, во всех храмах и среди отдельных групп верующих начались сборы денег, предназначавшихся на оказание помощи голодающим. Но подобная церковная организация была признана советским правительством излишней, и все собранные церковью денежные суммы потребованы к сдаче и сданы правительственному комитету. Однако в декабре правительство предложило нам делать, при посредстве органов церковного правления (Св[ященного] синода, Высшего церковного совета, епархиального совета, благочинного и церковно-приходского совета), сборы деньгами и продовольствием для оказания помощи голодающим.

Желая уделить возможную помощь вымирающему от голода населению Поволжья, мы нашли возможным разрешить церковно-приходским советам и общинам жертвовать на нужды голодающих драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления – о чем и оповестили православное население 6 (13) февраля с. г. особым воззванием, которое было разрешено Правительством к напечатанию, распространению среди населения².

¹ См.: Документ № 150. Книга 4.

² См.: Документ № 78. Книга 1.

Но вслед за этим, после резких выпадов в правительственных газетах по отношению к духовным руководителям церкви, 13 (26) февраля ВЦИК для оказания помощи голодающим постановил изъять из храмов все драгоценные церковные вещи, в том числе и священные сосуды, и прочие богослужебные церковные предметы¹.

С точки зрения церкви подобный акт является актом святотатства, и мы священным нашим долгом почли выяснить взгляд церкви на этот акт, а также оповестить о сем верных чад наших.

Мы допустили, ввиду чрезвычайно тяжких обстоятельств, возможность пожертвования церковных предметов, неосвященных и не имеющих богослужебного употребления. Мы призываем верующих чад церкви и ныне к таковым жертвованиям, лишь одного желая, чтоб эти жертвования были откликом любящего сердца на нужды ближнего, лишь бы они действительно оказывали реальную помощь страждущим братьям нашим. Но мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, освященных предметов, употребление коих не для богослужебных целей – воспрещается канонами Вселенской церкви и карается ею, как святотатство, мирянин – отлучением от нее, священнослужителей – низвержением из сана (Апост[ольское] прав[ило] 73, Двукр[атного] Вселен[ского] соб[ора], правило 10).

Тихон, патриарх Московский и всея России

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 5. Д. 254. Л. 5–6. Копия. Машинописный текст.

Печатается по: «Мы должны быть искренними по отношению к советской власти» (документы и материалы о патриархе Тихоне) / публ. М.И. Одинцова // Вопросы научного атеизма. Сб. ст. Вып. 39. М., 1989. С. 317–319.

№ 159. Из «секретной инструкции» патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)

Февраль 1922 г.

Хвалим и лобызаем архимандрита Никодима, настоятеля Юрьева монастыря Новгорода, боговдохновенно отдавшего из монастыря ценности на многие миллионы рублей на священную войну против тевтонов (немцев).

Мы с гневом отвергаем и караем отлучением от церкви даже добровольное пожертвование священных риз и чаш: важно не что давать, а кому давать. Читая строки послания Нашего, укажут о сем своей пастве

¹ См.: Документ № 69. Книга 2.

на собраниях, на которых вы можете и должны бороться против изъятия ценностей.

Мы разрешаем отдавать только лом и подвески с образов...

Печатается по: Акты Святейшего патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. Сб.: В 2 ч. / сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 191.

**№ 160. Письмо епископа Ямбургского Алексия (Симанского)
митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому)**

2 марта 1922 г.

1 ч. ночи

Благодарю Вас, дорогой Владыко, за письмо Ваше, пришедшее через Данилу¹. Надеюсь, мое письмо № 50 Вы получили вместе с приложением – письмом от А.Ф. Кони.

Я сейчас только что приехал из Иоанно-Предтеченской [церкви], где служил всю ночь по случаю празднования в честь иконы Б[ожией] М[атери], именуемой «Державная». Было очень много народу, и служба очень затянулась. Сегодня, в день Вашего Ангела, с которым еще раз Вас поздравляю, буду служить молебен и акафист в Каз[анском] соб[оре].

В 12 1/2 ч. явится комиссия по изъятию ценностей, очевидно, для предварительного ознакомления с описями. По-видимому, там, в центре, недовольны позицией, какую заняла духовная власть, и в этом усматривается саботаж. Вл[адыко] митроп[олит] выпустил второе заявление, текста коего у меня еще не имеется. В нем более конкретно говорится о том, что только в случае, если самой церкви будет предоставлено право ведать помощью голодающим, она может так или иначе распорядиться частью церковного достояния, а отдать его в руки гражданских властей она не может.

В воскресенье в 2 ч. дня я был ex officio² на духовном концерте, устроенном артистами Мариинск[ого] и Михайловск[ого] императ[орских] театров, в Михайловском театре. Исполнение, конечно, исключительно хорошее, но все же впечатление тяжелое, т. к. в выборе песнопений полный хаос: «Благообразный Иосиф», тут же «Тебе поем», «Ангел вопиаше» и т. д. Но настроение артистов – хорошее и религиозное. Очень внимательны были в приеме меня: встречали, только что я вошел в главную ложу, начали пение; между первым и вторым отделением был для меня чай в особой гостиной, где мне представили некоторых главнейших ко-

¹ Имеется в виду Даниил (Данила) Андреевич Остапов – личный секретарь и келейник архиепископа Алексия (Симанского).

² Официально (лат.).

рифеев; мужчины все были во фраках; дамы в белых платьях. Все было очень парадно и народу было много. Видел я там А. Емельянова, который как-то помолодел. Его дела, по его словам, блестящи; он занимает какое-то очень выгодное место, скоро переезжает на новую квартиру; он производит впечатление, что он начинает какую-то новую эру. Просил Вам передать, что не писал Вам давно ввиду обремененности делами, но что жаждет иметь от Вас весточку и моральную поддержку.

У нас служатся теперь пассии. Первую я служил в Казанск[ом] соб[оре] в воскресенье. На другие имею приглашение в другие церкви. В общем, служба хорошая; я прежде не только не служил пассии, но и не приходилось на них быть.

Время уже позднее. Благословите на сон. Завтра, Бог даст, припишу перед отъездом Даниила и сообщу о результатах действия Комиссии в Каз[анском] соб[оре].

Комиссия пришла в собор во время акафиста, который я служил. Народу было полный собор. После окончания службы под невероятный шум и протест, с опасностью для жизни, прошли на солею члены ком[иссии], через толпу «ведомые» членами совета. Здесь о. настоятелем им было заявлено, что от настоящего общего собрания прихожан зависит тот или иной ответ относительно выдачи каких-либо ценностей. Вы сами можете себе представить, что получилось из такой постановки вопроса. Был составлен акт, что общее собрание верующих высказалось против передачи ценностей К[азанского] соб[ора] в руки властей. С таким же трудом удалось проводить членов комиссии. На этом дело пока и кончилось.

Прошу, дорогой Владыко, Вашего благословения и св. молитв.
 Душою любящий и чтущий Вас,

А[лексий]

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 18–19 об. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Видно не испили мы до дна всю чашу положенных нам испытаний». Письма епископа Ямбургского Алексия (Симанского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому). 1921–1922 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 2000. № 1. С. 63–64.

№ 161. Циркуляр епископа Калужского Феофана (Тулякова)

г. Калуга
 № 430

3 марта 1922 г.
 Циркулярно

Д[осточтимым] о[тцам] настоятелям церквей Калужской епархии

Высшая гражданская власть губернии – исполнительный комитет Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов поставил

меня в известность о том, что в ближайшие дни марта ме[ся]ца будет проведено в жизнь постановление ВЦИК от 16 февраля с. г. об изъятии церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих¹. Принимая во внимание, что декретом об отделении церкви от государства от 23 января 1918 г. церковные ценности объявлены достоянием народа, следовательно, этим актом изъяты уже из ведения церковной власти и переданы по договорам в пользование группам верующих, предлагаю Вам, по ознакомлении с полномочием представителя гражданской власти, присутствовать при изъятии ценностей в качестве только свидетеля-эксперта и давать указания с точки зрения канонических правил о церковных предметах, до которых прикасаться мирянам воспрещено и вместе с тем не вести никакой агитации по данному вопросу и не упускать из вида 3 пункта лит[ера] «г» в договоре о принятии церковного имущества в пользование верующими, т. е. пункта о воспрещении набатного звона.

В случае нарушений канонических правил кем бы то ни было священник обязан заявить представителю гражданской власти о внесении таких нарушений в протокол перед подписями.

Копию протокола рекомендуется хранить в церковном совете. Оставление копии протокола, как об этом заявил представитель гражданской власти, обязательно.

Феофан, епископ Калужский

*ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 78. Подлинник.
Типографский экземпляр.*

№ 162. Заявление митрополита Вениамина (Казанского) в Петроградскую губернскую комиссию Помгол

5 марта 1922 г.

Ввиду неоднократных обращений и запросов лично ко мне и выступлений в печати по вопросу об отношении церкви к помощи голодающим братьям нашим, я в предупреждение всяких неправильных мнений и ничем не обоснованных обвинений, направленных против духовенства и верующего народа в связи с делом помощи голодающим, считаю необходимым заявить следующее.

Вся Православная Российская церковь по призыву и благословлению своего Отца, Святейшего патриарха, еще в августе месяце прошлого 1921 г. со всем усердием и готовностью отозвалась на дело помощи голодающим. Начатая в то же время и в петроградских церквях по моему указанию работа духовенства и мирян на помощь голодающим была прервана, однако, в самом же начале распоряжением советской власти.

¹ См.: Документ № 69. Книга 2.

В настоящее время правительством вновь предоставляется церкви право начать работу на помощь голодающим. Не медля ни одного дня, я, как только получилась возможность работы на голодающих, восстановил деятельность Церковного комитета помощи им и обратился ко всей своей пастве с усиленным призывом и мольбой об оказании помощи голодающим деньгами, вещами и продовольствием. Святейший же патриарх, кроме того, благословил духовенство и приходские советы, с согласия общин верующих, принести в жертву голодающим и драгоценные церковные вещи, не имеющие богослужебного употребления.

Однако недавно опубликованный в московских «Известиях» декрет (от 23 февраля)¹ об изъятии на помощь голодающим церковных ценностей, по-видимому, свидетельствует о том, что приносимые церковью жертвы на голодающих признаются недостаточными.

Останавливаясь вниманием на таком предположении, я, как архипастырь, почитаю священным долгом заявить, что церковь Православная, следуя заветам Христа Спасителя и примеру великих святителей, в годину бедствий для спасения от смерти погибающих всегда являла образ высокой христианской любви, жертвуя все свое церковное достояние вплоть до священных сосудов.

Но, отдавая на спасение голодающих самые священные и дорогие для себя по их духовному, а не материальному значению, сокровища, церковь должна иметь уверенность:

1. что все другие средства и способы помощи голодающим исчерпаны,
2. что пожертвованные святыни будут употреблены исключительно на помощь голодающим и
3. что на пожертвование их будет дано благословение и разрешение высшей церковной власти.

Только при этих главнейших условиях, выполненных в форме, не оставляющей никакого сомнения для верующего народа в достаточности необходимых гарантий, и может быть мною призван православный народ к жертвам церковными святынями, а самые сокровища, согласно святоотеческим указаниям и примерам древних архипастырей, будут обращены при моем непосредственном участии в слитки. Только в виде последних они могут быть переданы в качестве жертвы, а не в форме сосудов, прикасаться к которым по церковным правилам не имеет права ни одна неосвященная рука.

Когда народ жертвовал на голодающих деньги и продовольствие, он мог и не спрашивать (и не спрашивал), куда и как пойдут пожертвованные им деньги. Когда же он жертвует священные предметы, он не имеет права не знать – куда пойдут его церковные сокровища, т. к. каноны

¹ Имеется в виду постановление (декрет) ВЦИК об изъятии церковных ценностей. См.: Документ № 69. Книга 2.

церкви допускают, и то в исключительных случаях, отдавать их только на воспоможение голодным и выкуп пленных.

Призывая в настоящее время по благословлению Святейшего патриарха к пожертвованию церквями на голодающих только ценных предметов, не имеющих богослужебного характера, мы в то же время решительно отвергаем принудительное отобрание церковных ценностей, как акт кощунственно-святоотатственный, за участие в котором по канонам, мирянин подлежит отлучению от церкви, а священнослужитель низвержению из сана.

Вениамин, митрополит Петроградский и Гдовский

Помета: «Подлинное письмо получил. 26 июля 1922 г.»

Нач[альник] след[ственного] отдела Петрогубревтрибунала Крастин

ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 81. Д. 6. Л. 42–43. Подлинник.

Подпись и помета – автографы.

Опубликовано: Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке в свете архивных материалов. 1917–1941. Сб. документов / сост. Н.Ю. Черепенина, М.В. Шкаровский. СПб., 2000. С. 67–68.

№ 163. Заявление митрополита Петроградского Вениамина (Казанского) в Петроградский губисполком

12 марта 1922 г.

В Петроградский губисполком

В заявлении от 5 марта 1922 г. за № 372¹, препровожденном на имя Петроградской губернской комиссии Помгол, мною было указано, что передача церковных ценностей на помощь голодающим может состояться только при наличии следующих трех условий:

- 1) что все другие средства помощи голодающим исчерпаны,
- 2) что пожертвованные ценности действительно пойдут на голодающих и
- 3) что на пожертвование означенных ценностей будет дано разрешение Святейшего патриарха.

Со всей определенностью указывая на необходимость выполнения поименованных условий «в форме, не составляющей никакого сомнения для верующего народа в достаточности необходимых гарантий», я в то же

¹ См.: Документ № 162. Книга 4.

время вопрос о форме выполнения этих условий оставил открытым, так как полагал, что до выяснений приемлемости самих условий всякие рассуждения о форме являются преждевременными и нецелесообразными.

В день подачи мною указанного заявления я был вызван в Смольный в заседание комиссии по изъятию церковных ценностей. Оглашенный лично мною на означенном заседании текст поданного мною заявления не вызвал никаких возражений по существу. Это обстоятельство, в связи с последовавшими по содержанию обращения заявлениями представителей власти о недопустимости насильственного отобрания ценностей, о реализации жертвуемых ценностей самими верующими под контролем гражданской власти, о предоставлении церкви права благотворительности (через открытие, например, питательных пунктов при храмах, о непосредственной закупке хлеба с иностранных пароходов и пр.), не оставили во мне никакого сомнения в том, что выраженная в моем заявлении искренняя готовность церкви прийти на помощь голодающим на условиях, ею указанных, принята и оценена представителями власти по достоинству. Я тем с большим удовлетворением принял все вышепоименованные заявления представителей власти, что они самым убедительным образом рассеивали предубеждения многих верующих людей, склонных видеть и утверждать, что предпринятый по изъятию ценностей шаг преследует цель, ничего общего с помощью голодающим не имеющую.

Однако к глубокому моему огорчению появившиеся вскоре в газетах отчеты о заседании в Смольном, неправильно освещавшие ход происходившей там беседы, поколебали мое первоначальное впечатление, а затем сообщения командированных мною на особое заседание комиссии губфинотдела моих представителей решительно меня убедили в полном несоответствии заявлений, сделанных в моем присутствии на заседании в Смольном, с вопросами, поставленными на обсуждение комиссии в губфинотделе.

На заседании в Смольном мне было предложено назначить трех своих представителей в комиссию для разработки деталей предъявленных мною условий. В действительности же мои представители оказались в составе комиссии по принудительному изъятию церковных ценностей. Таким образом, создалось положение, при котором мои представители в комиссии должны в сущности способствовать безболезненному осуществлению гражданской властью неправомерного, по каноническим правилам, посягательства на церковное достояние, являющееся, по нашей вере, достоянием Божиим. Ввиду создавшегося положения и в предупреждение дальнейших недоразумений и неправильных толкований моих словесных и письменных обращений считаю своим долгом сделать следующие пояснения к моему письменному заявлению от 5 марта с. г. № 372:

1) Вновь подтверждаю полную готовность во вверенной мне церкви Петроградской со всем усердием прийти на помощь голодающим, если

только ей будет предоставлена возможность проявить свою благотворительную деятельность в качестве самостоятельной организации.

2) Если при развитии своей благотворительной деятельности церковь исчерпает все имеющиеся в ее распоряжении средства, а именно: сборы среди верующих денег, церковных ценностей, не имеющих богослужебного характера, продовольствия, вещей, займы и проч., а нужды голодающих, умирающих от голода братьев наших, означенными источниками покрываться не будут, тогда я признаю за собой и моральное, и каноническое право обратиться к верующим с призывом пожертвовать на спасение погибающих и остальное церковное достояние, вплоть до священных сосудов, и исходатайствовать на такое пожертвование благословение Святейшего патриарха.

3) Только при указанной в пп. 1 и 2 самостоятельной организации благотворительной деятельности церкви и возможно каноническое разрешение вопроса об обращении церковных священных ценностей на помощь голодающим. Немедленное же изъятие священных предметов без предшествующего ему использования церковью всех других доступных ей средств благотворения, является делом неканоничным и тяжким грехом против Святой церкви и верующего народа.

4) Настаивая на предоставлении церкви права самостоятельной организации помощи голодающим, я исходил из предположения, что нужды голодающих столь велики, что церковь вынуждена будет при развитии своей благотворительной деятельности отдать на голодающих и самые священные предметы свои, использовать которые по канонам и свято-отеческим примерам только и может непосредственно сама церковь.

Если же предоставление церкви самостоятельности в деле помощи голодающим будет признано почему-либо нежелательным, то тогда церковь, отказываясь, в силу канонической для себя невозможности, от передачи священных предметов, все же примет самое широкое участие в помощи голодающим, не только путем сборов денег, продовольствия, вещей и церковных ценностей, не имеющих богослужебного характера, и передаст гражданской власти все собранные суммы и предметы для израсходования их на голодающих, и без требования даже какого-либо контроля со стороны церкви.

Там, где свободе архипастыря и верующего народа не положено предела, мы можем пойти даже дальше, чем это принято в обычных формах общественной жизни. Где же она встречается с ясными и твердыми указаниями канонов, там для нее нет выбора в способе исполнения своего долга; и я, и верующий народ, послушный Святой церкви, должны исполнить этот долг вопреки всяким требованиям, тем более, что самое дело помощи голодающим от этого нисколько не пострадает, а лишь изменится форма вспомоществования церковными ценностями, которые будут использованы для голодающих, но только не через чуждых церкви лиц, а через освященные руки пастырей и архипастырей церкви,

5) Если бы указанное в сем предложение мое о предоставлении церкви права самостоятельной организации помощи голодающим гражданскими властями было принято, то мною немедленно был бы представлен проект церковной организации помощи голодающим на рассмотрение и утверждение его гражданской властью. Если же такого согласия не последует и, равным образом, церкви не будет предоставлено право благотворения и в ограниченной форме, то тогда мои представители из комиссии будут мною немедленно отозваны, так как работать они мною уполномочены только в комиссии помощи голодающим, а не в комиссии по изъятию церковных ценностей, участие в которой равносильно содействию отобранию церковного достояния, определяемого церковью как акт святотатственный.

Если бы слово мое о предоставлении церкви права самостоятельной помощи голодающим на изъясненных в сем основаниях услышано не было и представители власти, в нарушение канонов Святой церкви, приступили бы без согласия ее архипастыря к изъятию ее ценностей, то я принужден буду обратиться к верующему народу с указанием, что таковой акт мною осуждается как кощунственно-святотатственный, за участие в котором миряне по канонам церкви подлежат отлучению от церкви, а священнослужители извержению из сана.

Вениамин, митрополит Петроградский и Гдовский

РГИА. Ф. 831. Оп. 1 Д. 229. Л. 2–6. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы / отв. сост. О.Ю. Васильева. М., 1996. С. 80–83.

№ 164. Резолюция общего собрания соборной общины г. Смоленска и верующих

12 марта 1922 г.

Мы, нижеподписавшиеся члены Смоленской соборной общины, при участии верующих г. Смоленска, собравшегося 12 марта сего 1922 г. для обсуждения вопроса о помощи голодающим, постановили:

1. Прийти на широкую и нераздельную помощь нашим умирающим от голода братьям, не останавливаясь ни перед какими материальными жертвами, оказывая эту помощь непосредственно, открывая питательные пункты, приюты, столовые, больницы, как здесь, в Смоленске, так и в Поволжье, под руководством представителей смоленских церковных общин и под контролем советской власти.

2. Что касается вопроса об использовании, в силу постановления ВЦИК от 16 февраля 1922 г., на помощь голодающим священных сосудов, риз с икон и прочия предметов, имеющих религиозное и богослу-

жебное значение, то это использование противно канонам нашей церкви и оскорбительно для совести верующих. На эту помощь могут быть использованы только предметы неосвященные и не имеющие религиозного и богослужебного значения. При предоставлении верующим права непосредственной организации помощи голодающим верующие реализуют эти предметы, оставляя, впрочем, за собою право вместо реализации заменять их соответствующим денежным или продуктовым эквивалентом.

3. Ходатайствовать пред ВЦИК об отмене его постановления об изъятии церковных ценностей, не исключая священных предметов, имеющих религиозное значение.

4. Сношение с высшею и местною властью по данному вопросу поручить избранной на этом собрании комиссии.

Уполномоченный общим собранием соборной приходской общины и верующих г. Смоленска

Дмитриев

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 350–350 об. Подлинник. Автограф.

№ 165. Воззвание митрополита Владимирского Сергия (Страгородского) к пастве

24 марта 1922 г.

К православной пастве Владимирской епархии

Находясь вдали от своей епархии, я не могу своевременно откликнуться на все запросы и нужды епархиальной жизни. Но теперь, когда проводится в исполнение распоряжение об изъятии из храмов драгоценностей, я не считаю возможным остаться безмолвным. Я верю и надеюсь, что все действия моей паствы проистекают из любви к храмам Божиим, столь свойственной русским людям и их ревности о церкви Христовой. Но я боюсь, как бы эта ревность, необдуманно возбужденная и худо направленная, не привела вас к действиям и церкви Божией бесполезным, и Богу негодным.

Апостол Павел бросился было с ножом в руках защищать Господа в саду Гефсиманском. Однако Господь не одобрил этого его действия и напомнил ему: «Взявшие нож – ножом погибнут» (Мф. 26, 52¹). Всякое действие, совершаемое со враждой, с раздражением, – вызывает и против себя раздражение. А где обе стороны раздражены, там трудно от них ожидать взаимной уступчивости и умеренности в требованиях. Не слу-

¹ Имеется в виду текст из Евангелия от Матфея: «И вот. Один из бывших с Иисусом, простерши руку, извлек меч свой и, ударив раба первосвященника, отсек ему ухо. Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом и погибнут». Мф. 26, 51–52.

чилось бы и с нами, что и те церковные вещи, которые при ином нашем поведении можно было бы сохранить для нашего храма, теперь, при взаимном раздражении, будут от нас взяты. И мы сами будем виноваты, что не сумели этих вещей сохранить.

Но что же нам делать?

Прежде всего, помнить, что до сих пор священные предметы были не тронуты и что если теперь решаются на такую крайнюю меру, стало быть, и нужда настала самая крайняя. И мы все знаем эту крайнюю нужду, знаем все ужасы, какие теперь происходят в голодающих местностях. Но вспомним и другое, сколько раз раздается около нас призыв к жертвованиям на голодающих, однако золотые и серебряные вещи и др. драгоценности продолжают оставаться в нашем домашнем употреблении или носятся нами на себе ради пустого тщеславия, а то и просто припрятаны у нас в сундуках и др. потайных местах, а между тем, если бы все это своевременно собрать и обменять на хлеб для голодающих, может быть, и не явилась бы нужда брать церковные вещи. Да и теперь еще гражданские власти допускают замену церковных вещей какими-нибудь другими нецерковными драгоценностями. Стало быть, там, где прихожане постараются собрать нужное количество таких драгоценностей, там церковные вещи могут оставаться в храме.

Вот на что – на такие жертвования и на сбор их и должна быть направлена вся наша ревность и все наше усердие и труд.

Поэтому и Святейший патриарх, указав нам в своем послании церковные правила (Апост. 73 и Двукратн. 10), ограждающие неприкосновенность священных сосудов для житейского употребления, – ни единым словом не призвал нас к какому-либо определенному выступлению: ни к протестам, ни еще менее к защите наших святынь насилием. Его послание только предостерегает нас не относиться с легким сердцем к изъятию церковных вещей, когда есть чем их заменить, т. е. когда наши собственные драгоценности остаются при нас. Ревность о храме Божиим должна побуждать нас лишь к наибольшей готовности жертвовать своим для храма. Поэтому-то древние святители православной нашей церкви, несравненно больше нас горевшие ревностью о храмах Божиих, не боялись, однако, отдавать церковные драгоценности и даже самые священные сосуды, когда настояла нужда накормить голодающих или выкупить пленных. То были дела милосердия, заповеданные самим Богом, и к ним не может быть применимо ни это (73) Апостольское правило, ни другие подобные ему, как разъясняет нам епископ Никодим, всеобщее признанный ученый толкователь «Правил Православной церкви» (Т. 1. Стр. 154–155).

Итак, с покорностью благой воле Божией спокойно подчинимся тяжелой необходимости расстаться с любезным нам благолепием наших храмов, чтобы хоть этим покрыть вопиющую нужду, беспримерную по своим размерам и ужасу. Если у нас есть что пожертвовать взамен церковных вещей, не упустим этой возможности. Если же нечего жертвовать, то и

без золота, и серебра храмы наши останутся храмами и св. иконы – св. иконами. Преподобный Сергей¹ служил обедню на деревянных сосудах, в крашенных ризах и с лучиной вместо свеч. Однако молитва его не стала вследствие этого дальше от Бога, который и сам родился на земле не в золотых чертогах, а в убогом вертепе и яслях. Он и на последнем испытании спросит нас не о том, украшали ли мы золотом и серебром храмы и иконы, а о том, накормили ли мы голодного, напоили ли жаждущего, одели ли нагого. Да, наконец, и гражданские власти ведь не намерены, как говорится, обирать наши храмов догола, все необходимое, нужное будет оставлено, а можно надеяться, что, идя навстречу просьбам прихожан, наши власти согласятся оставить нетронутыми и наиболее чтимые святыни и др. священные предметы, почему-либо особенно дорогие для того или другого храма прихода.

На этот путь покорности воле Божией, но и горячей готовности жертвовать, и к усердному сбору таких пожертвований я и призываю и моих собратьев преосвященных викариев, и все подведомственное мне духовенство, и всю православную паству Владимирской епархии. И да поможет нам Бог этим путем мирно достигнуть того, чтобы и храмы наши остались не совсем без благолепия, и главное, чтобы наши умирающие от голоду братья не имели повода сказать о нас, что мы «разоряем заповедь Божию за предание наше» (Мф. 15.6).

Благодать вам и мир от Господа нашего Иисуса Христа.

Смиранный Сергей,

Божиею милостью митрополит Владимирский и Шуйский

Опубликовано: Нижегородская коммуна. 1922. 24 марта.

№ 166. Газетная статья «К вопросу об изъятии церковных ценностей»

24 марта 1922 г.

Вот мера, которая тоже запоздала. Впрочем, в данном случае промедление правительства понятно. Считаясь с закоренелыми предрассудками и не желая без крайней необходимости доставлять злоумышленным элементам почву для контрреволюционной агитации, советская власть не хотела обратиться к изъятию церковных ценностей и к обращению их на дело помощи голодающим иначе, как в крайнем случае. До тех пор, пока была надежда на то, что с голодным бедствием удастся справиться другими средствами, а главное – до тех пор, пока среди самих масс не назрела мысль об изъятии церковных ценностей для спасения гибнущего Поволжья, светская власть не считала нужным прибегать к этой мере,

¹ Имеется в виду Сергей Радонежский – святой Русской православной церкви.

хотя сама по себе эта мера ничего необычного не представляет и часто осуществлялась различными правительствами для надобностей менее существенных, чем спасение миллионов человеческих жизней. Стоит только вспомнить хотя бы распоряжения Петра I, бравшего церковное имущество для военных целей.

Но оказалось, что бедствие гораздо шире и глубже, чем можно было думать. Неурожай и разорение крестьянского хозяйства охватили гораздо более широкий район, чем официально признанный пострадавшим. Вследствие этого не удалось собрать и намеченную сумму продналога, в следствие этого и добровольная помощь оказалась скуднее, чем мы вначале рассчитывали. С другой стороны, помощь заграницы также не достигла предполагавшихся размеров, а буржуазные правительства, все еще не оставившие надежду взять Советскую Россию измором, до сих пор уклоняются от предоставления нашему государству займов. Стало ясно, что рассчитывать России приходится только на собственные силы. Но эти силы ослабели, а средства страны оскудели. Таким образом, в умах широких трудящихся масс, не желающих допустить своих братьев до гибели, естественно, сложилась мысль об изъятии церковных ценностей, ненужных для целей богослужения и свободно могущих быть обращенными в хлеб для прокормления гибнущих. После того, как в целом ряде резолюций рабочих, крестьян и красноармейцев такое требование было выставлено, советская власть пошла на эту меру, да и то обставила ее всяческими гарантиями и призвала общины верующих высказаться по поводу ее проведения в жизнь.

По общему правилу трудящиеся массы горячо откликнулись на эту мысль и решительно высказались за обращение церковных ценностей на дело помощи голодающим. Значительная часть духовенства уже высказалась в этом смысле. Но нашлись среди духовенства темные и злобные элементы, которые повели черносотенную агитацию в целях противодействия столь необходимой мере. Эта часть духовенства, которая всегда покорно гнула шею перед царским правительством и угодливо допускала всякое вмешательство его в дело церкви вплоть до назначения лейб-гусарского поручика председателем Синода, нашла в себе дерзость выступить против советской власти, единственной действительной представительницы широких масс русского народа. Рассеянные по стране контрреволюционеры, не смеющие мечтать о каком-либо открытом выступлении, под шумок примазались в этой агитации и, используя суеверия и предрассудки отсталых групп населения, в особенности стариков и женщин, пытаются придать сопротивлению темных людей политический характер и направить его в русло протеста против существующего строя.

Разумеется, здравый смысл широких трудящихся масс устоит перед этой преступной и злонамеренной агитацией. Злоумышленникам не удастся ни помешать доведению до конца предпринятой меры, ни тем более вызвать какое-либо серьезное внутреннее замешательство. Ценно-

сти будут изъяты и обращены на дело помощи голодающим, вопреки всяким злостным нашептываниям и науськиванием открытых или скрытых черносотенцев, к какому бы званию они ни принадлежали. Но тем господам, которые дерзают становиться поперек дороги рабоче-крестьянскому правительству и сознанию широких трудящихся масс, мы делаем серьезное предостережение. Пусть они не шутят с огнем. Пусть не принимают широкой терпимости, до сих пор проявляемой советской властью в делах веры, за слабость по отношению к сопротивляющимся закону. Советская власть показала, что там, где этого требуют народные интересы, она сумеет при нужде применить твердую руку. Она показала, что ей не страшны и враги посерьезнее пары-другой зарвавшихся попов или монахов, и что она умела справляться с противниками, как они того заслуживали. Пусть же ослепленные или преступные безумцы не забывают этого. И пусть знают, что когда придется выбирать между жизнью миллионов голодающих крестьян и участью жалкой кучки нераскаянных черносотенцев, то выбор будет нетрудный. И они горько об этом пожалеют.

Опубликовано: Известия. 1922. 24 марта.

№ 167. Воззвание группы православных священников г. Петрограда

25 марта 1922 г.

События последних недель с несомненностью установили наличие двух взглядов среди церковного общества на помощь голодающим. С одной стороны, есть верующие, принципиально (по тем или иным богословским и небогословским соображениям) не хотящие, при оказании этой помощи, пожертвовать некоторые ценности. С другой стороны, есть множество верующих, готовых, ради спасения умирающих, пойти на всевозможные жертвы, вплоть до превращения в хлеб для голодного Христа (голодающий – Христос, Ев. Матфея, гл. 25, ст. 81–46) и церковных ценностей.

О необходимости всемерно прийти на помощь голодным с церковными ценностями со всей апостольской ревностью высказывались авторитетные святители Русской церкви: архиепископ Никодим, архиепископ Серафим, архиепископ Митрофан и ряд других иерархов, а также многие протоиереи и священники.

Молва недобрая и явно провокационная объявляет лиц священного сана, так мыслящих, предателями, подкупленными врагами церкви. Судьей их пусть будут Бог и собственная совесть.

Однако, то явно нехристианское настроение, что владеет многими и многими церковными людьми, настроение злобы, бессердечия, клеветы, смещения церкви с политикой и т. п., понуждает нас заявить следующее:

Ни для кого из лиц знающих не секрет, что в церкви всегда бывала часть принадлежащих к ней не сердцем, духом, а только телом.

Вера Христа не пронизала всего их существа, не понуждала их действовать и жить по этой вере.

Думается, что именно среди этой части церковников господствует та злоба, которая явно свидетельствует об отсутствии в них Христа (Иоанн, 18 гл., 86 ст.).

Болит от этого сердце, слезами исходит душа ...

Братья, сестры, о Господе!..

Ведь умирают люди. Умирают старые, умирают дети. Миллионы обречены на гибель. Неужели еще не дрогнуло сердце наше?

Если с нами Христос, то где же любовь его ко всем – близким и далеким, друзьям и врагам? Где любовь, которая, по слову Божию, выше закона? Где любовь, что готова прервать все преграды, лишь бы помочь? Ведь именно такой любви научал нас Господь. Неужели это непонятно?

Бессердечие, человеческие расчеты некоторых, так печально выявившиеся наружу в связи с голодом, понуждают нас определенно сказать: нет, нам, христианам, нужно строить жизнь только по заветам Христа.

В частности, по вопросу о церковных ценностях и возможности их принесения для голодных мы полагаем, что нравственный, христианский долг наш идти на эту жертву. Ведь в принципе на это благословили нас и патриарх Тихон, и митрополит Вениамин, и другие архиереи.

Верующие охотно придут на помощь государству, если не будет насилия (о чем и заверяют нас представители власти). Верующие отдадут, если надо, даже самые священные сосуды, если государство разрешит церкви под самым, хотя бы своим строгим контролем, им самим кормить голодных, о возможности чего говорили представители власти.

Так будем же готовы на жертвы. И решительно отойдем от тех, кто, называя себя христианином, в данном вопросе смотрит иначе и, таким образом, идет и ведет на путь равнодушия к умирающим от голода и даже на преступный, Христом запрещенный, путь насилия в деле защиты церковных ценностей.

Церковные люди! Одно лишь печальное недоразумение разделило нас по этому вопросу. Мы должны со взаимной любовью, с взаимным уважением, горя любовью к гибнущим от голода братьям нашим, помочь им всем, даже жизнью своей. Этого ждет Христос.

Протоиерей
Протоиерей
Протоиерей
Протоиерей
Протоиерей
Протоиерей
Протоиерей
Протоиерей
Священник
Священник
Священник

Иоанн Альбинский
Александр Боярский
Александр Введенский
Владимир Воскресенский
Евгений Запольский
Михаил Попов
Павел Раевский
Евгений Белков
Михаил Гремячевский
Владимир Красницкий

Священник
Диакон

Николай Сыренский
Тимофей Скобелев

Опубликовано: Красная газета. 1922. 25 марта.

№ 168. Газетная статья П. Крамаренко «Царство Божие внутри нас» (письмо верующей)

26 марта 1922 г.

Каждый верующий христианин, взгляни в свою душу и убедись, есть ли там Христос¹

Обращаюсь к вам, православное население. И утром, и вечером, и вообще во всякую минуту мы должны помнить о голоде и о тех последствиях, которые он влечет за собой: болезнь, смерть, худосочие детей, составляющих наше будущее, упадок культурной и духовной жизни. А самое страшное, граждане, то, что люди вымирают целыми селами. И если мы думаем, что Бог наслал на нас голод за наши грехи, то почему не допустить мысли, что голод есть как бы нечто испытующее наше милосердие? Когда Христу сказали ученики Его о том, что упала Силоамская башня и убила 18 человек, то Христос сказал на это: «Думаете ли Вы, что те 18 человек, на которых упала башня и Силоамская, и убила их, были виновнее всех живущих в Иерусалиме?» (От Луки, гл. 13, ст. 4). И если в данный момент люди гибнут от голода и болезней, то, значит, этого и достойны и мы, и, может быть, не сегодня-завтра и нас постигнет та же участь. Значит, мало того, что украшаем храмы свои золотом и серебром, оставляя в то же время черствыми свои сердца. Нужно на деле доказать, что мы ученики Христа.

Я не собираюсь читать проповеди гражданам. Проповедь на эту тему можно услышать почти в каждой церкви. Я хочу лишь указать на огрубленность наших сердец и притупленность наших чувств, вследствие которых мы часто остаемся равнодушными к горю других. Я, верующая христианка, пришла к тому убеждению, что все мы, верующие христиане, заслуживаем того упрека, который бросают нам со стороны светских общественных организаций, обвиняя нас в нашем почти индифферентном отношении к голодающим. Мы, как Пилат, умываем руки в непричастности к этому страшному горю и, как богатый фарисей, верим в чистоту своих сердец. А люди, которых мы фактически причисляем к разряду мытарей, делают доброе дело; именно «богоотступники», несмотря на крайнюю бедность казенных ресурсов, спасают от голодной смерти де-

¹ Примечание редакции: «Редакция охотно помещает эту статью действительно верующего человека, надеясь, что она встретит в деле помощи голодающим отклик и у тех, кто не разделяет наших политических взглядов».

сятки тысяч человеческих жизней. А, ведь, дело это, как долг христианства, лежит на нашей обязанности.

С наступлением весны голод принимает ужасающие размеры. На заграничную помощь рассчитывать нельзя, а суррогаты, ведь, у крестьян с каждым днем истощаются, и незасеянные поля их грозят новым голодом. Спасение в нас самих. Небывалое бедствие переживаем мы, небывало велик должен быть и подъем наших чувств. В деле оказания помощи мы должны пойти рука об руку с государством. Мы, безусловно, должны пожертвовать в пользу голодающих всем церковным имуществом. Конечно, нам дороги все те вещи, которые мы жертвовали в храм или приобретали их на общие пожертвования, так как с ними связаны все наши лучшие чувства, понятные только верующим. Если дороги Господу наши пожертвования, то еще дороже Ему наша любовь к ближним. Христос сказал: «Милости хочу, а не жертвы» (от Матфея, гл. 12, ст. 7). Если мы лишимся всех церковных украшений и сосудов, то от этого вера наша не ослабнет и услуга церкви не будет забыта. Пусть с нашего доброго начинания и Божьего благословения зазеленеют все наши поля и просветлеют почерневшие и сморщившиеся от голода лица честных тружеников. А для того, чтобы не было волнений между верующими, пусть они сами участвуют в закупке продовольствия, а также и в распределении его на местах.

Некоторые богатые прихожане говорят следующее: мы взамен церковного имущества дадим деньги. Но, ведь, это утопия, граждане. Не на Смоленском, ведь, рынке вы будете закупать продукты для Поволжья. Перед грозным стихийным бедствием слабые люди не в состоянии бороться в одиночку. Нам нужно сплотиться в одно и образовать собою тоже нечто вроде стихии. А если мы скажем, что мы не виноваты во всех этих бедствиях, а в них виноваты большевики и коммунисты, то мы будем подобны тем, о которых сказал Христос: «Что смотришь на сучок в глазе брата своего, а бревна в своем глазе не чувствуешь» (От Луки, гл. 6, ст. 41). Потому, что если мы не делали революции, то мы делали те подлости, вследствие которых должна была возникнуть революция. Да и кто же эти революционеры, как не часть нас самих? Это наши братья, наши дети, которые отошли от нас, потому что им кажется, что мы слишком нехороши и им с нами не по плечу.

Да если мы внимательно разглядим свою душу, то заметим, что Христу там отведено самое скромное место, а центр наших чувств и разума занимает золотой Бог Мамона, о которых сказал Христос: «Не можете служить и Богу, и Мамоне». Но, увы, к большому нашему огорчению, мы должны сознаться в том, что церковь наша идет рука об руку с Мамоной, против которого восстает все учение Христа.

Я этим не хочу порицать наше духовенство, так как всякую вину нужно искать, прежде всего, в самом себе. Если бы мы были хороши, то мы дали бы обществу хороших священников. Наше относительное церковное благополучие похоже на стоячий непроточный пруд с гладкой

зеркальной поверхностью, покрытой красивыми водяными лилиями, на дне которого лежит толстый слой болота с разными болезненными микробами.

Жизнь человека дорога. С каким ужасом смотрят родители на смерть своих детей или дети на смерть своих родителей, умирающих от того, что им не хватает хлеба! С лихорадочной дрожью хватают их костлявые руки суррогат, напоминающий им хлеб, для того, чтобы хоть несколько минут продлить свою жизнь. Душа каждого верующего есть живой храм Бога, следовательно, жизнь каждого честного труженика дороже всякого храма с его золотыми и серебряными украшениями. И если Христос пролил кровь Свою за человека, то неужели же риза, что покрывает Его изображение, дороже Его крови?

Повторяю, что нужно встряхнуться от нашей религиозной спячки и призвать на помощь наш здоровый разум, и он подскажет, что нам нужно делать в этом направлении.

Здесь я не могу удержаться, чтобы не послать упрека нашему патриарху¹. Нехорошо сделал он, что отказался сам руководить этим делом. Он, как видно, боялся ложных обвинений, боялся упрека несознательных; теперь он заслуживает упрека сознательных, и никакими ссылками на церковные уставы он не оправдывает себя. Он оказался не истинным пастырем своих овец, он оказался наемником.

А что сказать вам, веселящаяся буржуазия старого и нового типа, тратящая сотни миллионов на вино, рысаков и цветы? Вам, устраивающим пир во время чумы, понятны ли причины людоедства, до которого дожили мы, культурные люди? Доступны ли вам чувствования?² Или у вас все человеческое уже замерло и осталось одно звериное чутье? Можно ли молить вас о помощи, или пожелать вам той гибели, которую вы заслуживаете?

П. Крамаренко

Опубликовано: Правда. 1922. 26 марта.

№ 169. Газетная статья В. Барановского «Голодающие у Тихона»

26 марта 1922 г.

Беспартийные крестьяне, делегаты от голодающих Самарской и Казанской губ[ерний] гг. Румянцев (с. Ульяново, Свияжский уезд), Терентьев (с. Кобозево), Абрамов (г. Арск), Денисов (с. Бурнаково), Кислов (с. Покровская слобода, Арского уезда) посетили патриарха Тихона с целью просить его от имени голодающих ускорить помощь, оказываемую Православной церковью.

¹ Имеется в виду патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин).

² Две газетные строки перепутаны. Восстановлен их порядок по смыслу текста.

Делегатов в покоях патриарха, в Троицком подворье, встретили словами: «Его Святейшество принимает только до часу». Делегаты после настойчивых просьб о свидании были направлены к секретарю патриарха архимандриту Никодиму, который принял их у себя в покое.

– Вы хотите видеть его Святейшество? – спросил он. – Патриарх опочивает, и мне неудобно его беспокоить до пяти часов, а остальные могут идти по своим делам.

Делегаты должны были вечером уезжать и стали упрашивать принять их сейчас же. Секретарь патриарха после расспроса делегатов о цели их посещения, наконец, переписал их фамилии и адреса, откуда они прибыли. Архимандрит заявил: «Чем же может помочь патриарх? Кабы у него были свои имения или имущества, а то, ведь, ничего нет. Воззвание он выпустил, помощь оказывается. Чего ж его беспокоить? О чем вы с ним будете говорить?»

Делегаты стали рассказывать про ужасы голода. А солнце ласково глядело в окна уютной комнатки.

Видимо, бдительно охранявший покой патриарха секретарь не хотел допустить делегатов к нему. Однако делегатам удалось заставить архимандрита доложить патриарху об их приходе. Через несколько минут их пропустили в покои самого патриарха.

Патриарх Тихон, перекрестив их, дал некоторым из них поцеловать свою руку и предложил сесть. В просторном светлом зале, увешанном дорогими религиозными картинами и иконами, зазвучали голоса голодных людей, пришедших у главы Православной церкви просить помощи для оставшихся дома изголодавшихся, одичавших и измученных братьев. Голодные люди при виде бриллиантов, сверкавших на клобуке у патриарха, вспомнили о церковных сокровищах, которые могли бы спасти сотни тысяч людей от голода. Один из делегатов стал рассказывать патриарху про ужасы голода, испытанные и пережитые им самим, про озверение людей, питавшихся конским пометом, соломой с крыш и про людоедство, развивающееся в их губерниях.

– Хлеба достаточно, только его не могут развезти, – сказал Тихон.

Делегаты стали говорить о том, что нужна помощь немедленная, иначе будет поздно. Люди гибнут, им нужна большая помощь, чем та, которая оказывается сейчас.

– У кого вы здесь были? – спросил Тихон. – Были в Помголе, были у АРА?

Один из делегатов не выдержал. «Идет людоедство, – сказал он, – нужно спасать людей, одна советская власть бессильна. Нужна помощь церкви, помощь верующих».

Патриарх указал на то, что он сделал все, что может: выпустил воззвание к верующим и не препятствует сбору в церквях и сдаче церковных ценностей в комиссии Помгола для реализации их на закупку хлеба для голодающих.

– Воззвания то не доходят, то не распространяются, – сказал Тихон, – а иных не разрешили, а там власть захотела, чтобы пожертвования шли через нее. Ценности – в распоряжении самих верующих. Но они относятся скептически к сдаче ценностей церквями: не верят, что попадут куда следует, а попадут в армию, а не голодающим. Знаете, где Троцкий? – спросил патриарх. – Ведь вы знаете, что у нас раньше армия была в 800.000, а теперь в 1 1/2 миллиона. Она голодная.

Один из делегатов не выдержал и запротестовал против недоверия патриарха к работе Помгола.

– Вы должны сами помочь верующим сговориться с советской властью о том, как производить сдачу ценностей. А мы, верующие, устроим контроль и не дадим устроить так, чтобы вещи попали не туда, куда следует.

– Нельзя ли драгоценности поменять на хлеб? – спросил другой из делегатов, – сделаем больше хорошего, правильного, спасая миллионы голодающих от смерти.

Тихон так же спокойно, как и все время, стал указывать делегатам на то, что он сделал все, что мог, и что верующие продолжают помогать голодающим, устраивая сборы пожертвований, и что московское духовенство думает обратиться за границу за помощью устроить заем.

– Неизвестно, разрешит ли только власть, – сказал патриарх, – сама-то она обирает и не дает нам самостоятельно оказывать помощь, чтобы все шло через нее. Повторяю вам, что сами верующие не верят, что ценности попадут голодающим. В городах голодающих губерний ведь все есть. Неорганизованность только. Власть делает не то дело, которое нужно. Им все мало: давай ценности, говорит власть, хлеб не нужен. Мы, московское духовенство, предлагали хлеб. А у Калинина вы были, что же он сказал?

Делегаты говорят про то, что советская власть делает все, что она в силах, и что нужно и верующим самим прийти на помощь голодным. Один из них говорит о том, что нужно идти по стопам Христа, который учил отдать последнюю рубашку неимущему, а церковь почти ничего не делает для того, чтобы ускорить и усилить помощь голодающим. Делегаты спрашивают, будет ли нарушен христианский закон, если церковь отдаст ценности во имя спасения голодающих.

– Разве нельзя заменить золотые сосуды обыкновенными, из простых металлов? – спрашивает нервно делегат.

Патриарх уклончиво отвечает, что он ничего не имеет против изъятия ценностей, но подчеркивает, что гражданская власть должна помогать голодным и что она сама мешает церкви помогать. Волнение среди делегатов начинает усиливаться. Патриарх успокаивает их.

– Да в ваших деревнях и золотых-то сосудов нет, – заявляет он, – чего же сделать?

– Мы приехали просить ускорить помощь. Мы просим о своих голодающих в Самарской и Казанской губ[ерниях], – отвечает делегат, – но

ведь золото-то есть не только в наших церквах, но и во многих монастырях и церквах... Нужно подумать обо всех. Я сам видел, как женщина резала ребенка... Сам видел, что остались только его ноженки... Она не смогла удержаться... Не дадите помощи, будут гибнуть люди.

– Что мы скажем своим как приедем, как обещал помочь патриарх, словами? – негодует один делегат, – оставить людей живыми, али им погибать, а драгоценности не трогать. Уж лучше церкви закрыть, коли так... Для кого они будут, коли перемрет народ? В старину все брали у церквей, когда нужно было ...

– Цари брали, да давали, – спокойно отвечает Тихон, – а у власти хвостовства было много, не справилась она...

Делегаты встают. Некоторые из них удручены, некоторые в волнении мнут шапки. Один, махнув рукой, шепотом говорит соседу, что нужно идти, раз ни до чего не договорились. Патриарх дает им на дорогу два мешочка муки, которую приносит упитанный монах; прощается, но, уже не дав поцеловать руку, и желает им благополучия.

В. Барановский

Опубликовано: Известия. 1922. 26 марта.

№ 170. Газетная статья «Воззвание съезда духовенства»

26 марта 1922 г.

Съезд духовенства Усть-Медведицкого округа выпустил за подписью Усть-Медведицкого и Хоперского епископа Модеста воззвание к верующим с призывом о помощи голодающим, в котором, между прочим, говорится:

«Вы знаете, вы слышали и теперь ежедневно будете слышать о тех невыразимых, леденящих ум и сердце ужасах, какие породили усиливающийся изо дня в день, царящий сейчас на необъятном пространстве нашей родины, неумолимый, ничем неотвратимый страшный царь-голод. Мы должны не останавливаться перед тем, чтобы из церковных хранилищ и богатств, созданных народным усердием, принести и положить на алтарь спасения отечества наши драгоценные по стоимости и неоценимые по святости и нашему благоверию святыни: церковные сосуды, кресты, евангелия и др. золотые и серебряные вещи, где такие окажутся излишними. Знаем, что многих из вас, простодушных и горячих своей чистой детской верой и благоговейных к святыне, это последнее приношение поставит в тупик.

Да не смущается сердце ваше – необычайность и трудное положение умирающей от голода родины требуют необычайных мер для ее спасения. Не забывайте, что все это делается во имя спасения погибающих наших братьев».

Опубликовано: Правда. 1922. 26 марта.

№ 171. Обращение православных верующих г. Тобольска

28 марта 1922 г.

28 марта 1922 г., собравшись на общее собрание совместно с представителями Тобольской уездной подкомиссией по изъятию церковных ценностей на борьбу с голодом, мы, представители церковных советов и священнослужителей г. Тобольска, считаем нужным сказать всем верующим гражданам следующее:

Граждане

Голод в Поволжье и других местах необъятной России принимает все большие размеры и несет с собою: разрушение крестьянских хозяйств, голодную смерть крестьянского и городского населения. В страшных муках гибнут дети, женщины и старики, люди дошли до безумия, матери съедают своих детей, мужа – жен, и наоборот, уничтожаются и превращаются в пустыню когда-то цветущие селения, деревни и села – сейчас обратились в сплошное кладбище. Путь голода усеян трупами. Советская власть с своей стороны делает все возможные меры и прилагает нечеловеческие усилия в деле оказания помощи голодающим, но этой помощи недостаточно, нужна помощь всех частных граждан России. В церквях есть много ценностей, золота и драгоценных камней, являющихся излишними в деле богослужения, кои могут быть отданы государству для приобретения хлеба за границей, в связи с чем постановляем:

всеми мерами оказывать с своей стороны самую активную помощь уездной подкомиссии в деле изъятия ценностей из церквей, не имеющих прямого отношения в деле богослужения, и призвать к этому всех верующих на местах, так как только от скорейшего изъятия ценностей зависит спасение гибнущих миллионов человеческих жизней.

Подлинное подписали

Архиепископ Тобольский и Сибирский

Николай

С подлинным верно¹:

пред[седатель] Тобольской уездной подкомиссии по изъятию

церковных ценностей и предгубисполкома

подпись

Секретарь губисполкома

подпись

Правильность настоящей копии своей подписью и приложением печати удостоверяется

Верно:

[подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 193–193 об. Заверенная копия.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

¹ Далее в числе подписавшихся указаны 78 представителей духовенства и верующих.

**№ 172. Из Справки о вопросах, задаваемых во время митингов
и на собраниях, посвященных изъятию церковных цен-
ностей**

[29 марта 1922 г.]

1. Если желаете спасти Россию, то уходите, если не можете накормить.
2. Товарищи, ответьте мне, что делала Центральная комиссия помощи голодающим: пьянствовала или заботилась о голодающих?
3. Пожертвуйте голодающим царское серебро и золото, ценности из дворцов, оставшиеся от царизма.
4. Неужели мы дошли до того, чтобы снимать украшения с храмов, не нами они украшены и пускай они останутся, а лучше дайте свой излишек, который нажили при советском строе. Снимите буржуйские пальто, которые сняты с буржуев, и поделитесь с голодными детьми, которые умирают с голода, и пускай идейных коммунистов жены поработают в пользу голодающих, довольно им отдыхать, ведь не время. Вы хотите взять из храмов золото и камни, помните, что ведь голодному это не нужно, а нужен хлеб. Крестьянину тоже не нужно, а нужно необходимое для него.
5. Тов[арищи] коммунисты, неужели Вы не видите, как прихвостники Ваши грабят, они и одеты, и обуты, семья обеспечена белой мукой и маслом, а красноармеец пришел с фронта, ему нет места.
6. Тов[арищи] коммунисты, кончать пора ограбление, дайте отчет, куда девали все золото Кремля, а также все остальные ограбления всех учреждений и предприятий. Храм не для Вас, жидов, а для религии. Возьмите у жидов, довольно нам кровь проливать.
7. Куда девалось золото из сейфов. Церковь отделена от государства, как же мы можем брать драгоценности? Если взять, что в церквях, а после что будет, и где брать? Куда же делось золото, раз была блокада?
8. Уйдите от власти, дайте другим, которые прокормят всех голодающих и не будут на нашей шее сидеть. Все западные государства, даже Америка одна, прокормит всех голодающих. И церкви, и нас не тронут, а вы все равно все оберете и нас уморите, и тем не спасете.
9. Вы говорите, что церковные ценности, изъятые и обращенные в золотую валюту, дадут нам хлеб из-за границы, но ведь буржуазные страны враждебно настроены против нас и, пожалуй, не дадут нам хлеба, ибо, со слов ваших, они желают нашей гибели. Так к чему же нам собирать золото? Почему вы думаете, что отобранных ценностей наберется столько, что спасет голодающих Поволжья? Просим выяснить, что из золота и серебра имеется в синагогах, кирках и прочих церквях, кроме православных церквей.
10. Почему правительство не идет на уступки церкви в том, чтобы церковь могла сама дать помощь голодающим, помимо властей?

11. Все религиозные рабочие и крестьяне не против изъятия церковных ценностей, но тут есть сомнение – попадут ли эти ценности голодающим и помогут ли.

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 1. Д. 59. Л. 68. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Одинцов М.И. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Ч. 1: «Дело» патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. М., 1999. С. 84–86.

№ 173. Газетная статья «Привлечение епископа Антонина к работе в ЦК Помгол»

29 марта 1922 г.

Председатель ВЦИК М.И. Калинин пригласил к себе 28 марта епископа Антонина с целью привлечения его к работе в Центральной комиссии Помгол в связи с изъятием церковных ценностей на нужды голодающих. М.И. Калинин разъяснил епископу Антонину, что в вопросе об изъятии ценностей не может быть и не будет, разумеется, никаких отступлений от изданного декрета и что дело изъятия церковных сокровищ для спасения голодающих будет доведено до конца. Так как советская власть и вся страна заинтересована в том, чтобы изъятие было проведено по возможности без трений и уклонений и, разумеется, без таких действий, которые могли бы тяжело отразиться на чувствах верующих, то правительство в лице М.И. Калинина и решило привлечь лояльных священников к участию в сосредоточении и расходовании ценностей на нужды голодающих и на восстановление их хозяйства. М.И. Калинин снова подчеркнул, что раскол в духовенстве по такому жизненному вопросу, как помощь голодающим, представляет собой уже совершившийся факт. Советская власть занимает вполне определенное отношение к церкви. Не может быть и речи о механическом подавлении религиозных чувств и о преследовании верований и верующих. В этой области может иметь место только борьба идей, научная пропаганда и пр. Что же касается другой части духовенства, наиболее привилегированной, фактически объявившей войну советской власти, то в отношении к ней будут применены все те меры, какие применяются к врагам народа.

Епископ Антонин, целиком стоящий за необходимость изъятия церковных ценностей для указанной цели, изъявил полное согласие содействовать работе Центральной комиссии Помгол.

Опубликовано: Известия. 1922. 29 марта.

№ 174. Резолюция общего собрания студентов Рогожско-Симоновского рабфака г. Москвы

30 марта 1922 г.

Заслушав доклад о голоде т. Беляева, студенты Рогожско-Симоновского рабфака вторично заявляют об изъятии церковных ценностей из церквей, синагог, костелов и других религиозных культов в самый кратчайший срок.

Выступления, где имевшие место в Шуе и Петрограде, считаем контрреволюционным актом, направленным для использования религиозного фанатизма верующих против советской власти. Действия дворянской части духовенства вместе с патриархом Тихоном считаем позором для христианской церкви, нарушающей заветы своего учителя Христа, и актом неслыханной человеческой жестокости.

Красное студенчество находит, что ожиревшей части духовенства вместе с патриархом Тихоном не место в благополучных губерниях, и мы просим ВЦИК отправить их в голодающие губернии.

Принято единогласно на собрании.

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 54. Л. 52. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Одинцов М.И. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов.

Ч. 1: «Дело» патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. М., 1999. С. 84.

№ 175. Листовка «Куда идет церковное золото»¹

1 апреля 1922 г.

Постановлением ВЦИК от 26 февраля с. г. предписывается изъятие всех церковных ценностей для обращения их на нужды голодающих. Исполнение этого постановления, выразившееся в энергичном ограблении храмов, вызвало самое резкое сопротивление со стороны верующих, в результате чего многие сотни русских людей были убиты у порога своих церквей и десятки тысяч засажены в тюрьмы. Необходимость изъятия церковных ценностей для спасения вымирающего Поволжья весьма усердно доказывается всеми советскими газетами и теми «веселыми» плакатами, которыми коммунистическое правительство старательно заклеивает все заборы. Но, несмотря на это, у большинства русских людей, не слишком доверяющих изолгавшемуся правительству, совсем нет уверенности в том, что голодающим достанется хотя бы одна тысячная часть награбленного церковного имущества.

¹ Листовка распространялась в Рогожско-Симоновском районе г. Москвы.

Чтобы рассеять возможные сомнения, сошлемся на два факта:

I. В французской газете «Le Journal» от 8 марта 1922 г., помещено интервью доктора Гувера – начальника «АРА» с корреспондентом означенной газеты. В этой беседе доктор Гувер заявил, что Американская администрация помощи (АРА) за последние два месяца для голодающих и для обсеменения полей Поволжья доставила в порты Черного моря свыше 21.000.000 пудов зерна, из числа коих советская власть смогла вывезти в центр лишь около 1.500.000 пудов. «Безнадежное состояние советского транспорта, – заявил доктор Гувер – вынуждает нас прекратить дальнейшую отставку продовольствия в Россию, так как оно все равно не будет доставлено голодающим, ибо и доставленный нами в Россию хлеб сможет быть вывезен из портов не раньше, чем через полгода». Зачем же в таком случае нужно церковное золото.

II. Ответ на это дает заведующий Главмузеем «товарищ» Наталья Троцкая (супруга знаменитого Бронштейна-Троцкого, «народного» комиссара по военным делам), своему ближайшему помощнику Игорю Эмануиловичу Грабарю, указывавшему, что все-таки следует сохранить наиболее ценные в археологическом и художественном отношении церковные вещи. «Вы не понимаете, – сказала «товарищ» Троцкая – теперь не время разбираться, у Вас нет ничего кроме бумажек, а Вы думаете, что они нужны в Генуе. Нужно создать новый революционный фонд, так как только золотом мы сможем добиться признания нашей власти».

*ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 196–196 об. Копия.
Машинописный текст.*

*Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925.
В 2 кн. / сост. Покровский Н.Н., Петров С.Г. Кн. 2.
Новосибирск; М., 1998. С. 8–10.*

№ 176. Газетная статья С. Ингулова «Агитпроп патриарха Тихона»

4 апреля 1922 г.

Духовенство раскалывается. Патриарх Тихон ищет опору у темных богомолков. Он открыл кампанию, но неудачно. Карты раскрыты. Игре будет положен конец.

От членов православной церковной общины при Успенской в Казачьем, поступило во ВЦИК следующее ходатайство:

«Мы, нижеподписавшиеся, члены православной Российской церкви, считаем нравственным своим долгом всемерно протестовать против принятого ВЦИК 13/26 февраля сего года решения изъять из храмов церковные ценности, не исключая священных предметов, имеющих богослужбное значение. По учению церкви подобное изъятие карается от-

лучением от нее, которое падает не только на верующих, но и на отдающих вещи, посвященные Богу на богослужебные цели.

Настойчиво просим ВЦИК пересмотреть и отменить вышеуказанное постановление, глубоко оскорбляющее религиозные чувства миллионов верующих людей и противоречащее провозглашенному Советской конституцией принципу свободы совести и религиозного культа.

Желая оказывать всемерную помощь нашим, умирающим от голода братьям, мы готовы идти на всякие материальные жертвы, но необходимым условием считаем предоставление нам возможности оказывать эту помощь непосредственно, открывая питательные пункты, столовые, больницы и т. д., и доставляя голодающим продовольствие под общим руководством Комитета объединенных приходов Православной церкви и отдавая отчет о своих действиях контролирующим органам правительства».

От прихожан Московской Троицкой единоверческой церкви поступило заявление, гласящее:

«Мы, нижеподписавшиеся, члены православной Российской церкви, считаем нравственным своим долгом всемерно протестовать против принятого ВЦИК 13/26 февраля сего года решения» и т. д. Затем: «настойчиво просим ВЦИК пересмотреть и отменить вышеуказанное постановление, глубоко оскорбляющее религиозные чувства миллионов верующих» и т. д.

От приходской общины при церкви св. Николая, что на Болвановке:

«Мы, нижеподписавшиеся, члены православной Российской церкви, считаем...» «Пересмотреть и отменить вышеуказанное постановление, грубо оскорбляющее...» «Готовы» и т. д.

От общего собрания прихожан и верующих церкви св. Иоанна Предтечи, что на Средней Пресне:

«Мы, нижеподписавшиеся, члены православной Российской церкви» и т. д. слово в слово.

От 14-ти церквей в один день. Одна трактовка вопроса. Один текст.

Прямо поразительное совпадение «оскорбленных» чувств, выразившееся даже в трогательном совпадении созвучий. Ясно, что все они написаны по одной общей шпаргалке. Чьей? Также ясно – патриарха Тихона.

По вопросу об отдаче церковных ценностей на борьбу с голодом церковь раскалывается. Вся более честная часть ее служителей не видит другого выхода для спасения умирающего края, как обратить церковное серебро в хлеб. За ними идет вся более сознательная масса верующих. Патриарху Тихону ничего не остается, как только завербовать всех престарелых чиновных пенсионеров и старых кликуш, бывших почитательниц Илиодора¹. Благо, несмотря на то, что Илиодор переменялся и сей-

¹ Имеется в виду иеромонах Илиодор (Труфанов), который организовал в Царицыне общину «Вечный мир» и называл себя «патриархом Илиодором».

час стоит во главе христианской коммуны «Вечный мир», его одержимые поклонницы остались прежними и сейчас проставляют свои подписи на тетрадках, рассылаемых патриархом Тихоном через свой «аппарат» домкомам для заполнения.

И ничего нет неожиданного в том, что в этих тетрадках сотни подписей выведены одной рукой (иногда, впрочем, двумя – и левой, чтобы не узнать, что один человек пишет), что тут фигурируют и Палич Клавдия, 75 лет, нетрудоспособная, и Новожилова, 18 лет, артист Московского Художественного театра, и Евдокимов Владимир, 10 лет, ученик, и что наряду с печатями домкомов, не очень сильные в делах составления «возбужденного» общественного мнения батюшки, ставят для вящей убедительности еще и свои печати, тем самым выдавая патриарха с головой.

Надо правду сказать, агитационный аппарат Тихона работает плохо, хотя и достаточно разветвлен. Пока он сумел охватить только Москву и ближайшие окрестности.

Ну, тут уж ничего не поделаешь: плохая связь. Это общая беда. От нее страдает и советская машина. Поэтому провинция кощунствует, без задержек отдает ценности. При этом не только нет недостатков, но даже замечается подъем, который увлек и мирян, и духовенство. Деревня сдает все серебро и золото и выносит решения отдать и колокола:

– Без колокола обойдемся, без хлеба голодному трудно, – мотивировали свое решение крестьяне Калачевского уезда, Воронежской губернии.

Провинция для патриарха потеряна. И он уже готов, по-видимому, на нее махнуть рукой.

В самом деле, не предавать же анафеме всех верующих, не извергать же из сана всех священников всех епархий России. Пусть в провинции идет, как идет. Где получится Шуя – хорошо. Где не выйдет – потом придется посчитаться.

Главное – столицы. Здесь и храмов больше, следовательно, и золота больше.

Но и в Москве аппарат Тихона плохо справляется с задачей. Правда, недостатка в объекте обработки – в богомольных старухах мужского и женского пола всех возрастов – в Москве нет. Тем не менее, инсценировать общественное недовольство о. Тихону, удастся с большим трудом.

Он дал директиву говорить в резолюциях: 1) об оскорблении религиозных чувств и 2) о нарушении конституции, и на всякий случай приложил примерную резолюцию. Все церкви примерную резолюцию так без изменения и приняли. Получился конфуз. Агитационный секрет сразу и обнаружился. Грубая работа.

Конечно, нельзя сказать, чтобы всюду так-таки и без изменений прошла резолюция. В резолюции патриарха говорится: «Мы готовы идти на всякие материальные жертвы, но необходимым условием считаем предоставление нам возможности оказывать эту помощь непосредственно, открывая питательные пункты, столовые, больницы и т. д. и доставляя голодающим продовольствие» и т. д. Кое-где это место выбрасывалось. Всеу обещать, коли не исполнять.

Председатель приходского собрания московской Покровской церкви на Варварке попробовал составить соответственную резолюцию и наговорил выпранным штилем ряд комплиментов правительству, которое заботится об «эстетическом, духовном наслаждении людей», хранит художественные и антикварные ценности и т. д. и обещает доставить на пароходах продовольствие и оказывать медицинскую помощь. Как будто голодные могут удовольствоваться обещанием пароходов с хлебом и повременят голодать.

Но есть и другие голоса из духовенства.

– Видеть украшенные храмы и миллионы трупов от голода – это противно заветам Христа, – пишут священники Кирилло-Белозерского монастыря.

Плохо обстоит дело с гражданскими «мирскими» доводами молодцов патриарха, но не лучше и с религиозными: вот как оценивает их, например, духовенство Кирилловского монастыря:

– Не сыны божии, а сыны дьявола те, кто говорят, что любят Бога, а ближним помочь не хотят.

Или помогать так, как это собираются «еще с осени» делать покровские любители художественных и антикварных ценностей.

Неудачно начал святой патриарх кампанию фальсификации народного раздражения. Еще хуже получится, если он станет ее продолжать.

С. Ингулов

Опубликовано: Правда. 1922. 4 апреля.

№ 177–178. ПОСЛАНИЯ ЕПИСКОПА МИНСКОГО МЕЛХИСЕДЕКА (ПАЕВСКОГО) С ПРИЗЫВОМ О ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ (04–11.04.1922)

№ 177. Послание епископа Минского Мелхиседека (Паевского) к пастве

[4 апреля 1922 г.]

Смиренный Мелхиседек,
Божиею милостью, епископ Минский и Туровский

Возлюбленным о Христе чадам духовным
– пастырям и пастве епархии Минской –
мир и Божие благословение

Страшные, потрясающие известия доходят до нас из голодающих местностей отечества нашего. Люди гибнут от голода, умирают тысячами взрослые, погибают малые дети. Страшный скелет смерти властвует над опустошенной голодом землей, захватывая все новые и новые жертвы.

Чада мои, духовные! Выслушайте телеграмму Преосвященного епископа Царицынского, полученную мною. Она ярко изображает весь ужас положения в одной из пораженных голодом местностей. Вот содержание ее:

«От лица голодающих духовенства и православного населения Царицынской епархии обращаюсь к Вам с усерднейшей, нижайшей и слезной просьбой об оказании братской христианской помощи. Голод страшный и ужасный; ежедневно умирают от голода тысячи людей, с каждым днем число смертных случаев увеличивается. Пищевые суррогаты все съедены. Голодающие питаются падалью чистых и нечистых животных и даже людскими трупами. Зарегистрировано уже несколько случаев людоедства: родители закалывали и ели собственных детей. Не найдете ли, Ваше Преосвященство, возможным предложить духовенству вверенной Вам епархии обратиться с призывом к православному населению о пожертвовании хлеба для голодающих и присылке его в Царицын для раздачи голодающему духовенству и православному населению.

Нифонт, епископ Царицынский».

Добавлять к этим ужасам нечего! Возможно ли оставаться безучастным к этому жестокому бедствию миллионов людей каждому человеку, особенно нам, верующим, во имя того, кто завет любви к ближнему положил в основу спасения нашего? Долг христианский, долг простого человеколюбия требует от нас не оставаться безмолвным на этот душу раздирающий вопль архипастыря, болеющего о пастве своей. Посему, прежде всего, обращаюсь к пастырям епархии нашей и архипастырски зову их неумолчно вещать людям Божиим о долге помощи ближним.

Пусть вдохновенно и дерзновенно вопиют они к сердцу пасомых своих и будят святые порывы самоотвержения и человеколюбия. Как ни тяжела ныне жизнь каждого, но в церкви Христовой не может иссякнуть святая отзывчивость к страданиям ближнего. Еще хранит верующий народ в глубине души своей жертвенную готовность последним поделиться с голодным братом своим, как ни скудна и нища его собственная жизнь.

Паства родная моя! В годину страшного и великого испытания отзовись сердечным откликом любви и милосердия на вопль, рыдания и муки гибнущих голодной смертью людей. Чем и как можешь – помоги им. Не буду говорить, как осуществить эту помощь. Пусть об этом подумают и решат наши приходы и благочиннические округа. Пусть каждый приход, каждый округ выделит из среды верующих группу нескольких лиц, горящих одушевленной любовью сделать все возможное на пользу дела святого. Только не медлите, не откладывайте, не склоняйтесь беспомощно пред трудностью его: время не ждет, каждый день смерть пожирает все новые жертвы. Каждый дай, что можешь, только бы от искреннего сердца и от любви христианской была бы жертва твоя!

В святые дни Великого поста слышим мы призыв Матери-Церкви: «Постыщиеся, братие, телесне, постимся и духовне: дадим алчущим хлеб и нищия бескровные введем в дома» Этот призыв ныне приобретает осо-

бый смысл и значение. Исполним его по мере сил наших и даже сверх силы нашей. Пусть в обращении этом верующее сердце каждого христианина услышит для себя неотложный долг и святую обязанность. Господь да благословляет святое усердие Ваше и да поможет в исполнении заповеди его: «Я был голоден и вы накормили меня» (Мрк. XXV. 35).

Верно:

Секретарь комиссии

[подпись неразборчива]

*ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 756–756 об. Заверенная копия.
Машинописный текст Подпись – автограф.*

№ 178. Послание епископа Минского Мелхиседека (Паевского) к пастве

11 апреля 1922 г.

Архипастырское обращение
к возлюбленным о Господе чадам духовным –
пастырям и пастве епархии Минской

Недавно обращался я к Вам с посланием своим, призывая Вас придти на помощь своими посильными пожертвованиями голодающим братьям нашим в Поволжье, и, в частности, жителям града Царицына, приславшим нам свою мольбу о помощи чрез архипастыря своего. Благодарение Богу, призыв мой не остался напрасным: доходят до меня утешительные вести, что во многих местах приходах епархии нашей идет сбор пожертвований и довольно успешно.

В настоящий раз снова обращаюсь к Вам, возлюбленные о Господе чада, и по тому же делу помощи голодающим, но только в связи с обнаруженным в последнее время и ныне проводимым в жизнь декретом правительства об изъятии церковных ценностей. Делаю это, побуждаемый велением архипастырской своей совести принять с своей стороны меры к устранению и разъяснению возможных при осуществлении на деле названного постановления недоразумений.

Небывало исключительный характер носит та мера, к которой ныне прибегла власть. Но столь же исключительна и страшна тяжесть бедствия, постигшего нашу страну. В этом и нужно видеть причину применения столь серьезной и необычной меры. Четвертая часть населения России стоит на краю бездны погибели и постепенного вымирания от глада и всегда сопутствующего ему мора. Ужасы людоедства и поедания мяса человеческих трупов покрыли страшным, зловещим мраком пораженные голодом, несчастные губернии.

Христианин, беспристрастно подумай над этим явлением, и тогда, верю я, поймешь то, что при других условиях было бы для тебя и верующей совести твоей непонятным и необъяснимым.

Правда, церковь ныне отделена от государства и признается свободной в своей внутренней жизни и строе, но та же церковь, как учреждение народное, как вечная воспитательница духа Христова, духа любви и милосердия, не может остаться равнодушной и безучастною к тем невероятным усилиям, которые напрягает народ для ослабления и прекращения постигшего землю нашу бедствия. Мимо него не может пройти каждый верующий, не может остаться равнодушным и вся церковь, хотя бы это и сопряжено было с некоторыми лишениями.

При проведении в жизнь правительственного декрета об изъятии ценностей церковных два опасения могут смущать совесть верующих: 1) по какому назначению пойдут эти ценности и 2) могут ли они быть отданы на такое дело по законам церкви?

Первое опасение устраняется торжественным заверением власти, что церковные ценности будут обращены исключительно на борьбу с голодом. Второе – всем духом веры нашей, канонами церковными и историческими примерами христианской церкви.

Да не оскорбляется Ваше религиозное чувство, если на дело христианской любви и милосердия, на дело спасения миллионов гибнущих братьев будут взяты из храмов наших те предметы церковной утвари, лишение которых не создаст затруднений богослужению, и кои не имеют характера сакраментального. В то же время я счел своим долгом довести до сведения власти о всегда существовавшей скудости наших белорусских храмов, усугубившейся к тому же неоднократно эвакуацией церковного имущества, произведенной в свое время по обстоятельствам военным. Указал я власти и на те наши исторические народные святыни, которые особенно дороги сердцу верующих. Уповаю, что мои заявления не останутся без внимания.

Возлюбленные чада о Господе! Идя навстречу требованиям властей, имеющим действовать на точном основании изданного по сему делу декрета, подходите с полным спокойствием, самообладанием и христианскою кротостью к разрешению всех, могущих встретиться на практике затруднений и недоразумений, наипаче избегайте всякого раздражения и безрассудного, и бесцельного возбуждения страстей. Всегда, а в этом деле особенно, помните, что Бог наш – Бог мира и любви, а не вражды, злобы взаимных укоров и зложелательства.

Пройдет нынешнее тяжелое время, побеждено будет христианскою любовью бедствие глада, и мы – христиане, снова украсим свои алтари и святыни.

Вдвойне угодна Богу будет жертва наша, ибо «милости хочет Он, а не жертвы» (Мф. XII, 7). А ныне, отдавая на дело благотворения материальные ценности храмов наших, приложим старание к приобретению тех сокровищ духовных, о которых Христос и Спаситель наш сказал: «Со-

бирайте себе сокровища на небеси... ибо, где есть сокровище Ваше, там будет и сердце Ваше» (Мф. VI. 20–21).

Подписал Мелхиседек, епископ Минский и Туровский

Верно:

Секретарь комиссии

[подпись неразборчива]

*ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 755–754. Заверенная копия.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

№ 179. Проект обращения патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к епархиальным архиереям

8 апреля 1922 г.

Нам стало известно, что проведение в жизнь декрета об изъятии церковных ценностей сопровождалось в некоторых случаях весьма нежелательными явлениями. Прихожане, побуждаемые, несомненно, ревностью о храме Божием, но ревностью, неправильно понимаемой, допускали активное противодействие представителям власти, причем иногда это противодействие принимало форму прямого насилия и даже кровопролития. Едва ли нужно напоминать, что все подобные действия, как противные духу христианского учения, и всякое подстрекательство к ним я категорически осуждаю. При этом считаю своевременным предупредить и против таких явлений, когда различные неотчетливые личности пользуются возбужденным состоянием православной массы и направляют это возбуждение против известной какой-нибудь национальности, например, евреев. Такие антинационалистические выступления были, между прочим, осуждены и моим посланием, изданным в июле 1919 г.¹

В настоящее же время я приглашаю епархиальных архиереев преподать подведомственному им духовенству и пастве архиастырские указания в вышеизложенном духе, всячески предупреждая их против нежелательных выступлений и располагая их к посильной помощи голодающим, в особенности увещевая к сему тех, чья неумеренная ревность иногда приводит к совершенному отказу выделить что-либо из церковного достояния для указанной цели. К тем же, кто и после сего не подчинится руководственным указаниям своего архиастыря, должны быть применяемы меры архиастырского воздействия.

Патриарх Тихон (Василий Беллавин)

¹ См. Документ № 94. Книга 4.

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н-1780).
Т. 29. Л. 53. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Дело» патриарха Тихона / публ. М.И. Одицова // Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 60–61.

**№ 180. Письмо епископа Ямбургского Алексия (Симанского)
митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому)**

8 апреля 1922 г.

29 марта патриарх вызывался в ЧК, допрашивал его сам Красин¹. Отношение было очень любезное. Туда и оттуда отвезли на автомобиле. Допрос касался двух событий: собора в Карловце и Шуйских событий. По тому и другому вопросу требуется письменный отзыв, который надо доставить через три дня. Во время допроса все время сквозила мысль: нельзя ли как-нибудь неизбежный отбор совершить возможно безболезненнее и в этом отношении изменить послание.

30 [марта] должен был Синод обсуждать этот вопрос, результата суждений не знаю.

Слышал, что с 31 марта стали отбирать в московских храмах: вчера обирали [церковь] Василия Кесарийского. Было нагнано много конных милиционеров, и весь собор был оцеплен стражей.

Награждены: [титолом] «архиепископ» Вологодский Александр, крестом на клобук: архиепископ Вениамин Рязанский, архиепископ Нафанаил Харьковский, епископ Владимир, бывший Острогожский и епископ Бийский Иннокентий.

Расторгуев торопит, кончаю.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 31–32 об. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Видно не испили мы до дна всю чашу положенных нам испытаний». Письма епископа Ямбургского Алексия (Симанского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому). 1921–1922 гг. / публ. М.И. Одицова // Исторический архив. 2000. № 1. С. 72–73.

¹ Очевидно, ошибка в указании фамилии. Скорее всего, речь идет о П.А. Красикове.

**№ 181. Обращение православных верующих г. Москвы
к М.И. Калинину**

[Ранее 11 апреля 1922 г.]

Председателю
Всероссийского центрального исполнительного комитета
гражданину Калинину

Мы, нижеподписавшиеся, члены приходской общины и посетители церкви Воскресения Христова, что в Сокольниках г. Москвы, сим ходатайствуем пред Вами об оставлении в названном храме серебряной ризы на чудотворной иконе Скорбящей Божьей Матери.

При этом заявляем, что взамен этой ризы мы готовы представить комиссии по изъятию церковных ценностей то количество серебра и золота, каково будет определено комиссией при оценке сказанной ризы.

Риза размерами $7\frac{1}{2}$ x $6\frac{1}{2}$ вершков и весом приблизительно $1\frac{3}{4}$ ф.

Софья Артемьевна Морозова, Новая Алексеевская ул., д. 23, кв. 9.
[далее подписи верующих на 7 л.]

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 453–461. Подлинник. Автограф¹.

№ 182. Газетная статья П.А. Красикова «Позиция иерархов»

11 апреля 1922 г.

Деяния церковного Карловицкого собора под председательством митрополита Антония с участием старых зубров монархизма, раскрывают карты вовсю: святые отцы воедино со всей контрреволюционной бандой по-прежнему мечтают использовать голод русских рабочих и крестьян для удушения Советской России. Здесь разгадка тому противодействию, которое князья церкви оказывают изъятию церковных ценностей для спасения голодающих.

Если после 4 лет революции, бесчисленных бандитских заговоров против Советской России, неисчислимых мучений, причиняемых контрреволюционерами рабочему и крестьянскому правительству, наконец, после тихоновской кампании по изъятию ценностей (где церковь в лице своей высшей иерархии под религиозным предлогом стремилась вырвать кусок хлеба из рук умирающего крестьянина), есть еще наивные простаки, не разбирающиеся, в чем состоит действительная политика

¹ В служебной записке в Московский губисполком (№ 3960/п, 11 апреля 1922 г.) ЦК Помгол сообщал: «Вследствие ходатайства Воскресенской приходской общины (Сокольническая слобода) об оставлении ризы иконы Скорбящей Божией Матери, ЦК Помгол ВЦИК разрешает таковую замену ризы взносом золота или серебра по стоимости ризы». См.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 462.

православной иерархии, то пусть они ознакомятся с новым контрреволюционным актом Православной церкви, являющейся прямым и сознательным орудием в руках всей белогвардейской помещичьей банды.

Митрополит Киевский и Галицкий Антоний, то есть второй после Тихона по чину иерарх Русской церкви, от имени русского всезаграничного церковного собора, как председатель Синода и высшего русского церковного управления за границей, опубликовал обращение к Генуэзской конференции, содержание которого не оставляет никаких недоговоренностей относительно позиции руководящих органов церкви, ставят все точки над *i*. Но, прежде всего, пусть читатель знает, кого прикрывает под своей рясой православная иерархия. Для этого надо знать состав Карловицкого церковного собора, председателем коего является русский, с благословения Тихона, митрополит Антоний.

Прежде всего, собственно церковные зубры – архиепископы: Анастасий Кишиневский, Гавриил Челябинский, Евлогий Холмский, Феофан Курский, Сергей Черноморский, Михаил Александровский, Апполинарий Белгородский, Серафим Лубенский, Вениамин Севастопольский, архимандрит Антоний, протоиерей Востоков, и др. – все иерархи, бежавшие вместе с бандитами из своих епархий, соединившие свою судьбу тесными узами с Деникиными, Врангелями и династией Романовых.

Далее идут светские зубры, заклятейшие враги рабочих и крестьян, такие, как б[ывший] царский министр Трепов, б[ывший] член Думы Крупенский, б[ывший] министр Львов, ген[ерал] Никольский, представитель фон Врангеля, начальник его штаба, ген[ерал] Архангельский, Казацкий, начальник штаба Врангеля Солнцев, граф Бобринский, ген[ерал] Батюшин, инженер Шуруп, А.В. Васильев, член союза русского народа Балабанов, б[ывший] обер-прокурор Моск[овской] синод[альной] конторы А. Ширинский-Шахматов, знаменитый представитель черной сотни Марков 2-й, член Гос[ударственной] думы, крупный помещик, Масленников, б[ывший] атаман Граббе, кн[язь] Путятин, член Госсовета К.И. Скоржинский, царский охранник Гербель, ген[ерал] Экк, профессор Нововременский и министр Колчака Лебедь, – всего до сотни ярых черносотенцев.

Вот эта-то заговорщицкая, бандитская шайка, провозгласившая в своей резолюции монархию Романовых и поставившая целью использовать православную церковную организацию, как единственно оставшуюся в ее руках и самую удобную при русских условиях силу, для нанесения новых ударов русским рабочим и крестьянам, и вместе с тем раскрыла перед лицом всего мира свои карты в вышеупомянутом церковном обращении к Генуэзской конференции.

Все обращение есть сплошной крик черносотенной души, переходящий в жалобный вой при мысли о возможности признания Европой Советского правительства, за которым может последовать восстановление хозяйства республики, открытие ей кредита, успешная борьба с голодом,

восстановление транспорта, торговых сношений, словом, укрепление советской власти, а вместе с ним гибель всех надежд романовской шайки.

Мысль эта наполняет ужасом и бешенством сердца епископов и генералов. В первой части обращения они на коленях умоляют мировых бандитов и их министров о помощи им, монархистам, а не Советской России. Они униженно взывают к потомкам «рыцарей крестовых походов» вновь устроить поход на Советскую Россию для завоевания ее, подобно тому, очевидно, как предки их завоевывали некультурные страны.

Чтобы быть хоть сколько-нибудь убедительными, иерархи пишут от лица не только всей белогвардейской аристократии, но и от имени всех русских, кои «выступили в свое время с оружием в руках на защиту своего отечества (!) на всех его окраинах в рядах добровольческой армии или присоединившихся к этой работе (!) в звании духовных пастырей, учителей, докторов, сестер милосердия и т. д.» Сверх того иерархи, без зазрения совести, опираются на «целые полки» и даже дивизии «доблестных казаков» и даже (что особенно убедительно), на «тысячи калмыков-буддистов», которые, якобы уполномочили духовных и светских генералов хлопотать от их имени перед Антантой о возвращении помещиков и царя; они выставляют, как повод в пользу помощи контрреволюции, неисчислимы заслуги русских правящих классов перед Европой в 1814–1815 и 1848 гг. (очевидно, иерархи имеют в виду водворение во Франции Бурбонов и кровавое подавление венгерского восстания с помощью русских войск).

Чувствуя, однако, что просьбы, мольбы и воспоминания о контрреволюционных услугах русской монархии могут недостаточно повлиять на черствые сердца современных заправил буржуазного мира, Церковный собор переходит к угрозам и запугиванию западноевропейской буржуазии всевропейской революцией. Он начинает пророчествовать о гибели всей Европы от социализма, если не погибнет Советская Россия.

«Пусть подумают вершители судеб человечества, какое губительное оружие дадут они в руки всех преступных, аморальных и безрелигиозных элементов своего населения, если Всемирная Конференция, заменившая теперь Совет королей и Папы (!), введет в свою среду убийц и царей-убийц. Если на конференции или после нее выяснится, что большевистская власть в России признана полноправной, то в одном государстве за другим начнутся большевистские перевороты, которые, как известно, настойчиво готовят Интернационалом во всех народах.

Неуспех этих переворотов или замедление в достижении ими полного успеха зависит: 1) от непризнания большевиков всеми правительствами; 2) от страшных бедствий голода, холода и эпидемий».

Озверевшие от страха отцы церкви, таким образом, прямо ставят вопрос: что же вы делаете, для чего же хотите прекратить бойкот, блокаду Советской России, отказываетесь от интервенции, когда счастье было так близко, так возможно. Голод бушует всюду, а вы хотите разжать его костлявую руку.

Едва ли благодарны будут за эти политические уроки европейские заправилы и русские, находящиеся сейчас в России иерархи, откровенным иерархам русской церкви. Какая, подумаешь, новость для людей, понимающих политику, что блокада, голод, эпидемия, разруха, нашествие банд, взрыв мостов, сожжение складов и станций – это и есть именно программа удушения Советской России!

Несомненно, в составлении обращения к Генуэзской конференции русским епископам помогал Валяй-Марков, всегда некстати обнаруживающий усердие не по разуму и громко кричащий о том, о чем умные политические жулики предпочитают помалкивать и прикрывать канонами, лицемерными фразами о божьем наказании за революцию, о морали, религии и т. п.

И русские рабочие и крестьяне, особенно те, у кого по привычке и по наследству от отцов и дедов сохранились совершенно ложные представления о том, чьи интересы всегда защищала, защищает и будет защищать осколок самодержавного строя – церковь, должны быть и очень благодарны Валяй-Собору за его политическое откровение. Оно раскрывает глаза даже не особенно зрячим.

Мы стоим за то, чтобы обращение русской иерархии было переведено на все языки, чтобы в миллионах экземплярах его прочитали миллионы верующих еще рабочих и крестьян, в том числе и несчастные, томящиеся в плену у Врангеля калмыки-буддисты. Пусть поймут, наконец, все страдающие от голода и разрухи крестьяне и рабочие, что старые правящие классы и их церковь видит в этом голоде, в этой ими же вызванной разрухе политическое средство, орудие их заговора против государства рабочих и крестьян, их программу удушения революции «костлявой рукой голода», как талантливо выразился Рябушинский.

Что касается находящихся и «работающих» на советской территории церковных организаций, руководимых высшей иерархией, то Карловицкое воззвание вскрывает и их позицию и делает доступным каждому, даже неискушенному в политике рабочему и крестьянину, понимание. Почему контрреволюция в России так тесно связана с религиозной агитацией, пропагандой и организацией и чьим интересам служит бывшая царская церковь.

Все сколько-нибудь искренние, честные религиозные люди, особенно трудящиеся, до сих пор тешащие себя различными религиозными иллюзиями, думающие, что религия и церковь не связаны с политикой бывших правящих классов, с отвращением должны отбросить какое-либо руководство называющих себя добрыми «пастырями», но в действительности роющих яму своим пасомым ради своих корыстных политических интересов.

Раскол среди духовенства по вопросу об изъятии церковных ценностей на помощь голодающим, который сводится к вопросу, надо ли спасать рабоче-крестьянское государство, раскрывает глубокую язву и разложение в недрах самой церкви.

Тем из священников, которые сколько-нибудь дорожат мнением трудящихся, становится ясным, что надо выбирать между ярим и циничным черносотенством и широкими народными массами, подаянием которых они живут.

П. Красиков

Опубликовано: Правда. 1922. 11 апреля.

№ 183. Послание митрополита Новгородского Арсения (Стадницкого) к пастве

19 апреля 1922 г.

Печальные события последнего времени, связанные с исполнением распоряжения государственной власти об изъятии из храмов драгоценностей на нужды голодающим, имевшие место и в нашей епархии, побуждают меня выступить с настоящим воззванием, чтобы осветить их с христианской точки зрения и дать моей пастве – пастырям и пасомым – руководственные указания во избежание повторения их в предстоящем будущем, при изъятии у нас церковных ценностей.

Я уже неоднократно и устно – с церковной кафедры, и письменно через воззвания обращался к милосердию верующих о помощи голодающим. Благодарение Богу, голос мой был услышан, и новгородская церковь явила себя щедрою благотворительностью. Но ужасающие размеры голода, постепенно усиливающиеся, вплоть до людоедства, вынудили правительство прибегнуть к крайней мере изъятия драгоценностей из храмов. Приведение в исполнение такой меры и вызвало в иных местах противодействие со стороны верующих, имевшее следствием насилие и даже пролитие крови. Не сомневаюсь, что в основе таких действий лежала любовь их к храмам Божиим, столь свойственная русским людям, и ревность о церкви Христовой. Похвальна ревность о Доме Божиим, которою похвалялся и псалмопевец Давид, говоря: «Ревность по дому Твоему снедает меня» (Пс. 68, 10). Но эта же ревность, худо направленная, приводит к действиям и Церкви Божией бесполезным, и Богу неугодным. Ревность по апостолу должна быть с рассуждением (Рим. 10, 2). Иначе она поведет к тому, к чему повела необдуманно возбужденная ревность апостола Петра, бросившегося с ножом в руках защищать Господа в саду Гефсиманском. Однако Христос не одобрил этого действия, остановив запальчивый порыв ап. Петра знаменательным упреком: «Взявшие меч мечом и погибнут».

Скоро предстоит и у нас изъятие ценностей из храмов. Центральная власть осторожно отнеслась к этому вопросу, очень чувствительному для верующих, чтобы не оскорбить их религиозного чувства изъятием святынь и вообще того, что они чтут, и не лишить возможности совершать богослужения. Мы знаем, что и наша местная власть приступает к этому делу с большою осторожностью. С этой целью будет образована смешан-

ная комиссия из представителей власти, верующих и духовенства, по моему избранию, если я сам не смогу лично присутствовать. Эта комиссия, конечно, спокойно обсудит данный вопрос со всех сторон в сознании важности его, равно как и вопрос о поступлении изымаемых церковных ценностей по назначению. Мы надеемся, что просьбы верующих о сохранении дорогих для них особенно чтимых святынь и других священных предметов, почему-либо особенно дорогих для того или иного прихода, будут приняты во внимание, а, с другой стороны, нуждам наших голодных братьев будет уделена достаточная жертва. При этом гражданская власть допускает замену церковных вещей какими-нибудь другими нецерковными драгоценностями домашнего обихода.

Об одном молю Вас, дорогие мои чада моей паствы, отнеситесь похристиански, с покорностью воле Божией, если придется расстаться с любимым нами благолепием наших храмов во имя той вопиющей нужды, в которой находятся наши братья.

Если у нас есть что пожертвовать взамен церковных вещей, не упустим этой возможности. Если же нечем жертвовать, то и без золота и серебра храмы наши останутся храмами и св. иконы св. иконами.

Пусть и в этом отношении наши святители явятся для нас поучительным примером, когда они жертвовали церковными драгоценностями на выкуп пленных и на голодающих. Преподобный Сергей¹ служил обедню на деревянных сосудах, в крашенинных ризах и с лучиной вместо свеч; однако молитвы его не стали вследствие этого дальше от Бога, который и Сам родился на земле не в золоченых чертогах, а в убогом вертепе и яслях. Он и на Страшном суде спросит нас не о том, украшали ли мы золотом и серебром храмы и иконы, а о том, накормили ли мы голодного, напоили ли жаждущего, одели ли нагого.

Прошу Вас не допускать при этом никакого насилия в той или иной форме; ни в храме, ни около него, так как это оскорбит храм, как дом мира и любви Христовой, и опорочит церковных людей, от которых, по апостолу, «должны быть удалены всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою» (Ефес. 4, 31). Помните, что всякое действие, совершаемое со враждою, с раздражением, вызывает и против себя раздражение. А где обе стороны раздражены, там трудно от них ожидать взаимной уступчивости и умеренности в требованиях. Не давайте никакого повода к тому, чтобы пролилась чья-либо и капля человеческой крови около храма, где приносится бескровная жертва.

Прошу также и о том, чтобы это изъятие церковных ценностей не явилось поводом для каких-либо политических выступлений, так как церковь по существу своему вне политики и должна быть чужда ей. Прошу, наконец, собратьев моих Преосвященных викариев и духовенство быть проводниками высказанных здесь моих указаний и пожеланий к сохра-

¹ Имеется в виду Сергей Радонежский, святой Русской православной церкви.

нению доброго христианского настроения в переживаемом нами тяжелом испытании.

Да поможет нам Господь этим путем мирно достигнуть того, чтобы и храмы наши не остались совсем без благолепия и чтобы наши голодающие братья восчувствовали нашу любовь к ним во имя Христа.

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780). Т. 29(1). Л. 288–289. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Следственное дело патриарха Тихона. Сб. документов по материалам ЦА ФСБ РФ / под ред. прот. В. Воробьева. М., 2000. С. 125–127.

№ 184. Газетная статья «Заговор и суд»

6 мая 1922 г.

Московский и шуйский процессы указали на главных виновников кампании сопротивления изъятию ценностей. Выявляется роль патриарха и его штаба, как организаторов и руководителей обширного контрреволюционного заговора. Рабоче-крестьянское правосудие должно воздать преступникам по заслугам.

Сегодня в Москве заканчивается судебный процесс о сопротивлении изъятию церковных ценностей.

Сегодня пролетарский суд вынесет свой приговор тем, кто в годину величайшего народного бедствия пытался помешать рабоче-крестьянской власти облегчить муки голода поволжских крестьян.

Процесс вскрыл (хотя и не до конца) возмутительную картину заговора против советской власти под видом защиты религии. До сих пор мы не совсем ясно понимали упорное сопротивление, которое оказывала изъятию часть духовенства. Мы видели, конечно, нити, идущие от клики князей церкви на Запад, к монархическим организациям, к Карловицкому духовному собору, но они обрывались на границе. Мы говорили о заговоре против Советов потому, что было совершенно очевидно, что сопротивление ведется организовано, под политическими лозунгами, и направляется опытной рукой. Состав активных участников сопротивления не оставлял в этом никакого сомнения. Ни одни черносотенные попы, старавшиеся спрятаться за спины погромщиков, были тут; они тесно сплелись с остатками буржуазии – бывшими домовладельцами, купцами, огородниками, мясниками и т. д. Изъятие широко использовалось политическими партиями, в первую голову, конечно, эсерами и др., и политический характер сопротивления изъятию ценностей бросался в глаза.

Но только теперь, на судебных процессах в Шуе и Москве, развернулась отчетливая картина политического заговора против Советов, и мы уже можем пощупать все нити, которые связывают отдельные части этой

обширной контрреволюционной организации, которая одним своим краем перекинулась за границы республики, и там крепко связана с центрами мировой контрреволюции.

На московском и шуйском процессах с первых же шагов и обвиняемые, и свидетели начинают ссылаться на Синод и патриарха Тихона. «Я действовал по указанию духовной власти», «Я не мог послушаться духовной власти» и т. д. – вот неизменные ответы подсудимых, когда на суде устанавливалась их контрреволюционная работа. Из каждого уголка, где происходила какая-нибудь заварушка или явный бунт, от больших и малых «активистов» духовного подполья дорога неизменно ведет к патриаршему престолу. В московском процессе роль патриарха – его воззвания, инструкции и общее давление на духовенство при изъятии, – постепенно выростала, заслоняя непосредственных виновников церковных волнений. Судебное следствие уперлось в глухую стену, и чтобы распутать завязавшийся узел, понадобился вызов патриарха в качестве свидетеля, и здесь он превратился из свидетеля в обвиняемого. На свидетельском допросе при непосредственном сопоставлении и живой проверке материала эта, как будто безликая вначале, преступность церковных верхов приобретала постепенно ясные контуры, сгущалась чисто политическая сущность церковнических машинаций, срывался покров елейной святости и воздержания от мирских дел, и перед рабоче-крестьянской Россией выступило мрачное лицо подлинной боевой контрреволюции, которая собрала и объединила в боевую организацию остатки разбитых помещичье-черносотенных и буржуазно-кулацких организаций и сцементировала их церковной дисциплиной и церковными ценностями, которые еще задолго до изъятия их советской властью для голодающих крестьян начали изыматься самим духовенством и переправлять за границу на поддержку заграничной поповско-монархической организации и для прокормления «голодающих» помещиков.

Теперь ясно, кто подбивал на изуверские выступления в Москве и Шуе. Не за золотые ризы шла борьба, она велась за царскую корону, за возвращение помещикам их имений. Не религиозные чувства народа защищало духовенство, оно боролось за возвращение помещиков. Под черными рясами высшего духовенства скрывались самые гнусные, самые черные враги трудового народа и революции.

Их попытка не удалась, и сегодня им будет вынесен приговор. Слишком сильно понадеялись они на то, что им удастся и теперь одурачить трудовые массы, как они дурачили их при Николае Кровавом. Эти массы за ними не пошли. Своей попыткой поднять «восстание верующих» они только обнаружали свой гнусный заговор. Тем хуже для них.

Опубликовано: Правда. 1922. 6 мая.

№ 185. Газетная статья В. Дубровского «Раскол в духовенстве»

7 мая 1922 г.

Изъятие ценностей ускорило раскол среди духовенства, поставив перед ним ребром вопрос о мятеже против советской власти. От верхов духовенства откалываются его низы, выдвигающие своих вождей.

Судебные процессы в Москве и Шуе развернули перед нами картину черносотенно-церковнического заговора. Вместе с тем, они показали, как быстро растет и углубляется раскол в Православной церкви. Теперь уже можно говорить о расколе в точном смысле слова. Правда, он еще, так сказать, не зарегистрирован историей, не закреплен формально. Две части, на которые раскалывается духовенство, еще не сорганизовались, вернее, вторая еще не имеет своего организационного центра. Но самое главное уже налицо: две явственно обнаружившиеся тенденции, два лагеря, которые не только враждебны друг другу, но уже вступают в борьбу.

Откалывающаяся часть духовенства организуется на изъятии ценностей. В начале мы видели одинокие голоса двух-трех епископов. К ним постепенно стали присоединяться священники, движение росло, и скоро уже не было губернии, в которой не оказалось хотя бы несколько групп духовенства, стоящих на платформе изъятия, т. е. выражающих доверие советской власти и тем самым ставших на положение борьбы с патриархом Тихоном, который ведет политику на свержение советской власти.

Изъятие ценностей оказалось тем клином, который неизбежно должен был расколоть рыхлое тело бывшей государственной церкви. В ней еще при царе были заложены элементы распада, потому что в ней были эксплуататоры и эксплуатируемые, обширные слои низшего духовенства, которые подавлялись черносотенным центром.

И вот теперь эта недовольная масса получила возможность свободно вздохнуть, осмелела и отказывается от опасной и бессмысленной авантюры, в которую вовлекают ее верхи. У этой массы нашлись и вожди. Теперь мы можем насчитать десятками архиепископов, епископов и викариев, которые фактически борются с патриаршим синодским центром. Сергей, митрополит Владимирский, архиепископы: Нижегородский Евдоким, Воронежский Тихон, Костромской Серафим, епископы: Антонин, Вениамин, Филипп, Никон, Дмитрий и многие др. категорически высказываются за сдачу ценностей, которую воспретил патриарх под страхом лишения сана.

Епископ Белоцерковский Владимир обратился к населению с воззванием, в котором пишет: «Всех провокаторов, призывающих население не сдавать ценностей, не слушать, а обязательно передавать в руки власти». Таким образом, епископ Владимир объявляет верных патриарху Тихону священников и мирян, отказывающихся сдавать ценности, провокаторами. Ясно, что главным провокатором, с точки зрения епископа, является сам патриарх. Объективно это неоспоримо, но то обстоятельство, что это не коммунист, а епископ, – это говорит уже за то, что в толще духовен-

ства назрели такие большие силы сопротивления патриаршей политике, что отдельные командиры церковной армии позволяют себе говорить всенародно своему главноверху явно бунтовщические речи.

Это уже похоже на начало явного восстания.

Как развернется дальше этот кризис церкви и какими путями пойдет, покажет время. Неоспоримо одно: черносотенно-церковническая организация, которая пыталась потрясти государство, опираясь на армию духовенства, ошиблась в расчете. Из этой армии быстро растут ее прямые враги. Отдельные батальоны, полки и дивизии, говоря военным языком, отказывают в повиновении. Это дает право предвидеть в недалеком будущем серьезные события в церковной жизни.

Заговорщицкая патриаршая организация, как показали события, изолирована от широких крестьянских масс. Теперь мы видим, что этот мятежный центр изолируется и с другой стороны от низов духовенства, опирающегося на мелкобуржуазную стихию. Это вернейший признак, что старая церковная организация обречена на смерть. Но сейчас она еще жива, еще располагает силами – остатками разбитых сил старого режима. Она имеет еще достаточно яда, чтобы жалить, а в трудную минуту, черпая силы от западно-европейских капиталистов и сообразуя свои действия с их замыслами, она может нанести страшный предательский удар.

Она опасна, и ее надо обезвредить во что бы то ни стало и возможно скорее.

В. Дубровской

Опубликовано: Правда. 1922. 7 мая.

№ 186. Воззвание «прогрессивного» духовенства «Верующим сынам Православной церкви России»

13 мая 1922 г.

Братья и сестры о Христе!

В течение последних лет, по воле Божьей, без коей ничего не свершается в мире, в России существует рабоче-крестьянское правительство.

Оно взяло на себя задачу устранить в России жуткие последствия мировой войны, борьбу с голодом, эпидемиями и прочими нестроениями государственной жизни.

Церковь фактически осталась в стороне от этой великой борьбы за правду и благо человечества.

Верхи священноначалия держали сторону врагов народа.

Это выразилось в том, что при каждом подходящем случае в церкви вспыхивали контрреволюционные выступления. Это было не раз. А теперь на наших глазах произошло такое тяжелое дело с обращением церковных ценностей в хлеб для голодных. Это должно было быть ра-

достным подвигом любви к погибающему брату, а превратилось в организованное выступление против государственной власти.

Это вызвало кровь. Пролилась кровь для того, чтобы не помочь Христу – голодающему.

Отказом помощи голодному церковные люди пытались создать государственный переворот. Воззвание патриарха Тихона стало тем знаменем, около которого сплотились контрреволюционеры, одетые в церковные одежды и настроения.

Но широкие массы народные и большинство рядового духовенства не пошли на их призыв. Совесть народная осудила виновников пролития крови, и смерть умирающих от голода падает тяжким упреком на тех, кто захотел использовать народное бедствие для своих политических целей.

Мы, нижеподписавшиеся священнослужители Православной церкви, являющиеся выразителями широких церковных кругов, осуждаем действия тех иерархов и тех пастырей, которые виновны в организации противодействия государственной власти по оказанию ей помощи голодающим и в ее других начинаниях на благо трудящихся.

Церковь по самому существу своему должна являться союзом любви и правды, а не политической организацией, не контрреволюционной партией.

Мы считаем необходимым немедленный созыв Поместного собора для суда над виновниками церковной разрухи, для решения вопроса об управлении церковью и об установлении нормальных отношений между ней и советской властью. Руководимая высшими иерархами гражданская война церкви против государства должна быть прекращена.

Каждый верный и любящий сын церкви несомненно поддержит наше заявление, с коим мы обратились к государственной власти о предоставлении нам возможности скорейшего созыва Поместного собора для устройства церкви и умиротворения народной жизни.

епископ Антонин

Представители прогресс[ивного] духовенства:

г. Москвы

г. Петрограда

свящ[енник] Сергей Калиновский

священник Владимир Красницкий

протоиерей Александр Введенский

священник Евгений Белков

псаломщик Стефан Стадник

г. Москвы

г. Саратова

священник Иван Борисов

священник Владимир Быков

протоиерей Русанов

протоиерей Ледовский

Опубликовано: Известия. 1922. 14 мая.

**№ 187. Письмо епископа Ямбургского Алексия (Симанского)
митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому)**

16 мая 1922 г.

Дорогой и досточтимый Владыко!

Нагромождающиеся друг на друга служения делают жизнь такую сложную, что трудно становится разбираться в обстоятельствах. У Вас – делящийся несколько дней процесс, исход которого внушает ужас. Впереди – другой процесс, в котором Вы сами явитесь обвиняемым. Мы уже однажды это пережили и знаем, как из ничего люди умеют создать тяжкий криминал. У нас здесь – сложнейшее и запутанное положение, которое со вчерашнего дня еще более осложнилось. И тоже в ближайшем времени предстоит процесс, на котором и мне уделяется место; не знаю в каком ранге: буду ли обвиняемым или свидетелем. На днях вызывался к следователю в Трибунал. Допрос касался характера управления епархией: составляем ли мы коллегия при м[итрополи]те, участвуем ли в составлении воззваний и т. д.

Московские события волнуют всех. Кроме газетных известий о них, у меня имеется о них сообщение непосредственно из уст пр[отоиерея] А. Введенского. Сущность дела сводится к следующему. Когда эти три отца Петроградские приехали в Москву, они застали там полный разгром церковного управления. П[атриар]х содержался под строгим домашним арестом; члены Синода – кто в заключении, кто в изгнании (м[итрополит] Серафим); викарии – арестованы. Только что закончился процесс с его ужасным приговором.

В правит[ельственных] кругах им было разъяснено, что с церковью как организацией решено покончить и что, во всяком случае, все теперь лишённые возможности действовать иерархи считаются людьми поконченными и на возвращение их к активной деятельности нет никакой надежды.

Как на последнюю меру им указано было на возможность организовать центральное Церковное управление из лиц, политически чистых в глазах правительства. И это, сказано было, будет последняя ставка, последнее доверие правит[ельства] к церкви, которая в лице этого ВЦУ берет на себя ответственность за то, что около церкви не будут группироваться к[онтр]револ[юционные] элементы.

С трудом, однако, им было разрешено свидание с п[атриар]хом. Свят[ейший] выразил, по словам Введ[енского], полную готовность пойти навстречу этой последней возможности сохранить status quo высшей структуры ЦУ и одобрил намерение подготовить Поместный собор, на что принципиально, якобы, согласилось и правительство. И написал заявление Калинину о том, что ввиду сложившихся условий, не дающих ему возможность управлять церковью, он, до выяснения дальнейших обстоятельств, поручает это дело своему заместителю. Калинину о сем было изложено Введенским и К°. Относительно м[итрополита] Агафан-

гела было сказано, что для Калинина, как для главы атеистического государства, совершенно безразлично, кто там у них будет – митрополит ли или кто другой, лишь бы там были люди политически незапятнанные¹.

Относительно же м[итрополита] В[ениамина] было сказано, что о нем речи быть не может, ибо у них он уже почитается конченным человеком, что суд, предстоящий в ближайшее время, и должен оформить. Оказалось, что м[итрополит] Агафангел, за которым поехали в Ярославль, находится под судом и чуть ли не под арестом, и поэтому надо было искать других лиц. Снова было испрошено свидание с п[атриар]хом, находившимся уже в Донском (в помещении некогда занимавшимся е[пископом] Антонием). Тогда п[атриар]х написал «лиловым по белому», как говорит Введенский, что до приезда м[итрополита] Агафангела поручает е[пископу] Вернинскому Леониду (Скобеев!!) войти в состав ВЦУ, с правом приглашать в него лиц по своему усмотрению. Дело в том, что в Москве не оказалось свободных архиереев, кроме Антонина и Леонида. И т. о. образовалось это управление, которое и начало действовать. Введ[енский] отрицает и энергично опровергает всякие слухи о том, что будто бы они предпринимают какие-то коренные реформы в церкви, отменяют церковные чинопоследования и т. д. и т. д. Но, во всяком случае, дело уже очень неблагонадежно в церкви, если во главе Церковного управления стоят Антонин, Леонид и... Калиновский!!! Введенский убеждал меня приехать в Москву и принять участие в работах Управления, на что, разумеется, я ему сказал, что я не могу согласиться, т. к., во-первых, я не могу действовать без благословения своего митрополита, и, во-вторых – не имею исчерпывающих данных для признания этого учреждения каноническим и действующим с благословения Св[ятейшего] п[атриар]ха. Допущена была большая ошибка в том, что не было испрошено от Св[ятейшего] п[атриар]ха послание ко всем епархиальным архиереям. Тогда дело было бы ясно.

Введенский сначала был у меня, т. к., по его словам, идти к м[итрополи]ту было бесполезно, ибо в смысле дела, он доживает, т[ак] сказ[ать], последние дни. Я его, однако, убедил пойти к нему и, очевидно, он ему сделал такой же, как и мне, доклад. Это было в пятницу. В субботу уже ходили по городу слухи, распускаемые и в самой лавре, будто бы м[итрополи]ту было предложено Введ[енским] от лица ВЦУ подать на покой, что будто бы м[итрополи]т уже прощается с духовенством и т. д. В субботу я виделся с м[итрополи]том, говорил об этих слухах, но м[итрополи]т был, как всегда, замкнут и вял. Вчера мы с ним служили в Николо-Морском соборе. После Евангелия, сказав несколько слов о духовном единении на тему Евангельского и Апостольского Чтения, он огласил свое послание к пастве, в коем он отлучает от церковного общения Введен-

¹ Примеч. автора письма: «Было сказано, что правит[ельство] зорко следит за тем, что делается в церкви и все знает».

ского, Красницкого и Белкова, которые, помимо воли и благословения своего епископа, уехали в Москву и там образовали самочинное Церковное управление, на образование коего у них не имеется ни от п[атриар]ха, ни от какого-либо его заместителя благословения, т. к. Введенский таких удостоверений ему не представил. Как в дальнейшем развернутся события – я не знаю, но, во всяком случае, предвижу большие осложнения, ибо Введенский (Керенский) – не сдастся так легко. М[итрополи]т ни с кем из нас не посоветовался относительно этого послания, и, на мой взгляд, поступил, не обдумав дело исчерпывающе всесторонне. Надо было послать в Москву кого-либо из доверенных лиц с официальным поручением осведомиться по документам о положении дела, с поручением добиться свидания с п[атриар]хом и привезти сюда исчерпывающий доклад. Ведь дело в том, что так или иначе придется установить твердую точку зрения на это ВЦУ; и, сообразно с этим, свою позицию по отношению к нему. Иначе – предстоит целый ряд недоразумений, т. к. в ближайшее время в П[етрогра]де они предполагают устроить что-то вроде конторы Синодальной, которая будет объединять целый ряд епархий, и тогда около этого вопроса начнется разделение.

Я говорил об этом м[итрополи]ту, но он не внял сему. Ожидаем дальнейшего развития событий. Я с ужасом предвижу, что тяжесть выпутываться из этого лабиринта ляжет на меня. Хотелось бы не приобщаться к чужим грехам и ошибкам и удалиться от дела, уступая место желающим; но теперь не знаешь, как и что сделать; а входить в общение с этими обновленческими кругами и быть одиноким в отношении удержания всей этой легкомысленной и, с одной стороны, малообразованной в богословском отношении компании¹, с другой – не признающей никаких церковных традиций, – не под силу.

Мне говорили, что и е[пископ] Тихон Кирилловский от большого ума что-то махнул в газетах относительно реакционности высших иерархов. Вот куда хватил!

У меня в лавре очень хорошо в смысле природы, а также удобства и нарядности моих помещений, которые приведены мною в порядок, чистоту и благочестие. Но все это заслоняется той тяжестью, которую чувствуешь на сердце от всего переживаемого. С людьми лучше и не говорить. И вкрявь, и вкось рассуждают совершенно по-обывательски, не учитывая ничего и чувствуя свою полную безответственность. Из числа таких не успокаивающих и не помогающих собеседников, и притом на первом плане, мой отец, который рассуждает обо всем с узкой точки зрения, без глубокого проникновения в сущность вещей. Чувствуется у меня большая потребность побеседовать с Вами, и не видится возможности это осуществить. Я связан подпискою о невыезде до суда; а потом – не знаю, как обстоятельства повернутся.

¹ Речь идет о Тихоне (Тихомирове), епископе Кирилловском, викарии Новгородской епархии

Очень скорблю о напастях, выпавших на долю А.М. и Нат. Павл., и молюсь, чтобы Господь был милостив к ним и защитил их. Мне говорил вчера приехавший только что из Новгорода Казанский, что в субботу в 7 час. веч[ера] только что начались прения сторон и что Вас уже допросили в качестве свидетеля. Как все тяжело! А милая Михайлова! Неужели к ней применена будет высшая мера. Как мы все-таки наивны бываем, когда думаем, что позиция власти изменяется. Совсем нет; эта власть тем и сильна, что она прямо идет к цели и беспощадна в способах действия. О. Мих[...]¹ я передал 1-й № [номер] «Живой церкви». Она Вам его даст для прочтения. Меня просили этот № [номер] вернуть.

А[рхиепископ] Варнава умер в Филях, и там же его похоронили. Служил п[атриарх]; арх[иепископ] Владимир (Андроньевский) и е[пископ] Николай. Гроб его, говорят, стоил около 300 мил[лионов] – металлический, с стеклом наверху; было много цветов.

Я очень надеюсь, что Ваш процесс не приведет к худому концу; мне говорил Е. Вас. Симон., что в этом смысле с ней говорил Куприянов (?) Если же нечто подобное тому, что было, совершится, то Е.В. сам укажет, где и у кого искать помощи. Есть основание надеяться на то, что и п[атриарх]а судить не будут.

Прошу Ваших св. молитв о мне. Благословите сердечно чтущего Вас и любящего послушника.

Е[пископ] А[лексий]

17 мая

Вчера митроп[олит] арестован домашним арестом. Сегодня меня рвут на части, и я еле-еле вырываюсь, чтобы написать эти строки.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 39–44 об. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Видно не истили мы до дна всю чашу положенных нам испытаний». Письма епископа Ямбургского Алексия (Симанского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому). 1921–1922 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 2000. № 1. С. 76–79.

**№ 188. Письмо епископа Ямбургского Алексия (Симанского)
митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому)**

18 мая 1922 г.

Дорогой и сердечнотимый Владыко!

Не неожиданно, но все же как-то внезапно сгустились тучи над Церковью Божиею. Переживаю с большой болью все свершившееся.

¹ Окончание слова неразборчиво.

Неправда-ли, как многое до поразительности схоже с событиями в феврале 17 года? Со страхом смотрю я на предстоящий Собор¹, который будет работать, несомненно, в разрушительном направлении. Не знаю, что, в сущности, нам в настоящее время надо делать. Чувствую большую подавленность духа, т. к. церковь ввергается в руки тех, кто решительно не желает считаться ни с какими традициями духовными и кто применяет к церковному творчеству революционные меры. Пока еще нет здесь непосредственных откликов из Москвы. Но скоро они, несомненно, будут. Вл[адыко] митр[ополит] пребывает в сугубой растерянности, т. к. кроме того, что он может быть использован в неприемлемом для него духе в Москве, над ним тяготеет еще близкая перспектива суда, который, как говорят, может иметь последствия, аналогичные с Московским делом². Ему вменяется в вину рассылка какого-то разъяснительного послания по вопросу об изъятии. Я в этом деле решительно держался особого мнения и вижу теперь, что был прав.

С п[атриар]ха начиная, надо было определенно и отдельно поставить вопрос в строго юридические рамки, и тогда никто не мог бы заставить нас так или иначе распорядиться имуществом, коего мы не являемся ни собственниками, ни распорядителями. А теперь приходится выкручиваться из лабиринта, который мы сами, до известной степени, себе построили.

По газетам видно, что давление, которое, очевидно, власть стремится оказать на высших представителей иерархии в разных местах, оказывается и над Вами (сообщение из Ст[арой] Руссы). Дай Бог, чтобы это испытание Вас миновало; думаю, что если оно и неминуемо, это искушение в Вас не будет иметь ничего же, т. к. в Ваших мероприятиях не было ничего скрытого или незаконного. Но все же это очень тяжело.

Изъятие здесь идет полным ходом. И теперь это никого не трогает. И выходит, что люди держались за золото и серебро, и все внимание свое устремляли на это бесплодное «отстаивание», а враг тем временем подкапывал церковные устои. Большой ошибкой нашей было все время то, что мы избегали открытых отношений к власти. Я сколько раз добивался, что лучше идти навстречу испытаниям и вести непосредственные переговоры с властью, чем держаться выжидательной политики. При первом условии – легче ориентироваться в обстоятельствах, а это необходимо. У меня был в руках № [номер] журнала «Живая церковь» от мая. Он выходит в Москве под редакцией о. Калиновского (!). В нем –

¹ Имеется в виду намеченное на конец мая в Москве учредительное собрание сторонников «обновления» Русской церкви, членов групп и организаций, носивших название «Живая церковь». Их целью был скорейший созыв Поместного собора, низложение патриарха Тихона и последующее активное проведение церковных реформ.

² Имеется в виду судебный процесс в Москве по обвинению ряда представителей православной иерархии, духовенства и церковного актива в противодействии декрету ВЦИК об изъятии из церквей и молитвенных зданий ценностей в особый фонд для борьбы с голодом.

статьи его, свящ[енника] Красницкого (здешнего); о. Введенского (современный церковный Керенский); экспертиза Кузнецова¹ по поводу послания п[атриар]ха о ценностях церковных; статья е[пископа] Антонина «Откровение Духа». Все статьи резко определенного настроения – Титлиновского². Делаю Вам выписку – заключительный абзац статьи е[пископа] Антонина. Судите по ней и обо всей статье, и о духе, который хотят вдохнуть в журнал.

«В такой больной атмосфере, истощенной самоудушением и удушливой для всего стремящегося, ищущего пылливо вдохновенного, трепещущего, восторгающегося церковности (?) нарождается “Живая церковь”, как орган, символизирующий переход от парализованного состояния, вызванного рутинною, традициею ритуала, к ощущению и рефлексу религиозной жизни чрез восстановление оросительного кровообращения, стремление к освежению ритуальных форм и жизненных норм и преваляции в культе силы и морали над внешностью и декорацией духа».

Приходится пожалеть, что сам автор перешел от парализованного сочинения к «оросительному кровообращению», которое, очевидно, не послужило к «преваляции» его моральных качеств над «рефлексом» большого мозга. И такие люди будут строить церковь на новых началах!

Очень бы хотелось мне побыть с Вами, дорогой Владыко, посоветоваться о многом; ведь я ожидаю, что в ближайшее время вся тяжесть стояния и ответственности за Петрогр[адскую] церковь ляжет на меня, ввиду тех обстоятельств, какие назревают по отношению к м[итрополиту] Вениамину; и я боюсь такого положения, которое бы меня связало во всех отношениях. И не к кому будет обратиться за помощью в смысле освобождения меня от этого, б[ыть] мож[ет], и кратковременного, но все же тягостного испытания.

Удивительна работа вражия; враг сумел создать для Влад[ыки] Вениамина и извне условия тягостные, как-то незаметно ввергнув его в неправильную политику, – и изнутри – отчуждение от народа, который служил прежде для него оплотом и ограждением.

¹ Имеется в виду экспертиза Н.Д. Кузнецова послания патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) от 28 февраля 1922 г. В ней он высказался за возможность передачи церковного имущества, в т. ч. и т. н. освященного, в фонд борьбы с голодом.

² Подразумевается бывший профессор Санкт-Петербургской духовной академии, заведовавший в 1908–1918 гг. кафедрой истории Русской церкви, Б.В. Титлинов. Он был в резкой оппозиции в вопросе о восстановлении патриаршества в Русской церкви, ратовал за коллегиальную форму руководства церковью. Весной–летом 1917 г. руководил официальным изданием Академии – «Всероссийский церковно-общественный вестник», в котором публиковались статьи, отстаивавшие интересы мирян, идеи отделения церкви от государства и свободы вероисповеданий. В последующем перешел в обновленчество и был его идеологом. Автор ряда интереснейших книг по истории Русской церкви в XX столетии.

Пр[еосвященный] Венедикт еще пребывает в заключении. Конечно, и он, как и я, ни в чем не может быть обвинен криминальным; но по отношению к деятельности Правл[ения] о[бщест]ва приходов он был ближе, чем я, к его работе, и это в данном случае может быть для него отрицательным.

Вообще – тяжело. Знаю, что и на Вас Московские известия должны произвести удручающее впечатление; а в связи с Вашим Новгородским одиночеством переживать эти события еще тягостнее. Будем взаимно помогать друг другу молитвою. Это единственное, что нам остается. Да хранят Вас, дорогой Владыко, святители Новгородские!

Прошу о себе св. молитв Ваших. Благословите душою Вам преданного и любящего послушника.

Е[пископ] А[лексий]

Даниил Вам на словах объяснит то, что не уместается в рамки письма.

Пр[еосвященный] Иувеналий был у меня и долго сидел в последний раз в самый день моего ареста, в субботу, 16 апреля. Много говорил о предстоящем Соборе и т. д. Теперь, смотря на разворачивающиеся события, я вижу – многое, на что он так или иначе намекал, исполняется. Очевидно, все было уже обдумано и подготовлено. Я его тогда убеждал больше всего бояться разделения и всемерно держаться единения с законной церковной властью. Он уверял в своей церковности. Он был тогда накануне поездки в Москву.

Ожидал вчера от Вас весточки через Казанского или Е. Вас. Симон, но не получил. Вероятно, отложили свой приезд.

Приписываю несколько слов по получении сейчас от Е. Вас. Вашего письма. Благодарю Вас за него.

Относительно возможной конференции по поводу искушения доблестного ех¹ иеромонаха, думаю, беспокоиться нечего. Кому какой декрет запрещает хлопотать о своих земляках? Мне же письмо это передал, помнится, раб Божий иеромонах Мартиниан, с которым как-нибудь постараюсь повидаться. А может б[ыть], и дела-то никакого не будет: там, ведь, свои люди.

Вообще, надо больше положиться на волю Божию и сохранять мирное состояние духа.

Говорил с Е. Вас. обо всем. Господь во всем поможет [...] ² избегает домашнего крова; и потому, а, м. б., и почему-либо другому – цел и невредим. Это увлекающийся и крайне экспансивный человек.

Еще раз прошу Ваших св. молитв.

Газеты прочитал. Относительно процесса возможного, думаю, что это – обратится в ничто. Так и Е. Вас. думает, основываясь на своих разговорах с нашими власть имеющими.

¹ Бывшего (лат.).

² Фамилия неразборчива.

Все же общее положение тягостное, и впереди самые неожиданные возможности.

Есть сведения о кончине а[рхиепископа] Варнавы.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 33–38 об. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Видно не испили мы до дна всю чашу положенных нам испытаний». Письма епископа Ямбургского Алексия (Симанского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому). 1921–1922 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 2000. № 1. С. 73–76.

**№ 189. Письмо епископа Ямбургского Алексия (Симанского)
митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому)**

20 мая 1922 г.

Дорогой и досточтимый Владыко!

Страшно тяжело все эти дни. Вы не можете себе представить, как разрывается все мое существо. Митроп[олит] сегодня ночью увезен куда-то. Продолжаются аресты. Скоро суд, на коем будет повторение того, что было в Москве. Положение грозное.

Чрезвычайное решение по снятии отлучения с пр[отоиерея] Введенского явилось неизбежным. Б[ыть] может, этим охранится безопасность тех многочисленных несчастных, которые стоят у раскрытых могил.

Посылаю Вам свое донесение м[итрополиту] Агафангелу, который еще не приехал в Москву. Это тоже такое ужасное промедление, которое грозит большими осложнениями.

Прочее Вам расскажет о. Мих.

Очень желаю с Вами видеться и всей душой болею о Вас и о Новгороде.

Прошу св. молитв, любящ[ий]

е[пископ] А[лексий]

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 45–46 об. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Видно не испили мы до дна всю чашу положенных нам испытаний». Письма епископа Ямбургского Алексия (Симанского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому). 1921–1922 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 2000. № 1. С. 79–80.

№ 190. Обращение Высшего церковного управления за границей к главам правительств

15 июня 1922 г.

Высшее Русское церковное управление за границей в лице иерархов, пресвитеров и мирян, избранных на общерусском Заграничном церковном соборе, в своем заседании от 17/30 мая с. г.¹ постановило обратиться в числе других и к Вам с нижеследующим:

Вам, вероятно, известно уже, что советскими властями арестован и отдан под суд Его Святейшество святейший Тихон, патриарх Московский и всея России. Ему предъявлено обвинение в противодействии существующей власти при проведении декрета об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих.

Прилагаемое при сем послание Святейшего патриарха по этому вопросу существенным образом опровергает клеветническое обвинение.

Святейший патриарх более всех страдал за свою вымирающую паству, раньше других стал заботиться о помощи народу, обратившись ко всему миру с известным воззванием. Он же благословил и жертвование в пользу голодающих церковных драгоценностей, в пределах, дозволяемых ему в том неизменными святыми церковными канонами, переступить которые он, как первый охранитель церковного порядка, и не имел права.

К этому присоединилось и глубокое убеждение и всего русского народа, что изымаемые церковные ценности, не столько пойдут действительно на голодающих, сколько на продление и укрепление, так или иначе, непосредственно или под иными видами – советского коммунистического строя, по существу своему враждебному всякой религии, особенно же христианской. Притом же всякому непредубежденному человеку совершенно очевидно, что в первооснове своей, а тем более в ужасающих размерах своих, голод, прежде всего и больше, обязан коммунистической же власти, систематически убивавшей в течение пяти лет личную инициативу, этот источник плодотворяющего труда и разрушавшей все стороны государственной жизни России.

Этим объясняется дружное недоверие и многочисленные протесты русских народных масс, имевшие место почти повсюду при проведении означенного декрета, – несмотря на видимо благую цель этой совершенно необычной меры, не знавшей при том никаких границ, не считавшихся с религиозными убеждениями и чувствами верующих русских людей. А их несомненно подавляющее большинство в России, религиозно теперь обновляющейся.

Теперь правительство из коммунистов, коих, как всему миру известно, ничтожный процент по отношению ко всему населению, насильственно-преступно господствующее еще над народом, будет судить неповинного

¹ См.: ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 264. Л. 140.

первоиерарха Русской церкви! А так, как беззаконие их слишком известно, то можно ожидать всего наихудшего. Они без суда замучили и истребили почти весь царский дом; они пролили кровь миллионов русских патриотов, не принимавших неосуществимого и губительного для всех сторон жизни интернационала; они истребили десятки русских святителей, тысячи священников. Они себе дозволяют: все средства оправданы, если служат их цели.

Беззащитный русский народ, придавленный, заморенный, едва ли сможет фактически защитить своего Святейшего отца. Ему даже не позволяют передать ему свою просьбу о помощи через других людей.

Посему Высшее Русское церковное управление за границей в поисках путей ко спасению Общего Русского Отца считает неотложным долгом своим и сыновней потребностью обратиться и к Вам с настойчивой, – ибо справедливой, – просьбой содействовать скорейшему освобождению Всероссийского патриарха Тихона от незаконного суда способами, какие только окажутся в Вашем распоряжении и сердечном желании.

При попустительстве почти всего мира палачи русского народа убили неповинного русского царя и истребили его семью и почти весь царственный дом. Спасите же теперь русскому православному народу его Верховного архипастыря.

Мы надеемся, что даже простой мужественный протест ваш оказал бы немалое влияние на благоуспешное разрешение дела Святейшего патриарха, а вместе с этим и для всего русского народа. Голос социалистическо-революционеров в защиту осужденных в Москве единомышленников их остановил занесенный, было, уже топор палачей. Ходатайство американских представителей АРА спасло многих священников от смерти. Голос же правительств в защиту патриарха будет значительно сильнее по своим действиям.

А Господь Спаситель, сказавший в Евангелии: «Во всем как хотите, чтобы с Вами поступали люди, так поступайте и Вы» (Мф. 7, 12), воздаст Вам в свое время своей благодатной защитой.

И с глубокой благодатной любовью будет вспоминать Ваш христианский подвиг любви и правды восставший от падения русский народ.

ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 264. Л. 218–220. Подлинник. Рукописный текст.

№ 191. Договор ЦК Помгола с Высшим советом Всероссийского союза евангельских христиан

Июль 1922 г.

Договор

Помгол ВЦИК с Высшим советом Всероссийского союза евангельских христиан об участии евангельских христиан в деле помощи голодающим

1. Высшему совету Всероссийского союза евангельских христиан предоставляется право производить сборы пожертвования в пользу го-

лодающих деньгами, продуктами и вещами, как в пределах РСФСР, так и за границей среди единоверцев и сочувствующих, согласно существующих правил.

2. В пределах РСФСР Высший совет ВСЕХ имеет право обращаться с воззваниями к своим единоверцам в Республике о пожертвованиях каждый раз с ведома органов советской власти.

3. Все пожертвования отправляются в ЦК Помгол ВЦИКа и записываются на счет Помгол Союза ВСЕХ. Высший совет присылает в ЦК Помгол ВЦИК указания на основании выражения воли жертвователей, соответственно которым пожертвования отправляются голодающим по месту нахождения в местные комиссии Помгол, которые выдают пожертвования нуждающимся при участии местных уполномоченных союза ВСЕХ.

4. Высший совет также может послать предложения во все краевые, областные, окружные и районные отделы ВСЕХ о производстве сборов. Советы отделов со своей стороны посылают воззвания о сем в общины, где сборы производятся на собраниях, а также на домах и т. п. с соблюдением правил, установленных губ[ернскими] ком[иссиями] помощи голодающим.

5. Собранные в единоверческих общинах материальные пожертвования направляются по описи в советы отделов, которые сдают их в местные комиссии Помгол с указанием назначения согласно воле жертвователей под расписку в счет Союза. Эти комиссии препровождают пожертвования голодающим по месту нахождения, где они распределяются местной комиссией Помгол при участии [...] ¹ деньгами, продуктами и вещами в пользу голодающих.

Для организации дела пожертвований за границей Высший совет ВСЕХ может с разрешения советской власти послать своих уполномоченных представителей.

Все собранные за границей материальные пожертвования записываются в книги и направляются в ЦК Помгол ВЦИК, записываются Помгол в счет Союза ВСЕХ и отправляются по указанию Высшего совета согласно воле жертвователей голодающим по месту нахождения, где местные комиссии Помгол выдают помощь при участии уполномоченных ВСЕХ (местных).

Уполномоченным ВСЕХ за границей оказывается в деле пересылки пожертвований содействие со стороны представителей советского правительства в соответствующих государствах.

Для постоянных сношений с ЦК Помгол ВЦИК [и] с другими учреждениями советской власти в Москве образуется комиссия из 3 уполномоченных ВСЕХ под председательством Андреева Алексея Леонидовича и членов Савельева Федора Савельевича и Чиринова Василия Ивановича.

¹ Текст неразборчив.

ВСЕХ и уполномоченные ведут строгую отчетность всем поступающим пожертвованиям, занося их в пронумерованную и скрепленную печатью книгу талонов, кои они имеют предоставлять к пересмотру по требованию органов ЦК Помгол. Отчеты о собранных пожертвованиях один раз в месяц должны присылаться в ЦК Помгол ВЦИК.

Подписали:

ЦК Помгол ВЦИК

[Винокуров]

Уполномоченный от Высшего совета

Всероссийского союза евангельских христиан

[Алексей Андреев]

ОГАЧО. Ф. Р-380. Оп. 1. Д. 26. Л. 513–514. Копия. Машинописный текст.

**№ 192. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона
(Беллавина) Константинопольскому патриарху¹**

[Август 1922 г.]

Ваше Святейшество,
Святейший Владыко,
Возлюбленный о Христе собрат наш

Послание Вашей Святыни от 7/20 августа сего года, когда было получено мною, наполнило сердце мое радостью и благодарением Господу Богу, дающему нам утешение в общении и единении своей церкви, а также и чувством признательности к Вам, возлюбленный Собрат, чрез которого Господь ниспослал нам сие утешение. Наипаче благодарим Господа за то, что даровал нам он утешение в общении с Вашим Святейшеством в те дни, когда мы в этом нуждались.

Небезызвестно, конечно, Вам, Святейший Владыко, о тех скорбях, которые постигли нашу Российскую церковь и кои терзают наше архипастырское сердце. Во время невольного удаления нашего от церковных дел, восстали некоторые мятежные пресвитеры и недостойные епископы и произвели немалую смуту в нашей Российской церкви, нагло и легкомысленно попирая и нарушая Апостольское правила и церковные каноны. Но, да будет благословенно имя Господне. Бог не попустил стаду нашему искушиться паче, ниже могло оно понести. Еще в отсутствие наше много было ревнителей православия и из боголюбезных епископов, пресвитеров и из верующего народа, которые истину православия предпочитали всему и мужественно противостояли беззаконным новаторам.

¹ В это время Константинопольскую церковь возглавлял в качестве местоблюстителя патриаршего престола митрополит Прусский Дорофей (Маммелис).

Снова вступив с 1 июля с. г. в исполнение своего первосвятительского в церкви Российской служения, мы вместе с многим сонмом верных своему долгу епископов вменили в ничто постановления бывшего в Москве в мае с. г. собрания, которое тщетно пыталось выдать себя за Поместный церковный собор.

Мы судили всех, признавших самочинное церковное управление, как отпавших от единства церкви раскольников и призвали всех их к покаянию. Благодарение Богу – почти все епископы, большинство клира и православный народ остались верны нам и законной иерархии. Но по Божию попущению есть и упорствующие в заблуждениях своих и не могущие смирить покаянием увлекающим их духа гордыни и мятежа.

Церковь наша переживает очень трудное и ответственное время. Нам не только нужно собрать воедино православных людей, но нам нужно устроить свое существование в особых условиях нашей государственной жизни. Мы надеемся, что Господь поможет нам достигнуть более мирных отношений с нашею государственною властью и воспользоваться плодами той религиозной свободы, которая возведена в наших гражданских законах.

Дошли до нас известия о тех суждениях, которые были на Константинопольском православном конгрессе, хотя мы непосредственно никакого сообщения от Вселенского патриарха и не получали. Постановление об исправлении церковного времяисчисления принципиально приняли и мы после тщательного рассмотрения сего вопроса с нашими епископами и по сему предмету обращаемся к верующим с особым посланием, при сем прилагаемым. Но так как послание это, по независящим от нас обстоятельствам, крайне запоздало выходом из печати, то приходится обязательное введение нового времяисчисления с 10 октября отложить временно, тем более, что ныне стало известным нам, что православные церкви Востока отложили введение нового стиля в церковное употребление. В согласии с Востоком день Св. Пасхи мы будем в следующем году праздновать 14/27 апреля.

Другие вопросы, обсуждавшиеся на Константинопольском Собрании, затрагивали порядки, установленные Апостольскими правилами, а потому мы и не могли этих вопросов обсудить, не имея возможности в настоящее время созвать Собора епископов наших; когда к нам обращаются второбрачные клирики или женатые на вдовах, появившиеся при самочинном церковном управлении и прельстившиеся постановлением незаконного Собора 1923 г., мы всех таковых запрещаем в служении, пока этот вопрос не будет разрешен всею Православною церковью.

Братски лобызая Вашу Святыню, прошу Ваших Святых молитв и с истинным почтением и совершенною преданностью остаюсь

Вашего Святейшества

Покорнейший послушник и собрат во Христе

Тихон, патриарх Московский и всея России

№ 193. Газетная статья «Борьба с религиозными школами»

3 сентября 1922 г.

Минск, 30 августа. Декретом СНК Белоруссии закрыты все хедеры и религиозные школы. В первые дни после издания декрета в еврейских кварталах царило сильное смутение, но скоро все успокоилось, и еврейская буржуазия стала искать пути к обходу закона. В Мозыре обнаружено и закрыто 7 подпольных негласных хедеров. За нарушение декрета 7 учителей сидят на скамье подсудимых. Дело слушается на еврейском языке в особой сессии совнарсуда Белоруссии. Интерес к делу большой. Рабочие массы приветствуют шаг советской власти, направленный к защите подрастающего поколения. Суд признал обвинение доказанным и приговорил всех обвиняемых к принудительным работам на срок от одного года до 6 мес[яцев]. К осужденным применена амнистия.

Опубликовано: Правда. 1922. 3 сентября.

№ 194. Газетная статья Н. Анапского «Суд над донскими церковниками»¹

6 сентября 1922 г.

Допрашивается Арсений. Сильно волнуется. Особенно беспокоят его вопросы обвинения. Лицо тогда становится злым, неприятным.

Арсений заявляет, что свои визиты генералам Деникину и Краснову он делал «ради приличия».

– А почему вы не посетили германских властей во время пребывания их в Ростове-на-Дону?

– Власти пребывали короткий срок, и при том я не владею немецким языком.

Арсений не отрицает своего сотрудничества в черносотенном журнале «Церковь и жизнь», где он, именуя красноармейцев «отбросами русского народа», призывал Добармию к наступлению на Москву.

– Что вы делали, когда деникинцы в Ростове-на-Дону вешали на столбах центральных улиц рабочих с надписью «За большевизм» и «За агитацию»?

– Я звонил по телефону градоначальнику, просил убрать трупы повешенных.

¹ В Ростове-на-Дону с 22 по 30 августа 1922 г. проходил судебный процесс, на котором в качестве обвиняемых в противодействии декрету ВЦИК об изъятии церковных ценностей были епископ Арсений (Смоленец) и 36 представителей православного духовенства и мирян епархии. К различным срокам заключения были приговорены 24 человека, епископ Арсений – к расстрелу. Однако приговор был заменен 10 годами тюремного заключения. В 1922–1925 гг. епископ находился в Соловецком лагере, из которого был освобожден досрочно «по болезни».

На суде устанавливается, что Арсений при белых организовывал «церковно-просветительные дома» в фабричных районах – «очагах распространения большевизма».

– Я вел борьбу с социализмом путем религии, – оправдывается Арсений.

Получив весть о царевубийстве, Арсений выпустил к населению листовки, называя большевиков «экземой».

– Я был уверен в торжестве оружия Деникина.

Арсений признает, что его обращение в воззваниях к бедным о том, чтобы те не завидовали богатым, благоприятствовало деникинской власти, но это он объясняет «случайным совпадением».

Панихиды по юнкерам, молебны о даровании побед ген[ералу] Деникину и связь с «Освагом» – контрразведкой белых, – все это Арсений подтверждает в своих показаниях.

Созванный Арсением в Ставрополе Поместный церковный собор, где выступали с речами Пуришкевич и протоиерей Шавельский, участник недавнего Карловицкого собора за границей, благословил белых на борьбу с Красной армией.

На средства деникинской контрразведки еп[ископ] Арсений организовал в Краснодаре издание погромных «Церковных ведомостей». Секретной охранкой белых среди священников Юго-востока был завербован ряд тайных «осведомителей».

– Среди священников всегда находились такие любители. Я этого не отрицаю.

И опускается вниз голова Арсения, сконфуженный он смотрит на пол. Долго молчит. Не отвечает на вопросы.

После разгрома белых на Юго-Востоке Арсений не порывает связи с деникинцами. Он раздает тайно оставленные ему для этой цели деньги «застрявшим» в Ростове-на-Дону и не успевшим бежать с белыми попам и офицерам.

Когда на Юге установилась повсюду советская власть, еп[ископ] Арсений вступает в 1920 г. в подпольную белогвардейскую организацию князя Ухтомского и даже после расстрела заговорщиков органами ЧК служит на их могилах панихиды.

– Они были преданы мне, – оправдывается на суде Арсений.

Суд переходит к вопросу о событиях 11 марта в Ростове-на-Дону и о противодействии Арсения изъятию ценностей в пользу голодающих.

Как гражданин, я подчиняюсь законам, но, как епископ, я считал и считаю недопустимым изъятие ценностей, ибо так говорят каноны.

Получив секретные инструкции Тихона из Москвы, Арсений рассылает их по епархии, устраивает тайные совещания попов, предлагая последним отстаивать всячески ценности и не давать их изъятие из храмов.

Допрос еп[ископа] Арсения длится около 15 часов.

Арсений, сознаваясь в преступлениях против раб[оче]-кр[естьянской] власти в 1917–1920 гг., дает на вопросы, касающиеся его последних подвигов, уклончивые, туманные и казуистические ответы.

После Арсения допрашивается подсудимый проф[ессор] Бунаков. Он обвиняется в антисемитизме и распространении провокационных слухов по поводу изъятия ценностей в Ростове-на-Дону, что устанавливается свидетельскими показаниями.

Обнаруживается, что проф[ессор] Бунаков – старый черносотенец, юдофоб и вместе с тем большой трус. Во время гражданской войны, когда изменилась линия фронтов, проф[ессор] Бунаков скрывался в разных городах, опасаясь красных и белых.

– Была война. Дрались все. Ну, я и боялся, могло случайно ведь и мне попасть от тех или от других, – объясняет он под взрывы смеха публики трибуналу свои «научные командировки» и непрерывные разъезды по городам России во время гражданской войны.

Проф[ессор] Бунаков, устроившийся преподавателем рабфака Донского университета и местной партийной школы, говорит суду, что он состоит «членом научной марксистской ассоциации».

На суде выясняется, что он религиозный человек, верует в богов и посещает храмы.

Но профессор «марксист» не смущается:

– Я невысоко ценю взгляды Маркса в области религии.

И сейчас же заявляет:

– Я состою членом всемирного теософского общества и нахожу, что марксизм, как вообще всякая наука, вполне совместим с религией.

Оказывается, этот «марксист» с профессорским дипломом имеет труды по теософии, спиритизму, мистической философии, сомнамбулизму и по... этимологии русского языка.

Под смех публики и улыбки, не могущей удержаться от смеха защиты, проф[ессор] Бунаков пытается ознакомить трибунал с перечнем своих «теософско-марксистско-спиритических» трудов.

Суд над еп[ископом] Арсением длится пятый день. На скамье подсудимых более 30 человек самого пестрого состава: епископ, попы, профессор, инженер, бывш[ий] деникинский офицер, базарные торговцы, кликуша (экспертизой проф[ессора] Ющенко она признана эпилептической), церковные старухи и т. п.

Зал переполнен битком рабочими и красноармейцами. Интерес пролетарской общественности к процессу необычайно велик. Все местные газеты почти целиком посвящены «делу еп[ископа] Арсения».

Н. Анапский

Опубликовано: Правда. 1922. 6 сентября.

№ 195. Газетная статья «Суд над донскими церковниками»

7 сентября 1922 г.

После 6-дневного допроса подсудимых и свидетелей начались речи сторон.

Представители гос[ударственного] обвинения гг. Зорин, Тарасенко и Орловский требовали применения к еп[ископу] Арсению высшей меры наказания (расстрел).

Защита, в лице гг. Бышевского, Ашман, Кречетова и Лезгинцева просила простить подсудимых, проявив к ним милость.

В своем последнем слове подсудимого еп[ископ] Арсений заявил следующее:

– Я не отрицаю своего сотрудничества с белыми. Я вырос в среде, далекой от политической жизни. Этим я объясняю свое незнание людей. В заключении, в продолжение 4 месяцев, мне стали понятны люди разных национальностей и званий в натуре, а не по книгам. Только теперь я понял, почему так были обидны для советской власти мои статьи в белых газетах. Я считаю своим долгом довести до сведения судей, что в будущем я буду избегать всех ошибок и постараюсь быть лояльным гражданином. Прошу снять с нас позорное звание контрреволюционеров и саботажников.

Остальные подсудимые, признавая себя виновными, просили помилования.

На 9 день процесса, после 8-часового совещания, поздно ночью трибунал, при огромном стечении публики, оглашает приговор.

Еп[ископ] Арсений (гр[ажданин] Смоленец) признан виновным в сознательном участии в контрреволюционных действиях, недонесении властям о белогвардейском заговоре Ухтомского и Назарова, в сопротивлении распоряжениям советской власти и распространении воззваний патриарха Тихона, и приговорен к высшей мере наказания (расстрелу). Но, ввиду искреннего раскаяния и амнистии ВЦИК, трибунал заменил ему высшую меру наказания 10 годами тюремного заключения со строгой изоляцией.

Протоиерей Молчанов за противодействие изъятию ценностей и возбуждение религиозных предрассудков масс приговорен к 5 годам тюремного заключения со строгой изоляцией.

Священники Цариненко, Феодосьев и Успенский – к 2 годам заключения со строгой изоляцией. Свящ[енник] Зданевич – тоже к 2 годам заключения, но без строгой изоляции. Проф[ессор] Бунаков и инж[енер] Усов, за распространение провокационных слухов, приговорены условно к 3 годам тюр[емного заключения].

Подсудимые Лосев, Лабинский, Орлов и Кушков (члены церковно-приходских советов) – к 3 годам заключения.

Что касается кликуши Бабиевой, то, ввиду заключения экспертизы о ее болезненном состоянии, Трибунал постановил отправить ее на лечение в одно из психиатрических заведений здравотдела.

Остальные 7 подсудимых оправданы.

Приговор Трибунала был встречен шумными аплодисментами.

Ник. Анапский

Опубликовано: Правда. 1922. 7 сентября.

№ 196. Газетная статья «Процесс церковников»

20 сентября 1922 г.

Харьков, 19 сентября. Закончилось слушанием дело церковников с архиепископом Нафанаилом во главе. Архиепископ Нафанаил занял на суде любопытную позицию ярого приверженца советской власти. Отвечая на ряд вопросов председателя трибунала, он сказал, что считает гражданскую войну необходимым этапом в развитии революции, и что она является средством для обеспечения мирного строительства. Бегство из России вместе с Деникиным Нафанаил называет позором и малодушием. Деятельность патриарха Тихона заслуживает осуждения, а политика советской власти, направленная к упразднению монастырей, совершенно правильна, если последние будут превращены в трудовые артели, не препятствующие трудящимся верить так, как они пожелают.

Несмотря, однако, на столь решительную смену вех, Ревтрибунал в своем приговоре постановил причислить новоиспеченного революционера, некогда ярого черносотенца Нафанаила, к числу деятелей контрреволюции. «Обвиняемые, – говорится в приговоре, – сейчас на суде не только примиряются с советской властью, но и признают ее, а будучи на свободе, они держат в руках камень, который готовы бросить против рабочих и крестьян».

Постановлением Ревтрибунала архиепископ Нафанаил приговорен к 3 годам принудительных работ, но, ввиду преклонного возраста, освобождается от заключения и навсегда высылается из пределов УССР. Остальные обвиняемые приговорены к принудительным работам на различные сроки, причем двое из них, ввиду преклонного возраста, от наказания освобождаются.

Опубликовано: Правда. 1922. 20 сентября.

№ 197. Газетная статья И. Трегубова «“Живая церковь” и “Церковное возрождение”»

23 сентября 1922 г.

Обновленческое движение в Православной церкви уже раскололось на несколько групп, из которых самыми крупными являются три: старая реакционная православная (тихоновская), группа «Живая церковь» с

Красницким во главе и группа «Церковное возрождение», во главе которой стоит епископ (теперь митрополит) Антонин. Между этими группами идет ожесточенная борьба, проникающая даже в сами церкви, как это случилось на днях в Сретенском и Страстном монастырях.

В четверг, 7 сентября, в Сретенском монастыре совершал службу Антонин. Когда он стал в своей проповеди критиковать «Живую церковь», раздались возгласы: «Довольно, довольно!» Антонин сказал: «Кому неприятно слушать, тот может выйти и не мешать другим». Как потом было обнаружено, эти возгласы произносились членами группы «Живая церковь».

Через три дня после этого, в воскресенье, 10 сентября, в Страстном монастыре совершалась торжественная служба несколькими архиереями, в том числе и Антонином, по случаю рукоположения нового епископа Константина. Во время «вручения» последнему «посоха» Антонин произнес речь, в которой сильно критиковал «Живую церковь». Находившиеся в церкви слушали спокойно и внимательно. Когда же затем на кафедру взошел один из членов «Живой церкви» – епископ Николай Федотов, и начал защищать «Живую церковь», то поднялся отчаянный шум, крики, раздались угрозы. Федотов скрылся в алтаре; новопоставленный епископ упал в обморок, и его на руках внесли в алтарь, где долго отливали холодной водой под руководством врача. Епископ Николай и Красницкий потом около часа отсиживались в алтаре, ожидая, пока разойдется народ.

Такие же сильные трения между этими группами происходят и на деловых их собраниях.

Во вторник, 12 сентября, в Богоявленском монастыре (Никольская, 6) состоялось большое собрание, созванное по инициативе группы «Церковное возрождение», на котором присутствовали 169 человек из духовенства и около 2,5 тыс. мирян. Собрание происходило под руководством Антонина и председательством архимандрита Арсения Денисова¹. Антонин сообщил интересные сведения о движении, вызванном в провинции возникновением группы «Церковное возрождение». Первое официальное сообщение о присоединении к группе было получено из Рязани от тамошнего епископа Вениамина. Прибывший оттуда прот[оиерей] Покровский и мирянин Гиляревский сообщили, что тамошняя «Живая церковь» ликвидирована. На другой же день получена из Петрограда телеграмма о том, что и тамошняя «Живая церковь» также ликвидирована, и ее члены присоединились к группе «Церковное возрождение». Под этой телеграммой подписались: петроградский епископ Николай, протоиерей

¹ По всей видимости, речь идет о Денисове Л.И., в монашестве Арсений, архимандрит, настоятель церкви 12 Апостолов в Московском Кремле. После Октябрьской революции работал в Комиссии по охране памятников искусства и старины и в других структурах Наркомпроса. В 1922 г. на некоторое время перешел в обновленческий раскол. Именно к этому периоду и относится упоминание о нем в публикуемом документе.

Введенский, протоиерей Белков, священник Раевский и уполномоченный высшего церковного управления протоиерей Гремячевский.

На следующий день явился делегат из Калуги и сообщил, что и там произошел церковный раскол: 33 духовных лица из 38, во главе с епископом Феофаном, отошли от высшего церковного управления и образовали автокефальную церковь. Прибывшие из Тамбовской епархии делегаты сообщили, что и там образовался раскол с «Живой церковью».

Такие же вести получены из Пензы, Рославля (Смол[енская] губ[ерния]) и от таврического архиеп[ископа] Никодима. В Москву приехал из Костромы тамошний архиеп[ископ] Серафим и подал заявление о своем присоединении к группе «Церковное возрождение». Нижегородский арх[иепископ] Евдоким также отмежевался от «Живой церкви».

Митрополит Сергей Владимирский подал заявление в высшее церк[овное] управление, в котором пишет: «Я решительно протестую против тех постановлений съезда “Живой церкви”, которые приняты в отмену основных требований церковной дисциплины, а тем более вероучения. Некоторые из этих постановлений являются для меня недопустимыми безусловно; некоторые – превышающими компетенцию нашего Поместного собора, а некоторые неприемлемыми до этого собора. К первому разряду я отношу снятие отлучения с гр. Толстого (другими словами с «толстовца»), отрицавшего божество Иисуса Христа, его рождение от девы, воскресение плоти и др. (что все содержится в Символе веры). Ко второму отношу разрешение священнослужителям-монахам вступать в брак и оставаться в сущем сане, не исключая и архиереев (6-й Вселенский собор, 44-е правило и Апостольское правило 25), разрешение священнослужителям вступать в брак после хиротонии (апостольское правило 26-е, 6-й Вселенский собор, правило 6-е), допущение к священнослужению второбрачных, Апостольское правило 18). Наконец, к 3-му разряду отношу поставление во епископы женатых без разлучения их с женами (6-й Вселенский собор, правило 12). Так как нарушение указанных правил влечет за собой безусловное запрещение и даже извержение из сана, а сознательно участвующий в священнослужении с запрещенным или с изверженным, или разрешающий такое священнослужение подпадает тому же, то: 1) нарушителям я не могу и не буду давать разрешение священнодействовать в пределах моей епархии; 2) женатые епископы, впредь до решения дела на предстоящем соборе, не будут мною признаваться в их сане, а равно и рукоположенные ими и 3) сам я вынужден буду прекратить церковное общение как с нарушителями этих правил, так и с теми, кто будет разрешать такие нарушения».

Сообщив эти сведения, епископ Антонин сказал:

– Будучи вполне солидарен со всем тем, что пишет в своем заявлении митроп[олит] Сергей, я не могу больше со спокойной совестью сидеть в ВЦУ и иметь общение с теми, которые нарушили вышеуказанные церковные каноны. Я еще могу заставить себя сотрудничать с ними в одном общем административном деле, чтобы оно не развалилось, но быть

в духовном молитвенном общении с ними я, по чистой совести, не могу. И это я испытал в первый раз в прошлое воскресенье в Страстном монастыре. Когда во время пения Символа веры ко мне подошел главный руководитель «Живой церкви», протоиерей Красницкий и, следуя принятому обряду, сказал мне: «Христос посреди нас», то вместо слов: «есть и будет», я ответил ему: «между нами Христа нет», и отказался поцеловать его.

– Правильно! – кричат слушатели.

– Между нами, – продолжал Антонин, – возможно пока одно только административное соприкосновение. Я сижу в ВЦУ для того только, чтобы соблюсти хоть худой мир, ибо худой мир лучше доброй ссоры. Кроме того, сидя в ВЦУ, я все же хоть одним своим присутствием могу ослаблять стремительность «Живой церкви» и хоть несколько сдерживать ее в надлежащих рамках. Я получаю из разных концов России жалобы на нее, на ее уполномоченных, которые своими угрозами и насилиями (арестами и ссылками) вызывают сильное раздражение против нее. Особенно надо удержать ее от приведения в исполнение следующих резолюций ее съезда: 1) о женатом епископате, 2) о второбрачии духовенства, 3) о переходе монахов в белое духовенство и 4) о браке в близких степенях родства. Одним словом, надо заставить «Живую церковь» спуститься на платформу «Церковного возрождения», и тогда у нас возможна будет согласная с ней деятельность.

Затем, обращаясь к мирянам, Антонин заявил, что теперь моя речь к друзьям мирянам. В том обращении к мирянам, которое группа «Живая церковь» намерена опубликовать, говорится, между прочим, следующее: «Группа “Живая церковь” не искала и не ищет господства белого духовенства над верующим трудовым народом, она ищет духовной свободы своему народу. Группа “Живая церковь”, как узкая, профессионально-сословная группа белого духовенства, враждебна мирянам. Интересы белого духовенства особенно сильно сталкиваются с интересами мирян на почве единой церковной кассы. Как известно, в настоящее время духовенство не имеет юридических прав. Церковные здания и другие материальные блага принадлежат государству; их может взять в аренду только группа светских верующих людей, которые и являются их хозяевами. “Живая церковь”, желая избавиться от материальной зависимости от приходских советов, постановила просить советскую власть уничтожить договоры с ними. У группы же “Церковное возрождение” мирянам честь и место. Здесь прислушиваются к голосу мирян. Здесь неприемлемы только такие миряне, которые являются врагами церковного обновления и друзьями контрреволюции».

Потом епископ Антонин перешел к обсуждению практических вопросов по проведению в жизнь программы своей группы. Так как все пожелания Антонина и его группы остаются гласом вопиющего в пустыне, потому что в ВЦУ, состоящем из 15 членов, большинство в 11 человек приходится на долю группы «Живая церковь», то Антонин предложил

собранию реорганизовать ВЦУ таким образом, чтобы восемь членов ВЦУ приходилось на долю «Церковного возрождения», а семь – на долю «Живой церкви». Собрание одобрило это предложение. Кроме того, поступило предложение, что ввиду упорных слухов о недобросовестной трате группой «Живой церкви» единой церковной кассы, например, на самогонку и прочее, следует избрать ревизионную комиссию для обследования этой кассы. И это предложение собрание также одобрило.

Резолюции по всем этим вопросам были приняты почти единогласно. Но дальше разыгрался непредвиденный казус. Один из ораторов, протоиерей Стефанский, стал возражать Антонину и потребовал, чтобы Антонин пошел к патриарху Тихону за благословением на свои реформы. Это вызвало бурные одобрения, показавшие, что среди собравшихся было очень много реакционеров – тихоновцев. Собрание было закрыто.

Через два дня было созвано собрание только членов группы «Церковное возрождение» в Заиконоспасском монастыре. Собрались почти все 550 членов группы – 110 духовных и 440 светских. Епископ Антонин заявил, что группа в своих резолюциях должна ясно и решительно отмежеваться не только от «Живой церкви», но и от патриарха Тихона. Собрание приняло 4 резолюции, в которых введены места, направленные против тихоновцев, и затем Антонин сообщил собранию следующее:

1. На Троицком подворье 3 сентября происходило первое собрание мирян, созванное группой «Живая церковь». Было около 100 человек, большинство которых, к ужасу «Живой церкви», требовало возвращения патриарха Тихона. Записалось в группу «Живая церковь» из числа этих мирян только 10 человек.

2. Епископ Николай Федотов подал в ВЦУ заявление о привлечении Антонина к суду за оскорбление группы «Живая церковь».

3. Группа «Живая церковь» решила овладеть Владимирской церковью у Никольских ворот для того, чтобы там, по выражению Антонина, «поставить пушки словесные и из них разгромить Заиконоспасский монастырь».

4. Среди группы «Живая церковь» народилась уже 3-я группа, близкая к группе «Церковное возрождение», что показывает, что группа «Живая церковь» расслаивается.

5. Группа «Церковное возрождение» предполагает в недалеком будущем издавать свой журнал под названием «Церковное возрождение».

6. Чувствуя все большее и большее расхождение с членами группы «Живая церковь», епископ Антонин перестал в последнее время молиться с ними, даже во время общих заседаний в ВЦУ и в Московском епархиальном управлении.

В конце заседания собрание, по предложению священника Светинского и протоиерея Чинного, постановило реорганизовать в духе группы «Церковное возрождение» не только ВЦУ, но и Московское епархиальное управление, для чего немедленно избрать из членов группы «Церковное возрождение» уполномоченных и поручить им по всем благочиниям

г. Москвы и Московской епархии созвать собрания и выбрать на них кандидатов в Московское епархиальное управление.

И. Трегубов

Опубликовано: Правда. 1922. 23 сентября.

№ 198. Газетная статья «Процесс церковников»

11 октября 1922 г.

16 октября Московским революционным трибуналом начинает слушаться дело по обвинению группы священников и мирян в сопротивлении изъятию церковных ценностей. Всего по делу привлечено 118 чел[овек] и вызвано 25 свидетелей.

Наиболее тяжелое обвинение предъявлено благочинному Успенскому, проф[ессору] Петровско-Разумовской с[ельско]х[озьяйственной] академии, Борисову и Турскому, и настоятелю храма Спасителя Арсеньеву.

Благочинный Успенский, получив послание патриарха Тихона¹, разослал его по подчиненным церквам и начал агитировать среди духовенства и мирян против изъятия ценностей. Им неоднократно на собраниях, обсуждавших послание патриарха Тихона, произносились речи о том, что необходимо воздействовать на верующих обращениями с амвона и составлять протесты и требования об отмене декрета.

В результате контрреволюционной деятельности благочинного Успенского в Новодевичьем монастыре была вынесена крайне резкая резолюция, а возле церкви Богоявления даже произошли беспорядки, окончившиеся кровопролитием.

Когда послание патриарха Тихона было получено в Петровско-Разумовском, председатель церковного совета церкви Петра и Павла проф[ессор] Турский собрал членов прихода и агитировал среди них против изъятия ценностей. Собрание постановило оказать сопротивление комиссии по изъятию ценностей и для переговоров с ней делегировать проф[ессора] с[ельско]х[озьяйственной] академии Борисова. Последний по прибытии комиссии всячески мешал проникнуть ей в храм и говорил, что протестует против насилия, выражающегося в незаконном изъятии ценностей.

Преступная агитация против изъятия ценностей велась среди прихожан храма Спасителя настоятелем его Арсеньевым и подчиненным ему причтом. Арсеньев неоднократно созывал тайные совещания, на которых говорил против изъятия ценностей.

¹ Имеется в виду послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к верующим от 28 февраля 1922 г. См.: Документ № 158. Книга 4.

23 марта было собрано общее собрание духовенства и мирян прихода, на котором Арсеньев, председательствуя, давал слово лишь тем, кто выступал против изъятия ценностей. В результате пропаганды Арсеньева и его единомышленников собранием была вынесена крайне резкая резолюция, в которой высказывалось возмущение против оскорбления церкви и постановлялось не отдавать ценностей вплоть до того времени, когда советская власть даст гарантии, что они пойдут именно на помощь голодающим и одновременно с их изъятием прекратятся нападки в советской печати на Православную церковь и ее руководителей.

На процессе церковников председательствовать будет т. М.М. Бок, в качестве обвинителей выступают: Вышинский и Лунин, а защищать будут Коммодов, Дурасов, Мажбиц, Буравцов, Шварц и др.

Опубликовано: Правда. 1922. 11 октября.

№ 199. Газетная статья «Рабочие и церковь» (Письма с «Гужона»)

28 октября 1922 г.

Мы должны видеть рабочий класс таким, как он есть.
(из речи т. Зиновьева на XI съезде РКП)

Всему виной Николай Чудотворец. Это он своей персоной не дал нам возможности вовремя приготовить стан. Почти целый час спорили на собрании об изъятии церковных ценностей.

Не о тех, конечно, которые в свое время находились в церквях. Относительно их спорщики одного мнения с советской властью, и об этом изъятии давно уже позабыли. Волнуются наши, в особенности те, кто на холодных работах, по поводу другого изъятия. По распоряжению администрации месяца два тому назад была снята в цеху икона Николая Чудотворца. И до сегодняшнего дня «святой» вопрос остается злободневным. Недовольные снятием иконы выносят резолюцию, чтобы икона была поставлена на свое место, так как она не мешала никому и не мешает в дальнейшем.

Вы думаете, из-за особой религиозности и любви к святыням принимают подобное решение? Или, быть может, участниками собрания руководит оскорбление чувств верующих? Все значительно проще.

– Даром что ли мой полтинник пропадать должен!

Вот она – действительная подоплека шума, поднятого вокруг Николая Чудотворца. Суть вся в том, что за икону, заказанную еще при старике Гужоне, с рабочих удерживалось по полтиннику. Сняли – и стало «жалко своего добра».

Но кому жалко? Кто сокрушается о своем добре? Наиболее рьяно настроены и возмущены те, кто живет на «двух квартирах», кого заботят мысли о сдаче продналога, кого весьма занимает цена катаемого нами

шинного железа. Те самые, которые подавили нас своей массой, когда решался вопрос о праздновании Пасхи, и которые настояли на двухнедельном отпуске, в то время, когда незначительная группа чистых пролетариев требовала всего восьми дней. Негодуют те, кто среди недели уезжает к себе в деревню на 2–3 дня, те самые, кто, пользуясь большими средствами, входит в «соглашение» со своими менее обеспеченными городскими товарищами и принуждает последних обрабатывать за себя и за них по 16 часов бесменно.

В дни весеннего кризиса больше всех они бузотерили: «Давай», – и больше никаких! Не потому, что с голоду умирают, а потому, что нужно готовиться к пахотье, закупить семян, чинить инвентарь.

Вот, кто требует, чтобы икона была поставлена на место, потому что она «не мешает никому». И заметьте, как ярко выражено в этих трех словах все мелкобуржуазное мирозерцание собственника.

– Я тебе не мешаю, я тебя не трогаю, и ты не мешай мне, оставь в покое меня и все, что мне принадлежит!

Какое, в сущности, звучное эхо лозунгов и махновцев, и сибирских партизан, и целого ряда селянских «вождей». Мало ли их, живущих «на двух квартирах»!

У «трива»¹ – в нашей смене – из 26 человек 6 не имеют собственности ни в городе, ни в деревне. Остальные так или иначе связаны с землей. И вся эта группа оказывает решающее влияние на жизнь цеха. Но подробно о ней в другой раз.

А в данной истории с иконой, несмотря на сварливость лидеров «двухквартирников», мы все-таки настояли на том, чтобы изображения почтенных святых помещались бы там, где это им по штату положено.

Николай Чудотворец, по-видимому, в последний раз ущемил нас – из-за него потерявших на «триве» около 400 пудов.

А.Х.

Опубликовано: Правда. 1922. 28 октября.

№ 200. Газетная статья А. Зорича «По церковным делам»

28 октября 1922 г.

«Третий интеррелигиал»

Бумажка со штампом и таинственной печатью треугольником: серп и молот, голубь с веточкой в клюве и огромный глаз – «недремлющее око».

На бумажке написано:

«Москва, председателю ВЦУ.

Интеррелигиозное объединение верующих (III церковный интеррелигиал) предлагает религиям, пройдя марксизм, слиться в Интеррелиги-

¹ Так в тексте.

але. Взамен богослужений ввести служение триединому психическому центру на основах дарвинизма, канонизировав Маркса, Либкнехта, Дарвина, Шевченко, Франко»...

– В столицу вот едем. Ходоки, – говорит податель бумажки.

Их трое: благообразный, иконописный старичок, мещанин в чуйке, с длинными волосами, в очках в жестяной оправе: то ли дьякон в штатском, то ли учитель сельский.

Мещанин угрюм. Зевнет, перекрестит волосатой пятерней обросший широкий рот.

– О, Господи!

Старичок живой. Улыбается, ерзает, жестикулирует. Словоохотлив.

– С «Живой церковью» никак у нас не ладилось. Архиерей препятствовал. Ученый у нас архиерей. «Не желаю, – грит¹, – мне и в мертвой хорошо, а если вам живая нужна – сами творите». И лишил благословения. А нам самим – где же? Пребываем в мертвой. Только стали на нас коситься: тихоновцы, мол, по-старинке хотят. Конечно, неудобно. Вот тут-то он и объявился – теперешний наш председатель...

Старичок лукаво ухмыляется, подмигивает глазом и трет сухие, жилистые ручки.

– Давайте, – грит, – я вам такое завинчу, что и Соломону-царю – только в затылке почесать... Будете вы не живой, не мертвой, а как бы посередине. Для виду это. Пыль пустить. Управляться же, между прочим, по-старому. И действительно, завинтил... Езжайте, – грит, – в столицу. Ничего не добивайтесь, только добивайтесь, чтоб к бумажке руку приложили. И будет это у вас вроде как мандат: в алтаре положите – насчет живой церкви и не подступайся: у нас самая наживейшая... Дела же вершите по-прежнему. Вот как. И овцы целы и волки сыты... И владыка одобрил. «Если, – грит, – для пользы церковного дела, так и Либкнехта канонизировать можно. Господь поможет, а я благословляю. Езжайте». Вот и едем...

Ерзает старичок на месте, улыбается доверчиво. Доволен.

Мещанин же настроен скептически:

– Самое главное – деньги вперед взял. Шесть сот. Деньги немалые, а еще выйдем ли что? Опять же и насчет местожительства – неизвестно. При пиковом интересе не остаться бы...

И вздыхает тяжело:

– О, Господи!

И жалко, и смешно, и досадно.

– Да вы понимаете ли, что там написано? Вздор-то этот читали?

Мещанин озадачен. Видно, над этим вопросом задумывается впервые.

Старичок тверд.

¹ Так в тексте, надо: «говорит».

– Зачем – вздор? Не зря человек писал. Тоже, без ума который, – не напишет. И владыка одобрил.

Сзади говорит кто-то раскатистым, безапелляционным басом:

– Обстригли. Как овец. С владыкой вкупе. И поделом: какие, подумаешь, штуки откалывают!

Смех. Мещанин вскочил в волнении и снова сел. Кажется, начинает что-то понимать...

«Во святых алтарях».

Из бывших семинаристов, истинно верит. Жаждет церковного обновления. Живая, так живая. «Интеррелигиал», так «интеррелигиал». Лишь бы не та, старая, поповско-чиновничья, увязшая в откровенной лжи. Ее изучил и в теории и на практике: полУкраины исходил, в самые глухие места заглядывал.

– Интересуюсь я поведением священства.

Любопытные рассказывает факты.

В село большое, при широком тракте, богатое новый приехал поп. Стал с причтом огород делить. И так, и эдак – и «саженью» мерили, и рулеткой, и аршином, и шпагатом, и колышки вбивали, – никак не поладят: все какая-то сажень путается – то одному выходит больше, то другому. Крику, шуму – не оберешься.

Староста церковный и то уж говорил:

– Отцы. Возьмите с моего огорода сажень и не срамите духовного звания. Усердно прошу.

Не соглашаются.

– На мне, – говорит поп, – иерейский сан и пачкаться чужой саженью не желаю. Но мою изволь-ка положить об этом место.

Храм подошел. Народу собралось – не продохнуть в церкви, не протиснуться. Только отслужили, еще в облачении, в алтаре, вдруг вспомнил дьяк. Гудит:

– Отец, отдай сажень!

Огромный поп, рыжий, и привычка такая: на месте все топчется, и не говорит – кричит тоненько, скороговоркой.

– Какую сажень? Кажется, перемеряли уж?

– Отдай, отец...

Петушится поп:

– Не во святом алтаре эти разговоры водить. Срам...

Народ столпился, слушает. Не отстают дьяк:

– Говорю, отдай. Грех. На суде ответишь.

Староста унимает:

– Отцы, отцы. Звания не срамите...

Осерчал поп. Руками взметнул – облачение треснуло.

– Тебе сажень? Сребролюбец! Не одну получиай – четыре!

Изо всех десяти сложил «комбинацию» и дьяку – под нос.

«Во святом алтаре...»

Поутру подали к поповскому дому подводы.

– Собирайся, батя. Да заодно и дьякона прихвати: на другое местожительство. А мы, может, и без церкви обойдемся. Чтобы кукиши показывать, для этого храма не содержать...

А. Зорич

Опубликовано: Правда. 1922. 28 октября.

№ 201. Статья протоиерея Александра Введенского «Революция и церковь»

8 ноября 1922 г.

Одним из самых глубоких следствий революции является сдвиг, происшедший в религиозном сознании русского общества. Может быть, нигде, как именно здесь, революция произвела свое, незаметное вовне, но глубокое изнутри, всеокрушающее действие. Я не имею в виду те или иные успехи революции в области веры в смысле отказа от веры: здесь отказ от религиозного сознания. Я имею в виду чрезвычайный сдвиг в религиозном сознании в смысле раскрепощения его от чуждых ему уз государственности.

Дело в том, что до знаменитого декрета об отделении церкви от государства Русская православная церковь была одним из главнейших оплотов государства в его самодержавной форме. Император был главой церкви. Окруженный блеском высшей власти, император желал быть и в славе небесного осияния. Старая церковь подобострастно шла этому навстречу. Возьмите любой молитвенник: имя царя пропечатано большими буквами, а имя Божие – маленькими. В этом факте все: император заслоняет Бога.

Октябрьская революция впервые во всей истории православия разрывает эту связь между церковью и царем (связь, по мнению некоторых ныне здравствующих богословов, догматическую, органическую).

От этого советская власть делается глубоко ненавистной для церковно-монархического сознания. Церковный собор конца 1917 г. – начала 1918 г. для ликвидации прорыва церковно-монархического фронта спешно, вопреки протесту лучших церковных людей (и вовне, и на самом Соборе), избирает патриархом б[ывшего] члена русского собрания Тихона Белавина. Это прикрывается церковными канонами, но психология этих канонов носит определенную монархически-государственную окраску. Я пишу эти строки в ВЦУ, и случайно на письменном моем столе лежит адрес педагогов г. Петрограда, поднесенный Тихону 1 июня 1918 г. В нем буквально написано, между прочим, следующее: «Православная русская церковь, под вашим мудрым руководством, да объединит разрозненных сынов России, да устремимся все без страха, колебаний и сомнений на подвиг за грядущее духовное и политическое возрождение нашей

родины, а вам, ваше святейшество, Господь да пошлет силы и мужество для выполнения этого великого дела – обновления и объединения земли русской». Таких документов много. Незаметно для глаза, но ощутительно внутри церкви проводится эта попытка свержения ненавистой советской власти: анафема большевикам за декрет об отделении церкви от государства видима всем¹, но работа приходских советов, объединений этих советов, проповедь и антисоветские указания ответственных церковников – все это стало видимо только недавно, в связи с историей изъятия церковных ценностей. Церковь не приемлет декрета о своем раскрепощении. В нем она видит антихристово, сатанинское деяние.

А между тем, с религиозной точки зрения, дело обстоит совершенно иначе.

Революция поставила ребром гамлетовский вопрос церкви: «Быть или не быть?».

Церкви как нецерковному объединению не быть – сказала революция: контрреволюция в церковных ризах так же недопустима, как и во всяких других одеждах.

Церковь как церковное объединение, как общество людей, соединений религиозным упованием, быть может. Коммунизм в отношении церкви воплощает в жизнь требования чистой религиозной мысли и чувства: либо служить Христу, либо сбросить маски и определенно показать свою политическую контрреволюционную физиономию.

Если бы церковь была только полицейским (контрреволюционным) объединением, она должна была бы погибнуть. Ведь дело Тихона, разоблаченного внутри (ценности) и вовне (Карловицкий собор), рухнуло безвозвратно. То, что мы видим теперь, эти многочисленные попытки поддержать дело Тихона (т. наз. автокефалисты, инспирируемые деятелями Карловицкого собора) – все это не более как агония (может быть, длительная) дореволюционной церковности.

В церкви нашлись силы, развитию которых мешали церковно-реакционные верхи, которые влились в церковный организм и стали вести жизнь церкви по новым нормам. Обновленческие церковные силы в декрете о церкви определенно видят не гонение на нее, а представление ей выявления всей полноты чисто религиозных возможностей.

В советской власти это обновленческое движение видит не антихриста, а великую попытку во что бы то ни стало, пусть помимо религии, разрешить веками еще не решенную проблему социального благополучия, общечеловеческого подлинного равенства.

За границей бежавшая интеллигенция и, в частности духовенство, во что бы то ни стало хотят изобразить церковь в России на положении загоняемой в катакомбы. Нет, церкви только не позволяют заходить в авгиевы конюшни реакции и контрреволюции. И наоборот, ей предо-

¹ См.: Документ № 13. Книга 4.

ставляется возможность полного выявления своих подлинных заданий – любовью во имя Христа служить миру трудом и подвигом.

Во всем мире, в той или иной мере, государство заинтересовано в церкви. Лишь в советской России, где правительство открыто атеистично, церковь гарантирована от возможности (по самому существу) вмешательства в ее внутренние, чисто религиозные дела, государства. Религиозность ныне может предстать миру в подлинной своей сущности. И от нее самое будет зависеть дальнейшая возможность «быть или не быть».

Заместитель председателя ВЦУ

протоиерей Александр Введенский

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 309. Л. 112 – 115. Подлинник. Автограф.

№ 202. Газетная статья «Суд над церковниками»

12 ноября 1922 г.

Симферополь, 10 ноября. Продолжается процесс церковников всех религиозных культов. Защита ходатайствует о вызове второго эксперта, ссылаясь на то, что назначенный судом эксперт протоиерей Калиновский, неоднократно выступавший в процессе церковников в Московском трибунале, не имеет специального богословского образования. Просьба отклонена.

Суть предъявленного обвинения такова: представители власти, производившие изъятие, встретили упорное сопротивление со стороны духовенства. В большинстве храмов различных культов исчезли описи церковного имущества, а также значительная часть ценностей. Вызванные церковным набатом толпы мешали работать, бесчинствовали и угрожали насилием. Часть ценностей найдена тщательно спрятанной в различных местах, другая – бесследно исчезла. Архиепископом Никодимом произносились проповеди контрреволюционного содержания.

Опубликовано: Правда. 1922. 12 ноября¹.

¹ По окончании судебного процесса Ревтрибунал при Крымском ЦИК вынес приговор, о котором сообщила газета «Правда»: «Симферополь, 5 декабря. Вчера, после 29-дневного разбирательства, Ревтрибуналом при Крымском ЦИК вынесен приговор 73 церковникам, обвинявшимся в сопротивлении изъятию церковных ценностей, сокрытии и растрате церковного имущества, подделке документов, должностных преступлениях и проч. Ревтрибунал приговорил: архиепископа Никодима, в мире Кроткова, к лишению свободы на 8 лет строгой изоляции; обвиняемого Толчанов – на 5 лет; семь обвиняемых – на 3 года каждого; 37 оправданы за недоказанность обвинения, остальные, в т. ч. епископ Сергей, приговорены к различным наказаниям условно». См.: Правда. 1922. 5 декабря.

№ 203. Газетная статья М. Горева «О “поминовении” Тихона»

23 ноября 1922 г.

Многие попы продолжают в церквях «помянуть» Тихона. Это контрреволюционная демонстрация. Ее нужно пресечь, как обходный маневр тихоновщины.

Для советской власти безразлично, какими молитвами и по какому «чину» молятся церковники в своих церквях. Вопросы внутренней церковной организации, тем более вопросы догматов и обрядностей, совершенно не интересуют советскую власть.

Но, разумеется, государство не может отнестись безразлично к тому, как сама церковь относится к государству, подчиняется ли его законам или выступает против власти трудящихся.

И ясно, советская власть не может допустить совершения в стенах храмов, под покровом церковности и под флагом веры, тех демонстраций, которые бы направлялись против существующего порядка вещей и имели политический, явно контрреволюционный характер.

Того церковнослужителя, который бы осмелился сейчас совершить в храме демонстративное моление или по палаче рабочих Николая Романова, или по ком-либо ином из низвергнутой народом династии, советская власть, разумеется, по голове не погладит. Этих демонстративных молений, как равно и провозглашения демонстративных многолетий «благоверным» Колчакам, Деникиным, Врангелям, Дитерихсам или, к примеру, итальянским фашистам с «богохранимым» Муссолини во главе, – советская власть никогда не допустит.

Распоясавшегося и зарвавшегося в своей махрово-черносотенной политике церковного контрреволюционера советская власть сумеет призвать и кое-где уже призвала к порядку.

Но свою «преданность» старому эксплуататорскому строю по местам церковники все еще демонстрируют в замаскированной и, на первый взгляд, как будто невинной форме. Это они делают, возглашая в своих церквях имя вернейшего холопа капитала – Тихона.

Что представляет сейчас имя бывшего патриарха? Имя, вокруг которого группируется и русская, и заграничная контрреволюция, имя, которое, по мнению «известнейших» контрреволюционеров, является «знаменем исконных заветов истории» (см. постановления Карловицкого собора), «вековечных заветов, на каких строилась и жила Россия» (речь б[ывшего] Астраханского епископа Митрофана), т. е. другими словами, самого отъявленного монархизма (см. письмо б[ывшего] князя Трубецкого, статьи в «Новом времени» митрополита Антония и рядовую речь рядового попа Соболева в Матвеевской Петроградской церкви, вдруг заговорившего о «белом царе»).

Как известно, не так давно закончилось Карловицкое «предсоборное» совещание зарубежных монархистов. Благодаря откровенности загра-

ничных черносотенно-погромных газет, кое-что об этом совещании мы сейчас знаем.

Знак, под которым прошло совещание, – ставка на Тихона.

Распоясавшиеся мракобесы без всяких обиняков указывали: «Курс на Тихона, в конечном счете, есть курс на монархизм. Мы хотим царя? Мы хотим подавления сапогом помещика русской революции? Тогда пойдем за Тихоном!»

Перед этой откровенной болтливостью карловицких «отцов» растерялись даже привыкшие ко всяким видам кадетские «Последние новости».

В номере от 22 октября они пишут: «Путь наш один – за патриархом Тихоном, за освобожденную Русскую церковь».

И в дальнейшем отечески журят Карловцы: «Не слишком откровенничайте! Мракобесничайте, но не так открыто! Этим вы подводите тихоновскую братию и портите их русскую игру. Им в России уже нельзя бить в лоб открытыми мятежами и восстаниями, организованными под флагом церкви». Им надо предпринимать обходный маневр, действовать тихой сапой, лицемерно прикрывшись «смирением и аполитичностью». Линию лобового наступления они переменили сейчас на выжидательную, пока накапливающую силы и закрепляющую опорные пункты в виде всяческих автокефалий. Эту тактику, со своей точки зрения, кадетская газета весьма хвалит и просит карловицких монархистов этой тактике не мешать.

К этой оценке положения, сделанной кадетским органом, надо прислушаться, ибо мы знаем, что обычно всякая русская контрреволюция действует по команде и сигналам, которые дает ей из-за границы ее хозяин, мировой капитал.

И теперь, когда в «поминование» Тихона с пеной у рта вгрызаются некоторые из «церковных людей», мы должны сильно задуматься, на что им так нужно это поминование Тихона – человека, который сейчас фактически даже не пользуется никакой властью в церкви, преступное участие которого и в русской, и в заграничной контрреволюции достаточно разоблачено.

И кто они, эти «поминальщики»? Их социальный состав? Контрреволюционные епископы-автокефалисты, настаивающие на «поминовании», как на знамени своей черносотенной политики и как на флаге, маханием которого можно группировать вокруг себя темные силы. Наиболее реакционные и непримиримо настроенные верхи городских протопопов. Далее, выходцы из архибуржуазной среды, бывшие активные помещичье-буржуазные политики, плюс лавочники, бывшие купцы и лабазники – словом, весь чад той скрытой контрреволюции, которая под маской «благочестивых» прихожан засела в «мирянских», церковно-приходских советах и эти советы превратила в тайные, конспиративные монархические организации.

Французская революция знала «присягнувшее» ей духовенство. Атеистическая, проведенная не на словах, а на деле полнейшее отделение

церкви от государства, власть, разумеется, ни в каких «присягнувших» полах не нуждается.

Но та же советская власть, как кажется нам, не может и не должна теперь терпеть архиереакционных попов, в своих явно демонстративных «поминовенных формулах» чуть не ежедневно «присягающих» на верность разбитому пролетариатом, помещичье-буржуазному, эксплуататорскому строю.

Замаскированный, с высунувшимися лишь ушами поминолений «духовного монарха» обходный маневр тихоновщины, несомненно, будет так же решительно бит, как и неудавшаяся в свое время «лобовая атака». За эти «уши» из подполья церковных, «автокефальных» и т. д. советов тихоновщину надо извлечь на свет.

М. Горев

Опубликовано: Правда. 1922. 23 ноября.

№ 204. Газетная статья «Процесс 118 церковников. 2-й день»

29 ноября 1922 г.

В дневном заседании 28 ноября было оглашено обвинительное заключение. После перерыва вечером начался допрос подсудимых. Протоиерей Успенский сознается в оглашении послания патриарха Тихона. Далее он указывает, что впоследствии, размыслив, пришел к заключению, что послание это не совсем согласовывалось с духом Евангелия. Священник Козлов подтверждает свои показания, данные на предварительном следствии, говоря, что он огласил послание Тихона, не будучи детально знаком с его содержанием, и лишь после его прочтения понял, что оно направлено против оказания помощи голодающим. Сам он является сторонником изъятия ценностей и признает, что все золото, серебро и драгоценности, имеющиеся в церквях, должны быть обращены на помощь голодающим. На собрание в Новодевичьем монастыре он попал случайно. По просьбе игуменьи Побединской он ознакомил собравшихся с инструкцией по изъятию и советовал всемерно содействовать передаче ценностей на дело помощи. Этим остался очень недоволен присутствовавший на собрании магистр теологии Успенский и в резкой форме возражал, называя Козлова «стоящим на платформе сов[етской] власти» и нарушающим волю патриарха. Уходя с собрания, Козлов предостерег присутствовавших, что вынесение ими резкой резолюции не доведет до добра. Игуменья монастыря Побединская не признает себя виновной в агитации против изъятия ценностей, но сознается в неоднократных частных разговорах о том, что употребление церковных ценностей на помощь голодающим противно канону, и за это может постигнуть отлучение от церкви.

Опубликовано: Правда. 1922. 29 ноября.

№ 205. Положение «О порядке деятельности ЦДУМ по борьбе с последствиями голода»

№ 1936

15 декабря 1922 г.

В целях оказания помощи населению РСФСР, пострадавшему от неурожая, мусульманское духовное управление привлекается к участию по борьбе с последствиями голода на основаниях, приведенных в настоящем положении.

1. Для привлечения средств и целесообразного их распределения по оказанию помощи разрушенным хозяйствам, необеспеченным категориям населения и беспризорным детям Духовному управлению представляется право:

а) обращаться внутри страны и вне ее с воззваниями о помощи пострадавшим от голода, особенно к народам мусульманского Востока, с ведома органов советской власти;

б) организовать сборы пожертвований за границей, особенно в странах мусульманского Востока, причем командировки особых представителей производятся с ведома ЦК Последгол ВЦИК и с разрешения надлежащих органов власти;

в) открывать сборы пожертвований в натуре и деньгами внутри страны с разрешения местных властей и согласно установленным правилам;

г) устраивать спектакли, концерты, благотворительные вечера, базары, лекции и пр. в целях сбора средств для борьбы с Последголом с разрешения и под контролем местных Комиссий Последгол;

д) разрабатывать совместно с ЦК Последголом планы распределения собранного сообразно с волей пожертвователей;

е) участвовать в лице своих местных органов (мухтасибов и мулл) в распределении местными Последголами собранного между мусульманами.

2. Денежные пожертвования, собранные Духовным управлением и его уполномоченными, направляются в ЦК Последгол ВЦИК, если они собраны за пределами страны или вне пострадавших районов, и в соответствующую Комиссию Последгол, если они собраны в пострадавшем районе.

Продуктовые, вещевые и иные натурпожертвования, поступающие из-за границы, направляются в ЦК Последгол ВЦИК, собранные на местах – в местные комиссии Последгол.

Пожертвования, собранные мусульманским духовным управлением или его уполномоченными, поступают в ЦК Последгол ВЦИК, и местные комиссии Последгол на особый счет Духовного управления получают назначение согласно плану распределения, разработанному в порядке пункта «д» § 1 настоящего положения.

3. Транспортные расходы по перевозке пожертвованных грузов оплачиваются мусульманским духовным управлением или его уполномоченными.

Форма организации

4. Ввиду отсутствия в Москве Центрального религиозного управления мусульманского духовенства – Духовное управление образует в Москве для ведения борьбы с последствиями голода особую комиссию уполномоченных в составе трех членов, из коих председатель назначается Духовным управлением из числа своих членов, а двух остальных из числа подведомственных ему лиц.

5. При комиссии уполномоченных состоит технический персонал, необходимый для ведения дела Компоследгола.

6. Члены комиссии утверждаются в своем звании ЦК Последголом.

7. Комиссия уполномоченных имеет свое постоянное пребывание в Москве.

8. Содержание членов комиссии и технического персонала, равно как и канцелярские, почтовые, телеграфные и иные, связанные с работой комиссии расходы, относятся за счет пожертвований, собираемых комиссиями, причем общая сумма этих расходов не может превышать пяти процентов поступивших пожертвований.

9. Работая под руководством Духовного управления, она разрешает все вопросы, связанные со сбором пожертвований, ведет учет собранного, разрабатывает совместно с ЦК Последголом планы распределения, руководит деятельностью мухтасибов и мулл и сносится от имени Духовного управления со всеми учреждениями по предметам своего ведения.

10. Районными органами Духовного управления по оказанию помощи пострадавшим от голода являются мухтасибы и мушавиры при них. По директивам Последгола ВЦИК и комиссии уполномоченных и под руководством Компоследгол мухтасибы собирают пожертвования и участвуют в распределении местными комиссиями Последгол собранного среди голодающих мусульман своего района.

11. Местными органами, непосредственно привлекаемыми Компоследголом к участию в распределении собранного мус[ульманским] дух[овным] упр[авлением] или его уполномоченными, служат муллы и мутавалли (приходские попечители).

12. Порядок сбора пожертвований, их направление и отчетности устанавливаются особой инструкцией Духовного управления, утверждаемой ЦК Последголом.

Контроль

13. Контроль над деятельностью Духовного управления в области Последгол осуществляется ЦК Последголом в центре и Губпоследголом на местах через особых уполномоченных на то лиц; последним предоставляется право присутствовать на заседаниях комиссии уполномоченных и районных органов.

Настоящее положение утверждено ЦК Последголом ВЦИК 15 декабря 1922 г.

Подлинник подписан
 Зам. председ[ателя] ЦК Последгол при ВЦИК т. Винокуровым
 С подлинным верно:
 за Секретаря орг[анизационно]-контрольн[ого] отд[ела] ЦК Последгол при ВЦИК
 Копия с копии верно:
 Председатель комиссии Последгол мусдухупра К. Тарджеманов
 За Секретаря Д. Расулов

*ГА РФ. Ф. 393. Оп. 2. Д. 8. Л. 49–49 об. Подлинник.
 Типографский экземпляр.*

**№ 206. Письмо архиепископа Финляндского Серафима
 (Лукиянова) митрополиту Киевскому Антонию
 (Храповицкому)**

№ 129

29 декабря 1922 г.

Финляндия, г. Выборг

Ваше Высокопреосвященство,
 Милостивый Архипастырь

Имею честь почтительнейше просить Ваше Высокопреосвященство, не найдете ли Вы возможным поднять на предстоящем Всеаграничном соборе Российской церкви следующие вопросы:

об обращении от лица Собора к Лиге Наций о защите и освобождении из заточения Святейшего патриарха Тихона и всех архипастырей и пастырей Русской церкви и о прекращении гонений на Русскую церковь;

об освобождении из ссылки православных иерархов, пострадавших в Польше, и возвращении их на свои кафедры (арх[иеписко]па Елевферия, еп[ископ]в – Пантелеймона и Сергия);

об обращении к предстоятелям всех православных автокефальных церквей с просьбою осудить образовавшиеся в России большевистские общины, именующие себя «Живою церковью», «Союзом религиозного возрождения» и т. п. и об обращении к ним же с просьбою объявить, что единственным канонически-законным Главою автокефальной Российской православной церкви является Святейший патриарх Тихон и законными архипастырями Русского патриархата являются только те иерархи, которые утверждены Российским Святейшим синодом и Святейшим патриархом Тихоном и которые не делали никаких восстаний или возмущений против него и не присоединялись ни к каким большевистским общинам, кощунственно присваивавшим себе наименования церкви, религиозной общины и т. п.

Если бы такие или подобные постановления были вынесены на Собор, то я просил бы подписать под ними и мое имя. Я думаю, что такие обращения, подписанные сонмом иерархов Российского патриархата, могли

бы иметь большое значение. Если бы первое и второе из этих соображений и не имели практических результатов, то третье и четвертое могли бы иметь и широкое обнародование актов осуждения мнимо-церковных большевистских обществ, с одной стороны, и свидетельство всей вселенской Православной церкви о подвиге исповедничества Святейшего патриарха Тихона и верных ему архипастырей и пастырей, с другой – могли бы иметь громадное историческое значение. Такие акты укрепили бы православных в верности своего исповедания, а церковных мятежников поставили бы в тяжелое положение осужденных не Российской только церковью, но и всеми другими церквами. Могло бы это иметь большое значение и для инославных обществ, дабы и они имели верное понятие о мятежнических сообществах, образовавшихся в России. Вообще, я полагаю, что мы, оставшиеся вне сферы влияния гонителей христианства, обязаны возвысить свой голос за канонический строй нашей церкви и усиленно просить все православные церкви вынести свое осуждение мятежникам и поднять в глазах всей Вселенской православной церкви авторитет нашего Отца – Святейшего патриарха Тихона и верных ему сослужителей.

К сему имею честь присовокупить, что мною в сентябре сего года было сделано обращение о защите и освобождении Святейшего патриарха Тихона и верных ему архипастырей и пастырей из заточения, а также о прекращении гонений на Православную Российскую церковь к королю Англии и президентам – Америки, Франции, Германии и Финляндии. Полученные от первых четырех ответы, к сожалению, содержат в себе только выражение сочувствия страдальцам, но не решительное намерение придти им на помощь.

Испрашивая Ваших св. молитв, имею честь быть Вашего Высокопреосвященства низжайшим послушником

архиепископ Серафим

*ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 266. Л. 17 – 18. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

№ 207. Газетная статья «Комсомольское рождество в провинции»

10 января 1923 г.

«Комсомольское рождество» справляла вся Советская Россия. И, судя по первым телеграфным сведениям из провинции, этот первый опыт во многих местах дал вполне положительные результаты.

Повсеместно организованные демонстрации и карнавалы, прежде всего, поражали своим многолюдством. В Симбирске в карнавале приняло участие несколько тысяч человек, в Рыбинске – 8 тыс. чел., в Казани – 5 тыс. чел., в Кизеле – 1 тыс. чел. и даже в маленькой Вязьме – 300 чел.

Среди демонстрантов была не только молодежь. Так, в Царицыне ряженая молодежь в сопровождении 3 тыс. граждан направилась к бывшему Илиодоровскому монастырю, откуда в полночь, освещаемый факела-

ми, с оркестрами музыки и сотнями звезд, двинулся к городу карнавал «выезд богов». Шествие закончилось перед рассветом антирелигиозным митингом у братских могил.

В Ростове молодежь у храмов всех вероисповеданий устраивала демонстрации, сопровождавшиеся короткими митингами, после которых производилось сожжение богов.

В Рыбинске во время шествия улицы были полны народом, с большим интересом относившимся к демонстрации.

В Брянске во время богослужения против храмов состоялись тысячные демонстрации и митинги с факелами и фейерверками. После митингов было произведено сожжение богов.

Новое Комсомольское рождество дало бой старому. Произошла первая схватка. На чьей же стороне оказалась победа?

Как мы уже сообщали, в Бежице попы заранее отказались праздновать Рождество. В Симбирске с их стороны раздавались призывы не участвовать в антирелигиозных демонстрациях. Но поповская агитация не имела успеха. В Царицыне утренняя служба в церквях началась с большим опозданием, молящихся было сравнительно мало. В Брянске молящиеся покинули храмы и присоединились к участникам демонстрации. В Борисоглебске попы по случаю комсомольского рождества отложили церковную службу до 6 часов утра. В Вологде масса народу высыпала из церкви смотреть на проходящую мимо демонстрацию.

Начало сделано.

Н.

Опубликовано: Правда. 1923 г. 10 января.

№ 208. Циркуляр ЦДУМ о преподавании основ ислама

№ 333

31 января 1923 г.

Циркулярно

Всем мухтасибам¹

Центральное духовное управление мусульман внутренней России и Сибири циркуляром от 7 октября 1922 г. за № 4601 сообщило Вам, в обычном порядке для руководства, постановление Малой коллегии Наркомнаца от 19 сентября 1922 г. по вопросу о преподавании мусульманского вероучения.

Ввиду дополнительных указаний, полученных от Наркомнаца в разъяснение точного смысла этого постановления, Центральное духовное управление предлагает Вам при разрешении вопросов о преподавании

¹ Мухтасиб – в исламе лицо, наблюдающее за исполнением предписываемых шариатом религиозных обрядов и правил поведения.

вероучения руководствоваться не вышеозначенным циркуляром, а декретом СНК об отделении школы от церкви, инструкцией Наркомюста от 24 августа 1918 г., циркуляром Наркомнаца от 10 октября 1922 г. и прочими распоряжениями центральной власти, в силу которых:

1. Вероучение может преподаваться в школьном порядке лишь для лиц, достигших 18 летнего возраста, в специальных богословских школах и мечетях.

2. Обучение несовершеннолетних догматам ислама на дому допустимо лишь при условии, если это обучение не носит формы групповых занятий, имеющих характер школьных.

В указанных пределах преподавание вероучения является законным и неотъемлемым правом верующих, и в случаях нарушения этого права верующие могут обращаться за защитой ко всем учреждениям и лицам, призванным охранять законы и основанные на них права граждан.

Член ЦДУМ
За секретаря

М.С. Хасанов
Расулев

*ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 21. Л. 116. Подлинник.
Типографский экземпляр.*

№ 209. Газетная статья «У старообрядцев»

2 февраля 1923 г.

Старообрядческое духовенство, как всякое духовенство, реакционно. По отношению к советской власти значительная его часть была настроена весьма непримиримо: епископ Амфилохий Уральско-Оренбургский и Тихон Томско-Алтайский в борьбе с советской властью играли довольно крупную роль. Священник Суворов, бывший редактор «Сибирского старообрядца», в свое время составлял сотни статей и воззваний, направленных против советской власти; во время гражданской войны он организовывал на стороне белых «крестовые дружины».

Сейчас, когда рабоче-крестьянская власть приобрела вполне наглядную устойчивость, для более умной, толковой части старообрядческих церковников стало ясно, что продолжать прежнюю упорную борьбу, прежде всего, не в интересах самой церкви, и в результате два «известные» среди старообрядцев епископы Амфилохий и Тихон публично каются. Они призывают старообрядцев к полному, безоговорочному признанию советской власти; вот что они говорят: «Мы не можем пройти молчалием, что при коренной ломке политических и социальных устоев России и наша святая (?)¹ церковь в лице многих из старообрядцев и даже передовых людей церкви и духовенства, увлеченных волной политиканства, встала на ложный, нехристианский путь. На путь кровавой борьбы и насилий. Целый ряд последовательно изданных декретов и законоположе-

¹ Здесь и далее в скобках знаки препинания поставлены автором статьи.

ний советской власти показал, что ничьих религиозных убеждений никто в России не стесняет, что религия является совершенно свободной, что отделение церкви от государства, чего добивались старообрядцы, утвердилось особым декретом. Мы категорически заявляем, что если в прошлом имели место случаи выступлений и противодействия власти со стороны отдельных старообрядцев, – сейчас они недопустимы. Если можно было к таким выступлениям относиться снисходительно (?!) в 1920–1921 гг., когда еще не улеглись человеческие страсти (то есть когда еще не было известно, на какой стороне окажется перевес!) и когда еще не вполне обрисовалась самая сущность власти, то теперь (конечно, ввиду прочности ее) такого рода выступления заслуживают самого глубокого порицания, так как они наносят непоправимый вред всему старообрядчеству».

Организатор «крестовых дружин», нагло клеветавший на советскую власть, в свою очередь, сейчас пишет: «Признавая существующую власть, совершенно, оставляю всякое политиканство, в котором искренне каюсь. Призываю всех истинных христиан к миру, единению и полному подчинению существующей власти».

Документы эти любопытны. Они говорят о признании даже реакционной частью старообрядческого духовенства прочности советской власти.

Р.М.

Опубликовано: Известия. 1923. 2 февраля.

№ 210. Отчет Комиссии при ЦДУМ по оказанию помощи пострадавшим от голода

2 февраля 1923 г.

А. Денежные пожертвования

Приход Расход

№	Наименования учреждений и поступлений	Сумма		№	Наименования учреждений и расход	Сумма	
		Руб.	Коп.			Руб.	Коп.
1.	Денежная сумма, перешедшая Последголу Мусдухупра от Помгола	1128			Расходы по детдому Мусхупра в Москве:	2025	90
2.	Денежная сумма поступ[лений] Последголу на текущ[ий] счет по реализац[ии] ценностей	8800		1.	а) Ремонт помещения детдома б) Оборудование и содержание детдома	7421	46

№	Наименования учреждений и поступлений	Сумма		№	Наименования учреждений и расход	Сумма	
		Руб.	Коп.			Руб.	Коп.
3.	Дополнительные деньги поступлений от продажи лотерейных билетов	1393		2.	Дорожн[ые] расходы по от-правке части Финлянд[ских] пожертв[ований] в Уфу для детдома	418	96
4.	Пожертвов[ания,] поступивш[ие] Последголу от разных лиц в разное время	5079	15	3.	Расходы по содержанию личного состава и канцелярии Последгол Мусдухупра	4584	11
5.	От реализации Финляндск[их] пожертвований	3731	45				
	Итого	15126	60		Итого	14450	43

Б. Вещами и продуктами

Приход / Расход

№	Наименования учреждений и поступлений	Количество	№	Наименования учреждений и расход	Количество
1.	Пожертвования финляндск[их] мусульм[ан] вещами, перешедш[ие] Последголу от помгола Мусдухупра	87 п. 08 ф.	1.	Выдано детдому в Москве Одежда, белье	381 шт.
2.	От Московск[их] женщ[ин] мусульман одежда, обувь, посуда	381 шт.	2.	Крымск[ая] Мусульман[ская] мука В Крым консервы	2000 меш. 696 ящ.
3.	От Турецк[ого] Красн[ого] Полумес[яца] консервы	1756 ящ.			
4.	Мука	2000 м.	3.	Детдому в Москве мука	10 пуд.
5.	От Бухарск[ого] Представит[ельства] мука	10 пуд.	4.	учебник[и]	90 шт.

6.	Из Казани учебники	90 шт.	5.	рису	5 пуд.
7.	От Китайск[их] мусульман фуфайки Обувь Чай Пшено	450 шт. 112 пар 55 пуд. 800 пуд.	6.	Уфимск[ому] детдому Финляндск[их] пожертвован[ий]	21 п. 20 ф.
8.	От Туркест[анских] мусульман рису	5 пуд.		Выдано детдо- му в Москве и реализовано Финляндск[их] пожертвован[ий]	

Председатель комиссии Последгол Мусдухупра К. Тарджеманов
Секретарь Ф. Девлетгильдеева

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 2. Д. 8. Л. 50. Копия. Машинописный текст.

№ 211. Меморандум объединенного заграничного комитета еврейского совета депутатов и англо-еврейской ассоциации о положении иудаизма в СССР

г. Лондон

7 февраля 1923 г.

Меморандум о переписке с советским правительством относительно преследования иудейской веры в России

1. В начале истекшего года еврейские общины Западной Европы и Америки были сильно взволнованы рассказами, доходившими к ним, о страданиях их российских единоверцев от антирелигиозных законов, изданных правительством Советской Республики. Эти законы уже вызвали протесты глав всех христианских церквей против преследований духовных лиц Православной церкви. Скоро стало ясно, что существование и иудейской веры в России находится в опасности, и в июне месяце Союз польских раввинов и талмудистов, в соглашении с раввином Вильны, предпринял необычный шаг, обратившись ко всем еврейским общинам всего мира с воззванием о назначении дня поста и молитвы в знак протеста против означенных преследований.

Несколькими неделями позже Польский комитет «Агудас Исроэл», главный орган ортодоксального еврейства в Восточной Европе, отправил обращение по этому же вопросу в Генуэзскую конференцию, переданную ею Лиге Наций.

Советское правительство не издало никакого сообщения для опровержения возводимых на него обвинений.

2. В сентябре месяце главный раввин изложил все эти факты перед объединенным заграничным Комитетом и просил обсудить вопрос, ка-

кие могут быть приняты меры, чтобы убедить советское правительство умерить свою антирелигиозную тактику.

С самого начала было ясно, что всякий общественный протест или другой враждебный акт были бы бесполезны, и сообразно с этим было решено обратиться с упреком к советскому правительству, указывая вполне вежливо, но твердо на жестокость и неразумность антирелигиозных законов и выражая надежду на то, что правительство найдет возможным усвоить себе более либеральную политику.

В этом смысле было отправлено 11 сентября письмо Полномочному представителю Советской Республики в Лондоне с ходатайством переслать его Московскому правительству.

3. Жалобы, заключавшиеся в этом письме, были следующие:

а) Запрещение преподавания религии в еврейских общественных и частных школах, и других просветительных учреждениях.

б) Необдуманное проведение декрета о конфискации церковных ценностей в применении к аксессуарам еврейского ритуала.

в) Массовые преследования учителей иудейской веры и дикий приговор, вынесенный гомельскому раввину Барышанскому за публичный протест против антирелигиозных законов.

г) Лишение евреев религиозных «утешений и надежд», к которым они глубоко привязаны.

27 сентября получен был ответ от помощника Полномочного представителя с кратким отказом переслать письмо Комитета в Москву по причине его «оскорбительного тона», причем обвинения, заключавшиеся в письме, рассматривались Полпредом, как «ложные и беспочвенные».

4. На собрании Объединенного заграничного комитета, состоявшемся 26 октября, обсуждалось это письмо, и было постановлено поручить секретарю составить сообщение и включить туда все факты, на которых базируется письмо Комитета от 11 сентября, и опубликовать его в подходящий момент.

Между тем жалобы Комитета дошли до Москвы, и правительство, очевидно, решило, что переписка на этом не может быть прекращена. Согласно инструкциям Наркомнаца, Полномочный советский представитель в Лондоне прислал 10 января еще одно письмо в Комитет. В этом письме выпад против Комитета, составляющего «ложные и беспочвенные» обвинения, был оставлен, и жалобы, изложенные в письме от 11 сентября, были, за одним только исключением, по существу отвергнуты. С другой стороны, советское правительство старается доказать, что все эти несправедливости не являются религиозным преследованием, и что, вообще, никакие религиозные преследования в России не практикуются.

5. При этих обстоятельствах Комитет не видит в дальнейшем необходимости защищаться от упрека, что он возводит «ложные и ни на чем не основанные обвинения». Тем не менее, письмо советского представителя является защитой против обвинений, выдвинутых Комитетом, в особенности в той части, где утверждается, что антирелигиозные законы Со-

ветской Республики не заключают в себе никакого преследования над принципом религиозной свободы.

6. Главная часть обвинительного акта Объединенного заграничного комитета говорит о запрещении религиозного преподавания. Народный комиссариат по делам национальностей не отрицает этого тяжкого обвинения, но в порядке защиты считает достаточным заявить, что запрещение «издано в связи с законом об отделении церкви от государства, каковой закон применяется абсолютно ко всем религиям». Это, конечно, верно, так как данный закон, в противоположность другим известным нам законам об отделении церкви от государства, запрещает «преподавание религии не только в государственных и общественных учебных заведениях», но также и в частных школах (ст. 9). Однако это не ответ на жалобы Комитета. Это только допущение, что преследование является обдуманном. Но что это все-таки преследование, и к тому же самого скверного рода, об этом ясно говорят его проявления. Это огульное запрещение религиозного преподавания, которое распространялось разными декретами и местными распоряжениями на синагогальные школы и даже на частные дома (см. Указатель I¹) должно фатальным образом отразиться на иудаизме, в особенности на ортодоксальном иудаизме в России.

Оно неизбежно обрекает подрастающее поколение на религиозную распущенность и индифферентность, а часто на активный атеизм. Еще более, самое применение закона имеет в себе все признаки акта преследования. Это заставило набожных евреев организовать тайные школы для воспитания детей в догматах веры своих предков, и многие из них уже заплатились за этот акт благочестия долгосрочными принудительными работами.

Конечно, совершенно бесполезно утверждать, что закон, имеющий такие результаты, не есть такое же нарушение свободы вероисповедания и толерантности, как любой акт испанской инквизиции. И эти преследования ни в малейшей степени не являются простым проявлением той части закона об отделении церкви от государства, которая имеет отношение к воспитательному делу. Оспаривая происхождение этого закона, Наркомнац выдвигает следующее знаменательное положение: «Рабочие и крестьяне России выражают свою волю, чтобы воспитание подрастающего поколения давалось бы в духе современной науки и современной критической светской философии». Как сейчас видно, то, что большевистские учителя понимают под словами «современная критическая светская философия», — есть атеизм в его грубой и наиболее агрессивной форме. Кажется, что вся цель и намерение закона об отделении церкви от государства не есть освобождение церкви и ограничение ответственности го-

¹ Здесь и далее указанные документы отсутствуют в архивном деле.

сударства, а предоставление государству оружия для уничтожения церкви и для установления вместо нее атеизма, поддержанного государством.

7. Вторая жалоба Комитета имеет уже относительно меньшее значение. Она имеет в виду необдуманность, с которою декрет о конфискации ценностей был применен к еврейским синагогам.

Наркомнац осторожно возражает, что «даны были инструкции о том, чтобы предметы культа, существенно необходимые для религиозных надобностей, были бы оставлены». Однако, не видно, чтобы эти инструкции были бы везде выполнены. М. Минковский, музыкальный руководитель Большой Бродской синагоги в Одессе, заявил, что советские власти, производившие реквизицию, «отказались пощадить предметы культа, необходимые для ведения богослужения».

Подобные же жалобы исходили от синагогальных руководящих кругов и других городов. Комиссариат прибавляет, что «не было никаких конфликтов в еврейских синагогах». Это тоже неточно. В Минске власти, производившие реквизицию, вторглись в синагогу во время богослужения, в результате чего произошло возмущение, при котором два еврея были убиты. Произошел конфликт и в Одессе, во время которого был убит раввин, по имени Фейнберг. Сообщают о подобных же беспорядках в Симбирске и Рыбинске. Невероятно, чтобы эти конфликты вытекали бы из неразумного сопротивления части евреев, так как уже с самого начала руководящие еврейские раввины, как раввин Айзенштат из Петрограда, раввин Рабинович из Орла, раввин Егуда Труик, защищали принцип конфискации, исходя из еврейского закона, «что человеческая жизнь есть высшее благо, и для спасения ее допустимы всякие жертвы». (Еврейский вестник. № 25. 1922 г.)

8. Относительно третьей жалобы Комитета об огульном преследовании учителей еврейской религии и о диком приговоре, вынесенном раввину Барышанскому за публичный протест против антирелигиозных законов, Наркомнац сказал очень мало, но то малое, что сказано, способно ввести в заблуждение. Он ограничился объяснением, что раввину Барышанскому был вынесен приговор «за использование синагоги и раввинского звания в целях политической пропаганды и возбуждения масс против советской власти».

В действительности раввин Барышанский только произнес речь на еврейской рабочей конференции в Гомеле с критикой антирелигиозных эксцессов коммунистов и с требованием свободы для каждой религии и для прессы. Он не использовал своего раввинского звания для этой речи, и собрание, на котором он произнес речь, не имело никакого отношения к синагоге. Тем не менее, его преступление было наказано трехлетним тюремным заключением. Комиссариат устанавливает, что этот приговор был потом смягчен, что поддерживает мнение Комитета о его жестокости. Этот случай, однако, бросает свет на то, как понимается свобода слова апостолами «современной критической светской философии» в Советской России.

9. Ввиду всего вышеизложенного, удивительно, что Комиссариат национальностей, в ответ на соображения Объединенного заграничного комитета о жестокости и неразумности отрицания за евреями «религиозного утешения и надежды, к которым они привязаны глубже, чем к чему бы то ни было другому на свете», – объявляет, что всякий религиозный гражданин Советской Республики «может искать утешения и надежды в любой религии, которая ему нравится», и еще больше, «что в Советской России нет религиозных преследований». Первое из этих смелых утверждений поддерживается указанием, что набожным евреям «не только разрешается свободно исповедовать свою веру, без всяких препятствий, и проповедовать ее под защитой советских властей и советских законов о свободе совести, но они освобождаются от работы в свои праздники в советских учреждениях». Это утверждение неправильно и само по себе, и в отношении к специфической жалобе Комитета. Еврейское общественное богослужение, действительно, разрешено, но какие «утешения и надежду» может это доставить, когда у религии, даже при свободном богослужении, отнята будущность и она преднамеренно обеспокоена запрещением воспитывать детей в религиозном духе? Утверждение, что еврейское общественное богослужение может совершаться беспрепятственно, может быть, и правильно по отношению к советскому закону, но оно не правильно по отношению к практике советской бюрократии. Во всех еврейских общинах Еврейский отдел Комиссариата национальностей устроил так называемые еврейские секции для управления еврейскими делами и контроля над ними. Эти секции не только препятствуют совершению общественного еврейского богослужения, но профанируют священные предметы еврейского культа и выставляют их на публичное осмеяние. Перед наступлением важных еврейских праздников в прошлом году коммунистическая пресса подняла сильную кампанию против празднования их, в особенности против Судного дня. Провинциальные секции сразу взялись за дело.

В Витебске они захватили синагогу накануне поста и устроили «юмористический вечер», как они это назвали (Эмес, № 221).

В Полоцке, Орше и других городах были организованы митинги в непосредственном соседстве с синагогами с целью нарушения еврейского поста. В Лиозне они ворвались и попытались разогнать прихожан, вследствие чего произошла весьма неприятная сцена (Найер Гайнт, № 245). Петиции к правительству о защите и помощи оставались без ответа. Что касается утверждения, что советские учреждения относятся с уважением к субботнему отдыху, то Комиссариат национальностей забывает прибавить, что принимают всякие меры, чтобы убедить служащих не пользоваться регламентом. В циркуляре, изданном еврейской секцией при самом Комиссариате, даны инструкции «активно бороться против отказа от работ в еврейскую субботу» (Трибун Жюив, 19 июня).

В Житомире местная секция недавно предприняла такой же акт по отношению к государственной еврейской школе. (Там же, 7 декабря).

10. Утверждение, что «в Советской России нет религиозных преследований» в достаточной степени опровергается цитированными здесь сообщениями. Надо сказать, однако, несколько слов об интенсивном духе религиозной ненависти и нетолерантности, который чувствуется за этими гонениями. Этот дух – «дух современной критической светской философии», как это называет Комиссариат национальностей – выразился в последнее Рождество в форму возмутительных оргий, организованных при участии советского правительства для богохульственного осмеяния всякой формы религии. Он недавно получил еще более определенное выражение в официальном органе московских коммунистов, начавшем выходить последний месяц под многозначительным названием «Безбожник». Факсимиле заглавного рисунка этого скандального издания с иронической надписью «Господи, благослови» прилагается к сему меморандуму. Он изображает уничтожение большевизмом Иеговы и святых других вероисповеданий. Земля усеяна развалинами синагог и церквей. В небесах изображена карикатура на Иегову, окруженного безобразными изображениями богов и пророков. На лестнице, оканчивающейся в небе, изображена фигура мускулистого рабочего – очевидно, олицетворяющего дух «критической светской философии», – вооруженного большим молотом, которым он собирается уничтожить Бога Израиля и окружающие его божества. Что этот плакат, действительно, изображает практику и политику гонений советского правительства против религии, и специально против еврейской религии, видно из того факта, что 27 истекшего января был устроен в Московском гарнизонном клубе юмористический «суд над Всемогущим Богом» в присутствии и с одобрения министров военного и народного просвещения. Ввиду этого, а также ввиду других приведенных выше фактов, невозможно отнестись с доверием к утверждению Комиссариата национальностей, что сейчас в России существует настоящая свобода совести.

11. В прелиминарном¹ ответе на письмо Комиссариата национальностей от 10 января президенты Заграничного объединенного комитета протестовали против ссылки Комиссариата на то, что меры преследования, на которые жаловался Комитет, были одобрены значительным числом русских евреев. Они прибавили, что многочисленные факты, доказывающие противное, могут быть найдены в изданиях самого Комиссариата. В доказательство этого утверждения, к настоящему меморандуму прилагается значительное количество выдержек из «Эмес», официального органа Еврейского отдела Комиссариата национальностей (Указатель II). Они указывают, что большая часть русских евреев не только не принимает участия в атеистической политике Советской Республики, но очень далека от ее коммунистической политики и экономически. Конечно, верно, что в большевистском лагере есть некоторые еврейские, как и

¹ Прелиминарный – предварительный.

христианские, ренегаты, но заявления «Эмеса» ясно указывают, что количество этих ренегатов сравнительно невелико.

В связи с этим особенно коварное утверждение сделано в письме Комиссариата национальностей относительно результатов, которые евреи имели от применения антирелигиозных законов к христианской церкви. Евреи России, безусловно, ничего не знают об этом выигрыше. Напротив, они неоднократно выражали свое сочувствие христианским церквям. Два случая могут быть отмечены. Когда в истекшем году был заключен в тюрьму Могилевский архиепископ Константин за отказ сдать церковные ценности, раввин города ходатайствовал перед властями об освобождении его (Трибюн Жюив, 20 м).

В марте 1921 г. М. Сорин, один из правозащитников отдела юстиции в Екатеринодаре, еврей, подал своему начальнику докладную записку с изложением своего мнения к декрету об отделении церкви. Он должен бежать, спасая свою жизнь, но его защита Православной церкви доставила ему благословение местного епископа. (Там же, 16 ноября).

Секретарь

Люсьен Вольф

Верно:

секретарь Ев[рейского] отдела Наркомнаца

[подпись неразборчива]

РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 177. Л. 9–15. Заверенная копия.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 212. Газетная статья «По делам вашим воздастся вам»

11 февраля 1923 г.

В ближайшее время предстоит процесс главы контрреволюционной организации, под покровом церкви вершившей дело борьбы с раскрепощением народа. Перед судом предстанет князь-папа, князь-патриарх Тихон, давний друг и вдохновитель таких погромных организаций, как дубровинский «Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела» и т. п.

Да, конечно, можно было бы сказать: все это было – и былшем поросло, если б не роль Тихона в корниловском заговоре, а главное – если б не роль его после Октябрьской революции. Здесь Тихон выступил с самого начала как злейший ее враг. Нам не надо было и не нужно и теперь и впредь его благословений, но его анафемствования и проклятия русской революции разжигали сопротивление, обостряли борьбу, и трудно сказать, какое огромное зло причинил тогда Тихон, подстрекнув на борьбу тех, кто ему верил.

Но патриарх Тихон не ограничился анафемствованием. Дуракам попы всегда втирали очки насчет того, что церковь стоит вне политики. На деле Тихон и его клеветы вели политику свергнутых классов: господ – дворян, помещиков и капиталистов. «Звери», «изверги», «люди

без племени» и прочее – вот как аттестовался восставший пролетариат. А со «зверьями» возможна только борьба, их надо истребить. Вот почему патриарх Тихон благословляет и «политический центр» и Деникина на борьбу, и на его совести лежит гибель десятков тысяч людей и огромного народного достояния.

А когда доведенную всем прошлым хозяйничаньем церкви и господствующих классов Россию посетил страшный голод, рука патриарха поднялась не для благословений тем, кто требовал изъятия церковных ценностей для немедленной помощи погибающим от голода миллионам крестьян, а для проклятия. Подложными текстами, подложными, неверными ссылками на каноны церкви патриарх Тихон – он в этом теперь соназывается – толкнул массу рядового духовенства на сопротивление декрету об изъятии ценностей. Что было в результате – все знают. Кровавые столкновения, умышленное скрывание, разжигание борьбы.

Виновник всего этого – князь церкви, папа-патриарх. Он все еще пользуется некоторым влиянием. Но революция не знает сана – ни светского, ни духовного, перед которым остановилась бы ее карающая рука. Царские короны и порфиры для нее были так же мало неприкосновенны, как мало неприкосновенны для нее патриарший посох и другие принадлежности этой фигуры, если они украшают врага революции, вдохновителя погромов, вдохновителя и советчика белогвардейщины.

Суд над бывшим патриархом Тихоном – Василием Белавиным – должен показать всем врагам Советской России, ждущим ее гибели, что Россия живет, сильна и сумеет вырвать с корнем всякую организацию, ей враждебную, хотя бы все небесные и земные владыки были на ее стороне.

Опубликовано: Безбожник. 1923. № 9.

№ 213. Газетная статья Н. Роббина «Крестьяне и церковь»

6 марта 1923 г.

Ежедневно телеграф передает постановления крестьян о закрытии церквей, о продаже колоколов, о предоставлении церковных зданий под школы и т. д. Еще несколько месяцев тому назад наша пресса не знала таких сообщений... Чем можно это объяснить?

Мы, прежде всего, должны отметить большой культурный сдвиг в деревне, конечно, наша деревня еще отстала. Самогон процветает. Во многих местах наблюдается даже массовое пьянство среди детей. Самозванцы не только гражданского, но и духовного звания находят себе широкое поле деятельности в провинции. Да, деревня отстала. Но все же сдвиг, большой сдвиг налицо.

В деревне появилась огромная культурная сила – бывшие фронтовики-красноармейцы. Они исколесили всю Россию, приобщились к культурной жизни революционного города и толкают вперед деревню. Тут они руководят комячейкой, там организуют народный дом. В Шенкур-

ском уезде Архангельской губ[ернии] они агитируют за осушку «замочей», указывая, как обрабатывают землю «у них в Германии». И крестьяне следуют их указаниям. В Вологодской губ[ернии] в глухих волостях они отбивают атаки противников многополья убедительным «мы сами видели»...

Трактор и электричество проникают в деревню. На Дону казачка-старуха штопает чулки под электрической лампочкой, а из одной деревни далекой Сибири сообщают, что крестьяне собрали 1 тыс. руб. золотом и выписывают в рассрочку два трактора.

Крестьянин вырос, а религиозным фанатикам он никогда не был, он привык ходить в церковь, крестить своих детей, венчаться у попа. Он соблюдает все религиозные обряды, но до тех пор, пока это не бьет по его карману, ведь он, прежде всего, собственник.

Церковь лишилась материальной поддержки государства, переведена, так сказать, «на местные средства». Хочешь иметь церковь – содержи ее на свои средства, а крестьянину, конечно, невыгодно тратить на это свой хлеб, свои деньги.

Ходить в церковь, венчаться в ней... Но нельзя ли сделать все это так, чтобы обошлось подешевле? Нельзя ли произвести сокращение церковных штатов, нельзя ли вместо нескольких церквей сохранить одну? Колокола представляют большую ценность, но ведь можно обойтись и без них, выменяв их на лошадей. Нужно построить школы, но зачем же производить новые траты, когда под школы можно приспособить церковные здания?

Только бы тратилось поменьше крестьянских денег, только бы уменьшились поповские поборы.

Необходимо остановиться еще на одной интересной стороне дела: церковь очень часто использовалась оппозиционно настроенным к советской власти крестьянством, как организация.

Оппозиционная ли теперь деревня, нуждается ли она в церкви, как в оппозиционной власти организации?

Последние беспартийные крестьянские конференции дают ответ на эти вопросы.

Крестьянин стремится, прежде всего, восстановить свое хозяйство. Ему нужен мир, порядок. Он пуще всего боится переворота. У советской власти есть большой актив в прошлом, у других этого актива нет.

Крестьянин привык уже к государственности. Он знает, что должен нести определенные обязанности по отношению к государству. Поэтому очень характерно, что конференции не высказывались против налогов вообще. Указывалось лишь на непорядки при сборе их. Деревня не оппозиционна, церковь как организация, оппозиционная власти, ей не нужна.

Вот основное, что разваливает церковь в настоящий момент. Конечно, есть еще многие другие причины (расслоение деревни и т. д.), но, по нашему мнению, они не имеют столь большого значения.

Партия должна точно учесть все, что происходит в этом направлении в деревне, и соответствующим образом строить свою антирелигиозную работу.

Н. Роббин

Опубликовано: Правда. 1923. 6 марта.

№ 214. Газетная статья «Арест епископа Анатоля»

9 марта 1923 г.

Самара, 7 марта. При обыске у епископа Анатоля¹ обнаружена масса контрреволюционных и погромных рукописей, секретных архиастырских посланий и воззваний, призывающих к сплочению и активной борьбе с богоборной гражданской властью. Епископ и его соратники – протоиерей, 2 священника и 2 монахини арестованы по этому делу.

Опубликовано: Правда. 1923. 9 марта.

№ 215–218. МАТЕРИАЛЫ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» О СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССАХ ПО ОБВИНЕ- НИЮ КАТОЛИЧЕСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИЗЪЯТИЮ ЦЕР- КОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (23–25.03.1923)

№ 215. Газетная статья «Процесс католических церковников»

23 марта 1923 г.

Утреннее заседание 22 марта

Допрашиваемый в качестве свидетеля заведующий церковным столом Кениг сообщает суду, что ксендз церкви св. Казимира Эйсмонт противился заключению договора. Это проистекало из его убеждений в том, что храмы являются достоянием апостольского престола и вообще вхождение в договор о церковном имуществе со светской властью является противным уставам и канонам. В допросе ряда подсудимых фигурирует все та же боязнь попасть под «немилость у Папы», благодаря исполнению декретов советской власти.

Обвинитель т. Крыленко интересуется, почему Эйсмонт отказался подписать договор на пользование костелом в 1922 г., когда он подписал такой же договор в 1918 г.

¹ Правильно: Анатолий (Грисюк), епископ Самарский и Ставропольский.

Эйсмонт дает исчерпывающий ответ:

– В расписке, какую я подписывал в 1918 г., было указано, что я принимаю «церковное имущество», а в форме расписки 1922 г. говорится уже о «народном достоянии». Я считаю все находящееся в костеле собственностью костела, а не народным достоянием.

– Значит, вы не считали для себя обязательным подчинение распоряжениям советской власти? – спрашивает Крыленко.

– Не считал.

Еще откровеннее показание Эйсмонта о набате:

– Комиссия, – говорит он, – пришла к нам неожиданно, раньше, чем мы ожидали. Мы просили ее прибыть не в будни, а в воскресенье, чтобы она действовала в присутствии верующих.

– Зачем же нужны были верующие? – недоумевает Крыленко.

– Потому что я один противостоять Комиссии не могу, – ставит все точки над «i» Эйсмонт.

Обнаруживается, что при аресте Эйсмонта у него вместе с другими бумагами было отобрано и письмо к какой-то женщине любовного содержания, которое он старался скрыть от производящих обыск и даже сжечь.

После закрытия костела Эйсмонт организует тайное богослужение, на которое собирается до 200 и более человек.

Эйсмонт уверяет, что эти богослужения проходили у него на квартире.

– Неужели у Вас такая большая квартира, что может вместить 200 человек? – задает вопрос Крыленко.

Выясняется, что Эйсмонт занял помещение закрытого детского приюта и оборудовал там тайный храм.

– А предметы культа, – спрашивает Крыленко, – состояли на учете районного совета?

– Не знаю.

– Они были серебряные?

– Не обратил на это внимания.

– Но какой же вид они все-таки имели?

– Они были позолоченные.

Из дальнейшего допроса выясняется, что Эйсмонт занимался и тайным обучением детей закону божьему.

– На отдельных квартирах по приглашению отдельных родителей? – спрашивает Крыленко.

Оказывается, что нет. Обучение происходило на квартире у Эйсмонта и носило групповой характер.

Показания т. Колесникова, члена комиссии по изъятию ценностей, касаются двух других питерских костелов – св. Станислава и св. Екатерины, и двух других ксендзов, Юневича и Ходневича.

Когда комиссия приходит в костел св. Станислава, Юневича, несмотря на предупреждение, нет.

Ксендз приходит позднее и сразу набрасывается на комиссию с криками: «Уйдите вон» и т. п.

Потом в официальном протоколе требует отменить, что он отказывался выдать комиссии ценности костела.

Сопrotивление оказал и Ходневич.

– Для Вас разве не обязательно подчинение законам Советской власти? – спрашивает Крыленко.

– Я не только гражданин Ходневич, но и римско-католический священник, – отвечает ксендз.

Ходневич также после закрытия костела совершал тайные богослужения, на которые собиралось до 150 человек. Также обучал и детей закону божьему.

После перерыва на вечернем заседании дает показания, как свидетель, член комиссии по изъятию церковных ценностей Выборгского района Петрограда Лемененко. Он говорит, что во всех трех костелах, находящихся в его районе, нигде не было заключено договора. Один из ксендзов костела имени св. Франциска, Янукович, прямо говорил, что это противно правилам католической церкви, так как церковное имущество принадлежит римскому папе.

Далее допрашивается бывшая делопроизводительница Василеостровского исполкома Сапунова, вызванная как свидетельница на этот процесс. Она сообщает, что поступила на службу в Василеостровский исполком ко времени изъятия ценностей. В первую же неделю службы, разбирая бумаги, ей пришлось обнаружить недостачу списка «двадцатки» костела «Непорочного Зачатия». Ксендзу этого костела было отправлено сообщение, что, если не будет образована «двадцатка» и заключен договор, то придется запечатать храм. Когда немного позже она пришла вместе с одним сотрудником переговорить о заключении договора, ее встретила большая толпа, находившаяся в сильном возбуждении, причем слышались возгласы, что при опечатании костела не обойдется без жертв. Позднее, когда, в конце концов, пришлось опечатать костел, находившиеся там верующие отказались выйти, и их пришлось удалять силой. Собравшаяся толпа прихожан костела провожала сотрудников, производивших опечатывание, криками: «Ну, и свобода совести у коммунистов».

Допрос продолжается.

Опубликовано: Правда. 1923. 23 марта.

№ 216. Газетная статья «Процесс католических церковников» (продолжение)

23 марта 1923 г.

Вчера судебная коллегия Верховного суда под председательством т. Галкина начала разбор дела католических церковников.

Дело слушается в Голубом зале Дома Союзов. Вся левая сторона судебной эстрады занята обвиняемыми, которые симметрично рассажены по четыре в ряд. Среди темных сутан католического духовенства выделяется православная ряса экзарха греко-католической церкви Федорова. Главный подсудимый архиепископ Цепляк сидит во втором ряду. Его легко узнать по маленькой красной шапочке, служащей отличием его звания.

Ровно в 12 секретарь начинает читать обвинительное заключение. С первых же прочитанных страниц всем собравшимся в зале становится ясным, что римско-католическое духовенство встало в непримиримую оппозицию к советской власти с первых же дней революции и в таковой продолжало находиться до последнего времени. Правда, в 1918 г. ксендзы и прихожане заключали договоры на принятие храмов. Но это они делали, как сами потом сознавались, «лишь из страха перед возможностью лишиться жизни». Немного погодя, католическое духовенство в массе пожалело, что оно хоть как-нибудь да вошло в соприкосновение с ненавистной советской властью, и решило вести с ней строго обдуманную, непрестанную борьбу. Организуется «общество католических ксендзов и мирян», происходят тайные собрания и, наконец, архиепископы Ропп, Цепляк издают циркуляры, в которых предлагают всячески оказывать противодействие декрету советской власти об отделении церкви от государства.

3 года силы находящихся в пределах нашей республики римско-католических священников и монахов всячески пытались натравить население на власть, не брезгуя при случае даже провокацией. Когда настал голод в Поволжье и был обнародован декрет об изъятии ценностей¹, руководители католического духовенства решили перейти к открытой борьбе и воспретили своим подчиненным выдавать что-либо из ценностей храмов на дело помощи голодающим. Когда ксендз католической церкви в Ярославле обратился телеграфно к Цепляку, спрашивая, что ему делать, последний ответил: «Изъятие незаконно, и ему не следует подчиняться». В целом ряде польских церквей местное духовенство, следуя приказу своего непосредственного начальства, не только отказывало в выдаче драгоценностей, но и категорически уклонялось от проверки «церковного имущества».

Окончив чтение обвинительного заключения, суд начинает разбор первого из эпизодов процесса, а именно отказа причта костела «Девы Марии» в Петрограде произвести перерегистрацию и проверку находившихся налицо ценностей.

Суду дает показания допрашиваемый в качестве свидетеля начальник административного отдела Московско-Нарвского района г. Петрограда Смирнов. Он рассказывает, что весной 1922 г. им был послан заведую-

¹ См.: Документ № 69. Книга 2.

щий «церковным столом» Михайлов для проверки ценностей и перезаключения договора с группой верующих, которым была передана церковь. Его встретил ксендз Грицко, сказавший, что проверки ценностей он допустить не может и считает это святотатством.

Позже, когда ксендз Грицко совместно с церковным комитетом был поставлен в известность, что недопущение к осмотру представителя советской власти может повлечь закрытие храма, – совет костелов самоликвидировался.

Свидетель упоминает далее, что изъятие ценностей в храме произошло без каких бы то ни было эксцессов и дальнейшее столкновение причта церкви с сотрудниками советской власти произошло уже осенью. Ввиду того, что договор на церковь не был перезаключен, ее следовало опечатать, и для этого были посланы сотрудники «церковного стола». Когда комиссия вошла в храм, Грицко и другой находившийся вместе с ним ксендз стали на колени и вместе с прихожанами, бывшими в храме, начали петь псалмы. После неоднократно повторенной просьбы разойтись пришлось употребить силу и выводить из церкви сопротивлявшихся ее опечатанию. Толпа при этом была крайне экзальтирована и слышались возгласы: «Советская власть не всегда будет, а церковь останется навеки», «Святой Петр сам придет и сорвет печати».

После показания Смирнова председатель суда объявляет перерыв до вечернего заседания.

Опубликовано: Правда. 1923. 23 марта.

№ 217. Газетная статья Ю. Лещинского «Католическая контрреволюция перед судом»

24 марта 1923 г.

Архиепископ Цепляк и 16 ксендзов под судом. Они вели ту же контрреволюционную деятельность, что и тихоновцы. Католическая контрреволюция должна получить соответствующий отпор.

В коллегии Верховного суда слушается дело архиепископа Цепляка и 16 ксендзов, обвиняемых в сопротивлении декретам и постановлениям советской власти об отделении церкви от государства и агитации против изъятия ценностей в пользу голодающих.

Дело имеет крупное политическое значение. Сущность его состоит в том, что представители римско-католической церкви пользовались религиозными предрассудками верующих масс для борьбы с советской властью.

Борьба эта ведется уже пять лет. С самого начала существования советской власти ксендзы заняли принципиально враждебную ей позицию, хотя только рабоче-крестьянская власть, отделив церковь от государства, провела полное равноправие культов и вероисповеданий. Она положила предел тем преследованиям, которым подвергалась римско-католиче-

ская церковь при царизме со стороны разных Евлогиев и Пуришкевичей, жандармов в рясах и мундирах, проводивших политику цареправославия. Она провозгласила принципы невмешательства во внутренние дела церкви, которая, в свою очередь, должна не вмешиваться в дела власти, строго подчиняясь ее распоряжениям.

Казалось бы, что костельная иерархия, не говоря уже о верующих, должна быть вполне довольна таким положением. Однако, архиепископ Цепляк и подчиненные ему ксендзы не довольствовались этими правами. Они потребовали для своей церкви привилегий, отказавшись, прежде всего, признать национализацию церковного имущества. Вопрос для них касался, может быть, не столько вещей, которые фактически передавались верующим в бесплатное пользование (крупными именениями Католическая церковь в России не обладала), сколько владельческих принципов. Они считали, что костельное имущество представляет собственность римско-католического международного треста, а не трудящегося народа нашей республики в лице государства и даже не самих верующих. В этом отношении господа Цепляк и др[угие] отстаивали позицию антантовского капитала, являясь его идеологическими агентами. Они добивались правовой экстерриториальности наподобие английских капиталистов в Турции. Для служителей Ватикана советский закон не писан – думали ксендзы.

Злоупотребляя терпимостью советской власти, обвиняемые пустили в ход все средства саботажа и натравливания одурачиваемых масс. Здесь было запугивание верующих отлучением от церкви в случае подписания ими договоров о пользовании костелами только для религиозных нужд или выдачи властям церковных ценностей, постановление бороться в школах и костелах с «большевистской заразой», запрещение католикам принадлежать к компартии, призывы к организованным протестам, фальсифицирование текста рижского договора, на который предписано ссылаться верующим и т. п.

Контрреволюционность действий скрашивалась иезуитской дипломатией. Так, например, в 1919 г. митрополит Ропп разрешил верующим подписывать «фиктивные договоры», спекулируя на скором падении большевиков. Когда же советская власть окрепла, его преемник Цепляк запретил верующим заключать какие бы то ни было «сделки» относительно церковного имущества, так как «костельные предметы не могут быть переданы никаким группам верующих, а те, которые хотели бы их сдать, не имеют на то никакого права, ибо не являются их владельцами; по отношению к этим предметам недопустимы никакие договоры, инвентаризации, проверки при посредстве непризванных на то лиц» (Циркуляр Цепляка).

Вследствие таких наставлений верующие расторгли раньше заключенные договоры и решительно отказались подписывать новые. Всякие предложения властей были отвергнуты. Не оставалось другого выхода, как только закрыть костелы там, где натравливаемые ксендзами верую-

щие упорствовали в своем отказе (в Петрограде, Минске). Контрреволюционная агитация ксендзов привела в Петрограде к разным эксцессам и хулиганским выходкам католических ханжей (в декабре н. г.). Следует подчеркнуть, что, несмотря на провокационное поведение ксендзов и верующих католиков, наша милиция сохранила полную сдержанность.

Вдохновители и виновники этих эксцессов сидят теперь на скамье подсудимых. Они не хотели мириться с властью, которая провела равноправие церквей, хотя в свое время они великолепно уживались с царским самодержавием, уступая во всем его приказам, вплоть до употребления русского языка в польских костелах и преподавания польским детям закона божьего на русском языке. Они исправно молились за всех царей, поддерживая не только за страх, но и за совесть царскую власть против революционного народа; они проповедовали стонущим под гнетом самодержавия полякам, что эта власть происходит от господ бога и поэтому необходимо ей повиноваться.

Советская власть, опираясь на широкие народные массы, не нуждается ни в столь аристократическом происхождении, ни в поддержке духовенства. Пусть себе церковь стоит в стороне от мирской суеты. Но пусть ее представители не делают религию оружием против советской власти. А если они делают ее таким оружием, то должны получить соответствующий отпор.

Ю. Лещинский

Опубликовано: Правда. 1923. 24 марта.

№ 218. Газетная статья «Процесс католической контрреволюции» (продолжение)

25 марта 1923 г.

В вечернем заседании 23 марта продолжалось оглашение протоколов совещаний католического духовенства, происходивших в 1919 г. Эти совещания носили явно политический характер и имели своей задачей выработку тактики организованного противодействия проведению в жизнь декрета советской власти об отделении церкви от государства. Тут разрабатывались структура и цели так называемых «приходских комитетов» и центрального комитета для координирования их действий. Часть присутствовавших на совещаниях высказывалась в том смысле, чтобы эти приходские комитеты не легализовать или легализовать только в тех приходах, где это является необходимым. Присутствовавший на совещаниях митрополит Ропп, говоря о структуре и задачах комитетов, заявил: «Для большевиков надо составить что-нибудь покороче».

Как приходские, так и центральный комитет нелегально просуществовали около года, ведя борьбу с советской властью, в связи с проведением декрета об отделении церкви от государства. Основное положение

приходских комитетов – что во главе прихода должен стоять настоятель и что ему вверяется имущество церкви – стояло в прямом противоречии с принципом организации «двадцаток», требуемых декретом.

О политическом характере совещаний ясно говорят и протоколы заседаний 1920 г. Из них были заслушаны, между прочим, рефераты: «Об отношении церкви к коммунизму», причем было рекомендовано произносить проповеди в костелах с предупреждением о грозящей верующим опасности со стороны коммунистов; затем реферат «О нерасторжимости брака», по заслушании которого было постановлено не признавать гражданской регистрации брака.

В этом реферате говорилось, между прочим, о том, что большевики признают общность жен, и «почтенный» референт в доказательство этой мысли ссылаясь на слова, якобы сказанные Каутским, что уже у интеллигентных обезьян существует общность жен и тем более она должна быть при социализме. Эти заявления вызвали сомнения даже у многих из присутствовавших на совещании католических иереев.

– Это ли не факты политической борьбы? – иронически спрашивает прокурор прелата Буткевича, ведшего протоколы совещания.

– Ни в коем случае. Это борьба идеологическая. Мы всегда оставались на канонической почве. (В зале смех.)

На одном из совещаний, относящихся к периоду 1920 г., Цепляк предложил план деятельности приходских комитетов, возглавляемых настоятелями костелов. На этом же совещании католические церковники решили начать переход от обороны к наступлению, что должно было выражаться в проповедях с церковного амвона с призывом к борьбе за свободу преподавания закона божия в школах и церквях, в категорическом отказе от подписания договоров, во всякого рода протестах и т. д. В результате этого явилось пасторское послание Цепляка в указанном выше духе.

На вопрос прокурора Цепляку, не находится ли его послание в связи с «теоретическими» рассуждениями совещаний, тот отвечает: «Это только случайное совпадение»...

Переход к действию выразился также и в организации процессии верующих с протестом против ареста митрополита Роппа и нескольких ксендзов в качестве польских заложников. Процессия эта, после богослужения в церкви св. Екатерины, совершенного Цепляком, направилась на Гороховую улицу, к дому, где был заключен митрополит Ропп.

На просьбу прокурора, обращенную к Цепляку, Буткевичу и Малецкому, – рассказать что-нибудь поподробнее об этой процессии, они отвечают: «не помним», «забыли» и т. д. Тогда прокурор замечает: «Когда ксендз Буткевич что-нибудь забывает, то он, к счастью, записывает», и тут же цитирует документ, написанный Буткевичем, с подробным изложением истории с процессией.

Что касается участия ксендзов в процессии, то, «конечно, они к ней никакого отношения не имели» и ее не организовывали...

Тут же выясняется характерное обстоятельство: во время обыска в квартире настоятеля костела св. Екатерины на чердаке было найдено много вещей, принадлежащих польским заложникам.

Затем прокурор переходит к «исторической записке об отделении церкви от государства в большевистской России».

Эта записка представляет собой сводку всего, о чем говорилось и что постановлялось на совещаниях католического духовенства, и делится на три периода: 1) зарождение и развитие мысли об отделении церкви от государства; 2) протесты представителей исповеданий против инструкции и 3) организация защиты костелов.

Выясняется при этом важный момент, свидетельствующий о сношениях экзарха греко-католической церкви обвиняемого Федорова с известным контрреволюционером православным церковником Кузнецовым, приговоренным в свое время к расстрелу, который был потом заменен ему 10 годами принудительных работ. Сношения эти велись в целях установления согласованных действий православного и католического духовенства по протесту против инструкции о заключении церковных договоров.

При допросе Буткевича по поводу этой записки, последний, между прочим, заявил, что приходские комитеты организовывались в целях борьбы с «двадцатками».

Из материалов записки можно было сделать такой общий вывод: в вопросах подписания договоров надо держаться тактики проволоочки, протеста и т. д., и что основной задачей всех совещаний была выработка тактики организованного противодействия проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

Между прочим, выяснилось также, что католические церковники обращались к покровительству германского посольства, польского правительства и датского «Красного Креста», заручившись от них «охранными свидетельствами на костелы».

– Почему же вы обращались к иностранному покровительству? – задает прокурор вопрос Буткевичу.

– Католическая церковь является интернационалом, – отвечает тот, вызывая этим смех в зале суда.

В утреннем заседании 24 марта председатель предоставляет защите право задавать дополнительные вопросы подсудимым. Защитники Коммодов и Бобрищев-Пушкин спрашивают Цепляка об его отношении к заключению договоров на церковные имущества. Цепляк, оставаясь верным себе, говорит, что он «мог бы признать заключение договора, но лишь с оговоркой». Оказывается затем, что оговорка заключается в том, что договор должен быть лишь «временным», вплоть до какого-то фантастического соглашения между Римом и властями Советской республики.

Далее, много времени занимает выслушивание объяснений экзарха греко-католической церкви Федорова. Федоров, излагая свою биографию, заявляет, что считает себя пролетарием, так как дед его был кре-

постным. На недоумевающий вопрос председателя – откуда у пролетария Федорова хватило средств на то, чтобы получить образование за границей, он сообщает, что его отец был довольно сознательным «кухмистером» и оставил после смерти 15 тысяч руб[лей]. Но и этих денег, к прискорбию, не хватило на жизнь за границей, и пришлось обратиться за субсидией, которую и предоставил Федорову католический епископ Андрей Шептицкий. Этот «наследник кухмистера», набравшийся в прихожих Ватикана иезуитской мудрости, стал одним из наиболее сознательных и отъявленных врагов Советской власти. В этом направлении он действовал решительно, пытаясь организовать единый фронт сопротивления декрету об изъятии ценностей между католическим и православным духовенством.

Речь т. Крыленко

В вечернем заседании председатель, объявив судебное следствие законченным, предоставляет слово для обвинительной речи прокурору Н.В. Крыленко.

– Из слов Цепляка и других подсудимых можно заключить, – говорит т. Крыленко, – что они считают дело пережитком старого и стараются отвлечь внимание суда от конкретных происшествий нашего времени и переместить его на взаимоотношения Ватикана с католическим духовенством. Один из подсудимых даже пытается утверждать, что его здесь судят за религиозные убеждения. Нашей же задачей является вернуть процесс к его политической стороне. Суд должен разобрать, нарушены ли законы республики, кто их нарушитель и насколько он опасен в будущем.

Во время царизма Католическая церковь была гонима. Для нас, для советской власти, нет разницы между православной, католической, магометанской или еврейской церквями. Всех их мы равно отрицаем. Ни одному из функционирующих на территории республики религиозных толков не предоставлено прав ни политических, ни юридического лица. Причина этого в том, что церковь, как объединение, является социальным фактором, который может быть опасным власти рабочих и крестьян. Церковь есть организованная форма духовного порабощения. Это прекрасно знал и сам Цепляк, говоря в своем послании о важности преподавания закона божьего детям, не имеющим возможности логически разобраться в том, чему их учат, и на веру воспринимающим все, что им говорят старшие авторитетные люди. С давних пор мысль человека с детских лет до старости держалась в клещах религии. Ставя себе задачей борьбу за свободу мысли, советская власть и воспретила декретом обучать несовершеннолетних закону божью. Подсудимые и не скрывают того, что они неоднократно нарушали декреты советской власти. Разве это не уголовное преступление, не сознательная контрреволюция?

Цепляк говорит, что нельзя заключать договор на церковное имущество потому, что единый законный владыка его – Папа – находится в Риме. Перейдем к реальному содержанию этого утверждения. Является ли собственником тот, кто фактически не осуществляет своего права?

Ведь, на самом деле, смешно и говорить, что Римский Папа распоряжается ценностями храма, находящимися где-нибудь в Царевококшайске или одном из заволжских городов республики. Все указания на власть Папы и на право его распоряжаться имуществом церкви является лишь простым «религиозным» предрассудком, и ссылка на этот фетиш, конечно, вполне может трактоваться, как уголовное преступление.

Сидящие на скамье подсудимых говорят, что они интересуются лишь церковными вопросами и чужды политики. А как назвать то, что в послании Цепляка, оглашенном с амвона в различных городах республики, прямо и открыто говорилось, что декрет советской власти вреден и исполнять его не следует?

Мы не связаны традициями старого русского правительства. Но все же помним, что Католическая церковь всегда была врагом народа и Папа в своей энциклике предавал проклятию все социалистические учения¹.

Сидящие на скамье подсудимых Хвещко и Эйсмонт добились того, что в приходе одного 640, а у другого 250 человек подали протест, прося оставить их в покое и не мешаться в церковные дела. Кто были подписавшие этот протест? По большей части трудящиеся, сознание которых было затемнено их духовными отцами, трактовавшими о том, что каноны воспевают заключать договоры.

Ксендз Юневич кричал представителю власти, чтобы тот убирался. Ксендзы становились на колени и начинали демонстративно петь псалмы, доводили до того, что толпу приходилось насильно выводить из церкви. Конечно, при этом было сильное возбуждение и потом у многих появлялось недовольство и прямо-таки враждебное отношение к советской власти. Недаром сами подсудимые называют настроение собравшихся в церкви при ее опечатании скорбным. Это крайне скромное определение, и можно полагать, что из «скорбного» настроение могло стать «оппозиционным», и из последнего «мятежным».

Разве все это не политика и сидящие на скамье подсудимых не заведомые враги советской власти и контрреволюционеры? Католическая церковь использовала данное ей право на существование для борьбы с советской властью. Члены ее неоднократно сносились с заграницей и

¹ Возможно, имеется в виду либо Папа Римский Пий IX (Джованни Мария, граф Мастай де Ферретти) или Лев XIII (Винченцо Джоакино Рафаэль Луиджи Печчи), которые в своих энцикликах осуждали социалистическое (коммунистическое) учение. Так, Пий IX в энциклике «*Divini Redemptoris*» («О безбожном коммунизме»), изданной в 1846 г., заявлял, что это учение «совершенно противоречит естественному закону и, если будет когда-либо принято, полностью уничтожит права, собственность и имущество всех людей и само общество». Он же в 1864 г. отнес социализм и коммунизм, атеизм и требование свободы совести к числу «главнейших заблуждений нашего времени», подрывающих учение Католической церкви и авторитет римского папы. Лев XIII в энциклике «*Quod Apostolici Muneris*» (1878) назвал коммунизм «пагубной чумой, проникающей в кости человечества, лишь чтобы привести его к гибели».

даже в 1918 г. принесли «верноподданнические» чувства чуждому нам государству.

Переходя к персональному обвинению каждого из подсудимых, Крыленко требует высшей меры наказания для Цепляка, Буткевича, Хвещко и Эйсмонта, безусловно. Для Ходневика же и Юневича – в зависимости от усмотрения суда. Для всех остальных он считает достаточным тюремное заключение.

Красноречивый документ

На слушающемся процессе католических церковников подсудимые пытаются доказать, что они чужды политике и хлопотали лишь о соблюдении канонов. Это глубоко неверно: судебным следствием уже установлено, что они были политическими врагами нашей республики. Кроме этого выясняется, что большинство сидящих на скамье подсудимых были в тесной связи с Польшей. На нее были устремлены их взоры. Один из главнейших подсудимых, Буткевич, вел переговоры с польскими властями о том, чтобы они приняли на себя оплату долгов, сделанных правлением одного из костелов. Раньше, в 1918 г., польские ксендзы не останавливались перед тем, чтобы торжественно выразить свои верноподданнические чувства Польскому государству. Документ этот был оглашен на судебном следствии. Вот он:

«Для вечной памяти. Происходило в 1918 г., четвертой великой войны, июня 18 дня. Могилевский митрополит архиепископ барон Эдуард Ропп, после совершения им богослужения в костеле святых Петра и Павла в Москве, освятил помещение представительства высокого регентского совета королевства польского на русской земле в присутствии представителя Александра Ледницкого. Перед лицом собравшихся общественных организаций и поляков московской колонии он благословил будущую деятельность собравшихся сотрудников представительства, направленную на благо возрожденного Отечества и его религии. Представитель призвал к возгласу в честь высокого Совета верховной власти, польского народа, что и было исполнено всеми присутствующими от всего сердца. Вслед за тем собравшиеся поляки отправили к высокому совету выражения преклонения и заверения гражданской верноподданности и веры в преуспевания и счастье польского государства – правительству президента воскресшей Польши, к творцу государственных прав, государственному совету и совету маршалка. Все вышеизложенное для увековечения подтверждается собственноручными подписями присутствующих».

В числе многих лиц, подписавших это заверение польскому правительству в своей «гражданской верноподданности», оказался и один из главных подсудимых, ксендз Буткевич, до сей поры считающий себя российским подданным.

Опубликовано: Правда. 1923. 25 марта.

№ 219. Газетная статья «Закрытие церквей и синагоги»

23 марта 1923 г.

Одесса, 21 марта. Из различных мест губернии сообщают об антирелигиозном движении, охватившем крестьян. В Головановской волости крестьяне закрыли церковь и прогнали священника. В Николаевском уезде еврейская батрачская молодежь захватила синагогу, в которой устроила школу. В с. Тюпалы Балтского уезда поп расстригся и всенародно заявил: «Довольно дурманить народ». В Елисаветградском уезде все учреждения перешли на понедельничный отдых. В Новоукраинске весь церковный совет был найден пьяным в церкви, а в церковной сторожке нашли самогонные аппараты. Возмущенное население выгнало священника и закрыло церковь.

Опубликовано: Правда. 1923. 23 марта.

№ 220. Газетная статья С. Михайлова «Тихоновцы и сектанты на Кубани»

7 апреля 1923 г.

Официальная царская церковь на Кубани с ее попами, монахами и монашками, «святынями» и праздниками никогда на Кубани не имела того авторитета и значения, какое имела она в центральной России. Вот почему здесь безболезненно проведено было и изъятие церковных ценностей и отделение церкви от государства; вот почему здесь поповская агитация не затрагивает толщи кубанской станицы; вот почему у нас сравнительно мало тихоновцев.

Во главе последних стоит 36-летний епископ Евсевий. Это ставленник Тихона, ярко выраженный контрреволюционер и большой ходок по женской части. Этот пройдоха и ловелас в рясе предстанет перед судом в Краснодаре в последних числах марта или в начале апреля.

Соратники Евсевия подстать своему вождю, только размах их деятельности несколько уже: по способностям.

Это – мелкие попки, которые во время изъятия церковных ценностей занимались кражей «лжец», дароносиц, крестов и т. д.

Эти попки стараются приспособиться, пользуясь иногда оплошностью советской власти на местах, в ту или другую школу (один такой поп состоял председателем Попечительского совета).

Пытаются они проводить свою политику в станичной толще. Правда, безрезультатно. Вот пример: в одной из горных станиц церковный совет решил произвести сокращение штатов в церкви, выкинуть лишних попов и дьяконов; «дорого стоят» – так мотивировали члены совета свое решение. И, как ни грозили попы и дьяк, как ни указывали на значение религии и на себя, как на представителей православной веры, совет настоял на своем.

Дальнейшая агитация и пропаганда должна сделать свое дело. И эта работа ведется, и ведется, несмотря на слабость наших местных ячеек, успешно.

Многочисленные религиозные диспуты привлекают значительное количество станичан. Попы нередко не являются на диспуты, и это определенным образом подрывает их, и без того, небольшой авторитет.

Гораздо серьезнее дело обстоит с сектантством. Последнее исстари было сильно на Кубани. Теперь оно свило себе довольно прочное гнездо в Майкопском отделе. Молокане, баптисты, ново- и старо-израилевцы, хлысты ведут энергичную работу. Устраивают молельные дома, которых, по словам местных работников, больше, чем изб-читален.

Особенным успехом пользуются баптисты, количество которых возросло в 3–4 раза. Сектантство вербует сторонников среди мелкого городского мещанства, прислуги и безработных. Значителен также процент молодежи и женщин. Несомненно, что поскольку сектантство стремится проникнуть в ряды безработных, постольку оно стремится проводить и свою определенную политическую линию поведения, противоположную, конечно, советской линии.

Что сделано в этом направлении? Сделано мало!

Ведется только учет сектантских ячеек, да намечаются кое-какие другие меры борьбы с ними. А между тем, положение таково, что меры борьбы и меры продуманные, меры, основанные на изучении кубанского сектантства, должны быть выработаны возможно скорее. Здесь промедление еще более усилит позицию его.

Изучением этого вопроса и выработкой этих мер агитационного характера и занят сейчас областной агитпропагандистский аппарат.

Нужно полагать, что эта работа вскоре будет закончена и, хотя борьба с сектантством будет сложнее и труднее борьбы с православными попами, мы все-таки сумеем разрушить и его.

С. Михайлов

Опубликовано: Правда. 1923. 7 апреля.

№ 221. Газетная статья М. Танина «Кто защищает Цепляка, Тихона и К°»

11 апреля 1923 г.

Прежде всего, христолобивый «Таймс», орган миллионеров, заклятый враг рабочего класса, защитник интервенции и голодной блокады против русского народа, палач Ирландии, католической Ирландии и проч.

«Действия большевиков, – возмущается “Таймс”, – направлены против религии, как таковой, а не только против ее представителей... Они поощряют рождественские демонстрации Лиги коммунистической мо-

лодежи, с крикливыми карикатурами на предметы религиозного почитания¹; они (товарищи из “Безбожника”, вас можно поздравить с успехом, “Таймс” возмущается вами!) издают иллюстрированный журнал, посвященный этим же целям»...

И перечисляя далее все тяжкие грехи большевиков, благочестивый “Таймс” останавливается на высылке профессора Лосского², которого сочувственно рекомендует как ученого, стоящего «за духовные факты (spiritual facts) и против материалистической нереальности (materialist unreality)».

«Духовные факты» и «материалистическая нереальность» – это очень просто и убедительно.

«Большевикам, – продолжает «Таймс», – удалось дезорганизовывать религию».

Спасибо за комплимент!

Из отчета заседания палаты лордов, в том же номере «Таймс», мы узнаем, что архиепископ Кентерберийский требовал ни больше, ни меньше, как присутствия на суде над Тихоном «независимого авторитетного представительства», на что маркиз Керзон соизволил ответить, что «если это будет в пределах возможности, в этом направлении будут предприняты шаги».

Если Керзон и архиепископ Кентерберийский хотят иметь своего представителя на суде над Тихоном, то они, как корректные джентльмены, наверное, согласятся допустить и представителей советского правительства на процессы революционных рабочих в Англии, на массовые процессы в Индии, Египте и других колониях английского империализма.

Такая постановка для нас вполне приемлема.

Интересно, кстати, отметить, что, несмотря на то, что некоторые лидеры английской рабочей партии присоединились к протесту маркиза Керзона и его Святейшества архиепископа Кентерберийского, «Дейли Геральд», ныне официальный орган этой партии, пишет: «В Западной Европе вопрос о том, должно или не должно духовенство подчиняться законам страны, давно уже решен. Удивляются и возмущаются тем, что британское министерство иностранных дел протестует в Москве против процесса этих духовных лиц. Русские никак не могут понять, как это лорд Керзон может требовать, чтобы католические священники были свободны от подсудности за отказ, не оспариваемый ими самими, повиноваться законам Республики и даже признавать их».

¹ Имеется в виду Российский коммунистический союз молодежи (1918) и проводимые им антицерковные мероприятия: Комсомольское рождество, Комсомольская пасха и т. д.

² Очевидно, имеется в виду Н.О. Лосский – профессор, русский религиозный философ.

Процесс, которого не было

Это один из наиболее возмутительных случаев в истории английского правосудия, приобретающий особый интерес ввиду протестов маркизов и попов, против суда над Цепляком и Тихоном. Речь идет о внезапном аресте 110 видных ирландских политических деятелей в Лондоне, Манчестере и других городах и передаче их в распоряжение английских вассалов в «свободной» Ирландии. Лорд Керзон возмущается судом, совершенно открытым и гласным судом над Цепляком, а этим ирландцам отказывают в каком бы то ни было суде. В письме английскому министру внутренних дел, пересланном в копии депутату-коммунисту Саклатвала и опубликованном в «Дейли Геральд», они пишут: «Мы опять требуем от вас обыкновенного суда над нами... Мы требуем, чтобы вы представили тот обвинительный материал, который, якобы, имеется у вас... Вы сами знаете, что заговор, в котором вы обвиняете нас, – миф; только способ освободиться от неудобных политических противников».

И, перейдя к тюремному режиму, которому они подвергаются, заключенные ирландцы пишут: «Мы спим на полу, на грязных матрацах, без подушек; нам не дают мыла и полотенец; запрещают получать провизию, не дают газет, отказывают в свиданиях и т. д. и т. п.».

Напрасно мы стали бы искать в английской печати протестов против этих гнусных деяний со стороны священных «высокопоставленных светских особ».

М. Танин

Опубликовано: Правда. 1923. 11 апреля.

№ 222. Газетная статья «К делу бывшего патриарха Тихона»

17 апреля 1923 г.

ВЦУ о деле Тихона

Об отношении ВЦУ к предстоящему процессу Тихона управляющий делами ВЦУ А.И. Новиков говорит:

«ВЦУ неоднократно обсуждало поведение бывшего патриарха Тихона и стоит на признании его безусловной виновности в тех преступлениях, в каких обвиняет его советская власть.

ВЦУ уверено, что предстоящий Всероссийский собор¹ осудит бывшего патриарха за его систематические попытки превратить церковь в орудие политики и использовать церковные лозунги и церковную организацию в контрреволюционных целях.

¹ Имеется в виду намеченный на май 1923 г. Всероссийский обновленческий собор.

Для ВЦУ несомненно, что Тихон являлся одним из главных вдохновителей помещичьей контрреволюции, и всем авторитетом своего церковного положения поддерживал белогвардейцев.

Такая подмена церковных задач политическими целями должна вызвать собор на самое решительное выступление против Тихона, вплоть до лишения его сана.

На эту точку зрения уже встал целый ряд съездов белого духовенства на местах».

Московский митрополит Антонин о Тихоне и тихоновщине

Московский митрополит Антонин, являющийся одновременно председателем ВЦУ, заявил:

«Церковные порядки и вообще вся церковность царского и патриаршего периода были пропитаны классовыми интересами помещичьих и капиталистических слоев населения. После крушения царского строя и замены его рабоче-крестьянской республикой патриаршее управление продолжало органически питаться старыми монархическими соками, почему и придерживалось прежнего курса угнетения трудового народа и по своим симпатиям и действиям было контрреволюционно.

Церковная власть времени Тихона тем самым оказалась в оппозиции советской власти и сделала невозможным свое пребывание у кормила церковного правления даже при принципе отделения церкви от государства.

В трудовом строительстве рабоче-крестьянской республики она стала антиреволюционным фактором и вполне законно и правильно вызвала вмешательство в свою антиправительственную деятельность Советской власти и полную приостановку своего аппарата.

Церковная тихоновская власть не изменила своего характера и направления деятельности и тогда, когда она сделала попытку передачи административных функций другой фигуре одинакового с ней типа. Поэтому появление во главе церкви фигуры митрополита Агафангела означало только перемену лица, но не перемену направления.

Церковь нуждается не в смене лиц, а в полной перемене своего курса, в смене своих движущих пружин. Это и должен сказать предстоящий поместный собор».

Опубликовано: Правда. 1923. 17 апреля.

№ 223. Газетная статья «Суд над святейшей контрреволюцией»

18 апреля 1923 г.

Осуждение Буткевича и Цепляка волнует врагов советской власти потому, что осуждены их пособники и агенты. Предстоящий процесс над бывшим патриархом Тихоном вызывает еще большую тревогу среди них по той же причине. Тихона судят за ряд кровавых преступлений, вдохно-

вителем и организатором которых он был. Крестьяне и рабочие должны знать, почему защищают Тихона их злейшие враги.

Осуждение антантовского шпиона Буткевича и его сподвижника епископа Цепляка до сих пор еще не дает покоя господам капиталистам, которые только потому не расстреливают из пулеметов и пушек Советскую республику, что у них руки коротки. Это не мешает им творить расправу у себя с рабочим классом. Расстрелы рабочих пачками в Эссене не вызывали и десятой доли той бешеной агитации, которая ведется в настоящее время вокруг этого процесса католических ксендзов, игравших контрреволюционную роль в России, занимавшихся политикой в надежде, что ряса укроет их от пролетарского правосудия. Шантаж, посредством которого пытались нас запугать, не удался: ни Папа, ни его друг Лесли Андреевич Уркарт, ни защитники Буткевича из 2-го Интернационала, ни угрозы пана Сикорского – ничто не могло остановить меч рабочего класса, которым он карает каждого, кто пытается свергнуть власть советов.

И вот еще не вручен даже обвинительный акт бывшему патриарху Тихону, Василию Белавину, а вся буржуазная печать за границей подняла шум не меньший, чем по делу Буткевича и Цепляка. Удивительно ли? Ведь на этот раз судят главу дворянско-генеральской белогвардейской контрреволюции. Ведь на этот раз перед духовными массами снова пройдут кровавые деяния, кровавые преступления против рабочих и крестьян нашей страны, преступления, вдохновителем, виновником, организатором которых был бывший патриарх Тихон.

В чем он обвиняется? О, мы уверены, что его будут изображать мучеником господ буржуа разных стран, враги трудового народа. Они будут уверять, что его преследуют за веру.

Лучшим опровержением этому служат всем известные факты, собранные в вышедшей из печати брошюре православного священника, прот[оиерея] А. Введенского. Тихона обвиняет не только советская власть, но значительная часть рядового православного духовенства. Это Тихон встретил анафемой Октябрьскую революцию и призывал к борьбе с советской властью. Перед царями, перед дворянами, перед кровососами, перед злейшими эксплуататорами ползали на брюхе Тихоны, каждого подлого, гнусного злодея на царском троне они встречали благословениями, власть рабочих и крестьян – проклятиями. Советская власть не нуждалась и не нуждается в поповских благословениях, но советская власть встретила в лице Тихона обозленного руководителя активным сопротивлением декрету об отделении церкви от государства. Тихон издал ряд посланий, провокационных, призывающих к борьбе, лживых, бесстыдных налетов на советскую власть. В результате этих призывов – ряд кровавых эксцессов. Тихон издал послания, приказы прятать от учета церковные ценности, и до сих пор находят в церквях замурованные запасы денег и золота, вин и других предметов. Жадный собственник наложил руку на народное добро в такое время, когда можно было спасти от

голода миллионы детей и взрослых, не допустить до такой бездны страданий, до которых дошли голодные губернии.

И когда раздались призывы крестьян отдать им ценности церкви, их же потом и кровью, на их же обмане созданные, Тихон ответил на это гнуснейшей провокацией, рядом столкновений, унесших жизнь не одного десятка людей. Мы судили священников и мирян, выполнявших эти провокаторские приказы Тихона с ним заодно, не можем же мы простить организатору, вдохновителю всех этих кровавых деяний.

Тихон притворялся тихоней, когда ему это было выгодно. На деле он благословлял Врангеля и Деникина, Лавра Корнилова и английско-американские войска на Севере, Колчака и Дутова. Аппарат церкви он использовал как политический аппарат, через него руководя противосоветской деятельностью.

Нам понятна тревога господ капиталистов: капиталисты, как и феодалы-дворяне, имели церковь в качестве служанки и служанки усердной и ловкой. С помощью церкви держали они и держат народные массы в рабстве. С помощью церкви одурачивают они эти массы. Вот почему в числе защитников Тихона и Цепляка мы видим почтенных меньшевиков и эсеров. Эти господа снюхались, они знают, что в лице Тихона сходит со сцены один из непримиримых, злейших врагов советской власти, трудящихся масс.

Но пусть крестьяне знают, пусть рабочие знают, что мы судим не за религию. Опровержением этой клеветы служит то, что в начале мая в Москве открывается совершенно свободно церковный собор всей страны. Мы судим и судим беспощадно тех, кто виновен в пролитой рабоче-крестьянской крови, в величайших преступлениях, и никакой сан, никакая защита, никакие заявления и требования не помешают советской власти покарать преступников.

Опубликовано: Правда. 1923. 18 апреля.

№ 224. Газетная статья «Все честное против Тихона»

21 апреля 1923 г.

Даже в рядах духовенства – главным образом, нашего, – открытая война, провозглашенная против советской власти Тихоном в деле помощи голодающим, вызвала возмущение.

Священник царицынской Вознесенской церкви Строков говорил: «Как не отдавать ценностей, когда на паперти люди падают мертвыми от истощения, храмы не могут блистать драгоценностями, когда мрут те, которыми они устроены». И когда приспешники Тихона тыкали на послание Тихона и спрашивали: «Обязателен ли для нас приказ Тихона?», священник отвечал: «Приказ в Царицыне не получен и если бы и пришел, его не исполняли бы».

Контрреволюционная роль Тихона была ясна. В Курске протоиерей Чеканов и Мусатов и священник Иваницкий опубликовали воззвание, в котором клеймили тех, которые вместо того, чтобы «явить всем пример самоотверженной любви к страждущим от голода»... «захотели использовать народное бедствие в своих политических целях». «Результатом противодействия в некоторых местах (Шуя, Смоленск) явились выступления, сопровождавшиеся человеческими жертвами».

Нечего и говорить о рабочих и красноармейцах – они в своих многочисленных резолюциях властно и непререкаемо требовали, чтобы «Советская власть в корне пресекла контрреволюционные попытки темных элементов». На пленуме Московск[ого] совета единогласно была принята резолюция т. Дорофеева, в которой указывалось, что «должен быть положен конец гнусным проискам патриарха Тихона и большинства духовной знати. Рабоче-крестьянское правительство не должно терпеть, чтобы представители церкви в контрреволюционных целях клеветали на него и чтобы у порога храмов умирали люди, трудом которых созданы все богатства мира». Резолюция предупреждала, что «всякое сопротивление изъятию церковного имущества, всякое сокрытие его, всякая клеветническая, провокационная и контрреволюционная агитация будут решительно и энергично пресекаться».

Одна из многочисленных красноармейских резолюций (35 московская отдельная стрелковая бригада) предупреждала, что «если кто-нибудь на почве изъятия ценностей проявит контрреволюционные попытки, то пусть помнит, что красная кавалерия зорко стоит на своем посту».

Тихон делал ставку на темную крестьянскую массу, но он жестоко ошибся.

Крестьяне не только отдавали церковные ценности, но и снимали колокола. В общем, крестьянство отнеслось совершенно равнодушно к аресту Тихона. Мы не слышали нигде ни малейшего протеста – наоборот. Как будто крестьянство решило: «По заслугам». И сейчас крестьянство высказывается совершенно определенно. Вот, например, резолюция общих собраний беспартийных крестьян Загарской и Проницкой вол[остей], Вятского у[езда], в связи с предстоящим судом над патриархом Тихоном («Вятская Правда»). В резолюции крестьян Загарской вол[ости] говорится: «Мы, беспартийные крестьяне Загарской волости, узнав, что в ближайшем будущем имеет быть судебный процесс по делу патриарха Тихона, заявляем, что он – кровопиец в рясе, контрреволюционер и людоед. Он сопротивлялся изъятию церковных ценностей, вследствие чего погибли тысячи жизней. Осуждая Тихона в этих поступках, мы требуем от центральной советской власти вынести кровопийце патриарху Тихону суровую и беспощадную меру наказания».

Крестьяне Проницкой вол[ости], в числе 73 чел., заявляют: «Заслушав доклад о суде над патриархом Тихоном, шлем ему проклятие как

врагу и предателю трудового народа. Долой долгогривых помазанников, врагов трудящихся Советской России!».

В нашей рабоче-крестьянской стране нет и не может быть сочувствия тому, кто под растленным крестом носил каменное сердце, глухое к страданиям миллионов голодных. Рабочие и крестьяне, отдавшие столько молодых жизней за дело революции, за борьбу с помещиками и капиталистами, не могут иметь милости к тому, кто все свои силы, все свои способности положил на то, чтобы вернуть монархический строй.

Г.Н.

Опубликовано: Известия. 1923. 21 апреля.

№ 225. Письмо митрополита Евлогия (Георгиевского) митрополиту Антонию (Храповицкому)

г. Париж

№ 428

23 апреля 1923 г.

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Антонию,
митрополиту Киевскому и Галицкому

Квам, отцы и братья во Христе и учителя вселенные, к вам, верховные предстоятели Восточно-кафолических церквей, блаженнейшие патриархи, святейшие и архиепископы, священные митрополиты и всеепiscopство православное, обращаемся мы с словом горячей братней мольбы.

Вы уже знаете, что Божиим попусшением недавно еще великое православное царство Российское предано в руки антихристианской власти, которая ненавидит и преследует всякую религию, но с особой жестокостью уже шестой год гонит родную русскому народу духовную Матерь его, Православную церковь. Пролита кровь тысяч иереев и десятков епископов. Вы недавно еще слышали о вхождении в сие великое и пресветлое мученическое воинство кроткого агнца митрополита Петроградского Вениамина и иже с ним убиенных.

Венец и украшение церкви Всероссийской, каноническая глава ее, Блаженнейший Тихон, патриарх Московский уже год, как насилием отторгнут от плачущей и болезнующей о нем пастве и томится в одиночном заключении, в лишениях телесных, в несказанных скорбях святительского сердца, в беспрестанном ожидании несправедного, горшего Пилатова суда над собою неслыханных от века богохульников, осквернивших святые храмы, святые иконы и святые мощи по всей земле Русской и ненасытно алчущих еще новых и больших кощунств.

Ныне сии новые чада Диоклитиановы, не терпя зрети церковь Божию, растущую в силе и славе от их прещений и мучительства, составили новый совет на нее, совет воистину сатанин. Найдя среди иерархии

русской несколько преступных архиереев и иереев – увы, наследники Каина и Иуды не умирают на земле – гонители церкви Русской вручили им ключи и печати церковного управления и придали им свою страшную «кустодию». Верные законному патриарху епископы удалены с кафедр, церкви обезглавлены, смиренные приходские пастыри вместе с напуганной паствой лишены законного святительского водительства и вместо него принуждены получать указы церковных узурпаторов, подкрепляемые прямым насилием безбожной власти.

Законное церковное управление таким образом разрушено, оно лишено права голоса и печатного слова, а вместо него, от имени будто бы Русской церкви, официально выступает кучка религиозных вольнодумцев и смутьянов, не имеющих за собой никакой верующей православной паствы. Все сто миллионов православного народа верны своему архиереев и в своем сердце и в своей вере не имеют ничего общего с предателями и палачами православия, назвавшими себя Высшим церковным управлением. Истинная Православная церковь в России сейчас молчит, скрывшись в катакомбах душ верующего и гонимого народа. Иностранному уму трудно постигнуть эту как бы немоту народа, ибо пятилетняя попытка террором, какой еще никогда не ведал человеческий род от начала дней своих, создала в земле нашей истинное царство врат адовых, «груды развалин, жилище шакалов, предмет ужаса и посмеяния» (Иерем. 51, 37). Дерзающие возвысить там свободный голос истины, немедленно поемлются в темницы и умерщвляются в местах потаенных. Только шакалы богохуления и еретичества, на радость антихристианской власти, вольно и громко перекликаются между собою над этой страшной пустыней вынужденного молчания.

Это голос сих исчадий тьмы, сих шакалов мерзости запустения, ставшей на месте света, скликает всех, без различия исповеданий и вер, в Москву 15 апреля на свой нечестивый лжесобор, а никак не Русская церковь и не верная православию иерархия. Чего же хотят этим путем достичь епископ Антонин, иереи Красницкий и Введенский и прочие сбитые ими с толку меньшие их последователи и прислужники?

Прежде всего, им нужно обрядом соборности хотя несколько прикрыть наготу своего насильнического, при помощи врагов веры Христовой, захвата церковного управления. Но их расчеты, бесспорно, простираются еще далее. Они предали мученицу-церковь и исповедника-патриарха в руки мучителей, они дерзнули на каноническое своеволие и догматическое вольномыслие, они «солгали Духу Святому», отдав свое священство на служение антихристу, и стал «путь их темен и скользок и ангел Господень преследует их» (Псал. 35, 6). Они знают, что они все потеряли в церкви православной, и им остается образовать для себя новую церковь, раскольническую или еретическую, и в ней лжесвященствовать.

Цели сих ересиархов вскрываются из объявленных ими задач их нечестивого сборища. Главной задачей «собора» ставится «освобождение православной церкви от материальной и идейной зависимости от объ-

единения мирового капитала и его представителей, и обеспечение влияния в церковных делах за теми членами церкви, которые живут своим производительным трудом». Сообразно с этим «собор» должен подвергнуть пересмотру все стороны церковной жизни, ее веро- и нравоучение, богослужение, церковно-приходское управление с целью устранения тех наслоений, которые внесены в жизнь церковную «периодом подчинения и союза церкви с капиталистическим государством». Другой документ намечает ряд преобразований в области догматов: «а) восстановление евангельского первохристианского вероучения с нарочитым развитием учения о человеческой природе Христа Спасителя и борьба с схоластическим извращением христианства; б) развитие учения о происхождении мира от творческой воли Божией при участии производительных сил природы; в) страшный суд, рай и ад, как понятия нравственные».

Святотатственность этих мыслей для православной души самоочевидна. Не ясно ли, что пред нами отнюдь не начинание церковное. Пред нами злостная попытка извратить божественную природу св. церкви путем отмены коренных догматов христианства. Недаром ли на «собор» свой эти презревшие заветы православия деятели приглашают представителей некоторых иностранных протестантских общин и всех рационалистических сект, даже лиц, известных своей враждой к религии. Приглашают они для прикрытия своих лукавых намерений, для придания видимости своей верности православию и для соблазна слабых душ и представителей автокефальных православных церквей. Но если некоторым протестантам реформаторские положения московских захватчиков церкви и могут показаться началом приобщения Русской церкви к излюбленной Реформации, то православным восточным иерархам не место на этом совете нечестивых.

Если кто-либо из вас, блаженнейшие мужи и сопастыри о Господе, и помыслит о том, что пришествие его на сей лжесобор безопасно для дела веры, ибо всякий совет неправедный разорится о твердыню верности православия большинства представителей верующего народа, тому ведомо да будет, что устроители сего «собора» не постыдились обнародовать правила, по коим будут набраны члены сего собрания, и из коих явствует, что привлечены будут только члены, угодные враждебной церкви мирской власти. Противный церкви и православию состав «собора» этим предрешается.

При таком положении дела всякий клирик или мирянин, православный или иноверный, российский или иноземный, устремившийся принять участие в предстоящем сборище, вольно или невольно, ведением или неведением, но приложит руку к гонительству осиянной мученическим венцом русской церкви. И пусть он знает, что сопричтенный к предателям Христовой истины, он понесет праведное осуждение и отлучение. В тот час, когда сокрушится власть дьявола в русской земле, увлекая в пропасть праведного проклятия всех сообщников и приспешников его.

Наше смирение уполномочено Святейшим патриархом Московским Тихоном блюсти веру православную и чин, и предание церковные среди русских православных граждан, избегших глады, мора и меча, и ныне привитающих в чужих странах. И мы, весь сонм иерархов церкви Русской, пасущих свое стадо в странствиях и изгнании, паки и паки свидетельствуем вам, боголюбивые епископы православные, что отныне мы единственные из русских епископов, не гонимые, не вверженные в темницы, не посекаемые мечом за свидетельство православия. И мы, с благословенною свободою невозбранно проповедующие и правоправящие слово молитвы, дерзаем и от лица братий ваших в российской стране изгнанных правды ради, во узах и безмолвии заключенных, умолять вас «не приобщаться к делам неплодным тьмы», зачинаемым ныне в Москве во образе сего злочестивого и неблагословенного собора; паче же братски приложить наши святительские молитвы к нашим непрерывным воздыханиям о скором избавлении церкви нашей от гонений и искушений, от дьявола и слуг его, к ней прибывающих.

Мы же веруем и исповедуем, что избавление «грядет скоро и возмездие» растлителям непорочности церковной и их соучастникам уготовано «каждому по делам его» (Апок. 22.12).

Смиренный Евлогий, митрополит православных русских церквей в Западной Европе

ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 264. Л. 25–31. Подлинник.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 226–227. ОБРАЩЕНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА БАПТИСТОВ В СВЯЗИ С ОБВИНЕНИЯМИ СОЮЗА В ФИНАНСОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИНОСТРАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (23–24.04.1923)

№ 226. Письмо Коллегии совета Всероссийского союза баптистов М. Гореву

№ 1330

23 апреля 1923 г.

В № 17 журнала «Безбожник» Вы спрашиваете: «На чьи деньги работают баптисты и евангелисты и т. д.» и отвечаете: «На деньги лондонских и американских биржевиков, первого баптиста в Англии Ллойд-Джорджа, американских миллиардеров Рокфеллера¹ и Ротшильда. Все

¹ Очевидно, имеется в виду Джон Дэвисон Рокфеллер – американский предприниматель, филантроп, первый долларовый миллиардер.

они в целях затемнения сознания трудящихся поддерживают баптистские и евангелические организации не только у себя, но и в России.

Что «Англичанка» дает деньги баптистам и строит через них все козни в России, это известно уже с давних пор. Мы хотели бы Вам помочь в начатых Вами разоблачениях, и чтобы они не прозвучали на столбцах этого журнала гласом вопиющего в пустыне, ободрить Вас и указать Вам, что Вы не одиноки. Если Вы обратитесь к «Новому времени», суворинским и другим черносотенным изданиям, то Вы найдете там целый хор голосов, к которым Вы можете присоединить и свой. Все они единодушно свидетельствуют о том, что баптисты и другие сектанты работают на полученные из-за границы деньги. И больше сего. Вспомните выступления князя Щербатова¹ в Государственной думе во время империалистической войны, доказавшего как дважды два четыре, что успех баптистов объясняется полученными ими огромными суммами кайзера Вильгельма. Вспомните улюлюканье на всю Россию Восторгова и Айвазова, травивших баптистов, называвших их шпионами, изменниками, предателями и германскими ставленниками, и уже после переворота протопресвитер армии Шавельский разоблачал баптистов как элемент, разложивший армию и работающий на деньги кайзера Вильгельма (журнал «Слово истины» 1917 г. № 9–10). После этого сейчас же было доказано этими же людьми, что и вся революция проделана большевиками на германские деньги и «пломбированный» вагон останется в памяти грядущим поколениям. И эта вся компания достойных людей готова втянуть и Вас, гражданин Горев, в свой сонм с распростертыми объятиями. Тоскующий, носящийся над землей дух расстрелянного Восторгова почитает на вас как на продолжателе его работы. Ничего, конечно, не значит, что Вы вернулись к довоенному обвинению и все приписываете коварной «Англичанке», а не кровавому Вильгельму, тем более, что [...] черносотенцы теперь живут душа в душу с немцами. Здесь важный момент. Нужно разоблачить, оплевать, а там хоть трава не расти. План, достойный тех смятенных революцией людей, дух которых живет в [...] Вор всегда о всех думает, что все воры; развратник никак не может себе представить, что могут быть чистые отношения между полами. Вы, гр. Горев, не можете себе представить, что можно иметь убеждения и проповедовать их, не будучи подкупленным. Вы сразу зачеркиваете все прошлое сектантства, смеетесь над всеми историческими данными, плюете в истерзанные помещичьими батогами спины наших дедов – сектантов, осмелившихся,

¹ Очевидно, имеется в виду Щербатов А.Г. (1850–1915) – князь, камергер Высочайшего двора, сотрудник газеты «Московские ведомости».

² Одно слово не читается.

³ Одно слово не читается.

движимых силой Евангелия, еще при Александре I и Николае Палкине¹ возмутиться против попов, помещиков и [...] ² – этих первых истинных революционеров и выходцев из сонного царства. Подписавшие эти строки прошли царские тюрьмы, провели в ссылках, и таких еще тысячи. Неужели все эти страдания они несли ради нескольких золотых, на которые Вы теперь переводите все евангельское движение в России. Неужели до появления на горизонте Джорджа не существовало баптистов в России, и до появления Ротшильда их не было в Америке. Неужели и предшественники – анабаптисты, растерзанные католицизмом, поддерживались в средние века на средства капиталистов.

Мы можем только очень удивляться, что Вы, как член партии, которая написала на своем знамени слово «Справедливость», партии, которая взяла на себя защиту угнетенных, к которым принадлежит и русское сектантство, в том числе баптисты и евангелисты, пользуетесь черносотенными приемами для «идейной» борьбы с сектантами. Ошибаетесь, гр. Горев, когда думаете, что все делается за деньги. Еще достаточно среди сектантов людей, готовых отдать свою жизнь за свои идеи – вечные идеи всего человечества, а не каких-то поповских бредней, как изволите думать Вы.

Если сектанты не щадят свою жизнь, то неужели Вам не известно, что они не щадят и своих средств. Во всем мире труженики – члены баптистских общин – собирают свои гроши на так называемое ведение миссии, и деньги богачей там, в этом море, являются ничтожным вкладом. Если бы заграничные братья прислали бы русским денежную помощь для пропаганды (на миссию), то русские баптисты не стыдились бы и не боялись в этом признаваться. Это принцип баптистской мировой семьи – помогать одна другой, но нужно констатировать, и что известно всему миру, что русское баптистское движение совершенно самостоятельное и никогда никем не субсидировалось. Во времена гонений поступили совершенно ничтожные суммы для семей ссыльных. В голодное время 1921–1922 гг. и теперь баптисты давали и дают крупные суммы через АРА и Нансена для голодных, и на их средства сейчас в Крыму кормятся тысячи голодных, но на пропаганду заграничные баптисты еще ничего не давали. Все ведется на русские средства, что может быть доказано книгами и другими данными, – жертвами русских членов, отдающих часто последний грош на дело миссии.

Утверждение Ваше, что баптисты работают на средства Ллойд-Джорджа и Рокфеллера, – злой навет, равный навету, что древние христиане пожирали младенцев и пили их кровь. Кажется, всякий знает, что

¹ Прозвище Николая I, российского императора в 1825–1855 гг., данное ему Александром Герценом за палочную дисциплину, введенную им в армии: наказание шпицрутенами – гибкими длинными прутьями.

² Одно слово не читается.

Ротшильд не христианин, и почему приплели его Вы к баптистам, Вы, вероятно, и сами не знаете.

За эту ложь и клевету баптисты видят себя вынужденными привлечь Вас к ответственности и взывать к общественному мнению в борьбе с такими клеветниками.

Представители баптистов – члены Совета Всероссийского союза баптистов

Павлов Василий Гурьевич
Павлов Павел Васильевич
Тимошенко Михаил Данилович

*ГМИР. К 1. Оп. 8. Д. 7. Л. 115 – 115 об. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.*

**№ 227. Обращение коллегии Всероссийского союза баптистов
в редакцию журнала «Безбожник»**

№ 1346

24 апреля 1923 г.

В № 17 Вашего журнала появилась статья за подписью гр. Михаила Горева (верно ли то, что он бывший священник), утверждающая, что баптисты работают в России на деньги Ллойд-Джорджа, Рокфеллера, и Ротшильда и других капиталистов. Коллегия Всероссийского союза баптистов предлагает редакции представить доказательства для такого утверждения или же взять свое утверждение обратно. В ином случае Коллегия будет видеть себя вынужденной привлечь редакцию или автора к ответственности за клевету.

Злой навет на русский баптизм является наветом на все русское сектанство, ибо баптизм, иначе штундизм, является продолжением того религиозного течения, которое двести лет тому назад вышло из недр русского народа как крик души, как протест против угнетения задавленных народных масс.

Считать, что все деятели этого движения были подкуплены капиталистами, это значит утверждать нелепость при свете исторических данных, к которым принадлежит представляемое при сем же исследование о русском баптизме и штундизметов М.Н. Никольского, помещенного в «Истории России», изданной под редакцией т. М.Н. Никольского, выводы которого о секте штундо-баптистов, как о возникшем самостоятельном народном религиозном движении с коммунистической окраской, совершенно противоположны голословным заявлениям т. Горева, говорящего о баптистах то же, что кричали черносотенцы во время войны, с той разницей, что лишь на место кайзера Вильгельма поставлены капиталисты.

Члены коллегии
Секретарь

П.В. Павлов, М.Д. Тимошенко
Н.А. Левинданто

С подлинным верно:
секретарь ВСБ

Н.А. Левинданто

ГМИР. К 1. Оп. 8. Д. 7. Л. 114–144 об. Копия. Машинописный текст.

**№ 228. Заявление совета Всероссийского союза баптистов
в V отдел НКЮ**

№ 1407

24 апреля 1923 г.

В пятый отдел Наркомюста

Из поступивших в Совет Всероссийского союза баптистов от народных проповедников союза, объединяемых Союзом общин баптистов и отдельных работников-членов общин, сообщений усматривается, что органы местной советской власти:

1) требуют, чтобы религиозные собрания баптистов в их молитвенных домах были заканчиваемы до 5 часов вечера,

2) воспрепятствуют религиозные собрания баптистов в частных домах без особого на это разрешение,

3) требуют, чтобы народные проповедники баптистов обязательно регистрировались у этих органов властей,

4) воспрепятствуют баптистам религиозные собрания для своих детей в возрасте до 16 лет, устраиваемые в своих молитвенных и частных домах с целью чтения Евангелия и разъяснения учения Иисуса Христа, что баптисты считают своей святой обязанностью,

5) требуют недопущения на религиозные собрания баптистов лиц моложе 18 лет, в то время, когда антирелигиозная пропаганда допускается свободно в среде граждан моложе 18 лет,

6) запрещают религиозные собрания баптистов в частных домах только потому, что на эти дома не заключены договоры, которые не заключены именно вследствие того, что эти дома принадлежат не общинам баптистов, а частным владельцам и нет налицо богослужебного здания,

7) требуют на каждое отдельное собрание разрешения и регистрации этих разрешений в милиции.

Ввиду изложенного коллегия Совета Всероссийского союза баптистов просит Вашего разъяснения по существу и, кроме того, просит разъяснить, во избежание могущих быть впредь недоразумений:

А. Могут ли происходить религиозные собрания групп верующих, не достигших двадцати человек и поэтому не зарегистрированных надлежащим порядком:

а) в частных домах, в особых помещениях,

б) в квартирах и избах и

в) в квартирах рабочих и служащих, проживающих в муниципализированных и национализированных домах и фабричных поселках, и

Б. Нужно ли заключать договор с властью, если общины официально зарегистрированы и собрания свои они устраивают:

а) в помещениях, нанятых у жилищных товариществ,

б) по частным квартирам членов общины в виду того, что часть членов общины не может посещать своего богослужбного помещения за дальностью расстояния или по другим обстоятельствам (недостаток обуви, одежды и проч.).

При сем три приложения к пп. 1–4, 6 и 7 сего отношения¹.

Председатель
Член коллегии
Секретарь

П.В. Павлов
М.Д. Тимошенко
Н.А. Левинданто

*ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 27. Л. 67. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.*

№ 229. Газетная статья «Суд над организаторами религиозных еврейских школ»

25 апреля 1923 г.

г. Баку, 23 апреля. 20 апреля в народном суде началось слушание дела 16 лиц, обвиняемых в устройстве подпольных еврейских хедера и Талмуд-Торы². За первые три дня процесса отчетливо и ярко обрисовалась картина развращения детей в возрасте от 6 до 10 лет библейскими рассказами, истязанием их разными физическими наказаниями. Все это проделывалось под покровительством правления синагоги для «изучения древнееврейского языка, культуры и литературы», – как пытался объяснить один из обвиняемых. В числе вызываемых обвинением и защитой экспертов имеется знаток древнееврейской культуры, проф[ессор] Бакинского государственного университета Байдаков.

Опубликовано: Правда. 1923. 25 апреля.

¹ Не публикуются.

² Хедер – еврейская начальная религиозная школа, которую, как правило, посещали дети состоятельных родителей. Талмуд Тора – еврейская религиозная школа, в которой обучались сироты и мальчики из неимущих семей. Основными учебными предметами в обоих видах школы были иврит, Тора и Талмуд. Кроме того, в разное время в программу включались и иные предметы, например, арифметика и письмо на идише.

№ 230. Газетная статья «На московском епархиальном съезде»

26 апреля 1923 г.

Обструкция тихоновцев

Продолжавшийся два дня, 23–24 апреля, московский епархиальный съезд ознаменовался скандальным выступлением.

В первый день съезда в Троицком подворье состоялось собрание тихоновцев, выступавших на съезде под маской «беспартийных», на котором произносились черносотенные погромные речи.

После этого собрания тихоновцы на съезде уже выступали организованно.

Когда утром 24 апреля на обсуждение съезда была поставлена резолюция, выработанная группой «Живая церковь», тихоновцы устроили в храме Христа Спасителя, где происходил съезд, настоящую обструкцию. В течение целого дня (собрание продолжалось с 10 утра до 8 часов вечера) тихоновцы каждую четверть часа пели молитвы и заставляли съезд вместо обсуждения резолюции обращаться к иконостасу и молиться.

Когда дело дошло до резолюции, осуждающей Тихона за его контрреволюционную деятельность, то припертые к стене тихоновцы устроили такой шум, что председателю съезда прот[оиерею] Красницкому пришлось прервать заседание.

Поздно вечером обструкция закончилась тем, что тихоновцы, в количестве 47 чел[овек], ушли со съезда.

Громадное большинство съезда (до 250 чел.) осталось в храме и огромным большинством приняло резолюцию, предложенную группой «Живая церковь».

Резолюция съезда

Политическая часть резолюции съезда гласит:

1. Предстоящий Поместный собор должен ясно и определенно окончить двухсотлетний период подчинения церкви дворянскому самодержавию и положить начало действительной церковной свободе в условиях революционной Советской Республики.

2. В течение двухсот лет дворянского самодержавия религиозное чувство русского народа систематически эксплуатировалось прежним синодским и консисторским строем в определенных политических целях, и пятилетнее управление церковью патриарха Тихона, имело определенную цель сохранить в церкви старый синодальный и консисторский быт в надежде восстановления павшего самодержавия.

А потому московский епархиальный съезд духовенства и мирян постановил признать контрреволюционную политику патриарха Тихона вредной, разрушительной для церкви, повлекшей за собой великое множество жертв и со стороны духовенства, и со стороны мирян.

Опубликовано: Известия. 1923. 26 апреля.

№ 231. Газетная статья «К суду над патриархом Тихоном»

27 апреля 1923 г.

Красноярск, 5 апреля. Губернское церковное управление опубликовало открытое письмо, в котором клеймит позором патриарха Тихона и окружавшую его патриаршую черную сотню, считая справедливым суд над бывшим патриархом. Управление надеется, что Всероссийский поместный собор навсегда пресечет возможность контрреволюции в церковных органах.

Симферополь, 25 апреля. Епархиальный съезд Крыма и северных уездов Таврии вынес осуждение контрреволюционной деятельности бывшего патриарха Тихона и потребовал над ним церковного суда.

Одесса, 25 апреля. Губернский съезд «Живой церкви» признал политическую деятельность Тихона контрреволюционной. Осуждена также церковная деятельность Тихона как резко расходящаяся с постановлением последнего Церковного собора и вредная для церкви.

Опубликовано: Правда. 1923. 27 апреля.

№ 232. Газетная статья «К суду над патриархом Тихоном»

29 апреля 1923 г.

г. Царицын, 27 апреля. Съезд духовенства и мирян второго округа Ленинского уезда вынес порицание бывшему патриарху Тихону и выразил уверенность, что Поместный собор, независимо от приговора гражданского суда, не оставит бывшего патриарха без надлежащего наказания.

г. Царицын, 27 апреля. Царицынский епископ Тихон в беседе с сотрудником печати сказал: «Бывший патриарх Тихон, вмешавшийся в государственные дела, призывавший к сопротивлению изъятию церковных ценностей на помощь голодающим, совершил тяжкое преступление перед государством и церковью и заслужил самой суровой кары».

г. Саратов, 27 апреля. Епископ Николай в беседе, указывая, что действительной причиной сопротивления бывшего патриарха Тихона изъятию церковных ценностей были его монархизм и сношения с белогвардейской эмиграцией, заявил, что Тихон виновен и советская власть должна покарать его.

г. Рязань, 27 апреля. На общем собрании красноармейцев Краснознаменского полка вынесена резолюция, в которой требуется, чтобы предатель рабочих и крестьян, пособник контрреволюции Тихон был подвергнут самой суровой каре.

Опубликовано: Правда. 1923. 29 апреля.

№ 233. Листовка Бюро ЦК РСДРП¹ «Комсомольское хулиганство»

[Конец апреля 1923 г.]

Антирелигиозная пропаганда, борьба с реакционной философией, пытающейся доказывать божественное начало всех начал, борьба с народными суевериями и невежеством, основанными на религиозных пред-рассудках, агитация против «рыцарей тьмы» – священнослужителей всех разрядов и всех религий, стремящихся приобретать для себя власть и богатства за счет невежественно-одурачиваемых ими темных народных масс и всегда поддерживающих классового врага пролетариата, – все это всегда составляло, составляет теперь и будет составлять в дальнейшем неотъемлемую и одну из важнейших задач социал-демократии. 25-летней своей пропагандистско-агитационной работой на антирелигиозном фронте русская социал-демократия сумела расшатать в рабочих массах, казалось бы, незыблемые устои религии. Усилиями именно социал-демократии «святость» религии и ее служителей была развенчана, и дальнейший и полный успех этой пропаганды как среди рабочих, так и среди остального трудового населения, не был бы приостановлен, если бы не новейшие коммунистические хулиганско-погромные методы «прямого действия», против которых большевики обыкновенно неистово вопят, когда... эти же методы применяют другие.

Всем памятны знаменитые «комсомольское рождество» и «комсомольский йом-кипур», содержавшие в себе не только агитацию словом и шествия, – против чего, конечно, не может быть у социалистов возражений, – но и сопровождавшиеся целым рядом отвратительных грубых хулиганских выходов разнузданной вольницы. Никаким Степановым-Скворцовым и Ярославским, вдохновителям этих празднеств, не удастся скрыть возмутительные факты насилия, имевшие тогда место. Им не скрыть случаев окружения церквей и синагог, устройства диких плясок вокруг них, внесения паники в среду молящихся возгласами, ругательствами, гиком и воем разгона молящихся, ареста при помощи милиции и чекистов, протестовавших против насилия граждан.

«Комсомольская пасха» не была отпразднована с такой помпой, как предыдущие ристалища. Шествия не было, его не успел подготовить главный церемониймейстер, седовласый комсомолец Скворцов-Степанов. Но это не остановило уже тренированных в насилиях комсомольцев от повторения своих испытанных методов пропаганды. Вот что рассказывает очевидец, побывавший из любопытства в пасхальную ночь у храма Христа Спасителя и у других церквей: «Большие группы комсомольцев расположились у храма и даже на лестнице, у самого входа. Пе-

¹ ЦК РСДРП – Центральный комитет Российской социал-демократической рабочей партии (меньшевиков).

нием частушек, пародий на молитвы, выкриками и воем они старались заглушить церковную службу и всячески провоцировать молящихся на скандал. Не довольствуясь этим, комсомольские ребята стали забавляться бросанием в толпу молящихся, входивших в церковь и выходявших оттуда, зажженных кинематографических лент и стрелянием холостыми зарядами в воздух, чем, конечно, вызывали немалую панику. Молящиеся держались сдержанно, только при выходе один из них не удержался и полусерьезно-полушутя произнес довольно громко: «Ну, жида, побесились и довольно!». Приблизительно то же самое с разными вариациями происходило и у других церквей.

Ярославскому и Степанову очень нравится такого сорта пропаганда. По крайней мере, ни в одной из своих статей они не пытаются даже вынести порицание своим птенцам за хулиганство и насилия. Ярославский в «Известиях» от 7 апреля, захлебываясь от удовольствия, возвеличивает подвиги комсомольских ребят и не упускает случая лягнуть ослиным копытом столь ненавистную социал-демократию. «Вся буржуазная печать, – говорит он, – обрушилась на коммунистов за устроенное ими комсомольское рождество, начиная от суворинского «Нового Времени» и кончая охрипшим от беззубой злости Мартовым в «Социалистическом Вестнике». Коммунистам выгодно валить в одну кучу протесты буржуазных лицемеров и протесты, оберегающие честь и доброе имя русских рабочих социал-демократической партии. Однако рабочий класс в России и вне ее найдет разницу между этими протестами, как поймет различие, существующее между антирелигиозной пропагандой и комсомольским хулиганством.

Террористическая деятельность коммунистов во всех областях народной жизни не была бы полной и исчерпывающей, если бы они не открыли кровавый поход огнем и мечом против религии. Преследования «по поводу» и без всякого повода попов, раввинов, ксендзов, и совершенно далеких от политики еврейских меламедов, набеги на церкви и синагоги, изгнания молящихся из храмов, подчеркнутое грубое издевательство над людьми, еще находящимися в плену у религии, – все это только вплело новые лавры в благоухающий венок коммунистов. Действительный же результат от всей этой нечистоплотной шумихи совершенно обратный. Религия и ее служители руками головотяпов – большевиков получают мученический венец, что, конечно, только увеличивает симпатии к ним со стороны тех же темных масс, которые должны быть подвергнуты благодетельному действию антирелигиозной «пропаганды». Эта же бессмысленная головотяпская «пропаганда действием» обильно льет воду на мельницу реакции, усиливая с небывалым еще до сих пор успехом черносотенные антисемитско-погромные настроения. К таким объективно результатам приводит комсомольская забава.

Что касается рабочих, именем которых творится это дело, то сознательные из них с глубоким отвращением отвернуться от такого сорта пропаганды, которая рассчитывает на успех при помощи кулака и плев-

ка, а несознательные рабочие попадут как раз не в сети Степанова и его вольницы, а в сети попов и черносотенцев.

Все же это в целом не мешает отдельным коммунистам венчаться в церкви или приглашать попа для служения молитвы «за выздоровление Ильича» (смотри стихи Демьяна Бедного в «Правде»).

Что касается социал-демократии, то она будет продолжать вести антирелигиозную пропаганду, которая для своего успеха не нуждается в оскорблениях и насилии и которая одна способна победить темноту и невежество народных масс и дать победу науке и разуму. Не боясь клеветы Ярославских, чистая, идейная и героическая социал-демократическая молодежь, не взирая на все гонения, не в пример хулиганствующей и разлагающейся молодежи коммунистов, будет оружием знания и убеждений бороться за освобождение рабочего класса от духовного поработителя угнетенных масс – религии.

Помета: «Снято с оригинала, напечатанного на пишущей машинке».

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 173. Л. 127–128. Копия.

Машинописный текст. Помета – автограф.

Опубликовано: Меньшевики в большевистской России. 1918–1924 / Меньшевики в 1922–1924 гг. / сост. А. Ненароков. М., 2004. С. 426–428.

№ 234. Газетная статья «Церковная группа “Возрождение” о патриархе Тихоне»

3 мая 1923 г.

По предложению митрополита Антонина, группа «Возрождение» выработала следующую декларацию о патриархе Тихоне, которую она представит Всероссийскому церковному собору:

«Трагизм Русской церкви настоящего момента состоит в расхождении ее руководителей последнего времени с задачами государственного строительства. Революция заменила не только аппарат власти, но и перевернула пласты общественной жизни. Руководителями и строителями новой жизни являются реально мощные силы – энергия и труд. Церковная власть не давала доселе освящения этого принципа. Она направляла морально и фактически церковный аппарат на противодействие творчеству жизни на новых принципах. Церковная власть не понимала, не воспринимала нового уклада, не только не помогала ему, не только была пассивной, но, наоборот, напрягала все силы на противодействие ему. Патриарх Тихон, как носитель и выразитель морального авторитета церкви и представитель фактической церковной власти, лично ответствен за противодействие новому творчеству социального быта, причем от-

ветственность тем громаднее, чем больше расхождения между новыми задачами и старой церковной идеологией и личным весом патриарха.

Церковь должна отказать патриарху Тихону не только в моральной санкции его политически-социальных упований, не только осудить его поведение, но и вменить ему его напряженность антисоветского, антиобщественного поведения. Он вел церковный корабль не по тому пути, по которому указывал компас реальных жизненных достижений. Он повинен в направлении церковных дел на противодействие революции. Он не хотел признать нравственной правды за революцией, и силою своего церковного авторитета старался подавить революцию.

Патриарх Тихон сделал Русскую церковь преступницей перед революционным трибуналом и должен предстать перед судом. В этот момент Русская церковь должна перед лицом суда открыто заявить, с кем она – с патриархом Тихоном на скамье подсудимых – или на эстраде с судом. Мы говорим – “на эстраде с судом”.

Церковь, санкционируя торжество революции, должна идейно отмежеваться от патриарха Тихона, лишить его сана.

Церковь не мстит патриарху за причиненный им вред церкви. Она этим подчеркивает, что он не только злоупотребил своей властью и силою, но что он органически негоден для нового церковного строительства».

Опубликовано: Правда. 1923. 3 мая.

№ 235. Постановление 2-го Всероссийского обновленческого поместного собора Русской православной церкви «Об отношении церкви к социальной революции, советской власти и патриарху Тихону»

3 мая 1923 г.

Заслушав доклад протоиерея А. Введенского, Всероссийский поместный собор Православной церкви свидетельствует перед лицом церкви и всего человечества, что сейчас весь мир распался на два класса: капиталистов-эксплуататоров и пролетариат, трудом и кровью которого капиталистический мир строит свое благополучие. Во всем мире лишь советское государство России вышло на борьбу с этим социальным злом. Христиане не могут равнодушными быть зрителями в этой борьбе. Собор объявляет капитализм смертным грехом, а борьбу с ним священной для христианина. В советской власти Собор видит мирового вождя [в борьбе] за братство, равенство и мир народов. Собор клеймит международную и отечественную контрреволюцию, осуждает ее всем своим религиозно-нравственным авторитетом.

Собор зовет каждого честного христианина-гражданина России единым фронтом, под водительством советского правительства, выйти на борьбу с мировым злом социальной неправды.

Священный собор православной церкви 1923 г., обсудив положение церкви за время революции, постановляет:

1. Начиная с лета 1917 г., ответственные церковные вожди встали на определенно контрреволюционную точку зрения. «Церковь должна восстановить единство царской России» – вот лозунг, которым начала жить церковь (так тесно связанная до революции с царизмом). Собор 1917 г., состоящий главным образом из представителей реакционного духовенства, а также крупного дворянства, собственников и членов реакционных политических партий, с самого начала стал определенным политическим, контрреволюционным сборищем, только прикрывавшим все эти деяния именем Христа Спасителя. Собор борется с революцией. Он не признает даже Временного правительства, а после октября эта борьба доходит до совершенно невероятных размеров.

После Собора патриарх Тихон продолжает контрреволюционную деятельность. Он делается вождем и знаменем всех противников советской власти. Он вгоняет церковь в контрреволюционную борьбу.

Священный собор Православной церкви 1923 г. осуждает контрреволюционную борьбу и ее методы – методы человеконенавистничества. В особенности собор 1923 г. скорбит об анафематствовании советской власти и всех ее признающих, Собор объявляет анафематствование не имеющим никакой силы.

2) Собор 1923 г. осуждает всех тех, кто шел этим путем и других вел за собою. И прежде всего это касается ответственного руководителя всей церковной жизни – патриарха Тихона, т. к. патриарх Тихон вместо подлинного служения Христу служил контрреволюции и этим, как лицо, которое должно правильно вести всю церковную жизнь, ввел в заблуждение широкие церковные массы, то Собор считает Тихона отступником от подлинных заветов Христа и предателем церкви. И, на основании церковных канонов, сим объявляет его лишенным сана и монашества и возвращенным в первобытное мирянское положение. Отныне патриарх Тихон – мирянин Василий Беллавин.

3) Деятели обновленческого церковного движения разорвали с контрреволюцией и за это заслужили неодобрение всех реакционных церковников, Священный собор 1923 г. объявляет все эти меры прещения не имеющими никакой силы.

Наоборот, Собор благословляет мужество этих людей и их преданность церкви, которую они вырвали из рук контрреволюции и отдают Единому Христу Спасителю.

4) Священный собор призывает всех церковных людей бросить все попытки использовать церковь в земных политических расчетах. Церковь принадлежит Богу и ему единому служить должна. Контрреволюции в церкви не должно быть места. Советская власть не является гонительницей церкви. Согласно конституции советского государства, всем гражданам предоставляется подлинная религиозная свобода совести. Декрет об отделении церкви от государства обеспечивает эту свободу. Свобода религиозной пропаганды (наряду со свободой пропаганды антирелигиозных идей) дает верующим возможность идейно отстаивать ценность своих чисто религиозных убеждений. Поэтому церковным людям нельзя видеть в советской власти власть антихристову: наоборот, Собор

обращает внимание, что советская власть государственными методами одна во всем мире имеет [цель] осуществить идеалы Царства Божия. Поэтому каждый верующий церковник не только должен быть честным гражданином, но и всемерно бороться вместе с советской властью за осуществление на земле идеалов Царства Божия.

5) Осуждая бывшего патриарха Тихона, как вождя не церковного, а контрреволюционного, Собор признает, что и самое восстановление патриаршества было актом определено политическим, контрреволюционным. Древняя церковь не знала патриаршества, а управлялась соборно, поэтому Священный собор настоящим отменяет восстановление патриаршества. Отныне Церковь должна управляться Собором.

6) Осуждая контрреволюцию в церкви, карая ее вождей, отменяя самый институт патриаршества, признавая существующую государственную власть, Собор создает нормальные условия для мирного течения церковной жизни. Отныне вся церковная жизнь должна быть построена на двух началах: 1) в отношении к государству – на принципе отделения церкви от государства; 2) в отношении к Богу – на подлинной преданности церковных людей подлинным заветам Христа Спасителя.

Основываясь на этих двух устоях, церковь станет тем, чем должна быть – любовно-трудовым объединением верующих в Бога, Его Христа и Его Правды.

3 мая с. г. большинство принято, против один голос, воздержалось пять.

Постановления епископов 1 мая с. г. По бывш[ем] суждении по делу патриарха Тихона, Собор епископов пришел к единогласному решению, что патриарх Тихон перед совестью верующих подлежит самой строгой ответственности: каре лишения сана и звания патриарха, за то, что направлял всю силу своего морального и церковного авторитета на ниспровержение существующего гражданского и общественного строя нашей жизни. Подписали 50 епископов.

С подлинным верно: УправделВЦ
Верно:

Соколовский

*РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 177. Л. 37–38. Заверенная копия.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

№ 236. Газетная статья С. Гая «Синагогу под клуб»¹

11 мая 1923 г.

Началось это с вечерней «семилетки» для рабочих подростков.

¹ Аналогичные статьи публиковались и ранее. См.: Правда. 1923. 16 февраля и 9 марта.

Долго думали ребята, где бы клуб устроить. Клубов в городе мало и негде собираться, лекцию устроить, кружком толковать.

И вот порешили:

– Нас по большей части евреев, так будем просить об отводе нам синагоги под клуб.

К ребятам полетели резолюции других учреждений.

– Просим отвести синагогу под клуб!

Началась тяжба.

А комсомольцы уж карманьолу перекроили:

О чем толкует поп, раввин?

О чем толкует поп, раввин?

Ой, синагогу не дадим,

Ой, синагогу не дадим!

О чем толкует Комсомол?

О чем толкует Комсомол?

Мы синагогу заберем,

Мы синагогу заберем!

И везде на перекрестках, по широким улицам Бахмута задорные ребята распевали свою карманьолу, судили, рядили о будущем клубе...

Победили ребята.

Синагогу решили отвести под клуб. И на первое общее собрание комсомольское народу набилось тьма.

На амвоне широкий плакат взывает:

– Не крестись, а учись!

– На науку пора переходить, – толкуют ребята.

А на дворе старичков собралась масса.

– Бог покарает! Язык отсохнет, кто слово кощунства с амвона говорить будет.

– Поглядите, – отвечают ребята, – как наши языки заостряются, не то, что отсыхать. Сохнут руки у того, кто ничего не делает, а наши, глянь!

– Теперь у нас лекция за лекцией потекут. И по религии будут. Приходите послушать, кто в самом деле землю создавал.

И с той поры каждый день кружок за кружком обучается. Политграмота сменяется марксистским кружком. Ожили ребята. И стал клуб любимым местом молодежи бахмутской.

Воскресником пообчистили его. Стенных газеток и лозунгов призывных поразвешали. И с первого мая торжественным заседанием открыли, назвав его именем родного пролетарского праздника – «Первое мая».

С. Гай

Опубликовано: Правда. 1923. 11 мая.

**№ 237–238. ПРОЕКТ ПОСЛАНИЯ И ПОСЛАНИЕ
ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО ВЦУ АРХИЕПИСКО-
ПУ КЕНТЕРБЕРИЙСКОМУ (12.05.1923)****№ 237. Проект Послания обновленческого ВЦУ архиепископу
Кентерберийскому**

12 мая 1923 г.

ВЦУ Православной Российской церкви, обсудив меморандум великобританского правительства, врученного 8 мая советскому правительству Российской республики, и усматривая в нем угрозу, направленную против русского народа, под предлогом мнимой защиты религии и являющейся по существу открытым покровительством обличенным врагам российской революции, заявляет от имени Российской Православной церкви, решительный протест против посягательства вашего правительства на мирную жизнь русского народа.

Всероссийский церковный собор 1923 г., определенно и решительно осудивши б[ывшего] патриарха Тихона и зарубежную церковную контрреволюцию, – признал вполне благоприятным для дела религии современное положение Российской церкви в Советской республике, выгодно отличающегося от порабощенного положения ее в период императорского самодержавия, а потому считает отношение Великобританского правительства к Советской России несколько не оправдываемым ссылками на мнимое гонение на религию.

ВЦУ считает своим нравственным долгом указать Вашему Высокопреосвященству, что религиозная жизнь в России в настоящее время пользуется совершенной свободой, какой она никогда не имела ни при одном из прежних правительств.

Что же касается осуждения гражданской властью священнослужителей за нарушение существующих законов Советской республики, то нравственная ответственность за их участие и тяжелое положение всецело падает на них самих и на тайных вдохновителей их преступных деяний и если бы означенные лица совершили свои преступные деяния¹.

Российская Православная церковь, верная вечным заветам Евангелия, неизменно молится и учит своих членов мирному и братскому отношению ко всем народам, но в случае нарушения прав и достоинства своего отечества благословляла и благословит принять вызов и пожертвовать собой для спасения и свободы своего государства.

¹ Примеч. в документе: На английской территории, то они были бы и в Англии подвергнуты тем же тяжелым наказаниям.

ВЦУ Российской православной церкви	
Председатель	митрополит Московский Антонин
Заместитель протопресвитер Православной церкви	Владимир Красницкий
Митрополит всея Сибири	Петр
Архиепископ Крутицкий	Александр Введенский
Митрополит Одесский	Евдоким
Архиепископ	Леонид
Протоиереи	П. Красотин
	Добронравов
	Дикарев
	Дьяконов
	Добров
Протодиакон	А. Новиков
Упр[авляющий] делами ВЦУ, мирянин	

РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 177. Л. 29. Копия. Машинописный текст.

№ 238. Послание обновленческого ВЦУ архиепископу Кентерберийскому

12 мая 1923 г.

Архиепископу Кентерберийскому, прimate Англии

Ваше Высокопреосвященство!

Высший церковный совет Православной церкви, ознакомившись с меморандумом Великобританского правительства, врученным 8 мая с. г. советскому правительству, в той части его, которая касается положения религии в России, и, усматривая в нем угрозу, направленную против чад нашей Родины, считает своим христианским долгом, во имя любви и заветов Господа нашего Иисуса Христа, дать соответствующее действительному положению вопросу освещение.

Меморандум правительства Вашего, по существу, является скрытым покровительством обреченным врагам нашей Родины, посягательством на мирную жизнь народа нашего.

Окончивший свои работы Священный собор Российской Православной церкви 1923 г. признал современное положение церкви в Советской России вполне благоприятным, выгодно отличающимся от поработанного положения ее в период царского самодержавия, а посему ссылки правительства Вашего совершенно неосновательны.

Высший церковный совет с чувством глубокого душевного удовлетворения считает нужным поставить Ваше Высокопреосвященство в известность, что религиозная жизнь в настоящее время пользуется такой свободой, какой она никогда не пользовалась ни при одном из прежних правительств Отечества нашего.

Вашему Высокопреосвященству уже должно быть известно, что Священный собор осудил решительно бывшего патриарха Тихона и вместе с ним зарубежную контрреволюцию. Что касается осуждения гражданской властью священнослужителей за нарушение существующих законов Советской Республики, то нравственная ответственность за их участь и тяжелое положение падает на них и на тайных вдохновителей их преступных деяний.

Мы уверены, что если бы означенные лица совершили свои преступные деяния на английской территории, то они были бы и в Англии подвергнуты тяжелым наказаниям.

Российская Православная церковь, верная вечным заветам Евангелия, неизменно молится и учит своих чад братскому единению со всеми народами. Но в случае посягательства на честь и достоинство их Отечества она благословляла и благословит встать на защиту его и пожертвовать собой для спасения свободы своего государства.

В чувстве братского единения и мира во Христе пребываем к Вашему Высокопреосвященству

Высшего церковного совета Российской православной церкви

Председатель	митрополит Московский Антонин
Заместитель председателя протопресвитер православной церкви	Владимир Красницкий
митрополит всея Сибири	Петр
архиепископ	Крутицкий Александр Введенский
архиепископ	Леонид
митрополит	Одесский Евдоким
протоиереи:	П. Красотин, Г. Добронравов
	Дикарев, Дьяконов
протодиакон	С. Добров
Управделами Высшего церковного совета мирянин	А.И. Новиков

Опубликовано: Известия. 1923. 15 мая.

№ 239. Воззвание ЦДУМ «Ко всем братьям-мусульманам, проживающим в разных странах мира»

23 мая 1923 г.

Российское духовное управление, объединяющее многомиллионное мусульманство, заявляет всему мусульманству мира:

Держащее под своим гнетом верующих в ислам Магомета, английское правительство начало преступные действия против советской

власти – защитницы угнетенных масс, в том числе Турции и других, – оно готовится к вооруженному выступлению. Ноту английского правительства советскому правительству¹ российские мусульмане прочли с удивлением и волнением. Угнетающее мусульман, издевающееся над мусульманами и верой ислама, английское правительство обвиняет советскую власть в том, что последняя преследует веру и вероисповедания, указывает на то, что со стороны соввласти имело место привлечение к ответственности некоторых представителей православного духовенства, а также предание суду за сопротивление изъятию церковных ценностей для помощи голодающему населению – патриарха православной земли.

Видя стремление соввласти к спасению голодающего населения от голода, Духовное управление вполне признает правильность действий соввласти против сопротивлявшихся оказанию помощи голодающим. Оно признает отделение церкви от государства справедливым, потому что православная вера при старом режиме была господствующей, остальные – угнетенными. Все вероисповедания, кроме православия, были весьма угнетаемы. Со дня утверждения соввласти всякое покровительство одним верованиям в ущерб другим было уничтожено. Вера в ислам получила свободу.

Духовное управление заявляет всему мусульманскому миру – обвинение советского правительства английским оно признает ложным. Духовным управлением в целях помощи голодающим была создана комиссия, которой соввласть оказывала постоянное содействие. Вместе с этим соввласть проявила свою заботу обо всем нуждающемся мусульманском народе. В отношении представителей комиссии помощи голодающим, которых Духовное управление послало в разные места, никаких препятствий советская власть не чинила. Находившимся под угрозой смерти голодавшим мусульманам России Турция протянула руку помощи, но английское правительство, ненавидящее мусульман, оказывало сопротивление этому делу. Посланного в Каир (Африку) Тагира Ильясова туда не пропустили, а ехавшего в Турцию представителя комиссии помощи голодающим подвергли насилию и выслали обратно.

Насильническое правительство Англии, отняв священные места у Турции, взяло их под свой контроль и надзор и, вооружив палачей Греции, натравило их на Турцию, всячески стараясь лишить Турцию ее территории. Но по милости Бога и при поддержке соввласти, герои-турки дали отпор своим врагам. В настоящее время в Индии, Сахаре, Аравии наши единоверцы угнетаются англичанами, масса их томится в тюрьмах. Мы, мусульмане, за победу Турции и за изгнание греков с ее земли молились Богу и Магомету. Турция одержала победу. Одной из причин этого была поддержка Турции советской властью. Поэтому наравне с

¹ Имеется в виду нота английского правительства, т. н. нота Керзона.

нами мусульманство всего мира должно помнить и благодарить советскую власть.

Благодаря защите советской властью слабых и угнетенных, мы должны всегда желать ее могущества и быть сторонниками ее.

Мы, мусульмане России, рассматривая алчную ноту, как угрозу английского правительства, признаем советскую власть защитницей угнетаемой массы и заявляем 400-миллионному мусульманству всего мира о необходимости полной поддержки советской власти.

Председатель ЦДУМ, кази¹

Ризаитдин Фахретдинов

Члены:

Казый

Кашафутдин Тарджеманов

Казый

М. Сабир Хасанов

Казия

Мухлиса Буби

Опубликовано: Правда. 1923. 12 июня.

№ 240. Циркуляр ВЦСПС «Об антирелигиозной пропаганде»

8 июня 1923 г.

Всем профорганизациям

Дорогие товарищи!

За последнее время с мест стали поступать сведения, что некоторые профессиональные организации, идя по пути антирелигиозной пропаганды, стали проводить ее в уродливых формах, проводя, например, постановления о закрытии всех церквей, о замене обычных дней отдыха другими днями и даже, правда, в весьма редких случаях, доходя до исключения из союзов отдельных членов за принадлежность к сектам или религиозным общинам. Были случаи, когда рабочие исключались из союзов за венчание в церкви.

Все эти факты говорят о том, что некоторые руководители местных профессиональных организаций неправильно понимают роль и задачи профессионального союза всего движения в целом, почему ВЦСПС и считает необходимым дать по этому вопросу следующие руководящие указания:

1. Революционное профессиональное движение, ставя своей конечной целью освобождение рабочего класса от гнета капитализма и сопутствующих ему экономической эксплуатации, нищеты, невежества и рабства, объединяет для этой цели всех лиц, занятых по найму, на почве

¹ Кази (казый, кади, кадий), в исламе: знаток Корана, Сунны; мусульманский судья, назначаемый Духовным управлением для рассмотрения уголовных и гражданских дел в определенной области или городе.

защиты их экономических интересов, независимо от их национальности, религии и политических убеждений.

2. Общность экономических интересов – вот база для объединения всех пролетариев в экономическую классовую организацию профсоюзов, в цемент, связующий их в единый класс наемных рабочих, заинтересованных в свержении гнета капитала.

Исходя из этого определения роли и задач профессиональных союзов, как экономических организаций рабочего класса, совершенно недопустимы какие-либо преследования или ограничения в членских правах отдельных рабочих со стороны своего союза на почве религиозных или политических убеждений.

Ставя себе задачей воспитание классового революционного самосознания рабочих и неуклонно поднимая их культурный уровень, союзы борются и должны будут бороться в дальнейшем с пережитками духовного рабства, темнотой, невежеством и суеверием, как препятствиями к духовному освобождению и идейному развитию пролетариата. Но эта борьба должна выражаться не в принудительных мероприятиях и не в наказаниях, ограничениях в правах и т. п., а в методах убеждения и упорной систематической культурно-просветительной работе, проводимой во всей союзной деятельности.

3. Революционное профессиональное движение руководствуется в своей борьбе марксистской, научно-материалистической точкой зрения, отрицающей вообще всякую религию. Однако, борьба за идейное освобождение рабочих от религиозных предрассудков, есть одна из наиболее труднейших задач, и окончательное уничтожение этих предрассудков может явиться лишь в результате длительной, воспитательной, культурной работы, последовательно прививающей широким массам членов союза материалистическое понимание истории и природы. Поэтому к вопросу антирелигиозной пропаганды необходимо подходить с наибольшей осторожностью и деликатностью, чтобы не получить совершенно обратных результатов. Эта борьба должна вестись не случайными постановлениями и административными наскоками на религию, а посредством настойчивой, планомерной пропаганды материализма, проводимой в клубах, кружках, лекциях, докладах, воскресных университетах и в школах для взрослых.

Целью всей культурно-просветительной работы (и не только ее одной) союзов являются духовное раскрепощение пролетариата, повышение его культурного уровня, развитие классового самосознания на основе научного социализма. Отмирание остатков духовного рабства и невежества (в том числе и религии) явится одним из следствий этой положительной работы и пропорционально ее общим успехам.

В указанной работе профессиональные организации и отдельные профработники должны суметь связать пропаганду материализма с общими задачами профессионального движения и конечными идеалами рабочего класса, т. к., лишь исходя из общих задач пролетариата, как

класса в целом, профессиональные союзы смогут выполнить одну из основных своих задач – быть школой коммунизма и гарантировать себя от уклонов с правильного классового пути.

4. Профессиональные союзы, проводя во всей своей работе марксистскую точку зрения, должны относиться с полной терпимостью и тактом к религиозным убеждениям своих членов и не отталкивать их от союза (оскорбляя их религиозное чувство) необдуманно, бестактными выступлениями.

5. ВЦСПС убежден, товарищи, что профессиональные организации и их руководители отнесутся к настоящему письму с величайшим вниманием и, идя указанным путем, найдут методы действительной борьбы с религиозным суеверием своих членов, не освободившихся еще от духовного наследия прошлого, не оскорбляя их религиозного чувства и не отталкивая их от союза, так как только при условии внимательного отношения к ним, поднимая их постепенно, но настойчиво, на высший и высший культурный уровень, профессиональные союзы выполняют свою великую задачу школы коммунизма, не ослабляя и не расстраивая рядов профессионального движения.

Опубликовано: Труд. 1923. 9 июня.

№ 241. Из постановления Архиерейского собора Русской православной церкви за границей

Сербия, г. Сремски Карловци

11 июня 1923 г.

[...]

п. XVII

Архиерейский собор, имев суждение об отношении к церковным событиям, происходящим в России (смута церковная, лжесобор, лже-церковный суд над Св[ятейшим] патриархом Тихоном и лишение его сана), постановили:

Неоднократно православные русские заграничные иерархи возвышали свой голос против смуты, производимой в России врагами Православной церкви, в лице так называемой «Живой церкви» с ее разветвлениями (общиною церковного возрождения и древле-апостольской общиной). В посланиях своих к верным чадам церкви православной и ее иерархам они раскрывали и каноническую незакономерность и неправоту «Живой церкви» по существу ее. Но ныне, когда свершился незаконный суд над Святейшим отцом нашим патриархом Тихоном на созванном нарочито для сей цели «Живой церковью» нечестивом сборе, мы, иерархи заграничной православной Русской церкви, еще раз возвышаем свой голос как против самой «Живой церкви», так и против последнего незаконного деяния ее.

По 15 правилу Двукратного Константинопольского собора, «еще который пресвитер или епископ, или митрополит дерзнет отступить от общения с своим патриархом и не будет возносить имя его, по определенному и установленному чину в божественном тайнодействии, но прежде соборного оглашения и совершенного осуждения его, учинит раскол; таковому святой собор определил быти совершенно чужду всякого священства, аще токмо обличен будет в сем беззаконии». По силе этого правила, все епископы и пресвитеры, отказывающиеся от подчинения Святейшему патриарху Тихону, еще задолго до своего названного «собора» и суда над ним, всеми верными сынами Православной церкви должны почитаться чуждыми благодати священства как бунтовщики против законной церковной власти, самочинно отделившиеся от нее.

Уже по одному этому основанию «собор», созванный «Живой церковью» для суда над Святейшим патриархом Тихоном, как созванный незаконною церковной властью и притом под давлением безбожной советской власти, должен признаваться не имеющим никакого канонического значения. Произведенный затем этим собором суд над Святейшим патриархом Тихоном сопровождался нарушением самых основных требований законности как общечеловеческой, так и церковной.

Судьями Святейшего патриарха Тихона явились те, кто сами должны были подлежать его суду как бунтовщики против законной власти его над ними. Обвиняемый не был приглашен на Собор, ему не были представлены возведенные на него обвинения и не представлено было ему возможности самозащиты или, по крайней мере, представления письменного объяснения на возводимые на него обвинения. Напротив, преднамеренным подбором лиц, участвовавших на Соборе, присутствием представителей советской власти на нем и всякими иными средствами искусственно создавались условия, благоприятствовавшие его обвинению. А если мы обратим свое внимание на содержание предъявленных ему обвинений, то увидим, что в сущности единственным обвинением, которое было предъявлено ему, было обвинение его в контрреволюционности – обвинение это со стороны «Живой церкви» возможно было лишь потому, что сама «Живая церковь» признает вполне справедливою, произведенною советской властью социальную революцию со всеми ее последствиями вплоть до объединения всех народов мира во всемирном интернационале с коммунистическою властью во главе. Но мы, собравшиеся на Соборе русские православные иерархи, вместе со всею Православною церковью, осуждаем социализм и коммунизм как учения и способы устройства жизни на земле не только безбожные, но и богоборческие и антихристианские, предуготовляющие неверующее человечество к принятию последнего богоборца-антихриста.

На изложенных основаниях, в слух всех верных чад святой церкви Православной и вслух всего христианского мира, мы решительно и открыто заявляем, что собранный «Живой церковью» для суда над Святейшим патриархом Тихоном Собор мы объявляем не только не име-

ющим никакого авторитетного значения, но, поскольку он является лишь орудием борьбы безбожной советской власти с христианством, – и антихристианским.

А посему отвергаем и анафематствуем его, всех участников его и всех приемлющих его, и объявляем ничтожным все его деяния. Сами же остаемся в непоколебимой верности Святейшему нашему патриарху Тихону и его одного признаем законным нашим первосвятителем и главой Русской православной церкви.

Председатель Собора
Члены Собора:

митрополит Антоний
митрополит Евлогий
архиепископ Анастасий
епископ Гермоген
еп[ископ] Донат
е[пископ] Сергей
е[пископ] Гавриил
епископ Михаил
епископ Феодор
е[пископ] Серафим
Е. Махораблидзе

Секретарь Собора

*ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 2. Л. 23 об. – 25. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.*

№ 242. Обращение обновленческого Священного синода к верующим

[2 июня 1923 г.]

Обращение Св[ященного] синода к православному народу
Возлюбленным о Господе архипастырями, пастырями и всем чадам
Православной российской церкви.

Благодать Вам и мир да умножатся

Глубокою скорбью преисполнены сердца наши от всех тех событий, какие совершаются ныне в Святой нашей Православной церкви. Нестроения, разделения и раздоры, оскудение любви и доброжелательства обуревают нас. Что же произошло?

Общественное мнение и религиозная совесть верующих на б[ывшего] патриарха Тихона возложили две вины: первую – в непризнании им нового государственного строя в жизни и его советской власти; вторую – в приведении в полное расстройство всех церковных дел. В первой своей вине б[ывший] патриарх Тихон открыто, пред всем миром, покаялся: он признал советскую власть, признал, что он раньше шел против нее, отмежевался от внутренней и заграничной контрреволюции, осудил ее и ныне выпущен на свободу до разбора его дела на суде. Так, он сделал то,

что уже давно сделано нами, и тем самым показал, что мы были правы, давно уже признавшие советскую власть.

Но вторая вина еще по-прежнему лежит на б[ывшем] патриархе. Будучи патриархом, он, несмотря на предостережения и протесты виднейших иерархов церкви, потерявший всех своих соратников и оставшись один, единовластно стал управлять церковью, вопреки канонам и соборным постановлениям и даже Собора 1917–[19]18 г. Тогда в результате его властвования пролилась христианская кровь, погибло много архипастырей и пастырей, плачем и стоном наполнилась земля наша, и даже гибель грозила самой церкви; – теперь он снова сеет смуту и разделение. Осужденный Собором архипастырей, из которых многие избирали его же самого раньше на патриаршество, он, в погоне за властью, попрал всякие апостольские и святоотеческие узаконения. Сам себя восстановил в епископском сане, сам себя объявил снова патриархом и святотатственно стал совершать священные службы. Мир и покой церковный им снова нарушены, и снова раздирается церковь Божия. И это еще более усугубляет его вину перед церковью.

Более, за страдания Ваши и ища мира и единения церковного, мы, старейшие архипастыри и пастыри Ваши, в этот великий момент берем на себя святую задачу – вывести церковь Божию из пучин волнения и человеческих страстей. Мы объявляем, что во главе правления церковного отныне стоит Священный синод православной Российской церкви. Объявляем, что нет больше группировок, партийных разделений и разноименных церковных организаций, а есть Единая Святая Соборная и Апостольская Православная Российская церковь. Мы входим в общение с святейшими Восточными патриархами, представители которых уже были с официальным приветствием у председателя Священного синода, чего не было сделано ими по отношению к б[ывшему] патриарху после его освобождения. В братском единении со святейшими восточными патриархами, мы становимся на стражу нашего святого православия. Мы стоим на почве признания необходимых преобразований в бытовом укладе церковной жизни – преобразований, уже давно намеченных нашими лучшими и старейшими архипастырями, учеными профессорами и богословами, предсоборными совещаниями и проводимыми в жизнь на Соборах 1917 и [19]23 гг. Но мы свято, твердо и непоколебимо блюдем и будем блюсти до скончания нашей жизни чистоту учений православной веры, ее таинства и догматы.

Не будьте же дети умом, не увлекайтесь пышностью имен и титулов, но разумевайте, Божие ли они творят. Неужели вы не видите, что б[ывший] патриарх снова ведет вас на путь нового великого горя, страданий и слез.

Этот путь уже определенно выяснен на страницах нашей печати и беспристрастным общественным мнением. Над деяниями б[ывшего] патриарха Тихона впереди стоит грозный и неумолимый суд.

Зрите же: «како опасно ходите».

№ 243. Журнальная статья «К покаянию бывшего патриарха Тихона (представители церкви о покаянии)»

[1923 г.]

Митрополит Антонин

Председатель Высшего церковного совета московский митрополит Антонин в беседе относительно покаяния б[ывшего] патриарха заявил:

«Если бывш[ий] патриарх Тихон искренне кается в своей контрреволюционной деятельности, то он должен признать также и правильность приговора Поместного собора над собой. Если же он покается только перед гражданским судом, но по-прежнему будет считать себя патриархом и начнет священнослужить, тогда для всех будет ясно, что его исповедь фальшива, неискренна.

Мы ждем, чтобы бывш[ий] патриарх, покаившись перед гражданской властью, покался бы также и перед совестью верующих».

Протопресвитер Красницкий

Заместитель председателя Высшего церковного совета протопресвитер Красницкий в беседе с нашим сотрудником сказал следующее:

«Церковный собор текущего года предъявил б[ывшему] патриарху Тихону определенное обвинение, не политическое, а церковно-общественное. Обвинение в том, что он свой патриарший авторитет употребил вопреки своему долгу и, по собственному признанию, сделал орудием политической борьбы для заграничных контрреволюционеров. Этим он принес исключительный, неисчислимый вред Русской церкви. Эти обвинения совершенно справедливы. Их не отрицает и сам Тихон. Если это так, то, следовательно, справедливо и суровое постановление Собора о лишении его сана. Теперь перед Тихоном стоит великий долг – принести свое покаяние перед церковью в том преступлении, которое он перед ней совершил. Как бывший архипастырь, как человек и как христианин, Тихон во имя предотвращения неизбежного колоссального церковного раскола должен иметь такое же мужество признания своей вины перед церковью, какое он выказал открытым признанием своей вины перед Советской властью».

– Считаете ли вы возможным возобновление церковно-общественной деятельности для Тихона?

«Предсказывать в этой области что-нибудь я затрудняюсь, – ответил протопресвитер Красницкий, – но если он так же открыто признает свою вину перед церковью, раскается перед ней, то я считаю вполне возможным соглашение. Если такое соглашение не последует, то возможен церковный раскол, и тогда уже вина в этом расколе падет всецело на Тихона. В настоящий момент происходит расслоение верующих, идет горячая борьба внутри приходов. Если этой борьбе не будет положен конец открытым признанием Тихона своей вины перед церковью, то на него падет вся вина за раскол в русской церкви».

В.Н. Львов

Бывший обер-прокурор Синода Временного правительства В.Н. Львов сказал:

«Зная характер Тихона, я убежден, что он написал свое письмо искренно и изложенное в письме соответствует действительности.

Тихон – сын псаломщика, а известно, что дети псаломщиков всегда были в рядах русской радикальной общественности. И эта традиция и семейные воспоминания Тихона должны сделать его восприимчивым к влиянию обновленческих идей.

Я надеюсь, что эволюция Тихона не остановится на теперешнем этапе, и если в добавление к опубликованному письму Тихон примкнет к обновленческому движению, то результаты такого шага будут иметь огромное значение».

Благочинные настоятели приходских церквей о покаянии

27 июня в Троицком подворье состоялось экстренное собрание благочинных и настоятелей приходских церквей Москвы, членов Московского и Высшего церковного совета, под председательством епископа Георгия, в числе 97 лиц, на котором был заслушан доклад протопресвитера В.Д. Красницкого по поводу обращения б[ывшего] патриарха Тихона в Верховный Суд.

Собранием принята следующая резолюция:

«Усматривая из обращения б[ывшего] патриарха Тихона на имя Верховного суда полное подтверждение предъявленного к нему Поместным собором 1923 г. обвинения в том, что свой патриарший авторитет, свое патриаршее достоинство и то доверие, которым он был облечен русским верующим православным народом, он использовал для политической борьбы против государственной власти своего отечества и этим вовлек руководимую им церковь во внутреннюю гражданскую войну, а потому и является в полной мере и всецело ответственным за церковное разорение и то тяжелое положение, в котором находится Православная российская церковь в настоящее время:

– признать совершенную правоту современного церковного обновленческого движения, совершенную справедливость и историческую заслугу перед церковью за теми лицами, которые в мае прошлого 1922 г. выступили против б[ывшего] патриарха Тихона, потребовали его отречения от управления, движимые любовью к церкви и верующему народу, взяли власть церковную в свои руки и довели церковь до Поместного собора, осудившего б[ывшего] патриарха Тихона;

– признать долгом б[ывшего] патриарха Тихона, как б[ывшего] высшего пастыря церкви православной и просто как человека и христианина, публично и определенно покаяться пред Российской православной церковью и тем положить конец тому церковному разделению, той внутренней борьбе, которая раздирает церковь в настоящее время и угрожает опасностью ее дальнейшему существованию;

– выразить полное одобрение группе православного белого духовенства и мирян, поднявшей великое дело восстановления церковного единства, разрушенного политикой б[ывшего] патриарха Тихона, самоотверженно более года трудящейся над ликвидацией внесенной им церковной разрухи, очищающей церковь от преступного засилья контрреволюционеров, захвативших во время его управления руководящее влияние в церковных приходах, выводящей церковь на путь чистого служения спасению душ человеческих и устройению на земле царства Божия, и создающей православной русской церкви путь свободной жизни в условиях революционной русской советской государственности;

– признать неотложным скорейший созыв 2-й сессии Поместного собора православной российской церкви для принятия решительных мер к предотвращению грозной опасности единству церковному».

Опубликовано: Вестник Священного синода. 1923. № 1. Л. 24–26.

№ 244. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве

Донской монастырь

28 июня 1923 г.

Божиею Милостью патриарх Московский и всея России
смиранный Тихон архипастырям, пастырям и пасомым
Православной церкви Российской

Благодать Вам и мир от Господа да умножатся

Более года прошло, как вы, отцы [и] братья, не слышали слова моего. Тяжелое время переживали мы, и особенно тяжесть эта сильно сказывалась на мне в последние месяцы. Вы знаете, что бывший у нас Собор¹ месяц тому назад постановил лишить меня не только сана патриарха, но даже монашества, как «отступника от подлинных заветов Христа и предателя церкви». Когда депутация Собора 8 мая объявила мне такое решение, я выразил протест, так как признал приговор неправильным и по форме и по существу. По апостольскому правилу 74, епископ зовется на суд епископами, если он не послушает, зовется вторично через посылаемых к нему двух епископов, если опять не послушает, зовется в третий раз через двух, и когда не явится, Собор произносит о нем решение, и он да не мнится выходу имети, бегая от суда. А меня не только не звали на суд, а даже не извещали о предстоящем суде, без чего формально и приговор не имеет силы и значения, что касается существа дела, то мне ставят в вину, будто «я всю силу своего морального и церковного авторитета направлял на ниспровержение существующего гражданского и обще-

¹ Имеется в виду обновленческий Поместный собор, состоявшийся в Москве в мае 1923 г. и лишивший сана и монашества патриарха Тихона (Беллавина).

ственного строя нашей жизни». Я, конечно, не выдавал себя за такого поклонника советской власти, какими объявляют себя церковные обновленцы, возглавляемые нынешним Высшим церковным советом, но зато я и далеко не такой враг ее, каким они меня выставляют. Если я первый год существования советской власти допускал иногда резкие выпады против нее, то делал это вследствие своего воспитания и господствовавшей на бывшем тогда Соборе ориентации. Но со временем многое у нас стало изменяться и выясняться, и теперь, например, приходится просить советскую власть выступить на защиту обижаемых русских православных в Холмщине и Гродненщине, где поляки закрывают православные церкви. Я, впрочем, еще в начале 1919 г. старался отмежевать церковь от царизма и интервенции, а в сентябре того же 1919 г. выпустил к архипастырям и пастырям воззвание о невмешательстве церкви в политику и о повинности распоряжениям советской власти, буде они не противны вере и благочестию¹. Посему, когда нами узналось, [что] на Карловацком соборе в ноябре 1921 г. большинство вынесло решение о восстановлении династии Романовых, мы склонились к меньшинству о неуместности такого решения. А когда 6 марта 1922 г. стало нам известно обращение президиума Высшего церковного управления за границей о недопущении русских делегатов на Генуэзскую конференцию, мы упразднили самое это Управление, учрежденное с благословения Константинопольского патриарха. Отсюда видно, что я не такой враг советской власти и не такой контрреволюционер, как меня представляет Собор.

Все это, конечно, мною было бы раскрыто на Соборе, если бы меня туда позвали и спросили, как и следовало, чего, однако, не сделали. Вообще о Соборе не могу сказать похвального и утешительного. Во-первых, состав епископов его кажется мне странным. Из 67 прибывших архиереев мне ведомы человек 10–15. А где же прежние? В 16 правиле двухкратного Константинопольского собора говорится: «По причине случающихся в церкви Божией распрей и смятений, необходимо и сие определить: отнюдь да не поставляется епископ в той церкви, которой предстоятель жив еще и пребывает в своем достоинстве, разве сам добровольно отречется от епископства. То надлежит прежде привести к концу законное исследование вины, за которую он имеет удален быть, и тогда уже, по его низложению, вывести на епископство другого, вместо его». А у нас просто устраняли и назначали других, часто вместо выборных.

Во-вторых, как на бывшем Соборе, так и в пленум Высшего церковного совета входят только «обновленцы», да и в епархиальном управлении не может быть член, не принадлежащий ни к какой из обновленческих групп (§7). Это уже «насилие» церковное. Кто и что такое церковные обновленцы? Вот что говорил о них еще в 1906 г. мыслитель-писатель, ставший впоследствии священником, Вас[илий] Свенцицкий: «Современное

¹ См.: Документ № 106. Книга 4.

церковное движение можно назвать либеральным христианством, а либеральное христианство только полуистина. Душа, разгороженная на две камеры – религиозную и житейскую, не может целиком отдаться ни служению Богу, ни служению миру. В результате получается жалкая полуистина, теплопрохладное либеральное христианство, в котором нет ни правды Божией, ни правды человеческой. Представители этого христианства лишены религиозного энтузиазма, среди них нет мучеников, обличителей пороков. И союз церковно-обновленных – это не первый луч грядущей апокалипсической жены, облеченной в союзе, а один из многих профессиональных союзов, и я убежден, говорит Свенцицкий, что настоящее религиозное движение, будет не это и, кажется, оно совсем не так». (Вопросы религии, 1906 г. Вып. 1-й, 5–8 стр.).

И с этим нельзя не согласиться, если обратить внимание на то, что занимает наших обновленцев, что интересует их, к чему они стремятся. Прежде всего – выгоды, чины, награды. Несогласных с ними стараются устранить, создают себе должности и титулы, называют себя небывалыми митрополитами всея России, архипресвитерами всея России, из викарных поспевают в архиепископы. И пусть бы дело ограничивалось названиями. Нет, оно идет дальше и серьезнее. Вводится женатый епископат, второбрачие духовенства вопреки постановлениям Трулльского собора, на что наш Поместный собор не имеет права без сношения с восточными патриархами, причем выражающие «против» лишаются слова. Будем уповать, что и у нас, как говорится в послании восточных патриархов, «хранитель благочестия есть тело церковное, т. е. народ», который не признает таких постановлений бывшего Собора.

Из постановлений его можно одобрить и благословить введение нового стиля календарного и в практику церковную. Об этом мы еще вопрошали Константинопольского патриарха в 1919 г., а нас просят Управления автономных церквей в Финляндии, Эстляндии.

Что касается моего отношения к советской власти в настоящее время, то я уже определил его в своем заявлении на имя Верховного суда, который я прошу изменить мне меру пресечения, т. е. освободить из-под стражи. В том преступлении, в котором я признаю себя виновным, по существу, виновно то общество, которое меня, как главу Православной церкви, постоянно подбивало на активные выступления тем или иным путем против советской власти. Отныне я определенно заявляю всем тем, что их усердие будет совершенно напрасным и бесплодным, ибо я решительно осуждаю всякое посягательство на советскую власть, откуда бы оно ни исходило. Пусть все заграничные и внутренние монархисты и белогвардейцы поймут, что я советской власти не враг. Я понял всю ту неправду и клевету, которой подвергается советская власть со стороны ее соотечественных и иностранных врагов и которую они устно и письменно распространяют по всему свету. Не минули в этом обойти и меня, в газете «Новое время» от 5 мая за № 606 появилось сообщение, что будто бы мне при допросах чекистами была применена пытка электричеством.

Я заявляю, что это сплошная ложь и очередная клевета на советскую власть.

Бог мира и любви да будет с Вами,

патриарх Тихон

*РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 118. Л. 19. Подлинник.
Листовка. Типографский экземпляр.*

Опубликовано: Известия. 1923. 4 июля.

№ 245. Из Дневника протоиерея Николая Чукова

29 июня 1923 г.

[...]

Третьего дня получилось в газете сенсационное известие: патриарх Тихон подал в Верховный суд заявление, где признает справедливость вменяемых ему контрреволюционных деяний, раскаивается в них, заявляет, что «отныне он не враг советской власти», и «отмежевывается» от монархической внутренней и внешней – заграничной белогвардейской контрреволюции¹. Вследствие его просьбы Верх[овный] суд переменял в отношении его меру пресечения, уклонился от следствия и суда – и освободил от стражи.

Этот акт патриарха произвел двоякое впечатление: одни, примешивавшие в дело церкви политику, видевшие в патриархе нравственного вождя и в политическом отношении, борца с властью, к которой настроены недоброжелательно, – те смущены этим актом, готовы видеть в патриархе перебежчика в противный лагерь, не устоявшего пред личными удобствами и опасностью смерти и т. п.; у них уходит почва из-под ног, и они в отчаянии. Другие, смотрящие на дело с исключительно церковно-религиозной точки зрения, не видят тут ничего особенного: Патриарх сознал ошибочность своей противоправительственной деятельности, убедился, что те, на кого он совсем не рассчитывал в смысле устройства России, действительно умело строят государство, переменял на них свой взгляд и заявил, что отныне – он не враг советской власти. Только. Это – совершенно естественно. Церковной области он тут не касается и в отношении ее, очевидно, еще скажет свое слово и, даст Бог, прояснит мрак церковной разрухи.

Оценивая беспристрастно это заявление патриарха, нужно сказать, что то, что он сказал, действительно, следовало сказать. Но почему он не сказал этого год назад, когда шел наш процесс?² Тогда не было бы тех

¹ См.: Документ № 182. Книга 2.

² Имеется в виду процесс по делу петроградского духовенства в 1922 г.

жертв, которые произошли и невозвратимы... Тогда не было бы той церковной разрухи, какая произошла, ибо не было бы причины (внешней) для появления «Живой церкви»...

[...]

Почему – затем – он сослался на влияние окружавших его «антисоветских» лиц, не взяв всего на себя? Ведь находясь на ответственном посту, надо считать себя одним ответственным за свои деяния: твое дело послушать совета окружающих или нет... Почему – наконец – он не указал нравственного мотива, несомненно, руководившего им в этом шаге, – вовлечения многих масс верующих и пастырей в заблуждение своей «политикой» и тем привлечения их к суду, изгнанию и т. п.? Это, несомненно, сохранило бы за ним ореол даже и среди той части верующих, которые видели в нем своего политического вождя...

[...]

Надо думать, что этот акт патриарха – результат англо-русских переговоров и настояния Запада на освобождении его. Есть сведения, что патриарх содержался последнее время в Москве, в ГПУ, в обстановке самой удобной: ему была предоставлена прекрасная комната, хорошо обставленная; обед он заказывал повару из трех блюд... М[ожет] б[ыть], это, конечно, отчасти было и напоказ: говорят, к нему заходил английский представитель Хадсон (если не ошибаюсь). Тем не менее, след[овательно], акт не был вызван безысходным положением...

[...]

Результаты этого акта тоже предполагаются многие: Красницкий заявил, что теперь «Живая церковь крепка как никогда» – очевидно, потому, что вполне подтвердилась причина отрешения патриарха от управления. Власть, несомненно, почувствовала себя более крепкой, и заботится о самом широком оповещении этого акта по всем уголкам государства, учитывая влияние поступка патриарха на массу населения. Курс рубля на бирже сразу окреп. Поднялись разговоры и о нашем скором освобождении из тюрьмы, как и о возвращении изгнанных в ссылку.

[...]

А в церкви между тем идет смута и неразбериха. О[тец] Акимов почему-то оказался в роли псаломщика в своей церкви вместо настоятельства; о. Лепорский признал Артемия и смещен на второе место. Вчера вечером газеты принесли известие об увольнении м[итрополита] Антонина из ВЦС за неисполнение постановления ВЦС Совета. На его место назначен Евдоким, м[итрополит] Одесский. Это, несомненно, результат партийной борьбы групп, входящих в ВЦС. Рассказывают, что Введенский и Белков подкапываются под Красницкого, сообщая о нем все сведения: об его бывшем черносотенстве, участии в Союзе русского народа, докладе в Русском собрании об употреблении евреями хр[истианской] крови и т. п. Все это, конечно, как материал собирается властями и соз-

дает известное настроение, которое может впоследствии вылиться в преследование. Красницкий, со своей стороны, несомненно, борется и уже успел свергнуть м[итрополита] Антонина... Узнал некоторые подробности о Соборе [...].

Опубликовано: Александрова-Чукова Л.К. Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения Церкви Божией. Ч. 9: О необходимости ликвидации обновленческого раскола и легализации Патриаршей Церкви: документы и дневник. 1923–1924 гг. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/4350772.html> 23 декабря 2014 г.

№ 246. Резолюция III Всероссийского мусульманского съезда

Июнь 1923 г.

Резолюция по вопросу об отношении к советской школе

Мусульманское население уж несколько веков угнетается сильными народами, обладающими культурой и наукой. Чтобы не выпустить мусульманских народов из-под своей власти, они держали их в темноте, которая была основной причиной увеличения силы и богатства эксплуататоров.

Русское самодержавное правительство во главе с своими царями запретило тратить государственные (народные) средства на просвещение мусульман, даже в тех школах, которые открывались при помощи больших усилий, затраты энергии и средств своим народом с содержанием на народные средства, царское правительство запрещало преподавание родного языка, а также преподавание науки на нем. Между тем только наука и просвещение дадут нам силу и откроют путь к тому, чтобы быть свободными и полноправными гражданами.

Только советская власть впервые в мире, независимо от национальности, объявила всеобщее обязательное обучение.

Принимая во внимание все вышесказанное, мы должны правильно смотреть на единую трудовую школу, не избегать ее. Мы должны оказывать ей носильную помощь. Каждый мусульманин должен знать, что в Коране говорится о необходимости просвещения, например: «знающие и незнающие могут ли быть равными», «величия могут достичь только люди, обладающие знанием и наукой».

Магомет говорит: «Получи знание хотя бы в Китае» и призывает нас избегать тьмы и невежества и приобщиться к свету просвещения.

Ислам не есть религия, построенная на фантазии, наоборот ислам есть религия истины и жизни. Даже для понимания всех тонкостей ислама необходимо знание всех отраслей науки. Сам же пророк с своими хадисами (и изречениями) призывает нас к знанию и преподаванию всех отраслей науки. В то время как ислам обязал всем, без различия мужчи-

нам и женщинам изучать науку, до сих пор благодаря фанатизму запрещалось [обучать] женщин чтению, что породило пагубные последствия, которые необходимо избегать в дальнейшем.

Только вооружившись знанием и воспитавшись на учении ислама, народы Востока сумеют освободиться от железных рук рабства и быть достойными обладателями всех нрав человечества.

ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 1550. Л. 17. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Ислам и советское государство. 1917–1936. Сб. документов. Вып. 2 / сост. Д.Ю. Арапов. М., 2010. С. 52–53.

№ 247. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве

Донской монастырь

1 июля 1923 г.

Божию Милостью патриарх Московский и всея России,
Смиренный Тихон архипастырям, пастырям и пасомым
Православной церкви Российской

Возлюбленные отцы и братья, к вам обращаем мы слово свое в уповании, что оно найдет горячий отклик в сердцах ваших.

Тяжелое время переживает наша церковь. Появилось много разных групп с идеями «обновления церковного», о коих мы уже высказали свое мнение в предыдущем нашем обращении к православному народу. Обновленцы эти бессознательно или сознательно толкают Православную церковь к сектантству, вводят совершенно ненужные реформы, отступая от канонов Православной церкви. Никакие реформы из принятых бывшим Собором¹ мы одобрить не можем, за исключением нового календарного стиля в церковном обращении и новой орфографии в церковных книгах, что и мы благословляем.

Наряду с этим, пользуясь происходящей у нас неурядицей в церкви, Римский папа всяческими путями стремится насаждать в Российской православной церкви католицизм, и при поддержке польских властей на территории Польши уже закрываются православные храмы и многие из них обращены в костелы; так, например, в одной Холмщине закрыто более трехсот церквей и оставлено всего лишь около пятидесяти.

Разные сектанты – баптисты, евангелисты и другие, как противники православия, также направляют все усилия к тому, чтобы умалить значение Православной церкви и привлечь на свою сторону православных людей. Всем им мы заявляем, что церковь православная не даст себя превратить в сектантские группы, и уповаем, что не отойдет она ни на шаг от заветов своего учения.

¹ Имеется в виду обновленческий Собор, состоявшийся в мае 1923 г.

Получив ныне возможность возобновить свою прерванную деятельность служению святой православной церкви и сознавая свою провинность перед советской властью, выразившуюся в ряде наших пассивных и активных антисоветских действий, как это сказано в обвинительном заключении Верховного суда, т. е. в сопротивлении декрету об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих, анафематствовании советской власти, воззвании против Брестского мира и т. д., мы по долгу христианина и архипастыря в сем каемся и скорбим о жертвах, получившихся в результате этой антисоветской политики. По существу виноваты в этом не только мы, а и та среда, которая нас воспитала, и те злоумные люди, которые толкали нас на эти действия с самого начала существования советской власти. Как враги ее они стремились свергнуть ее через церковь нашу, для чего и меня, как главу последней, старались использовать. Будучи бессильными побороть советскую власть открыто и прямо, они хотели добиться ее уничтожения окольными путями, прибегая к церкви и ее пастырям.

Сознав свою провинность перед народом и советской властью, я желал бы, чтобы так поступили и те, которые, забыв свой долг пастыря, вступили в совместные содействия с врагами трудового народа – монархистами и белогвардейцами и, желая свергнуть советскую власть, не чуждались даже входить в ряды белых армий. Как ни тяжело сознаваться в этом преступлении, но мы должны сказать хоть и горькую, но истинную правду сию. Мы осуждаем также такие действия и заявляем, что Российская православная церковь аполитична и не желает отныне быть «ни белой, ни красной» церковью, она должна быть и будет Единою, Соборною, Апостольской церковью, и всякие попытки, с чьей бы стороны они ни исходили, свергнуть церковь в политическую борьбу должны быть отвергнуты и осуждены.

Исходя из этих соображений, мы в апреле 1922 г. на соединенном заседании Священного синода и Высшего церковного совета уже осудили заграничный церковный собор Карловацкий за попытку восстановить в России монархию из дома Романовых. Мы могли бы ограничиться этим осуждением владык, бывших на Соборе во главе с высокопреосвященным Антонием, митрополитом Киевским, если бы они раскаялись в своих поступках и прекратили дальнейшую деятельность в этом направлении, но нам сообщают, что они не только не прекратили, а еще более того ввергают Православную церковь в политическую борьбу, совместно с проживающими в России и за границей злоумными противниками советской власти, принесшими немало несчастий родине нашей. Пусть хоть теперь они сознают это, смиряются и покаются, а иначе придется звать преосвященных владык в Москву для ответа пред церковным судом и просить власть о разрешении им прибыть сюда.

Господь да умудрит всех нас искать каждому не своих сил, а правды Божией и блага Святой церкви.

Смиренный Тихон, патриарх Московский и всея России

РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 118. Л. 20. Подлинник.
Листовка. Типографский экземпляр.

Опубликовано: Известия. 1923. 6 июля.

**№ 248. Послание патриарха Московского и всея России Тихона
(Беллавина) к пастве**

г. Москва, Донской монастырь

15 июля 1923 г.

Божией милостию Мы, смиренный Тихон,
патриарх Московский и всея России,
преосвященным архиереям, благоговейным иереям,
честным инокам и всем верным чадам

Православной Российской церкви мир и благословение Божие

Более года, по обстоятельствам, всем известным, Мы были отстранены от нашего пастырского служения и не имели возможности стоять лично у кормила правления, чтобы хранить освященные веками предания церкви. Посему, как только наступили эти обстоятельства, в точном соответствии с постановлением Собора, установившего порядок патриаршего управления Российской церковью, и с определением состоявшегося при Нас Священного синода от 7 (20) ноября 1920 г., признали Мы за благо передать на время Нашего удаления от дел всю полноту духовной власти назначенному Нами заместителю Нашему митрополиту Ярославскому Агафангелу¹, с тем чтобы им был созван Второй Поместный собор Российской церкви для суждения о высшем правлении церковью и о других церковных нуждах, против чего, как Нам было сообщено, не возражала и гражданская власть. Митрополит Агафангел изъявил согласие принять на себя возложенное Нами поручение. Но по причинам, от него не зависящим, митрополит Агафангел тоже был арестован, он не мог приступить к выполнению своих обязанностей. Этим воспользовались честолюбивые и своевольные люди, дабы войти во двор овчий не дверьми, но прелазя инуде, и восхитить не принадлежащую им высшую власть Православной Российской церкви. 5 (18) мая истекшего года к Нам, находящимся тогда в заключении на Троицком подворье, явились священники Введенский, Белков и Калиновский (потом снявший с себя сан) и под видом заботы о благе церкви подали Нам письменное заявление, в котором, жалуясь на то, что вследствие сложившихся условий церковные дела остаются без движения, просили Нас верить им канцелярию Нашу для приведения в порядок поступающих в нее бумаг. Сочтя это полезным, Мы уступили их домогательствам и положили на их заявлении следующую резолюцию: «Поручается поименованным ниже лицам (т. е. подписавшим заявление священникам) принять и передать Высокопрео-

¹ Имеется в виду Агафангел (Преображенский), митрополит Ярославский.

священнейшему Агафангелу по приезде его в Москву синодские дела, при участии секретаря Нумерова». По силе этой резолюции им было поручено лишь дела принять и передать их митрополиту Агафангелу, как только он приедет в Москву. О том же, как должны поступить они с принятыми делами, если бы митрополит Агафангел совсем не явился в Москву, никаких распоряжений Нами сделано не было, потому что самой возможности этого Мы тогда не могли предвидеть, а на то, что они сами в таком случае должны были бы заменить митрополита Агафангела и стать во главе церковного управления, в резолюции благословения быть не могло, так как полномочия, связанные с саном епископа, не могут быть переданы пресвитерам. Тем не менее, эту резолюцию Нашу они объявили актом передачи им церковной власти и, согласившись с епископами Антонином Грановским и Леонидом, образовали из себя так называемое «Высшее церковное управление» («ВЦУ»). Чтобы оправдать это самочинное деяние, они неоднократно и в печати, и на публичных собраниях утверждали, что приступили к управлению церковью по соглашению с патриархом, что они составили ВЦУ согласно резолюции патриарха Тихона. Председатель этих собраний епископ Антонин заявил: «Так как патриарх Тихон передал свою власть ВЦУ без остатка, то нам нет надобности бегать за ним, чтобы брать у него то, чего в нем уже не имеется».

Ныне же торжественно и во всеуслышание с сего священного амвона свидетельствуем, что все эти столь решительные заявления о соглашении с Нами и о передаче Нами прав и обязанностей патриарха Российской церкви ВЦУ, составленному священниками Введенским, Красницким, Калиновским и Белковым, есть ложь и обман! И что перечисленные лица овладели церковной властью путем захвата, самовольно, без всяких установленных правилами нашей церкви законных полномочий. На таких св. церковь изрекает строгие прещения: по 16 правилу Антиохийского собора епископ, отступивший от указанного порядка и самовольно вторгнувшийся в чужую епархию, хотя бы об этом просил его и весь народ, изгоняется из нее и извергается из сана за грех нарушения церковных законов. Лица, учредившие самозванное ВЦУ в Москве и повинные в этом перед церковью, отягчили свое положение еще посвящением епископов в захваченные области, так как поставили себя под действие 31 правила св. апостолов, угрожающего лишением сана как посвящающим, так и посвященным.

И как воспользовались они захваченной церковной властью? Они употребили ее не на созидание церкви, а на то, чтобы сеять в ней семена пагубного раскола; чтобы лишать кафедр православных епископов, оставшихся верными своему долгу и отказавших им в повиновении; чтобы преследовать благоговейных священников, согласно канонам церковным не подчинившихся им; чтобы насаждать всюду так называемую «Живую церковь», пренебрегающую авторитетом Вселенской церкви и стремящуюся к ослаблению необходимой церковной дисциплины; чтобы

дать торжество своей партии и насильственно, не считаясь с соборным голосом всех верующих, осуществлять в жизни ее желания.

Всем этим они отделили себя от единства тела Вселенской церкви и лишились благодати Божией, пребывающей только в церкви Христовой. А в силу этого все распоряжения не имеющей канонического преемства незаконной власти, правившей церковью в Наше отсутствие, недействительны и ничтожны! А все действия и таинства, совершенные отпавшими от церкви епископами и священниками, безблагодатны, а верующие, участвующие с ними в молитве и таинствах, не только не получают освящения, но подвергаются осуждению за участие в их грехе.

Сильно терзалось сердце наше, когда доносились до Нас смутные известия о церковных нестроениях, возникших в церкви после Нашего устранения, о насилиях самочинного и самозванного «живоцерковного» правительства, о возникновении и борьбе партий, о духе злобы и разделений там, где должен веять дух любви и братского единения.

Но Мы ничем, кроме молитвы, не могли содействовать умиротворению церкви и уничтожению в Ней этой пагубной распри, пока не получили свободы. Ныне же, выйдя из сети заключения и ознакомившись подробно с положением церковных дел, Мы снова восприемлем Наши святительские полномочия, временно переданные заместителю Нашему, митрополиту Агафангелу, но им по не зависящим обстоятельствам неиспользованные, и приступаем к исполнению своих пастырских обязанностей, моля усердно Владыку церкви, Господа нашего Иисуса Христа, да подаст Нам силы и разумение к устроению церкви Своей и к водворению в Ней духа любви, мира и смирения. Вместе с этим Мы призываем всех епископов, иереев и верных чад церкви, которые в сознании своего долга мужественно стояли за богоустановленные порядки церковной жизни, и просим их оказать Нам содействие в деле умиротворения церкви своими советами и трудами, а наипаче молитвами Создателю всех и Промыслителю Богу. Тех же, которые волею или неволею, ведением или неведением поползнулись в настоящем веке лукавствия и, признав незаконную власть, отпали от церковного единения и благодати Божией, умоляем сознать свой грех, очистить себя покаянием и возвратиться в спасительное лоно единой Вселенской церкви.

Благословение Господне да будет со всеми вами, молитвами Богородицы и Приснодевы Марии, святых отец наших Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, Гермогена, святителей Московских, чудотворцев и всех святых Российской земли, от века Богу угодивших. Аминь.

Смиренный Тихон, патриарх Московский и всея России

Опубликовано: Известия. 1923. 16 июля.

№ 249. Разъяснение ВЦСПС о невозможности служителям культа вступать в профсоюзы¹

27 июля 1923 г.

В 5 отдел Наркомюста

Орготдел ВЦСПС сообщает, что служители религиозного культа членами союза быть не могут, за исключением низшего наемного персонала (сторожей и трапезников).

Что касается бывших священников, которые теперь, находясь на работе в предприятиях и учреждениях, не совмещают этой работы с церковным служением, то они могут приниматься в союз по рекомендации членов союза.

Член Президиума ВЦСПС
Заворготделом ВЦСПС
Секретарь

[подпись неразборчива]
[подпись неразборчива]

*ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 794. Л. 108. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.*

№ 250. Газетная статья «Старообрядческая церковь и советская власть»

29 июля 1923 г.

24 июля старообрядческим архиепископом Мелетием Московским и всея России и епископом Геронтием Петроградским и Тверским выпущено «архипастырское послание к христианам древлеапостольской старообрядческой христовой церкви», рисующее отношение этой церкви к советской власти.

Авторы воззвания, упрекая богатых в нарушении заповедей любви к ближним, говорят:

«Враждебные отношения богатых к бедным особенно ярко выразились в прошлое время, когда у нас в России происходил революционный переворот, когда происходило установление и укрепление существующей советской рабоче-крестьянской гражданской власти. И вот волею Божией все эти волнения и смуты, и междоусобные брани утихли и прекратились, и теперь, слава Богу, у нас в России утвердилась рабоче-крестьянская советская власть».

Заверяя далее в своей лояльности к советской власти и аполитичности, авторы подчеркивают:

¹ Дано в связи с обращением V отдела Наркомюста в ВЦСПС. См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 794. Л. 107.

«Мы не каемся, как бывший патриарх Тихон, ибо не являлись врагами советской власти и народа трудящихся, а желаем только засвидетельствовать перед всем миром наше искреннее, доброе отношение и добрые пожелания этой власти в ее трудной борьбе».

В конце воззвания авторы призывают паству жить между собою в мире и любви.

Опубликовано: Правда. 1923. 29 июля.

№ 251. Послание Высшего совета евангельских христиан

1923 г.

Дорогие братья,
Мир и благодать вам да умножатся.

На сей раз пишем вам по следующему поводу: в сентябре месяце прошлого года (1922 г.) Высший совет ВСЕХ написал воззвание под названием «Голос с Востока», обращенный ко всем христианам мира. В нем, между прочим, было сказано, что наши братья настойчиво проводили учение Христа об устранении участия членов церкви в войнах. Ввиду возникшего на этой почве недоразумения среди некоторых наших членов о том, применимо ли это в России, где правительство, как единственное в мире действительно борется за интересы трудящихся масс, — Высший совет евангельских христиан считает своим долгом разъяснить, что этот призыв относился исключительно к тем верующим, которые живут за пределами Советской России и по своей несознательности до сих пор еще защищают интересы капитала.

Что касается советской власти, то наше отношение к ней должно быть построено, прежде всего, на прямом указании Слова Божия, повелевающего повиноваться существующей власти не из-за страха, но по чистой совести (Римл., 13: 1–5), а, во-вторых, на том сознании, что советская власть, создавшая особый строй, находится в исключительном положении среди государств всего мира и имеет свои особые трудности и поэтому в отношении к ней мы должны проявить особое усердие при исполнении наших обязанностей во всех отраслях деятельности государства и напрячь все свои силы и знания на укрепление и поддержку советской власти, которая мирскими способами стремится к осуществлению тех идеалов, которые заповеданы Христом и его церковью.

До сведения Союза доходит, что со стороны некоторых наших братьев, проживающих в России, наблюдались случаи пропаганды отказа от военной службы, неплатежи налогов и т. п.

Настоящим Высший совет евангельских христиан категорически осуждает такие действия и заявляет, что таких лиц он не будет считать своими членами. Наша обязанность проповедовать не что либо иное, а

только те евангельские истины, которые необходимы для спасения и духовно-нравственного возрождения человека.

Надо помнить, что как существующая власть, так и государство, суть установления Божии (Римл. 13: 1–5), полезные для невожрожденного человечества. Государство имеет право на свою защиту, а тем более советская власть, которая защищает интересы рабочих масс.

Мы верим, что советскому правительству, твердо провозгласившему принцип отрицания войн и призывающему все народы к разоружению и миру, суждена великая роль: опираясь на массы рабочего пролетариата, осуществить то, к чему стремится изстрадавшееся человечество, а именно: установление такого порядка, при котором войны в конце концов сделаются ненужными и невозможными.

При известных условиях это может случиться в недалеком будущем. Ныне же евангельская церковь своею твердостью и верностью советской власти будет только содействовать наступлению этого великого времени.

Когда наступит этот желанный день, – какая другая религиозная организация сможет работать в гармонии с советской властью, как не народная евангельская церковь.

Направление деятельности советской власти к освобождению трудящихся от эксплуатации, к помощи больным и т. п. соответствует духу евангельских христиан, ибо наш учитель Христос, будучи Сам бедняком, заботился о трудящихся и обремененных и нам заповедовал то же самое.

Здесь уместно упомянуть, что в некоторых общинах сложилось понятие, что благотворительность наша должна направляться только к членам наших общин и никоим образом не к посторонним. Если ап[остол] Павел говорит: что нужно помогать «наипаче своим», то ведь перед этим выше он указывает, что добро нужно делать всем. Поэтому мы должны направлять благотворительность нашу не только членам наших общин, но и к посторонним нуждающимся, а также жертвовать на общенародные нужды, как это мы делали во время голода через учрежденные для этого правит[ельственные] органы.

При искреннем и верном отношении евангельских христиан к рабоче-крестьянской власти, само собою разумеется, отношение наше ко всем силам, враждебным к Советской Республике – самое отрицательное.

Всероссийский союз евангельских христиан, насчитывающий до двух миллионов членов и последователей, видит в советской власти наиболее яркое выражение народной воли, а самая система управления по своей идее близка к сердцу русского народа. Большинство нашей капиталистической и монархической эмиграции до сего времени не могло примириться с этим положением и ведет борьбу с советской властью за свое господство и капитал, которые им никогда не вернуть. Евангельские христиане при старом режиме боролись за свободу совести способами, которые указаны Христом, что осуществляет советская власть мирскими методами.

Мы призываем всех наших братьев работать искренне и беспрекословно во всех советских учреждениях – военных и гражданских – Республики, а также нести военную службу в Красной армии и не отказываться вообще от таковой; подчиняться всем установлениям советской власти и тем самым способствовать ее укреплению среди всех опасностей, которые могут исходить от всех окружающих ее враждебных сил, как бы они ни назывались. Нам не нужно особенно убеждать наших братьев в необходимости самого верного подчинения советской власти, ибо нас увещевает в этом само Слово Божие (Римл. 13: 1–5).

Искреннее повиновение советской власти необходимо тем более, что она на основании декрета об отделении церкви от государства гарантирует духовную самостоятельность наших общин и пользование свободой совести.

Мы имеем разрешение на созыв очередного Всероссийского съезда и принципиальное согласие на выпуск журнала религиозно-нравственного характера: «Утренняя звезда» и др.

На съезде будут обсуждены все затронутые в этом послании вопросы и, сверх того, будут выработаны меры к распространению евангельского учения в условиях советской государственности, а теперь, призывая благословения Божия на деятельность всех наших общин и членов Союза, приветствуем вас с любовью Христа и просим ваших молитв с благословением Божиим на всю деятельность Союза.

Председатель ВСЕХ
Уполномоченный ВСЕХ
Пресвитер Московской общины
Тов[арищ] председателя ВСЕХ

И. Проханов
А. Андреев
Ф. Савельев
В. Пелевин

*ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 13. Л. 2–4. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.*

№ 252. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) и группы высших иерархов к пастве

21 августа 1923 г.

Ныне церковь решительно отмежевалась от всякой контрреволюции. Произошла социальная революция. Возврат к прежнему строю невозможен. Церковь не служанка тех ничтожных групп русских людей, где бы они ни жили – дома или за границей, которые вспомнили о ней только тогда, когда были обижены русской революцией, и которые хотели бы ею (церковью) воспользоваться для своих личных политических целей. Церковь признает и поддерживает советскую власть, ибо нет власти не от Бога. Церковь возносит молитвы о стране Российской и о советской власти. Православные епископы убеждены, что смута церковная прекратится только тогда, когда будет восстановлен канонический строй цер-

ковного управления и когда верующими в точности будут соблюдаться касающиеся церкви законы государства. Православное церковное управление, прежде всего, не должно вмешиваться в жизнь тех общин, которые не выразят свободного и добровольного согласия подчиниться его руководству. Православные общины, сознающие необходимость для них иметь законно-преемственную иерархию, сами вступят в духовный свободный союз с православным церковным управлением.

Православное церковное управление должно считать для себя обязательным соблюдение церковных канонов и законов Российской Республики. Государственный строй Российской Республики должен быть основой для внешнего строительства церковной жизни. Церковь переживает важный исторический момент. Поэтому от всего церковного общества требуется проявить возможно больше церковной сознательности. Этой сознательностью должны, прежде всего, обладать руководители церковной жизни. Священники обязаны подробно выяснять себе и своим пасомым, что Русская православная церковь ничего общего не имеет с контрреволюцией. Долг пастыря довести до сознания широких масс верующего народа о том, что отныне церковь отмежевалась от контрреволюции и стоит на стороне советской власти.

Патриарх Тихон
Серафим Александров, архиепископ Тверской и Ржевский
Тихон Оболенский, архиепископ Уральский и Покровский
Иларион Троицкий, архиепископ бывший Верецкий

Опубликовано: Известия. 1923. 21 августа.

№ 253. Газетная статья «Передача Корана мусульманскому духовенству»

24 августа 1923 г.

Недавно состоялась торжественная передача Махкама и Шарияту (высшее туркестанское центральное духовное управление) старого Корана, так называемого Имам-Уль-Корана. Этот Коран считается мусульманами самым священным и приписывается Осману – внуку пророка Магомета. В свое время этот Коран был насильно вывезен генералом Абрамовым из Самарканда и с тех пор хранился в Петрограде. В 1920 г. Коран был привезен в Уфу и передан уфимскому мусульманскому духовенству. Туркестанское мусульманское духовенство возбудило вопрос о перевозе Корана в Ташкент и передаче его Махкама и Шарияту, являющемуся высшей мусульманской духовной инстанцией не только в Туркестане, но и на территории всего Союза.

ВЦИК решил эту просьбу удовлетворить, и недавно Коран был привезен в Ташкент специальной мусульманской делегацией, ездившей с этой миссией в Уфу.

По этому поводу Махкама и Шариата на своем общем собрании приняли следующее постановление от имени всего мусульманского духовенства:

«Приветствуем советскую власть за защиту ею прав всех угнетенных, торжественно благодарим ее за то, что она доставила и вручила нам наисвященнейший для мусульман, являющийся основой ислама, Имам-Уль-Корана и верим, что отныне этот Коран с помощью советской власти, останется навсегда у нас и советская власть не откажет нам в полной поддержке в деле охраны Корана от всех врагов. Перед прибытием этого Корана в Туркестан англичане, проявляющие драконовский аппетит к Востоку, начали гонение против некоторых из улемов Ирака и Куфы, обвиняя их в сочувствии халифу. Не находя убежища на своей Родине и скрываясь от жестокосердного британского льва, некоторые персидские и арабские улемы бежали на территорию Персии. Мы опасаемся, как бы, благодаря наличию в Персии английского засилья, эти угнетенные не попали в руки притеснителей-англичан. Мы просим поэтому советскую власть, защитницу угнетенных Востока, дать убежище нашим единоверцам эмигрантам на свободной советской земле, что нас обрадует и успокоит за их судьбу и что останется вечно в сердцах угнетенных мусульман Востока. Общее собрание Махкама и Шариат выражает полную уверенность, что настоящая просьба советской властью будет удовлетворена».

Опубликовано: Правда. 1923. 24 августа.

№ 254. Циркуляр Сибирского обновленческого областного церковного совета

№ 43

28 сентября 1923 г.

Н. Николаевск

Циркулярно

Всем епархиальным, викариальным и приходским советам,
духовенству и верующим

Священный синод Российской православной церкви постановлением от 24 августа 1923 г. за № 1857 определяет:

братски предупредить все епархиальные, викариальные и приходские советы, духовенство и верующих о том, что

а) Василий Иванович Белавин (б[ывший] п[атриарх] Тихон) вполне определенно и сознательно встал на путь объединения реакционных общественных сил для нового политического мятежа в церкви, что

б) готовятся новые страдания и слезы обманутого им духовенства и мирян, которые в своем ослеплении идут за государственным политиче-

ским преступником Белавиным (б[ывший] п[атриарх] Тихон), управляемым махровым черносотенным и белогвардейщиной, что

в) покаяние его перед советской властью, давшее ему возможность повести за собой темный народ, с одной стороны – хитрый и коварный, и обгаренный братскою кровью общественный слой реакционных политиканов, с другой – произвело в Православной Русской церкви раскол, соблазн, разделение и даже мятежи – действия, осуждаемые целым рядом канонов, что

г) означенная политика Белавина, стоившая Православной церкви стольких жертв, обгабившая кровью церковь Христову, уже понята и раскрыта государственной властью, вследствие чего поставленные Белавиным епископы, прямо, не доезжая до места своего назначения, изолируются для или возвращаются восвояси, как группирующиеся около государственного политического преступника, суд которому давно готов и его страшная погибель не дремлет, что

д) многие приходские советы, ориентирующиеся на тихоновских епископов, поставлены под определенную изолятивную политическую мерку, что

е) общественное выступление Белавина предусматривается ст.ст. 57 и 67 Уг[оловного] кодекса, что

ж) поминовение имени Белавина за богослужениями есть акт, представляемый возможность привлечь таких лиц к уголовной ответственности по ст. 68 Уг[оловного] кодекса. В силу чего Священный синод предписывает всем епархиальным церковным управлениям:

1) Принять самые серьезные меры к широкому оповещению православного духовенства и приходских советов, с предупреждением о грозящей страшной опасности, в которую их опять может ввергнуть Белавин, действующий незаконно, не получивший и не имеющий возможности получить за свой орган управления государственной регистрации, а равно в таком же положении находятся и общины, ориентирующиеся на Белавина – государственного преступника и его епископов, – не могут получить права законного существования, в силу чего естественный ход церковных событий нелегальные церковные тихоновские группировки относит в разряд незаконных сборищ, влекущих за собой открытое государственное наказание.

О чем Сибирский областной церковный совет и объявляет под расписку всем епархиальным, викариальным и приходским советам, духовенству и мирянам к сведению и руководству.

Подлинный подписали:

Предс[едатель]

С[ибирского] о[бластного] ц[ерковного] с[овета]

митрополит Петр Блинов

Секретарь

свящ[енник] Павел Гроц

С подлинным верно:

свящ[енник] П[авел] Гроц

Верно:

член-секретарь Хабаровского епархиального церков[ного] совета
протоиерей Р. Каюков

Верно: уполномоченные [две подписи неразборчивы]

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 119–119 об. Заверенная копия.

Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 255. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве

г. Москва, Донской монастырь

1 октября 1923 г.

Божиею милостию, Тихон,
патриарх Московский и всея России
и православные епископы, собравшиеся в граде Москве,
всем архипастырям, пастырям и верующему народу церкви Российской

В заботах наших о благе и добром устройении Российской православной церкви, признали мы ныне необходимым исправление церковного времяисчисления.

Давно известно, что так называемое юлианское времяисчисление, принятое в Православной церкви, неточно, а потому еще в конце минувшего и в самом начале нынешнего столетия в Православной церкви поднимался вопрос об его исправлении.

В 1902 г. Вселенский Константинопольский патриарх Иоаким III изыскивал способы к тому, чтобы соединить возможную научную точность времяисчисления с сохранением освященных церковных определений. По этому же вопросу имел суждение и Поместный собор Русской церкви 1917–1918 гг., причем, хотя и признавалось, что не будет никаких с догматической точки зрения препятствий к тому, чтобы Православная церковь, по согласию всех своих членов, [тем или] иным образом, соответственно с истинными результатами науки, установила свой календарь, однако, к вопросу этому подходили с большой осторожностью, и церковная власть не спешила менять календарь, освященный полутора-тысячелетним употреблением во всех православных церквях.

В нынешнем 1923 г. самочинное собрание так называемого обновленческого духовенства и мирян в г. Москве, без сношения с православными патриархами Востока, не только не заботясь о сохранении священных канонов, но и прямо указывая на полную якобы возможность не считаться с этими правилами, с ненужной поспешностью, не останавливаясь даже пред сокращением св. Петрова поста на 13 дней, – перешло с 12 июня на новый стиль. Эта мера, как проведенная людьми, не имеющими на то права, встречена была православными неприязненно и с понятным смущением духа.

Сознавая необходимость исправления церковного времяисчисления, вызываемую несоответствием его современным данным астрономической науки, а также неудобством для православных людей совершать свои праздники в те дни, которые не считаются днями отдыха по советскому законодательству, мы в обращении 28 июня 1923 г. признали возможным исправление церковного календаря.

Храня каноническое общение с братьями нашими, православными Восточными патриархами, мы хотели решить этот вопрос в полном единении с ними и ныне уже знаем, что всеправославное собрание представителей церковей Востока, происходившее недавно в Константинополе, под председательством Вселенского патриарха владыки Мелетия IV, «признав, что необходимо уничтожить увеличение различия между церковным и гражданским времяисчислением и что нет никакого канонического препятствия для исправления употребляемого церковного времяисчисления согласно с данными астрономической науки, единогласно постановило исправить юлианское (старое) времяисчисление» таким образом, что, во-первых, отбрасываются 13 дней старого времяисчисления, составляющие его отличие от солнечных годов за время с 1 Никейского Вселенского собора до сего дня; во-вторых, неподвижные праздники должны праздноваться в те же числа месяца, как раньше; в третьих, подвижные праздники должны определяться по празднику Пасхи; в четвертых, в согласии с каноническими положениями, которые остаются неприкосновенными, Пасха должна праздноваться в воскресенье, которое следует за первым полнолунием после весеннего равноденствия; в пятых, определение пасхального полнолуния должно производиться на основании астрономических данных по времени храма Гроба Господня во святом граде Иерусалиме.

Со многим тщанием рассмотрев купно с боголюбивыми епископами нашими постановление Вселенского патриарха и, по всестороннем обсуждении, признав, что устанавливаемое им церковное времяисчисление: 1) вводится законною церковною властью; 2) нисколько не затрагивает догматов и священных канонов Православной церкви; 3) оставляет празднование дня св. Пасхи, согласно постановлению 1-го Вселенского собора, в первое Воскресенье после первого полнолуния, следующего за весенним равноденствием, т. е. позднее Пасхи иудейской; 4) находится в точнейшем соответствии с данными современной астрономической науки; 5) является не введением западного григорианского календаря, а лишь исправлением старой Пасхалии с исчислением дней Пасхи по времени Матери церковей Божьих – церкви Иерусалимской, и в 6) потребно и удобно для согласования церковной жизни Русской с установленным уже в нашем отечестве и во всех христианских странах времяисчислением, – мы и епископы наши единогласно постановляем: во 1-х, пропустить во время исчисления 13 дней так, чтобы после 1 октября старого стиля вместо 2 следовало 15 октября; 2) вопрос о времени празднования

Св. Пасхи решить в согласии с православными церквами по постановлениям бывшего в Константинополе в сем году всеправославного собрания.

Оповещая о сем нашем постановлении богохранимую православную паству нашу, призываем всех возлюбленных о Господе архиереями и пастырей и верующих мирян принять сие исправление церковного календаря без всякого смущения и колебания. Исправление календаря церковного производится нами в ином духе и с иною целью, нежели вождями именуемых «обновленцев»; наш дух – дух верности святым канонам церкви нашей; наша цель – да буде в Церкви Божией все устроено по лучшему чину и разуму. Нет для православного человека большей радости, как знать и сердцем чувствовать, что свои священные церковные торжества он празднует вместе со всею поднебесною христианскою церковью. Когда мы знаем, что священные песнопения в прославление Христа Воскресшего в одно время с нами воспеваются и во святом граде Иерусалиме, на самом месте победы Христа над смертью и тлением, – тогда радость наша бывает исполнена. Мы не должны быть лишены этого христианского утешения воспевать Господа едиными усты и во единое время со всею вселенскою церковью, и потому мы обязаны согласоваться в церковном времяисчислении со всеми другими христианскими Православными церквами. Это мы и делаем настоящим нашим постановлением об исправлении церковного времяисчисления. Иначе мы уклонились бы от единства церковного и тем тяжко согрешили бы. Не должно быть раздоров о тех порядках церковной жизни, которые могут и должны быть исправлены. Да не будет сего! Да будет мир и единомыслие во всем христианском мире и Бог мира, любви и единомыслия да будет со всеми нами¹.

Тихон, патриарх Московский и всея России

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д.Н.-1780).

Т. 5. Л. 231. Подлинник. Типографский экземпляр.

Печатается по: Следственное дело патриарха Тихона. Сб. документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ / под ред. прот. В. Воробьева. М., 2000. С. 360–362.

№ 256. Газетная статья «Воззвание азербайджанского духовенства к мусульманам всего мира»

21 октября 1923 г.

г. Баку, 21 октября. За подписью шести представителей мусульманского духовенства в Баку опубликовано следующее воззвание ко всем

¹ Своим распоряжением от 8 ноября 1923 г. патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин) отменил ранее изданное постановление о введении в церковное употребление нового календарного стиля.

мусульманам Востока и Запада к духовенству, рабочим и угнетенным всего мира.

«За последнее время английские империалисты совершили новую, небывалую еще в истории, мерзость. Они выслали из Багдада и Кербала муштеидов¹ – представителей ислама. Английские капиталисты, защитники «культуры», нанесли новую рану угнетенному Востоку. Они веками угнетали и держали под тяжелым ярмом порабощенный Восток, высасывали кровь несчастных, беззащитных людей. Ныне они топчут и оскверняют своими грязными ногами храмы и религиозные очаги народов Востока. Сторонники религии Корана высланы из родной страны. Врата религии закрыты для них. Народы Востока потеряли свободу, попав в руки кучки разбойников.

Мы обращаемся к рабочим и крестьянам всего мира и к трудящимся Англии с просьбой оказать нам помощь в борьбе с английским империализмом, так подло и нагло угнетающим Восток. Граждане, соберитесь с силами, изгоняйте засевших у вас капиталистов, освободите от них священный Кербалай, Мекку и Хяросан.

Братья муштеиды, мы зовем вас в свободный Азербайджан, где царствует братство, где религия свободна, где вы можете высказывать все горе, волнуящее ваши сердца. Пусть знают английские империалисты, что политика гнета, которая проводится ими на Востоке, обратится против них самих».

Опубликовано: Правда. 1923. 23 октября.

№ 257. Газетная статья «Обращение мусульманского духовенства»

5 ноября 1923 г.

г. Ташкент, 5 ноября. Ташкентское мусульманское духовное управление постановило просить советское правительство о приюте для багдадских улемов (мусульманских ученых), подвергающихся преследованиям и арестам со стороны англичан. В выпущенном по этому поводу обращении к мусульманам духовное управление указывает, что из отношения советского правительства к угнетенным народам Востока видно, насколько велика разница между ним и английским правительством. В то время как советская власть разрешает свободно произносить проповеди, английское правительство за одно произнесение слова «халиф» немедленно задерживает и карает. «Мы приносим глубокую благодарность ре-

¹ Муштенды – общее наименование высшего мусульманского духовенства в Иране.

волюционному правительству, – заканчивается обращение, – а английских колонизаторов всенародно предаем проклятию».

Опубликовано: Правда. 1923. 9 ноября.

№ 258. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) Константинопольскому патриарху Мелетию IV (Метаксакису)

г. Москва, Донской монастырь

14 ноября 1923 г.

Ваше Святейшество,
Святейший Владыко,
Возлюбленный о Христе собрат наш

Послание Вашей Святыни от 7/20 августа сего года, когда было получено мною, наполнило сердце мое радостью и благодарением Господу Богу, дающему нам утешение в общении и единении своей церкви, а также и чувством признательности к Вам, возлюбленный Собрат, чрез которого Господь ниспослал нам сие утешение. Наипаче благодарим Господа за то, что даровал нам он утешение в общении с Вашим Святейшеством в те дни, когда мы в этом нуждались.

Небезызвестно, конечно, Вам, Святейший Владыко, о тех скорбях, которые постигли нашу Российскую церковь и кои терзают наше архипастырское сердце. Во время невольного удаления нашего от церковных дел, восстали некоторые мятежные пресвитеры и недостойные епископы и произвели немалую смуту в нашей Российской церкви, нагло и легкомысленно попирая и нарушая Апостольские правила и церковные каноны. Но, да будет благословенно имя Господне. Бог не попустил стаду нашему искуститься паче, не же могло оно понести. Еще в отсутствие наше много было ревнителей православия и из боголюбезных епископов, пресвитеров и из верующего народа, которые истину православия предпочитали всему и мужественно противостояли беззаконным новаторам. Снова вступив с 1 июля с. г. в исполнение своего первосвятительского в церкви Российской служения, мы вместе с многим сонмом верных своему долгу епископов вменили в ничто постановления бывшего в Москве в мае с. г. собрания, которое тщетно пыталось выдать себя за поместный церковный собор.

Мы осудили всех, признавших самочинное церковное управление, как отпавших от единства церкви раскольников и призвали всех их к покаянию. Благодарение Богу – почти все епископы, большинство клира и православный народ остались верны нам и законной иерархии. Но по Божию попущению есть и упорствующие в заблуждениях своих и не могущие смирить покаянием увлекающим их духа гордыни и мятежа.

Церковь наша переживает очень трудное и ответственное время. Нам не только нужно собрать паки воедино православных людей, но нам нуж-

но устроить свое существование в особых условиях нашей государственной жизни. Мы надеемся, что Господь поможет нам достигнуть более мирных отношений с нашею государственною властью и воспользоваться плодами той религиозной свободы, которая возвещена в наших гражданских законах.

Дошли до нас известия о тех суждениях, которые были на Константинопольском православном конгрессе, хотя мы непосредственно никакого сообщения от Вселенского патриарха и не получали. Постановление об исправлении церковного времяисчисления принципиально приняли и мы, после тщательного рассмотрения сего вопроса с нашими епископами и по сему предмету обращаемся к верующим с особым посланием, при сем прилагаемым. Но так как послание это, по независящим от нас обстоятельствам, крайне запоздало выходом из печати, то приходится обязательное введение нового времяисчисления с 1 октября отложить временно, тем более, что ныне стало известным нам, что православные церкви Востока отложили введение нового стиля в церковное употребление. В согласии с Востоком день Св. Пасхи мы будем в следующем году праздновать 14/27 апреля.

Другие вопросы, обсуждавшиеся на Константинопольском Собрании, затрагивали порядки, установленные Апостольскими правилами, а потому мы и не могли этих вопросов обсудить, не имея возможности в настоящее время созвать собора епископов наших; когда к нам обращаются второбрачные клирики или женатые на вдовах, появившиеся при самочинном церковном управлении и прельстившиеся постановлением незаконного Собора 1923 г., мы всех таковых запрещаем в служении, пока этот вопрос не будет разрешен всею Православною церковью.

Братски лобызая Вашу Святыню, прошу Ваших Святых молитв и с истинным почтением и совершенною преданностью остаюсь Вашего Святейшества покорнейший послушник и собрат во Христе

Тихон, патриарх Московский и всея России

ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263. Л. 154–156. Копия. Машинописный текст.

№ 259. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в НКЮ

20 ноября 1923 г.

В отдел культов НКЮ
т. Красикову

В ночь с четверга на пятницу 15–16 ноября сего года был арестован агентами ГПУ мой ближайший помощник по управлению Московской православной епархией архиепископ Иларион (Троицкий).

Мне хорошо известно, что по возвращении его в Москву, происшедшим с разрешения ГПУ в июне текущего года, и до дня ареста, ему не предъявлялось никаких серьезных конкретных обвинений, и я совершенно уверен, что он не совершал никаких преступных действий против государственных законов; между тем мне по моему возрасту, состоянию моего здоровья, его помощь как епископа энергичного и высокообразованного крайне необходима и незаменима.

Наконец, не могу не опасаться, что ввиду его особо ответственного и выдающегося церковного положения, как управляющего Московской епархией, пользующегося широкой известностью и авторитетом не только в Московской епархии, но, как кажется, и во всей Русской церкви, его арест, в особенности если он не вызывается серьезной государственной необходимостью, сможет создавать без всякой нужды совершенно нежелательное тревожное настроение среди верующего населения.

Ввиду сего обращаюсь с усерднейшим ходатайством неотложно войти в расследование причин ареста архиепископа Илариона и в связи с сим учинить распоряжение об его освобождении, по крайней мере, до суда.

К сему считаю долгом присовокупить также ходатайство об расследовании причин и об отмене назначенной ГПУ на понедельник 26 ноября высылки другого моего помощника архиепископа Петра Полянского. Он только что 3 месяца назад был ГПУ возвращен в Москву из ссылки и, насколько мне известно, ничего не сделал за эти 3 месяца преступного, за что бы он подлежал снова высылке.

Патриарх Тихон

Резолюция: «Запросить ГПУ о причинах ареста и возможности освобождения от ареста до суда. П. Красиков. 20.XI».

*ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 67–67 об. Подлинник.
Рукописный текст. Подпись и резолюция – автографы.*

*Опубликовано: Одинцов М.И. Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов.
Ч. 1: «Дело» патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. М., 1999. С. 120–121.*

№ 260. Указ Архиерейского синода Русской православной церкви за границей

Сербия, г. Сремски Карловци

23 ноября 1923 г.

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему архиепископу Иннокентию,
начальнику Российской Духовной миссии в Китае

Архиерейский синод Русской православной церкви за границей 25 октября – 8 ноября 1923 г. слушали:

письмо начальника Российской духовной миссии в Китае Высокопреосвященнейшего архиепископа Иннокентия на имя Высокопреосвященнейшего митрополита Антония от 28 сентября с. г. за № 143 следующего содержания:

«Весь мир облетела весть о признании патриархом Тихоном советской власти. Лучшие люди не верят этому. Мы присоединяемся к ним. Справедливо усомниться, чтобы Св[ятейший] патриарх признал советскую власть, которую он считал властью Антихриста (с первых дней ее возникновения вступивший с ней в борьбу), анафематствовавший ее и еще совсем недавно, в декабре прошлого года, – по долгу своего первосвятительского служения призывавший всех православных христиан мужественно встать на защиту Святой церкви – даже до уз, крови и смерти.

Даже если допустить, что Св[ятейший] патриарх подписался под актом признания, то, несомненно, подпись его была исторгнута насильем.

Во всяком случае, каковы бы ни были последующие вести о патриархе Тихоне, следует верить и следовать тому, чему он учил, когда учил как Правящий.

Отношение к богоборческой советской власти должно оставаться прежним.

Для большей ясности и твердости в этом вопросе необходимо установить правильный взгляд на советскую власть.

А посему мы считаем нужным поделиться своими мыслями»¹.

На основании бывших суждений постановили:

Вполне соглашаясь с изложенным мнением Высокопреосвященнейшего Иннокентия по затронутому вопросу, Архиерейский синод Русской православной церкви за границей не имеет точных и документальных данных, чтобы судить об акте св. Тихона, патриарха Всероссийского.

О чем Вашему Высокопреосвященству, для сведения, послать указ.

Председатель Архиерейского синода митрополит
Управляющий Синодальной канцелярией

Антоний
Е. Махароблидзе

*ГА РФ. Ф. Р-6343. Оп. 1. Д. 264. Л. 109–109 об. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.*

¹ Речь идет о статье архиепископа Иннокентия «О советской власти», направленной им в Синод. См.: ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 264. Л. 102–107.

№ 261. Устав ЦДУМ

30 ноября 1923 г.

Устав ЦДУМ

Российской социалистической федеративной советской республики
(кроме Крыма, Кавказа и Туркестана)
(Утвержден НКВД РСФСР 30 ноября 1923).

Духовные учреждения

§ 1. Учреждениями, ведающими духовно-религиозными делами мусульман на территории Татарской, Башкирской, Киргизской (Казахской) и Украинской республик, Чувашской, Вотской и Калмыцкой автономных областей, а равно и губерний внутренней России и Сибири, являются:

- 1) Съезд представителей мусульманского духовенства и приходов;
- 2) Центральное духовное управление мусульман;
- 3) Совет улемов (ученых);
- 4) Управления мухтасибатов¹;
- 5) Приходские управления (мутавалиеты).

Съезд представителей духовенства и приходов

§ 2. Очередные съезды представителей мусульманского духовенства и приходов созываются раз в три года Центральным духовным управлением мусульман. В случае необходимости созываются чрезвычайные съезды.

§ 3. Техническая подготовка съездов, получение разрешения, составление порядка дня и предварительная обработка подлежащих обсуждению вопросов производится Центральным духовным управлением.

§ 4. В круг ведения съездов входят:

- 1) вопросы, связанные с догматической стороной учения ислама;
- 2) вопросы организации духовного управления мусульман;
- 3) мероприятия в области религиозного просвещения мусульманского населения;
- 4) рассмотрение отчетных докладов Центрального духовного управления;
- 5) выборы председателя и членов Центрального духовного управления и Совета улемов (ученых) при нем.

¹ Мухтасибат – административная единица Духовного управления мусульман, объединяющая мусульманские приходы определенной территории (город, район, округ). Во главе мухтасибата поставляется мухтасиб, который имеет степень имама. Он утверждается в должности муфтием и наблюдает за каноническим исполнением молитв, соблюдением норм шариата и исламской морали в различных сферах общественной жизни и в быту.

§ 5. Постановления съездов приводятся в исполнение Центральным духовным управлением

Центральное духовное управление мусульман

§ 6. Центральное духовное управление избирается съездом представителей духовенства и приходов сроком на три года в составе председателя, именуемого муфтием, и шести членов, называемых казьями. Оно имеет постоянное местопребывание в г. Уфе в отведенном для него доме по Тукаевской ул., № 50.

§ 7. Центральное духовное управление, являясь исполнительным органом съезда представителей духовенства и приходов, ведает все дела религиозно-нравственного порядка, возникающие среди подведомственных ему мусульман и подлежащие разрешению на основании догматов ислама и правил шариата.

§ 8. В частности, к его ведению относятся:

в области религиозно-догматической:

1) наблюдение за богослужебными обрядами и согласование их с правилами шариата;

2) надзор за правильностью печатания Корана и богослужебных книг;

3) разъяснение (фетва) вопросов догматики и шариата, в особенности вопросов брачных, семейных, наследственных и проч., а равно и выдача учреждениям и лицам соответствующих справок и удостоверений по этим вопросам; в области управления духовной организации мусульман:

4) дача распоряжений, указаний и инструкций подчиненным ему мухтасибам, муллам и муэззинам и надзор за деятельностью мухтасибатов и приходов из духовенства их;

5) образование новых мухтасибатов и изменение районов существующих [мухтасибатов];

6) выдача разрешений на открытие новых приходов и упразднение переставших функционировать;

7) производство испытаний на должность мулл, муэззинов и вероучителей;

8) утверждение в должности всех лиц мусульманского духовенства;

9) мероприятия по улучшению материального положения подчиненного ему духовенства;

10) рассылка по приходам книг Гаиля-Дафтери для записи духовно-семейных актов и хранение их;

11) выдача всякого рода справок и удостоверений из Гаиля-Дафтери и метрических книг, хранящихся в ее архиве;

в области религиозного просвещения:

12) открытие духовно-богословских школ и краткосрочных богословских курсов для подготовки мулл, муэззинов и вероучителей, наблюдение за постановкой преподавания в них, выработка программ и принятие мер к обеспечению их средствами;

13) наблюдение за преподаванием вероучения в мечетях, особых помещениях при мечетях и частных домах.

§ 9. Центральное духовное управление, будучи центральным учреждением духовной организации мусульман, сносится от имени верующих с государственными органами по предметам своего ведения и возбуждает перед властями вызываемые духовными нуждами мусульман ходатайства.

§ 10. Центральное духовное управление с необходимым штатом при нем, а равно и Управления мухтасибатов, содержатся на вакуфные и другие добровольные пожертвования со стороны мусульман. В целях надлежащего использования духовной организацией вакуфных и путем добровольных пожертвований полученных средств Центральное духовное управление ведет учет этим средствам и распоряжается ими, отчитываясь в них перед съездом представителей духовенства и приходов.

Совет улемов (ученых)

§ 11. Для разработки и правильного разрешения религиозно-богословских вопросов образуется Совет улемов (ученых) из десяти лиц, избираемых съездом представителей духовенства и приходов сроком на три года. Совет улемов состоит при Центральном духовном управлении.

Управления мухтасибатов

§ 12. Управление мухтасибата есть районное духовное объединение мусульман, подведомственное Центральному духовному управлению.

§ 13. Управление мухтасибата состоит из 3 членов: мухтасиба, который является председателем, и из 2 мушавиров (советников).

§ 14. Мухтасибы и мушавиры избираются на три года на съезде представителей духовенства и приходов данного района.

§ 15. Управление мухтасибата:

1) исполняет все предписания и распоряжения Центрального духовного управления религиозно-служебного характера;

2) проверяет и утверждает приговоры приходских собраний об открытии новых приходов, постройке мечетей, избрании имама и муэззина и с соответствующей резолюцией направляет на санкцию Центрального духовного управления;

3) утверждает избранных приходскими собраниями мутаваллиев и следит за точным исполнением ими, а равно и имамами, муэззинами и вероучителями их обязанностей;

4) ведает делами преподавания вероучения в духовных школах и принимает меры к материальному обеспечению и благосостоянию духовных школ;

5) проверяет жалобы прихожан на неправильные действия имамов и муэззинов и разрешает их по правилам шариата;

6) разрешает возникшие между духовными лицами все спорные вопросы религиозно-служебного характера, а также рассматривает и раз-

решает возникшие споры между духовными лицами и прихожанами при добровольном обращении последних;

7) председательствует на организуемых Центральным духовным управлением экзаменационных комиссиях для испытания лиц на духовное звание;

8) представляет доклады Центральному духовному управлению о состоянии своего района и своих работах.

Приходские управления (мутаваллиеты)

§ 16. Приходы представляют из себя объединения мусульман с целью совместного отправления богослужения и треб, а также для удовлетворения религиозно-нравственных нужд верующих.

§ 17. Каждый приход имеет свой определенный район. Изменения его допускаются не иначе как с согласия соседних приходов и одобрения Центрального духовного управления.

§ 18. Для ведения дел прихода избирается приходское управление на общем собрании верующих, достигших 18 лет.

Примечание: Общее собрание прихожан созывается 2 раза в год для рассмотрения нужд прихода. Экстренное собрание может быть созвано по инициативе приходского управления, по требованию Центрального духовного управления и управления мухтасибата и по требованию не менее $\frac{1}{10}$ части прихода. Протоколы общего собрания обязательно подписываются председателем данного собрания, избираемым каждый раз на данном собрании, а также всеми членами приходского управления и другими желающими участниками данного собрания. Недовольные постановлениями общего собрания могут обжаловать таковое в управление мухтасибата и в Центральное духовное управление, причем таковая жалоба должна быть сопровождена подписями не менее $\frac{1}{10}$ части всего прихода. Общее собрание может избирать ревизионную комиссию в составе 3 лиц для проверки деятельности приходского управления.

§ 19. В состав приходского управления входит не менее 5 лиц; трое из них избираются общим собранием данного района, а двое, именно имам и муэzzин, входят в состав приходского управления по должности.

§ 20. Приходское управление избирается не менее чем на 1 год и не более, чем на 3 года.

§ 21. На обязанности приходского управления лежит:

- а) улучшение материального положения прихода;
- б) управление приходскими имуществами;
- в) надзор за кладбищами;
- г) ремонт мечети и других приходских помещений и наблюдение за чистотой их;
- д) заключение всякого рода договоров и сделок по указанным выше предметам ведения;
- е) проведение в жизнь постановлений приходских собраний; ж) составление приходских списков.

§ 22. Имамы и муэззины избираются собранием прихода пожизненно из лиц с духовным образованием и утверждаются в должностях Центральным духовным управлением, причем приговоры об избрании имамов и муэззинов должны быть подписаны не менее чем $\frac{2}{3}$ членов прихожан данного района.

§ 23. Все вопросы духовные организаций решают большинством голосов, причем при разделении голосов пополам голос председателя дает перевес.

ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 1550. Л. 32–37. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Ислам и советское государство (1917–1936). Сб. документов / сост. Д.Ю. Арапов. М., 2010. С. 64–67.

№ 262. Газетная статья «Всесоюзный съезд баптистов»

9 декабря 1923 г.

Закончившийся в Москве Всесоюзный съезд баптистских организаций в заседании 8 декабря обсуждал вопрос об отношении баптистов к государству, воинской повинности и советской власти.

Об отношении к государству и воинской повинности

По этому вопросу съездом принята следующая резолюция:

«Съезд констатирует, что по единодушному взгляду баптистов, они признают для себя обязательным выполнение государственных повинностей.

Что же касается воинской повинности и способов ее выполнения, то среди баптистов на этот счет не достигнуто единства взглядов.

Признавая войну величайшим злом и приветствуя мирную политику советской власти и ее призыв к народам мира о всеобщем разоружении, съезд определение своего отношения к способам выполнения воинской повинности предоставляет личной совести каждого баптиста.

Тем не менее, считаясь с главными группировками баптистов, съезд устанавливает, что воинскую повинность баптисты выполняют: 1) заменяющими ее общественными работами, 2) санитарной службой в армии, 3) несением в ней обязанностей, совместимых с убеждением каждого баптиста.

Интересно отметить, что на съезде определенно выявились отдельные баптистские организации (например, кавказские), которые считают в условиях советского государства приемлемым для баптистов участие в армии с оружием в руках»

Об отношении к советской власти и антимилитаристской пропаганде.

Единогласно съездом принята следующая резолюция:

«Съезд подтверждает неизменно лояльное отношение к советскому правительству с момента его возникновения до сего времени и, признавая, что оно действительно искренно старается защищать интересы трудящихся, считает недопустимым для баптистов участие в союзах и организациях, ставящих себе целью свержение существующей власти, как равно всякого рода антиправительственную деятельность путем устной или печатной агитации и пропаганды. Съезд постановляет, что всякий баптист, виновный в указанных деяниях, тем самым исключает себя из состава баптистских братств и ответственен единственно перед законом страны.

К указанным деяниям съезд причисляет также специальную антимилиитаристскую пропаганду с целью ослабления Красной армии.

При этом съезд подтверждает, что баптистские организации на местах и их Всероссийский союз не ставили и не ставят своей целью нанесение какого-либо вреда советской власти и Красной армии».

Опубликовано: Известия. 1923. 9 декабря.

№ 263–276. ОБРАЩЕНИЯ, ЗАЯВЛЕНИЯ, ТЕЛЕГРАММЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ В.И. ЛЕНИНА (21.01 – 13.02.1924)

№ 263. Обращение ЦДУМ

22 января 1924 г.

во ВЦИК
М.И. Калинину

Центральное мусульманское духовное управление от лица многомиллионных мусульман СССР выражает глубочайшую скорбь по случаю смерти великого печальника и вождя всех угнетенных Владимира Ильича Ленина, своей мыслью и деятельностью вдохновлявшего весь мусульманский мир в борьбе за освобождение. Пусть легка будет земля великому покойнику. Пусть горячая любовь к нему вечно живет в сердцах оставшихся.

Заместитель председателя

Центрального мусульманского духовного управления

К. Тарджеманов

*РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 250. Л. 1. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

Опубликовано: Правда. 1924. 2 февраля.

**№ 264. Письмо А. Фаттахутдинова и А. Шамсутдинова
Л.Б. Каменеву**

22 января 1924 г.

В Президиум Московского совета
Председателю т. Каменеву

От имени мусульман г. Москвы и ее окрестностей выражаем глубочайшие соболезнования по случаю смерти великого вождя всех угнетенных Владимира Ильича Ленина, вдохновителя всего мусульманского мира в борьбе за освобождение от угнетателей.

Пусть живет в сердцах оставшихся горячая любовь к незабвенному Владимиру Ильичу.

Ахун г. Москвы
Имам при 1-й Соборной мечети г. Москвы

А. Фаттахутдинов
А. Шамсутдинов

*РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 250. Л. 3. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.*

**№ 265. Письмо обновленческого митрополита Евдокима
(Мещерского) М.И. Калинин¹**

23 января 1924 г.

В ЦИК СССР
М.И. Калинин¹

Священный синод Российской православной церкви выражает Вам искреннейшее сожаление по случаю смерти великого освободителя нашего народа из царства векового насилия и гнета на пути полной свободы и самоустроения.

Да живет же непрерывно в сердцах оставшихся светлый образ великого борца и страдальца за свободу угнетенных, за идеи всеобщего подлинного братства, и ярко светить всем в борьбе за достижение полного счастья людей на земле. Мы знаем, что его крепко любил народ. Пусть могила эта родит еще миллионы новых Ленинов и соединит всех в единую великую братскую, никем неодолимую семью. И грядущие века да не изгладят из памяти народной дорогу к этой могиле, колыбели свободы всего человечества.

¹ 25 января 1924 г. Евдоким информировал М.И. Калинина о полученной от управляющего всеми православными (обновленческими) церквями в Америке, Канаде и Алеутских островах архиепископа Иоанна Кедровского телеграммы с соболезнованием по случаю смерти В.И. Ленина. См.: РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 250. Л. 23.

Великие покойники часто в течение веков говорят уму и сердцу оставшихся больше, чем живые. Да будет же и эта отныне безмолвная могила неумолкаемой трибуной из рода в род для всех, кто желает счастья.

Вечная память и вечный покой твоей многострадальной, доброй и христианственной душе.

Председатель Священного Синода

митрополит Евдоким

*РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 250. Л. 5. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

**№ 266. Письмо обновленческого епископа Антонина
(Грановского) М.И. Калинину**

23 января 1924 г.

Председателю ВЦИК
М.И. Калинину

Объединение верующих «Союз церковное возрождение» почтительно склоняется пред широтою социальной идеи, вложенной в жизнь почившим Владимиром Ильичом, и соболезнует неожиданной остановке того сердца, которое билось за трудящихся и бедняков.

Председатель «Союза церковного возрождения» епископ Антонин

*РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 250. Л. 7. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

**№ 267. Письмо Совета Всероссийского союза баптистов
П.Г. Смидовичу¹**

№ 183

23 января 1924 г.

Во ВЦИК
т. Смидовичу

Коллегия Всероссийского союза баптистов от лица миллионов трудящихся, входящих в Союз, выражает свою глубочайшую скорбь в сознании тяжелой утраты, понесенной со смертью Владимира Ильича, которого русские сектанты, угнетавшиеся царями и попами, чтут как великого борца за славные достижения, в числе которых им особенно ценна религиозная свобода.

¹ Такое же письмо за № 184 от 23 января 1924 г. было отправлено в ЦК РКП(б). См.: РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 250. Л. 9.

Председатель
Член Коллегии
Секретарь

П.В. Павлов
В.В. Скалдин
Б.И. Горник

*РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 250. Л. 10. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.*

№ 268. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) и членов Синода в газету «Известия»

24 января 1924 г.

Прошу через вашу газету выразить мое соболезнование правительству Союза советских республик по поводу тяжелой утраты, понесенной им в лице неожиданно скончавшегося Председателя Совета народных комиссаров В.И. Ульянова (Ленина).

Патриарх Тихон
Митрополит Тихон
Митрополит Серафим
Митрополит Петр

Опубликовано: Известия. 1924. 24 января.

№ 269. Письмо Общины духовно-нравственных христиан малеванцев в СНК

24 января 1924 г.

Сочувствующее письмо духовно-нравственных христиан малеванцев м. Шендеровки Киевской губ[ернии] Шевченковского округа

Мы, духовно-нравственные христиане, узнав о смерти нашего великого освободителя, а также и всего поработанного человечества от векового рабства буржуазного класса капиталистов и помещиков. Мы, глубоко тронутые смертью нашего великого борца за свободу и друга угнетенного класса В.И. Ленина, шлем наше сочувственное письмо в Совет народных комиссаров, с просьбой в память дня смерти Великого освободителя всех поработанных и угнетенных масс, рабочего класса просим Совет народных комиссаров ознаменовать этот день смерти Великим днем и поставить его в историю человечества и ознаменовать его милостивейшей «амнистией» для лишенных настоящей человеческой свободы, т. е. заключения в разных тюрьмах России и Украины.

А также просим освободить наших братьев, которые томятся в Киевской Лукьяновской тюрьме за отказ от военной службы по религиозным убеждениям, которые не заслуживают пред Советской Республикой такого преследования, т. к. они тоже являются борцами за освобождение человечества от рабства смерти всего человечества.

Община духовно-нравственных
христиан малеванцев

РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 250. Л. 18. Подлинник. Автограф.

№ 270. Резолюция собрания Московской Богословской (обновленческой) академии

25 января 1924 г.

Резолюция, принятая в собрании памяти В.И. Ленина представителями профессуры и студентами Московской Богословской академии

Заслушав доклад профессора Ю.Ф. Геккера (О мировом значении В.И. Ленина) и содоклад профессора, архиепископа Александра (Введенского) постановили:

1. Остаться верными высоким заветам В.И. Ленина.
2. Отдать свои силы моральному воспитанию верующих масс и проведению в народные массы сознания и жизнь начал подлинного братства и истинной свободы трудящихся.

3. Обновленческая церковь, верная заветам Христа Спасителя, зовет верующих осуществить великие идеалы Евангелия в рамках русской государственной действительности, поэтому пусть весь мир и враги Союза ССР в особенности знают, что обновленная православная церковь стоит лояльно по отношению к своему советскому правительству, что надежды врагов нашей Родины найти в Православной церкви союзницу для контрреволюционной войны ошибочны.

4. Как Владимир Ильич отдал свои силы за освобождение трудящихся и обремененных всего мира, так и мы будем трудиться, чтоб осуществить завещанное Христом Царство Божие на земле.

Подписи

С подлинным верно:

За секретаря Учебного комитета при

Св[ященном] синоде прот[оиерей] Ник[олай] Братановский

РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 250. Л. 25. Заверенная копия.

Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 271. Письмо обновленческого архиепископа Александра (Введенского) М.И. Калинину

25 января 1924 г.

Председателю ЦИК СССР
М.И. Калинину

Обновленческое духовенство России, потрясенное смертью титана и мученика В.И. Ленина, в чувстве глубокой скорби стоит над могилой

раскрепостителя великих оков. В глухой провинции, в массе обновленческого духовенства я видел [в] эти дни нелицемерную скорбь над гробом усопшего Владимира Ильича. Его дело принесло свободу даже тем, кто, казалось, далек от поля его работы – церкви, поработенной царем и капиталом.

Мы, борцы за свободу церкви, верим, что дело Ленина не умрет с его телом, что та правда Всемирного братства, пророком которого был он, озарит весь мир.

Архиепископ Александр Введенский

РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 250. Л. 30–31. Подлинник. Автограф.

**№ 272. Письмо Всероссийского Союза христиан адвентистов
седьмого дня П.Г. Смидовичу**

№ 12

25 января 1924 г.

Во ВЦИК
г. Смидовичу

Совет Всероссийского союза христиан адвентистов седьмого дня не может безмолвно проходить мимо праха и могилы умершего великого человека Владимира Ильича Ленина. Принципы свободы совести, религиозной и антирелигиозной пропаганды, изложенные в Конституции и декретах нашей Великой Союзной Республики, душой которой был Владимир Ильич, являются для христиан адвентистов седьмого дня самым драгоценнейшим подарком человечеству. Глубочайшая скорбь охватила наши души – известие о смерти и потере великого для нас и государства освободителя от гнета трудящихся и от преследования за свободу совести, но вполне уверены, что его заветы будут продолжать жить в словах и деяниях тех почитателей великого реформатора, которым суждено занять его пост и продолжать начатое Ильичем дело усовершенствования государственного строя и жизни, и счастья всего человечества.

От имени всех Союзов и общин, входящих в состав Всероссийского союза с десятками тысяч членов рабочих, крестьян и служащих в лице нас Совет Всероссийского союза выражает свою скорбь о потере Владимира Ильича. С полной надеждою за светлую будущность по заветам его всем честно трудящимся не только в СССР, но и по всему миру.

Председатель
Член Совета
Секретарь

Г.И. Лебсак
Т.Я. Вегеле
А. Кисиль

*РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 250. Л. 33. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.*

**№ 273. Телеграмма Всесоюзного совета евангельских христиан
Г.Е. Зиновьеву**

26 января 1924 г.

Председателю Петрогубисполкома
т. Зиновьеву

Всесоюзный совет евангельских христиан от имени сотен тысяч трудящихся последователей евангелия выражает свою глубокую скорбь по случаю смерти Владимира Ильича, с именем которого навеки связана советская конституция, заключающая в себе великий принцип свободы совести.

Председатель

Проханов

РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 250. Л. 27. Подлинник на бланке.

**№ 274. Письмо центрального комитета Свободной трудовой церкви
ви М.И. Калинин**

26 января 1924 г.

ЦИК СССР
председателю М.И. Калинин

Центральный комитет Свободной трудовой церкви выражает Вам чрезмерно искреннее сожаление по случаю смерти незаменимого вождя и руководителя Русского Всемирного пролетариата В.И. Ульянова-Ленина, сумевшего исторически воплотить в себе самые лучшие заветы и светлые идеи человечества.

Свободная трудовая церковь, неуклонно осуществляя тенденции духовного раскрепощения от схоластики и догматизма православной церковью, считает необходимым призвать всех христиански мыслящих идти теми великими путями, на которых путеводной звездой является бессмертно гениальный образ Ленина.

Умер Ильич!

Но Ленин жив вовеки!

Вечная память и вечный покой Освободителю пролетариата от цепей экономического и политического рабства.

Председатель Центрального комитета
Завед[ующий] организац[ионного] отд[ела]
Секретарь ЦК

В. Соколов
Жилкин
Н. Дегтярев

*РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 250. Л. 41. Подлинник.
Рукописный текст. Подписи – автографы.*

№ 275. Рукопись статьи «Сектанты-коммунисты о В.И. Ленине»

26 января 1924 г.

Дорогой брат!

Несмотря на то, что ты считал и называл себя неверующим, мы полагаем, что на самом деле ты был более верующим, чем многие из так называемых «верующих», потому что дело освобождения трудящихся от угнетателей посредством коммунизма, которому ты глубоко верил и с таким самоотвержением служил, есть то самое дело, которому служил и Христос и которому должен служить и всякий верующий в него. И потому мы считаем и называем тебя своим братом и глубоко скорбим, что ты телесно навеки ушел от нас.

Но духовно, идейно, своими коммунистическими идеями ты вечно будешь с нами, а мы, с своей стороны, обещаемся тебе у твоего гроба воплотить все идеи в своей жизни, согласно завету Христа и примеру его первых последователей, живших полной коммуной. Многие из нас давно уже это делают, ведя борьбу за коммунизм с царями, попами и буржуями. А теперь мы обещаемся еще усерднее делать это, чтобы весь мир был коммуной.

Свободные христиане Иван Трегубов, Лев Лушников
Евангельские христиане-трезвенники В. Рязанцев, К. Тупицын
Последовательница Л.Н. Толстого Лариса Николаева
Баптист Г. Побелянский

Пометы: «С подлинным верно. Ив. Трегубов».
«Доставил Ив. Трегубов».

РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 250. Л. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Известия. 1924. 2 февраля¹.

**№ 276. Телеграмма съезда мусульманского духовенства
А.И. Рыкову**

13 февраля 1924 г.

Председателю Совнаркома
А.И. Рыкову

Съезд мусульманского духовенства совместно [с] представителями приходов Алтайской, Томской, Новониколаевский губернии, заслушав доклад о смерти великого вождя угнетенных народов Востока, генераль-

¹ Опубликовано под заголовком: «Сектанты-коммунисты у гроба В.И. Ленина».

ного государственника, раскрепостившего религию от рутины политиканства, Владимира Ильича Ульянова-Ленина, постановил выразить в Вашем лице власти трудящихся свое искреннее соболезнование и скорбь по поводу безвременной кончины Владимира Ильича. Съезд верит, что оставшиеся руководители власти советов коллегиально мудростью неизменно пойдут по пути, намеченному Владимиром Ильичем, и приведут весь трудовой мир и народов Востока к освобождению от оков рабства угнетателями.

Президиум Съезда

Низамов, Абурбари Карюков
Сулейман Карюков
[подпись неразборчива]

Верно:

*РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 250. Л. 56. Заверенная копия.
Машинописный текст. Подпись – автограф.*

№ 277. Газетная статья «Суд над старообрядческим епископом»

14 февраля 1924 г.

г. Казань, 12 февраля. В главном суде в Татарской республике закончился процесс старообрядческого епископа Филарета, обвинявшегося в контрреволюционной деятельности в Сибири в 1918–1922 гг. Филарет приговорен к 5 годам тюрьмы со строгой изоляцией. Вследствие преклонного возраста обвиняемого – 67 лет – постановлено считать наказание условным.

Опубликовано: Правда. 1924. 14 февраля.

№ 278. Газетная статья «Приговор по делу католикоса Грузии Амвросия»

21 марта 1924 г.

г. Тифлис, 19 марта. Сегодня вечером после 25-часового совещания Верховный суд вынес следующий приговор:

Считая обвинение по 60 ст. уголовного кодекса (контрреволюционные действия), предусматривающей высшую меру наказания, и другим статьям (противодействие советской власти, укрывательство, недонесение) доказанным, но, принимая во внимание преклонный возраст католикоса Амвросия и членов католикосского совета, беспрекословное признание ими советской власти, заявление Амвросия, что меморандум был

ошибкой, а также, что в настоящее время обвиняемые не представляют опасности для укрепившейся советской власти, так как не пользуются никаким доверием и влиянием среди трудящихся.

Верховный суд приговорил католикоса Амвросия и скрывшегося от суда и следствия управделами католикосского совета Капанидзе по совокупности преступления к 9 годам заключения со строгой изоляцией, членов католикосского совета Цинцадзе и Тавдгеридзе – к 5 годам каждого, Марианишвили, ввиду его семейного положения и болезни – к 2 годам, Ткемаладзе – к 2 годам, архимандрита Джапаридзе и членов католикосского совета Арджеванидзе и Тотибадзе освободить по амнистии от наказания; священника Лазаришвили считать по суду оправданным.

Ко всем осужденным применена конфискация всего личного имущества. Всем зачтено 15-месячное предварительное заключение.

Опубликовано: Правда. 1924. 21 марта.

№ 279. Газетная статья «У бывшего патриарха Тихона»

23 марта 1924 г.

Вчера сотрудник РОСТА посетил в Донском монастыре бывш[его] патриарха Тихона.

Тихон еще не знал о решении Президиума ЦИК СССР¹. Прочтя постановление, он встал, перекрестился и сказал: «Передайте советскому правительству и Президиуму ЦИК СССР глубокую благодарность как от меня, так и от моей паствы за такое милосердное отношение к моей прошлой деятельности. Правительство может быть вполне уверено, что оно найдет во мне лояльнейшего гражданина Советского Союза, добросовестно выполняющего все декреты и постановления гражданской власти».

В дальнейшей беседе Тихон опроверг сообщение газеты «Накануне»² о том, что с ним был удар. Врачи, лечившие его, нашли у него нефрит (болезнь почек) и предписали избегать переутомления.

Касаясь планов своей дальнейшей деятельности, Тихон сказал, что он займется теперь организационной стороной своей церкви, считая, что рамки советского законодательства дают для этого широкий простор.

¹ Речь идет о решении Президиума ЦИК СССР о прекращении уголовного дела в отношении патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). См.: Документ № 575. Книга 3.

² «Накануне» – центральный печатный орган сменовеховцев. Издавался в г. Берлине с 26 марта 1922 по 15 июня 1924 г. Пропагандировал идею «возвращенчества» в Советскую Россию.

Что касается замешанного в контрреволюционной деятельности американского митрополита Платона¹, то Тихон заявил, что уже наметил ему заместителя, который в скором времени и будет послан в Америку для вручения Платону указа о вызове в Москву и для принятия от Платона дел.

Тихон отрицает газетные сообщения, исходящие из кругов Синода², о своих сношениях с Католическою церковью.

– Ни у меня, ни у моих епископов, – говорит Тихон, – не только не было разговора о каком бы то ни было примирении с католичеством, но и не возникало этого в мыслях. Примирения с Ватиканом нет и быть не может. Этот план противоречил бы всему мировоззрению Православной церкви.

Относительно примирения с Синодом и той частью духовенства, которая стоит за ним, Тихон говорит, что его точка зрения на этот вопрос не изменилась: он по-прежнему ждет покаяния от Синода и молится о том, чтобы Бог вразумил и смягчил сердца его членов.

Опубликовано: Известия. 1924. 23 марта.

№ 280. Постановление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) и Священного синода о деятельности Зарубежного русского высшего церковного управления

8 апреля 1924 г.

Высшее церковное управление считает необходимым:

1) Заявить, что со всей политической деятельностью зарубежных иерархов, имеющей целью дискредитировать нашу государственную власть, ни Святейший патриарх, ни существующее при нем Церковное управление не имеют ничего общего и таковую деятельность осуждают. ...?

3) Запросить митрополита Евлогия, назначенного после закрытия в апреле 1922 г. заграничного церковного управления управлять заграничными церквами, какое и на основании чего существует и в настоящее время Церковное управление за границей под именем Архиерейского синода.

4) Заявить, что митрополит Антоний, находящийся за границей, не имеет никакого права говорить от имени Русской православной церкви и всего русского народа, так как не имеет на это полномочий.

Патриарх Тихон,

¹ Речь идет митрополите Платоне (Рождественском), назначенном патриархом Московским и всея России Тихоном в 1921 г. управляющим православными приходами в Америке.

² Здесь и далее имеется в виду обновленческий Синод.

архиепископ Тихон
 архиепископ Серафим
 архиепископ Петр
 архиепископ Иларион

С подлинным верно:
 Управляющий делами
 Патриаршего священного синода
 епископ Питирим

Печатается по: Акты Святейшего патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. Сб.: В 2 ч. / сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 314–315.

№ 281. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве

№ 180

15 апреля 1924 г.

Донской монастырь

Божией милостию

Смиренный Тихон, патриарх Московский и всея России

Объявляем всем православным архипастьрям, пастырям и пасомым церкви Российской, возглавляемой Нами, что бывший Нижегородский архиепископ Евдоким, уклонившийся в так называемый обновленческий раскол, отступивший от общения со Мною, как законным главою Русской православной церкви, прекративший возношение имени Моего по определенному и установленному чину в божественном тайнодействии, захвативший незаконно власть по управлению вверенной Мне паствы, – за раскол, смуту и мятеж подлежит, на основании 13–15-го правил Двукратного Константинопольского и 13-го правила Антиохийского соборов, извержению из сана.

Болея сердцем о заблудших и ушедших от Православной церкви на страну далече, Мы долго ждали, не проснется ли совесть у этих несчастных, не пойдут ли они по пути покаяния и пред церковь, нешвенную ризу которой они произведенной смутой раздрали, и пред Нами, и не предпринимали решительных мер к осуждению главарей раскола. Но ни архиепископ Евдоким, ни епископ Антонин, вступивший, уже по уклонении в так называемый обновленческий раскол, не только на путь незаконных церковных реформ, но и на путь церковной реформации, с печатным призывом к последней, – не только не выражают соболезнования о грехе раскола, отступлений от Православной церкви и общения со Мною, не только не приносят покаяния, но и с большим озлоблением и устно, и письменно выступают против Меня, как главы Поместной Рус-

ской церкви, и против архипастырей и пастырей, обвиняя всех в небывалых преступлениях, и против советской власти, и против церкви.

Бывший Нижегородский архиепископ Евдоким клеветает, якобы я, изменяя Православию, веду переговоры с Римским Папой об унии, обманывает верующих, сообщая, якобы Восточная церковь, в лице Константинопольского патриарха Григория VII, а равно и представителей других Восточных патриархов, находящихся в Москве, давно порвала со Мною всякое общение («Известия» № 76 от 2 апреля 1924 г.)¹, и тем еще более поддерживает смуту и раскол; поносит Меня, как Первосвятителя Русской церкви, забыв и 55-е правило свв. Апостолов и благословенных Богом Сима и Иафета, уподобляясь осужденному Господом Хаму.

К сведению верующих и в обличение неправды архиепископа Евдокима сообщаем, что послание Вселенского патриарха Григория VII о введении на Востоке нового стиля доставлено Нам и адресовано на Наше имя представителем Вселенского Патриарха сакеллионом Василием.

Ныне по власти, данной Нам от Верховного Пастыреначальника – Господа и Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, руководствуясь правилами Священных соборов (13–15-е правила Двукратного; 13, 21 и 22-е Антиохийского соборов), объявляем: бывшего Нижегородского архиепископа Евдокима, епископа Антонина и других запрещенными в священнослужении и находящимися вне общения со всею Православною Русскою церковью – передаем их, как и других главарей обновленческого раскола, каноническому суду Православного собора.

С болезнью сердца объявляем о сем, заповедуем всем Православным архипастырям, пастырям и пасомым, руководствуясь 10-м Апостольским правилом, не иметь со всеми отступниками молитвенного общения, как преступного пред Богом и церковью.

«Умоляю вас, братие, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них» (Рим. 16, 17). «Стойте в вере, мужайтесь, укрепляйтесь» (1 Кор. 16, 13).

Тихон, патриарх Московский и всея России

Печатается по: Акты Святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943. Сб.: В 2 ч. / сост. М.Е. Губонин. М. 1994. С. 315–316.

¹ Речь идет об опубликованной в газете «Известия» (2.04.1924) беседе с митрополитом Евдокимом (Мещерским).

№ 282. Письмо епископа Томского Андрея (Ухтомского) патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину)

17 апреля 1924 г.

Его Святейшеству,
Святейшему Тихону,
патриарху всея России

Ваше Святейшество!

В дополнение к моему первому скорбному письму из Теджена решаюсь писать Вам эти строки. Предупреждаю, что только скорбь об устройении церковной жизни заставляет меня даже из-под ареста писать Вам; и прежде всего от всей души приветствую Вас: «Христос посреди Нас», а теперь приступаю к развитию мысли, вложенной в это приветствие.

Ваш арест в свое время наполнил сердца верующих тревожною скорбью, в тягчайший период истории Русской церкви оставшихся без какого бы то ни было руководства.

Год тому назад Вы были освобождены; Вы сознались в своих ошибках против соввласти, и верующие напряженно стали ждать от Вас, главы церкви, активной деятельности по определенной программе и без повторения ошибок.

«Живая церковь» разлагает совесть народную, возбуждая раздражение масс на религиозной почве. Сотни пастырей по явно ложным доносам, по явной клевете арестованные, остались верны своему делу и томятся в ссылках и тюрьмах.

Что же сделали Вы, Ваше Святейшество, для оздоровления церковной жизни? Общий голос и епископов и мирян: за год не сделано ничего! Вы окружили себя архиереями, не известными даже для их собственной паствы; Вы по-прежнему не знаете никакой программы устройства церковно-общественной жизни, и по-прежнему вся Ваша деятельность выливается в торжественные богослужения. Но, Ваше Святейшество, те розы, которыми усыпают Ваш путь московские богомольцы, не могут считаться признаком торжества православия и нисколько не успокаивают народную совесть по всему пространству Вашей обширной патриархии. Для этого нужны иные пути – твердые и ясные.

Эти пути имеются! Создание церковной соборности, обязательное введение выборного начала и уничтожение в церковной жизни «назначенства», в параллель с гражданской федерацией деления России на автономные архиепископии, введение в жизнь декрета Наркомюста о «Нормальном уставе религиозных общин», радикальное уничтожение всяких намеков на глупый русский клерикализм – вот что необходимо для русского народа и лучших представителей соввласти. Открытая, твердая работа в этом направлении очень скоро даст благие последствия – она

- 1) успокоит народную совесть;
- 2) организует русский народ в здоровые трудовые кооперативные общины;

- 3) заслужит доверие гражданской власти;
- 4) безболезненно ликвидирует весь позор «Живой церкви», столь всеми презираемой;
- 5) сделает народную жизнь нравственно неуязвимою со стороны врагов народной власти;
- 6) подорвет у всякой контрреволюции надежду использовать религиозное чувство народа и развивающийся его антисемитизм в своих целях для новых кровавых авантур. – Вот что нужно...

Но Вы, Ваше Святейшество, молчите, а массы народные жаждут Вашего руководства, а у соввласти создается совершенно ложное впечатление итальянской забастовки, хитроумного с Вашей стороны (и со стороны всех несчастных «тихоновцев») выжидания политической погоды. Подымите же Ваш голос, Святейший Владыко!

Впишите в историю Вашего патриаршества святую страницу. Время не ждет, Ваше Святейшество. Ведь соввласть требует плебисцита в православной Бессарабии, почему же Вы не заботитесь о приходском церковном плебисците? – Кто с Вами? Знаете ли это Вы? И знает ли это, кто идет за Вами, куда вы их ведете? Знаете ли Вы, что целые приходы уходят от церкви в старообрядчество из-за ложного голоса «Живой церкви» и из-за полного безгласия Вашего.

Святейший Владыко! Умоляю Вас, скажите твердо, что нужно кому делать. И благословите всех на устройство доброй народной жизни. Благословите жить радостью во славу Божию, а не только умирать неизвестно по чьему капризу. Я пишу не о себе; я знаю, кому и чему я служу, **ради чего страдаю**¹. Я пишу о Вашей немощной пастве, которую ныне можно использовать одинаково и для добра, и для зла; я об них, немощных, хлопочу.

Примите уверение в должном моем к Вашему Святейшеству почтении и послушании

Грешный епископ Андрей
(Уфимский по избранию и Томский
по распоряжению Вашего Святейшества)
7-я камера Туркестанского ГПУ

(Не имея возможности воспользоваться почтою, посылаю это письмо единственным доступным для меня способом.)

*ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н-1780).
Т. 5. Л. 200–209. Подлинник. Автограф.*

*Опубликовано: Одинцов М.И. Русские патриархи XX века. Судьбы
Отечества и Церкви на страницах архивных документов.
Ч. 1: «Дело» патриарха Тихона; Крестный путь патриарха
Сергия. М., 1999. С. 122–124.*

¹ Выделено автором письма.

№ 283. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) епархиальным архиереям

г. Москва. Донской монастырь

19 мая 1924 г.

Смиренный Тихон,
патриарх Московский и всея России
всем, состоящим в каноническом общении с Нами,
епархиальным архиереями управляющим епархиями
Российской православной церкви

Великие расстройство жизни церковной, доходящие до открытой вражды между членами Православной церкви, глубокою скорбью исполняют наше архиерейское сердце.

Ныне, заботясь о мире церковном и соединении всех чад, Богом врученной Нам паствы Российской, призываем всех Преосвященных архиереев, управляющих епархиями, организовать епархиальные советы; по положению, установленному законом, которые в первую очередь озаботятся делом подготовки очередного Поместного собора Российской церкви.

В состав означенных епархиальных Советов следует избрать представителей духовенства и мирян епархий, как доселе твердо стоявших на канонических основах Поместного собора 1917/18 г., так и вошедших ныне в общение с Нами лиц, состоящих в революционной группе православного белого духовенства и мирян «Живая церковь».

Списки избранных лиц надлежит представить на Наше одобрение и местным органам государственной власти для регистрации по закону. Господь же да управит своею всеильною Десницею Церковь Российскую в мире, единомыслии и любви.

Тихон, патриарх Московский и всея России

Резолюция: «Напечатать полностью. 22 мая. Е. Тушков».

Пометы: «Роста», «Известия».

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780). Подлинник. Т. 5. Л. 210. Рукописный текст. Подпись, резолюция и помета – автографы.

Опубликовано: Известия, 1924. 23 мая¹.

¹ Текст обращения патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) помещен в газетную заметку «Среди церковников. Попытки объединения церковных групп» и предваряется текстом: «Патриарх Тихон разослал епархиальным архиереям, управляющим епархиями и пр. воззвание, в котором говорится».

**№ 284–289. ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ «РАБОЧЕЙ ГАЗЕ-
ТЫ» С ИНФОРМАЦИЕЙ О РЕЛИГИОЗНОЙ
СИТУАЦИИ НА МЕСТАХ И ПРОВЕДЕНИИ
АНТИРЕЛИГИОЗНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
(28.05 – 19.08.1924)**

№ 284. Письмо М.Н. Акимова в редакцию «Рабочей газеты»

г. Иваново-Вознесенск

28 мая 1924 г.

Вместо церкви водопровод

Долгие годы стояла на Соковской улице церковь Александра Невского. Долгие годы попы дурманили рабочих. В настоящее время церковь идет на слом, рушатся стены, в стороне валяются снятые колокола, которые раньше сзывали народ в церковь к попам, а теперь в них скрываются от дождя мальчишки-семяшники. Ругаются, проклинают старухи, радуется и смеется молодое поколение. И скоро на месте крестовика-паука будет водопровод, который вместо песнопений и псалмов даст свежую здоровую воду населению.

Псевдоним «Хаджи-Мурат»

Член кружка друзей «Рабочей газеты» при клубе

фабрики Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры

М.Н. Акимов

РГАСПИ. Ф. 610. Оп. 1. Д. 45. Л. 3. Подлинник.

Рукописный текст. Подпись – автограф.

№ 285. Письмо С. Иванова в редакцию «Рабочей газеты»

г. Казань

[Ранее 4 июня 1924 г.]

Антирелигиозная работа в Татарской Республике

Антирелигиозная работа в Татарской Республике проходит хорошо. Организованный центральный антирелигиозный кабинет подготовил хороший кадр учеников, сейчас отправляющихся в кантоны. В первую очередь для обслуживания подлежат Чистопольский, Елабужский, Мензелинский, Бугульминский кантоны и Бондюжский с Кокшайским заводами. Будут организованы антирелигиозные кружки в Чистополе, Мензелинске и на Бондюжском заводе.

«Тигель»

С. Иванов

РГАСПИ. Ф. 610. Оп. 1. Д. 45. Л. 6. Подлинник. Автограф.

№ 286. Письмо в редакцию «Рабочей газеты»

[Ранее 27 июня 1924 г.]

Херсонесский монастырь нужно передать
археологическому музею

Удивительно наглядную картину дает царское правительство своим отношением к науке и религии.

В Севастополе есть первоклассный монастырь Херсонесский, расположенный на развалинах старинного города Херсонеса (Корсунь), занимающий исторический Трехейский полуостров¹.

Помимо других развалин христианских и языческих храмов есть в нем и храм, в котором будто крестился князь Владимир, когда он завоевал Корсунь.

Монастырь великолепно обстроен и славился своим богатством.

Тут же находится размещенный буквально в нескольких сараях, построенных на скорую руку, знаменитый не только у нас в России, но и за границей, Историко-археологический музей раскопок древнего Херсонеса.

В нем собраны предметы искусства и обихода древних жителей «Трахеи» с каменного века до средних веков христианской эры.

И так было: с одной стороны богатый утопающий в роскоши монастырь, поддерживаемый государством для затемнения умов народа, а с другой стороны, научная организация по изучению старины, находящаяся в полном пренебрежении и содержащаяся преимущественно на пожертвования отдельных лиц.

Теперь: советская власть сделала переоценку ценностей.

Категорический отказ помощи церквям и монастырям, и широкие возможности для научных организаций.

Не имея достаточных средств, государство объявило право управления музеями на многие доходные предприятия и земельные угодья, чтобы не дать отразиться первым тяжелым годам после революции на ценных научных работах.

Работники музеев вполне поняли свое значение и возможность в новой обстановке, и нужно признать, что время даром не теряли.

Помимо упорядочения всех исторических мест и музеев они организуют ряд выставок, из которых можно указать на закончившуюся с успехом «Выставку революционных плакатов» и продолжающуюся в настоящее время «Художественную выставку» местных художников.

¹ Трахен, Трахейский – одно из названий Гераклеийского полуострова – треугольного выступа суши в море, ограниченного линиями, проведенными между мысом Херсонес – устьем реки Черной – Балаклавской бухтой. Греческое название, в переводе означает «каменный полуостров».

Дальше ими возбуждено ходатайство перед ВЦИК о закрытии церквей в Херсонесском монас[тыре] и о предоставлении всех помещений монастыря в распоряжение Историко-геологическому музею.

Этот вопрос находится в стадии разрешения, и будем надеяться, что ВЦИК пойдет навстречу Управлению и даст возможность развернуть работу раскопок «Русской Помпеи» в благоприятных условиях.

Товарищ

РГАСПИ. Ф. 610. Оп. 1. Д. 45. Л. 8. Копия. Машинописный текст.

№ 287. Письмо А. Кузина в редакцию «Рабочей газеты»

[Ранее 14 августа 1924 г.]

Церковь под столовую

Велик Коломенский завод. Много в нем рабочих, тем более деревенских приезжающих, а общественной столовой нет. И вот организация по улучшению быта рабочих решила взять под столовую церковь пос. Боброво, которая затерялась в дыму и сажи труб с завода. Духовенство заволновалось и теперь ходит по селу с подписным листом и зазывает верующих подписаться, кто за церковь, ну да где им угнаться за нами. У нас прошли несколько цехов, и все дали блестящие результаты. Наша учебная [мастерская] коллективом голосовала за взятие церковь под столовую. Модельная мастерская и другие цеха тоже решили так, это еще часть завода, а если весь завод обойти, то ясно – у нас будет общественная столовая на весь завод. (Церковь будет взята под столовую.)

Александр Кузин

Адрес: Голутвин, Коломенский завод, ячейка РКСМ.

РГАСПИ. Ф. 610. Оп. 1. Д. 45. Л. 21. Подлинник. Автограф.

№ 288. Письмо И. Каганова в редакцию «Рабочей газеты»

[Ранее 18 августа 1924 г.]

Вместо церкви и синагоги – инвалидный дом и школа

На днях специально выделенной комиссией из представителей Уисполкома и других профессиональных и советских организаций города, согласно утверждения губисполкома, а в последствии и ВЦИКа, были изъяты под общественные нужды: зимняя церковь бывшего Никольского монастыря и еврейская синагога.

Любопытно отметить, что накануне сдачи синагоги собрался сход синагогального совета в синагоге и пригласили к себе председателя

уисполкома. Совет предлагал последнему предоставить два других дома или занять другую синагогу. Некоторые же говорили: «Мы не идем против советской власти. Раз власть решила, значит так нужно», – и просили только оставить старика сторожа синагоги на службе. Просьбу прихожан обещали удовлетворить.

В здании бывшей церкви будет размещено не менее 40 инвалидов, в здании синагоги после ее небольшого ремонта будет школа, где 580 детей получат возможность учиться.

И. Каганов

РГАСПИ. Ф. 610. Оп. 1. Д. 45. Л. 22. Подлинник. Автограф.

№ 289. Письмо С. Иванова в редакцию «Рабочей газеты»

[Ранее 19 августа 1924 г.]

Против церкви

У Казанских железнодорожников есть поселок около 100 домов, занимающих 6 кварталов. В одном из этих кварталов находится церковь. Общее собрание рабочих-железнодорожников постановило церковь в рабочем поселке закрыть. В случае признания верующими необходимости существования церкви им предлагается взять на себя все расходы по содержанию церкви и огромной церковной ограды.

Тигель
С. Иванов

РГАСПИ. Ф. 610. Оп. 1. Д. 45. Л. 26. Подлинник. Автограф.

№ 290. Декларация V съезда церкви адвентистов седьмого дня¹

16 августа 1924 г.

Декларация

основы веры и организации адвентистов седьмого дня

Адвентисты седьмого дня являются религиозной общиной, рассеянной по всему миру и состоящей из 230.000 членов, представляющих 120 разных народностей и наречий, но крепко организованных в один Всемирный союз, который имеет свои отделы во всех частях света и государствах.

¹ V съезд церкви христиан-адвентистов седьмого дня состоялся в августе 1924 г. Декларация была направлена в ЦИК СССР.

Как международная община верующих, все вопросы, касающиеся внутреннего управления организации, она решает на своих делегатских съездах, предоставляя равноправие всем народностям без различия пола, входящих в состав ее организации; клир, или так называемый класс духовных, у них отсутствует. Все члены равно духовны и все члены также равно миряне.

Строгий образ жизни адвентистов седьмого дня, следующих по принципам своей веры и твердой трудовой организации, предохраняет от вступления в их среду нетрудового элемента и воспитывает из них сильный народ, трудящийся собственными руками.

Как основу своей веры адвентисты седьмого дня признают Библию, Ветхий и Новый Завет, из которых десять заповедей и вера в Иисуса занимают первое место. Особо важное значение предают пророческой части Библии.

В общественной и частной жизни, кроме седьмого дня недели – субботы Господней по четвертой заповеди Божией, адвентисты седьмого дня не празднуют ни одного праздника, веря, что все праздники, как Пасха и Пятидесятница и все другие ветхозаветные праздники, имели временное значение, которое они утратили по смерти Иисуса Христа, а остальные праздники христианских церквей, не исключая и Рождества Христова, имеют за собою языческую подкладку и разукрашены художниками господствующих религий.

Учение о реформе здоровья, основанное на Библии и согласующееся с новейшими исследованиями науки, заставляет каждого адвентиста седьмого дня отказаться, по личному убеждению, от всякого рода употребления спиртных напитков, табака, свиного и другого, вредного для здоровья и запрещенного Библией мяса, бобового кофе, китайского чая и других наркотических средств. Они, как организация, учат, рекомендуют и живут преимущественно по-вегетариански.

Для сохранения здоровья и жизни человечества адвентисты седьмого дня имеют в данное время во всех частях света, кроме многих учебных заведений и 50 научно-обоснованных санаториев и других лечебных заведений и большую литературу; они готовят целый штат докторов, врачей, санитаров и др. медицинский персонал. Имеют много фабрик для приготовления гигиенических и питательных веществ, начиная с маленьких островов морей в темной Африке и Азии, Южной и Северной Америки и кончая европейскими государствами. Все имущество организации адвентистов седьмого дня является общим имуществом, о котором никто не может сказать, что оно мое, но все общее. Все заведующие или работающие в организации адвентистов седьмого дня: заведениях, учреждениях и фабриках являются избранными народом на съездах или советах данной организации, не выходя из рамок законов по этим вопросам той страны, где они живут.

В великом СССР адвентисты седьмого дня появились в 1884 г. между немецкими колонистами в Крыму и насчитывают теперь 11.000 созна-

тельных членов, организованных на федеративных началах в 480 общинах, 24 Союза – общин, 5 областных союзов и 1 Всесоюзный союз. Они живут рассеянно от Тихого океана до Днестра и от горы Арарата и Черного моря до Северного Ледовитого океана.

Отношение к государственной власти СССР

С момента возникновения советской власти на территории бывшей России адвентисты седьмого дня, живущие в СССР, ни на минуту не сомневались, что лозунги, провозглашаемые советской властью, как то: «переход от капитализма к социализму», «заменить монархию Республикой», «вся власть трудящихся советам», «земля трудящимся крестьянам», «равноправие и самоуправление народов», «кто не работает, то и не ешь», «свобода совести, религиозная и антирелигиозная пропаганда», «Советская Республика – убежище для всех религиозно-преследуемых», «отделение церкви от государства и школы от церкви» и «введение нового стиля и нового правописания» – являются магнитом, объединяющим всех здравомыслящих людей и народов в один крепкий Союз ССР. Адвентисты седьмого дня, будучи гонимыми при царизме, вспоминая ими пережитое и видя коренное изменение и стремление к устранению причин ко злу и угнетению народов, признали советскую власть, как законную власть, имеющую право действовать в рамках данной ей Богом силы, и поэтому, согласно Библии, адвентисты седьмого дня отдавали, отдают и впредь будут отдавать советской власти налоги и подати для поддержания и укрепления Республики и до глубины души уверены, что пока советская власть будет руководствоваться принципами, изложенными в Конституции и Декретах и не будет допускать ни угнетения народов, ни преследования искренне верующих, то не будет во всем мире власти сильнее ее.

Поэтому адвентисты седьмого дня искренно молятся Богу, чтобы Он дал и впредь советской власти мудрость для управления народами и стремление восстановить начатые святые принципы свободы и справедливости.

Принимая во внимание все вышеизложенное, в основе чего лежит сохранение жизни и свободы человечества, адвентисты седьмого дня вполне приветствуют поднятый советской властью вопрос о разоружении всего мира. Выражая свое уважение организаторам советской власти, предоставившей нам права гражданской и религиозной свободы, мы с своей стороны считаем необходимым нести государственные повинности, как гражданской, так и военной службы. С чувством радостного удовлетворения встретили мы опубликование единственного в мире и для всех стран примерного декрета от 4 января 1919 г. и подтверждение от 14 декабря 1920 г.¹, свидетельствующие о том, что советская власть дей-

¹ См.: Документы № 212, 216. Книга 2.

ствительно озабочена обеспечить полную свободу совести, что позволяет нам исполнить наши повинности, согласно убеждению совести нашей, как пред Богом, так и пред советской властью. Вероучение адвентистов седьмого дня чутко относится к свободе поступать так или иначе по сему вопросу, и каждый член, руководствуясь своим убеждением, лично сам отвечает за свое отношение к военной службе, и съезд не препятствует таким членам нести строевую службу, когда их совесть им это позволяет. Принятую же на себя обязанность по службе члены должны считать за свой гражданский долг и исполнять его честно и добросовестно.

Наше желание

Исходя из принципов Божественного управления миром, мы убеждены в том, что Бог в своем провидении расположил сердце и дал мудрость нашему незабвенному В.И. Ленину и его ближайшим сотрудникам в деле мудрой организации единственного в мире прогрессивного и современного государственного аппарата.

Мы, как делегаты 5 Всесоюзного съезда адвентистов седьмого дня, выражаем правительству СССР и всем трудящимся нашей страны в центре и на местах, ведущим твердо к объединению всех под знамя труда и свободы, глубокую свою признательность и чистосердечное сочувствие за все завоевания свободы и просим:

1. Не отменять нигде и никогда принципов свободы совести, изложенных в Конституции СССР и гарантирующих навсегда нам и всем остальным гражданам СССР свободу личных убеждений в религиозных вопросах.

2. Сохранить данное нам право:

а) Беспрепятственно созывать съезды и другие собрания общественно-религиозного характера в пределах законов СССР;

б) Издавать литературу духовно-нравственного и гигиенического содержания, а также пропускать из-за границы адвентистскую литературу на разных иностранных языках, содержание которой не противоречит законам СССР;

в) Открывать санатории, приюты, лечебницы, сельскохозяйственные артели и другие общепользные учреждения.

3. Предоставить и впредь беспрепятственно участвовать и помогать в общем строительстве СССР, где только могут быть использованы способности, опыт и энергия членов организации адвентистов седьмого дня.

4. Не отказывать в разрешении пропусков нашим делегатам, избираемым на съезды Европейского и Всемирного союзов за границу, а также и заграничных пропусков для въезда в СССР на наши съезды.

Съезд открыто приветствует представителей советской власти и особенно 13 пункт тезиса Пред[седателя] ВЦИК т. Калинина, который и стал 17 и 18, постановления XIII съезда РКП(б), где приглашаются

сектанты к участию в общем государственном строительстве и поэтому адвентисты седьмого дня желают быть одним из цветков в общем букете верующих граждан СССР.

Председатель съезда
Заместители

Секретари

Г.И. Лебсак
И.А. Львов
Г.И. Цират
В.С. Дымань
В.Г. Тарасовский

*ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 13. Л. 227–232 об. Подлинник.
Типографский экземпляр.*

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ¹

- Абрикосов В.В.* – 269
Агафангел (Преображенский) – 296, 297, 356, 357, 363, 421, 422, 464, 465
Айвазов И.Г. – 430
Айзенштат – 400
Акимов М.Н. – 503
Аксаков И.С. – 279
Александр (Трапизин) – 205
Александр I – 431
Александр III – 276
Александра Федоровна (Алиса) – 110
Алексеев М.В. – 163, 165, 209, 210
Алексий (Симанский) – 6, 102, 157, 293, 296, 312, 313, 344, 356, 359, 362, 363
Алексинский – 122
Алмазов Д.М. – 70
Альбинский И.И. – 325
Альбицкий – 192
Амвросий (Хелая) – 495, 496
Амфилохий (Журавлев) – 394
Анапский Н. – 369, 371, 373
Анастасий (Грибановский) – 21
Анатолий (Грисюк) – 79
Андреев А.Л. – 367, 470
Андрей (Ухтомский) – 60, 62, 500, 501
Андрей (Шептицкий) – 415
Андрейников В.К. – 248
Андроник (Никольский) – 119, 120
Антоний (Храповицкий) – 391, 422, 426, 427, 439, 445, 446, 452, 454, 461, 463, 481, 497
Антонин (Грановский) – 361, 374, 377, 460, 465, 489, 498, 499
Апполинарий (Белгородский) – 346
Арджеванидзе – 496
Арсений (Денисов) – 374
Арсений (Смоленец) – 166
Арсений (Стадницкий) – 28, 40, 51, 56, 79, 106, 123, 293, 296, 312, 313, 344, 349, 356, 359, 363
Арсеньев – 378, 379
Астров П.И. – 201
Афанасьев Ф.М. – 86, 91
Афонский – 117
Ахтымов А.А. – 118
Ашман – 372

Бабиева – 372
Багрянский В.И. – 68, 69, 73
Байдаков – 434
Балабанов – 346
Барановский В. – 328, 331
Барышанский М. – 398, 400
Батюшин Н.С. – 346
Бедный Д. – 439
Белков Е.Х. – 325, 355, 358, 375, 460, 464, 465
Белорусов – 33
Белоусов В. – 183
Беляев – 244, 335
Бер (Буссов) – 266
Бобринский В.А. – 346
Бобрищев-Пушкин А.В. – 414
Боголепов П. – 306, 307, 309
Боголюбов Н. – 306, 307, 309
Богословский П.П. – 70, 74

¹ Курсивом выделены фамилии лиц, на которых даны биографические справки в 4 книге Сборника.

- Бойе-ав-Геннес X. — 140
 Бок М.М. — 379
 Бондарев — 81
Бонч-Бруевич В.Д. — 31, 271
 Борисов И. — 355
Боярский А.И. — 325
 Братановский Н. — 491
 Буби М. — 448
 Бунаков — 371, 372
 Буравцов — 379
 Бурак — 276
 Бураков В. — 300
Буракова М.Н. — 151
Бут У.Б. — 297, 298
Бут(д)кевич К. — 413, 414, 417, 422, 423
 Быков В. — 355
 Быстров Н. — 306, 307, 310
 Бышевский — 372

Варфоломей (Городцев) — 102
Варнава (Накропин) — 359, 363
Варсофовий (Лебедев) — 139
Василий (Угрянский) — 91
 Васильев А.А. — 102
 Васильев А.В. — 346
Введенский А.И. — 183, 325, 355, 356, 357, 358, 361, 363, 375, 383, 385, 423, 427, 440, 445, 446, 460, 464, 465, 491, 492
 Вегеле Т.Я. — 492
Венедикт (Плотников) — 295
Вениамин (Казанский) — 31, 33, 138, 139, 181, 192, 271, 314, 316, 319
Вениамин (Федченков) — 346
Виктор (Островидов) — 139
Вильгельм II — 26, 430, 432
 Виноградов — 250
Винокуров А.Н. — 303, 367, 391
 Винс Я.Я. — 245
Владимир (Богоявленский) — 11, 13, 85, 88, 91, 107
Владимир (Путьята) — 120, 267, 272, 284, 286, 294, 295
Владимир (Соколовский-Автономов) — 283

 Владимир (Ильинский В.) — 86, 91
 Вознесенский А.А. — 70
 Вознесенский Б.А. — 70
 Волкова — 275, 277
Володарский В. (Гольдштейн М.М.) — 151
 Вольф Л. — 403
 Воскресенский В. — 325
Востоков В.И. — 21, 51, 54, 364
Восторгов И.И. — 15, 16, 21, 430
Врангель П.Н. — 287, 290, 346, 348, 386, 424
 Вышеславцев Н.П. — 192, 193
 Вышинский А.Я. — 379

Гавриил (Чепур) — 84, 346
 Гаврилов Д.Х. — 254
 Гай С. — 442, 443
 Гакстгаузен — 279
Галкин А.В. — 267, 271, 273, 275, 277, 278
Галкин М.В. (Горев М.) — 181
Гаспарри П. — 155, 268
 Геккер Ю.Ф. — 491
 Герасименко М.Г. — 241
 Гербель — 346
Гермоген (Долганев) — 97–102, 185, 213, 287, 452, 466
Геронтий (Лакомкин) — 467
Герцен А.И. — 279, 431
 Головкин — 238
Голубинский Е.Е. — 181
 Горник Б.И. — 490
 Горохов А. — 147
Грабарь И.Э. — 336
 Граббе А.Н. — 346
 Грангстрем — 142, 145
 Грацинский — 306, 307, 309
 Гремячевский М. — 325, 375
 Грицко — 410
 Гроц П. — 473
Гувер Г. — 336

 Давидович — 295
Данзас Ю.Н. — 269
 Девлетгильдеева Ф. — 397

- Дегтярев Н. — 98, 99, 100, 101, 493
 Дедусенко — 127
 Деникин А.И. — 161, 163, 210, 215, 272, 346, 369, 370, 373, 386, 404, 424
 Дергилев — 117
 Дернов П.А. — 85, 89, 91, 295
 Джапаридзе — 496
 Дикарев — 445, 446
 Димитревский (Дмитровский) И. — 70
 Димитрий (Абашидзе Д.И.) — 220, 289, 290
 Дитерихс М.К. — 386
 Дмитриев — 320
 Добров А.А. — 70
 Добронравов Г. — 445, 446
 Долгова М.С. — 192
 Дорофеев — 425
 Дубровской В. — 353, 354
 Дункевич — 193
 Дурасов — 379
 Дутов А.И. — 183, 424
 Дымань В.С. — 510
 Дьяконов — 445, 446
- Евдоким (Мещерский)* — 304, 305, 353, 375, 488, 489, 498, 499
 Евдокимов Вл. — 338
Евлогий (Георгиевский) — 346, 411, 426, 425, 452, 497
Евреинов А.Н. — 263
Евсевий (Рождественский) — 418
Елевферий (Богоявленский) — 391
 Елин 306, 307
 Емельянов А. 313
Ермоген (Гермоген)(Долганев) 15, 20, 78, 97–102, 185, 213, 287, 452, 466
Ефимовская Е.Б. — 278
- Жилкин Ф.И.** — 493
 Жулин Г.Д. — 246, 248
 Жулин С.Ф. — 246
- Запольский Е.С.* — 325
 Зданевич — 372
- Зиновьев Г.Е.* — 181, 192, 273, 379, 493
Знаменский А.А. — 135, 137
 Зорич А. — 380, 383
 Зуккау — 254
- Иваницкий** — 425
 Иванов Г.М. — 192
 Иванов С. — 503, 506
Иванов-Ринов П.П. — 183
 Иванова — 145
 Иевский — 280
Иларион (Троицкий) — 471, 479, 480, 498
Илиодор (Труфанов) — 337
Иловайский А.М. 38
 Ильинский В. 86, 91
 Ильясов Т. 447
Иннокентий (Пустынский) — 56, 57, 79, 80, 106, 108
Иннокентий (Соколов) — 344
Иннокентий (Фигуровский) — 480, 481
Иоаким (Хромов) — 25
 Иоанн (Кедровский) — 488
Иринарх (Синеоков-Андреевский) — 97, 102
Иувеналий (Масловский) — 260, 362
- Каганов И.** — 505, 506
 Казацкий — 346
 Казаритов С.В. — 70
 Казловский В. — 62
Каледин А.М. — 55, 165
Калинин М.И. — 183, 284, 330, 334, 345, 356, 357, 487, 488, 489, 491, 493, 509
Калиновский С.В. — 355, 357, 360, 385, 464, 465
Каменев Л.Б. — 194, 272, 488
 Каминский Г.А. — 72
 Капалыгин П.С. — 239
 Капанидзе — 496
Карташев А.В. — 130
 Карюков А. — 495
 Карюков С. — 495
 Касторский И. — 86, 92

- Каутский К.* — 413
Каюков Р. — 474
Кениг — 406
Керенский А.Ф. — 46, 118, 119, 358, 361
Керзон Д.Н. — 420, 421, 447
Кибардин — 87
Кирилл (Смирнов) — 29, 68, 188, 189
Кисиль А. — 492
Кислов — 328
Клепиков К. 27
Клечетков — 275, 276
Клышко — 298
Козлов — 388
Колесников — 407
Коллонтай А.М. — 33, 44
Колчак А.В. — 162, 226, 272, 346, 386, 424
Коммодов — 379, 414
Кондратенко — 241
Кони А.Ф. — 312
Коновалов В.Е. — 192–194
Коноплева — 142
Константинова — 141
Корнилов Л.Г. — 163, 165, 210, 424
Корнаков И.И. — 80
Корчемкин М. — 87
Коряков А. — 87
Котляревский С.А. — 193
Коцуров И.А. — 85, 91
Крамаренко П. — 326, 328
Красиков П.А. — 181, 263, 272, 344, 345, 349, 479, 480
Красин Л.Б. — 272, 344
Красницкий В.Д. — 325, 355, 358, 361, 374, 376, 427, 435, 445, 446, 454, 455, 460, 461, 465
Краснов — 369
Красотин П. — 445, 446
Крастин — 316
Креков — 100, 101
Кречетов — 372
Кринов В.А. — 70, 74
Кринов П. — 70
Крупенский П.Н. — 346
Крыленко Н.В. — 406–408, 415, 417
Кузин А. — 505
Кузнецов И. — 114
Кузнецов Н. — 74
Кузнецов Н.Д. — 198, 361
Кузьмин-Караваев Д.В. — 269
Куляшев А.Г. — 260
Куприянов — 359
Курский Д.И. — 106, 258
Кутепов А.П. — 288–290
Кушков — 372
Кушников П. — 86, 91

Лабинский — 372
Лазаришвили — 496
Ларкин — 114
Ларссон К. — 116, 117, 140–143
Лажостский П.Н. — 43, 82, 87, 91
Лебедев В. — 306, 307, 309
Лебедь — 346
Лебсак Г.И. — 492, 510
Левинданто Н.А. — 432, 433, 434
Ледницкий А. — 417
Ледовский С.А. — 355
Лезгинцев — 372
Лемененко — 408
Ленин (Ульянов) В.И. — 26, 27, 80, 107, 151, 165, 180, 181, 200, 201, 206, 272, 278, 487, 488, 490–495, 509
Лентионов М.К. — 70, 74
Леонид (Скобеев) — 357, 445, 446, 465
Леонтий (Варшавский) — 278
Лепорский — 460
Лещинский Ю.М. — 410, 412
Либкнехт К. — 381
Линден — 140
Ллойд-Джордж Д. — 272, 429, 431, 432
Лобанов — 141
Лосев — 372
Лосский Н.О. — 420
Лунин — 277, 379
Лушников Л. — 494
Львов В.Н. — 83, 346, 455
Львов И.А. — 510
Любимов Н.А. — 189, 260, 279

- Мажбиц — 379
 Мазаев Г.И. — 243
 Макарий (Невский) — 101, 102, 149, 150
 Максutow Мухаммад-Галим — 118
 Малецкий А. — 413
 Мапп Генри В. — 116, 117
 Марианишвили И. — 496
 Марков И. — 152, 260, 346
 Марков Ф.Н. — 259
 Маркс К. — 371, 381
 Мартенс — 248
 Мартиниан — 362
 Мартов Ю.О. — 110, 438
 Мартынов В.И. — 246, 248
 Маршанский А.П. — 72
 Масленников — 346
 Маслов С.С. — 126
 Матвеев Г.М. — 239
 Махораблidge Е.И. — 452
 Махонина — 72
 Мегорский И. — 152
 Мелетий (Картушев) — 467
 Мелетий IV — 475, 478
 Мелис В.Г. — 239
 Мелхиседек (Паевский) — 339, 341, 343
 Мещеряков Н. — 154–156, 161
 Милюков П.Н. — 118
 Минкин М. — 151
 Минковский М. — 400
 Миронов — 114
 Митрофан (Краснопольский) — 166
 Митрофан (Астрахань) — 386
 Михаил (Александровский) — 50
 Михайлов С. — 418, 419
 Михайлова — 359
 Молчанов — 372
 Морозова С.А. — 345
 Мусатов — 425
 Муссолини Б. — 386

 Назаров — 372
 Нансен Ф. — 431
 Нафанаил (Троицкий) — 344, 373

 Нессе — 140
 Нестор (Анисимов) — 183, 187
 Никандр (Феноменов) — 50, 188, 189, 260, 295
 Никодим (Кротков) — 262, 311, 321, 324, 329, 375, 385
 Николай (Федотов) — 374, 377
 Николаева Л. — 494
 Николай (Покровский) — 332
 Николай II — 110, 122, 276, 278, 352
 Николай Николаевич (Романов) — 57
 Никольский М.Н. — 432
 Нильсен — 140
 Нифонт (Фомин) — 340
 Новиков А.И. —
 Новременский — 421, 445, 446
 Новожилова — 338
 Новосельский П.Л. — 246, 248

 Ольсони Э. — 142, 144, 297, 298
 Орлов — 372
 Орловский — 372
 Остапов Д.А. — 312
 Острим — 144

 Павел (Поспелов) — 50
 Павел (Дернов) — 85, 89, 91
 Павлов В.Г. — 432
 Павлов П.В. — 239, 249, 253, 260, 293, 432, 434, 490
 Пейкер А.И. — 141
 Пелевин В. — 470
 Перебаскин И.П. — 86, 92
 Петр (Блинов) — 445, 446, 473, 490
 Петр (Полянский) — 480, 498
 Петров К.П. — 239
 Петровский Г.И. — 258
 Пий IX — 416
 Писаревский — 98
 Побединская — 388
 Позднеев Д. — 33, 35
 Покрывалов П. — 86, 91
 Поливанов М. — 306, 307, 309
 Полозов А. — 105, 106
 Попов М. — 325
 Попов М.П. — 87, 119

- Проханов И.С.* — 239, 242, 250, 470, 493
 Прудников И. — 192, 194
 Пруссаков — 276
Пуришкевич В.М. — 370, 411
 Путинцев Д.Т. — 71
 Путятин — 346

Рабинович — 400
Раевский П.В. — 325
Раевский Р.М. — 375
Распутин Г.Е. — 22, 45
 Расторгуев — 344
 Расулев — 394
 Расулов Д. — 391
Рачинский С.А. — 278
 Редников И. — 62
Родзянко М.В. — 13
Рокфеллер Д.Д. — 429, 431, 432
 Роман (Двиночников) — 147
Ропп Э. — 270, 409, 411–413, 417
 Румянцев — 328
 Русанов Н.Н. — 355
Русецкий А. — 166, 168, 291, 292
Рыков А.И. — 494
 Рябчиков И.В. — 70, 74
 Рязанов А. — 281
 Рязанцев В. — 494

Савельев И.К. — 248
Савельев Ф.С. — 366, 470
 Савин А. — 117
 Саклатвала — 421
Самарин А.Д. — 56, 200
 Санин Ф.И. — 248
 Сапожников Ф. — 248
 Сапунова — 408
 Свенцицкий В. — 457, 458
 Светинский — 377
Свидерский А.И. — 60–62
 Святополк-Мирский П.Д. — 240
Севастиан (Вести) — 52
 Селивановской — 87
 Семеновский — 277
Серафим (Костромской) — 295, 353
Серафим (Лукьянов) — 391, 392

 Сергеев М. — 183
 Сергиев Д. — 87
Сергий (Страгородский) — 112, 155, 320
 Серебров И. — 306, 307, 310
 Серновский К.Г. — 71
Сикорский — 423
 Симон Е.В. — 264, 359, 362
 Сиротин И.В. — 244
 Скалдин В.В. — 490
Скворцов-(Степанов) И.И. — 437, 438, 439
Скипетров П.И. — 44, 85, 91,
 Скобелев Т. — 326
 Скоржинский К.И. — 346
 Скороходов Н.И. — 52, 246, 248
 Скришко Г.С. — 239
 Смирнов И. — 86, 91, 409
 Смоличев П. — 112
 Снятиновский К. — 86, 89, 91
 Соболев — 386
 Соколов В. — 493
 Соколовский — 442
 Солнцев — 346
Соловьев В.С. — 21
 Сорин М. — 403
Сосновский Л.С. — 109, 111, 305
 Спасский — 306, 307
Стадник С.Я. — 355
Станиславский А.М. — 260
 Степанов В.В. — 53, 54, 55
 Строков — 424
Суворов Д.И. — 394
 Сулин — 248
Сыренский Н.А. — 183, 326

 Тавдгеридзе — 496
 Танин М. — 419, 421
 Тарасенко — 372
 Тарасовский В.Г. — 510
Тарджеманов К.К. — 391, 397, 448, 487
 Тервинский — 152
 Терентьев А. — 205
 Терехова — 278
 Тетенборн Э. — 192

- Тимошенко М.Д. — 243, 432, 434
 Титлинов Б.В. — 361
 Тихон (Беллавин) — 15, 16, 19, 20, 23, 25, 26, 28, 29, 31–33, 38, 43, 44, 48–51, 58, 63, 68, 74, 76, 78, 79, 87, 97, 102, 111, 130, 135, 138, 139, 153, 155, 156, 166, 170, 173, 187, 189, 192, 193, 195, 196, 198–200, 202–205, 212, 224, 236, 259–262, 272, 273, 287, 292, 298–300, 304, 310–312, 325, 328–331, 334–338, 343, 344, 351, 352, 353, 355, 360, 361, 364, 365, 367, 368, 372, 373, 377, 378, 383, 384, 386–388, 391, 392, 403, 404, 418–426, 429, 435, 436, 439–442, 444, 446, 450–456, 459, 462–466, 468, 470–474, 476, 478–481, 490, 496, 497–502,
 Тихон (Оболенский) — 471
 Тихон (Тихомиров) — 358
 Тихоницкий М.П. 50
 Ткемаладзе — 496
 Толстой Л.Н. — 375, 494
 Толчанов — 385
 Тороянц П.К. — 248
 Тотибадзе — 496
 Трегубов И.М. — 373, 378, 494
 Треногин В.Я. — 245
 Троицкий А.П. — 70
 Троцкая Н.И. — 336
 Троцкий (Бронштейн) Л.Д. — 80, 165, 206, 217, 278, 330
 Трубецкой Е.Н. — 13, 41, 131, 386
 Труик Е. — 400
 Тупицын В. — 151
 Тупицын К. — 494
 Турский Г.М. — 378

 Урицкий М.С. — 151, 200, 201
 Уркарт Л.А. — 423
 Усов — 372
 Успенский И.В. — 70

 Фадюхин — 306, 307
 Фанвиг Г. — 121, 123

 Фаттахутдинов А. — 488
 Фахретдинов Р. — 448
 Федоров Л.И. — 263, 409, 414, 415
 Фейнберг — 400
 Феодор (Поздеевский) — 25, 26
 Феодосьев — 372
 Феофан (Туляков) — 313, 314
 Филиппов А.Ф. — 188, 192–195, 271, 280
 Философов И.И. — 138
 Фирсов И.Ф. — 246, 248
 Фокин В. — 50, 51
 Фрейфельдт К. — 138

 Хадсон — 460
 Хаклин — 142, 143
 Харитонов — 248
 Хасанов М.С. — 394, 448
 Хвецько Л.А. — 416, 417
 Ховалкин — 117
 Ходневич П.В. — 407, 408, 417
 Хомяков — 279
 Хохряков — 98, 99, 101

 Цариненко — 372
 Цветков А.П. — 151
 Цветков Н.В. — 303
 Цепляк Я. — 302, 409–411, 413–417, 419, 421–424
 Циццадзе К.М. — 496
 Ципляковский П.С. — 68–70, 74
 Цират Г.И. — 510
 Цыганов В.Я. — 80

 Чайковский Н.В. — 126
 Чафранов М. — 91
 Чеканов — 425
 Чернов В.М. — 62, 126
 Чертков В.Г. — 293
 Чинный — 377
 Чичерин Г.В. — 155, 268
 Чубинский М.А. — 71
 Чуков Н.К. — 459

 Шавельский Г.И. — 166, 209, 212, 370, 430

-
- Шварц И.И.* — 379
Шеблом Р. — 143–145
Шейн В.П. — 13
Шилов И.Н. — 239
Ширинский-Шахматов А.А. — 346
Шишов И. — 261
Шамсутдинов А. — 488
Шохор-Троцкий К. — 293
Шпицберг И.А. — 131, 253, 271–279
Шурупо — 346
- Щербатов А.Г.* — 430
Щукин С. — 227, 235
- Эйсмонт С.* — 406, 407, 416, 417
Экк — 346
- Юденич Н.Н.* — 162, 215
Юмагулов Х. — 148, 149
Юневич Э.С. — 407, 416, 417
Ющенко — 371
- Ялтуновский А.А.* — 72
Янукович П.И. — 408
Янчевский — 22
Ярославский Е.М. — 32, 33, 438
Яснев — 306, 307

УКАЗАТЕЛЬ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ И СОЮЗОВ, РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

- Англиканская церковь — 138
Англо-еврейская ассоциация — 397
Армия Спасения — 116, 117, 140, 141, 144, 297, 298
Армяно-Григорианская церковь — 168
- Баптисты (баптизм)** — 236–239, 241, 246, 247, 249, 250, 252, 253, 260, 261, 419, 429–433, 462, 486, 487, 489, 494
Буддизм (буддисты) — 103, 179, 347, 348
- Временное высшее церковное управление на Юго-Востоке России** — 173, 226, 289
Всемирное теософское общество — 371
Всероссийский церковный комитет помощи голодающим — 299, 310, 315
- Греко-католическая (Униатская) церковь** — 409, 414
- Евангелическо-лютеранская церковь:**
Храмы:
Екатерины (г. Петроград) — 265, 407, 413, 414
Казимира — 406
Марии — 409
Петра — 378, 417
Станислава (г. Петроград) — 407
Христа Спасителя — 23, 92, 236, 435, 437
- Евангельские христиане (евангелисты)** — 236–241, 246, 247, 250, 253, 365, 367, 429, 431, 462, 468, 469, 493
Евангельские христиане-трезвенники — 494
- Ислам (мусульмане)** — 118, 119, 133, 148, 149, 152, 186, 216, 217, 389, 390, 393, 394, 396, 397, 446–448, 461, 462, 471, 472, 476, 477, 482–488
Иудаизм (Иудеи) — 175, 177, 210, 283, 304, 308, 397, 399
- Комитет по делам духовенства (Исполкомдух)** — 188, 192, 194, 236, 271, 273
- Обновленчество (обновленцы)** — 361, 373, 384, 455, 457, 458, 462, 476
- Римско-католическая церковь:**
Костелы:
Непорочного зачатия (г. Москва) — 408
Иоанна Предтечи (г. Петроград) — 337
- Российская (Русская) православная церковь:**

Органы управления:

Высшее церковное управление:

Священный (Святейший) синод — 28, 36, 37, 55, 57, 63, 68, 83, 96, 107, 111, 115, 120, 137, 153, 189, 205, 212, 259, 260, 294, 295, 302, 310, 323, 344, 346, 352, 356, 391, 452, 453, 456, 463, 464, 472, 473, 488, 489, 490, 491, 497, 498

Высший церковный совет — 68, 111, 115, 202, 259, 260, 310, 445, 446, 454, 455, 457, 463

Поместный (Всероссийский, церковный, священный) собор 1917/1918 гг. — 6–8, 10–13, 15, 19, 26, 28, 31, 40–43, 45, 47, 51, 54, 57, 63, 66–68, 70, 74, 79–83, 85–87, 90, 92–96, 107, 123–125, 131, 133, 135, 355, 356, 360, 362, 368, 370, 375, 383, 435, 436, 439–442, 444–446, 451–458, 461, 462, 464, 474, 502

Соборы, храмы, церкви, молитвенные дома:

Александра Невского (г. Иваново-Вознесенск) — 503

Богословская (г. Кострома) — 52

Богоявления (г. Москва) — 378

Борисоглебская (г. Кострома) — 52

Василия Блаженного (г. Москва) — 191

Василия Кесарийского (г. Москва) — 344

Вознесенская (г. Царицын) — 424

Воскресения Христова (г. Москва) — 345

Всех скорбящих радости (г. Москва) — 136

Вологодский кафедральный собор — 205

Георгиевский (г. Юрьев-Польский) — 156

Гроба Господня (г. Иерусалим) — 475

Иоанно-Предтеченская (г. Москва) — 312

Казанская (с. Лысково, Макарьевский уезд) — 149, 150

Казанской Божией матери (Москва) — 105

Казанский (г. Петроград) — 31, 182, 295, 312, 313

Космо-Дамиановская (г. Кострома) — 52

Матвеевская (г. Петроград) — 386

Михайло-Архангельская (г. Тобольск) — 99

Николаевская (г. Шацк) — 69

Николо-Морской (г. Петроград) — 357

Орловский (г. Орел) — 50

Петра и Павла (г. Москва) — 378, 417

Смоленский (с. Выездная слобода, Нижегородская губ.) — 275

Покровская (г. Кострома) — 52

Покровская (г. Москва) — 102, 339

Рождества (г. Тобольск) — 99

Рождественская (г. Шацк) — 69, 70

Софийский (г. Новгород) — 157

Спаса на Колтовской (г. Петроград) — 267

Спасо-Никольская (г. Кострома) — 52

Спасо-Подвязьевская (г. Кострома) — 53

Троицкая (г. Шацк) — 69–73

Троицкий (г. Москва) — 182

Успенский собор (г. Москва, Кремль) — 6, 139

Христа Спасителя (г. Москва) — 23, 92, 236, 435, 437

Лавры:

Александро-Невская лавра (г. Петроград) — 30, 31, 33, 35, 38, 44, 84, 85, 182, 198

Киево-Печерская (г. Киев) — 34

Почаевская (г. Почаев) — 30, 55
Троице-Сергиева (г. Сергиев По-
сад) — 80, 158, 272

Монастыри:

Алекса́ндро-Сви́рский (Архан-
гельская губ.) — 151, 152

Богоявленский (г. Москва) — 374

Веркольский (Архангельская
губ.) — 159

Горецкий (Вологодская губ.) —
139

Данилов (г. Москва) — 25, 26

Донской (г. Москва) — 272, 275,
357, 456, 462, 464, 474, 478,
496, 498, 502

Заиконоспасский (г. Москва) —
377

Знаменский (г. Тобольск) — 97–
100

Илиодоровский (г. Царицын) —
392

Иоанновский (Москва) — 294,
295

Кирилло-Белозерский (Вологод-
ская губ.) — 339

Кобинский (Грузинский экзар-
хат) — 86

Крестовоздвиженский (г. Мо-
сква) — 189

Лесненский (Седлецкая губ.) —
278

Макарьевский (Костромская
губ.) — 149, 150, 305

Никольский (г. Москва) — 505

Новодевичий (г. Москва) — 294,
378, 388

Петровский (г. Москва) — 188

Прилуцкий (г. Вологда) — 255

Оханский (Нижегородская
губ.) — 305

Рождественский (г. Москва) —
188

Спасо-Суморин (Вологодская
губ.) — 205, 255

Сретенский (г. Москва) — 374

Страстной (г. Москва) — 278,
374, 376

Троицкий (г. Калязин, Тверская
губ.) — 156

Успенский Свенский
(г. Брянск) — 86, 91, 92

Херсонесский — 504, 505

Чудов (г. Москва) — 6

Пустыни:

Жабынская (Тульская губ.) —
248

Нилова — 80, 187

Раисовская — 117

Спасо-Никольская — 294

Спасо-Подвязьевская — 53

Часовни:

Иверская (г. Москва) — 273, 277

Спасителя (г. Петроград) — 30

Русская православная церковь за
границей (Зарубежная церковь.
Карловацкий раскол. РПЦЗ) —
370, 450, 457, 480, 481

Свободная народная церковь (Пен-
зенская Свободная трудовая цер-
ковь) — 280–284, 286–288, 493

Свободные христиане — 494

Старообрядчество (согласия, толки,
церкви) — 39, 103, 137, 178, 186,
212–215, 394, 395, 467, 501

Союз Михаила Архангела — 403

Трезвенники — 494

Христианско-социалистическая ра-
боче-крестьянская партия — 151

Церковь христиан-адвентистов седь-
мого дня (Адвентистская цер-
ковь. Адвентисты. АСД) — 492,
506–510

Юго-Восточный Русский помест-
ный собор (г. Ставрополь) — 163,
164, 165, 166

АДМИНИСТРАТИВНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Австрия (Австро-Венгрия) — 133
Азербайджан — 477
Америка — 245, 246, 300, 333, 392,
397, 431, 488, 497, 507
Англия — 34, 300, 392, 420, 429, 444–
447, 477
Арск, г. (Казанская губ.) — 328
Арский у. (Казанская губ.) — 328
Архангельск, г. (Архангельская
губ.) — 126, 127, 148
Архангельская губ. — 112, 159, 405
Астрахань, г. (Астраханская губ.) —
206, 295
Асхабад, г. (Асхабадский у., Зака-
спийская обл.) — 56
Африка — 447, 507
- Багдад, г. (Ирак) — 477
Баку, г. (Азербайджан) — 434, 476
Балтский у. (Подольская губ.) — 418
Бахмут, г. (до 1923 г. — Донецкая
губ.) — 443
Бахты, с. (Вятский у., Вятская
губ.) — 87
Башкирская республика — 482
Бежица, г. (Брянская губ.) — 393
Белев, г. (Тульская губ.) — 248
Белоруссия (Белорусская ССР,
БССР) — 263, 369
Бессарабия (Румыния) — 501
Ближнее Ильинское, с. (Волховский
у., Санкт-Петербургская губ.) —
86
Боброво, пос. (Московская губ.) —
505
Богородск, г. (Московская губ.) —
105
- Бондюжский кантон (Татарская
АССР) — 503
Борисоглебск, г. (Тамбовская губ.) —
393
Брянск, г. (до 1920 г. Орловская, в
1920–1929 гг. Брянская губ.) —
393
Брянский у. (до 1920 г. Орловская,
в 1920–1929 гг. Брянская губ.) —
151
Бугульминский кантон (Татарская
АССР) — 503
Бурнаково, с. — 328
- Верный, г. (Туркестан) — 56, 79
Витебск, г. (Витебская губ.) — 401
Владимир г. — 181
Вологда, г. — 127, 205, 212, 255, 257–
259, 393
Вологодская губ. — 143, 405
Волховский у. (Санкт-
Петербургская губ.) — 86
Воронежская губ. — 338
Воронино, с. (Клинский уезд, Мо-
сковская губ.) — 52
Всехсвятское, с. — 306
Выборг, г. (Финляндия) — 391
Вязьма, г. (Смоленская губ.) — 254,
392
Вятский у. (Вятская губ.) — 87, 425
- Галиция — 45, 263
Германия — 27, 34, 53, 133, 392, 405
Головановская вол. — 418
Гомель, г. — 241, 400
Грузия — 495

- Екатеринбург, г. (Пермская губ.) — 98, 148
 Елабуга, г. — 85, 89, 91
 Елабужский кантон (Татарская АССР) — 503
 Елецкий у. (Орловская губ.) — 147
 Елисаветградский у. (Одесская губ.) — 418
- Загарская вол. (Вятский уезд) — 425
- Иваново-Вознесенск, г. — 503
 Индия — 420, 447
 Ирак — 472
 Иран — 477
 Иркутск, г. — 29
 Ирландия — 419, 421
- Кавказ — 186, 195, 203, 206, 216, 247, 482
 Казанская губ. — 330, 328
 Казань, г. — 117, 118, 148, 154, 185, 392, 397, 495, 503
 Каир, г. — 447
 Калуга, г. — 121, 313, 375
 Калязин, г. (Тверская губ.) — 156
 Канада — 488
 Кашинский у. (Тверская губ.) — 113, 114
 Кашира, г. (Тульская губ.) — 86
 Кизель, г. (Вятская губ.) — 392
 Киев, г. — 55, 77, 162
 Киевская губ. — 490
 Киргизская (Казахская) республика — 482
 Китай — 265, 461, 480, 481
 Клинский у. (Московская губ.) — 52
 Кобозево, с. — 328
 Коканд, г. — 56
 Кострома, г. — 52, 295, 375
 Костромская губ. — 113
 Краснодар, г. — 370, 418
 Красноярск, г. — 436
 Крым — 40, 396, 431, 436, 482, 507
 Кубань — 163, 206, 214, 418, 419
 Кубанская обл. — 217
 Кузнецк, г. (Саратовская губ.) — 152
- Курск, г. — 234, 277, 425
 Курская губ. — 244
- Лодейное поле, г. (Олонецкая губ.) — 151
 Луга, г. (Петроградская губ.) — 115
 Лысково, с. (Макарьевский у. Костромской губ.) — 149, 150
- Макарьев, г. (Костромская губ.) — 149
 Макарьевский у. (Костромская губ.) — 149, 150
 Манчестер, г. — 421
 Мензелинск, г. (Татарская АССР) — 503
 Мензелинский кантон (Татарская АССР) — 503
 Минск, г. — 369, 400, 412
 Мозырь, г. (Белорусская ССР) — 369
 Моршанский у. (Тамбовская губ.) — 254
 Москва, г. — 11, 12, 19, 23, 25, 29, 31, 32, 44–46, 50, 56, 57, 76, 79, 80, 86, 93, 101, 105, 108, 115, 119, 136, 148, 149, 152, 153, 163, 167, 170, 172, 181, 185–188, 190, 191, 209, 214, 224, 236–239, 244, 245, 253, 265, 268, 271, 275, 276, 287, 294, 296, 298, 335, 338, 345, 351–353, 355, 356, 357, 358, 360, 362, 363, 365, 366, 368, 369, 370, 375, 378, 380, 390, 395, 396, 397, 398, 417, 420, 424, 427, 429, 455, 456, 460, 463–465, 474, 478, 480, 486, 488, 497, 499, 502
- Нерехтский у. (Костромская губ.) — 113
 Нижний Новгород, г. — 306
 Николаевский у. (Самарская губ.) — 418
 Новгород, г. — 86, 157, 160, 311, 359, 363
 Новгородская губ. — 267
 Новониколаевск, г. — 216, 472
 Новониколаевская губ. — 494

- Новоукраинск, г. — 418
 Норвегия — 140
 Одесса, г. — 400, 418, 436
 Омск, г. (до 1918 г. Акмолинская обл., затем Омская обл.) — 101
 Орел, г. — 50, 400
 Оренбургская губ. — 238, 239, 254
 Орловская губ. — 254
 Орский у. (Оренбургская губ.) — 238
 Орша, г. — 401
 Ош, г. (Туркестанская АССР) — 245
 Павловский Посад, г. (Московская губ.) — 104
 Париж, г. — 426
 Пенза, г. — 120, 267, 280, 294, 375
 Пензенская губ. — 280
 Переславль-Залесский, г. (Владимирская губ.) — 86, 89
 Пермь, г. — 119, 148, 166
 Персия — 472
 Петроград, г. — 29, 30, 31, 34, 40, 44, 69, 72, 86, 116, 117, 126, 127, 129, 139, 140, 142, 143, 147, 148, 162, 172, 181, 183, 192, 209, 224, 237–239, 263, 265, 267, 268, 324, 335, 355, 358, 374, 383, 400, 408, 409, 412, 471
 Петроградская губ. — 147
 Поволжская губ. — 308
 Поволжье — 148, 149, 152, 306–310, 319, 322, 327, 332, 333, 335, 336, 341, 409
 Покровская слобода, с. (Херсонский уезд) — 328
 Полоцк, г. (Витебская губ.) — 401
 Польша — 270, 391, 417, 462
 Популовская вол. (Устюжский у. Вологодская губ.) — 119
 Посетовская вол. (Вятский у.) — 87
 Приуральская губ. — 237
 Проницкая волость (Вятский у.) — 425
 Просницкая волость (Вятский у.) — 87
 Пятигорск, г. (Терская обл.) — 246
 Рим, г. — 90, 268, 270, 410, 415
 Россия — 6–8, 11, 15, 18–21, 23–29, 31, 32, 35, 39, 41, 42, 43, 46–51, 56, 58, 63, 69, 74, 76–78, 83, 88, 92, 97, 104, 111, 116–119, 124, 125, 127, 130, 138, 140, 141, 142, 143, 144, 147, 153, 155, 158, 161, 163, 164, 166, 168, 170, 171, 173–176, 178, 184–187, 193–196, 198, 199, 200, 202–207, 211, 212, 214, 216, 218, 219, 221, 224, 225, 231, 232, 236, 238, 241, 245, 246, 250, 259–263, 265, 272, 275, 279, 288, 290–293, 298–300, 302, 310, 311, 328, 332, 333, 336, 338, 341, 343, 347, 348, 352, 354, 261, 364, 367, 368, 371, 373, 376, 378, 383–387, 391–395, 397–401, 404, 411, 414, 418, 423, 427, 430–432, 438, 440, 441, 445, 447, 448, 450, 456, 458, 459, 462–464, 466–468, 470, 474, 476, 478, 479, 482, 490, 491, 496–500, 502, 504, 508
 Российская социалистическая федеративная советская республика (РСФСР) — 45, 104, 127, 130, 138, 148, 168, 183, 184, 193–195, 199, 218, 239, 240, 258, 271, 272, 275, 277, 281, 282, 284, 287, 303, 323, 345, 347, 348, 366, 385, 389, 392, 397, 398, 400–404, 414, 423, 426, 435, 440, 444–446, 468–470, 482, 486, 490, 496, 498, 508
 Ростов-на-Дону, г. — 227, 369, 370, 371, 393
 Румыния — 45
 Рыбинск, г. — 392, 393, 400
 Рыбинская губ. — 297
 Рязань, г. — 374, 436
 Самарканд, г. (Туркестанская АССР) — 245, 471
 Самара, г. — 148, 406
 Самарская губ. — 254, 328, 300
 Саратов, г. — 225, 355, 436
 Саратовская губ. — 122

- Свияжский у. (с 1920 г. Свияжский кантон Татарской АССР) — 328
- Севастополь, г. (до 1921 г. Таврическая губ., затем Автономная Крымская ССР) — 29, 91, 207, 288, 290, 504
- Седлецкая губ. — 278
- Сербия — 450, 480
- Сибирская губ. — 237
- Сибирь — 118, 148, 180, 185, 195, 203, 214, 215, 224, 225, 243, 393, 405, 445, 446, 482, 495
- Симбирск, г. — 85, 392, 393, 400
- Симферополь, г. — 51, 385, 436
- Смоленск, г. — 319, 320, 425
- Смоленская губ. — 275, 276, 278, 375
- Солнцево, с. (Курская губ.) — 244
- Сремски Карловцы, г. (Сербия) — 450, 480
- Ставрополь, г. — 161–163, 370
- Ставропольская губ. — 206
- Старая Русса, г. (Новгородская губ.) — 244
- Тамбов, г. — 167,
- Тамбовская губ. — 254
- Татарская республика (Татреспублика) — 482, 495, 503
- Ташкент, г. — 56, 57, 79, 106, 107, 245, 471, 477
- Тверская губ. — 113, 156,
- Тверь, г. — 52, 80, 85, 250
- Терская губ. — 254
- Тифлис, г. (Грузинская ССР) — 495
- Тобольск, г. (до 1919 г. Тобольская губ., затем Тюменская губ.) — 97–99, 101, 102, 332
- Токарево, с. (Брянский у. Орловской губ.) — 151
- Тотемский у. (Вологодская губ.) — 259
- Тотьма, г. (Вологодская губ.) — 255–257, 259
- Тульская губ. — 248
- Туркестан (Туркестанская АССР) — 40, 56, 79, 107, 186, 245, 471, 472, 482
- Турция — 175, 411, 447
- Тюмень, г. — 22
- Тюпалы, с. (Балтский у. Подольской губ.) — 418
- Ульяново, с. — 328
- Урал — 148, 152, 214
- Уральская обл. — 61
- УССР (Украинская республика, Украинская ССР) — 373, 482
- Устюженский у. (до 1918 г. Новгородская губ., затем Череповецкая губ.) — 86
- Устюжский у. (Вологодская губ.) — 119
- Уфа, г. — 58, 60–62, 118, 396, 471, 483
- Ферганская обл. (Туркестанская АССР) — 245
- Филадельфия, г. (Америка) — 246
- Финляндия — 140, 391, 392, 458
- Франция — 34, 35, 54, 347, 392
- Харьков, г. — 373
- Хмеленцы, с. (Елецкий у. Орловской губ.) — 147
- Царицын, г. — 337, 340, 341, 392, 393, 424, 436
- Чепецкая вол. (Вятская губ.) — 87,
- Череповец, г. (Череповецкая губ.) — 139
- Чериковский у. (Могилевская губ.) — 241
- Чистополь, г. (Татарская АССР) — 503
- Чистопольский кантон (Татарская АССР) — 503
- Чувашская АССР — 482
- Шацк, г. (Тамбовская губ.) — 68, 69, 72, 73
- Шацкский у. (Тамбовская губ.) — 254
- Швеция — 140
- Шенкурск, г. (Архангельская губ.) — 112,

-
- Шенкурский у. (Архангельская губ.) — 127, 404, 405
- Шуя, г. (Владимирская губ.) — 335, 338, 351–353, 425
- Япония — 34, 265
- Ярославль, г. — 121, 127, 297, 357, 409
- Ярославский у. (Ярославская губ.) — 122

ПРИЛОЖЕНИЯ

Т. I, кн. 1–4

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР

Агитотдел – отдел агитации и пропаганды

Агитпроп (Агитпропотдел) – Агитационно-пропагандистский отдел ЦК РКП(б)

Адмотдел – Административный отдел

АзССР – Азербайджанская советская социалистическая республика

Азчека – Азербайджанская чрезвычайная комиссия

Ап. – апостол

АРА (American Relief Administration, ARA) – Американская администрация помощи

АрмССР – Армянская советская социалистическая республика

Башреспублика (БАССР, БашАССР) – Башкирская автономная советская социалистическая республика

БашЦИК – Центральный исполнительный комитет БАССР

БССР – Белорусская советская социалистическая республика

БУНД – Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России

БурЦИК – Центральный исполнительный комитет Бурят-Монгольской автономной советской социалистической республики

Быв. – бывший (-ая)

Верхсуд – Верховный суд РСФСР

Верхтриб – Верховный трибунал РСФСР

ВОГПУ – Восточный отдел Государственного политического управления

Вол. – волость

Волисполком – исполнительный комитет волостного совета рабочих, солдатских (красноармейских) и крестьянских депутатов

Врид – временно исполняющий должность

ВСБ – Всероссийский союз баптистов

Всевобуч – Всеобщее военное обучение

Всекоопстрахсоюз – Всероссийский кооперативный страховой союз

Всемедикосантруд – Всероссийский профсоюз работников медико-санитарного дела

Всеработземлес – Всероссийский союз работников земли и леса

ВСЕХ – Высший совет евангельских христиан

ВСНХ – Высший совет народного хозяйства

ВУВЦУ – Всеукраинское высшее церковное управление

ВУЦИК – Всеукраинский центральный исполнительный комитет

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов

ВЦС – Высший церковный совет

ВЦСПС – Всероссийский центральный совет профессиональных союзов
ВЦУ – Высшее церковное управление
ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК РСФСР
ВЧКЛБ – Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности

г. – город

ГИК – исполнительный комитет губернского (городского) Совета рабочих, солдатских (красноармейских) и крестьянских депутатов

Главархив – Главное управление архивным делом

Главбум – Главное управление бумажной промышленности

Главвод – Главное управление водного транспорта

Главлеском – Главный лесной комитет

Главлит – Главное управление по делам литературы и издательств Народного комиссариата просвещения РСФСР

Главмузей – Главный комитет по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы при Народном комиссариате просвещения РСФСР

Главнаука – Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями при Народном комиссариате просвещения РСФСР

Главполитпросвет – Главный политико-просветительный комитет

Главпрофобр – Главное управление профессионального образования

Главрыба – Главное управление по рыболовству и государственной рыбной промышленности

Главсахар – Главное управление сахарной промышленности

Главсоцвос – Главное управление социального воспитания и политехнического образования при Народном комиссариате просвещения РСФСР

Главуголь – Главный угольный комитет

Горисполком – исполнительный комитет городского Совета рабочих, солдатских (красноармейских) и крестьянских депутатов

Горсовет – городской Совет рабочих, солдатских (красноармейских) и крестьянских депутатов

Госиздат – Государственное издательство

Госкино – Государственный комитет по кинематографии

Госстрах – Главное управление государственного страхования

ГОУ – губернские отделы управления

Гохран – Государственное хранилище ценностей Наркомата финансов РСФСР

ГПК – Гражданский процессуальный кодекс

ГПУ (Госполитупр) – Государственное политическое управление при НКВД РСФСР

ГПУ БССР – Государственное политическое управление БССР

гр. – гражданин (гражданка)

ГССР – Грузинская советская социалистическая республика

губ. – губерния

Губисполком – исполнительный комитет губернского Совета рабочих, солдатских (красноармейских) и крестьянских депутатов

Губкарот – губернский карательный отряд
 Губком (Губпартком) – губернский комитет РКП(б)
 Губкомдезертир – губернская комиссия по борьбе с дезертирством
 Губкомпомгола – губернская комиссия помощи голодающим
 Губкустпром – губернское управление по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации
 Губотдел – губернский отдел
 Губотделуправ – отдел управления губернского исполнительного комитета
 Губполитпросвет – губернский комитет политического просвещения
 Губпоследгол – губернская комиссия по ликвидации последствий голода
 Губпродком – губернский продовольственный комитет
 Губревтрибунал – губернский революционный трибунал
 Губсовдеп – губернский Совет рабочих, солдатских (красноармейских) и крестьянских депутатов
 Губсовнарсуд – губернский совет народных судей
 Губстрах – губернское управление государственного страхования
 Губсуд – губернский суд
 Губфинотдел – губернский финансовый отдел губернского исполнительного комитета
 Губчека (ГубЧК) – губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
 Губюст – отдел юстиции губернского исполкома
 ГУВУЗ – Главное управление военно-учебных заведений
 ГУКХ НКВД – Главное управление коммунального хозяйства НКВД

ДагЦИК – Центральный исполнительный комитет Дагестанской автономной советской социалистической республики
 Дальбюро – Дальневосточное бюро ЦК РКП(б)
 д. – деревня
 ДК (Донком) – Донской комитет РКП(б)
 дол. – доллар
 др. – другой(-ие,-ая)

Евбюро Комсомола – еврейское бюро Комсомола
 Евотдел – еврейский отдел
 Евбюро Наркомпроса – Еврейское бюро Народного комиссариата просвещения РСФСР
 Евсекция Агитпропа – Еврейская секция Агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б)
 ЕКП – Еврейская коммунистическая партия
 ЕСДРП – Еврейская социал-демократическая рабочая партия

ж. д. – железная дорога
 Женотдел – отдел по работе среди женщин ЦК РКП(б)
 Жилтоварищество – жилищное товарищество
 ЖМП – Журнал Московской патриархии
 ЖЦ – «Живая церковь»

зав. – заведующий (-ая)
 Завагитпропом ЦК РКП(б) – заведующий Агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП(б)

ЗАГС – Отдел записи актов гражданского состояния
 Заккрайком – Закавказский краевой комитет РКП(б)
 ЗакЦИК – Закавказский Центральный исполнительный комитет
 Замнаркомюста – заместитель народного комиссара юстиции
 Зампредгпу – заместитель председателя Государственного политического управления
 Здравоотдел – отдел здравоохранения губернского (городского) исполнительного комитета
 Земотдел – Земельный отдел губернского исполнительного комитета
 ЗСФСР – Закавказская советская федеративная социалистическая республика

ИККИ – исполнительный комитет Коммунистического интернационала
 Искомсев – исполнительный комитет Северного фронта
 Исполком – исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских (красноармейских) и крестьянских депутатов
 Исполкомдух – исполнительный комитет по делам духовенства

Кан. – канон (-ы)
 КВД – Комиссариат внутренних дел
 Кирреспублика – Киргизская автономная советская социалистическая республика
 КирЦИК – Центральный исполнительный комитет Киргизской автономной советской социалистической республики
 Комгосоор – Комитет государственных сооружений
 Коминтерн – Коммунистический Интернационал
 Коммуноотдел – коммунальный отдел
 Коммунохоз – жилищно-коммунальное хозяйство
 Комнезам (Комитет незаможных селян – укр.) комитет небогатых (бедных) крестьян. Аналог комбедов в РСФСР
 Компомгол (Центркомпомгол ВЦИК. ЦКомпомгол. ЦКПГ. Помгол) – Центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИК РСФСР
 Компоследгол – Комиссия по борьбе с последствиями голода при ВЦИК РСФСР
 КПУ – Коммунистическая партия Украинской ССР
 Крайком – краевой комитет РКП(б)
 Кубчероблик – исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских (красноармейских) и крестьянских депутатов Кубано-Черноморский области

Машиноотрест – Республиканский трест среднего машиностроения
 МДУ (Мусдухупра, Мусхупр) – Мусульманское духовное управление
 Межрабпомгол – Международный рабочий комитет помощи голодающим России
 Металлфонд (Метфонд) – Металлический фонд
 МК (МК РКП(б)) – Московский комитет Российской коммунистической партии (большевиков)
 МКХ – Московское коммунальное хозяйство

Мосгубполитпросвет – Московское губернское управление по политико-просветительной работе
 Московский ИК СРиКД – Московский исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов
 Московский Совдеп (Московский совет, Моссовдеп, Моссовет, МООС) – Московский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов
 Мосполиграф – Московское государственное объединение предприятий полиграфической промышленности
 МСНК – Малый Совет Народных Комиссаров РСФСР
 Мусдуховенство – мусульманское духовенство

Нарком – народный комиссар
 Наркомат – народный комиссариат
 Наркомвнешторг (НКВТ) – Народный комиссариат внешней торговли
 Наркомвнудел (НКВД, НКвнудел) – Народный комиссариат внутренних дел
 Наркомвоендел – Народный комиссариат по военным делам
 Наркомгоскон – Народный комиссариат государственного контроля
 Наркомздрав (НКздрав) – Народный комиссариат здравоохранения
 Наркомзем (НКзем) – Народный комиссариат земледелия
 Наркомимуществ – Народный комиссариат имуществ
 Наркоминдел (НКИД, НКИдел) – Народный комиссариат иностранных дел
 Наркоминспекция (НК РКИ, РАБКРИН) – Народный комиссариат рабочей-крестьянской инспекции
 Наркомнац (НКнац, НКН) – Народный комиссариат по делам национальностей
 Наркомпочтель (НКПТ) – Народный комиссариат почт и телеграфов
 Наркомпрод (НКпрод, НКПрод) – Народный комиссариат продовольствия
 Наркомпрос (НКпрос, НКП) – Народный комиссариат просвещения
 Наркомпуть (НКПС) – Народный комиссариат путей сообщения
 Наркомторгпром – Народный комиссариат торговли и промышленности
 Наркомтруд (НКТ, НКТруд) – Народный комиссариат труда
 Наркомфин (НКФ, НКфин) – Народный комиссариат финансов
 Наркомюст (НКЮ, НКЮст, НКюстиции) – Народный комиссариат юстиции
 Наробраз – отдел народного образования
 Нарсуд – народный суд
 Нахкрай – Нахичеванский край
 Нацмен – национальные меньшинства
 Начсогпу – начальник секретного отдела Государственного политического управления
 НК – народный комиссариат
 НКВД УССР – Народный комиссариат внутренних дел УССР
 НЭП – новая экономическая политика

о. – отец

Обладмотдел – областной административный отдел

Облбюро – областное бюро

Облисполком – исполнительный комитет областного Совета рабочих, солдатских (красноармейских) и крестьянских депутатов
Облотуправ – областной отдел управления
ОГПУ – Объединенное Государственное политическое управление
Окрисполком – исполнительный комитет окружного Совета рабочих, солдатских (красноармейских) и крестьянских депутатов
Оргбюро ЦК РКП(б) (ОБ) – Организационное бюро ЦК РКП(б)
Орготдел – Организационный отдел
Орграспред – Организационно-распределительный отдел
Осваг (ОСВАГ) – Осведомительное агентство Вооруженных сил Юга России
ОСРОГ (Совет РОиГ) – Объединенный совет религиозных общин и групп
Отд. – отдел
ОУГПИ – отдел управления губернского Петроградского исполкома

п. – пункт

Пар. – параграф

Парторганы – партийные органы

Петрогубисполком – губернский исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих, солдатских (красноармейских) и крестьянских депутатов

Петрогубревтрибунал – Петроградский губернский революционный трибунал

Петросовет – Петроградский Совет рабочих, солдатских (красноармейских) и крестьянских депутатов

Политбюро (ПБ, ПБюро) – Политическое бюро ЦК РКП(б)

Польбюро – Польское бюро агитации и пропаганды при ЦК РКП(б)

Последгол – Центральная комиссия по борьбе с последствиями голода при ВЦИК РСФСР

пр. – преподобный

Предгубисполкома – председатель губернского исполкома

Предгубсуд – председатель губернского суда

ПредРВСР – председатель Революционного военного совета Республики

Предсовнаркома (ПредСНК) – председатель Совета народных комиссаров

Пригубревком – Революционный комитет Прибайкальской губернии

Проф. – профессор

Профобр – профессиональное образование

ПУР – Политическое управление Реввоенсовета

р. – река

Рабфак – рабочий факультет

РВСР (Реввоенсовет) – Революционный военный совет республики

Ревтрибунал – Революционный трибунал

РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)

РКСМ – Российский коммунистический союз молодежи

РЛКСМ – Российский ленинский коммунистический союз молодежи

РОСТА – Российское телеграфное агентство

РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия (меньшеви-ков)

РСДРП(б) – Российская социал-демократическая рабочая партия (больше-
виков)

РСФСР – Российская советская федеративная социалистическая респуб-
лика

с. – село

св. – святой(ые) / священный / священник / святитель

с. г. – сего года

секр. – секретный

Сиббюро – Сибирское бюро ЦК РКП(б)

Сибревком – Сибирский революционный комитет

СНК (Совнарком) – Совет народных комиссаров

СНК АзССР – Совет народных комиссаров АзССР

СНК АрмССР – Совет народных комиссаров АрмССР

СНК БССР – Совет народных комиссаров БССР

СНК ГССР – Совет народных комиссаров ГССР

СНК СССР – Совет народных комиссаров СССР

Соб. кор. – собственный корреспондент

Собр. узак. (СУ) – Собрание узаконений и распоряжений рабочего и кре-
стьянского правительства

Соввласть – советская власть

Совмусульманство – советское мусульманство

Совнарсуд – Совет народных судей

Совпартшкола – советско-партийная школа

Совреспублика – советская республика

СО ГПУ – Секретный отдел Главного политического управления

СОДАЦ – Союз общин древл(н)еапостольской церкви

СО ОГПУ – Секретный отдел Объединенного государственного политиче-
ского управления

СРКД – Совет рабочих и крестьянских депутатов

СРСД – Совет рабочих и солдатских депутатов

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ст. – статья(-и)

СТО – Совет Труда и Обороны

с/х – сельское хозяйство

Татобком – областной комитет РКП(б) Татреспублики

Татреспублика – Татарская автономная советская социалистическая респуб-
лика

ТатЦИК – Центральный исполнительный комитет Татреспублики

т. (тт.) – товарищ(-и)

т. н. – так называемый(-ая)

Туркреспублика – Туркестанская автономная советская социалистическая
республика

Туркфронт – Туркестанский фронт

ТуркЦИК – Центральный исполнительный комитет Туркреспублики

у. – уезд

УИК (Уисполком) – исполнительный комитет уездного Совета рабочих,
солдатских (красноармейских) и крестьянских депутатов

УК – Уголовный кодекс

Уком – уездный комитет РКП(б)

УкрЦИК (ЦИК УССР) – Центральный исполнительный комитет УССР

УОНО – уездный отдел народного образования

Уполнаркомзем – уполномоченный Народного комиссариата земледелия

Управделами СНК (УПД СНК) – управляющий (управление) делами Совета народных комиссаров

Уралбюро агитпропотдела – Уральское бюро Агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б)

УССР – Украинская советская социалистическая республика

Учраспред ЦК – Учетно-распределительный отдел ЦК РКП(б)

Финкомитет – Финансовый комитет ЦК РКП(б)

ХСРКП – Христианско-социалистическая рабоче-крестьянская партия

ЦАУ НКВД – Центральное административное управление НКВД

ЦБ – Центральное бюро

ЦБ Комвостока – Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока

ЦБ КПБ – Центральное бюро Коммунистической партии Белоруссии

ЦДУМ – Центральное духовное управление мусульман Внутренней России и Сибири

Цектран – Центральный комитет рабочих железнодорожного и водного транспорта

Цекпрос – Центральный комитет профсоюза работников просвещения

Центрозакс – Центральный отдел записей актов гражданского состояния

Центрозем – Центральная земельная комиссия

Центрокарот – центральный карательный отряд Наркомюста

Центроснаб – Центральное управление снабжения

Центросоюз – Всероссийский центральный союз потребительских обществ

Центроэвак – Центральное управление по эвакуации населения

ЦЗЦО – Центральный земельно-жилищный отдел

ЦИК – Центральный исполнительный комитет

ЦИК АзССР – Центральный исполнительный комитет АзССР

ЦИК АрмССР – Центральный исполнительный комитет АрмССР

ЦИК БССР – Центральный исполнительный комитет БССР

ЦИК СССР – Центральный исполнительный комитет СССР

ЦК – Центральный комитет

ЦК КПГ – Центральный комитет Коммунистической партии Грузии

ЦК КПУ – Центральный комитет Коммунистической партии Украины

ЦКК – Центральная контрольная комиссия

ЦК РКП(б) (Цека) – Центральный комитет РКП(б)

ЦК РКСМ – Центральный комитет РКСМ

ЦК РЛКСМ – Центральный комитет РЛКСМ

ЦК РСДРП – Центральный комитет РСДРП (меньшевиков).

ЦО – центральный орган

ЧОН – части особого назначения

Чусоснабарм – Чрезвычайный уполномоченный Совета рабочей и крестьянской обороны по снабжению Красной Армии и Флота

Экз. – экземпляр

ЭКОСО – Экономическое совещание

Эсеры – социалисты-революционеры

ЯрГОГПУ – Ярославский губернский отдел государственного политического управления

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ¹ 1917–1924 гг.

1917 год

26 октября

Из Декрета о земле II съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов.

27 октября

Декрет СНК «О печати».

2 ноября

Декларация прав народов России.

11 ноября

Декрет ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов».

20 ноября

Обращение СНК «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». Из протокола № 5 (п. 20) заседания СНК о проекте обращения к мусульманам.

24 ноября

Послание Поместного собора Российской православной церкви к православному народу в связи с поруганием святынь Кремля.

27 ноября

Из протокола № 12 (п. 7) заседания СНК о публикации письма священника Галкина М.В. в газете «Правда».

Не позднее 27 ноября

Письмо священника М.В. Галкина в СНК с предложением своего участия в политике СНК по отделению церкви от государства.

1 декабря

Письмо А.В. Луначарского в полковой комитет Белгородского полка о предоставлении здания Дворянского собрания в г. Петрограде Христианскому союзу молодых людей.

¹ Для лучшего понимания содержания документа его название может быть несколько расширено и уточнено по сравнению с названием в Перечнях 1–4 книг.

Письмо А.В. Луначарского народному комиссару по военным делам о предоставлении здания Дворянского собрания Христианскому союзу молодых людей.

2 декабря

Газетная статья «Совместная работа с мусульманским советом».

Определение Поместного собора Российской православной церкви «О правовом положении Православной Российской церкви».

3 декабря

Из Наказа крестьянского съезда 106-й пехотной дивизии членам Учредительного собрания о свободе слова, совести, печати, собраний, стачек союзов и передвижения.

Газетная статья М.В. Горева «Первые шаги на пути к отделению церкви от государства».

4 декабря

Обращение У. Токумбетова в Наркомнац о возвращении верующим Корана Османа.

5 декабря

Письмо протоиерея Иоанна Восторгова патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину) с поздравлением по случаю его избрания на патриарший престол.

7 декабря

Предписание Наркомата признания В.С. Селецкому о взятии на учет и ликвидации московских монастырей.

9 декабря

Сообщение СНК о выдаче священного Корана Османа краевому мусульманскому съезду.

Письмо представителя Петроградской конторы Христианского союза молодых людей М.А. Уальдо в СНК о предоставлении здания Дворянского собрания для нужд Союза.

10 декабря

Приказ Наркомата признания о преподавании Закона Божьего.

Из Наказа общего собрания всех членов дружинного и ротных комитетов 539-й пехотной Могилевской дружины членам Учредительного собрания Псковского избирательного округа об отделении церкви от государства.

11 декабря

Из протокола № 24 (п. 9–12) заседания СНК о рождественских подарках государственным служащим, передаче здания Дворянского собрания в пользование Всемирного христианского союза молодых людей, декрете о переходе церковно-приходских школ в ведение Государственной комиссии по просвещению, ускорении процесса отделения церкви от государства.

Постановление Наркомпроса «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение комиссариата по народному просвещению».

16 декабря

Декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака».

Позднее 16 декабря

Газетная статья «Церковь в опасности».

18 декабря

Декрет ВЦИК и СНК «О гражданском браке, о детях и ведении книг актов состояния».

Из протокола № 29 (п. 7) заседания СНК о рождественских наградных служащим правительственных учреждений.

Резолюция В.А. Карелина о рождественских наградных служащим правительственных учреждений.

Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) папстве в связи с избранием на патриарший престол.

19 декабря

Газетная статья М.В. Горева «Отделение церкви от государства».

31 декабря

Сообщение газеты «Дело народа» о проекте декрета об отделении церкви от государства.

1918 год**1 января**

Слово патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) перед началом новогоднего молебна в храме Христа Спасителя.

3 января

Письмо А.М. Коллонтай В.И. Ленину о реквизиции помещений Александро-Невской лавры.

4 января

Из протокола № 40 (п. 10) заседания СНК о реквизиции помещений Александро-Невской лавры.

6 января

Письмо митрополита Петроградского Вениамина (Казанского) в СНК об отношении к предполагаемому принятию декрета об отделении церкви от государства.

7 января

Рапорт епископа Волоколамского Феодора (Поздеевского) патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину) в связи с реквизицией зданий московского Данилова монастыря.

Акафист (проклятье В.И. Ленину) К. Клепикова.

12 января

Из протокола № 2 (п. 4, 6) заседания Малого СНК о реставрации Кремля и письме митрополита Петроградского Вениамина (Казанского) в СНК.

16 января

Приказ № 39 Народного комиссара по военным делам об увольнении священнослужителей, находящихся на службе военного ведомства.

17 января

Декрет СНК «Об учреждении Комиссариата по делам мусульман при Наркомате по делам национальностей».

19 января

Декрет СНК «Об учреждении Еврейского комиссариата при Наркомате по делам национальностей».

Проект декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах».

Из протокола № 51 (п. 3) заседания СНК о клерикальной демонстрации и передаче Александро-Невской лавры Союзу увечных воинов.

20 января

Декрет СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах».

Из протокола № 52 (п. 2) заседания СНК о проекте декрета об отделении церкви от государства.

Приказ Наркомата призрения о прекращении выдачи средств на содержание церквей и духовенства.

Газетная статья «В Александро-Невской лавре».

Из Деяния № 66 Поместного собора Российской православной церкви с Посланием патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) с анафематствованием «врагов церкви».

Оповещение Чрезвычайной комиссии по охране Петрограда по поводу предполагаемого крестного хода в Александро-Невскую лавру и Казанский собор Петрограда.

21 января

Газетная статья Е.М. Ярославского «Черные вороны».

24 января

Декрет «О введении Западно-европейского календаря».

Из протокола № 55 (п. 1, 11) заседания СНК о введении нового стиля и закрытии домовых церквей при комиссариатах.

Письмо Наркомнаца в исполком Казанского совдепа о передаче башни «Сумбэки» мусульманскому народу.

Газетная статья Д. Позднеева «Скороспелый декрет».

Не позднее 24 января

Докладная записка Г.В. Чичерина о проекте декрета СНК о введении нового календаря.

24 января

Декрет СНК «О введении Западно-европейского календаря».

Письмо Наркомнаца в исполнительный комитет Казанского совдепа о передаче мусульманской башни «Сумбэки» в Казани в распоряжение мусульманского народа.

25 января

Газетная статья «После отделения церкви».

Из Деяния № 69 Поместного собора Российской православной церкви по вопросу декрета СНК об отделении церкви от государства и школы от церкви.

27 января

Из Деяния № 71 Поместного собора Российской православной церкви в связи с принятием Воззвания к православному народу по поводу декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви.

28 января

Обращение прихожан домово́й Крестовоздвиженской церкви при Таврическом дворце о сохранении церкви.

Обращение Президиума Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов г. Москвы и Московской области «Ко всем гражданам» в связи с организацией крестного хода в Москве.

29 января

Из протокола № 14 (п. 5) заседания Президиума ВЦИК о домово́й церкви в Таврическом дворце.

Январь

Листовка МК РКП(б) «Не богу, а мамоне».

Журнальная статья «Обращение православных женщин г. Уфы к патриарху Тихону (Беллаину)» в связи с закрытием женских монастырей.

Январь – февраль

Листовка Поместного собора Российской православной церкви «Анафема патриарха Тихона большевиков».

Листовка «Заявление партии народной свободы в защиту свободы совести».

3 февраля

Сообщение А.П. Цветкова о происшествии в Александро-Невской лавре.

Рапорт священника Вячеслава Фокина епископу Глазовскому Павлу (Поспелову) об аресте в г. Орле протоиерея М. Тихоницкого.

4 февраля

Информация газеты «Правда» о прекращении выдачи средств на содержание церквей и духовенства.

6 февраля

Газетная статья «Монархические батюшки».

Позднее 7 февраля

Газетная статья «В защиту церкви».

7–11 февраля

Газетная статья «Религиозное движение».

13 февраля

Газетная статья В.В. Степанова «Мы не пойдем в Каноссу!».

14 февраля

Газетная статья «Представители приходских общин об отделении церкви от государства».

17 февраля

Постановление Наркомпроса «Об упразднении должностей законоучителей всех вероисповеданий».

18 февраля

Заявление Комитета объединенных советов евангелических приходов г. Петрограда в СНК об отношении к декрету об отделении церкви от государства.

Докладная записка VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК о деятельности Земельно-жилищного отдела исполкома Рогожско-Симоновского совдепа г. Москвы.

Постановление Государственной комиссии по просвещению об упразднении должности законоучителя всех вероисповеданий.

Постановление Государственной комиссии по просвещению «О светской школе».

23 февраля

Письмо епископа Туркестанского Иннокентия (Пустынского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому) с сообщением о положении в Туркестане.

25 февраля

Журнальная статья «Захват зданий и имущества духовно-учебных заведений г. Уфы».

Журнальная статья «Попытка революционного комитета взять контрибуцию с комитета епархиального свечного завода и магазина».

28 февраля

Постановление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) и Священного синода с программой действий духовенства и верующих в новых социально-политических обстоятельствах.

4 марта

Определение Поместного собора Российской православной церкви о декретах СНК о расторжении брака и о гражданском браке.

7 марта

Представление духовенства г. Шацка архиепископу Тамбовскому Кириллу (Смирнову) о крестных ходах и арестах духовенства.

15 марта

Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве в связи с подготовкой Брестского мира.

18 марта

Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве в связи с заключением Брестского мира.

Позднее 23 марта

Письмо епископа Туркестанского Иннокентия (Пустынского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому) о положении в Туркестане.

26 марта

Обвинительный акт о священниках И.И. Ильигорском и И.И. Корнакове, обвиняемых в «контрреволюции».

Воззвание Московского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов «Церковь и государство».

27 марта

Из протокола № 12 (п. 9) заседания Комиссии при СНК об издании директивного распоряжения о закрытии кредитов специальных средств («церковные суммы»).

Заявление членов Поместного собора Российской православной церкви и представителей православных приходов в СНК о декрете об отделении церкви от государства.

Заявление членов Поместного собора Российской православной церкви и представителей православных приходов в СНК по вопросу отношения церкви и государства.

Позднее 27 марта

Заявление членов Поместного собора Российской православной церкви в СНК о свободном доступе в Московский кремль для проведения богослужения.

28 марта

Декрет ВЦИК «О праве убежища».

29 марта

Письмо П.И. Стучки в Малый СНК о выделении помещений для НКЮ.

30 марта

Из протокола № 15 (п. 1) заседания Комиссии при СНК об издании директивного распоряжения о закрытии кредитов специальных средств («церковные суммы»).

Март–апрель

Журнальная статья Н.К. Крупской «О светской школе».

6 апреля

Докладная записка уполномоченных Всероссийских съездов и союзов старообрядцев всех согласий в СНК об отношении к декрету об отделении церкви от государства.

8 апреля

Из протокола № 19 (п. 9) заседания Комиссии при СНК об образовании Комиссии для выработки инструкции по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

9 апреля

Докладная записка Кошкарёва в НКЮ о постановлении СНК об образовании Комиссии для выработки инструкции по применению декрета об отделении церкви от государства.

Письмо М.В. Галкина В.Д. Бонч-Бруевичу о готовности работать в органе, занимающемся проведением в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

11 апреля

Доклад протоиерея Павла Лахостского на заседании Поместного собора Российской православной церкви о «гонениях на церковь».

12 апреля

Декрет СНК «О памятниках Республики».

13 апреля

Декрет СНК «О невыдаче наградных к Пасхе».

Из протокола № 11 (п. 5) заседания Коллегии НКЮ об образовании Комиссии по применению декрета об отделении церкви от государства.

Письмо Вятского уездного исполкома Совета крестьянских депутатов в Вятскую духовную консисторию с предупреждением о недопустимости выступлений против советской власти.

14 апреля

Письмо М.В. Галкина В.Д. Бонч-Бруевичу о религиозной ситуации в стране и о политике по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

Слово протоиерея Павла Лахостского в храме Московской духовной семинарии о «мучениках за веру и церковь».

15 апреля

Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК с протестом против расформирования военного духовенства.

16 апреля

Письмо М.В. Галкина В.Л. Бонч-Бруевичу с просьбой дать рекомендацию К.С. Филипповой.

18 апреля

Декрет СНК «О передаче взаимного страхования от огня строений духовного ведомства».

Акт об открытии Успенского собора Московского Кремля для пасхального богослужения.

Определение Поместного собора Российской православной церкви «О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную церковь».

19 апреля

Из протокола № 15 (п. 1) заседания Коллегии НКЮ об отпуске кредита для нужд Комиссии по применению декрета об отделении церкви от государства.

Определение Поместного собора Российской православной церкви «О мероприятиях к прекращению нестроений церковной жизни».

20 апреля

Из протокола № 16 (п. 2) заседания Коллегии НКЮ о вознаграждении священника М.В. Галкина за труды по выработке закона об отделении церкви от государства.

21 апреля

Донесение епископа Березовского Иринарха (Синеокова-Андриевского) патриарху Тихону (Беллаину) об обстоятельствах ареста епископа Тобольского Гермогена (Долганева).

22 апреля

Декрет ВЦИК «Об обязательном обучении военному искусству».

Формула Торжественного обещания воинов рабоче-крестьянской Красной армии.

23 апреля

Из протокола заседания ВЧК об участии в заседании Малого совета Московской области представителя ВЧК.

25 апреля

Письмо Наркомата имуществ в НКЮ с сообщением о направлении в Межведомственное совещание по применению декрета об отделении церкви от государства своего представителя.

27 апреля

Из протокола № 30 (п. 1) заседания Комиссии при СНК о разрешении крестного хода из Успенского собора Московского кремля к церкви Василия Блаженного через Спасские ворота.

28 апреля

Газетная статья М.В. Горева «Задачи комиссии по проведению в жизнь церковного декрета».

29 апреля

Из протокола заседания ВЧК о противодействии контрреволюционным выступлениям и агитации духовенства.

30 апреля

Письмо М.А. Рейснера в НКВД с приглашением его представителя на заседание Межведомственного совещания по применению декрета об отделении церкви от государства.

Апрель

Обращение Петроградского комитета РКП(б) «Ко всем верующим».

2 мая

Распоряжение Президиума ВЦИК в Череповецкий совдеп об освобождении лиц, арестованных за невзнос контрибуции.

Из протокола № 32 (п. 1) заседания Комиссии при СНК о разрешении молящимся у входа в Московский кремль на Страстной и Пасхальной неделях.

Из протокола № 19 (п. 6) заседания Коллегии НКЮ о разработке вопроса об отделении церкви от государства.

3 мая

Сообщение СНК о нерабочих днях в пасхальные праздники.

Обращение протопресвитера Н.А. Любимова к В.Д. Бонч-Бруевичу с информацией о направлении списков лиц для пропуска в Московский кремль в дни Страстной недели и Пасхи.

5 мая

Письмо М.В. Галкина В.Д. Бонч-Бруевичу о своем намерении возвратиться в г. Петроград.

6 мая

Заявление П.А. Красикова в хозяйственный отдел НКЮ с просьбой о выделении средств для организации отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

1–8 мая

Письмо П.И. Стучки в СНК о выделении помещений для НКЮ.

8 мая

Из протокола № 111 (п. 8) заседания СНК о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

Из протокола № 21 (п. 3) заседания Коллегии НКЮ об отделении церкви от государства.

9 мая

Из протокола № 22 (п. 1) заседания Коллегии НКЮ об отделении церкви от государства.

Газетная статья М.В. Горева «Акты состояния».

10 мая

Протокол заседания Комиссии по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства о своей деятельности.

11 мая

Из протокола № 36 (п. 10) заседания Комиссии при СНК о реставрации Патриаршей ризницы.

Письмо СНК М.А. Рейснеру с сообщением о расформировании Межведомственной комиссии и образовании отдела НКЮ по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

13 мая

Из протокола заседания бюро ВЧК об организации при ВЧК особого отдела по мусульманским делам.

Из протокола № 25 (п. 3) заседания Коллегии НКЮ об изменении номера отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства с VII на VIII.

14 мая

Из протокола № 26 (п. 1) заседания Коллегии НКЮ о командировке Евтихеева для занятий в VIII ликвидационный отдел.

Сообщение для печати Комиссии по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства «К декрету об отделении церкви от государства».

Журнал совещания отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства при НКЮ о плане работ по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

16 мая

Из протокола № 28 (п. 12) заседания Коллегии НКЮ о приобретении книг для VIII отдела.

17 мая

Письмо VIII отдела НКЮ в ВЧК о совещании по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

Письмо В.Д. Бонч-Бруевича протопресвитеру Н.А. Любимову о порядке пропуска в Московский кремль в дни Страстной недели и Пасхи.

Газетная статья «Религиозные изуверы – застрельщики контрреволюции».

18 мая

Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК с жалобой на неправомерное наложение контрибуции на духовенство г. Кологрива Костромской губернии.

Письмо архиепископа Туркестанского Иннокентия (Пустынского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому) о положении в Туркестанской епархии.

19 мая

Из протокола б/н (п. 6) заседания Пленума ЦК РКП(б) об агитации духовенства против советской власти.

Протокол заседания Комиссии при отделе по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства, о крестном ходе к Никольским воротам Московского кремля.

20 мая

Из протокола заседания бюро ВЧК о крестном ходе, намеченном на 22 мая.

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Нижегородский губернский комиссариат по церковным имуществам о порядке реализации декрета об отделении церкви от государства.

21 мая

Заявление членов Поместного собора Российской православной церкви и представителей православных приходов г. Москвы в СНК о проведении декрета об отделении церкви от государства на местах.

Воззвание Президиума Московского совета рабочих депутатов «К населению г. Москвы».

22 мая

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Евангелическо-лютеранскую генеральную консисторию о ведении актов гражданского состояния.

Газетная статья Л. Сосновского «Борьба с клерикализмом».

23 мая

Письмо VIII отдела НКЮ И.В. Непрашу с приглашением участвовать в работе совещаний, организуемых отделом.

Протокол заседания Комиссии при VIII отделе НКЮ об инструкции по вопросу о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

24 мая

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Вятский комиссариат юстиции о тюремных церквях.

25 мая

Из протокола № 54 (п. 10) заседания Коллегии НКЮ.

Постановление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) и Священного синода «О защите интересов церкви».

28 мая

Письмо VIII отдела НКЮ комиссару московских монастырей В.С. Селецкому о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

Обращение VIII отдела НКЮ в районные Советы о создании отдела о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

Разъяснение VIII отдела НКЮ в администрацию Астраханской мечети положений декрета о собственности религиозных обществ.

Газетная статья «Попы, кулаки, соглашатели, монахи и проч.».

29 мая

Обращение делегации Поместного собора Российской православной церкви в СНК с просьбой сообщить о начале деятельности Комиссии по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

Информационное письмо НКЮ всем Советам рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов об учреждении отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

Газетная статья «Под флагом православия».

31 мая

Письмо VIII отдела НКЮ в Наркомнац с приглашением его представителя в заседания по проведению декрета об отделении церкви от государства.

Письмо экзарха Леонида Федорова в VIII отдел НКЮ с согласием участвовать в заседаниях при отделе.

Письмо VIII отдела НКЮ римско-католическому митрополиту Эдуарду Роппу с приглашением участвовать в работе отдела.

Отчет А. Евтихьева о командировке в г. Петроград.

Май

Проект инструкции о проведении в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Указ Высшего церковного совета о страховом отделе духовного ведомства.

Статья Г.В. Маппа и К. Ларссона «Сбор в пользу деятельности Армии спасения».

6 июня

Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК о вызове патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в качестве обвиняемого в Московский Ревтрибунал.

10 июня

Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК о неправомерном налогообложении священника А.К. Хавского из с. Раменского Московской губернии.

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Рязанский комиссариат по делам церковных имуществ ст. 12 декрета об отделении церкви от государства.

11 июня

Из протокола № 54 (п. 14) заседания Комиссии при СНК о разрешении крестных ходов в течение летнего и осеннего периодов 1918 г.

Письмо VIII отдела НКЮ в Наркомнац с просьбой дать заключение на проект инструкции по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

13 июня

Газетная заметка А. Савина «Поп – спекулянт».

14 июня

Обращение СНК «Ко всем трудящимся мусульманам».

17 июня

Предписание СНК уездным и губернским Советам об организации на местах комиссариатов по делам мусульман.

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Управделами СНК о порядке национализации монастырской собственности.

18 июня

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Великокняжеский сельский комитет Бельской волости Амурской области о порядке строительства молитвенных зданий.

20 июня

Письмо VIII отдела НКЮ в Управделами СНК о национализации монастырского имущества, в т.ч. Николо-Бабаевского монастыря Костромской епархии.

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Мстиславский Совет депутатов об имуществе и денежных средствах церковных обществ.

Постановление Наркомпроса об эвакуированных из Польши историко-культурных ценностях.

21 июня

Запрос VIII отдела НКЮ в Совдеп г. Кологрива Костромской области о причинах наложения контрибуции на православное духовенство.

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Совдеп г. Старицы Тверской губернии о налогообложении духовенства.

22 июня

Из протокола № 61 (п. 5) заседания Комиссии при СНК о разрешении духовным лицам, содержащимся в московских тюрьмах, совершать богослужения в храмах при тюрьмах.

25 июня

Информация о составе делегации Высшего управления Российской православной церкви для сношений с СНК.

Письмо протоиерея Николая Любимова в СНК с просьбой об освобождении из-под ареста архиепископа Пермского Андроника (Никольского).

Из протокола № 54 (п. 10) заседания Коллегии НКЮ о комиссиях по применению декрета об отделении церкви от государства.

26 июня

Постановление НКЮ о священнослужителях, содержащихся под стражей.

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Управделами СНК о порядке передачи религиозным обществам имущества, необходимого для богослужения.

27 июня

Разъяснение VIII отдела НКЮ Е.И. Зон о порядке перехода из одной религии в другую.

3 июля

Газетная статья «Духовенство и контрреволюция».

Газетная статья А. Умерова «Революция и мусульманская буржуазия».

Газетная статья «Забастовка попов».

5 июля

Ответ Кологривского совдепа на запрос VIII отдела НКЮ об обложении духовенства налогом.

6 июля

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Николо-Бабаевский монастырь Костромской губернии о национализации церковно-монастырского имущества.

10 июля

Из Конституции РСФСР, ст. 13, 21, 65.

11 июля

Газетная статья «Духовенство бунтует».

12 июля

Из протокола № 155 (п. 1) заседания СНК о неприсутственных днях в правительственных учреждениях в церковные праздники.

13 июля

Постановление СНК «О привлечении к ответственности за установление в правительственных учреждениях неприсутственных дней, пользуясь церковными праздниками».

Разъяснение VIII отдела НКЮ в НКВД о порядке ликвидации церковных учреждений.

19 июля

Из протокола № 78 (п. 3) заседания Комиссии при СНК о вывозе церковного имущества из церквей и монастырей Московского кремля.

Из протокола № 160 (п. 5, 6) заседания СНК о выселении духовенства из Московского кремля и разрешении крестного хода в Кремле.

Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК в связи с выселением монахов Чудова и Вознесенского монастырей из Московского кремля.

Выписка из протокола № 17 заседания Соборного совета Поместного собора Православной российской церкви о выселении духовенства из Московского кремля.

Газетная статья «Пастырь добрый душу свою полагает... за свои доходы».

20 июля

Приказ Я.М. Свердлова о выселении служителей религиозных культов из Московского кремля.

Постановление СНК о разрешении крестного хода в Московском кремле.

Письмо В.Д. Бонч-Бруевича Н.Д. Кузнецову в связи с выселением служителей религиозных культов из Московского кремля.

Из протокола № 131 заседания Священного собора Российской православной церкви о вывозе церковного имущества из Московского кремля. Газетная статья В. Покровского «Школа и церковь».

25 июля

Из протокола № 3 (п. 5) заседания Президиума ВЦИК о конфискации и национализации здания бывшей Московской духовной семинарии.

Постановление СНК «О борьбе с антисемитизмом и еврейскими погромами».

26 июля

Речь В.И. Ленина на митинге в Пресненском районе г. Москвы о советской Конституции и свободе совести.

Предписание СНК Советам Саратовской и Самарской губерний о недопущении самочинных действий в отношении немцев-колонистов.

27 июля

Запрос VIII отдела НКЮ в ВЧК о расследовании обстоятельств проведения в банке Республики религиозного обряда.

28 июля

Постановление собрания объединенных приходов г. Москвы и уездов о вывозе ценностей из церквей и монастырей Московского кремля.

29 июля

Из протокола № 66 (п. 3) заседания Коллегии НКЮ о проекте декрета о набатном звоне.

30 июля

Декрет СНК «О набатном звоне».

Июль

Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК о выселении духовенства из Московского кремля и о положении монахов в Чудовом монастыре.

1 августа

Из протокола № 68 (п. 13) заседания Коллегии НКЮ о проекте об инструкции по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

3 августа

Письмо В.Д. Бонч-Бруевича председателю общего собрания приходов г. Москвы и уездов о принятых мерах по охране ценностей в церквях и монастырях Московского кремля.

6 августа

Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК с жалобой на требования местных органов власти предоставить все церковные метрические книги.

Из протокола № 71 (п. 5) заседания Коллегии НКЮ об инструкции по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

Письмо П.А. Красикова Я.М. Свердлову о выселении VIII отдела НКЮ из занимаемых им помещений.

8 августа

Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК о выселении монахов из московского Сретенского монастыря.

16 августа

Разъяснение VIII отдела НКЮ комиссару внутренних дел Петроградской коммуны о недопустимости указания в официальных документах вероисповедной принадлежности граждан.

20 августа

Сопроводительная записка В.Д. Бонч-Бруевича в VIII отдел НКЮ к заявлению Н.Д. Кузнецова о выселении монахов из московского Сретенского монастыря.

21 августа

Из протокола № 99 (п. 11) заседания Комиссии при СНК о крестном ходе в Московском кремле.

22 августа

Циркуляр Наркомпроса о домовых церквях при учебных заведениях.

24 августа

Докладная записка VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК о выселении монахов из московского Сретенского монастыря.

Постановление (Инструкция) НКЮ «О порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Разъяснение VIII отдела НКЮ в юридический отдел Суцесовско-Марьинского совдепа Москвы о ведении книг актов гражданского состояния.

Постановление 5-го заседания Государственной комиссии по просвещению о духовных учебных заведениях.

27 августа

Письмо В.Д. Бонч-Бруевича в НКЮ о заявлении Н.Д. Кузнецова по вопросу освобождения духовенства от несения воинских обязанностей.

Газетная статья Г. Фанвича «Духовенство и революция».

31 августа

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК по факту изъятия церковных метрических книг.

Докладная записка VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК относительно заявления Н.Д. Кузнецова об освобождении духовенства от несения воинских обязанностей.

Разъяснение VIII отдела НКЮ комиссариату юстиции Воронежского Совета депутатов о недопустимости преследования верующих и духовенства за коллективные обращения к властям.

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК о выселении монашествующих из московских монастырей.

Речь митрополита Новгородского Арсения (Стадницкого) на закрытом заседании Поместного собора Российской православной церкви в связи с советскими нормативными актами по вопросам свободы совести.

Газетная статья «Ценные признания».

Август

Обращение Петроградского комитета РКП(б) «К рабочим и работникам Петрограда». Листовка.

1 сентября

Из протокола заседания у патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) по вопросу Инструкции НКЮ «О проведении в жизнь

декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 24 августа 1918 г.

4 сентября

Из протокола № 10 (п. 22) заседания Президиума ВЦИК о выселении из Московского кремля всех посторонних и о закрытии Патриаршей библиотеки в Кремле.

5 сентября

Постановление СНК «О красном терроре».

Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК о газетных статьях, дискредитирующих патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

Заявление Н.Д. Кузнецова и Леонида Федорова в СНК об отношении к декрету об отделении церкви от государства и инструкции по проведению данного декрета в жизнь.

6 сентября

Из протокола № 110 (п. 2) заседания Комиссии при СНК о вознаграждении Судоплатова за содействие в раскрытии грабежа, совершенного в Патриаршей ризнице.

Циркуляр НКВД «Всем Советам» о мерах по борьбе с антисоветскими заговорами и выступлениями.

Циркуляр НКВД в адрес советских и милицейских органов с разъяснением положений декрета об отделении церкви от государства.

Проект проведения частных мероприятий, выработанных комиссией, учрежденной Собором 3 сентября 1918 г. для обсуждения текущих событий церковно-общественной жизни в связи с выходом инструкции к декрету об отделении церкви от государства.

8 сентября

Обращение членов греко-католической общины г. Москвы к В.Д. Бонч-Бруевичу об освобождении священника Владимира Абрикосова от несения военной службы на фронте и тылу.

9 сентября

Обращение совещания советов Всероссийских съездов и союзов старообрядцев всех согласий в СНК об отношении к декрету об отделении церкви от государства.

Обращение митрополита Петроградского Вениамина (Казанского) в Совет комиссаров Союза коммун Северной области о положении православных приходов в Петрограде.

10 сентября

Обращение митрополита Эдуарда Роппа в СНК об отношении к инструкции по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

Письмо жилищно-земельного отдела Рогожско-Симоновского района г. Москвы настоятелю Новоспасского монастыря о переселении его и монахов в Андрониевский и Симоновский монастыри.

Газетная статья «Мусульманский праздник».

11 сентября

Сопроводительное письмо В.Д. Бонч-Бруевича в НКЮ к обращению верующих греко-католиков г. Москвы об освобождении священника Владимира Абрикосова от несения военной службы.

12 сентября

Письмо Христианского союза молодых людей В.Д. Бонч-Бруевичу с сообщением об отъезде из России.

Письмо Московской Евангелическо-лютеранской консистории А.В. Луначарскому с просьбой отсрочить национализацию молитвенных зданий. Определение Поместного собора Российской православной церкви «Об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания».

Позднее 15 сентября

Журнальная статья «Первый съезд Армии спасения в России».

17 сентября

Докладная записка VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК с разъяснением порядка освобождения священника Владимира Абрикосова от несения военной службы.

18 сентября

Докладная записка VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК об освобождении помещений домовых церквей при учебных заведениях.

Письмо VIII отдела НКЮ в НКВД о деятельности Междуведомственной комиссии по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

20 сентября

Из протокола № 94 (п. 2) заседания Коллегии НКЮ о проекте декрета о праздничных днях.

23 сентября

Из протокола № 95 (п. 1) заседания Коллегии НКЮ о заявлениях представителей Православной, Греко-католической, Римско-католической и Старообрядческих церквей по поводу инструкции об отделении церкви от государства.

24 сентября

Газетная статья «Пленарное заседание Московского Совета рабочих депутатов».

25 сентября

Из протокола № 96 (п. 2) заседания Коллегии НКЮ о передаче декрета о праздничных днях в Комиссию, составленную из представителей комиссаров труда, национальностей, просвещения и юстиции.

Докладная записка Н.Н. Липкина-Копейщикова в VIII отдел НКЮ о командировке в г. Петроград.

Письмо митрополита Петроградского Вениамина (Казанского) патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллаину) о ситуации в Петроградской митрополии.

28 сентября

Из протокола № 129 (п. 1) заседания Комиссии при СНК о разрешении членам братства Архангельского собора присутствовать на богослужении.

29 сентября

Докладная записка Н.Н. Липкина-Копейщикова в VIII отдел НКЮ о командировке в г. Петроград.

1 октября

Докладная записка Н.Н. Липкина-Копейщикова в VIII отдел НКЮ о командировке в г. Петроград.

2 октября

Докладная записка Н.Н. Липкина-Копейщикова в VIII отдел НКЮ о выявлении информационно-справочной литературы и материалов в библиотеке Святейшего синода для нужд VIII отдела.

3 октября

Доклад М.В. Горева в Коллегию НКЮ о деятельности органов ЗАГС при Московском совдепе.

5 октября

Инструкция Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса об образовании Комиссии по приемке культовых зданий и предметов, имеющих историко-художественную и археологическую ценность.

Газетная заметка «Священник – коммунист».

6 октября

Статья Нолинского РКП и Чрезвычайного штаба по борьбе с контрреволюцией «Почему вы миндаляничаете?».

8 октября

Заявление настоятельницы московского Всехсвятского единоверческого женского монастыря Н.Д. Кузнецову в связи с выселением монашек и занятием монастырских помещений местными властями.

9 октября

Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК о расследовании обстоятельств занятия местными властями помещений Всехсвятского единоверческого женского монастыря.

10 октября

Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК об аресте Московского епархиального совета за совершение церковных браков.

11 октября

Сопроводительное письмо В.Д. Бонч-Бруевича в НКЮ о событиях в Московском Всехсвятском единоверческом женском монастыре.

12 октября

Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в СНК в связи с арестами православного духовенства.

16 октября

Докладная записка VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК о выселении монахинь из московского Всехсвятского единоверческого женского монастыря.

18 октября

Выписка из протокола заседания президиума Рогожско-Симоновского совдепа о закрытии церкви св. Николая на Воронцовской улице в г. Москве.

19 октября

Декрет СНК «О создании области немцев Поволжья».

22 октября

Заявление Объединенного совета религиозных общин и групп о приказе Реввоенсовета об отношении к лицам, не приемлющим по своим религиозным убеждениям участия в военной службе.

25 октября

Постановление Президиума ВЦИК по поводу статьи Нолинского РКП и Чрезвычайного штаба по борьбе с контрреволюцией «Нельзя миндальничать».

26 октября

Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в СНК с осуждением политики советского государства.

27 октября

Газетная статья «Из монастыря – в Красную армию».

28 октября

Заявление прихожан церкви св. Николая на Воронцовом поле в г. Москве Н.Д. Кузнецову с сообщением о закрытии церкви.

30 октября

Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) В.И. Ленину с сообщением о разбойном нападении на митрополита Макария (Невского).

31 октября

Письмо Н.Д. Кузнецова в СНК с жалобой на закрытие церкви св. Николая на Воронцовом поле в г. Москве.

Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК с жалобой на закрытие Новоспасского монастыря в г. Москве.

Докладная записка следственной комиссии при Московском ревтрибунале в НКЮ о расторжении церковных браков.

Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК с просьбой открыть храмы московского Новоспасского монастыря.

Октябрь–ноябрь

Разъяснение VIII отдела НКЮ комиссару по национальным и церковным делам г. Мосальска Калужской губернии о порядке проведения публичных религиозных церемоний.

2 ноября

Из протокола № 148 (п. 6) заседания Малого СНК об ассигновании средств на ремонтные работы и содержание монастырей в Московском кремле.

Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в СНК об освобождении из-под ареста епископа Вятского Никандра (Феноменова).

Газетная статья «Отделение церкви от государства».

3 ноября

Газетная статья Х. Юмагулова «Съезд коммунистов-мусульман».

4 ноября

Докладная записка VIII отдела НКЮ следственной комиссии при Московском ревтрибунале о расторжении церковных браков.

8 ноября

Обращение архиепископа Эдуарда Ролпа В.Д. Бонч-Бруевичу о приостановке применения инструкции о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

9 ноября

Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в СНК об освобождении из-под ареста архиепископа Черниговского Василия (Богоявленского).

11 ноября

Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в СНК с просьбой сообщить о причинах расстрела епископа Балахнинского Лаврентия (Князева).

17 ноября

Приговор прихожан Казанской церкви с. Лыскова Макарьевского уезда против закрытия Макарьевского женского монастыря.

18 ноября

Из протокола № 116 (п. 1, 2) заседания Коллегии НКЮ о проектах декретов о праздничных днях и о кладбищах и похоронах.

Письмо отдела управления Никольского уездного Совета депутатов Вологодской области волостным советам об изъятии религиозных изображений из государственных и иных учреждений.

19 ноября

Стенограмма выступления В.И. Ленина на I Всероссийском съезде рабочих.

22 ноября

Заявление священника А. Цветкова о снятии сана.

23 ноября

Газетная статья «Духовенство за советскую власть».

24 ноября

Доклад М.В. Галкина о командировке в г. Новая Ладога Петроградской губернии.

25 ноября

Письмо В.И. Ленина в НКЮ с поручением расследовать разбойное нападение на митрополита Макария (Невского).

29 ноября

Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК об обыске у патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) и заключении его под домашний арест.

Письмо-рекомендация VIII отдела НКЮ в Новоладожский уездный исполком о проведении декрета об отделении церкви от государства.

Доклад М.В. Галкина о командировке в г. Петрозаводск и Олонецкую губернию.

30 ноября

Заключение НКЮ по делу о разбойном нападении на митрополита Макария (Невского).

Из протокола заседания Президиума коллегии Отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК о деле патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

1 декабря

Доклад М.В. Галкина о командировке в г. Старая Русса Новгородской губернии.

2 декабря

Правила СНК о еженедельном отдыхе и о праздничных днях.

3 декабря

Письмо Е.М. Ярославского В.И. Ленину об отношении населения к декрету об отделении церкви от государства.

Служебная записка заведующего следственным отделом в НКЮ о результатах следствия по делу разбойного нападения на митрополита Макария (Невского).

5 декабря

Из протокола № 163 (п. 9) заседания Малого СНК об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

6 декабря

Заявление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в СНК о нераспространении им каких-либо антисоветских посланий.

Из протокола заседания № 122 (п. 1) Коллегии НКЮ о заявлении Н.Д. Кузнецова с жалобой на деятельность VIII отдела.

7 декабря

Декрет СНК «О кладбищах и похоронах».

Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК об освобождении патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) от домашнего ареста.

9 декабря

Из протокола № 123 (п. 2) заседания Коллегии НКЮ о рассмотрении жалобы Н.Д. Кузнецова на деятельность VIII отдела.

Доклад М.В. Галкина о командировке в г. Новгород и в Новгородскую губернию.

10 декабря

Обращение Управления делами СНК в Ревтрибунал о заявлениях Н.Д. Кузнецова и патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина), отрицающих обвинения в антисоветской деятельности.

11 декабря

Ответ Центральной обвинительной коллегии на запрос Управления делами СНК с отказом освободить патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) из-под домашнего ареста.

12 декабря

Докладная записка Н.Н. Липкина-Копейщикова VIII отдел НКЮ о «противоправительственной деятельности» православного духовенства.

13 декабря

Заключение VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК на письмо Е.М. Ярославского об отношении населения к декрету об отделении церкви от государства.

16 декабря

Из протокола № 126 (п. 3) заседания Коллегии НКЮ о проекте декрета СНК об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям.

18 декабря

Разъяснение НКЮ комиссару по национальным и церковным делам г. Мосальска Калужской губернии по вопросу о церковных сборах.

20 декабря

Из протокола № 11 (п. 21) заседания Президиума ВЦИК об образовании на местах комиссий по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК о разгроме красноармейцами Александро-Свирского монастыря.

Показания настоятеля Александро-Свирского монастыря игумена Антония о вскрытии святых мощей.

23 декабря

Информация Пензенского комиссариата по отделению церкви от государства в Пензенский губернский отдел юстиции о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

26 декабря

Из протокола № 174 (п. 1) заседания Малого СНК об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

27 декабря

Из протокола № 131 (п. 3) заседания Коллегии НКЮ о передаче в НКЮ проекта декрета об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям.

29 декабря

Газетная статья А.М. Коллонтай «Попы еще работают».

1919 год

2 января

Из протокола № 179 (п. 4) заседания Малого СНК об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

Разъяснение VIII отдела НКЮ К. Кочеткову о праве духовенства совершать религиозные обряды.

3 января

Из протокола № 180 (п. 2) заседания Малого СНК о декрете об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям.

Циркуляр НКЮ по вопросу об отделении церкви от государства.

4 января

Декрет СНК «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям».

10 января

Газетная статья «У мусульман».

14 января

Газетная статья Д. Мещерякова «Попы еще работают» (по поводу статьи т. Коллонтай).

20 января

Сопроводительная записка В.Д. Бонч-Бруевича в Контрольно-ревизионную коллегию ВЧК о разгроме красноармейцами Александро-Свирского монастыря.

22 января

Декрет Временного Рабоче-крестьянского правительства УССР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Не ранее 24 января

Ответы Лихвинского уездного Совета депутатов Калужской губернии на вопросы анкеты НКЮ об отделении церкви от государства.

25 января

Письмо ВЧК в Олонецкую ЧК о разгроме красноармейцами Александро-Свирского монастыря.

29 января

Из протокола № 140 (п. 1) заседания Коллегии НКЮ о тюремных церк-
вах.

1 февраля

Письмо Олонецкой уездной ЧК в ВЧК о расстреле настоятеля Алексан-
дро-Свирского монастыря архимандрита Евгения, казначея иеромонаха
Варсонофия, священника А. Петрова и Стальбовского.

Не ранее 1 февраля

Ответы Боровичского Совдепа на вопросы анкеты НКЮ об отделении
церкви от государства.

5 февраля

Запрос VIII отдела НКЮ в Московский совдеп об удалении религиозных
изображений из помещений железнодорожных вокзалов.

8 февраля

Письмо VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК о духовных лицах,
содержащихся в тюрьмах и порядке рассмотрения вопросов об их осво-
бождении.

Информация подотдела ликвидации церковных имуществ при Зарай-
ском уездном исполкоме о проведении в жизнь декрета об отделении
церкви от государства.

10 февраля

Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)
в СНК о несправедливости смертных приговоров в отношении право-
славных епископов, в том числе и в отношении епископа Балахнинского
Лаврентия (Князева).

Письмо В.Д. Бонч-Бруевича в VIII отдел НКЮ о просьбе группы слепых
из г. Тамбова оставить в их пользовании храм.

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Костромской совдеп о праве духовен-
ства подписывать договоры о получении верующими в пользование иму-
щества.

14 февраля

Ответ VIII отдела НКЮ Ананьевой о правилах получения группами ве-
рующих в пользование храма.

Из протокола № 145 (п. 1) заседания Коллегии НКЮ о запросе Тверского
губисполкома по вопросу о необходимости издания общего циркуляра,
регулирующего вскрытие мощей.

17 февраля

Заявление братства ревнителй Ново-Иерусалимского монастыря в СНК
об освобождении монашествующих от назначения на общественные ра-
боты.

Указ («Доверительный циркуляр») патриарха Московского и всея Рос-
сии Тихона (Беллавина) епархиальным архиереям «Об устранении по-
водов к глумлению в отношении мощей».

21 февраля

Письмо ВЧК в Управление делами СНК об отказе патриарху Московско-
му и всея России Тихону (Беллавиному) в направлении церковной делега-
ции к Константинопольскому патриарху.

24 февраля

Из протокола № 149 (п. 2) заседания Коллегии НКЮ об открытии для публичных богослужений всех церквей в Московском кремле.

25 февраля

Из протокола № 214 (п. 2, 11, 12) заседания Малого СНК об охране ценностей в Чудовом и Вознесенском монастырях в Московском кремле, муниципализации Константинопольского подворья и владений Иерусалимского патриарха в г. Москве.

27 февраля

Из протокола № 215 (п. 9, 10) заседания Малого СНК о муниципализации Константинопольского подворья и владений Иерусалимского патриарха в г. Москве.

28 февраля

Циркулярное письмо НКВД об отношении к религиозным обществам.

1 марта

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Ярославскую губернскую ликвидационную комиссию церковно-монастырских имуществ о порядке ликвидации мощей.

2 марта

Сопроводительная записка В.Д. Бонч-Бруевича в Комиссариат внутренних дел г. Петрограда о Сельскохозяйственной трудовой коммуне-колонии трезвенников.

3 марта

Циркуляр Наркомпроса о недопущении духовенства к занятию должностей в школе.

4 марта

Докладная записка архимандрита Кронида (Любимова) в СНК с протестом против вскрытия мощей Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой лавре (г. Сергиев Посад).

Письмо архимандрита Кронида (Любимова) патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину) о предполагаемом вскрытии мощей Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой лавре (г. Сергиев Посад).

5 марта

Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) архимандриту Крониду (Любимову) об осмотре мощей Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой лавре (г. Сергиев Посад).

7 марта

Письмо Суздальского уездного исполкома в редакцию журнала «Революция и церковь» о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

13 марта

Радиограмма Г.В. Чичерина кардиналу Пьетро Гаспарри о религиозной ситуации в России и проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

17 марта

Записка члена братства св. Алексия Марии Свет В.И. Ленину с просьбой о возвращении мощей св. Алексия.

Из протокола № 155 (п. 2) заседания Коллегии НКЮ о выдаче мощей митрополита Московского Алексия.

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Яранский исполком Вотской губернии о «святых Рошах».

Ответы Рязанского губернского подотдела юстиции на вопросы анкеты НКЮ об отделении церкви от государства.

18 марта

Отчет Центрального бюро мусульманских организаций ЦК РКП(б) о своей деятельности.

Заявление верующих Черноезерского прихода Череповецкой губернии В.И. Ленину с просьбой разрешить достроить храм.

19 марта

Из проекта программы РКП(б) (п. 37) «О политике РКП(б) по отношению к религии».

Доклад П.А. Красикова на VIII съезде РКП(б) относительно п. 37 Проекта Программы РКП(б).

20 марта

Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в СНК о прекращении кампании по вскрытию мощей.

22 марта

Из доклада Л.Б. Каменева на VIII съезде РКП(б) относительно п. 37 Проекта Программы РКП(б).

Из Программы РКП(б) (п. 13) «В области религиозных отношений».

23 марта

Из резолюции VIII съезда РКП(б) «О политической пропаганде и культурно-просветительской работе в деревне».

24 марта

Из протокола № 156 (п. 2) заседания Коллегии НКЮ об организации руководства отделением церкви от государства.

25 марта

Разъяснение VIII отдела НКЮ в СНК об освобождении служителей культов от призыва по мобилизации в тыловое ополчение.

30 марта

Газетная статья Н. Мещерякова «Нетленные мощи».

31 марта

Письмо В.Д. Бонч-Бруевича экзарху русских униатов Л.И. Федорову о декрете об отделении церкви от государства и политике советского государства в отношении религии и церкви.

Письмо митрополита Владимирского Сергия (Страгородского) кардиналу Пьетро Гаспарри с благодарностью за поддержку Православной церкви в России.

1 апреля

Из протокола № 5 общего собрания Совета рабочих и крестьянских депутатов г. Сергиева-Посада по вопросу о вскрытии мощей Сергия Радонежского.

2 апреля

Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к В.И. Ленину с протестом против предполагаемого вскрытия мощей Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой лавре (г. Сергиев Посад).

3 апреля

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Костромской губернский исполком о практической реализации декрета об отделении церкви от государства.

4 апреля

Обращение Главного устроительного совета Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии в СНК с просьбой об открытии храмов Московского кремля в дни Пасхи.

8 апреля

Докладная записка НКЮ в Президиум ВЦИК об открытии Московского кремля на Пасху.

9 апреля

Из протокола № 160 (п. 3) заседания Коллегии НКЮ о циркуляре военкомам об освобождении от тыловых работ служителей культа в местностях, охваченных эпидемией.

Служебная записка Н.И. Троцкой в НКЮ об отсрочке вскрытия мощей в Троице-Сергиевой лавре (г. Сергиев Посад).

11 апреля

Выписка из протокола № 29 (п. 14) заседания Президиума ВЦИК о заявлении Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии об открытии Московского кремля в дни религиозных праздников.

Протокол вскрытия мощей Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой лавре.

Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в СНК с просьбой об освобождении из заключения А.Д. Самарина.

Постановление НКЮ об освобождении служителей культа от тыловой повинности.

12 апреля

Донесение Духовного собора Троице-Сергиевой лавры патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину) о состоявшемся вскрытии мощей Сергия Радонежского.

Протокол № 11 экстренного заседания исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов г. Сергиева Посада о вскрытии мощей Сергия Радонежского.

Не позднее 12 апреля

Заявление верующих с протестом против изъятия мощей из Троице-Сергиевой лавры.

Телеграмма трудовой организации московского Ивановского монастыря и прихожан В.И. Ленину с просьбой приостановить выселение коммуны Ивановского монастыря.

13 апреля

Телеграмма епископа Иоанна Цепляка Г.В. Чичерину в связи с национализацией имущества Католической церкви в г. Петрограде.

14 апреля

Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК об освобождении православного духовенства, содержащегося в тюрьмах г. Москвы

Из протокола № 162 (п. 1) заседания Коллегии НКЮ о докладе М.В. Галкина по поводу вскрытия мощей в Сергиевском посаде.

15 апреля

Письмо А.В. Луначарского в ЦК РКП(б) о возможности предоставления школьных зданий для преподавания Закона Божьего во внеурочное время.

Письмо А.В. Луначарского и Д.Б. Рязанова в ЦК РКП(б) о возможности предоставления школьных зданий для преподавания Закона Божьего во внеурочное время.

Информация секретаря СНК Л. Озеревской о рассмотрении заявления Н.Д. Кузнецова об освобождении арестованных священников.

Не ранее 15 апреля

Тезисы большинства Коллегии Наркомпроса по вопросу о возможности предоставления школьных зданий для преподавания Закона Божьего во внеурочное время.

15–16 апреля

Письмо А.В. Луначарского в ЦК РКП(б) о возможности предоставления школьных зданий для преподавания Закона Божьего во внеурочное время.

Письмо Н.К. Крупской в ЦК РКП(б) по вопросу о преподавании Закона Божьего в государственных школах во внеурочное время.

16 апреля

Из протокола б/н (п. 2) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о возможности преподавания Закона Божьего в государственных школах во внеурочное время.

Из протокола № 30 (п. 28) заседания Президиума ВЦИК об открытии Успенского собора Московского кремля для богослужения в дни Пасхи.

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК о кампании вскрытия мощей.

Не позднее 16 апреля

Служебная записка Комиссии по реставрации зданий Московского кремля об открытии Успенского собора на пасхальные службы.

18 апреля

Акт об открытии Успенского собора Московского кремля для пасхального богослужения.

21 апреля

Письмо С.М. Мицкевича В.И. Ленину с протестом против вскрытия мощей.

23 апреля

Акт о закрытии Успенского собора Московского кремля после проведения пасхального богослужения.

Информационное письмо НКВД в VIII отдел НКЮ о вскрытии мощей.

Циркуляр НКВД о вскрытии мощей.

Письмо VIII отдела НКЮ в Наркомпрос с сообщением о состоявшемся вскрытии мощей в Троице-Сергиевой лавре (г. Сергиев Посад).

24 апреля

Заявление общины евангельских христиан г. Казани управляющему делами СНК о разгоне молитвенного собрания верующих.

26 апреля

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Рязанский губернский отдел юстиции о порядке преподавания религии «частным образом».

27 апреля

Газетная статья Н. Мещерякова «Поповские проделки».

29 апреля

Обращение Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии в НКЮ с просьбой об открытии Московского кремля на пасхальные богослужения.

Телеграмма Э.М. Склянского о лицах, отказывающихся от воинской повинности по религиозным убеждениям.

30 апреля

Телеграмма рабочих-католиков В.И. Ленину и Г.Е. Зиновьеву с просьбой освободить из-под ареста митрополита Эдуарда Роппа.

Апрель

Служебная записка комиссии по реставрации зданий Московского кремля об открытии Успенского собора на пасхальные богослужения.

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Череповецкий губернский совдеп о достройке храма по просьбе граждан Чернозерского прихода Ягановской волости Череповецкого уезда.

7 мая

Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка в СНК с просьбой об освобождении из заключения католического духовенства.

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Воронежский отдел юстиции об удалении «царских корон» из храмов.

8 мая

Удостоверение Московского совдепа на проведение Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партией молебна на Красной площади.

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Саратовскую губернскую комиссию по отделению церкви от государства о соблюдении декрета об отделении церкви от государства.

9 мая

Письмо В.Д. Бонч-Бруевича в Казанскую общину евангельских христиан с сообщением о поступлении в СНК от нее заявления.

Письмо VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК о необходимости расследования обстоятельств арестов католического духовенства.

13 мая

Прошение Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии к патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину) об участии в богослужениях на Красной площади.

Разъяснение VIII отдела НКЮ в отдел юстиции Петроградского Совета о домовых церквях.

14 мая

Заявление Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии коменданту г. Москвы о проведении богослужений на Красной площади.

16 мая

Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК об изъятии мощей Саввы Сторожевского в Саввино-Сторожевском монастыре.

Письмо VIII отдела в НКВД о закрытии монастырей в г. Москве.

19 мая

Приветственное слово А.И. Деникина открывающемуся Церковному собору на Юго-Востоке России (г. Ставрополь).

Не ранее 19 мая

Из доклада А.В. Луначарского В.И. Ленину «Народное образование в Костроме».

19–24 мая

Послание Южно-русского церковного собора в г. Ставрополе «К красноармейцам».

20 мая

Разъяснение VIII отдела НКЮ в НКВД о порядке ликвидации мощей.

21 мая

Обращение Юго-Восточного Русского поместного церковного собора к А.И. Деникину.

22 мая

Обращение Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии к М.И. Калинину с просьбой разрешить присвоить его имя партийному клубу-столовой.

Письмо священника Англиканской церкви в г. Москве в Управление делами СНК по факту изъятии из церкви регистрационных (метрических) книг.

28 мая

Письмо В.Д. Бонч-Бруевича в VIII отдел НКЮ о крестном ходе в Бронницком уезде Московской губернии.

Запрос VIII отдела НКЮ в Наркомпрос об удалении религиозных изображений с площадей, улиц и зданий Москвы.

Позднее 28 мая

Служебная записка VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК о крестном ходе в Бронницком уезде Московской губернии.

Не позднее 30 мая

Статья Е.М. Ярославского «Дань предрассудкам».

30 мая

Служебная записка VIII отдела НКЮ коменданту Московского кремля о необходимости удаления доски на Никольских воротах Кремля.

31 мая

Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК с просьбой не допустить вывоз мощей Саввы Звенигородского из Саввино-Сторожевского монастыря.

Не позднее 31 мая

Из доклада А.В. Луначарского В.И. Ленину «Народное образование в Костроме».

Конец мая

Послание Церковного собора на Юго-Востоке России к населению с призывом к поддержке борьбы с Красной армией.

4 июня

Обращение протоиерея Алексея Русецкого к рабочим Мотовилихинского завода (г. Пермь) о необходимости продолжения борьбы с большевиками.

6 июня

Из протокола № 262 (п. 2) заседания Малого СНК о крестных ходах, совершаемых из Московского кремля в разные монастыри.

7 июня

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Звенигородский исполком об обучении Закону Божьему.

11 июня

Циркуляр Наркомтруда № 27/123 «О предоставлении труда духовенству».

12 июня

Докладная записка VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК о протесте Н.Д. Кузнецова против размещения изъятых мощей в местных музеях.

Письмо VIII отдела НКЮ в Наркомзем о необходимости координации действий в отношении религиозных организаций.

16 июня

Постановление трудящихся г. Звенигорода об оказании помощи местной власти при вскрытии мощей.

21 июня

Указ ВВЦУ на Юго-Востоке России епархиальным Преосвященным и протопресвитеру военного и морского духовенства об усовершенствовании богослужебного порядка в православных храмах.

25 июня

Разъяснение VIII отдела НКЮ местному совету с. Семова Макарьевского уезда Нижегородской губернии об обучении Закону Божьему.

Отчет о деятельности Рязанского губернского подотдела по ликвидации церковных имуществ за февраль 1918 г. – июнь 1919 г.

Запрос VIII отдела НКЮ в Наркомтруд о циркуляре о работе служителей культа на советской службе.

26 июня

Сообщение VIII отдела НКЮ группе верующих при Саввино-Сторожевском монастыре о начале расследования обстоятельств вскрытия мощей Саввы Сторожевского.

27 июня

Из протокола № 179 (п. 1) заседания Коллегии НКЮ об освобождении Р.И. Медведя от воинской повинности по религиозным убеждениям.

Доклад П.А. Красикова в Коллегию НКЮ о деятельности Объединенного совета религиозных общин и групп.

28 июня

Обращение Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии в приходской совет Успенского собора Московского кремля об оплате обслуживающего персонала в дни проведения богослужений.

Между 28 июня и 11 июля

Листовка ВВЦУ на Юго-востоке России «Запрещает ли Христос Спаситель христианам участие в войне. Можно ли воевать с большевиками».

Листовка ВВЦУ на Юго-востоке России «Как должно разуметь пришествие антихриста, когда придет он».

30 июня

Письмо Наркомпроса в VIII отдел НКЮ о состоянии бывшей домово́й церкви при Московском университете.

2 июля

Циркуляр № 2 Реввоентрибунала об исполнении декрета СНК об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

Разъяснение Наркомтруда VIII отделу НКЮ о порядке предоставления труда духовенству.

3 июля

Разъяснение VIII отдела НКЮ Бутырскому о церковном браке.

Указ ВВЦУ на Юго-Востоке России.

5 июля

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Егорьевский городской Совет депутатов о собственности религиозных обществ.

6 июля

Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве с призывом неучастия в гражданском противостоянии и военных действиях.

7 июля

Из протокола № 280 (п. 9) заседания Малого СНК о ликвидации церковных религиозных эмблем на здании 1-го Московского государственного университета.

10 июля

Газетная статья Е.М. Ярославского «Дань предрассудкам».

11 июля

Из протокола № 182 (п. 1) заседания Коллегии НКЮ о ситуации в Софийском монастыре Рыбинского уезда.

14 июля

Телеграмма кардинала Пьетро Гаспарри В.И. Ленину об освобождении из заключения митрополита Эдуарда Роппа.

Письмо VIII отдела НКЮ игуменье московского Ивановского монастыря Елифании.

15 июля

Письмо Главного устроительного совета Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии в Коллегию НКЮ об аресте Н.Д. Кузнецова.

Из протокола № 183 (п. 1, 9) заседания Коллегии НКЮ о вскрытии мощей преподобного Саввы в Саввино-Сторожевском монастыре и ликвидации церкви и религиозных эмблем на здании Московского государственного университета.

Разъяснение Наркомтруда о предоставлении труда духовенству.

16 июля

Мандат народного комиссара юстиции П.А. Красикову на снятие с фронтона Московского университета предметов религиозного культа.

18 июля

Докладная записка VIII отдела НКЮ В.И. Ленину об итогах расследования вскрытия мощей Саввы Сторожевского.

19 июля

Справка М.В. Галкина о вскрытии мощей за 1918 г.

21 июля

Из протокола № 29 (п. 5) заседания Президиума ВЦИК о рассмотрении заявления сионистской партии об ограничении ее деятельности на местах.

Письмо отдела по делам музеев Наркомпроса в НКЮ с просьбой о заблаговременном извещении о ликвидации церковного имущества в закрываемых храмах.

22 июля

Письмо отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса в НКЮ о приемке церковного имущества бывшей домово́й церкви при Московском университете.

Радиограмма Г.В. Чичерина кардиналу Пьетро Гаспарри.

24 июля

Акт о ликвидации Татьянинской церкви при Московском университете.

Протокол ликвидации Татьянинской церкви при Московском университете.

26 июля

Письмо VIII отдела НКЮ в Московскую ЧК о привлечении к ответственности лиц, сопротивлявшихся ликвидации Татьянинской церкви при Московском университете.

29 июля

Докладная записка VIII отдела НКЮ в СНК в связи с жалобой общины евангельских христиан г. Казани на действия местных органов власти.

1 августа

Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в СНК с призывом прекратить необоснованные обвинения Российской православной церкви в антисемитизме и погромной агитации.

4 августа

Разъяснение VIII отдела НКЮ в отдел юстиции Рязанского губисполкома о церквях в местах заключения, больницах и богадельнях.

Листовка «Товарищи красноармейцы!»

5 августа

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Рязанский губисполком о церковных помещениях в местах заключения.

Письмо VIII отдела НКЮ в Административный отдел Московского Совета об изъятии не имеющего художественной или исторической ценности церковного имущества из закрытой Татьянинской церкви при Московском университете.

Письмо VIII отдела НКЮ в Наркомпрос об изъятии имеющего художественную или историческую ценность церковного имущества из закрытой Татьянинской церкви при Московском университете.

11 августа

Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка в СНК с протестом против опечатания в Петрограде имущества Могилевской консистории.

12 августа

Докладная записка представителей еврейских молитвенных обществ г. Витебска в НКЮ в связи с закрытием Витебского общественного раввината.

13 августа

Письмо архиепископа Иоанна Цепляка в СНК о снятии печатей с имущества Могилевской консистории.

14 августа

Обращение Н.Д. Кузнецова в СНК с жалобой на действия VIII отдела НКЮ.

15 августа

Из протокола № 55 (п. 2) заседания Президиума ВЦИК о принятии обращения к казакам.

Письмо VIII отдела НКЮ в Петроградский совдеп об опечатании помещений римско-католического епархиального управления.

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Совдеп г. Подольска Московской губернии о церковно-монастырских землях.

Запрос VIII отдела НКЮ в Наркомтруд о порядке приглашении священнослужителей на советскую работу.

16 августа

Заявление Н.Д. Кузнецова В.И. Ленину о прекращении ведущегося против него судебного дела по обвинению в антиправительственной деятельности.

17 августа

Письмо верующих-католиков г. Петрограда в СНК с протестом против национализации имущества Могилевской консистории.

18 августа

Запрос организационно-учетного отделения Моссовета в Коллегию Наркомпроса о ликвидации домовых церквей в учебных учреждениях.

22 августа

Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка в СНК с протестом против предполагаемого вскрытия в г. Полоцке мощей католического святого Андрея Боболи.

Письмо А.И. Кореньковой В.Д. Бонч-Бруевичу об аресте Д.Г. Григорьева.

Письмо Наркомпроса в VIII отдел НКЮ о церковном имуществе закрытой Татьянинской церкви при Московском университете, имеющем художественную и историческую ценность.

23 августа

Письмо архиепископа Иоанна Цепляка в СНК с просьбой об освобождении арестованного католического духовенства.

Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка в НКЮ в связи с предполагаемым вскрытием мощей Андрея Боболи в г. Полоцке Витебской губернии.

Телеграмма VIII отдела НКЮ в Витебский губисполком с просьбой информировать о ситуации в связи с предполагаемым вскрытием мощей Андрея Боболи.

Из протокола № 58 (п. 6) заседания Комиссии текущих дел Наркомпроса о ликвидации домовых церквей при учебных учреждениях.

25 августа

Обращение А. Куляшева в Государственное издательство при Наркомпросе о разрешении на издание православного церковного календаря.

29 августа

Сопроводительное письмо В.Д. Бонч-Бруевича к заявлению А.Н. Кореньковой об аресте Д.Г. Григорьева.

30 августа

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Наркомпрос о порядке ликвидации домовых церквей при учебных учреждениях.

31 августа

Протокол Междувведомственного совещания при НКЮ о распределении продуктов религиозным организациям.

Август

Обращение совета казанской общины евангельских христиан к В.Д. Бонч-Бруевичу с жалобами на действия местных органов власти.

2 сентября

Докладная записка В.Д. Бонч-Бруевича в Московский губернский трибунал в связи с арестом Н.Д. Кузнецова.

4 сентября

Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка в СНК о неправомерных арестах католических священников в Витебской и Гомельской губерниях.

5 сентября

Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в СНК о неправомерных арестах католических священников в Могилеве.

6 сентября

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Госиздательство при Наркомпросе о праве и порядке издательской деятельности религиозных организаций.

Распоряжение отдела учета и распределения рабочей силы Наркомтруда об отмене циркуляра № 27/123 о предоставлении труда духовенству.

9 сентября

Разъяснение VIII отдела НКЮ в отдел социального обеспечения г. Подольска о порядке ликвидации или использования в иных целях бывшего церковно-монастырского имущества.

10 сентября

Письмо заведующего подотделом гражданских дел управления по внутренним делам Союза коммун Северной области в VIII отдел НКЮ об опечатании помещений римско-католического управления.

12 сентября

Отношение следственной комиссии при Московском губернском трибунале по делу Н.Д. Кузнецова.

15 сентября

Обращение митрополита Петроградского Вениамина (Казанского) к Г.Е. Зиновьеву с протестом против предполагаемого вскрытия мощей Александра Невского.

Обращение представителей православного духовенства и мирян Петроградской епархии в исполком Петросовета в связи с арестами духовенства.

16 сентября

Письмо VIII отдела НКЮ протоиерею Н.А. Любимову о ликвидации мощей.

Запрос VIII отдела НКЮ в Могилевский губернский отдел юстиции об арестах католического духовенства.

17 сентября

Листовка «Слово епископа Нестора ко всему казачеству».

Донесение епископа Старицкого Серафима (Александрова) патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину) об отказе властей вернуть мощи Нила Столобенского.

18 сентября

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Астраханскую комиссию по отделению церкви от государства о порядке национализации имущества религиозных организаций.

19 сентября

Письмо В.Д. Бонч-Бруевича в VIII отдел НКЮ о необходимости продолжить рассмотрение заявления общины евангельских христиан г. Казани.

23 сентября

Запрос VIII отдела НКЮ в отдел юстиции Петроградского Совета о возвращении национализированных помещений Могилевской римско-католической консистории.

Сентябрь

Письмо А.Ф. Филиппова членам Исполнительного комитета по делам духовенства об объединении духовенства для работы с советской властью.

Ранее октября 1919 г.

Воззвание Военно-политического отделения штаба командующего войсками Добровольческой армии к калмыкам с призывом бороться против большевиков.

1 октября

Протокол № 2 заседания президиума Исполкомдуха об отношении к посланиям патриарха Московского и всея России Тихона.

6 октября

Письмо VIII отдела НКЮ в НКВД о передаче молитвенных зданий под культурно-просветительные цели.

7 октября

Из протокола № 204 (п. 1, 2) заседания Коллегии НКЮ об освобождении Р.И. Медведя от воинской повинности по религиозным убеждениям.

Заявление А.Ф. Филиппова в Госиздательство при Наркомпросе о посланиях патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве.

Доклад А.Ф. Филиппова о посланиях патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

8 октября

Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве с призывом о «прекращении распрей и раздоров» в России.

10 октября

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Курский исполком объединенных Советов о запрещении делать отметки в паспортах о совершении религиозных обрядов.

Донесение епископа Вологодского Александра (Трапицына) патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавиному) об изъятии мощей преподобного Феодосия Тотемского.

11 октября

Приказ № 1064 Петроградского окружного комиссариата по военным делам о порядке освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям.

14 октября

Из протокола № 206 (п. 5) заседания Коллегии НКЮ о статье И.А. Шпицберга, опубликованной в газете «Правда».

15 октября

Обращение Объединенного Совета религиозных общин и групп В.И. Ленину, В.Д. Бонч-Бруевичу, Л.Б. Каменеву и Военному комиссару Москвы Васильеву об отмене наказания религиозным лицам за неявку на поворочный сбор.

18 октября

Служебная записка VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК о ходе рассмотрения заявлений казанской общины евангельских христиан.

24 октября

Письмо VIII отдела НКЮ в отдел юстиции Петроградского Совдепа о национализации костелов.

26 октября

Из протокола б/н (п. 13) заседания Политбюро ЦК РКП(б) об издании послания патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) от 8 октября 1919 г.

27 октября

Письмо VIII отдела НКЮ в Центропечать о послании патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) от 8 октября 1919 г.

28 октября

Заявление В.И. Альперна в Объединенный совет религиозных общин и групп по вопросу освобождения от военной службы в связи с религиозными убеждениями.

30 октября

Обращение Е. Киреевой к В.И. Ленину об аресте ее отца епископа Михея (Алексеева).

Телеграмма Е. Киреевой В.И. Ленину об освобождении из-под ареста епископа Михея (Алексеева).

Циркуляр № 45 НКЮ и Наркомзема по вопросам изъятия церковно-монастырских земель.

31 октября

Из протокола № 354 (п. 11) заседания Малого СНК об отмене наказания за неявку на поверочный сбор лицам, отказывающимся от несения воинской повинности по религиозным убеждениям.

2 ноября

Слово митрополита Киевского и Галицкого Антония (Храповицкого) к солдатам и офицерам Добровольческой армии о необходимости продолжать борьбу с большевиками.

Слово протопресвитера Георгия Шавельского в кафедральном соборе г. Таганрога по случаю основания Добровольческой армии.

3 ноября

Из постановления патриарха № 1092 Московского и всея России Тихона (Беллавина) и Священного синода от 7 (20) октября 1919 г. о мощах преподобного Феодосия Тотемского.

7 ноября

Письмо А.Ф. Филиппова в СНК с протестом против закрытия Троице-Сергиевой лавры.

Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к В.И. Ленину в связи с закрытием Троице-Сергиевой лавры.

Заявление Исполкомдуха с протестом против закрытия Троице-Сергиевой лавры.

13 ноября

Запрос VIII отдела НКЮ в Калужский отдел юстиции о причинах ареста епископа Михея (Алексеева).

20 ноября

Повторный запрос VIII отдела НКЮ в Калужский отдел юстиции в связи с обращением Е. Киреевой к В.И. Ленину.

21 ноября

Телеграмма Калужского губернского отдела юстиции в НКЮ с сообщением об освобождении епископа Михея (Алексеева).

22 ноября

Докладная записка VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК о рассмотрении обращения Е. Киреевой об освобождении епископа Михея (Алексеева).

26 ноября

Из протокола № 370 (п. 3) заседания Малого СНК об отмене циркуляра НКВД об утилизировании молитвенных зданий для школьных занятий.

Ноябрь

Докладная записка ВЧК во ВЦИК «Об основаниях и причинах содержания патриарха Всероссийского под домашним арестом».

2 декабря

Газетная статья М. Лациса «Церковь и государство».

5 декабря

Заявление верующих г. Сергиева Посада в СНК с протестом против планируемого вывоза мощей Сергия Радонежского из Троице-Сергиевой лавры.

Письмо Г.В. Чичерина архиепископу Эдуарду Роппу о положении Католической церкви в России.

9 декабря

Речь И.М. Трегубова на VII Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов о сектантах-коммунистах.

14 декабря

Газетная статья П.А. Красикова «Кому это выгодно».

17 декабря

Из протокола б/н (п. 10) заседания Оргбюро ЦК РКП(б) о необходимости наблюдения за работой «контрреволюционных мусульман».

18 декабря

Из протокола № 383 (п. 3) заседания Малого СНК об отмене циркуляра НКВД об утилизировании молитвенных зданий для школьных занятий.

Не позднее 19 декабря

Выписка из отчета о деятельности Нижегородской губернской чрезвычайной комиссии.

22 декабря

Разъяснение VIII отдела НКЮ в исполком Богородского совдепа Московской губернии о порядке предоставления молитвенных зданий в ведение различных религиозных организаций.

23 декабря

Разъяснение VIII отдела НКЮ в исполком г. Темникова Тамбовской губернии о порядке соблюдения актов гражданского состояния.

30 декабря

Письмо А.В. Луначарского епископу Владимиру (Путяте) о положении в Российской православной церкви.

31 декабря

Из протокола б/н (п. 6) заседания Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о борьбе с контрреволюционным движением среди мусульман.

Циркуляр НКВД об «утилизации» молитвенных зданий.

1919 г.

Ответы на вопросы анкеты НКЮ об отделении церкви от государства Павловского уездного отдела по отделению церкви от государства.

Ответы на вопросы анкеты НКЮ об отделении церкви от государства Калужского губернского отдела юстиции.

Постановление старообрядцев Донской епархии с призывом к борьбе с большевиками.

Обращение комиссии по организации крестоносных дружин к старообрядцам с призывом вступать и поддерживать крестоносные дружины. Листовка.

Воззвание мусульман-воинов Добровольческой армии «К мусульманам Кавказа» с призывом вступать в Армию.

Листовка «Солдаты советских войск» с призывом переходить на сторону Белой армии.

Послание ВВЦУ на Юго-Востоке России «К русскому народу и христоролюбивому воинству» с призывом поддержать белое движение.

Послание ВВЦУ на Юго-Востоке России «К православному русскому воинству, находящемуся в Красной армии» с призывом переходить на сторону Белой армии.

Листовка Комиссии по удовлетворению духовных нужд армии «Что говорит Священное писание об антихристе и какие дела его».

Обращение ВВЦУ на Юго-Востоке России «К православным русским людям» с призывом поддержать Белую армию в борьбе с большевиками.

1920 год

5 января

Из протокола № 395 (п. 5) заседания Малого СНК об использовании молитвенных зданий для школьных занятий.

6 января

Из протокола № 220 (п. 3, 6) заседания Коллегии НКЮ о расстреле сектантов и положении в Троице-Сергиевой лавре.

Не ранее 7 января

Из еженедельной сводки Секретного отдела ВЧК за период с 1 по 7 января 1920 г. Раздел «Духовенство».

7 января

Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в Исполком по делам духовенства с благодарностью за хлопоты по его освобождению из-под домашнего ареста.

12 января

Заключение Объединенного совета религиозных общин и групп на заявление В.И. Альперна об освобождении от военной службы в связи с религиозными убеждениями.

Не ранее 15 января

Из еженедельной сводки Секретного отдела ВЧК за период с 8 по 15 января 1920 г. Раздел «Духовенство».

16 января

Из протокола № 401 (п. 2) заседания Малого СНК о подготовке инструкции о порядке занятия культовых зданий, переданных в пользование группам граждан.

23 января

Из протокола б/н (п. 12) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о постановлении Туркфронта разрешить формирование мусульманских воинских подразделений.

24 января

Из протокола № 222 (п. 2) заседания Коллегии НКЮ о нарушениях декрета об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

Не ранее 31 января

Из еженедельной сводки Секретного отдела ВЧК за период с 16 по 31 января 1920 г. Раздел «Духовенство».

2 февраля

Разъяснение VIII отдела НКЮ на обращение Наркомзема об откомандировании в его распоряжение мобилизованных меннонитов.

9 февраля

Запрос VIII отдела НКЮ в ВЧК о циркуляре о православном духовенстве.

10 февраля

Из протокола № 223 (п. 2) заседания Коллегии НКЮ о функциях епархиальных советов.

12 февраля

Письмо П.А. Красикова В.В. Воровскому об издании православного церковного календаря.

16 февраля

Ответ ВЧК на запрос VIII отдела НКЮ о циркуляре о православном духовенстве.

Выписка из протокола № 5 заседания Коллегии Наркомнаца о жертвоприношениях животных религиозным населением Мари.

17 февраля

Из протокола б/н (п. 12, 16) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о подготовке циркуляра о политике партии по отношению к мусульманским народностям России и об отмене постановления Туркфронта о формировании мусульманских воинских подразделений.

18 февраля

Докладная записка В.В. Воровского в НКЮ об издании православного церковного календаря.

20 февраля

Из протокола № 425 (п. 4) заседания СНК об инструкции об «утилизации» церквей под школы.

Не ранее 22 февраля

Из еженедельной сводки Секретного отдела ВЧК за период с 15 по 22 февраля 1920 г. Раздел «Духовенство».

23 февраля

Служебная записка VIII отдела НКЮ В.В. Воровскому об издании православного церковного календаря.

26 февраля

Из протокола № 350 (п. 11) заседания СНК об утверждении инструкции об «утилизации» церквей под школы.

27 февраля

Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к В.И. Ленину с протестом против предполагаемого вывоза мощей Сергия Радонежского из Троице-Сергиевой лавры.

28 февраля

Из протокола № 226 (п. 5) заседания Коллегии НКЮ о мощах Сергия Радонежского.

2 марта

Из протокола б/н (п. 3) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о Константинопольской декларации панисламистов.

Заявление прихожан Крестовоздвиженской церкви г. Костромы В.Д. Бонч-Бруевичу с жалобой на закрытие церкви.

3 марта

Письмо М.В. Галкина в Сергиево-Посадский районный комитет РКП(б) о возможной судьбе вскрытых мощей Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой лавре.

4 марта

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Малопинезскую Спасо-Преображенскую группу верующих о праве граждан исповедовать любую религию.

5 марта

Письмо VIII отдела НКЮ в Наркомнац о жертвоприношениях животных язычниками.

Не ранее 7 марта

Из еженедельной сводки Секретного отдела ВЧК за период с 1 по 7 марта 1920 г. Раздел «Духовенство».

23 марта

Из протокола № 229 (п. 1, 2) заседания Коллегии НКЮ о циркуляре Самарской губкомдезертир о рассмотрении дел об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

26 марта

Служебная И.А. Шпицберга П.А. Красикову о миссионерской деятельности Православной церкви.

Не ранее 28 марта

Из еженедельной сводки Секретного отдела ВЧК за период с 15 по 28 марта 1920 г. Раздел «Духовенство».

30 марта

Обращение верующих в СНК по поводу закрытия Троице-Сергиевой лавры.

Инструкция Наркомпроса и НКЮ по учету, хранению и передаче религиозного имущества, имеющего историческое, художественное или археологическое значение.

Март

Послание Всероссийского общего союза евангельских христиан и баптистов об оказании помощи голодающим.

5 апреля

Докладная записка И.А. Шпицберга П.А. Красикову о деятельности высших органов управления Православной церкви.

8 апреля

Из протокола № 451 (п. 2) заседания Малого СНК о национализации Троице-Сергиевой лавры.

13 апреля

Телеграмма верующих с ж/д ст. Липецк В.И. Ленину с просьбой разрешить разместить иконы на вокзале и совершать богослужение в предпраздничные дни.

Из протокола № 231 (п. 1) заседания Коллегии НКЮ об упразднении бракоразводного процесса в духовных консисториях.

14 апреля

Из протокола № 454 (п. 4) заседания Малого СНК о декрете о национализации Троице-Сергиевой лавры.

Разъяснение VIII отдела НКЮ В.В. Зорину о правоспособности служителей культа.

Не ранее 15 апреля

Из еженедельной сводки Секретного отдела ВЧК за период с 1 по 15 апреля 1920 г. Раздел «Духовенство».

20 апреля

Декрет СНК «Об обращении в музей историко-художественных ценностей Троице-Сергиевой лавры».

Из протокола № 232 (п. 2) заседания Коллегии НКЮ о национализации историко-художественных ценностей Троице-Сергиевской лавры.

21 апреля

Протокол совещания в VIII отделе НКЮ о проекте Инструкции по декрету от 4 января 1919 г. об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

Обращение делегатов римско-католических приходов гг. Москвы и Петрограда в НКИД с сообщением об аресте архиепископа Иоанна Цепляка.

24 апреля

Письмо исполнительного комитета приходов латышской Евангелическо-лютеранской временной консистории Северных областей РСФСР в СНК о разрешении преподавания Закона Божьего.

Не ранее 30 апреля

Из еженедельной сводки Секретного отдела ВЧК за период с 16 по 30 апреля 1920 г. Раздел «Духовенство».

1 мая

Из протокола № 234 (п. 6) заседания Коллегии НКЮ о циркуляре губотделам о духовных консисториях.

Не ранее 2 мая

Заявление верующих г. Вологды в губисполком с просьбой о возвращении мощей Феодосия Тотемского.

4 мая

Из протокола № 6 (п. 24) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о центре мусульманской агитации на Востоке.

6 мая

Из протокола № 7 (п. 11) заседания Политбюро ЦК РКП(б) об аресте съезда сионистов.

10 мая

Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к В.И. Ленину с протестом против закрытия храмов Троице-Сергиевой лавры.

11 мая

Постановление СНК о Всероссийской переписи.

13 мая

Разъяснение VIII отдела НКЮ в НКВД о свободе религиозной и антирелигиозной пропаганды.

15 мая

Письмо VIII отдела НКЮ в отдел юстиции Петроградского губисполкома о запросе латышской Евангелическо-лютеранской временной консистории о праве совершения религиозной проповеди.

17 мая

Решение Самарского губернского совета народных судей по делу В.И. Альперна об освобождении от военной службы в связи с религиозными убеждениями.

18 мая

Заявление членов Троице-Сергиевской православной общины в Комиссию по охране памятников древностей и старины о предоставлении в пользование верующих монастырских храмов и имущества.

Из протокола № 236 (п. 3) заседания Коллегии НКЮ о циркуляре, разъясняющем ст. 12 декрета об отделении церкви от государства.

21 мая

Письмо Секретного отдела ВЧК в VIII отдел НКЮ об осмотре монастырских и церковных помещений по ордерам ВЧК.

24 мая

Подписка патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) об ознакомлении с циркуляром НКЮ о ст. 12 декрета об отделении церкви от государства.

27 мая

Циркуляр НКЮ о прекращении деятельности бывших консисторий.

Подписка патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина), членов Священного синода и ВЦУ об ознакомлении с циркуляром НКЮ о ст. 12 декрета об отделении церкви от государства.

Май

Журнальная статья «О правовом положении религиозных общин в Советской России».

1 июня

Инструкция об освобождении от воинской повинности. (Приложение к приказу № 10 войскам, военным управлениям и учреждениям Сибири.)

2 июня

Из протокола № 238 (п. 1) заседания Коллегии НКЮ о докладе П.А. Красикова по вопросу подписки, выданной представителями церковной иерархии от отказа от ведения бракоразводного процесса.

3 июня

Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка В.Д. Бонч-Бруевичу об аресте католических священников.

6 июня

Выписка из протокола заседания Всероссийского съезда баптистов с обращением в СНК с просьбой о пересмотре декрета об отделении церкви от государства.

7 июня

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Гомельский губисполком о предоставлении религиозным группам помещений для проведения молитвенных собраний.

Не позднее 10 июня

Доклад сотрудников Рабкрин о вскрытии и вывозе из Троице-Сергиевой лавры мощей Сергия Радонежского.

10 июня

Из протокола № 21 (п. 4) заседания Президиума ВЦИК о рассмотрении ходатайства ОСРОГ об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

Из протокола № 491 (п. 12) заседания Малого СНК о расследовании по вопросу о перевозке мощей Сергия Радонежского из Троице-Сергиевой лавры в музей.

11 июня

Из ноты правительств РСФСР и УССР правительствам Великобритании, Франции, Италии и США.

14 июня

Из протокола № 22 (п. 8) заседания Президиума ВЦИК о рассмотрении жалобы рабочих писчебумажной фабрики (Можайский уезд) на занятие местной партиячейкой строящегося храма под культурно-просветительские цели.

15 июня

Из протокола № 373 (п. 6) заседания СНК о докладе Межведомственной комиссии по «делу» Троице-Сергиевой лавры.

21 июня

Служебная записка VIII отдела НКЮ в НКВД о «непротивленческой литературе» евангельских христиан.

Июнь

Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве в связи с кампанией по вскрытию мощей.

1 июля

Письмо Ф.Э. Держинского И.К. Ксенофонтову об участии ксендзов в шпионаже и контрреволюционных заговорах.

3 июля

Письмо VIII отдела НКЮ архиепископу Иоанну Цепляку с объяснением причин арестов католического духовенства в Советской России.

Не ранее 6 июня

Журнальная статья В.И. Мартынова «Кавказский съезд евангельских христиан и баптистов».

6 июля

Из протокола № 243 (п. 3) заседания Коллегии НКЮ о ликвидации мощей.

7 июля

Из протокола № 25 (п. 16) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о заявлении Центрального бюро еврейской секции РКП и «Бунда» о сионистах.

8 июля

Из протокола № 27 (п. 7) заседания Президиума ВЦИК об отмене постановления Боровичского совета (Новгородская губ.) о ликвидации женского монастыря.

10 июля

Служебная записка VIII отдела НКЮ в НКИД о выезде за границу представителей Объединенного совета религиозных общин и групп.

13 июля

Обращение Объединенного Совета религиозных общин и групп в Президиум ВЦИК об освобождении В.И. Альперна от военной службы в связи с его религиозными убеждениями.

15 июля

Протокол совещания в VIII отделе НКЮ о проекте Инструкции по декрету от 4 января 1919 г. об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

18 июля

Из письма экзарха Леонида Федорова священнику Алексею Евреинову о положении Греко-католической церкви в России и о взаимоотношении Православной и Римско-католической церквей.

21 июля

Из протокола № 518 (п. 10) заседания Малого СНК о докладе РКИ о расследовании обстоятельств намечаемого вывоза мощей Сергия Радонежского из Троице-Сергиевой лавры в музей.

22 июля

Обращение Совета евангельских христиан Верхневолжского бассейна в НКЮ в связи с арестами верующих.

29 июля

Из протокола № 378 (п. 1) заседания СНК о ликвидации мощей во всероссийском масштабе.

Предложение НКЮ о ликвидации мощей во всероссийском масштабе.

Записка VIII отдела НКЮ в Балашовский уисполком Саратовской губернии об отправке сотрудника уисполкома на съезд молокан.

30 июля

Постановление СНК «О ликвидации мощей».

Позднее 30 июля

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Управление милиции по г. Москве и Московской губернии о порядке удаления из публичных мест религиозных изображений.

3 августа

Особое мнение И.А. Шпицберга по вопросу инструкции НКЮ о ликвидации мощей.

Декрет СНК УССР «О согласовании законодательной практики УССР и РСФСР по вопросу об отделении церкви от государства».

4 августа

Циркуляр НКЮ о применении декрета СНК от 4 января 1919 г. об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

6 августа

Запрос Наркомтруда в НКЮ о порядке восстановления в правах гражданства сложивших сан священников.

Не ранее 6 августа

Разъяснение VIII отдела НКЮ на запрос Наркомтруда о порядке восстановления в правах гражданства сложивших сан священников.

9 августа

Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к М.И. Калинину с жалобой на действия сотрудников VIII отдела НКЮ.

10 августа

Из протокола № 380 (п. 13) заседания СНК о ликвидации мощей во всероссийском масштабе.

17 августа

Письмо В.Г. Черткова В.Д. Бонч-Бруевичу с жалобой на деятельность НКЮ, нарушающего декрет об отделении церкви от государства.

Ранее 25 августа

Заявление членов Троице-Сергиевской православной общины в СНК об открытии Троице-Сергиевой лавры.

25 августа

Циркуляр НКЮ «О ликвидации мощей».

26 августа

Докладная записка А.Ф. Филиппова митрополиту Петроградскому Веннiamину (Казанскому) о деятельности Комитета по делам духовенства.

27 августа

Из протокола № 542 (п. 3) заседания Малого СНК о рассмотрении жалобы патриарха Московского и всея Руси Тихона (Беллавина) на постановление Московского губисполкома о перевозке мощей Сергия Радонежского из Троице-Сергиевой лавры в музей.

31 августа

Из протокола № 247 (п. 1) заседания Коллегии НКЮ о сосредоточении всего дела по отделению церкви от государства в НКВД.

Протокол междуведомственного совещания при НКЮ по вопросу выделения религиозным обществам необходимых для богослужений продуктов.

1 сентября

Служебная записка Т.П. Самсонова П.А. Красикову о деятельности евангелиста-толстовцев в Москве.

2 сентября

Из протокола № 546 (п. 1) заседания Малого СНК о рассмотрении жалобы патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) на деятельность VIII отдела НКЮ.

4 сентября

Докладная записка VIII отдела НКЮ в Президиум ВЦИК об освобождении В.И. Альперна от военной службы в связи с его религиозными убеждениями.

Позднее 4 сентября

Удостоверение ВЦИК об освобождении от военной службы В.И. Альперна в связи с его религиозными убеждениями.

10 сентября

Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к М.И. Калинину с протестом против вскрытия мощей Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой лавре.

Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве в связи с закрытием Троице-Сергиевой лавры.

13 сентября

Заявление И.Е. Разваляева в VIII отдел НКЮ по вопросу освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям.

14 сентября

Разъяснение VIII отдела НКЮ И.Е. Разваляеву о порядке освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям.

18 сентября

Распоряжение Президиума ВЦИК Калужскому губернскому исполнительному комитету об освобождении священника Лебедева от тылового ополчения.

Циркуляр НКВД о документах, выдаваемых служителями религиозных культов.

20 сентября

Письмо М.И. Калинина патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину) с разъяснением права обжалования в суде действий должностных лиц VIII отдела НКЮ, нарушающих Конституцию РСФСР и декрет об отделении церкви от государства.

Письмо М.И. Калинина П.А. Красикову о замене И.А. Шпицберга на судебном процессе.

Запрос VIII отдела НКЮ в Петроградский губернский отдел юстиции в связи с запрещением деятельности евангельских христиан.

22 сентября

Обращение Объединенного совета религиозных общин и групп к В.И. Ленину с жалобой на действия VIII отдела НКЮ.

24 сентября

Письмо Ю.Ю. Мархлевского Г.В. Чичерину с характеристикой митрополита Эдуарда Роппа.

Не позднее 26 сентября

Телефонограмма М.И. Калинина И.К. Ксенофонтову о разрешении патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину) совершить богослужение на Алексеевском кабельном заводе.

27 сентября

«Резолюция по текущему моменту», предложенная епархиальным советом Свободной народной церкви и принятая общим собранием граждан и духовенства.

Позднее 27 сентября

Воззвание Пензенской Народной свободной церкви «Ко всем православным гражданам, рабочим и крестьянам».

Сентябрь

Докладная записка Ф.Э. Дзержинского М.И. Калинину о запрещении патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину) совершать богослужения по просьбам приходов и верующих.

1 октября

Циркуляр НКВД о документах, выдаваемых служителями религиозных культов.

2 октября

Протокол № 683 заседания ВВЦУ на Юго-Востоке России о привлечении духовенства к активному участию в строительстве Русского государства.

3 октября

Приказ № 145 правителя Юга России и главнокомандующего Российской армии П.Н. Врангеля о запрещении публичных выступлений.

5 октября

Письмо VIII отдела НКЮ Л.Б. Каменеву о «непротивленческой агитации» ОСРОГ в Москве.

6 октября

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Ярославский губернский отдел юстиции об организации и проведении пастырских курсов для взрослых.

12 октября

Докладная записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) об условиях въезда в РСФСР католического митрополита Эдуарда Роппа.

13 октября

Служебная записка Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому об условиях въезда в РСФСР католического митрополита Эдуарда Роппа.

14 октября

Из протокола № 51 (п. 4) заседания Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу въезда католического митрополита Эдуарда Роппа в РСФСР.

15 октября

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Самарский губернский отдел юстиции о праве религиозных обществ приглашать служителей культа.

17 октября

Письмо священника Алексея Колкачского В.И. Ленину с просьбой разрешить захоронить по обряду православной церкви расстрелянных епископа Варсонофия (Лебедева) и игуменни Ферапонтова монастыря Серафимы.

20 октября

Обращение И.М. Трегубова в Наркомзем с возражениями на письмо П.А. Красикова о сектантских коммунах.

21 октября

Из протокола № 52 (п. 7) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о созыве съезда беспартийных мусульманок России.

25 октября

Выписка из протокола заседания Павлопосадского райкома от 19 октября 1920 г. о приезде в Павлово-Посад патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

8 ноября

Из протокола № 264 (п. 4) заседания Коллегии НКЮ об освобождении верующих от воинской повинности.

30 ноября

Письмо А.В. Луначарского В.И. Ленину с предложением встретиться с архиепископом Пензенским Владимиром (Путятой).

Письмо П.А. Красикова В.И. Ленину об отношении к архиепископу Пензенскому Владимиру (Путяте).

Из протокола № 269 (п. 2) заседания Коллегии НКЮ об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

Ранее 3 декабря

Письмо Ф.Э. Дзержинского М. Лацису с просьбой представить доклад о политике в отношении Православной церкви.

4 декабря

Письмо А.К. Самсонова Ф.Э. Дзержинскому об отношении ВЧК к Православной и иным церквям.

Письмо VIII отдела НКЮ в ВЧК о богослужениях патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) на заводах по приглашению верующих.

6 декабря

Записка Ф.Э. Дзержинского В.И. Ленину о докладах М. Лациса и А.К. Самсонова о духовенстве.

8 декабря

Обращение Объединенного совета религиозных общин и групп к В.Д. Бонч-Бруевичу с просьбой оказать содействие в освобождении от военной службы лиц, отказывающихся от нее по религиозным убеждениям.

Докладная записка К.С. Шохор-Троцкого о расстрелах за отказ от воинской повинности по религиозным убеждениям.

Докладная записка К.С. Шохор-Троцкого об истязаниях лиц, отказывающихся от воинской повинности по религиозным убеждениям.

Информация ВЧК в VIII отдел НКЮ о денежных сборах в церквях Москвы в связи с трехлетней годовщиной избрания патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

9 декабря

Письмо В.Г. Черткова В.Д. Бонч-Бруевичу с сообщением о направлении информации о лицах, подвергающихся преследованиям за отказ от военной службы по религиозным убеждениям.

12 декабря

Письмо И. Горбунова-Посадова В.И. Ленину о расстреле толстовцев.

14 декабря

Декрет СНК «О внесении изменений в Декрет о воинской повинности от 1 января 1919 г.».

Из протокола № 272 (п. 1) заседания Коллегии НКЮ об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

18 декабря

Протокол совещания в ВЧК в связи с заявлением Объединенного совета религиозных общин и групп об «истязаниях» лиц, отказывающихся от воинской повинности по религиозным убеждениям.

Ранее 22 декабря

Отчет VIII отдела НКЮ VIII Всероссийскому съезду Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов о вскрытии «святых мощей».

31 декабря

Приказ Наркомпроса «О запрещении преподавания в школах религиозных предметов».

1920 г.

Письмо В.Д. Бонч-Бруевича Л.Д. Троцкому об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

Статья протоиерея Сергея Щукина «О большевиках».

Журнальная статья «Мировая скорбь».

Журнальная статья «С поля работы».

Журнальная статья «Религиозные отклики. Под спудом».

Воззвание Пензенской Свободной народной церкви «Ко всем верующим пролетариям, жаждущим обновления церковной жизни в православии».

Воззвание архиепископа Пензенского и Саранского Владимира (Путяты) к духовенству и православному народу.

Воззвание Пензенской Свободной народной церкви «Ко всем православным гражданам рабочим и крестьянам».

Обращение протоиерея Алексея Русецкого «К русским людям!» с призывом к борьбе с большевиками.

1921 год

13 января

Из протокола № 617 (п. 2) заседания Малого СНК о рассмотрении Положения СНК о порядке предоставления работы служащим религиозным культов.

14 января

Циркуляр Наркомтруда АрмССР «О местных праздниках в Армянской ССР».

21 января

Письмо верующих г. Петрограда в НКЮ с просьбой отменить распоряжение о ликвидации церкви при Военно-медицинской академии.

10 февраля

Из протокола № 7 (п. 7) заседания Президиума ВЦИК о порядке рассмотрения жалоб на занятие монастырей и церквей.

14 февраля

Из доклада А.В. Луначарского В.И. Ленину «Отчет о Саратовской работе».

23 февраля

Из протокола № 282 (п. 3) заседания Коллегии НКЮ о съезде евангелистов во Пскове.

Записка секретаря Черниговского губкома партии А.В. Одинцова в НКЮ о вскрытии мощей Феодосия Черниговского.

1 марта

Обращение Объединенного совета религиозных общин и групп к религиозным организациям и верующим об исключительном праве давать заключения по вопросам освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям.

10 марта

Доклад П.А. Красикова на X съезде РКП(б) о религиозной ситуации в стране и вероисповедной политике государства.

Из содоклада Г.В. Сафарова на X съезде РКП(б) по национальному вопросу.

11 марта

Циркуляр ВЧК о порядке освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

17 марта

Из протокола № 1 (п. 46, 47) заседания Оргбюро ЦК РКП(б) о недопустимости совершения коммунистами религиозных обрядов.

29 марта

Письмо I Всероссийского съезда сектантских земледельческих и производительных объединений В.И. Ленину о своей деятельности и принятых решениях.

31 марта

Циркуляр ЦК РКП(б) «О нарушении членами партии п. 13 Программы РКП(б) по религиозному вопросу».

1 апреля

Циркуляр VIII отдела НКЮ «О ликвидации мощей».

2 апреля

Докладная записка VIII отдела НКЮ в Петроградский губернский отдел юстиции о церкви при Военно-медицинской академии.

5 апреля

Письмо VIII отдела НКЮ В.И. Ленину о церкви при Петроградской Военно-медицинской академии.

Между 9 и 21 апреля

Письмо В.И. Ленина В.М. Молотову о необходимости изменения Циркуляра ЦК РКП(б) к 1 мая.

14 апреля

Из протокола № 21 (п. 18) заседания Президиума ВЦИК об издании православного церковного календаря.

15 апреля

Письмо А.В. Луначарского И.А. Шлицбергу о положении в Российской православной церкви.

Декрет Ревкома ГССР № 21 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

17 апреля

Письмо А.В. Луначарского В.И. Ленину о предложении П.А. Красикова запретить оперным певцам участвовать в богослужениях.

19 апреля

Письмо В.И. Ленина В.А. Аванесову с поручением подготовить доклад о решениях I Всероссийского съезда сектантских сельскохозяйственных и производительных объединений.

21 апреля

Письмо епископа Ямбургского Алексия (Симанского) митрополиту Арсению (Стадницкому) о встрече с архиепископом Владимиром (Путятой).

25 апреля

Письмо VIII отдела НКЮ в Наркомпрос о преподавании Закона Божьего.

26 апреля

Из протокола № 420 (п. 3) заседания СНК об отделе НКЮ по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

Не позднее 4 мая

Заключение В.А. Аванесова в СНК на решения I Всероссийского съезда сектантских сельскохозяйственных и производительных объединений.

7 мая

Из протокола № 23 (п. 12) заседания Политбюро ЦК РКП(б) об информации М.И. Калинина о запрещении на местах проведения крестных ходов.

9 мая

Из протокола № 26/м (п. 41) заседания Президиума ВЦИК о рассмотрении ходатайства духоборческих общин из Закавказья и Канады о переселении в РСФСР.

Телефонограмма А.В. Луначарского В.И. Ленину с просьбой о встрече с архиепископом Владимиром (Путятой).

Телефонограмма А.В. Луначарского В.И. Ленину с характеристикой деятельности архиепископа Владимира (Путяты) и положения в Православной церкви.

12 мая

Из протокола № 27 (п. 9) заседания Президиума ВЦИК об использовании помещений закрытых синагог и молитвенных домов в Витебской губ.

15 мая

Газетная статья М. Галкина (Горева) «Коммунизм и религиозные обряды».

Не позднее 16 мая

Проект Постановления Пленума ЦК РКП(б) «Об отношении к нарушениям пункта 13 Программы РКП(б) и постановке антирелигиозной пропаганды».

16 мая

Из протокола № 680 (п. 25) заседания Малого СНК о результатах работы Комиссии по обследованию деятельности I Всероссийского съезда сектантских сельскохозяйственных и производственных объединений.

18 мая

Из протокола № 4 (п. 7, 8) заседания Пленума ЦК РКП(б) о проведении в жизнь п. 13 устава партии и об автокефальной православной церкви на Украине.

19 мая

Докладная записка А. Павлова в VIII отдел НКЮ о церкви при Петроградской Военно-медицинской академии.

Разъяснение VIII отдела НКЮ А. Нумерову о церковных браках, заключенных до 20 декабря 1917 г.

24 мая

Письмо И.А. Шпицберга В.И. Ленину о своей деятельности в НКЮ и ВЧК и с просьбой оградить от необоснованных преследований со стороны партийно-советских органов.

30 мая

Письмо В.Г. Черткова В.И. Ленину с просьбой разрешить присутствовать на заседаниях в Малом СНК при обсуждении резолюций I Всероссийского съезда сектантских сельскохозяйственных и производительных объединений.

Письмо В.Г. Черткова В.И. Ленину об отношениях между советской властью и сектантством.

Письмо В.В. Бонч-Бруевича В.И. Ленину о преследованиях сектантов-трезвенников.

31 мая

Письмо В.И. Ленина Н.П. Горбунову о жалобе В.Г. Черткова на отношение НКЮ к сектантам.

1 июня

Из протокола № 34 (п. 4) заседания Президиума ВЦИК о занятии зданий еврейских синагог под школы в г. Витебске.

3 июня

Из протокола № 291 (п. 2) заседания Коллегии НКЮ о подготовке заключения по вопросу о несовершеннолетних сектантах.

4 июня

Из протокола № 37 (п. 16) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о подготовке циркуляра «о сектантах».

10 июня

Из протокола № 36 (п. 11) заседания Президиума ВЦИК о рассмотрении ходатайства о помиловании протодиакона Семенова.

13 июня

Разъяснение Президиума ВЦИК по вопросу использования культовых зданий для небогослужебных целей.

Не позднее 22 июня

Директива советским и партийным органам РКП(б) и политотделам «По вопросу об отношении к сектам и политике в отношении религиозных групп вообще».

1 июля

Заключение НКЮ по вопросу открытия Троице-Сергиевой лавры.

4 июля

Из протокола № 41/м (п. 13) заседания Президиума ВЦИК о передаче Корана Османа из Уфы в Туркестан.

6–7 июля

Из протокола № 47 (п. 1) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о посылке по радио воззвания патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

8 июля

Письмо митрополита Ярославского Агафангела (Преображенского) в Ярославский губисполком с просьбой о возвращении церковных печатей приходским общинам.

12 июля

Из протокола № 43/м (п. 6) заседания Президиума ВЦИК о судьбе архива Духовного управления мусульман.

Письмо Ф.Э. Держинского И.С. Уншлихту о неурожае в Поволжье и необходимых мерах по оказанию помощи голодающему населению.

14 июля

Протокол № 1 заседания Комиссии по реализации хранящихся в Наркомфине ценностей.

21 июля

Декрет СНК АзССР «О праздновании пятницы».

23 июля

Постановление СНК о создании Комиссии по реализации ценностей, хранящихся в Наркомфине.

25 июля

Протокол № 2 заседания Комиссии по реализации ценностей, хранящихся в Наркомфине.

26 июля

Постановление Пленума ЦК РКП(б) «Об отношении к нарушениям пункта 13 Программы РКП(б) и постановке антирелигиозной пропаганды».

28 июля

Из протокола № 47 (п. 26) заседания Президиума ВЦИК об освобождении евангельских христиан-делегатов 6 съезда христианской молодежи в г. Твери.

1 августа

Из протокола № 48/м (п. 7) заседания Президиума ВЦИК о постановлении Смоленского горсовета о занятии хоральной синагоги под театр.

3 августа

Радиообращение ЦК Помгол с призывом о помощи голодающим.

5 августа

Из протокола № 50/м (п. 7) заседания Президиума ВЦИК об открытии Троице-Сергиевой лавры.

Удостоверение генерала Армии Спасения У. Б. Бута о полномочиях Э. Ольсона в России относительно деятельности организации.

8 августа

Из протокола № 7 (п. 1) заседания Пленума ЦК РКП(б) о мерах борьбы с голодом и продналоге.

10 августа

Справка о ценных предметах для товарообмена. (Приложение № 1 к протоколу № 4 заседания Комиссии по реализации хранящихся в Наркомфине ценностей.)

План отбора ценных вещей для товарообмена (Приложение № 2 к протоколу заседания Комиссии по реализации хранящихся в Наркомфине ценностей.)

15 августа

Письмо протоиерея Александра Щербакова во ВЦИК о преподавании Закона Божьего.

Циркуляр НКЮ, НКВД, Наркомзема и Рабкринна об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям лиц, находящихся на военной службе.

18 августа

Выписка из протокола № 53 (п. 1) заседания Президиума ВЦИК о поездке делегации Всероссийского комитета помощи голодающим за границу.

Протокол № 4 заседания Комиссии по реализации хранящихся в Наркомфине ценностей об отборе ценностей для реализации на внутреннем и внешнем рынках.

21 августа

Циркулярное письмо центрального карательного отдела НКЮ губернским и областным отделам юстиции о формах возможного участия заключенных в борьбе с голодом.

22 августа

Из протокола № 54/м (п. 5, 6) заседания Президиума ВЦИК о закрытии синагог в гг. Смоленск и Витебск.

Воззвание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве в связи с голодом в Поволжье.

27 августа

Постановление Президиума ВЦИК о роспуске Всероссийского комитета помощи голодающим.

30 августа

Тезисы Л.Д. Троцкого «О голоде и международном положении в связи с голодом».

Циркуляр № 332 Наркомпроса о преподавании Закона Божьего несовершеннолетним.

Август

Телеграмма патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) епископу Нью-Йоркскому с просьбой оказать помощь голодающему населению в Поволжье.

5 сентября

Из протокола № 58/м (п. 15) заседания Президиума ВЦИК о рассмотрении жалоб организаций евангелических христиан.

6 сентября

Из протокола № 57 (п. 7) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о въезде делегации духоборов в Россию.

13 сентября

Из протокола № 59 (п. 20а) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о свободной продаже книг в Москве.

15 сентября

Из протокола № 61 (п. 4) заседания Президиума ВЦИК о рассмотрении проекта постановления об освобождении из мест заключения лиц, отбывающих наказание за уклонение от воинской повинности по религиозным убеждениям.

21 сентября

Сводка Отделения печати Информотдела ВЧК «Сведения о голоде в советской печати по зарубежной и иностранной прессе».

23 сентября

Проект циркулярного письма ЦК РКП(б) об исполнении Постановления пленума ЦК РКП(б) «О нарушении п. 13 Программы РКП(б) и постановке антирелигиозной пропаганды».

26 сентября

Из протокола № 71 (п. 7) заседания Оргбюро ЦК РКП(б) о циркуляре «О нарушении п. 13 Программы РКП(б) и постановке антирелигиозной пропаганды».

28 сентября

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Совет религиозных общин и групп г. Самары о праве религиозных обществ пользоваться печатями.

29 сентября

Из протокола № 63 (п. 19) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о посылке представителя Православной церкви на Лондонский съезд.

Сентябрь

Обращение духовоборов Канады в СНК с просьбой о разрешении въезда их делегации в Россию.

3 октября

Из протокола № 66/м (п. 10, 12) заседания Президиума ВЦИК о представительстве меннонитов в Наркомнаце и меннонитских волостях.

5 октября

Обращение Наркомзема «К сектантам и старообрядцам, живущим в России и за границей».

6 октября

Разъяснение НКЮ УССР по вопросу о взаимоотношении между церковным и гражданским разводом.

10 октября

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Витебский губисполком о лишении религиозных обществ прав юридического лица.

10 ноября

Письмо В.Г. Черткова В.Д. Бонч-Бруевичу с просьбой о содействии освобождению из заключения лиц, отказывающихся от военной службы по религиозным убеждениям.

11 ноября

Из протокола № 76 (п. 3) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о назначении Л.Д. Троцкого ответственным за проведение работ по учету, сосредоточению и реализации драгоценностей.

12 ноября

Постановление СНК о создании Комиссии по учету, сосредоточению и реализации драгоценностей.

14 ноября

Из протокола № 76/м (п. 18) заседания Президиума ВЦИК об архиве Мусульманского духовного правления.

24 ноября

Постановление Комиссии по драгоценностям (Протокол № 2) об участии Реввоенсовета Республики в работе по учету, сосредоточению и реализации драгоценностей.

5 декабря

Из протокола № 83 (п. 11) заседания Политбюро ЦК РКП(б) об участии в деле помощи голодающим мусульманских организаций.

8 декабря

Из протокола № 84 (п. 26) заседания Политбюро ЦК РКП(б) об участии религиозных организаций в деле помощи голодающим.

Ранее 14 декабря

Протокол заседания Комиссии при подотделе пропаганды ЦК РКП(б) по антирелигиозной пропаганде.

14 декабря

Из протокола № 85 (п. 12) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о предложении Комиссии по драгоценностям.

Протокол заседания Комиссии при подотделе пропаганды ЦК РКП(б) по антирелигиозной пропаганде.

После 23 декабря

Циркуляр НКЮ № 14 отделам юстиции, совнарсудам и Ревтрибуналам о возможности вынесения обвинительных приговоров с присуждением обвиняемых к штрафам (денежных и продовольственных) в пользу голодающих.

24 декабря

Постановление IX Всероссийского съезда советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов «О помощи голодающим».

27 декабря

Постановление Президиума ВЦИК «О ценностях, хранящихся в церквях и монастырях».

31 декабря

Из протокола № 87 (п. 24) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о политических мерах в связи с АРА.

Постановление ЦК Помгол ВЦИК о разрешении религиозным общинам сборов пожертвований в пользу голодающих.

Заявление МИД Польши о положении греко-католиков в Польше.

Декабрь

Журнальная статья П.В. Павлова «Свобода совести на местах и новые правительственные распоряжения».

Журнальная статья «Месяц всероссийской евангелизации» о религиозной деятельности союза баптистов.

1921 г.

Доклад помощника уполномоченного Секретного отдела ВЧК об агентурной работе по духовенству.

1922 год**2 января**

Из протокола № 1 (п. 15) заседания Президиума ВЦИК о ликвидации церковного имущества.

3 января

Циркулярное указание архиепископа Иоанна Цепляка пастве о порядке взаимоотношения с гражданскими властями.

10 января

Телефонограмма Л.Д. Троцкого в Секретариат СНК о работе по сосредоточению ценностей.

11 января

Протокол заседания Комиссии при подотделе пропаганды ЦК РКП(б) по антирелигиозной пропаганде.

Декрет СНК БССР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

12 января

Телеграмма Л.Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) об изъятии ценностей из монастырей.

Из протокола № 4 (п. 12) заседания Президиума ВЦИК о ликвидации монастырей в Тульской губернии.

13 января

Из доклада помощника начальника Секретного отдела ОГПУ Г.Е. Зиновьеву о духовенстве и сектах.

Не позднее 13 января

Рапорт А.Ф. Рутковского А.А. Андреевой о заявлении патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) об обыске в Троицком подворье.

14 января

Телеграмма Л.Д. Троцкого заведующим губфинотделам, председателям губчека и губвоенкомам о работе по сосредоточении ценностей.

26 января

Из протокола № 92 (п. 7) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о создании в Петрограде и Москве местных фондов предметов роскоши.

Предложение Л.Д. Троцкого к заседанию Политбюро ЦК РКП(б) о формировании местных фондов предметов роскоши.

Письмо Н.П. Горбунова Л.Б. Каменеву о необходимости представить в Политбюро тезисы Л.Д. Троцкого о работе по учету, сосредоточению и реализации драгоценностей.

28 января

Письмо П.А. Красикова в Политотдел Госиздата об издании журнала «Слово истины».

30 января

Записка Л.Д. Троцкого В.И. Ленину о состоянии работы по учету и сосредоточению драгоценностей.

Докладная записка Г.Д. Базилевича Л.Д. Троцкому о находящихся в хранилищах РСФСР ценностей и их общей стоимости.

Январь

Запрос VIII отдела НКЮ в ГПУ о судебных процессах над католическим духовенством.

Не ранее 1 февраля

Сводка о наличии ценностей (золота, серебра и платины) в хранилищах РСФСР и их общей стоимости на 1 февраля 1922 г.

Сводка о наличии серебра в хранилищах РСФСР и их общей стоимости на 1 февраля 1922 г.

Сводка о наличии платины в хранилищах РСФСР и их общей стоимости на 1 февраля 1922 г.

Сводка о наличии и стоимости золота, серебра и платины, находящихся в хранилищах РСФСР, на 1 февраля 1922 г.

1 февраля

Из информационной сводки № 26 (263) информационного отдела ВЧК о положении с продовольствием в Поволжье.

Положение об участии Российской православной церкви в деле помощи голодающим.

4 февраля

Циркуляр ЦК РКП(б) «О постановке антирелигиозной пропаганды».

Письмо Г.Я. Сокольникова В.И. Ленину с информацией о золотом фонде страны.

6 февраля

Воззвание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве о помощи голодающим.

Не позднее 6 февраля

Проект сообщения о порядке сбора пожертвований православным духовенством для публикации в газетах.

7 февраля

Сопроводительная записка протоиерея Николая Цветкова в ЦК Помгол к воззванию патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) о помощи голодающим.

9 февраля

Из протокола № 94 (п. 36) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о напечатании воззвания патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) о помощи голодающим.

Записка Л.Д. Троцкого в Президиум ВЦИК о необходимости подготовки постановления Президиума ВЦИК о порядке изъятия церковных ценностей.

10 февраля

Рапорт Г.Д. Базлевича Л.Д. Троцкому о направлении сведений о наличии ценностей (золота, серебра и платины) в хранилищах РСФСР.

11 февраля

Газетная статья «Из послания архиепископа Нижегородского Евдокима» с призывом оказать содействие голодающим.

Газетная статья Л. Сосновского «Дайте же взаймы Богу» об участии православных общин в борьбе с голодом.

Не позднее 14 февраля

Справка Г.Я. Сокольникова для В.И. Ленина «О состоянии на 1 февраля 1922 г. золотого фонда и о лежащих на нем обязательствах».

15 февраля

Циркуляр НКЮ № 34 о порядке производства дел по освобождению от воинской повинности по религиозным убеждениям.

Циркуляр НКЮ № 35 о сосредоточении и сохранении судебных дел по вопросам нарушения декрета об отделении церкви от государства.

16 февраля

Из протокола № 13 (п. 1) заседания Президиума ВЦИК об изъятии церковных ценностей для реализации их на помощь голодающим.

18 февраля

Газетная статья «Церковные драгоценности – голодающим» об изъятии церковных ценностей из храмов.

21 февраля

Протокол совещания православного духовенства г. Михайлова и пригородных церквей, созванного по инициативе Михайловской комиссии помощи голодающим Поволжья.

23 февраля

Шифротелеграмма ЦК РКП(б) в губкомы РКП(б) об усилении политической агитации в ходе кампании по изъятию церковных ценностей.

24 февраля

Воззвание православного духовенства г. Михайлова и пригородных церквей о помощи голодающим Поволжья.

25 февраля

Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к М.И. Калинину по вопросу участия Российской православной церкви в борьбе с голодом.

Ранее 28 февраля

Инструкция ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих».

28 февраля

Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве о недопустимости изъятия из храмов «освященных предметов».

Не ранее 28 февраля

Заключение А.Н. Винокурова на обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) от 28 февраля 1922 г. о недопустимости изъятия из храмов «освященных предметов».

Февраль

Из «Секретной инструкции» патриарха Тихона Московского и всея России (Беллавина) об изъятии священных риз и чаш.

2 марта

Журнальная статья в рубрике «Практика высшего судебного контроля». Письмо епископа Ямбургского Алексия (Симанского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому) о религиозной жизни в Петрограде и изъятии церковных ценностей.

3 марта

Телеграмма М.И. Калинина в губернские и уездные исполкомы о порядке изъятия церковных ценностей музейного значения.

Циркуляр епископа Калужского Феофана (Тулякова) об изъятии ценностей из храмов епархии.

4 марта

Циркуляр НКВД о порядке реализации церковного имущества.

Не ранее 5 марта

Из суточного рапорта № 53 Московского губернского отдела ГПУ за 4 и 5 марта 1922 г. об изъятии церковных ценностей.

5 марта

Заявление митрополита Петроградского Вениамина (Казанского) в Петроградскую губернскую комиссию помощи голодающим.

Не ранее 6 марта

Из Госинфсводки информационного отдела ГПУ за 6 марта 1922 г. об изъятии церковных ценностей.

6 марта

Из протокола № 150 (п. 1) заседания Оргбюро ЦК РКП(б) о продаже религиозной литературы.

Служебная записка Г.Д. Базилевича А.Г. Белобородову об ограблении церквей и о необходимости установлении негласного наблюдения за храмами.

7 марта

Протокол заседания Комиссии при подотделе пропаганды ЦК РКП(б) по антирелигиозной пропаганде.

8 марта

Протокол № 1 совещания в ГПУ о проведении кампании по изъятию церковных ценностей.

10 марта

Телеграмма Приворотского Г.Д. Базилевичу с просьбой дать информацию о вхождении в ЦК Помгол представителей верующих.

Протокол № 7 заседания Комиссии по драгоценностям об организации работы по изъятию церковных ценностей.

Письмо Л.Б. Красина В.И. Ленину об организации продажи драгоценностей за границей.

Из шифротелеграммы Иваново-Вознесенского губотдела ГПУ в Секретный отдел ГПУ об отношении духовенства к изъятию церковных ценностей.

11 марта

Предложение Л.Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) об образовании Комиссии по изъятию ценностей из московских церквей.

Протокол № 1 Заседания бюро Донкома РКП(б) о кампании по изъятию церковных ценностей.

Из Госинсводки Информационного отдела ГПУ за 9 марта 1922 г. по Тамбовской губернии об изъятии церковных ценностей.

12 марта

Письмо Л.Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) о допуске «советской части» духовенства в Помгол.

Записка Л.Д. Троцкого В.И. Ленину об организации изъятия церковных ценностей.

Соглашение между Святейшим престолом и Советским правительством по вопросу об отправке агентов Святейшего престола в Россию.

Заявление митрополита Петроградского Вениамина (Казанского) в Петроградский губисполком об отношении к изъятию церковных ценностей и об условиях возможного участия в нем церкви.

Резолюция общего собрания соборной общины г. Смоленска и верующих об отношении к изъятию церковных ценностей.

13 марта

Статья В.И. Ленина «О значении воинствующего материализма».

Из протокола № 111 (п. 33, 39) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о допуске «советской части» духовенства в органы Помгола и утверждении Комиссии по изъятию ценностей из московских церквей.

Из протокола № 20/м (п. 9) заседания Президиума ВЦИК о возможности замены изъятых из церквей ценностей равным по весу количеством золота или серебра в других изделиях.

15 марта

Из протокола № 112 (п. 11) заседания Политбюро ЦК РКП(б) об изъятии церковных ценностей.

Протокол заседания Комиссии при подотделе пропаганды ЦК РКП(б) по антирелигиозной пропаганде.

Телеграмма Приворотского Л.Д. Троцкому о ходе изъятия церковных ценностей в Петрограде.

15–16 марта

Служебная записка Т.В. Сапронова Л.Д. Троцкому о подготовке к изъятию церковных ценностей.

Не ранее 16 марта

Из ежедневных сводок ГПУ о ходе кампании по изъятию церковных ценностей за 5–15 марта 1922 г.

16 марта

Письмо архиепископа Владимира (Путяты) А.В. Луначарскому с предложением о создании «контрольного органа» за деятельностью Российской православной церкви.

17 марта

Письмо Л.Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) с предложениями о проведении изъятия церковных ценностей.

Шифротелеграмма секретаря Иваново-Вознесенского губкома РКП(б) И.И. Короткова в ЦК РКП(б) о положении в г. Шуе в связи с изъятием церковных ценностей.

18 марта

Из протокола № 114 (п. 5, 6) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о событиях в г. Шуе в ходе изъятия церковных ценностей и о подготовке директивы на места о проведении изъятия церковных ценностей.

19 марта

Письмо В.И. Ленина В.М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б) о проведении изъятия церковных ценностей.

20 марта

Докладная записка И.С. Уншлихта в Политбюро ЦК РКП(б) «О деятельности духовенства в связи с изъятием ценностей из церквей».

Шифротелеграмма секретаря Иваново-Вознесенского губкома РКП(б) И.И. Короткова в ЦК РКП(б) о положении в г. Шуе в связи с изъятием церковных ценностей.

Протокол № 8 заседания Комиссии по учету и сосредоточению ценностей.

Письмо А.В. Луначарского В.М. Молотову в поддержку предложения архиепископа Владимира (Путяты) о создании «контрольного органа» за деятельностью Российской православной церкви.

22 марта

Из протокола № 115 (п. 12) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о деятельности духовенства в связи с изъятием ценностей из церквей.

Докладная записка Л.Д. Троцкого о предложениях И.С. Уншлихта в отношении духовенства, призывающего к противодействию изъятию церковных ценностей.

Протокол заседания Комиссии при подотделе пропаганды ЦК РКП(б) по антирелигиозной пропаганде.

Протокол № 1 заседания Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей.

Письмо Л.Д. Троцкого Т.В. Сапронову, М.И. Калинину и Н.И. Троцкой об отношении к музейным ценностям, выявляемым в ходе кампании по изъятию церковных ценностей.

Телеграмма М.И. Калинина председателям губисполкомов о необходимости соблюдения установленного порядка изъятия церковных ценностей музейного значения.

Записка А.Ф. Рутковского о заседаниях Священного синода Российской православной церкви с обсуждением вопроса об изъятии церковных ценностей.

23 марта

Из протокола № 116 (п. 2,17) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о деятельности духовенства в связи с изъятием ценностей из церквей.

Предложение Л.Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) по изъятию ценностей из церквей.

Протокол № 4 заседания Комиссии по изъятию церковных ценностей в Московской губернии.

Телеграмма В.М. Молотова в губкомы РКП(б) об усилении политической агитации в ходе кампании по изъятию церковных ценностей.

Постановление Комиссии по реализации ценностей о создании синдиката по реализации ценностей за границей.

Служебная записка Л.Д. Троцкого Л.Б. Красину о продаже ценностей за границей.

Из протокола № 23 (п. 11) заседания Президиума ВЦИК об инциденте в г. Шуе в ходе изъятия церковных ценностей.

Заключение Особой комиссии ВЦИК о действиях местных властей в г. Шуе в связи с изъятием церковных ценностей.

Журнальная статья Я. Бранденбургского «Органы юстиции в борьбе с голодом».

24 марта

Протокол № 2 заседания Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей.

Инструкция Л.Д. Троцкого для печати по поводу изъятия церковных ценностей.

Воззвание митрополита Владимирского Сергия (Страгородского) к пастве об исполнении декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей.

Газетная статья «К вопросу об изъятии церковных ценностей».

25 марта

Телеграмма Л.Д. Троцкого Т.В. Сапронову и И.С. Уншлихту об изъятии ценностей из московской синагоги.

Воззвание группы православных священников г. Петрограда о поддержке изъятия церковных ценностей.

26 марта

Докладная записка Л.Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) с предложением ввести Н.И. Муралова в Комиссию по изъятию ценностей и о ходе изъятия церковных ценностей.

Газетная статья П. Крамаренко «Царство Божие внутри нас». (Письмо верующей)».

Газетная статья В. Барановского «Голодающие у Тихона».

Газетная статья «Воззвание съезда духовенства».

27 марта

Протокол № 3 заседания Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей.

Правительственное сообщение о событиях в г. Шуе в связи с изъятием церковных ценностей.

Доклад Я.А. Штаммера в Следственный отдел ГПУ о событиях в Шуе.

Доклад Н.И. Муралова Л.Д. Троцкому о событиях в г. Шуе.

28 марта

Повестка патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину) о явке в ГПУ.

Официальное письменное предупреждение ГПУ патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину) в связи с событиями в г. Шуе.

Обращение православных верующих г. Тобольска в поддержку декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей.

29 марта

Телеграмма Л.Д. Троцкого Л.Б. Каменеву об ускорении работ по изъятию церковных ценностей в Москве.

Протокол № 4 заседания Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей.

Из Справки о вопросах, задаваемых во время митингов и на собраниях, посвященных изъятию церковных ценностей.

Газетная статья «Привлечение епископа Антонина к работе в ЦК Помгол».

30 марта

Из протокола № 117 (п. 5, 8) заседания Политбюро ЦК РКП(б) об изъятии церковных ценностей.

Письмо Л.Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) о политике по отношению к Православной церкви.

Служебная записка Л.Д. Троцкого во ВЦИК и в Политбюро ЦК РКП(б) об отпуске средств в счет собранных церковных ценностей для закупки продовольствия для голодающих.

Шифротелеграмма М.И. Калинина и В.М. Молотова губкомам РКП(б) и губисполкомам о необходимости полного изъятия церковных ценностей.

Шифротелеграмма М.И. Калинина и В.М. Молотова губкомам РКП(б) и губисполкомам о поддержке духовенства, выступающего в поддержку изъятия церковных ценностей.

Резолюция общего собрания студентов Рогожско-Симоновского рабфака г. Москвы в поддержку изъятия церковных ценностей.

31 марта

Протокол № 5 заседания Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей.

1 апреля

Телеграмма Л.Д. Троцкого А.Г. Белобородову об изъятии церковных ценностей в Смоленской губернии.

Листовка «Куда идет церковное золото».

2 апреля

Шифротелеграмма ЦК РКП(б) в губисполкомы и губкомы РКП(б) о борьбе с грабежами и хищениями церковных ценностей.

3 апреля

Протокол № 6 заседания Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей.

Заявление Э. Ольсони в НКВД с просьбой о регистрации Армии Спасения в РСФСР.

4 апреля

Телефонограмма Н.И. Троцкой Г.Д. Базилевичу о нарушении Инструкции «О передаче на хранение в Отдел музеев церковных ценностей музейного значения».

Газетная статья С. Ингулова «Агитпроп патриарха Тихона».

Послание епископа Минского Мелхиседека (Паевского) к пастве в поддержку изъятия церковных ценностей.

5 апреля

Телеграмма Л.Д. Троцкого М.И. Калинину и А.Г. Белобородову о фактах оскорбления чувств верующих в ходе изъятия церковных ценностей.

Заявление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в ГПУ об отношении к кампании по изъятию церковных ценностей.

6 апреля

Протокол № 7 заседания Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей.

8 апреля

Шифротелеграмма М.И. Калинина и В.В. Куйбышева губкомам РКП(б) и губисполкомам о недопустимости оскорбления религиозных чувств при проведении изъятия церковных ценностей.

Проект обращения патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к епархиальным архиереям о недопустимости противодействия изъятию церковных ценностей.

Письмо епископа Ямбургского Алексия (Симанского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому) с информацией о переговорах патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) с ВЧК об изъятии церковных ценностей.

9 апреля

Докладная записка Л.Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) о пропагандистской кампании в период изъятия церковных ценностей.

Заявление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в ГПУ об отношении к решениям Карловацкого собора.

10 апреля

Протокол № 8 заседания Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей.

Постановление СНК о расходах на кампанию по изъятию церковных ценностей.

Ранее 11 апреля

Обращение православных верующих г. Москвы к М.И. Калинину с просьбой разрешить замену изымаемых церковных предметов на золото и серебро.

11 апреля

Инструкция ГПУ о проведении организационного заседания «Московской оппозиционной группы» духовенства.

Рапорт А.Ф. Рутковского И.С. Уншлихту о подготовительной работе по изданию церковного журнала обновленческой группы духовенства.

Послание епископа Минского Мелхиседека (Паевского) к пастве в поддержку изъятия церковных ценностей.

Газетная статья П.А. Красикова «Позиции иерархов».

12 апреля

Протокол № 9 заседания Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей.

Телеграмма Л.Д. Троцкого М.И. Калинину в связи с сообщением газеты «Последние известия» о предложении АРА выкупить изъятые церковные ценности.

13 апреля

Из протокола № 2 (п. 27) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о включении епископа Антонина (Грановского) в состав ЦК Помгола.

Выписка из протокола № 27 (п. 19) заседания Президиума ВЦИК о включении епископа Антонина (Грановского) в состав ЦК Помгола.

14 апреля

Шифротелеграмма И.В. Сталина секретарям губкомов РКП(б) об отношении к обновленческому движению внутри Православной церкви.

18 апреля

Служебная записка А.Г. Белобородова Г.Д. Троцкому о поведении членов комиссий по изъятию ценностей в храмах.

Служебная записка А.Г. Белобородова Д.И. Курскому о судебных процессах в отношении лиц, допустивших расхищение церковных ценностей.

Служебная записка А.Г. Белобородова И.С. Уншлихту об изъятии церковных ценностей в Соловецком монастыре.

Служебная записка А.Г. Белобородова Г.Д. Базилевичу о возможности замены изымаемых церковных ценностей.

19 апреля

Служебная записка Г.Д. Базилевича А.Г. Белобородову о возможности замены изымаемых церковных ценностей.

Послание митрополита Новгородского Арсения (Стадницкого) к пастве о недопустимости противодействия декрету ВЦИК об изъятии церковных ценностей.

20 апреля

Протокол № 10 заседания Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей.

Телеграмма постоянного представителя ГПУ на Юго-Востоке в Центральную комиссию по изъятию церковных ценностей о приостановке изъятия церковных ценностей в Дагестанской области.

Доклад М.М. Шмелева об обновленческой группе православного духовенства.

22 апреля

Протокол № 11 заседания Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей.

Обращение архиепископа Иоанна Цепляка в Президиум ВЦИК с протестом против изъятия ценностей в костелах.

25 апреля

Письмо Л.Д. Троцкого И.С. Уншлихту, А.Г. Белобородову и П.А. Красикову о необходимости расследования местонахождения дореволюционных церковных ценностей и капиталов.

Циркуляр № 66 Верховного Ревтрибунала ВЦИК о порядке расследования дел о сопротивлении изъятию церковных ценностей.

26 апреля

Протокол № 12 заседания Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей.

27 апреля

Циркуляр НКЮ № 38 о порядке производства судебных дел о хищениях церковных ценностей.

30 апреля

Телеграмма И.Ф. Федяева Г.Д. Базилевичу о ходе изъятия церковных ценностей в Белоруссии.

Апрель-май

Служебная записка П.А. Красикова в секретный отдел ЦК РКП(б) о подготовке к вскрытию в г. Костроме мощей Варнавы.

Позднее 2 мая

Телеграмма председателя ГПУ Белоруссии в ГПУ РСФСР о ходе изъятия церковных ценностей.

3 мая

Шифротелеграмма М.И. Калинина губисполкомам о необходимости проведения изъятия церковных ценностей во всех действующих храмах.

Докладная записка Н.И. Троцкой в Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей о судьбах предметов музейного значения, изымаемых в церквях.

Протокол секретного совещания президиума ГПУ о вызове патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в Московский Ревтрибунал в качестве свидетеля по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей в храмах г. Москвы.

4 мая

Из протокола № 5 (п. 5, 6, 7, 9, 15, 23) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о судебных процессах в связи с противодействием изъятию церковных ценностей и о реализации церковных ценностей за границей.

Докладная записка Л.Д. Троцкого в редакции газет «Известия», «Правда», «Рабочая Москва» об освещении в печати процесса над московским духовенством и верующими, обвиняемыми в противодействии изъятию церковных ценностей.

Протокол № 13 заседания Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей.

Письмо Комиссии по изъятию церковных ценностей ЦИК БССР в ГПУ БССР «О проведении изъятия церковных ценностей».

6 мая

Служебная записка Л.Д. Троцкого в ЦК РКП(б) об усилении агитации в ходе проведения изъятия церковных ценностей.

Газетная статья «Заговор и суд»

7 мая

Служебная записка Т.П. Самсонова Е.А. Тучкову о необходимости объявления патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавиному) о привлечении его к суду.

Газетная статья В. Дубровского «Раскол в духовенстве».

8 мая

Протокол № 14 заседания Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей.

Обращение ЦК «Поалей Цион» во ВЦИК о смягчении приговоров в отношении петроградского духовенства, осужденного за противодействие изъятию церковных ценностей.

9 мая

Шифротелеграмма В.Г. Кнорина в ЦК РКП(б) о привлечении к судебной ответственности католического духовенства Белоруссии за противодействие изъятию церковных ценностей.

Служебная записка А.Г. Белобородова А.Д. Цюрупе об участии органов Рабкрин в деле изъятия церковных ценностей.

Шифротелеграмма М.И. Калинина губкомам РКП(б) и губисполкомам о сроках проведения изъятия церковных ценностей.

Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к М.И. Калинину о смягчении приговоров в отношении петроградского духовенства, осужденного за противодействие изъятию церковных ценностей.

Расписка патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в ГПУ в том, что ему объявлен приговор Московского Ревтрибунала о привлечении к судебной ответственности.

Подписка патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в ГПУ о невыезде из г. Москвы.

Меморандум Римского Папы Пия XI участникам Генуэзской конференции.

9–10 мая

Следственная сводка № 1 VI отделения Секретного отдела ГПУ по делу патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

10 мая

Протокол № 15 заседания Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей.

Информационная сводка Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей в ЦК РКП(б) о ходе изъятия церковных ценностей в РСФСР, Белоруссии и на Украине.

11 мая

Из протокола № 6 (п. 14, 18, 19) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о Московском судебном процессе и приговоре Московского Ревтрибунала в отношении духовенства и верующих, обвиняемых в противодействии изъятию церковных ценностей.

12 мая

Записка Л.Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) в связи с кассационной жалобой адвокатов на приговор Московского Ревтрибунала в отношении духовенства и верующих, обвиняемых в противодействии изъятию церковных ценностей.

Протокол № 16 заседания Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей.

Речь М.И. Калинина на III сессии ВЦИК 9-го созыва об основных итогах кампании по борьбе с голодом.

13 мая

Журнальная статья «Сопротивление изъятию церковных ценностей. (Из залы Московского Ревтрибунала)».

Журнальная статья «Суд на борьбу с голодом».

Воззвание обновленческого духовенства «Верующим сынам Православной церкви России» в поддержку декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей.

14 мая

Заключение о возможности смягчения приговора в отношении ряда лиц, приговоренных Московским Ревтрибуналом к высшей мере наказания по обвинению в противодействии изъятию церковных ценностей.

Телеграмма Л.Д. Троцкого в ЦК РКП(б) о воззвании группы «прогрессивного духовенства» и задачах прессы по освещению обновленческого течения в Православной церкви.

Письмо Дж. Пиццардо Г.В. Чичерину с сообщением о просьбе Пия XI об освобождении арестованного православного духовенства и выкупе изымаемых ценностей в костелах.

15 мая

Докладная записка Польского бюро ЦК РКП(б) в ЦК РКП(б) о судебном процессе над католическим духовенством за противодействие изъятию церковных ценностей.

Выписка из протокола № 17 заседания Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей.

Служебная записка А.Г. Белобородова Л.Д. Троцкому об отсутствии общей линии репрессий в отношении лиц, препятствующих изъятию церковных ценностей.

Из докладной записки заместителя начальника 4-го отделения СО ГПУ начальнику СО ГПУ об «интеллигентских кружка» в Москве.

16 мая

Из протокола № 2 (п. 5) заседания Пленума ЦК РКП(б) о кампании по извлечению и реализации ценностей.

Письмо епископа Ямбургского Алексия (Симанского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому) с информацией о поездке А. Введенского и его сторонников в Москву для встречи с патриархом Московским и всея России Тихоном.

Не позднее 16 мая

Докладная записка Л.Д. Троцкого Пленуму ЦК РКП(б) о необходимости выделения 5% от общей стоимости собранных ценностей на нужды военного ведомства.

18 мая

Из протокола № 7 (п. 4, 13) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о порядке отчисления 5% от общей стоимости собранных ценностей на нужды военного ведомства и о «московских попах».

Служебная записка к п. 4 протокола № 7 заседания Политбюро ЦК РКП(б) об отчислении 5% от общей стоимости собранных ценностей на нужды военного ведомства

Докладная записка Л.Д. Троцкого М.И. Фрумкину, Г.Я. Сокольникову и И.В. Сталину с информацией об окончании его работы по сосредоточению и учету ценностей.

Обращение архиепископа Иоанна Цепляка в Президиум ВЦИК о возврате ценностей, изъятых из костелов.

Письмо епископа Ямбургского Алексия (Симанского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому) с информацией о религиозной жизни в Петрограде и об отношении к нарождающемуся обновленческому расколу.

19 мая

Запрос VIII отдела НКЮ в НКИД о наличии договора с Ватиканом относительно изъятия церковных ценностей.

Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в ГПУ с сообщением о переезде в Донской монастырь.

20 мая

Служебная записка Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей в ЦК Помгол о замене изымаемых церковных ценностей.

Журнальная статья «Из деятельности Народного комиссариата юстиции. Практика высшего судебного контроля».

Письмо епископа Ямбургского Алексия (Симанского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому) о религиозной жизни в Петрограде и снятии отлучения с А. Введенского.

22 мая

Записка В.И. Ленина к протоколу № 8 (п. 1) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о непринятии отставки Л.Д. Троцкого от проведения работ по сосредоточению и учету ценностей.

Инструкция НКВД «О порядке похорон умерших граждан и о пользовании кладбищами».

23 мая

Сопроводительная записка к записке В.И. Ленина о непринятии отставки Л.Д. Троцкого от проведения работ по сосредоточению и учету ценностей.

Журнальная статья «Религиозное общество не юридическое лицо».

24 мая

Докладная записка Л.Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) о внутренней борьбе в Православной церкви и об отношении к ней.

Письмо Я.С. Ганецкого П.А. Красикову об изъятии ценностей в костелах.

Служебная записка Наркомнаца во ВЦИК об изъятии ценностей из храмов «восточных религий».

26 мая

Из протокола № 8 (п. 1, 11) заседания Политбюро ЦК РКП(б) об окончании деятельности Комиссии по сосредоточению и учету ценностей и о предложениях Л.Д. Троцкого в отношении предполагаемого обновленческого церковного собора.

Декрет СНК БССР «О запрещении преподавания Закона Божьего».

27 мая

Запрос VIII отдела НКЮ в НКИД о запрете ввоза в РСФСР журнала «Пробуждение».

29 мая

Разъяснение VIII отдела НКЮ в НКИД о порядке и правилах покупки изъятых церковных ценностей.

Постановление следователя по важнейшим делам при губюсте Петросовета Копичко по делу архиепископа Иоанна Цепляка.

30 мая

Из протокола № 25 (п. 10) заседания Секретариата ЦК РКП(б) о средствах на «антитихоновскую кампанию».

Телефонограмма Г.Д. Базилевича в СНК с просьбой отложить вопрос о ликвидации Комиссии по учету и сосредоточению ценностей.

Телеграмма верующих г. Саратова В.И. Ленину о возвращении изъятой чаши в Сергиевскую церковь г. Саратова.

31 мая

Журнальная статья «Монастыри – притоны разврата – при свете советского суда (Процесс архимандрита Сергия, настоятеля Сретенского монастыря в Москве)».

Журнальная статья «Суд и жизнь. Черная рать монахов поднимает голову».

Май-июнь

Служебная записка Наркомата путей сообщения о содействии в перевозке изымаемых церковных ценностей.

1 июня

Докладная записка А.Г. Белобородова М.И. Калинину о порядке изъятия из храмов предметов музейного значения.

2 июня

Из протокола № 26 (п. 31) заседания Секретариата ЦК РКП(б) о телеграмме английских священников в связи с судебным процессом по делу патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

Телеграмма Л.Д. Троцкого в Секретариат ЦК РКП(б) о телеграмме английских священников в связи с судебным процессом по делу патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

4 июня

Письмо НКВД представителям РСФСР в Великобритании, Австрии, Германии, Италии о положении религии в России.

Ранее 6 июня

Протокол опроса членов СНК о назначении Л.Д. Троцкого ответственным по учету ценностей.

6 июня

Из протокола № 492 (п. 5) заседания СНК о ликвидации Комиссии по вопросу о сосредоточении и учету ценностей.

7 июня

Заявление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в ГПУ о направлении в г. Самару поступившей к нему муки от Шведского Красного креста.

8 июня

Докладная записка Центрального бюро Компартии Белоруссии в Политбюро ЦК РКП(б) о религиозной ситуации в республике и отношении к различным религиозным группам внутри Православной церкви.

Служебная записка Л.Д. Троцкого Г.Я. Сокольникову об оплате услуг Фаберже по оценке и продаже собранных церковных ценностей.

12 июня

Постановление Президиума ВЦИК «О порядке разрешения проведения съездов и совещаний».

14 июня

Телеграмма Накомфина в губисполкомы о ликвидации чрезвычайных комиссий по драгоценностям.

15 июня

Телефонограмма А.В. Луначарского А.Д. Цюрупе и А.И. Рыкову с протестом против изъятия музейного имущества для продажи за рубеж.

Обращение Высшего церковного управления за границей к главам правительств с призывом выступить в защиту патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина), привлекаемого к судебной ответственности.

17 июня

Циркуляр № 202 НКВД и Наркомзема «О кладбищах и погребениях».

20 июня

Служебная записка А.Г. Белобородова Л.Д. Троцкому о возможности продажи изъятых из синагог ценностей.

Не ранее 23 июня

Докладная записка председателя Витебского губисполкома С.Н. Крылова в Президиум ВЦИК о вскрытии мощей католического святого Андрея Боболи.

24 июня

Докладная записка Г.Д. Базилевича в СНК о количестве и стоимости ценностей, находящихся в хранилищах РСФСР.

26 июня

Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка М.И. Калинин у вскрытии мощей святого Андрея Боболи.

29 июня

Обращение архиепископа Иоанна Цепляка в Президиум ВЦИК о положении католических приходов в Петрограде.

Июнь–август

Докладная записка П.Г. Смидовича в Политбюро ЦК РКП(б) о борьбе между обновленцами и тихоновцами.

1 июля

Докладная записка Г.Д. Базилевича в СНК о поступлении в Гохран ценностей в течение 22–30 июня.

6 июля

Телеграмма А.П. Карпинского М.И. Калинин у смягчении приговоров петроградскому духовенству, осужденному за противодействие изъятию церковных ценностей.

Докладная записка Г.Д. Базилевича Л.А. Фотиевой о работе по изъятию ценностей из музеев.

8 июля

Обращение обновленческого ВЦУ во ВЦИК о смягчении приговоров петроградскому духовенству, осужденному за противодействие изъятию церковных ценностей.

Обращение членов группы «Живая церковь» во ВЦИК о смягчении приговоров петроградскому духовенству, осужденному за противодействие изъятию церковных ценностей.

9 июля

Обращение протоиерея А.И. Введенского к М.И. Калинину о смягчении приговоров петроградскому духовенству, осужденному за противодействие изъятию церковных ценностей.

12 июля

Протокол совещания по вопросу о возможности смягчения приговора Петроградского Ревтрибунала в отношении некоторых лиц, приговоренных к высшей мере наказания за противодействие изъятию церковных ценностей.

13 июля

Из протокола № 17 (п. 16) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о судебном процессе в г. Петрограде по делу духовенства и верующих, обвиняемых в противодействии изъятию церковных ценностей, и приговоре Петроградского Ревтрибунала.

Разъяснение VIII отдела НКЮ в Калужский губисполком о распределении храмов между религиозными организациями.

15 июля

Письмо VIII отдела НКЮ Н.Н. Крестинскому с информацией о православных церквях за границей.

17–24 июля

Журнальная статья «Практика высшего судебного контроля. Закрытие монастыря по суду».

18 июля

Из протокола № 506 (п. 15) заседания СНК об утверждении персонального состава Комиссии для изъятия экспонатов высокой материальной ценности из музеев.

19 июля

Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка в VIII отдел НКЮ с просьбой об открытии ранее закрытых местными властями костелов.

21 июля

Запрос VIII отдела НКЮ в Петроградский отдел юстиции о следствии в отношении католического духовенства.

Разъяснение VIII отдела НКЮ в НКИД о судебном процессе над католическим духовенством по обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей.

Декрет СНК АзССР «О праздновании пятницы».

22 июля

Письмо архиепископа Иоанна Цепляка в НКЮ о заключении католическими приходами договоров с местными органами власти на право пользования костелами.

Телефонограмма П.А. Красикова в ГПУ о прибытии в Москву мощей Андрея Боболи.

Нота НКИД РСФСР поверенному в делах Польши в РСФСР З. Стефанскому о соблюдении Мирного (Рижского) договора между Польшей и Россией.

Не ранее 23 июля

Оперсводка VI отделения Секретного отдела ГПУ об изъятии церковных ценностей по РСФСР за 5-22 июля 1923 г.

25 июля

Письмо протоиерея А.И. Введенского А.И. Рыкову с просьбой о помиловании митрополита Петроградского Вениамина (Казанского) и архимандрита Сергия Шеина.

31 июля

Письмо V отдела НКЮ в церковное отделение Отдела управления Моссовета о передаче верующим зданий бывшего Всехсвятского монастыря.

Июль

Договор ЦК Помгола с высшим советом Всероссийского союза евангельских христиан об оказании помощи голодающим.

Июль–август

Докладная записка П.Г. Смидовича в Политбюро ЦК РКП(б) о необходимости временного смягчения политики в отношении обновленческого движения в Православной церкви.

1 августа

Декрет СНК АзССР «О праздновании Шахсей-вахсей».

2 августа

Из протокола № 3 (п. 5) заседания Пленума ЦК РКП(б) «о полах».

3 августа

Постановление ВЦИК и СНК «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними».

Из протокола № 51 (п. 6) заседания Президиума ВЦИК о деле «петроградских церковников».

6 августа

Газетная статья «Тов. Калинин о процессе церковников (Беседа)».

8 августа

Обязательное Постановление № 83 Новозыбковского уездного исполкома о закрытии религиозных школ.

9 августа

Сводка № 1 VI отделения Секретного отдела ГПУ о ходе работ Всероссийского съезда духовенства группы «Живая церковь».

10 августа

Инструкция ВЦИК «О регистрации обществ, союзов и объединений».

Инструкция ВЦИК «О порядке созыва съездов и собраний различных организаций, союзов и объединений».

Постановление ВЦИК «Об административной высылке».

Разъяснение VIII отдела НКЮ в НКИД о порядке изъятия ценностей из костелов.

11 августа

Циркуляр № 265 НКВД о недопущении указания в метрических выписях вероисповедной принадлежности граждан.

Не позднее 11 августа

Циркуляр ЦК РКП(б) секретарям губкомов и председателям губисполкомов об отношении к общественному Всероссийскому комитету помощи голодающим.

12 августа

Письмо Л.Д. Троцкого И.В. Сталину о выделении средств на агитацию в связи с кампанией по изъятию церковных ценностей.

Сводка № 2 VI отделения Секретного отдела ГПУ о ходе работ Всероссийского съезда духовенства группы «Живая церковь».

Письмо В.В. Воровского М.М. Литвинову по вопросам положения Католической церкви в РСФСР.

Не ранее 15 августа

Служебная записка ГПУ во ВЦИК «О продлении срока содержания под стражей патриарха Тихона».

17 августа

Из протокола № 47 (п. 8, 69) заседания Секретариата ЦК РКП(б) о субсидировании мусульманских газет и средствах на проведение «антитихоновской кампании».

25 августа

Разъяснение V отдела НКЮ в отдел юстиции Петроградского Совдепа о правах религиозных организаций и органов церковного управления.

29 августа

Заявление Э. Ольсони в НКВД с сообщением о предоставлении документов для перерегистрации Армии Спасения.

Август

Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) Константинопольскому патриарху о Константинопольском православном конгрессе.

Август–сентябрь

Письмо митрополита Эдуарда Роппа с изложением своего понимания принципов свободы совести.

1 сентября

Письмо заместителя председателя Петрогубисполкома во ВЦИК о несоблюдении католическим духовенством декрета об отделении церкви от государства.

Обращение архиепископа Иоанна Цепляка в Президиум ВЦИК о возвращении изъятых властями мощей святого Андрея Боболи.

Позднее 1 сентября

Постановление Президиума ВЦИК в отношении представителей Римско-католической церкви, противодействующих проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

3 сентября

Газетная статья «Борьба с религиозными школами».

4 сентября

Из протокола № 6 заседания Коллегии НКВД об утверждении уставов Всероссийского союза общин баптистов и группы белого православного духовенства «Живая церковь».

5 сентября

Обращение архиепископа Иоанна Цепляка в Президиум ВЦИК об освобождении арестованных католических священников.

6 сентября

Из протокола № 52 (п. 8, 9) заседания Секретариата ЦК РКП(б) об усилении антирелигиозной пропаганды и продолжении издания газеты «Наука и религия».

Записка Е.А. Преображенского в Политбюро ЦК РКП(б) об отношении партийной прессы к обновленческому движению в Православной церкви.

Заявление Совета Новозыбковской старообрядческой общины при Рождество-Богородицкой церкви в V отдел НКЮ о разрешении занятий с детьми по Закону Божьему.

Газетная статья Н. Анапского «Суд над донскими церковниками».

7 сентября

Из протокола № 60/б (п. 14) заседания Президиума ВЦИК о Всероссийском съезде баптистов.

Газетная статья Н. Анапского «Суд над донскими церковниками».

12 сентября

Докладная записка НКВД в Президиум ВЦИК с предложением подтвердить ст. 13 декрета об отделении церкви от государства.

13 сентября

Записка П. Попова в Секретариат ЦК РКП(б) о возможности публикации статьи Игнатьева о «Живой церкви» в партийной прессе.

Из протокола заседания Коллегии Наркомнаца «О преподавании вероучения в мусульманских советских школах Туркеспублики».

Санитарные правила Наркомздрава «Об устройстве кладбищ, крематориев и погребении умерших».

14 сентября

Из протокола № 26 (п. 11) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о разрешении проведения Всероссийского съезда баптистов.

Сводка № 3 VI отделения Секретного отдела ГПУ об обновленческом движении в Российской православной церкви.

16 сентября

Разъяснение НКВД в Саратовский губисполком о регистрации религиозных обществ и групп.

19 сентября

Из протокола № 50 (п. 9) заседания Малой коллегии Наркомнаца о записке ЦДУМ о стеснениях, чинимых в отношении обучения догматам ислама.

19–20 сентября

Письмо Шестова в Советское консульство с информацией о положении православных церквей в Польше.

20 сентября

Из протокола № 56 (п. 10) заседания Секретариата ЦК РКП(б) о газетных статьях, критикующих обновленческое течение в Православной церкви.

Служебная записка А.С. Бубнова в Секретариат ЦК РКП(б) о необходимости публикации в партийной прессе статей с критикой обновленческого течения в Православной церкви.

Газетная статья «Процесс церковников».

23 сентября

Газетная статья И. Трегубова «Живая церковь» и «церковное возрождение».

25 сентября

Протокол № 1 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

26 сентября

Письмо секретаря Новозыбковского уездного исполкома в отдел благоустройства и уполномоченному от граждан-старообрядцев о закрытии молитвенного дома.

Разъяснение Главного правления государственного страхования Наркомфина об обязательном страховании культовых зданий.

27 сентября

Из протокола № 58 (п. 4) заседания Секретариата ЦК РКП(б) о газетных статьях, критикующих обновленческое течение в Православной церкви.

Протокол заседания Комиссии по церковному движению при ЦК РКП(б).

Письмо V отдела НКЮ во ВЦИК о вывозе мощей Андрея Боболи в Польшу.

29 сентября

Из протокола № 930 (п. 23) заседания Малого СНК о ходе работ по поступлению ценностей из губерний в Гохран.

30 сентября

Протокол заседания Комиссии при подотделе пропаганды ЦК РКП(б) по антирелигиозной пропаганде.

3 октября

Протокол № 2 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

4 октября

Протокол заседания Комиссии при подотделе пропаганды ЦК РКП(б) по антирелигиозной пропаганде.

Письмо V отдела НКЮ в Польскую секцию Коминтерна о вывозе мощей Андрея Боболи в Польшу.

Письмо П.А. Красикова в НКВД о вывозе мощей Андрея Боболи в Польшу.

11 октября

Газетная статья «Процесс церковников».

13 октября

Из протокола № 62 (п. 15) заседания Оргбюро ЦК РКП(б) о Комиссии по антирелигиозной пропаганде.

Декрет ЦИК и СНК БССР «Об обществах, не преследующих целей извлечения выгоды».

Инструкция ЦИК БССР о созыве съездов.

Ранее 15 октября

Обращение ВЦИК и ЦК Помгол в связи с голодом в Поволжье

16 октября

Из протокола № 62 заседания Оргбюро ЦК РКП(б) об образовании Комиссии по антирелигиозной пропаганде.

17 октября

Протокол организационного заседания Комиссии по проведению отделения церкви от государства (Антирелигиозной комиссии) при ЦК РКП(б).
Из Информационной сводки Петроградской губернской ЧК о расколах в Православной церкви.

19 октября

Из протокола № 32 (п. 4) заседания Политбюро ЦК РКП(б) об утверждении состава Комиссии по антирелигиозной пропаганде.

23 октября

Протокол № 1 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).
Письмо V отдела НКЮ в отдел печати при ЦК РКП об издательстве «Атеист».

28 октября

Газетная статья «Рабочие и церковь» (Письма с «Гужона»).

Газетная статья А. Зорича «По церковным делам».

30 октября

Доклад Е.А. Тучкова «О тихоновщине».

31 октября

Протокол № 2 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

Ранее 31 октября

Тезисы доклада И.И. Скворцова-Степанова по антирелигиозной пропаганде.

Октябрь

Циркуляр Наркомнаца «О преподавании мусульманского вероучения».

3 ноября

Запрос Реввоенсовета РСФСР в НКЮ о лицах, которые поступят в служители культа, находясь на действительной военной службе.

4 ноября

Доклад Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) в Политбюро ЦК РКП(б) о проделанной работе за октябрь 1922 г.

5 ноября

Газетная статья И. Степанова «О церковной политике».

8 ноября

Протокол № 3 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).
Статья протоиерея Александра Введенского «Революция и церковь» об отношении Православной церкви к советской власти.

9 ноября

Из протокола № 35 (п. 8, 9) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о ликвидации «сектантской комиссии» и о правилах ввоза в РСФСР религиозной литературы.

Служебная записка V отдела НКЮ во ВЦИК о закрытии Гомельским губисполкомом еврейских учебных заведений.

10 ноября

Из протокола № 360 (п. 1, 2) заседания Коллегии НКЮ о работе V отдела НКЮ и деятельности церковников-тихоновцев.

12 ноября

Газетная статья «Суд над церковниками».

Постановление СНК о комиссии по учету, сосредоточению и реализации драгоценностей.

13 ноября

Письмо Г.В. Чичерина И.С. Уншлихту о положении Католической церкви в России.

14 ноября

Протокол № 4 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК КП(б).

15 ноября

Газетная статья И. Степанова «Комсомольское рождество» или почему бы нам не справлять религиозные праздники».

Докладная записка Я.А. Яковлева в Политбюро ЦК РКП(б) о возможности ввоза в РСФСР религиозной литературы.

16 ноября

Протокол № 1 (п. 1–4) совещания В.Р. Менжинского, Т.Д. Дерибаса и Комиссии при НКВД по регистрации и утверждению обществ и разрешению созыва съездов.

Из протокола № 2 совещания В.Р. Менжинского, Т.Д. Дерибаса и Комиссии при НКВД по регистрации и утверждению обществ и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли.

20 ноября

Из протокола № 76/м (п. 8) заседания Президиума ВЦИК о разрешении 20 крестьянам-мусульманам Казанской губернии эмигрировать в Турцию.

21 ноября

Протокол № 5 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

22 ноября

Докладная записка V отдела НКЮ во ВЦИК о вывозе в Польшу мощей святого Андрея Боболи.

Разъяснение V отдела НКЮ Благовещенскому о деятельности обновленческого ВЦУ.

Письмо V отдела НКЮ в Наркомнац об издании мусульманского журнала «Иттифак» (Союз).

23 ноября

Из протокола № 37 (п. 16, 19) заседания Политбюро ЦК РКП(б) об организации судебного процесса над архиепископом Иоанном Цепляком и о правилах ввоза в РСФСР религиозной литературы.

Из протокола № 3 (п. 11, 14) заседания Комиссии при НКВД по регистрации и утверждению уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли.

Газетная статья М. Горева «О “поминовении” Тихона».

25 ноября

Разъяснение V отдела НКЮ Совету Новозыбковской старообрядческой общины при Рождество-Богородицкой церкви о преподавании вероучения несовершеннолетним.

26 ноября

Декрет ЦИК АрмССР «Об отделении церкви от государства».

27 ноября

Разъяснение V отдела НКЮ на запрос Реввоенсовета РСФСР о лицах, которые поступят в служители культа, находясь на действительной военной службе.

28 ноября

Протокол № 6 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

Доклад Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) в Политбюро ЦК РКП(б) о проделанной работе за период с 12 по 27 ноября 1922 г.

29 ноября

Телефонограмма НКЮ в Малый СНК о переносе вопроса о ликвидации V отдела НКЮ.

Газетная статья «Процесс 118 церковников. 2-й день».

30 ноября

Из протокола № 77 (п. 40) заседания Секретариата ЦК РКП(б) о ходе судебного процесса по делу патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

2 декабря

Письмо П.А. Красикова Г.В. Чичерину о советско-ватиканских отношениях.

4 декабря

Письмо И.С. Уншлихта Г.В. Чичерину о положении Католической церкви в России.

Не позднее 5 декабря

Записка П.А. Красикова Л.Б. Каменеву о необходимости повторного рассмотрения в Малом СНК вопроса о ликвидации V отдела НКЮ.

Протест НКЮ в СНК против постановления Малого СНК о ликвидации V отдела НКЮ.

5 декабря

Протокол № 7 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка в Президиум ВЦИК о закрытии костела в Гатчине.

Из протокола № 536 (п. 2) заседания СНК о протесте НКЮ против постановления Малого СНК о ликвидации отдела культов НКЮ.

Письмо Рабрин в СНК с протестом против ликвидации V отдела НКЮ.

6 декабря

Заявление Э. Ольсони в НКВД о закрытии в г. Москве помещения, где проводились религиозные собрания Армии Спасения.

7 декабря

Из протокола № 80/б (п. 17) заседания Президиума ВЦИК о переселении 44 семей духоборов из Закавказья в Сальский округ Донской области.

12 декабря

Служебная записка А.С. Бубнова в Секретариат ЦК РКП(б) об издании газеты «Безбожник».

Доклад Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) в Политбюро ЦК РКП(б) о проделанной работе за первую половину декабря 1922 г.

14 декабря

Из протокола № 81 (п. 42, 47) заседания Секретариата ЦК РКП(б) о статьях о расколе в Православной церкви и антирелигиозной газете.

Обращение уполномоченных от мусульманского населения к М.И. Калинину по вопросу религиозного обучения несовершеннолетних.

15 декабря

Положение «О порядке деятельности ЦДУМ по борьбе с последствиями голода».

16 декабря

Письмо отдела управления Петроградского губисполкома (ОУПГИ) в V отдел НКЮ о подписании договоров католических приходов с местными органами власти на право пользования костелами.

19 декабря

Протокол № 8 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

21 декабря

Докладная записка V отдела НКЮ во ВЦИК по вопросу религиозного обучения несовершеннолетних.

25 декабря

Докладная записка V отдела НКЮ во ВЦИК о подписании договоров католических приходов с местными органами власти на право пользования костелами в г. Петрограде.

26 декабря

Письмо Г.В. Чичерина П.А. Красикову о положении в Константинопольской православной церкви.

27 декабря

Протокол № 9 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

Не позднее 28 декабря

Заявление уполномоченных от мусульманского населения г. Астрахани и Астраханского уезда Н. Асхандиарова и А. Бариева в НКЮ по вопросу преподавания мусульманского вероучения несовершеннолетним.

29 декабря

Письмо архиепископа Финляндского Серафима (Лукьянова) митрополиту Киевскому Антонию (Храповицкому) с указанием вопросов, которые следовало бы вынести на рассмотрение Собора Русской православной церкви за границей.

1922 г.

Письмо Г.В. Чичерина Л.А. Оболенскому о процессах над архиепископом Иоанном Цепляком и прелатом К.Р. Буткевичем.

1923 год

1 января

Доклад Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) в Политбюро ЦК РКП(б) о проделанной работе в октябре–декабре 1922 г.

2 января

Протокол № 10 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

3 января

Инструкция НКВД по применению Постановления ВЦИК «Об административной высылке».

4 января

Из протокола № 1 (п. 11) заседания Президиума ВЦИК о преподавании вероучения в мусульманских школах Туркестана.

6 января

Циркуляр НКЮ УССР «Об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям».

10 января

Газетная статья «Комсомольское рождество в провинции».

11 января

Из протокола № 6 (п. 10) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли.

12 января

Из протокола № 979 (п. 16) заседания Малого СНК о рассмотрении проекта постановления СНК о запрещении применения труда несовершеннолетних до 18 лет в местах религиозного культа.

Не позднее 12 января

Проект постановления СНК «О запрещении применения труда несовершеннолетних до 18 лет в местах религиозного культа».

15 января

Разъяснение НКВД в отдел управления Донского областного исполкома об образовании новых религиозных течений.

Приказ Рабкрин об изъятии религиозных изображений из государственных и публично-правовых общественных помещений.

17 января

Доклад Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) в Политбюро ЦК РКП(б) о проделанной работе в январе 1923 г.

18 января

Из протокола № 89 (п. 42) заседания Секретариата ЦК РКП(б) об издании газеты «Безбожник».

24 января

Декрет ЦИК АрмССР «О национализации Эчмиадзина».

26 января

Докладная записка В.Н. Яковлевой И.В. Сталину о рассмотрении проекта постановления СНК о запрещении применения труда несовершеннолетних в местах религиозного культа.

Циркуляр № 22 НКВД о порядке страхования молитвенных зданий.

29 января

Письмо Административного отдела НКВД Э. Ольсони с сообщением об отказе в регистрации устава Армии Спасения.

30 января

Протокол № 11 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).
Запрос Рабкрин в НКЮ по вопросу удаления религиозных изображений из государственных и публично-правовых помещений.

31 января

Циркуляр ЦДУМ о преподавании основ ислама для несовершеннолетних и в специальных богословских школах.

Январь

Проект постановления Президиума ВЦИК о запрещении труда несовершеннолетних до 18 лет в местах религиозного культа.

2 февраля

Письмо Я.С. Ганецкого В.В. Воровскому о процессе над архиепископом Иоанном Цепляком.

Газетная статья «У старообрядцев».

Отчет Комиссии при ЦДУМ по оказанию помощи пострадавшим от голода.

4 февраля

Письмо И.Д. Ласева П.В. Павлову в связи с закрытием молитвенного дома евангельских христиан в г. Белополе Харьковской губернии.

5 февраля

Из протокола № 92 (п. 6) заседания Оргбюро ЦК РКП(б) о рассмотрении проекта постановления СНК о запрещении применения труда несовершеннолетних до 18 лет в местах религиозного культа.

Не позднее 5 февраля

Проект постановления СНК о запрещении применения труда несовершеннолетних до 18 лет в местах религиозного культа.

Рапорт Е.А. Тучкова Т.П. Самсонову о программе действий в отношении обновленческого и сектантского движений.

6 февраля

Протокол № 12 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

7 февраля

Меморандум объединенного заграничного комитета Еврейского совета депутатов и англо-еврейской ассоциации о положении иудаизма в СССР.

8 февраля

Из протокола № 48 (п. 8) заседания Политбюро ЦК РКП(б) об организации судебных процессов в отношении архиепископа Иоанна Цепляка и патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина); о передаче Ватикану мощей святого Андрея Боболи.

Из протокола № 8 (п. 5) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли.

11 февраля

Газетная статья «По делам вашим воздастся вам».

12 февраля

Письмо V отдела НКЮ в отдел русской литературы Главлита об издании религиозной литературы.

Докладная записка Наркомфина в Управление делами СНК об обложении духовенства промысловым налогом.

Разъяснение НКЮ в Рабкрин понятия «публично-правовые общественные помещения».

16 февраля

Доклад Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) в Политбюро ЦК РКП(б) о проделанной работе за период с 30 января по 15 февраля 1923 г.

20 февраля

Протокол № 13 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

Обращение секретаря церковного Совета прихода св. Екатерины (г. Петроград) И.И. Тунельда в НКЮ по вопросу о предоставлении в бесплатное пользование церковных помещений.

Письмо Я.С. Ганецкого В.В. Воровскому о процессе над архиепископом Иоанном Цепляком.

21 февраля

Разъяснение V отдела НКЮ на запрос НКВД по вопросу издания журнала ЦДУМ.

22 февраля

Письмо НКЮ в Президиум Петроградского губисполкома по вопросу предоставления в бесплатное пользование церковных помещений приходу св. Екатерины.

Из Протокола № 9 (п. 7, 9) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли.

23 февраля

Циркуляр Наркомзема № 20 «О правах служителей культов на землепользование».

26 февраля

Письмо Владимирского губернского отдела управления в V отдел НКЮ по вопросам организации контроля за соблюдением декрета об отделении церкви от государства.

27 февраля

Протокол № 14 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

28 февраля

Проспект обвинительного акта «По делу патриарха Тихона и необходимых дополнительных следственных действий по тому же делу».

Февраль

Из отчета агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б) за период с 15 ноября 1922 г. по 15 января 1923 г.

Ранее марта

Статья Е.М. Ярославского «Борьба с клерикальной контрреволюцией в России».

1 марта

Памятная записка Е.А. Тучкова Е.М. Ярославскому об обновленческом высшем церковном управлении.

Служебная записка Наркомнаца «О преподавании мусульманского вероучения».

2 марта

Декрет СНК БССР «О регистрации актов рождения и смерти».

6 марта

Протокол № 15 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).
 Решение Кассационной коллегии Верховного суда «О замене военной службы общепользовными работами вследствие религиозных убеждений».
 Газетная статья Н. Роббина «Крестьяне и церковь».

7 марта

Циркуляр ЦК РКП(б) «Об антирелигиозной пропаганде и процессе над патриархом Тихоном».
 Из протокола № 100 (п. 5, 6) заседания Секретариата ЦК РКП(б) о журнале «Безбожник» и лекциях протоиерея Александра Введенского.

8 марта

Из протокола № 54 (п. 11) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о проведении церковного обновленческого собора.
 Разъяснение V отдела НКЮ в Тверской губисполком о размещении религиозных изображений в частных торговых и промышленных заведениях.

9 марта

Письмо Г.В. Чичерина И.С. Уншлихту о необходимости подготовки проекта специального декрета о положении Католической церкви в России.
 Газетная статья «Арест епископа Анатоля».

18 марта

Письмо председателя ЦДУМ Р. Фахретдинова в НКВД РСФСР о съезде мусульманского духовенства и приходских советов.

19 марта

Циркуляр № 45 Рабкрин «Об иконах».

20 марта

Протокол № 16 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

21 марта

Из протокола № 17 (п. 14) заседания Президиума ВЦИК о порядке рассмотрения дел по закрытию церквей и монастырей и нарушению договоров с группами верующих.
 Записка В.В. Воровского Г.В. Чичерину о встрече с кардиналом Пьетро Гаспарри по поводу судебных процессов над архиепископом Иоанном Цепляком и патриархом Московским и всея России Тихоном (Беллавиным).

22 марта

Из протокола № 104 (п. 41) заседания Секретариата ЦК РКП(б) о пасхальной антирелигиозной кампании.
 Доклад Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) в Политбюро ЦК РКП(б) о проделанной работе в марте 1923 г.

23 марта

Газетная статья «Процесс католических церковников».
 Газетная статья «Процесс католических церковников» (продолжение).
 Газетная статья «Закрытие церквей и синагоги».

24 марта

Газетная статья Ю. Лещинского «Католическая контрреволюция перед судом».

25 марта

Газетная статья «Процесс католической контрреволюции» (продолжение).

26 марта

Из протокола № 57 (п. 4) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о приговоре суда по делу архиепископа Иоанна Цепляка.

Докладная записка ЦДУМ в Президиум ВЦИК о положении мусульманских общин в РСФСР.

27 марта

Протокол № 17 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

Не ранее 28 марта 1923 г.

Сводка зарубежных выступлений по поводу судебного приговора архиепископу Иоанну Цепляку.

28 марта

Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в Верховный суд РСФСР о назначении защитника.

Сообщение Инороста об откликах в мире и в Польше на смертный приговор, вынесенный архиепископу Иоанну Цепляку.

Сводка зарубежных выступлений по поводу смертного приговора, вынесенного архиепископу Иоанну Цепляку.

29 марта

Из протокола № 105 (п. 18, 22) заседания Секретариата ЦК РКП(б) о журнале «Безбожник» и средствах на проведение пасхальной антирелигиозной кампании.

Из протокола № 20 (п. 7, 10) заседания Президиума ВЦИК о порядке рассмотрения дел по закрытию церквей и монастырей и нарушениях договоров группами верующих, о судебных делах архиепископа Иоанна Цепляка и прелата К.Р. Буткевича.

Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в Верховный суд РСФСР с просьбой о разрешении совершать богослужения в храме Донского монастыря.

Сводка зарубежных выступлений по поводу смертного приговора, вынесенного архиепископу Иоанну Цепляку.

30 марта

Записка Е.М. Ярославского И.В. Сталину с предложением о введении в Комиссию по руководству церковными процессами П.А. Красикова.

Сводка зарубежных телеграмм с откликами на судебный процесс по делу архиепископа Иоанна Цепляка.

Сообщение полпреда РСФСР в Польше в НКИД об отношении в Польше к смертному приговору, вынесенному архиепископу Иоанну Цепляку.

Письмо Лаврентьева в НКИД об отношении в Польше к смертному приговору, вынесенному архиепископу Иоанну Цепляку.

31 марта

Из закрытых писем секретарей Гомельского и Череповецкого губкомов в Антирелигиозную комиссию при ЦК РКП(б) о религиозной обстановке и антирелигиозной работе за февраль–март 1923 г.

Циркуляр № 103 НКВД «О запрещении аренды храмов».

Нота правительства РСФСР Польскому правительству в связи с протестами по поводу смертного приговора, вынесенного архиепископу Иоанну Цепляку.

Март

Циркуляр ЦК РКП(б) «Об антирелигиозной кампании во время Пасхи». Докладная записка А.С. Бубнова в Секретариат ЦК РКП(б) о журнале «Безбожник».

Между 1–10 апреля

Служебная записка Н.Н. Попова В.М. Молотову о расходах на агитацию в связи с судебным процессом по делу патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

2 апреля

Письмо П.В. Павлова в V отдел НКЮ с жалобой на закрытие молитвенного дома евангельских христиан в г. Белополе Харьковской губернии.

3 апреля

Протокол № 18 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б). Проект организации информации Роста о ходе судебного процесса по делу патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). Записка М.М. Литвинова в Политбюро ЦК РКП(б) о линии поведения НКВД в ходе подготовки и проведения судебного процесса по делу архиепископа Иоанна Цепляка.

4 апреля

Заявление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в ГПУ с просьбой допустить к нему священника. Телеграмма Лаврентьева в НКВД об отношении Ватикана к расстрелу прелата К.Р. Буткевича.

6 апреля

Из протокола № 31 (п. 1, 4) распорядительного заседания судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР о назначении дня слушания дела патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

7 апреля

Протокол заседания Комиссии по руководству процесса патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). Из протокола № 32 (п. 1–3) распорядительного заседания судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР о подготовительных мерах по делу патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

Газетная статья С. Михайлова «Тихоновцы и сектанты на Кубани».

10 апреля

Из протокола № 107 (п. 36) заседания Секретариата ЦК РКП(б) о смете расходов на «антитихоновскую кампанию». Протокол № 19 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б). Письмо Г.В. Чичерина И.В. Сталину с предложением не выносить в ходе судебного процесса смертного приговора патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллаину).

Не ранее 10 апреля

Отчет о деятельности V отдела НКЮ за январь–март 1923 г.

11 апреля

Докладная записка А.И. Рыкова в Политбюро ЦК РКП(б) о возможных сроках заключения патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в тюрьму.

Протокол заседания Комиссии по руководству процесса патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

Разъяснение НКВД в Витебский губернский отдел управления об условиях закрытия костелов в г. Петрограде.

Газетная статья М. Танина «Кто защищает Цепляка, Тихона и К°».

12 апреля

Из протокола № 61 (п. За) заседания Политбюро ЦК РКП(б) об отклонении предложения Г.В. Чичерина о неприменении в отношении патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) высшей меры наказания.

13 апреля

Письмо Г.В. Чичерина В.В. Воровскому об отношении Ватикана к смертному приговору, вынесенному прелату К.Р. Будкевичу.

Записка Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому о необходимости вести контрпропагандистскую кампанию в связи с судебным процессом над патриархом Московским и всея России Тихоном (Беллавиным).

14 апреля

Отчет Карташова «Антирелигиозная пропаганда по данным учета местного опыта Агитпропа ЦК (по 29 губерниям Центральной России)».

Записка С.И. Бродовского Г.В. Чичерину об отношении в странах Европы к судебному процессу над архиепископом Иоанном Цепляком.

Записка Г.В. Чичерина К.Б. Радеку с просьбой предоставить материалы о «шпионской деятельности» прелата К.Р. Будкевича.

Записка П. Лапинского Г.В. Чичерину об отношении в странах Европы к судебным процессам над архиепископом Иоанном Цепляком и патриархом Московским и всея России Тихоном (Беллавиным).

15 апреля

Письмо Нахичеванского краевого исполкома в НКВД о съездах представителей религий и церквей на территории края.

Позднее 15 апреля

Заявление представителей иудейских общин г. Гомеля в НКЮ в связи с закрытием синагог.

17 апреля

Из доклада Г.Е. Зиновьева на XII съезде РКП(б) с политическим отчетом ЦК по вопросу антирелигиозной пропаганды.

Письмо Е.М. Ярославского Н.В. Крыленко о подготовке обвинительного заключения в отношении патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

Из протокола № 34 (п. 1–5) распорядительного заседания судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР об утверждении обвинительного заключения по делу патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

Сводка ППУ № 1 об отношении населения к суду над патриархом Московским и всея России Тихоном (Беллавиным).

Сводка ГПУ № 2 об отношении населения к суду над патриархом Московским и всея России Тихоном (Беллавиным).

Записка П. Лапинского Г.В. Чичерину об отношении в странах Европы к судебным процессам над архиепископом Иоанном Цепляком и патриархом Московским и всея России Тихоном (Беллавиным).

Газетная статья «К делу бывшего патриарха Тихона».

Позднее 17 апреля

Записка Е.М. Ярославского в Политбюро ЦК РКП(б) о церковном обновленческом соборе и судебном процессе над патриархом Московским и всея России Тихоном (Беллавиным).

18 апреля

Распоряжение судебной коллегии Верховного суда РСФСР коменданту Верховного суда о взятии под стражу патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

Газетная статья «Суд над святейшей контрреволюцией».

20 апреля

Служебная записка А.И. Рыкова И.А. Зеленскому о назначении И.И. Скворцова-Степанова общественным обвинителем по делу патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

Докладная записка ЦДУМ в V отдел НКЮ в связи с неправомерными действиями местных органов власти в отношении мусульманского духовенства и верующих.

21 апреля

Газетная статья «Все честное против Тихона».

23 апреля

Письмо митрополита Евлогия (Георгиевского) митрополиту Киевскому Антонию (Храповицкому) о положении Православной церкви в России и об отношении к обновленческому расколу.

Письмо Коллегии совета Всероссийского союза баптистов М. Гореву с протестом против его утверждений о деятельности баптистов России на деньги иностранных спонсоров.

24 апреля

Разъяснение V отдела НКЮ в отдел управления Владимирского губисполкома об организации и осуществлении контроля за соблюдением декрета об отделении церкви от государства.

Письмо Фритьофа Нансена Л.Д. Троцкому с призывом не допустить смертного приговора в отношении патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

Обращение Коллегии Всероссийского союза баптистов в редакцию журнала «Безбожник» с протестом против публикации статьи М. Горева.

Заявление совета Всероссийского союза баптистов в V отдел НКЮ о фактах нарушения законодательства о свободе совести в отношении баптистских общин.

25 апреля

Резолюция XII съезда РКП(б) «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды».

Из Резолюции Пленума ЦК РКП(б) по вопросам пропаганды, печати и агитации.

Газетная статья «Суд над организаторами религиозных еврейских школ».

Не позднее 25 апреля 1923 г.

Из резолюции Пленума ЦК РКП(б) «О работе РКП в деревне».

26 апреля

Циркуляр НКЮ губпрокурорам о мерах борьбы с публичным чествованием в церквах лиц, находящихся под судом.

Из протокола № 13 (п. 6, 7) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли.

Газетная статья «На московском епархиальном съезде».

27 апреля

Инструкция НКЮ и НКВД «О порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв съездов таковых».

Запрос отдела здравоохранения Моссовета в НКЮ о возможности совершения религиозных обрядов в лечебных учреждениях.

Газетная статья «К суду над патриархом Тихоном».

28 апреля

Разъяснение Наркомтруда о возможности священнослужителям работать в государственных учреждениях.

29 апреля

Газетная статья «К суду над патриархом Тихоном».

Апрель

Из отчета агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б) за период март 1922 г. – апрель 1923 г.

Проект расписки на принятие католическими приходскими органами власти в пользование костелов в г. Петрограде.

Записка А.М. Коллонтай в НКВД об отношении в странах Европы к судебному процессу над архиепископом Иоанном Цепляком.

Листовка Бюро ЦК РСДРП «Комсомольское хулиганство».

Апрель – май

Докладная записка Л.Б. Каменева в Политбюро о журнале «Безбожник».

1 мая

Докладная записка В.Н. Львова П.Г. Смидовичу о положении в обновленческом движении накануне Поместного собора.

2 мая

Из протокола № 2 (п. 1, 64) заседания Секретариата ЦК РКП(б) о пополнении состава Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

3 мая

Заявление верующих в Президиум ВЦИК с жалобой на закрытие синагог в г. Гомеле.

Обращение Всероссийского союза баптистов во ВЦИК с жалобой на действия местных органов власти.

Газетная статья «Церковная группа “Возрождение” о патриархе Тихоне».

Постановление 2-го Всероссийского обновленческого Поместного собора Русской православной церкви «Об отношении церкви к социальной революции, советской власти и патриарху Тихону».

4 мая

Протокол № 20 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

4–8 мая

Служебная записка Е.М. Ярославского в Секретариат ЦК РКП(б) о допущении к патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллаину) делегации обновленческого Поместного собора.

5 мая

Письмо Г.В. Чичерина С.И. Бродовскому с информацией об обновленческом Поместном соборе.

7 мая

Из протокола № 2 (п. 14) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о журнале «Безбожник».

Из протокола № 4 (п. 1, 7) заседания Оргбюро ЦК РКП(б) об антирелигиозной политике в Туркестане.

Заявление президиума обновленческого Поместного собора Российской православной церкви во ВЦИК с просьбой о допущении делегации съезда к патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллаину).

Записка судебной коллегии Верховного суда РСФСР коменданту внутренней тюрьмы ГПУ о допущении к патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллаину) делегации обновленческого Поместного собора.

8 мая

Газетная статья «Об антирелигиозной пропаганде».

Рапорт секретаря судебной коллегии Верховного суда РСФСР С.С. Быкова о встрече патриарха Московского и всея России Тихона (Беллаина) и делегации обновленческого Поместного собора.

Из меморандума правительства Великобритании правительству РСФСР о «религиозных преследованиях» в России.

9 мая

Декрет ВУЦИК о порядке созыва съездов.

10 мая

Нормальный Устав религиозного общества.

11 мая

Из ответного меморандума правительства РСФСР правительству Великобритании о положении религий и церквей в советских республиках.

Газетная статья С. Гая «Синагогу под клуб».

Из ноты Правительства РСФСР Правительству Великобритании с опровержением утверждений о преследовании религий.

12 мая

Проект Послания обновленческого ВЦУ архиепископу Кентерберийскому о меморандуме правительства Великобритании.

Послание обновленческого ВЦУ архиепископу Кентерберийскому о меморандуме правительства Великобритании.

14 мая

Запрос V отдела НКЮ в Наркомтруд о возможности для служителей культа быть членами профсоюза.

15 мая

Протокол № 21 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

18 мая

Разъяснение V отдела НКЮ на запрос отдела здравоохранения Моссовета о возможности совершения религиозных обрядов в лечебных учреждениях.

21 мая

Из протокола № 7 (п. 12) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о разрешении проведения съезда мусульманского духовенства.

22 мая

Протокол № 22 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б). Разъяснение ВЦСПС на запрос V отдела НКЮ о возможности для служителей культа быть членами профсоюза.

Из записи беседы Я.С. Ганецкого с представителем Польши в РСФСР Кноллем о возможности направления в Россию ксендзов-поляков.

23 мая

Воззвание ЦДУМ «Ко всем братьям мусульманам, проживающим в разных странах мира».

31 мая

Из протокола № 9 (п. 27) заседания Политбюро ЦК РКП(б) об утверждении «тройки» по руководству мусульманским съездом в г. Уфе.

2 июня

Обращение обновленческого Священного синода с осуждением деятельности патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

3 июня

Письмо Я.Я. Страуяна Дж. Пиццардо о положении Католической церкви в России.

5 июня

Протокол № 23 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

8 июня

Из протокола № 12 (п. 3, 27) заседания Секретариата ЦК РКП(б) о циркуляре о недопустимости административного закрытия церквей и о пополнении состава Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

Циркуляр ВЦСПС «Об антирелигиозной пропаганде».

10 июня

Письмо общины евангельских христиан г. Кинешмы В.И. Ленину с сообщением об аресте членов общины и просьбой об их освобождении.

11 июня

Докладная записка Е.М. Ярославского в Политбюро ЦК РКП(б) об условиях изменения меры пресечения в отношении патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

Из постановления Архиерейского собора Русской православной церкви за границей о решениях обновленческого Поместного собора 1923 г.

Позднее 11 июня

Докладная записка Е.М. Ярославского в Политбюро ЦК РКП(б) о причинах, вызывающих необходимость изменения меры пресечения в отношении патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

12 июня

Протокол № 24 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

13 июня

Из доклада Н.И. Бухарина на Пленуме исполкома Коминтерна по вопросу отношения коммунистов к религии.

14 июня

Из протокола № 12 (п. 9) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о рассмотрении предложений Е.М. Ярославского об условиях изменения меры пресечения в отношении патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

15 июня

Из доклада Г.Е. Зиновьева на расширенном Пленуме исполкома Коминтерна по вопросу отношения коммунистов к религии.

Письмо Дж. Пиццардо Я. Страуяну о положении Католической церкви в России.

16 июня

Заявление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в Верховный суд РСФСР о признании своей прежней антисоветской деятельности и с просьбой освободить из-под стражи.

Не позднее 17 июня

Обращение Всероссийского съезда мусульманского духовенства к В.И. Ленину с приветствием.

19 июня

Протокол № 25 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

Инструкция НКЮ и НКВД по вопросам отделения церкви от государства.

20 июня

Разъяснение V отдела НКЮ в Моршанский уездный исполком Тамбовской губернии о порядке совершения религиозных обрядов в больницах.

21 июня

Из протокола № 13 (п. 18) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о съездах мусульманского и буддийского духовенства.

22 июня

Циркуляр № 248 НКВД УССР «О страховании зданий культа».

23 июня

Циркуляр № 129 НКВД УССР «Об ответственности за несвоевременную регистрацию событий рождения и смерти в ЗАГС».

25 июня

Циркуляр № 253 НКВД УССР «О запрещении домашних синагог».

26 июня

Протокол № 26 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

28 июня

Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве об отношении к решениям обновленческого Поместного собора 1923 г.

29 июня

Из Дневника протоиерея Николая Чукова.

Газетная заметка «Старообрядческая церковь и советская власть».

Июнь

Резолюция III Всероссийского мусульманского съезда об отношении к советской школе.

1 июля

Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве с изложением своей позиции в отношении обновленчества, «сектантского движения» и Зарубежной церкви.

2 июля

Из протокола № 17 (п. 6) заседания Оргбюро ЦК РКП(б) о Резолюции XII съезда РКП(б) об антирелигиозной агитации и пропаганде.

Разъяснение V отдела НКЮ в Солигаличский уездный исполком о налоговом обложении церковных зданий.

4 июля

Из протокола № 3 (п. 4) заседания Пленума ЦК РКП(б) о подготовке циркуляра об антирелигиозной пропаганде.

Протокол № 27–28 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

5 июля

Циркуляр № 283 НКВД УССР «О сдаче в аренду бывших строений, не предназначенных для богослужебных целей».

Циркуляр № 21 НКВД УССР «О невоспрепятствовании совершения на кладбищах гражданских похорон».

9 июля

Письмо Н.В. Крыленко Г.В. Чичерину с разъяснением статей Уголовного кодекса, регулирующих деятельность религиозных обществ.

10 июля

Протокол № 29 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

Инструкция НКВД УССР «О порядке регистрации религиозных обществ и выдаче разрешений на созыв съездов таковых».

12 июля

Из протокола № 16 (п. 42, 46) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о преподавании «католическим детям» катехизиса; замене польских ксендзов немецкими или итальянскими; изменении меры пресечения в отношении патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) и подготовке циркуляра по антирелигиозной пропаганде.

13 июля

Из протокола № 20 (п. 12) заседания Секретариата ЦК РКП(б) о Резолюции агитпропсекции XII съезда РКП(б) об антирелигиозной агитации и пропаганде.

15 июля

Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве с изложением своего отношения к обновленчеству.

17 июля

Протокол № 30 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

18 июля

Письмо Б.З. Шумяцкого в НКВД об использовании мусульманской идеологии и духовенства в СССР и за границей в интересах советской власти.

19 июля

Протокол № 30а заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

20 июля

Докладная записка старост и прихожан гг. Москвы, Минска и Харькова в СНК СССР о закрытии синагог.

21 июля

Протокол № 31 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

Запись беседы Г.В. Чичерина с членами Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) о положении Католической церкви в РСФСР.

Письмо П.Г. Смидовича в Иваново-Вознесенский губисполком о недопустимости закрытия церквей за невзнос налогов.

24 июля

Протокол № 32 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

27 июля

Из протокола № 19 (п. 33, 35) заседания Политбюро ЦК РКП(б) об утверждении резолюции Пленума ЦК РКП(б) по вопросам пропаганды, печати и агитации.

Разъяснение ВЦСПС о невозможности служителям культа вступать в профсоюзы.

29 июля

Газетная статья «Старообрядческая церковь и советская власть».

30 июля

Декрет ВЦИК «О днях отдыха по новому стилю».

1 августа

Декрет СНК АзССР «О праздновании Шахсей-вахсей».

2 августа

Заявление евангельских христиан баптистов г. Благовещенска во ВЦИК с жалобой на действия местных органов власти.

4 августа

Докладная записка ЦДУМ в Президиум ВЦИК о религиозном обучении несовершеннолетних.

5 августа

Протокол № 33 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

8 августа

Служебная записка Ярославского губотдела ГПУ в ОГПУ о положении обновленчества в области.

9 августа

Докладная записка обновленческого Священного синода Российской православной церкви в ЦИК СССР о положении общин, духовенства и верующих в СССР.

Обращение обновленческого Священного синода Российской православной церкви в ЦИК СССР о положении общин, духовенства и верующих в Гомельской губернии.

10 августа

Письмо Г.В. Чичерина Е.М. Ярославскому об использовании мусульманской идеологии и духовенства в СССР и за границей в интересах советской власти.

14 августа

Протокол № 33а заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

16 августа

Из протокола № 25 (п. 12) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о циркуляре о закрытии церквей.

Циркулярное письмо ЦК РКП(б) «Об отношении к религиозным организациям».

18 августа

Циркуляр № 350 НКВД УССР «О церковных дворах».

Позднее 20 августа

Докладная записка А.И. Рыкова в Политбюро ЦК РКП(б) о назначении Минина общественным обвинителем на судебном процессе патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

21 августа

Протокол № 34 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) и группы высших иерархов к пастве с выражением политической лояльности к советскому государству.

24 августа

Газетная статья «Передача Корана мусульманскому духовенству».

27 августа

Докладная записка V отдела НКЮ во ВЦИК о закрытии старообрядческого храма в г. Уржуме.

3 сентября

Циркуляр № 102 Наркомфина об обложении местным налогом зданий, предназначенных для богослужебных целей.

5 сентября

Циркуляр № 115 Наркомфина СССР «Об арендной плате за землю под зданиями культа».

11 сентября

Служебная записка Д.З. Лебеда в Секретариат ЦК РКП(б) о закрытии синагоги в г. Харькове.

Протокол № 35 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

12 сентября

Протокол № 102/14 заседания Подкомиссии по антирелигиозной пропаганде в деревне при подотделе ЦК РКП(б).

Письмо Г.В. Чичерина Н.И. Иорданскому о российско-ватиканских отношениях.

13 сентября

Протокол № 36 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

15–25 сентября

Краткий информационный отчет Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) Пленуму ЦК РКП(б) о проделанной работе в мае–сентябре 1923 г.

Не ранее 16 сентября

Доклад Е.А. Тучкова об антисоветской деятельности сектантов.

Не позднее 17 сентября

Докладная записка старост и прихожан Московской синагоги в НКЮ с протестом против закрытия синагоги.

18 сентября

Протокол № 36а заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).
Доклад Е.А. Тучкова «О церковниках и сектах за время с 1 июля по 15-е сентября 1923 г.».

19 сентября

Постановление СНК «О порядке реализации церковных имуществ обиходного характера».

20 сентября

Циркуляр НКЮ № 190 о порядке расторжения договоров с группами верующих о пользовании культовыми зданиями и закрытии церквей при фабриках и заводах.

Запрос Петроградского губернского прокурора в НКЮ о публичном поминовении в церквях патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

22 сентября

Служебная записка заведующего программно-библиографическим отделом в секретариат Главполитпросвета об участии в проведении антирелигиозной пропаганды.

Записка Восточного отдела ГПУ в Антирелигиозную комиссию при ЦК РКП(б) о работе с мусульманским духовенством в СССР.

Заявление епископа Казанского Иоасафа (Удалова) в НКЮ по вопросу поминовения за богослужением патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

26 сентября

Письмо Г.В. Чичерина Н.И. Иорданскому о вывозе в Польшу мощей Андрея Боболи.

27 сентября

Письмо П.Г. Смидовича в Наркомвнешторг по вопросу ввоза в РСФСР религиозной литературы для нужд Всероссийского союза евангельских христиан.

Разъяснение V отдела НКЮ в Гжатский уисполком Смоленской губернии о порядке организации и проведения молитвенных собраний в домах граждан.

28 сентября

Протокол № 111/14 заседания Подкомиссии по антирелигиозной пропаганде в деревне при подотделе ЦК РКП(б).

Циркуляр Сибирского областного обновленческого церковного совета с осуждением церковной и гражданской деятельности патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

Не позднее 28 сентября

Служебная записка заместителя заведующего библиотечным отделом в секретариат Главполитпросвета об участии в антирелигиозной пропаганде.

Докладная записка заместителя председателя ВЧКЛБ в Антирелигиозную комиссию при ЦК РКП(б) об участии в антирелигиозной пропаганде.

Докладная записка заведующего клубным отделом в секретариат Главполитпросвета об участии в антирелигиозной пропаганде.

Сентябрь

Из отчета Агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б) за период июль – август 1923 г.

Циркуляр НКЮ и НКВД о порядке проведения молитвенных собраний в домах граждан.

1 октября

Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве по вопросу перехода на новый стиль в церковном календаре.

3 октября

Из протокола № 37 (п. 17) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о возможности организации мусульманских духовных школах.

4 октября

Из записи беседы Я.С. Ганецкого с представителем Польши в РСФСР Кноллем.

5 октября

Протокол № 118/16 заседания подотдела пропаганды Агитпропа по анти-религиозной пропаганде в деревне.

Не позднее 5 октября

Циркулярное письмо ЦК РКП(б) «Об антирелигиозной пропаганде».

9 октября

Циркуляр № 391 НКВД УССР «О недопустимости участия одних и тех же лиц в различных религиозных обществах».

Не позднее 11 октября

Заявление верующих г. Феодосии во ВЦИК о запрете властями поминовения за богослужениями патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

11 октября

Циркуляр № 396 Центральной избирательной комиссии ВУЦИК «Об избирательных правах служителей культа».

20 октября

Запрос V отдела НКЮ в ГПУ о поминовении за богослужением патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

21 октября

Газетная статья «Воззвание азербайджанского духовенства к мусульманам всего мира».

24 октября

Циркуляр № 249 Наркомздрава «Санитарные правила для служителей культа при выполнении ими религиозных обрядов».

25 октября

Заявление И.М. Трегубова в V отдел НКЮ в связи с отображением молитвенного помещения у общины «Трезвая жизнь» в г. Москве.

31 октября

Протокол № 37 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

Октябрь

Служебная записка V отдела НКЮ в Наркомпрос по вопросу оплаты обучения в школах детей служителей культа.

4 ноября

Обращение обновленческого Священного синода Российской православной церкви в ЦИК СССР о положении общин, духовенства и верующих в г. Краснодаре и Кубано-Черноморской области.

5 ноября

Циркуляр № 237 НКЮ и Верховного суда РСФСР о порядке рассмотрения дел об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

Циркуляр НКВД № 378 «Об избирательных правах духовенства».

Циркуляр НКВД № 379 «Об арендной плате за земельные участки, находящиеся под культовыми зданиями».

Типовой договор о пользовании зданиями культа в УССР.

Газетная статья «Обращение мусульманского духовенства».

6 ноября

Докладная записка V отдела НКЮ в Президиум ВЦИК об отказе в регистрации общества трезвенников в Ярославской губернии.

10 ноября

Из протокола № 43 (п. 20) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о разработке инструкции по вопросу регистрации религиозных обществ и подготовки постановления о возможности организации мусульманских духовных школ.

12 ноября

Письмо Г.В. Чичерина Н.И. Иорданскому о советско-ватиканских отношениях.

13 ноября

Протокол № 38 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

Письмо V отдела НКЮ в Наркомтруд о праздновании основных христианских праздников по новому стилю.

14 ноября

Обращение коллегии Всероссийского Союза баптистов в ЦИК СССР в связи с запретами на местах присутствия несовершеннолетних на молитвенных собраниях.

Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) Константинопольскому патриарху Мелетию IV (Метаксакису) с информацией об отмене всех постановлений Обновленческого собора и о своем вступлении в исполнение патриарших обязанностей.

16 ноября

Письмо П.А. Красикова Г.В. Чичерину о положении католических костелов в г. Петрограде.

19 ноября

Из протокола № 19 (п. 8–11) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли.

20 ноября

Протокол № 39 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в НКЮ с просьбой об освобождении из-под ареста архиепископа Илариона (Троицкого).

21 ноября

Выписка из протокола № 54/м (п. 6) заседания Президиума ВЦИК от 19 ноября 1923 г. об оплате жилых помещений служащих культуры.

22 ноября

Из протокола № 47 (п. 13) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о рассмотрении инструкции о регистрации религиозных обществ.

23 ноября

Докладная записка В.П. Виноградова в ЦИК СССР о легализации Российской православной (Тихоновской) церкви.

Постановление СНК ГССР «О порядке использования церковных ценностей».

Указ Архиерейского синода Русской православной церкви за границей о письме начальника Российской духовной миссии в Китае архиепископа Иннокентия по поводу признания патриархом Московским и всея России Тихоном (Беллавиным) советской власти.

24 ноября

Письмо П.А. Красикова Г.В. Чичерину о положении католических костелов в г. Петрограде.

26 ноября

Протокол № 40 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

29 ноября

Из протокола № 49 (п. 17) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о рассмотрении инструкции о регистрации религиозных обществ.

30 ноября

Жалоба Сибирского областного обновленческого церковного совета в ЦИК СССР на действия «тихоновского» духовенства.

Письмо Г.В. Чичерина П.А. Красикову о положении Католической церкви в СССР.

Устав Центрального духовного управления мусульман.

Ноябрь

Письмо Пьетро Гаспарри Г.В. Чичерину об отмене судебного приговора прелату К.Р. Буткевичу.

3 декабря

Письмо П.А. Красикова Г.В. Чичерину о положении католических костелов в г. Петрограде.

Письмо П.А. Красикова Г.В. Чичерину об инструкции о регистрации религиозных обществ и групп.

Циркуляр Наркомтруда СССР «Об особых днях отдыха».

5 декабря

Протокол № 41 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

8 декабря

Циркуляр № 254 НКЮ о публичном чествовании в церквях лиц, находящихся под судом или осужденных.

9 декабря

Газетная статья «Всесоюзный съезд баптистов».

11 декабря

Телеграмма V отдела НКЮ в ЦИК Бурятской республики в связи с жалобами православных верующих на закрытие храмов.

12 декабря

Протокол № 41а заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).
Разъяснение V отдела НКЮ в НКВД о совершении служителями культа обрядов крещения и погребения.

Доклад Е.А. Тучкова в Секретный отдел ОГПУ «О работе VI отделения Секретного отдела ОГПУ в 1923 г.»

13 декабря

Из протокола № 51 (п. 1е) заседания Политбюро ЦК РКП(б) об участии «советских» мусульман во Всемирном мусульманском конгрессе в Калькутте.

Письмо V отдела НКЮ в ГПУ о причинах отказа в регистрации Устава Всероссийского союза религиозных общин молокан.

Письмо V отдела НКЮ в ГПУ об издательстве баптистов «Слово истины».

14 декабря

Заявление верующих «староправославной веры» г. Ташкента во ВЦИК с жалобой на закрытие православных храмов.

15 декабря

Циркуляр № 258 НКЮ о взимании подоходно-имущественного налога с духовенства.

18 декабря

Докладная записка Д. Ефремова в Антирелигиозную комиссию при ЦК РКП(б) по вопросу страхования культовых зданий.

19 декабря

Служебная записка Секретного отдела ОГПУ в V отдел НКЮ о запрещении религиозных собраний в Ковровском уезде Владимирской губернии.

20 декабря

Циркуляр ОГПУ № 51342 всем начальникам губотделов ОГПУ о всероссийском съезде баптистов.

21 декабря

Разъяснение V отдела НКЮ в Астраханский губисполком о порядке восстановления в гражданских правах служителей культа, снявших духовный сан.

22 декабря

Инструкция № 461 НКВД и Наркомпроса «О порядке занятий с детьми вне школы».

27 декабря

Из протокола № 20 (п. 2, 3) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли.

28 декабря

Циркуляр № 467 НКВД и НКФ о выплате убытков за сгоревшие храмы.

29 декабря

Докладная записка Р. Фахретдинова М.И. Калинину об Архиве духовного управления мусульман в г. Уфе.

Письмо V отдела НКЮ в СНК Бурятской республики в связи с жалобами верующих на закрытие православных храмов.

31 декабря

Письмо V отдела НКЮ в НКВД об установлении единообразной квартирной платы для служителей культа.

Декабрь

Докладная записка V отдела НКЮ во ВЦИК в связи с жалобой «на притеснения» обновленческого митрополита Петра (Блинова).

1923 г.

Циркуляр НКВД «Об оценке предметов культа в золотой валюте».

Из справки Информационного бюро НКВД «Польша и Советская Россия».

Письмо неустановленного лица Г.В. Чичерину о политике Ватикана в отношении заключения унии с Православной церковью.

Из справки НКВД «Взаимоотношения с Польшей за 1923 г.».

Журнальная статья «К покаянию бывшего патриарха Тихона (представители церкви о покаянии)»

Послание Высшего совета евангельских христиан по вопросу отношения к воинской службе.

1924 год

1 января

Информационная сводка VI отделения Секретного отдела ОГПУ «О состоянии православных церковников по губерниям СССР».

Циркуляр № 6 ВУЦИК и НКВД УССР «О праве малолетних присутствовать на молитвенных собраниях».

2 января

Протокол № 42 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

3 января

Циркуляр № 2 НКВД УССР «О порядке производства церковных сборов».

5 января

Из протокола № 60 (п. 3) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о происшествии в Соловецком монастыре.

7 января

Из декрета ВЦИК и СНК «О передаче и использовании памятников старины».

Из протокола № 21 (п. 1) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли.

12 января

Протокол № 43 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

18 января

Письмо V отдела НКЮ в Туркцик о распределении храмов между различными православными религиозными группами.

19 января

Письмо ЦДУМ в НКЮ по вопросу регистрации религиозных обществ.

22 января

Обращение ЦДУМ к М.И. Калинину с выражением соболезнования в связи со смертью В.И. Ленина.

Письмо А. Фаттахутдинова и А. Шамсутдинова Л.Б. Каменеву с выражением соболезнования в связи со смертью В.И. Ленина.

23 января

Письмо обновленческого митрополита Евдокима (Мещерского) М.И. Калинину с выражением соболезнования в связи со смертью В.И. Ленина.

Письмо обновленческого епископа Антонина (Грановского) М.И. Калинину с выражением соболезнования в связи со смертью В.И. Ленина.

Письмо Совета Всероссийского союза баптистов П.Г. Смидовичу с выражением соболезнования в связи со смертью В.И. Ленина.

24 января

Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) и членов Синода в газету «Известия» с выражением соболезнования в связи со смертью В.И. Ленина.

Письмо общины духовно-нравственных христиан малеванцев в СНК с выражением соболезнования в связи со смертью В.И. Ленина.

25 января

Резолюция собрания Московской Богословской (обновленческой) академии в связи со смертью В.И. Ленина.

Письмо обновленческого архиепископа Александра (Введенского) М.И. Калинину с выражением соболезнования в связи со смертью В.И. Ленина.

Письмо Всероссийского союза христиан адвентистов седьмого дня П.Г. Смидовичу с выражением соболезнования в связи со смертью В.И. Ленина.

26 января

Телеграмма Всесоюзного совета евангельских христиан Г.Е. Зиновьеву с выражением соболезнования в связи со смертью В.И. Ленина.

Письмо Центрального комитета Свободной трудовой церкви М.И. Калинину с выражением соболезнования в связи со смертью В.И. Ленина.

Рукопись статьи «Сектанты-коммунисты о В.И. Ленине».

30 января

Докладная записка V отдела НКЮ в Президиум ВЦИК о судьбе Архива духовного управления мусульман в г. Уфе.

Январь

Отчет о деятельности V отдела НКЮ за 1923 г.

5 февраля

Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в НКЮ об отношении к введению государством празднования христианских праздников по новому стилю.

6 февраля

Обращение обновленческого Священного синода Российской православной церкви в ЦИК СССР о положении общин, духовенства и верующих в г. Симферополе и Таврической губернии.

8 февраля

Циркуляр № 3 НКВД УССР «О молитвенных собраниях в частных домах».

13 февраля

Протокол № 44 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

Определение Верховного суда РСФСР по делу об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям.

Телеграмма съезда мусульманского духовенства А.И. Рыкову с выражением соболезнования в связи со смертью В.И. Ленина.

14 февраля

Газетная статья «Суд над старообрядческим епископом».

15 февраля

Докладная записка V отдела НКЮ во ВЦИК с поддержкой решения Тульского губисполкома о закрытии храма при Покровском подворье в г. Туле.

20 февраля

Разъяснение V отдела НКЮ в СНК республики Бурятия о распределении культовых зданий между религиозными организациями.

23 февраля

Телефонограмма А.И. Рыкова в Политбюро ЦК РКП(б) об инструкции по проведению регистрации православных религиозных групп и обществ.

Письмо НКВД в ГПУ с просьбой объяснить причины арестов в России представителей баптистских организаций.

26 февраля

Из протокола № 73 (п. 23) заседания Политбюро ЦК РКП(б) об утверждении инструкции по проведению регистрации православных групп и обществ.

Инструкция по проведению регистрации православных религиозных групп и обществ.

Протокол № 45 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

27 февраля

Доклад Е.А. Тучкова В.Р. Менжинскому о работе VI отделения Секретного отдела ОГПУ в 1923 г.

1 марта

Разъяснение V отдела НКЮ в ЦДУМ о праве верующих граждан быть членами профсоюзов.

6 марта

Из протокола № 76 (п. 11) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о рассмотрении проекта постановления о возможности организации мусульманских духовных школ.

13 марта

Из протокола № 77 (п. 1е) заседания Политбюро ЦК РКП(б) об освобождении и высылке за границу архиепископа Иоанна Цепляка и о прекращении «дела» патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

Циркуляр № 655 НКЮ и Главного правления государственного страхования СССР об обязательном страховании молитвенных зданий.

14 марта

Из протокола № 77 (п. 25) заседания Политбюро ЦК РКП(б) о мере наказания католикоса-патриарха всея Грузии Амвросия (Хелая) и других иерархов Грузинской церкви.

Письмо V отдела НКЮ в НКВД об имуществе Российской православной церкви в США.

17 марта

Письмо Наркомпроса в V отдел НКЮ по вопросу оплаты обучения в школах детей служителей культа.

21 марта

Протокол № 46–47 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

Из протокола № 7 (п. 13, 14) заседания Президиума ЦИК СССР о прекращении дела по обвинению патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина), Н.Г. Феноменова, А.Г. Стадницкого, П.В. Гурьева и высылке архиепископа Иоанна Цепляка из СССР.

Газетная статья «Приговор по делу католикоса Грузии Амвросия».

22 марта

Заявление группы прихожан Ростовской главной хоральной синагоги в V отдел НКЮ с протестом против закрытия синагоги.

Письмо П.А. Красикова Г.В. Чичерину о советско-ватиканских отношениях.

23 марта

Письмо Г.В. Чичерина П.А. Красикову о необходимости принятия специального декрета о положении Католической церкви в СССР.

Газетная статья «У бывшего патриарха Тихона».

24 марта

Определение Пленума Верховного суда РСФСР об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям.

25 марта

Протокол № 48 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

Сообщение Секретного отдела ОГПУ в V отдел НКЮ о противостоянии обновленческих и староцерковных общин.

26 марта

Письмо обновленческого митрополита Евдокима (Мещерского) в V отдел НКЮ по вопросу налогообложения приходских общин.

28 марта

Циркуляр № 71 НКВД УССР «О порядке регистрации малочисленных религиозных обществ».

31 марта

Письмо В.Н. Толмачева в НКЮ с информацией о ситуации в Николаевском соборе г. Армавира.

1 апреля

Письмо Г.В. Чичерина П.А. Красикову о переговорах Н.И. Иорданского с Ватиканом и советско-ватиканских отношениях.

2 апреля

Разъяснение НКЮ в НКВД УССР о преподавании вероучений и обучении Закону Божьему несовершеннолетних.

4 апреля

Письмо В.К. Юренева Г.В. Чичерину о советско-ватиканских отношениях.

5 апреля

Из протокола № 404/9 (п. 16) заседания Коллегии НКЮ об упразднении V отдела НКЮ и образовании специальной Комиссии по вопросам культов.

Служебная записка В.А. Шумова о реорганизации деятельности V отдела НКЮ.

Доклад Е.А. Тучкова начальнику Секретного отдела ОГПУ Т.Д. Дерибасу «о церковниках и сектантах».

7 апреля

Циркуляр № 149 НКВД «О регистрации актов гражданского состояния».

8 апреля

Протокол № 49 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

Постановление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) и Священного синода о деятельности зарубежного русского высшего церковного управления.

10 апреля

Циркуляр № 51 НКЮ о поминовении за богослужением патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

Обращение обновленческого Священного синода Российской православной церкви в ЦИК СССР о положении общин, духовенства и верующих в Екатеринбургской губернии.

12 апреля

Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к М.И. Калинину о неправомерном налогообложении православных приходов и духовенства.

15 апреля

Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) о каноническом осуждении, запрещении в священнослужении и предании церковному суду главных деятелей обновленческого раскола.

16 апреля

Из тезисов М.И. Калинина «О работе в деревне. (К XIII съезду РКП(б))».

Проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о преподавании мусульманского вероучения в школах.

17 апреля

Письмо епископа Томского Андрея (Ухтомского) патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавиному) с предложением программы преобразований в Российской православной церкви.

22 апреля

Протокол № 50 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

23 апреля

Циркуляр № 62 НКЮ о порядке закрытия и ликвидации церквей.

24 апреля

Письмо V отдела НКЮ в Главмузей Наркомпроса в связи с обращением верующих об открытии для богослужения Успенского собора в г. Владивостоке.

25 апреля

Газетная статья И. Степанова «Тринадцатый пункт тезисов “О работе в деревне”».

Апрель

Разъяснение V отдела НКЮ в Челябинский губисполком о распределении культовых зданий между религиозными организациями.

8 мая

Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) А.И. Рыкову с просьбой о снятии необоснованных ограничений на деятельность Православной церкви.

Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) А.И. Рыкову с просьбой об освобождении митрополитов Петра (Полянского), Серафима (Александрова) и Тихона (Оболенского).

Письмо обновленческого епископа Антонина (Грановского) в V отдел НКЮ по вопросу членства православного духовенства в жилтовариществах.

9 мая

Постановление ЦИК и СНК СССР «О порядке утверждения уставов и регистрации уставов обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территорию всего Союза ССР, и надзоре за ними».

10 мая

Из ноты НКВД СССР посланнику Польши в СССР Даровскому о ненадлежащем исполнении ст. VII Рижского договора в отношении православного меньшинства.

15 мая

Газетная статья В.Д. Бонч-Бруевича «Возможное участие сектантов в хозяйственной жизни СССР» (Краткие заметки).

Из протокола № 90 (п. 25) заседания Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о «сектантах-баптистах».

16 мая

Письмо А.И. Рыкова Д.И. Курскому и П.Г. Смидовичу о встрече с патриархом Московским и всея России Тихоном.

Разъяснение V отдела НКЮ обновленческому епископу Антонину (Грановскому) о невозможности для духовенства быть членами жилтовариществ.

Служебная записка V отдела НКЮ в Верховный суд СССР о закрытии в г. Минске протестантского молитвенного дома.

19 мая

Письмо Г.В. Чичерина, П.А. Красикову, В.Р. Менжинскому, Н.Н. Попову о советско-ватиканских отношениях.

Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) епархиальным архиереям об организации епархиальных советов для подготовки к Поместному собору.

21 мая

Газетная статья Я. Никулихина «Не делать ошибки».

Письмо Д.И. Курского А.И. Рыкову об итогах рассмотрения заявлений патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

22 мая

Протокол № 51 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

Докладная записка V отдела НКЮ в Президиум ВЦИК о закрытии Александро-Невского храма в г. Армавире Кубано-Черноморской области.

23 мая

Газетная статья Е.М. Ярославского «Нужны ли привилегии сектантам». Нота НКИД СССР посланнику Польши в СССР Даровскому.

Докладная записка уполномоченных представителей меннонитских общин Я.А. Ремпеля, Я.Г. Янцена, И.И. Бибе о нарушении декрета об отделении церкви от государства и ограничении их деятельности.

24 мая

Заявление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в VI отделение Секретного отдела ОГПУ об образовании Высшего церковного управления.

26 мая

Докладная записка V отдела НКЮ в Президиум ВЦИК о закрытии православных храмов в станицах Кубано-Черноморской области.

Заявление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в VI отделение Секретного отдела ОГПУ об освобождении православных иерархов из ссылок и тюрем.

27 мая

Газетная статья И.М. Трегубова «Сотрудничество сектантов в советско-коммунистическом строительстве. (Внимание! XIII съезда РКП(б))».

28 мая

Заявление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в VI отделение Секретного отдела ОГПУ о возвращении из ссылок и тюрем православных иерархов.

Письмо М.Н. Акимова в редакцию «Рабочей газеты» с информацией о сносе Александро-Невской церкви в г. Иваново-Вознесенске.

29 мая

Из доклада М.И. Калинина на XIII съезде РКП(б) «О работе в деревне».

Из содоклада Н.К. Крупской на XIII съезде РКП(б) «О работе в деревне».

Из речи С.А. Бергавинова на XIII съезде РКП(б) в прениях по докладам о работе в деревне.

Из речи А.И. Рыкова на XIII съезде РКП(б) в прениях по докладам о работе в деревне.

Заявление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в VI отделение Секретного отдела ОГПУ с просьбой оказывать содействие направляемым им на места служения иерархов.

Заявление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в VI отделение Секретного отдела ОГПУ о разрешении публичного поименования имени патриарха за богослужениями.

30 мая

Разъяснение V отдела НКЮ в Ярославский административный отдел о правилах организации и проведения религиозных церемоний и шествий.

31 мая

Из резолюции XIII съезда РКП(б) «О работе в деревне».

2 июня

Из протокола № 17 (п. 1, 16) заседания президиума ВЦИК о предоставлении в распоряжение Ленинградского губисполкома ста мест в бывшем

Соловецком монастыре для борьбы с преступными элементами среди инвалидов.

Заявление уполномоченной Ленинградского союза народных нравственных трезвенников анисимовцев в V отдел НКЮ о регистрации устава Всероссийского союза народных трезвенников.

Ранее 4 июня

Письмо С. Иванова в редакцию «Рабочей газеты» с информацией об антирелигиозной работе в Татарской республике.

7 июня

Циркуляр № 281 НКЮ и НКВД о церковных сторожках.

9 июня

Из протокола № 18 (п. 13) заседания Президиума ВЦИК о мусульманском вероучении.

Из протокола № 19 (п. 14, 17) заседания Президиума ВЦИК о возвращении верующим «старого толка» Николаевского собора в г. Армавире и продлении срока регистрации религиозных обществ.

10 июня

Письмо секретаря Польбюро ЦК РКП(б) С.С. Дзержинской в НКВД с просьбой сообщить статистические сведения о Католической церкви в СССР.

17 июня

Протокол № 52 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

18 июня

Циркуляр № 64 НКЮ и НКВД о браках, заключенных в местностях, временно находившихся под властью белых.

20 июня

Докладная записка НКВД Якутской республики в V отдел НКЮ о причинах отказа в передаче храмов бывшего Спасского монастыря в г. Якутске в пользование верующих.

Заявление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в VI отделение Секретного отдела ОГПУ о разрешении публичного поименования имени патриарха за богослужениями.

21 июня

Обращение к советскому правительству I генерального синода Евангелическо-лютеранской церкви в СССР.

25 июня

Письмо группы коммунистов г. Усмани Воронежской губернии в ЦИК СССР в связи с неправомерными действиями местных властей в отношении православных общин.

Ранее 27 июня

Письмо в редакцию «Рабочей газеты» о работе археологического музея в Херсонесе.

28 июня

Заявление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в VI отделение Секретного отдела ОГПУ о нежелательности общения с В.Д. Красницким.

30 июня

Из протокола № 20 (п. 21, 23) заседания Президиума ВЦИК о закрытии синагоги в г. Речице Гомельской губернии и Успенской церкви в бывшем единоверческом монастыре на Преображенском Камер-коллегском валу (Москва).

1 июля

Записка «О восстановлении деятельности особой комиссии «Оргкомсект» при Наркомземе и общей реформе по сектантскому вопросу в связи с Постановлением XIII съезда РКП».

2 июля

Протокол № 53–54 заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

4 июля

Сводка Е.А. Тучкова об эксцессах на местах на почве закрытия церквей и действий комсомольцев.

7 июля

Инструкция ВЦИК «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы».

Письмо Г.В. Чичерина П.А. Красикову о передаче церквей католическим общинам советско-ватиканских отношениях.

8 июля

Письмо М.И. Калинина И.В. Сталину о неисполнении на местах циркулярного письма ЦК РКП(б) «Об отношении к религиозным организациям».

11 июля

Докладная записка V отдела НКЮ в отдел прокуратуры НКЮ о признании юридической силы за церковными браками, заключенными на территории Сибири до установления там советской власти.

16 июля

Из протокола № 15 (п. 15) заседания Оргбюро ЦК РКП(б) о средствах на антирелигиозную пропаганду для ЦК КП(б)У.

17 июля

Из протокола № 11 (п. 5) заседания Политбюро ЦК РКП(б) об установлении двух новых революционных праздников за счет религиозных.

18 июля

Обзор VI отделения Секретного отдела ОГПУ о деятельности сектантов по Приволжью по 18 июля 1924 г.

23 июля

Из доклада Л.Д. Троцкого на совещании работников «Ленинизм и рабочие клубы» (подпункт «антирелигиозная пропаганда»).

Письмо обновленческого митрополита Евдокима (Мещерского) в НКЮ с просьбой передать верующим Спасский храм в г. Боровичи Новгородской губернии.

24 июля

Запрос Наркомздрава в НКЮ о допустимости совершения религиозных обрядов в лечебных учреждениях.

Заключение Восточного отдела ОГПУ о проведении Крымского съезда мусульманского духовенства.

27 июля

Разъяснение V отдела НКЮ в Административный отдел Калужского горисполкома о совершении обрядов и богослужений незарегистрированным духовенством по приглашению религиозных обществ.

Ранее 28 июля

Из протокола № 22 (п. 21) заседания Президиума ВЦИК о жалобах верующих на закрытие православных церквей.

28 июля

Из протокола № 24 (п. 23) заседания Президиума ВЦИК о разрешении преподавания мусульманского вероучения народностям не тюркского происхождения, исповедующим мусульманское вероучение.

Разъяснение V отдела НКЮ в НКВД о правах религиозных групп и обществ.

Письмо Административного отдела Астраханского губисполкома в НКВД о невозможности предоставления статистических сведений о православном духовенстве.

Инструкция Наркомпроса и НКВД «О преподавании мусульманского вероучения среди восточных народностей, исповедующих мусульманское вероучение».

Циркуляр № 37 НКВД УССР «О порядке проверки церковного имущества и об описях».

29 июля

Разъяснение V отдела НКЮ в Наркомздрав о допустимости совершения религиозных обрядов в лечебных учреждениях.

30 июля

Циркуляр № 27 Верховного суда РСФСР об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям.

Июль

Служебная записка V отдела НКЮ помощнику прокурора республики о необходимости опротестования постановления Нижегородского горисполкома о санитарных правилах для служителей культа при выполнении ими религиозных обрядов.

Сводка VI отделения Секретного отдела ОГПУ «О религиозном настроении верующей массы в губерниях, охваченных неурожаем».

Сводка VI отделения Секретного отдела ОГПУ об эксцессах на почве закрытия церквей и действий комсомольцев.

1 августа

Циркуляр № 116 НКЮ о судебной ответственности за уклонение от участия в военной допризывной подготовке.

2 августа

Письмо управления государственными налогами Наркомфина в Секретариат Президиума ЦИК СССР о неправомерном обложении местными налогами общины Вознесенского собора в г. Ульяновске.

4 августа

Письмо обновленческого епископа Антонина (Грановского) в V отдел НКЮ о возвращении Успенского храма в с. Смоленское Владимирской губернии православной общине.

7 августа

Запрос V отдела НКЮ в Калужский губернский Рабкрин о состоянии бывшей Оптиной пустыни.

8 августа

Из протокола № 22 (п. 1) заседания Секретариата ЦК РКП(б) о подготовке циркуляра об антирелигиозной пропаганде.

Ранее 14 августа

Письмо А. Кузина в редакцию «Рабочей газеты» о закрытии церкви в п. Боброво и переоборудовании церковного здания под столовую.

16 августа

Разъяснение V отдела НКЮ в Административный отдел Иркутского горисполкома о совершении обрядов и богослужений незарегистрированным духовенством по приглашению религиозных обществ.

Декларация V съезда церкви адвентистов седьмого дня о политической лояльности к советской власти.

Ранее 18 августа

Письмо И. Каганова в редакцию «Рабочей газеты» с информацией о закрытии православного храма и синагоги.

Ранее 19 августа

Письмо С. Иванова в редакцию «Рабочей газеты» о закрытии православного храма.

19 августа

Из протокола № 28 (п. 7) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли.

21 августа

Циркуляр Президиума ВЦИК «О порядке ведения работы по делам культов».

Из протокола № 27 (п. 12) заседания Президиума ВЦИК о передаче двух церквей в г. Ташкенте в пользование «староцерковников».

22 августа

Циркуляр № 363 НКВД «О порядке использования имущества, принадлежавших ранее церковным обществам».

23 августа

Записка обновленческого Священного синода Российской православной церкви во ВЦИК о неправомерном налогообложении приходов и духовенства в Воронежской губернии.

25 августа

Из протокола № 28 (п. 9) заседания Президиума ВЦИК об образовании отдела культов при Президиуме ВЦИК.

Разъяснение V отдела НКЮ во Владивостокский губком о недопустимости административного закрытия церквей.

Август

Письмо ЦДУМ в НКЮ по вопросу подоходно-имущественного налога с мусульманского духовенства.

1924 г.

Справка VI отделения Секретного отдела ОГПУ «Общие выводы VI отделения Секретного отдела ОГПУ о расколе Православной церкви и освобождении из-под ареста Тихона».

Доклад Е.А. Тучкова о контрреволюционной деятельности церкви.

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЛИЦАХ, УПОМИНАЕМЫХ В СБОРНИКЕ¹

Абрамов А.К. (1836–1886) – генерал, участник Туркестанских походов. Когда в 1868 г. Самарканд был завоеван русскими войсками, из мечети Хваджа-Ахрара был изъят т. н. Коран Османа, по преданию написанный собственноручно третьим халифом Османом (644–656). В 1869 г. книга была переправлена в Императорскую публичную библиотеку Санкт-Петербурга. В декабре 1917 г. по решению Совнаркома Коран был возвращен верующим. Первоначально он находился в Уфе, где располагалось Центральное духовное управление мусульман России. Затем, с 1924 г., в Ташкенте, где местом его постоянного хранения с 1941 г. являлся Музей истории народов Узбекистана. В 1989 г. Коран был передан Духовному управлению мусульман Узбекистана. В настоящее время хранится в специальном помещении библиотеки Управления, расположенном в медресе Барак-Хан.

Абрикосов В.В. (1880–1966) – в 1909 г. перешел в католичество. Участник Собора Российской греко-католической церкви (1917), где митрополитом Андреем Шептицким был рукоположен в священники византийского обряда и назначен настоятелем московского греко-католического прихода Рождества Пресвятой Богородицы. В 1920–1922 гг. в доме Абрикосовых проходили собеседования представителей Католической и Православной церквей. В августе 1922 г. арестован «за контрреволюционную деятельность» и приговорен к высшей мере наказания. Однако затем приговор заменили на бессрочную высылку за границу. В эмиграции налаживал контакты с представителями русских эмигрантских кругов, организовал в Риме комитет русских католиков, постоянно информировал Святой Престол о положении католиков в Советской России.

Аванесов В.А. (1894–1930) – член партии с 1903 г.² В 1919–1920 гг. член Коллегии Госконтроля. Заместитель наркома РКИ и член Коллегии ВЧК (1920–1924). С 1922 г. член ЦИК СССР.

Августин (Беляев А.А.) (1886–1937) – в 1920–1923 гг. священник Рождественской церкви г. Пензы. В 1923 г. рукоположен во епископа Иваново-Вознесенского, с 1931 г. епархией не управлял. Подвергался неоднократным арестам. Репрессирован.

¹ В биографические сведения включены данные, отражающие в основном период с 1917 по 1924 г.

² Здесь и далее имеется в виду членство в рядах РСДРП. Если указанное лицо состояло в рядах иной партии, это отмечается.

Авдеев А.Д. (1887–1947) – член партии с 1912 г. В 1922–1923 гг. ответственный инструктор ЦК РКП(б).

Аверкий (Кедров П.П.) (1879–1937) – в 1915 г. рукоположен во епископа Острожского, викария Волынской епархии Российской православной церкви. Участник Поместного собора 1917/1918 г. В 1922 г. подвергался арестам и был осужден за противодействие изъятию церковных ценностей. В августе 1923 освобожден. Репрессирован. Архиерейским синодом Русской православной церкви за границей канонизирован (1981).

Авраамий (Дернов) (1874–1939) – архимандрит Грифонов монастыря г. Вятки; по просьбам верующих и духовенства в 1923 г. патриархом Тихоном рукоположен во епископа Уржумского, викария Вятской епархии. Неоднократно подвергался арестам из-за активного противостояния обновленцам.

Агаджанян (Крикор-Бедрос), Григорий-Петр XV (1895–1971) – патриарх Дома Киликийского в 1937–1962 гг.

Агапит (Вишневский А.И.) (1867–1925) – в 1911 г. рукоположен во епископа Екатеринославского и Мариупольского Российской православной церкви. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол; возглавлял ту же кафедру. В 1922 г. арестован; скончался в тюрьме.

Агафангел (Преображенский А.Л.) (1854–1928) – в 1889 г. рукоположен во епископа Киренского, второго викария Иркутской епархии Российской православной церкви; с 1913 по 1928 гг. архиепископ (митрополит) Ярославский и Ростовский. Участник Поместного собора 1917/1918. Член Высшего церковного совета – одного из высших органов церковного управления наряду с патриархом и Священным синодом. Один из трех кандидатов на местоблюстительство в случае невозможности для патриарха Тихона оставаться во главе церковного управления. Активно выступал против обновленчества. В 1922 г. находился под домашним арестом, в 1923–1925 гг. – в ссылке в Нарымском крае.

Агеев К.М. (1868–1920) – протоиерей, богослов, магистр. После Февральской революции (1917) назначен председателем Учебного комитета при Синоде. Член совета Всероссийского демократического союза духовенства и мирян. Член Поместного собора 1917/1918 г., на котором избран заместителем члена Высшего церковного совета. В 1918 г. член делегации Высшего церковного управления (ВЦУ) для защиты перед советским правительством имущественных и иных прав Православной церкви. После Собора служил в Петроградской епархии, затем уехал на юг России. По некоторым данным, после занятия Крыма Красной армией расстрелян как «контрреволюционер».

Агиенко А.Ф. (Святогор) (1889–1937) – один из организаторов и основоположников движения биокосмистов. Глава Свободной трудовой церкви в г. Москве. В 1923 г. стал членом Центрального совета Союза воинствующих безбожников.

Агранов (Сорендзон) Я.С. (1893–1938) – член партии с 1915 г. С 1919 г. в органах ВЧК–ГПУ–ОГПУ: особоуполномоченный Особого отдела; секретарь Малого и Большого Совнаркома; следователь по особо важным делам ГПУ (1921–1923); с 1923 г. первый заместитель начальника Секретного отдела ОГПУ. Репрессирован.

Адоратский В.В. (1878–1945) – член партии с 1904 г. В 1918 г. возвращается в Россию. Назначается директором Новоромановского архива; с 1920 г. заместитель заведующего Центральным архивным управлением.

Айвазов И.Г. (1872–1964) – с 1899 по 1912 г. служил епархиальным миссионером в Тамбовской, Екатеринославской и Харьковской епархиях Российской православной церкви. Был одним из ближайших сподвижников протоиерея Иоанна Восторгова. Работал редактором и сотрудником журнала «Голос Церкви»; сотрудничал с журналами «Душеполезное чтение», «Миссионерское обозрение», «Миссионерский противомусульманский сборник», «Церковный вестник», «Вера и разум», «Голос истины». Написал множество статей по темам миссионерства и обличения сектантов (хлыстов, духоборов, молокан, баптистов и др.). В 1918 г. назначен московским епархиальным миссионером-проповедником. В 1919 г. подвергался арестам. С 1920 г. работал в государственных учреждениях г. Петрограда (Ленинграда).

Аксельрод Т.Л. (1888–1938) – член партии с 1917 г. С октября 1917 по июль 1918 г. заведующий бюро печати СНК; в 1920–1921 гг. заведующий отделом печати ИККИ.

Алгасов (Бурдаков) В.А. (1887–1938) – эсер. В коалиционном (с левыми эсерами) Совнаркоме занимал должность наркома без портфеля, но с решающим голосом. Член ВЦИК, Коллегии НКВД и Наркомюста. Подчиняясь решению ЦК ПЛСР, вышел из состава Совнаркома в марте 1918 г., однако расценил неприятие Брестского мира, разрыв коалиции с большевиками как грубую ошибку левых эсеров. Осудил политику ЦК ПЛСР, приведшую к левозеро-вскому мятежу 6–7 июля 1918 г., после чего вышел из ПЛСР и в сентябре 1918 г. вступил в РКП(б). На 2-м съезде ПЛСР (17–25 апреля 1918 г., Москва) забаллотирован на выборах в президиум съезда, исключен из списка кандидатов в члены ЦК. Участник Гражданской войны. В 1920-х гг. преподавал в вузах Киева, Харькова и Сталино. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Александр (1877–1923) – обновленческий епископ Сызранский, викарий Симбирской епархии в 1923–1924 гг.

Александр (Введенский А.П.) (1888–1937) – обновленческий архиепископ Алтайский в 1923–1927 гг.

Александр (Монастырев) (1873–1926) – обновленческий епископ Орловский в 1923–1926 гг.

Александр (Надеждин А.П.) (1857–1931) – в 1919 г. рукоположен во епископа Кашинского, викария Тверской епархии Российской православной церкви. С марта 1921 г. епископ Вологодский и Кадниковский. В 1922 г.

уклонился в обновленческий раскол: епископ Тверской, епископ Олонецкий (1923–1926). Участник обновленческого Поместного собора (1923), на котором подписал постановление о лишении сана и монашества патриарха Тихона. Участник Третьего Всероссийского обновленческого собора (1925).

Александр (Трапицын А.И.) (1862–1938) – в 1904 г. рукоположен во епископа Муромского, викария Владимирской епархии Российской православной церкви; с 1912 г. епископ Вологодский и Тотемский. Участник Поместного собора 1917/1918 г. В 1923 г. арестован и осужден на шесть месяцев принудительных работ в концлагере. По возвращении получил назначение на кафедру в Симбирск, а затем назначен епископом Симферопольским и Крымским. Репрессирован. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (2000) причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

Александр I (1777–1825) – российский император в 1801–1825 гг.

Александр II (1818–1881) – российский император с 1855 г.

Александра Федоровна (1872–1918) – российская императрица, супруга Николая II.

Александров П.М. (1882–1966) – заведующий подотделом административного надзора Административного отдела НКВД (1922–1923); заведующий информационным подотделом Административно-организационного управления НКВД СССР.

Александрович В.А. (Дмитриевский П.А.) (1886–1918) – с 1917 г. член ВЦИК, зам. председателя ВЧК, член Коллегии ВЧК и президиума ВЧК; заведующий отделом ВЧК по борьбе с преступлениями по должности (1918). Один из руководителей левозеро-восстания в г. Москве 6 июля 1918 г. Расстрелян. Реабилитирован посмертно.

Алексеев М.В. (1857–1918) – генерал, активный участник Белого движения в годы Гражданской войны в России, один из создателей и Верховный руководитель Добровольческой армии.

Алексий (Замараев А.А.) (1855–1937) – в 1921 г. рукоположен во епископа Бежецкого, викария Орловской епархии Российской православной церкви. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: архиепископ, митрополит; возглавлял Брянскую, Калужскую и Таврическую кафедры.

Алексий (Бяконт Е.Ф.) (1292/1305–1378) – митрополит Московский и всея России; канонизирован в лике святых. Был фактическим правителем Московского княжества при трех московских князьях; в 1336 г. начал строительство каменного Московского Кремля. Пользовался большой благосклонностью в Орде, где исцелил болевшую глазами ханшу Тайдулу; содействовал тому, что великое княжение Владимирское укрепилось окончательно за московскими князьями. Мощи Алексия были обреты в 1431 г. (по другим данным, в 1439 или 1438 г.) в основанном им Чудовом монастыре в Кремле в результате восстановительных работ и положены в храме Архангела Михаила; в 1485 г. перенесены в Алексиевский храм Чудова монастыря;

в 1686 г. – в новопостроенный храм Благовещения той же обители; покоятся в Богоявленском Елоховском соборе Москвы.

Алексий (Дьяконов) – обновленческий епископ Смоленский в 1923–1927 гг.

Алексий (Кузнецов Н.Н.) (1875–1938) – в 1917 г. рукоположен во епископа Сарапульского, викария Вятской епархии Российской православной церкви. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, сохраняя за собой ту же кафедру.

Алексий (Никонов) – обновленческий архиепископ Акмолинский.

Алексий (Симанский С.В.) (1877–1970) – в 1913 г. рукоположен во епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии Российской православной церкви; в 1921–1922 гг. епископ Ямбургский, викарий Петроградской епархии. В октябре 1922 г. арестован и выслан на три года в Семипалатинскую обл.

Альбинский И.И. (1863–1935) – священник Российской православной церкви. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол; епископ (архиепископ) Подольский, викарий Московской епархии. Участник обновленческого Собора 1923 г.

Альский А.О. (1892–1936) – член партии с 1917 г. С ноября 1919 г. заведующий Финансовым отделом Московского Совета. Член Коллегии Наркомфина СССР, зам. наркома финансов РСФСР – СССР (1921–1927). С 1923 г. принадлежал к Лево́й оппозиции, подписал «Заявление 46-ти». Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Альфонс XIII – король Испании (1886–1931).

Алякринский А. – заведующий центральным подотделом ЗАГС НКВД.

Амадори Джованни (Giovanni Amadori) – с 1923 посол Италии в СССР, председатель Итальянской торговой делегации в РСФСР.

Амвросий (Гудко В.И.) (1868–1918) – с 1914 г. епископ Сарапульский, викарий Вятской епархии Российской православной церкви. С 1917 г. на покое. Репрессирован.

Амвросий (Смирнов А.С.) (1874–1938) – епископ Брянский (1921–1922), епископ Рязанский (1923–1924). Репрессирован.

Амвросий (Хелая В.З.) (1861–1927) – священник в Сочи (1887–1892) и Сухуми (1892–1897). Овдовев, в 1897 г. поступил в Казанскую духовную академию. Во время учебы принял постриг с именем Амвросий. В 1902 г. вернулся в Грузию, где возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Челинского монастыря. В 1905 г. за участие в движении за восстановление автокефалии Грузинской православной церкви, осужденном Святейшим синодом, выслан из Грузии в рязанский Троицкий монастырь. После Февральской революции вернулся в Грузию, где был рукоположен во епископа Чкондидского; в 1918 г. переведен на Сухумо-Абхазскую кафедру с возведением в

сан митрополита. В 1921 г. на Поместном соборе Грузинской православной церкви избран Католикосом-патриархом всей Грузии. В феврале 1922 г. направил меморандум Генуэзской конференции, в котором призывал к вмешательству «цивилизованного человечества» во внутренние дела Советской России и выступить против «злодеяний большевистского режима». Спустя год Амвросий и все члены Патриаршего совета были арестованы. В 1924 г. состоялся открытый судебный процесс, на котором он был приговорен к восьми годам лишения свободы с конфискацией имущества. В 1926 г. Амвросий и некоторые другие священнослужители досрочно освобождены из тюрем. Канонизирован Священным синодом Грузинской православной церкви в 1995 г.

Аммосов М.К. (1897–1938) – член партии с 1917 г. Заведующий Якутской секцией при Якутском губернском бюро РКП(б); в 1923 г. – ответственный секретарь Якутского обкома, нарком торговли и промышленности Якутской АССР; с августа 1923 г. постоянный представитель Якутской АССР при Президиуме ВЦИК.

Амфилохий (Журавлев А.С.) (1873–1937) – в августе 1916 г. на Старообрядческом соборе по просьбе делегатов от Уральской епархии был избран, а в сентябре 1916 г. в Томске рукоположен во епископа Уральско-Оренбургского. В 1917 г. резиденция епископа Амфилохия находилась в Уральске. Также в 1918–1920 гг. временно управлял Пермско-Тобольской и Томской епархиями. В 1921 г. скрывался от властей в Ново-Архангельском скиту (Томская обл.), где в это время под руководством известного старообрядческого писателя Ф.Е. Мельникова на вывезенном из города типографском оборудовании журнала «Сибирский старообрядец» печатались антисоветские листовки. В 1922 г. арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. С 1922 г. находился в тюрьмах Уральска, Новониколаевска, Томска и Москвы. В 1923 г. на судебном процессе в Томске приговорен к расстрелу. Позднее, по ходатайству томской старообрядческой общины, ВЦИК заменил приговор пятью годами заключения, которое он отбывал в Томском доме принудительных работ. В 1926 г. освобожден.

Анастасий (Грибановский А.А.) (1873–1965) – в 1906 г. рукоположен во епископа Серпуховского, викария Московской епархии Российской православной церкви; в 1915–1919 гг. архиепископ Кишиневский и Хотинский. Участник Поместного собора 1917/1918 г. С 1919 г. – в эмиграции. Член ВВЦУ на Юго-Востоке России. В 1922 г. вошел в созданный Архиерейским собором в Сремских Карловцах временный Архиерейский синод (вне юрисдикции Московского патриархата).

Анатолий (Грисюк А.Г.) (1890–1938) – в 1913 г. рукоположен во епископа Чистопольского, викария Казанской епархии Российской православной церкви; с 1922 г. епископ (архиепископ) Самарский и Ставропольский. В 1921–1923 гг. неоднократно подвергался арестам и тюремному заключению; в 1923 г. выслан на три года в административном порядке в Туркмению в Полторацк (ныне Ашхабад), в 1925 г. в Красноводск. Репрессирован. В 1997 г. канонизирован как местночтимый святой Херсонской епархии

Украинской православной церкви. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (2000) причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

Анатолий (Соколов Ф.А.) (1865–?) – в 1919 г. рукоположен во епископа Енотаевского, викария Астраханской епархии Российской православной церкви. В 1920–1921 гг. епископ Царевский, викарий Астраханской епархии. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: епископ (архиепископ) Астраханский.

Андреев А.А. (1895–1971) – член партии с 1914 г. С 1920 г. член ЦК РКП(б). Председатель ЦК союза железнодорожников (1922–1927); секретарь ВЦСПС (1920–1922).

Андреев А.Л. (1882–1966) – пресвитер одной из общин евангельских христиан в г. Москве.

Андреева (Горбунова) А.А. (1888–1951) – сотрудник ВЧК–ГПУ; помощник (заместитель) начальника Секретного отдела. Репрессирована. Реабилитирована посмертно.

Андрей Боболя (1591–1657) – польский и белорусский католический святой, священномученик, член ордена иезуитов. С лета 1652 г. служил в Пинске, в костеле св. Станислава, активно проповедовал греко-католическую унию. В 1655 г. в Пинск вошли войска царя Алексея Михайловича, и Боболя переехал в местечко Янов (Иваново, ныне в Белоруссии). В 1657 г. был пойман казаками Богдана Хмельницкого и доставлен на центральную площадь для суда и публичной казни. Истерзанное тело Боболи иезуиты переправили в Пинск и захоронили в склепе костела св. Станислава. В 1702 г. его тело было эксгумировано и найдено нетленным. В 1808 г., после передачи пинского иезуитского костела Православной церкви, останки перенесены в иезуитский костел Полоцка. В 1853 г. Папа Пий IX беатифицировал Боболю. В 1922 г. останки изъяты и переданы в распоряжение Народного комиссариата здравоохранения. В 1923 г. по просьбе Папы Римского Пия XI переданы советскими властями Католической церкви и перевезены в Рим. В 1938 г. Папа Пий XI канонизировал Боболю. В 1992 г. декретом папской курии Боболя объявлен патроном Варшавского католического архиепископства, а в 2002 г. – всей Польши. Для его останков в Варшаве сооружен особый костел. В 1997 г. католический архиепископ Минский и Могилевский кардинал Казимир Свёнтек освятил в Полоцке костел в честь Боболи. В 1998 г. в связи с празднованием 60-летия канонизации Боболи и перенесения его останков в Варшаву в Польше издана серия из 20 книг под общим названием «Святой иезуит Андрей Боболя, мученик (1591–1657)». В 2000 г. кардинал К. Свёнтек передал Крестовоздвиженскому костелу в Иванове «частицу мощей» Боболи.

Андрей (Ухтомский А.А.) (1872–1937) – в 1907 г. рукоположен во епископа Мамадышского, викария Казанской епархии Российской православной церкви; с 1913 г. епископ Уфимский и Мензелинский. Участник Поместного собора 1917/1918 г. Член Сибирского Временного высшего церковного

управления, руководил духовенством 3-й армии А.В. Колчака. В 1920 г. в Новониколаевске был арестован органами ГПУ. Выступил с заявлением о лояльности к советской власти и с просьбой об освобождении. Был освобожден, однако в последующем вновь подвергался арестам. В 1923 г. приговорен к трем годам ссылки, выслан в Среднюю Азию. В 1925 г. перешел в старообрядчество. Репрессирован.

Андрей (Шептицкий Роман Мария Александр, граф) (1865–1944) – греко-католический митрополит Галицкий, архиепископ Львовский и епископ Каменец-Подольский.

Андроник (Никольский В.А.) (1870–1918) – в 1906 г. рукоположен во епископа Киотского и назначен в Японию помощником архиепископа Николая (Касаткина). С 1908 г. епископ Тихвинский, первый викарий Новгородской епархии. В 1914 г. епископ (архиепископ) Пермский и Соликамский (Кунгурский). Участник Поместного собора 1917/1918 г. В июне 1918 г. арестован и расстрелян по обвинению в черносотенной погромной агитации. В 1999 г. причислен к лику местночтимых святых Пермской епархии. Архиерейский собор Русской православной церкви (2000) причислил его к лику святых.

Аникст А.М. (1887–1938) – член партии с 1918 г. Член Коллегии Наркомтруда РСФСР в 1919–1922 гг. Одновременно с 1920 г. исполнял обязанности заместителя председателя Главного комитета по всеобщей трудовой повинности. Заместитель председателя Уральского областного экономсовета (1922–1923); нарком труда Украины, работник ЦК союза горнорабочих и ЦК союза строителей (1923–1925). Репрессирован.

Антипов Н.К. (1894–1938) – член партии с 1912 г. В 1920–1923 гг. заведующий Организационным отделом и член Президиума ВЦСПС. В 1923–1924 гг. член Секретариата Московского губернского комитета РКП(б). В 1924–1937 гг. член ЦК РКП(б)–ВКП(б). В 1924–1925 гг. кандидат в члены Оргбюро и Секретариата ЦК РКП(б).

Антоний (Быстров Н.М.) (1858–1932) – в 1910 г. рукоположен во епископа Вельского, викария Вологодской епархии Российской православной церкви. В 1921–1931 гг. епископ (архиепископ) Архангельский и Холмогорский. Подвергался арестам и ссылкам. В 1981 г. Архиерейский собор Русской православной церкви за границей включил Антония в Собор новомучеников и исповедников Российских. В 2006 г. Священный синод Русской православной церкви включил Антония в Собор новомучеников и исповедников Российских XX в.

Антоний (Панкеев В.А.) (1892–1938) – в 1917–1920 гг. преподаватель Одесской духовной семинарии. Возведен в сан игумена. В 1922 г. присоединился к обновленческому движению: епископ Херсонский, викарий Одесской епархии. В 1924 г. принес покаяние перед патриархом Тихоном и рукоположен во епископа Мариупольского, викария Днепропетровской епархии. Репрессирован.

Антоний (Храповицкий А.П.) (1863–1936) – в 1897 г. рукоположен во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии Российской православной церкви. Один из организаторов Союза русского народа; возглавлял его Волынское отделение. После падения монархии уволен на покой с Харьковской кафедры, которую он занимал, с определением местожительства в Валаамском монастыре. Участник Поместного собора 1917/1918 г. В августе 1917 г. вновь избран на Харьковскую кафедру и возведен в сан митрополита. С 1918 г. митрополит Киевский и Галицкий. С 1919 г. фактически возглавлял ВВЦУ на Юго-Востоке России. В 1920 г. эмигрировал в Константинополь; в феврале 1921 г. переехал в Сербию, где в ноябре–декабре того же года провел Первый Заграничный («Карловацкий») собор. До своей кончины возглавлял Русскую православную церковь за границей.

Антонин (Грановский А.А.) (1865–1927) – в 1903 г. рукоположен во епископа Нарвского, викария Санкт-Петербургской епархии Российской православной церкви. Принимал участие в религиозно-философских собраниях в Петербурге в 1901–1903 гг. С 1913 г. епископ Владикавказский и Моздокский. В январе 1917 г. уволен на покой по болезни, жил в г. Москве в Бого-явленском монастыре. В 1921 г. за литургические «новшества и вольности» патриарх Тихон запретил его в служении. После отстранения в мае 1922 г. патриарха Тихона от церковного управления стал одним из лидеров обновленческого движения и первым архиереем, поддержавшим обновленцев. Председатель обновленческого Высшего церковного управления (1922–1923), обновленческий митрополит Московский и всея России. На Московском (1922) судебном процессе по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей был экспертом, указав, что изъятие из церкви священных сосудов на помощь голодающим допустимо и не может считаться «святотатством». В августе 1922 г. основал и возглавил организацию – «Союз церковного возрождения». В мае 1923 г. председательствовал на обновленческом Церковном соборе и первым из архиереев подписал постановление о лишении патриарха Тихона сана. Но уже летом 1923 г. фактически порвал с другими лидерами обновленцев, а осенью того же года был официально смещен с поста председателя Высшего церковного совета. Официально отказался от титула митрополита, заявив, что в церкви должны существовать только три степени священнослужителей – епископы, священники и диаконы. Остался с небольшим количеством приверженцев: несколькими сотнями верующих, объединенных в общину в бывшем Заиконоспасском монастыре, а также в небольшие общины в Ленинграде, Владимирской и Харьковской губ. В 1924 г. председательствовал на Первом съезде (соборе) союза «Церковное возрождение».

Антонов-Овсеенко В.А. (1883–1938) – член партии с 1917 г. Председатель Самарского губисполкома (с 1921). Член РВСР, начальник ПУР РККА (1918–1924). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Апполинарий (Кошевой А.В.) (1874–1933) – в 1917 г. рукоположен во епископа Рыльского, викария Курской епархии Российской православной церкви. Участник Поместного собора 1917/1918 г. С 1919 г. епископ Белгородский, викарий Курской епархии. В 1920 г. эмигрировал из России.

Аржаков С.М. (1899–1942) – член партии с 1917 г. Участник установления советской власти в Якутии. Нарком внутренних дел Якутской республики (1923–1924); с 1924 г. председатель СНК Якутской республики. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Аркус Г.М. (1896–1936) – член партии с 1918 г. Репрессирован.

Арну Артур (1833–1895) – французский политический деятель, революционер, анархист, писатель. Активный участник I Интернационала, член Парижской Коммуны.

Арсений (Смоленец А.И.) (1873–1937) – в 1910 г. рукоположен во епископа Пятигорского, викария Владикавказской епархии Российской православной церкви; с 1917 г. епископ Приазовский и Таганрогский, викарий Екатеринославской епархии. Участник Юго-Восточного русского церковного собора (1919 г., Ставрополь). Избран членом Высшего временного церковного управления на Юго-Востоке России. На Соборе была образована самостоятельная Ростовская и Таганрогская епархия, и Арсений становится ее правящим епископом. В 1922 г. арестован по обвинению в противодействии исполнению декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей. Приговорен к высшей мере наказания, позже замененной 10 годами заключения, которые он отбывал в Соловецком лагере особого назначения. Освобожден в 1925 г.

Арсений (Стадницкий А.Г.) (1862–1936) – в 1903 г. рукоположен во епископа Псковского и Порховского Российской православной церкви. В 1910–1933 гг. архиепископ (митрополит) Новгородский и Старорусский. Участник Поместного собора 1917/1918 г., заместитель председателя, с ноября 1917 г. председатель Собора. В 1917–1920 гг. один из ближайших помощников патриарха Тихона. Неоднократно подвергался арестам и дважды (1920, 1922), привлекался к суду Ревтрибунала. В 1925–1926 гг. находился в ссылке в Полторацке (Ашхабад), в 1926–1936 гг. – в Ташкенте. С 1933 г. митрополит Ташкентский и Туркестанский. В 1981 г. Русская православная церковь за границей включила Арсения в Собор новомучеников и исповедников Российских.

Арсеньев И.В. (1862–1930) – закончил Московскую духовную семинарию (1884) и Московскую духовную академию, кандидат богословия (1899), магистр богословия (1898), доктор церковной истории (1914). В январе 1918 г. назначен пятым настоятелем храма Христа Спасителя. В 1922 г. проходил по делу московского духовенства о сопротивлении изъятию церковных ценностей. Осужден на 5 лет, но по амнистии срок был сокращен до 2 лет. В 1924 г. выслан в Тверь и лишен избирательных прав.

Артемий (Ильинский А.М.) (1870–1937) – в 1917 г. рукоположен во епископа Лужского, викария Петроградской епархии Российской православной церкви. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: епископ (архиепископ, митрополит) Петроградский и Ладожский. Участник обновленческого Поместного собора (1923), на котором подписал постановление о лишении сана и монашества патриарха Тихона. В декабре 1923 г. принес покаяние и

принят в Патриаршую церковь в сане епископа. С 1924 г. находился в ссылке. Репрессирован.

Артишевский В.П. – член Коллегии ВЧК (1918–1919).

Аргузов А.Х. (Фраучи А.-Е.-Л.) (1891–1937) – член партии с 1918 г.; с 1919 г. сотрудник, заведующий Оперативным отделом Управления Особого отдела ВЧК.

Артюхина А.В. (1889–1969) – член партии с 1906 г. Член Вышневолоцкого комитета РКП(б), уездный комиссар труда и заведующая женским отделом Тверского губкома РКП(б) (1917–1920). Председатель фабзавкома комбината «Пролетарка» (1923–1924). С 1924 г. – в центральном аппарате ЦК партии: заместитель заведующего, в 1926–1929 гг. – заведующая Отделом по работе среди женщин ЦК РКП(б). В 1924–1931 гг. – редактор журнала «Работница».

Арутинов (Арутюнян) Г.А. (1900–1957) – с установлением советской власти в Грузии становится заведующим отделом пропаганды Телавского уездного комитета КП(б) Грузии. В 1922 г. в Москве учился в Институте народного хозяйства им. К. Маркса. В 1924 г. отозван в Грузию, где работал на партийно-советских должностях в Телавском районном комитете партии; в Народном комиссариате рабоче-крестьянской инспекции; в ЦК КП(б) Грузии: Центральная контрольная комиссия, секретариат ЦК, Тифлисский горком партии. В 1937 г. назначен на пост первого секретаря ЦК КП(б) Армянской ССР, который занимал до 1953 г.

Асаткин А.Н. (1885–1937) – член партии с 1904 г. В 1920–1923 гг. член РВС Западного фронта, ответственный инструктор ЦК РКП(б). В 1923–1924 гг. кандидат в члены ЦКК РКП(б).

Астров П.И. (1866–?) – российский юрист, член кадетской партии, общественный деятель.

Афанасий (Малинин А.А.) (1884–1939) – в 1920 г. рукоположен во епископа Чебоксарского, vicария Казанской епархии Российской православной церкви. В 1923–1926 гг. епископ Спасский, vicарий Казанской епархии.

Афанасий (Сахаров С.Г.) (1887–1962) – участник Поместного собора 1917/1918 г. В 1921 г. рукоположен во епископа Ковровского, vicария Владимирской епархии Российской православной церкви. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (2000) причислен к лику новомучеников и исповедников Российских.

Афанасьев Ф.М. (1883–1935) – в 1920 г. начальник штаба помощника Главнокомандующего по Сибири; в 1921 г. помощник Главнокомандующего по Сибири.

Ахтямов (1843–1920) – депутат 1-й Государственной думы от Уфимской губ., входил в аграрный комитет. Член Конституционно-демократической партии.

Ашмарин В.Ф. (1882–1930) – начальник информационного отдела Секретно-оперативного управления ГПУ (1922–1924); впоследствии на работе в аппарате ЦК РКП(б).

Багрянский В.И. (1869–?) – с 1895 г. протоиерей одного из храмов Рязанской епархии Российской православной церкви.

Бадаев А.Е. (1883–1951) – член партии с 1904 г. С 1922 г. кандидат в члены ЦК РКП(б). В первой половине 1920-х гг. работал заместителем председателя Петроградского (Ленинградского) губисполкома.

Базилевич Г.Д. (1889–1939) – член партии с 1917 г. С конца 1920 по 1921 г. исполнял должность Главного начальника снабжения Красной Армии – председателя фондовой комиссии РВСР. С 1922 по 1923 г. находился в распоряжении Реввоенсовета Республики и Штаба РККА. В это время исполнял обязанности начальника Гохрана и председателя треста «Русские сапожники». Заместитель Особуполномоченного по учету и сосредоточению ценностей (1921–1922). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Балицкий В.А. (1892–1937) – член партии с 1913 г. С апреля 1921 по март 1922 г. заместитель председателя и командующий войсками ВУЧК. С июля 1922 г. заместитель председателя, с сентября 1923 по июнь 1931 г. – председатель ГПУ Украины.

Бассиас Ф.А. – начальник Мосфинотдела.

Батюшин Н.С. (1874–1957) – генерал-майор Генерального штаба царской армии. После Гражданской войны в эмиграции.

Бауман К.Я. (1892–1937) – член партии с 1907 г. В 1920–1923 гг. ответственный секретарь Курского губкома РКП(б), в 1923–1924 гг. заместитель заведующего Организационно-инструкторским отделом ЦК РКП(б). В 1924–1928 гг. заведующий Орграспредотделом Московского губкома ВКП(б).

Баша В.С. – начальник Гохрана.

Баша Н.А. (1883–1957) – с 1917 г. комиссар Московского губернского акцизного управления, председатель правления Райспирта, уполномоченный СТО Волго-Бугульминского железнодорожного района. В 1921–1923 гг. член Коллегии Наркомфина и заведующий Государственным хранилищем ценностей. В 1923–1929 гг. член правления Центроспирта и Электростроя.

Бибель А. (1840–1913) – деятель германского и международного рабочего движения, один из основателей и руководителей германской социал-демократии и II Интернационала.

Бедный Демьян (Придворов Е.А.) (1883–1945) – русский и советский писатель, поэт, публицист и общественный деятель. Член партии с 1912 г. Сотрудничал с газетами «Известия», «Правда».

Бек М.М. (1888 – после 1936) – член партии с 1905 г. В декабре 1921 – январе 1923 г. председатель Московского губернского Революционного три-

бунала, в 1923 г. член Судебной коллегии Верховного суда РСФСР по уголовным делам.

Белков Е.Х. (1882–1930) – священник церкви святых Захария и Елисаветы в Петрограде. Поддержал декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей на помощь голодающим. В составе делегации петроградских священников в мае 1922 г. посетил патриарха Тихона с целью убедить его передать им высшую церковную власть. В 1922 г. являлся членом и управляющим делами обновленческого Высшего церковного управления (май–август); членом ЦК группы «Живая церковь» (июнь–август). Из-за конфликтов с руководителем «Живой церкви» Владимиром Красницким в августе 1922 г. был исключен из ВЦУ и вошел в обновленческое Петроградское епархиальное управление (ПЕУ). В сентябре–октябре 1922 г. состоял членом президиума группы «Союз церковного возрождения». В декабре 1922 г. создал и возглавил «Союз религиозно-трудовых общин». По назначению ПЕУ служил в Казанском соборе; затем – настоятель Троицкой церкви на Стремянной ул. Не признав решений обновленческого Поместного собора (1923), порвал с обновленческим руководством, вышел из ПЕУ. Осенью 1923 г. неизвестными иерархами рукоположен во епископа Петроградского; служил в Спасо-Преображенском соборе на Литейном просп. В марте 1925 г. вышел из «Союза религиозно-трудовых общин».

Белобородов А.Г. (1891–1938) – член партии с 1907 г. В 1921–1927 гг. член Оргбюро ЦК РКП(б); заместитель наркома, нарком внутренних дел РСФСР (1921–1927). С 1923 г. – председатель Комиссии по улучшению жизни детей. После смерти В.И. Ленина (1924) во внутрипартийной борьбе поддерживал «левую оппозицию». Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Белоликов В.З. (1887–1937) – специалист по истории старообрядчества, профессор обновленческой Московской богословской академии.

Беляев А.Н. (1866–1928) – протоиерей, настоятель Николо-Богоявленского Морского собора в Петрограде (1919–1923). В 1923 г. арестован по делу «Петроградской автокефалии» и выслан на три года в Коми-Зырянскую автономную область, но уже в 1924 г. досрочно освобожден. Занимал прежнюю должность.

Бенедикт XV (Джакомо, маркиз делла Кьеза) (1854–1922) – Папа Римский в 1914–1922 гг.

Бергавинов С.А. – член партии с 1917 г. Делегат партийной организации Центральной Черноземной области на XIII партсъезде (1924).

Бернштейн Э. (1850–1932) – немецкий социал-демократ, идеолог ревизионизма и реформизма, один из лидеров II Интернационала.

Бисмарк Отто Эдуард Леопольд, фон (1815–1898) – первый канцлер объединенной Германской империи. Важнейшей проблемой, вставшей перед вновь созданной империей, являлось взаимодействие между различными конфессиями (прежде всего лютеранами и католиками) и государством и Католической церковью. Католики имели значительное влияние в малых

присоединившихся к Пруссии странах и княжествах. Католики Польских областей, Лотарингии и Эльзаса были вообще настроены к государству отрицательно, часть католиков не признавала решений Ватиканского собора 1869–1870 гг. о непогрешимости Папы в вопросах вероучения. На этой почве началась Kulturkampf – борьба Бисмарка за культурную унификацию Германии. В течение 1871–1873 гг. на законодательном уровне были приняты меры, существенно ограничивавшие деятельность Католической церкви, что привело к противостоянию между государством, с одной стороны, и Ватиканом и католическими общинами в Германии – с другой. В 1875 г. Бисмарк признал ошибочность этого курса.

Биценко А.А. (1875–1938) – член партии с 1918 г. Член Коллегии Главсовхоза Наркомзема (1921). Репрессирована. Реабилитирована посмертно.

Блейк – методистский епископ из США

Бобинский С.Я. (1882–1937) – член СДКПиЛ в 1905 г. В 1918–1919 гг. член Революционного совета 16-й армии в Белоруссии; в 1919–1920 гг. член ВЦИК; в 1918–1920 гг. член Польбюро ЦК РКП(б). В 1922–1924 гг. ректор Уральского университета им. Горького.

Бобринский В.А. (1867–1927) – граф, член Государственной думы. С 1919 г. в эмиграции.

Бобрищев-Пушкин А.В. (1875–1937) – петроградский адвокат. Участник Белого движения на Юге России. С 1920 г. в эмиграции. В 1923 г. вернулся в Россию. Член Ленинградской коллегии защитников. В качестве защитника участвовал в процессе католического духовенства в марте 1923 г. В 1923 г. был назначен защитником на несостоявшемся процессе над патриархом Тихоном. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Богоявленский Л.К. (1871–1943) – протоиерей, кандидат богословия. В 1919–1922 гг. настоятель Исаакиевского кафедрального собора в Петрограде. В 1922 г. арестован по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей. Приговорен к расстрелу. Позднее приговор был заменен на пять лет лишения свободы. В 1923 г. освобожден досрочно.

Бокий Г.И. (1879–1937) – член партии с 1900 г. С марта 1918 г. заместитель председателя Петроградской ЧК, с августа по ноябрь 1918 г. председатель ЧК Союза коммун Северной области Союза и Петроградской ЧК. В 1918–1919 гг. член Коллегии НКВД. В 1919–1920 гг. начальник Особого отдела Восточного фронта, начальник Особого отдела Туркестанского фронта, полпред ВЧК в Туркестане. Член Коллегии ВЧК–ОГПУ–НКВД. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Болдырев М.Ф. (1894–1939) – член партии с 1917 г. Заместитель наркома внутренних дел РСФСР (1924–1925); секретарь СНК РСФСР (1924–1928). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Бонч-Бруевич В.Д. (1873–1955) – член партии с 1895 г. Председатель чрезвычайной комиссии по охране г. Петрограда (1917–1918); управляющий

делами СНК в 1917–1920 гг. В 1920–1929 гг. организатор и руководитель опытного совхоза «Лесные Поляны» под Москвой.

Борис (Лентовский В.И.) (1857–1923) – в 1921 г. рукоположен во епископа Краснослободского, викария Пензенской епархии Российской православной церкви. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: епископ Пензенский и Саранский. Участник обновленческого Поместного собора (1923).

Борис (Соколов) – в 1919 г. рукоположен во епископа Рыбинского, викария Ярославской епархии Российской православной церкви. В 1923–1928 гг. епископ (архиепископ) Рязанский и Зарайский.

Борис (Шипулин В.П.) (1876–1938) – в 1912 г. рукоположен во епископа Винницкого, второго викария Подольской епархии Российской православной церкви. Участник Поместного собора 1917/1918 г. С 1918 г. епископ Киренский, викарий Иркутской епархии. В 1921 г. назначен епископом Уфимским и Мензелинским. Репрессирован.

Боярский А.И. (1885–1937) – священник, с 1918 г. настоятель Троицкого храма в Колпино. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. Участник Обновленческого собора (1923). Член Высшего церковного совета, Священного синода. Председатель обновленческой группы – «Союз общин древлеапостольской церкви» в Петрограде. Репрессирован.

Бранденбургский Я.Н. (1881–1951) – член партии с 1903 г. Во время Октябрьской революции работал в Петроградском продовольственном комитете, затем в Наркомпроде в Москве. Был уполномоченным ВЦИК по сбору продразверстки и продналога по ряду губерний. С 1922 г. член Коллегии Наркомюста.

Бреслав Б.А. (1882–1938) – член партии с 1899 г. В 1920–1921 гг. заведующий Военным отделом Московского губернского комитета РКП(б), заместитель командующего войсками Московского военного округа. В 1922–1924 гг. начальник Политического управления Московского военного округа.

Бриан Аристид (1862–1932) – французский политический деятель Третьей республики. Министр религий в кабинете Фердинанда Сарррена, проводил в жизнь политику по отделению церкви от государства.

Брихничев И.П. (1879–1968) – окончил кутаисское церковно-приходское училище и Тифлисскую духовную семинарию (1896). Был рукоположен во священника и назначен на приход в с. Пасанаури, вскоре переведен настоятелем храма в Тифлис. В годы Первой русской революции включился в политическую жизнь. Подвергался аресту, тюремному заключению и ссылке. Решением Святейшего синода был лишен священнического сана. Принял Октябрьскую революцию 1917 г. Вступил в РКП(б). Работал в Наркомпросе, Всероссийском комитете по ликвидации неграмотности; являлся секретарем ЦК Помгола. В 1924–1925 гг. был секретарем Центрального совета Союза воинствующих безбожников.

Бричкина С.Б. (1883–1967) – член партии с 1903 г. В 1917–1922 гг. – секретарь Московского ВРК, секретарь СНК, протоколист Политбюро ЦК

РКП(б), зам. управделами ЦК РКП(б), заместитель управляющего делами Коминтерна. С 1922 г. член правления издательства «Гудок».

Бродовский С.И. (1880–1937) – советник полпредства РСФСР (СССР) в Германии в 1921–1929 гг.

Бройдо Г.И. (1885–1956) – член партии с 1918 г. Заместитель наркома по делам национальностей РСФСР (1921–1923).

Брокдорф Ранцау Ульрих, фон (1869–1928) – немецкий дипломат, с 1919 г. министр иностранных дел в Германии, с 1922 г. посол Германии в СССР.

Брюханов Н.П. (1878–1942) – член партии с 1903 г. Нарком продовольствия РСФСР–СССР (1921–1924). С 1924 г. заместитель наркома финансов СССР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Бубнов А.С. (1884–1940) – член партии с 1903 г. Член Политбюро (1917); член Оргбюро (1924–1924); секретарь ЦК РКП(б) (1919–1920, 1922–1924). В 1922–1924 гг. заведующий отделом агитации и пропаганды ЦК РКП(б). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Буденный С.М. (1883–1973) – член партии с 1919 г. Командующий Первой Конной армией. В 1921–1923 гг. член РВС, затем заместитель командующего Северокавказского военного округа.

Будкевич (Буткевич) К.Р. (1867–1923) – священник Римско-католической церкви. С 1905 г. настоятель католического прихода св. Екатерины в Петербурге. С 1908 г. декан петербургского деканата, который к 1914 г. насчитывал 18 приходов, 13 филиальных храмов, 10 часовен и более 100 тыс. прихожан. В 1922 г. отказался подписать договор о пользовании храмом по форме, установленной органами советской власти, но не санкционированной Ватиканом. Выступал против изъятия церковных ценностей. В 1923 г. привлечен к судебной ответственности по факту противодействия декрету об отделении церкви от государства и инструкции о порядке проведения в жизнь этого декрета. Верховным Трибуналом приговорен к расстрелу.

Буланов П.П. (1895–1938), член партии с 1918 г. С декабря 1921 г. – сотрудник СО ВЧК–ГПУ–ОГПУ СССР. Репрессирован.

Булатов Д.А. (1889–1941) – член партии с 1912 г. В 1920–1922 гг. председатель Смоленского губисполкома. С 1924 г. секретарь Вятского губкома. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Булгаков В.Ф. (1886–1966) – последователь и секретарь Л.Н. Толстого в 1910 г. Помощник хранителя, директор музея Л.Н. Толстого в Москве. В 1923 г. по обвинению в «антисоветской агитации и пропаганде отказа от службы в Красной армии» выслан за границу.

Булгаков С.Н. (1871–1944) – русский философ, богослов, православный священник. С 1923 г. в эмиграции.

Буракова М.Н. (1892 – после 1975) – член партии с 1918 г. В 1922–1925 гг. технический секретарь Политбюро.

Бурнашев Х.Х. (1899–?) – в 1920–1921 гг. ответственный секретарь Ташкентского горкома КП Туркестана.

Буг У.Б. (1829–1912) – основатель религиозной организации «Армия Спасения»; ее первый руководитель – Генерал.

Бухарин Н.И. (1888–1938) – член партии с 1906 г. В 1917–1934 гг. – член ЦК РКП(б); с 1924 г. член Политбюро. Ответственный редактор газеты «Правда» (1918–1929); член Исполкома Коминтерна (1919–1929). С 1924 г. редактор журнала «Большевик». Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Бюиссон Фердинанд (1841–1932) – французский общественный деятель, основатель «Лиги прав человека», в 1902–1924 гг. депутат парламента Франции.

Вайнштейн Г.И. (1880–1940) – член партии с 1917 г. В 1922–1923 гг. дип-представитель РСФСР в Канаде, заведующий подотделом стран Антанты НКВД РСФСР (СССР). С 1923 г. дипломатический представитель НКВД СССР в Ленинграде. Репрессирован.

Валериан (Рудич В.Н.) (1889–1938) – в 1921 г. рукоположен во епископа Проскуровского, викария Подольской епархии Российской православной церкви. Подвергался арестам. В 1923–1927 гг. управлял Смоленской епархией. Активно противодействовал обновленческому расколу в епархии.

Ванновский П.С. (1822–1904) – русский генерал, государственный деятель; занимал посты военного министра (1881–1898) и министра народного просвещения (1901–1904) Российской империи.

Ванханен О.Г. (1888–1942) – в годы Первой мировой войны работал на Путиловском заводе, где вступил в партию большевиков. Участник штурма Зимнего дворца. В составе Главного военно-инженерного управления снабжения Красной Армии в начале 1918 г. прибыл в Сергиевский посад (ныне г. Сергиев Посад Московской обл.). Занимал в городе видные партийные и административные посты: глава Ревкома, Исполкома. После 1924 г. жил в г. Москве. В 1941 г. вступил в ряды Народного ополчения, погиб в 1942 г.

Варлаам (Ряшенцев В.С.) (1878–1942) – в 1913 г. рукоположен во епископа Гомельского викария Могилевской епархии Российской православной церкви. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: епископ Псковский и Порховский. В 1924 г. арестован. Скончался в лагере в Вологодской обл.

Варнава Ветлужский (ум. ок. 1445) – православный святой. Основоположник Варнавинской пустыни на реке Ветлуге. Канонизирован в 1639 г. Включен в Собор Костромских святых.

Варнава (Накропин В.А.) (1859–1922) – в 1911 г. рукоположен во епископа Каргопольского, викария Олонецкой епархии Российской православной церкви, и назначен управляющим Спасо-Преображенского монастыря в г. Каргополе. С 1913 г. епископ (архиепископ) Тобольский и Сибирский.

В обществе, отчасти и в церковном, имел репутацию «ставленника» Распутина, человека малограмотного, «гнавшего» науку и просвещение. Закрепилась за ним и кличка «Огородник». С марта 1917 г. на покое.

Варсонофий (Лебедев В.П.) (1871–1918) – в 1917 г. рукоположен во епископа Кирилловского, vikария Новгородской епархии Российской православной церкви. В 1918 г. арестован и заключен в тюрьму в Кириллове; расстрелян Череповецким губернским карательным отрядом. В 1999 г. прославлен как местночтимый святой Вологодской епархии. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (2000) причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

Василий (Богоявленский В.Д.) (1867–1918) – в 1909 г. рукоположен во епископа Сумского, vikария Харьковской епархии Российской православной церкви. В 1911–1917 гг. возглавлял Черниговскую епархию. После Февральской революции (1917) был обвинен «в приверженности старому строю» и отправлен на покой как «не соответствующий революционному духу времени». Участник Поместного собора 1917/1918 г. По распоряжению патриарха Тихона в 1918 г. был командирован в Пермь расследовать обстоятельства ареста и убийства архиепископа Андроника. На обратном пути в Москву вместе с другими членами комиссии убит. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (2000) причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

Василий (Зуммер В.И.) (1885–1923) – в 1921 г. рукоположен во епископа Суздальского, vikария Владимирской епархии Российской православной церкви. С 1923 г. в ссылке в Пенджикенте, где и скончался.

Васильевский В.Н. (1893–1957) – член партии с 1912 г. В 1920–1921 гг. секретарь Петроградского губкома РКП(б). В 1922–1925 гг. помощник секретаря ЦК РКП(б) В. Молотова и сотрудник Бюро Секретариата ЦК.

Вахитов Н. (Вахитов М.М.) (1885–1918) – мулла, организатор Мусульманского социалистического комитета. Участвовал в установлении советской власти в Казани. Возглавил Комиссариат по делам мусульман внутренней России при Наркомнаце РСФСР, член Коллегии Наркомнаца. Руководил формированием мусульманских частей Красной Армии. В качестве чрезвычайного комиссара по продовольствию 4 августа 1918 г. прибыл в Казань. После взятия Казани белыми 7 августа схвачен и по приговору военно-полевого суда расстрелян.

Введенский А.И. (1889–1946) – протоиерей, настоятель Захарие-Елизаветинской церкви в Петрограде. В 1922 г. один из инициаторов и активных участников обновленческого раскола в Российской православной церкви. Участник Обновленческого собора (1923). Член обновленческих высших органов управления – Высшего церковного управления, Высшего церковного совета, Священного синода. С 1923 г. епископ (архиепископ) Крутицкий.

Венедикт (Алентов В.А.) (1888–1838) – в 1921 г. рукоположен во епископа Вяземского, vikария Смоленской епархии Российской православной

церкви. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: епископ Смоленский (1922–1923).

Венедикт (Плотников В.В.) (1872–1937) – в 1920 г. рукоположен во епископа Кронштадтского, викария Петроградской епархии Российской православной церкви. В 1922 г. был одним из подсудимых на процессе петроградского духовенства по обвинению в противодействии исполнению декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей. Приговорен к расстрелу, который был заменен пятью годами лишения свободы. В ноябре 1923 г. освобожден и с января 1924 г. управлял Олонецкой епархией; в феврале 1924 – декабре 1925 г. – Петроградской епархией. Репрессирован.

Вениамин (Казанский В.П.) (1874–1922) – в 1910 г. рукоположен во епископа Гдовского, викария Санкт-Петербургской епархии Российской православной церкви. В 1917 г. на съезде Петроградской епархии избран правящим архиереем. Участник Поместного собора 1917/1918 г. В мае 1922 г. арестован и привлечен к суду по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей. Приговорен к расстрелу. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (1992) причислен к лику святых.

Вениамин (Муратовский В.А.) (1856–1930) – в 1897 г. рукоположен во епископа Ямбургского, викария Санкт-Петербургской епархии Российской православной церкви. С 1910 г. епископ (архиепископ) Симбирский и Сызранский. Участник Поместного собора 1917/1918 г. В сентябре 1918 г., перед взятием Симбирска Красной Армией, покинул епархию и эвакуировался в Сибирь. В ноябре 1918 г. был председателем Сибирского церковного совещания в Томске, участники которого поддержали Белое движение и образовали Временное Высшее церковное управление в Омске, активно содействовавшее деятельности Верховного правителя адмирала А.В. Колчака. В феврале 1920 г. был арестован органами советской власти в Новониколаевске (Новосибирск), приговорен к расстрелу, но через несколько месяцев освобожден. Летом 1920 г. назначен на Рязанскую кафедру. В 1922 г. примкнул к обновленческому движению. В июле 1923 г., после выхода на свободу патриарха Тихона, принес ему покаяние, но вскоре вновь уклонился в раскол. Был назначен на обновленческую Ярославскую епархию, возведен в сан митрополита. С января 1924 г. митрополит Ленинградский, с февраля 1925 г. – председатель обновленческого Священного синода.

Вениамин (Троицкий А.В.) (1901–1938) – в 1918 г. пострижен в монашество. В нач. 1920-х гг. являлся насельником новоторжского Борисоглебского монастыря. В 1922 г. арестован и в 1923 г. сослан в Туркестан за «антисоветскую деятельность».

Вениамин (Федченков И.А.) (1880–1961) – архимандрит; ректор Таврической духовной семинарии; участник Поместного собора 1917/1918 г. Участник Всеукраинского церковного собора в Киеве. В 1919 г. рукоположен во епископа Севастопольского, викария Таврической епархии Российской православной церкви. Член ВВЦУ на Юго-Востоке России. С 1920 г. возглавлял военное духовенство. С 1920 г. в эмиграции. В 1945 г. вернулся в СССР, получив советское гражданство.

Вениамин (Фролов В.Ф.) (1862–1936) – в 1923 г. рукоположен во епископа Байкинского, викария Уфимской епархии Российской православной церкви. Выступал против обновленчества. В 1924 г. арестован, содержался в Башкирском центральном исправдоме, но в том же году освобожден по старости. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Ветошкин М.К. (1884–1958) – член партии с 1904 г. С 1920 г. член Коллегии Наркомата рабоче-крестьянской инспекции. Одновременно состоял членом Малого СНК, затем был заместителем председателя Малого СНК.

Виктор (Островидов К.А.) (1875–1934) – с февраля 1918 г. наместник Александро-Невской лавры. В 1919 г. рукоположен во епископа Уржумского, викария Вятской епархии Российской православной церкви. С 1923 г. епископ Глазовский, викарий Вятской епархии. Подергался кратковременным арестам. Выступал против обновленчества. В 1923–1926 гг. отбывал ссылку в Нарымском крае. В 1997 г. обретены мощи, которые с 2005 г. находятся в Вятском Спасо-Преображенском женском монастыре. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (2000) причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

Вильгельм II (1859–1941) – германский император и король Пруссии в 1888–1918 гг.

Вильсон Вудро (1856–1924) – президент США в 1913–1921 гг.

Виноградов В.П. (1885–1968) – из семьи священника Вознесенской церкви г. Можайска. Окончил Звенигородское духовное училище (1899); Вифанскую духовную семинарию (1905); Московскую духовную академию (МДА) со степенью кандидата богословия (1909). В 1910–1928 гг. преподавал в МДА пастырское богословие. После Февральской революции избран экстраординарным профессором; проректор МДА. В 1918 г. член Московского епархиального совета; с 1922 г. его председатель. В 1922 г. рукоположен во пресвитера с возложением золотого наперсного креста. С 1923 г. настоятель московской Тихвинской церкви в Суцёве (на Тихвинской ул.). В годы Великой Отечественной войны служил в церкви села Фёдоровское Угодско-Заводского района Калужской обл.; затем в Вильно, где был ректором пастырских курсов, наместником Свято-Духовского монастыря. Эмигрировал в Австрию, перешел в юрисдикции Русской Зарубежной церкви. В 1945 г. переселился в Германию. Был редактором журнала «Церковные ведомости Германской епархии»; в 1951–1967 гг. настоятель Свято-Михайловской церкви в Мюнхене.

Винокуров А.Н. (1869–1944) – член партии с 1893 г. Нарком социального обеспечения, заместитель наркома труда (1918–1921); заместитель председателя Центральной комиссии помощи голодающим (1921–1922). С 1924 г. председатель Верховного суда СССР.

Виппер Р.Ю. (1859–1954) – русский и советский историк, действительный член АН СССР (1943). Ряд его работ посвящен истории церкви и религии: «Церковь и государство в Женеве XVI в. в эпоху кальвинизма» (1894); «Возникновение христианства» (1918); «Возникновение христианской лите-

ратуры» (1946); «Рим и раннее христианство» (1954); «Цельс – обличитель христианства» // Там же. Сб. Вопросы истории религии и атеизма (1950).

Владимир (Богоявленский) (1848–1918) – в 1888 г. рукоположен во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии Российской православной церкви. С 1915 г. митрополит Киевский и Галицкий; первенствующий член Святейшего синода. Почетный председатель Поместного собора 1917/1918 г. В декабре 1917 – январе 1918 г. находился в Киеве, где под его председательством проходил Всеукраинский церковный собор, обсуждавший вопрос об автокефалии Православной церкви на Украине. 23–24 января советские отряды вошли в Киев. Киево-Печерская лавра, где проживал митрополит, оказалась в осаде. Вечером 25 января 1918 г. к митрополиту пришли неизвестные вооруженные люди и арестовали его. На следующее утро тело митрополита было найдено за лаврскими воротами. Начавшееся следствие не смогло установить лиц, совершивших преступление. В 1992 г. Архиерейский собор Русской православной церкви прославил митрополита Владимира в лике священномучеников и установил празднование Собора новомучеников и исповедников Российских. Тогда же были обретены мощи новомученика, которые ныне находятся в Дальних пещерах Киево-Печерской лавры, в пещерной церкви Благовещения Пресвятой Богородицы.

Владимир (Путята В.В.) (1869–1941) – в 1907 г. рукоположен во епископа Кронштадтского, викария Санкт-Петербургской епархии Российской православной церкви; с 1915 г. архиепископ Пензенский и Саранский. В марте 1917 г. Синод отстранил Владимира от Пензенской кафедры. Не подчинившись, он стал самочинно управлять епархией. В 1918 г. был лишен сана епископа, но оставлен в монашестве. Поместный собор 1917/1918 г. постановил удалить бывшего архиепископа Владимира из Пензы «с правом пребывания во Флорищевой пустыни в течение трех лет». Но и этому решению он не подчинился. В 1919 г. основал в Пензе «Свободную трудовую церковь». В 1922 г. примкнул к обновленцам: архиепископ Архангельский.

Владимир (Соколовский-Автономов) (1852–1931) – в 1887 г. рукоположен во епископа Алеутского и Аляскинского Российской православной церкви. В 1910 г., будучи епископом Екатеринбургским и Ирбитским, уволен на покой по болезни и назначен настоятелем Спасо-Андрониевого монастыря в Москве. В 1921 г. возведен в сан архиепископа и назначен на Екатеринославскую кафедру. В 1924 г. выслан из Екатеринослава в Москву без права выезда из нее. В 1926 г. уклонился в григорианский раскол.

Владимир (Тихоницкий) (1873–1959) – в 1907 г. рукоположен во епископа Белостокского, викария Гродненской епархии Российской православной церкви. Участник Поместного собора 1917/1918 г. С 1918 г. управлял Гродненской епархией; с 1923 г. архиепископ Белостокский. Польскими властями за противодействие учреждению автокефалии Польской православной церкви был отстранен от руководства епархией, выдворен из страны.

Владимир (Шимкович В.) (1841–1926) – в 1900 г. рукоположен во епископа Острогжского, викария Воронежской епархии Российской православной церкви. С 1923 г. епископ (митрополит) Воронежский.

Владимиров (Шейнфинкель) М.К. (1870–1925) – член партии с 1903 г. В 1918 г. член Коллегии Наркомпрода РСФСР; в 1922–1924 гг. нарком финансов РСФСР, заместитель наркома финансов СССР. С 1924 г. заместитель председателя ВСНХ СССР и кандидат в члены ЦК РКП(б). Член ВЦИК, ЦИК СССР.

Владимирский М.Ф. (1874–1951) – член партии с 1895 г. Заместитель председателя СНК УССР, секретарь ЦК КП(б)У (1922–1925).

Войков П.Л. (1888–1927) – член партии с 1903 г. В 1920–1921 гг. член Коллегии Народного комиссариата внешней торговли РСФСР, в 1921–1924 гг. член Правления треста «Северолес».

Волленберг Н.Л. (1892–1937) – член партии с 1917 г.; один из организаторов Красной гвардии в Белоруссии. С 1920 г. в ВЧК–ОГПУ: председатель Могилевской уездной ЧК, председатель Гомельской ЧК, председатель ЧК Башкирской АССР, начальник Башкирского отдела ГПУ. С 1926 г. на работе в центральном аппарате ОГПУ.

Володарский В. (Гольдштейн М.М.) (1891–1918) – член партии с 1917 г., создатель и главный редактор одного из основных органов печати Петроградского совета – «Красной Газеты». Убит 20 июня 1918 г. в результате покушения.

Володичева М.А. (1881–1973) – член партии с 1917 г. Машинистка в СНК, помощник секретаря СТО и СНК, личная стенографистка В.И. Ленина (1918–1924).

Воровский В.В. (Орловский П.) (1871–1923) – член партии с 1894 г. В 1919–1920 гг. заведующий Государственным издательством. С 1921 г. полпред и торгпреда в Италии. В 1922 г. принимал участие в Генуэзской конференции. В 1923 г. назначен в состав советской делегации на Лозаннской конференции и выехал в Лозанну (Швейцария). 10 мая убит бывшим белогвардейским офицером, швейцарским гражданином Морисом Конради.

Воронский А.К. (1884–1943) – член партии с 1904 г. Редактор журналов «Красная Новь» и «Прожектор» (1921–1927). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Ворошилов К.Е. (1881–1969) – член партии с 1903 г. С 1921 г. член ЦК РКП(б); член Оргбюро (1924–1925). Командующий войсками Северо-Кавказского и Московского военных округов (1921–1925).

Востоков В.И. (1868–1957) – священник Российской православной церкви. В ноябре 1917 г. назначен настоятелем церкви Космы и Дамиана на Таганке в Москве. Участник Поместного собора 1917/1918 г. По окончании Собора выехал на Юг России. Участвовал в Ставропольском церковном соборе. В 1920 г., будучи проповедником в армии генерала Врангеля, выступил с планом организации «Всероссийского религиозно-крестноносного движения», призванного посредством массовых крестных ходов привлечь добровольцев для борьбы с большевиками и советской властью. Его активная монархическая деятельность вызывала неудовольствие со стороны граждан-

ских и церковных властей. В 1920 г. вместе с остатками врангелевской армии покинул Крым, эмигрировал в Сербию.

Восторгов И.И. (1864–1918) – протоиерей Российской православной церкви. С 1906 г. проповедник-миссионер с правами противосектантского епархиального миссионера. Являлся одним из организаторов 4-го Миссионерского съезда (Киев, 1908), где его избрали председателем Отдела по организации мер борьбы с социализмом, атеизмом и противоцерковной литературой. Автор большого количества работ, посвященных критике социалистического (коммунистического) и «сектантских» учений. В 1918 г. был настоятелем храма Василия Блаженного в Москве. 30 мая 1918 г. арестован ВЧК, содержался во внутренней тюрьме ВЧК и Бутырской тюрьме. В соответствии с декретом Совнаркома «О красном терроре» расстрелян 5 сентября 1918 г.

Врангель П.Н. (1878–1928) – русский военачальник, генерал-лейтенант (1918). Один из руководителей Белого движения в годы Гражданской войны на Юге России. Главнокомандующий Русской армии в Крыму и Польше (1920). С 1924 г. в эмиграции.

Вырубова (урожд. Танеева) А.А. (1884–1964) – ближайшая подруга императрицы Александры Федоровны. Автор мемуаров «Страницы моей жизни».

Габриадзе Ш. – в 1921 г. секретарь Ревкома Грузинской ССР.

Гавриил Белостокский – младенец-мученик, канонизированный Российской православной церковью в 1820 г., который, согласно житию, пострадал от евреев в конце XVII в. В 1915 г., в ходе отступления русской армии от западных границ, рака с частицей мощей Гавриила была привезена в Москву и помещена в Покровском соборе (собор Василия Блаженного) на Красной площади. В ноябре 1919 г. два представителя духовенства Покровского собора были привлечены к суду по обвинению в «антисемитской агитации... в связи с мощами мученика Гавриила». Каждый из них был приговорен к пяти годам лишения свободы. Одновременно суд запретил употребление тропаля и кондака мч. Гавриилу «как определенно человеконенавистнических и контрреволюционных». Рака с мощами Гавриила была первоначально помещена в Музей при Главмилиции. В последующем ее следы затерялись.

Гавриил (Чепур Г.М.) (1874–1933) – в 1910 г. рукоположен во епископа Измаильского, второго vicaria Кишиневской епархии Российской православной церкви. Участник Поместного собора 1917/1918 г. После оккупации Бессарабии румынскими войсками в 1918 г. отказался исполнить канонически незаконное требование войти в юрисдикцию Румынской православной церкви, вследствие чего выслан из Бессарабии. Находился в Одессе. После образования осенью 1918 г. самостоятельной Челябинской епархии был назначен ее управляющим. Однако к месту служения прибыть не смог из-за начавшихся военных действий. Участвовал в работе Юго-Восточного Русского церковного собора в Ставрополе (1919). С 1920 г. в эмиграции в Сербии.

Участник Карловацкого собора 1921 г. Член Архиерейского синода Русской православной церкви за границей.

Галкин А.В. (1876–?) – член партии с 1917 г. Член Коллегий наркомата РКИ и НКВД; член Малого СНК (1920–1922). Заместитель председателя Верховного суда.

Галкин А.В. (1877–1936) – член, председатель Малого СНК (1919–1920). С 1920 г. представитель НКВД в Совтрударме Юго-Востока.

Галкин В.А. (1886–1961) – правительственный комиссар по отделу народных школ в Наркомпросе. Участвовал в разработке проекта о передаче из духовного ведомства дела воспитания и образования в ведение Комиссариата народного просвещения. В феврале 1918 г. в знак протеста против Брестского мира покидает Наркомпрос и возвращается в Орехово-Зуево, где работал школьным учителем математики и биологии.

Галкин М.В. (Горев М.) (1885–1948) – священник Спас-Колтовской церкви в Петрограде. Принимал участие в разработке декрета об отделении церкви от государства (1918). Весной 1918 г. порвал с Русской православной церковью и снял священнический сан. С образованием VIII «ликвидационного» отдела Наркомюста работал в нем качестве эксперта-консультанта (1918–1924). Член Комиссии по учету и сосредоточению ценностей. В 1921–1922 гг. являлся членом Московской губернской комиссии по изъятию церковных ценностей. Автор ряда брошюр и книг по истории Православной церкви и практике проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства. Активно публиковался в газетах и журналах под псевдонимом Михаил Горев; участвовал в антирелигиозной пропаганде.

Ганецкий (Фюрстенберг) Я.С. (1879–1937) – член партии с 1896 г. Член Коллегии НКВД РСФСР; полпред РСФСР в Латвии (1920–1923).

Гапон Георгий (1870–1906) – православный священник. Создатель и бесшумный руководитель рабочей организации «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга», организатор массового шествия рабочих к царю 9 января 1905 г., закончившегося расстрелом рабочих и положившего начало Первой русской революции 1905–1907 гг. В марте 1906 г. убит группой боевиков-эсеров по обвинению в соучастии в предательстве революции.

Гаспарри Пьетро (1852–1934) – кардинал и ватиканский дипломат; государственный секретарь Святого Престола в 1914–1930 гг.

Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770–1831) – немецкий философ, представитель немецкой классической философии.

Геккер Ю.Ф. (1881–1938) – американский и российский философ, социолог, теолог. В 1922 г. по приглашению А.В. Луначарского переехал в СССР, работал в Наркомпросе. Видный деятель обновленчества. Репрессирован.

Гельтман С.Л. (1886–1937) – член партии с 1917 г. В 1921–1924 гг. секретарь Польбюро ЦК РКП(б).

Геннадий (Туберозов А.В.) (1875–1923) – в 1909 г. рукоположен во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии Российской православной церкви. В 1920–1923 гг. епископ Псковский и Порховский.

Генкин И. (?–1945) – один из организаторов Саратовской губчека.

Генри Джордж (1839–1897) – американский политэконом, публицист, политик. Основоположник джорджизма (экономико-философское учение: каждый владеет созданным им продуктом, но природные блага принадлежат в равной степени всему человечеству).

Георгий (Ярошевский Г.Г.) (1872–1923) – в 1906 г. рукоположен во епископа Каширского, викария Тульской епархии Российской православной церкви. С 1916 г. епископ (архиепископ) Варшавский и Туровский. В январе 1922 г. назначен патриархом Тихоном на Варшавскую кафедру. Взял курс на отделение от Российской православной церкви и создание автокефальной Православной церкви в Польше, что встретило сопротивление значительной части православных верующих. 8 февраля 1923 г. застрелен в своей резиденции бывшим ректором Холмской семинарии архимандритом Смарагдом (Латышенковым).

Герасим (Строганов) (?–1927) – в 1918 г. рукоположен во епископа Балтского, викария Каменец-Подольской епархии Российской православной церкви. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: епископ Балтский; архиепископ Саратовский.

Герасимов И.С. (1894–1937) – народный комиссар юстиции и одновременно прокурор Башкирской АССР (1922–1923).

Гермоген (Долганев Г.Е.) (1858–1918) – в 1901 г. рукоположен во епископа Вольского, викария Саратовской епархии Российской православной церкви. С 1917 г. епископ Тобольский и Сибирский. Участник Поместного собора 1917/1918 г. По обвинению «в симпатиях» к Николаю II и в подготовке к освобождению «свергнутого царя» в апреле 1918 г. арестован, отправлен в Екатеринбург, а затем, в июне, увезен в Тюмень. Оттуда в Тобольск епископа везли на пароходе «Ока». По пути в Тобольск был утоплен в р. Тура. Тело епископа обнаружено и захоронено крестьянами с. Усольское. В начале августа 1918 г. останки епископа перезахоронены в склепе, устроенном в Иоанно-Златоустовском приделе Софийско-Успенского собора г. Тобольска, которые обнаружили в 2005 г. во время ремонта собора. Архиерейский собор Русской православной церкви (2000) внес его имя в Собор новомучеников и исповедников Российских.

Гермоген (Ермолай; ок. 1530–1612) – патриарх Московский и Всероссийский в 1606–1612 гг. В 1611 г. во время захвата поляками Москвы был насильственно удален с патриаршего престола и заточен в Чудов монастырь. Находясь в заключении, рассылал по городам грамоты с призывом к борьбе с польской интервенцией. Благословил оба ополчения, призванные освободить Москву от поляков. Когда народное ополчение подошло к Москве, а москвичи подняли восстание, поляки подожгли город и укрылись в Кремле. Поляки требовали от патриарха, чтобы он приказал русским ополченцам

отойти от города, угрожая при этом ему смертной казнью. Но Гермоген отказался. Тогда его обрекли на голодную смерть. Канонизирован Российской православной церковью в 1913 г.

Гермоген (Максимов Г.И.) (1862–1945) – в 1910 г. рукоположен во епископа Аксайского, викария Донской епархии Российской православной церкви. Участник Юго-Восточного собора в Ставрополе (1919). С 1919 г. епископ (архиепископ) Екатеринославский. Эмигрировал в 1920 г. В 1922 г. примкнул к Русской зарубежной церкви; управлял русскими православными общинами, образовавшимися в Греции, Африке и на Кипре. С 1924 г. член Архиерейского синода Русской православной церкви за границей.

Геронтий (Лакомкин Г.И.) (1872–1951) – в 1911 г. на старообрядческом соборе избран епископом Петербургско-Тверской епархии (с 1920 г. Петроградской и Тверской; с 1924 г. – Ленинградской и Тверской). В 2007 г. епископ Геронтий на съезде старообрядческой Санкт-Петербургской и Тверской епархии причислен к лику местночтимых святых. В 2012 г. на соборе Русской православной старообрядческой церкви канонизирован для общецерковного почитания.

Гершельманы – эстляндский дворянский род. Происходит из Тюрингии.

Гидулянов П.В. (1874–1937) – специалист по церковному праву: магистр (1905), доктор (1907). С 1913 г. декан юридического факультета Московского университета. В 1917–1920 гг. профессор 1-го МГУ. В 1920–1925 гг. консультант Народного комиссариата юстиции РСФСР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Гисматуллин А.Т. (1883–1938) – член партии с 1920 г. С 1918 г. являлся заведующим мусульманской секцией Петроградского отдела Народного комиссариата по делам национальностей. С 1920 г. работал в должности политического комиссара в Институте востоковедения, в то же время являлся руководителем Петроградского института восточных языков, научным сотрудником Народного комиссариата по делам национальностей и членом Совета национальностей ВЦИК. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Глебов (Авилов) Н.П. (1887–1937) – член партии с 1904 г. На Втором Всероссийском съезде советов (1917) избран в состав Совета народных комиссаров в качестве наркома почт и телеграфа. После передачи комиссариата левым эсерам был помощником директора Государственного банка. В 1918 г. работал на юге как партийный работник; назначен комиссаром Черноморского флота, причем на него была возложена задача провести в жизнь постановление правительства о потоплении флота. В дальнейшем – член Президиума и секретарь ВЦСПС; председатель Черниговского ревкома, нарком труда Украины. В 1922–1926 гг. работал в Центральном райкоме г. Петрограда; член Петроградского губкома, ответственный редактор «Красной Газеты». Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Глузман – начальник Управления милиции Москвы и Московской губ.

Гляссер М.И. (1890–1951) – в 1918–1924 гг. работала в секретариате СНК. Личный секретарь В.И. Ленина по Политбюро.

Гойхбарг А.Г. (1883–1962) – российский социал-демократ (1904–1917, меньшевик), затем большевик. С 1914 г. состоял приват-доцентом кафедры гражданского права юридического факультета Санкт-Петербургского университета. Член Коллегии НКЮ и заведующий отделом кодификации и законодательных предположений (1918–1924). В 1919–1920 гг. член Сибирского революционного комитета, обвинитель на процессе колчаковских министров в Омске. В 1921 г. председатель Малого Совнаркома. В 1947 г. арестован по обвинению в антисоветской агитации. Согласно заключению врачебной комиссии отправлен на судебно-психиатрическую экспертизу в Институт им. Сербского и признан невменяемым. Решением ОСО НКВД проходил принудительное лечение в Казанской тюремной психиатрической больнице (1948–1955).

Голубцов И.А. (1887–1966) – русский советский ученый-историк. В 1916 г. поступил на военную службу, окончил ускоренный курс Московского Александровского военного училища, произведен в прапорщики, служил в 29-м пехотном полку, расквартированном в Сергиевом Посаде. После Февральской революции 1917 г. активно участвовал в общественно-политической деятельности: товарищ председателя распорядительного комитета в Сергиевом Посаде, редактор «Известий Распорядительного комитета», председатель комитета Вифанско-Красюковского района, гласный Сергиево-Посадской городской думы. В начале 1918 г. избран секретарем, а вскоре председателем Совета приходских советов, созданного для организации охраны имущества лавры и храмов от возможных грабежей. Одновременно преподавал на Высших женских курсах и работал в Главархиве, занимался спасением архивных документов.

Горбунов Н.П. (1892–1938) – член партии с 1917 г. Секретарь СНК РСФСР и личный секретарь В.И. Ленина. (1917–1920). Управляющий делами СНК РСФСР–СССР (1920–1930). С 1923 г. ректор Московского высшего технического училища им. Н.Э. Баумана. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Горбунов П.П. (1885–1937) – член партии с 1918 г. Управляющий делами, член Коллегии НКВД (1921–1922). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Горбунов-Посадов И.Н. (1864–1940) – последователь Л.Н. Толстого. Работал в области детской литературы и педагогики. Руководитель издательства «Посредник» (1897–1925).

Горький Максим (Пешков А.М.) (1868–1936) – русский, советский писатель, драматург, общественный деятель.

Грабарь И.Э. (1871–1960) – русский, советский реставратор, искусствовед. В 1913–1925 гг. директор Третьяковской галереи. Сотрудник музейного отдела Наркомпроса. В 1918–1930 гг. руководил Центральными реставрационными мастерскими в Москве.

Граббе М.Н. (1868–1942) – генерал, с 1916 г. атаман войска Донского. После Октябрьской революции в эмиграции.

Графф А. – секретарь VIII отдела Наркомюста.

Грегори Т. – капитан, один из руководителей территориального подразделения АРА в Венгрии. В статье «Падение красного режима», опубликованной в июне 1921 г. в Нью-Йорке в журнале «The World's Work», описывал свою роль в организации заговора против Венгерской Советской республики, в котором активное участие принимали дипломатические представители США, Англии и Италии.

Григорий VII (Зервудакис или Пападоставриано) (1850–1924) – в 1923–1924 гг. патриарх Константинопольский. Известен как реформатор, продолжавший линию своего предшественника Мелетия IV, в частности, внедривший юлианский календарь.

Григорий (Лисовский Г.Я.) (1845–1927) – в 1921 г. рукоположен во епископа Лубенского, викария Полтавской епархии Российской православной церкви. С 1922 г. архиепископ (митрополит) Полтавский.

Григорьев Дмитрий – руководитель одной из общин трезвенников в Москве.

Григорьев Н.А. (1885–1919) – офицер Русской императорской армии, затем полковник армии Украинской народной республики, добровольно перешедший на сторону правительства Советской Украины; с апреля 1919 г. начдив 6-й Украинской советской дивизии Украинской советской армии. Поднял и возглавил антибольшевистский мятеж, сопровождавшийся еврейскими и русскими погромами и убийствами советских деятелей. Летом 1919 г. застрелен махновцами.

Громогласов И.М. (1869–1937) – специалист в области церковного права и истории старообрядчества; профессор Московской духовной академии и Московского университета. Участник Поместного собора 1917/1918 г. В 1922 г. рукоположен в сан диакона ко храму священномученика Антипы в Москве, а затем в сан священника того же храма. На Московском процессе по изъятию церковных ценностей (1922) приговорен к полутора годам заключения, которые заменили годом ссылки. Однако оставлен в Москве, содержался в Бутырской тюрьме, Сокольническом исправительном доме и во внутренней тюрьме ГПУ. После освобождения в августе 1923 г. неоднократно подвергался арестам и ссылкам. Репрессирован. В 1999 г. канонизован как местночтимый святой Тверской епархии. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (2000) причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

Гувер Герберт Кларк (1874–1964) – в 1918–1923 гг. возглавлял Американскую администрацию помощи (АРА), оказывавшую продовольственную помощь европейским странам, в т. ч. и России, как «белым», так и «красным». К примеру, в 1919 г. поставил продовольствие, медикаменты, одежду, автомашины и другой груз антибольшевистской Северо-Западной армии под ко-

мандованием генерала Юденича. Впоследствии стал 31-м президентом США (1929–1933).

Гуковский А.И. – сотрудник VIII отдела Наркомюста.

Гурий (Степанов А.И.) (1880–1938) – в 1920 г. рукоположен во епископа Алатырского, викария Симбирской епархии Российской православной церкви. При этом он оставался в Москве, где управлял Сретенским и Покровским монастырями. С 1924 г. архиепископ Иркутский. В 1920–1925 гг. неоднократно подвергался арестам и заключениям в Таганской и Бутырской тюрьмах. Был в числе архиереев, объединявшихся вокруг епископа Феодора (Поздеевского). Духовный писатель, лингвист-монголовед; доктор церковной истории (1916). Репрессирован. В 1981 г. Архиерейский собор Русской православной церкви за границей канонизировал его в лике священномученика со включением в Собор новомучеников и исповедников Российских.

Гуркин М.Н. – левый эсер. Член Коллегии, начальник отдела хранилищ Хозяйственного отдела, заведующий отделом по борьбе с преступлениями по должности ВЧК (1918).

Гурьев П.В. (1863 – после 1925) – магистр богословия; с 1912 г. управляющий канцелярией Святейшего синода. Участник Поместного собора 1917/1918 г.: помощник секретаря Собора, член Соборного совета и Юридического совещания при Соборном совете. В 1918 г. назначен управляющим канцелярией Священного синода, с 1920 г. одновременно являлся управляющим канцелярией Высшего церковного совета. В 1922 г. арестован и вместе с патриархом Тихоном (Беллавиным) обвинен в сопротивлении проведению декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей. Содержался во Владимирской и Бутырской тюрьмах. В 1924 г. дело прекращено, однако Комиссией НКВД по административным высылкам приговорен к ссылке на 3 года в Бухару.

Гусев Н.Н. (1882–1967) – член Объединенного совета религиозных общин и групп, с 1917 в составе редакционной коллегии первого полного собрания сочинений Л.Н. Толстого (в 90 т.), с 1925 г. директор музея Толстого в Москве.

Гусев С.И. (Драбкин Я.Д.) (1874–1933) – член партии с 1896 г. В 1920–1923 гг. кандидат в члены ЦК РКП(б). С 1923 г. член Президиума ЦКК РКП(б). Член РВСР, начальник ПУР РККА, председатель Туркестанского бюро ЦК РКП(б) (1919–1923).

Данзас Ю.Н. (1879–1942) – историк религии, публицист. В начале 1900-х гг. статс-фрейлина императрицы Александры Федоровны, занималась вместе с ней благотворительностью. В начале 1920-х гг. приняла католичество, являлась одной из организаторов доминиканской монашеской общины Святого духа; в 1922 г. постриглась в монахини. В 1923 г. арестована, как и другие члены общины русских католиков Петрограда, и осуждена на 10 лет лишения свободы. Срок отбывала в Иркутской тюрьме, с 1928 г. в Соловецком лагере особого назначения.

Даниил (Троицкий Д.А.) (1887–1934) – в 1921 г. рукоположен во епископа Болховского, викария Орловской епархии Российской православной церкви. С 1923 г. епархией не управлял, находился в ссылке в Пенджикенте.

Даниил (Шерстенников Д.К.) (1872–1932) – в 1920 г. рукоположен во епископа Читинского, викария Забайкальской епархии Российской православной церкви. Управлял ею до 1927 г.

Даровский Л. – посланник Польши в СССР.

Даэнсон Э. – французский писатель.

Деникин А.И. (1872–1947) – генерал-лейтенант. Главком вооруженных сил Юга России (1919), Верховный правитель России (1920), Глава Южно-русского правительства (1920). В 1920 г. эмигрировал.

Денисов А.А. (1885–1968) – в 1920 г. начальник Казанского губернского отдела управления НКВД; в 1920–1922 гг. заместитель председателя, председатель Татарской областной ЧК; в 1922 гг. начальник Татарского областного отдела ГПУ. С 1923 г. начальник Енисейского губернского отдела ГПУ.

Денисов Л.И. (1866–1942), в монашестве Арсений. С 1914 г. архимандрит, настоятель церкви 12 Апостолов в Московском Кремле. Находясь в Московском Кремле в период гражданской войны в Москве (1917), был свидетелем вооруженных столкновений между «красными» и «белыми» за овладение Кремлем. Оставил воспоминание об этом (см.: Московский Кремль, осажденный революцией. Октябрь–ноябрь 1917 г. Свидетельства очевидцев // Исторический архив. 1997. № 3 / публ. М.И. Одинцова). После Октябрьской революции работал в Комиссии по охране памятников искусства и старины и в других структурах Наркомпроса. В 1922 г. на некоторое время перешел в обновленческий раскол. Впоследствии вернулся в Патриаршую церковь и в 1927 г. хиротонисан во епископа Марийского, викария Нижегородской епархии.

Депре Марсель (1843–1918) – французский инженер и физик, известный своими работами в области электротехники.

Дерибас Т.Д. (1883–1938) – член партии с 1903 г. Участник установления советской власти в Оренбургской губ. и на Южном Урале. В ноябре 1918 г. вступил в ВЧК и Красную Армию, был начальником политотдела нескольких дивизий. В 1920 г. назначен заместителем уполномоченного 4-го отделения Секретного отдела ВЧК; в 1921–1923 гг. начальник отделения Секретного отдела ВЧК–ГПУ–ОГПУ. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Дернов П.А. (1870–1918) – протоиерей в г. Елабуге. В феврале 1918 г. по обвинению в организации «контрреволюционного мятежа» – зачитал с амвона храма послание патриарха Тихона от 19 января 1918 г. с анафематствованием большевиков – расстрелян.

Деспард Шарлотта (1844–1939) – основатель «Женской лиги свободы» в Великобритании.

Детинов С.А. – управляющий делами Главмузея.

Джангильдин А.Т. (1894–1953) – член партии с 1915 г. Временный комиссар Тургайской области, чрезвычайный военный комиссар Степного края (1917–1918). С 1920 г. член Президиума ЦИК Киргизской АССР, с 1921 нарком социального обеспечения Казахской АССР.

Дземян И.К. (1888–1937) – ксендз, священник в костелах Орши и Полоцка. В 1922 арестован, освобожден через полгода.

Дзержинская (Мушкат) С.С. (1882–1968) – член партии с 1905 г. С 1919 г. в Польском бюро пропаганды и агитации при ЦК РКП(б).

Дзержинский Ф.Э. (1877–1926) – член партии с 1895 г. Член ЦК партии (1917–1926). Член Оргбюро (1919–1920, 1921–1924). С 1917 г. член ВЦИК и его Президиума. Председатель ВЧК – ГПУ – ОГПУ (1918–1926). Нарком внутренних дел (1919–1923), нарком путей сообщения (1921–1924). С 1924 г. председатель ВСНХ.

Дижбит А.М. (1889–1966) – начальник Главного управления милиции РСФСР (1918); с 1919 г. в органах ВЧК–ГПУ.

Диманштейн С.М. (Ш.М.) (1886–1938) – член партии с 1904 г. Организатор Еврейской секции РКП(б) (1918), член Коллегии Наркомнаца. В 1920–1921 гг. полпред РСФСР в Бухарской Народной советской республике, в 1922–1924 гг. заведующий агитпропом ЦК КПУ.

Димитрий (Абашидзе Д.И.) (1867–1942) – в 1902 г. рукоположен во епископа Алавердского, викария Мцхето-Карталинской епархии Российской православной церкви; с 1912 г. епископ (архиепископ) Таврический и Симферопольский; член ВВЦУ на Юго-Востоке России. С 1921 г. пребывал на покое, жил в Топловском монастыре в Феодосийском уезде. В 1923 г. арестован и выслан из Крыма органами ГПУ. Проживал в Китаевской пустыни при Киево-Печерской лавре, а после ее закрытия на частных квартирах. В 2012 г. решением Священного синода Украинской православной церкви причислен к лику местночтимых святых Киевской епархии.

Димитрий (Беликов Д.Н.) (1852–1932) – в 1920 г. рукоположен во епископа Омского Российской православной церкви; архиепископ Томский (1923–1926). В 1928 г. уклонился в григорианский раскол, оставаясь на той же кафедрой.

Димитрий (Добросердов Д.К.) (1876–1936) – епископ; с 1917 г. настоятель Саввино-Сторожевского монастыря. С 1923 г. епископ Ставропольский. Репрессирован. Причислен к лику святых Русской православной церкви в 2000 г.

Димитрий (Сперовский Н.А.) (1865–1925) – в 1903 г. рукоположен во епископа Кременецкого, викария Волынской епархии Российской православной церкви. С 1911 г. епископ Рязанский и Зарайский; председатель Рязанского отдела Союза русского народа (СРН), член Совета монархических съездов. В 1917 г. уволен на покой по требованию рязанского духовенства. В 1919 г. архиепископ Старорусский.

Дионисий (Валединский К.Н.) (1876–1960) – в 1913 г. рукоположен во епископа Кременецкого, викария Волынской епархии Российской православной церкви. В 1919 г. Кременецкая епархия отошла к Польше, и епископ Дионисий оказался в юрисдикции назначенного патриархом Тихоном архиепископа (митрополита) Варшавского Георгия (Ярошевского). В 1922 г. состоялся польский церковный собор, который, вопреки воле патриарха Тихона, принял конкордат с правительством Польши, а епископ Дионисий был назначен правящим архиереем Волынской епархии с возведением в сан архиепископа Волынского и Кременецкого. В 1923 г. избран митрополитом Варшавским и Волынским – первоиерархом Польской православной церкви, что было утверждено Константинопольским патриархом. В 1924 г. Польская православная церковь стала автокефальной.

Дитерихс М.К. (1874 –1937) – один из руководителей Белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке. Правитель Приамурского земского края в 1922 г.

Дицген Евгений (1862–1929) – общественный и политический деятель Германии и США, социалист.

Дицген Иосиф (1828 –1888) – немецкий философ, рабочий-самоучка. Общественный и политический деятель Германии и США.

Довгалевский В.С. (1885–1934) – член партии с 1908 г. В 1919–1920 гг. в Наркомате путей сообщения РСФСР; член Комиссии СТО. В 1921–1924 гг. народный комиссар почт и телеграфа РСФСР, заместитель наркома почт и телеграфов СССР. С 1924 г. полпред СССР в Швеции.

Догодов А.И. (1888–1937) – член партии с 1905 г. В 1921–1929 гг. член Президиума и секретарь ВЦСПС. Кандидат в члены ЦКК РКП(б) (1921–1922).

Долгоруков В.А. (1810–1891) – князь; русский военный и государственный деятель, генерал-адъютант, генерал от кавалерии; московский генерал-губернатор в 1865–1891 гг.

Долецкий (Фенигштейн) Я.Г (1888–1937) – член партии с 1904 г. С 1921 г. начальник РОСТА (ТАСС).

Дохман – заведующий клубным отделом Главполитпросвета.

Древс Артур (1865–1935) – немецкий философ, писатель, профессор философии университета Карлсруэ. Представитель т. н. мифологической школы, отвергавшей историчность Иисуса Христа. В России были опубликованы некоторые его работы: «Миф о Христе». Т. 1–2 (1924); «Жил ли Христос?» (1924); «Жил ли апостол Петр?» (1924); «Миф о деве Марии» (1926); «Отрицание историчности Иисуса в прошлом и настоящем» (1930); «Происхождение христианства из гностицизма» (1930).

Дреммонд Эрик (1876–1951) – британский дипломат, с 1920 генеральный секретарь Лиги Наций.

Дубинский – секретарь Самарского губернского народного совета народных судей.

Дубровин А.И. (1855–1921) – общественный деятель и политик; один из главных основателей и лидер в 1905–1911 гг. Союза русского народа.

Дутов А.И. (1879–1921) – атаман Оренбургского казачества, генерал-лейтенант.

Дыбенко П.Е. (1889–1938) – на Втором Всероссийском съезде советов избран в состав Совета народных комиссаров в качестве члена Комитета по военным и морским делам. До марта 1918 г. народный комиссар по морским делам. В годы Гражданской войны на командных должностях в Красной Армии. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Дэвид Ллойд-Джордж – премьер-министр Великобритании в 1916–1922 гг. Поддерживал баптистов и сам придерживался их идеалов и ценностей.

Евдоким (Мещерский В.И.) (1869–1935) – в 1904 г. рукоположен во епископа Волоколамского, третьего vicария Московской епархии Российской православной церкви; ректор Московской духовной академии (1903–1909). С 1909 г. епископ Каширский, vicарий Тульской епархии; с 1914 г. архиепископ Алеутский и Северо-Американский. Участник Поместного собора 1917/1918 г. С 1918 г. архиепископ Нижегородский. В 1922 г. вступил в обновленческое движение, один из его идеологов, член ВЦУ. В 1922–1924 гг. председатель обновленческого Синода; митрополит Одесский.

Евдокимов Г.Е. (1884–1936) – член партии с 1903 г. Участник установления советской власти на Северо-Западе России. Член ЦК РКП(б) (1919–1920, 1923–1927). С 1922 по 1925 г. председатель Петроградского Совета профессиональных союзов. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Евлогий (Георгиевский В.С.) (1868–1946) – в 1903 г. рукоположен во епископа Люблинского, vicария Холмско-Варшавской епархии Российской православной церкви. Член Государственной думы II и III созывов (1907–1912). С 1912 г. архиепископ Холмский. Участник Поместного собора 1917/1918 г. С 1920 г. в эмиграции. С 1922 г. митрополит, управляющий русскими православными приходами Московской патриархии в Западной Европе.

Евреинов А.Н. (1877–1959) – в 1905 г. перешел в католичество; рукоположен в сан священника византийского обряда (1913). С 1916 по 1921 г. трудился в Государственном секретариате Ватикана. В 1921 г., после возобновления дипломатических отношений между Апостольской столицей и Французской Республикой, направлен в Париж в должности специального секретаря при Папском нунции Бонавертуре Черетти. Установил и поддерживал связи с русскими эмигрантами-католиками.

Евсевий (Никольский Е.И.) (1860–1922) – в 1897 г. рукоположен во епископа Киренского, vicария Иркутской епархии Российской православной

церкви. Участник Поместного собора 1917/1918 г.; член Священного синода при патриархе. С 1920 г. митрополит Крутицкий.

Евсевий (Рождественский Е.П.) (1886–1937) – в 1920 г. рукоположен во епископа Яранского, викария Вятской епархии Российской православной церкви; с 1923 г. епископ Ейский, викарий Кубанской епархии. В 1923 г. был в числе обвиняемых по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей. Судебные заседания проходили в Краснодаре. Приговорен Ревтрибуналом к 7 годам тюремного заключения. В порядке частичной амнистии ВЦИК сократил этот срок до 3,5 лет. Отбывал заключение в Иркутске. В 1925 г. досрочно освобожден. Репрессирован. Реабилитирован посмертно. В 1981 г. Русской православной церковью за границей причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

Евсеев Д.Г. (1892–1942) – член партии с 1910 г. В дни Октябрьского вооруженного восстания член Петроградского Военно-революционного комитета, в котором возглавил продовольственный отдел. Делегат Второго Всероссийского съезда Советов (от Владимирской губ.), избран членом ВЦИК. Член Коллегии ВЧК, заведующий инструкторским отделом (1917–1918). В последующем на командных должностях в РККА. Будучи тяжело больным, эвакуирован в 1941 г. в Ташкент, где и скончался.

Евтихийев А.Ф. – исполняющий обязанности заведующего отделом по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

Евфимий (Лапин Е.Н.) (1873–1938) – в 1912 г. рукоположен во епископа Барнаульского, второго викария Томской епархии Российской православной церкви. В 1920–1922 гг. епископ Олонецкий и Петрозаводский. В 1924 г. выслан в Нарымский край. Репрессирован.

Ежов Н.И. (1895–1940) – член партии с 1917 г. В 1919 г. призван на службу в Красную Армию. Ответственный секретарь Марийского обкома (1922); ответственный секретарь Семипалатинского губкома (1923–1924), заведующий орготделом Киргизского обкома (1924–1925).

Ежов И.К. (1885–1976) – с 1917 начальник эвакуации Архангельского военного порта. В 1918–1924 начальник Центрального управления государственных складов ВСНХ.

Екатерина (Ефимовская Е.Б.) (1850–1925) – графиня; в 1885 г. по приглашению архиепископа Холмского и Варшавского Леонтия (Лебединского) создала и стала настоятельницей православной женской общины в селе Лесны Яновского уезда Седлецкой губ. В 1889 г. община признана женским монастырем и получила название Леснинского Богородицкого. Приняла монашеский постриг с именем Екатерина, назначена игуменьей монастыря.

Елачич Н.К. (1872–1938) – в 1921–1922 гг. секретарь правления Общества православных приходов Петроградской епархии. В мае 1922 г. арестован по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей. Приговорен к расстрелу. Позднее приговор заменен пятью годами лишения свободы. Досрочно освобожден в конце 1923 г.

Елевферий (Богоявленский Д.Я.) (1868–1940) – в 1911 г. рукоположен во епископа Ковенского, викария Литовской епархии Российской православной церкви. В 1914 г. после начала мировой войны переселился в московский Донской монастырь; по окончании военных действий возвратился в свою епархию; назначен архиепископом Литовским и Виленским. В марте 1922 г. после оккупации польскими войсками Вильно, оказался на территории Польши. Вследствие непризнания им автокефалии Польской православной церкви задержан польскими властями и помещен в католический монастырь молчальников в местечке Беляны, близ Кракова. В 1923 г. освобожден и выслан из Польши в Литву.

Елизаров М.Т. (1863–1919) – член партии с 1893 г. С марта 1916 г. директор-распорядитель Петербургского пароходства «По Волге». Первый народный комиссар путей сообщения РСФСР (1917–1918). Затем организовал и возглавил комиссариат по страхованию и борьбе с огнем. С 1919 г. член Коллегии Народного комиссариата торговли и промышленности.

Елизарова А.И. (1864–1935) – старшая сестра В.И. Ленина. Член партии с 1898 г. Член Бюро ЦК РСДРП, секретарь газеты «Правда» и журнала «Ткач», в 1918–1921 гг. зав. отделом охраны детства в Наркомсобесе, после работала в Наркомпросе.

Емельянов (Калин) Б.В. – член партии с 1910 г. В 1922–1923 гг. ответственный секретарь Череповецкого губкома РКП(б). С июля 1923 г. председатель комитета РКП(б) Екатеринбургского государственного университета.

Енукидзе А.С. (1877–1937) – член партии с 1898 г. Член Президиума и секретарь ВЦИК РСФСР–СССР (1918–1935). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Ефрем (Кузнецов Е.А.) (1875–1918) – в 1916 г. рукоположен во епископа Селенгинского, викария Забайкальской епархии Российской православной церкви. Участник Поместного собора 1917/1918 г. В июне 1918 г. арестован ВЧК. Расстрелян как заложник в соответствии с декретом «О красном терроре». В 1981 г. решением Архиерейского собора Русской православной церкви за границей канонизирован в лике священномученика со включением в Собор новомучеников и исповедников Российских. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (2000) причислен к сонму новомучеников Российских.

Ефремов Д.И. (Штейнман М.Е.) (1881–1925) – член партии с 1902 г. В 1917–1919 гг. на различных должностях в Московском областном бюро РКП(б) и Московском городском комитете РКП(б). Первый председатель Правления Госстраха СССР (1922–1925).

Ефросинья Полоцкая (1101 [1105] – 1167) – дочь Витебского князя Святослава Всеславича, инокиня и просветительница периода Полоцкого княжества.

Жаков М.П. (1893–1936) – член партии с 1911 г. Член и секретарь Донского комитета РКП(б) (1921–1922). С 1923 г. представитель МК КП(б) в

Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Жилкин Ф.И. (1904–1958) – председатель президиума главного организационного совета Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии.

Зайцев Я.Ф. (1892–1964) – член партии с 1919 г. Инспектор отдела управления НКВД РСФСР (1921); с 1922 г. начальник Центрального административного отдела НКВД (ЦАУ НКВД).

Закс Г.Д. (1881–1937) – левый эсер. В период Октябрьской революции член президиума ВРК, входил в состав Чрезвычайной следственной комиссии в Петрограде. С декабря 1917 по апрель 1918 г. заместитель наркома просвещения. Член Коллегии ВЧК, начальник следственной части, начальник отдела по борьбе с контрреволюцией Московской ЧК (1918). В ноябре 1918 г. вступил в РКП(б). Служил в Красной Армии на различных командных должностях. В 1922–1924 гг. военный атташе в Эстонии. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Залуцкий П.А. (1888–1937) – член партии с 1907 г. В 1920–1922 гг. кандидат в члены, в 1923–1925 гг. член ЦК РКП(б). С 1921 г. член Президиума и секретарь ВЦИК. С 1922 г. секретарь Уральского губкома РКП(б). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Заозерский А.Н. (1879–1922) – протоиерей. В 1919–1922 гг. священник церкви великомученицы Параскевы Пятницы в Охотном ряду в Москве. В 1922 г. арестован по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей. Приговорен к расстрелу. Канонизован в 1998 г. как местночтимый святой Московской епархии. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (2000) причислен к лику святых новомучеников.

Запольский Е.С. – протоиерей Петроградской епархии. С 1922 г. обновленец.

Зеленский И.А. (1890–1938) – член партии с 1906 г. С 1921 г. кандидат в члены ЦК РКП(б), с 1922 г. член ЦК. С 1920 г. секретарь, с апреля 1921 г. первый секретарь Московского комитета РКП(б). Заместитель председателя Моссовета (1920–1924). С 1924 г. секретарь Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Зеленский П.П. (1863–1931) – ксендз, магистр богословия; настоятель костела свв. апп. Петра и Павла в Москве. В марте 1923 г. на процессе по обвинению в противодействии изъятию церковных ценностей приговорен к трем годам ссылки; освобожден в июне 1923 г. В последующие годы неоднократно ссылался. С марта 1931 г. находился в ссылке в Коми АССР, где и скончался.

Землячка (урожд. Залкинд, по мужу Самойлова) Р.С. (1876–1947) – член партии с 1896 г. В 1918–1919 гг. начальник политотдела 8-й, в 1919–1920 гг. 13-й армий РККА; в 1920–1921 гг. ответственный секретарь Крым-

ского обкома РКП(б). В 1922–1923 гг. секретарь Замоскворецкого РК партии в Москве.

Зигмунт (Лозинский) (1870–1932) – с 1917 г. католический епископ восстановленной Минской епархии. В декабре 1918 г. в Минске провел первое в истории католическое богослужение на белорусском языке. В 1920 г. арестован и одиннадцать месяцев провел в «Бутырках». По настоянию польских властей освобожден, покинул Россию и уехал в Польшу. Его новой епископской резиденцией стал Пинск, после Рижского мирного договора 1921 г. вошедший в состав Польской Республики.

Зиновий (Дроздов Н.П.) (1875–1942) – в 1911 г. рукоположен во епископа Измаильского, викария Кишиневской епархии Российской православной церкви. С 1918 г. епископ (архиепископ) Тамбовский и Шацкий. В октябре 1922 г. арестован по обвинению в противодействии изъятию церковных ценностей, приговорен к шести годам лишения свободы. В 1926 г. выслан в город Арзамас Нижегородской губ., проживал в Серафимо-Дивеевском Троицком монастыре.

Зиновьев Г.Е. (Радомысльский) (1883–1936) – член партии с 1901 г. В 1907–1927 гг. член ЦК РКП(б); член Политбюро в 1921–1926 гг. Председатель Петроградского совета и председатель Исполкома Коммунистического Интернационала (1919–1926). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Знаменский А.А. (1887–1943) – член партии с 1905 г. В 1918–1919, 1921–1922 гг. член МК РКП(б) и президиума Моссовета, руководитель отделами Моссовета. С 1920 г. член Дальневосточного бюро ЦК РКП(б), член Совета министров – министр внутренних дел Дальневосточной народной Республики. В 1923–1928 гг. уполномоченный ЦК РКП(б), полпред СССР в Бухаре; уполномоченный НКВД СССР в Узбекистане и Средней Азии.

Иаков (Маскаев Я.И.) (1879–1937) – протонерей, с 1913 г. член Оренбургского епархиального управления. В 1923 г. на собрании духовенства и мирян под председательством епископа Оренбургского Аристарха (Николаевского) избран кандидатом в епископа Орского. Для рукоположения был направлен в Москву к патриарху Тихону. Однако епископскую хиротонию получил от обновленцев: митрополита Евдокима (Мещерского) и епископа Антонина (Грановского). В обращении к патриарху Тихону Иаков просил принять его в Патриаршую церковь. Патриарх Тихон принял епископа Иакова в молитвенное общение, но предложил ему письменно заявить, что он не имеет ничего общего с обновленцами. Епископ Иаков сделал это, и его хиротония, как совершенная архиереями старого поставления, была признана действительной. С 1924 г. епископ Оренбургский активно противодействовал обновленчеству. Репрессирован. Реабилитирован посмертно. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (2000) канонизирован.

Иванов-Клышников П.В. (1886–1943) – в 1923 г., на 25-м съезде баптистов в Москве, избран в Коллегию Союза баптистов, заведовал юридической частью Коллегии.

Иванов-Ринов П.П. (1869–?) – генерал, атаман Сибирского казачества (1918).

Ивановский П.Н. (1881–1937) – протоиерей. В 1913–1923 гг. настоятель церкви Андрея Критского при Экспедиции заготовления Государственных бумаг в Петрограде. В 1923 г. арестован по делу «Петроградской автокефалии» и приговорен к заключению в лагерь. Срок отбывал в Соловках. В 1926 г. освобожден и вернулся в Ленинград.

Игнатий (Садковский С.С.) (1887–1938) – в 1920 г. рукоположен во епископа Белевского, викария Тульский епархии Российской православной церкви. С 1923 г. находился в заключении в Соловецком лагере особого назначения.

Иерофей (Померанцев И.Г.) (1880–1939) – в 1919 г. рукоположен во епископа Юрьевского, викария Владимирской епархии Российской православной церкви; в 1921–1922 гг. епископ Иваново-Вознесенский, викарий Владимирской епархии. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: епископ (архиепископ) Иваново-Вознесенский. Участвовал в обновленческом поместном соборе и подписал акт о низложении патриарха Тихона (1923). С 1926 г. переведен на Нижегородскую обновленческую кафедру.

Иконников И.И. – заместитель заведующего Бюро Секретариата ЦК РКП(б).

Иларион (Троицкий В.А.) (1886–1929) – в 1913–1917 гг. доцент, экстраординарный профессор, инспектор академии, исполняющий обязанности ректора Московской духовной академии. Участник Поместного собора 1917/1918 г. Сторонник восстановления патриаршества. В 1920 г. рукоположен во епископа Верейского, викария Московской епархии Российской православной церкви. Ближайший помощник патриарха Тихона. В 1923 г. приговорен к трем годам лагерей, которые отбывал в Соловецком лагере особого назначения. Скончался в заключении. В 1999 г. причислен к лику святых Русской православной церкви.

Илиодор (Труфанов С.М.) (1880–1952) – иеромонах Российской православной церкви; принимал активное участие в деятельности Союза русского народа, а также в черносотенной печати – «Почаевском листке», «Вече». В 1907 г. Синод запретил ему литературную деятельность, но, пользуясь покровительством влиятельных лиц, он не подчинился этому запрету и остался безнаказанным. В 1908 г. переведен в Царицын. Проповеди принесли ему громадную популярность среди части населения. Занимался исцелением больных и изгнанием бесов из кликуш и припадочных, что создавало ему ореол святого и чудотворца. По благословению Григория Распутина основал в Царицыне мужской Свято-Духов монастырь. В 1909 г. Синод запретил Илиодора к служению и затем перевел в Минск, но Илиодор не поехал, и постановление было отменено. В 1910 г. Илиодор за оскорбление полиции был приговорен судом к месячному аресту, но это постановление в исполнение не было приведено. В январе 1911 г. состоялось постановление Синода о переводе Илиодора в Новосильский монастырь Тульской епархии. Но

он бежал оттуда и вернулся в Царицын. В январе 1912 г. было приведено в исполнение постановление Синода о заточении Илиодора во Флорищеву пустынь Владимирской епархии. В октябре того же года Илиодор внезапно обратился с посланиями в Синод и к своим почитателям, в которых заявлял, что раскаивается в своей деятельности, просит прощения у евреев, отрекается от православной веры. Синодом расстрижен и освобожден из монастыря. Опасаясь уголовного преследования за организацию покушений на Григория Распутина, Илиодор в 1914 г. бежал за границу, сначала в Данию, затем в США. В 1917 г. вышла его книга «Святой Черт» о Григории Распутине. С 1918 по 1922 г. Илиодор снова живет в Царицыне, где создал общину «Вечного мира», именовал себя «патриархом Илиодором». Затем, вновь опасаясь ареста, уехал в США. Стал баптистом, работал швейцаром в небольшой гостинице.

Иловайский А.М. – член Коллегии Наркомата государственного призрения в 1918 г.

Ильин И.И. (1889–?) – левый эсер; член Коллегии и секретарь ВЧК (1917–1918). В 1919 г. вступил в РКП(б). В дальнейшем на советской работе в Смоленской губ.

Иннокентий (Пустынский А.Д.) (1868–1937) – в 1903 г. рукоположен во епископа Аляскинского, первого vicария Северо-Американской епархии Российской православной церкви. С 1912 г. епископ Туркестанский и Ташкентский; с 1916 г. после переноса кафедры из г. Верный (ныне Алма-Ата) в г. Ташкент – епископ (архиепископ) Ташкентский и Туркестанский. Участник Поместного собора 1917/1918 г. В начале 1920-х гг. выступал против обновленчества, однако в 1923 г. признал юрисдикцию обновленческого Синода, назначен архиепископом Курским и Обоянским. С 1924 г. митрополит Киевский и Галицкий, председатель Совета и ректор Богословской школы в Киеве. Выступал за автокефалию Украинской православной церкви, украинизацию богослужения и перевод на современный украинский язык богослужебных книг. Репрессирован.

Иннокентий (Соколов К.П.) (1846–1937) – в 1905 г. рукоположен во епископа Бийского, vicария Томской епархии Российской православной церкви. В том же году назначен начальником Алтайской духовной миссии. После образования в 1919 г. самостоятельной Бийской епархии назначен епископом (архиепископом) Бийским и Алтайским. Подвергался арестам (1922, 1923); содержался в Бутырской тюрьме. Освобожден без права выезда из Москвы, проживал в Николо-Угрешском монастыре.

Иннокентий (Фигуровский И.А.) (1863–1931) – архимандрит; начальник Русской духовной Миссии в Пекине (1896). В 1902 г. рукоположен во епископа Переславского, vicария Владимирской епархии Российской православной церкви. В 1921 г. возведен в сан архиепископа. В 1922 г. определением Зарубежного синода образована Пекинская и Китайская епархия, в связи с чем получил титул «Пекинский и Китайский».

Иоаким III (Христос Деведзис) (1834–1912) – Константинопольский патриарх, избирался дважды на патриарший престол: 1878–1884, 1901–1912 гг.

Иоаким (Хромов И.) (1868–1918) – настоятель Данилова монастыря в Москве в 1914–1917 гг.

Иоанн (Альбинский И.И.) (1863–1935) – протоиерей, настоятель храма ап. Матфея в Петрограде (1918–1922). В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: епископ Подольский; архиепископ Владимирский и Шуйский (1923); член ВЦУ. В 1923 г. участвовал в обновленческом поместном соборе и подписал постановление Собора о лишении сана и монашества патриарха Тихона. В 1923 г. вышел на покой и переехал в Петроград, где служил в Князь-Владимирском соборе и в других обновленческих церквях.

Иоанн (Болховитинов И.В.) (1861–1923) – в 1922 г. епископ Задонский, викарий Воронежской епархии.

Иоанн (Кочуров И.А.) (1871–1917) – с ноября 1916 г. второй священник в Екатерининском соборе Царского Села. В конце октября 1917 г. Царское Село стало местом противостояния Красной гвардии и казачьих войск, продолжавших поддерживать свергнутого главу Временного правительства А.Ф. Керенского. Во время артиллерийского обстрела Царского Села красногвардейцами о. Иоанн участвовал в крестном ходе, во время которого обращался к гражданам с призывом поддерживать «законную власть», т. е. Временное правительство, и противостоять Советам. После того, как красногвардейцы вошли в Царское Село, священники – организаторы крестного хода были арестованы. Иоанн Кочуров расстрелян. В 1994 г. Архиерейским собором Русской православной церкви канонизирован как первый священномученик. В 2006 г. обретены мощи Иоанна.

Иоанн (Кедровский И.С.) (1879–1934) – с 1905 г. псаломщик (диакон) Чикагской Троицкой церкви. В 1906 г. рукоположен в священника и много лет служил в различных храмах в США. Был настоятелем прихода в братстве святых апостолов Петра и Павла в Детройте, основанном в 1907 г. В 1918 г. запрещен в священнослужении и уволен из состава Православной российской миссии в США. В 1923 г. стал участником обновленческого поместного собора. Рукоположен во епископа Аляскинского; затем возведен в сан архиепископа и митрополита и послан в Америку. Здесь объявил себя главой всей Северо-Американской епархии и вступил в борьбу с митрополитом Платоном (Рождественским).

Иоанн (Максимович) (1651–1715) – митрополит Тобольский и всея Сибири. В июне 1916 г. причислен к лику святых. Тогда же митрополит Московский и Коломенский Макарий (Невский) вскрыл гроб с останками Иоанна, омыл мощи, надел на них новое облачение и переложил их в серебряный ковчег, который поместили в новый кипарисовый гроб. В 1919 г. Тобольск был занят Красной Армией. Перед вступлением войск в город мощи святителя поместили в подвал Покровского собора, откуда их подняли в 1920 г. В октябре 1922 г. мощи святителя Иоанна были вскрыты по распоряжению Тюменского губисполкома. Некоторое время они оставались в соборе, а затем

переданы в антирелигиозный отдел краеведческого музея. В 1947 г. по просьбе архиепископа Новосибирского Варфоломея (Городцова) и при поддержке патриарха Алексия (Симанского) мощи возвращены Церкви и помещены в Покровском соборе Тобольска.

Иоанн (Пашин И.Д.) (1881–1938) – в 1923 г. рукоположен во епископа Мозырского, викария Минской епархии Российской православной церкви и управлял ею до 1926 г. В 1926 г. арестован и выслан в г. Лоев Гомельского округа. Репрессирован. Реабилитирован посмертно. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (2000) прославлен в лике новомучеников и исповедников Российских.

Иоанн (Поммер И.А.) (1876–1934) – в 1912 г. рукоположен во епископа Слуцкого, викария Минской епархии Российской православной церкви; с 1918 г. епископ Пензенский и Саранский. В 1919–1920 гг. неоднократно находился под арестом. Вел борьбу со сторонниками «Свободной народной церкви», организованной епископом Владимиром (Путятый). В августе 1920 г. избран на кафедру архиепископа Рижского и всея Латвии, и в 1921 г. прибыл в Ригу. В 1923 г. по инициативе архиепископа Иоанна на первом Соборе Латвийской православной церкви был принят «Устав Православной церкви в Латвии», упорядочивший церковную жизнь и административно, и экономически. Кроме того, устав обеспечивал всем членам Церкви без различия этнической принадлежности предусмотренные канонами права.

Иоанн (Поярков В.А.) (1883–1933) – в 1922 г. рукоположен во епископа Давлекановского, викария Уфимской епархии Российской православной церкви; временно управлял Уфимской, Екатеринбургской епархиями.

Иоанникий (Ченцов И.И.) (?–1933) – в 1922 г. рукоположен во епископа обновленческого; член Высшего церковного управления. В 1924 г. принес покаяние и принят в Патриаршую церковь в епископском сане. Назначен епископом Акмолинским, викарием Петропавловской епархии.

Иоасаф (Каллистов П.Д.) (1850–1920) – в 1912 г. рукоположен во епископа Ново-Георгиевского, викария Варшавской епархии Российской православной церкви. Во время Первой мировой войны 1914–1918 гг. эвакуировался в Москву. Был назначен временно управляющим Московской епархией. С 1918 г. архиепископ Крутицкий, один из ближайших помощников патриарха Тихона.

Иоасаф (Удалов И.И.) (1886–1937) – в 1920 г. рукоположен во епископа Мамадышского, викария Казанской епархии Российской православной церкви. С марта 1921 по январь 1922 г., временно управлял Казанской епархией. С апреля 1922 г. епископ Чистопольский, викарий Казанской епархии. Активно противодействовал обновленческому движению. В мае 1924 г. вызван в Москву, где арестован и заключен в Бутырскую тюрьму, в августе – освобожден под подписку о невыезде, проживал в Даниловом монастыре. Репрессирован. В 2008 г. Священный синод включил его имя в Собор новомучеников и исповедников Российских.

Иосафат Кунцевич (1580–1623) – униатский архиепископ Полоцкий (1618–1623). Во время посещения Витебска убит православным населением. Окровавленное тело Кунцевича поволокли через весь город и сбросили в Двину. Польское правительство ответило на убийство Кунцевича репрессиями: около 100 человек было приговорено к смертной казни; жители Витебска обязаны были на свой счет отстроить соборную церковь, при которой был убит Кунцевич. Тело его погребено в Полоцке. В 1643 г. Папа Урбан VIII признал Кунцевича блаженным. Пий IX в 1867 г. причислил его к святым, провозгласив патроном для Руси и Польши. В энциклике *Ecclesiam Dei* Папа Римский Пий XI назвал Кунцевича «апостолом единения». В 1655 г., когда русские войска заняли Полоцк, униатский архиепископ Антоний (Селява) бежал с телом Кунцевича в Жировицы, откуда оно было перевезено в Замосце. После возврата Полоцка в Речь Посполитую останки были привезены туда обратно, но в начале XVIII в., когда Полоцк был занят Петром I, отвезены в г. Белу, где в 1769 г. поставлены открыто в униатской церкви св. Варвары для общего поклонения. Реликвии привлекали массы богомольцев и служили сильным оплотом унии. В 1874 г. оставшиеся части тела замурованы в церковном склепе. В 1917 г. мощи Иосафата Кунцевича перевезены в Вену, с 1946 г. они находятся в базилике св. Петра в Риме.

Иов (Рогожин Ф.И.) (1883–1933) – в 1920 г. рукоположен во епископа Вольского, викария Саратовской епархии Российской православной церкви. С 1922 г. епископ Пятигорский и Прикумский, викарий Ставропольской епархии; с 1923 г. епископ Бакинский, управляющий Закавказским экзархатом. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Иона (Фиргуф И.Ф.) (1866 – после 1929) – игумен; с августа 1918 г. наместник Звенигородского Саввино-Сторожевского монастыря. В июне 1919 г. арестован. В 1920 г. приговорен к 15 годам тюремного заключения. В 1921 г. освобожден по амнистии. Проживал в Гефсиманском скиту.

Ионеску Таке (1858–1922) – государственный деятель Румынии. Министр иностранных дел в 1912–1913, 1916–1917 гг.

Иорданский (Негорев) Н.И. (1876–1928) – член партии с 1921 г. Сотрудник Госиздата и Наркомата иностранных дел, полпред СССР в Италии (1922–1924).

Иосиф (Петровых И.С.) (1872–1937) – в 1909 г. рукоположен во епископа Угличского, викария Ярославской епархии Российской православной церкви; архиепископ Ростовский, викарий Ярославской епархии (1920–1921). В 1922 г. за противодействие исполнению декрета об изъятии церковных ценностей приговорен к 4 годам лишения свободы, но уже в январе 1923 г. досрочно освобожден. Репрессирован. Прославлен в лике святых Русской православной церковью за границей в 1981 г. вместе с сонмом новомучеников и исповедников Российских.

Иоффе А.А. (1863–1927) – советский дипломат и партийный деятель. С 20 ноября 1917 до января 1918 г. председатель (затем член и консультант) советской делегации на переговорах о мире с Германией в Брест-

Литовске. 2 декабря 1917 г. в числе других подписал перемирие с Германией и ее союзниками. По вопросу о заключении мира с Германией занимал позицию Л. Троцкого «ни мира, ни войны». В апреле–декабре 1918 г. полпред РСФСР в Германии.

Иринарх (Синеоков-Андреевский И.Д.) (1871–1933) – в 1917 г. рукоположен во епископа Березовского, викария Тобольской епархии Российской православной церкви. Признавал и поддерживал власть «белых правительств» в Сибири. В ноябре 1918 г. на Сибирском церковном совещании в Томске избран членом Временного высшего церковного управления; епископ Тобольский и Сибирский. По благословению Иринарха в приходах собирались средства на нужды Сибирской армии, оказывалась помощь продуктами и одеждой фронту. В июне 1919 г. в Сибири повсеместно проходили празднования годовщины победы Белой армии в регионе, и Церковь принимала активное участие в этих мероприятиях. Вслед за поражением Белой армии и ее стремительным отступлением значительная часть духовенства Тобольской епархии во главе с епископом Иринархом ушла на Восток. Находясь в Тюмени в период возвращения советской власти, Иринарх подвергся лишь кратковременному аресту, после которого продолжал возглавлять храмы Тюменской губ. В период изъятия церковных ценностей выступал против изъятия. В мае 1922 г. арестован и вывезен в Москву; привлечен к судебной ответственности за сокрытие церковных ценностей и приговорен к 7 годам лишения свободы. С 1923 г. епископ Якутский.

Исламов Ш.-Р. (1899–1938) – нарком продовольствия Туркестанской АССР, зам. председателя и председатель СНК Туркестанской АССР.

Иувеналий (Масловский Е.А.) (1878–1937) – в 1914 г. рукоположен во епископа Каширского, викария Тульской епархии Российской православной церкви; с 1917 г. епископ Тульский и Белёвский. Участник Поместного собора 1917/1918 г. С 1923 г. архиепископ Курский и Обоянский. В 1924 г. арестован по обвинению в «антисоветской агитации» и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. Репрессирован. В 1992 г. указом патриарха Московского и всея Руси прославлен в Соборе Рязанских святых. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (2000) прославлен для общецерковного почитания.

Июдин (Юдин) А.И. (1875–?) – член Священного собора от мирян Олонецкой епархии, крестьянин д. Савино Марковского прихода Вытегорского уезда Олонецкой губ.

Каганович Л.М. (1893–1991) – член партии с 1911 г. С 1922 г. заведующий оргинструкторским отделом ЦК РКП(б).

Каледин А.М. (1861–1918) – генерал, один из руководителей Белого движения на Юге России.

Калинин М.И. (1875–1946) – член партии с 1898 г. Кандидат в члены Политбюро (1919–1925). Член Оргбюро ЦК РКП(б) (1919–1920, 1924–1925). Председатель ВЦИК (1919–1922) и ЦИК СССР (с 1922).

Калинин Ф.И. (1882–1920) – глава Пролеткульта, затем заведующий организационным сектором при Наркомпросе.

Калиновский С.В. (1886 – после 1930) – священник храма Гребневской иконы Божией Матери на Лубянской площади в Москве. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: член Высшего церковного управления (ВЦУ); редактор обновленческого журнала «Живая церковь». В конце 1922 г. снял сан.

Каменев (Розенфельд) Л.Б. (1883–1936) – член партии с 1901 г. В 1917–1927 гг. член ЦК РКП(б); член Политбюро (1919–1925). Председатель Моссовета (1918–1926); с 1922 г. заместитель председателя, с 1924 г. председатель СНК и СТО РСФСР (СССР). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Каменский Г.Н. (1892–1959) – сотрудник Наркомзема РСФСР; доцент Московской горной академии.

Карахан Л.М. (1889–1937) – член партии с 1917 г. Заместитель наркома иностранных дел (1918–1920); в 1921–1922 гг. полпред РСФСР в Польше; с 1923 г. полпред СССР в Китае. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Каргель И.В. (1849–1937) – пресвитер Петербургской евангельской церкви; в 1924–1928 гг. преподавал на Библейских курсах в Ленинграде; духовный писатель и проповедник.

Карелин В.А. (1891–1938) – с 1908 г. в партии эсеров, с 1917 г. член ЦК партии левых эсеров. Член ВЦИК. В декабре 1917 г. вошел в состав СНК в качестве народного комиссара имуществ. Член Коллегии Наркомюста. В марте 1918, вследствие несогласия с подписанием Брестского мира, вышел из состава СНК. Продолжал оставаться членом ВЦИК, отстаивая на заседаниях позицию левых эсеров. Во второй половине марта выехал на Юг России и Украину для агитации против Брестского мира. Был одним из организаторов и активным участником восстания левых эсеров 6–7 июля 1918 г. в Москве. После разгрома восстания перешел на нелегальное положение. В 1919 г. арестован ЧК, но вскоре был освобожден. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Карклин О.Я. (1884–1942) – заместитель наркома по делам национальностей (1918–1922). С 1923 г. заместитель председателя Верховного суда РСФСР. В 1923–1924 гг. заместитель председателя Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б).

Карлсон К.М. (Огриетис Э.Я.) (1888–1938) – сотрудник ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД, комиссар государственной безопасности 2-го ранга. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Карпинский А.П. (1846–1936) – в 1916 г. стал первым избранным президентом Академии наук России, впоследствии президент Академии наук СССР.

Карташев А.В. (1875–1960) – историк церкви, богослов. В 1917 г. министр исповеданий в составе Временного правительств. Участник Поместного собора 1917/1918 г. С 1919 г. в эмиграции.

Карусь П.А. – секретарь Наркомюста.

Катанян Р.П. (1881–1966) – член партии с 1903 г. В 1920–1921 гг. заведующий агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП(б). В 1921 г. начальник Иностранного отдела ВЧК. С 1922 г. генеральный консул СССР в Берлине (Германия), затем работник Наркомата финансов СССР. В 1923–1933 гг. помощник прокурора РСФСР, затем старший помощник прокурора Верховного Суда СССР.

Катханов Н.А. (1891–1928) – с 1918 г. член Областного и Нальчикского ревкома, начальник Окружной милиции по Нальчикскому округу, с 1920 г. член Кабардинского ЦИК, заведующий РКИ, юстиции, член коллегии Наркомпрода, с 1922 г. зав. Областной Рабоче-крестьянской инспекции в составе Народного комиссариата РКИ РСФСР, представитель Кабардино-Балкарской области при Президиуме ВЦИК.

Каульбарс – баронский род остзейского дворянства.

Каутский Карл (1854–1938) – один из лидеров и теоретиков германской социал-демократии и II Интернационала.

Кацаурова М.Д. – жена основателя Ярославского отдела Союза русского народа И.Н. Кацаурова. Секретарь отдела, после смерти мужа исполняла обязанности председателя отдела.

Кацаф С.М. – заведующий административным подотделом НКВД (1919–1920); руководитель управления делами НКВД (1920–1922).

Квиринг Э.И. (1888–1937) – член партии с 1912 г. С 1920 г. секретарь Екатеринославского и Донецкого губкомов партии. В 1923–1925 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Украины.

Кедров М.С. (1878–1941) – член Коллегии Наркомата по военным делам (1917–1918); начальник военного, особого отделов ВЧК (1918).

Керенский А.Ф. (1881–1970) – адвокат, депутат IV Государственной думы по списку трудовиков. С марта 1917 г. в партии эсеров. Во Временном правительстве занимал должности: министра юстиции, военного и морского министра. С 8 июля по 25 октября 1917 г. министр-председатель Временного правительства, с 30 августа одновременно Верховный главнокомандующий. После Октябрьской революции (1917) в эмиграции.

Керзон Джордж Натаниэл (1859–1925) – министр иностранных дел Великобритании (1919–1924). Направил меморандум правительства Великобритании (известен как нота или ультиматум Керзона), врученный НКВД СССР 8 мая 1923 г., содержавший угрозу полного разрыва отношений с СССР.

Кесслер И.А. (1862–1933) – с 1904 г. католический епископ Тираспольский.

Кирилл (Смирнов К.И.) (1863–1937) – в 1904 г. рукоположен во епископа Гдовского, третьего викария Санкт-Петербургской епархии Российской

православной церкви. С 1909 г. архиепископ Тамбовский и Шацкий. Участник Поместного собора 1917/1918 г. В апреле 1918 г. назначен митрополитом Тифлиским и Бакинским, экзархом Кавказским, но вступить в управление экзархатом ему не удалось из-за военных действий. С декабря 1919 г. по февраль 1920 г. по решению ВЧК находился в заключении. С апреля 1920 г. митрополит Казанский и Свияжский, однако в августе 1920 г. вновь арестован, вывезен в Москву и помещен в Таганскую тюрьму на срок «до конца гражданской войны». В январе 1922 г. освобожден и вернулся в Казань, где отказался поддержать зарождавшееся обновленческое движение и вновь арестован, и выслан в Усть-Сысольск. В завещательном распоряжении патриарха Тихона (1925) был назван первым кандидатом на должность патриаршего местоблюстителя. Репрессирован. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (2000) причислен к лику святых.

Кирни П. (1883–1942) – политический деятель Ирландии, дипломат.

Киров (Костриков) С.М. (1886–1934) – член партии с 1904 г. В 1918 г. член Терского областного совета; в 1919 г. председатель временного революционного комитета в Астрахани. В 1920 г. в составе XI Красной Армии вступает в Баку; становится членом Кавказского бюро ЦК РКП(б); назначается полпредом Советской России в Грузии; возглавляет советскую делегацию на переговорах в Риге по заключению мирного договора с Польшей. В 1921–1926 гг. 1-й секретарь ЦК КП(б) Азербайджана. С 1923 г. член ЦК РКП(б).

Киселев А.Е. (1895–1941) – член партии с 1917 г. В 1921 г. ответственный секретарь Екатеринославского губкома КП(б)У. В 1922 г. ответственный секретарь Николаевского губкома КП(б)У.

Киселев А.С. (1879–1937) – член партии с 1898 г. Кандидат в члены ЦК РКП(б) в 1917–1919 гг. В 1918–1920 гг. председатель Центротекстиля, член Президиума ВСНХ, Коллегии Центропланбежа, председатель Союза горнорабочих. Председатель Малого Совнаркома (1921–1923). Нарком Рабочекрестьянской инспекции (1923–1924). С 1924 г. секретарь ВЦИК. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Кисляков Г.И. – председатель Ярославской губчека, начальник Ярославского губернского отдела ОГПУ (1921–1924).

Кишкин Н.М. (1864–1930) – деятель Конституционно-демократической партии. Министр государственного призрения Временного правительства. В 1921 г. член Всероссийского комитета помощи голодающим. С 1923 г. работал в курортном отделе Народного комиссариата здравоохранения РСФСР, неоднократно подвергался арестам.

Клемент О. – секретарь VIII отдела Наркомюста.

Клингер Г.К. (1876–1943) – с 1918 г. представитель Поволжского комиссариата по немецким делам при Наркомате по делам национальностей РСФСР; с 1919 г. член Коллегии Наркомата по делам национальностей РСФСР; в 1919–1920 гг. член бюро Исполнительного комитета Коммуни-

стического Интернационала (ИККИ); в 1920–1921 управляющий делами Коминтерна.

Кнорин (Кнориньш) В.Г. (1890–1938) – член партии с 1910 г. Секретарь Центрального бюро КП(б) Белоруссии (1929–1922). Репрессирован. Реабилитирован помертно.

Козловский М.Ю. (1876–1927) – член Коллегии Наркомюста РСФСР (1917–1920). В 1918–1920 гг. член и председатель Малого Совнаркома.

Козьмин П.А. (1871–1936) – член Коллегии наркомата продовольствия РСФСР, в 1918–1921 гг. – зав. производственным отделом Главмуки, начальник снабжения Южного и Каспийско-кавказского фронтов, с 1921 г. преподаватель Московского высшего технического училища.

Коллонтай А.М. (1872–1952) – член партии с 1915 г. Нарком государственного призрения РСФСР (1917–1918). В марте 1918 г. выступила против Брестского мирного договора и в знак протеста вышла из состава правительства. Во время Гражданской войны находилась на Украине, где возглавляла наркомат агитации и пропаганды Крымской советской республики, а также политический отдел Крымской армии. В 1920 г. была инициатором создания и первой заведующей Женотдела ЦК РКП(б), целью которого была борьба за уравнение в правах женщин и мужчин, борьба с неграмотностью среди женского населения, информирование о новых условиях труда и организации семьи. С 1922 г. на дипломатической работе.

Колосков И.Н. (1874–1932) – один из лидеров трезвеннического движения в России. В 1911 г. был отлучен от Православной церкви и по приговору суда на год заключен в Бутырскую тюрьму. После освобождения продолжил свою деятельность в организованном им обществе «Трезвая жизнь». В 1920-е гг. сблизился с евангельскими христианами и лично с И.С. Прохановым. В результате этих встреч он принял водное крещение и вскоре организовал общину евангельских христиан-трезвенников. Спустя четыре года отошел от евангельских христиан и сблизился с пятидесятническими общинами. В последующие годы организовал трудовую артель, сельскохозяйственные колонии в деревнях Каледино и Берзецово под Москвой, а также колонии для сирот.

Колчак А.В. (1874–1920) – один из вождей Белого движения во время Гражданской войны. Верховный главнокомандующий Русской армии, Верховный правитель России.

Комаров Н.П. (Собинов Ф.Е.) (1886–1937) – член партии с 1909 г. В 1918–1921 гг. член Комитета революционной обороны Петрограда. В 1921–1922 и 1923–1934 гг. член ЦК партии. С апреля 1921 г. секретарь Петроградского губисполкома. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Комб Луи Эмиль (1835–1921) – французский государственный и политический деятель. Государственный министр в пятом министерстве Бриана (1915–1916).

Кон Ф.Я. (1864–1941) – член партии с 1906 г. С 1917 г. комиссар Харьковской губ. по польским делам; член Коллегии НКВД УССР, Польского бюро при ЦК РКП(б). С 1919 г. член коллегии Наркомпроса. В 1921–1922 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины; секретарь Коминтерна.

Кондратьев Т.К. (1892–1937) – член партии с 1913 г. С марта 1920 г. начальник Особого отдела Петроградской губернской ЧК, ответственный организатор районного комитета РКП(б) (Петроград).

Кони А.Ф. (1844–1927) – российский юрист, государственный и общественный деятель, литератор.

Константин (Булычев) (1858 – после 1930) – с 1911 г. епископ (архиепископ) Могилевский и Мстиславский. Участник Поместного собора 1917/1918 г. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: архиепископ Могилевский. В 1925 г. принес покаяние и был принят в Патриаршую церковь. Но в 1925 г. уклонился в григорианский раскол.

Константин (Запрудский К.Ф.) (1874–1928) – в 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: епископ Полоцкий и Витебский (1922–1923); епископ Рыльский, викарий Курской обновленческой епархии (1923–1925).

Константин (Спасский К.К.) (1863–?) – с 1910 г. инспектор Одесской духовной семинарии. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: епископ Николаевский, викарий Одесско-Херсонской епархии; с 1924 г. епископ (архиепископ) Курский.

Копп В.Л. (1880–1930) – уполномоченный НКВД РСФСР в Германии, уполномоченный НКВД РСФСР в Германии (1919–1921), с 1922 г. зам. председателя советской делегации на Московской конференции по сокращению вооружений, с 1923 г. уполномоченный НКВД СССР, член Коллегии НКВД СССР.

Корейво – начальник Секретного отделения ГПУ Белоруссии.

Корнилов Л.Г. (1870–1918) – один из организаторов и Главнокомандующий Добровольческой армии на Юге России.

Короленко В.Г. (1853–1921) – русский писатель, публицист, общественный деятель. Всегда выступал в защиту евреев, в частности, обвиненных в ритуальном убийстве: об этом цикл статей «Мултанское жертвоприношение» (1895–1896). Реакцией на еврейские погромы 1881–1882 гг. явилось «Сказание о Флоре, Агриппе и Менахеме, сыне Иегуды» (1886). В 1890 г. Короленко писал В. Соловьеву: «Я всегда смотрел с отвращением на безобразную травлю евреев в нашей печати, травлю, идущую бок о бок с возрастанием всякой пошлости и забвением лучших начал литературы». Потрясенный Кишиневским погромом 1903 г., Короленко выступает с очерком «Дом 13», описывая ужасные по звериной жестокости убийства, совершенные лишь в одном доме христоробивыми соседями, жившими до этого в дружбе со своими жертвами. Короленко, по его словам, «не имел в виду создавать проекты решения еврейского вопроса», однако высказывался со всей прямоотой: «Но если бы я был одним из тех еврейских миллионеров, которые заняты этим

вопросом, я бы... переселил, чего бы ни стоило... огромное большинство евреев из места погрома». Цензура не пропустила очерк в печать. Антисемитизм судебных и следственных органов, извечная судьба евреев в России быть «козлами отпущения» описаны Короленко в статье «Черты военного правосудия» (1910). С возникновением дела М. Бейлиса Короленко составляет обращение «К русскому обществу (по поводу кровавого навета на евреев)» (газета «Речь» от 30.11.1911), подписанное М. Горьким, Л. Андреевым, В. Засулич и сотнями др. русских интеллигентов. Это воззвание вошло как первая глава в статью «К вопросу о ритуальных убийствах», опубликованную в возглавляемом Короленко журнале «Русское богатство» (№ 12, 1911). Во время процесса Короленко опубликовал в киевских и столичных газетах 15 статей и корреспонденций, которые способствовали разоблачению его устроителей и помогли добиться оправдательного вердикта присяжных. За одну из этих статей Короленко был привлечен к судебной ответственности по обвинению в клевете на судебные власти. Дело было аннулировано после Февральской революции 1917 г. В сборнике «Щит» (1917), направленном против антисемитизма, Короленко поместил очерк «Мнение мистера Джаксона о еврейском вопросе», в котором отстаивал идею равноправия евреев независимо от того, как к ним относится нееврейское окружение.

Коростелев Г.А. (1885–1932) – член партии с 1905 г. В 1921–1924 гг. ответственный секретарь Киргизского (Казахского) обкома РКП(б), в 1922–1924 гг. секретарь Киргизского бюро ЦК РКП(б). Член ЦКК РКП(б). В 1924–1925 гг. кандидат в члены ЦК РКП(б).

Коротков И.И. (1885–1949) – член партии с 1905 г. С 1921 г. секретарь Иваново-Вознесенского губкома РКП(б). С 1923 г. заведующий отделом ЦК РКП(б). В 1922–1924 гг. член ЦК РКП(б); в 1923–1924 гг. член Оргбюро.

Косиор С.В. (1889–1939) – член партии с 1907 г. В 1918 г. один из организаторов КП(б) Украины. В последующем: секретарь ЦК КП(б) Украины. С 1921 г. член Всеукраинской комиссии по истории Октябрьской революции. В 1922–1925 гг. секретарь Сиббюро ЦК РКП(б). С 1923 г. кандидат, в 1924 г. член ЦК РКП(б). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Котляревский С.А. (1873–1939) – русский историк, правовед, политический деятель. В 1920 г. привлекался по делу «Тактического центра». Приговорен к расстрелу с заменой условным тюремным заключением сроком на 5 лет, освобожден из-под стражи в зале суда. В последующем выступал с докладами в Вольной Академии Духовной культуры; работал в журнале «Советское право», Институте советского права; Наркомюсте. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Красиков П.А. (1870–1939) – член партии с 1892 г. Член Коллегии Наркомюста, заведующий VIII (V) отделом Наркомюста (1918–1924); С 1922 г. член Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б). С 1923 г. прокурор Верховного суда РСФСР. Редактор журнала «Революция и церковь». Автор ряда работ по истории Православной церкви и проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

Красин Л.Б. (1870–1926) – член партии с 1890 г. Народный комиссар торговли и промышленности (1918–1920); народный комиссар внешней торговли РСФСР (1920–1923). Полпред и торгпред в Великобритании (1920–1926) и во Франции (1924–1925).

Красницкий В.Д. (1881–1936) – в 1907 г. рукоположен в сан священника; настоятель церкви и законоучитель Санкт-Петербургского Елисаветинского института. В 1910 г. вступил в Союз русского народа, был священником церкви Петербургского отделения Союза. Член духовной консистории и правления Братства приходских советов Петрограда и епархии (1917–1918). Осенью 1918 г. вступил в ряды Красной Армии: ротный санитар, батальонный чтец; прикомандирован к Политическому отделу 2-й (потом 70-й) отдельной бригады. В 1919 г. инструктор-исполнитель по церковным делам отдела юстиции Петроградского горисполкома, полномочный представитель Совета депутатов II городского района при проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства; красноармеец-лектор Политического отдела Петроградского Укрепленного района и штаба внутренней обороны Петрограда; заведовал отделением коллективных хозяйств в губернском Хозяйственном отделе; читал лекции в Красноармейском институте и Коммунистическом университете им. Зиновьева; служил инструктором в политических отделах 11-й дивизии и 7-й армии Петроградского военного округа, заведовал отделом артелей и коммун в газете «Деревенская Коммуна». В мае 1922 г. организовал обновленческую группу белого духовенства и мирян «Живая церковь». С августа – «первый протопресвитер всея Руси», настоятель храма Христа Спасителя в Москве. Редактор журнал «Живая церковь». На обновленческом Поместном соборе (1923) избран заместителем председателя Высшего церковного совета (ВЦС). После роспуска всех обновленческих групп и образования обновленческого Священного синода отказался подчиниться этим указам и в сентябре 1923 г.; возглавляя группу «Живая церковь», порвал с остальным обновленчеством. В 1924 г. пытался при поддержке органов ГПУ «примириться» с патриархом Тихоном и войти в состав Синода при патриархе, но в конечном итоге этого не произошло. Фактически с этого времени «Живая церковь» распалась, а Красницкий оказался вне обновленческого движения.

Красотин Павел – протоиерей. Летом 1922 г. примкнул к обновленческому движению.

Краснощёков (Краснощёк) А.М. (1880–1937) – член партии с 1896 г. В 1920–1921 гг. член Дальбюро ЦК РКП(б); председатель правительства и министр иностранных дел Дальневосточной республики. В 1921 г. назначен заместителем народного комиссара финансов РСФСР, затем членом президиума ВСНХ РСФСР. В 1922–1923 гг. председатель правления Промбанка СССР.

Крестинский Н.Н. (1883–1938) – член партии с 1903 г. Член ЦК РКП(б) в 1917–1921 гг. В 1919–1921 гг. член Оргбюро и Политбюро, секретарь ЦК. С 1921 г. полпред в Германии. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Кривов Т.С. (1886–1966) – в 1921–1922 и 1923–1934 гг. член Центральной Контрактной Комиссии. С 1920 г. секретарь Уральского бюро ЦК РКП (б). С 1922 ответственный инструктор ЦК партии. В 1922–1923 гг. кандидат в члены ЦК РКП(б).

Кронид (Любимов К.П.) (1859–1937) – архимандрит, наместник Троице-Сергиевой лавры. После закрытия Лавры проживал за ее пределами. Репрессирован. Реабилитирован посмертно. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (2000) причислен к лику святых.

Крумин (Круминыш) Г.И. (1894–1943) – член партии с 1904 г. Ответственный секретарь газеты «Экономическая жизнь» (1919–1929). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Крумин Н.П. (1889–1959) – член партии с 1906 г. В 1921–1922 гг. председатель Брянской губернской ЧК. В 1923 г. начальник Брянского губернского отдела ГПУ. В 1923–1927 гг. член ЦК РКП(б).

Крупенский П.Н. (1863–1939) – член Государственной думы III и IV созывов. В 1920 г. эмигрировал во Францию.

Крупская Н.К. (1869–1939) – член партии с 1898 г. В 1920 г. председатель Главполитпросвета при Народном комитете просвещения; член Коллегии Наркомпроса.

Крыленко Н.В. (1885–1938) – член партии с 1904 г. В 1917 г. вошел в первый состав СНК в качестве члена Комитета по делам военным и морским (вместе с В.А. Антоновым-Овсеенко и П.Е. Дыбенко). Назначен Верховным главнокомандующим (ноябрь 1917 – март 1918 г.). С марта 1918 г. член Коллегии наркомата юстиции РСФСР. С мая председатель Революционного (Верховного) трибунала, одновременно заведующий управлением охоты и член Коллегии наркомата земледелия (1920–1922). С 1922 г. заместитель наркома юстиции РСФСР и старший помощник прокурора. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Крылов С.Н. (1892–1938) – в 1919 г. председатель Витебского губкомитета РКП(б), в 1920–1921 гг. председатель Севастопольского ревкома и Севастопольского губисполкома, в 1921–1923 гг. председатель Витебского губисполкома, в 1923–1924 гг. председатель Рязанского губисполкома.

Ксенофонтов И.К. (1884–1926) – член партии с 1903 г. Один из создателей и первых руководителей ВЧК. В 1919–1921 гг. заместитель председателя ВЧК, одновременно председатель Особого трибунала ВЧК и заместитель председателя (представитель ВЧК) Верховного трибунала при ВЦИК. А в 1921–1924 гг. на партийной работе, управляющий делами ЦК РКП(б).

Кубяк Н.А. (1881–1937) – член партии с 1898 г. В 1920 г. председатель ЦК профсоюза Всеработземлеса, ответственный инструктор ЦК РКП(б). В 1920 г. примыкал к «рабочей оппозиции», затем от нее отошел. В 1922–1927 гг. секретарь Дальбюро ЦК РКП(б) и Далькрайкома партии. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Кузнецов Н.Д. (1863–1936) – профессор богословия, специалист в области канонического права; один из ближайших помощников патриарха Тихона. В многочисленных обращениях в СНК и в другие государственные инстанции (1918–1920) отстаивал права верующих и религиозных объединений, указывая на нарушение со стороны различных органов власти декрета об отделении церкви от государства. В 1922 г. по просьбе Московского трибунала, ведшего процесс в отношении духовенства, обвиненного в противодействии декрету об изъятии церковного имущества, провел экспертизу воззвания патриарха Тихона от 28 февраля 1922 г. В ней он высказывался за возможность передачи церковного, в т. ч. и т. н. освященного имущества в фонд борьбы с голодом.

Кузьмин-Караваев Д.В. (1886–1959) – в 1920 г. под влиянием священника Владимира Абрикосова принял католичество. Рукоположен во священника византийского обряда. В 1922 г. выслан из Советской России.

Куйбышев В.В. (1888–1935) – член партии с 1904 г. В 1921–1923 гг. кандидат в члены и член ЦК РКП(б). Член Президиума ВЦСПС (1921–1924). С 1923 г. нарком РКИ.

Куляшев А.Г. (1881 – после 1922) – псаломщик Пермского кафедрального собора. Участник Поместного собора 1917/1918 г. Член Высшего церковного совета от мирян.

Курский Д.И. (1874–1932) – член партии с 1904 г. Нарком юстиции РСФСР (1918–1928) и одновременно прокурор РСФСР (1922–1928). С 1921 г. член Президиума ВЦИК, с 1922 г. член Президиума ЦИК СССР.

Кутепов А.П. (1882–1930) – генерал, участник Белого движения. С марта 1920 г. находился в Крыму, где был назначен командиром первого Добровольческого корпуса в составе Русской армии. С сентября 1920 г. командующий Первой армии. В ноябре 1920 г. эмигрировал за границу.

Кутузов И.И. (1885–1943) – член партии с 1917 г. Член ЦК РКП(б) и кандидат в члены Оргбюро ЦК РКП(б) в 1921–1922 гг. Председатель ЦК союза текстильщиков (1918–1927). Член Президиума ВЦИК (1920–1922). С 1924 г. член Президиума ВЦСПС. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Кучменко Н.О. (1878–1956) – советский партийный деятель, в 1920–1921, 1923–1925, 1927 гг. член ЦКК.

Кушнерев И.Н. (1827–1896) – издатель.

Лаврентий (Князев Е.И.) (1877–1918) – в 1917 г. рукоположен во епископа Балахнинского, vicария Нижегородской епархии Российской православной церкви. В сентябре 1918 г. арестован Нижегородской ЧК по обвинению в антисоветской деятельности и расстрелян. В 1981 г. решением Архиерейского собора Русской православной церкви за границей канонизирован в лике священномученика со включением в Собор новомучеников и исповедников Российских. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (2000) причислен к лику святых.

Ланда М.М. (1890–1938) – член партии с 1918 г. В 1920-х гг. заместитель начальника Политуправления РККА; начальник Политуправлений Белорусского и Сибирского военных округов; главный военный прокурор. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Лапин Л.П. (1898–1962) – с 1918 г. воспитатель детского дома в Петербурге, с 1920 г. в Институте истории искусств Петербурга.

Лапин П.Д. (1877 – после 1933) – профессор, магистр богословия. Участник Поместного собора 1917/1918 г. На Соборе избран в состав Высшего церковного совета, образованного при патриархе Тихоне.

Ларин Ю. (Лурье М.А.) (1882–1932) – член партии с 1917 г. С 1917 г. член Президиума ВСНХ РСФСР. В 1920–1921 гг. зам. председателя Высшего совета по перевозкам. Один из создателей Госплана, член его Президиума.

Лассаль Фердинанд (1825–1864) – немецкий философ, юрист, экономист и политический деятель.

Лауцин Я.Я. (1899–1938) – член Верховного суда СССР.

Лафарг П. (1842–1911) – деятель французского и международного рабочего движения, один из основателей и вождей французской социалистической партии.

Ляхостский П.Н. (1865–?) – протоиерей Российской православной церкви; настоятель Троицкой церкви и председатель Общества религиозно-нравственного просвещения в Санкт-Петербурге, кандидат богословия.

Лацис М.И. (Судрабс Я.Ф.) (1888–1938) – член партии с 1905 г. С 1918 г. в органах ВЧК: член Коллегии; председатель Всеукраинской ВЧК; начальник секретного отдела. С 1921 г. председатель Главного управления соляной промышленности. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Лашевич М.М. (1884–1928) – член партии с 1901 г. В 1923–1925 гг. командующий войсками Сибирского военного округа, председатель Сибревкома.

Лебедев-Полянский П.И. (1882–1948) – член партии с 1902 г. После Октябрьской революции комиссар Литературного издательства отдела Наркомпроса, председатель Всероссийского совета Пролеткульта. В 1918–1921 гг. главный редактор издательства «Пролетарская культура», в 1921–1930 гг. начальник Главлита.

Лебедь Д.З. (1893–1937) – член партии с 1909 г. В 1920 г. редактор газеты «Звезда» (Екатеринослав), зав. агитпросветом Дорожного политического управления. В 1921 г. 2-й секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1922–1924 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б). В 1923–1925 гг. председатель ЦКК КП(б) Украины и нарком Рабоче-крестьянской инспекции Украины. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Лебсак Г.И. (1870–1938) – с 1920 г. руководитель Всесоюзного совета Церкви адвентистов седьмого дня (АСД) в России.

Лев XIII (Винченцо Джоакино Рафаэль Луиджи Печчи) (1810–1903) – Папа Римский в 1878–1903 гг.

Левин Р.Я. (1898–1937) – член партии с 1915 г. С 1922 г. начальник управления налогами и государственными доходами Наркомфина; в 1924–1929 гг. заместитель наркома финансов. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Левинданто Н.А. (1896–1966) – в 1913 г. принял крещение по вере. В 1918 г. окончил Библейские курсы. В 1921 г. получил приглашение работать секретарем Союза баптистов в Москве. Неоднократно избирался членом Коллегии и Совета союза.

Ледовский С.А. (1862–1922) – протоиерей; деятель обновленчества.

Лелюхин И. (1883–1945) – протоиерей Российской православной церкви. После Октябрьской революции (1917) эмигрировал в Великобританию. Настоятель православной церкви в Лондоне.

Ленин (Ульянов) В.И. (1870–1924) – член партии с 1893 г. В 1917–1924 гг. член Политбюро и СНК РСФСР (СССР); в 1918–1924 гг. председатель ЦО РСФСР (СССР). Организатор и руководитель Третьего (Коммунистического) интернационала.

Ленгник Ф.В. (1873–1936) – член партии с 1893 г. Член Коллегии Наркомпроса, Наркомвнешторга. В 1923–1930 гг. член ЦКК РКП(б), с 1923 г. член Коллегии Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции СССР.

Леонид (Скобеев) (1851–1932) – с 1919 г. настоятель московского Средненского монастыря. В 1920 г. рукоположен во епископа Ковровского, викария Владимирской епархии Российской православной церкви. В июне 1921 г. назначен епископом Верненским, викарием Ташкентской епархии, но выехать не смог, жил в Москве. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: архиепископ Крутицкий, архиепископ Пензенский; архиепископ (митрополит) Орловский; член ВЦУ. С 1923 г. на покое.

Леонид (Федоров Л.И.) (1879–1935) – в 1902 г., находясь в Риме, принял католичество; получил богословское образование в иезуитской папской коллегии в Ананьи (1902–1907) и коллегии De Propaganda fide (1908–1910). В 1911 г. рукоположен во священники; стал одним из сотрудников митрополита Андрея Шептицкого. В 1914 г. по возвращению в Россию был арестован как секретарь митрополита Шептицкого и сослан в Тобольск. После Февральской революции (1917) вернулся в Петроград, где участвовал в Первом соборе русских католиков. Поставлен экзархом Апостольского экзархата католиков византийского обряда в России. Служил настоятелем в храме Сошествия Святого Духа в Петрограде: им были основаны женский орден «Святого Семейства», «Община сестер Святого Духа», «Общество Иоанна Златоуста». После закрытия католических храмов в Петрограде служил на квартирах. Неоднократно подвергался арестам. Был одним из подсудимых на процессе по делу католических священнослужителей в Москве по обвинению в противодействии исполнению декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей (1923). Приговорен к десяти годам лишения свободы. Срок

заключения отбывал сначала в тюрьме в Сокольниках, затем в Лефортово. В апреле 1926 г. досрочно освобожден с запрещением проживания в крупнейших городах СССР. В 2001 г. причислен к лику блаженных Римско-католической церкви.

Леонов Ф.Г. (1892–1938) – член партии с 1919 г. В 1920–1925 гг. ответственный инструктор, заведующий отделом ЦК РКСМ. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Леонтий (Лебединский И.А.) (1822–1893) – в 1860 г. рукоположен во епископа Ревельского, викария Санкт-Петербургской митрополии; архиепископ Холмский и Варшавский (1875–1891); митрополит Московский (1891–1893).

Леонтий (Устинов Л.И.) (1884–1964) – в 1922 г. рукоположен во епископа Печерского, викария Нижегородской епархии Российской православной церкви; епископ Краснослободской, викарий Пензенской епархии в 1922 г. В 1924 г. вступил в гражданский брак, за что был лишен сана, монашества и исключен из клира.

Леонтьев С.М. (1879–1937) – российский политический деятель. С образованием в 1919 г. «Тактического центра» делегирован в него от Совещания общественных деятелей. Профессор юридического факультета Московского университета. В 1920 г. арестован и приговорен к расстрелу, но Верховный ревтрибунал заменил расстрел 10 годами лишения свободы. Постановлением Президиума ВЦИК от 29 сентября 1922 г. освобожден. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Лепя А.К. (1896–1938) – член партии с 1914 г. В 1920–1921 гг. секретарь Туркестанского бюро ЦК РКП(б). В 1921–1924 гг. заместитель заведующего учетно-распределительным отделом ЦК РКП(б).

Лепешинская Е.С. (1892–1959) – член партии с 1919 г. Делопроизводитель и секретарь Управления делами СНК и Бюро секретариата ЦК РКП(б) в 1918–1925 гг.

Леплевский Г.М. (1889–1939) – член партии с 1917 г. Заведующий оргинструкторским отделом, заместитель наркома НКВД (1920); член, председатель Малого Совнаркома (1921–1923). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Лепсе И.И. (1889–1929) – с 1922 г. кандидат, с 1924 г. член ЦК РКП(б)–ВКП(б). Член Президиума ВЦСПС в 1924–1929 гг.

Лещенко Д.И. (1876–1937) – секретарь Государственной комиссии по просвещению (1917); заведующий Всероссийским кинокомитетом (1918–1921); с 1922 г. заведующий кафедрой в Петроградском (Ленинградском) сельскохозяйственном институте.

Лещинский Ю.М. (1889–1937) – член партии с 1905 г. В 1917–1918 гг. член ВЦИК. В 1921–1923 гг. член Польбюро при ЦК РКП(б). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Либкнехт Карл (1871–1919) – деятель германского и международного рабочего и социалистического движения, один из основателей (1918) коммунистической партии Германии.

Липкин-Копейщиков Н.Н. – юрисконсульт VIII отдела Наркомюста.

Лисицын А. – член Московского советского народного суда. Один из теоретиков судебной реформы 1920-х гг.

Литвинов (Валлах Макс) М.М. (1876–1951) – член партии с 1898 г. Полпред РСФСР в Эстонии (1921). С 1921 г. заместитель наркома иностранных дел РСФСР–СССР.

Литвин-Седой З.Я. (1879–1947) – член партии с 1897 г. В 1919–1921 гг. работал в Центральном управлении военных сообщений, затем в Народном комиссариате путей сообщения. В 1921–1939 гг. директор хлопчатобумажного техникума в Москве.

Лихачев В.М. (1882–1924) – член партии с 1902 г. В 1918–1922 гг. член Президиума Моссовета, председатель Московского совета народного хозяйства. С 1923 г. заведующий отделом агитации и пропаганды МК РКП(б).

Лобова В.Н. (Зильберберг Б.Б.) (1888–1924) – член партии с 1905 г. В 1922 г. член руководящей тройки Самарского губернского комитета РКП(б), в 1922–1923 гг. заместитель заведующего Агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП(б). В 1923–1924 гг. заведующая Агитационно-пропагандистским отделом Сибирского бюро ЦК РКП(б).

Лозинский Зигмунд (1870–1932) – с 1917 г. католический епископ восстановленной Минской епархии. В декабре 1918 г. в Минске провел первое в истории католическое богослужение на белорусском языке. В 1920 г. арестован и одиннадцать месяцев провел в «Бутырках». По настоянию польских властей освобожден, покинул Россию и уехал в Польшу. Его новой епископской резиденцией стал Пинск, после Рижского мирного договора 1921 г. вошедший в состав Польской Республики. Похоронен в крипте Пинского кафедрального собора. После вхождения Пинска в состав СССР в 1939 г. гроб с его телом был замурован в стену собора. В 1957 г. в Католической церкви начался процесс беатификации Зигмунда Лозинского. Его считал своим небесным покровителем первый белорусский кардинал Казимир Свёнтек.

Локкарт Роберт Брюс (1887–1950) – в 1912–1917 гг. вице-консул и генеральный консул Великобритании в Москве. С января по сентябрь 1918 г. глава специальной британской миссии при советском правительстве. В сентябре 1918 г. арестован и затем выслан из Советской России за участие в «заговоре трех послов».

Ломинадзе В.В. (1897–1935) – член партии с 1917 г. В 1920–1921 гг. член бюро Орловского губкома РКП(б). В 1921–1922 г. партийный организатор Выборгского района в Петрограде, участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа. В 1922–1924 гг. секретарь ЦК КП Грузии.

Лукашев В.Л. (1883–1938) – член партии с 1904 г. В 1919–1920 гг. член Военно-революционного комитета по управлению Киргизским краем, с 1920 г. особоуполномоченный Особого отдела ВЧК.

Лукин Н.М. (1885–1940) – член партии с 1904 г. В 1918 г. сотрудник «Правды», профессор Социалистической (позднее Коммунистической) академии. С 1919 г. работал также на факультете общественных наук МГУ, где был деканом; в 1921 г. работал на кафедре истории в Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова, Академии Генштаба РККА, Институте красной профессуры, научным сотрудником Института истории РАНИОН. Автор трудов по истории церкви. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Лукоянов М.Н. (1892–1940) – член партии с 1917 г., избран председателем исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов Пермской губ. В 1918 г. возглавил губернский военный отдел (комиссариат). В 1919–1920 гг. заместитель военкома Уральского военного округа. В 1920–1921 гг. председатель Екатеринбургского губисполкома. В 1921–1923 гг. член Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б), в 1923–1924 гг. заместитель заведующего Учетно-распределительным отделом ЦК РКП(б). Репрессирован.

Лукиянин (Лукьянин) И.С. (1888–1937) – ксендз, настоятель костела в Полоцке.

Луначарский А.В. (1875–1933) – член партии с 1895 г. Нарком просвещения РСФСР (СССР) в 1917–1929 гг.

Лутовинов Ю.Х. (1887–1924) – член партии с 1904 г. Член Президиума ВЦИК (1919–1921); член Президиума ВЦСПС (1922–1924).

Львов В.Н. (1872–1930) – обер-прокурор Святейшего синода при Временном правительстве (1917). В 1920 г. эмигрировал в Германию. В 1922 г. вернулся в Советскую Россию и примкнул к обновленцам: член ВЦУ.

Львов И.А. (1879–1958) – служитель московской общины адвентистов седьмого дня; редактор журнала «Благая весть».

Любимов Н.А. (1858–1924) – с 1911 г. протопресвитер Большого Успенского собора в Московском кремле. С апреля 1917 г. член Святейшего синода. Участник Поместного собора 1917/1918 г. В 1922–1923 гг. неоднократно подвергался арестам, допросам и тюремным заключениям. В 1924 г. вошел в состав Высшего церковного совета.

Любимов И.Е. (1882–1937) – член партии с 1902 г. После Октябрьской революции председатель исполкома Иваново-Вознесенского Совета. В 1920–1921 гг. член Президиума ТуркЦИКа, заместитель председателя ЦК компартии Туркестана и председатель Совнаркома Туркестанской республики. В 1921 г. на ответственной работе на Украине. В 1922–1924 гг. председатель Главхлопкома и член Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б). В 1924–1926 гг. заместитель председателя Моссовета.

Маазе Я.И. (1859–1924) – главный раввин Москвы в 1893–1924 гг.

Макарий (1349–1444) – преподобный, святой Российской православной церкви; основатель ряда монастырей, в т. ч. и женского монастыря (1435) на берегу Желтого озера, недалеко от р. Волги. Со временем река, меняя свое русло, поглотила озеро, и сейчас монастырь расположен на волжском берегу. В 1927 г. обитель была закрыта. В 1991 г. Священный синод Русской православной церкви принял решение об открытии Свято-Троицкого Макарьевского Желтоводского монастыря. В храмах монастыря находятся мощи преподобного Макария.

Макарий (Гневушев М.В.) (1858–1918) – в 1914 г. рукоположен во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии Российской православной церкви; в 1917 г. епископ Орловский и Севский. В 1918 г. назначен епископом Вяземским, викарием Смоленской епархии. В августе 1918 г. арестован ЧК по обвинению в «организации белогвардейского восстания» и расстрелян. Реабилитирован посмертно. В 1981 г. решением Архиерейского собора Русской православной церкви за границей канонизирован с включением в Собор новомучеников и исповедников Российских. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (2000) причислен к лику святых.

Макарий (Знаменский К.И.) (1877–1938) – в 1920 г. рукоположен во епископа Васильсурского, викария Нижегородской епархии Российской православной церкви. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: епископ Васильсурский, викарий Нижегородской епархии; епископ Краснослободский, викарий Пензенской епархии (1923–1927).

Макарий (Павлов М.М.) (1867 – после 1923) – в 1901 г. рукоположен во епископа Бийского, викария Томской епархии Российской православной церкви; в 1917 г. епископ Владикавказский и Моздокский. Участник Поместного собора 1917/1918 г. Поддержал Белое движение на Юге России. В 1919 г. участник Юго-Восточного собора в Ставрополе. В 1921 г. арестован и приговорен к пяти годам лишения свободы. Однако вскоре был освобожден. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: епископ Пятигорский.

Макарий (Телегин) (1876–1922) – иеромонах. В 1919–1922 гг. служитель Сергиевского храма на Троицком патриаршем подворье в Москве. В 1922 г. арестован по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей. Приговорен к расстрелу. Причислен к лику святых новомучеников в 2000 г.

Макарий (Чирков М.Д.) (1854–?) – иеромонах. Подвергался арестам. В 1920 г. по приговору был отправлен в Тагильский концлагерь (Пермская губ.) «до окончания гражданской войны». В ноябре 1920 г. по амнистии срок наказания был сокращен до трех лет. В 1923 г. освобожден и выслан на три года в Архангельск.

Макс Саксонский (1870–?) – католический аббат.

Максимов К.Г. (1894–1937) – председатель продовольственного отдела Моссовета.

Малкин Б.Ф. (1890–1942) – член Президиума ВЦИК, зав. Центропечатью.

Мальков П.Д. (1887–1965) – член партии с 1904 г. Комендант Московского кремля в 1918–1920 гг.

Мацуил (Лемешевский В.В.) (1884–1968) – в 1923 г. рукоположен во епископа Лужского, викария Петроградской епархии Российской православной церкви; в 1923–1924 гг. управлял Петроградской епархией. С 1924 г. в ссылке в Соловецком лагере особого назначения.

Мануильский Д.З. (1883–1959) – член партии с 1903 г. В 1920–1921 гг. народный комиссар земледелия УССР, в 1921 г. секретарь ЦК КП(б)У. Кандидат в члены ЦК РКП(б) (1922–1923), член ЦК ВКП(б) (1923–1952).

Манучарьянц Ш.Н. (1889–1969) – член партии с 1918 г. В 1920–1924 гг. библиотекарь личной библиотеки В.И. Ленина, затем Н.К. Крупской; помощник технического секретаря Политбюро.

Манцев В.Н. (1889–1938) – член партии с 1906 г. В 1921–1923 гг. председатель ЧК при СНК Украинской ССР, в 1922–1923 гг. народный комиссар внутренних дел Украинской ССР. В 1923–1924 гг. член ЦК РКП(б).

Марианишвили И. – протоиерей, настоятель Дидубийской церкви.

Марк (Боголюбов) (1879–1935) – епископ Стерлитамакский, викарий Уфимской епархии в 1922–1928 гг.

Марков Н.Е. (1866–1945) – монархист, один из лидеров черносотенцев в Государственной думе. Участник Белого движения. С 1920 г. в эмиграции.

Маркс Карл (1818–1883) – немецкий философ, социолог, экономист, общественный деятель. Его работы стали основой коммунистического и социалистического движения и идеологии, получившей название «марксизм».

Мартов Ю.О. (1873–1923) – один из лидеров меньшевиков. С 1917 г. член ВЦИК.

Мархлевский Ю.Ю. (1866–1925) – член партии с 1893 г. Один из организаторов Коминтерна и МОПР. С 1918 г. в качестве представителя Российского Красного Креста вел переговоры с Польшей. С 1920 г. председатель Польского бюро при ЦК РКП(б).

Марцинковский В.Ф. (1884–1971) – один из руководителей Российского студенческого христианского движения (РСХД). В 1923 г. выслан в Германию.

Марьян А.И. (1897–1939) – член партии с 1917 г. В 1922–1924 гг. ответственный секретарь редакционной коллегии журнала «Известия», заведующий литературным бюро при Организационно-учетном отделе ЦК РКП(б). В 1924–1925 гг. помощник секретаря ЦК РКП(б) Л.М. Кагановича.

Масленников А.М. (1858–1950) – член Государственной думы III и IV созывов. Участник Белого движения. Затем в эмиграции.

Маслов С.С. (1887–1945) – член созданного в марте 1918 г. «Союза возрождения России», который направил его на Север для подготовки восстания

против большевиков. Осенью 1918 г. гражданский губернатор Архангельска при правительстве Северной области Н.В. Чайковского. Осенью 1919 г. сдался органам советской власти в Уфе, отправлен в Москву, но вскоре освобожден. В 1921 г. эмигрировал.

Матвеев Г.М. (1863–?) – заместитель председателя и казначей Всероссийского союза евангельских христиан.

Махароблидзе Е.И. (?–1960) – ктитор походной церкви Его Величества и секретарь протопресвитера армии и флота; в эмиграции управляющий канцелярией Архиерейского Синода Русской православной церкви за границей.

Мациевич – ксендз, депутат III Государственной думы.

Машистов И.М. (1851–1914) – издатель.

Медведь Ф.Д. (1889/1890–1937) – член партии с 1907 г. В 1921–1922 гг. сотрудник органов ВЧК–ГПУ: полномочный представитель по Западному краю; заместитель председателя; начальник Московского губернского отдела ГПУ. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Медне Э.М. (1882–1974) (в документе Медно) – член партии с 1903 г. В 1922–1924 гг. ответственный секретарь Витебского губкома РКП(б). В 1923–1924 гг. член ЦКК РКП(б). В 1924–1925 гг. ответственный инструктор ЦК РКП(б).

Меламед И.А. (1859–1932) – раввин, философ, богослов, публицист, один из основоположников палестинофильского и сионистского движений. В 1877–1880 гг. изучал философию и историю в Берлинском университете, брал уроки ораторского искусства. В 1880 г. сдал экзамен на звание раввина. Один из основателей религиозно-сионистского движения «Мизрахи». Делегат 1–11-го сионистских конгрессов. В 1880–1905 гг. – раввин в Двинске Витебской губ. (ныне Даугавпилс, Латвия), в 1905–1910 гг. в Мозыре Минской губ. (ныне Гомельская обл., Беларусь). В 1910–1925 гг. казенный (общественный) раввин Витебска. В 1919 г. власти опечатали его канцелярию, запретив производить записи актов гражданского состояния. В 1921 г. защищал в инсценированном «суде над хедером» права евреев на религиозное образование. В 1925 г. по приглашению друга и соратника раввина Авраама Ицхака Кука выехал в Палестину. Работал в системе учебных заведений движения «Мизрахи» в Иерусалиме, Тель-Авиве, Хевроне, Хайфе. Публиковался в научных и просветительских журналах, читал публичные лекции на историко-философские темы.

Мелетий (Картушин) (1859–1934) – в 1908 г. рукоположен в старообрядческого епископа Саратовского и Астраханского; с 1915 г. архиепископ Московский. В 1923 г. вместе с епископом Геронтием (Лакомкиным) подписал «Архипастырское послание» с призывом к своей пастве быть лояльными по отношению к новой власти.

Мелетий IV (Э.Н. Метаксакис) – патриарх Константинопольский.

Мелис В.Г. – в начале 1920-х гг. один из руководителей Всероссийского союза баптистов.

Мелхиседек (Паевский М.Л.) (1879–1931) – в 1916 г. рукоположен во епископа Кронштадтского, vikария Петроградской епархии Российской православной церкви; в 1917 г. епископ Ладожский, vikарий той же епархии. С 1919 г. с титулом епископ Слуцкий, затем Минский и Туровский, управлял Минской епархией. В 1923 г. на Соборе белорусского духовенства и мирян была провозглашена автономия Белорусской церкви, а епископ Мелхиседек был избран митрополитом Белорусским и Минским. В 1926 г. уклонился в григорианский раскол, но вскоре принес покаяние и был принят в Патриаршую церковь. С 1928 г. архиепископ Енисейский и Красноярский.

Мельников Ф.Е. (1874–1960) – духовный писатель-апологет, старообрядец Белокриницкого согласия, начетчик. Редактор старообрядческих газет «Утро» и «Народная газета» (1905). Директор старообрядческого учительского института в Москве. В годы Гражданской войны находился в Сибири, поддерживал А.В. Колчака, распространял журналы и листовки, выступал с лекциями (Томск, Омск, Новониколаевск, Барнаул, Бийск), призывая к борьбе с большевиками и советской властью. После свержения власти Верховного правителя адмирала А.В. Колчака скрывался в таежных скитах и на отдаленных заимках Алтая. Томским губернским народным судом был заочно приговорен к расстрелу, но смог избежать гибели. С 1930-х гг. в эмиграции, в Румынии.

Мендещев Сейткали – первый председатель ЦИК Киргизской (Казахской) АССР в составе РСФСР (1920–1925 гг.). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Мендельсон Н.М. (1872–1934) – историк литературы, этнограф. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1895). Преподавал в средних учебных заведениях Москвы, был сотрудником библиотеки им. В.И. Ленина (быв. Румянцевский музей).

Менжинский В.Р. (1874–1934) – член партии с 1902 г. С 1919 г. в органах ВЧК–ГПУ–ОГПУ: член Коллегии, начальник Особого одеда; заместитель председателя, с 1926 председатель ОГПУ. С 1922 г. член Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

Мехоношин К.А. (1889–1938) – член Коллегии Наркомата по военным делам (1917–1918). Член Реввоенсовета (1918–1919). Один из организаторов Красной Армии. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Мечев А.А. (1859–1923) – протоиерей; настоятель московского храма св. Николая в Кленниках.

Мечев С.А. (1892–1942) – протоиерей, святой Русской православной церкви. В 1918 г. член делегации Высшего церковного управления (ВЦУ) для защиты перед правительством имущественных и иных прав Православной церкви.

Мещеряков Н.Л. (1865–1942) – член партии с 1901 г. Член редколлекции «Правды» (1918–1922), одновременно член правления Центросоюза. С 1920 г. заведующий Главным управлением государственного издательства Наркомпроса, а затем главный редактор Госиздата (до 1924 г.). Профессор факультета общественных наук МГУ (1921–1923).

Микоян А.И. (1895–1978) – член партии с 1915 г. С 1920 г. зав. отделом, секретарь Нижегородского губкома партии. С 1922 г. кандидат в члены ЦК РКП(б), с 1924 г. член ЦК РКП(б). В 1922–1924 гг. секретарь Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б), с 1924 г. секретарь Северо-кавказского крайкома партии.

Милюков П.Н. (1859–1943) – лидер Конституционно-демократической партии, министр иностранных дел Временного правительства в 1917 г. В ноябре 1918 г. эмигрировал; с 1920 г. жил во Франции, где возглавлял Союз русских писателей и журналистов в Париже и совет профессоров во Франко-русском институте.

Милютин В.П. (1884–1937) – член партии с 1904 г. Нарком земледелия в первом советском правительстве (1917). В 1918–1921 гг. заместитель Председателя ВСНХ СССР; в 1921–1922 гг. заместитель председателя экономического совещания Северо-Западной области. В 1920–1922 гг. кандидат в члены ЦК РКП(б). В 1922–1924 гг. представитель Коминтерна в Австрии и на Балканах. С 1924 г. член Коллегии Рабкрин СССР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Минин С.Е. (1882–1962) – член партии с 1903 г. Глава штаба обороны Царицынского Совета (1917–1918); член Коллегии НКВД, начальник Управления (1918). В 1923–1925 гг. член Северо-Западного бюро ЦК РКП(б).

Минов С.А. (1826–1900) – раввин Москвы в 1869–1892 гг. Приглашен правлением Московской еврейской общины на должность казенного раввина из Минска. Хоральная синагога стала центром духовной и общественной жизни евреев Москвы. Речи Минора привлекали внимание современников, т. к. отражали настроение еврейской интеллигенции и особенно молодых людей, стремившихся быть полноправными гражданами России. С начала 1870-х гг. проповедь произносилась на русском языке. Многие москвичи, интересующиеся еврейскими обычаями, посещали синагогу. Несколько раз посещал ее и Лев Толстой, бравший уроки древнееврейского языка у раввина Минора. В 1871 г. при синагоге для детей из бедных семей открылась школа, где дети постигали текст и смысл Торы, а также изучали русский язык, арифметику, географию, историю России, чистописание, пение. В 1872 г. при синагоге состоялось освящение еврейского ремесленного училища. В конце 1880-х гг. в России усиливается государственная антисемитская политика. В ходе нее, в 1892 г., только что отстроенное здание московской синагоги было опечатано, а раввина Минора уволили с должности и выдворили из Москвы на жительство в черте еврейской оседлости и с воспрещением навсегда въезда в места, лежащие вне этой черты. Вынужден был уехать в Вильно, где и скончался, находясь в изгнании.

Митрофан (Краснопольский Д.И.) (1869–1919) – в 1907 г. рукоположен во епископа Гомельского, викария Могилевской епархии Российской православной церкви; с 1912 г. епископ Минский и Туровский. Член Государственной думы II созыва. С 1916 г. епископ (архиепископ) Астраханский и Царевский. Участник Поместного собора 1917/1918 г. Арестован в июне 1918 г. по обвинению в заговоре против советской власти, приговорен к расстрелу. Решением Священного синода Русской православной церкви (2001) включен в Собор новомучеников и исповедников Российских.

Митрофан (Симашкевич М.В.) (1845–1930) – в 1905 г. рукоположен во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии Российской православной церкви; с 1915 г. архиепископ (митрополит) Донской и Новочеркасский. Участник Поместного собора 1917/1918 г. Участник Ставропольского церковного собора (1919), учредившего Временное высшее церковное управление (ВВЦУ) на Юго-Востоке России. Его председателем был избран архиепископ Митрофан. С уходом белых войск не покинул епархию, укрылся в Старочеркасском монастыре и вскоре вернулся в Новочеркасск. В 1923 г. арестован и сослан в Нарымский край; вернулся в епархию в начале 1925 г. В этом же году уклонился в т. н. григорианский раскол, в котором сохранил титул митрополита Донского и Новочеркасского.

Митрофанов А.Х. (1897–1941) – член партии с 1903 г. В 1917–1918 гг. председатель Самарского губкома РКП(б). В 1918–1922 гг. член Президиума ВЦИК, зав. крестьянской секции ВЦИК, член коллегии Наркомата земледелия РСФСР, редактор газет «Голос трудового крестьянства», «Красный пахарь», «Советский Дон»; с 1923 зав. сельскохозяйственной инспекцией Рабкрин СССР.

Михаил (Ермаков В.Ф.) (1862–1929) – в 1899 г. рукоположен во епископа Новгород-Северского, викария Черниговской епархии Российской православной церкви; с 1905 г. архиепископ Гродненский. Участник Поместного собора 1917/1918 г. С 1921 г. управлял Киевской епархией; с 1924 г. митрополит Киевский и экзарх Украины. В 1923 г. арестован, содержался в Бутырской тюрьме; выслан в Ташкент. В 1925 г. освобожден и возвращен на кафедру экзарха Украины.

Михаил (Космодемьянский М.И.) (1858–1925) – в 1911 г. рукоположен во епископа Александровского, викария Ставропольской епархии Российской православной церкви. С 1920 г. в эмиграции. Участник Церковного собора в Сремских Карловцах (1921). Член Архиерейского синода Русской православной церкви за границей.

Михаил (Попов М.С.) (1865–1935) – в 1917 г. настоятель храма Сретения Господня при Фельдъегерском корпусе в Петрограде. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: епископ Детскосельский, викарий Петроградской епархии; епископ (архиепископ) Смоленский (1923); архиепископ Рязанский и Зарайский (1923–1925). Участник обновленческого собора (1923). С 1924 г. ответственный редактор газеты (журнала) «Церковное обновление», преподаватель западных исповеданий в обновленческой Московской богословской академии.

Михаил (Трубников М.И.) (1893–1937) – епископ Соликамский, викарий обновленческой Пермской епархии в 1923–1924 гг.

Михайлов В.М. (1894–1937) – член партии с 1915 г.; член Оргбюро ЦК РКП(б) и секретарь ЦК РКП(б) (1921–1922). Секретарь МК РКП(б) в 1922–1923 гг. Секретарь Замоскворецкого РК РКП(б) в 1923–1924 гг. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Михайлов Н. – молоканин, член Коллегии Главсовколхоза в 1921 г.

Михей (Алексеев М.Ф.) (1851–1931) – после смерти жены (1890) покинул военную службу; в 1892 г. поступил вольнослушателем в Московскую духовную академию и был пострижен в монашество. В 1902 г. рукоположен во епископа Сарапульского, викария Вятской епархии Российской православной церкви. В 1913 г. уволен на покой «по слабости здоровья». Проживал сначала в Почаевской Лавре, а потом в Оптиной пустыни. В 1919 г. арестован и провел несколько месяцев в тюрьме. После освобождения переехал в Козельск, служил в Успенском соборе, а затем в одной из приходских церквей. С 1924 г. епископ Козельский, викарий Калужской епархии.

Мицкевич С.И. (1869–1944) – в революционном движении с 1893 г. В Москву переехал в 1918 г., где занялся постановкой медицинского дела, но вскоре переключился на работу в сфере школьного образования. В 1919–1920 гг. помощник начальника санитарной части Южного и Юго-Западного фронтов. С 1920 г. сотрудник Наркомпроса; с 1921 г. председатель Московского губернского отдела профсоюза работников просвещения; осенью этого же года организовал Московское бюро секции научных работников и стал его председателем; один из инициаторов создания Московского Дома ученых. В 1922–1924 гг. член Коллегии Истпарта – Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б). Первый директор Музея Революции (1924–1934).

Мищенко Ф.И. (1874–1933) – выпускник, затем профессор Киевской духовной академии по кафедре церковного права. С 1918 г. член Ученого комитета Комиссии законодательных внесений при Министерстве исповеданий в Киеве. В 1918 г. профессор в Киевском юридическом институте и Киевском украинском государственном университете. В 1919 г. ординарный профессор университета св. Владимира в Киеве и член Украинской Академии наук.

Могилевский С.Г. (1885–1925) – помощник заведующего VIII отделом Наркомюста (1918). Решением Оргбюро ЦК РКП(б) направлен в распоряжение ВЧК–ОГПУ. Погиб в авиакатастрофе в Грузии.

Модест (Никитин Т.Н.) (1867–1937) – в 1913 г. рукоположен во епископа Верейского, викария Московской епархии Российской православной церкви. Одновременно являлся настоятелем Московского Покровского монастыря; заведующим Московскими пастырскими курсами, а также председателем Московского Миссионерского общества и председателем комитета по устройству лагерей для раненых. В 1917 г. уволен на покой по болезни и проживал в Белогорском монастыре Воронежской епархии. В 1921 г. епископ Аксайский, викарий Донской епархии и временно управляющий Усть-

Медведицкой епархией. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: архиепископ Ростовский; последовательно служил на кафедрах: Сталинградской, Тверской, Новочеркасской. Позднее, в 1931 г., принес покаяние и был принят в лоно Русской православной церкви в сане епископа. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Мойрова В.А. (1891–?) – член партии с 1917 г. В 1920-х гг. заместитель заведующего отделом по работе среди женщин ЦК РКП(б). Репрессирована. Реабилитирована посмертно.

Молотов (Скрябин) М.В. (1890–1986) – член партии с 1906 г. Секретарь ЦК КП(б) Украины (1920–1921); секретарь и член Оргбюро ЦК РКП(б) (1921–1930).

Моор Д. (Д.С. Орлов) (1883–1946) – русский художник, мастер графики, один из основоположников советского политического плаката. Много внимания в своем творчестве уделял антирелигиозной тематике.

Моргунов М.И. – зам. зав. оргуправления ЦК Помгол ВЦИК.

Морозов Д.Г. (1888–1963) – член партии с 1905 г. Кандидат в члены ЦК в 1923–1925 гг. Член ЦКК в 1925–1930 гг. В 1923–1929 гг. на партийной и советской работе в Иваново-Вознесенской губ.

Муклевич Р.А. (1890–1938) – член партии с 1906 г. С апреля 1921 г. член Реввоенсовета Западного фронта. В 1922–1925 гг. комиссар Военной академии РККА. Член ЦИК и ВЦИК ряда созывов. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Муралов Н.И. (1877–1937) – член партии с 1903 г. В 1921–1924 гг. командующий Московским и Северо-Кавказским военными округами. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Мурза-Галиев М. (1887–1938) – ответственный секретарь Киргизского обкома, председатель СНК Киргизской АССР, с 1923 г. полномочный представитель Киргизской АССР при Наркомате по делам национальностей, председатель СНК Киргизской АССР. Репрессирован.

Муссолини Бенито (1881–1945) – итальянский политический и государственный деятель, лидер Национальной фашистской партии; в 1922 г. премьер-министр Италии.

Надеждин Х.А. (1871–1922) – протоиерей, кандидат богословия. В 1906–1922 г. настоятель храма Иоанна Воина в Москве. В 1921–1922 гг. благочинный Замоскворецкого сорока. В 1922 г. арестован по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей. Приговорен к расстрелу. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (2000) причислен к лику святых новомучеников.

Назаретян А.М. (1889–1937) – член партии с 1905 г. В 1920 г. секретарь Кавказского бюро ЦК РКП(б). В 1922–1924 гг. заведующий бюро Секретариата ЦК РКП(б), первый помощник генерального секретаря ЦК РКП(б);

секретарь Закавказского крайкома, председатель ЦКК и нарком РКИ ЗСФСР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Нансен Фритъоф (1861–1930) – норвежский полярный исследователь, политический и общественный деятель, лауреат Нобелевской премии мира за 1922 г. С 1921 г. занимал должность Верховного комиссара Лиги Наций по делам беженцев. По собственной инициативе стремился оказать всевозможную помощь голодающему населению России (1921–1922), привлекая правительства европейских государств, общественные и религиозные организации.

Наполеон I Бонапарт (1769–1821) – полководец и государственный деятель; император французов.

Нариманов Н.Н. (1871–1925) – член партии с 1905 г. В 1920–1922 гг. нарком иностранных дел и председатель СНК Азербайджанской ССР; с 1922 г. председатель Союзного совета ЗСФСР; один из председателей ЦИК СССР.

Нафанаил (Троицкий Н.З.) (1864–1933) – в 1904 г. рукоположен во епископа Козловского, викария Тамбовской епархии Российской православной церкви; с 1912 г. епископ (архиепископ) Архангельский и Холмогорский. Участник Поместного собора 1917/1918 г. В 1921–1922 гг. архиепископ Харьковский и Ахтырский. С 1924 г. митрополит, член Священного синода.

Невский В.И. (Кривобоков Ф.И.) (1876–1937) – член партии с 1898 г. Нарком путей сообщения (1918–1919). Ректор Коммунистического университета им. Свердлова (1919–1921). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Немцов Н.М. (1894–1938) – член партии с 1897 г. Секретарь Тамбовского губкома (1919–1921). С 1922 г. председатель Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Неофит (Осипов Н.А.) (1875–1957) – архимандрит Российской православной церкви. С 1918 г. секретарь патриарха Тихона. В 1922 г. арестован и отправлен в ссылку в Зырянский край на три года. По окончании ссылки возвратился в Москву. Репрессирован. Канонизирован в 2009 г. решением Священного синода Русской православной церкви.

Непраш И.В. (1883–1957) – один из руководителей Церкви евангельских христиан-баптистов. В 1918 г. эмигрировал в США. В 1920-х гг. являлся представителем Российского союза баптистов за границей.

Нестор (Анисимов) (1885–1962) – рукоположен в 1916 г. во епископа Камчатского и Петропавловского, викария Владивостокской епархии Российской православной церкви. Участник Поместного собора 1917/1918 г. В 1918 г. покинул Москву и летом 1919 г. прибыл в Омск. Активно поддерживал Белое движение, выступал с проповедями в православных храмах Омска и других сибирских городов, призывая к «крестовому походу» против большевизма. В 1920 г. эмигрировал в Китай.

Никандр (Феноменов Н.Г.) (1872–1933) – в 1905 г. рукоположен во епископа Кинешемского, викария Костромской епархии Российской православной церкви. В 1914–1918 гг. епископ Вятский и Слободской. Участник Поместного собора 1917/1918 г. В 1918–1920 гг. неоднократно подвергался арестам и тюремному заключению. В январе 1922 г. назначен архиепископом Крутицким, ближайший помощник патриарха Тихона. В марте того же года арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в связи с делом об изъятии церковных ценностей, по которому также проходили патриарх Тихон и митрополит Арсений (Стадницкий). По прекращении «дела» патриарха Тихона был приговорен к 3 годам ссылки в Среднюю Азию: Чимбай (Каракалпакия), Хива. Освобожден в 1925 г.

Никодим (Воскресенский Н.С.) (1858 – после 1926) – архимандрит, настоятель Юрьева монастыря г. Новгорода.

Никодим (Кротков Н.В.) (1868–1938) – в 1907 г. рукоположен во епископа Аккерманского, викария Кишиневской епархии Российской православной церкви. В 1918 г. арестован сторонниками Симона Петлюры и девять месяцев провел в плену: сначала в Галиции, затем в Польше. После освобождения выехал в Крым, где получил должность председателя комитета о беженцах духовного звания при ВВЦУ на Юго-Востоке России. В 1920 г. назначен управляющим Кубанской и Черноморской епархиями. В 1921 г. патриархом Тихоном назначен управляющим Таврической епархией с одновременным возведением в сан архиепископа. В 1922 г. был арестован по обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей. Приговорен к восьми годам лишения свободы. В 1923 г. освобожден по амнистии и переехал в Москву, назначен членом Священного синода. В январе 1924 г. вновь арестован и выслан в Краснодарск сроком на два года. В 1995 г. канонизирован в Костромской епархии как местночтимый святой; его имя включено в Собор Костромских святых. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (2000) причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

Николай (Минин) (1891 – после 1931) – настоятель Петропавловской церкви в г. Томске. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: епископ (архиепископ) Семипалатинский (до 1926 г.). Участник обновленческого Поместного собора (1923), на котором подписал акт о лишении сана и монашества патриарха Тихона.

Николай (Позднев П.А.) (1864–1934) – в 1921 г. рукоположен во епископа Петровского, викария Саратовской епархии Российской православной церкви. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: епископ Балашовский; епископ Вольский, викарий Саратовской епархии.

Николай (Покровский Н.В.) (1851–1933) – в 1919 г. рукоположен во епископа Слободского, викария Вятской епархии Российской православной церкви. В 1919–1921 г. управлял Вятской кафедрой. С 1920 г. епископ (архиепископ) Тобольский и Сибирский. В 1921 г., после восстановления советской власти в Сибири, арестован и приговорен к расстрелу, но затем помилован. В 1922 г. поддержал необходимость изъятия церковных ценностей согласно декрету ВЦИК. Тогда же уклонился в обновленческий раскол,

поддержал обновленческое ВЦУ, но в 1923 г. принес покаяние и принят в Патриаршую церковь. Назначен архиепископом Тобольским. С января 1924 г. временно управлял Псковской епархией.

Николай (Соболев Н.В.) (1854–1932) – протоиерей Петроградской епархии Российской православной церкви. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: епископ Петроградский (1922–1923); епископ Ставропольский (1923–1927).

Николай (Федотов) (1866–1934) – настоятель Михаило-Архангельского собора г. Ейска. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол и был рукоположен во епископа Новороссийского, викария Кубанской епархии; епископ Богородский, викарий Московской епархии; архиепископ (митрополит) Харьковский и Ахтырский; митрополит Киевский и Галицкий; митрополит Ташкентский. Участник обновленческого Поместного собора (1925).

Николай (Ярушевич Б.Д.) (1892–1961) – в 1922 г. рукоположен во епископа Петергофского, викария Петроградской епархии Российской православной церкви. Вместе с другим викарием – епископом Алексием (Симанским) – стоял во главе «Петроградской автокефалии», за что в 1923 г. сослан на три года в Коми-Зырянскую автономную обл.

Николай Николаевич (Романов) (1856–1929) – великий князь. С 1919 г. в эмиграции.

Никольский В.П. (1873–1960) – участник Белого движения. В 1919–1920 гг. начальник отдела Генерального штаба. В 1921 г. входил в ближайшее окружение генерала П.Н. Врангеля.

Никольский М.Н. (1877–1959) – русский советский историк, библист; автор работ по истории религии, истории Древнего Востока.

Никон (Пурлевский Н.А.) (1886–1938) – архимандрит; с 1918 г. наместник Московского Донского монастыря. В 1920 г. рукоположен во епископа Рыльского, викария Курской епархии Российской православной церкви; с 1921 г. епископ Белгородский, викарий той же епархии. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: член Высшего церковного управления, епископ Курский (1923–1924). Участник обновленческого Поместного собора (1923), где выступил против лишения Тихона патриаршества и не подписал постановлений Собора. В 1924 г. принес покаяние пред патриархом Тихоном и был принят в Патриаршую церковь в сане епископа Белгородского, викария Курской епархии (1924–1925). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Нифонт (Фомин Н.П.) (1885–1937) – в 1918 г. рукоположен во епископа Балашовского, викария Саратовской епархии Российской православной церкви. В 1922–1927 г. епископ Царицынский (Сталинградский).

Новгородцева К.Т. (1876–1960) – член партии с 1904 г. В 1918–1920 гг. помощник секретаря ЦК партии, заведующая Секретариатом ЦК РКП(б). Жена Я.М. Свердлова.

Новиков А.И. (Айзенштейн) (? – после 1925) – секретарь обновленческого ВЦУ; управляющий делами обновленческого Священного синода.

Новицкий Ю.П. (1882–1922) – в 1922 г. профессор кафедры уголовного права Петроградского университета, председатель правления Петроградского общества приходов. Арестован по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей в Петрограде (1922). Приговорен к расстрелу. Реабилитирован посмертно. Архиерейским собором Русской православной церкви (1992) причислен к лику святых.

Ногин В.П. (1878–1924) – член партии с 1903 г. В 1917 г. первый народный комиссар по делам торговли и промышленности; председатель московского ВРК; комиссар труда Московской обл.; заместитель наркома труда РСФСР.

Нуланс Жозеф (1864–1939) – французский политический деятель и дипломат. В 1917 г. посол Франции при Временном правительстве России. После Октябрьской революции 1917 г. один из организаторов борьбы против советской власти.

Нумеров Н.В. (1875 – после 1922) – заведующий общей канцелярией Поместного собора 1917–1918 г.; делопроизводитель (секретарь) канцелярии Святейшего синода и Высшего церковного Совета при патриархе Тихоне.

Ньюболд Джон Тернер Уолтон (1888–1943) – политический деятель Великобритании, с 1917 г. член Британской социалистической партии, с 1921 г. член Коммунистической партии Великобритании, с 1922 г. член Палаты общин, с 1923 г. член исполкома Коминтерна, с 1924 г. член Лейбористской партии.

Оболенский Л.Л. (1873–1930) – меньшевик. После Октябрьской революции (1917) примкнул к большевикам, состоял в Уральской коммунистической организации, работал в Пермском губкоме, а вскоре был назначен на Восточный фронт в 3-ю Красную Армию казначеем. С 1919 г. работал в Наркомате финансов РСФСР, являлся членом Коллегии и одновременно заведовал отделом налогов и пошлин. Член Малого Совнаркома РСФСР. В 1920 г. переведен в Народный комиссариат по иностранным делам РСФСР; один из членов правительственной делегации РСФСР, подписавшей 12 июля 1920 г. мирный договор с Литвой. В качестве заместителя председателя делегации РСФСР участвовал в подписании Рижского мирного договора, завершившего советско-польскую войну. С 1921 г. советник Полпредства РСФСР в Варшаве. В 1923–1924 гг. полпред в Польше.

Огнев Д.Ф. (1863–?) – профессор военно-юридической академии. В 1921–1922 гг. член правления Общества православных приходов Петроградской епархии. В 1922 г. арестован по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей, приговорен к расстрелу. Позднее приговор заменен на пять лет пребывания в концлагере. В конце 1923 г. досрочно освобожден.

О’Греди Джеймс (1866–?) – английский политический деятель.

Одинцов А.В. (1895–1940) – учился в Черниговской духовной семинарии; в 1916 г. окончил Киевский коммерческий институт. Учился на юридическом факультете Киевского университета. Участвовал в революционном студенческом движении. В 1917 г. секретарь Остёрского комитета РСДРП(б), член Военно-революционного комитета. В 1919 г. на политической работе в Красной Армии: политработник, командир кавалерийского полка. В 1921 г. секретарь Черниговского губкома; затем Одесского губкома. С 1923 г. председатель правления сельскохозяйственной кооперации «Сельский хозяин», заместитель наркома земледелия УССР и СССР.

Озеревская Л.Я. – секретарь СНК РСФСР.

Окулов А.И. (1880–1939) – член партии с 1903 г. Член Президиума ВЦИК; особоуполномоченный ВЦИК по формированию частей Красной Армии в Сибири, комиссар Военно-оперативного штаба Западной Сибири. В 1919–1920 гг. на Западном и Южном фронтах. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Ольденбург С.Ф. (1863–1934) – русский и советский востоковед, один из основателей русской индологической школы; академик Российской Академии наук (1903), непреходящий секретарь Академии наук в 1904–1929 гг.

Орахелашвили М.Д. (1881–1937) – член партии с 1903 г. Первый секретарь ЦК КП Грузии в 1920–1922 гг.; в 1921 г. заместитель председателя Ревкома Грузинской ССР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Орджоникидзе Г.К. (1886–1937) – член партии с 1903 г. Член ЦК РКП(б) в 1912–1917, 1921–1927 гг. С февраля 1922 г. 1-й секретарь Закавказского крайкома РКП(б).

Ордынский С.П. (1870–1929) – адвокат.

Орлова В. – секретарь Наркомюста.

Орнатский Ф.Н. (1860–1918) – протоиерей, настоятель Казанского собора в Петрограде. (1913–1918). Летом 1918 г. арестован ЧК и приговорен к расстрелу. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (2000) причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

Осипов И.Д. (1885–1942) – член партии с 1902 г. Председатель Калужской губернской ЧК.

Остапов Д.А. (1894–1975) – личный секретарь и келейник архиепископа (патриарха) Алексия (Симанского).

Охлопков И.М. (1884–1957) – член партии с 1904 г. В 1921–1922 гг. ответственный секретарь Велико-Устюжского уездного комитета РКП(б). В 1922–1924 гг. заместитель заведующего Организационно-инструкторским отделом ЦК РКП(б).

Павел (Борисовский П.П.) (1867–1938) – в 1921–1929 гг. епископ (архиепископ) Вятский и Слободской. В 1923 г. арестован и осужден на три года

ссылки, которую отбывал в Нарымском крае. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Павел (Гальковский) (1864–1937) – в 1921 г. рукоположен во епископа Бузулукского, викария Самарской епархии Российской православной церкви (до 1923). В 1924 г. осужден. Репрессирован.

Павел (Колосов П.П.) (1853–1923) – в 1921 г. рукоположен во епископа Елисаветградского, викария Одесско-Херсонской епархии (до 1923). С 1923 г. на покое.

Павел (Поспелов П.З.) (1855–1925) – в 1905 г. рукоположен во епископа Глазовского, викария Вятской епархии Российской православной церкви; одновременно настоятель Вятского Успенского монастыря. С лета 1918 г. – епископ Козловский, викарий Тамбовской епархии; с осени 1921 г. – епископ Шацкий. В 1922 г. выступал против обновленцев, а потому был уволен с кафедры и выслан «на покой в Олонецкую губернию». Возвратился в Шацк в 1923 г. и оставался на кафедре вплоть до своей смерти.

Павлов В.Г. (1854–1924) – один из основателей и первых руководителей Союза русских баптистов. Учился в семинарии в Гамбурге (1875–1876) и был рукоположен на служение основоположником немецкого баптизма И.Г. Онкеном. В 1880 г. утвержден благовестником церкви христиан-баптистов в Тифлисе. Участвовал в работе объединенного съезда верующих евангельских течений (1884). В 1887–1891 гг. находился в ссылке под надзором полиции в Оренбурге. По возвращении отказался дать подписку не проповедовать Евангелие и был приговорен к новой ссылке, теперь уже в Оренбургские степи. После истечения срока второго изгнания, чтобы избежать грозившей ему очередной ссылки, эмигрировал в г. Тулчу (Румыния). В Россию вернулся в 1900 г., служил в Тифлисе, Одессе, в 1909 г. избран председателем Союза баптистов. Одновременно нес пресвитерское служение в Московской церкви баптистов. В 1923 г. переехал в Закавказье с особой миссией – проповедовать Евангелие среди мусульман.

Павлов П.В. (1883–1936) – родился в Тифлисе, в семье известного деятеля российского евангельско-баптистского движения – В.Г. Павлова. С 1895 г. вместе с отцом находился в эмиграции в Румынии, где и принял крещение. В 1900 г. семья Павловых возвратилась в Тифлис. Организовал в Тифлисской общине хор и в течение тринадцати лет руководил им. В 1913 г. переехал в Москву. С 1917 г. глава издательства журнала «Слово истины», с 1918 член правления Союза баптистов, пресвитер второй Московской церкви баптистов. В годы Гражданской войны являлся членом правления Союза баптистов. В 1923 г. в составе делегации Союза баптистов принимал участие во всемирном конгрессе баптистов в Стокгольме. Председатель Коллегии Всероссийского союза баптистов, издатель журнала «Слово Истины», член ОСРОГ.

Павлович М.П. (Вельтман М.З.) (1871–1927) – член партии с 1918 г. Член Коллегии Наркомнаца (1921–1923). С 1921 г. ректор Московского института Востоковедения.

Паннекук Антон (1873–1960) – нидерландский астроном и теоретик марксизма.

Пантелеимон (Рожновский П.С.) (1867–1950) – в 1913 г. рукоположен во епископа Двинского, викария Полоцкой епархии Российской православной церкви. В 1918 г. патриарх Тихон назначил его в Пинск с титулом «Пинский и Новогрудский» для управления церквами Минской епархии, оказавшихся на территории Польши. В 1922 г. присутствовал на соборе Польской православной церкви в Варшаве, где выступил против автокефалии Польской церкви, навязываемой властями; был лишен кафедры и сослан в Мелецкий, а затем в Жировицкий монастырь, откуда освобожден лишь в 1939 г.

Патковский Ф.Г. (1888–1956) – деятель баптистского движения в России. В 1922–1923 гг. председатель Сибирского отделения Всероссийского союза баптистов. В январе 1923 г. арестовывался органами ГПУ за проведение нелегального всесибирского баптистского съезда.

Пелевин В. – заместитель председателя ВСЕХ.

Пестковский С.С. (1882–1937) – член партии с 1902 г. Член Коллегии, а затем заместитель наркома по делам национальностей (1918–1919). В 1920–1921 гг. начальник Политуправления Западного фронта. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Петерс Я.Х. (1886–1938) – член партии с 1904 г. Один из создателей и первых руководителей ВЧК. В 1920–1923 гг. член Туркестанского бюро ЦК РКП(б), полномочный представитель ВЧК в Туркестане. В 1921 г. член Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК. С 1923 г. член Коллегии ГПУ, начальник Восточного отдела, который объединял работу чекистов на Кавказе, в Туркестанской, Башкирской, Татарской и Крымской автономных республиках, Бухарской и Хивинской народных республиках. С 1923 г. член Центральной контрольной комиссии РКП(б). С 1924 г. член наркомата РКИ. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Петерсон Р.А. (1897–1937) – член партии с 1919 г. В апреле 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию. Участник Гражданской войны. С апреля 1920 г. комендант Московского кремля. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Петин К.Г. (1887–?) – с 30 апреля 1918 г. член Поволжского комиссариата по немецким делам, с 23 октября 1918 член исполкома и зав. отделом исполкома Трудовой коммуны немцев Поволжья.

Петлюра С.В. (1879–1926) – глава Директории Украинской народной республики в 1919–1920 гг., Главный атаман войска и флота. По договору с Польшей действовал против Советской России.

Петр (Блинов П.Ф.) (1893–1938) – священник церкви Иоанна Лествичника в г. Томске. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: митрополит Тобольский и всея Сибири; председатель Сибирского областного церковного совета. Председатель Обновленческого собора (1923), на котором был избран в состав Высшего церковного совета.

Петр (Зверев В.К.) (1878–1929) – в 1919 г. рукоположен во епископа Балахнинского, викария Московской епархии. В 1920–1925 гг. епископ (архи-епископ) Старицкий, викарий Тверской епархии. В 1922–1925 гг. находился в ссылке в Средней Азии.

Петр (Полянский П.Ф.) (1862–1937) – в 1906–1918 гг. служил на разных должностях в Учебном комитете при Святейшем синоде. В 1920 г. рукоположен во епископа Подольского, викария Московской епархии Российской православной церкви. Неоднократно подвергался арестам, заключениям и ссылкам. В 1924 г. возведен в сан архиепископа, затем митрополита Крутицкого и Коломенского и включен в состав Священного синода. Был ближайшим помощником патриарха Тихона. В 1925 г. согласно завещательному распоряжению патриарха Тихона избран местоблюстителем патриаршего престола. Репрессирован. Реабилитирован посмертно. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (1997) причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

Петр (Савельев П.А.) (1887–1937) – с 1916 по 1921 г. служил в Вологодском епархиальном женском училище на должности законоучителя, позднее инспектора. В 1921 г. переведен в г. Бугульму Самарской губ., где с августа 1921 г. назначен настоятелем собора с возведением в сан протоиерея. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: епископ Стерлитамакский, викарий Уфимской епархии. В августе 1924 г., по принесении покаяния, принят в Патриаршую церковь в сане епископа Белебеевского, викария Уфимской епархии. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Петровский Г.И. (1878–1958) – член партии с 1897 г. Член ЦК РКП(б) (1921–1939). Нарком внутренних дел РСФСР (1917–1918). Один из создателей ВЧК и рабоче-крестьянской милиции. Председатель Всеукраинского революционного комитета (1919–1920). Председатель Всеукраинского ЦИК (1918–1938).

Пий XI (Аброджио Дамиано Акилле Ратти) (1857–1939) – Папа Римский в 1922–1939 гг.

Пимен (Белоликов П.З.) (1879–1918) – в 1916 г. рукоположен во епископа Салмасского и назначен начальником Урмийской миссии Российской православной церкви. С 1917 г. епископ Семиреченский и Верненский, викарий Туркестанской епархии. Осудил декрет о гражданском браке, добивался сохранения преподавания в школах Закона Божия. На страницах издававшейся в Китае, в Кульдже, и нелегально распространявшейся по Семиречью газеты «Свободное слово» поддерживал Белое движение и призывал к вступлению в его ряды. В проповедях призывал молиться «об избавлении от супостата». В сентябре 1918 г. был захвачен бойцами карательного отряда И.Е. Мамонтова и без суда и следствия расстрелян. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (2000) причислен к лику новомучеников и исповедников Российских.

Писклин И.А. (1901 – позднее 1943), член партии с 1920 г. С 1922 г. в ГПУ–ОГПУ–НКВД: уполномоченный особого отдела 26-й стр. дивизии;

в конце 1922–1923 гг. делопроизводитель ПП ГПУ по Сибири. В октябре 1923 г. откомандирован на должность уполномоченного Енисейского губотдела ГПУ.

Пиццаардо Дж. – заместитель статс-секретаря Папы Римского Пия XI.

Платон (Рождественский П.Ф.) (1886–1934) – в 1902 г. рукоположен во епископа Чигиринского, викария Киевской епархии Российской православной церкви. С августа 1917 г. митрополит Тифлисский и Бакинский, экзарх Кавказский. Участник Поместного собора 1917/1918 г. Член Священного синода. С 1918 г. митрополит Херсонский и Одесский. В 1920 г. эмигрировал в США. В 1921 г. указом патриарха Тихона назначен управляющим православными приходами в Америке. В 1922 г. признан Американским церковным собором и утвержден митрополитом всей Америки и Канады. Патриарх Тихон считал действия Платона неканоничными, ведущими к отделению от Российской православной церкви, и неоднократно вызывал его в Москву для церковного суда. Но Платон не подчинялся указам из Москвы и вошел в каноническое общение с Русской зарубежной церковью. В 1924 г. собрание клира и мирян Северо-Американской епархии постановило «временно объявить Русскую православную епархию в США самоуправляющейся церковью», а митрополит Платон был избран ее главою.

Платонов С.Ф. (1860–1933) – русский историк; магистр (1888), доктор церковной истории (1899); член-корреспондент Петербургской академии наук (1909). После Октябрьской революции помогал Д.Б. Рязанову налаживать работу по спасению петроградских архивов и библиотек. В апреле 1920 г. избран действительным членом Российской академии наук. В 1922 г. назначен руководителем Постоянной исторической комиссии Академии. В 1925 г. назначен директором Пушкинского Дома и Библиотеки АН СССР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Плеханов Г.В. (1856–1918) – теоретик и пропагандист марксизма, деятель российского и международного социалистического движения. Один из основателей РСДРП, газеты «Искра».

По Поль (1848–1932) – французский генерал. Возглавлял французскую военную миссию при царской Ставке в России (1915–1916).

Победоносцев К.П. (1827–1907) – русский правовед, государственный деятель консервативных взглядов, писатель, переводчик, историк церкви, действительный тайный советник. В 1880–1905 гг. занимал пост обер-прокурора Святейшего синода. Член Государственного совета (с 1872 г.). Преподавал законоведение наследникам престола – Николаю Александровичу (старший сын императора Александра II), будущим императорам Александру III и Николаю II, у которых пользовался большим уважением.

Подвойский Н.И. (1880–1948) – член партии с 1903 г. Один из организаторов Октябрьской революции, член Военно-революционного комитета; руководитель штурма Зимнего дворца. Автор символа Красной Армии – красной пятиконечной звезды и инициатор создания индивидуальной награды

для особо отличившихся на фронтах Гражданской войны – ордена Красного Знамени.

Позерн Б.П. (1882–1939) – член партии с 1902 г. Комиссар Петроградского военного округа (1918–1919); член РВС Западного и Восточного фронтов; с 1922 г. на партийной работе; член ВЦИК. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Познер В.М. (1877–1957) – в 1917–1919 гг. член Коллегии Наркомпроса. В 1920–1921 гг. народный комиссар социального обеспечения Туркестанской республики. В 1921–1926 гг. ректор Рабоче-дехканского коммунистического университета в Ташкенте.

Покровский М.Н. (1868–1932) – член партии с 1905 г. Заместитель наркома просвещения РСФСР (1918–1932). Один из организаторов Социалистической академии общественных наук (1918), Института красной профессуры (1921).

Полидоров С.И. (1882–1932) – член партии с 1905 г. С мая 1917 г. член Московского окружного комитета РСДРП(б). Участник Октябрьской революции 1917 г. Председатель Московского губисполкома (1919–1920). Член ВЦИК.

Полозов Авенир (1870 – после 1920) – священник церкви Казанской Божией Матери у Калужских ворот в Москве. Активно выступал за сохранение Закона Божия в школах и за право проведения приходскими общинами церковного набатного звона. Неоднократно подвергался арестам. В 1920 г., стремясь избежать очередного ареста, покинул Москву. Дальнейшая судьба неизвестна.

Полукаров И.Н. (1895–1920) – член ВЧК в 1917–1918 гг.

Поляков М.Х. (1884–1958) – председатель Крымского ревкома (1921), член Коллегии НКВД (1922).

Полянский И.В. (1898–1956) – участник Гражданской войны. С 1921 г. работал в органах ВЧК–ГПУ–ОГПУ на различных должностях в Уфе, Москве, Ленинграде. В 1942–1944 гг. возглавлял транспортный отдел НКВД–НКГБ Октябрьской железной дороги в Москве. В 1944 г. возглавил новообразованный Совет по делам религиозных культов при СНК (СМ) СССР.

Померанцев Н.Н. (1891–1986) – искусствовед, реставратор, заведующий памятниками Московского кремля, член рабочей группы Главмузея.

Попов Д.И. (1892–1921) – с 1917 член партии левых эсеров. Участник Октябрьской революции. Член ВЦИК. В 1917–1918 гг. член Коллегии ВЧК. Активный участник вооруженного мятежа левых эсеров в Москве 6–7 июля 1918 г. После подавления мятежа сумел пробраться в Харьков; в конце 1919 г. присоединился к махновскому движению, командуя повстанческими полками. В связи с ликвидацией махновщины в ноябре 1920 г. арестован, доставлен в Москву и по приговору ВЧК расстрелян в 1921 г.

Попов К.А. (1876–1949) – член партии с 1906 г. В 1921–1922 гг. председатель исполкома Омского губернского Совета. В 1922–1928 гг. 2-й заместитель заведующего Агитпропотделом ЦК РКП(б).

Попов Н.Н. (1891–1938) – меньшевик. С 1919 г. член партии, секретарь Харьковского губкома. В 1922–1924 гг. председатель, заместитель председателя Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Попов М.С. (1865–1935) – с 1922 г. обновленец.

Поскребышев А.Н. (1891–1965) – член партии с 1917 г. В 1921–1922 гг. на партийной и советской работе в Уфе. В 1923–1924 гг. заведующий Управлением делами ЦК РКП(б).

Поспелов П.Н. (1898–1979) – член партии с 1916 г. В 1920–1921 гг. член Тверского губернского Совета профсоюзов, в 1921–1924 гг. заведующий Агитпропотделом Тверского губкома РКП(б).

Потемкин Н.Д. (1885–1965) – зам. нач. Управления животноводства Наркомзема РСФСР.

Преображенский П.А. (1886–1937) – член партии с 1904 г. В 1919–1920 гг. член редколлегии газеты «Правда», в 1920–1921 гг. секретарь ЦК РКП(б). В апреле–июне 1920 г. был первым главой агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б). В 1921–1924 гг. председатель Финансового комитета ЦК РКП(б).

Приворотский Г.М. (1889–1971) – член партии с 1906 г. Участник установления советской власти в Гомеле. В 1918–1922 гг. в органах ЧК: Уральская, Вятская обл., Туркестанский край. В 1922–1924 гг. – в Наркомторге РСФСР–СССР.

Прокопий (Титов П.С.) (1877–1937) – в 1914 г. рукоположен во епископа Елисаветградского, викария Херсонской епархии Российской православной церкви. Участник Поместного собора 1917/1918 г. С мая 1917 г. исполнял обязанности наместника Александро-Невской лавры, с декабря 1917 г. настоятель Лавры. С 1919 г. епископ Николаевский, викарий Одесской епархии; с 1921 г. Одесский и Херсонский. В 1923 г. привлекался к судебной ответственности за противодействие изъятию церковных ценностей в соответствии с декретом ВЦИК. Приговорен к расстрелу, который был заменен высылкой за пределы Украины. В январе 1925 г. освобожден и выехал в Москву, где патриархом Тихоном был включен в состав Священного синода и назначен архиепископом Херсонским и Николаевским. Репрессирован. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (2000) причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

Прокопович С.Н. (1871–1955) – министр торговли и промышленности, министр продовольствия Временного правительства. В 1921 г. стал одним из организаторов «Всероссийского комитета помощи голодающим» (ВК Помгола). В 1922 г. выслан из России.

Прокопцев М.И. – член партии с 1906 г. Ответственный инструктор ЦК РКП(б).

Проханов И.С. (1869–1935) – после окончания Петербургского технологического института уехал в Симферополь, где организовал первую в России евангельскую коммуну, названную «Вертоград». Скрываясь от полицейских преследований, выехал за границу. В 1909 г. созван Первый всероссийский съезд евангельских христиан, провозгласивший создание Союза евангельских христиан, председателем которого избран Проханов. В 1911 г. на Всемирном конгрессе баптистов в Филадельфии избран вице-президентом Всемирного союза баптистов. В марте 1917 г. создал христианско-демократическую партию «Воскресение». Пытался совместить свои христианско-социальные идеалы с новой ситуацией в стране после Октября 1917 г.: признал возможность служения в Красной Армии евангельских христиан по собственному решению; заявил о лояльности к власти; выступил с идеей создания религиозных коммун и строительства в Сибири «города Солнца». В 1928 г. эмигрировал из СССР. Председатель Всероссийского союза евангельских христиан (1908–1928).

Прошьян П.П. (1883–1918) – левый эсер. Активно участвовал в подготовке Октябрьской революции. Член ВЦИК и его Президиума, ответственный организатор отдела по национальному вопросу. На учредительном съезде ПЛСР (19–28 ноября 1917 г.) избран в ЦК ПЛСР. В коалиционном составе СНК возглавлял наркомат почт и телеграфа РСФСР (1917–1918). После заключения Брестского мира в знак протеста вышел из состава СНК вместе с другими левыми эсерами. На 2-м съезде ПЛСР (17–25 апреля 1918 г., Москва) в политическом докладе ЦК и в прениях добивался курса на срыв мира, развязывание партизанско-повстанческой борьбы с германским империализмом; избран в ЦК, вошел в его президиум, занял пост товарища председателя президиума ЦК ПЛСР. Был в числе руководителей левоэсеровского мятежа 1918 г., после подавления которого ушел в подполье. Скончался от тифа.

Пузанова М.А. – секретарь VIII отдела Наркомюста.

Пуришкевич В.М. (1870–1920) – политический деятель правых консервативных взглядов, монархист, черносотенец.

Пятаков Г.Л. (1890–1937) – член партии с 1910 г. В 1921–1923 гг. кандидат в члены ЦК РКП(б). С марта 1922 г. заместитель председателя Госплана. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Равич С.Н. (1879–1957) – член партии с 1903 г. С 1918 г. член Петроградского бюро ЦК РКП(б), и. о. комиссара внутренних дел Союза коммун Северной области. В 1924–1925 гг. член Центральной контрольной комиссии РКП(б).

Радек (Собельсон) К.Б. (1885–1939) – член партии с 1917 г.; в 1919–1924 гг. член ЦК РКП(б). Член и секретарь исполкома Коминтерна (1920–1924); сотрудник газет «Правда» и «Известия». Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Раевский П.В. (1877–1940) – протоиерей. С 1915 г. настоятель Спасо-Бочаринской церкви. В 1922 г. примкнул к обновленцам.

Раковский Х.Г. (1873–1941) – член партии с 1917 г. В 1919–1920 гг. член ЦК РКП(б) и Оргбюро. Председатель СНК, нарком иностранных дел Украины (1919–1923); полпред РСФСР (СССР) в Великобритании (1923–1925). В 1921–1922 гг. член Президиума ВЦИК и ЦИК СССР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Раскин М.И. – член партии с 1918 г. Заведующий финансовым отделом ЦК РКП(б).

Распутин Г.Е. (1869–1916) – крестьянин села Покровское Тобольской губ. Друг семьи российского императора Николая II.

Рачинский С.А. (1833–1902) – педагог, профессор Московского университета, ботаник и математик. Член-корреспондент императорской Санкт-Петербургской Академии наук.

Ребров В.И. (1893–?) – в 1921–1926 гг. в органах ВЧК–ГПУ–ОГПУ: уполномоченный по духовенству Курганской ЧК, помощник начальника VI отделения Секретного отдела ГПУ, уполномоченный СО ОГПУ.

Редин Г.Ю. – член Петроградской общины евангельских христиан-баптистов; с 1920 г. кандидат в члены правления Союза евангельских христиан-баптистов.

Рейн Р.П. (1886–1928) – председатель Воронежского городского комитета РКП(б), в 1920–1921 гг. председатель исполнительного комитета Сызранского уездного Совета (Симбирская губ.); в 1921–1923 гг. – председатель Симбирского губисполкома, с 1923 г. – заведующий орготделом ЦИК СССР.

Рейснер М.А. (1868–1928) – член партии с 1905 г. Правовед и историк. С 1918 г. заведующий отделом законодательных предположений Наркомюста. Участвовал в разработке первой конституции РСФСР; один из авторов текста декрета об отделении церкви от государства. Затем работал в Наркомпросе, преподавал в Военной академии РККА. Один из организаторов Социалистической академии общественных наук (1918). Автор работ по вопросам религии и права.

Рейтер Э.Р. (1889–1953) – в Первую мировую войну был тяжело ранен и попал в российский плен. Был активистом в делах бывших пленных немецких солдат, на некоторое время примкнул к большевикам. В апреле 1918 г. направлен в Поволжье для организации местной администрации поволжских немцев, лояльной новой власти. Организовал и провел съезд Советов депутатов немецких колоний Поволжья и съезд Совета немецких депутатов. В конце 1918 г. покинул Россию и уехал в Германию, охваченную революцией.

Ремпель Яков – представитель меннонитов.

Рогальский И.Б. – с декабря 1917 г. член Коллегии Наркомпроса.

Рогинский Г.К. (1895–1959) – член Верховного трибунала.

Рогов М.И. (1880–1942) – член партии с 1905 г. В 1917–1924 гг. член Президиума Моссовета; член Президиума ВЦИК; кандидат в члены Президиума ЦИК СССР.

Рождественский И.С. (1872–1922) – священник Крестовоздвиженского храма с. Палех Иваново-Вознесенской губ. В 1922 г. арестован по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей. Приговорен к расстрелу. Причислен к лику святых новомучеников в 2000 г.

Розенгольц А.П. (1889–1938) – член партии с 1908 г. С 1917 г. принимал участие в работе различных органов власти (исполком Моссовета, Московский военно-революционный комитет). В 1918–1919 гг. член Реввоенсовета РСФСР. В 1921–1922 гг. начальник ГПУ и член коллегии Наркомата путей сообщения РСФСР, в 1922–1923 гг. член Коллегии Наркомата финансов, в 1923–1924 гг. начальник и военком Главного управления ВВС РККА. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Розинь (Азис) Ф.А. (1870–1919) – член партии с 1904 г. В 1917 г. председатель исполкома Совета рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии (Исколата) – первого советского правительства Латвии. В 1918 г. заместитель наркома по делам национальностей; член Президиума ВЦИК. В 1919 г. комиссар земледелия в правительстве Советской Латвии. Один из основателей Коммунистической партии Латвии и создателей латышской марксистской печати.

Розов К.В. (1874–1923) – архидиакон. Клирик Успенского собора Московского Кремля.

Рокфеллер Джон Дэвисон (1839–1937) – американский предприниматель, филантроп, первый долларовый миллиардер.

Ропп Эдуард Михаэль Иоганн Мария фон (в русских документах Эдуард Юльевич Ропп) (1851–1939) – католический епископ Тирасполя (1902–1903), епископ Виленский (1903–1905) и архиепископ Могилева (1917–1919). Один из организаторов и председатель созданной в Вильне польской католической демократической партии. В начале 1906 г. основал газету «Nowine Wilenskie» («Вильнюсские новости»). Депутат Государственной думы Российской империи I созыва от Виленской губ. Активно противодействовал русификационной политике, добивался компенсации имущественного ущерба, нанесенного российскими властями Католической церкви, в частности, реквизициями костелов, монастырей, земельных участков. Вследствие выдвинутых обвинений в неприемлемой для духовного лица политической активности в организации массового перехода из православия в католичество выслан из Вильны осенью 1907 и вынужден провести несколько недель в монастыре при церкви Святой Екатерины в Санкт-Петербурге, затем десять лет под надзором в имении своего брата. После Февральской революции (1917) Роппу было позволено возвратиться в Петроград из ссылки. Он принимал участие в первом съезде Российской греко-католической церкви в мае 1917 г. Папа Бенедикт XIV в июле 1917 г. назначил Роппа новым ар-

хиепископом-митрополитом Могилева. В 1919 г. арестован и выслан в Варшаву. В 1920 г. обратился к советскому правительству с просьбой о въезде в РСФСР, в чем ему было отказано. Скончался в Познани в 1939 г. В 1983 г. останки митрополита фон Роппа перенесены в Белосток, где захоронены в кафедральном соборе.

Ротштейн Ф.А. (1871–1953) – член партии с 1901 г. В 1921–1922 гг. полпред РСФСР в Персии. Член Коллегии Наркомата иностранных дел (1923–1930). Был членом делегации РСФСР на мирных переговорах с Великобританией в 1920 г. Подготовил советско-иранский договор. Действительный член Социалистической (Коммунистической) академии (1922–1926). Директор Института мирового хозяйства и мировой политики (1924–1925). Ответственный редактор журнала «Международная жизнь».

Рошаль Л.Б. (1896–1940) – член партии с 1917 г. В 1922–1923 гг. заведующий учетным подотделом ЦК РКП(б); в 1923–1924 г. заместитель заведующего Учетно-распределительным отделом ЦК РКП(б); в 1924–1925 гг. заместитель заведующего Орграспредотделом ЦК РКП(б). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Рудаков Г.Ф. (1891–1949) – сотрудник ВЧК, в 1919 г. председатель Архангельской губернской ЧК, в 1920–1921 гг. председатель Полтавской и Запорожской губернской ЧК.

Рудзутак Я.Э. (1887–1937) – член партии с 1905 г. В 1920–1924 гг. член ЦК РКП(б), член Оргбюро и секретарь ЦК, председатель Среднеазиатского бюро РКП(б); председатель ЦК профсоюза рабочих транспорта; генеральный секретарь ВЦСПС; член Президиума ВЦСПС. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Рункевич С.Г. (1867–1924) – обер-секретарь Святейшего правительствующего синода, приват-доцент Санкт-Петербургского государственного университета и член учебного комитета при Святейшем правительствующем синоде. В 1918 г. член делегации Высшего церковного управления (ВЦУ) для защиты пред правительством имущественных и иных прав Православной церкви.

Русанов Н.Н. (1862–1933) – протоиерей, ключарь Александро-Невского кафедрального собора в г. Саратове. Активно поддерживал изъятие церковных ценностей для спасения голодающих. В 1922 г. уклонился в обновленчество: епископ Казанский; настоятель Петроградского Николо-Богоявленского собора; епископ Рыбинский (1926).

Русецкий Алексей (1871–?) – в 1918–1919 гг. главный священник Сибирской армии; в 1919–1920 гг. главный священник Восточного фронта; в 1920–1921 гг. главный священник войск Российской Восточной окраины, находившихся под командованием атамана Г.М. Семенова, учредившего Правительство Восточной окраины. После 1922 г. выехал в Польшу.

Рутковский А.Ф. (1894–1943) – член партии с 1919 г. С 1919 г. в органах ВЧК–ГПУ–ОГПУ: начальник VI отделения СО ВЧК–ГПУ (1921–1922);

начальник IX отделения СО ГПУ (1922); начальник СО ГПУ Туркестана (1922); начальник I отделения СО ГПУ–ОГПУ (1922–1926). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Рыков А.И. (1881–1938) – член партии с 1898 г. С 1917 г. член ЦК РКП(б), с 1920 г. член Политбюро. В 1920–1924 гг. член Оргбюро. В 1919–1924 гг. член Президиума ВЦИК и ЦИК СССР. С 1921 г. заместитель председателя СНК РСФСР, с 1923 г. заместитель председателя СНК СССР. С 1924 г. председатель СНК СССР и СНК РСФСР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Рыскулов Т.Р. (1894–1938) – председатель Мусульманского бюро Туркестанской Коммунистической партии (1919); нарком здравоохранения и председатель ЦИК ТАССР (1919–1920). Полномочный представитель Наркомата по делам национальностей РСФСР в Азербайджанской Республике (1921); заместитель наркома по делам национальностей РСФСР (1921–1922); председатель СНК Туркестанской АССР в 1922–1924 гг. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Рябинин Е.И. (1892–1938) – член партии с 1917 г. В 1917–1920 гг. член исполнительного комитета и Нижегородского губернского Совета. В 1920–1921 гг. на руководящей работе в Рязанской губ. В 1921–1924 гг. ответственный инструктор, заместитель заведующего Организационно-инструкторским отделом ЦК РКП(б). Репрессирован.

Рязанов (Гольдендах) Д.Б. (1870–1938) – деятель российского социал-демократического и профсоюзного движения. В 1918–1920 гг. возглавлял Главное управление архивным делом (Главархив) при Наркомпросе; в 1918–1920 гг. возглавлял Главное управление по делам науки; член Коллегии Наркомпроса. Входил в состав Государственного ученого совета и президиума Социалистической академии. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Савва Сторожевский (Звенигородский) (?–1407) – преподобный, святой Русской православной церкви; основатель и первый игумен Богородице-Рождественского (Саввино-Сторожевского) монастыря в Звенигороде. Считается одним из первых (по времени и положению) учеников преподобного Сергия Радонежского.

Савельев Ф.С. (1863–1947) – пресвитер Московской общины евангельских христиан в 1903–1923 гг.

Саврасов Л.А. (1879–1939) – член партии с 1904 г. Член Коллегии Наркомюста (1918–1922); заведующий карательным отделом (1918–1921); член Коллегии отдела юстиции Московского совета.

Савченко К.Д. (1873–1952) – член партии с 1898 г. С апреля 1921 г. председатель Смоленской губернской контрольной комиссии РКП(б). В 1922 г. и. о. председателя Исполкома Смоленского губернского Совета. До 1924 г. заведующий Смоленским губернным земельным отделом.

Самарин А.Д. (1868–1932) – участник Поместного собора 1917/1918 г. В 1918 г. председатель Совета объединенных приходов Москвы; возглавлял

депутацию Поместного собора, вручившую представителям Совнаркома декларацию Собора по поводу декрета об отделении церкви от государства. В сентябре 1918 г. арестован в Брянске, у него изъяли письмо патриарха Тихона с поручением вести в Киеве переговоры об автокефалии Православной церкви на Украине. В 1919 г. освобожден, но в последующем неоднократно подвергался арестам, заключению и ссылкам. В последние годы жил в Костроме. Реабилитирован в 1989 г.

Самсонов Т.П. (1888–1956) – член партии с 1919 г. С 1919 г. в органах ВЧК–ГПУ: член Коллегии Московской ЧК и начальник Особого отдела МЧК (1919–1920), начальник секретного отдела ВЧК–ГПУ (1920–1923).

Сандерс – настоятель Лютеранско-евангелической церкви Иисуса (Латвия).

Сапронов Т.В. (1887–1939) – член партии с 1912 г. В 1919–1920 гг. председатель Харьковского губревкома; секретарь Уральского бюро ЦК РКП(б). В 1922–1923 гг. член ЦК РКП(б). Член Президиума ВЦИК–ЦИК СССР (1919–1924). Председатель Малого СНК; председатель Московской комиссии по изъятию церковных ценностей. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Сафаров Г.И. (1891–1942) – с 1920 г. член Туркбюро ЦК РКП(б). В марте 1921 г. содокладчик И. Сталина на X съезде РКП(б) по национальному вопросу. В 1922–1924 гг. член исполкома Коминтерна. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Свердлов Я.М. (1885–1919) – член партии с 1901 г. Председатель ВЦИК в 1917–1919 гг.

Светозаров П.М. (1866–1922) – протоиерей, настоятель Воскресенского собора г. Шуи Иваново-Вознесенской губ. В марте 1922 г. арестован по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей. Приговорен к расстрелу. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (2000) причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

Свидерский А.И. (1878–1933) – в октябре 1917 – марте 1918 гг. председатель Уфимского ВРК.

Севастиан (Вести Г.И.) (1870–1934) – в 1914 г. рукоположен во епископа (с 1919 – архиепископ) Кинешемского, викария Костромской епархии. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, сохраняя прежнюю кафедру. В 1923 г., после освобождения из тюремного заключения патриарха Тихона, покаялся и был оставлен на той же кафедре. Но в сентябре 1923 г. вновь уклонился в обновленческий раскол. В 1924 г. вновь покаялся и был принят в Патриаршую церковь в сане архиепископа Костромского.

Селецкий В.С. – член Сергиево-Посадского ВРК; с декабря 1917 г. комиссар московских монастырей.

Семашко Н.А. (1874–1949) – член партии с 1893 г. Нарком здравоохранения РСФСР (СССР) в 1918–1930 гг.

Сементинов (Семенников) И.С. (1876 – после 1920) – благовестник евангельских христиан. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Серафим (Адамов Д.А.) (1845–1925) – с 1913 г. настоятель Сурдегского св. Духова монастыря (Литва). В 1922 г. рукоположен во епископа Калачеевского, викария Воронежской епархии. Вскоре уклонился в обновленческий раскол.

Серафим (Александров Д.А.) (1867–1937) – в 1914 г. рукоположен во епископа Кустанайского, второго викария Оренбургской епархии Российской православной церкви; с 1916 г. епископ Челябинский, первый викарий Оренбургской епархии; с 1919 г. епископ (митрополит) Тверской и Кашинский. В 1922–1923 гг. находился во внутренней тюрьме ГПУ и Бутырской тюрьме, отбывая наказание за «сопротивление изъятию церковных ценностей». После освобождения проживал в Москве без права выезда в Тверскую епархию. С 1924 г. член Священного синода и Высшего церковного совета. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Серафим (Велицкий С.П.) (1872–1927) – в 1921 г. рукоположен во епископа Крестецкого, викария Новгородской епархии; с 1922 г. епископ Боровичский (затем епископ Мало-Вишерский), викарий Новгородской епархии. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: епископ Боровичский, викарий Новгородской епархии. В конце 1922 г. порвал с обновленчеством и принял на себя управление Новгородской епархией с прежним титулом епископа Крестецкого. В 1924 г. епископ Маловишерский, викарий Новгородской епархии.

Серафим (Лукьянов А.И.) (1870–1959) – в 1914 г. рукоположен во епископа Сердобольского, викария Выборгской и Финляндской епархии Российской православной церкви. С 1917 временно управлял Финляндской епархией, в 1918 г. утвержден как избранный голосованием клира и мирян Финляндской епархии епископом (архиепископом) Финляндским и Выборгским. В 1923 г. Православная церковь Финляндии вопреки желанию архиепископа Серафима приняла автономию в составе Константинопольского патриархата. В том же году решением Государственного совета и указом президента Финляндии был отстранен от возглавления епархией. Проживал на покое в Коневецком монастыре.

Серафим (Мещеряков Я.М.) (1860–1933) – в 1898 г. рукоположен во епископа Острожского, викария Волынской епархии Российской православной церкви. Магистр богословия (1899). С 1911 г. архиепископ Иркутский и Верхотенский. В 1915 г. уволен на покой. С 1916 г. управляющий на правах настоятеля Николо-Бабаевского монастыря Костромской епархии, в июне 1922 г. назначен архиепископом Костромским и Галичским. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: архиепископ Могилевский; архиепископ Нижегородский. В 1924 г. принес покаяние патриарху Тихону и принят в Патриаршую церковь. В 1925–1927 гг. находился в Соловецком лагере особого назначения.

Серафим (Руженцов) (1876–1935) – в 1919 г. рукоположен во епископа Михайловского, викария Рязанской епархии. Епископ Муромский, викарий Владимирской епархии (1919–1922). В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: епископ Владимирский (1922–1924), митрополит Московский (1924); член Священного синода.

Серафим (Соболев Н.Б.) (1881–1950) – в 1920 г. рукоположен во епископа Лубенского, викария Полтавской епархии Российской православной церкви. Член ВВЦУ на Юго-Востоке России. В 1920 г. эмигрировал в Константинополь. В 1921 г. назначен епископом Богучарским, викарием Воронежской епархии; возглавлял Болгарское благочиние русских приходов; настоятель бывшего русского посольского храма в Софии. В эмиграции стал идеологом русского православного монархизма, автор книги «Русская идеология». Канонизирован Архиерейским собором Русской православной церкви (2016) в лике святителей.

Серафим (Чичагов Л.М.) (1856–1937) – в 1905 г. рукоположен во епископа Сухумского. С 1914 г. архиепископ Тверской и Кашинский. Осенью 1917 г. уволен с кафедры постановлением епархиального съезда. Участник Поместного собора 1917/1918 г. В 1918 г. назначен митрополитом Варшавским, но из-за военных действий проехать в Польшу не смог; проживал в Москве. Подвергался арестам и высылкам. Репрессирован. Реабилитирован посмертно. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (1997) причислен к лику святых как новомученик.

Сергеев Ф.А. (1883–1921) – в 1920–1921 гг. секретарь Московского комитета РКП(б), затем председатель ЦК Всероссийского союза горнорабочих, член ВЦИК.

Сергей Александрович (Романов) (1857–1905) – великий князь, московский генерал-губернатор; пятый сын Александра II. Погиб от бомбы революционера И. Каляева.

Сергиевский П.К. (1891–1991) – начальник Центрального административного управления НКВД (1923–1927).

Сергий (Корнеев С.Е.) (1885–1937) – в 1921 г. рукоположен во епископа Яранского, викария Вятской епархии Российской православной церкви. В 1923 г. уклонился в обновленческий раскол: епископ Яранский (1923–1924); архиепископ Пермский (1924–1926). Участник обновленческого Поместного собора (1923), на котором подписал постановление о лишении сана и монашества патриарха Тихона. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Сергий (Королев А.Д.) (1881–1952) – в 1920 г. рукоположен во епископа Бельского с поручением временно управлять Холмской епархией, находившейся в составе Польши. В 1922 г. арестован польскими властями и выслан в Чехословакию. Служил в храме святого Николая в Праге.

Сергий (Петров С.А.) (1864–1935) – в 1899 г. рукоположен во епископа Бийского, викария Томской епархии Российской православной церкви. В 1913–1917 гг. епископ Сухумский. Участник Церковного собора в Став-

рополе (1919), на котором было принято решение о создании самостоятельной Черноморской и Новороссийской епархии. Ее правящим епископом с титулом Черноморского и Новороссийского был назначен Сергей. С 1920 г. в эмиграции.

Сергий Радонежский (между 1314 и 1322–1392) – преподобный; основатель ряда монастырей, в т. ч. Свято-Троицкого монастыря под Москвой (ныне Троице-Сергиева лавра). В 1422 г. обретены нетленными его мощи. В 1919 г. мощи преподобного подверглись вскрытию и были переданы в качестве экспоната Сергиевскому историко-художественному музею, расположенному тогда в Троице-Сергиевой лавре. В 1946 г., после Великой Отечественной войны и открытия Лавры, мощи были возвращены Московской Патриархии и помещены в Успенский собор. В настоящее время мощи находятся в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры. Почитание Сергия Радонежского возникло раньше, чем появились формальные правила канонизации святых. Поэтому нет документальных известий о том, когда и каким образом началось его почитание как православного святого, и кем оно было установлено.

Сергий (Страгородский И.Н.) (1867–1944) – в 1901 г. рукоположен во епископа Ямбургского, vicария Санкт-Петербургской епархии Российской православной церкви. Ректор Санкт-Петербургской духовной академии (1901–1905); участник религиозно-философских собраний представителей духовенства и общественности (1901–1903). С 1905 г. архиепископ Финляндский и Выборгский; с 1911 член Святейшего синода; с 1917 г. архиепископ (митрополит) Владимирский и Шуйский. Участник Поместного собора 1917/1918 г. В 1922 г. уклонился в обновленчество, но в 1923 г. принес патриарху Тихону покаяние. Был принят в Патриаршую церковь и назначен на Нижегородскую кафедру.

Сергий (Шейн В.П.) (1866–1922) – священник. Член IV Государственной думы, примыкал к фракции националистов. Секретарь Поместного собора 1917/1918 г. В 1921–1922 гг. настоятель Петроградского патриаршего Троицкого подворья на Фонтанке. Заместитель председателя правления Общества объединенных петроградских православных приходов. В 1922 г. арестован по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей. Приговорен к расстрелу. На Архиерейском соборе (1992) причислен к лику священномучеников.

Сергушев М.С. (Аксёнов М.П.) (1886–1930) – член партии с 1904 г. В 1919–1920 гг. ответственный секретарь Воронежского губернского комитета РКП(б). В 1920–1921 гг. член ЦК КП(б) Туркестана, заведующий Оргинструкторским отделом ЦК КП(б) Туркестана. В 1921–1923 гг. инструктор ЦК РКП(б).

Серебряков Л.П. (1888–1937) – член партии с 1905 г. В 1919–1921 гг. член и секретарь ЦК РКП(б); член Оргбюро. Член Президиума ВЦИК (1918–1919). С 1922 г. заместитель наркома путей сообщения. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Середа С.П. (1871–1933) – член партии с 1903 г. Нарком земледелия РСФСР (1918–1920), член ВЦИК. В 1920–1923 гг. член Президиума ВСНХ РСФСР, член Президиума Государственной плановой комиссии при Экономическом совещании РСФСР.

Сидоров П.Ф. (1883–?) – левый эсер, член Петроградского ВРК и ВЦИК; с 1918 г. член ВЧК и зав. отделом хранилищ ВЧК, с 1919 г. военный следователь и председатель реввоен трибунала дивизии 9-й Кубанской армии, с сентября 1921 г. следователь Транспортного отдела ВЧК, с мая 1922 г. в Военно-транспортной коллегии Верховного рев трибунала при ВЦИК.

Сикорский В.Э. (1881–1943) – председатель Совета министров Польши в 1922–1923 гг.

Сильвестр (Братановский А.А.) (1871–1932) – в 1910 г. рукоположен во епископа Рыбинского, викария Ярославской епархии Российской православной церкви. С октября 1917 г. епископ Верейский, викарий Московской епархии. С мая 1920 г. епископ Пермский. В 1922 г. недолгое время находился в обновленческом расколе. В 1923 г. патриархом Тихоном назначен епископом Вологодским, но выехать в епархию не смог. В 1924 г. подвергся аресту и отправлен в ссылку на три года в Ярославскую губ.

Сильвестр (Ольшанский, Ольшевский) (1860–1920) – в 1911 г. рукоположен во епископа Прилуцкого, викария Полтавской епархии Российской православной церкви. С 1915 г. епископ (архиепископ) Омский и Павлодарский. Участник Поместного собора 1917/1918 г. В ноябре 1918 г. избран главой временного Высшего церковного управления Сибири. Поддерживал А.В. Колчака, которого в 1919 г. привел к присяге как Верховного правителя России. После отступления Русской армии и установления советской власти остался в своей епархии. Арестован в конце 1919 г. Находился в заключении около двух месяцев. По данным, содержащимся в его житии, подвергнут жестоким пыткам, от которых погиб. Согласно документам, найденным сотрудниками исторического архива Омской обл., епископ после прихода красных был изгнан из архиерейского дома, жил в доме одного из священников и умер 10 марта 1920 г. от рака кишечника, о чем имеется запись в Книге регистрации актов гражданского состояния. Не найдено документов, подтверждающих факт ареста архиепископа или содержания его в тюрьме. В 1988 г. прославлен как местночтимый святой, в 2000 г. Архиерейским собором Русской православной церкви причислен к лику новомучеников и исповедников Российских.

Симон (Шлеев С.И.) (1873–1921) – в 1900 г. рукоположен в сан священника и назначен настоятелем единоверческой церкви во имя Четырех Евангелистов в г. Казани. Окружной миссионер по Казанской епархии Российской православной церкви. С 1905 г. священник (настоятель) Никольской единоверческой церкви Санкт-Петербурга. Участник Поместного собора 1917/1918 г. В 1918 г. рукоположен во епископа Охтенского и назначен на новоутвержденную кафедру (единоверческую) с подчинением митрополиту Петроградскому. Временно управлял Уфимской епархией (1920–1921). В 1921 г. убит неизвестными. В 1999 г. канонизирован как местночтимый

святой Уфимской епархии. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (2000) причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

Сквирский Б.Е. (1887–1941) – с 1920 г. зам. министра иностранных дел Дальневосточной республики, в 1922–1923 гг. неофициальный представитель РСФСР в США, в 1923–1933 гг. дипломатический агент НКВД СССР в США.

Скворцов-Степанов И.И. (1870–1928) – член партии с 1896 г. В 1918–1924 гг. сотрудник газеты «Правда», член редколлегии издательства ЦК РКП(б) «Коммунист». С 1922 г. член Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б). Автор многочисленных книг, статей по вопросам истории религий и антирелигиозной пропаганды.

Скипетров П.И. (1863–1918) – протоиерей Российской православной церкви; настоятель Скорбященской церкви в Петрограде. Тяжело ранен 19 января 1918 г. в ходе возникшего конфликта между верующими и прибывшими в Александро-Невскую лавру по приказу народного комиссара Александры Коллонтай матросами и красногвардейцами для «реквизирования» монастырских помещений. Вечером того же дня скончался. В 2001 г. постановлением Священного синода Русской православной церкви его имя включено в Собор святых новомучеников и исповедников Российских.

Скирмунт Р.А. (1868–1939) – белорусский и польский государственный и политический деятель.

Склянский Э.М. (1892–1925) – член партии с 1913 г. В 1917 г. член Военно-революционного комитета Петроградского Совета. В 1918 г. заместитель председателя РВСР, с 1923 г. член РВС СССР. В 1920–1921 гг. член СТО и Коллегии наркомата здравоохранения РСФСР. Член ВЦИК и ЦИК СССР.

Скоропадский П.П. (1873–1945) – генерал-лейтенант русской императорской армии; после Февральской революции украинский военный и политический деятель; гетман Украины с 29 апреля по 14 декабря 1918 г. С 1918 г. в эмиграции в Германии. Сотрудничал с фашистским режимом.

Скрышник (Скрипник) Н.А. (1872–1933) – член партии с 1897 г. Нарком юстиции и генеральный прокурор УССР (1922–1927). В 1923–1927 гг. кандидат в члены ЦК партии.

Смарагд (Латышенков П.А.) (1885–1935) – архимандрит Российской православной церкви. Инспектор, ректор Холмской духовной семинарии. В феврале 1921 г. застрелил варшавского митрополита Георгия (Ярошевского). Лишен духовного и монашеского звания и предан суду Чрезвычайного трибунала. Приговорен к тюремному заключению.

Смидович П.Г. (1874–1935) – член партии с 1898 г. Член Президиума и заместитель председателя ВЦИК (1919–1921), член Президиума ЦИК СССР (1922–1924). С 1922 г. член Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б). С 1924 г. руководитель Секретариата по делам культов при Президиуме ВЦИК.

Смилга И.Т. (1892–1938) – член партии с 1907. Член ЦК РКП(б) (1917–1920), кандидат в члены ЦК (1920–1925). В 1919–1923 гг. член РВС. В 1921–1923 гг. член Президиума ВСНХ РСФСР, начальник Главного управления по топливу ВСНХ РСФСР. С 1923 г. заместитель председателя Госплана СССР, нарком земледелия и генеральный секретарь Международного крестьянского совета. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Смирнов А.П. (1878–1938) – член партии с 1896 г. С 1922 г. член ЦК РКП(б); с 1924 г. член Оргбюро. В 1922–1924 гг. кандидат в члены Президиума ВЦИК и ЦИК СССР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Смирнов И.А. (1891–1938) – председатель Московского Ревтрибунала (1918–1920); председатель Московского совета народных судей (1922–1923).

Смирнов И.Н. (1881–1936) – член партии с 1899 г. В 1919–1921 гг. председатель Сибревкома, секретарь Северо-Западного областного бюро партии в Петрограде. В 1919 г. кандидат в члены, с 1920 г. член ЦК РКП(б). С 1923 г. нарком почт и телеграфа. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Смиттен Е.Г. (1883–1942) – член партии с 1904 г. В 1920–1921 гг. заместитель заведующего Регистрационно-статистическим отделом ВЧК. В 1921–1924 гг. заместитель заведующего Статистическим отделом ЦК РКП(б).

Смольянинов (Смольников С.А.) В.А. (1890–1962) – в 1918–1921 гг. председатель Смоленского Совнархоза, председатель губпрофсовета, член Президиума губкома РКП(б). В 1921–1924 гг. помощник, заместитель и управделами СТО, управделами СНК РСФСР.

Смолянский Г.Б. (1890–1937) – секретарь ВЦИК.

Сморозин П.И. (1897–1939) – член партии с 1917 г. В 1918–1920 гг. помощник начальника партизанского отряда Социалистического союза рабочей молодежи на Петроградском фронте, комиссар полка. С 1920 г. член ЦК РКСМ, секретарь Петроградского горкома комсомола. В 1921–1924 гг. 1-й (генеральный) секретарь ЦК РКСМ. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Соколов В.А. (1868–1922) – священник. В 1910–1922 гг. священник церкви святителя Николы Явленного на Арбате в Москве. В 1922 г. арестован по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей. Приговорен к расстрелу. Причислен к лику святых новомучеников в 2000 г.

Соколовский Г.В. (1897–?) – в 1922–1924 гг. сотрудник, уполномоченный для поручений VI отделения СО ГПУ–ОГПУ.

Сокольников Г.Я. (Бриллиант Г.Я.) (1888–1939) – член партии с 1905 г. Член ЦК РКП(б) (1917–1919, 1922–1930). В 1922–1924 гг. кандидат в члены Президиума ЦИК СССР. Заместитель, народный комиссар финансов РСФСР (1921–1923) и СССР (1923–1926). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Сокольский В.П. (1878–1937) – протоиерей. Настоятель Благовещенской Василеостровской церкви в Петрограде. В 1923 г. арестован по делу «Петроградской автокефалии» и выслан на три года в с. Березов Тобольского округа.

Соловьев В.С. (1853–1900) – русский религиозный философ.

Сольц А.А. (1872–1945) – член партии с 1898 г. С 1921 г. член, член Президиума ЦКК РКП(б). С 1921 г. член Верховного суда РСФСР – СССР, председатель Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда.

Сорин В.Г. (1893–1944) – член партии с 1917 г. В 1920–1925 гг. член бюро МК РКП(б). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Сорокин П.А. (1889–1968) – русский, американский социолог и культуролог; один из основоположников теорий социальной стратификации и социальной мобильности.

Сосновский Л.С. (1886–1937) – член партии с 1904 г. Редактор газеты «Беднота» (1918–1924); член Президиума ВЦИК (1918–1922). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Сосновский [М.] (1868–?) – протоиерей, писатель.

Софроний (Арефьев И.А.) (1879–1937) – в 1919 г. рукоположен во епископа Семиреченского и Верненского Российской православной церкви. В 1920–1922 гг. епископ Якутский и Вилюйский. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: епископ Новониколаевский. В 1924 г. принес покаяние патриарху Тихону и принят в Патриаршую церковь в сане епископа и назначен на Архангельскую кафедру. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Софроний (Старков С.П.) (1875–1932) – в 1922 г. рукоположен во епископа Селенгинского, викария Забайкальской епархии Российской православной церкви. В 1923 г. арестован. После освобождения заявил о признании обновленческого ВЦУ и получил титул викарного епископа Нерчинского. Вскоре принес покаяние, и в 1924 г. указом патриарха Тихона назначен в Архангельскую епархию. Вновь арестован, заключен в Архангельскую тюрьму и выслан на три года на Соловки.

Сперанский В.И. – заведующий следственной частью Реввоен трибунала.

Спиридонов В.Г. – протоиерей.

Стадник С.Я. – псаломщик; деятель обновленческого раскола.

Сталин (Джугашвили) И.В. (1879–1953) – член партии с 1898 г. Член Президиума ВЦИК; член Политбюро ЦК РКП(б); генеральный секретарь ЦК РКП(б) – ВКП(б) в 1922–1953 гг. Нарком по делам национальностей (1917–1922), нарком Госконтроля (1919–1920), нарком РКИ (1920–1922).

Станиславский А.М. (1865–1953) – протоиерей. Участник Поместного собора 1917/1918 г. Член Всеукраинского собора (1918). Член Высшего церковного совета (1917–1922). Служил настоятелем нескольких московских церквей.

Стасова Е.Д. (1873–1966) – член партии с 1898 г. В 1919–1920 гг. член Оргбюро ЦК РКП(б). В 1921–1925 гг. на нелегальной работе в аппарате компартии Германии и представительстве Исполкома Коминтерна в Берлине.

Стеклов (Нахамкис) Ю.М. (1873–1941) – член партии с 1893 г. Редактор газеты «Известия» (1917–1925); член ВЦИК (1917–1921). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Страуян Я.Я. (1884–1938) – первый секретарь, советник дипломатического представительства РСФСР (СССР) в Италии (1921–1923).

Струмилин (Струмилло-Петрашкевич) С.Г. (1877–1974) – член партии с 1923 г. В 1919–1923 гг. заведующий отделом статистики Наркомтруда и ВЦСПС; с 1921 г. заместитель председателя Госплана СССР.

Струппе П.И. (1889–1937) – член партии с 1907 г. В 1917–1918 гг. член Самарского губкома РКП(б) и исполкома Самарского губсовета. В 1918–1919 гг. комиссар Самарского укрепрайона, член РВС Уральского укрепрайона. В 1919–1920 гг. председатель исполкома Уральского губсовета, председатель Уральского губревкома. В 1920–1922 гг. зам. наркома внутренних дел Киргизской (Казахской) АССР. В 1922 г. председатель Киргизской областной ревкомиссии РКП(б). В 1922–1923 гг. ответственный инструктор ЦК РКП(б). В 1923–1926 гг. ответственный секретарь Псковского губкома ВКП(б). Репрессирован.

Стуков И.Н. (1887–1936) – член партии с 1905 г. В 1917 член Московского областного бюро РСДРП(б). С 1918 г. в РККА, член Реввоенсовета 5-й армии. В 1920 г. председатель Уфимского губернского комитета РКП(б); член Сибирского бюро ЦК РКП(б), редактор издательства «Красная новь». В 1921 г. начальник Информационного отдела ВЧК. В 1921–1926 гг. заведующий Агитационно-пропагандистским отделом Московского губернского комитета РКП(б). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Стучка П.И. (1865–1932) – член партии с 1906 г. В ноябре 1917 г. нарком юстиции; член Коллегии НКВД. В 1918–1920 гг. председатель Советского правительства Латвии; в 1919–1921 гг. заместитель наркома юстиции РСФСР. С 1923 г. председатель Верховного суда РСФСР. Кандидат в члены ЦК РКП(б) (1918–1919, 1920–1921), член ЦК РКП(б) (1919–1920).

Суворов Д.И. (1885–1933) – в сан старообрядческого священника рукоположен в 1911 г. До 1918 г. служил в Новосибирске. Редактор журнала «Сибирский старообрядец». Поддержал режим А.В. Колчака. В журнальных статьях и листовках призывал к борьбе с большевиками. В 1922 г. арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности и в 1923 г. на судебном процессе в Томске приговорен к расстрелу. Поздее приговор заменен пятью годами заключения.

Сулимов Д.Е. (1891–1937) – член партии с 1905 г. Кандидат в члены ЦК РКП(б) (1921–1923), член ЦК ВКП(б) (1923–1937). В 1920–1923 гг. член Уральского бюро ВЦСПС, член Уральского бюро ЦК РКП(б). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Сурта И.З. (1893–1937) – член партии с 1918 г. В 1919 г. председатель Гомельского губисполкома. В 1920 г. служил в РККА. В 1922–1923 гг. заместитель начальника Секретного отдела ГПУ, начальник отдела партийного контроля ОГПУ. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Сыренский Н.А. (1882–1937) – протоиерей; настоятель Преображенской церкви в Лесном (1917–1922). В 1922 г. примкнул к обновленцам. Репрессирован.

Сырцов С.И. (1893–1937) – член партии с 1913 г. С 1921 г. заведующий отделом ЦК РКП(б). С 1924 г. редактор журнала «Коммунистическая революция». Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Талунтис С.Я. (1880–?) – в 1920–1924 гг. заместитель наркома (нарком) финансов БССР.

Тарджеманов К.К. (1877–1943) – на I Всероссийском съезде мусульманского духовенства в 1920 г. назначен казыем при центральном Духовном управлении мусульман. В 1921 г. возглавил комиссию по оказанию помощи голодающим.

Таттенборн – заведующий библиотеками и архивами Комиссариата юстиции в Петрограде.

Теодорович И.А. (1875–1937) – в социал-демократическом движении с 1895 г. В первом составе СНК нарком по делам продовольствия. Сторонник создания однородного социалистического правительства с участием меньшевиков и эсеров. После того как ЦК РСДРП(б) отверг соглашение с этими партиями, подписал заявление о выходе из СНК. Член ВЦИК, кандидат в ЦК РКП(б). В 1919–1920 гг. участвовал в партизанском движении в Сибири против режима Колчака. С 1920 г. член Коллегии Наркомата земледелия, с мая 1922 г. зам. наркома земледелия РСФСР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Теплоне В.М. (1892–1938) – проповедник общины христиан-адвентистов седьмого дня, с октября 1917 г. организатор воскресных школ, в 1919 г. организатор детской трудовой колонии «Пенаты» при Московской общине, с 1923 г. в Харькове. Репрессирован.

Тер-Габриелян С.М. (1886–1937) – член партии с 1902 г. В 1920 г. член ВРК и Ревкома Армении. С 1921 г. постоянный представитель Армянской ССР в РСФСР; с 1923 г. представитель ЗСФСР при СНК СССР.

Тёрнер Бен (Ben Turner) (1863–1942) – член парламента Великобритании.

Тимирязев К.А. (1843–1920) – русский естествоиспытатель, специалист по физиологии растений, крупный исследователь фотосинтеза, один из первых в России пропагандистов идей Дарвина об эволюции, популяризатор и историк науки.

Тимофей (Зайков) (1859–1937) – священник церкви Вознесения Господня с. Кошелеи Цивильского уезда (ныне с. Комсомольское Комсомольского района Чувашской Республики). С 1914 г. окружной миссионер среди чувашей.

шей. В 1920 г. овдовел и был пострижен в монашество. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: епископ (архиепископ) Чебоксарский. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Тимофей (Успенский) – протоиерей. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: епископ Ливненский, викарий Орловской епархии; епископ Брянский.

Тимошенко М.Д. (1880–1938) – пресвитер, сотрудник Союза баптистов, редактор журнала «Слово истины». Репрессирован.

Титлинов Б.В. (1879 – после 1944) – церковный историк, член Императорского Православного Палестинского общества. Магистр богословия (1905), доктор церковной истории (1916), профессор (1912). Преподавал в Литовской духовной семинарии (1905–1908), Санкт-Петербургской духовной академии (1908–1912). В 1917 г. редактор «Всероссийского церковно-общественного вестника», член Учебного комитета при Синоде, товарищ председателя Первого Всероссийского съезда духовенства и мирян; один из инициаторов создания Союза демократического духовенства и мирян, в работе которого участвовали многие будущие деятели обновленческого движения; участник Поместного собора 1917/1918 г.; противник идеи восстановления патриаршества. В 1919 г. преподавал на кафедре истории религии историко-филологического факультета Петроградского университета, затем в Вологодском пролетарском университете и Вологодском институте народного образования. В 1920–1922 гг. работал архивистом Петроградского отделения Центрархива. Занимался литературной деятельностью, активно участвовал в обновленческом движении, был одним из его видных идеологов. В своих работах резко критиковал консерватизм церковной иерархии, которую обвинял в сотрудничестве с самодержавием. С 1924 г. профессор обновленческого Высшего богословского института в Ленинграде, в 1926–1929 гг. (вплоть до закрытия) был его проректором, затем ректором. Одновременно, в 1926–1928 гг., работал помощником библиотекаря Русского отделения Публичной библиотеки. В феврале 1930 г. арестован по обвинению в антисоветской агитации (значительная часть обвинений касалась деятельности Титлинова в 1917–1918 гг.; также обвинялся в антисемитской агитации). Был приговорен к трем годам лишения свободы, но 9 июля 1932 г. Особое совещание при Коллегии ОГПУ приняло решение о его досрочном освобождении. Известно, что в 1937 г. проживал в Луге. В 1943 г. был заместителем бургомистра Луги в составе назначенной немецкими властями администрации. В начале 1944 г. вместе с женой эвакуировался в Германию.

Тихомирнов В.А. (1889–1919) – глава отдела местного управления НКВД (1918). Один из организаторов советской милиции.

Тихомиров Иоанн – священник Благовещенской Василеостровской церкви в Петрограде. В 1923 г. арестован по делу «Петроградской автокефалии» и выслан в Тюмень.

Тихомиров С.Ф. (1866–1922) – московский купец, прихожанин Бого-явленского Дорогомиловского собора в Москве. В 1922 г. арестован по делу

о сопротивлении изъятию церковных ценностей. Приговорен к расстрелу. Причислен к лику святых новомучеников в 2000 г.

Тихон (Беллавин) (1865–1925) – в 1897 г. рукоположен во епископа Люблинского, викария Холмской епархии Российской православной церкви. В 1917 г. архиепископ (митрополит) Московский и Коломенский, Участник Поместного собора 1917/1918 г., на котором избран патриархом Московским и всея России. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (1989) причислен к лику святых.

Тихон (Василевский Н.) (1867–1926) – в 1903 г. рукоположен во епископа Балтского, викария Подольской епархии Российской православной церкви. С 1917 г. на покое. В 1920 г. архиепископ Воронежский и Задонский. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: митрополит Киевский (1923).

Тихон (Оболенский И.И.) (1856–1926) – в 1901 г. рукоположен во епископа Николаевского, викария Самарской епархии Российской православной церкви. С 1908 г. епископ (архиепископ, митрополит) Уральский и Николаевский. Участник Поместного собора 1917/1918 г. Член Священного синода и Высшего церковного совета. Проживал в Москве без права выезда.

Тихон (Русинов И.В.) (1886–1938) – в 1917–1918 гг. преподаватель Павловского духовного училища Воронежской епархии, преподаватель Донского Мариинского института. В 1920 г. пострижен в монашество и рукоположен во иеромонаха. В 1922 г. уклонился в обновленчество: епископ Усть-Медведицкий, викарий Донской епархии. В 1924 г. принес покаяние перед патриархом Тихоном и был рукоположен во епископа Усть-Медведицкого, викария Донской епархии. В 1925 г. уклонился в григорианский раскол. В 1926 г. принес покаяние перед митрополитом Сергием (Страгородским) и был принят в Патриаршую церковь. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Тихон (Сухов Т.Г.) (1880–1937) – в 1908 г. рукоположен во священника к старообрядческой общине г. Томска. В 1920 г. рукоположен в старообрядческого епископа Томско-Алтайского. В 1922 г. обратился к сибирским приходам с призывом быть «лояльными» по отношению к советской власти. Репрессирован. Канонизирован в 2003 г. как местночтимый святой.

Тихон (Тихомиров А.Л.) (1882–1955) – в 1920 г. рукоположен во епископа Череповецкого, викария Новгородской епархии Российской православной церкви. С 1924 г. епископ Кирилловский, викарий Новгородской епархии. В 1922 г. на некоторое время уклонился в обновленческий раскол. Подвергался арестам.

Тихоницкий М.П. (1846–1918) – протоиерей; настоятель Казанского собора г. Орла. В 1918 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности», по решению местной ЧК расстрелян. Реабилитирован посмертно. Священный синод Русской православной церкви в 2003 г. причислил его к лику святых новомучеников и исповедников Российских. В 2008 г. обретены его мощи.

Товстуха И.П. (1889–1935) – член партии с 1913 г. В 1917–1918 гг. секретарь инспекторского отдела Центрального штаба Красной гвардии. В 1918–1921 гг. секретарь, член Коллегии Наркомата по делам национальностей. В 1921–1922 гг. ответственный работник аппарата ЦК РКП(б), заведующий личным секретариатом И.В. Сталина. С 1924 г. помощник директора Института Ленина.

Токумбетов У.Г. – товарищ председателя Всероссийского мусульманского военного совета Шууро.

Толмачев В.Н. (1886–1937) – член партии с 1904 г. В 1918 г. участвовал в затоплении Черноморского флота. С 1922 г. занимал руководящие посты в Новороссийском и Армавирском горкомах; председатель Кубано-Черноморского облисполкома, председатель Северо-Кавказского крайисполкома, председатель Ростовского горисполкома. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Толоконцев А.Ф. (1889–1937) – член партии с 1914 г. В 1919–1921 гг. член Совета по военной промышленности, руководитель центрального правления артиллерийских заводов. В 1921–1926 гг. член ЦК профсоюза металлистов, председатель Государственного Объединения машиностроительных заводов (ГОМЗ). С 1923 г. член Президиума ВСНХ СССР. С 1924 г. кандидат в члены ЦК РКП(б). Репрессирован.

Толстой Л.Н. (1828–1910) – великий русский писатель. Согласно Определению Священного синода от 24 февраля 1901 г. отлучен от Церкви впредь до его покаяния за то, что «проповедует, с ревностью фанатика, ниспровержение всех догматов православной церкви и самой сущности веры христианской». В «Ответе Синоду» Л.Н. Толстой подтвердил свой разрыв с церковью и одновременно возражал против предъявленных ему обвинений. Синодальное определение раскололо российское общество: одни возмущались и направляли в адрес Толстого письма и телеграммы с выражением сочувствия и поддержки; другие посылали письма с угрозами и бранью. В 2001 г. правнук Л.Н. Толстого Владимир Толстой, управляющий музеем-усадьбой писателя в Ясной Поляне, направил письмо патриарху Московскому и всея Руси Алексию II (Ридигеру) с просьбой пересмотреть Синодальное определение. В ответ Московский патриархат заявил, что решение об отлучении Льва Толстого пересмотреть невозможно.

Томашевич И.А. (1890–1937) – член партии с 1917 г. В 1918 г. управляющий делами Наркомата юстиции РСФСР. В последующем в действующей армии на командных должностях.

Томский (Ефремов) М.П. (1880–1936) – член партии с 1904 г. С 1919 г. член ЦК РКП(б), с 1921 г. член Оргбюро; с 1922 г. член Политбюро ЦК РКП(б). Член Президиума ВЦИК – ЦИК СССР (1920–1929). С 1918 г. член Президиума, секретарь, председатель ВЦСПС.

Тоттенборн Р.А. – заведующий отделом Петрогубсовета.

Транмель Мартин (1879–1967) – деятель норвежского рабочего движения. Под влиянием Октябрьской революции в России в 1917 г. стал коммунистом. Лидер революционного крыла Норвежской рабочей партии (НРП). В 1918–1921 гг. секретарь НРП. Участвовал в работе Коминтерна в России. В 1923 г. один из лидеров центристского большинства партии, покинувшего Коминтерн после конфликта с его председателем Г.Е. Зиновьевым. После выхода из Коминтерна в 1923 г. в НРП произошел раскол на две фракции и была создана Коммунистическая партия Норвегии. В течение некоторого времени был коммунистом, затем перешел на более умеренные социалистические позиции и способствовал вступлению Рабочей партии в Социалистический рабочий интернационал после разрыва с Коминтерном. В 1925–1927 гг. депутат стортинга Норвегии. В 1935 г. после прихода Рабочей партии к власти предоставил Л.Д. Троцкому политическое убежище в Норвегии. Однако в 1936 г. во время знаменитых московских процессов под давлением Сталина правительство Транмеля посадило Л.Д. Троцкого под домашний арест и запретило ему защищаться от обвинений в пособничестве с фашизмом. В 1921–1940, 1945–1949 гг. главный редактор центрального печатного органа НРП газеты «Арбейдербладет» («Arbeiderbladet»). В 1921–1946 гг. член руководства центрального объединения профсоюзов Норвегии. В 1938–1967 гг. член норвежского Нобелевского комитета.

Трегубов И.М. (1858–1931) – последователь Л.Н. Толстого; исследователь русского сектанства и автор ряда статей по сектантству, «свободный христианин». До революции 1917 г. в ссылке и в эмиграции. После Октябрьской революции работал в Наркомземе, где в 1920–1921 гг. состоял в должности инструктора по организации сектантских общин. С 1923 г. являлся официальным уполномоченным духоворческих общин Северного Кавказа и Украины. Был участником пяти съездов Советов. Активно ходатайствовал перед властью в защиту толстовцев, духоворов, молокан, трезвенников. В 1929 г. арестован и отправлен в ссылку в казахский поселок Сузак, где и скончался.

Трепов А.Ф. (1862–1928) – в 1915–1916 гг. министр путей сообщения; в 1916–1917 гг. председатель Совета министров. С 1920 г. в эмиграции.

Трилиссер М.А. (1883–1940) – член партии с 1901 г. В 1917–1921 гг. член Иркутского комитета РСДРП(б); во время японской интервенции на Дальнем Востоке работал в подполье в Благовещенске: председатель Амурского ревкома, секретарь Амурского комитета РКП(б); комиссар Дальневосточной республики по Амурской области, член Дальбюро ЦК РКП(б). С 1921 г. в органах ВЧК–ГПУ–ОГПУ: начальник отделения Особого отдела; помощник начальника иностранного отдела; начальник иностранного отдела; заместитель председателя ОГПУ. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Троцкая (Седова) Н.И. (1882–1962) – в 1918–1928 гг. заведующая отделом по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения (Музейный отдел). Вторая жена Л.Д. Троцкого.

Троцкий (Бронштейн) Л.Д. (1879–1940) – член партии с 1896 г. С 1917 г. член ЦК РКП(б); член Политбюро (1919–1926); член Оргбюро (1923–1924).

В 1918–1925 гг. нарком по военным и морским делам РСФСР–СССР; председатель Реввоенсовета РСФСР–СССР.

Трубецкой Е.Н. (1863–1920) – русский философ, публицист, общественный деятель. Участник Поместного собора 1917/1918 г. Участник Белого движения на Юге России. Член Юго-Восточного русского церковного собора, участвовал в создании Временного высшего церковного управления на Юго-Востоке России.

Трутовский В.Е. (1889–1937) – один из организаторов партии левых эсеров и член ее ЦК; народный комиссар местного самоуправления (1917–1918). В июле 1918 г. принимал участие в левоэсеровском мятеже. После ликвидации мятежа скрывался. В ноябре 1918 г. Верховным ревтрибуналом при ВЦИК заочно приговорен к 3 годам тюремного заключения. Арестован в 1920 г. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Тунельд И.И. – мирянин, взявший на себя в сложные годы обязанности пастора лютеранской общины в г. Петрограде. В 1920 г. избран в церковный совет прихода, в июле стал его секретарем. Нанимал на собственные средства сторожей и дворников, добивался хоть какого-то финансирования прихода. В 1936 г. распоряжением Ленсовета шведская церковь была закрыта и передана в распоряжение Ленжилуправления для использования под культурные цели – здесь был открыт Дом физической культуры имени Героя Советского Союза В.Я. Мягкова. Кроме того, в бывшем храме работала спортивная детско-юношеская школа олимпийского резерва по художественной гимнастике. Богослужения в части шведской церкви святой Екатерины возобновились в 1991 г. Окончательная передача здания Шведской церкви общине произошло в 2002 г. В настоящее время здесь проходят богослужения на русском и шведском языках, работают библиотека, курсы шведского языка, воскресная школа. Регулярно проходят концерты духовной и классической музыки, международные фестивали хорового искусства.

Тунтул И.Я. (Тунтулис Я.) (1892–1938) – член партии с 1907 г. В 1921–1922 гг. член ЦК РКП(б), в 1920–1922 гг. секретарь Уральского бюро ЦК РКП(б). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Турский Г.М. (1870–1926) – русский лесовод, профессор Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии. Являлся председателем церковно-приходского совета церкви Петра и Павла при Академии. Проходил по делу московского духовенства о противодействии изъятию церковных ценностей (1922). Осужден на 3 года лишения свободы и 1 год поражения в правах. В 1923 г. был условно освобожден. Реабилитирован посмертно.

Тухачевский М.Н. (1893–1937) – член партии с 1918 г. В 1921 г. начальник Военной академии РККА. С 1922 г. командующий войсками Западного фронта; член комиссии ВЦИК по расследованию обстоятельств изъятия церковных ценностей в Смоленске. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Тучков Е.А. (1892–1957) – член партии с 1917 г. Сотрудник ВЧК–ГПУ–ОГПУ, начальник VI отделения Секретного отдела. В 1922–1929 гг. секре-

тарь Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б). Принимал участие в разработке и реализации религиозной политики советского государства.

Тютюнник Ю.О. (1891–1930) – поручик Русской императорской армии; в 1918 г. командир украинских повстанческих формирований, генерал-хорунжий армии Украинской народной республики (УНР). Арестован гетманцами, посажен в Лукьяновскую тюрьму и приговорен к расстрелу. Однако в декабре гетманский режим пал, к власти пришла Директория УНР, и Тютюнника освободили. Одно время, как и атаман Григорьев, перешел на сторону Украинской советской армии. В мае 1919 г. поднял мятеж и воевал с Красной Армией и армией Деникина. В 1920 г. в составе армии УНР воевал на стороне поляков в советско-польской войне. В 1921 г. армия Тютюнника, выступившая в рейд с территории Польши и Румынии на территорию Советской Украины, была разгромлена частями Красной Армии. Тютюннику удалось с остатками своей группы вернуться на территорию Польши. Летом 1923 г., после нелегального перехода польско-советской границы, благодаря операции ГПУ, Тютюнник был арестован. Он согласился сотрудничать с советскими властями Украины, а потому официально было заявлено, что он не арестован, а перешел на сторону большевиков добровольно. Поселился в Харькове, столице Украинской ССР. Там же преподавал в Харьковской школе красных командиров, в частности, читал лекции по теме «Тактика партизанской и противопартизанской борьбы». Выступил с серией публикаций против Петлюры, занимался литературной деятельностью, написал воспоминания «С поляками против Украины», где выступил категорически против Петлюры и политики УНР. Несмотря на активное сотрудничество с властями, попал под новую волну репрессий: в 1929 г. арестован по делу Украинской военной организации и доставлен в Москву. Коллегия ОГПУ вынесла Тютюннику смертный приговор, который был приведен в исполнение в октябре 1930 г. Реабилитирован посмертно.

Угланов Н.А. (1886–1937) – член партии с 1907 г. В 1921–1923 гг. кандидат, член ЦК РКП(б). С 1924 г. член Оргбюро ЦК РКП(б). Секретарь Петроградского (1921–1922), Нижегородского (1924–1928) губкомов РКП(б). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Ульрих В.В. (1889–1951) – член партии с 1910 г. Заведующий финансовым отделом ВЧК–НКВД (1918); комиссар штаба войск внутренней охраны, начальник Особого отдела морских сил Черного и Азовского морей (1919). С 1926 г. председатель Военной коллегии Верховного суда СССР.

Уншлихт И.С. (1879–1938) – член партии с 1900 г. Первый заместитель председателя ВЧК–ГПУ (1921–1922); с 1923 г. член РВС СССР и начальник снабжения РККА. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Уолш (Вэлш) Эдмунд А. (1885–1956) – глава Папской миссии помощи голодающим в России (1922–1924).

Уралов С.Г. (Кисляков) (1893–1969) – член партии с 1914 г. В 1918–1920 гг. работал в органах ВЧК: инспектор для особых поручений; начальник следственного, затем секретно-оперативного отделов; член Коллегии ВЧК;

председатель Омской губернской ЧК и уполномоченный ВЧК при СНК РСФСР по Сибири; секретарь ВЧК при СНК РСФСР. С 1920 г. на аппаратных постах в ВСНХ, Наркомземе, Рабоче-крестьянской инспекции, Народном комиссариате путей сообщения РСФСР.

Урбан V (1310–1370) – Папа Римский в 1362–1370 гг.

Урицкий М.С. (1873–1918) – член партии с 1898 г. Председатель Петроградской ЧК. Убит 30 августа 1918 г. в результате покушения.

Урываев М.Е. (1887–1937) – в 1923–1934 гг. кандидат в члены ЦК РКП(б).

Успенский С.В. (1854–1930) – протоиерей. Служил в церкви Спаса на Песках в Москве, благочинный 2-го отделения Пречистенского сорока. В 1919 г. товарищ председателя Совета объединенных приходов г. Москвы. В 1922 г. арестован по делу московского духовенства о противодействии изъятию церковных ценностей. Приговорен к 10 годам лишения свободы. В 1923 г. освобожден.

Устинов А.М. (1879–1937) – эсер; член партии с 1920 г. Член ВЦИК (1917–1920). С 1921 г. в НКВД.

Уханов К.В. (1891–1937) – член партии с 1903 г. С 1923 г. член ЦК РКП(б). В 1922–1926 гг. председатель Электротехнического треста, директор завода «Динамо» в Москве. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Фаддей (Успенский И.В.) (1872–1937) – в 1908 г. рукоположен во епископа Владимиро-Волынского, второго викария Волынской епархии Российской православной церкви. В 1921–1922 гг. находился в заключении. По освобождении возведен в сан архиепископа и назначен патриархом Тихоном на Астраханскую кафедру. Репрессирован. В 1993 г. были обретены его мощи, которые находятся ныне в Вознесенском соборе г. Твери. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (1997) причислен к лику святых как новомученик.

Файвилович Л.Я. (1900–1936) – член партии с 1918 г. В 1921 г. заведующий, в 1921–1922 гг. секретарь Организационного отдела Петроградского губернского комитета РКСМ. В 1922–1925 гг. заведующий Организационным отделом ЦК РКСМ, в 1922–1924 гг. секретарь ЦК РКСМ. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Фанвич Г. (один из псевдонимов Устинова Г.Ф.) (1888–1932) – журналист, литератор. В 1918–1920 гг. сопровождал Л.Д. Троцкого на фронтах Гражданской войны. Был ответственным секретарем газеты «В пути» (1918–1922). По окончании Гражданской войны работал в «Правде» и «Известиях».

Фахретдинов Р.Ф. (1859–1936) – башкирский и татарский писатель-просветитель, ученый-востоковед, муфтий ЦДУМ (1922–1936).

Федяев И.Ф. (1896–1937) – член партии с 1917 г. Председатель Ново-зыбковской уездной комиссии по борьбе с бандитизмом (Гомельская губ.). В 1921–1922 гг. председатель исполкома Гомельского губернского Совета.

Фейербах Людвиг (1804–1872) – немецкий философ-материалист, атеист.

Феодор (Маковецкий Н.Н.) (1880–1926) – в 1920 г. рукоположен во епископа Мосальского, викария Калужской епархии Российской православной церкви. В 1922 г. арестован и осужден на три года лишения свободы. По возвращении возглавлял прежнюю кафедру.

Феодор (Поздеевский) (1876–1937) – в 1909 г. рукоположен во епископа Волоколамского, викария Московской епархии Российской православной церкви. Ректор Московской духовной академии (1909–1917). После Февральской революции уволен с поста ректора по требованию либеральных педагогов и значительной части студенчества. С мая 1917 г. настоятель Данилова монастыря в Москве, при сохранении титула «епископ Волоколамский». Руководил деятельностью существовавшей явочным порядком Высшей богословской школы в Даниловом монастыре, преподавал в ней аскетическую. В 1920–1922 гг. за «антисоветскую агитацию» находился в заключении во внутренней тюрьме ВЧК на Лубянке, в Бутырской, затем в Таганской тюрьмах. В 1923 г. возведен в сан архиепископа и назначен управляющим Петроградской епархией. Назначения не принял и был оставлен управляющим Даниловым монастырем. Подвергался неоднократным арестам. В 1924 г. приговорен к трем годам ссылки, которую отбывал в Казахстане. Репрессирован. В 1981 г. решением Архиерейского собора Русской православной церкви за границей канонизирован и включен в Собор новомучеников и исповедников Российских.

Феодор (Турбин Ф.В.) (1871 – после 1932) – священник Введенской церкви г. Болхова Орловской епархии. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол: епископ Дмитровский, викарий Орловской епархии в 1923–1927 гг.

Феодосий (Ганицкий И.Ф.) (1860–1937) – в 1920 г. рукоположен во епископа Коломенского, викария Московской епархии Российской православной церкви. В 1922 г. арестован в связи с делом об изъятии церковных ценностей. Находился под следствием в Бутырской тюрьме до прекращения дела в 1924 г. Решением Священного синода Русской православной церкви (2006) причислен к лику святых. В 2006 г. обретены мощи святого, которые покоятся в раке в Богоявленском соборе Старо-Голутвина монастыря г. Коломны Московской обл.

Феодосий (Суморин) Тотемский (начало XVI в. – 1568) – преподобный, святой Российской православной церкви. Основал в 1564 г. мужской (Спасо-Суморин) монастырь в Тотьме (Вологодская обл.) на берегу р. Песья Деньга. После кончины был погребен близ алтаря церкви Преображения в Тотемском монастыре. В 1796 г. при ремонте храма были найдены мощи святого. С тех пор зимой они находились в Воскресенском соборе, весной переносились в Преображенский собор монастыря. В апреле 1919 г. мощи преподобного Феодосия были вскрыты и переданы в Вологодский краеведческий музей. В 1988 г., в год 1000-летия Крещения Руси, мощи преподобного возвращены Русской православной церкви и помещены в Лазаревский храм г. Вологды. В 1994 г. состоялось торжественное перенесение святых мощей в г. Тотьму,

где они пребывают в раке в храме Рождества Христова. В настоящее время Спасо-Суморин монастырь восстанавливается.

Феодосий (Феодосиев Н.И.) (1864–1942) – в 1903 г. рукоположен во епископа Кирилловского, викария Новгородской епархии Российской православной церкви. Участник Поместного собора 1917/1918 г. В 1919–1920 гг. временно управлял Одесской епархией. Эмигрировал в Польшу и перешел в юрисдикцию Польской православной церкви. С 1923 г. архиепископ Виленский и Литовский.

Феофан (Быстров В.Д.) (1872–1940) – в 1909 г. рукоположен во епископа Ямбургского, викария Санкт-Петербургской епархии Российской православной церкви; с 1913 г. епископ (архиепископ) Полтавский и Переяславский. Участник Поместного собора 1917/1918 г. Член ВВЦУ на Юго-Востоке России. С 1920 г. в эмиграции.

Феофан (Гаврилов Ф.Г.) (1872–1943) – в 1913 г. рукоположен во епископа Рыльского, второго викария Курской епархии Российской православной церкви. С 1917 г. епископ Курский и Обоянский. В 1920 г., уезжая из России, вывез из своей епархии чудотворную икону Курской Коренной Божией Матери. Участник Церковного собора в Сремских Карловцах в 1921 г. Член Архиерейского синода Русской православной церкви за рубежом.

Феофан (Туляков В.С.) (1864–1937) – в 1915 г. рукоположен во епископа Кронштадтского, викария Петроградской епархии Российской православной церкви; с 1916 г. епископ Калужский и Боровский. Выступал против обновленчества. В 1925–1927 гг. в ссылке в Псковской губ. Репрессирован.

Феофил (Богоявленский Г.С.) (1885–1937) – в 1920 г. рукоположен во епископа Новоторжского, викария Тверской епархии Российской православной церкви. В 1921 г. подвергался аресту. В 1923 г. выслан в Зырянский край в пос. Усть-Кулом, где находился до 1925 г., затем вернулся в Торжок. Репрессирован.

Фетлер В.А. (псевдоним Василий Малов) (1883–1957) – родился в семье пастора баптистской общины в г. Талсы (Латвия). В 1903 г. поступил в колледж им. Сперджена, по окончании рукоположен на пасторское служение. В 1907 г. вернулся в Россию, в Санкт-Петербург, и принял активное участие в работе Христианского студенческого движения. Основал в Петербурге Дом Евангелия (1911) с воскресной школой на 800 человек; редактировал и издавал духовные журналы «Вера», «Гость», «Друг», просветительские брошюры. Неоднократно совершал миссионерские путешествия в Прибалтику, в отдаленные и центральные губернии России. После начала Первой мировой войны арестован и осужден на ссылку в Сибирь, которая была заменена на высылку за пределы Российской империи. Жил и служил в Стокгольме, где организовал Комитет по работе среди русских военнопленных, размещенных в лагерях на территории Германии. В середине 1920-х гг. стал генеральным директором Русского миссионерского общества со штаб-квартирой в Варшаве. Его филиалы открылись в Берлине, Стокгольме, Торонто, Чикаго и Сиднее. С 1923 г. проживал в Риге (Латвия). Летом 1939 г. вместе с семьей

приезжает в Америку на Всемирный конгресс баптистов. В условиях начавшейся Второй мировой войны принял решение остаться в Америке. В конце 1940-х гг. стал одним из основателей Русского Библейского общества.

Филарет (Паршиков) (1860–1930) – в 1914 г. рукоположен в старообрядческого епископа. В 1919 г. проживал в Новониколаевске (Новосибирск). Был главным старообрядческим священником в армии Колчака. Впоследствии вместе с белыми войсками и беженцами прибыл во Владивосток, где служил до 1922 г.

Филатов Н.А. (1891–1939) – с ноября 1917 г. зав. Костромским губернским военным отделом, в 1918 председатель Костромского губревкома и военком Костромской губ., в 1919 г. военком стрелковой бригады 14-й армии Юго-Западного фронта; в 1920 г. военком Черниговской губ.; с декабря 1920 г. председатель Черниговского губисполкома, в 1921–1922 гг. председатель Пензенского губисполкома, с 1924 г. отв. секретарь Ново-Николаевского окружкома.

Филипп (Ставицкий В.С.) (1884–1952) – в 1916 г. рукоположен во епископа Аляскинского, викария Алеутской и Северо-Американской епархии Российской православной церкви; в 1920 г. епископ Смоленский. В 1921 г. приговорен к двум годам условного заключения и к высылке из Западной области по обвинению в хранении контрреволюционной литературы. В мае 1922 г. вновь арестован по этому же обвинению; в июне 1922 г. дело прекращено, но сразу же возбуждено новое – о сопротивлении изъятию церковных ценностей. Отправлен в Москву, содержался в Бутырской тюрьме, в августе 1922 г. освобожден; на короткое время примкнул к обновленческому движению. В 1923 г., после покаяния, вернулся в Патриаршую церковь.

Филиппов А.Ф. (1870–1950) – председатель исполнительного комитета по делам духовенства (1919–1920).

Философов И.И. (1864–1934) – протоиерей. В 1921–1923 гг. настоятель Введенского собора в Петрограде, сторонник «Петроградской автокефалии». Подвергался арестам и заключению.

Флеровский И.П. (1888–1959) – член партии с 1905 г. Член Саратовского губкома (1919–1922). Редактор газет «Саратовские известия». «Красная звезда», «Рабочий край». С 1926 г. заведующий отделом ТАСС.

Фомин В.В. (1885–1938) – член партии с 1910 г. В 1918–1920 гг. член Коллегии и начальник отдела ВЧК. С 1921 г. председатель Высшего совета по перевозкам, заместитель наркома путей сообщения, председатель центрального управления речных пароходств. Член Президиума ВСНХ. С 1924 г. член ЦКК РКП(б). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Фортунагов В.В. (1898–?) – инструктор 4-го отделения Отдела управления недвижимым имуществом исполкома Моссовета.

Фотиева Л.А. (1881–1975) – член партии с 1904 г. В 1918–1924 гг. секретарь СНК и СТО, одновременно личный секретарь В.И. Ленина.

Фрезе Г.Г. – представитель меннонитских организаций.

Фрезе П.Ф. – представитель меннонитских организаций; член ОСРОГа.

Фрейфельдт Конрад (1847–1923) – с 1918 г. епископ Евангелическо-Лютеранской церкви в России.

Фрумкин М.И. (1878–1938) – член партии с 1898 г. В 1918–1922 гг. член Коллегии Наркомпрода, заместитель наркомпрода РСФСР; в 1922–1925 гг. заместитель наркома внешней торговли РСФСР.

Фрумкина (урожд. Лившиц, во втором браке Вихман, псевдоним Эстер) (1880–1943) – член минской организации Бунда с 1897. Политический деятель, публицист.

Фрунзе М.В. (1885–1925) – член партии с 1904 г. В 1921–1925 гг. член ЦК РКП(б); кандидат в члены Политбюро ЦК и в члены Оргбюро. С 1918 г. член ВЦИК; в 1924–1925 гг. член Президиума ЦИК СССР. Уполномоченный Реввоенсовета РСФСР на Украине (1920–1924); член, заместитель председателя, председатель Реввоенсовета РСФСР–СССР (1923–1925).

Халатов А.Б. (1894–1938) – член партии с 1917 г. В 1918 г. чрезвычайный комиссар Москвы по продовольствию и транспорту. В годы Гражданской войны на руководящих постах в Наркомате продовольствия и Главном управлении по снабжению армии продовольствием. С 1920 г. член ВЦИК, член Моссовета. В 1921–1928 гг. председатель Комиссии по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ) при СНК РСФСР–СССР. С 1922 г. член коллегии Наркомата путей сообщения. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Халиков М.Д. (1894–1937) – член партии с 1919 г. В 1921–1925 гг. председатель СНК Башкирской АССР.

Харитонов М.М. (1887–1948) – член партии с 1905 г. В 1921–1923 гг. секретарь Уральского бюро ЦК РКП(б), в 1924–1925 гг. первый секретарь Уральского обкома РКП(б). В 1923–1925 гг. член ЦК РКП(б). Репрессирован, реабилитирован посмертно.

Хаскель (Хаскелл) Уильям (1887–?) – директор представительства АРА в РСФСР.

Хатаевич М.М. (1893–1937) – член партии с 1913 г. В 1921–1923 гг. ответственный секретарь Гомельского губкома РКП(б); в 1923–1924 гг. ответственный секретарь Одесского губкома КП(б) Украины. В 1924–1925 гг. заместитель заведующего орграспредотделом ЦК РКП(б). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Хвещко Л.А. (1889–1943/1944) – с 1918 г. викарий прокафедрального (католического) храма в Петрограде; в 1919–1923 гг. его настоятель; выезжал служить в Гатчину, Колпино, Псков. Проходил по делу католического духовенства, обвиняемого в противодействии изъятию церковных ценностей (1923). Приговорен к 10 годам тюремного заключения. Наказание отбывал в Сокольнической тюрьме. В 1925 г. досрочно освобожден и выехал по обмену в Польшу.

Хеглунд Ц. (1884–1956) – в 1919–1924 г. председатель Компартии Швеции.

Хинчук Л.М. (1868–1944) – меньшевик; с 1920 г. большевик. В марте–сентябре 1917 г. председатель Моссовета. С 1919 г. член Коллегии Наркомата продовольствия. Председатель Центрального союза потребительских обществ (Центросоюз) в 1921–1926 гг. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Хлопьянкин И.И. (1890–1938) – член партии с 1912 г. В 1922–1923 гг. председатель исполкома Курского губернского совета; заместитель наркома внутренних дел РСФСР (1923–1924). Управляющий делами СТО СССР. Репрессирован. Реабилитирован.

Ходжсон Р. (1874–1956) – временный поверенный в делах Великобритании в СССР.

Ходневич П.В. (1881–1949) – католический священник Могилевской архиепархии, магистр богословия. С 1917 г. был викарным священником в приходе св. Екатерины и инспектором духовной семинарии в Петрограде. Окормлял католиков русского происхождения и православных, интересующихся католицизмом. Совершал богослужения на русском языке. Отказался исполнять декрет об изъятии церковных ценностей. Проходил по делу католического духовенства, обвиняемого в противодействии изъятию церковных ценностей (1923). Приговорен к 10 годам тюремного заключения. Наказание отбывал в Сокольниковской тюрьме. В 1925 г. освобожден, выехал по обмену в Польшу.

Ходов П.И. – член президиума главного организационного совета Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии.

Ходоровский И.И. (1885–1938) – член партии с 1903 г. В 1921–1922 гг. секретарь Сибирского бюро ЦК РКП(б). В 1922–1928 гг. заместитель народного комиссара просвещения РСФСР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Хотовицкий А.А. (1872–1937) – протоиерей. С 1917 г. протопресвитер и ключарь храма Христа Спасителя в Москве. Участник Поместного собора 1917/1918 г. Один из ближайших помощников патриарха Тихона. Неоднократно подвергался арестам и заключению. В 1924 г. сослан на три года в Туруханский край. Репрессирован. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (1994) причислен к лику святых.

Цакуль М.Х. (1885–1937) – ксендз, настоятель костелов Непорочного зачатия и св. апп. Петра и Павла в Москве. В марте–декабре 1924 г. находился под арестом.

Цаликов (Цальккаты) А.Т. (1882–1928) – публицист, писатель, историк, журналист, меньшевик, член Временного Совета Российской республики (1917), член Всероссийского Учредительного собрания. После упразднения

Всероссийского мусульманского совета советской властью весной 1918 г. уехал на Северный Кавказ, где возглавил Союзный меджлис горцев Кавказа (1919). После установления советской власти в Грузии (1921) эмигрировал.

Цвиллинг Г.М. (1881–1941) – с октября 1917 г. редактор газеты «Известия» в Ташкенте. В марте–июле 1918 г. редактор губернской газеты в Самаре, в июле–декабре 1918 г. зав. бюро печати ВЦИК РСФСР. С декабря 1918 г. зав. РОСТА в Самаре, член военной инспекции по обороне города. В 1919–1921 гг. руководитель РОСТА в Ташкенте, редактор первой партийной газеты на узбекском языке «Иштракиун», член Туркестанского ЦИК. С 1922 г. на дипломатической работе.

Цветков А.П. – в 1918 г. секретарь наркомата государственного призрения.

Цветков Н.В. (1862–1942) – протоиерей, представитель патриарха Тихона в Помголе.

Цепляк Иоанн (Ян) Феликс (1857–1926) – в 1908 г. назначен викарным епископом Могилевской архиепархии, в 1914 г. избран капитульным администратором Могилевской архиепархии. В 1919 г. после ареста митрополита Эдуарда Роппа епископ Иоанн Цепляк, возведенный в сан архиепископа Охридского, управлял Могилевской архиепархией. Был противником национализации церковных зданий и передачи церквей под контроль приходских комитетов, изъятия предметов культа из костелов для поддержки голодающих Поволжья. В связи с чем подвергался арестам в 1920, 1922 и 1923 гг. В марте 1923 г. вместе с прелатом Константином Будкевичем и еще с 13 католическими священнослужителями привлекался к судебной ответственности за противодействие исполнению декрета об изъятии церковных ценностей. Приговорен к смертной казни, замененной позднее десятью годами лишения свободы. После освобождения из Бутырской тюрьмы (апрель 1924 г.) Иоанн Цепляк был выслан в Польшу, откуда переехал в Рим в распоряжение Папы Римского. В начале 1925 г. по приглашению американского епископата выехал в США, где и скончался. В 1952 г. начался беатификационный процесс (причисление к лику святых) архиепископа Иоанна Цепляка. Спустя несколько лет на епархиальном уровне он был завершен. Но дальнейшего движения не произошло.

Цейтлин Я.С. (1901–1937) – член партии с 1918 г. В 1922–1923 гг. секретарь Северо-Западного бюро ЦК РКСМ. В 1922–1926 гг. член, секретарь ЦК РКСМ. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Цеткин Клара (1857–1933) – деятельница немецкого и международного коммунистического движения, одна из основателей Коммунистической партии Германии, активистка борьбы за права женщин.

Цинцадзе К.М. (1866–1952) – из семьи священника; в 1923 г. протоиерей Квашветской церкви. Окончил Кутаисское духовное училище, Тифлисскую духовную семинарию (1888), Киевскую духовную академию (1892), кандидат богословия. В 1892 г. рукоположен в сан священника; последующие годы служил в различных храмах Тбилиси и занимал должности законоучителя

Дворянской гимназии; мужской гимназии имени Левандовского, 1-й мужской гимназии; являлся членом правления Тифлисской духовной семинарии. Был сторонником восстановления автокефалии Грузинской церкви. В 1923–1925 гг. находился в заключении в мцхетской тюрьме. В 1925 г. оvdовел; рукоположен во епископа с именем Каллистрат и одновременно возведен в сан митрополита Манглисского. В 1932 г. избран католикосом-патриархом всея Грузии, архиепископом Мцхетским и Тбилисским.

Циховский К.Г. (1887–1937) – в 1917–1918 гг. зам. комиссара по польским делам Наркомата по делам национальностей; с сентября 1918 г. член ЦК КП Литвы; в 1919–1923 гг. председатель ЦИК ССР Литвы и Белоруссии, нарком земледелия ССР Литвы и Белоруссии, председатель Минского горисполкома, член Смоленского губкома РКП(б). С 1921 г. член ЦК КП Восточной Галиции (Западная Украина). В 1923–1925 гг. находился в заключении. Участник Гражданской войны в Испании. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Шюрупа А.Д. (1870–1928) – член партии с 1898 г. С 1923 г. член ЦК РКП(б); с 1921 г. член Президиума ВЦИК. В 1917–1921 гг. заместитель наркома, нарком продовольствия РСФСР. В 1921–1922 гг. заместитель председателя СНК и СТО РСФСР – СССР и одновременно нарком РКИ. С 1923 г. председатель Госплана СССР.

Чегодаев П.А. (1883–1919) – заведующий юридическим отделом Московского совета; член Коллегии Наркомюста.

Чельшев М.И. (1888–1937) – член партии с 1914 г. В 1920–1921 гг. член ЦКК. В 1922–1923 гг. член Судебной коллегии Верховного трибунала. Репрессирован.

Чельцов М.П. (1870–1931) – протоиерей Российской православной церкви. В 1919–1922 гг. настоятель Троице-Измайловского собора в Петрограде, председатель епархиального совета. В 1922 г. арестован по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей. Приговорен к расстрелу. Позднее приговор заменен пятью годами лишения свободы. В конце 1923 г. освобожден. С 1924 г. занимал должность настоятеля церкви Воскресения Христова в Малой Коломне (Ленинград). Репрессирован. В 2005 г. причислен к лику святых новомучеников.

Червяков А.Г. (1882–1937) – член партии с 1917 г. В 1918 г. комиссар по белорусским делам (Белнацком) при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР. Участник установления советской власти в Белоруссии. В 1920–1924 гг. председатель Минского губревкома, Всебелорусского ревкома; председатель ЦИК БССР, председатель СНК БССР, народный комиссар по иностранным делам БССР. Сопредседатель ЦИК СССР (1922). Член Центрального бюро ЦК КП(б) Белоруссии (1920–1924).

Черлюнчакевич Н.А. (1876–1938) – член партии с 1907 г. С 1917 г. член Коллегии Наркомюста, заведующий отделом судоустройства и судебного

надзора. С 1923 г. врид наркома внутренних дел УССР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Чернов В.М. (1873–1952) – эсер; министр земледелия в первом и во втором составе Временного правительства (май–июль 1917). Председатель Учредительного собрания. После его роспуска участвовал в борьбе с большевиками. С 1920 г. в эмиграции.

Чернов С. – в 1917–1918 гг. член Коллегии ВЧК. Летом 1918 г. направлен на Восточный фронт, командовал 3-м Коммунистическим финским полком 1-й Революционной армии.

Чернышевский Н.Г. (1828–1889) – русский философ-материалист, революционер-демократ, литературный критик, публицист и писатель.

Чертков В.Г. (1854–1936) – лидер толстовства как общественного движения, близкий друг Л.Н. Толстого, редактор и издатель его произведений. В 1897 г. за выступления в защиту духоборов, отказывавшихся брать в руки оружие, выслан из России. В 1907 г. вернулся в Россию. В 1919–1923 гг. возглавил Объединенный совет религиозных общин и групп (ОСРОГ), задача которого состояла в защите лиц, отказывавшихся от несения воинской повинности в связи с их религиозными убеждениями.

Чесунов М. – член Коллегии Наркомзема в 1921 г.

Чечулин С.Ф. (1897–1970) – заместитель заведующего шифрбюро ЦК РКП(б).

Чириков В.И. – член общины евангельских христиан.

Чистяков И.А. – заведующий 8-м отделением ГПУ в 1922–1923 гг.

Чичерин Г.В. (1872–1936) – член партии с 1905 г. Нарком иностранных дел РСФСР– СССР (1918–1930). Член ВЦИК и ЦИК СССР.

Чубарь В.Я. (1891–1939) – член партии с 1907 г. С 1921 г. член ЦК РКП(б). В 1923–1925 гг. заместитель председателя СНК СССР; с 1923 г. председатель СНК Украинской ССР.

Чудновский С.Г. (1889–1937) – член партии с 1917 г. В 1919–1920 гг. председатель Иркутской и Гомской губернских ЧК. Председатель Ленинградского областного суда (1922). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Чудов М.С. (1893–1937) – член партии с 1913 г. В 1918–1920 гг. председатель Бежецкого укома партии и уисполкома; председатель Тверского губисполкома, секретарь губкома РКП(б); секретарь окружкома в Ростове-на-Дону, Северо-Кавказского крайкома. Кандидат в члены ЦК РКП(б) (1923–1925); член ВЦИК, ЦИК СССР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Чуков Н.К. (1870–1955) – протоиерей, магистр (1926), доктор богословия (1949). В 1911–1918 гг. ректор Олонецкой духовной семинарии. В 1919–1920 гг. настоятель Петропавловской церкви Петроградского университета.

С декабря 1920 г. настоятель Казанского собора. В 1922 г. арестован по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей в Петрограде. Приговорен к высшей мере наказания. Позже расстрел заменен пятью годами тюрьмы со строгой изоляцией. В ноябре 1923 г. освобожден. В октябре 1942 г. пострижен в монашество с именем Григорий и рукоположен во епископа Саратовского. Впоследствии возглавлял в сане архиепископа и митрополита Псковскую и Ленинградскую епархии.

Чуриков И.А. (Иоанн Самарский) (1861–1933) – основатель российского религиозного трезвеннического движения; в 1918 г. организатор сельскохозяйственной «Трудовой коммуны трезвенников брата Иоанна Чурикова»; в декабре 1923 г. присоединился к обновленческой «Живой церкви», но вскоре прервал с ней все контакты. Репрессирован.

Чуцкаев С.Е. (1876–1944) – член партии с 1903 г. Заместитель председателя, председатель Сибревкома (1921–1922); член Коллегии Наркомфина (1922–1923). С 1923 г. член Коллегии, заместитель наркома РКИ. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Шавельский Г.И. (1871–1951) – протопресвитер военного и морского духовенства Российской православной церкви. Участник Поместного собора 1917/1918 г. В 1919–1920 гг. глава военного духовенства вооруженных сил Юга России. В апреле 1920 г. эмигрировал в Болгарию. Состоял в клире Русской православной церкви за границей, но в 1926 г. перешел в Болгарскую православную церковь.

Шалье Г.И. – в 1921–1923 гг. член Коллегии Всероссийского союза баптистов.

Шаховской Д.И. (1861–1939) – один из организаторов Конституционно-демократической партии. В 1917 г. министр государственного призрения Временного правительства. В 1920 г. арестован ВЧК по делу «Тактического центра», вскоре освобожден под подписку о невыезде. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Шацкий Л.А. (1902–1937) – член партии с 1917 г. В 1918–1922 гг. член ЦК РКСМ, секретарь ЦК РКСМ. Одновременно в 1919–1921 гг. первый секретарь Коммунистического интернационала молодежи. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Шварц И.И. (1879–1951) – член партии с 1899 г. В 1921–1924 гг. член Президиума ЦКК РКП(б). С 1924 г. член ЦК РКП(б).

Шевердин (Максименко) С.Н. (1872–?) – член партии с марта 1917 г. В период Октябрьского вооруженного восстания был комиссаром Московского военно-революционного комитета по банковскому делу. Первый советский прокурор Московской губ.

Шейнман А.Л. (1886–1944) – член партии с 1903 г. В 1921–1923 гг. председатель Правления государственного банка РСФСР.

Шилов И.Н. (1887–1942) – член Совета евангельских христиан-баптистов. С 1922 г. председатель Северного союза баптистов. Подвергался арестам в 1923 и 1926 гг.

Ширинский-Шахматов А.А. (1862–1930) – князь, гофмейстер Высочайшего Двора, действительный статский советник. В 1894–1904 гг. прокурор Московской конторы Священного синода. В 1905–1906 гг. товарищ обер-прокурора, обер-прокурор Синода. С 1918 г. в эмиграции.

Шкирятов М.Ф. (1883–1954) – член партии с 1906 г. В 1917–1918 гг. член исполкома Московского совета солдатских депутатов и Военного бюро при МК РСДРП(б), член исполкома Тульского совета и ВРК. В 1918–1920 гг. секретарь ЦК профсоюза швейников; член МК и МГК партии. С 1922 г. член ЦКК РКП(б).

Шлиппе – дворянский род. Происходит из Саксонии.

Шлихтер А.Г. (1868–1940) – член партии с 1902 г. В 1917–1918 гг. член МК РСДРП(б) и МВРК; нарком земледелия; нарком продовольствия; чрезвычайный комиссар продовольствия Сибири, а затем Пермской, Вятской, Уфимской и Тульской губ. В 1919 г. наркомпрод Украины. В 1920 гг. председатель Тамбовского губисполкома. С 1921 г. на дипломатической работе, член коллегии НКВД РСФСР–СССР: председатель смешанной комиссии РСФСР–Финляндии; полпред и торгпред в Австрии. С 1923 г. уполномоченный и член Коллегии НКВД на Украине. С 1923 г. член ЦК КП(б)У и Президиума ЦИК УССР.

Шляпников А.Г. (1885–1937) – член партии с 1901 г. Первый народный комиссар труда РСФСР (1917–1918). В 1918–1921 гг. кандидат, член ЦК РКП(б). С 1920 г. работал в ВЦСПС. В 1923 г. открыто выступил с критикой ЦК по вопросам экономического положения, внутрипартийной и рабочей демократии, возглавив т. н. «рабочую оппозицию». Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Шмелев М.М. (1879–?) – уполномоченный VI отделения Секретного отдела МЧК (1921–1922); начальник секретного отдела МГО ГПУ–ОГПУ (1922–1929).

Шмидт В.В. (1886–1938) – член партии с 1905 г. В 1918–1928 гг. нарком труда РСФСР–СССР; член Президиума и секретарь ВЦСПС. В 1918–1925 гг. кандидат, член ЦК РКП(б). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Шохор-Троцкий К.С. (1892–1937) – литературовед, специалист по творчеству Л.Н. Толстого; член ОСРОГ.

Шпицберг И.А. (1881–1933) – ходатай по бракоразводным делам Святейшего синода. С 1918 г. следователь по особо важным делам в ВЧК; с 1919 г. эксперт VIII отдела Наркомюста; с 1922 г. руководитель научного общества и

издательства «Атеист», организованных для издания атеистических и анти-клерикальных работ советских и зарубежных авторов.

Штаммер Я.А. (1894–?) – в 1921–1924 гг. в органах ВЧК–ГПУ–ОГПУ: уполномоченный следственного отдела; начальник отделения следственного и тюремного надзора юридического отдела.

Штейнберг И.З. (1888–1957) – левый эсер; народный комиссар юстиции РСФСР с декабря 1917 по март 1918 г. Вышел из состава СНК в знак протеста против заключения Брестского мира. Арестован ВЧК 10 февраля 1919 г., провел в заключении 4,5 месяца. С 1923 г. в эмиграции.

Штросмайер Йосип Юрай (1815–1905) – католический епископ. Как политик выступал за федерализацию Австрии и максимальную автономию Хорватии, при этом был сторонником югославизма, выступал за объединение южнославянских народов в единую федерацию. Был лидером Народной партии (1860–1873). При посредничестве Штросмайера в 1866 г. был заключен конкордат между Ватиканом и Черногорией. Он же содействовал конкордату России с Ватиканом. В 1869–1870 гг. на Ватиканском соборе выступил против догмата о непогрешимости Папы, но затем подчинился мнению большинства. Основал в Загребе Югославскую академию наук и искусств (1867) и Хорватский университет (1874).

Шумов В.А. – помощник заведующего, заведующий V отделом Наркомюста (1923–1924).

Шумяцкий Б.З. (1886–1938) – член партии с 1903 г. В 1922–1925 гг. советник полномочного представительства РСФСР в Персии; полномочный и торговый представитель СССР в Персии.

Щербатов А.Г. (1850–1915) – князь, камергер Высочайшего двора, сотрудник газеты «Московские ведомости».

Щербатов Н.Б. (1868–1943) – министр внутренних дел (июнь–сентябрь 1915), камергер, действительный статский советник.

Эйльдерман Г. – немецкий исследователь истории религии.

Эйнштейн Альберт (1879–1955) – физик-теоретик, один из основателей современной теоретической физики, лауреат Нобелевской премии по физике (1921), общественный деятель-гуманист; автор более 300 научных работ по физике, а также около 150 книг и статей в области истории и философии науки, публицистики. Разработал несколько значительных физических теорий, среди них наиболее известная – специальная теория относительности.

Эйсмонт – ксендз.

Экк Э.В. (1851–1937) – генерал, участник Белого движения. С 1920 г. в эмиграции.

Энгельс Ф. (1820–1895) – немецкий философ, один из основоположников марксизма.

Эссен Э.Э. (1879–1931) – член партии с 1898 г. С 1917 г. заместитель наркома Госконтроля. В 1918–1924 гг. на политической работе в Красной Армии.

Эстрин А.Я. (1890–?) – член партии с 1919 г. Заведующий отделом юстиции Моссовета; заместитель прокурора Московской губ.

Юденич Н.Н. (1862–1933) – генерал от инфантерии. В 1919 г. адмиралом Колчаком назначен Главнокомандующим всеми русскими сухопутными, морскими вооруженными силами на Северо-Западном фронте. В качестве военного министра вошел в состав Северо-Западного правительства. В сентябре–октябре 1919 г. организовал второй поход на Петроград, закончившийся поражением. В январе 1920 г. Северо-Западная армия была распущена, ее командующий покинул Россию.

Юневич Э.С. (1894–1989) – в 1918–1923 гг. настоятель католических приходов в Петрограде и Кронштадте. Проходил по делу католического духовенства, обвиняемого в противодействии изъятию церковных ценностей (1923). Приговорен к 10 годам тюремного заключения. Наказание отбывал в Сокольнической тюрьме. В 1925 г. освобожден; выехал по обмену в Польшу.

Юрнев (Кротовский) К.К. (Юрнев И.И., Илья Юрнев) (1888–1938) – член партии с 1905 г. В 1917 г. член Центральной комендатуры и председатель бюро Главного штаба Красной гвардии в Петрограде, член Петроградского военно-революционного комитета, делегат II Всероссийского съезда Советов. Член коллегии Наркомата по военным делам РСФСР и Всероссийской коллегии по формированию Красной Армии (1918–1919). Член Московского комитета РКП(б) (1920). Председатель Курского губисполкома и член губкома партии (1920–1921). С 1921 г. на дипломатической работе в Бухаре (1921–1922), Латвии (1922–1923), Чехословакии (1923–1924), Италии (1924–1925). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Юрьев А.А. (1880–1957) – редактор уфимской газеты «Вперед», комиссар труда Уфимской губ.; с 1918 г. председатель Уфимского губернского СНХ, член Коллегии Наркомата продовольствия РСФСР, с 1921 г. член Малого СНК, торговый представитель СССР в Эстонии.

Ягода Г.Г. (1891–1938) – член партии с 1917 г. В 1917–1918 гг. ответственный редактор газеты «Деревенская беднота». В 1918–1919 гг. сотрудник Высшей военной инспекции РККА. В 1919–1920 гг. член коллегии Народного комиссариата внешней торговли. С 1919 г. в органах ВЧК–ГПУ–ОГПУ: управляющий делами Особого отдела и член Президиума ВЧК; член Коллегии и второй заместитель председателя ОГПУ. Расстрелян.

Языков П.И. (1881–1922) – заведующий литейной мастерской Шуйской фабрики объединенной мануфактуры. В 1922 г. арестован по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей. Приговорен к расстрелу. На Архиерейском соборе Русской православной церкви (2000) причислен к лику святых новомучеников.

Яковенко В.Г. (1889–1938) – член партии с 1917 г. Нарком земледелия (1922–1923), нарком социального обеспечения РСФСР (1923–1926). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Яковлев (Эпштейн) Я.А. (1896–1938) – член партии с 1913 г. В 1920–1921 гг. член Главполитпросвета Наркомата просвещения РСФСР; в 1922–1924 гг. заместитель заведующего, заведующий подотделом печати агитпроп-отдела, член редколлегии журнала «Красная новь». В 1923–1924 гг. главный редактор «Крестьянской газеты» и газеты «Беднота». Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Яковлева В.Н. (1885–1941) – член партии с 1904 г. В 1918–1919 гг. в органах ВЧК: член Коллегии, заместитель начальника отдела по борьбе с контрреволюцией, начальник отдела по борьбе с преступлениями по должности, председатель Петроградской ЧК. Была отозвана на работу в Москву: ЦК РКП(б), Наркомпрод РСФСР, ВСНХ. В 1920 г. член Сиббюро ЦК РКП(б), в 1920–1921 гг. секретарь Московского комитета РКП(б). Репрессирована. Реабилитирована посмертно.

Янсон Н.М. (1882–1938) – член партии с 1905 г. В 1921–1923 гг. председатель Московского районного отдела и секретарь ЦК союза металлистов. В 1923–1927 гг. секретарь ЦКК, в 1923–1934 гг. член Президиума ЦКК. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Янукович П.И. (1863–1937) – в 1921 г. настоятель католического прихода Св. Франциска в Петрограде, в 1922 г. прихода Св. Николая в Луге. В 1923 г. арестован и приговорен к 3 годам тюремного заключения по обвинению в противодействии изъятию церковных ценностей. Наказание отбывал в Лефортовской тюрьме. В январе 1925 г. освобожден, вернулся в Ленинград. В 1925 г. служил в приходах св. Франциска и св. Алексия.

Янушевский В.П. (1897–1937) – в 1917–1918 гг. секретарь Президиума Моссовета; член Коллегии ВЧК; председатель особой комиссии по организации отдела по борьбе с контрреволюцией при Моссовете и облисполкоме, зам. зав. отделом по борьбе с контрреволюцией ВЧК. В 1919–1920 гг. военком Главвоздухфлота, в 1921–1922 гг. член Коллегии НКЮ и Коллегии ГПУ УССР, Верховного ревтрибунала УССР. В 1923–1924 гг. управляющий делами Института Ленина при ЦК РКП(б). Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Ярославский Е.М. (Губельман М.И.) (1878–1943) – член партии с 1898 г. В 1919–1922 гг. кандидат, член, секретарь ЦК РКП(б). С 1923 г. член Президиума ЦКК, с 1924 г. секретарь Партколлегии ЦКК. Один из главных идеологов партийной антирелигиозной работы. С 1923 г. председатель Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б). Автор многочисленных брошюр, книг, статей в газетах и журналах по вопросам истории религии и антирелигиозной пропаганды.

Ясновская М.Н. – с 1914 г. редактировала журнал «Гость». В совершенстве владея английским языком, переводила иностранную духовную литературу.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ * ЭНЦИКЛОПЕДИИ * УЧЕБНИКИ УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ * КУРСЫ ЛЕКЦИЙ * УКАЗАТЕЛИ * ПЕРИОДИКА

Беглов А.Л., Васильева О.Ю., Журавский А.В. Русская православная церковь. XX век. М., 2007.

Глан Я. Антирелигиозная литература за 12 лет (1917–1929). М., 1930.

Государственно-церковные отношения в России. Курс лекций. Ч. 1, 2. М., 1995.

Государственно-церковные отношения в России. Сб. ст. М., 1993.

Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние). М., 1996.

Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987.

Данилушкин М.Б., Никольская Т.К., Шкаровский М.В. и др. История Русской православной церкви. От восстановления патриаршества до наших дней. 1917–1970 гг. Т. 1. СПб., 1997.

Дьяконова Е.М., Селиверстова И.М. Государство и церковь. Указатель литературы за 1917–1987 гг. Пермь, 1988.

За Христа пострадавшие в земле Владимирской. Гонения на Русскую православную церковь. 1917–1956. Синодик и биографический справочник. Александров, 2000.

За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую православную церковь. 1917–1956. Биографический справочник. Кн. 1. М., 1997.

История иерархии Русской православной церкви. М., 2006.

История религий в России. Учебное пособие. М., 1998. Ч. 1, 2.

История религий в России. Учебник. М., 2004.

История Русской православной церкви в документах федеральных архивов России, архивов Москвы и Санкт-Петербурга. Аннотированный справочник-указатель. М., 1995.

Кондакова И.А., Чернобаев А.А. «Исторический архив». 1919–2001 гг. Указатель опубликованных материалов. М., 2002.

Проханов И.С. Краткий справочник по узаконениям и распоряжениям советской власти по религиозным вопросам в применении к евангельским христианам и другим свободоверцам. Пг., 1921.

Мануил (Лемешевский), митрополит. Каталог русских архиереев за последние 60 лет (1897–1957 гг.). Ч. 1. Чебоксары, 1959. Машинопись.

Московская духовная академия. 300 лет (1685–1985). Богословские труды. Юбилейный сб. М., 1986.

Московский патриархат. 1917–1977 гг. М., 1978.

Основы религиоведения / под ред. И.Н. Яблокова. М., 1994.

Православная энциклопедия. Русская православная церковь. М., 1999–2016. Т. I–XXXXV.

Религии народов современной России. Словарь. М., 1999.

Религиоведение. Энциклопедический словарь. М., 2006.

Русская православная церковь. Устройство. Положение. Деятельность. М. 1958.

Филиппов С.Г. Территориальные руководители ВКП(б) в 1934–1939 гг. Справочник. М., 2016.

Штриккер Г. Русская православная церковь в советское время. 1917–1991 гг. Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью. М., 1995. Кн. 1–3.

Энциклопедия религий / под ред. А.П. Забияко и др. М., 2008.

2. СБОРНИКИ И ПУБЛИКАЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ * ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ВОСПОМИНАНИЯ * ДНЕВНИКИ * ПИСЬМА * СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

Акты Святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. (материалы по истории Русской православной церкви). М., 1994.

Алексий, патриарх. Слова, речи, послания. Т. 1–4. М., 1948–1963.

Алексий, патриарх. Церковь и духовное возрождение России. Слова, речи, послания, обращения. 1990–1998. М., 1999.

«АРА» к нам идет без задних мыслей, но возни с ней будет много». Деятельность Американской администрации помощи в России. 1921–1923 гг. / публ. О.Г. Чижовой, В.А. Баламутенко // Исторический архив. 1993. № 6.

Архив ВЧК. Сб. документов / сост. Виноградов, Н. Перемышленникова. М., 2007.

Архивы Кремля: Политбюро и церковь. 1922–1925. Кн. 1, 2 / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. Новосибирск; М., 1997–1998.

Баринов Н.П., Герасимов Б.П. О деятельности Ф. Нансена по оказанию помощи голодающим в России (1921–1922 гг.) // Исторический архив. 1962. № 3.

Боголепов А.А. Церковь под властью коммунизма. Мюнхен, 1958.

Богословские труды. Юбилейный сб. к 120-летию со дня рождения Святейшего патриарха Алексия. К 80-летию восстановления патриаршества. М., 1998.

Большевистское руководство. Переписка. 1917–1927 гг. Сб. документов / сост. А.В. Квашонкин и др. М., 1996.

Бунд. Документы и материалы. 1894–1921. М., 2010.

Введенский А., протоиерей. Церковь и революция. Пг., 1923.

Вениамин (Федченков), митрополит. На рубеже двух эпох. М., 1994.

Вениамин (Федченков), митрополит. «За православие помилует меня Господь...». Дневниковые записи. СПб., 1999.

Вениамин (Федченков), митрополит. Записки епископа. СПб., 2002.

Вениамин (Федченков), митрополит. Россия между верой и безверием. М., 2003.

Вероисповедная политика советского государства. 1918–1924 г. (Протоколы заседаний Коллегии Наркомата юстиции) / публ. И.М. Советова // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сб. ст. Вып. 12. СПб., 2016.

Виноградов В. О некоторых важнейших моментах последнего периода жизни и деятельности святейшего патриарха Тихона (1923–1925) // Церковно-исторический вестник. 1998. № 1.

«Видно не испили мы до дна всю чашу положенных нам испытаний» / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 2000. № 1.

«В киоте, обложенном алой материей, вставлено Ваше изображение... (воплощение в жизнь ленинского декрета об отделении церкви от государства) / публ. Л.Г. Куза // Отечественные архивы. 1993. № 2.

Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н.Д. Жевахова. Т. 1, 2. М., 1993.

Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы. М., 1959.

В сетях религиозной лжи и суеверий. (Дело епископа Алексия и других представителей новгородского духовенства.) Новгород, 1920.

«Всецело приспособление к духу времени». Первый советский разведчик А.Ф. Филиппов / публ. Н.А. Кривошеевой // Вестник ПСТГУ. М., 2009. Серия II: История. История РПЦ. № 3 (32).

Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК–ГПУ. 1921–1923 / сост. В.Г. Макаров. М., 2005.

Гидулянов П.В. Церковь и государство по законодательству РСФСР. М., 1923.

Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. 3-е изд. М., 1926.

Голос народа: письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. / отв. ред. А.К. Соколов. М., 1997.

Государство и церковь. Сборник узаконений, постановлений и распоряжений НКЮ и НКВД по отделению церкви от государства. Саратов, 1925.

Гражданская война в России и мусульмане / сост. С.М. Исхаков // Сб. документов. М., 2014.

Губонин М.Е. Современники о патриархе Тихоне. Сб.: В 2 ч. М., 2007.

Двенадцатый съезд РКП(б). Апрель 1923 г. Стенографический отчет. М., 1968.

Декреты Советской власти. Т. I–XVIII. М., 1957–2009.

Дело великого строительства церковного. Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской церкви 1917–1918 годов / сост. Н.А. Кривошеева. М., 2009.

«Дело» митрополита Вениамина. М., 1991.

Дело новгородских священников в связи с освидетельствованием мощей в Новгородском Софийском соборе // Революция и церковь. 1920. № 9/12.

«Дело» патриарха Тихона / публ. М.И. Одинцова // Отечественные архивы. 1993. № 6.

Десятый съезд РКП(б). Март 1921 г. Стенографический отчет. М., 1963.

Деяния II Всероссийского Поместного собора православной церкви. М., 1923.

Деяния Священного собора православной Российской церкви. Т. 3. М., 1918.

Дзержинский Ф.Э. Дневники. Письма / сост. А.М. Плеханова, А.А. Плеханова. М., 2007.

«Доверительно сообщаю Вам». Письма российского посланника в Ватикане А.И. Лысаковского. 1919–1921 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1994. № 2.

Докладная записка Всероссийского союза евангельских христиан в СНК РСФСР (октябрь 1920) / публ. М.Ю. Крапивина // Новейшая история России. 2013. № 1.

Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае (1917–1998). Барнаул, 1999.

«Духовная власть» перед судом революции. (Процесс бывшего Новгородского епархиального совета) // Звезда (Новгород). 1921. № 32.

Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994.

Елевферий (Богоявленский), митрополит. Неделя в Патриархии. Впечатления и наблюдения от поездки в Москву. Париж, 1933.

«Закрытие церкви является, безусловно, недопустимым и нежелательным». (Переписка о судьбе православной церкви в Берлине. 1919–1922 гг.) / публ. М.И. Одинцова // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты // Сб. ст. Вып. 10. М., 2014.

Изгоев А. Пять лет в Советской России (отрывки воспоминаний и заметки). Архив русской революции. Т. 10. М., 1991.

Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. 1917–1921 гг. // Сб. документов. М., 1958.

Из истории религиозных конфессий Бурятии. XX век // Сб. документов. Улан-Удэ, 2001.

Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 г. // Сб. документов из фонда Реввоенсовета Республики. М., 2006.

Иоанн (Снычев), митрополит. Митрополит Мануил (Лемешевский). Биографический очерк. СПб., 1993.

Иоанн (Снычев), митрополит. Стояние в вере // Очерки церковной смуты. СПб., 1994.

Иоанн (Снычев), митрополит. Пою Богу моему. Акафисты. Портреты русских архиереев // Дневниковые записи. СПб., 1997.

Ислам и советское государство. 1917–1936 / сост. Д.Ю. Арапов // Сб. документов. Вып. 2. М., 2010.

Казем-Бек А.Л. Жизнеописание Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия I // Богословские труды. Вып. 34. М., 1998.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983–1985 гг. Т. 1–9.

Крыленко Н.В. За пять лет: 1918–1922 гг. Обвинительные речи. М.; Пг., 1925.

Крыленко Н.В. Судебные речи (1922–1930). М., 1931.

Ленин В.И. и А.В. Луначарский. Переписка. Доклады. Документы // Литературное наследство. Т. 80. М., 1971.

Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. «Я полюбил страдания». Автобиография. М., 1995.

Люди и время: документ без комментариев. Переписка заместителя председателя ВЧК Ксенофонтова и управляющего делами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевича (1919–1920 гг.) / публ. М.И. Одинцова // Родина. 1989. № 11.

Мальков П.Д. Записки коменданта Кремля. М., 1962.

Мендельсон Н.М. Дневник. (Избранное. 1917–1928 гг.) / публ. М.И. Одинцова // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сб. ст. Вып. 6. М.; СПб., 2008.

Местные власти и церковь в 1922–1941 гг. (по материалам архива Ивановской области) / публ. Ю.А. Иванова // Отечественные архивы. 1996. № 4.

«Москва. Кремль. Ленину» – еженедельные сводки ВЧК о религии, церкви, верующих / публ. М.И. Чернова // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сб. ст. Вып. 12. СПб., 2016.

Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1–4. М., 2000–2006.

Московский Кремль, осажденный революцией. Октябрь–ноябрь 1917 г. Свидетельства очевидцев / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1997. № 3.

Мощи // Сборник материалов, документов и разоблачений / под ред. Рожицына. Киев, 1922.

Мраморнов. А.И. Судебный процесс против саратовского духовенства в 1918–1919 гг. М., 2013.

«Мусульмане... преисполнены надежды, что будут полностью обладать и пользоваться правами, дарованными РСФСР». Письма председателя ЦДУМ муфтия Р. Фахретдинова председателю ЦИК М.И. Калинину. 1920-е гг. / публ. Д.Ю. Арапова и И.Л. Алексеева // Отечественные архивы. 2006. № 5.

«Мы должны быть искренними по отношению к советской власти» / публ. М.И. Одинцова // Вопросы научного атеизма. Сб. ст. Вып. 39. М., 1989. С. 319.

«Народ и сам тяжело страдает, ибо лишен последней нравственной поддержки и некому ни крестить, ни венчать, ни отпевать умерших, ни исповедовать». (Из переписки католического архиепископа Иоанна Цепляка. 1919–1922 гг.) / Свобода совести в России: исторические и современные аспекты. Вып. 13. СПб., 2017 / публ. М.И. Чернова, М.М. Одинцовой.

Неизвестная Россия. XX век. Т. 1–3. М., 1992.

«Не миновала меня чаша сия». Воспоминания Г.П. Смидовича о 1920–1940 гг. / публ. Н.Г. Панарина // Исторический архив. 1997. № 2.

«Не стесняясь никакими средствами». Материалы комиссии ЦК РКП(б) по вопросам отделения церкви от государства. Октябрь–декабрь 1922 г. / публ. О.Ю. Васильевой, М.М. Горина // Исторический архив. 1993. № 2.

Нестор (Анисимов), митрополит. Мои воспоминания. Материалы к биографии, письма / сост. М.И. Одинцов. М., 1995.

Обвинительное заключение по делу граждан Беллавина Василия Ивановича, Феноменова Никандра Григорьевича, Стадницкого Арсения Георгиевича и Гурьева Петра Викторовича по 62 и 119 ст. Уголовного кодекса. М., 1923.

Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1961.

О Емельяне Ярославском: Воспоминания, очерки, статьи. М., 1988.

О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М., 1977.

- Осипова И.И. Новые материалы о преследованиях за веру в Советской России // Церковно-исторический вестник. 1999. № 2.
- Остапов А. Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексий. Биографический обзор допатриаршего периода жизни и служения // ЖМП. 1970. № 2.
- Отделение церкви от государства и школы от церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г. // Сб. документов / отв. ред. В. Воробьев, отв. сост. Л.Б. Милякова. М., 2016.
- «Отношения с Ватиканом должны быть урегулированы». Из переписки наркома иностранных дел Г.В. Чичерина. 1920–1928 гг. / публ. М.И. Одинцова и А.А. Чернобаева // Исторический архив. 2005. № 1.
- Отчет VIII (ликвидационного) отдела Наркомюста VIII Всероссийскому съезду Советов // Революция и церковь. 1922. № 9–12.
- Патриарх Московский и всея Руси (Симанский). Документы, письма, материалы. 1900–1919 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 2013. № 6.
- Патриарх Алексий и его духовное наследство. М., 1947.
- Письма патриарха Алексия своему духовнику. М., 2000.
- «Подвергнуть аресту и привлечь к судебной ответственности». ВЧК–ГПУ и патриарх Тихон. 1917–1925 г. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1997. № 5–6.
- Поездка на Всероссийский церковный собор. Дневник настоятеля Сухумского кафедрального собора протоиерея Г.С. Голубцова. Январь–апрель 1918 г. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1994. № 5, 6; 1995. № 5–6.
- Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1917–1943. Документы. М., 2004.
- Поместный собор Российской православной церкви 1923 г. Бюллетени. М., 1923.
- «Почти все пожелания Римской курии получают ныне полное удовлетворение. Из секретной переписки Русской миссии в Ватикане. Февраль–октябрь 1917 г. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 2000. № 4.
- Православная Москва в 1917–1921 гг. / сост. А.Н. Казакевич, В.В. Марковчин, Т.С. Тугова, А.М. Шарипов // Сб. документов и материалов. М., 2001.
- Приложение к стенографическому отчету о XIII съезде РКП(б). Материалы секций и комиссий. М., 1924.
- «Пришло время подвига...». Документы Священного собора Православной Российской церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на церковь / сост. Н.А. Кривошеева. М., 2012.
- Программа и устав христианско-социалистической рабочей партии. М., 1918.

Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 г. М., 2006.

Резолюции III Всероссийского съезда деятелей советской юстиции. М., 1920.

Религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке // Сб. документов / сост. О.Ю. Редькина, Т.А. Савина. Волгоград, 1998.

Религии и церкви в Советской России. 1919–1924 гг. Протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) / Свобода совести в России: исторические и современные аспекты. Вып. 13. СПб., 2017 / публ. Н.М. Волхонской, И.М. Советова.

Религия и власть на Дальнем Востоке России // Сб. документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск, 2001.

Религия и церковь в Советской России. Документы материалы из архива Е.А. Тучкова. 1923–1924 гг. / публ. А.С. Кочетовой и М.И. Одинцова // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сб. ст. Вып. 12. СПб., 2016.

Российская церковь в годы революции (1917–1918 гг.). Сб. / сост. М.И. Одинцов. М., 1995.

Русская православная церковь. М., 1980.

Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917–1941 // Документы и фотоматериалы. М., 1996.

Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима / сост. Александрова Т.Л., Суздальцева Т.В. СПб., 2000.

«...рю Дарю, 12. Париж». Письма митрополиту Евлогию. 1921–1927 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1996. № 1.

Садовский В. Большевики и церковь. Доклад протоиерея В. Садовского Высшему церковному управлению в г. Омске. Омск, 1919.

Свенцицкий А.Б. Невидимые нити. Церковь, события, люди. М., 2009.

Священномученик Иосиф, митрополит Петроградский. Жизнеописание и труды / сост. М.С. Сахаров и Л.Е. Сикорская. СПб., 2006.

Священный собор православной Российской церкви. Деяния. Т. 1–10. М.; Пг., 1918.

Священный собор православной Российской церкви. Собрание определений и постановлений. Вып. 1–3. М., 1918.

«Сектантский вопрос» в партийной полемике 1920-х годов. (Читая старые газеты) / Свобода совести в России: исторические и современные аспекты. Вып. 13. СПб., 2017 / публ. И.М. Советова.

Склярова М. Сосуд избранный. История российских духовных школ. 1888–1932 гг. Сб. документов по истории Русской православной церкви. СПб., 1994.

Следственное дело патриарха Тихона / под ред. прот. В. Воробьева // Сб. документов по материалам Центрального архива ФСБ. М., 2000.

Смирнов М.А. О Вячеславе Менжинском. Воспоминания, очерки, статьи. М., 1985.

«Собор епископов весьма удивлен...». Документы по истории лубенского и григорианского расколов и о роли ОГПУ в развитии их взаимоотношений / публ. А. Мазырина // Вестник ПСТГУ. М., 2012. Серия II: История. История РПЦ. № 5(48).

«Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). В 8 т. М., 2001–2008.

Совет народных комиссаров РСФСР и религиозные объединения: формирование правовой базы советской вероисповедной политики. Октябрь 1917 г. – январь 1918 г. / Свобода совести в России: исторические и современные аспекты. Вып. 13. СПб., 2017 / публ. М.И. Одинцова, А.С. Кочетовой.

«Советская власть обречена...». Аналитический обзор 1921 г. из Архива Службы внешней разведки России / публ. С.В. Кулешова // Исторический архив. 1995. № 4.

Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы / под ред. А. Береловича, В. Данилова. Т. 1–4. М., 1988–2005.

Советское государство и религия: 1918–1938 гг. Документы из Архива государственного музея истории религии / сост. Е.М. Лучшев. СПб., 2012. С. 86–90.

Соловьев И.В. «Обновленческий» раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. 1922–1944 гг. М., 2002.

Соловьев Илья, священник. Документы о последнем периоде жизни и деятельности патриарха Тихона (Беллавина) // Церковь и время. 2009. № 3 (48).

«Справедливость требует, чтобы мне дана была свобода». Документы из судебно-следственного дела протоиерея Иоанна Восторгова. 1918 г. / публ. В.А. Орловского // Исторический архив. 2012. № 4.

Судьба «отказника» в годы Гражданской войны в России (Свидетельство архивных документов) / Свобода совести в России: исторические и современные аспекты. Вып. 13. СПб., 2017 / публ. М.И. Катина.

Тихон, патриарх. Послания святителя Тихона, патриарха Московского и всея Руси (1917–1919 гг.). М., 1991.

Фатеев П.С., Королев В.В. О Емельяне Ярославском: Воспоминания, очерки, статьи. М., 1988.

Феликс Дзержинский. Дневники. Письма. М., 2007.

Феодосий (Алмазов), архимандрит. Мои воспоминания. (Записки соловецкого узника) / сост. М.И. Одинцов. М., 1997.

Фирсов Л. Власть и верующие: из церковной истории начала 1920-х годов. Документы // Нестор. СПб., 2001. № 1.

Фомин С.В. Страж Дома Господня. Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский). М., 2003.

Церковная история XX века и обновленческая смута Ученые записки Российского православного университета им. Иоанна Богослова. Вып. 6. М., 2000.

«Церковь отделяется от государства». Доклады эксперта Наркомюста М.В. Галкина. 1918 г. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1993. № 6. 1994. № 1.

Чельцов М., протоиерей. Воспоминания «смертника» о пережитом. М., 1995.

Чельцов М., протоиерей. В чем причина церковной разрухи в 1920–1930 гг. / публ. В.В. Антонова // Минувшее: Исторический альманах. Вып. 17. М.; СПб., 1995.

Чельцов М., протоиерей. Когда отменили расстрел... (Письма к жене из заключения) / коммент. и публ. документа В.В. Антонова // Минувшее: Исторический альманах. Вып. 24. СПб., 1998.

Черепенина Н.Ю., Шкаровский М.В. Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке в свете архивных материалов. 1917–1941. СПб., 2000.

«Я все время стоял довольно в близких отношениях к московскому духовенству...». Из воспоминаний Н.П. Розанова / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 2000. № 3.

3. МОНОГРАФИИ * БРОШЮРЫ * СБОРНИКИ СТАТЕЙ * ЖУРНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Адамов Д. Политическое обоснование церковного обновленчества. Воронеж, 1925.

Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991.

Алексеев В.А. «Штурм небес» отменяется? Критические заметки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1993.

Амосов Н.К. Октябрьская революция и церковь. М., 1939.

Андреева Л.А. Феномен секуляризации в истории России: цивилизационно-историческое измерение. М., 2009.

Андриенко Л.А. Атеист ленинской школы (Жизнь и атеистическая деятельность П.А. Красикова). М., 1976.

Андроник (Трубачев), игумен. Закрытие Троице-Сергиевой лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг. М., 2008.

Ансвесул В. Церковь и гражданская война на Урале. Свердловск, 1937.

Антонов (Лукин). Что означает отделение церкви от государства. Царицын, 1921 г.

Арсениевские чтения. Сб. Вып. 1, 2. Новгород, 1993, 1996.

Атеизм в СССР: становление и развитие. М., 1986.

- Атеизм, религия, современность. Сб. ст. Л., 1973.
- Баделин В.И. Золото церкви. Исторические очерки и современность. Иваново, 1993.
- Барменков А.И. Свобода совести в СССР. М., 1986.
- Беглов А.В. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008.
- Беликова Н.Ю. Православная церковь и государство на Юге России (Конец XIX – первая треть XX вв.). Краснодар, 2004.
- Белов А.В., Шилкин А.Д. Карловацкий раскол: прошлое и настоящее. М., 1975.
- Белокопытов В.И. Лихолетье. Из истории борьбы с голодом в Поволжье. 1921–1923 гг. Казань, 1976.
- Бовкало А. Новгородская епархия в 1917–1919 годах // София (Новгород). 1993. № 6, 7.
- Боговой И.В. «Церковная революция». К расколу среди православного духовенства. Архангельск, 1922.
- Бойцов Н. Святейшая контрреволюция. М.; Л., 1931.
- Брихничев И. Патриарх Тихон и его церковь. М., 1923.
- Буров Я. Что означает закон о свободе совести и отделения церкви от государства? Подробное постатейное разъяснение декрета о свободе совести с приложением самого декрета. М., 1921.
- Бычков С.С. Русская церковь и императорская власть (Очерки по истории православной Российской церкви. 1900–1917 гг.). М., 1998.
- Бычков С.С. Большевики против Русской церкви: очерки по истории Русской церкви (1917–1941 гг.). М., 2006.
- Варичев Е.С. Православная церковь: история и социальная сущность. М., 1982.
- Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Красные конкистадоры. М., 1994.
- Введенский А.И. Церковь и революция. (Уход патриарха Тихона). Пг., 1922.
- Введенский А.И. За что лишили сана бывшего патриарха Тихона. Речь, произнесённая на заседании II Всероссийского Священного Поместного Собора 3 мая в Москве. М., 1923.
- Введенский А.И. Церковь и государство. Очерк взаимоотношений церкви и государства в России. 1918–1922 гг. М., 1923.
- Введенский А.И. Церковь патриарха Тихона. М., 1923.
- Венедиктов Д. Палачи в рясах. М., 1923.
- Венедиктов Д. Попы: провокаторы, тюремщики, погромщики. М., 1930.
- Винтер Э. Политика Ватикана в отношении СССР. 1917–1968. М., 1977.
- Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917–1931. Сб. ст. М., 1932.
- Вопросы научного атеизма. Вып. 1–39. М., 1966–1989.

Вопросы религии и религиоведения. Вып. I. Антология отечественного религиоведения. Ч. 1–3. М., 2009.

Воровский В.В. Послание патриарха Тихона к архипастырям и пастырям церкви Российской. М., 1919.

Воронцов Г.В. Ленинская программа атеистического воспитания в действии (1917–1937 гг.). Л., 1973.

Генкина Э.Б. Государственная деятельность В.И. Ленина. 1921–1923 гг. М., 1969.

Голишков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн. 1, 2. М., 1986.

Головушкин Д.А. Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX в. СПб., 2009.

Голод и церковные богатства. Сб. М., 1922.

Голубцов Сергей, протодиакон. Московское духовенство в преддверии и начале гонений. 1917–1922 г. М., 1999.

Гордиенко Н.С. Эволюция русского православия (20–80-е годы XX столетия). М., 1984.

Гордиенко Н.С., Комаров П.М. Обреченные. О русской эмигрантской псевдоцеркви. Л., 1988.

Горев М. Троицкая лавра и Сергей Радонежский. М., 1920.

Горев М. Голод. М., 1922.

Гориловец В., священник. Изъятие ценностей у религиозных общин в Витебской губернии в 1922 г. // Вестник церковной истории. М., 2012. № 3–4.

Данилов А.А. Черное воинство. (Отделение церкви от государства. Борьба монахов против народа). М., 1918.

Двадцатилетие отделения церкви от государства. Сб. ст. М., 1938.

Деятели Октября о религии и церкви. Статьи. Речи. Беседы. Воспоминания. М., 1968.

Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб., 1998.

Дьяков Л.И. Советские законы о церкви. М., 1926.

Дьяконов Л.П. Советские законы и церковь. Л., 1926.

Дягилев Д. Церковники и сектанты на службе контрреволюции. Челябинск, 1939.

Зеленцов В. Контрреволюционная деятельность церковников в бывшей Нижегородской губернии в 1917–1918 гг. // Антирелигиозник. 1937. № 8.

Зорин Д. Церковь и революция. Церковь и голод. Ростов-на-Дону, 1922 г.

Зыбковец В.Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.). М., 1975.

Иванова Е.В. Святейший патриарх Тихон и голод 1921–1922 гг. в России // Богословские труды. Вып. 41. М., 2008.

Иоанн (Снычев), митрополит. Церковные расколы в Русской церкви 20-х и 30-х годов XX столетия – «Григорианский», «Ярославский», «Иосифлянский», «Викторианский» и другие, их особенности и история. Сортавала, 1993.

История евангельских христиан-баптистов в СССР. М., 1989.

Итоги борьбы с голодом в 1921–1922 гг. Сб. ст. и отчетов. М., 1922.

И.Ш. (Шпицберг). Церковники и их агенты перед народным и революционным судом. Вып. 5. М., 1920.

Каиль М.В. Православная церковь и верующие Смоленской епархии в годы революций и Гражданской войны: государственно-церковные отношения и внутриконтрессиональные процессы. М., 2010.

Кандидов Б.П. Религиозная контрреволюция и интервенция 1918–1920 гг. (Очерки и материалы). М., 1930.

Кандидов Б.П. Вредительство, интервенция и церковь. М., 1931.

Кандидов Б.П. Голод 1921 г. и церковь. М.; Л., 1932.

Кандидов Б.П. Церковно-белогвардейский собор в Ставрополе в мае 1919 г. М., 1930.

Кандидов Б.П. Церковь и Врангель. Харьков, 1931.

Кандидов Б.П. Церковь и гражданская война на Юге (материалы к истории религиозной контрреволюции в годы гражданской войны). М., 1931.

Кандидов Б.П. Церковь и контрразведка. Контрреволюционная и террористическая деятельность церковников на юге в годы гражданской войны. М., 1930.

Кандидов Б.П. Церковь и Октябрьская революция. М., 1929.

Кандидов Б.П. Японская интервенция в Сибири и церковь. М., 1932.

Карташев А.В. Революция и собор 1917–1918 гг. // Богословская мысль. Париж, 1942.

Карташев А.В. Взаимоотношения церкви и государства (восточно-православная точка зрения) // Евразия: исторические взгляды русских эмигрантов. М., 1992.

Кашеваров А.Н. Государство и церковь: Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской православной церкви. 1917–1945 гг. СПб., 1995.

Кашеваров А.Н. Церковь и власть: Русская православная церковь в первые годы Советской власти. СПб., 1999.

Кашеваров А.Н. Православная Российская церковь и советское государство (1917–1922). М., 2005.

Клочков В.В. Закон и религия: От государственной религии в России к свободе совести в СССР. М., 1982.

Коголь Т.Н. Русская православная церковь и государство. 1917–1927. Томск, 1995.

Корзун М.С. Русская православная церковь. 1917–1945 гг. Изменение социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения. Минск, 1987.

Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917–1920 гг. М., 1958.

Коновалов Б.Н. К массовому атеизму. М., 1974.

Костомаров Н. Бог и Его подвижники. М., 1930.

Кострюков А.В. Мнения представителей русской эмиграции о церковном управлении за границей в первые месяцы после патриаршего указа № 348 (249) // Церковь и время. 2007. № 2 (39).

Крапивин М.Ю. Противостояние: большевики и церковь (1917–1941 гг.). Волгоград, 1993.

Крапивин М.Ю. Непридуманная церковная история: власть и церковь в Советской России (октябрь 1917 – конец 1930 гг.). Волгоград, 1997.

Крапивин М.Ю. Судьбы христианского сектантства в Советской России. СПб., 2003.

Крапивин М.Ю. Церковная организационная комиссия (1919–1920): Адаптация православных верующих к религиозной политике советского государства // Вестник церковной истории. М., 2012. № 3–4(27–28).

Крапивин М.Ю., Далгатова А.Г., Макаров Ю.Н. Внутриконтфессиональные конфликты и проблемы межконтфессионального общения в условиях советской действительности (октябрь 1917 – конец 1930-х гг.). СПб., 2005.

Красиков П.А. На церковном фронте (1918–1923). М., 1923.

Красиков П.А. Избранные атеистические произведения. М., 1970.

Красников Н.П. Эволюция социально-этических воззрений русского православия (Критический анализ). М., 1986.

Крестьянинов Д. Около церкви и школы. Разговор по поводу отделения церкви от государства и школы. Уфа, 1922.

Кривова Н.А. Власть и церковь в 1922–1925 гг. М., 1997.

Крывелев И.А. Русская православная церковь в первой четверти XX века. М., 1982.

Кузнецов А.И. Обновленческий раскол в Русской церкви // «Обновленческий» раскол. (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики). М., 2002.

Курляндский И.А. Сталин. Власть. Религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.). М., 2011.

Куров М.Н. Христианско-социалистическая рабоче-крестьянская партия в России (1917–1920 гг.) // Вопросы научного атеизма. Вып. 8. М., 1970.

Куроедов В.А. Религия и закон. М., 1970.

Куроедов В.А. Религия и церковь в советском обществе. М., 1984.

- Курочкин П.К. Эволюция современного русского православия. М., 1971.
- Лебедев А.Ф. Великая Октябрьская социалистическая революция и церковь. Сталинград, 1940.
- Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Материалы по истории церкви. М., 1996.
- Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001.
- Лобанов В.В. Патриарх Тихон и советская власть (1917–1925 гг.). М., 2008.
- Ломакин И. Мощи. М., 1919.
- Лукин Н.М. Церковь и государство. Пг., 1919.
- Лукин Н.М. Революция и церковь. М., 1923.
- Луначарский А. Кому принадлежит церковное имущество. М., 1922.
- Луначарский А.В. Об атеизме и религии. // Сб. статей, писем и др. материалов / сост. Л.К. Дунаевский. М., 1972.
- Лунин А. О делах тихоновских. М., 1922.
- Мазырин Александр, иерей. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской православной церкви в 1920-х – 1930-х годах. М., 2006.
- Макаров Ю.Н. ВЧК и Русская православная церковь (1919–1921 гг.) // Клио. СПб., 2003. № 3 (22).
- Макаров Ю.Н. Органы ВЧК–ГПУ–ОГПУ и Российская православная церковь (1919–1927 гг.). Сочи, 2007.
- Маковецкий А. протоиерей. Белая церковь: вдали от атеистического террора. СПб., 2009.
- Мельгунов С.П. Красный террор в России. 1918–1923. М., 1990.
- Милич М. Процесс римско-католического духовенства (Цепляка, Буткевича и др.) // Революция и церковь. 1923. № 1–3.
- Митрофан (Шкурин), игумен. Русская православная церковь и советская внешняя политика в 1922–1929 гг. (По материалам Антирелигиозной комиссии) // Вестник церковной истории, М., 2006. № 1.
- Митрофанов Г., священник. История Русской православной церкви: 1917–1927. СПб., 2002.
- Мосс В. Православная церковь на перепутье (1917–1999). СПб., 2001.
- Мраморнов А.И. К истории антицерковной деятельности Московского революционного трибунала // Церковь и время. М., 2011. № 2 (55).
- Мраморнов А.И. Судебный процесс против православного духовенства в Саратове в 1918–1919 годах // Отечественная история. М., 2008. № 4.
- На пути к свободе совести. Сб. ст. М., 1989.
- Нечаев М.Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922. Пермь, 2004.
- Никольский Н.М. История Русской церкви. М., 1988.

Никитин В. Патриарх Пимен. Путь, устремленный ко Христу. М., 2011.

Одинцов М.И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (Государственно-церковные отношения в истории советского общества) // На пути к свободе совести. М., 1989.

Одинцов М.И. Жребий пастыря. Сцены и документы из жизни патриарха Тихона // Наука и религия. 1989. № 1, 4–6.

Одинцов М.И. Хождение по мукам (к истории государственно-церковных отношений в СССР) // Наука и религия, 1990. № 5–8; 1991. № 7.

Одинцов М.И. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917–1938 гг.). М., 1991.

Одинцов М.И. Советское государство и законодательство о культах (из истории вопроса) // Религия в СССР. Ежемесячный бюллетень АПН 1991. № 12.

Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994.

Одинцов М.И. Золото Льва Троцкого // Религия, церковь в России и за рубежом: Информационный бюллетень РАГС. М., 1995. № 6.

Одинцов М.И. Государственная политика «отделения церкви от государства» в СССР: исторический анализ и политико-правовой смысл // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. ИАБ РАГС. М., 1997. № 9–10.

Одинцов М.И. Крестный путь патриарха Сергия. Документальная повесть // Наука и религия. 1997. № 4–12; 1998. № 1–8.

Одинцов М.И. Ему отмерен был библейский срок. Документальная повесть о патриархе Алексии I Симанском // Наука и религия. 1999. № 4–8.

Одинцов М.И. Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Часть I: «Дело» патриарха Тихона; крестный путь патриарха Сергия. М. 1999.

Одинцов М.И. Алексий I (Симанский С.В.), патриарх Московский и всея Руси. Биография // Православная энциклопедия. Т. I. М., 2000.

Одинцов М.И. Всероссийский Поместный собор 1917–1918 гг.: споры о церковных реформах, основные решения, взаимоотношения с властью // Церковно-исторический вестник. 2001. № 8.

Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке // История религий в России. М., 2001.

Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002.

Одинцов М.И. Высокопреосвященнейший Арсений (Стадницкий), митрополит Ташкентский и Туркестанский (1862–1936 гг.). Биографический очерк // Церковно-исторический вестник. 2002. № 9.

Одинцов М.И. Судьбы светской школы в России (60-е годы XIX в. – 80-е годы XX в.) // Проблемы преподавания и современное состояние религиоведения в России. М., 2002.

Одинцов М.И. Митрополит Андрей Шептицкий и Униатская церковь в России в годы Первой мировой войны. 1914–1918 гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сб. ст. Вып. 1. М., 2004.

Одинцов М.И. Ватикан и Советская Россия: поиск компромисса. 1920–1928 гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сб. ст. Вып. 1. М., 2004.

Одинцов М.И. Католики и Католическая церковь в России в 1914–1920 гг. // Россия и Ватикан. Сб. ст. Вып. 2. М., 2007.

Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Государственной думе (1906–1917 гг.): надежды, дискуссии и исторические уроки // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сб. ст. Вып. 3. М., 2006.

Одинцов М.И. Патриарх Алексей I (Симанский): биографические заметки (К 130-летию со дня рождения) // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сб. ст. Вып. 5. М., 2007.

Одинцов М.И. Мы проповедуем: «Русь – для Христа» (История Армии Спасения в России, с приложением документов и материалов). СПб., 2008.

Одинцов М.И. «Вы примите силу, когда сойдет на вас Дух Святой...». История Пятидесятнической церкви в России. XIX–XX вв. СПб., 2012.

Одинцов М.И. Патриарх Сергий. (Жизнь замечательных людей). М., 2013.

Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953. М., 2014.

Одинцов М.И. Иоанн Кронштадтский. (Жизнь замечательных людей). М., 2014.

Одинцов М.И. Патриарх Победы. Жизнь и церковное служение патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). М., 2015.

Одинцов М.И., Кочетова А.С. Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2014.

Одинцов М.И., Редькина О.Ю. Вероисповедные реформы Временного правительства // Свобода совести: исторические и современные аспекты. Вып. 12. СПб., 2016.

Одинцова М.М. Армянская католическая церковь: история и правовой статус в России и на постсоветском пространстве. XVIII–XXI вв. СПб., 2014.

Одинцова М.М. Армянская католическая церковь в Советском Союзе (1920–1940-е гг.) // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сб. ст. Вып. 11. Владивосток, 2015.

Одинцова М.М., Отдельский М.И. Армянская католическая церковь в России: исторический и современный аспекты. XVIII–XXI вв. // Религия и право. 2011. № 2.

Одинцова М.М., Чернов М.И. Россия в годы Первой мировой войны: свобода совести, религии и церкви (1914–1918) // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сб. ст. Вып. 11. Владивосток, 2015.

- Парнищев А. Церковная контрреволюция и гражданская война. М.; Л., 1930.
- Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917–1919 гг.). М., 1958.
- Петров М.Н. ВЧК – ОГПУ: первое десятилетие. Новгород, 1995.
- Петров М.Н. Крест под молотом. Новгород, 2000.
- Петюкова О.Н. Церковь – власть – общество в российской деревне в 1920-е годы. М., 2007.
- Петюкова О.Н. Правовое регулирование деятельности Русской православной церкви в 1917–1943 г. М., 2009.
- Плаксин Р.Ю. Крах церковной контрреволюции в 1917–1922 гг. М., 1968.
- Плаксин Р.Ю. Тихоновщина и ее крах: Позиция Православной церкви в период Великой Октябрьской революции и гражданской войны. Л., 1987.
- Платонов Н.Ф. Православная церковь в 1917–1935 гг. // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. Т. V. М.; Л., 1961.
- Подберезский И.В. Быть протестантом в России. М., 1996.
- Поляков В.А. Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Волгоград, 2007.
- Поляков Ю.А. 1921-й: победа над голодом. М., 1975.
- Попов М.В. Церковь в годы реакции и революции. Опыт краеведческого исследования. М.; Иваново, 1991.
- Попов Ф.К. Попы – провокаторы. (По ярославским и другим архивным материалам.) Иваново-Вознесенск, 1932.
- Поспеловский Д.В. От патриарха Тихона к митрополиту (патриарху) Сергию: преемственность или предательство? // Церковь и время. М., 1992. № 3.
- Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995.
- Правда о религии в России. М., 1942.
- Протестантизм и протестанты в России: прошлое, настоящее, будущее. Материалы научно-богословской практической конференции. Май 2004 г. Вып. II. Заокский, 2004.
- Путинцев Ф.М. О свободе совести. М., 1939.
- Пчелинцев А.В. Право не стрелять. М., 1997.
- Регельсон Л. Трагедия Русской церкви. 1917–1945. М., 1996.
- Редькина О.Ю. Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917–1930 гг.: на материалах европейской части РСФСР. Волгоград, 2004.
- Рейснер М.А. Государство и церковь. Сб. статей по пролетарской революции и праву. № 1–4. СПб., 1918.
- Религия и классовая борьба. Сб. М., 1930.
- Рожицин П. Тихоновцы, обновленцы и контрреволюция. М., 1926.

- Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. М., 1985.
- Россия и Ватикан в конце XIX – первой трети XX века. Материалы коллоквиума, состоявшегося в Москве 23–24 июня 1998 г. М.; СПб., 2003.
- Россия и Ватикан. Сб. ст. Вып. 2. М., 2007.
- Русак В. (Степанов). Пир сатаны. Русская православная церковь в «ленинский» период (1917–1924). М., 1991.
- Русское православие: веки истории / науч. ред. А.И. Клибанов. М., 1989.
- Савельев А.Н. Емельян Ярославский – пропагандист марксистского атеизма. Л., 1976.
- Савинова И.Д. Лихолетье. Новгородская епархия и советская власть. 1917–1991. Историческое исследование. Новгород, 1998.
- Сафонов Д.В. Патриаршая церковь и обновленческий раскол в 1922–1925 гг. Сергиев Посад, 2006.
- Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сб. ст. М.; СПб.; Владивосток. Вып. I–XII. 2004–2016.
- Свэн. Церковь и государство. Пг., 1918.
- Советов И.М. Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах: история создания, основное содержание, намерение властей и отношение российского общества // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сб. ст. Вып. 12. СПб., 2016.
- Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917–1920). М., 1968.
- Степанов И. Религия, духовенство, его доходы, его проклятия и благословения. М.; Пг., 1918.
- Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции. М.; Л., 1931.
- Стучка П.И. Избранные произведения по марксистской теории права. Рига, 1964.
- Сурков С.А. Митрополит Николай (Ярушевич). М., 2012.
- Тимофеев В.Д. Ленинские принципы политики в отношении религии, церкви, верующих. М., 1987.
- Титков Е.П. Патриарх Сергей (Страгородский): подвиг служения Церкви и Родине. Арзамас, 2007.
- Титлинов Б.В. Новая церковь. Пг.; М., 1923.
- Титлинов Б.В. Церковь во время революции. М.; Пг., 1924.
- Титлинов Б.В. Смысл обновленческого движения в истории. Самара, 1926.
- Токарева Е.С. Отношения СССР и Ватикана: от переговоров к разрыву. 1922–1929 гг. М., 1998.
- Троицкий К. Церковь и государство в России. М., 1923.
- Ульянов И. Казаки, церковь и советская власть. М., 1920.

Урсынович С. К вопросу об освобождении от воинской повинности по религиозным мотивам // Революция и церковь. 1923. № 1–3.

Филиппов А. Послание патриарха к духовенству от 25 сентября (8 октября) 1919 г. М., 1923.

Фиолетов И.П. Церковь и государство по советскому праву. Ч. 1, 2. М.; Саратов, 1923–1924.

Фирсов С.Л. Власть и огонь. Церковь и советское государство: 1918 – начало 1940-х гг. Очерки истории. М., 2014.

Хенкин Е.М. Очерки истории борьбы советского государства с голодом (1921–1922). Красноярск, 1988.

Церковники и их агенты перед народным и революционным судом. М., 1920.

Цыпин В., протоиерей. Русская православная церковь (1917–1925). М., 1996.

Цыпин В., протоиерей. История Русской церкви. 1917–1997. М., 1997.

Цыпин В., протоиерей. История Русской православной церкви. Синодальный период. 1917 и новейший периоды. 1700–2005. М., 2007.

Чемерисский И.А. Советская страна в борьбе с трудностями, вызванными неурожаем 1921 г. М., 1966.

Щеглов Г.Э. Степан Григорьевич Рункевич: жизнь и служение на переломе эпох. Минск, 2008.

Шахнович М.И. Ленин и проблемы атеизма. Критика религии в трудах В.И. Ленина. М.; Л., 1961.

Шелтон К., Шелтон Д. Русская церковь и советское государство. 1917–1950 гг. / пер. с англ. Бостон, 1958.

Шипов Я. Тихоновская церковь и Врангель. Исторический очерк на основании архивных документов, найденных в Крыму. М., 1923.

Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат. 1917–1945. СПб., 1995.

Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской православной церкви XX в. СПб., 1999.

Шкаровский М.В. Александро-Невская лавра в годы революционных потрясений (1917–1918 гг.) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. Материалы 2003 г. М., 2003.

Шкаровский М.В. История русской церковной эмиграции. СПб., 2009.

Шкаровский М.В. Русская православная церковь в XX в. М., 2010.

Шкаровский М.В., Илья Соловьев, свящ. Церковь против большевизма. М., 2013.

Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-лютеранской церкви на Северо-Западе России (1917–1945). СПб., 2004.

Штеле Г.Я. Восточная политика Ватикана. 1917–1975. Мюнхен; Цюрих, 1975.

Эйнгорн И.Д. Очерки истории религии и атеизма в Сибири (1917–1937). Томск, 1982.

Элиашевич И. Строительство социализма и отмирание религии в СССР. Л., 1931.

Ярославский Е. На антирелигиозном фронте. Сб. статей, докладов, лекций, циркуляров за 5 лет. 1919–1924. М., 1924.

Ярославский Е. Против религии и церкви. М., 1935. Т. 1–3.

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКУМЕНТЫ

№ 1. Послание Поместного собора Российской православной церкви к православному народу. 24 ноября 1917 г.	6
№ 2. Определение Поместного собора Российской православной церкви «О правовом положении Православной Российской церкви». 2 декабря 1917 г.	8
№ 3. Из Наказа крестьянского съезда 106-й пехотной дивизии членам Учредительного собрания. 3 декабря 1917 г.	10
№ 4. Газетная статья М. Горева «Первые шаги на пути к отделению церкви от государства». 3 декабря 1917 г.	11
№ 5. Письмо протоиерея Иоанна Восторгова патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину). 5 декабря 1917 г.	15
№ 6. Из Наказа общего собрания всех членов дружинного и ротных комитетов 539-й пешей могилевской дружины. 10 декабря 1917 г. ...	16
№ 7. Газетная статья «Церковь в опасности». [Позднее 16 декабря 1917 г.]	16
№ 8. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве. 18 декабря 1917 г.	19
№ 9. Газетная статья М. Горева «Отделение церкви от государства». 19 декабря 1917 г.	20
№ 10. Слово патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) перед началом Новогоднего молебна в храме Христа Спасителя. 1 января 1918 г.	23
№ 11. Рапорт епископа Волоколамского Феодора (Поздеевского) патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину). 7 января 1918 г.	25
№ 12. Акафист. [7 января 1918 г.]	26
№ 13. Из Деяния № 66 Поместного собора Российской православной церкви. 20 января 1918 г.	28
№ 14. Оповещение Чрезвычайной комиссии по охране Петрограда. 20 января 1918 г.	31
№ 15. Газетная статья Е.М. Ярославского «Черные вороны». 21 января 1918 г.	32
№ 16. Газетная статья Д. Позднеева «Скороспелый декрет». 24 января 1918 г.	33
№ 17. Газетная статья «После отделения церкви». 25 января 1918 г.	35

№ 18. Из Деяния № 69 Поместного собора Российской православной церкви. 25 января 1918 г.	40
№ 19. Из Деяния № 71 Поместного собора Российской православной церкви. 27 января 1918 г.	43
№ 20. Обращение президиума Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Москвы и Московской области «К гражданам г. Москвы». 28 января 1918 г.	45
№ 21. Листовка МК РКП(б) «Не богу, а мамоне». Январь 1918 г.	46
№ 22. Листовка Поместного собора Российской православной церкви «Анафема большевиков» Январь–февраль 1918 г.	47
№ 23. Листовка «Заявление партии народной свободы в защиту свободы совести». [Январь–февраль] 1918 г.	49
№ 24. Рапорт священника Вячеслава Фокина епископу Глазовскому Павлу (Поспелову). 3 февраля 1918 г.	50
№ 25. Газетная статья «Монархические батюшки». 6 февраля 1918 г.	51
№ 26. Газетная статья «В защиту церкви». [Позднее 7 февраля 1918 г.]	51
№ 27. Газетная статья «Религиозное движение». [7–11 февраля 1918 г.]	52
№ 28. Газетная статья В.В. Степанова «Мы не пойдем в Каноссу». 13 февраля 1918 г.	53
№ 29. Газетная статья «Представители приходских общин об отделении церкви от государства». 14 февраля 1918 г.	55
№ 30. Письмо епископа Туркестанского Иннокентия (Пустынского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому). 23 февраля 1918 г.	56

№ 31–33. МАТЕРИАЛЫ О ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ И ПРОВЕДЕНИИ В ЖИЗНЬ ДЕКРЕТА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА ИЗ ЖУРНАЛА «УФИМСКИЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ГОЛОС» (Январь – 25.02.1918)

№ 31. Журнальная статья. «Обращение православных женщин г. Уфы к патриарху Тихону (Беллавину)». Январь 1918 г.	58
№ 32. Журнальная статья «Захват зданий и имущества духовно-учебных заведений г. Уфы». 25 февраля 1918 г.	60
№ 33. Журнальная статья «Попытка революционного комитета взять контрибуцию с комитета епархиального свечного завода и магазина». 25 февраля 1918 г.	62
№ 34. Постановление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) и Священного синода. 28 февраля 1918 г.	63
№ 35. Определение Поместного собора Российской православной церкви. 4 марта 1918 г.	66

№ 36. Представление духовенства г. Шацка архиепископу Тамбовскому Кириллу (Смирнову). 7 марта 1918 г.	68
№ 37. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве. 15 марта 1918 г.	74
№ 38. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве. 18 марта 1918 г.	76
№ 39. Письмо епископа Туркестанского Иннокентия (Пустынского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому). [Позднее 23 марта 1918 г.]	79
№ 40. Обвинительный акт о священнике И.И. Ильигорском и И.И. Корнакове. 26 марта 1918 г.	80
№ 41. Воззвание Московского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов «Церковь и государство». 26 марта 1918 г.	81
№ 42. Доклад протоиерея П. Лахостского на заседании Поместного собора Российской православной церкви. 11 апреля 1918 г.	82
№ 43. Письмо Вятского уездного исполкома Совета крестьянских депутатов в Вятскую духовную консисторию. 13 апреля 1918 г.	87
№ 44. Слово протоиерея П. Лахостского в храме Московской духовной семинарии. 14 апреля 1918 г.	87
№ 45. Определение Поместного собора Российской православной церкви «О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную церковь». 18 апреля 1918 г.	92
№ 46. Определение Поместного собора Российской православной церкви «О мероприятиях к прекращению нестроений в церковной жизни». 19 апреля 1918 г.	94
№ 47. Донесение епископа Березовского Иринарха (Синеокова-Андриевского) патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллаину). 21 апреля 1918 г.	97
№ 48. Обращение Петроградского комитета РКП(б) «Ко всем верующим». Апрель 1918 г.	103
№ 49. Газетная статья «Религиозные изуверы – застрельщики контрреволюции». 17 мая. 1918.	104
№ 50. Письмо архиепископа Туркестанского Иннокентия (Пустынского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому). 18 мая 1918 г.	106
№ 51. Воззвание Президиума Московского совета рабочих депутатов «К населению г. Москвы». 21 мая 1918 г.	108
№ 52. Газетная статья Л. Сосновского «Борьба с клерикализмом». 22 мая 1918 г.	109
№ 53. Постановление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) и Священного синода. 25 мая 1918 г.	111
№ 54. Газетная статья «Попы, кулаки, соглашатели, монахи и проч.». 28 мая 1918 г.	112
№ 55. Газетная статья «Под флагом православия». 29 мая 1918 г.	114

№ 56. Указ Высшего церковного совета о страховом отделе духовного ведомства. [Май 1918 г.].....	115
№ 57. Статья Г.В. Маппа и К. Ларссона «Сбор в пользу деятельности Армии Спасения». Май 1918 г.	116
№ 58. Газетная статья А. Савина «Поп – спекулянт». 13 июня 1918 г.	117
№ 59. Газетная статья «Духовенство и контрреволюция». 3 июля 1918 г.	117
№ 60. Газетная статья А. Умерова «Революция и мусульманская буржуазия». 3 июля 1918 г.	118
№ 61. Газетная статья «Забастовка попов». 3 июля 1918 г.	119
№ 62. Газетная статья «Духовенство бунтует». 11 июля 1918 г.	120
№ 63. Газетная статья «Пастырь добрый душу свою полагает... за свои доходы». 19 июля 1918 г.	121
№ 64. Газетная статья Г. Фанвича «Духовенство и революция». 27 августа 1918 г.	121
№ 65. Выступление митрополита Новгородского Арсения (Стадницкого) на закрытом заседании Поместного собора Российской православной церкви. 31 августа 1918 г.	123
№ 66. Газетная статья «Ценные признания». 31 августа 1918 г.	126
№ 67. Обращение Петроградского комитета РКП(б) «К рабочим и работникам Петрограда». [Август 1918 г.].....	127
№ 68. Из протокола заседания у патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). 1 сентября 1918 г.	130
№ 69. Проект проведения частных мероприятий, выработанных комиссией, учрежденной Собором 21 августа (3 сентября) 1918 г. для обсуждения текущих событий церковно-общественной жизни в связи с выходом инструкции к декрету об отделении церкви от государства. 6 сентября 1918 г.	131
№ 70. Газетная статья «Мусульманский праздник». 10 сентября 1918 г.	133
№ 71. Определение Поместного собора Российской православной церк- ви «Об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания». 12 сентября 1918 г.	133
№ 72. Газетная статья «Пленарное заседание Московского совета рабочих депутатов». 24 сентября 1918 г.	135
№ 73. Письмо митрополита Петроградского Вениамина (Казанского) патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавицу). 25 сентября 1918 г.	138
№ 74. Журнальная статья «Первый съезд Армии Спасения в России». [Позднее 15 сентября 1918 г.].....	140
№ 75. Газетная статья «Священник-коммунист». 5 октября 1918 г.	146
№ 76. Газетная статья «Из монастыря – в Красную армию». 27 октября 1918 г.	147
№ 77. Газетная статья «Отделение церкви от государства». 2 ноября 1918 г.	147

№ 78. Газетная статья Х. Юмагулова «Съезд коммунистов-мусульман». 3 ноября 1918 г.	148
№ 79. Приговор прихожан Казанской церкви с. Лыскова Макарьевского уезда. 17 ноября 1918 г.	149
№ 80. Заявление священника А. Цветкова о снятии сана. 22 ноября 1918 г.	151
№ 81. Газетная статья «Духовенство за советскую власть». 23 ноября 1918 г.	151
№ 82. Показания настоятеля Александро-Свирского монастыря игумена Антония. 20 декабря 1918 г.	151
№ 83. Газетная статья «У мусульман». 10 января 1919 г.	152
№ 84. Указ патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) епархиальным архиереям «Об устранении поводов к глумлению в отношении мощей». 17 февраля 1919 г.	153
№ 85. Газетная статья Н. Мещерякова «Нетленные мощи». 30 марта 1919 г.	154
№ 86. Письмо митрополита Владимирского Сергия (Страгородского) кардиналу Пьетро Гаспарри. 31 марта 1919 г.	155
№ 87. Газетная статья Н. Мещерякова «Поповские проделки». 27 апреля 1919 г.	156
№ 88. Приветственное слово А.И. Деникина Церковному собору на Юго-Востоке России (г. Ставрополь). 19 мая 1919 г.	161
№ 89. Послание Южно-русского церковного собора в г. Ставрополе «К красноармейцам». [19–24 мая 1919 г.]	162
№ 90. Обращение Юго-Восточного Русского церковного собора к А.И. Деникину. 21 мая 1919 г.	163
№ 91. Послание Церковного собора на Юго-Востоке России к населению. [Конец мая 1919 г.]	164
№ 92. Обращение протоиерея Алексея Русецкого к рабочим Мотовилихинского завода. 4 июня 1919 г.	166
№ 93. Указ ВВЦУ на Юго-Востоке России. 21 июня 1919 г.	168
№ 94. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве. 6 июля 1919 г.	170
№ 95. Листовка ВВЦУ на Юго-Востоке России «Запрещает ли Христос Спаситель христианам участие в войне. Можно ли воевать с большевиками». [Между 28 июня и 11 июля 1919 г.]	173
№ 96. Листовка ВВЦУ на Юго-Востоке России «Как должно разуметь пришествие антихриста, когда придет он» [между 28 июня и 11 июля 1919 г.]	176
№ 97. Листовка «Товарищи красноармейцы!». [4 августа 1919 г.]	180
№ 98. Обращение митрополита Петроградского Вениамина (Казанского) к Г.Е. Зиновьеву. 15 сентября 1919 г.	181
№ 99. Обращение представителей духовенства и мирян Петроградской епархии в исполком Петросовета. 15 сентября 1919 г.	182

№ 100. Листовка «Слово епископа Нестора ко всему казачеству». 17 сентября 1919 г.	183
№ 101. Донесение епископа Старицкого Серафима (Александрова) патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину). 17 сентября 1919 г.	187

*№ 102–105. ДОКУМЕНТЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ДУХОВЕНСТВА
(Сентябрь 1919–07.10.1919)*

№ 102. Письмо А.Ф. Филиппова. [Сентябрь 1919 г.]	188
№ 103. Протокол № 2 заседания президиума Исполкомдуха. 1 октября 1919 г.	192
№ 104. Заявление А.Ф. Филиппова в Госиздательство при Наркомпросе. 7 октября 1919 г.	194
№ 105. Доклад А.Ф. Филиппова о посланиях патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). 7 октября 1919 г.	195

№ 106. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве. 8 октября 1919 г.	203
№ 107. Донесение епископа Вологодского Александра (Трапицына) патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину). 10 октября 1919 г.	205
№ 108. Воззвание военно-политического отделения штаба командующего войсками Добровольческой армии к калмыкам. [Ранее октября 1919 г.]	206
№ 109. Слово митрополита Киевского и Галицкого Антония (Храповицкого) к солдатам и офицерам Добровольческой армии. 2 ноября 1919 г.	207
№ 110. Слово протопресвитера Георгия Шавельского. [2 ноября 1919 г.]	209
№ 111. Из постановления № 1092 патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) и Священного синода от 20 октября 1919 г. 3 ноября 1919 г.	212

*№ 112–113. ОБРАЩЕНИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В СВЯЗИ С ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНОЙ
(1919)*

№ 112. Постановление старообрядцев Донской епархии. [1919 г.]	212
№ 113. Обращение Комиссии по организации крестоносных дружин к старообрядцам. Листовка [1919 г.]	214
№ 114. Воззвание мусульман-воинов Добровольческой армии «К мусульманам Кавказа». [1919 г.]	216
№ 115. Листовка. «Солдаты советских войск». 1919 г.	217

*№ 116–119. ПОСЛАНИЯ ВВЦУ С ПРИЗЫВАМИ К БОРЬБЕ
С СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ (1919–1920)*

- № 116. Послание ВВЦУ на Юго-Востоке России «К русскому народу и христоролюбивому воинству». [1919 г.] 219
- № 117. Послание ВВЦУ на Юго-Востоке России «К православному русскому воинству, находящемуся в Красной армии». [1919 г.] 221
- № 118. Листовка Комиссии по удовлетворению духовных нужд армии «Что говорит Священное писание об Антихристе и какие дела его». [1919 г.] 221
- № 119. Обращение ВВЦУ на Юго-Востоке России «К православным русским людям». [1919 г.] 224
- № 120. Статья протоиерея Сергея Щукина «О большевиках». [1919 г.] 227
- № 121. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в Исполком по делам духовенства. 7 января 1920 г. 236

*№ 122–129. МАТЕРИАЛЫ О ПОЛОЖЕНИИ ПРОТЕСТАНТСКИХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИИ И ПРОВЕДЕНИИ В ЖИЗНЬ ДЕКРЕТА
ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА. ИЗ ЖУРНАЛОВ
«БРАТСКИЙ СОЮЗ» И «СЛОВО ИСТИНЫ».
(1920–1921).*

- № 122. Послание Всероссийского общего союза евангельских христиан и баптистов. Март 1920 г. 236
- № 123. Журнальная статья «О правовом положении религиозных общин в Советской России». Май 1920 г. 240
- № 124. Журнальная статья «Мировая скорбь». 1920 г. 242
- № 125. Журнальная статья «С поля работы». 1920 г. 243
- № 126. Журнальная статья В.И. Мартынова «Кавказский съезд евангельских христиан и баптистов». [Не ранее 6 июня 1920 г.] 246
- № 127. Журнальная статья «Религиозные отклики. Под спудом». 1920 г. 248
- № 128. Журнальная статья П.В. Павлова «Свобода совести на местах и новые правительственные распоряжения». Декабрь 1921 г. 249
- № 129. Журнальная статья «Месяц всероссийской евангелизации». Декабрь 1921 г. 253
- № 130. Заявление верующих г. Вологды в губисполком. [Не ранее 2 мая 1920 г.] 255
- № 131. Подписка патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). 24 мая 1920 г. 259
- № 132. Подписка патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина), членов Священного синода и Высшего церковного совета. 27 мая 1920 г. 260
- № 133. Выписка из протокола заседания Всероссийского съезда баптистов. 6 июня 1920 г. 260

№ 134. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве. [Июнь 1920 г.]	261
№ 135. Из письма экзарха Леонида Федорова священнику Алексею Евреинову. 18 июля 1920 г.	263
№ 136. Докладная записка А.Ф. Филиппова митрополиту Петроградскому Вениамину (Казанскому). 26 августа 1920 г.	271

№ 137–141. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ СВОБОДНОЙ НАРОДНОЙ ЦЕРКВИ (г. ПЕНЗА) (1920)

№ 137. «Резолюция по текущему моменту», предложенная епархиальным советом Свободной народной церкви и принятая общим собранием граждан и духовенства. 27 сентября 1920 г.	280
№ 138. Воззвание Пензенской народной свободной церкви «Ко всем православным гражданам, рабочим и крестьянам». [Позднее 27 сентября 1920 г.]	281
№ 139. Воззвание Пензенской свободной народной церкви «Ко всем верующим пролетариям, жаждущим обновления церковной жизни в православии». [1920 г.]	283
№ 140. Воззвание архиепископа Пензенского и Саранского Владимира (Путяты) к духовенству и православному народу Пензенской поместной церкви [1920 г.]	284
№ 141. Воззвание Пензенской Свободной народной церкви «Ко всем православным гражданам рабочим и крестьянам» [1920 г.]	286
№ 142. Протокол № 683 заседания ВВЦУ на Юго-Востоке России. 2 октября 1920 г.	288
№ 143. Приказ № 145 П.Н. Врангеля. 3 октября 1920 г.	290
№ 144. Обращение протоиерея Алексея Русецкого «К русским людям». [1920 г.]	291
№ 145. Обращение Объединенного совета религиозных общин и групп. 1 марта 1921 г.	292
№ 146. Письмо епископа Ямбургского Алексия (Симанского) митрополиту Арсению (Стадническому). 21 апреля 1921 г.	293
№ 147. Письмо митрополита Ярославского Агафангела (Преображенского) в Ярославский губисполком. 8 июля 1921 г.	296
№ 148. Удостоверение генерала Армии Спасения У.Б. Бута о полномочиях Э. Ольсони. 5 августа 1921 г.	297
№ 149. Воззвание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве. 22 августа 1921 г.	298
№ 150. Телеграмма патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) епископу Нью-Йоркскому. Август 1921 г.	300
№ 151. Циркулярное указание архиепископа Иоанна Цепляка. 3 января 1922 г.	300
№ 152. Положение об участии Российской православной церкви в деле помощи голодающим. 1 февраля 1922 г.	302

№ 153. Газетная статья «Из послания архиепископа Нижегородского Евдокима». 11 февраля 1922 г.	304
№ 154. Газетная статья Л. Сосновского «Дайте же Богу взаймы». 11 февраля 1922 г.	305
№ 155. Газетная статья «Церковные драгоценности – голодающим». 18 февраля 1922 г.	305
№ 156. Протокол совещания православного духовенства г. Михайлова и пригородных церквей. 21 февраля 1922 г.	306
№ 157. Воззвание православного духовенства г. Михайлова и пригородных церквей о помощи голодающим Поволжья. [24 февраля 1922 г.]	308
№ 158. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве. 28 февраля 1922 г.	310
№ 159. Из «секретной инструкции» патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). Февраль 1922 г.	311
№ 160. Письмо епископа Ямбургского Алексия (Симанского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому). 2 марта 1922 г.	312
№ 161. Циркуляр епископа Калужского Феофана (Тулякова). 3 марта 1922 г.	313
№ 162. Заявление митрополита Вениамина (Казанского) в Петроградскую губернскую комиссию Помгол. 5 марта 1922 г.	314
№ 163. Заявление митрополита Петроградского Вениамина (Казанского) в Петроградский губисполком. 12 марта 1922 г.	316
№ 164. Резолюция общего собрания соборной общины г. Смоленска и верующих. 12 марта 1922 г.	319
№ 165. Воззвание митрополита Владимирского Сергия (Страгородского) к пастве. 24 марта 1922 г.	320
№ 166. Газетная статья «К вопросу об изъятии церковных ценностей». 24 марта 1922 г.	322
№ 167. Воззвание группы православных священников г. Петрограда. 25 марта 1922 г.	324
№ 168. Газетная статья П. Крамаренко «Царство Божие внутри нас» (письмо верующей). 26 марта 1922 г.	326
№ 169. Газетная статья В. Барановского «Голодающие у Тихона». 26 марта 1922 г.	328
№ 170. Газетная статья «Воззвание съезда духовенства». 26 марта 1922 г.	331
№ 171. Обращение православных верующих г. Тобольска. 28 марта 1922 г.	332
№ 172. Из Справки о вопросах, задаваемых во время митингов и на собраниях, посвященных изъятию церковных ценностей. [29 марта 1922 г.]	333
№ 173. Газетная статья «Привлечение епископа Антонина к работе в ЦК Помгол». 29 марта 1922 г.	334
№ 174. Резолюция общего собрания студентов Рогожско-Симоновского рабфака г. Москвы. 30 марта 1922 г.	335

№ 175. Листовка «Куда идет церковное золото».	
1 апреля 1922 г.	335
№ 176. Газетная статья С. Ингулова «Агитпроп патриарха Тихона».	
4 апреля 1922 г.	336

№ 177–178. ПОСЛАНИЯ ЕПИСКОПА МИНСКОГО МЕЛХИСЕДЕКА (ПАЕВСКОГО) С ПРИЗЫВОМ О ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ (04–11.04.1922)

№ 177. Послание епископа Минского Мелхиседека (Паевского) к пастве. [4 апреля 1922 г.]	339
№ 178. Послание епископа Минского Мелхиседека (Паевского) к пастве. 11 апреля 1922 г.	341
№ 179. Проект обращения патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к епархиальным архиереям.	
8 апреля 1922 г.	343
№ 180. Письмо епископа Ямбургского Алексия (Симанского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому).	
8 апреля 1922 г.	344
№ 181. Обращение православных верующих г. Москвы к М.И. Калинину. [Ранее 11 апреля 1922 г.]	345
№ 182. Газетная статья П.А. Красикова «Позиция иерархов».	
11 апреля 1922 г.	345
№ 183. Послание митрополита Новгородского Арсения (Стадницкого) к пастве. 19 апреля 1922 г.	349
№ 184. Газетная статья «Заговор и суд». 6 мая 1922 г.	351
№ 185. Газетная статья В. Дубровского «Раскол в духовенстве».	
7 мая 1922 г.	353
№ 186. Воззвание «прогрессивного» духовенства «Верующим сынам Православной церкви России». 13 мая 1922 г.	354
№ 187. Письмо епископа Ямбургского Алексия (Симанского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому).	
16 мая 1922 г.	356
№ 188. Письмо епископа Ямбургского Алексия (Симанского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому).	
18 мая 1922 г.	359
№ 189. Письмо епископа Ямбургского Алексия (Симанского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому).	
20 мая 1922 г.	363
№ 190. Обращение Высшего церковного управления за границей к главам правительств. 15 июня 1922 г.	364
№ 191. Договор ЦК Помгола с высшим советом Всероссийского союза евангельских христиан. Июль 1922 г.	365
№ 192. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) Константинопольскому патриарху [Август 1922 г.]....	367

№ 193. Газетная статья «Борьба с религиозными школами». 3 сентября 1922 г.	369
№ 194. Газетная статья Н. Анапского «Суд над донскими церковниками». 6 сентября 1922 г.	369
№ 195. Газетная статья «Суд над донскими церковниками». 7 сентября 1922 г.	372
№ 196. Газетная статья «Процесс церковников». 20 сентября 1922 г.	373
№ 197. Газетная статья И. Трегубова «“Живая церковь” и “Церковное возрождение”». 23 сентября 1922 г.	373
№ 198. Газетная статья «Процесс церковников». 11 октября 1922 г.	378
№ 199. Газетная статья «Рабочие и церковь» (Письма с «Гужона»). 28 октября 1922 г.	379
№ 200. Газетная статья А. Зорича «По церковным делам». 28 октября 1922 г.	380
№ 201. Статья протоиерея Александра Введенского «Революция и церковь». 8 ноября 1922 г.	383
№ 202. Газетная статья «Суд над церковниками». 12 ноября 1922 г.	385
№ 203. Газетная статья М. Горева «О “поминовении” Тихона». 23 ноября 1922 г.	386
№ 204. Газетная статья «Процесс 118 церковников. 2-й день». 29 ноября 1922 г.	388
№ 205. Положение «О порядке деятельности ЦДУМ по борьбе с последствиями голода». 15 декабря 1922 г.	389
№ 206. Письмо архиепископа Финляндского Серафима (Лукьянова) митрополиту Киевскому Антонию (Храповицкому). 29 декабря 1922 г.	391
№ 207. Газетная статья «Комсомольское рождество в провинции». 10 января 1923 г.	392
№ 208. Циркуляр ЦДУМ о преподавании основ ислама. 31 января 1923 г.	393
№ 209. Газетная статья «У старообрядцев». 2 февраля 1923 г.	394
№ 210. Отчет Комиссии при ЦДУМ по оказанию помощи пострадавшим от голода. 2 февраля 1923 г.	395
№ 211. Меморандум объединенного заграничного комитета еврейского совета депутатов и англо-еврейской ассоциации о положении иудаизма в СССР. 7 февраля 1923 г.	397
№ 212. Газетная статья «По делам вашим воздастся вам». 11 февраля 1923 г.	403
№ 213. Газетная статья Н. Роббина «Крестьяне и церковь». 6 марта 1923 г.	404
№ 214. Газетная статья «Арест епископа Анатоля». 9 марта 1923 г.	406

№ 215–218. МАТЕРИАЛЫ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» О СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССАХ ПО ОБВИНЕНИЮ КАТОЛИЧЕСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИЗЪЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (23–25.03.1923)

№ 215. Газетная статья «Процесс католических церковников», 23 марта 1923 г.	406
№ 216. Газетная статья «Процесс католических церковников» (продолжение). 23 марта 1923 г.	408
№ 217. Газетная статья Ю. Лещинского «Католическая контрреволюция перед судом». 24 марта 1923 г.	410
№ 218. Газетная статья «Процесс католической контрреволюции» (продолжение). 25 марта 1923 г.	412
№ 219. Газетная статья «Закрытие церквей и синагоги». 23 марта 1923 г.	418
№ 220. Газетная статья С. Михайлова «Тихоновцы и сектанты на Кубани». 7 апреля 1923 г.	418
№ 221. Газетная статья М. Танина «Кто защищает Цепляка, Тихона и К°». 11 апреля 1923 г.	419
№ 222. Газетная статья «К делу бывшего патриарха Тихона». 17 апреля 1923 г.	421
№ 223. Газетная статья «Суд над святейшей контрреволюцией». 18 апреля 1922 г.	422
№ 224. Газетная статья «Все честное против Тихона». 21 апреля 1923 г.	424
№ 225. Письмо митрополита Евлогия (Георгиевского) митрополиту Антонию (Храповицкому). 23 апреля 1923 г.	426

№ 226–227. ОБРАЩЕНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА БАПТИСТОВ В СВЯЗИ С ОБВИНЕНИЯМИ СОЮЗА В ФИНАНСОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИНОСТРАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (23–24.04.1923)

№ 226. Письмо Коллегии совета Всероссийского союза баптистов М. Гореву. 23 апреля 1923 г.	429
№ 227. Обращение коллегии Всероссийского союза баптистов в редакцию журнала «Безбожник». 24 апреля 1923 г.	432
№ 228. Заявление совета Всероссийского союза баптистов в V отдел НКЮ. 24 апреля 1923 г.	433
№ 229. Газетная статья «Суд над организаторами религиозных еврейских школ». 25 апреля 1923 г.	434
№ 230. Газетная статья «На московском епархиальном съезде». 26 апреля 1923 г.	435
№ 231. Газетная статья «К суду над патриархом Тихоном». 27 апреля 1923 г.	436
№ 232. Газетная статья «К суду над патриархом Тихоном». 29 апреля 1923 г.	436

№ 233. Листовка Бюро ЦК РСДРП «Комсомольское хулиганство». [Конец апреля 1923 г.].....	437
№ 234. Газетная статья «Церковная группа “Возрождение” о патриархе Тихоне». 3 мая 1923 г.....	439
№ 235. Постановление 2-го Всероссийского (обновленческого) поместного собора Русской православной церкви «Об отношении церкви к социальной революции, советской власти и патриарху Тихону». 3 мая 1923 г.....	440
№ 236. Газетная статья С. Гая «Синагогу под клуб». 11 мая 1923 г.....	442

**№ 237–238. ПРОЕКТ ПОСЛАНИЯ И ПОСЛАНИЕ
ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО ВЦУ АРХИЕПИСКОПУ
КЕНТЕРБЕРИЙСКОМУ (12.05.1923)**

№ 237. Проект Послания обновленческого ВЦУ архиепископу Кентерберийскому. 12 мая 1923 г.....	444
№ 238. Послание обновленческого ВЦУ архиепископу Кентерберийскому. 12 мая 1923 г.....	445

№ 239. Воззвание ЦДУМ «Ко всем братьям-мусульманам, проживающим в разных странах мира». 23 мая 1923 г.....	446
№ 240. Циркуляр ВЦСПС «Об антирелигиозной пропаганде». 8 июня 1923 г.....	448
№ 241. Из постановления Архиерейского собора Русской православной церкви за границей. 11 июня 1923 г.....	450
№ 242. Обращение обновленческого Священного синода к верующим. [2 июня 1923 г.].....	452
№ 243. Журнальная статья «К покаянию бывшего патриарха Тихона (представители церкви о покаянии)». [1923 г.].....	454
№ 244. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве. 28 июня 1923 г.....	456
№ 245. Из Дневника протоиерея Николая Чукова. 29 июня 1923 г.....	459
№ 246. Резолюция III Всероссийского мусульманского съезда. Июнь 1923 г.....	461
№ 247. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве. 1 июля 1923 г.....	462
№ 248. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве. 15 июля 1923 г.....	464
№ 249. Разъяснение ВЦСПС о невозможности служителям культа вступать в профсоюзы. 27 июля 1923 г.....	467
№ 250. Газетная статья «Старообрядческая церковь и советская власть». 29 июля 1923 г.....	467
№ 251. Послание Высшего совета евангельских христиан. 1923 г.....	468

№ 252. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) и группы высших иерархов к пастве. 21 августа 1923 г.	470
№ 253. Газетная статья «Передача Корана мусульманскому духовенству». 24 августа 1923 г.	471
№ 254. Циркуляр Сибирского обновленческого областного церковного совета. 28 сентября 1923 г.	472
№ 255. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве. 1 октября 1923 г.	474
№ 256. Газетная статья «Воззвание азербайджанского духовенства к мусульманам всего мира». 21 октября 1923 г.	476
№ 257. Газетная статья «Обращение мусульманского духовенства». 5 ноября 1923 г.	477
№ 258. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) Константинопольскому патриарху Мелетию IV (Метаксакису). 14 ноября 1923 г.	478
№ 259. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в НКЮ. 20 ноября 1923 г.	479
№ 260. Указ Архиерейского синода Русской православной церкви за границей. 23 ноября 1923 г.	480
№ 261. Устав ЦДУМ. 30 ноября 1923 г.	482
№ 262. Газетная статья «Всесоюзный съезд баптистов». 9 декабря 1923 г.	486

№ 263–276. ОБРАЩЕНИЯ, ЗАЯВЛЕНИЯ, ТЕЛЕГРАММЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ В.И. ЛЕНИНА (21.01–13.02.1924)

№ 263. Обращение ЦДУМ. 22 января 1924 г.	487
№ 264. Письмо А. Фаттахутдинова и А. Шамсутдинова Л.Б. Каменеву. 22 января 1924 г.	488
№ 265. Письмо обновленческого митрополита Евдокима (Мещерского) М.И. Калинину. 23 января 1924 г.	488
№ 266. Письмо обновленческого епископа Антонина (Грановского) М.И. Калинину. 23 января 1924 г.	489
№ 267. Письмо Совета Всероссийского союза баптистов П.Г. Смидовичу. 23 января 1924 г.	489
№ 268. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) и членов Синода в газету «Известия». 24 января 1924 г.	490
№ 269. Письмо Общины духовно-нравственных христиан малеванцев в СНК. 24 января 1924 г.	490
№ 270. Резолюция собрания Московской Богословской (обновленческой) академии. 25 января 1924 г.	491
№ 271. Письмо обновленческого архиепископа Александра (Введенского) М.И. Калинину. 25 января 1924 г.	491
№ 272. Письмо Всероссийского Союза христиан адвентистов седьмого дня П.Г. Смидовичу. 25 января 1924 г.	492

№ 273. Телеграмма Всесоюзного совета евангельских христиан Г.Е. Зиновьеву, 26 января 1924 г.	493
№ 274. Письмо центрального комитета Свободной трудовой церкви М.И. Калинину, 26 января 1924 г.	493
№ 275. Рукопись статьи «Сектанты-коммунисты о В.И. Ленине». 26 января 1924 г.	494
№ 276. Телеграмма съезда мусульманского духовенства А.И. Рыкову, 13 февраля 1924 г.	494
№ 277. Газетная статья «Суд над старообрядческим епископом». 14 февраля 1924 г.	495
№ 278. Газетная статья «Приговор по делу католикоса Грузии Амвросия». 21 марта 1924 г.	495
№ 279. Газетная статья «У бывшего патриарха Тихона». 23 марта 1924 г.	496
№ 280. Постановление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) и Священного синода о деятельности Зарубежного русского высшего церковного управления. 8 апреля 1924 г.	497
№ 281. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве. 15 апреля 1924 г.	498
№ 282. Письмо епископа Томского Андрея (Ухтомского) патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину). 17 апреля 1924 г.	500
№ 283. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) епархиальным архиереям. 19 мая 1924 г.	502
 <i>№ 284–289. ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ» С ИНФОРМАЦИЕЙ О РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ НА МЕСТАХ И ПРОВЕДЕНИИ АНТИРЕЛИГИОЗНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ (28.05–19.08.1924)</i>	
№ 284. Письмо М.Н. Акимова в редакцию «Рабочей газеты». 28 мая 1924 г.	503
№ 285. Письмо С. Иванова в редакцию «Рабочей газеты». [Ранее 4 июня 1924 г.]	503
№ 286. Письмо в редакцию «Рабочей газеты». [Ранее 27 июня 1924 г.]	504
№ 287. Письмо А. Кузина в редакцию «Рабочей газеты». [Ранее 14 августа 1924 г.]	505
№ 288. Письмо И. Каганова в редакцию «Рабочей газеты». [Ранее 18 августа 1924 г.]	505
№ 289. Письмо С. Иванова в редакцию «Рабочей газеты». [Ранее 19 августа 1924 г.]	506
№ 290. Декларация V съезда церкви адвентистов седьмого дня. 16 августа 1924 г.	506

Именной указатель	511
Указатель российских и зарубежных религиозных организаций, учреждений и союзов, религиозно-политических партий	519
Административно-географический указатель	522
Приложения	527
Список сокращений и аббревиатур	529
Хронологический перечень документов. 1917–1924 гг.	538
Краткие биографические сведения о лицах, упоминаемых в сборнике.	650
Библиография	762

Научное издание

**Конфессиональная политика советского государства
1917–1991 гг.**

Документы и материалы

В шести томах

Том 1

1917–1924 гг.

В четырех книгах

Книга 4

**Религиозные объединения, духовенство и верующие,
общественные организации и граждане о вероисповедной политике
советского государства и религиозной ситуации в стране**

Ведущий редактор *Н. А. Волынчик*

Редакторы: *К. В. Васильева, Е. Л. Бородина*

Художественный редактор *А. К. Сорокин*

Художественное оформление: *П. П. Ефремов, А.Ю. Никулин*

Технический редактор *М. М. Ветрова*

Выпускающий редактор *Н. Н. Доломанова*

Компьютерная верстка: *Т. Т. Богданова, А. З. Минегареев*

Корректоры: *Е. Л. Бородина, В. Т. Веденева*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 05.12.2017

Формат 60х90/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 50.

Тираж 1000 экз. Заказ

Издательство «Политическая энциклопедия»

127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1

Тел.: 8 (499) 685-15-75 (общий, факс),

8 (499) 672-03-95 (отдел реализации)

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА

“Политическая энциклопедия”

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН РОССПЭН

Москва, ул. 3-й проезд Марьиной Рощи,
д. 40, стр. 1

тел. +7 (495) 111-32-75

ст. м. «Марьиная Роща»

КИОСК 1

Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19

тел. +7 (499) 126-94-18

ст. м. «Академическая»

КНИЖНАЯ ЛАВКА ИСТОРИКА

Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 15

тел. +7 (495) 694-50-07

ст. м. «Пушкинская», «Охотный ряд»,
«Театральная»

интернет-магазин издательства

<http://www.rosspen.su>

КНИГИ ПО ЦЕНАМ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Книга включает комплекс документов высших и иных органов управления разных конфессий, действовавших в РСФСР и СССР, которые характеризуют как обстоятельства внутренней жизни религиозных объединений и взаимоотношения между ними, так и их отношение к вероисповедной политике государства, партийной антирелигиозной пропаганде и к складывающейся религиозной ситуации в стране. Сборник сопровождается необходимым научно-справочным аппаратом.

